У218/3

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ.

ТОМЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

СЪ VI ЛИТОГРАФИРОВАННЫМИ ЛИСТАМИ.

Одесса

Тип. А. Шульце, Ланжероновская улица, домъ Карузо, № 36.

1886.

1230а
29 августа 1936 г.

АРХЕОЛОГІЯ.

I.

Двѣ печати, найденныя въ византійскомъ Херсонѣ въ 1884 году.

Къ самымъ интереснымъ находкамъ, сдѣланнымъ въ прошломъ году, въ мѣстности древняго византійскаго Херсона, принадлежатъ двѣ свинцовыя печати, изъ коихъ одна хранится нынѣ въ музеѣ Общества и изображена нами на заглавномъ листѣ нашего отчета за 1883 — 84 годъ и въ настоящемъ томѣ Записокъ на таблицѣ 1 № 1, другая находится, къ сожалѣнію, въ частныхъ рукахъ, но намъ присланъ съ нея снимокъ *), который представляемъ на той-же таблицѣ № 2. На нашей печати, сохранившейся, за исключеніемъ одного проржавѣвшаго насквозь мѣста, вслѣдствіе чего недостаетъ трехъ буквъ въ надписи, мы читаемъ

на лицев. сторонѣ: — · —	на оборотной стор.: — · —
+ ΓΕΟΡ	ΚЄϹΤΡΑ
ΓΙΟΚΑΣΙ	ΤΙΓΟΧЄΡ
Δ.ΚΟΛϹ	ϹΟΝΟϹΨ
Π.ΘΑΡΙ	ΤΖΟ.Λ
— · —	— · —

т. е. Γεωργίῳ Κασιδ(ί)κῳ
πρωτοσ(π)αθαρίῳ καὶ
στρατηγῷ Χερσῶνος
ϕ Τζο(ύ)λ.

*) Мы обязаны сообщеніемъ этого интереснаго снимка издателю Севастоп. Листка любителю и знатоку древностей К. К. Косцюшкѣ-Валюжиничу,

Само правописаніе, встрѣчаемое на этой печати, не только заставляетъ отнести ее къ весьма позднему времени, но и ведетъ къ предположенію, что она была выбита въ Херсонѣ или въ другомъ малограмотномъ крымскомъ городѣ, но не въ Константинополѣ, или въ другихъ городахъ имперіи, гдѣ, какъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся надписи на печатяхъ и монетахъ IX-го, X-го, XI-го, XII-го вѣка и позднѣйшія, мы находимъ Ω, Η и ΑΙ, которые здѣсь замѣнены О, І и Е. См. печати въ Ἑλληνικὸς φιλολογικὸς Σύλλογος. Παράρτημα τοῦ ΙΓ τόμου ἐν Κωνσταντινουπόλει 1881 стр. 84 слѣдд.; Мордтманъ въ Revue Archéologique Paris 1878 стр. 292 и 1879 стр. 197; Sorlin-Dorigny тамъ же 1877 стр. 81., и помѣщенную ниже печать. Впрочемъ, печать наша представляетъ намъ и другія данныя, служащія для болѣе точнаго опредѣленія времени, которому она принадлежитъ. Намъ извѣстно, что титулъ стратига утвердился въ византійскомъ Херсонѣ съ 835 года, когда императоромъ Θеофиломъ былъ назначенъ братъ его жены Θеодоры Петрона, построившій крѣпость Саркель хазарамъ, императорскимъ намѣстникомъ Херсона. Конст. Багр. de A. 1 II, 42; Θеофанъ 122. По мнѣнію Кёне, Петрона правилъ эту должность до смерти своего зятя Θеофила, что едва ли вѣроятно, такъ какъ стратиги смѣняемы были часто, изъ боязни, что, оставаясь долго на одномъ мѣстѣ, они могутъ пріобрѣсть расположеніе жителей провинціи и воспользоваться имъ для своихъ политическихъ цѣлей. См. Кёне изслѣдованія объ исторіи и древностяхъ Херсониса таврическаго С-кт-Петерб. 1848 стр. 182. Какъ бы то ни было, Касидикъ могъ быть херсонскимъ стратигомъ только послѣ Петроны. Есть однакожъ еще одно указаніе на болѣе позднее время, именно на начало XI-го вѣка — это подпись на печати имени послѣдняго крымскаго хазарскаго хагана Цула, который, какъ извѣстно, былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ въ 1016 году, посланнымъ императоромъ Василіемъ II полководцемъ Вардасомъ Дукою при содѣйствіи родственника Владиміра В. по имени Сфенга. Я высказалъ въ отчетѣ Общества за истекшій 1883—1884 годъ мои догадки относительо значенія этой подписи, изъ коихъ мнѣ кажется самою вѣроятною та, что печать была выбита хаганомъ и если предположить, что надъ буквою Ψ стоящею передъ его именемъ, не много изглаженною, хотя совсѣмъ видною, стерся или не вышелъ въ чеканѣ знакъ, показывающій число 700, то печать служила значкомъ на полученіе слѣдующей къ уплатѣ Касидику суммы. Очистивъ затѣмъ лучше печать, я убѣдился, что надъ буквой Ψ находится дѣйствительно довольно замѣтная черточка, вслѣдствіе чего не можетъ быть сомнѣнія, что упомянутая буква

означаетъ сумму. Кажется даже, что печать была привѣшена къ грамотѣ, такъ какъ на верхнемъ ея краѣ замѣтенъ бугорчикъ, принадлежащій, вѣроятно, отломанному ушку. Послѣ этого представляется само собою вопросъ, почему Касидикъ получалъ деньги отъ хагана. Было ли это назначенное ему жалованіе, и въ такомъ случаѣ не слѣдуетъ ли предположить, что императорскіе намѣстники находились тогда въ зависимости отъ хазаръ? Намъ извѣстно изъ Константина Багрянороднаго, что херсонскимъ стратигамъ не давалось жалованіе византійскимъ правительствомъ, а они его получали, какъ и прочіе стратиги Запада (τῆς Δύσεως) ἀπὸ τῶν ἰδίων αὐτῶν θεμάτων т. е. изъ своихъ провинцій. Конст. Багр. de Cerim. II, 50. Очевидно было бы поэтому, что Херсонъ признавалъ въ то время власть хагана, когда послѣднему принадлежало право опредѣлять размѣръ получаемаго намѣстникомъ изъ провинціи въ свою пользу дохода. Подобное назначеніе жалованія варварскимъ царемъ херсонскому намѣстнику описывается въ отрывкахъ, открытыхъ Газе въ парижской библіотекѣ, помѣщенныхъ въ примѣчаніяхъ къ Льву Діакону кн. X стр. 176 и 496—505, 1828 г. и затѣмъ въ Patrologiae cursus completus т. CXVIII, 1864 стр. 912—916. Ихъ содержаніе помѣщено у Кёне въ упом. соч. стр. 220 и у Куника въ соч. о запискѣ готскаго топарха С-кт-Петербургъ 1874, гдѣ показаны мнѣнія ученыхъ, занимавшихся ихъ объясненіемъ *). Газе, основываясь на почеркѣ оригинала отрывковъ, относитъ ихъ къ концу X или началу XI вѣка, т. е. ко времени Василія II, Владиміра В. и хагана Цула, котораго имя находимъ на печати, считая ихъ автора правителемъ византійскихъ крымскихъ владѣній. Подкрѣпленіемъ этому мнѣнію служитъ та-же печать, которая свидѣтельствуетъ, что владычество хазаръ въ Крыму удержалось до того времени въ прежнемъ своемъ объемѣ. Что-же касается произшествій, упоминаемыхъ въ отрывкахъ, то ими объясняется положеніе Херсона и поставленнаго въ немъ императорскаго стратига, заставившее императора взяться за оружіе для освобожденія своихъ владѣній изъ подъ власти варваровъ. Авторъ отрывковъ представляетъ намъ этихъ варваровъ сначала кроткими и справедливыми, что побудило жителей страны признать ихъ власть надъ собою, но затѣмъ обращеніе ихъ съ подданными перемѣнилось. Они не только не заботились о благоустройствѣ подчинившихся имъ городовъ, но рѣшили завладѣть ими и разорить. Началось угнетеніе и преслѣдованіе.

---

* Поименованными г. Куникомъ статьями, за не имѣніемъ ихъ, я не могъ пользоваться.

Жители сосѣднихъ (съ Херсономъ) мѣстностей изувѣчивались и убивались. На первый разъ удалось автору отклонить бѣдствіе, хотя съ собственною опасностію, но вскорѣ прекратились всѣ сношенія и началась война, не смотря на всѣ его старанія сохранить миръ. Непріятели съ сильнымъ войскомъ коннымъ и пѣшимъ вторгнулись въ его область, въ надеждѣ безъ труда овладѣть городомъ, причемъ они разсчитывали на слабость стѣнъ и страхъ, который навели на жителей, И въ самомъ дѣлѣ послѣднимъ пришлось защищаться какъ бы въ открытой деревнѣ, ибо страна была уже прежде опустошена и стѣны разрушены. (Тогда то, прибавляетъ авторъ, онъ рѣшился первый поселиться опять на жительство въ Климатахъ). Оттого въ началѣ войны онъ выстроилъ укрѣпленный замокъ возлѣ города, надѣясь въ послѣдствіи возстановить и самъ городъ. Въ этотъ замокъ жители перенесли свои драгоцѣнности, оставивъ въ городѣ, который въ то время былъ опять весь населенъ, вещи менѣе необходимыя. Впрочемъ, осада не удалась непріятелю, онъ потерялъ много людей и когда въ одинъ день, на разсвѣтѣ авторъ сдѣлалъ вылазку съ сотнею слишкомъ конницы и съ двумя сотнями пращниковъ и лучниковъ, то увидѣлъ, что непріятель удалился. Пользуясь этимъ, онъ сдѣлалъ нужныя распоряженія, возстановилъ древнія стѣны, научилъ своихъ, какъ хорошо приготовиться къ войнѣ и разослалъ по области гонцовъ за знатнѣйшими жителями, чтобы посовѣтоваться съ ними, что дѣлать, чьей подчиниться власти и на какихъ условіяхъ. Но они, или потому, что покровительство императора не приносило имъ никогда никакой пользы, или потому, что отчасти приняли уже обычаи и образъ жизни окружающихъ варваровъ и, желали управляться, какъ имъ было угодно, или, наконецъ, потому, что земля ихъ граничила съ землями царя, господствующаго на сѣверѣ отъ Дуная, могущественнаго числомъ войскъ и храбростію, съ которымъ не розпились ни образомъ жизни, ни нравами, рѣшились подчиниться его власти на извѣстныхъ условіяхъ и поручили автору принять на себя по этому поводу ходатайство. Вслѣдствіе чего онъ отправился къ царю и окончивъ успѣшно переговоры, былъ назначенъ опять начальникомъ Климатовъ и правителемъ всей области, съ правомъ получать изъ его государства ежегодный приличный доходъ. Третій отрывокъ заключаетъ описаніе путешествія автора, но въ немъ говорится только о трудной переправѣ черезъ Днѣпръ въ началѣ зимы и о намѣреніи доѣхать скорѣе въ крѣпость Маврокастронъ.

Изъ приведеннаго содержанія отрывковъ видно, что, какъ Херсонъ, такъ и вся южная

часть Крыма съ тамошними поселеніями и городами, извѣстные подъ названіемъ Климатовъ, оставлены были въ то время византійскими императорами на произволъ судьбы и принуждены искать защиты могущественнаго царя, не поименованнаго авторомъ, противъ варваровъ которыхъ власть они признавали прежде. Такое ихъ положеніе не представляетъ намъ ничего необыкновеннаго со времени утвержденія въ Крыму хазаръ и объясняется смутами и неурядицами внутренними въ имперіи и войнами внѣшними, не дозволявшими императорамъ заботиться о своихъ крымскихъ владѣніяхъ. Уже въ

*) Такъ называлась южная гористая часть Крыма между округами городовъ Херсона и Воспора, отъ готовъ, утвердившихся въ ней вѣроятно во второй половинѣ III-го вѣка и не послѣдовавшихъ за Θеодорикомъ въ его походѣ на Италію, какъ думаетъ Прокопій. Corp scriptt. histor. Byzantinae Parisiis 1663 Г. II. p. 63. Названіе Γοτθία присвоено впрочемъ этой странѣ очень не скоро ибо нельзя согласиться съ тѣми, которые указываютъ на Θеофила, подписавшагося на первомъ Никейскомъ соборѣ 325 года: Theophilus Gothiae metropolis, *во первыхъ потому*, что было бы весьма странно, если бы въ Готіи *сейчасъ послѣ поселенія* въ ней языческихъ готовъ была учреждена митрополія, а въ Херсонѣ, откуда расходился на весь Крымъ и сосѣднія страны свѣтъ христіанства и гдѣ пострадало уже за вѣру нѣсколько проповѣдниковъ, назначались только епископы, во вторыхъ по той причинѣ, что еслибы существовала раньше готская митрополія, то не подписался бы на Трулльскомъ соборѣ 692 года епископъ Георгій: ἐπίσκοπος Χερσῶνος τῆς Δώραντος, гдѣ Δώρας употреблено вмѣсто Δόρυ, какъ называетъ Прокопій страну, занятую готами (Прокопій de aedif. III, 7 стр. 261) наконецъ — и это самое важное обстоятельство — что если бы въ Готіи была митрополія уже въ началѣ IV-го вѣка, то какимъ образомъ она превратилась въ VIII вѣкѣ въ епископство, что явствуетъ изъ житья епископа св. Іоанна готскаго и упоминаемаго на 2-мъ Никейскомъ соборѣ въ 787 г. епископа готскаго Никиты, и почему только въ XI вѣкѣ при патріархѣ Іоаннѣ Ксифилинѣ въ 1066 году (См. Кеппенъ Крымскій Сборникъ стр. 63, 67) является въ этой области архіепископство, которое въ концѣ XIII вѣка возведено въ митрополію? Не справедливо ли поэтому предположить, что на первомъ Никейскомъ соборѣ засѣдалъ митрополитъ другой, не крымской Готіи, какъ это думалъ уже издатель Acta sanctorum, искавшій ее въ придунайской Даніи? См. A. SS. Bolandi Venetiis 1744 Г. V. стр. 184 слѣд. Изъ того что названіе Готія не встрѣчается у Константина Багрянороднаго, когда онъ говоритъ о крымскихъ владѣніяхъ, ясно, что оно употреблялось со времени учрежденія въ Крыму готской епархіи въ началѣ VIII-го вѣка только въ значеніи церковно-топографическомъ, какое за нимъ сохранилось до Игнатія митрополита готѳейскаго и кефайскаго во время присоединенія Крыма къ Россіи въ 1783 году, что послужило поводомъ употреблять это слово послѣ въ значеніи географическомъ, распространяя его и на тѣ мѣстности, куда совсѣмъ не проникали готы, какъ въ дѣяніяхъ св. Евгенія, гдѣ говорится о готскихъ климатахъ при обозначеніи прибрежныхъ крымскихъ поселеній въ 1223 году (См. Куника у. с. 75), или у Генуэзцевъ, которые называли 18 приморскихъ деревень, уступленныхъ имъ татарами по договору 1380 года, riperia marina Gotie, или у Ортелія, который въ своемъ thesaurus geographicus дѣлитъ таврическій полуостровъ на сѣверный, именуемый Газаріею и южный Готіею. Такъ думалъ и папа Іоаннъ XXIII, который въ своемъ Бреве 1333 года пишетъ locus Cersona situs in terra Gotthiae. Theiner Mon. Pol. et Lituan 1,347. Между тѣмъ митрополитъ Херсонскій, какъ читаемъ въ Acta patriarchatus Constantinopolitani поднялъ споръ съ Готскимъ въ 1384 году за взятые у него приходы нѣсколькихъ селъ и эти готскія села: Фуна, Аланія, Алуста, Ламбада, Парѳенита, Сикита и Хрихари были ему возвращены патріаршимъ синодомъ въ 1390, чего бы вѣрно не сдѣлалъ синодъ, еслибы онѣ были населены готами. См. Acta

702 году замокъ Доросъ или Дори (Мангупъ) въ Готіи *) принадлежалъ хазарамъ и хаганъ принималъ въ немъ Юстиніана II, бѣжавшаго къ нему съ просьбою о помощи. У того же хагана искали защиты сами херсонцы и впустили въ свои стѣны хазарскаго тудуна и хазарскій гарнизонъ Въ то же время тудуны находились въ Воспорѣ и Фанагоріи. Что Готія была во власти хазаръ въ концѣ VIII вѣка, доказываетъ возстаніе ея жителей при дѣятельномъ участіи ихъ епископа Іоанна, кончившееся плѣненіемъ ихъ предводителя въ 786 году и самаго Іоанна въ 787 году. Acta sanctorum Junii die XXVI,

---

Patr. изд. Миклошичемъ A. CCCVXVII и CCCCXIX. По договору, заключенному отъ имени Тохтамыша Кутлубугою, владѣтелемъ Солката съ Каффскимъ консуломъ Бартоломео де Якопо въ 1381 — 1382 г. Готія со своими христіанскими селами отъ Балаклавы до Судака была уступлена генуэзцамъ. Показанныя по этому поводу села Fori (теп. Форосъ), Chinicheo (Кикинеисъ), Lupico (Алупка), Muzacori (Мисхоръ), Orianda, Jalita, Sicita (Ускютъ), Gorzovium, Pertenite, Lambadie, Lusta находящіяся на южномъ берегу, съ упомянутыми въ 1461 году Otuzium, Fonna, Baganda и Vonitica состояли каждое подъ начальствомъ старшины, который назывался proto (πρῶτος) Atti della Società ligure di Storia patria V, 254. Не ясно ли, что ихъ населеніе было греческое? О городахъ греческихъ, основанныхъ въ южномъ Крымѣ до появленія готовъ, и говорить нечего. Такимъ образомъ названіе Готія могло оставаться и послѣ того, какъ въ ней исчезли готы и употребляться такъ, какъ его употребилъ Матвей Эдесскій, который, говоря о происшествіяхъ въ Болгаріи 1041 года, называетъ эту страну Готіею, вспомнивъ жившихъ въ ней когда то готовъ. Chronique Arménienne переводъ Dulaurier p. 72. Оттого довольно неудачнымъ кажется пріемъ ученыхъ, писавшихъ о готахъ, которые выдвигаютъ съ умысломъ то обстоятельство, что названіе сохранилось до конца прошлаго вѣка и придаютъ особый вѣсъ свидѣтельству Бусбека о нахожденіи будтобы въ Крыму еще во второй половинѣ XVI вѣка многихъ деревень готовъ, изъ которыхъ татарскій князь набиралъ 800 весьма дѣльныхъ солдатъ, не смотря на то, что записанные Бусбекомъ образцы тогдашняго готскаго языка представляютъ формы новѣйшія нѣмецкія и между ними только нѣсколько такихъ, которыя подходятъ къ готскимъ, да и тѣ не могутъ быть объяснены безъ натяжки, иныя же, находясь въ языкахъ персидскомъ, осетинскомъ, финскомъ, венгерскомъ, славянскомъ и даже латинскомъ и греческомъ, принадлежатъ древнѣйшему времени и слѣдовательно занесены въ Крымъ другимъ народомъ, у котораго позаимствовали мнимые готы Бусбека. См. списокъ и объясненіе Крымскимъ готскихъ словъ у Томашка Die gothen in Taurien, стр. 59 слѣд. Сюда принадлежатъ, кромѣ признаваемыхъ самыми защитниками крымскихъ готовъ персидско-хазарскими, какъ hazer тысяча венг. ezer, и sada сто, перс. sad. вогуль. sat. финн. sata, слав. сто, венг. szaz, слѣдующія:

Schuos sponsa, котораго нѣтъ надобности производить изъ древ. нѣм. svas или гот. svês «собственный, принадлежащій» когда имѣется венг. szüz, «дѣвица, дѣвственная»

Fers vir, производимое изъ гот. vair и сравниваемое съ древ. нѣм. wër, англ. сакс. ver или гот. ferhâs, древ. сакс. firihôs «люди», имѣетъ кромѣ лат. vir сродственное венгерское ferj.

Iel vita, sanitas гот. hails, сред. нѣм. heil, при чемъ предполагается опущеніе h и замѣна ai на ie, скорѣе произошло изъ угро-хаз. ió1 «хорошій» или elö «живой»

Ieltsch vivus, sanus скорѣе отъ угро-хаз. ió1ét, ió11ét, «благо, благополучіе», чѣмъ изъ того же hails или heil. Замѣтимъ при этомъ, что значеніе двухъ послѣднихъ словъ вѣроятно перепутано Бусбекомъ и надо читать iel vivus, ieltsch vita.

Miera formica древ.-нѣм. maur, швед. myra, ниж.-нѣм. miere которому нѣтъ соотвѣтствующаго готскаго, тогда какъ оно очевидно сродственно со славянскимъ мура-вей.

T. N. p. 184—194. Преданіе о св. Кириллѣ, прибывшемъ въ Херсонъ съ цѣлію проповѣдывать христіанское ученіе между хазарами, и выучившемся въ этомъ городѣ хазарскому языку, а затѣмъ срубившемъ большой священный дубъ въ окрестностяхъ языческой Фуллы, находившейся въ Климатахъ, свидѣтельствуетъ не только о зависимости этой области отъ хагана, но и о пребываніи хазаръ въ Херсонѣ въ 860 году. О томъ, чтобы Готія освободилась отъ этой зависимости, нѣтъ извѣстій, хотя дружественныя отношенія хагановъ къ императорамъ, вслѣдствіе родственныхъ съ ними связей, застав-

---

Menus caro санскр. mâmsa, гот. mimz, древ.-слав. и польское mięso.

Mycha ensis гот. mekeis, древ.—сакс. mâki, англо-сакс. mêce, находится и въ финнскомъ miekka и вотяк. moekka слав. мечь.

Cadariou miles, вмѣсто производства изъ гот. ga-drauhti самъ Томашекъ сомнѣвается, не взято ли изъ хазарскаго, сравнивая чуваш., кадарах., алтай. Kadary «прибочный» и можетъ быть «auxiliarius», отъ тур. kad. «бокъ».

Mina luna скорѣе взято у грековъ, у которыхъ находится слово μήνη (чит. мини) и μήν (чит минъ), чѣмъ изъ гот. ména, древ.-нѣм. mâno или англо-сакс. mônа.

Telich stultus вмѣсто слишкомъ далекаго гот. dvala-leiks отъ гот. dvaI «глупый, имѣемъ турец. telyk «сумасшедшій».

Lista parum, гот. leitils «малый», самъ Томашекъ сравниваетъ скорѣе съ осет. listag «узкій тонкій», санск. liç.

Schediit lux, для котораго тотъ же Томашекъ приводитъ анг. сакс. sveotol, ср. слав. свѣтлый «conspicuus, clarus», гот. skaidan «scheiden», предполагая разныя замѣны, но вмѣстѣ указываетъ на бактр. khšaeta «блестящій», перс. šéd.

Нѣкоторыя слова при всемъ желаніи остаются однакожъ не объяснимыми.

Marzus nuptiae, по Томашку ein räthselhaftes, schwieriges wort:

Rintsch mons, по Томашку vollständig vereinzelte Bildung.

Stap capra unerklärt.

Замѣчательно несогласіе при объясненіи новѣйшими учеными начала готской пѣсни, записанной Бусбекомъ, при чемъ оказывается, что произвольно примѣняемыя къ словамъ формы готскаго языка даютъ весьма странный смыслъ, тогда какъ онъ при объясненіи съ помощью позднѣйшихъ нѣмецкихъ формъ гораздо естественнѣе и проще. Бусбекъ приводитъ только три строки:

wara, wara ingdólou
scu te gira galizu
hoemisclep dorbiza ea..

По Маннгардту (Zeitschr. f. vergl. Sprachf. v. Ad. Kuhn V. Bd. 1856 стр. 166—180) въ нихъ заключается обращеніе къ божеству свѣта Ингви, съ просьбою защитить отъ голода и неурожая. По Ферстеману (Geschichte d. deutsch. Sprachstammes 1875. II, стр. 167) онѣ значатъ: куда, куда молодой глупецъ? берегись желать бокаловъ! Домашній хлѣбъ все тверже. Въ нѣмецкомъ переводѣ «wohin, wohin iunger Thor? scheue zu begehren Die Becher! Hausbrod ist derber stets. Очевидно у него; wara=wahre, слово wara перешло изъ нѣмецкаго въ польское въ значеніи: не тронь, берегись, ing=нѣм. jung; dolou=toll, (у Бусбека глупецъ названъ по готски telich); scu=scheue gira=gehren, begehren; въ dorbiza кроется нѣм. derb. Томашекъ подставляетъ здѣсь и сравниваетъ другія древне-нѣмецкія и готскія слова, такъ что смыслъ пѣсни выйдетъ отличный отъ предполагаемаго

ляютъ предполагать, что императоры возстановляли по временамъ свои права на нѣкоторые приморскіе города. Изъ словъ Петроны къ императору Θеофилу въ 835 году, приведенныхъ Константиномъ Багрянороднымъ: «если хочешь вполнѣ властвовать въ Херсонѣ и принадлежащихъ къ нему мѣстахъ (τόποι), то поставь своего намѣстника», мы не можемъ заключить какъ широко простиралась власть назначеннаго Θеофиломъ намѣстника, въ особенности, когда сообразимъ, что хазары стояли тогда на вершинѣ своего могущества, несомнѣнно однакожъ то, что нѣкоторые города находились въ его вѣ-

---

упомянутыми двумя учеными, но справедливо замѣчаетъ что въ этихъ строкахъ слышатся нѣмецкіе звуки и нѣмецкія формы (deutsche Laute, deutsche Wortformen), мы прибавимъ только, что жидовско-нѣмецкія. Слова чисто жидовско-нѣмецкія (какъ plut. stul, hus, wingart, reghen, bruder schwester, alt, silvir, stern, sune, tag, handa, oeghene, (augen), boga (bogen) rinck (ring) brunna, waghen, apel, schlipen, kommen, lachen, geen, breen и исковерканныя или дурно записанныя Бусбекомъ goltz (gold), kor (korn), salt (salz), fisct (fisch), bars (bart) кажется не нуждаются въ производствѣ изъ готскаго. Противъ справедливости свидѣтельства Бусбека писалъ Бекманнъ, въ Litteratur der älteren Reisebeschreibungen Götting. 1807 p. 170, называя языкъ его мнимыхъ крымскихъ готовъ польскимъ жидовско-нѣмецкимъ и слѣдовательно считая ихъ поселившимися въ Крыму евреями. Рейнегсъ, которому письма Бусбека не были, вѣроятно, не извѣстны, полагалъ, что въ IX вѣкѣ не было уже при Черномъ морѣ ни одного народа нѣмецкаго племени (Jak. Reineggs Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus S. Petersb. 1796); но ихъ мнѣніе не разсѣяло призрака, за которымъ гоняются ученые и не помѣшало послѣднимъ извращать гдѣ это имъ угодно, смыслъ дошедшихъ до насъ извѣстій. Въ доказательство я привожу здѣсь объясненіе, которое дѣлаетъ Томашекъ по поводу встрѣтившагося противорѣчія.

По Бусбеку, въ 1562 году, какъ я упомянулъ выше, находилось еще въ Крыму много деревень готовъ и они доставляли татарскому князю 800 солдатъ, а въ 1475 году, слѣдовательно почти за 100 лѣтъ раньше, послѣдній готскій князь Исайко защищался отъ осаждающихъ турокъ въ Мангупѣ съ 300 валаховъ. См. Canale della Crimea III, стр. 346 Relazione della presa d. Caffa. Гдѣ же дѣлись его готы? По Томашку слово valacchi въ упомянутомъ италіанскомъ текстѣ означаетъ пастуховъ, а эти пастухи были готы (Томашекъ у. с. стр. 54), тогда какъ извѣстно изъ валахской лѣтописи, списанной для польскаго историка Нарушевича (См. Biblioteka starożytna pisarzy polskich Войцицкаго T. VI 1844 стр. 56), что валахскій воевода Стефанъ Великій женился въ 1472 году на Мангупской княжнѣ Маріи послѣ смерти первой жены Евдокіи, сестры послѣдняго кіевскаго владѣтельнаго князя Симеона Олельковича въ 1467 году. Послѣ этого естественно, что Исайко, котораго даже имя представляетъ форму уменьшительную именъ славяно-валахскихъ, видя приближающуюся опасность, обратился къ своему родственнику Стефану съ просьбою о помощи и что его защищали не мнимые готы, а настоящіе валахи. Что готы уже въ то время могли быть только мнимые (ex vocabulo fabula) доказываетъ отсутствіе въ Крыму всякихъ слѣдовъ ихъ существованія. Сохранилось ли хоть одно личное готское имя на крымскихъ кладбищахъ или въ замѣткахъ на греческомъ синаксарѣ, принадлежащихъ Сугдеѣ XII до XV вѣка, открытыхъ архимандритомъ Антониномъ (См. Зап. Од. Общ. и. и др. Т. V), гдѣ находимъ монгольскія, турецкія, армянскія, хазарскія и другія имена? См. мою статью въ VIII томѣ Зап. Од. Общ. стр. 6. Кто отыщетъ въ Крыму хоть одно готское названіе города, селенія, горы, рѣчки или какой нибудь мѣстности? Возможно ли, чтобы народъ получившій такъ рано отъ грековъ и вѣру и цивилизацію и сохранившій свой языкъ до второй половины XVI вѣка исчезъ безслѣдно? Но мнѣ могутъ сказать, что имѣются и другія свидѣтельства о существованіи готовъ въ Крыму въ половинѣ XIII и въ XV столѣтіи

деніи, такъ какъ подъ словомъ *мѣста* мы должны понимать мѣста, населенныя въ климатахъ. Самъ титулъ протоспаѳарія и стратига, данный императоромъ Петронѣ, при его назначеніи въ Херсонъ, доказываетъ, что ему подчиненъ былъ не одинъ этотъ городъ, но всѣ мѣста въ той провинціи, подвластныя императорамъ.

Титулъ стратига носили въ то время правители провинцій (ἐπαρχίαι, ϑέματα) съ военною и гражданскою властію и смотря по значенію провинціи, получали чинъ протоспаѳарія (генерала), спаѳарія (полковника), или спаѳарокандидата (подполковника). См.

Монахъ Рубруквисъ (Ruysbroek), посланный французскимъ королемъ Людовикомъ IX въ 1253 году къ Мангу-хану,остановившись проѣздомъ въ Солдаѣ (Судакѣ), говоритъ въ своемъ описаніи Крыма: sunt quadraginta castella inter Kersonam et Soldajam, quorum quodlibet fere habebat proprium idioma: inter quos erant multi Goti, quorum idioma est teutonicum, т. е. есть сорокъ замковъ между Херсономъ и Судакомъ, изъ коихъ почти каждый имѣлъ особый языкъ: между ними было много готовъ, которыхъ языкъ есть нѣмецкій. Разсмотрѣвъ это, по словамъ Томашка, замѣчательное извѣстіе о языкѣ таврическихъ готовъ (Томашекъ у. с. 43), я вижу во первыхъ, что Рубруквисъ, сообщая о сорока замкахъ, передаетъ намъ непонятый имъ разсказъ о замкѣ Кыркъ-ерѣ, или Киркорѣ, близъ Бахчисарая, называемомъ иначе Чуфутъ-Калé (Еврейскою крѣпостію), котораго названіе означаетъ по Абулфедѣ, сорокъ мужей (См. Кеппена Крым. Сбор. 309, Томашекъ тамъ-же) и во вторыхъ, что его готы, изобрѣтенные имъ по причинѣ названія страны Готіею, говорятъ нѣмецкимъ языкомъ, подобно готамъ Бусбека и подаютъ одинаковый поводъ думать о позднѣйшихъ переселенцахъ изъ Германіи. Тотъ же замокъ у Шильтбергера (1410) помѣщается въ странѣ Kuthi (Готія), жителей которой онъ называетъ That, изъ чего видно,что готы утратили уже тогда свое народное имя. Замѣтимъ здѣсь при случаѣ ошибку Кеппена при объясненіи мѣста Михайлы (Michalo) Литвина, у котораго говорится: Nec ita pridem in copiis Oslam Soltan fuerunt collectanei (чит. collactanei) ejus, cujusdam Omeldesz XL filii simul, robusti, uno anno et mense fortassis ex uxoribus et pellicibus eorum procreati, quae cohors XL fratrum germanorum conspicua fuit et hîc apud fluvium Vaca villa tartarorum frequens est antiquitus XL tartarorum, id est fratrum, appellata (См. Russia seu Moscovia-itemque Tartaria Ed. Elzevir. 1630 p. 194, у Кеппена Крым. Сб. стр. 316). По мнѣнію Кеппена: «Литовецъ Михаилъ не именуя Кыркора, говоритъ о томъ, будто бы при рѣкѣ Вакѣ городъ (Багчисарай) основанъ сорока братьями татарами—тогда, какъ Михайло и не имѣлъ совсѣмъ въ виду Кыркора крымскаго, а упомянувъ о сорока сыновьяхъ Омелдеша, говоритъ: и здѣсь (т. е. въ Литвѣ, близъ Вильны), есть многолюдное селеніе татарское, издревле именуещееся *Сорокъ-татаръ*. Это названіе давалось въ тридцатыхъ годахъ этого столѣтія даже одному изъ предмѣстій Вильны, и представляетъ переводъ съ татарскаго Кыркъ-еръ.—Другое извѣстіе, сообщенное Іосафатомъ Барбаро (1450) нисколько не убѣдительнѣе предыдущаго и служитъ только новымъ объясненіемъ, въ какое заблужденіе вводило путешественниковъ названіе Готіи, которое заставляло ихъ искать готовъ и ихъ языка. Вѣдь не по другой причинѣ историкъ Матвѣй изъ Мѣхова считалъ всѣхъ мангупскихъ греческихъ князей готами, говорящими на родномъ языкѣ. См. Кеппена Кр. сб. прим. 382.. По словамъ Барбаро, готы говорили по нѣмецки и его служитель нѣмецъ хорошо понималъ гота и обратно. (См. Viaggi fatti da Vinezia alla Tana ed. Ald. 1445).» Видно, что языкъ горсти готовъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ иноплеменниками, которыхъ они уже подъ конецъ XIII вѣка, какъ свидѣтельствуетъ Георгій Пахимеръ (1 р. 345) усвоили языкъ и приняли обычаи и одежду, развивался точно также, какъ нѣмецкій въ Германіи. Такое явленіе не имѣетъ себѣ аналогичнаго, вслѣдствіе чего Томашекъ нашелся вынужденнымъ предположить какую то особую вѣтвь гот-

Мордтманна въ Ἑλληνικὸς φιλολογικὸς Σύλλογος παράρτημα τοῦ ΙΓ τόμου стр. 84. Правители Еллады, Пелопонеса, Македоніи, Ѳракіи были протоспаѳаріями и стратигами. Ср. Revue Archéologique Paris 1877 Mai p. 292. Къ сожалѣнію не знаемъ, какъ величался убитый херсонцами въ 891 году намѣстникъ Херсона Симеонъ, сынъ Іоны (Ѳеоф. гл. X), если же назначенный Юстиніаномъ II въ началѣ VIII вѣка намѣстникомъ Илья былъ только спаѳаріемъ, то потому, что онъ долженъ былъ управлять городомъ послѣ его разоренія за измѣну войсками императора, когда весь Крымъ былъ въ зависимости отъ хазаръ.

скаго народа, приближающуюся своимъ языкомъ къ нѣмцамъ. Томашекъ у. с. стр. 10. Къ числу подобныхъ же весьма неудачныхъ доводовъ, если отнестись къ нимъ безпристрастно и немного критически, принадлежитъ мѣсто въ Словѣ о полку Игоревѣ, на которое ссылается Брунъ и другіе, гдѣ упоминаются готскія красныя дѣвы, поющія месть Шаруканю, звоня русскимъ златомъ. Если считать ихъ съ Брунномъ кровными готянками, то непонятно будетъ, какимъ образомъ поэтъ могъ представить себѣ христіанокъ ликующими по поводу награбленнаго золота ихъ врагами въ землѣ христіанской, такъ какъ подобное ликованіе не идетъ и къ наложницамъ, и потому не очевидно ли, что онъ говоритъ о красавицахъ половецкихъ, живущихъ въ Готіи, которая въ то время (1111) г. признавала власть половцевъ? См. Бруна, черноморскіе готы С-кт-Петербургъ 1874 стр. 39. Послѣ этого почему бы въ подтвержденіе существованія готовъ въ Крыму, въ генуэзскій періодъ, не сослаться и на то, что генуэзцы писали свои латинскія надписи готическими буквами? Это было бы столь же убѣдительно, какъ убѣдительна ссылка Томашка на житіе св. Антонія римлянина, въ которомъ, по словамъ его упоминается находившійся въ 1106 году въ Новгородѣ гость готфинъ, знающій греческій языкъ (Томашекъ у. с. стр. 41), тогда какъ въ житіи этотъ гость называется грекомъ, прибывшимъ изъ Готіи. Академикъ Куникъ считаетъ его эллинизировавшимся готомъ, какъ будто бы не могло быть совсѣмъ въ Готіи настоящихъ грековъ и они не пріѣзжали торговать въ Россію. Куникъ у. с. стр. 142. Чѣмъ же объяснятъ упомянутые ученые молчаніе Броневскаго, который описывая Крымъ черезъ 17 лѣтъ послѣ Бусбека, и имѣвъ полную возможность узнать страну во время своего 6-ти мѣсячнаго въ ней пребыванія при своемъ стараніи изслѣдовать ее всѣми способами, не говоритъ ни слова о крымскихъ готахъ? Оканчивая этимъ мое замѣчаніе, я считаю не лишнимъ помѣстить здѣсь списокъ крымскихъ мѣстностей, которыхъ названія находятся въ Венгріи и объясняются изъ венгерскаго языка, сродственнаго съ хазарскимъ. Нѣкоторыя принадлежатъ Готіи. Крымскія взяты мною изъ списковъ населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи, Таврич. губ. С-кт-Петербургъ 1865, венгерскія изъ Monumenta Hungariae Тейнера.

Мѣстности въ Крыму.

Алма рѣка
Алма-Тарханъ Симф. уѣзд.
Алмазы при рѣчкѣ Булганакѣ въ атласѣ Крыма 1800 года.

Мѣстности въ Венгріи

Alma M. H. 1,574,575.
Tharkan — 1,559,583.
Almasi имя у Katona Hist. critica regni Hung II, 668. Олмаси въ замѣткахъ на Синаксарѣ. Almuz имя древнее венг. и въ М. Н. 1,558. Almuz болгарскій царь на Волгѣ у Ибнъ-Фослана (922) Fraehn Die Wolga-Bulgaren Mém. T. 1, lib. 6, 1832 p. 548. Almás по венгерски садъ изъ яблоней.

Въ половинѣ X вѣка крымскія владѣнія составляли двѣнадцатую провинцію δωδέκατον θέμα Χερσῶνος. Конст. Багр. de thematis c. 47) слѣдовательно въ ней заключались и другіе крымскіе города. Это видно и изъ Нестора, по которому въ статьѣ договора съ Игоремъ въ 941 году было постановлено, между прочимъ, что русскій В. князь не долженъ присвоивать власти надъ Херсономъ и его городами. Еще позже въ 972 году статья

Бодракъ Берд. у.	Bodrug, нынѣ Padrak, въ грамотѣ Симеона епископа подъ 1109 г. у Katona. Bodrug M. H. 1,565, 1,85.
Булекъ-Аджи Евп. у.	Belek — — 1,567.
Будаки Ялт. у.	Podag — — 1,570.
Дорте Θеод. у.	Thord — — 1,583.
Дортъ-Сакалъ Евп. у.	Thorda — — 1,559, Zakal, Sokal — — 1,579.
Далматовка *Далматово Днѣпр. у.*	Dolmod — — 1,579 Dolmet, 1573.
Копанъ Перек. у.	Koban — — 1,579.
Казанки Перек. у.	Kazeng — — 1,582.
Куртъ Θеод. у.	Kurt-velus (Kurt-falu) 1,564.
Камары Ялт. у.	Komoron 1,584 ср. Komarosi имя личное Hammer hist. Ottom. XII, 16. komor и koran по венг. угрюмый.
Колечь-мечеть Θеод. у.	Colch (чит. Кольчъ) 1,578.
Лаки Ялт. у., на древнихъ картахъ Лака, и сложныя съ Лакъ: Аузлякъ, Котлакъ, Мулза лакъ.	Lak по венг.—жилище ср. Aznulaka, Pekurlaka, Zadarlaka, Takarlaka, M. H. 1,560, 561,563.
Заланкой Симф. у.	Zalancha 1,567.
Монай Θеод. у.	Monay 1,580.
Маре Перек. у.	Mar 1,578.
Никита Ялт. у., передѣланное изъ Σοκοτα, это изъ Κώτα Юстиніанъ II, бѣжавъ изъ Фанагоріи, проѣхалъ на кораблѣ мимо Киты Θеофилъ. Kut въ письмѣ къ (Хасдаю)	Kut villa 1,558.
Семенъ Евп. у. Семенъ Θеод. у.	Semyen 1,583.
Толе Симф. у.	Tola 1.558.
Тазъ Берд. у.	Tas 1,568 ср. Tas имя черкеса (1557) Hammer Hist. ottom XIV, 508.
Унгаръ Перек. у.	Hunguar 1,584

Мысъ возлѣ Балаклавы Феленкъ-Бурунъ (Кеппенъ Кр. Сб. прим. 480) происходитъ отъ венг. föllengö высокій. О другихъ именахъ, свидѣтельствующихъ о пребываніи хазаръ въ Крыму и въ другихъ мѣстахъ, См. мою статью о мнимыхъ норманскихъ именахъ въ русской исторіи Зап. Общ. Истор. и древ. Т. VI. Къ этому надо прибавить названіе Казаратъ, которое давалось армянами Эски-Крыму или Старому-Крыму

договора, заключеннаго греками съ Святославомъ заключала условіе, чтобы руссы не вводили своего войска въ херсонскую область. Весьма вѣроятно, что императоры, съ постепеннымъ упадкомъ могущества хазаръ въ X вѣкѣ, вслѣдствіе завоеванія русскихъ князей, расширили свою власть въ Климатахъ, когда мы находимъ титулъ протоспаѳарія на нашей печати въ началѣ XI вѣка, но мы не въ состояніи рѣшить на сколько владѣнія хазаръ уменьшились въ Крыму, гдѣ ихъ господство удержалось до 1016 года и дало поводъ генуэзцамъ, завладѣвшимъ въ XIII вѣкѣ греческими приморскими городами, помѣщать ихъ въ царствѣ хазарскомъ in imperio Gazarie (на надписяхъ и въ документахъ). Константинъ Багрянородный, пиша около 950 года, не говоритъ ничего о крымскихъ хазарахъ, вѣроятно, не считая опасными для имперіи этихъ полуогречившихся варваровъ, изъ коихъ большая часть, если не всѣ, исповѣдывали христіанскую вѣру, какъ доказываетъ имя Георгій ихъ послѣдняго хагана Цула, хотя упоминаетъ о девяти провинціяхъ хазарскихъ, находящихся внѣ Крыма, и предлагаетъ своимъ преемникамъ политическую комбинацію, обращая ихъ виманіе на то, что аланы, живущіе на Кавказѣ и печенѣги, кочующіе близъ Херсона, могутъ легко помѣшать хазарамъ, еслибы имъ пришла охота напасть на этотъ городъ и на Климаты. De adm. imp. гл. 10, гл. 11; здѣсь подъ климатами надо пониматъ не всю область, но лежащія въ ней мѣстности, подвластныя императорамъ, такъ какъ мы знаемъ изъ другаго источника, что многія мѣстности въ этой области находились тогда во власти хазаръ и не были у нихъ отняты, какъ слѣдуетъ думать, раньше похода предпринятаго въ 1016 году императоромъ Василіемъ II. Упомянутый источникъ, заслуживающій нашего полнаго довѣрія, повышесказаннымъ мною соображеніямъ—это отвѣтное письмо, писанное около 960 года хазарскимъ хаганомъ Іосифомъ къ министру испанскаго калифа еврею Хасдаи, заключающее между прочимъ перечень лежащихъ въ Климатахъ мѣстностей, которыя онъ называетъ себѣ подвластными какъ то: *Керцъ* нынѣшняя Керчь, городъ, извѣстный въ древнихъ русскихъ источникахъ подъ названіемъ Керчь и Корчевъ, древній Воспоръ), *Алусъ* (нынѣшняя Алушта ἡ Ἀλούστα въ актахъ патріаршихъ, τὸ Ἀλούστου φρούριον укрѣпленный замокъ, построенный Юстиніаниомъ 1), Ламбатъ, (Λαμπάς въ актахъ патріаршихъ) *Партнитъ*, (Партенитъ, въ актахъ патріаршихъ ἡ Παρθενίτα, у генуэзцевъ Pertenit Pertinice), *Алубика* (Алупка), Кутъ (тепереш. Никита изъ древнѣйшаго Συκίτα, татар. Ускютъ, Κύτα у Ѳеофана, мимо которой плылъ на кораблѣ Юстиніанъ II, бѣжавъ изъ

Фанагоріи), Манкупъ (древнѣйшій Δῶρος, Δώρας, Δόρυ, позднѣйшій Θεόδωροι), Будакъ (Будаки деревня въ Ялтскомъ уѣздѣ), Алма (Алма-Сарай) и Грузинъ или Грузивъ (теперешній Гурзуфъ, Юрзуфъ, гдѣ былъ построенъ, по Прокопію, укрѣпленный замокъ Юстиніаномъ I, τὸ ἐν Γορζουβίταις φρούριον) См. Сообщенія о хазарахъ, хазарскія письма, въ Еврейской Библіотекѣ А. Гаркави. Считать съ Томашкомъ это извѣстіе позднѣйшею вставкою на томъ основаніи, что въ немъ упоминается Манкупъ, который у греческихъ писателей XIV и XV вѣка называется Θεόδωροι, а у Итальянцевъ Teodoro или Lotedoro, мы не въ правѣ, ибо рядомъ съ этимъ названіемъ могло существовать и тюрко-хазарское съ того времени, какъ этимъ городомъ овладѣли хазары. Ими, кажется, была построена и сама крѣпость, о которой мы узнаемъ въ первый разъ по случаю бѣгства императора Юстиніана II въ 698 году къ хагану, *имѣвшему* въ ней свое мѣстопребываніе, такъ какъ Прокопій, говоря объ укрѣпленіяхъ, построенныхъ въ его время въ Крыму Юстиніаномъ I, присоединяетъ замѣчаніе, что въ приморской странѣ Дори, гдѣ обитаютъ готы, этотъ императоръ не строилъ нигдѣ, ни городовъ, ни крѣпостей, потому что жители не терпятъ, чтобы ихъ заключали въ стѣны, любя жить въ открытой мѣстности, и оттого онъ преградилъ только длинными стѣнами мѣста, (въ горахъ) представляющія легкій доступъ въ страну. Procop. de aedif. Corp. script. hist. Byz. T. II, p. 63. Къ тому же крѣпость находилась въ теченіи 300 лѣтъ во власти хазаръ, есть, слѣдовательно, поводъ думать, что они ее переименовали по своему. — Кого же послѣ этого понимать подъ варварами и непріятелями, о которыхъ говоритъ авторъ отрывковъ, и кто былъ самъ авторъ? Мы бы затруднялись отвѣчать на первый вопросъ, еслибы въ отрывкахъ говорилось о варварахъ, вторгнувшихся внезапно въ Крымъ съ цѣлью грабежа, но въ нихъ описывается народъ, который издавна господствовалъ въ этой странѣ и притомъ сначала съ такою кротостію и справедливостію, что города добровольно подчинялись его власти. Этотъ народъ, вслѣдствіе необъясненныхъ авторомъ причинъ, перемѣняетъ затѣмъ свой образъ дѣйствій, грабитъ и убиваетъ *своихъ подданныхъ* и разоряетъ *свою собственную землю*. Изъ сказаннаго выше о хазарахъ ясно, что эти слова могутъ только относиться къ нимъ, ибо мы не знаемъ никакого другаго народа, который бы утвердился въ Крыму, пока этою страною владѣли хазары. Изъ приведенныхъ статей договоровъ съ Игоремъ и Святославомъ нельзя вывести заключенія о господствѣ руссовъ не только въ южномъ

Крымѣ, но и вообще на полуостровѣ, *) какъ это дѣлаетъ Брунъ и другіе, забывая, что столь опасное для грековъ завоеваніе непремѣнно было бы упомянуто византійскими историками, описавшими подробно войны съ русскими князьями. Въ статьяхъ нѣтъ ни малѣйшаго на это намека, а если поставлялось руссамъ условіе не присвоивать власти надъ Херсономъ и его городами и не вводить войска въ Херсонскую область, то единственно въ виду возможности нападенія на Херсонъ со стороны моря, черезъ которое такъ отважно переправлялись русскія дружины со времени Аскольда. Причины побудившія варваровъ разорять свою собственную землю, хотя и не разъяснены авторомъ но, кажется, не могутъ остаться неразгаданными, когда сообразимъ начало дошедшаго до насъ описанія: «Мы тогда рѣшили объявить варварамъ войну или, если нужно, сказать правду, *отложились отъ нихъ* изъ боязни, чтобы они не напали на насъ первые и постановили сопротивляться имъ по мѣрѣ возможности». Весьма естественно предположить что передъ этимъ говорилось о возстаніи жителей Климатовъ, вызвавшемъ со стороны варваровъ упомянутыя авторомъ жестокости. Вспомнимъ возстаніе жителей Готіи при епископѣ Іоаннѣ, въ концѣ VIII вѣка. При этомъ, какъ видно изъ дальнѣйшаго разсказа, принадлежащіе грекамъ города и самъ Херсонъ не играли пассивной роли, но принимали участіе, такъ какъ ихъ область представляется опустошенною и стѣны города срытыми еще въ преды, дущую войну. Авторъ не называетъ, правда, по имени ни Херсонской области, ни Херсона но вся война, которую онъ велъ съ варварами, сосредоточивалась около одного города. По словамъ его варвары ворвались въ область, расчитывая взять городъ безъ труда, по причинѣ слабости стѣнъ и они имѣли основаніе такъ думать, потому что автору пришлось защищаться въ разрушенномъ городѣ, какъ въ деревнѣ, такъ какъ страна была уже прежде опустошена и стѣны срыты. Оттого онъ занялся сооруженіемъ возлѣ города крѣпости для того, чтобы жители (возвращающіеся въ свои прежнія жилища) имѣли, въ случаѣ нападенія, безопасное мѣсто, и чтобы легче было подъ защитою крѣпостцы отстроить городъ. По удаленіи непріятеля, онъ возстановилъ прежнія стѣны и проч. Изъ вставленныхъ имъ словъ послѣ замѣчанія что страна была уже прежде опустошена: «Я тогда первый рѣшился опять поселиться въ Климатахъ», сказанныхъ имъ съ цѣлію прихвастнуть своею

*) Ср. справедливое, замѣчаніе И. Бурачкова «о запискѣ готскаго топарха» С.-Петерб. 1877 стр. 35.

храбростію, *) видно, что онъ подъ Климатами понималъ всѣ греческія крымскія владѣнія, включая сюда Херсонъ, главный городъ въ провинціи, которой онъ былъ намѣстникомъ. Противъ такого значенія слова Климаты, едва ли могутъ спорить тѣ, которые устраняютъ Херсонъ отъ участія въ войнѣ и видятъ въ авторѣ отрывковъ не херсонскаго намѣстника, а отдѣльнаго топарха Готіи, входившей въ составъ Климатовъ. Если византійцы говорили: πρὸς .-. τὴν Χερσῶνα καὶ τὰ λοιπὰ κλίματα (Конст- Багр. А. I. 37), т. е. близъ Херсона и прочихъ климатовъ, то они помѣщали и Херсонъ въ Климатахъ и понимали подъ этимъ крымскія владѣнія. Въ такомъ же смыслѣ писалъ Θеофанъ, что императоръ Констанцій сослалъ папу Мартина ἐν Χερσονικοῖς κλίμασι (у Куника у. с. стр. 79. Точно также когда въ дѣяніяхъ св. Евгенія (у Куника у. с. стр. 75) говорится о добычѣ, награбленной турками въ климатахъ Херсонскихъ ἐκ τῶν κλιμάτων Χερσῶνος, мы должны понимать тогдашнія крымскія владѣнія Трапезунтскихъ императоровъ. Такъ какъ κλίμα означаетъ область и Константинъ такъ называетъ и хазарскія провинціи ср. κλίμα τῆς Ἀρμενίας Martyr. S. Basilei, τὸ Πόντιον κλίμα Theoph., a. XII Heraclii, τὸ Ἀράβιον κλίμα) то для ближайшаго обозначенія крымскихъ владѣній, прибавляли имя главнаго крымскаго города и говорили τὰ Χερσῶνος κλίματα. Сюда принадлежитъ выраженіе Константина Багр. ἐπιτίθεσται τῇ Χερσῶνι καὶ τοῖς κλίμασιν, т. е. напасть на Херсонъ и прочія владѣнія или вообще на крымскія владѣнія, включая сюда и Воспоръ, оттого въ заголовкѣ главы II, гдѣ это сказано, читаемъ: Περὶ τοῦ κάστρου Βοσπόρου, а въ самомъ текстѣ Воспоръ не упоминается и нѣтъ надобности предполагать здѣсь описки въ текстѣ и читать съ акад. Куникомъ Δόρου вмѣсто Βοσπόρου .Другое дѣло, когда желали указать съ большею точностію на округи Херсона, Воспора и другихъ городовъ, въ какомъ случаѣ находимъ напр. у Константина Багр. о печенѣгахъ: διέρχονται πρός τε Χερσῶνα καὶ Βόσπορον καὶ τὰ κλίματα; но авторъ отрывковъ, пиша для себя или для кого либо изъ друзей, знавшаго, гдѣ онъ находится, не имѣлъ надобности говорить, что онъ возвратился въ Херсонъ или опредѣлять ближе свою провинцію; ему достаточно было сказать, что онъ возвратился въ Климаты. По той же причинѣ онъ говоритъ просто въ другомъ мѣстѣ, что царь принявъ въ подданство жителей его провинціи, назначилъ его опять начальникомъ Климатовъ и присоединилъ къ этому управленіе всею областію, т. е. сдѣлалъ

*) Онъ первый возвратился въ разрушенный городъ, а за нимъ прочіе жители.

его правителемъ части Климатовъ, принадлежащей императорамъ и части, завоеванной хазарами. Но положимъ, что авторъ, говоря о своемъ возвращеніи въ провинцію, думалъ объ одной только Готіи, изъ этого нельзя еще заключить, что онъ былъ топархомъ этой области, такъ какъ намъ не извѣстенъ ни одинъ особый правитель Готіи со времени назначенія императорскаго намѣстника въ Херсонъ въ 835 году. Академикъ Куникъ указываетъ намъ на одно мѣсто изъ житія св. Ѳеодора студитскаго, умершаго въ 826 году, гдѣ упоминается готскій топархъ, но существованіе такого императорскаго начальника въ Готіи понятно въ то время, когда Херсонъ управлялся еще своими чиновниками πρωτεύοντες, *) а совершенно было не нужно, когда всѣ крымскія владѣнія подчинены были Херсонскому намѣстнику. Тѣмъ менѣе убѣдительно для насъ мнѣніе г. академика, что этотъ топархъ избирался самими жителями, какъ не основанное ни на какомъ свидѣтельствѣ. Если такимъ образомъ кажется несомнѣннымъ, что авторомъ отрывковъ былъ Херсонскій стратигъ, то нельзя ли отожествить его съ упомянутымъ на печати Касидикомъ? Хотя исторія Херсона конца X-го столѣтія послѣ осады этого города Владиміромъ въ 987 году, засвидѣтельствованной Несторомъ, намъ неизвѣстна; принимая однакожъ во вниманіе нашу печать, доказывающую зависимость Херсона отъ хагана Цула, и ища причинъ подобной зависимости, мы, еслибы даже не дошли до насъ выше приведенные отрывки, были бы принуждены представить себѣ происшествія въ родѣ тѣхъ, которыя въ нихъ описываются. Къ тому же сообщенныя Херсонскимъ намѣстникомъ подробности лучше идутъ ко времени, къ которому на основаніи почерка относитъ отрывки Газе, чѣмъ ко всякому другому предыдущему. Какъ во времена Игоря и Святослава, такъ и въ 988 году при Владимірѣ, Херсонъ принадлежалъ къ имперіи. Владиміръ нашелъ его укрѣпленнымъ и, завладѣвъ имъ, вслѣдствіе измѣны монаха Анастасія, опять возвратилъ его императору. Слѣдовательно разрушеніе стѣнъ города и завоеваніе его хазарами могло случиться только послѣ 988 года. Ученые, не желавшіе по своимъ особымъ соображеніямъ отнести отрывковъ къ этому времени, указываютъ на окончательный упадокъ

*) Слово Προτεύων, которымъ Кедринъ называетъ херсонца, отца патриція Калокира, посла Грековъ къ Святославу (Кедринъ II, 660) не было въ то время титуломъ правителя Херсона, какъ думаютъ Кёне и Томашекъ (Кене у. с. стр. 215; Томашекъ у. с. стр. 31) но означаетъ вельможу. Такъ называетъ тотъ же Кедринъ 42 вельможъ, посланныхъ херсонцами императору Юстиніану II: τοὺς μὲν πρωτευοντες Χερσῶμος μβ ὄντας φαμιλικῶς πρὸς τὸν βασιλέα ἐξαπέστειλαν. Кедринъ 1, 782Боннск. изд.

хазарскаго могущества послѣ побѣдъ Святослава и разоренія Саркеля и Итиля, утверждая, что о такомъ господствѣ хазаръ въ Крыму, какъ изображаетъ его авторъ не можетъ быть и рѣчи, но они упускаютъ при этомъ изъ виду, какъ долго удержались въ Крыму татарскіе ханы и какъ опасны были для сосѣдей, не смотря на упадокъ монгольскаго владычества. Побѣды Святослава должны были напротивъ усилить въ этой странѣ хазарское населеніе бѣглецами изъ Саркеля и другихъ мѣстъ, завоеванныхъ руссами. Не мудрено также, что хазарамъ въ то время помогали печенѣги, такъ какъ мы находимъ и послѣ въ 1076 году вождя Хазара у печенѣговъ, вторгнувшихся въ Венгрію Katona Hist. crit, reg. Hung. 1797 II, 245. Изъ разсказа явствуетъ, что Херсонъ былъ взятъ и стѣны разрушены. Жители разбѣжались, а вмѣстѣ съ ними и намѣстникъ былъ принужденъ оставить городъ, но затѣмъ, неизвѣстно какъ скоро, онъ возвратился первый и его примѣру послѣдовали всѣ бѣжавшіе херсонцы, очевидно, покорившись хагану. Этому именно времени принадлежитъ печать, бывшая при грамотѣ, которою хаганъ утверждалъ, какъ слѣдуетъ догадываться, прежняго императорскаго намѣстника и назначалъ ему жалованіе. Мы въ правѣ даже предполагать, что въ недошедшихъ до насъ отрывкахъ заключалось описаніе этихъ произшествій, такъ какъ онѣ вытекаютъ прямо изъ указаній и намековъ, дѣлаемыхъ авторомъ какъ бы мимоходомъ. Дальнѣйшій затѣмъ, дошедшій разсказъ, не смотря на нѣкоторыя вставки, нарушающія послѣдовательность, совершенно ясенъ Въ немъ описывается возстаніе въ Климатахъ, война, предпринятая варварами для усмиренія мятежа, ихъ жестокости и опустѣніе X городовъ и 500 *) селъ. Бѣдствія соотечественниковъ заставляютъ херсонцевъ отложиться, хотя они не успѣли еще возстановить разрушенныхъ стѣнъ своего города, но стратигъ построилъ уже прежде укрѣпленный замокъ на случай опасности, а самъ защищался въ открытомъ городѣ. Послѣ отступленія непріятеля онъ возстановляетъ городскія стѣны и созываетъ знатнѣйшихъ гражданъ изъ Климатовъ, которые рѣшаютъ, не расчитывая на покровительство императора, подчиниться могущественному царю, коего владѣнія находились на сѣверъ отъ Дуная. Послѣднее извѣстіе не препятствуетъ намъ отнести отрывковъ къ концу X или началу XI вѣка, такъ какъ для насъ нисколько не убѣдительны соображенія ученыхъ, которые, видя въ могущественномъ царѣ В. князя русскаго, думаютъ

*) Если это не опечатка, то число преувеличено. Безъ сомнѣнія слѣдуетъ читать 50.

1230
25/VIII 6

здѣсь объ Олегѣ (Ламбинъ), Игорѣ (Куникъ, Бурачковъ) или Святославѣ (Гедеоновъ, Васильевскій, Томашекъ*), прибѣгая къ произвольному толкованію словъ автора отрывковъ и создавая отношенія по тогдашнимъ обстоятельствамъ не мыслимыя. Можно ли предположить, чтобы греки, составлявшіе главное населеніе Климатовъ, добровольно отдались въ подданство русскимъ князьямъ, приводившимъ въ трепетъ Константинополь? Мы бы имѣли бо̀льшее право думать о Владимірѣ. Завоеваніе имъ Херсона, его крещеніе и бракъ съ сестрою императора оставались еще въ свѣжей памяти у херсонцевъ, которые знали сверхъ того хорошо враждебныя отношенія руссовъ къ хазарамъ и вслѣдствіе этого имъ естественно было обратиться къ нему, ища защиты и покровительства противъ своихъ крымскихъ притѣснителей. В. князь Кіевскій могъ охотно принять ихъ въ свое подданство и назначить прибывшаго въ посольствѣ намѣстника правителемъ области, какъ это говорится далѣе въ отрывкахъ, хотя для того, чтобы новый посадникъ воспользовался своимъ назначеніемъ, нужно было Владиміру предпринять походъ въ крымскую Хазарію, потому что Климаты находились, какъ видно изъ отрывковъ, подъ властію варваровъ, которымъ не удалось только взять Херсонъ. Намъ ничто не мѣшаетъ предположить, что у В. князя было дѣйствительно это намѣреніе, но такъ какъ о новомъ его походѣ въ Крымъ не знаетъ исторія, а сверхъ того извѣстно, что хазары владѣли на полуостровѣ до 1016 года, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что при жизни Владиміра, который умеръ годомъ раньше, херсонскій намѣстникъ не вступалъ въ управленіе Климатами. На возраженіе, какимъ образомъ могъ Владиміръ послѣ своего крещенія и брака съ сестрою императора Василія, находясь съ нимъ въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ и помогая ему неоднократно своими дружинами, согласиться принять въ подданство императорскую провинцію и распоряжаться въ ней произвольно, мы отвѣчаемъ, что Владиміръ, дѣйствуя такимъ образомъ, желалъ можетъ быть оказать новую услугу императору и извѣстивъ его о случившемся, предлагалъ ему предпринять вмѣстѣ съ нимъ походъ противъ хазаръ съ намѣреніемъ возстановить его власть въ Крыму и кто знаетъ, не дѣйствовалъ ли по мысли Владиміра родственникъ его Сфенгъ, при содѣйствіи котораго удалось Василію завладѣть въ 1016 году Хазаріею? Дѣлая подобное предположеніе намъ не приходится по крайней мѣрѣ заставлять жителей Клима-

*) По Бруну, опустошеніе Крыма совпадаетъ съ покореніемъ Владиміромъ Херсона и приписывается имъ Владиміру. См. Зап. Одесс. Общ. ист. и древн. Т. V стр. 125.

товъ искать опеки у враждебнаго имъ народа, но какъ въ такомъ случаѣ понимать слова автора отрывковъ, который говоритъ ясно о царѣ, властвующемъ на сѣверъ отъ Дуная и описываетъ, какъ отправившись къ нему въ посольствѣ, переправлялся черезъ замерзающій Днѣпръ въ его низовьяхъ и старался достигнуть до города Маврокастронъ, въ которомъ нельзя не видѣть теперешняго Аккермана? Ср. Васильевскаго Ж. М. Н. П. стр. 416, 418. Томашекъ у. с. стр. 37. Могъ ли житель Крыма, говоря о В. князѣ Кіевскомъ опредѣлять такимъ образомъ его владѣнія и ѣхать для свиданія съ нимъ этимъ путемъ? Академикъ Куникъ полагаетъ, что положеніе Кіева опредѣлено съ точки зрѣнія Константинопольскаго жителя, для котораго готскій топархъ писалъ свою записку и что онъ переправлялся черезъ Днѣпръ на обратномъ пути, слѣдуя изъ Кіева по правому берегу, а затѣмъ ѣхалъ въ Маврокастронъ, находящійся по пути въ Крымъ. Куникъ у. с. стр 122. По Томашку топархъ отправился этимъ путемъ къ Святославу, находящемуся въ одной изъ пристаней, выше устья Дуная, для того чтобы собрать свои силы, съ цѣлію нанести рѣшительный ударъ Болгаріи, или можетъ быть предпринялъ свое путешествіе, когда Святославъ возвращался въ Кіевъ, послѣ перваго или втораго похода. Томашекъ у. с. стр. 37. Бурачковъ для объясненія переправы намѣстника черезъ Днѣпръ и по поводу замѣчанія автора, что владѣнія царя были смежны съ его областію, переноситъ область топарха къ Днѣпру и убѣждаетъ насъ въ существованіи тамъ византійской *Климаты* въ землѣ улучей славянъ, противъ всего того, что мы знаемъ о черноморскихъ греческихъ владѣніяхъ и противъ настоящаго смысла дошедшихъ до насъ отрывковъ. См. Пл. Бурачкова о запискѣ готскаго топарха С-ктъ Петерб. въ Ж. М. Н. П. за Августъ 1877. По моему мнѣнію неточность выраженія въ устахъ крымскаго жителя могла произойти оттого, что ему пришлось въ самомъ дѣлѣ отправиться на сѣверъ отъ Дуная, чтобы представиться Владиміру, если предположить, что Владиміръ воевалъ тогда съ хорватами. Что же касается замѣчанія о смежности владѣній царя съ областію намѣстника, то это обстоятельство не представляетъ затрудненія, такъ какъ Тмутараканская область при Владимірѣ принадлежала уже руссамъ.

II.

Другая изъ найденныхъ печатей представляетъ съ лицевой стороны изображеніе Богородицы, сидящей на большомъ престолѣ и держащей на лонѣ икону въ видѣ медальона, съ изображеніемъ Христа, хотя не явственно, есть ли это обликъ Христа, какъ на монетѣ нашего музея Михаила VII Парапинакса (1071—1078) или Христосъ Младенецъ, какъ на монетахъ Іоанна Комнина (1118—1143). Судя однакожъ по двумъ рѣзнымъ пальмамъ на заборной нижней доскѣ престола, которыя не встрѣчаются на другихъ монетахъ съ тѣмъ же изображеніемъ, кромѣ Комниновскихъ, можемъ на вѣрное предположить, что на изглаженномъ медальонѣ находился Христосъ Младенецъ. Переводъ этотъ получилъ въ послѣдствіи наименованіе иконы Знаменья Пресвятыя Богородицы. Подобное изображеніе повторяется и на монетахъ Исаака Ангела (1185—1195), изъ чего видно, что икона принадлежала къ числу весьма чтимыхъ въ Константинополѣ. Къ сожалѣнію къ намъ не дошли печати Іоанна Комнина, на извѣтныхъ же намъ печатяхъ дома Комниновъ изображается Богородица Влахернская, Успѣніе, Благовѣщеніе, Іисусъ Христосъ или святые Димитрій и Θеодоръ. См. Μολυβδόβουλλα τῶν Κομνηνῶν Мордтмана въ Ἑλληνικὸς φιλολογικὸς Σύλλογος, παράρτ. τοῦ ΙΓ τόμου 1881 стр. 44.

На лицевой сторонѣ печати читаемъ какъ на монетахъ ΜΡ ΘΥ т. е. Μήτηρ Θεοῦ.

на оборот: + ΜΙΧΑΗΛ
+ Ε..ΩΘΥΑΡΧΙ
ΕΠΙCΚΟΠΟC
ΚΩΝC.ΑΝΤΙΝΟ.
ΠΟΛΕΩCΝΕΑC
ΡΩ.ΗCΚΛΙΟΙ
ΚΟΥΜΕΝΙΚΟC
ΠΡΙΑΡΧΗC

т. е. Μιχαὴλ ἐλέῳ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

+ Михаилъ, милостію Божіею архіепископъ Константинопольскій, Ново-Римскій, и вселенскій патріархъ.

Интересно было бы знать, какому изъ патріарховъ этого имени принадлежала означенная печать, знаменитому ли въ церковныхъ лѣтописяхъ Михаилу Керуларію (1043—1059), главному виновнику раскола между Восточною и Западною церковью, приняв-

шему титулъ вселенскаго патріарха, или Михаилу съ прозваніемъ Куркуасъ (1143—1146), или наконецъ Михаилу, прозванному величайшимъ изъ философовъ (φιλοσόφων ὕπατος), извѣстному своею ненавистью къ латинцамъ и преніемъ съ императоромъ Мануиломъ, думавшимъ о возсоединеніи церквей Восточной и Западной ? О Михаилѣ (1206—1212 при которомъ былъ взятъ крестоносцами въ 1206 году Константинополь, едва ли можемъ думать, такъ какъ ему не ловко было называть себя вселенскимъ. Точно также нельзя опредѣлить, въ какой Константинопольской церкви находилась икона, которая послужила образцомъ для изображенія находящагося на печати. Въ богатой коллекціи Мордтмана въ Константинополѣ, на печатяхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, времени Комниновъ и Ангеловъ находится чаще всего, кромѣ Одигитріи, Божія Матерь Влахернская. Отъ Михаила Атталіоты узнаемъ, что икону τῆς πανυμνήτου δεσποίνης θεοτόκου τῆς Βλαχερνιτίσσης *носили при себѣ въ то время солдаты и она сопровождала царей въ ихъ походахъ* ὡς ἀπροσμάχητον ὅπλον, *какъ не сокрушимый щитъ*. См. Михаила Атталіоту въ Corp. script. hist. Byz. Бонн. изд. стр. 153. Но онѣ изображаются или стоящими или молящимися или ихъ изображеніе только грудное. См. упом. Σύλλογος стр. 84 слѣдд. По сообщенному мнѣ профессоромъ Н. П. Кондаковымъ извѣстію, болѣе всего подходитъ къ изображенію печати видѣнная имъ въ Римѣ въ Chiesa di Siciliani икона, происходящая изъ Константинополя, слывущая подъ именемъ Madonna di Constantinopoli, но на ней представленъ Младенецъ, стоящимъ на колѣняхъ Матери. По его же словамъ исторія византійскихъ иконъ еще вполнѣ desideratur.

15 Января 1885 г.

Д. Ч. О. В. Юргевичъ.

Два отрывка Ольвійскихъ надписей.*

*) Найдены крестьянами села Парутина въ настоящемъ году.

т. θ. (Τύχῃ) ἀγαθῇ.
(Ὑπὲρ τῆς τοῦ κυρίου αὐ)τοκράτορος,
(Καίσαρος Σεουήρου Ἀλεξάν)δρου τύχης
..... σ)τρατευμάτων
(καὶ σωτηρίας) τῆς πόλεως.....
..... (Σαρά)πι καὶ Ἴσι .....
..... (κα)ὶ Ποσειδῶνι .....
..... ρου τοὺς .....
..... στοὰς .....
..... καὶ ο .....
(ὁ δεῖνα κατεσκεύασε)

Помѣщенный здѣсь отрывокъ надписи, изсѣченной на камнѣ изъ бѣлаго мрамора заслуживаетъ вниманіе какъ по почерку, встрѣчающемуся на нѣкоторыхъ ольвійскихъ императорскаго времени (См. Зап. О. Общ. Т. VI стр .18) и на извѣстныхъ намъ дакійскихъ надписяхъ III-го вѣка, такъ и по рисунку, имѣющему аллегорическое значеніе, подобно рисункамъ на двухъ другихъ ольвійскихъ надписяхъ, изданныхъ въ предыдущихъ томахъ нашихъ Записокъ. См. Т. VIII стр. 19. Надпись, судя по находящемуся на ней императорскому титулу и окончанію имени δρου принадлежитъ времени Александра Севера (222—235) и свидѣтельствуетъ, какъ можно догадываться изъ упоминаемаго храма Посейдона и портика, о сооруженіи или починкѣ портика при храмѣ и о какихъ то вѣроятно другихъ постройкахъ или передѣлкахъ, сдѣланныхъ въ храмѣ Сараписа и Изиды, хотя возстановленіе послѣднихъ именъ кажется мнѣ самому довольно смѣлымъ. Изъ слова τύχης, стоящаго подлѣ имени, и находящагося въ слѣдующей строкѣ στρατευμάτων, я заключаю о началѣ ὑπὲρ τῆς τύχης и относя эти слова къ στρατευμάτων, считаю надпись обѣтною за счастіе римскихъ войскъ, расположенныхъ въ Дакіи и Мизіи, которымъ приходилось уже воевать съ готами, приблизившимися въ послѣдніе годы царствованія Александра Севера къ римскимъ придунайскимъ провинціямъ. Само собою, разумѣется, что Ольвія видѣла въ римлянахъ свою единственную защиту противъ новыхъ непріятелей и вѣроятно въ ней стоялъ римскій гарнизонъ, на что указываетъ по моему мнѣнію, изображенная на орнаментѣ мужская голова, можетъ быть римскаго военачальника и возлѣ нея крыло, какъ бы осѣняющее Ольвію, представленную въ видѣ женской головы съ дельфиномъ внизу и другими помѣщенными въ слѣдующихъ треу-

гольникахъ символическими фигурами, какъ виноградным листомъ, птицей на рыбѣ и змѣей. Самая большая длина обломка 46 сантиметровъ, самая большая ширина 31. Буква о вмѣсто ω въ ποσειδονι объясняется недостаткомъ мѣста, что также заставило рѣзчика примкнуть I слишкомъ близко. Для маленькой омеги не было у него рѣзца.

II.

Возлѣ рисунка, представляющаго нижнюю часть дорической колонны съ базисомъ остатки надписи: K A
ΣI EKI
K A (κατέστησεν или κατέστησαν) или κατεσκεύασαν.

В. Юргевичъ Д. Ч. О.

Генуэзская надпись, найденная въ Θеодосіи въ 1883 году.

Въ 1883 году лѣтомъ найдена въ Θеодосіи (средневѣковой генуэзской **Каффѣ**) недалеко отъ теперешняго музея, при старой канавѣ, окружавшей городъ, засыпанной въ 1803 году градоначальникомъ Феншемъ, большая плита длиною въ 1 аршинъ 6 верш., вышиною въ 1 арш. $3^1/_2$ верш., толщиною въ 5 вершковъ съ латинскою надписью въ пятнадцать строкъ, находившаяся, какъ видно изъ самой надписи, на башнѣ, стоявшей вѣроятно, недалеко отъ мѣста находки. Надпись, не хорошо сохранившаяся, возстановлена мною по присланному снимку и помѣщена въ отчетѣ Общества за 1882—1883 годъ, но безъ всякихъ объясненій. Упомянутый снимокъ представляетъ ее въ слѣдующемъ видѣ:

XXXLIIDIELIIPOM TVRRIS
A CTAETCONSTRVCTA
EXCELSIDNIDNI
DEIGRACIA
ETPOPVLI
INIS:EGREGIOR
DOMINOR RE
ABILISCONSVLIS
AET SIVM:IN:IMPERIO
IABOBIS
BENEDICTIDE:GRIMALD PRO
CONSILIARIORETMASSARIOR
ANAIEDICTISADHONOREM
:BEATEVIRGINMAR SVB
ABVLO:SANCTVSTOMASAMEN.

Такимъ образомъ намъ приходится возстановить годъ, мѣсяцъ и число, имена генуэзскаго дожа, кафскаго консула и одного изъ провизоровъ и пополнить изгладившіяся мѣста надписи. Въ этомъ отношеніи намъ приходятъ въ помощь двѣ кафскія надписи, находящіяся въ Павловскѣ, объясненныя мною въ VII томѣ Записокъ Общества стр. 278 и 279, въ одной изъ коихъ говорится о постройкѣ башни въ консульство Якова Спиноли де Лукулло при провизорахъ Піетро Газано и Бенедетто де Гримальди, въ княженіе дожа Антоніотто Адорно, а въ другой о постройкѣ другой башни въ консульство Піетро Газано, при провизорахъ Яковѣ Спинонѣ де Лукулло и Бенедетто де Гримальди, при томъ же дожѣ, въ 1384 году. Зная при томъ изъ Стеллы и Одерико (См. мою статью въ VII томѣ Записокъ стр. 281), что консулы Якобо Спинола, Піетро Газано и Бенедетто Гримальди окружили Каффу стѣнами, не трудно догадаться, что постройка башни, о которой здѣсь идетъ рѣчь, сдѣлана при консулѣ Газано, на что указываетъ остатокъ на камнѣ имени RI (*Petri*), и при провизорѣ Спинолѣ, что видно изъ сохранившагося имени Якобо и слѣдующей за симъ буквы S. Далѣе, такъ какъ намъ извѣстно изъ другихъ источниковъ и изъ приведенной Павловской надписи, что Газано былъ консуломъ *между* 1384—1385, (См. у. статью 280) то число L въ снимкѣ поставлено ошибочно вмѣсто V и на камнѣ долженъ быть годъ 1385. Мѣсяцъ и число для насъ не важны, но LIPOM очевидно произошло изъ VSEPTEM. Другія дополненія и поправки сдѣланы мною при пособіи извѣстныхъ намъ надписей и я замѣчу только еще, что въ моей транскрипціи я выпустилъ обычныя встрѣчающіяся и здѣсь сокращенія, какъ tp̃re egregior̃ dominor̃ consiliarior̃. На основаніи сказаннаго слѣдуетъ читать надпись:

\+ Anno MCCCLXXXV die V septembris turris hec fondata et constructa fuit in ducatu excelsi domini, domini Antonioti Adurni, Dei gracia Ianuensium ducis et populi defensoris, tempore regiminis egregiorum et potentium dominorum Petri Gazani, spectabilis consulis Caffe et Ianuensium in imperio Gazarie, Iacobi Spinula de Lucullo et Benedicti de Grimaldis provissorum, consiliariorum et massariorum in partibus ante dictis, ad honorem Beate virginis Marie, sub vocabulo sanctus Tomas. Amen.

т. е. 1385 года, въ 5 день сентября, эта башня основана и построена во время княженія свѣтлѣйшаго государя господина Антоніотто Адорно, Божіею милостію Дожа Генуэзскаго и защитника народа, во время

управленія отличныхъ и могущественныхъ мужей, господъ Піетро Газано, почтеннаго консула города Каффы и генуэзцевъ въ царствѣ Хазарскомъ, Якобо Спинола де Лукулло и Бенедетто де Гримальди, членовъ попечительнаго комитета, совѣтниковъ и казначеевъ въ упомянутой странѣ, въ честь Пресвятой Дѣвы Маріи, подъ названіемъ св. Ѳомы. Аминь.

Упоминаемые въ надписи provisores были чиновники, посылаемые изъ Генуи для наблюденія за торговлею генуэзцевъ на Востокѣ. Объ нихъ я говорю подробнѣе въ приведенной выше моей статьѣ. См. Записки т. VII стр. 279. Они были вмѣстѣ consiliarii т. е. членами Совѣта при Каффскомъ консулѣ, состоявшаго изъ 24 совѣтниковъ, и massarii т. е. казначеями, въ веденіи которыхъ находились колоніальные доходы, поступающіе въ Кафскую казну. Объясненная мною надпись знакомитъ насъ съ именемъ еще одной башни — это уже девятая послѣ извѣстныхъ намъ: папы Климента, св. Антонія, св. Константина, башни дока (turris darsene), башни съ опускною рѣшеткою (turris pavisata), Криско, св. Ѳеодора и stantalis, т. е. какъ я исправляю это чтеніе, Sancti Vitalis. См. Уставъ для генуэзскихъ колоній въ Черномъ морѣ 1449 года, Записки Общества т. V стран. 724. Относительно моей поправки St. Vitalis пользуюсь случаемъ, чтобы замѣтить здѣсь, что профессору Ф. Бруну казалось болѣе правдоподобнымъ искать въ stantalis значенія башни, стоящей возлѣ казармы «stanza» (Черноморье 1,234), но въ Уставѣ, гдѣ не пропущены малѣйшія подробности, непремѣнно было бы сказано о существованіи подобной казармы, да сверхъ того само латинское названіе было бы stantialis.

В. Юргевичъ Д. Ч. О.

Объ археологическихъ розысканіяхъ и открытіяхъ въ Южной Россіи, предшествовавшихъ учрежденію Одесскаго Общества исторіи и древностей. *)

Трудно найти страну, которая бы множествомъ жившихъ въ ней народовъ и разнообразіемъ оставшихся отъ нихъ памятниковъ могла сравняться съ Южною Европейскою Россіею. На громадномъ пространствѣ, тянущемся широкой полосой отъ устья Дуная, до Каспійскаго моря, съ Крымомъ, Кавказомъ и Закавказскимъ краемъ, сколько слышится звуковъ ихъ рѣчи въ названіяхъ рѣкъ, горъ и мѣстностей? сколько сохранилось слѣдовъ ихъ жилищъ и кочевьевъ, о которыхъ свидѣтельствуютъ горнія пещеры, развалины городовъ и укрѣпленій, могилы и курганы? Сколько любопытныхъ предметовъ ихъ жизни домашней, общественной и религіозной, отъ кремневаго ножа и молотка первобытнаго человѣка и грубаго скиѳскаго истукана, до бронзовыхъ, серебряныхъ и золотыхъ издѣлій и мраморныхъ статуй греческаго искусства? Сколько наконецъ нумисматическихъ и эпиграфическихъ памятниковъ разныхъ временъ и народовъ? Но эти научныя сокровища, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій, въ которыхъ долго находилась страна, не скоро сдѣлались доступными археологамъ, послѣ того какъ на западѣ и въ самой Россіи пробудился вкусъ къ изученію древностей. Во время господства враждебныхъ европейцамъ и полудикихъ турокъ и татаръ не мыслимо было предпринимать путешествіе для изученія края. Оттого многіе вопросы географическіе и историческіе, не говоря о другихъ, или оставались открытыми, или рѣшались разнорѣчиво и ошибочно съ помощью извѣстій древнихъ писателей, не провѣренныхъ на мѣстѣ, или на основаніи недостаточнаго числа пріобрѣтенныхъ случайно монетъ и надписей. Нынѣ мы знаемъ положительно, гдѣ лежали знаменитые въ древности города Тира, Ольвія, Танаисъ, Пантикапея, Фанагорія, Ѳеодосія, Херсонисъ и съ большею вѣроятностію опредѣляемъ мѣстонахожденіе другихъ, тогда какъ путешествовавшій по Крыму Сумароковъ въ 1799 году спрашивалъ еще, что сталось съ Тирасомъ, Танаисомъ и Ольвіею и куда скрылись Мирмикіонъ, Ктенусъ, Поро-

*) Настоящая краткая историческая записка предназначена авторомъ служить введеніемъ къ составляемому имъ Указателю Музея древностей, принадлежащаго Обществу.

міонъ, Нимфеумъ, Палакіонъ и Неаполисъ. [1]) По его словамъ, Пантикапею искали еще тогда въ 6 верстахъ отъ Керчи, около карантина или въ 11-ти, при Еникале. Въ послѣднемъ мѣстѣ искали ее Иванъ Потоцкій въ 1802 году [2]) и Палласъ въ 1811 [3]). Фанагорію пріурочивалъ Баеръ къ крѣпости Темрюку въ 3-хъ верстахъ отъ Азовскаго моря, между тѣмъ позднѣйшія раскопки указали мѣстонахожденіе этого города близъ Тамани на берегу Керченскаго пролива. Древняго Херсониса искали также въ разныхъ мѣстахъ: Миллеръ въ Керчи, Левекъ (Levesque) и Давиль въ Ѳеодосіи, Тунманнъ въ Карасубазарѣ, Пейсоннель и Нарушевичъ въ Евпаторіи, Данвилль въ Акмечетти, а Татищевъ въ Кинбурнѣ. [4]) Тирѣ Кёлеръ назначалъ мѣсто въ 15 верстахъ выше Аккермана, пока Стемпковскій и Бларамберъ нѣкоторыми открытіями не указали ея слѣдовъ въ Аккерманѣ [5]) Ольвія показана еще въ древней географіи Ширлица 1837 года и въ Real-Encyclopädie Pauly 1841 года въ Кудакѣ близъ Очакова. Изъ этого видно, сколько выиграла наука съ перемѣною мѣстныхъ условій послѣ завоеванія края русскими. Вскорѣ послѣ присоединенія Крыма (1783) и другихъ береговъ Чернаго моря (1791) ученые путешественники стали посѣщать мѣста, прежде недоступныя, собирать историческія объ нихъ извѣстія и описывать находящіяся въ нихъ развалины древнихъ городовъ и другіе памятники, между тѣмъ какъ случайныя находки древнихъ монетъ, вазъ, надписей и драгоцѣнныхъ предметовъ возбудили всеобщій къ нимъ интересъ, а заселеніе края русскими дало возможность многимъ заняться на мѣстѣ раскопками и археологическими изслѣдованіями. Какъ примѣръ тогдашнихъ понятій о богатствѣ нашей почвы, укажемъ на находящееся въ старыхъ письменныхъ актахъ Новороссійскаго края свѣденіе, что въ 1798 году въ самомъ началѣ существованія Одессы, одесскій житель маіоръ Панаіодоръ-Никовулъ входилъ въ Новороссійское губернское Правленіе о споспѣшествованіи ему отъ казны при разрытіи и вынутіи изъ земли, въ разныхъ мѣстахъ Новороссійской гу-

---

[1]) См. Досуги Крымскаго судьи С-ктъ Петербургъ 1883, второе изданіе послѣ вышедшаго въ Москвѣ въ 1800 г. озаглавленнаго: Путешествіе по всему Крыму и Бессарабіи, переведеннаго по Высочайшему повелѣнію на нѣмецкій языкъ Ив. Рихтеромъ въ 1802 г. въ Лейпцигѣ.

[2]) Potocki Histoire primitive des peuples de la Russie St. Péterb. 1802 110.

[3]) Pallas Second voyage, entrepris dans les gouvernements méridionaux etc. Paris 1811 T. II p. 357.

[4]) См. Записки Одес. Общ. Т. II. стр. 245.

[5]) Mém. de l'Academie St. Petersb. T. X 1826.

берніи не малаго количества различной монеты и другихъ вещей. Другое прошеніе о розысканіяхъ было подано секретаремъ неаполитанскаго консула Тульельмуція. Обоимъ отказано. [1]) Поощреніемъ для путешественниковъ послужило путешествіе въ Крымъ въ 1787 году императрицы Екатерины II и ея желаніе познакомиться съ подвластными ей землями. Извѣстно, что гораздо раньше этого (1765) по ея повелѣнію отправлена была ученая экспедиція въ Оренбургскую и Астраханскую туберніи, во главѣ которой находился академикъ Иванъ Гюльденштедтъ. [2]) Съ такою же цѣлью путешествовалъ до Херсона (1781—1782) посланный академіей наукъ для изслѣдованія вновь пріобрѣтенныхъ земель между Бугомъ и Днѣстромъ, устья Днѣпра и его лимана академикъ Василій Зуевъ. [3]) Подобнымъ образомъ по присоединеніи Крыма къ Россіи императрица, желая имѣть удобный портъ въ Черномъ морѣ, повелѣла капитану Берсеневу въ 1783 г. осмотрѣть крымскіе берега, что было имъ исполнено въ 1785 и представлено описаніе крымскихъ береговъ отъ Кинбурнской косы до Ахтіяра [4]) и отсюда до Еникальскаго пролива. Точно также по ея повелѣнію Екатеринославскій губернаторъ Каховскій обозрѣвалъ новоприобрѣтенныя отъ Турціи земли между Бугомъ и Днѣстромъ послѣ Ясскаго мира (1791). Извѣстно также, что, желая угодить любознательности императрицы, итальянецъ аббатъ Одерико составилъ описаніе генуэзскихъ памятниковъ въ Крыму и поднесъ ей въ рукописи во время ея путешествія по Крыму. Между путешественниками, которые занимались въ то время исторіей, этнографіей и географіей нашего края, принадлежитъ почетное мѣсто графу Ивану Осиповичу Потоцкому, замѣчательному, какъ своею ученостію, такъ равно и щедростію, съ которою содѣйствовалъ трудамъ другихъ ученыхъ, подобно своему современнику, меценату русской науки, канцлеру, графу Николаю Петровичу Румянцеву. Извѣстный ученый Клапротъ, который путешествовалъ съ нимъ при русскомъ посольствѣ въ Китай въ 1805 г. (съ графомъ Юріемъ Александр. Головкинымъ), говоритъ въ своемъ сочиненіи Mémoires relatifs à l'Asie, что многимъ былъ лично обязанъ Потоцкому и получилъ отъ него бо́льшую часть драгоцѣннаго собранія

---

[1]) См. Записки Од. Общ. Т. II 783.

[2]) Путешествіе его чрезъ Новороссійскій край недавно завоеванный на Кавказъ издано въ 1791 г. Палласомъ. D. Iohann Anton Güldenstädt Reisen etc. Petersb. 1791. По русски въ XI томѣ Записокъ Од. Общ.

[3]) Записки Зуева въ 1781—1782 г. С.-Петерб. 1787.

[4]) Татарская деревня, на мѣстѣ которой въ томъ же году основанъ Севастополь.

восточныхъ книгъ и рукописей. Въ благодарность за то онъ почтилъ память своего покровителя, назвавъ его именемъ архипелагъ, который открылъ въ Желтомъ морѣ въ сосѣдствѣ съ Кореею. Другой русскій ученый Г. Спасскій, издавая русскій переводъ сочиненія гр. Потоцкаго «Записку о новомъ периплѣ Понта Евксинскаго и о древнѣйшей исторіи народовъ Тавриды, Кавказа и Скиѳіи» говоритъ о своемъ знакомствѣ съ графомъ въ Сибири, въ Красноярскѣ въ 1806 г., гдѣ Спасскій находился тогда на службѣ, о порученіяхъ, данныхъ ему графомъ относительно исторіи и этнотрафіи этой страны и о благосклонности графа, оказанной ему въ Сибири и продолжаемой послѣ въ С-кть-Петероургѣ. [1]) Потоцкимъ издано много сочиненій, относящихся къ нашему краю и сверхъ того Археологическій атласъ Европейской Россіи, изданный первоначально въ весьма ограниченномъ числѣ экземпляровъ (45 и потомъ 12), котораго новое изданіе сдѣлано Дейріардомъ въ 1823 г. Въ то время, какъ Потоцкій писалъ свою Скиѳію, Сармацію, Таврію и знакомилъ съ берегами Евксинскаго Понта, знаменитый русскій академикъ Петръ Симонъ Палласъ, совершивъ ученое путешествіе по Крымѣ 1793—1794, издалъ свои записки драгоцѣнныя для насъ, по причинѣ описанія развалинъ древнихъ городовъ, укрѣпленій и другихъ памятниковъ съ историческими примѣчаніями. [2]) Это описаніе тѣмъ важнѣе, что многіе остатки вскорѣ были разобраны и исчезли. По его самаго свидѣтельству, брали камни изъ развалинъ древняго Херсониса для постройки домовъ въ Севастополѣ. Оттого Муравьевъ-Апостолъ, путешествовавшій въ 1820 г., нашелъ только груду камней тамъ, гдѣ Палласъ видѣлъ еще остатки укрѣпленія на маленькомъ остро-

---

[1]) Графъ Иванъ Осиповичъ Потоцкій род. въ 1761 г., воспитывался въ Женевѣ и Лозаннѣ, служилъ въ австрійскомъ войскѣ 1778—1783, путешествовалъ затѣмъ по Италіи, Сициліи, Мальтѣ, Марокко, Египтѣ, Турціи, былъ въ Константинополѣ, Парижѣ и Голландіи. Воротившись на родину въ 1788 г. учредилъ въ Варшавѣ въ своемъ дворцѣ типографію и публичную читальню и началъ издавать свои путевыя записки Chroniques, Mémoires съ 1791. Совершивъ затѣмъ путешествіе по степямъ Россіи и Татаріи до самыхъ горъ Кавказскихъ и поселившись въ Петербургѣ, онъ пожалованъ былъ въ тайные совѣтники и назначенъ высшимъ чиновникомъ Департамента иностранныхъ дѣлъ. Въ этомъ качествѣ находился въ 1805 г. при русскомъ посольствѣ въ Китай и съ этого времени живя частію въ Петербургѣ, частію въ своемъ имѣніи въ Волынской губ., писалъ свои ученыя сочиненія. Съ 1810—1812 былъ редакторомъ въ Петербургѣ французской газеты «Conservateur Impérial». Умеръ въ своемъ имѣніи Охладовкѣ въ 1818.

[2]) Онѣ изданы подъ заглавіемъ: Observations faites dans un voyage entrepris dans les gouvernements méridionaux de l'empire de Russie Leipzig 1799—1801 съ атласомъ. Есть и нѣмецкое изданіе. Раньше этого соч. онъ издалъ Tableau physique et topographique de la Tauride PetersB. 1795. Переводъ въ Зап. Од. Общ. Т. XII.

вѣ у оконечности Тройной бухты. Весьма любопытное сочиненіе о Крымѣ явилось затѣмъ въ Лондонѣ въ 1802 г. на англійскомъ языкѣ, заключающее описаніе путешествія въ 1795—1796 Маріи Guthrie, начальницы монастыря благородныхъ дѣвицъ въ С. Петербургѣ, съ картою береговъ Чернаго моря отъ Днѣстра до Кубани и многими рисунками древнихъ медалей, монетъ, памятниковъ, надписей и другихъ любопытныхъ предметовъ [1]) Въ слѣдующихъ годахъ путешествовали въ Крыму Леонъ Ваксель въ 1797—1798 и Павелъ Сумароковъ въ 1799 и оставили намъ свои описанія. [2]) Тому же времени принадлежитъ исторія Таврида, писанная митрополитомъ Римско-католическихъ церквей въ Россіи Богушемъ Сестренцевичемъ, изданная на французскомъ языкѣ въ Брунсвикѣ въ 1800. [3]) Я не говорю о нѣкоторыхъ менѣе для насъ интересныхъ путешествіяхъ и описаніяхъ Крыма, изданныхъ въ прошломъ столѣтіи, но долженъ указать здѣсь упомянутое мною выше сочиненіе итальянца аббата Одерико о генуэзскихъ колоніяхъ на берегахъ Чернаго моря, такъ какъ въ немъ описаны памятники и представлены снимки генуэзскихъ надписей. Сочиненіе, какъ мы видѣли, поднесено въ рукописи императрицѣ Екатеринѣ II во время ея путешествія по Крыму. [4]) О сочиненіяхъ позднѣйшихъ путешественниковъ мнѣ прійдется сказать послѣ. Довольно полный списокъ сочиненій о Крымѣ помѣщенъ въ VI Томѣ Записокъ Од. Общ. стр. 623. Говоря о путешественникахъ, я долженъ упомянуть, что достопримѣчательностями нашего края интересовались и члены императорскаго дома. Такъ въ 1818 году В. князь Михаилъ Павловичъ обозрѣвалъ слѣды Ольвіи и берега Крыма и изъявилъ желаніе въ бытность въ С. Петербургѣ Дюбрюкса, который дѣлалъ раскопки въ Керчи, имѣть подробныя свѣденія объ остаткахъ, сохранившихся еще отъ древнихъ городовъ и укрѣпленій, лежавшихъ при Воспорѣ Киммрій-

[1]) A tour performed in the years 1795—1796 through the Taurida or Crimea etc. editor Matthew Guthrie etc. London 1802.

[2]) Первый Recueil de quelques antiquités, trouvées sur les bords de la mer Noire, appartenant à l'empire de Russie, dessinées d'après les originaux en 1797 et 1798 par Leon de Waxel, Это сочиненіе вышло по нѣмецки въ Берлинѣ въ 1803 съ 66 рисунками. Замѣтимъ, что снимки монетъ и надписей сдѣланы имъ очень плохо. Второе соч. подъ заглавіемъ «Досуги крымскаго судьи», въ которомъ сообщаетъ намъ нѣкоторыя интересныя извѣстія, описывая памятники, нынѣ не существующіе, или перевезеные въ другія мѣста. Досуги» вышли въ Петербургѣ въ 1803, первое изданіе въ Москвѣ въ 1800 См. выше.

[3]) Она издана послѣ въ русскомъ переводѣ въ С. Петербургѣ въ 1806,

[4]) Соч. Gasparo Luigi Oderico издано подъ заглавіемъ Lettere Liguistiche, Bassano 1792. Впрочемъ, снимки надписей не сдѣланы самимъ авторомъ, а сообщены ему кѣмъ либо непривычнымъ къ этой работѣ и потому не вѣрны.

скомъ. [1]) Въ томъ же году посѣщалъ Керчь и императоръ Александръ Павловичъ, который еще въ 1805 году купилъ виды Тавріи, рисованные художникомъ (послѣ академикомъ) Кюгельгеномъ [2]). Самыя давнія находки древностей составляли монеты и надписи. Гораздо раньше присоединенія края къ Россіи сдѣлались извѣстны Европѣ воспорскія монеты и медали. Съ помощью ихъ французскій ученый Вальянъ написалъ первый свою исторію царей воспорскихъ въ 1725 г. [3]) Путешественникъ Ламотрѐ, посѣтивъ Керчь, купилъ нѣсколько пантикапейскихъ и самъ издалъ ихъ въ 1727. [4]) На основаніи извѣстныхъ имъ медалей и монетъ писали также свои исторіи царей воспорскихъ де Бозъ, [5]) Сусье, [6]) Кари, [7]) Эккель, [8]) и Фрёлихъ. [9]) Съ сокровищами, скрывающимися въ нашихъ курганахъ, познакомилъ первый еще въ 1763 году генералъ-поручикъ А. П. Мельгуновъ, смѣнившій въ этомъ году генерала Хорвата перваго заселителя Новой-Сербіи и вступившій затѣмъ въ 1765 г. въ управленіе Новороссійскою губерніею, вновь образованною изъ Новой-Сербіи и Славено-Сербіи. Имъ разрытъ былъ курганъ, стоявшій въ 30 верстахъ отъ крѣпости св. Елисаветы (нынѣшняго Елисаветграда) около рѣчки Тасьмины на западъ, между вершинами рѣкъ Большаго и Малаго Ингуловъ, въ урочищѣ «Кучеровыхъ Буераковъ» и въ нихъ найдены драгоцѣннѣйшія вещи, которыя были препровождены въ Академію наукъ. [10]) При разрытіи кургана сверху оказался черноземъ на два фута; подъ нимъ найдена каменная баба изъ песчанаго камня, грубой отдѣлки, изображеніе женщины. На глубинѣ 6 футовъ была гробница, обложенная каменными плитами; тутъ найдены: 1) Золотая цѣпь изъ трехъ рядовъ сплетеныхъ колѣнцевь съ 11 пряжками, изъ коихъ въ срединную вставленъ былъ круглый сердоликъ; на концѣ цѣ-

---

[1]) Объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ Дюбрюксъ въ своихъ Запискахъ, прибавляя, что Бларамбергъ предупредилъ его, представивъ въ 1823 году Государынѣ императрицѣ планы древнихъ городовъ Воспора.

[2]) См. Библіографическіе Листы П. Кеппена 1825 II, 122.

[3]) Foy-Vaillant, Achaemenidarum imperium sive regnum Ponti, Bosphori et Bithyniae historia Parisiis 1725.

[4]) Voyages du S-r A. de La Motraye la Haye 1727.

[5]) Des rois du Bosphore Cimmérien, Mémoires de l'academie royale des inscriptions et Belles-Lettres 1729 T. VI.

[6]) Histoire chronologique des rois du Bosphore Paris 1736.

[7]) Histoire des rois de Thrace et de ceux du Bosphore Cimmérien éclaircie par les médailles Paris 1752.

[8]) Doctrina nummorum veterum Vindobonae 1752.

[9]) Regum veterum numismata anecdota. Vindobonae 1752.

[10]) Ежемѣсячныя сочиненія и извѣстія объ ученыхъ дѣлахъ за 1764 г. стр. 499—515.

пи висѣло по 6 шариковъ, вѣсу 56 ½ золотниковъ, 2) Золотое толстое кольцо, вѣсомъ почти въ 6 зол., 3) 17 мѣдныхъ бляхъ, на которыхъ были изображены хищныя птицы безъ ногъ; на внутренней сторонѣ бляхъ по 4 ушка, 4) Два серебрянные подсвѣчника на плоской ножкѣ съ позолоченнымъ вѣнкомъ по верхней части, 5) 5 серебряныхъ наставокъ отъ подсвѣчниковъ, вѣсомъ 58 зол., 6) черенокъ отъ кинжала, обтянутый золотою бляхою съ чеканомъ, 7) Ножны отъ кинжала, крытые золотою съ чеканомъ бляхою, на коихъ представлены изображенія, похожія на Кентавровъ. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ человѣческія и ослиныя головы [1]), ноги съ копытами и когтями, хвосты разнообразныхъ животныхъ; у каждаго Кентавра большая съ боку рыба. На концѣ ноженъ представлены два сидящіе медвѣдя одинъ противъ другаго, 8) Двойная толстоватая золотая бляха, прикрѣпленная гвоздями, на которой съ обѣихъ сторонъ представленъ лежащій олень чеканной работы; она вѣсомъ 14 ½ зол. и 9 граммъ, 9) Золотая бляха, которая, кажется, принадлежала къ ножнамъ; на ней кромѣ Кентавра изображены два крылатые человѣка, держащіе въ рукахъ подобіе кадильницъ; предъ каждымъ изъ нихъ дерево, между деревомъ же о семи свѣчахъ подсвѣчникъ; позади ихъ по одной розѣ, вѣсомъ 7 ¾ зол., 10) Три разломанныя золотыя бляхи, изъ коихъ на одной изображеніе такого же кентавра, какъ на ножнахъ; на другой два журавля, а на третьей обезьяна? вѣсомъ 3 ¾ зол.; 11) Сорокъ мѣдныхъ стрѣлъ, 12) Разныхъ мелкихъ вещей 11 ¾ зол., 13) Разныхъ серебряныхъ кусочковъ вѣсомъ 12 ½ зол., 14) 20 серебряныхъ гвоздей, коихъ шляпки обтянуты серебромъ и 3 шляпки отъ гвоздей, 15) Двѣ мѣдныя перержавленныя вещи съ позолотою мѣстами, 16) Куски желѣза, можетъ быть отъ черенка и кольцо желѣзное, можетъ быть, для привѣшиванія оружія; 17) Глыбы отъ перегорѣвшихъ костей, имѣвшія синеватый цвѣтъ. Подобныя вещи найдены были послѣ въ курганѣ Куль-Оба (1830), [2]) но гораздо драгоцѣннѣе, въ Александропольскомъ курганѣ или «Луговой могилѣ» 1852—1856), [3]) въ «Толстой или Чертомлыцкой могилѣ» 1862 и 1863), [4]) и въ другихъ. Въ концѣ прошлаго столѣтія сдѣлалась также извѣстна находка драго-

---

[1]) Гр. А. С. Уваровъ, упоминая объ этой находкѣ, видитъ здѣсь головы грифовыя. См. статью «Свѣденія о каменныхъ бабахъ» въ Трудахъ 1 Московскаго съѣзда.

[2]) Иначе «золотой курганъ», въ 5 верстахъ отъ Керчи къ юго-западу, по Ѳеодосійской дорогѣ.

[3]) Въ Екатеринославскомъ уѣздѣ, въ 50 верстахъ отъ Никополя, въ 18 отъ рѣчки Базавлука, близъ государственной деревни Александрополя.

[4]) Въ 20 верстахъ отъ мѣстечка Никополя, къ сѣверо-западу, на правомъ берегу Днѣпра.

цѣнныхъ предметовъ въ одномъ изъ кургановъ близъ Фанагоріи, разрытыхъ генераломъ Вандервейде, но бо́льшая часть этихъ драгоцѣнностей была расхищена солдатами, которые поразбивали глиняныя этрусскія вазы, какъ ничего не стоющія. Генералу доставленъ былъ только золотой массивный браслетъ, вѣсомъ $^3/_4$ фунта, представлявшій змѣя съ двумя головами, со вставленными вмѣсто глазъ рубинами. На обѣихъ головахъ было кромѣ того по два ряда драгоцѣнныхъ камней для украшенія. [1]) Позднѣйшія большею частію случайныя находки древнихъ греческихъ монетъ, медалей, надписей и другихъ предметовъ указали на мѣстности, въ которыхъ находились греческія поселенія и на скрывающіяся въ нихъ драгоцѣнности. Такъ, возлѣ села «Парутина» (Ильинское тожъ) на Бугѣ, принадлежавшаго гр. Кушелеву—Безбородко, гдѣ лежала въ древности знаменитая Ольвія, послѣ надгробной надписи Христа с. Протомаха открытой еще въ 1791 году (См. Вакселя таблицу) кромѣ монетъ, находимыхъ часто поселянами, найдена была урна съ монетами, надписи, золотые предметы и между ними серга изящной работы, представляющая сирену, которая была поднесена въ 1802 году императору Александру I генераломъ Титовымъ [2]). Муравьевъ-Апостолъ въ своемъ путешествіи въ Крымъ въ 1820 г. разсказываетъ, что Парутинскіе мальчики отправлялись обыкновенно на поиски съ рѣшетомъ, входили по поясъ въ рѣку, брали со дна песокъ, насыпали въ рѣшета, трясли, промывали и возвращались домой съ пригоршнею медалей, а иногда съ двумя. [3]) Замѣтимъ, что еще въ недавнее время поселяне искали въ Ольвіи монетъ послѣ дождя въ рытвинахъ, размытыхъ водою. Точно также въ курганахъ близъ Керчи находили случайно раскрашенныя вазы, ожерелья, перстни и другіе предметы. Въ 1804 г. библіотекарь императорскаго эрмитажа и директоръ императорскаго кабинета геммъ и медалей, заслужившій послѣ громкое имя своими археологическими трудами, Кёлеръ, представилъ въ академію наукъ свое сочиненіе Lettres sur plusieurs médailles de la Sarmatie d'Europe et de la Chersonèse Taurique, въ которомъ обратилъ вниманіе на широкое, но не обработанное еще поле для древней исторіи и географіи — нумисматику и древности вообще Европейской и Азіятской сармаціи и таврическаго Херсониса и требовалъ изслѣдованія древнихъ монетъ этого края для того, чтобы иностранные путешественники не предупредили рус-

---

[1]) Путешествіе Кларке Voyage en Russie T. 1 стр. 527, франц. изданія.

[2]) Она изображена въ Древностяхъ Босфора Киммерійскаго С. Петерб. 1854—1855 въ 1 Т. рисунокъ 7.

[3]) Путешествіе по Тавридѣ въ 1820 С. Петерб. 1823 стр. 34.

скихъ въ открытіяхъ этого рода. При этомъ онъ сообщилъ значительное число неизвѣстныхъ еще медалей Ольвіи, Херсониса и Ѳеодосіи и съ помощію Ѳеодосійской опредѣлилъ настоящее древнее названіе этого города. Въ томъ же году Государь Императоръ далъ ему средства путешествовать по Тавридѣ и сосѣднимъ землямъ. Возвратившись изъ своего путешествія, Кёлеръ представилъ Государю свою знаменитую ученую диссертацію; Dissertation sur le monument de la reine Comosarye S. Pétersb. 1805, по поводу которой Бёкъ отозвался о немъ, что онъ положилъ начало древностямъ Воспорскимъ. Надпись царицы воспорской Комосаріи найдена была между Темрюкскимъ озеромъ и Таманскимъ заливомъ вблизи древней Фанагоріи. [1]) Между тѣмъ къ прежнимъ находкамъ присоединялись новыя и такъ какъ накопилось разнаго рода древностей въ Ѳеодосіи, на Тамани, около Анапы, [2]) то по мысли Ѳеодосійскаго градоначальника С. М. Бронѣвскаго учрежденъ былъ въ 1811 въ Ѳеодосіи первый музей въ нашемъ краѣ. [3]) Въ томъ же году морскіе офицеры открыли случайно богатую гробницу въ 4 верстахъ отъ Еникальской крѣпости, въ 12 отъ Керчи. Въ это время прибылъ изъ С. Петербурга въ Керчь назначенный директоромъ тамошней таможни бывшій офицеръ французской службы Павелъ Дюбрюксъ, который первый занялся изслѣдованіемъ мѣстности и находящихся въ окрестности кургановъ, раскапывая сначала ихъ на свой счетъ при небольшомъ пособіи отъ военнаго губернатора гр. Ланжерона, а потомъ получая 1000 рублей въ годъ отъ

[1]) О Кёлерѣ и заслугахъ его для археологіи см. Моргенштерна: Hein. Karl Ernst Köhler, Erinnerung an den Verewigten Petersb. 1839. Кёлеръ съ 1795 г. былъ библіотекаремъ эрмитажа и управлялъ въ теченіи 40 лѣтъ первымъ отдѣленіемъ эрмитажа, заключающимъ иностранную библіотеку, геммы и медали. Съ 1803 былъ избранъ корреспондентомъ Имп. Академіи наукъ, съ 1817 академикомъ. Умеръ въ 1838.

[2]) Сумароковъ, путешествуя по Крыму въ 1799, видѣлъ и описалъ валяющіеся въ пренебреженіи во многихъ мѣстахъ памятники. По его словамъ, въ Керчи у входа въ крѣпость валялся камень бѣлаго мрамора, длиною одинъ аршинъ, 14 вершковъ, шириною одинъ и толщиною 8 вершковъ. Во многихъ хижинахъ виднѣлись обломки, закладенные между нетесанныхъ камней. Около новой крѣпости Еникале въ 11 $^1/_2$ верстахъ отъ Керчи лежала выдолбленная штука бѣлаго мрамора о 4 ножкахъ, длиною 3 $^1/_4$ аршина, вышиною 15 верш., по Сумарокову саркофагъ (онъ въ Керченскомъ музеѣ). Проходя заросшіе бугры на Таманскомъ полуостровѣ вблизи земляной крѣпости, онъ замѣтилъ нѣчто бѣлѣющееся въ густотѣ крапивы и бурьяна, это былъ мраморный камень съ греч. надписью, который и представилъ на 19 рисункѣ. Надпись о возобновленіи храма въ Воспорѣ полководцемъ и дюкомъ Херсона Евпаторіемъ. У стѣнъ церкви въ Паланкѣ левъ бѣлаго мрамора съ отломанными ногами, двѣ капители изъ бѣлаго мрамора съ арабесковыми выпуклостями и извѣстный камень князя Глѣба. См. упомянутые его Досуги.

[3]) Незначительное собраніе древностей существовало уже раньше при черноморской штурманской ротѣ въ Николаевѣ, основанное маркизомъ И. П. Траверсе въ 1806 году, которое въ 1840 году адмираломъ М. П. Лазаревымъ было передано Одесскому Обществу, умноженное адмираломъ А. С. Грейгомъ.

государственнаго канцлера гр. Н. П. Румянцова.[1]) Стараясь сверхъ того открыть слѣды древнихъ греческихъ поселеній, онъ рисовалъ карты, снималъ планы мѣстностей, описывалъ развалины и сообщалъ свѣденія о своихъ открытіяхъ тогдашнимъ археогогамъ Кёлеру, Бларамбергу, Стемпковскому, Кеппену и др., которые публиковали объ нихъ въ періодическихъ изданіяхъ. Рукопись на французскомъ языкѣ, содержащая описаніе его изслѣдованій, пріобрѣтена Одесскимъ Обществомъ ист. и древн. послѣ его смерти и помѣщена въ русскомъ переводѣ, сдѣланномъ его внукомъ въ IV томѣ Записокъ Общества. Въ тѣхъ же Запискахъ находится краткая его біографія.[2]) О нѣкоторыхъ его находкахъ древностей мы узнаемъ какъ изъ его собственнаго описанія, такъ и отъ другихъ. Такъ въ 1816—1817 годахъ имъ открыты были въ катакомбахъ на Митридатовой горѣ остатки деревянныхъ гробовъ и разныя вещи: пряжки, застежки, серебряные и бронзовые браслеты, стеклянныя бусы, амулеты изъ пасты, глиняныя чаши и небольшія вазы, статуйки Діаны-луны и Реи, золотыя тисненыя бляхи, медаль Савромата и др. изъ коихъ двѣ статуйки поднесены были принцу Гессенъ-Гомбурскому, а нѣкоторыя вещи посланы гр. Румянцому и Стемпковскому.[3]) Кромѣ того онъ посылалъ въ разныя времена гр. Румянцову и гр. Ланжерону росписныя вазы и медали и поднесъ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ нѣсколько вещей, которыя хранятся въ Павловскомъ музеѣ.[4]) Въ томъ же 1817 году при изслѣдованіи, сдѣланномъ имъ по приказанію В. князя Михаила Павловича, найдена была среди рва крѣпости часть груди и туловища Геркулеса, коего цѣлая статуя имѣла 4 фута высоты и была превосходной работы. Но значительная часть вещей оставалась въ Керчи, чѣмъ положено было начало богатому собранію древностей Керченскаго музея. Здѣсь мы должны упомянуть о замѣчательномъ открытіи, сдѣланномъ случайно командиромъ бывшей въ Керчи транспортной флотиліи Патиніоти въ 1821 году. Въ одномъ изъ кургановъ близъ Керчи найдены были двѣ бронзовыя вазы изъ коринѳской бронзы, одна глиняная амфора съ надписью, небольшая статуйка изъ электрума, изображающая скиѳскаго Геркулеса съ рогомъ въ рукѣ, боль-

---

[1]) См. письмо Перовскаго къ князю Голицыну 1821. Зап. Од. Общ. VIII, 383.

[2]) Зап. Общ. Т. II стр. 229.

[3]) E. Muralt Aperçu chronologique des tombeaux de deux côtés du Bosphore cimmérien Bulletin de la Société imperiale d'Archéologie de S. Pétersb. 1850 стр. 17 и 32. Древности Босфора Киммерійскаго 1 стр. LXXXVIII.

[4]) По свидѣтельству Жилля въ Древностяхъ Босфора Киммерійскаго.

шой кругъ изъ электрума, который носили на шеѣ, украшенный по концамъ львиными головками, два золотые браслета, множество золотыхъ фигуръ и вещей, украшенія, которыя были привѣшены къ одеждѣ покойника, множество наконечниковъ стрѣлъ и три монеты, изъ коихъ одна пантикапейская, другая царя воспорскаго Левкона. [1]) Случайныя находки сдѣланы были и въ другихъ мѣстахъ. Въ 1817 г. открыты были на Таманскомъ полуостровѣ двѣ гробницы и въ нихъ найдены бронзовыя и глиняныя вазы, золотой перстень, золотая пряжка, медали и др. вещи. Въ 1824 г. въ Понятовкѣ въ 25 верстахъ отъ Херсона, вверхъ по теченію Днѣпра найденъ при планировкѣ двора для господскаго дома, на глубинѣ одного аршина горшокъ съ греческими Ольвійскими монетами числомъ 600. Въ томъ же году 800 монетъ, обломки мраморовъ съ надписями и барельефы на островѣ Тендрѣ. [2]) Между 1823 и 1826 при постройкѣ домовъ въ Одессѣ попадались вазы, сосуды и надписи. Ихъ описали Стемпковскій и Муральтъ въ 1827 г. Въ 1827 въ окрестности Симферополя найдена греческая надпись, приписанная Бларамбергомъ Скиѳскому царю Скилуру. [3]) Въ томъ же году въ мѣстности Херсониса 8 монетъ съ изображеніемъ креста (византійскаго періода), остатки крестообразнаго свода изъ плитъ въ 4 фута вышины и 14 длины съ воротами на южной сторонѣ; внутри свода большія колонны и мраморныя доски, а внѣ водопроводъ съ глиняными трубами и погребъ въ 3 $^1/_2$ фута ширины и 14 глубины, выложенный плитами, въ которомъ лежало много остововъ. [4]) Эта находка подтвердила предположеніе Палласа, который изслѣдовалъ первый эту мѣстность и полагалъ, что здѣсь лежалъ Херсонисъ. Онъ нашелъ здѣсь монеты. [5]) Въ 1828 г. открыта надпись на островѣ Березани (древній Борис-

[1]) Кёлеръ въ своемъ донесеніи объ этой находкѣ Академіи наукъ въ 1823 г. упоминаетъ еще объ ожерельи изъ массивнаго золота вѣсомъ 1 фунтъ 16 $^1/_2$ зол., прибавляя, что ни одна изъ сихъ вещей не была отправлена въ кабинетъ Его Величества, вслѣдствіе чего дано было министромъ Нар. Просв. приказаніе, коимъ воспрещались дальнѣйшія раскопки, но намъ извѣстно, что найденныя вещи, кромѣ тѣхъ, которыя разошлись по рукамъ, представлены были гр. Ланжерону и описаніе части этой находки сдѣлалъ Бларамбергъ въ 1822 г. въ своемъ сочиненіи Notice sur quelques objets d'antiquités découvertes en Tauride dans un tumulus près du site de l'ancienne Panticapée. Ожерелье серебряное и два электровые Геркулеса подарены были гр. Ланжерономъ Одесскому музею. См. Зап. Од. Общ. ист. и древ. Т. VIII стр. 397 приписку. Одинъ изъ нихъ съ золотыми и серебряными вещами похищенъ въ 1876 году.

[2]) Ихъ описалъ Стемпковскій. Монеты принадлежали Херсонису, Пантикапеѣ, Ольвіи, Тирѣ, Калатіи, Истросу, Анхіалѣ, Одиссосу, Византіи, разнымъ царямъ Ѳракійскимъ и Воспорскимъ и др. Самая позднѣйшая была римская Валенса 364 по Р. Х. Онѣ разсѣялись по рукамъ.

[3]) См. De la position des trois forteresses Tauro-Scythes p. II. Она хранится въ музеѣ Общества.

[4]) Кёне, Изслѣдованіе объ исторіи и древностяхъ Херсониса Таврическаго С. Петерб. 1848.

[5]) См. Reise etc. II, Taf. 5.

венъ?), которая находится въ музеѣ Одесскаго Общества. [1]) Между 1828 и 1829 вывезенъ изъ развалинъ Ольвіи въ Николаевъ памятникъ надгробный Потамона. [2]) Но всѣ прежнія открытія затьмила находка, сдѣланная Стемпковскимъ въ 1830 году, въ замѣчательной гробницѣ на горѣ, именуемой Куль-оба (гора пепла), въ 6 верстахъ отъ Керчи. Жители брали изъ этой горы камень для построекъ. По словамъ Ашика, Скасси, генуэзецъ, поселившійся въ Керчи для водворенія размѣнной торговли съ черкесами и абазинцами, взялъ изъ нея болѣе 400 сажень камня для ограды своего сада, когда же было разрѣшено добывать отсюда камень для нѣкоторыхъ казенныхъ построекъ, то открыта была означенная гробница въ центрѣ каменнаго кургана, коего діаметръ въ основаніи простирается до 25 сажень. Раскопки производились подъ надзоромъ градоначальника Стемпковскаго. Эта находка описана Ашикомъ въ его Босфорскомъ царствѣ, [3]) въ Древностяхъ Босфора Киммерійскаго, [4]) у Спасскаго въ его соч. Боспоръ Киммерійскій, [5]) въ Одесскомъ Вѣстникѣ, [6]) Библіотекѣ для чтенія [7]) и Парижскомъ Journal des savants. Я сообщаю здѣсь описаніе Ашика. Гробница представляетъ родъ погреба, сооруженнаго изъ огромныхъ тесанныхъ камней, длина которыхъ отъ $1\,^1/_4$ до $1\,^1/_2$ аршина, а ширина и толщина до 12 вершковъ. Сводъ гробницы покрытъ былъ бутовымъ камнемъ до самой вершины кургана и находился отъ нея на $1\,^1/_2$ сажени. Вся масса камня, составляющая курганъ, простиралась приблизительно до 2 тысячъ кубическихъ сажень. Погребальная комната представляла видъ правильнаго квадрата; длина ея внутри отъ востока къ западу 6 аршинъ и 8 вершковъ, а ширина отъ сѣвера къ югу 6 аршинъ, высота отъ помоста до верхушки свода $7\,^1/_2$ аршинъ. Стѣны, составляющія нижнюю часть гробницы, вертикальны и состоятъ изъ 5 рядовъ камней; высота стѣнъ этихъ 3 аршина и 8 вершковъ. Первый рядъ камней находящихся надъ стѣнами, вдается внутрь гробницы на 3 вершка, а семь слѣдующихъ на 4 и 5 вершковъ. Сбли-

---

[1]) Описаніе ея у Рауль—Рошетта Antiquités grecques du Bosphore Cimmérien и у Бёка C. I. n° 2076, 2099.

[2]) Находится въ музеѣ Общества.

[3]) Босфорское царство соч. Антона Ашика, Одесса 1848 Ч. II. Ашикъ былъ директоромъ Керченскаго музея 1833—1852. См. его біографію въ Зап. Од. Общ. V, стр. 916.

[4]) Изданы Жиллемъ въ 1854—1855 въ С. Петербургѣ.

[5]) Изданъ въ Москвѣ 1846, стр. 114.

[6]) За 1830 n° 88.

[7]) За 1835 г. Т. XII стр. 51—62.

жающіеся такимъ образомъ ряды образуютъ на верху отверстіе почти въ квадратный аршинъ, покрытое однимъ цѣльнымъ камнемъ. Такимъ образомъ это строеніе, составленное изъ 30 рядовъ камней, представляетъ въ разрѣзѣ форму пирамидальную. На высотѣ 5 аршинъ отъ потолка былъ прежде деревянный потолокъ, который обрушился. Двери въ гробницу находились съ сѣверной стороны; ширина ихъ 2 аршина 4 верш., онѣ устроены не по серединѣ склепа. Двери эти до половины были закрыты большими штуками камня, другая же половина закрывалась камнями меньшаго размѣра. Верхняя часть двери поддерживалась балками, сгнившими отъ времени. Предъ погребальною комнатою находились сѣни величиною въ квадратную сажень. Близъ двери гробницы на право стояли у стѣны, съ западной стороны, четыре вазы, имѣющія видъ амфоръ. На ручкѣ одной изъ нихъ написано ΘΑΣΙ (т. е. Θασίων), а снизу ΑΡΕΤΩΝ (имя фабриканта или промышленника); посрединѣ вазы изображена рыба. Стемиковскій думалъ, что въ этомъ сосудѣ хранилось Θазосское вино. Близъ самыхъ дверей, у сѣверной стороны была бронзовая, въ половину зарытая въ землю, продолговатая ваза съ двумя ручками, вышиною 13 верш., вмѣстѣ съ ножкою, длиною 15 $^1/_2$, а шириною 11 верш.; она наполнена была овечьими костями. Близъ этой вазы находился тазъ съ позолоченной бронзы на круглой ножкѣ. На днѣ таза, покрывшемся окисью стояли: прекрасно сохранившійся серебряный сосудъ для питья, кубокъ изъ того же металла и два рога (βοτὸν) также серебряные, одинъ изъ нихъ украшенъ на концѣ бараньею головою превосходной работы. Далѣе стоялъ другой бронзовый тазъ съ ручками, красивой формы. Въ немъ также помѣщались 4 серебряныя вазы. На одной изъ нихъ были позолоченные барельефы, изображающіе водяныхъ птицъ, ловящихъ рыбу; на другой рельефы представляютъ льва, одолѣвающаго вепря, грифа, терзающаго оленя и др. Изображен я, находившіяся на третьей, стерлись совершенно. Наконецъ на четвертой вазѣ съ крышкою вырѣзано было ΕΡΜΕΩ (О), надпись, показывающая, что сосудъ былъ употребляемъ въ обрядахъ служенія Гермесу или Меркурію. Поодаль отъ бронзоваго таза лежали два желѣзка копій, длиною 9 верш., не считая той части, въ которую входило древко. Погребъ весь, вымощенный каменными плитами, соединенными довольно искусно, имѣлъ въ концѣ, съ южной стороны, впадину, величиною въ квадратный аршинъ и глубиною въ полъ аршина. Въ ней найдены лошадиныя кости, двѣ кнемиды изъ бронзы и шлемъ. Вблизи впадины, на лѣво лежалъ остовъ мущины (вѣроятно царскаго конюшаго), окруженный мно-

жествомъ маленькихъ вещей и фигуръ человѣческихъ, выбитыхъ изъ золотаго листа, толщиною въ четверть линіи, служившихъ къ украшенію одежды покойника. Противъ двери находились кости женщины; голова ея была обращена къ югу, а ноги къ сѣверу. На черепѣ усопшей была діадима изъ электрума въ вершокъ ширины, украшенная съ краю разноцвѣтными эмалевыми розетками а съ переди четырмя изображеніями сидящихъ женщинъ, между которыми помѣщены грифы; работа вездѣ выпуклая. На шеѣ у женщины было ожерелье, сплетенное изъ золотой проволоки съ небольшими продолговатыми чашечками, висѣвшими на филиграновыхъ цѣпочкахъ, и кромѣ того большой раздвигающійся кругъ изъ чистаго золота, который царскія особы носили на шеѣ, надѣвая его чрезъ голову, концы этого круга украшены лежащими львами. По срединѣ тѣла находились пять золотыхъ, различной величины медальоновъ, изящной работы къ которымъ привѣшены были чашечки на золотыхъ цѣпочкахъ. Два самые большіе медальона представляли голову Минервы (или Паллады), прочіе украшены цвѣтами изъ золота съ финифтью. Вокругъ головы царицы найдено нѣсколько ножей съ костяными ручками, Одна изъ этихъ ручекъ украшена обронною работою. Вблизи этого остова отыскано также металлическое зеркало съ ручкою изъ накладнаго золота, на которой выпукло изображенъ грифонъ, преслѣдующій оленя. Въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находились медальоны, была ваза изъ электрума вышиною въ 2 $^1/_3$ и шириною въ діаметръ 2 вершка: на ней красуются барельефныя группы людей въ скиѳскихъ одеждахъ. Первая изъ группъ представляетъ сидящаго человѣка съ царскою діадимою на головѣ, съ копьемъ въ рукахъ; онъ слушаетъ другаго скиѳа, возлѣ него сидящаго и вооруженнаго также копьемъ. Эти двѣ фигуры, равно и слѣдующія имѣютъ длинные распущенные по плечамъ волосы. Во второй группѣ изображены два человѣка на колѣняхъ другъ передъ другомъ; у одного разинутъ ротъ, другой, повидимому, хочетъ вырвать у него зубъ. Третья группа состоитъ также изъ двухъ фигуръ, т. е. изъ человѣка, сидящаго на землѣ, которому другой перевязываетъ, по видимому, раненую ногу. Наконецъ четвертое изображеніе представляетъ скиѳа, занимающагося натягиваніемъ своего лука. Близъ вазы по обѣимъ сторонамъ склепа лежали два золотыя запястія въ два вершка ширины, украшенныя двумя рядами группы, трижды повторенной и представляющей оленя, низложеннаго грифомъ, между тѣмъ какъ на сего послѣдняго левъ нападаетъ сзади. Тѣло женщины и всѣ означенныя вещи лежали на помостѣ и были покрыты землею. У

головы трупа этого находилось 6 ножей съ ручками изъ слоновой кости и седьмой, коего черенки украшены были золотою накладкою и выпуклыми грифами. Все описанное занимало одну треть склепа; остальныя же части вмѣщали въ себѣ деревянный катафалкъ, (который былъ вѣроятно то самое, что Діодоръ называлъ καλυπτήρ—чахломъ), украшенный живописью, сильно поврежденною. Катафалкъ былъ длиною и шириною четыре аршина, вышиною 6 вершковъ. Онъ соединялся съ двухъ сторонъ большими бревнами, въ которыя вставлены были доски. Лѣвая сторона его, тамъ гдѣ покоилась женщина, была открыта. Снявши верхнія доски, нашли остатки мужскаго остова, обращеннаго головою на югъ, а ногами на сѣверъ. На черепѣ его была діадима, составленная изъ двухъ частей; нижняя часть, совершенно сходная съ діадимою женщины, съ тою разницею только, что здѣсь вмѣсто розетокъ видны другаго рода украшенія; верхняя же часть шириною въ 2 вершка, украшенная рельефными изображеніями, имѣла форму коническую, изъ чего должно заключить что шапка, къ которой была пришита діадима, похожа была на персидскую. Отъ одежды и отъ шапки остались самыя мелкія истлѣвшія части. На шеѣ у мущины былъ большой золотой раскрывавшійся обручь, украшенный по обѣимъ сторонамъ двумя фигурами скиѳовъ, скачущихъ на коняхъ. Самые концы обруча покрыты эмалью, вся остальная же часть заплетена въ видѣ веревки; работа обруча превосходная. Руки покойника протянуты были вдоль тѣла. На правой рукѣ, выше локтя, былъ золотой кругъ шириною въ палецъ, украшенный барельефами. Ниже локтя на обѣихъ рукахъ были два гладкіе круга изъ электрума въ вершокъ ширины. Тамъ, гдѣ рука соединяется съ кистью, находились незакрытыя запястья, къ концамъ которыхъ придѣланы фигуры сфинксовъ, держащихъ въ лапахъ толстую золотую нить, служившую къ стягиванію запястій, когда ихъ надѣвали. Все это изъ чистаго золота и отличается изяществомъ отдѣлки. На лѣво отъ остова находилась доска въ два вершка ширины во всю длину сундука. По другую сторону перегородки лежали нѣкоторыя принадлежности скиѳскаго царя: мечь длиною въ 17 $^1/_2$ вершковъ съ ручкою его обложенною золотыми листами съ рѣзьбою, плеть, обвитая листомъ золота, небольшой прекрасной работы щитъ изъ чистаго золота, украшенный узорами и изображеніями масокъ, рыба толщиною въ серебряный рубль, вѣсомъ два фунта. Щитъ этотъ выгнутъ по формѣ руки. Это вѣроятно былъ щитъ обѣтный и служилъ какъ украшеніе, а потому имѣетъ длины только 6 вершковъ, а ширины 4. Наконецъ футляръ деревянный

для лука, совершенно сгнившій. На немъ была накладка изъ электрума, на которой между прочими выпуклыми украшеніями видны: уродливая голова мущины съ греческою надписью ΠΟΡΝΑΧΟ; левъ, повергающій козу, потомъ олень, на котораго нападаютъ съ одной стороны левъ, съ другой грифъ. На верхней части футляра, длина котораго 12 вершковъ, изображенъ бегемотъ или морской конь. Тамъ же была кнемида изъ позолоченной бронзы, другая же находилась противъ головы царя. За головою и внѣ сундука стояли 5 небольшихъ статуй изъ электрума. Стемпковскій принялъ ихъ за скиѳскаго Геркулеса. У ногъ остова, у сѣверной стѣны, внѣ сундука поставлены были три бронзовыя вазы: одна круглая въ 10 вершковъ вышины, другія двѣ продолговатыя различной вышины. Вазы эти, повидимому, были на огнѣ; въ нихъ находились овечьи кости. Кромѣ всѣхъ этихъ главныхъ предметовъ найдено еще множество другихъ вещицъ изъ золота и электрума. Онѣ вѣроятно были пришиты къ одеждѣ. Между ними были розетки или звѣзды различной величины, маски женщинъ, Аполлона, Медузы, Геркулеса превосходнаго стиля, украшенія, представляющія скиѳовъ, стрѣляющихъ изъ лука, скиѳовъ, скачущихъ на лошади, грифовъ, пегасовъ, львовъ, зайцевъ и многихъ другихъ изображеній, пуговицы съ эмалью съ изображеніемъ головы или маски, до сотни бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, желѣзныхъ копій и проч. Работа многихъ вещей превосходная, судя поэтому онѣ принадлежатъ самой блестящей эпохѣ греческаго искусства. Гробница эта принадлежитъ вѣроятно одному изъ царей скиѳскихъ. Форма діадимы, футляръ лука, копья, плеть, острія стрѣлъ, лошадь, погребенная въ этой самой гробницѣ, все съ этимъ мнѣніемъ согласуется; равно съ описаніемъ Геродота объ образѣ погребенія скиѳскихъ царей.... Черепъ царя чрезвычайно толстъ и кости вообще показываютъ, что онъ былъ человѣкъ огромнаго росту; бедряные кости имѣютъ 10 $^1/_2$ вершковъ длины! Рисунки съ нѣкоторыхъ вещей помѣщены въ 3 части сочиненія Ашика [1]) и въ Древностяхъ Босфора Киммерійскаго. Рисунки съ электровой вазы представлены также Прохоровымъ. [2]) Древности, найденныя въ гробницѣ, хранятся нынѣ въ императорскомъ эрмитажѣ. Впрочемъ не всѣ вещи, находившіяся въ гробницѣ, достались въ руки изслѣдователей; въ ней поживились и посторонніе любители золота. [3]) Не менѣе достопримѣчательны были древности, открытыя Ашикомъ въ 1834, 1835 и 1837 году, но мы

[1]) Воспорское царство Одесса 1848.

[2]) Матеріалы по исторіи русскихъ одеждъ и обстановки жизни народной С. Петерб, 1881 стр. 22.

[3]) См. Жилль Древности Босфора Кимм. Спасскаго Босфоръ Кимм. стр. 119.

отсылаемъ любопытнаго читателя къ собственному описанію Ашика [1]) и сочиненіямъ Спасскаго и Жилля, полагая, что упомянутыя нами открытія бросили достаточный свѣтъ на богатство нашего края. Въ тѣхъ же сочиненіяхъ показаны находки Карѣйши [2]) близъ Керчи и на Таманскомъ полуостровѣ. Упомянемъ только еще о двухъ надписяхъ, найденныхъ случайно поселянами села Троицкаго (Коблевки) въ 45 верстахъ отъ Одессы, рывшими землю для отысканія камня близъ устья Тилигульскаго лимана въ 1836 и 1839 и о находкѣ въ Керчи около Карантиннаго моста амфоры наполненной золотыми монетами. Это были главнѣйшія извѣстныя, сдѣланныя до того времени въ разныхъ мѣстахъ находки, сколько же было неизвѣстныхъ можно заключить изъ многихъ частныхъ коллекцій монетъ, медалей, надписей и другихъ древностей. Изъ мѣстныхъ коллекцій древнихъ монетъ знаменитѣйшія были: графа Северина Потоцкаго, Стемпковскаго, Бларамберга, Дюбрюкса, Ферстера, Псомаса, французскаго консула въ Одессѣ Кузинери, Спады, Граперона и жившаго въ Ѳеодосіи генуэзца М. Галеры. Коллекція Стемпковскаго состояла изъ монетъ Фанагоріи, Пантикапеи, воспорскихъ царей, Херсониса, Ольвіи, Тиры, разныхъ греческихъ и римскихъ числомъ до 2000. Она была куплена для Эрмитажа за 24 тысячи франковъ у наслѣдника Стемпковскаго, офицера русской службы Мефреди, по сдѣланной ей оцѣнкѣ по Высоч. повелѣнію въ 1833 г. Бларамбергъ пожертвовалъ Одесскому Ришельевскому лицею при его основаніи въ 1817 г. 700 монетъ для Минцъ-кабинета и описалъ часть своего собранія 204 экземпляра въ 1822 году въ своемъ соч. Choix des médailles antiques d'Olviopolis ou Olbia, faisant partie du cabinet de Blaramberg Paris 1829. Богатая его коллекція Ольвійскихъ медалей куплена въ 1825 году для Одесскаго музея и греко-римскихъ послѣ его смерти въ 1831 году для бывшаго городскаго музея. Коллекція Псомаса пріобрѣтена Одесскимъ Общ. ист. и древн. въ 1841 году. [3]) Коллекція Дюбрюкса поступила въ Керченскій музей, Кузинери продалъ свою въ Мюнхенъ, королю Баварскому, [4]) Галера королевскому кабинету въ Парижѣ. [5]) Коллекція Спады куплена въ 1826 для

---

[1]) Воспорское царство II, стр. 46—48.

[2]) Чиновникъ въ Керчи вѣдомства кабинета Его Величества, которому отпускалась особая на раскопки сумма.

[3]) 300 монетъ См. Отчетъ Общества за этотъ годъ.

[4]) Кёлеръ Serapis, 1,35.

[5]) Кёлеръ Serapis II, 8

Одесскаго музея. Что сдѣлалось съ другими, не извѣстно. Значительнѣйшая часть коллекціи Потоцкаго перевезена была въ Парижъ сыномъ его Мечиславомъ, а остальная продана въ Петербургъ управляющимъ имѣніями графа Аѳ. Аѳ. Абазою за 1500 р. О коллекціяхъ находившихся въ другихъ мѣстахъ Россіи мы узнаемъ отъ Кёлера, который ими пользовался при описаніи монетъ нашего края, Онъ упоминаетъ минцъ-кабинеты: Михаила Голицына въ Москвѣ и князя Баратаева, прекрасную коллекцію греческихъ медалей Зоя-Зосимы въ Москвѣ и барона Шодоара въ Кіевѣ, [1]) превосходную коллекцію греческихъ медалей Кирилла Нарышкина, минцъ-кабинетъ графа Кушелева-Безбородко, прекрасный кабинетъ графа Сухтелена и значительную коллекцію одного любителя, вѣроятно собственную. [2]) Какъ многочисленно было собраніе медалей гр. Кушелева, можемъ судить изъ письма канцлера Румянцова къ митрополиту Евгенію въ 1822 году, въ которомъ читаемъ: «Ольвія, одна изъ деревень гр. Кушелева-Безбородко, не перестаетъ быть неисчерпаемымъ дномъ самыхъ рѣдкихъ древностей. Кажется съ годъ тому назадъ сей молодой помѣщикъ, возвращаясь изъ нея въ Петербургъ, заѣхалъ ко мнѣ въ Гомель (имѣніе графа) и велѣлъ, удовлетворяя мое любопытство, вынуть изъ кареты большой мѣшокъ, единственно наполненный самыми древнѣйшими медалями.» [3]) Самъ гр. Румянцовъ интересовался древними монетами и покупалъ ихъ во время своихъ путешествій по Крыму и Кавказу. Сначала онъ собиралъ монеты Восточныя, которыя передавалъ на разсмотрѣніе академику Кругу, послѣ Пантикапейскія, Ольвійскія и другія, которыя опредѣлялъ Кёлеръ. [4]) Въ 1834 году въ минцъ-кабинетѣ Румянцовскаго музея хранилось медалей и монетъ 1594. [5]) Пантикапейскую единственную медаль царя Спартока, находящуюся въ этомъ собраніи, описалъ Кёлеръ и оцѣнилъ въ 1200 рублей. [6]) Изъ коллекцій древнихъ вазъ и сосудовъ извѣстна Фабра, проданная Одесскому музею въ 1843 г. Камни съ надписями находились также въ разныхъ мѣстахъ: нѣсколько Ольвійскихъ у Бларамберга въ Одессѣ, иные у землевладѣльцевъ Очаковскихъ, въ Ни-

[1]) Шодоаръ продалъ ее во Францію.

[2]) Въ разныхъ статьяхъ о медаляхъ помѣщенныхъ въ Сераписѣ.

[3]) См. Переписку митрополита Кіевскаго Евгенія съ государственнымъ канцлеромъ гр. Н. П. Румянцовымъ 2 Выпуска 1868 и 1870, Воронежъ, изданіе статистическаго Комитета II, стр. 68. Кёлеръ называетъ Кушелева connoisseur très distingué de l'antiquité. Serapis 1,145

[4]) См. Переписку, Письмо 23 октября 1823 и приложенное письмо Круга къ Румянцову.

[5]) Журналъ министерства Нар. Просвѣщенія VI, 1835 CXXXII,

[6]) См. Переписку тамъ же. Serapis II, 45,

колаевѣ, въ Керчи, въ церкви на Тамани, въ Тульчинѣ, имѣніи графа Потоцкаго, въ Стольномъ, имѣніи гр. Кушелева-Безбородко, Черниговской губерніи, три надписи въ Харьковѣ, въ библіотекѣ университета, подаренныя бывшимъ попечителемъ тѣмъ же графомъ Потоцкимъ, двѣ въ Кіевскомъ университетѣ наконецъ многіе въ Петербургѣ и Павловскѣ; нѣкоторыя даже были перевезены въ Аѳины и Англію. [1]) Надписи, которыя находились въ Тульчинскомъ саду, исчезли всѣ. Одну только видѣлъ Кёлеръ въ 1817 году. [2]) Обиліе открываемаго археологическаго матеріала, бросая новый свѣтъ на исторію народовъ, жившихъ нѣкогда въ нашемъ краѣ, побуждало многихъ къ ученой дѣятельности. Упомянутый выше академикъ Кёлеръ продолжалъ обогащать науку древностей новыми сочиненіями. [3]) Важную также услугу археологіи по описанію и объясненію памятниковъ и изслѣдованію мѣстности принесли Бларамберг, Стемпковскій и Кеппенъ. Всѣ они, поселившись въ разное время на югѣ Россіи, посвятили себя мѣстной археологіи и обративъ на себя вниманіе просвѣщеннаго начальника края князя М. С. Воронцова, пользовались его покровительствомъ и содѣйствіемъ. Они первые способствовали распространенію болѣе подробныхъ свѣденій о монетахъ, надписяхъ и сохранившихся въ разныхъ мѣстахъ нашего прибрежья остаткахъ древнихъ жилищъ, какъ въ Россіи, такъ и заграницею. Извѣстный ученый Августъ Бёкъ при изданіи греческихъ надписей Сармаціи и Воспора въ своемъ Corpus Inscriptionum пользовался присланными ими снимками. Бларамбергъ, прибывъ въ Одессу, въ 1808 году, занималъ здѣсь разныя должности до

---

[1]) Boeckh C. 1. II nr° 2069, 2073, 2087. 2. D. Clarke Greck marbles brought from the shores of the Euxine etc. Cambridge 1809 s: 8.

[2]) См. Serapis. Кёппенъ въ Nachhall vom Nordgestade des Pontus 1822 въ XX Bande der Wiener Jahrbücher der Literatur и Кёлеръ въ Serapis etc. 1, 227 говоритъ, что Потоцкій въ Histoire ancienne du gouvernement de Cherson S. Pet. 1804, 4, p., 29 упоминаетъ о Musée de Tulczin, также Klarke 1, 620 въ 3 изд. Ср. Одесс. Вѣстникъ за 1828 г. № 69.

[3]) Въ 1824 онъ напечаталъ статью Du Château royal du Bosphore et de la ville de Gargaza dans la Chersonèse Taurique въ Mémoires de l'Acad. Imp. Série V T. IX p. 649—692. Въ 1826 Mémoires sur les îles et la course, consacrées à Achille dans le Pont Euxin. Тамъ же Série V T. X p. 531—819. Въ 1832 Ταριχος ou Recherches sur l'histoire et sur les antiquités des pêcheries de la Russie méridionale. Тамъ же Série VI T. 1. 347—390. Въ 1834 Masken, ihr Ursprung und neue Auslegung einiger der merkwürdigsten aus alten Denkmälern, die bis jetzt unerkannt und unerklärt geblieben waren. Тамъ же Série VI T. II p. 101—122. Въ 1836 L'Alectryonophore description d'une statue antique du palais impérial de la Tauride и Notice dans laquelle il est prouvé qu'une médaille portant la tête du roi Mnaskyrès de l'Apolloniatide n'a pas plus existé que ce souverain même, son prétendu royaume et sa mère Arsès. Тамъ же Série VI T. III p. 35—67 и 69—72.

1825, когда былъ назначенъ по Высоч. повелѣнію чиновникомъ особыхъ порученій при князѣ Воронцовѣ. До этого еще онъ издалъ два сочиненія: 1) Notice sur quelques objets d'antiquités, découverts en Tauride dans un tumulus près de l'ancienne Panticapée Paris 1822. Это сочиненіе вышло съ примѣчаніями непремѣннаго секретаря Парижской Академіи Рауль-Рошетта, который въ томъ же году издалъ свое сочиненіе Les Antiquités grecques du Bosphore Cimmérien. Подробная, слишкомъ строгая рецензія этого послѣдняго соч. написана Кёлеромъ и помѣщена въ его Сераписѣ. [1]) 2) Choix des médailles antiques d'Olbiopolis ou d'Olbia avec une notice sur Olbie Paris 1822, съ картою развалинъ Ольвіи и 21 таблицей съ рисунками 204 монетъ и 29 монограммъ. Мѣдныя доски этихъ таблицъ были подарены авторомъ Московскому Обществу Исторіи и древностей, по порученію котораго сочиненіе было переведено на русскій языкъ генераломъ А. А. Писаревымъ въ 1828 году. Рецензію этой книги помѣстилъ Крейцеръ въ журналѣ Heidelberger Iahrbücher der Literatur за 1822 г. стр. 78, при чемъ замѣтимъ, что Ольвійскія золотыя и серебряныя медали были до Бларамберга не извѣстны. По открытіи Одесскаго музея въ 1825 и Керченскаго въ 1828 директоромъ обоихъ музеевъ по представленію князя Воронцова назначенъ былъ Бларамбергъ. Его же веденію былъ порученъ и Ѳеодоссійскій, открытый въ 1811. Одесскій музей помѣщался тогда въ ротондѣ его собственнаго сада. Съ 1825 года дѣятельность Бларамберга усугубилась. Кромѣ путешествій и раскопокъ въ разныхъ мѣстахъ, онъ писалъ разныя мелкія статьи въ русскихъ и заграничныхъ журналахъ, въ Одесскомъ Messager de la Russie Méridionale (издаваемомъ Даваллономъ съ 1820 г.) и въ Journal d'Odessa. Одна любопытная статья помѣщена въ Одесскомъ Альманахѣ за 1831 годъ «О предполагаемомъ мѣстоположеніи Діанина храма въ Тавридѣ», гдѣ онъ пытался доказать, что этотъ храмъ находился на Аю-дагѣ, введенный въ заблужденіе тѣмъ, что возлѣ этой горы находится издревле греческая деревня Парѳенитъ. Въ томъ же году онъ напечаталъ соч. de la position de trois forteresses Tauro-scythes, dont parle Strabon Odessa 1831. По смерти его, случившейся подъ конецъ 1831 г., остались еще сочиненія, которыя Академія наукъ признала достойными напечатанія на казенный счетъ. [2]) Подробная его біографія помѣщена въ 2 Томѣ Записокъ Одесскаго Об-

[1]) Serapis 1,81.

[2]) I. Observations sur quelques points relatifs à la géographie ancienne de la Tauride. Переводъ этой статьи помѣщенъ во 2 Томѣ Записокъ Од. Общ. Отзывъ о ней, представленный С. Петербург-

щества. [1]) Стемпковскій представляетъ намъ примѣръ того вліянія, какое въ состояніи производить на любознательныхъ людей памятники нашего края. Будучи адъютантомъ герцога Ришельé и живя въ южной Россіи, гдѣ участвовалъ въ экспедиціяхъ герцога противъ горцевъ въ 1810, 1811 и 1812. гг., онъ имѣлъ случай встрѣчаться часто съ разнаго рода памятниками, но ему недоставало нужной подготовки для надлежащей ихъ оцѣнки. Чтобы восполнить этотъ недостатокъ, онъ воспользовался своимъ четырехлѣтнимъ пребываніемъ въ Парижѣ, гдѣ находился, какъ причисленный къ отдѣльному корпусу подъ командою генералъ-адъютанта гр. Воронцова, и получивъ черезъ Дюка Ришельé доступъ въ Академію надписей и словесности, просиживалъ здѣсь цѣлые дни, перечитывалъ древнихъ и новыхъ авторовъ и выписывалъ все относящееся къ исторіи и географіи нашего края. Такихъ выписокъ онъ привезъ съ собою 6 томовъ in 4°. По возвращеніи своемъ *занимаясь постоянно изслѣдованіемъ древностей*, онъ написалъ *много статей, изъ коихъ нѣкоторыя* печатаны были отдѣльно, но большая часть въ Одесскомъ Вѣстникѣ. Списокъ ихъ приложенъ Н. Н. Мурзакевичемъ къ біографіи Стемпковскаго, написанной Ашикомъ. [2]) Стемпковскому принадлежитъ неотъемлемая заслуга, что

ской Имп. Академіи наукъ академиками Кёлеромъ и Грефе съ примѣчаніями Бларамберга, напечатанъ въ V Томѣ Записокъ Общ. стр. 957, II. Нѣсколько плановъ подъ названіемъ Tracès approximatifs des vestiges de l'ancien Cimmérium, d'Acra, de Nymphée, de Myrmécium et de Tiritace. Они помѣщены въ томъ же Томѣ, и III. Карту Киммерійскаго пролива.

[1]) Иванъ Павловичъ Бларамбергъ (Jean Moret de Blaramberg) былъ уроженецъ Фландріи, капитанъ голландской службы. Онъ прибылъ въ Россію въ 1797. Съ 1808 былъ прокуроромъ коммерческаго суда въ Одессѣ, находился затѣмъ нѣкоторое время въ вѣдомствѣ канцлера гр. Румянцова и вмѣстѣ съ тѣмъ таможеннымъ инспекторомъ Херсонской губерніи, а съ 1812 начальникомъ таможеннаго округа. Онъ былъ членомъ нѣсколькихъ ученыхъ Обществъ и находился въ сношеніяхъ съ разными учеными отечественными и иностранными.

[2]) Она находится въ V Томѣ Записокъ Од. Общ. стр. 907. Въ 1820 г. онъ помѣстилъ въ соч. маркиза Кастельно: Essai sur l'histoire ancienne et moderne de la Nouvelle Russie три статьи: 1) Coup d'oeil sur quelques restes d'antiquités dans la Nouvelle Russie. 2) Des ménonistes colons et voisins des Nogaïs и 3) Des Kozaks de la mer Noire. Въ 1822 напечаталъ въ Парижѣ Notice sur les médailles de Rhadaméadis, roi inconnu du Bosphore Cimmérien. (Эту статью помѣстилъ Рауль-Рошеттъ въ концѣ своего сочиненія, изданнаго въ томъ же году: Antiquités du Bosphore Cimmérien. Но ошибку обоихъ, происшедшую вслѣдствіе дурной сохранности экземпляра медали, доказалъ Кёлеръ (Serapis 1, стр. 30—81.) Въ 1824 сообщилъ Гелю (Gail) въ издаваемый имъ журналъ le Philologue примѣчанія къ мѣстамъ географіи Страбона относительно Херсониса и Босфора Киммерійскаго въ Т. XVI и напечаталъ въ Вѣстникѣ Европы № 4 и 23 два письма къ Бларамбергу о мѣстоположеніи города Танаиса. Въ 1825 г. въ Библіографическихъ Листахъ, издаваемыхъ Кеппеномъ (Библ. Листы за 1825 г. II, стр. 337) помѣстилъ описаніе интересной находки, сдѣланной въ 1824 году, на островѣ

онъ первый возбудилъ мысль объ учрежденіи музеевъ и основаніи Общества древностей въ нашемъ краѣ. Въ 1823 г. имъ подана была записка гр. М. С. Воронцову: Note sur les recherches d'antiquités qu'il y aurait à faire dans la Russie méridionale, въ которой онъ изложилъ свои мысли о необходимости спасти отъ разрушенія и забвенія остатки древнихъ памятниковъ и указалъ на пользу, которую можетъ получать археологія и исторія отъ совокупныхъ трудовъ ученаго Общества, которое бы поставило себѣ задачею изыскивать, описывать и объяснять открываемые предметы древности. Слѣдствіемъ этого было учрежденіе музеевъ по ходатайству графа въ Одессѣ въ 1825 и Керчи въ 1826. Эту же записку Стемпковскій издалъ въ С. Петербургѣ въ 1827 г. на русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: Мысли относительно изысканія древностей въ Новороссійскомъ краѣ и въ сокращеніи въ Одесскомъ Вѣстникѣ за 1827 г. № 37 и послалъ въ Московское Общество исторіи и древностей россійскихъ, но желаніе его относительно учрежденія Общества въ Одессѣ осуществилось только черезъ семь лѣтъ послѣ его смерти въ 1839. О богатой его коллекціи нумисматической я упомянулъ выше. Библіотеку свою онъ подарилъ Одесской публичной библіотекѣ. [1])

Третій изъ упомянутыхъ выше южно-русскихъ археологовъ Кеппенъ (Петръ Ивановичъ) принадлежитъ къ числу тѣхъ ученыхъ, которыхъ пробудившаяся въ Россіи въ первыхъ годахъ этого столѣтія ученая и историко-археологическая дѣятельность, нашедшая для себя высокаго покровителя въ лицѣ государственнаго канцлера гр. Н. П. Румянцова, увлекла на поле изысканій по отечественнымъ древностямъ. Знакомство съ тогдашнимъ ревните-

---

Тендрѣ (δρόμος Ἀχιλλέως) черноморскаго флота капитаномъ Критскимъ. По Стемпковскому найдены были монеты, обломки мраморовъ съ надписями и барельефами. Число монетъ доходило до 800. Въ 1826 вышли въ Петербургѣ его изслѣдованія о мѣстоположеніи древнихъ греческихъ поселеній на берегахъ Понта Евксинскаго. Въ 1827 тамъ же извѣстія о древностяхъ, найденныхъ въ Одессѣ въ теченіи 1826 года и нѣсколько статей въ Одесскомъ Вѣстникѣ: 1) Médaille de Mithridate III roi du Bosphore Cimmérien et de la reine Gépaepiris нн° 11, 15, 16, 21, 22 и 23. 2) Quelques idées, sur les recherches d'antiquités dans le Bosphore н° 37. 3) Problèmes numismatiques нн° 60 и 61. Въ 1828 г. 4) Замѣтка о древностяхъ н° 100, Въ 1829 5) Antiquités нн° 29 и 39. 6) Decrêt des Arcadiens en faveur de Leucon prince du-Bosphore нн° 44. 8) Médaille de Pharéanses ancien roi du Bosphore Cimmérien н° 75. 9) Nouvelles découvertes numismatiques н° 77; Въ 1830 году 10) Monument élevé à l'empereur Adrien par Rhoemétalcès, roi du Bosphore н° 93. 11) Inscription grecque découverte dans l'île de Taman н° 101. Въ 1831 г. Надпись Тиберія Юлія Рескупориса царя Воспорскаго н° 52 и надпись царя Спартока сына Перисадова н° 63.

[1]) Иванъ Алексѣевичъ Стемпковскій родился въ 1789 въ Саратовской губ. селѣ Рязановкѣ Петровскаго уѣзда и первоначальное воспитаніе получилъ въ Саратовѣ, затѣмъ въ Одессѣ. Въ 1804 посту-

лемъ русской науки митрополитомъ Евгеніемъ не мало также повліяло на его ученую дѣятельность. Первые его труды посвящены были русской статистикѣ, этнографіи и описанію собственно русскихъ памятниковъ, послѣ онъ занимался описаніемъ памятниковъ нашего края, съ которыми познакомился, путешествуя на югѣ Россіи въ 1819 году и въ Стольномъ, имѣніи гр. Кушелева-Безбородко, гдѣ списывалъ надписи. Въ 1821 г. онъ издалъ въ С. Петербургѣ планъ Ольвіи съ окрестностями и описаніе Туанской пещеры въ Крыму. Въ 1822 Ueber Alterthum und Kunst in Russland Wien, 1822. Въ томъ же году Olbisches Psephisma zu Ehren des Protogenes въ Вѣнѣ и Alterthümer am Nordgestade des Pontus тамъ же въ XX Томѣ Wiener Jahrbücher der Litteratur стр. 259—351. Отдѣльные оттиски съ прибавленіями вышли въ 1823. Послѣднее сочиненіе авторъ посвятилъ гр. Румянцову. Критику этого сочиненія писалъ Кёлеръ, [1]) что заставило Кеппена написать въ свою защиту Nachhall vom Nordgestade des Pontus въ отвѣтъ Кёлеру, Wien 1823, въ XX Томѣ Wiener Jahrbücher der Litteratur. Статья помѣщена въ Serapis II, 227. Въ 1829 имъ напечатана въ Москвѣ статья о Крымскихъ пещерахъ; въ 1836 въ Петербургѣ über Tumuli in Russland, что издалъ и по русски подъ заглавіемъ: Списокъ извѣстнымъ курганамъ въ Россіи Спб. 1828. Но важнѣйшее его сочиненіе это «Крымскій Сборникъ или о древностяхъ южнаго берега Крыма и горъ Таврическихъ», написанный и изданный имъ по порученію и при денежномъ пособіи гр. М. С. Воронцова, заключающій описаніе находящихся тамъ развалинъ и многія свѣденія историческія, археологическія и топографическія. Имъ занялся авторъ въ 1833 году, сдѣлавшись съ 1827 постояннымъ жителемъ Крыма и издалъ въ С. Петербургѣ въ 1837. Кеппенъ принадлежалъ 28 ученымъ отечественнымъ и заграничнымъ Обществамъ. Умеръ въ 1864. [2])

Познакомивъ читателя съ главнѣйшими тогдашними дѣятелями на полѣ южно-русской классической археологіи, намъ остается сказать еще о распоряженіяхъ правительства съ

пилъ въ Ладожскій полкъ. Въ 1808 герцогъ Ришелье сдѣлалъ его своимъ адъютантомъ и онъ участвовалъ въ экспедиціяхъ противъ горцевъ 1810, 1811 и 1812. Вскорѣ затѣмъ онъ находился въ походахъ въ Германіи и Франціи 1815 года, а потомъ былъ причисленъ къ оккупаціонному корпусу подъ командою ген. адъютанта гр. Воронцова и оставался въ Парижѣ до 1819 г., гдѣ, познакомившись съ секретаремъ Академіи надписей Рауль-Рошеттомъ, сдѣланъ былъ членомъ корреспондентомъ Академіи. Въ 1829 былъ назначенъ градоначальникомъ въ Керчь, умеръ въ 1832. Похороненъ на вершинѣ горы Митридата и надъ могилою его построена часовня, согласно его желанію, выраженному имъ при жизни

[1]) Beurtheilung einer Schrift Alterthümer am Nordgestade des Pontus Serapis II, 5.

[2]) Краткая его біографія писанная Н. Н Мурзакевичемъ, помѣщена въ VI Томѣ Записокъ Од. Общ. стр. 492.

цѣлію поддержанія и сохраненія памятниковъ нашего края. Къ сожалѣнію интересъ къ древностямъ, возбужденный частыми находками, ограничивался у большинства мѣстныхъ жителей единственно желаніемъ пріобрѣсти драгоцѣнные золотые и серебряные предметы, оттого археологическіе поиски и произведеныя на скоро и безъ всякаго плана людьми не свѣдущими раскопки не могли принести никакой пользы наукѣ. Многія прекрасныя вещи расходились по рукамъ или вывозились за границу, мраморные камни съ надписями разбивались, пережигались въ известь или закладывались въ фундаменты новыхъ зданій, сосуды и монеты переплавлялись, остатки древнихъ стѣнъ, башень и другихъ построекъ разбирались на матеріалъ. Мы упомянули выше о постройкѣ домовъ въ Севастополѣ изъ развалинъ Херсониса. Извѣстно также, какъ относились къ остаткамъ древнихъ построекъ нѣкоторые изъ мѣстныхъ начальниковъ, назначаемыхъ правительствомъ. До Фенша, который былъ градоначальникомъ въ Ѳеодосіи въ 1800 году, существовали еще генуэзскія стѣны вокругъ города съ башнями и глубокимъ рвомъ. По приказанію его стѣны были разобраны для постройки казармъ, такъ что остались только три башни, а ровъ при немъ и при его преемникахъ засыпанъ, отчего вода, стекающая съ горъ, затопляла неоднократно городъ. Въ 1820 году статскій совѣтникъ В. В. Каппистъ, путешествуя по Таврической губерніи и замѣтивъ постоянное истребленіе находящихся тамъ древнихъ построекъ, донесъ объ этомъ министру Нар. Просв. князю А. Н. Голицыну. Министръ предложилъ Академіи наукъ представить ему мнѣніе объ этомъ предметѣ и указать мѣры, которыя она признаетъ нужными съ цѣлію предохраненія древнихъ памятниковъ отъ окончательнаго истребленія. Вслѣдствіе чего президентъ Академіи наукъ С. Уваровъ писалъ въ томъ же году министру, что уже 12 лѣтъ тому назадъ присылали въ Петербургъ многія жалобы на нѣкоторыхъ изъ губернаторовъ, которые многія изъ генуэзскихъ башень въ Ѳеодосіи частію разломали, частію же хотѣли совсѣмъ разрушить. Въ его же донесеніи сказано, что со времени завоеванія Крыма россійскимъ оружіемъ, совсѣмъ не думали о собираніи древнихъ надписей и о покупкѣ монетъ для С. Петербургскаго музея. При этомъ онъ указалъ на важнѣйшіе памятники древніе и средне-вѣковые, которые слѣдовало бы сохранить и описать и выразилъ желаніе, чтобы хранились тщательно надписи и присылались въ Академію вѣрнѣйшія съ нихъ копіи. Что же касается монетъ, то, чтобы ихъ сохранить для науки, полагалъ необходимымъ препоручить живущему въ Крыму чиновнику покупать все необходимое для Император-

скаго минцъ-кабинета. За этимъ отношеніемъ президента Академіи послѣдовало въ томъ же году другое, къ которому приложено было подробное исчисленіе памятниковъ, сдѣланное Кёлеромъ, съ поясненіемъ, что смѣту расходовъ, требуемыхъ на починки надлежитъ сдѣлать на мѣстѣ, такъ какъ иные изъ видѣнныхъ имъ памятниковъ въ 1804 году можетъ быть не существуютъ и не извѣстны цѣны матеріаловъ и плата рабочимъ. Получивъ мнѣніе Академіи, князь Голицынъ входилъ съ представленіемъ въ комитетъ гг. министровъ объ отправленіи въ Крымъ академика Кёлера и архитектора Паскаля для пріисканія мѣръ къ сохраненію памятниковъ и вычисленія издержекъ на ихъ возстановленіе. Посланные затѣмъ въ Крымъ въ 1821 году съ Высочайшаго соизволенія Кёлеръ и Паскаль представили отчетъ, по которому требовалось на поправку памятниковъ 41,100 руб. Эта смѣта и предположенія относительно мѣръ къ сохраненію древностей были Высочайше утверждены 4 Іюля 1822 г. и посланы на первый годъ 10 тысячъ рублей въ распоряженіе Таврическаго губернатора, но эта сумма по ея незначительности оставалась безъ употребленія до 1825 года, въ которомъ гр. С. М. Воронцовъ, тогдашній генералъ-губернаторъ Новороссійскаго края, испросивъ Высочайше соизволеніе на учрежденіе въ Одессѣ и Керчи музеевъ, вытребовалъ ее изъ Крыма. На эту сумму устроены были оба музея Одесскій, который былъ открытъ 9 Августа 1825 года, и Керченскій 2 Іюня 1826, куплено для Одесскаго музея собраніе Ольвійскихъ медалей у Бларамберга и греко-римскихъ у Спады, Должикова, Карасика, совершались Бларамбергомъ поѣздки для археологическихъ розысканій, разрыто нѣсколько кургановъ и гр. Воронцовымъ посланы были во время войны съ Турціею въ 1828 и 1829 гг. въ занятую русскими войсками Болгарію и Румилію поручикъ Тепляковъ, Гнѣдичъ и др. которыми доставлено въ Одесскій музей нѣкоторое количество медалей и камней съ надписями; большая часть взята въ эрмитажъ. Такимъ образомъ къ сохраненію и возстановленію древнихъ памятниковъ не приступлено. [1])

[1]) См. статью «О сохраненіи и возобновленіи въ Крыму памятниковъ древности В. Г. Тизенгаузена въ Зап. Од. Общ. Т. VIII, 363, и Мурзакевича Descriptio musei Odessani стр. XII, XIII.

II.

Краткій очеркъ дѣятельности Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей.

Изъ сдѣланнаго нами обзора находокъ и археологической дѣятельности въ нашемъ краѣ можно легко увидѣть, что мысли, высказанныя Стемпковскимъ о потребности и пользѣ учрежденія ученаго археологическаго Общества на югѣ Россіи должны были сознаваться любителями науки древностей и вызвать сочувствіе со стороны просвѣщеннаго начальника края графа Воронцова. Осуществленіемъ желанія заслуженнаго археолога мы обязаны нѣсколькимъ лицамъ, понимавшимъ всю важность подобнаго учрежденія, А. Стурдзѣ, Д. Княжевичу, А. Фабру, М. Киріякову и Н. Мурзакевичу. [1]) По ихъ старанію старѣйшее Общество классическихъ древностей въ Россіи основано въ 1839 году и въ томъ же году въ Декабрѣ по ходатайству графа Воронцова, Высочайше утверждено, [2]) съ правомъ производить археологическія розысканія по всей южной Россіи на казенныхъ земляхъ, съ разрѣшенія мѣстнаго начальства, а на частныхъ съ согласія владѣльцевъ. Это право распространено въ 1873 году и на восточный берегъ Кавказа, съ согласія Его Высочества Великаго князя Михаила Николаевича, намѣстника Кавказскаго. По ходатайству того же графа Воронцова Государь Императоръ Николай Павловичъ соизволилъ даровать Обществу покровителя въ лицѣ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича [3]) и въ пособіе Обществу ежегодную сумму изъ Государственнаго казначейства по 1,428 р. 57 $^1/_7$ коп. Названіе Императорскаго предоставлено Обществу Государемъ Императоромъ въ 1872 году въ воздаяніе заслугъ, оказанныхъ отечественной наукѣ въ продолженіе болѣе 30 лѣтняго существованія. [4]) Цѣлью основанія Общества

[1]) Тайный совѣтникъ Александръ Скарлатовичъ Стурдза, дѣйствительный статскій совѣтникъ Димитрій Максимовичъ Княжевичъ, дѣйств. ст. сов. Андрей Яковлевичъ Фабръ, коллежскій ассесоръ Михаилъ Михайловичъ Киріяковъ, адъюнктъ Ришельевскаго лицея Николай Никифоровичъ Мурзакевичъ.

[2]) Полн. Собр. Зак. Росс. имп. Т. XIV, 12985.

[3]) Покойный Государь Императоръ Александръ II Николаевичъ былъ покровителемъ Общества до своей кончины, послѣ котораго соизволилъ принять на себя покровительство нынѣ царствующій Государь Императоръ Александръ III Александровичъ.

[4]) См. Отчетъ Общества за 1872—1873 г.

было распространеніе историческихъ и археологическихъ свѣденій о южной Россіи, для чего оно поставило себѣ въ обязанность: 1) Собирать, описывать и хранить всѣ остатки древностей, открывающіеся въ южной Россіи или имѣющіе къ оной отношеніе, 2) Заниматься отыскиваніемъ, разборомъ и объясненіемъ документовъ и актовъ, до исторіи означеннаго края относящихся, 3) Подвергать критическому изслѣдованію показанія древнихъ писателей о его мѣстностяхъ и достопримѣчательностяхъ и отыскивать слѣды ихъ въ настоящемъ времени, 4) Приготовлять запасы для будущей исторіи края собираніемъ вѣрныхъ свѣденій о настоящемъ его состояніи въ отношеніи къ географіи и статистикѣ, 5) Разбирать выходящія на русскомъ и иностранныхъ языкахъ сочиненія, имѣющія тотъ же предметъ, и опредѣлять степень ихъ достовѣрности и 6) Издавать результаты своихъ занятій посредствомъ печатанія во всеобщее свѣденіе. [1])

Подъ просвѣщеннымъ руководствомъ своихъ президентовъ и при ихъ нравственномъ и матеріальномъ содѣйствіи и готовности споспѣшествовать цѣлямъ Общества своимъ ходатайствомъ передъ правительствомъ, Общество неослабно старалось до сихъ поръ о выполненіи начертанной при его основаніи программы и ему принадлежитъ неотъемлемая заслуга, что оно пробудило любовь къ мѣстной археологіи, какъ наукѣ. Одною изъ главнѣйшихъ его заботъ было всегда привлекать въ свой составъ ученыхъ и любителей древностей, чтобы одни своими изслѣдованіями, другіе своими собраніями древнихъ монетъ,

---

[1]) При основаніи Общества избраны были почетнымъ президентомъ графъ Воронцовъ (1839—1857), президентомъ, бывшій тогда попечителемъ учебнаго округа Княжевичъ (1839—1844) и вице-президентомъ Стурдза (до 1842) и послѣ него С. В. Сафоновъ (1842—1844). Послѣдняго смѣнилъ Негри, который оставался въ этомъ званіи до своей смерти въ 1856 году. Съ этого времени въ теченіи двадцать одного года по 1877 годъ былъ президентомъ графъ Александръ Григорьевичъ Строгоновъ, а вице-президентомъ съ 1857 г. попечитель учебнаго округа Н. И. Пироговъ до 1858. Послѣ него архіепископъ Херсонскій и Одесскій Димитрій, до выѣзда своего изъ Одессы въ 1875 г. въ Ярославъ, на мѣсто котораго избранъ былъ вице-президентомъ бывшій съ 1839 года секретарь и одинъ изъ основателей Общества Н. Н. Мурзакевичъ, на мѣсто же секретаря заслуженный профессоръ Новороссійскаго университета В. Н. Юргевичъ. Въ 1878 году, когда по слабости здоровія графъ Строгоновъ сложилъ съ себя званіе президента, Общество избрало своимъ президентомъ князя Семена Михайловича Воронцова, издателя XXVI томовъ знаменитаго Архива князя Воронцова, по смерти же его въ 1881 году князя Александра Михайловича Дондукова-Корсакова, главноначальствующаго Кавказскимъ краемъ, въ составъ котораго входитъ восточный берегъ Чернаго моря. Вскорѣ затѣмъ оно лишилось своего вице-президента Н. Н. Мурзакевича, умершаго въ 1883 году, на мѣсто котораго былъ избранъ бывшій секретарь В. Н. Юргевичъ, а на мѣсто секретаря дѣйствительный членъ Общества, профессоръ Новороссійскаго университета Ѳ. И. Леонтовичъ, послѣ же него, отказавшагося въ 1884 году, по причинѣ своихъ служебныхъ занятій, бывшій профессоръ Варшавскаго университета В. А. Яковлевъ.

надписей и другихъ предметовъ, иные наконецъ своими приношеніями споспѣшествовали его научной дѣятельности. [1]) Труды членовъ Общества, посвященные изученію края въ отношеніи археологическомъ, историческомъ, географическомъ, этнографическомъ и статистическомъ, вышли до настоящаго времени подъ названіемъ Записокъ въ XIII-ти томахъ in 4°. [2]) Въ нихъ помѣщены ученыя статьи и разсужденія, описаніе и объясненіе памятниковъ историческихъ, надписей, монетъ, мѣстностей, грамоты, письма и другіе матеріалы, лѣтопись Общества, донесенія о поѣздкахъ членовъ, статьи критическія и библіографическія, корреспонденціи и краткіе некрологи умершихъ членовъ. Подробное исчисленіе содержанія всѣхъ тринадцати томовъ издано Обществомъ въ прошломъ 1884 году. Кромѣ поименованныхъ трудовъ Общество издавало каждый годъ для публичнаго свѣденія отчеты о своей дѣятельности и сообщало заграничнымъ ученымъ Обществамъ извѣстія о сдѣланныхъ открытіяхъ, которыя печатались въ заграничныхъ журналахъ. Заботясь объ открытіи и приведеніи въ извѣстность памятниковъ, оно не менѣе заботилось объ ихъ сохраненіи и поддержкѣ. Такъ, желая предохранить отъ дальнѣйшихъ поврежденій Пицундскій храмъ, замѣчательнѣйшій памятникъ византійскаго зодчества V-го вѣка, въ Абхазіи, оно обращалось въ 1845 году къ намѣстнику Кавказскому, своему почетному президенту князю Воронцову съ представленіемъ о принятіи нужныхъ мѣръ къ сбереженію храма и его церковныхъ рукописей. [3]) Оно ходатайствовало въ 1841 и 1846 годахъ о сохраненіи гробницъ въ Керченскихъ курганахъ «Золотомъ» и «Царскомъ», находившихся безъ защиты отъ поврежденій со времени открытія перваго въ 1830 г.,

---

[1]) Въ первомъ году существованія Общества считалось дѣйствительныхъ членовъ 49, почетныхъ 6 соревнователей 1, корреспондентовъ въ Россіи 20, за границею 2. Въ 1884 состояло почетныхъ 14, дѣйствительныхъ 93 (въ томъ числѣ 11 за границею) и корреспондентовъ 40 (въ томъ числѣ 10 за границею.) Общество удостоилось чести имѣть своими почетными членами императора Бразильскаго Домъ Педро II д' Алкантара и Императорскія Высочества В. князей Константина Николаевича, Николая Николаевича и Михаила Николаевича, кромѣ другихъ высокопоставленвыхъ лицъ, интересующихся успѣхами отечественной науки, какъ митрополита Кіевскаго Платона, архіепископа Херсонскаго Димитрія, архіепископа Холмскаго Леонтія, графа С. Г. Строгонова, графа Д. А. Толстого, графа Д. А. Милютина, барона Ѳ. А. Бюллера, барона Н. П. Николаи, Д. тайнаго сов. В. А. Дашкова, Одесскаго временнаго генералъ-губернатора Х. Х. Роопа и епископа Херсонскаго Никанора.

[2]) Изъ коихъ первый изданъ въ 1844, второй въ 1848 и 1850, третій въ 1852. четвертый въ 1858 и 1860, пятый, заключающій 1000 страницъ въ 1863, шестой въ 1867, седьмой въ 1868, восьмой въ 1872, девятый въ 1875, десятый въ 1877, одинадцатый въ 1879, двѣнадцатый въ 1881 и тринадцатый въ 1882 въ Одессѣ. Четырнадцатый, начатый печатаніемъ, выйдетъ въ этомъ году.

[3]) Отчетъ Общества за 1844—1845 г.

а втораго въ 1837 г. Въ 1849 г., вслѣдствіе представленія Общества о сохраненіи жертвенника глубокой древности, находящагося на лѣвой сторонѣ большой дороги изъ Оріанды въ Гаспру, на 9-й верстѣ отъ Ялты, означенный жертвенникъ по предложенію князя Воронцова былъ обнесенъ оградою. [1]) Оно обращалось въ 1859 съ просьбою къ Керчинскому градоначальнику и директору музея принять мѣры къ сохраненію единственной въ своемъ родѣ гробницы, открытой въ 1858 году между городомъ и урочищемъ, именуемымъ Глинище, увѣдомляя, что жители дѣлаютъ вредъ упомянутымъ курганамъ, вынимая изъ нихъ глину и камень для постройки. [2]) По ходатайству же Общества знаменитый «Царскій» курганъ поддержанъ былъ Императорскою археологическою коммиссіею. [3]) Благодаря стараніямъ Общества у Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора и министра Государственныхъ имуществъ въ 1865 году, участокъ земли съ развалинами генуэзской крѣпости въ Судакѣ, назначенный управляющимъ Государственными имуществами въ продажу въ частныя руки, былъ переданъ въ вѣденіе Общества, которое приступило немедленно къ списанію надписей, поручивъ это Д. Ч. Юргевичу, и къ поддержкѣ каменной стѣны съ башнями, крѣпостныхъ воротъ и капеллы, построенной, какъ свидѣтельствуетъ уцѣлѣвшая надпись въ 1423 году, консуломъ Каталано. [4]) Точно также Общество позаботилось о сохраненіи и приведеніи въ первоначальный видъ Мелекъ-Чесмесской гробницы, открытой въ 1858 году, которая была реставрирована въ 1871 году на Высочайше назначенную къ поддержанію ея сумму подъ надзоромъ Дѣйствительнаго члена Общества инженеръ-генералъ-маіора Седергольма. Въ этой гробницѣ предположенъ складъ пантикапейскихъ предметовъ и на устройство ея и содержаніе сторожа отпускается ежегодно изъ Государственнаго казначейства по 300 руб. [5]) По ходатайству же и старанію Общества реставрированы надгробные памятники надъ убитыми въ штурмѣ Очаковскомъ 1788—1791 и положена мраморная съ гербомъ доска надъ могилою свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго въ Херсонѣ и собрана часть суммы для постройки предположеннаго музея въ Херсонисѣ. Наконецъ въ послѣднее время окончательно приведена въ порядокъ Мелекъ-Чесмесская гробница,

[1]) Отчетъ Общества за 1849 г.
[2]) Отчетъ за 1859 г.
[3]) Отчеты за 1863 и 1864. Ср. Отчетъ Археолог. Коммиссіи за 1864 отр. XII.
[4]) Отчетъ за 1866, 1868, 1870 и 1872.
[5]) Отчеты за 1868, 1870, 1872 и 1875.

построены въѣздныя ворота къ кургану и проведена къ нему шоссейная дорога; предоставлено Обществомъ настоятелю Судакской армяно-католической церкви право реставрировать упомянутую выше генуэзскую капеллу, которая реставрирована въ честь Покрова Пресвятой Дѣвы Маріи,[1]) и приняты, вслѣдствіе ходатайства Общества, нужныя мѣры Ѳеодоссійскою Думою для огражденія отъ разрушенія генуэзской башни Св. Константина. [2]) При собираніи историческихъ свѣденій о краѣ, Общество пользовалось трудами Надеждина, Черткова, Мурзакевича, Спасскаго, архіепископа Гавріила, священника І. Карелина, Скальковскаго, Бурачкова, Шмидта, Защука, Бруна, Беккера. Сюда принадлежитъ разборъ архивовъ; 1) бумагъ, предназначавшихся въ Одесскій историческій архивъ коммиссіею, въ которой участвовали: Негри, Соколовъ, Михневичъ, Ляликовъ, 2) архива упраздненной крѣпости св. Димитрія Ростовскаго въ 1839 Д. Ч. О. Мурзакевичемъ, [3]) 3) архива упраздненной крѣпости св. Елисаветы въ 1844 Д. Ч. О. Соколовымъ и 4) Решетиловскаго въ 1867 Д. Ч. О. Мурзакевичемъ. Изслѣдованіемъ памятниковъ эллинскихъ занимались Дюбрюксъ, Бларамбергъ, Стемпковскій, Кеппенъ, Фабръ, Ашикъ, Палеологъ, Беккеръ, баронъ Кёне, Юргевичъ, Мурзакевичъ, Бурачковъ, Серафимовъ; генуэзскихъ: Григорьевъ, Мурзакевичъ, Юргевичъ; армянскихъ: Гавр. Айвазовскій; еврейскихъ; Фирковичъ, Штернъ, Финкель; восточныхъ: Негри, Борзенко, Кузьминъ, Дембровскій, Березинъ, Савельевъ; описаніемъ мѣстныхъ монетъ: Мурзакевичъ, Блау, Тизенгаузенъ, баронъ Кёне, кн. Сибирскій, Бурачковъ, Вакьé; по средне-вѣковой географіи и топографіи положилъ несомнѣнныя заслуги Ф. Брунъ. Производить раскопки не дозволяли Обществу его ограниченныя средства. Не смотря однакожъ на то, оно дѣлало археологическіе поиски на островѣ Фидониси, подъ руководствомъ своего члена Н. Н. Мурзакевича въ 1844 году, причемъ найдено болѣе чѣмъ 120 эллинскихъ и римскихъ монетъ, нѣсколько древнихъ геммъ, и много разныхъ мелкихъ вещицъ, относящихся къ домашнему быту древнихъ, и начало раскопку кургановъ въ Ольвіи въ 1846 г., которую по безуспѣшности предпріятія прекратило. Только въ послѣднее время, при пособіи правительства,

[1]) Отчетъ за 1873 г.

[2]) Отчетъ за 1882, 1883, 1884.

[3]) По дошедшему свѣденію въ 1839 году, что въ Архивѣ упраздненной крѣпости св. Димитрія Ростовскаго имѣются бумаги, относящіяся ко времени похода Петра В. къ Азову, по Высочайшему повелѣнію для разбора совмѣстно съ офицерами генеральнаго Штаба отправленъ былъ секретарь Общества Н. Н. Мурзакевичъ. Плодомъ разбора было свыше 700 документовъ, поступившихъ въ архивъ Генеральнаго Штаба.

оно имѣло возможность заняться болѣе обширными розысканіями, которыя привели къ весьма интереснымъ открытіямъ. Упомянемъ здѣсь съ признательностію о ходатайствѣ бывшаго президента Общества графа А. Г. Строгонова въ бытность въ Одессѣ министра Нар. Просв. и Оберъ-Прокурора Св. Синода графа Д. А. Толстаго въ 1875 году, вслѣдствіе котораго по представленію гр. Толстаго ассигнована Обществу въ томъ же году ежегодная сумма изъ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ, по 1000 рублей на археологическія розысканія въ Херсонисскомъ монастырѣ. Благодаря этому денежному пособію, начаты были подъ надзоромъ бывшаго настоятеля монастыря игумена Анѳима и инженеръ-подполковника Геммельмана въ Декабрѣ 1876 года правильныя раскопки, почавъ отъ древней базилики, что на сѣверозападной части берега моря и далѣе, внутрь монастырскаго участка. Открыты ряды многихъ фундаментовъ круглой крестообразной церкви съ едва примѣтными остатками фрескъ, корридоровъ, жилыхъ строеній съ простымъ мозаическимъ помостомъ, три колодца для сбора дождевой воды и сосуды съ остатками рыбныхъ запасовъ. Въ Октябрѣ сего года, неподалеку отъ описанныхъ слѣдовъ, открыты слѣды другой церкви съ тремя полукругами въ алтарной части и прекраснымъ разноцвѣтнымъ мозаическимъ поломъ, съ каменною оградою. [1]) При этомъ найдены мраморы съ остатками ваяній, мѣдныя византійскія и римскія монеты и другія вещи (мѣдные складные кресты, кадильницы, подсвѣчники, мѣдныя и стекляныя кольца и проч.) Въ 1879 году при раскрытіи фундаментовъ церквей, что вблизи Карантинной бухты, найдены три обломка надписей, изъ коихъ одна, предшествующая военнымъ дѣйствіямъ въ Крыму Митридатова полководца Діофанта съ дарованіемъ ему проксеніи за прежнія услуги, изъяснена Д. Ч. Юргевичемъ и помѣщена въ началѣ XII Тома Записокъ Общества. Не менѣе интересное открытіе сдѣлано въ 1880 году. По случаю расчистки прямой улицы отъ приморской базилики съ востока на западъ къ новостроимому монастырскому собору, 28 Мая открыто на бывшемъ древнемъ городскомъ водопроводѣ мраморное подножье статуи, поставленной здѣсь нѣкогда въ честь херсонитянина Аристона за разнообразныя, оказанныя имъ городу Херсонису общественныя услуги, исчисленныя въ 10 изсѣченныхъ рельефно на камнѣ оливковыхъ, вѣнкахъ по примѣру, существовавшему въ Аѳинахъ. Надпись эта принадлежитъ времени римскаго императора Адріяна

[1]) Смотрѣть Отчетъ Общ. за 1877—1878 г.

(132—153 по Р. Х.) у котораго Аристонъ между прочимъ ходатайствовалъ объ утвержденіи, издревле бывшаго въ этомъ городѣ, самоуправленія... Въ томъ же году лѣтомъ на углу, образуемомъ линіей древняго водопровода, поворачивающаго здѣсь подъ прямымъ угломъ къ востоку, найденъ на половину разбитый мраморный камень, служившій, какъ видно по сохранившейся на немъ надписи, подножіемъ мѣдной статуи, поставленной херсонисцами Діофанту, полководцу Миѳрадата VI Понтійскаго, завоевателю Таврическаго полуострова и освободителю Херсониса отъ господства скиѳовъ. Эта весьма важная надпись въ историческомъ отношеніи принадлежитъ 79 году до Р. Х. Изъяснена Юргевичемъ въ XII-мъ томѣ Записокъ Общества. Пособіе, даваемое Обществу Св. Синодомъ, прекратилось въ 1881 году; но оно пользовалось въ 1882 году исходатайствованнымъ ему для той же цѣли пособіемъ въ 1000 рублей министромъ Нар. Просв. А. П. Николаи изъ суммъ того же министерства и производило раскопки на остатки отъ упомянутой суммы и 1882 году, въ которомъ, по ходатайству президента Общества князя А. М. Дондукова-Корсакова, г. министромъ Нар. Просв. И. Д. Деляновымъ назначено опять пособіе въ 1000 рублей. Результаты послѣднихъ раскопокъ за 1882—1883 и 1883—1884 показаны въ Отчетахъ за эти годы. Правда, они не блистательны: важнѣйшей находкой была печать съ подписью хагана Цула, пополняющая наши историческія свѣденія о византійскомъ Херсонѣ, но находки дѣло случайное и мы не теряемъ надежды, что классическая мѣстность заключаетъ еще много памятниковъ, которые удастся открыть со временемъ. Не маловажную наконецъ услугу археологіи оказало Общество, стараясь о пріобрѣтеніи мѣстныхъ древностей, о чемъ свидѣтельствуютъ значительныя и по нѣкоторымъ отдѣламъ весьма интересныя коллекціи его музея.

Новая надпись изъ Партенита.

Въ недавнее время въ имѣніи г. Раевскаго Партенитѣ, лежащемъ на южномъ берегу Крыма у подошвы Аюдага, былъ случайно найденъ рабочимъ разбитый мраморный памятникъ съ греческою надписью начала X в. по Р. Хр., не безъинтересною для исторіи христіанства въ Крыму. Познакомившись съ этимъ памятникомъ чрезъ посредство г.

инспектора С. Петербургскаго историко-филологическаго Института Н. П. Некрасова, и получивъ отъ г. Раевскаго любезное разрѣшеніе на его изданіе, спѣшимъ подѣлиться этою новинкою со всѣми интересующимися исторіей и археологіей Крыма.

Надпись вырѣзана на бѣломраморной плитѣ, имѣющей 0,44 м. вышины, 0,27 шир. и 0,02 толщины, безъ всякихъ особыхъ украшеній; она найдена разбитою на 15 кусковъ, которые однако оказалось возможнымъ размѣстить въ первоначальномъ порядкѣ, такъ что цѣлостность надписи очень мало пострадала отъ разбитія. Справа вверху камень немного попорченъ и обломанъ уже давно; въ срединѣ поверхность его слегка пострадала, однако не на столько, чтобы попортились самыя буквы, которыя и теперь еще читаются почти вездѣ совершенно ясно. Вырѣзаны онѣ очень тщательно и аккуратно по линейкамъ, только къ концу становятся нѣсколько неровными. Въ виду того, что надпись представляетъ значительный интересъ и въ палеографическомъ отношеніи, а между тѣмъ посредствомъ печатнаго шрифта особенности ея начертаній не могли бы быть переданы даже съ приблизительною точностью, мы сочли нужнымъ приложить литографированный снимокъ памятника, скопированный съ возможною точностью въ $^1/_4$ дѣйствительной его величины (т. е. въ $^1/_2$ высоты и $^1/_2$ ширины, причемъ и самыя буквы на снимкѣ въ $^1/_2$ меньше настоящей величины). См. таблицу II.

Орѳографія надписи крайне непостоянна, особенно въ примѣненіи знаковъ для изображенія звуковъ ι и ο: первый передается безразлично посредствомъ η, ι, αι и υ, второй—также безразлично посредствомъ ο и ω, такъ что на долготу или краткость его не обращается вниманія; и то и другое доказываетъ, что въ началѣ X в. въ Крыму вполнѣ уже господствовало то произношеніе, которое употребляется греками и нынѣ. [1]) Слова, написанныя сокращенно, съ обозначеніемъ сокращеній посредствомъ титлъ, встрѣчаются въ довольно ограниченномъ количествѣ, и то только такія, сокращенное начертаніе которыхъ въ средніе вѣка было вполнѣ употребительно и никого не могло ввести въ заблужденіе, какъ напр. Θεός, πνεῦμα, πατήρ и т. под.; въ числѣ сокращеній же надо отмѣтить употребленіе знака ϛ въ значеніи καί; слова кое гдѣ отдѣлены одно отъ другого точкою или треугольничкомъ, поставленнымъ посрединѣ строки. Въ нижеслѣдующей транскрипціи мы не сочли нужнымъ сохранять эти особенности орѳографіи,

[1]) Какъ исключеніе слѣдуетъ отмѣтить орѳографію ΠΟΝΕCΑC въ стр. 13-й.

такъ какъ желающіе легко могутъ познакомиться съ ними по литографированному снимку. [1])

1 Ἐξ ἐναντίας βλέψον, ἄν-
θρωπε, καὶ ἴδε τάφον, ὃν μέλ[λεις]
μετ᾽ ὀλίγον καὶ αὐτὸς οἰκεῖν. Ἐ[πεὶ]
τούτῳ ἐτελειώθη τῷ βίῳ, ἐχρίσ[θη]
5 ὁ δοῦλος τοῦ Θ(εο)ῦ. Πτωχεύσας [τῷ]
πν(εύματ)ι πρὸς τὴν πρᾶξιν ἔσχες καὶ τ[ὴν]
ἐπίβασιν, οὐ(ρά)νιος ἄν(θρωπ)ος, ἐπίγειο[ν τ]-
έλος. Ὁ ἐν ὁσίῳ τῇ μνήμῃ ὁ [θεο]-
φόρος π(ατ)ὴρ ἡμῶν ἀββᾶς Νικήτ[ας],
10 ἡγούμενος τῆς μονῆς τοὺς ἁγίους
Ἀποστόλους, ἐκ νεαρᾶς ἡλικίας ἀ-
νατεθεὶς τῷ Θ(ε)ῷ, παιδευθεὶς ἐν τῷ
μονήρει βίῳ, πονήσας καὶ μαθητεύσας
καὶ καλῶς διαπρέψας ἐγνωρί[σ]θη
15 τοῖς πᾶσιν φιλόξενος ὢν καὶ φιλό-
πτωχος, μᾶλλον δὲ καὶ φιλό[χ(ριστο)ς] φα-
νείς, ἐπαρ[έ]θετο τὸ πν(εῦμ)α αὐ[τοῦ] εἰς
χεῖρας Θ(εο)ῦ ζῶντος ὢν ἐτῶν ν[γ΄, ἐτ]ε-
λειώθη μηνὶ Δεκεμβρίῳ ιδ΄, ἡμέ-
20 ρᾳ Κυριακῇ, ὥρ(ᾳ) α΄, ἰνδ(ικτίωνος) ι΄, ἀπὸ Ἀδὰ[μ] ἔτους ϛυ-
ιε΄. Εὔχου, π(άτε)ρ, τὸ παιδίον σου Νικ(όλαον?) μο(να)χ(όν) καὶ πρε(σβύτερον)
ἀπὸ Βοσπόρου, ἵνα ὁ Θ(εὸ)ς ἐλεήσ[ῃ] μ[ε].

Смыслъ всей надписи совершенно ясенъ за исключеніемъ двухъ затруднительныхъ для пониманія фразъ, занимающихъ мѣсто отъ конца 3-й строки до начала 8-й. Разъясненіемъ ихъ смысла мы обязаны любезности г. профессора Г. С. Дестуниса, сообщившаго намъ по поводу ихъ слѣдующее: «Предложеніе ἐ[πεὶ] и т. д. нельзя, мнѣ кажется, ставить въ синтаксическую связь ни съ предыдущимъ, ни съ послѣдующимъ. Въ 1-мъ

[1]) Въ предлагаемой транскрипціи заключены въ прямыя скобки слова и буквы, не сохранившіяся на камнѣ, а въ полукруглыя — разрѣшенія словъ, написанныхъ сокращенно, подъ титлами.

предл. 2-е лицо повел. (βλέφον) обращено къ прохожему; во 2-мъ предл. 3-е л. изъяв. (ἐτελειώθη) относится къ покойнику; въ 3-мъ предл. опять 2-е лицо (ἔσχες), но обращенное къ покойнику; въ 4-мъ предл. опять 3-е л. ἐγνωρίσθη о покойникѣ. Всѣ 4 глагола какъ отчеканены; что̀ даетъ намъ право смотрѣть на 2-е предложеніе, какъ на синтаксически независимое отъ тѣхъ, между которыми оно находится. Не читать ли такъ [слѣдуетъ текстъ], т. е. «когда скончался для сей жизни, то помазанъ былъ елеемъ рабъ Божій». Авторъ надписи, повидимому, выразился не точно; такъ какъ таинство елеосвященія совершается надъ болящимъ, а не надъ умершимъ; но авторъ очевидно не стилистъ. Относительно слѣдующей фразы предлагаю такое посильное толкованіе: какъ ἐπιβαίνω означаетъ «взлѣзаю, поднимаюсь» (напр. на коня, колесницу), такъ и ἐπίβασις имѣетъ между прочимъ смыслъ «подъема, повышенія,» вещественнаго или нравственнаго. Мнѣ кажется, помогаетъ понять разбираемое мѣсто стихъ 3-й псалма 103-го, гдѣ о Господѣ сказано: «ὁ τιθεὶς νέφη τὴν ἐπίβασιν αὐτοῦ—полагаяй облаки на восхожденіе свое.» Въ этомъ стихѣ ἐπίβασιν есть восхожденіе, какъ дѣйствіе, средствомъ къ которому служатъ νέφη. Ср. «ἐπίβασιν (Ps. CIII [CIV], 3). ἀνάβασιν, βάδισιν» Hesych. Alex. lex. cur. M. Schmidt p. 582. Въ нашей же надписи ἐπίβασις есть восхожденіе или возвышеніе, повышеніе, уже достигнутое, какъ видно изъ ἔσχες. Такое объясненіе подтверждается словами ἐπίγειον τέλος, приложенными ἐπεξηγητικῶς къ ἐπίβασιν. Игуменъ Никита, получивъ τὴν ἐπίβασιν, т. е. переселившись изъ земной, *дольной*, жизни въ небесную, *горнюю*, *высшую*, тѣмъ достигнулъ ἐπίγειον τέλος, т. е. «цѣли земной жизни». Ἐπίγειον τέλος хотя и можетъ означать τελευτὴν βίου, кончину жизни; но здѣсь на первомъ планѣ мысль о цѣли земнаго житія. Членъ къ ἐπίβασιν приложенъ, я думаю, потому, что эта ἐπίβασις есть непремѣнное послѣдствіе его жизненной дѣятельности, то повышеніе, которое подобаетъ ему за его праведность. Ср. ниже въ надписи исчисленіе его добрыхъ свойствъ. Праведность эта выражена словами πτωχεύσας τῷ πνεύματι=«обнищавъ духомъ», причемъ составитель надписи держалъ вѣроятно въ памяти извѣстное изреченіе изъ нагорной проповѣди: Μακάριοι οἱ πτωχοὶ τῷ πνεύματι ὅτι αὐτῶν ἐστὶν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν (к. Матѳ. V. 3). Въ объясненіи того изреченія въ Православномъ исповѣданіи, между прочимъ, по приведеніи слѣдующихъ словъ изъ Дѣяній Апостольскихъ: πάντες δὲ οἱ πιστεύοντες ἦσαν ἐπὶ τὸ αὐτὸ καὶ εἶχον ἅπαντα κοινά (Πράξ. β'. μδ'), сказано: «ἡ ἀρετὴ ταύτη λέγεται πτω-

χεία ἐν πνεύματι». [1]) Этою добродѣтелью отличался Никита, который, судя по надписи, былъ φιλόπτωχος и φιλόξενος. По автору надписи Никита былъ еще до своего повышенія οὐράνιος ἄνθρωπος, причемъ авторъ имѣетъ въ виду вышеприведенное изреченіе: «ὅτι αὐτῶν ἐστὶν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν». Опытъ перевода [см. ниже]. Конечно можно бы сблизить эту ἐπίβασις съ τὸν εὐκλείης ἐπίβησον Иліад. Θ, 285 и т. под. и при ἐπίβασιν подразумѣвать δόξης, χάριτος и т. д. Нѣкоторое сходство въ образахъ есть. Но при членѣ (τὴν ἐπίβ.) все ясно и безъ опредѣлительнаго существительнаго.»

Включивъ предложенный почтеннымъ профессоромъ, сообразно съ вышеприведеннымъ толкованіемъ, переводъ разсмотрѣнной имъ фразы въ нашъ переводъ остальной части надписи, получимъ слѣдующее:

«*Прямо взяляни, человѣкъ, и узри гробъ, въ которомъ немного спустя будешь и самъ пребывать. Когда скончался для сей жизни, то помазанъ былъ (елеемъ) рабъ Божій. Обнищавъ духомъ, стяжалъ ты, человѣкъ небесный, сообразное съ твоею жизненною дѣятельностію повышеніе, цѣль земной жизни. Преподобной памяти богоносный отецъ нашъ авва Никита, игуменъ монастыря св. Апостоловъ, съ юнаго возраста посвященный Богу, воспитанный въ иноческой жизни, потрудившійся, поучившійся и прекрасно отличившійся, былъ познанъ всѣми какъ гостелюбецъ, нищелюбецъ, скорбе же явившійся и Христолюбцемъ, предалъ духъ свой въ руки Бога живаго, имѣя (отъ роду) 53 года; скончался мѣсяца Декабря 14-го дня, въ день Воскресный, въ часъ 1-й, индикта 10-го, въ лѣто отъ Адама 6415-е. Молись, отче, о сынѣ твоемъ Ник(олаѣ?) монахѣ и пресвитерѣ отъ Воспора, чтобы Богъ помиловалъ меня.*»

И такъ, памятникъ представляетъ собою надгробіе преподобнаго отца Никиты, игумена монастыря св. Апостоловъ, скончавшагося въ 906 г. по Р. Хр. [2]) Въ этомъ то упоминаніи о монастырѣ св. Апостоловъ и заключается главный историческій интересъ нашего памятника, такъ какъ оно представляетъ новое подтвержденіе тождества нынѣш-

---

[1]) «Orthodoxa Confessio Cathol. atque Apost. Eccl. Orientalis... ed. Normannus, Lips. 1695. См. стр. 119». Г. С. Д.

[2]) Въ 906, если считать начало года по нашему, съ Января, или въ 907, если считать его съ Сентября. Вѣрность года не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, съ одной стороны потому, что сохранившіеся на камнѣ въ концѣ стр. 20-й остатки буквъ не могутъ принадлежать никакимъ другимъ кромѣ ϛυ, а съ другой и потому, что только въ этомъ году было совпаденіе 10-го индикта съ Воскресеньемъ 14-го числа Декабря. Послѣднее замѣчаніе обязательно сообщено намъ профессоромъ астрономіи С. П. Глазенапомъ.

няго Партенита съ средневѣковыми Парѳенитами. Если мы не очень ошибаемся, древнѣйшее упоминаніе о Парѳенитахъ находится въ житіи Св. Іоанна Готѳскаго, помѣщенномъ въ Acta sanct. подъ 26-мъ числомъ Іюня и не разъ уже обращавшемъ на себя вниманіе нашихъ ученыхъ.[1]) Св. Іоаннъ, епископъ Готѳскій, жившій во 2-й половинѣ VIII в., по словамъ житія происходилъ «ἐκ τῆς περατικῆς τῶν Ταυροσκυθῶν [2]) γῆς, τῆς ὑπὸ τὴν χώραν τῶν Γότθων τελούσης, ἐμπορίου λεγομένου Παρθενιτῶν» и послѣ своей кончины въ Амастридѣ былъ перевезенъ на родину въ свой монастырь, посвященный имени Св. Апостоловъ, и тамъ погребенъ. Житіе прибавляетъ, что преподобный украсилъ этотъ монастырь всякимъ благолѣпіемъ зданій и священныхъ сосудовъ, снабдилъ разными книгами и наполнилъ множествомъ преподобныхъ иноковъ. Еще нѣсколько свѣдѣній о Парѳенитахъ изъ недоступныхъ намъ источниковъ сообщаетъ проф. Д. А. Хвольсонъ: [3]) «Въ письмѣ хазарскаго царя Іосифа къ еврейскому государственному человѣку въ Испаніи, Хасдаю-Ибн-Шафруту, приблизительно отъ 960 года, [4]) царь описываетъ свое царство и при этомъ перечисляетъ, между прочимъ, и принадлежащія ему мѣста въ Крыму, между которыми находятся: Керчь, Судай, Мангупъ, Ламбатъ, (Лампасъ грековъ) и также *Бартенитъ*. Такимъ образомъ послѣдній городъ долженъ былъ быть въ то время еще значительнымъ мѣстомъ. И *Идризи*, около средины XII в., говоритъ объ этомъ, при морѣ лежащемъ мѣстѣ» и т. д.

Мѣстонахожденіе Парѳенитовъ и построеннаго тамъ св. Іоанномъ монастыря было неизвѣстно до 1871 года, когда художнику Д. М. Струкову посчастливилось открыть близь нынѣшняго Партенита, въ верстѣ отъ бухты, у самой подошвы Аюдага, остатки большаго и богатаго храма,[5]) тождество котораго съ упоминаемымъ въ житіи св. Іоанна мо-

[1]) Въ недавнее время издалъ житіе съ обширнымъ и ученымъ введеніемъ и комментаріемъ профессоръ *В. Г. Васильевскій* въ журналѣ Мин. Нар. Просв. 1878 г., Янв. стр. 86—154. Въ Запискахъ Од. Общ. ист. и древн. т. XIII, стр. 25 сл. помѣщенъ греческій текстъ житія съ русскимъ переводомъ *А. В. Никитскаго* и краткими примѣчаніями переводчика и покойнаго *Н. Н. Мурзакевича*. О готской епархіи вообще ср. статью архим. *Арсенія* въ журн. М. Н. Пр. ч. 165 (1873 г.), стр. 60-я.

[2]) О Тавроскиѳахъ см. указ. ст. В. Г. Васильевскаго стр. 133.

[3]) Сборникъ еврейскихъ надписей изъ Крыма (Спб. 1884), стр. 139. Ср. замѣчанія *В. Н. Юргевича* въ этомъ же томѣ Записокъ Од. Общ. стр. 5 сл.

[4]) «Объ этомъ, составлявшемъ предметъ многократныхъ разсужденій, письмѣ см. Grätz, Geschichte der Juden V p. 367 сл.» Хв.

[5]) Планъ храма съ краткимъ описаніемъ см. въ статьѣ г. Струкова «Древніе христ. памятники въ Тавридѣ» въ *Русскомъ Вѣстникѣ* ч. 125 (Сентябрь 1876 г.) стр. 145, или въ изданной имъ же книжкѣ «Житія св. Таврическихъ (Крымскихъ) чудотворцевъ», изд. 2 (Москва 1882) стр. 36. Ср. ст. Г. *Караулова* въ Зап. Од. Общ. т. VIII стр. 308 сл., ст. *Васильевскаго* стр. 148 и др.

настыремъ св. Апостоловъ несомнѣнно доказано было найденною при этихъ раскопкахъ надписью 1427 года, [1]) свидѣтельствующею о состоявшемся въ этомъ году возобновленіи храма митрополитомъ города Θеодоро [2]) и всея Готѳіи Даміаномъ. Въ надписи прямо сказано, что этотъ храмъ св. Апостоловъ Петра и Павла былъ построенъ «въ давнія времена иже во святыхъ отцемъ нашимъ и архіепископомъ города Θеодоро и всея Готѳіи Іоанномъ исповѣдникомъ.»

Эта надпись безъ сомнѣнія служитъ вполнѣ достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы отождествить средневѣковые Парѳениты съ нынѣшнимъ Партенитомъ и приписать открытые г. Струковымъ остатки храма именно тому, который былъ построенъ въ VIII вѣкѣ св. Іоанномъ. Вновь издаваемый нами памятникъ даетъ новое доказательство этого тождества, свидѣтельствуя о существованіи монастыря св. Апостоловъ въ Партенитѣ въ началѣ X в., т. е. чрезъ столѣтіе съ небольшимъ послѣ смерти св. Іоанна; кромѣ того онъ знакомитъ насъ, хотя въ самыхъ краткихъ чертахъ, съ однимъ изъ настоятелей монастыря, христолюбивымъ игуменомъ Никитою, и такимъ образомъ даетъ маленькую

---

[1]) Надпись воспроизведена м. пр. въ ст. Караулова на стр. 312 и оттуда въ ст. Васильевскаго на стр. 149; но такъ какъ въ эти изданія вкрались нѣкоторыя неточности, то считаемъ не лишнимъ дать здѣсь полную ея транскрипцію по фотографіи, хранящейся въ бумагахъ Импер. Русскаго Археолог. Общества и любезно сообщенной намъ секретаремъ его, проф. *И. В. Помяловскимъ*.

$\frac{\text{IC}|\text{XC}}{\text{NI}|\text{KA}}$ Ὁ πάνσεπτος καὶ θεῖος ναὸς τῶν ἁγίων ἐνδό-
ξων πανευφήμων καὶ πρωτοκορυφαίων Ἀποστόλων
[Πέτρου κ]αὶ Πα[ύλο]υ ἐκτίσθην ἐκ βάθρων πρὸ χρόνων
πολλῶν πα[ρὰ] τοῦ ἐν ἁγ[ίο]ις π(ατρὸ)ς ἡμῶν καὶ ἀρχιεπισ-
κόπου πόλεως Θε[ο]δωροῦς [καὶ π]άσης Γοτθίας Ἰω(άννου)
τοῦ ὁμολογητοῦ, ἀνεκαινί[σθ]η δὲ νῦν κα-
θῶς ὁρᾶται παρὰ τοῦ π[α]νιε[ρωτάτ]ου μητροπο-
λίτου πόλεως Θεοδωροῦ[ς] κ[αὶ] πάση[ς Γοτ]θί-
ας κύρου Δαμιανοῦ ἔ[τους] ἑξακισχι-
λιοστοῦ ἐννακοσι[ο]στοῦ τριακοστοῦ ἕκ-
του, ἰνδικτίωνος ἕκτης, μηνὶ Σεπτε[μ-
β]ρίῳ δε[κ]ατῃ.

Годъ надписи показанъ невѣрно какъ у г. Караулова (1422), такъ и у г. Васильевскаго (1425).

[2]) Этотъ городъ находился на мѣстѣ нынѣшняго Мангупа. См. *Ф. К. Бруна* Notices hist. et topogr. Mémoires de l'acad. de St. Pétersbourg VII-ème série v. X. n° 10, и Черноморье ч. II стр. 230. Ср. ук. ст. Васильевскаго стр. 145. Основанное на невѣрномъ пониманіи надписи 1427 г. мнѣніе гг. Струкова и Кондараки, что городъ Θеодоро находился тамъ, гдѣ нынѣ лежитъ Партенитъ, опровергнуто Карауловымъ въ указ. статьѣ.

страничку для монастырской хроники.

Изъ грамматическихъ особенностей надписи заслуживаютъ быть отличенными: 1) употребленіе вин. над. τοὺς ἁγίους Ἀποστόλους вмѣсто род. τῶν ἁγ. Ἀποστόλων, 2) вин. падежъ лица τὸ παιδίον и пр. при гл. εὔχομαι вмѣсто ὑπὲρ съ родит., 3) двойное приращеніе ἐπαρέδετο. Смѣненіе падежей въ Крымской надписи X в., впрочемъ, ничуть не должно удивлять насъ, такъ какъ оно началось въ этихъ странахъ значительно раньше: напр. Танаидскія надписи еще во II и III вв. представляютъ поразительные образчики испорченности языка въ отношеніи употребленія падежей; [1]) въ нихъ же встрѣчаются неоднократно и примѣры неправильнаго двойнаго приращенія, напр. ἀπεκατέστησα и др.

С. ПЕТЕРБУРГЪ
Май 1885.

В. Латышевъ.
Д. Ч. О.

[1]) Такое же смѣшеніе замѣчается уже рано и въ надписяхъ другихъ варварскихъ странъ напр. Египта, Эѳіопіи и пр. Ср. *Multach* Grammatik der Griech. Vulgarsprache, стр. 23 сл.

ИСТОРІЯ.

Подлинныя записки флотскаго капитана Ильи Ивановича Ханыкова о донской экспедиціи.

Азовъ 1771 г. Декабря 1.

Фрегатъ 1-й на мѣсто для зимованія поставилъ отъ устья Азовскаго моря въ верхъ по рѣкѣ Кутюрмѣ верст. 10 или 12, подлѣ хутора *Рогошкинъ*, а команда корабельная и фрегайская 130 чловк. въ хуторѣ *Обуховкѣ*: противъ Азова на другомъ берегу. А 2-й фрегатъ въ исходѣ Декабря сведенъ отъ Темерничка, гдѣ онъ по близости стоялъ: противъ полуденокъ подлѣ Примовъ, гдѣ всѣ 3 стоятъ, для зимованія; подъ командою Прима К: Л: Князь Ѳедора № Шеховскаго.

При Государѣ Петрѣ Великомъ заведено строеніе близъ Воронежа, а именно въ 7 верст. на рѣчкѣ *Тавровкѣ*, впадающей въ рѣчку Ворону; въ Донъ пала, Донъ вышелъ не далече отъ Тулы, что отъ Москвы въ 180 верстахъ на большой дорогѣ и гдѣ ружейной славной заводъ, а какъ впали въ Донъ многія малыя рѣчки, то рѣка Донъ въ числѣ знатныхъ рѣкъ. Верфи въ бытность мою въ 770 году 1) въ Тавровѣ оставлена и перенесена въ Павловскъ 2) въ Выкорцѣ, 3) въ Новопавловской крѣпости. 4) въ Хоперской крѣпости что рѣка впала въ Донъ выше станицы Калачинской: гдѣ разстояніе малое между рѣками Волгою и Дономъ, а именно 60 верстъ только до Царицына которой на Волгѣ, и чрезъ ту казачью станицу. Въ Икорцѣ 4 прамовъ стояли въ сараѣ послѣ бывшей войны въ 1736 при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, которые спущены и исправлены въ 1769 г. въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцѣ.

О Донской экспедиціи.

Въ Донскую экспедицію командировка сдѣлалась въ 1768 г. когда Гдрня Императрица Екатерина Алексѣевна и его Высочество изволили проѣзжать изъ Москвы въ Петербургъ.

Въ оной экспедиціи были посланы: 1) Контръ Адмиралъ Алексѣй Наумовичъ Сенявинъ, главный командиръ и флотиліи всей Донской: 2) Генералъ-кригсъ-комисаръ Иванъ

Михайловичъ Селивановъ, яко колегіи членъ, 3) По интендантской экспедиціи: полковничьяго чина Михайла Ильичь Рябининъ. По екипажской части: въ должности Совѣтника Капитанъ 2 ранга Андрей Ларіоновичь Тишевскій, по Комисаріату: Кап. Лейтенантъ Леонтій Григорьевичъ Тишининъ, Комисаріатскій секретарь Ефимъ Семеновичь Путятинъ Флотскіе капитаны 1 ранга: Петръ Ивановичь Пущинъ, Лаврентій Савельевичъ Ваксель. Капитанъ лейтенанты Левъ Гавриловичь Скрыплевъ, князь Ѳедоръ Никитичъ Шаховской (и съ флотиліею жилъ въ крѣпости Св. Димитрія, Капитанъ 2 ранга Яковъ Филипьевичъ Сухотинъ). Капитанъ Лейтенанты, Семенъ Митрофановичъ Тулубьевъ.

Лейтенанты: к. ле.
Иванъ Федоровичъ Сенявинъ
Иванъ — » — Салмановъ
Капит. Лейтен.
Михайла Гавриловичъ Кожуховъ

} По указу Коллегіи въ 770 году въ Маѣ мц̑ѣ взяты для посылку.

К. Левъ Тихоновичъ Карташевъ
К. Иванъ Семеновичъ Апраксинъ отпущ. въ С. П. въ 771 г.
Л. Ѳедоръ Семеновичъ Ѳедоровъ
Л. Филипъ Васильевичъ Неѣловъ
Л. Сергѣй Михайловичъ Пановъ, умре въ Октябрѣ мц̑ѣ 771 г.

К. Л. Осипъ Федоровичъ Салтановъ
» » Фед. Лазаревичъ Шмаковъ
» » Степанъ Федоровичь Головлинъ, Иванъ Борисовичь Басовъ, Семенъ Андреевичъ Токмачевъ. Артиллеріи К. Л. Иванъ Ивановичъ Трофимовъ, въ Таганрогѣ умре 27 Октября, архитекторъ Василій Петровичъ сынъ Петровъ, умре на другой день 28 Октября 1771 г. Капитана надъ портомъ должность правилъ Кап. 2 ранга Л. Гавр. Скрыплевъ съ августа мѣсяца въ 770 году по Май мѣсяцъ, покудова прибылъ изъ С. Петербурга Капитанъ 1 ранга Николай Афонасьевичь Горяиновъ до 771 г. и оный Горяиновъ въ должности своей весьма былъ исправенъ и похваленъ. Оной умре заразительною болѣзнію въ 771 г. въ Декабрѣ, въ первыхъ числахъ.

Въ Таганрогѣ и помянутой же Скрыплевъ прибывъ изъ Еникуля съ лодками, который былъ ескадронный командиръ лодошной, и принялъ команды надъ Таганрогскимъ

портомъ (Таганрогъ у устья Азовскаго моря или бару, по крымскому берегу въ 30-ти верстахъ, а бары называютъ гирлы или горла.)

Строеніе 12-ти судовъ, что назывались новый родъ. Въ Павловскѣ строилось въ 1770 г. а именно (1) *Хотинъ* на немъ К. Фондезинъ, пришелъ въ 770 г. въ Іюнѣ мѣсяцѣ въ Ростовъ, а въ Таганрогъ того жъ году Августа въ исходѣ, Мадонъ, К. Ѳедоровъ, Новопавловскъ,—К. Баскаковъ, Морѣя—Поповъ, Журжа—Токмачевъ, Таганрогъ—Неѣловъ (второй бомбардирской Л. Хвостовъ) Бухарестъ—Басовъ, Корона—Л. Ришкѣевской, Морея—Карташевъ, Азовъ—Тулубьевъ.

Купленные: Шантіо,—Тверетиновъ, Плако—Шишмаревъ.

Имена Примамъ.

1, Паранъ, 2, Дефебъ, 3, Елень, 4, Тройлъ, 5, Пріямъ. Изъ оныхъ первыя два въ 759 г. дошли до крѣпости Св. Димитрія Ростовскаго, которые и поставлены были одинъ противъ Азова, а другой не далече отъ устья Азовскаго моря. И все оные подобны паралеллу-грамму т, е. носы и кормы равные; пушекъ большихъ въ 2-хъ декахъ 44-ре.

А, 3-й Елень уже пришелъ въ 770 г. зимовалъ въ Мигулинской станицѣ. Командиръ былъ К. Л. Сартановъ, поставленъ былъ близъ устья моря съ тѣмъ же Примомъ въ 770 году.

4 и 5 Примы отведены въ Павловскъ по ненадобности ихъ съ прочими Примами.

Крѣпость Св. Димитрія Ростовскаго стоитъ на Крымскомъ берегу подлѣ Дону и рѣчки Темернички, гдѣ граница въ 739 году назначена была, которая до нынѣшней съ Туркой войны въ 768 г. Декабря 18 дня.

Состояли на той же сторонѣ и Таганрогская крѣпость и портъ отъ Ростова въ 75 верстахъ, а Черкаскъ городъ или столица всѣхъ донскихъ казаковъ вверхъ рѣки Дона отъ Ростова въ 30 верстахъ; а бывшая крѣпость С. Анны вверхъ Дона 5-ти или 7-ми верстахъ, которая въ 761 г. перенесена въ крѣпость С. Димитрія Ростовскаго. Противъ помянутой крѣпости на другой сторонѣ рѣки Дона древняя крѣпость и славная *Азовъ*. Отъ Ростова въ 30 вер. на рѣчкѣ Азовкѣ и на берегу рѣки Дона Азовскаго устья въ 10 вер. и близь онаго устья есть рѣчка Каганликъ, гдѣ Петръ Великій получилъ побѣду надъ непріятелемъ. Она же называется и Кубанская сторона, потому что у горскихъ жителей въ концѣ Азовскаго моря столица городъ Кубань на рѣкѣ Ку-

банѣ стоитъ, впадающей въ Азовское море. Черкаскъ, гдѣ столица Донскихъ Казаковъ. Къ нимъ принадлежатъ какъ Донскіе Донецкіе, такъ и Хоперскіе казаки, по рѣкамъ именуются, — и по слуху 52 станицы, а по казачьи Городки, потому что въ каждую станицу жалованы пушки.

По Хопру первая станица Михайловская, а послѣдняя Усть-хоперская.

По Дону 1-я Казанская (?) а послѣдняя Мановская, по Донцу послѣдняя. Слухъ носится, что отъ Черкасска изъ разныхъ 52-хъ станицъ всего 40 тысячь войска Казацкаго собраться можетъ.

Въ крѣпостѣ Св. Димитрія Оберъ-Комендантъ Генералъ Маіоръ Иванъ Алексѣевичь Потаповъ, Инженерной Подполковникъ и Георгія 4 класса кавалеръ Александръ Ивановичъ Рагельманъ. Въ ней по 770-й годъ было 4-ре баталіона: а въ томъ году 1 посланъ съ Подполковникомъ Ругинымъ въ Берду въ Петровскую крѣпость. Баталіонные командиры 2 преміеръ Маіоры Николай Мироновичъ Тетюнинъ и Налибинъ и плацъ Маіоръ Каменевъ, человѣкъ строгой и непохвальной. Турки въ оной крѣпости присланы изъ 1-й, арміи въ 771 году 4-ре тысячи съ тѣми кои изъ Бендеръ въ Іюнѣ мѣсяцѣ; а въ Іюлѣ мцѣ того же года пришло бѣлогородской орды: 700 тысячь и еще до 2-хъ сотъ тысячь считая и съ малыми ребятами всѣхъ до миліона, кои переправлялись чрезъ Донъ до Сентября начала и пошли по Кубанскому берегу по степи, однако въ провожаніи гусаръ и казаковъ; у нихъ то и ясырь покупали, а именно: Араповъ, Волоховъ и протчихъ, а нашихъ взятыхъ ими въ Бахмутѣ отбрали и большая часть пропала и остались у нихъ въ неволѣ. При отправленіи чрезъ Донъ съ послѣднимъ былъ гусарской Подполковникъ Иванъ Михайловичь Шелехейчь, а по ту сторону Подполк. Гусарск. Страмоуховъ съ командою. Близь крѣпости Св. Димитрія Ростовскаго 3 слободы 1) *Полуденская* гдѣ живутъ купцы вверхъ Дона, 2) *Солдатская* гдѣ 4-ре церкви (значитъ 4-ре баталіона) 3) слобода *Доломановская*, одна церковь и полкъ конной Казацкой, въ которомъ 5 ротъ, въ томъ числѣ 1 рота Калмыкъ всего 500 человѣкъ на жалованье и при флангѣ? Полковникъ и ротмистры, есаулъ или адъютантъ тожъ и хорунжій чиновъ противъ армейскихъ не имѣютъ, однако ихъ унтеръ-офицерскимъ штрафомъ не штрафуютъ и имѣютъ у себя деньщиковъ, противъ армейскихъ ротмистры и хорунжіе а полковнику 4-ре изъ тѣхъ же казаковъ. Провіантъ получаютъ водянымъ путемъ Дономъ изъ Воронежа, гдѣ купечества довольно, кои и къ мѣстной командѣ ставятъ что потребно.

Въ крѣпость Св. Димитрія Ростовскаго присланы изнутри Города: *) купечество Россійское и 4 баталіона, содержалось и 500 казаковъ въ томъ числѣ 100 конниковъ въ полку. Къ Азову прислано изъ станицъ 500 казаковъ Донскихъ 1 баталіонъ и купечество изъ городовъ;—и всѣ оные поселены по разнымъ слободамъ. Къ Таганрогу тоже купечество и полкъ казаковъ 500 и 4 баталіона солдатъ и тоже разсѣлены, какъ и въ Азовѣ. Построились по рѣчкѣ Міусу, которая впала близь Берды въ Азовское море. Въ Азовѣ и въ Таганрогѣ турки есть, но только по малому числу: каждому турку жалованье простому по 5 копѣекъ въ день и старшинамъ въ двое больше. Въ Азовѣ Комендантъ Генералъ-Маіоръ Иванъ Ивановичь Фохтъ, оный изъ инженерныхъ полковниковъ и городъ онъ исправлялъ, капитанъ инженерной Василій Яковлевъ Батмановъ, нашего флота лейтенанту Никитѣ Батманову родной братъ; инженерные офицеры Лебедевъ и Ярлыковъ. Баталіонные подполковникъ Иванъ Михайловъ Ильинъ, плацъ маіоръ Гаврило Никитичь Ишинъ (главной артиллеріи Капитанъ Михайло Карповичь Норовъ; Подпоручикъ Петръ Федоровичь Васильевъ). Азовъ стоитъ на Кубанской сторонѣ подлѣ рѣкъ Дона и Азовки вливающеейся въ Донъ въ ширинѣ сѣверной. Мѣсто отъ множества тѣлъ и костей разныхъ тяжело и не здорово. Садъ изрядной, подлѣ его поселенъ баталіонъ: въ Таганрогѣ Комендантъ Иванъ Петровичь Дежедерисъ или Дежердъ родомъ Французъ. Въ ономъ 4 баталіона, Подполковниковъ 2, Премьеръ-Маіоровъ 1, Плацъ-Маіоръ 1 и 10 Маіоровъ командуютъ ротами, Подполковники: Михайла Васильевичь Кушелевъ, Петръ Алексѣевичь Луцевичъ Премеръ-Маіоръ нѣмецъ.... *(вырвано)* Секундъ-Маіоръ Григорій Ивановичь Алферьевъ, плацъ Маіоръ Иванъ Федоровичь Ушаковъ, который былъ вмѣстѣ съ братомъ въ одномъ полку. Секундъ-Маіоръ Прохоръ Сергѣевичь Ляпуновъ, Капитанъ Ляпуновъ, Главной Артиллеріи Капитанъ Семенъ Дмитріевичь Обрютинъ, поручикъ князь Никита Сергѣичь Урусовъ, Подпоручикъ Шапошниковъ (утонулъ) Андрей Ивановичь Глазуновъ въ отставкѣ; инженерный капитанъ Романъ Никифоровичь Томиловъ: племянникъ его прапорщикъ Томиловъ же: подпоручикъ Степанъ Ивановичь Пилягинъ, мнѣ пріятель былъ, устроенію Таганрогской гавани инженеръ подполковникъ Иванъ Финогеновичь Збродовъ, подпоручикъ Васильевъ.

Таганрогская гавань заложена и построена была еще Петромъ Великимъ а вышеписанной Збродовъ началъ обновлять въ 770 г. въ исходѣ Августа мѣсяца и въ тожъ

*) Изъ внутреннихъ городовъ В. Ю.

время и контора Таганрогскаго порта началась. За капитана надъ портомъ Капитанъ 2 ранга Левъ Гавриловичь Скрыплевъ, секретарь Дмитріевъ, всѣ оные присланы изъ С. Петербурга кромѣ Скрыплева. На мѣсто присланъ секретарь Ехоринъ, который умеръ во время заразы; приказные: Долгановъ, Вавиловъ, Ехаринъ, Бизяевъ. И гавани построено было близь трети и поставленъ былъ флагъ и пушки и какъ сдѣлался вѣстовой крѣпкой вѣтръ въ Ноябрѣ на 10 число того жъ 770 г. и гавани двѣ трети унесло по берегамъ, послѣ въ Декабрѣ на 15 число сдѣлался вѣтръ еще больше того 2-й и то и всю гавань до основанія разнесло, едва часовой не пропалъ и послѣ того уже за неимѣніемъ матеріаловъ и людей и по сіе время т. е. по 772-й годъ строенія не было. И какъ по мелкости, такъ и за неимѣніемъ защиты отъ морскихъ вѣтровъ весьма неудобна гавань. Въ то же время по Дону идущіе плоты казенные нѣсколько тысячь пропало и я Ноября 11 дня командированъ былъ на Аксай для сбору лѣсовъ: все было собралъ и отослалъ. Въ Декабрѣ 12 сдѣлался вѣтръ, то и возвратно всѣ разметало лѣса. При адмиралтействѣ въ то время былъ въ Ростовѣ Кап. Лейтенантъ Осипъ Кириловичь Кузминцевъ (въ 771 г. въ Мартѣ мѣсяцѣ прислалъ и смѣнилъ его К. Лейтенантъ Ивковъ, (Кононъ Аксентьевичь, Петру Ивановичу Пущину братъ внучатной.)

Изъ крѣпости поѣхалъ для отставки въ С. Петербургъ Петръ Ивановичь Пущинъ въ Сентябрѣ 770 г. ;послѣ его скоро и Лаврентій Савельевичь Ваксель за болѣзнію и для перемѣны воздуха въ С. П.; Алексѣй Наумовичь Потокинъ каретою въ С. П.; въ Генварѣ мѣсяцѣ 27 числа 1771 г. а оттуда пріѣхалъ въ половинѣ Апрѣля того жъ году попался въ 85 верстахъ близь Розуомской станицы, а покойный Н. А. Горяиновъ, попался на встрѣчу въ 40 верстахъ отъ Ростова: на два фрегата посланы были по партіямъ въ 1-й Лейтен. Мальцовъ 2, Лейтен. Развозовъ, въ 3 констапель Обернибѣсовъ, въ 4-й Лейтен. Ушаковъ, въ 5 Ханыковъ и всѣ пришли въ Хоперъ въ 3 недѣли и меньше Хоперъ рѣки, по которой и названа Новохоперская крѣпость. Строенія стариннаго и земляной валъ не высокъ здѣланъ, пушекъ ни одной въ исправности нѣтъ, тутъ комендантъ Иванъ Петровичь Подлецкой, родомъ полякъ, чинъ имѣетъ Полковничей. Есть не большое дѣло у купечества, рота казаковъ, ротмистръ Капустинъ. Гарнизону 1 баталіонъ или меньше. На мѣстѣ стоитъ хорошемъ и привольномъ, народъ веселой и доброхотный и достаточный, кругомъ его такъ какъ и кругомъ Св. Димитрія, Таганрога и по близости Азова населены малороссіяне слободами и хуторами, кои платятъ по 70 коп. въ годъ

однако съ нихъ по 1 р. и по 2 и больше съ души сходитъ; по неимѣніи у нихъ старателя, всякій обидѣтъ можетъ, ежели захочетъ. Помянутые малороссіяне изъ разныхъ нижнихъ подлѣ границы отъ турокъ и Польши городовъ и именно Нижняго Нова города, Полтавы, Глухова, Кіева, Харькова и прочихъ, а такъ какъ тамо Гда или Паны худо ихъ содержатъ, то они и бѣгаютъ отъ нихъ. Нѣсколько тысячь обоего пола поселились какъ по Дону, такъ и по другимъ хуторамъ и изъ коихъ почти ни одного нѣтъ раскольника. А что же по всѣмъ станицамъ по рѣкамъ Дону, Донцу и Хопру, то и сотой доли нѣтъ правовѣрныхъ и священники отъ нихъ великое гоненіе терпятъ, на послѣдокъ многіе и не смѣютъ имъ сказать ничего (тожъ въ Черкасскѣ). Въ 2 станицахъ большая часть раскольники и разное знаніе умѣютъ;—и одна станица изъ нихъ Татарская и онѣ называются базовые или вѣрноподданные Татаре. Жители Черкасскіе и по нынѣ ихъ обычай нѣкоторый наблюдаютъ отличье во всемъ равное имъ, а Калмыки мужской полъ ходитъ по казацки, а разница у женщинъ только что не носятъ Казачки шапокъ и не покрываются платками или лучше Татарскій наденетъ на голову платокъ концы спуститъ, а послѣ накроетъ шапкой. Татара же ни одинъ въ христіанской законъ не пошелъ, а свой вѣрно наблюдаютъ и имѣютъ свой мечеть и махометанской законъ;—наши тожъ въ ихъ законъ не входятъ. Изъ тѣхъ татаръ переводчиками есть при канцеляріи войска Донскаго, въ Черкаскѣ атаманъ въ канцеляріи и надъ всѣми казаками главный атаманъ Степанъ Даниловичь Ефремовъ человѣкъ весьма богатый, языковъ ни какихъ и экзерціи не знаетъ, имѣлъ 3 жены и со всѣми развелся, а живетъ съ наложницей, дѣтей у него два не большіе сына, въ 770 году посланы для обученія въ Воронежъ, дочерей 2, побочныхъ 3, женъ у него 1 въ Черкаскѣ, другая въ сылкѣ живы обѣ. Доходу ему въ годъ тысячь сто или не много менѣе, денегъ у него милліоновъ съ десять, скота рогатаго и лошадей тысячь сто, хуторъ и крестьянъ купленныхъ тысячь 5 или болѣе, домъ у него въ Черкаскѣ на каменномъ фундаментѣ и на дворѣ церковь богатая, 2-й домъ загородный деревянный и садъ богатый. По обычаю Черкасскому тотъ глупъ, который нажится не умѣетъ, а кто штрафъ попадетъ то судятъ по деньгамъ глядя не наблюдаютъ строгости указа о лихоимствѣ и соблюденіе правды, каковъ понъ таковъ и приходъ; всѣ только и стараются какъ бы разбогатѣть и, подаря атамана, попасть въ старшины, а послѣ съ народу собрать. Въ лучшихъ мѣстахъ рыбли ловли, кабаки и прочіе рѣчки все атаманскіе. Можно его назвать Герцогъ, чинъ ему сказываютъ

Бригадирской и пишетъ ему и отъ генераловъ высокородному. Наказный Атаманъ въ силѣ былъ по 771 г., а послѣ самъ оказался человѣкъ обходительный. Сидоръ Фомичь, сынъ Кирсановъ, братъ у него войсковой Есаулъ Павелъ Кирсановъ, три брата Краснощековы, и всѣ трое имѣютъ по сыну, изъ оныхъ былъ одинъ Генералъ-Маіорскаго чину армейской и съ атаманомъ въ великой ссорѣ были; и эхо носится, что отъ атамана Краснощековъ ядомъ отравленъ. За нимъ сестра родная старшинамъ Петру Федоровичу и Тимофею Федор. Грековымъ Лидя Федоровна. Домовъ у генеральши 2: одинъ въ Черкасскѣ, гдѣ и умеръ генералъ послѣ свадьбы. Полковника Доломановскаго дочь была выдана за доктора, гдѣ былъ и Краснощековъ и атаманъ,—и тутъ она политично и помирала. А язва была у атамана злая. Зять Краснощекова Старшина Тимофей Федоровичь Туровѣровъ человѣкъ изрядный, еще двое Лукавкиныхъ депутатъ Яковъ (?) дьякъ или секретарь войска Донскаго Графъ Гаврило Ерофѣичь Колпаковъ братъ его родной. Старшина же жительство имѣетъ въ раздѣльской станицѣ въ Михайловскую станицу посылается на Хоперъ изъ войска Донскаго старшина, который по всему Хопру дѣло имѣетъ судить и прочее. Коего содержатъ на станишномъ коштѣ. А во всякой станицѣ кабакъ отъ станицы, и отъ барыша которой онѣ получаютъ:—содержатъ старшинъ тоже и проѣзжихъ потчиваютъ хлѣбомъ и солью;—иногда на суднѣ ѣдетъ офицеръ, то встрѣчаютъ всѣ старшины съ хлѣбомъ и солью. Вина бутылочку, пару куръ или рыбы чрезъ ихъ атамановъ станишнихъ можно достать все, окромѣ того не продаютъ, а хотя и продадутъ только за высокую цѣну, а особливо потому что раскольники въ пяти-избянской станицѣ центръ всѣмъ старшинамъ кромѣ Черкасска. Въ оной 5 или 6 старшинъ, а когда дастся ему команда, то пишется полковникомъ, а безъ команды старшина только именуется. Полковники никакой отмѣны не имѣютъ и отказаны во всемъ кромѣ того, что уборъ на лошади и сабля съ прибором, тожъ и верхній кафтанъ и лошадь лучше казацкой, у казаковъ лошадей,—по 2. Прибора на немъ 1) шашка или сабля 2) ружье Тульское легкое 3) дротикъ шесть сажень въ 2 и въ $2\frac{1}{2}$, на концѣ желѣзо и оное несетъ подъ пазухой, а ружье на плечѣ, подсумокъ съ порохомъ и прочіе на поясу. У Калмыковъ вмѣсто ружей луки или сайдаки и при немъ за плечами стрѣлы, на коихъ на концахъ желѣзныя острыя копьеца, а на другой сторонѣ перье (или колчанъ набить стрѣлами). Уборъ казачій состоитъ 1): волосья обрѣзаны кругомъ и съ низу подбритъ 2), шапка Саратовская или казацкая круглая 3), платокъ на шеѣ 4), нижней

фуфайка или полукафтанье 5), на всѣхъ такъ кафтанъ или бегеметъ 6), штаны широкіе подъ нижнимъ платьемъ 7), сапоги легкіе красные, черные, а всѣхъ деликатнѣе желтые, 8) сабля или шашка подвязяна подъ бегеметомъ. Воронежскіе купцы ставятъ къ морской командѣ какъ съѣстные, такъ и прочіе къ адмиралтейству касающіе вещи. 1), Аносовъ 2), зять его Молоцкой 3), Поповъ и его прикащикъ Кожуховской и многіе другіе вино ставитъ во всѣ крѣпости. Остроговской купецъ Кореневъ Тимофѣй Гавриловъ сынъ кромѣ Черкасска при всѣхъ трехъ крѣпостяхъ на откупѣ вино въ продажѣ отъ 1 $^1/_2$ до 2-хъ рублевъ. Вотка въ двое простая, а французская по вольной цѣнѣ по 1 $^1/_2$ и 1 р. 80 к. штовъ не цѣльная. Въ Ростовѣ бѣлое и красное отъ 30 до 40 коп. бутылка. И ренскими и виноградными винами торгуютъ по большей части греки: имѣютъ лавочки и продаютъ дорогою цѣною съ обманомъ противъ русскихъ,—больше по пословицѣ: «Грекъ одинъ разъ правду въ годъ скажетъ». Чему слѣдуетъ и россійское купечество въ разсужденіи купцовъ Московскихъ. Лѣса къ флоту ставить Саратовскій купецъ Бугеровъ или Богеровъ или Бойгеровъ, грекъ природой. Оной въ разсужденіи пришедшихъ крѣпкихъ вѣтровъ весьма много лѣсу съ 771 года потерялъ, волскаго и длиннаго, который выбрать можно изъ всѣхъ лѣсовъ денегъ забрато $^3/_4$, а лѣсу и половины не отдалъ. Пути всей Донской флотиліи: корабельный мастеръ Иванъ Афонасьевичь сынъ Афонасьевъ, подмастерьи корабельные: Осипъ Матвѣевичь Матвѣевъ, Петръ Ивановичь Пешевъ, Семенъ Афонасьевичь Афонасьевъ, Илья Максимовъ Выкорцевъ умеръ, архитекторъ: Василій Петровичь сынъ Петровъ умеръ въ 28 Октября 1771 г. Езилъ Архитекторъ и ученикъ умерли же въ Таганрогѣ. Архитекторъ построилъ въ Ростовѣ 2 магазейны, въ Таганрогѣ свѣтлицы и мастерскіе лабраторни Корабельный. Мастеръ примъ починилъ всѣхъ 5. Еще построилъ 12 новаго рода судовъ, въ 770 г. лѣтомъ спущены и суда доставлены; 60 лодокъ военныхъ съ 6-ю фальконетами на вертлюгахъ, дубельшлюбка о 3-хъ пушкахъ и 2-хъ мачтахъ, а пушекъ 6-ть на ней, палубной ботъ о 6-ти пушкахъ и объ одной мачтѣ длина 70 ф. обоимъ. Въ 771 году въ Маѣ или Іюлѣ во время стоянія флота близь Дилѣ-бедры на якоряхъ при крѣпкомъ вѣтрѣ 1 бомбандирское, которому имени не было потонуло, и кромѣ, что на берегу были люди, всѣ потонули. Командиръ былъ Лейтенанантъ Михайла Григорьевичь Вейковъ человѣкъ хорошій и не глупый, а съ 2-хъ бомбардирскаго сметали все пушки и мортиры и тѣмъ спасли свой животъ. Командиръ Лейтенантъ Петръ Даниловичь Хвостовъ. На суднѣ Плако. (Греческое

купленное) командиръ Андріанъ Феодоровичь Ширяевъ, на другомъ Греческомъ командиръ Алексѣй Наумовичь Сенявинъ. Послѣ спуску 5-ти примовъ въ 1769 г. въ Маѣ или Іюнѣ мѣсяцѣ въ 769 г. пожалована ему Кавалерія Св. Анны и въ томъ же году пожалованъ въ вице-адмиралы. Въ С. П-бургъ поѣхалъ въ Генварѣ 27 ч. 1771 г., а оттуда возвратился въ половинѣ Апрѣля тогожъ году. Иванъ Михайловичь Генералъ Кригсъ-Комисаръ взятъ въ С. Петербургѣ изъ Павловска и Воронежа туда и поѣхалъ которой по прибытіи туда вскорѣ сегожъ 1771 г. Августѣ мѣсяцѣ и умре. Въ томъ же 771 году взятъ въ С. Петербургѣ Совѣтникъ Михайла Ильичь Рябининъ. Слышно было что посланы для описи рѣкъ, Днѣпра, Днѣстра, Прута и Дуная помянутый Рябининъ капитанъ 1 ранга Иванъ Николаевичь Нагаткинъ. Въ томъ же 771 году въ Октябрѣ мѣсяцѣ палубной ботъ занесло на Кубанскій берегъ и поставило на мель и разбило, непріятели командира закололи кинжаломъ, который просилъ у нихъ помилованія. Лейтенантъ Яковъ Денисовичь Пановъ, мичманъ Иванъ Дмитріевичь Килепинъ изъ служителей 4 человѣка спаслись бѣгствомъ на каюкѣ и пришедъ въ Таганрогъ, о томъ объявили, а оное учинилось близь острова Тамани. Эхо неслась, что лейтенанту Алексѣю Михайловичу Колычеву данъ атестатъ при титулѣ Ея Величеетва за особливую службу и ревность, которой ходилъ на дубель-шлюбкѣ командиромъ и много рейсовъ сдѣлалъ изъ Геникуля въ Таганрогъ. А 15 Декабря тогожъ 771 посланной съ фрегата 1-го отъ Андрея Ларіоновича Тишевскаго десятскій Краснощокій объявилъ, что слышалъ онъ въ конторѣ Таганрогскаго порта, что дубель-шлюпку близь бедры разбило,—мичманъ былъ Парѳентій Неѳедьевъ. Съ нимъ же подмастерье Пешевъ писалъ, что Николай Афонасьевичь 29 Ноября заразительною болѣзнію умре. Тогожъ 771 года шесть кораблей стоятъ на рейдѣ, а корабль Азовъ, судно Плако и другое греческое, именуемое Шанчіо, введены для починки въ гавань; у всѣхъ у оныхъ прошедшимъ 24, 25 и 26 числа Ноября льдомъ обрѣзало всю обшивку, а у Азова вышибло руль и петли подорвало, а купленные Греческіе суда уже починяетъ скоро. По табелѣ къ мастеру корабел. Афонасьеву с. подм. Пешева 69 человѣкъ адмиралтейскихъ на лицо, а по списку 145 человѣкъ и съ посажен. прочіе всѣ померли. По разбитіи гавань Таганрогскую, какъ выше писано, въ 770 году въ Ноябрѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ лѣсъ разносило цѣлыми стѣнами за 40 верстъ по берегамъ роскидало, а морскіе служители претерпѣвали какъ въ квартерахъ, такъ и въ дровахъ въ Таганрогѣ, то пойманныя бревна рубили въ дрова такъ, что изъ

подъ часовъ крадывали, потому что тутъ ни камышу ни бурьяну травъ нѣтъ, а дрова за 80 и за 100 верстъ, и въ томъ претерпѣваютъ бѣдность жители. Мачты въ 770 г. на всѣ военные суда пригнаны Дономъ въ Таганрогъ лейтенантомъ Яковомъ Савичемъ Развозовымъ.

Въ 770 г. два прима изъ села Мамона доведены въ Павловскъ въ 1770 г. Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ противъ воды 130 верстъ, а сухимъ путемъ 40 верстъ.

При крѣпости Св. Димитрія три прима, а именно: Пиратъ, Дефебъ и Елень,—всѣ подъ командою флота Г-на князя Капитана-Лейтенанта Федора Шаховскаго, сего 771 года введены и поставлены противъ полуденокъ въ протокѣ рѣки Дона, людей на всѣхъ не болѣе 30-ти человѣкъ и одинъ артиллеріи сержантъ Фроловъ Багрѣевъ у матеріаловъ.

1771 г. изъ Еникуля отъ главно-командующаго (полученъ ордеръ) Г-на Виц. Ад. Якова Наумовича Сенявина № 1 фрегатъ получилъ ордеръ, что когда курьеры посланы будутъ, то бы въ Москву не заѣзжали, а прямо въ С. Петербургъ отъ 20 Ноября 1771 г. изъ того видно, что въ Москвѣ моровая зараза.

Въ 770 году сдѣлалась зараза въ Кіевѣ и въ арміи и во всѣхъ городахъ велено устроить бекеты и караулы. Въ 771 году въ Октябрѣ мѣсяцѣ въ началѣ оказалась зараза а именно 1), въ Аксаѣ отъ крѣпости въ верхъ 10 верстахъ, 2) въ Ноябрѣ перешла въ крѣпость, потомъ къ Таганрогу на Донецъ по хуторамъ въ исходѣ того мц̃а и въ Азовъ перешла.

Въ 769 году подъ командою Капитана 2 ранга Якова Филиповича Сухотина 40 лодокъ или не много менѣе доведены тогожъ году до Черкасска, которые въ Черкасскѣ и зимовали въ исходѣ Ноября пришли, а на другой годъ поставлены были на брантъ вахтѣ: устье рѣки Дона у Кутермы, гдѣ и ходъ корабельной подлѣ самаго бару. И тотъ же офицеръ провожалъ суда заборъ, а былъ мичманъ Пустошкинъ, а на Дону Мичманъ Соловьевъ изъ вышеписанныхъ 15 или 20 лодокъ подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Федорова зимовали въ станицѣ въ Вешенской, а пришли уже въ Ростовскую крѣпость 770 году въ исходѣ Мая мѣсяца и въ 770 году въ Апрѣлѣ мц̃ѣ. Изъ при бывшихъ съ Сухотинымъ лодокъ посыланы были для описи Азовскаго моря 3 лотки: на 1 Капитанъ Сухотинъ, на 2 К. Л. Тулубьевъ, на 3 Лейтен. Салмановъ, которые и возвратились въ Ростовъ въ началѣ Мая мц̃а тогожъ 770 года. Опись до Берды рѣки сдѣлали сколько можно было. А Берда рѣка вышла изъ Малороссіи и сѣчи и впадаетъ въ Азовское море

отъ Таганрога по тому же берегу верстъ 300, а позади ее верстъ 100 именуется Молышные воды, гдѣ прошлаго 770 года генералъ—поручикъ и кавалеръ Бергъ стоялъ съ корпусомъ.

Въ крѣпость приведены были Камели въ 770 г. строеные въ Икорцѣ верѳи, которые для построенныхъ 2-хъ фрегатовъ въ 771 г. раставлены по длинѣ на 160 футъ и по прибытіи фрегатовъ, тогожъ 771 г. въ Іюлѣ мѣсяцѣ; а на камели поставленъ 1-й фрегатъ въ $^1/_2$ Сентября, а отправился 19 Сентября тогожъ 771 года. По прибытіи въ устье рѣки Кутермы за мелководіемъ стояли съ 5 Октября по 5 Ноября и по 2-мъ представленіемъ въ Таганрогскую контору возвратились въ верхъ за 12 или 13 верстъ отъ зморья Азовскаго, гдѣ и зимовать остановились у слоботки или хуторѣ Рогошкинѣ.

Въ 1771 г. въ Іюнѣ мѣсяцѣ Черкескіе и горскіе татары разбивали станицу Ромоновскую, то переѣзжали за рѣку Донъ на травѣ Салѣе, которую траву съ собою привели съ рѣчки Санлы; связавъ оную въ кружекъ садятся на нее; чрезъ ее и вода не проходитъ и возметъ привяжется къ лошадинному хвосту и пуститъ лошадь. Въ помянутой станицѣ всю разграбили и 80 человѣкъ порубили и въ полонъ взяли, только не выжгли. Изъ плѣнныхъ одна женщина ушла, которая объявила что дѣ въ дележѣ сдѣлалась ссора. А наказной Атаманъ въ то время погнался, какъ уже онѣ далеко были. Фрегатъ первый на канунѣ раззоренія станицы прошолъ и услышали уже въ быстринской станицѣ, гдѣ народъ въ великомъ смятеніи находился и не знаютъ другъ друга, кто бѣжитъ, такъ что едва не тонутъ на каюкахъ. И когда изъ женскаго полу какъ покажется, то безъ всякаго стыда имѣютъ скотскую несытность при собраніи своихъ, а особенно плѣнныхъ и когда скажетъ кто, что моя жена или дочь, то нарочно при немъ жена сытость скотскую дѣлать будетъ. Какъ у Татаръ, такъ и Калмыковъ у нѣкоторыхъ одинъ Махометанскій законъ, а больше разной, то есть Калмыки идолопоклонники и когда хорошая погода, то онъ своего идола, именуемаго Бурхмана, мажетъ масломъ или смѣтаной, а когда зима худая ранняя и непогодливая, то бьютъ въ плети. Попъ у нихъ называется *Гелюнъ*, дьячки *Монжики*. И попы ихъ или Гелюны не женятся и выбираютъ изъ вдовцовъ, или который холостой, что женится не будетъ, онъ долженъ всегда читать книжку, вѣнчать свадьбы и прочія дѣла исправлять. Кто изъ Калмыковъ или Татаръ заболитъ, тотъ всегда Гелюну своему имѣніе отказать, а когда выздоровѣетъ, то онъ уже ни когда не отбираютъ отъ попа или жены и дѣтей своихъ, а говоритъ, что наживу, когда

здоровъ сдѣлаюсь. Ежели изъ нихъ кто умретъ, то пасторъ ихъ скажетъ 1-го бросить въ полѣ, 2-го бросить въ воду, 3-го повѣсить на дерево, 4-го сжечь и пепелъ размѣтать. И по ихъ мнѣнію такой изъ всѣхъ проведеный, когда же достигнетъ до старости, что не можетъ есть мяса и скотину стеречь, то таковыхъ безъ всякой жалости топятъ въ воду,—сынъ отца, и дочерь мать свою. Бѣдный утопшей проситъ, кланяется, чтобы его не топить; а говоритъ, что стану ѣсть. Однако не смотря на оное, бросаютъ въ воду. Въ Черкасскѣ опредѣлены толмачи 1) отъ Калмыковъ 2) отъ Татаръ, которые тутъ приписаны, онѣ ихъ судятъ, а чего не могутъ разсудить, докладываютъ Атаману войска Донскаго и сказываютъ, что онъ атаманъ и въ попы ихъ даетъ за денги грамоты, а безъ того попомъ быть не можетъ, а 100 р. по службѣ представляетъ къ повышенію сего чина. Какъ Калмыки, такъ и Татары никогда хлѣба не сѣютъ и травы не косятъ, хлѣбъ покупаютъ, и ежели имъ куль удастся купить, то на 1 и 2 года съ семьей его будетъ, а только кладетъ по горстѣ въ воду, когда мяса нѣтъ, а въ протчемъ мясо, молоко разныхъ скотинъ и какой годъ попадется все варятъ; а вмѣсто рубашки дѣлаютъ кожи воловьей или овечьей, а маленькіе лѣтомъ ходятъ нагіе или въ одной шубенкѣ. Во время переѣздки навьючитъ на верблюды, то есть вьюкъ на него положитъ, а самъ сядетъ и поѣхалъ на другое мѣсто. Каждую недѣлю мѣсто свое перемѣняютъ, выбираютъ же чтобъ была вода близко, трава камышъ и прочая. Бѣлогородская орда пріѣзжали оттуда для покупки хлѣба зернами, они объявляли, что де мы будемъ сѣять хлѣбъ въ степи межъ Азовскомъ и Каспійскимъ морями. Между рѣкъ Дономъ и Волгою нѣсколько верстъ разстоянія будетъ. Каганъ—Ликъ рѣка отъ Азова не далеко.

О женскомъ уборѣ въ городѣ Черкасскомъ.

У женщинъ: Въ Азовѣ, Таганрогѣ и въ с. Димит. крѣпостѣ все разное и странное по примѣру Азіатскихъ народовъ у обоего пола. Въ Черкасскѣ и у другихъ казаковъ длинное платье на женщинахъ; въ Черкаскѣ на головѣ надѣваютъ на подобіе Гренадерской шапки, каковая покрыта матеріею и хлопчатой бумагою сшито, именуется повойникъ, а по лбу повязанъ платкомъ; нижнее платьѣ рубашка длинная до пятъ и внизу какой нибудь по достатку или парчевой или кумашной по рубашку надѣваютъ *Кубилетъ* именуется, по колѣно тожъ какой нибудь матеріи, а больше красное съ пуговицами, а

вмѣсто покромки мѣдной или серебряной (титауръ) или поясъ, по примѣру какъ носитъ Чухна и Корела. На ногахъ чулки, а на чулки надѣваютъ желтые сафьяные ичики называются и туфли, желтые остроносые и портки широкіе, какъ у мужчинъ, тожъ какой нибудь матеріи, у рубашки же рукава длинные и рострубами широкіе какой же нибудь матеріи; на концахъ на рукахъ вмѣсто жемчугу белизны называются. Кольца мѣдные или вызолоченые, по достатку смотря, серги большіе по достатку же, такой манеръ есть въ городахъ Азовѣ, Таганрогѣ и въ С. Дим. крѣпостѣ. У хохлачекъ, у нѣкоторыхъ зборники, а у другихъ во всемъ равное кромѣ зборниковъ; служивыя жены изъ станицъ выѣждія на поселеніе, носятъ длинные сарафаны и во всемъ равное нашимъ, кромѣ что у женщинъ на головахъ рога въ верхъ какъ два столбика торчатъ, а у другихъ копыто какъ лошадиное, навешено крестовъ и монистовъ. Съ начала ихъ пріѣзду съ 770 по 772 г. ни кто изъ женщинъ своего манеру не перемѣняютъ, и въ одномъ городѣ 20-ть и больше манеровъ на дѣвушкахъ большихъ и малыхъ во всемъ противъ женщинъ кромѣ что на головахъ носятъ платки бумажные и шелковые, а средину платка назадъ выпускаютъ.

Въ 1771 г. Коменданты азовской и таганрогской пожалованы Генералами.

Въ Таганрогѣ лекарь городовой Иванъ Ивановичь Ваанлъ.

Въ Азовѣ городской лекарь Андрей Григорьевъ Зиновичь: примѣтами изъ себя черноватъ и рябой. Его падчерица Афимья Кузьминишна за канстагелемъ Обернибѣсовымъ, который женился въ 770 г. въ Ноябрѣ 13 и 14 числа въ Азовѣ, и помянутый лекарь Зиновичь человѣкъ добрый и хлѣбосолъ. Прошлаго 77 г. рѣка Донъ стала въ Генварѣ нынѣшняго, а разошлась или скрылась Марта 8, а 9-е пошелъ сильной ледъ, которымъ примъ Елень сорвало съ 2-хъ большихъ якорей и понесло къ рѣчкѣ Темерничкѣ, гдѣ и остановился на мели, а 2 другіе остались невредно на мѣстахъ тѣхъ. Противъ примовъ стоялъ солдатскій караулъ и офицеръ, гдѣ и сдѣлана была землянка для всѣхъ одна. А два: Парисъ и Дефебъ стояли ниже Еленя, тѣ безвредно остались. Рѣка Донецъ впала въ Донъ при станицѣ того же имени, а при станицѣ Мелехевской вышла изъ Дона протока въ правую сторону берега и называлась Аксай рѣка и, въ устье оной противъ Черкасска поставлена слобода Аксай и село богатое и пошедъ вмѣстѣ верстъ 10 раздѣлилась 1) пошла въ правой берегъ и вышла подлѣ горъ въ Азовское море, сравнивая съ прочими устьями названъ уже Донецъ, а Донъ рѣка отъ

рѣчки Темернички или не доходя съ версту до Азова раздѣлилась на двое 1), которая прошла мимо Азова именуется Донъ, 2), повернулась направо именуется Каланча 3), прошедъ не много верстъ 10-ть еще раздѣлилась Каланча на двое т. е., 1) прямо пошла Кутерма рѣка, 2) а поворотила на лѣво Каланча отъ Азовскаго моря верстъ съ 8 или 10, а послѣ ужъ въ морѣ раздѣлилась на разные отъ тѣхъ рѣкъ устья, 12 и 20 устьевъ есть, впадающіе и именуются съ умаленіемъ, т. е. устье Донское, Донецкое, Каланчанское, Кутермское и Кутемушкино. И прочіе суда военные и прежде Греческіе всегда проходили въ устье Кутерьмы рѣки, оно всѣхъ глубже, а именно съ весны бываетъ при маломъ ZW вестовомъ вѣтрѣ футъ 6 и 7, а въ самую малую воду при ZO и NO вѣтрахъ не болѣе бываетъ 2 и $2\frac{1}{2}$ фута, какъ воды уже сверху не прибудетъ, то есть только что отъ вѣтру, то не болѣе бываетъ въ малую воду какъ 2 фута.

Азовское море песчаное и грунтъ песокъ, инде мелкой, инде съ иломъ, глубина во всемъ море 26 и до 30 футъ. Море съ обѣихъ береговъ скатомъ, то есть въ срединѣ глубже, а по краямъ мелко, а особливо опасно отъ Кубанскаго берега, какъ отъ мели такъ и неизвѣстностей больше: ни одно судно мимо, кромѣ несчастныхъ, не хаживало. Отъ Z и вѣтровъ или отъ самаго моря такой бываетъ бурунъ и валы такъ часто и сердито ходятъ, что не видано особливо по мелкости, что съ пескомъ такъ и мечетъ.

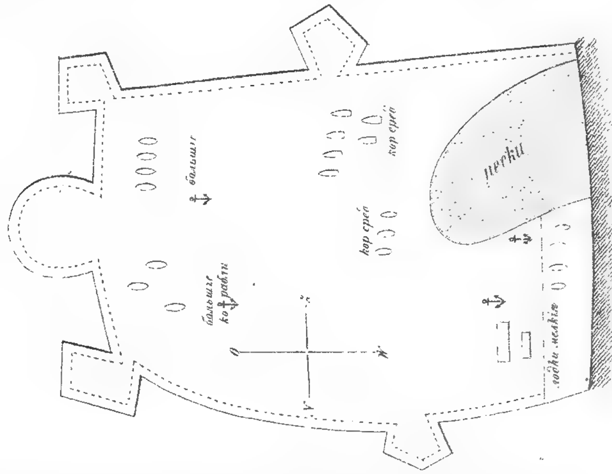
Въ 1770 году въ исходѣ Августа дубельшлюбка подъ командою лейтенанта Рашкѣевскаго, а палубной ботъ командиръ былъ Колычевъ, а имдѣ обѣимъ былъ капитанъ лейтенатъ Федоровъ, съ которымъ ходили для описи Азовскаго моря и возвратились въ началѣ Ноября того жъ 771 года.

Въ томъ же 770 году прибывшіе съ провіантомъ военные лотки, подъ командою мичмана Петра Сухотина и Нефедьева у Таганрогской гавани крѣпкимъ ZW вѣтромъ разбило 8 изъ команды Сухотина 6, а изъ команды Нефедьева двѣ въ исходѣ Марта или въ началѣ Апрѣля мѣсяца, людей потонуло около 70 человѣкъ и всѣ оные било о свои гавани, и безъ суду тѣхъ офицеровъ дѣла рѣшались и брошено на судьбу.

Таганрогскій комендантъ не дозволилъ войти въ гавань и велѣлъ тутъ у береговъ стоять.

Глубина въ малую самую воду 3 фута т. е. при NO и ZO вѣтрахъ

Нѣсколько похожа на Таганрогскую гавань, а будетъ впредь обстоятельнѣе.



Въ Таганрогской гавани суда стоятъ зиму и лѣто на якоряхъ.

Декабря 30 дня 1770 г. получено изъ Таганрога письмо отъ подмастерья корабельнаго Петра Пешева: что корабли, Мадонъ, Новопавловскъ, Морея, Журжа, Таганрогъ, Бухарестъ, купленные два греческіе Плако и Шантіо, Азовъ и всѣ оные кромѣ Азова за гаванью обмерзли хотя и стараются оные ввести, но за давностію весьма трудно и какъ скоро подвинутъ на сажень то и замерзнетъ и весьма остаются опасные, какъ ледъ ужъ на четверть аршина по вышеписанное число. Въ то же время присланной же плотникъ привезъ указъ чтобы для починки вышеписанныхъ судовъ ѣхать корабельному мастеру Афанасьеву въ Таганрогъ. Люди по нынѣшнимъ морозамъ весьма крѣпкимъ и имѣютъ убѣжище въ свѣтлицахъ въ Таганрогѣ и перетерпѣваютъ какъ въ тѣснотѣ такъ и въ колотье льду великую нужду. Гдѣ его Высокопревосходительство Алексѣй Наумовичъ—ничего пошедши (?) не пишетъ, а уповательно, что въ Еникулѣ или Керчахъ.

Фрегатъ 1 и 2 построены въ Новохоперской крѣпости, гдѣ и верфь сдѣлана по выше города, и жилья на берегу подъ горой хорошо и для судовъ способно, гдѣ можно и больше строить. Въ 770 году заложены а къ Маю мѣсяцу 771 года и со всемъ готовы были для сплава внизъ Хопромъ рѣкой, впадающей въ Донъ (а Донъ въ Азовское море) и по прибытіи команды въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, а въ походъ пошли 1-й фрегатъ Мая 1, а

2-й фрегатъ 2 Мая 1771 г. Хопръ рѣку перешли въ 30-ть дней, а Донъ въ 42 дня, то есть Іюня 1 вышли въ Донъ, а въ крѣпость С. Д. Ростовскаго пришли Іюля 12-го дня 771 году, а 2-й фрегатъ пришолъ въ Ростовъ 12-ю днями позже перваго фрегата, а какъ поставленъ 1-й фрегатъ, писано выше сего.

Фрегаты шли глубиною на 12 футъ и съ великой нуждой доведены по причинѣ многихъ мелей и опасностей отъ оныхъ, а особливо по узкости рѣки Хопра. Въ обѣихъ же рѣкахъ то есть въ Хопрѣ и Дону, съ одной стороны у берега глубина, а съ другой песокъ и мель и во время походу бывало то, что въ 1 часъ 2 и 3 раза за опасностію положишь якорь. — Большой якорь фрегатный не употреблялся и висѣлъ у форштевня, руль положенъ былъ на палубѣ близь середины, весла и паруса, ни что не дѣйствовало, а шли фрегаты какъ онъ поворотитъ и кормой и носомъ, а помогало нѣсколько отбуксировывали барказомъ однимъ и шлюбкой одной, только и было, а людей на каждомъ по 170 всѣхъ чиновъ находилось въ томъ числѣ пѣшихъ работниковъ по 50 на каждомъ фрегатѣ.

Командующій 2 фрегата флота капитанъ-лейтенантъ князь Алексѣй Михайловичь умеръ Ноября 27 дня 1771 г. заразою въ Доломановкѣ.

Въ Крѣпостѣ Новохоперской Комендантъ полковникъ Андрей Васильевичь Подлецкой, Межевой ассесоръ Иванъ Федоровичъ Кнорриск, хозяюшка его Афросинья Ивановна и примежеванъ капитанъ Капитонъ Жуковъ.

Въ 25 день Декабря 1771 г. корабельный мастеръ Афонасьевъ ундеръ-такелажъ-местеръ Конаевъ, констапель-Лыковъ, ѣдучи ночью по льду по рѣкамъ Котюрмѣ и Каланчѣ, гдѣ онѣ разлитіе имѣютъ (или въ томъ мѣстѣ гдѣ Прима стояла прошлаго 770 г.) на парѣ потонули было, но однако съ великою нуждою спаслись, а изъ лошадей одна потоплена и такелажной работникъ Данилко Прусакъ потопъ же; (часа за 2 ихъ поѣзда подрались, мастеръ съ капитанъ-лейтенантомъ Кузмищевымъ.) 16 Генваря 772 г. шелъ дождь и снѣгу весьма много согнало. Сіе учинилось въ хуторѣ Обуховкѣ, что противъ Азова.

Тепло продолжалось до 1 Февраля и шелъ дождь и вѣтры теплые, снѣгъ весь безъ остатку тогожъ 772 г. Генваря мѣсяца, какъ выше писано.

Мастеръ изъ Обуховки поѣхалъ Генваря 17 дня 772 г. въ Таганрогъ.

Генваря 22 числа 772 г. былъ у меня въ слободкѣ Обуховкѣ, что противъ Азова

города, (гдѣ я съ командою стоялъ) изъ Таганрога шкиперъ 2 ранга, родомъ изъ грековъ (жительство имѣетъ на островѣ Кипрусѣ) имя ему Илья Ивановичь Економъ, который объявилъ 1, что де въ Таганрогѣ стало благополучно и уже не слышно—отъ язвы не умираютъ и лавки и проч. отворены по прежнему; 2, Что де для покупки рыбы на господъ офицеровъ корабля Азова, я де и пріѣхалъ; 3, Корабли Азовъ и Новопавловскъ въ гавани, купленные суда Шактіо и Плако тоже въ гавани, а проч. въ зашваньи которые пробираются въ гавань, а именно: Мадонъ, Корея, Морея, Журжа, Таганрогъ, Бухарестъ (Таганрогъ версты двѣ стоитъ: и какъ наклали ядеръ на сани и повезли, то сани совсѣмъ потонули. Повторяемой шкиперъ объявилъ, что Таганрогской гавани сдѣлано саженъ около 50-ти вестовой уголъ и пушки и часовой поставленъ. Вышеписанный же шкиперъ грекъ сказывалъ, что Алексѣю Наумовичу, нашему главному командиру, весь крымской островъ приказанъ и потому къ намъ ему быть не можно.

Въ 772 г. Января 16 прибывшей изъ Черкасска на заводъ свой отставной казакъ Монацкой объявилъ, что въ Черкасскѣ благополучно и что пріѣхалъ туда пруской комисаръ въ 6 день Генваря для покупки лошадей и у атамана купилъ больше 600-ти сотъ лошадей до 25 р. лошадь, Онъ же казакъ сказывалъ, что де слышалъ въ Черкасскѣ будто бы Прусскому королю велено дать 2 тысячи казаковъ и 500 калмыковъ. Цесарія и Швеція объявила войну противъ Россіи и чтобы ему взять изъ второй арміи кавалерію; въ дополненіе, помянутой же Манацкій объявилъ, что казаки наряжены всѣ безъ остатку въ походъ а кто старшиной пойдетъ и скоро-ли отправится въ походъ—о томъ онъ неизвѣстенъ.

Въ 770 году въ Іюлѣ мѣсяцѣ былъ громъ съ молніей при которомъ убило на примѣ Еленѣ писаря и матроса, а лейтенанта Токмачева выбросило изъ каюты такимъ образомъ 1, во время грозы примъ стоялъ въ рѣкѣ Кутермѣ (что противъ хутора Ротожекъ и обыкновенно всѣ лодки закрыли и люди убрались по мѣстамъ, писарь писалъ, а матросъ набиралъ кушать (помянутому Токмачеву), вдругъ ударила молнія въ кормовой флагштокъ и оной сбила, 2) прошедъ каюту убила двухъ воздухомъ 3) въ низъ спустилась и отбила у пушки кусокъ отъ дула ипушку и оторвало отъ камели и вдоль бросило прима, чему свидѣтель самъ и г-нъ главнокомандующій; а отъ г-на капитанъ лейтенанта Салтанова, который командиромъ былъ на примѣ Еленѣ рапортомъ представлено было съ прописаніемъ онаго какъ къ эскадренному и главному командиру.

26 Января 772 г. поѣхалъ Обуховскій житель съ рыбой въ Таганрогъ, который едва лошадей не потопилъ, ледъ сдѣлался весьма худъ, жители и сѣти вынимать начали.

Въ Крыму и по всему острову лѣсовъ годныхъ къ строенію кораблей не отыскано куда посланы были для сыску на смотру туда подмастерье Афонасьевъ въ 771 г. въ Іюлѣ или Августѣ.

Въ Хопрѣ межевой капитанъ Бабанинъ, который великій охотникъ до птицъ и собакъ и мастеру Афонасьеву знакомъ.

Февраля съ 7 на 8 число сего 1772 году рѣка Донъ скрылась.

Афросинья Ивановна (г-жа маерша Фонъ Кнориргша) поѣхала въ Устюжну въ 19 день Мая 772 г. съ, которой послано въ деревню къ матушкѣ денегъ 20 р., платокъ въ 2 р. и при томъ же письма къ матушкѣ и родственникамъ и къ князю Ухтомскому. Изъ Тамбова поѣхала она Афрос. Иван. 27 числа въ 6 Мая, гдѣ и я былъ въ томъ мѣстѣ. На сіи письма полученъ слуга персіянинъ въ 10 Іюля 772 г. въ Хоперъ крѣпость.

Въ Новохоперской крѣпости былъ лейтенантъ Иванъ Петровичь Шиповъ, который подрался съ комендантомъ Андреемъ Васильевичемъ Подлецкимъ, г-дномъ подполковникомъ; драка началась въ 4-мъ часу по полудни въ 7 день Іюня 772 г.; напослѣдокъ по рапорту комендантскому отъ Губернатора Воронежскаго Алексѣя Михайловича Маслова присланъ къ Андрею Ларіоновичу ордеръ, чтобъ морскихъ служителей удерживать отъ грабежей и дракъ. Вышеписанный Комендантъ послалъ вторичный рапортъ обстоятельной въ военную коллегію съ нарочнымъ, по которому велено было судить, и въ Сентябрѣ мѣсяцѣ того жъ 772 г. присланы изъ Сибирска Комендантъ полковникъ Чернышовъ, съ нимъ секундъ-Маіоръ Сорокоумовъ, изъ Казани секундъ-Маіоръ Ивановъ. Коммиссія начала въ Ноябрѣ м-цѣ когда Шиповъ и съ Крыму пріѣхалъ. Къ матушкѣ послалъ письма съ человѣкомъ Ивана Федоровича Фонъ-Лингарта, Васильемъ, и писано о привозѣ граматики и проч. въ 5 день Августа 722 г.

Въ 1770 г. Августа 13 Сообщеніе отъ Капитана 1 ранга Вакселя изъ эскадреннаго военныхъ судовъ къ Примскому Командиру флота Капитану 1-го ранга Петру Ивановичу Пущину съ тѣмъ *что я съ дубель шлюбки смѣненъ и къ Вакселю отъ главнаго командира посланъ Ордеръ въ 21 дня Іюня 1770 г. въ той силѣ, что оный Ханыковъ (главн. Команд.) за своею де болѣзнію на морѣ службу понести не можетъ.*

Въ 772 г. въ первыхъ Марта м-ца пріѣхалъ я въ Хоперскую крѣпость, спустя

день 2 послѣ пріѣзду Андрея Ларіоновича флота капит. 1 ранга гдѣ увидалъ и Герасима Семеновича Борисова, Г-дна кап.-лейтенанта. На 14 Марта пріѣхалъ къ намъ флота г-днъ Капитанъ 1-го ранга Петръ Иван. Пущинъ, для скорѣйшей вывозки на 2 вновь заложенные (въ 772 г.) въ Маѣ м-цѣ 2 фрегата о 56 единорогахъ (для чего и мы присланы), которые въ 11 Апрѣля и отправили въ С. Петербургъ, уже доставилъ верфь. Съ онымъ же г-номъ Пущинымъ посланы въ С. Петербургъ.

Прошлаго 771 г. при переводѣ фрегатовъ съ Хоперской крѣпости до Азовскаго моря на каждомъ было служителей всѣхъ чиновъ по 170 человѣку.

Сынъ князя Щербатова пріѣзжалъ для осмотру завода Бусеролева, который въ 6 день Августа 772 г. и отправился въ Москву.

Въ Таганрогѣ.

Прошедшаго 1771 г. 29 Ноября Капитанъ надъ портомъ Таганрогскимъ Николай Афонасьевичь Горяновъ заразительною язвою умре, человѣкъ былъ хорошій и разумный; онъ по спускѣ камелей въ крѣпости Ростовской въ Августѣ мѣсяцѣ того жъ 771 г. повеселился, было у него привезено съ собою шутихъ, гранатокъ, колесъ и тому подобныхъ огнестрѣльнаго снаряду, былъ оберъ-комендантъ и съ фамиліею и всѣ знатные обоего пола.

Въ 1771 г. въ Іюнѣ мѣсяцѣ эскадра отправилась въ Азовское море къ Крыму подъ командою вице адмирала и кавалера Алексѣя Наумовича Сенявина, что именовались новый родъ кораблей:

1, Мадонъ..... Федоровъ.
2, Новопавловскъ..... Бажановъ.
3, Журжа..... Токмачевъ.
4, Таганрогъ..... Неѣловъ.
5, Карона..... Пановъ.
по смерти его Ракѣевской.
6, Морея..... Карташевъ.
7, Азовъ..... Тулубьевъ.
8. Хотинъ..... Фондезенъ.
9, Бухарестъ..... Култашовъ.

10, Яссы..... Басовъ.

2, Бомбардирскія

11-й »—» 1-й бомб..... Воейковъ.
12-й »—» 2-й » ..... Хвостовъ.
13 »—» пал. ботъ..... Пановъ.
14 »—» дубель шлюпка..... Колычевъ.

2 Греческіе куплены.

15 Шантіо..... Тверитиновъ.
16 Плако..... Шишмаревъ.

Лодокъ пошло 25-ть

подъ Лит. A. Q.

Того жъ 771 г. въ Іюлѣ илй въ Іюнѣ мѣсяцахъ сдѣлался крѣпкій вѣтеръ; не доходя берды бомбардирское 2-е пропало совсѣмъ, на которомъ былъ командиръ Лейтенантъ Михайла Григорьевъ сынъ Воейковъ и мичманъ Сумороковъ и потопилъ его въ морѣ, видна только мачта, когда его опрокинуло, то спаслись только тѣ, которые были на берегу на шлюпкѣ. Тогожъ лѣта и ботъ пропалъ, а только спаслись 3 матроса изъ неволи уѣхали на маленькой лодкѣ изъ Кубани и приплыли въ Таганрогъ. Надъ военными судами, которыя велѣно именовать кораблями, эскадренный былъ флота капитанъ 1 ранга Яковъ Филиповичъ Сухотинъ, а надъ лодкой эскадреной капитанъ 2-го ранга Левъ Гавриловъ Скрыплевъ, который послѣ принялъ надъ Таганрогскимъ портомъ команду.

Длина помянутымъ была отъ 92 до 82 футовъ и меньше 70 и 65-ти, лодокъ не было; пушекъ набольшихъ по 16, среднихъ по 12-ти, у малыхъ по 6-ти отъ 8 до 6, и 3 фунтовъ ядро; на лодкахъ, 3 до $1\frac{1}{2}$ фунтовъ; на вертлюгахъ флаконеты и меньше на судахъ на самыхъ большихъ только три мачты, а больше двѣ гротъ и фокъ. Поелику оные суда плоскодонны, то въ поворотахъ весьма дурны и никогда почти противъ вѣтру не поворачиваются, кромѣ дубель шлюбки и палубнаго бота.

1) Что же надлежитъ до Азовскаго моря, то весьма къ мореплаванію не способно, ибо: 1) мелко, 2) песчано, 3) съ обѣихъ сторонъ покато на середину, 4) берега мелки и опасны, 6) нѣтъ описи хорошей, 7) на якорѣ худо лежать, 8) весьма мелко, не боль-

ше въ самой серединѣ 30 и 34 фута, 9) грунтъ-песокъ съ ракушкой переѣдаетъ канатъ, 10) вѣтры по большей части фасадные. (?)

Что же надлежитъ о Черномъ морѣ, которое соединяется съ Азовскимъ моремъ Каффскимъ проливомъ, тутъ плаваніе самое опасное, т. е. 1) что весьма великое волненіе, 2) что очень глубоко, 3) что фасадные вѣтры и по большей части къ ночи на берегъ вѣтръ, 4) у самаго берега 60 и 80 саж.

Въ исходѣ 1772 г. Декабря съ 20 по 1 Января 773 г., по просьбѣ гд̃на отставнаго капитана (который у меня въ Елцѣ былъ) втораго ранга Тимофѣя Семіоновича Елгина), ѣздилъ къ нему въ Донъ въ Елецкой провинціи въ Данковск. уѣздѣ въ сельцѣ Паникахъ, отъ города Данкова въ 40 верстахъ. Хозяюшка его Марья Васильевна, дѣтей, 3-е дочь и 2 сына, сосѣди его графъ Толстой, Ошанинъ, капитанъ отставной Раевской. Татищевъ, сынъ бригадира Татищева Евграфа Васильевича; хозяюшка Авдотья Ивановна. Сего 1772 г. Ноября 3 дня будучи въ Хоперской крѣпости, къ гд̃ну Тишевскому требованіе, чтобъ мнѣ ѣхать для пріему рекрутъ въ Елецъ 700 чл̃къ, а мичмана Саву Фадеича Мордвинова въ Воронежъ 200 члв̃къ, почему и отправились. Въ Павловскъ пріѣхали 18, а въ Елецъ 28 Ноября, а 29 и въ наборъ рекрутскій вступилъ: (Карташевъ пріѣхалъ изъ Крыма въ Генварѣ) я въ Декабрѣ мц̃ѣ для пріема рекрутъ, которыхъ и сдалъ на другой день. Жилъ до 4 Марта, а въ проѣздѣ гд̃на Контръ-адмирала Алексѣя Филиповича Баранова поѣхалъ въ Павловскъ; изъ Павловска съ артиллеріею отправился Марта 14 числа сего 773 г.; въ Воронежъ пріѣхалъ 17 Марта, дорога зимняя уже рѣшилась, на лѣтней повозкѣ изъ Воронежа поѣхалъ 22 Апрѣля, въ Елецъ пріѣхалъ въ томъ же мѣсяцѣ, въ Тулу пріѣхалъ 3 Мая, я еще заѣзжалъ къ гд̃ну Христофору Александровичу Ушакову въ сельцо Ушаковку и въ сельцо Кукуйское или къ гд̃ну надворному совѣтнику Савину Осиповичу Теглѣву, жена его Катерина Ивановна, урожденная Карцова (Ивана Автомоновича и Татьяны Ивановной Рыкачевой), а оттуда съ 150 верстъ деревня Крапивинская князя Михайла Петровича Ухтомскаго жены его К. Авдотьи Ивановны (сестры Катерины Ивановны родной).

Изъ Тулы не доѣзжая Москвы на учрежденномъ въ Серпуховѣ заставѣ удержана была артиллерія съ 8 на 9 Мая на одни сутки, а я по 16 Мая въ Москву пріѣхалъ по утру. 17 Мая (1773 г.) подалъ доношеніе о выдачѣ денегъ 500 р., того жъ числа и выдали, еще потребовалъ 21, а 22 и выданы,—отправилъ артиллерію 22 Мая изъ

Москвы. А тамъ случился пожаръ по пополудни въ 3-мъ часу, а окончился въ 4-мъ, 23, итого пожаръ былъ 12 часовъ на Вшивой горкѣ, за Москвой и Таганкѣ, дворовъ безъ мала выгорѣло 3000. Я отправился въ Воскресенье послѣ артиллеріи 26 Мая, въ Троицкій монастырь, пріѣхалъ на другой день, гдѣ былъ въ соборѣ и прикладывался къ мощамъ св. чудотворцевъ Сергія и Никона; въ Переславль Залѣсскій пріѣхалъ на 28 число, гдѣ видѣлъ выжжены деревни и сказываютъ, что бѣглые выжгли, и разбили, не доѣзжая монастырь, купца, почему на лѣсахъ и караулы поставлены. Отъ Переславля до Москвы 120, со Ростова 60 и отъ Ростова до Ярославля 60, (а отъ Переславля Залѣсскаго 120). Пріѣхавъ въ Ростовъ, былъ у мощей С. Димитрія Ростовскаго и ночевалъ на квартирѣ, а ужиналъ у Ивана Васильевича Погорѣцкаго, секретаря архіерейскаго, тестя дяди Степана Финогеновича Перскаго. Въ Ярославль пріѣхалъ къ брату, гдѣ онъ директоромъ, и жилъ 5-ть дней. Пріѣхалъ въ мою бытность д. Степанъ Финогеновичъ и въ тожъ время пришла барка отъ дяди Ивана Финог. Перскаго съ мукою. Изъ Ярославля отправился и пріѣхалъ 6 числа Іюня въ Волгоду, а пушки 7 числа, котораго числа и сообщилъ въ канцелярію, а оттуда отправился 22 и 23 Іюня (сего 1773 г.) въ Тотьму городъ, пріѣхалъ 30 дня къ вечеру. Въ Великій Устюгъ пріѣхалъ на 5 Іюля; оттуда отправился въ Прокофьевъ день въ 8 Іюля къ городу Архангельску. прибылъ 20 числа Іюля 1773 г. въ день моего ангела С. Пророка Божія Иліи.

Мц҃а Декабря 18 дня 770 г. съ устья Аксая посланы съ Иваномъ Ивановичемъ гд҃номъ Есауломъ Го҃ловымъ въ С. П. письма, а именно: 1) къ Петру Иван. Голицыну, 2) къ матушкѣ и князю Ухтомскому, 3) къ Пущину, въ немъ къ теткѣ Аннѣ Степановнѣ, 4) къ Василью Иван. Свербѣеву, въ немъ къ матушкѣ, еще въ Невской монастырь къ Іеромонаху Іоанну и просилъ его, чтобы онъ далъ ему, Голову, 23 р. денегъ и бросилъ кутить на тѣ деньги, ежели возьметъ, сертукъ васильковой, 2) чаю, 3) померанцовъ, 4) крахмалу; да съ Иваномъ Ивановичемъ имперіалъ для покупки 1) темляка одношейнаго съ чернымъ шелкомъ, 2) штаны лосинные. Еще въ Москву писано къ гд҃ну Якову Т. Титову и къ матушкѣ тутъ же, въ Новъ-городъ гд҃ну Капитану Игнатію Ивановичу Бровицину, къ сестрѣ монахинѣ Павлѣ Федотовнѣ Мокшѣевой, во всѣхъ письмахъ къ матушкѣ писано было; а какъ о долгахъ, такъ и о прочихъ увѣдомленіе сдѣлано чрезъ письма было.

Въ 1771 г. въ Мартѣ м҃цѣ (въ великій постъ) въ силу указа Государственной

адмиралтейской коллегіи въ Таганрогскую контору, получилъ я отъ оной внесенныхъ въ Архинелагѣ братомъ моимъ 20 червонцевъ, что на нашъ счетъ будетъ 53 р. ровно, которые и получилъ я въ Мартѣ мѣсяцѣ, а матушкѣ не послалъ для того, что получаетъ она въ Москвѣ по 51 р. въ годъ.

Указъ изъ коллегіи отъ 5 Октября 1771 г. чтобы осмотрѣть капитану надъ портомъ Виленеву и подмастерью Матвѣеву на 2 корабля, (66 пуш.) деревьевъ, не могутъ ли отыскаться по Дону въ Щиповыхъ и Борисоглѣбскихъ лѣсахъ, о чемъ писалъ вышеписанной подмастерье къ мастеру корабельному Афонасьеву.

Въ 1771 г. въ Октябрѣ мцѣ прибылъ съ корпусомъ въ крѣпость Св. Димитрія генералъ-лейтенантъ и кавалеръ князь Петръ Александровичъ Прозоровскій, который въ исходѣ того жъ мѣсяца и въ началѣ Ноября отправился въ верхъ въ казачьи станицы.

Крымскій полуостровъ взятъ 1771 г. Апрѣлѣ и Маѣ мцахъ весь, даже и столица ихъ Бахчисарай, княземъ генералъ-маіоромъ Щербатовымъ.

Противъ Крымскаго полуострова островъ Тамань, который взятъ съ помощію флота того жъ 1771 г. въ Іюлѣ мѣсяцѣ, съ котораго, какъ слышно, весь россійскій гарнизонъ вывезенъ для набѣговъ отъ горскихъ и другихъ черкесскихъ народовъ, а больше отъ язвы моровой.

Въ Москвѣ въ 5 день Марта 1773 г. куплено Матвѣемъ Солуяновымъ: позументу 6 ½ ар. 11 р. 63 к., темлякъ съ чернымъ шелкомъ 2 р. 20 к., золота на петли 40 к., гвоздики, стираксы, роснаго ладану 33 коп. по 3 к. каждаго, итого на 14 р. 57 коп.

Сего 1773 г. Марта 4 дня, черезъ секретаря (въ Елцѣ) Григорія Алексѣевича Попова, получилъ я извѣстіе, что Василій и Петръ Ивановичи Головцыны, Павла Степановна, въ добромъ здоровьи, а браунъ (большой) Петръ Ивановичъ Хамыковъ опредѣленъ по именному указу въ банковую контору въ Ярославлѣ.

Нѣмецкая земля раздѣлена по рѣкамъ на 6 рѣкъ 1) Дунай, 2) Рейнъ, 3) Мейнъ, гдѣ Принцесса Гессенъ Дармштатъ, 4) Везель, 5) Ельба, (Цербскъ,) 6) Одеръ.

Отъ 30 Сентября 771 г. получены письма изъ Керенска отъ товарища воеводскаго, дяди моего Ивана Финогеновича Перскаго.

Въ 27 дня Октября, для дня выздоревленія Ея Императорскаго Величества отъ оспы празднество и пушечная стрѣльба слѣдуетъ послѣ благодарственнаго молебна.

А отъ котораго младенца принята оспа, тѣмъ дано дворянство и крестьянина (фамилія) Оспинныхъ.

Въ 1769 г. въ исходѣ года.

Въ Юрьевскомъ уѣздѣ, что близь Ревеля и Пскова городовъ, есть за 100 верстъ не доѣзжая Пскова, Лятини мыза, тутъ бумажный заводъ, гдѣ водою дѣлаютъ писчую бумагу, какова сія и прочая. У меня былъ директоръ Нѣмецъ, когда я пріѣзжалъ изъ Ревеля въ Донскую экспедицію въ Декабрѣ мѣцѣ 1869 года.

Кавалерія прислана Егору Андреичу Головцыну въ 764 году, когда онъ въ домѣ Зыкова жилъ.

1771 г. Декабря 1 дня сыскана здѣшними (въ слободкѣ Обуховкѣ) жителями, трава, именуемая 1), *Ирѣ*, которой много въ Дудиномъ ерикѣ, и оная трава употребляется въ винѣ, настаивать и такъ на тощакъ сосать,—и прежде-де оную траву покупали греки дорогою цѣною, а именно по 1 руб. за пудъ. 2), трава, именуемая *Невхорощѣ*, которой въ покояхъ курить весьма изрядно.

Сообщ. д. членомъ **А. А. Титовымъ.**

СТАТИСТИКА.

Статистическія свѣдѣнія о Крымѣ, сообщенныя каймаканами въ 1783 году.

Крымъ, присоединеніемъ къ Россіи 8-го Апрѣля 1783 года, начинаетъ новую эру своей исторической жизни: бывшее ханство стало русскою областью.

Какъ новый край, Крымъ вызвалъ рядъ мѣръ касательно внѣшняго и внутренняго его устройства. Первые шаги дѣятельности правительства въ этомъ направленіи состояли въ установленіи образа и порядка управленія новоприсоединеннымъ краемъ. Первоначально, до открытія Таврической области, съ цѣлью упрощенія ближайшаго управленія, Крымъ получилъ особенное устройство. Оставивъ неприкосновеннымъ права, религію и имущество новыхъ подданствъ, правительство предоставило новой области и собственное управленіе. Во главѣ его находилось «Крымское Земское Правительство», состоявшее изъ Ширинскаго Мегметша Бея съ званіемъ намѣстника Крыма, Гадини Казы Аги и Казаспера Муслединъ Эффендія, на мѣсто котораго въ концѣ 1783 г. былъ переведенъ крымскій уроженецъ изъ Карасубазара, Янивъ Рудзевичъ, состоявшій передъ этимъ при канцеляріи графа Румянцева для переговоровъ съ начальниками татаръ, по случаю извѣстнаго проэкта графа «объ отложеніи татаръ отъ власти турецкой». Съ началомъ 1784 года, слѣдовательно спустя полъ года по учрежденіи Крымскаго Правительства, число членовъ его увеличивается, такъ что ко времени открытія Таврическаго Областнаго Правленія 11 іюня число членовъ дошло до десяти. Между прочимъ въ правительство вошли: Аггазы Ага Ширинскій мегметша мурза, Спеннвуцкій мегметша мурза и Аргинскій Мегметша мурза. *) Главнымъ же значеніемъ въ Земскомъ Правительствѣ

*) Журналъ Тавр. Обл. Прав. за 1784 г. № 1.

пользовался сначала одинъ Ширинъ Бей, названный татарами Валесси (т. е. намѣстникъ), а со времени перевода Рудзевича оба они направляли и руководили земскими дѣлами Крыма. Земское Правительство, имѣвшее мѣсто пребыванія при главной военной квартирѣ въ Карасубазарѣ, было центральнымъ управленіемъ края. Но рядомъ съ нимъ существовало еще второстепенное, обнимавшее отдѣльныя части, точнѣе говоря, уѣзды, на которые дѣлился Крымъ. Оно находилось въ рукахъ уѣздныхъ каймакановъ и кадіевъ, выбранныхъ земскимъ правительствомъ и утвержденныхъ высшею властью. Татаръ каймакановъ было шесть: въ Ахмчети—бывшій первымъ дефтердаремъ (министромъ финансовъ) при Шашинъ-Гиреѣ-Кутлуша Ага, въ Бахчисараѣ Мегметъ Ага, въ Карасубазарѣ—Муртаза Мурза, въ Козловѣ—Али Ага, въ Кафѣ—Османъ Ага и въ Перекопѣ Сентъ Ибрагимъ паша. Каймаканы, состоя ближайшими начальниками уѣздовъ, завѣдывали вмѣстѣ съ кадіями судомъ, были исполнителями высшихъ распоряженій и въ то же время отправляли полицейскія обязанности, касающіяся ввѣренныхъ ихъ управленію уѣздовъ.

Земское Правительство и уѣздные каймаканы представляли собою гражданскую іерархію и завѣдывали земскими дѣлами края. Но кромѣ этого существовало еще военное управленіе, установившееся въ Крыму со времени его занятія. Во главѣ его находился «командующій войсками, въ Крыму расположенными», и такимъ былъ сначала графъ Де-Бамненъ тотъ самый, который по приказанію князя Потемкина, занялъ Крымъ войсками, по случаю происшедшаго тамъ переворота, окончившагося, какъ извѣстно, присоединеніемъ Крыма, а потомъ съ 15 Августа того же года (1783) баронъ Игельстромъ, замѣстившій князя Потемкина, которому по случаю жестокой лихорадки нельзя было оставаться въ Крыму. Будучи главнымъ военнымъ начальникомъ, командующій войсками въ то же время имѣлъ главное наблюденіе и за гражданскимъ, земскимъ управленіемъ. Ему были подчинены земское правительство и уѣздные каймаканы, которые и отправляли свои обязанности подъ ближайшимъ руководствомъ командующаго войсками. Въ «исходящемъ журналѣ земскимъ дѣламъ Крымскаго полуострова», сохранившагося изъ дѣлъ канцеляріи Игельстрома, мы неоднократно встрѣчаемъ предложенія по разнымъ вопросамъ, данныя командующимъ для руководства или исполненія Земскому Правительству и уѣзднымъ каймаканамъ. Въ то же самое время высшія предначертанія относительно Крыма передавались командующему войсками, который помощью Земскаго Правительства и уѣздныхъ каймакановъ, приводилъ ихъ въ исполненіе. Главная квартира

его находилась тамъ же, гдѣ имѣло пребываніе и Земское Правительство, т. е. въ Карасубазарѣ. Три корпуса войскъ, подчиненные командующему, были расположены по городамъ, гдѣ начальники расположенныхъ частей отправляли обязанность комендантовъ Остальныя войска занимали Тамань и линію на Кубани подъ начальствомъ въ первомъ мѣстѣ —генерала Суворова, а на Кубани ген.-пор. Потемкина. Особая команда подъ начальствомъ Штакельберга охраняла перекопскую линію по случаю распространившейся въ Крыму моровой язвы. Наконецъ были особыя лица, заправлявшія сборомъ доходовъ, доставляемыхъ новоприсоединеннымъ краемъ. Всѣ сборы и доходы были поручены оберъ директору таможенъ Мавросни, а учрежденныя въ Козловѣ, Кафѣ и Перекопѣ таможенныя конторы находились въ завѣдываніи особыхъ начальниковъ, какими были: Вретъ— въ Козловской таможни, Тумановъ — въ Кафинской и въ Перекопской — Караценовъ. Таково было управленіе Крыма. Главнымъ же руководителемъ и попечителемъ Крыма былъ виновникъ присоединенія его къ Россіи—князь Потемкинъ. Стоя своими интересами близко къ Тавридѣ, онъ всецѣло предался ея благоустроенію, и, вслѣдъ же за присоединеніемъ ея, предпринимаетъ цѣлый рядъ мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью благополучіе и процвѣтаніе новоприсоединеннаго края. Начиная политическими соображеніями (относительно Крыма) и кончая заведеніемъ шелковыхъ фабрикъ въ Крыму — все привлекало вниманіе «великолѣпнаго князя Тавриды», задумавшаго сдѣлать Крымъ истиннымъ «перломъ Россійской короны.»

Изыскивая и составляя свои планы устройства Таврида, Потемкинъ нуждался въ дѣйствительномъ знакомствѣ съ положеніемъ бывшаго ханства во всѣхъ отношеніяхъ. Только истинное знаніе жизни новаго края могло доставить вѣрную и надежную помощь въ осуществленіи предначертаній его.

Въ этомъ знакомствѣ начальнику Крыма оказало большую услугу Земское Правительство и другіе второстепенные чины земскаго управленія. Состоя, по преимуществу изъ лицъ, близко стоявшихъ къ управленію ханствомъ, Земское Правительство вмѣстѣ съ камайканами представляла собой богатый запасъ знаній и свѣдѣній по разнымъ вопросамъ, которые могла только выдвинуть практика жизни. И въ самомъ дѣлѣ, пересматривая указанный выше журналъ Земскаго Правительства, сравнительно даже за весь ма короткій срокъ, всего за полъ года дѣятельности Земскаго правительства, мы невольно убѣждаемся въ справедливости сказаннаго.

Едва вступилъ въ управленіе командующій войсками баронъ Игельстромъ, какъ онъ, по порученію Потемкина спрашиваетъ Земское Правительство, чѣмъ новые подданные—татары занимаются, какіе въ Крыму промыслы, гдѣ и какая торговля; каковъ былъ урожай хлѣба въ Крыму? Понадобились свѣдѣнія о количествѣ десятичнаго сбора, о поземельныхъ и прочихъ доходахъ и Земское Правительство съ полнымъ знаніемъ дѣла отвѣчаетъ на сосланный запросъ. Не много спустя—новое обращеніе къ Земскому Правительству: сколько мечетей, школъ? и нужныя свѣдѣнія доставляются. Потемкинъ предполагаетъ уничтоженіе внутреннихъ пошлинъ, и вотъ предварительно онъ спрашиваетъ Крымское правительство: какія таможни существуютъ въ ханствѣ, какая была внутренняя и пограничная пошлина и какой доходъ получался въ казну?

Для насъ всего важнѣе предложеніе князя Потемкина, данное Земскому Правительству 15-го Октября 1783 года. Оно напечатано въ XIII т. Записокъ Од. Об. Исторіи и Древностей и потому мы не приводимъ его здѣсь. Этимъ предложеніемъ онъ спрашивалъ свѣдѣнія о числѣ христіанскихъ церквей и деревень въ Крыму и потребовалъ составить вѣдомость о числѣ татарскихъ деревень, съ распредѣленіемъ ихъ по каймаканствамъ и кадыякамъ а также просилъ доставить ему вѣдомость доходамъ бывшаго ханства. Игельстромъ, получивъ эту бумагу, пригласилъ къ себѣ 3-го Ноября Ширинскаго-Бея, Карасубазарскаго каймакана, и съ ними нѣсколько мурзъ, и сказалъ имъ о порученіи, полученномъ отъ князя. Ширинскій бей, понимая важность подобнаго порученія въ финансовомъ отношеніи, совѣтуетъ Игельстрому собрать всѣхъ служащихъ на совѣтъ и тамъ опредѣлить что и какъ отвѣчать, съ этой цѣлью и созвать всѣхъ каймакановъ, предложивъ имъ взять съ собою всю относящуюся къ ихъ каймаканствамъ отчетность. Собраніе было назначено. Тогда были посланы приглашенія явиться 7-го Ноября на засѣданіе: главному засѣдателю въ крымскомъ правительствѣ Ширинскому Бею медметаши, муфтію мегметъ эфендію, бывшему первымъ дефтердаремъ Кутлуша Агѣ, бывшему вторымъ дефтердаремъ Темиръ Агѣ, имѣвшему при ханскомъ владычествѣ десятинной доходъ съ хлѣба, сборъ и расходъ пошлинъ съ виннаго откупа, соляныхъ озеръ и пошлинъ отъ овецъ и садовъ. По случаю болѣзни самаго Казаспера мустафы эфендія, былъ приглашенъ товарищъ Казаспера Муследій-Эффендій; затѣмъ—Абдулъ-Хашитъ Ага, бывшій директоромъ ханскаго монетнаго двора и наконецъ были созваны всѣ уѣздные каймаканы. Въ такомъ составѣ открылось засѣданіе чиновъ Земскаго Правительства въ квартирѣ Игель-

строма. Собраніе прежде всего занялось составленіемъ вѣдомости доходовъ и расходовъ ханства. Оказалось, что вѣдомости не такъ легко можно было составить, какъ предполагалось. Такъ, первую вѣдомость составили только послѣ разныхъ справокъ. Бывшій дефтердарь Кутлуша потребовалъ времени справляться съ уцѣлѣвшими отъ ханскаго владычества книгами, въ которыя онъ записывалъ доходы и расходы. Тоже самое сдѣлалъ и бывшій директоръ монетнаго двора Абдулъ-Хашитъ Ага. Каждый изъ нихъ, сдѣлавъ нужныя справки, составилъ порознь по вѣдомости. Потомъ ихъ вѣдомости были сопоставлены съ вѣдомостями, составленными Ширинскимъ и Гадаши Казы Агой тоже каждымъ отдѣльно, и только тогда удалось составить общую вѣдомость «о доходахъ въ Крымскомъ полуостровѣ донынѣ собираемыхъ при владѣніи хана Шагинъ-Гирея». Но и такимъ образомъ составленная вѣдомость была, по собственному сознанію Игельстрома не полна и неопредѣлена; составленная вѣдомость говоритъ вообще, указывая только на статьи дохода, не обозначая эти статьи точно и не распредѣляя ихъ по отдѣламъ. Подобную неясность исчисленій Игельстромъ не знаетъ чему приписать, безпорядку ли, осподствовавшему въ финансахъ и администраціи ханства, отсутствію ли архива, изъ котораго можно бы добыть нужныя свѣдѣнія, или наконецъ тому, что «у старшинъ здѣшней земли только одинъ писарь, котораго конечно недостаточно, чтобы такъ пространное свѣдѣніе могъ изъ записокъ ихъ отыскать». Съ такимъ же затрудненіемъ была составлена и вѣдомость о числѣ мечетей въ Крыму и количествѣ содержанія, получаемаго магометанскимъ духовенствомъ. Что же касается вѣдомости о числѣ христіанскихъ деревень и церквей, то, вслѣдствіе недостатка свѣдѣній, Игельстромъ принужденъ былъ обратиться къ содѣйствію Игнатія, митрополита Готефейскаго и Кафейскаго, разсчитывая на бывшій когда то въ Крыму у митрополита архивъ. Несравненно труднѣе оказалось исчисленіе татарскихъ деревень и распредѣленіе ихъ по каймаканствамъ и кадыкамъ. Каймаканы, отъ которыхъ Игельстромъ надѣялся получить нужныя свѣдѣнія по этому вопросу, явились въ собраніе безъ всякой подготовки. Собраніе такъ и разошлось, не сдѣлавъ и на половину предложеннаго дѣла. Но отпустивъ каймакановъ, Игельстромъ обязалъ ихъ, по своемъ прибытіи на мѣсто, изучить положеніе своихъ уѣздовъ съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность отвѣчать на вопросы, которые онъ имъ предложитъ. Эти вопросы были изложены въ особой бумагѣ, которую онъ послалъ каждому изъ каймакановъ и на который они должны были отвѣтить въ десятидневный срокъ. Игельстромъ

предложилъ имъ девять вопросовъ, составлявшихъ девять особыхъ пунктовъ. Первымъ пунктомъ спрашивалось: сколько кадыпыковъ въ каждомъ каймаканствѣ? Вторымъ—сколько татарскихъ деревень какъ населенныхъ, такъ и опустѣвшихъ, по случаю выхода татаръ? Третьимъ: сколько въ каждомъ кадынык'ѣ христіанскихъ деревень? Четвертый вопросъ: сколько мечетей и церквей въ каждомъ кадынык'ѣ какъ цѣлыхъ, такъ и разоренныхъ? Пятый—сколько жилыхъ и не жилыхъ домовъ татарскихъ и христіанскихъ въ каждомъ городѣ? Шестой—какіе сборы въ каждомъ городѣ существовали при ханахъ? Седьмой—какіе сборы были съ деревень, считая «доходъ съ хлѣба, садовъ, сѣна, скота;» собирались ли эти доходы постановленными отъ хана лицами или подобные сборы отдавались на откупъ? Восьмой—сколько потребно для каждаго каймакана новыхъ чиновниковъ, писцовъ, переводчиковъ и сейменовъ? и наконецъ—сколько каждый изъ каймакановъ получилъ жалованья, опредѣленнаго къ выдачѣ Потемкинымъ.

Распустивъ собраніе, Игельстромъ счелъ нужнымъ увѣдомить объ этомъ Потемкина, причемъ онъ писалъ князю, что запросъ, сдѣланный Земскому Правительству и каймамамъ для доставленія вышеозначенныхъ свѣдѣній «не произвелъ никакого подозрѣнія, равно и никого не задѣлъ»; Игельстрому кажется, что само Правительство желаетъ видѣть Крымъ надлежащимъ образомъ устроеннымъ и, не полагаясь исключительно на силу однихъ туземныхъ чиновниковъ, вполнѣ раздѣляетъ мысль придать къ нимъ для помощи знающихъ людей, на которыхъ можно было бы возложить нѣкоторыя полицейскія обязанности.

27 Ноября 1783 года Игельстромъ начинаетъ описывать Потемкину истребованныя свѣдѣнія о Крымѣ и на первый разъ отправляетъ четыре вѣдомости, содержащія въ себѣ окладъ пошлинъ, собираемыхъ въ Кафѣ, Перекопѣ, Карасубазарѣ, Ахмечети и Бахчисараѣ. Не смотря на всѣ старанія, вѣдомости оказались не полными: указывая, какая существовала пошлина внутренняя и пограничная и сколько взималось со скота, съ продуктовъ и съ товаровъ, онѣ не давали указаній на то, сколько собиралось ежегодно внутренняго пошлиннаго дохода и сколько внѣшняго. Подобная неясность объясняется Игельстромомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что сборъ внутренней пошлины былъ отданъ на откупъ и при этомъ такъ, что одинъ и тотъ же откупщикъ имѣлъ на откупъ нѣсколько доходовъ вмѣстѣ безъ различія: внутреннюю пошлину и десятинный сборъ, отъ продажи соли и подушная подать съ христіанъ и т. д. Вмѣсѣ съ означенными окладами тамо-

женъ были посланы два регистра расходовъ бывшаго ханства при Шагинъ-Гиреѣ. Въ одномъ исчислены расходы на содержаніе всей фамиліи Гиреевъ и ханскихъ чиновниковъ, а въ другомъ—расходы на содержаніе ханскаго двора.

3-го Декабря Игельстромъ, не получая отъ каймакановъ отвѣта на предложенные имъ 18 Ноября девять вопросныхъ пунктовъ, вторично поручаетъ поспѣшить отвѣтомъ. Въ то же время, не разсчитывая получить отъ Кафинскаго каймакана требуемыхъ вѣдомостей въ скоромъ времени, Игельстромъ пишетъ генералъ-маіору Розену оказать содѣйствіе и побудить каймакана доставить отвѣтъ какъ можно скорѣе на предложенные вопросы, сдѣлавъ еще слѣдующую прибавку: описать всѣ деревни,—христіанскія и татарскія по кадылыкамъ и обозначить сколько въ каждой деревнѣ жилыхъ и пустыхъ домовъ. Розенъ долженъ быть весьма остороженъ, и сколько возможно ласковѣе требовать отъ каймакана исполненія требуемаго, чтобы не казалось, что каймаканъ дѣлаетъ «*по усердію къ службѣ*», а скорѣе—«по обязанности подданства.» Такія же точно порученія были даны секундъ-маіору Антешину, коменданту Перекопа и примьеръ-маіору Рагозину, коменданту Козлова. Въ Ахмечеть и Бахчисарай Игельстромъ съ тою же цѣлью —ускорить составленіе и доставку требуемыхъ вѣдомостей—отправляетъ нарочныхъ: въ Ахмечеть —капитана Каменскаго, а въ Бахчисарай—Кирѣева. Поручивъ истребованіе вѣдомостей лицамъ, стоявшимъ ближе всего къ каймаканамъ, а къ другимъ каймаканамъ отправивъ нарочныхъ, Игельстромъ быстро подвинулъ дѣло. Спустя почти недѣлю всѣ каймаканы составили свои отвѣты, за исключеніемъ Кафинскаго каймакана, не дававшаго о себѣ знать; кромѣ того небольшая задержка оказалась за Ахмечетскимъ и Бахчисарайскимъ. По требованію Игельстрома Каменскій и Кирѣевъ начали посылать по одиночкѣ готовыя уже вѣдомости по Ахмечетскому. Бахчисарайскія каймаканства тѣмъ временемъ составлялись. А барону Розену Игельстромъ 13 Декабря написалъ поспѣшить отправкой вѣдомостей. Наконецъ 17 Декабря вѣдомости были готовы по всѣмъ каймаканствамъ, а по Кафинскому каймаканству все еще небыло; недоставало также свѣдѣній по девятому кадылыку Карасубазарскаго каймакана и свѣдѣній о Ногайцахъ, жившихъ за Перекопскою линіею, Отложивъ представленіе послѣднихъ свѣдѣній до ихъ полученія, Игельстромъ 17 Декабря отправляетъ Потемкину пять вѣдомостей, заключающихъ въ себѣ статистическія данныя о новоприсоединенномъ Крымѣ. Это были вѣдомости: 1, о числѣ и раздѣленіи кадылыковъ и о числѣ деревень, 2, о числѣ татарскихъ и жидовскихъ

домовъ въ городахъ, 3, о числѣ христіанскихъ деревень и домовъ въ каждой деревнѣ, 4, о числѣ христіанскихъ церквей и 5, о числѣ мечетей. Представляя эти вѣдомости, Игельстромъ считаетъ нужнымъ сказать, что по его заключенію, maximum татарскаго населенія составляетъ 53,616 душъ муж. Далѣе онъ говоритъ, что «вѣдомости составлялись каймаканами и никто изъ военнослужащихъ не былъ употребленъ для сего дѣла съ тою цѣлью, чтобы не дать здѣшнимъ жителямъ ни малѣйшаго повода къ какимъ либо сомнѣніямъ или недоразумѣніямъ. Изъ чего, продолжаетъ Игельстромъ, я имѣлъ удовольствіе видѣть, что сама нація съ охотою клонится къ порядку, ибо она ожидаетъ себѣ не малаго облегченія отъ угнетенія нѣкоторой части мурзъ, которые противъ ихъ правъ множество бѣдныхъ татаръ берутъ подъ протекціи свои, а подъ симъ видомъ надъ оными абсолютнѣе владѣютъ, нежели бы они ихъ крѣпостные были». Наконецъ, заключаетъ онъ, такъ какъ вѣдомости такъ или иначе составлялись первобытнымъ способомъ, то есть надежда провѣрить сообщенныя въ нихъ данныя въ Мартѣ 1784 года, когда Крымъ будетъ снятъ на карту, въ которой, предположено, указать не только каймаканство и кадылыки, но и деревни съ обозначеніемъ въ нихъ домовъ христіанскихъ и татарскихъ.

Спустя четыре дня по отправленіи князю указанныхъ выше пяти вѣдомостей, была получена вѣдомость Кафинскаго каймаканства. Но такъ какъ она не заключала желаннаго отвѣта на сдѣланные вопросы, то, вслѣдствіе этого Игельстромъ отправляетъ въ Кафу своего переводчика Ибрагимовича и поручаетъ ему, истребовавъ отъ каймакана бумаги и отчетность, составить новую вѣдомость по Кафинскому каймаканству. Тогда же секундъ маіору Антешину было послано требованіе немедленно представить свѣдѣнія о Ногайцахъ по слѣдующей программѣ: сколько семействъ считается при деревняхъ, урочищахъ или рѣчкахъ, сколько въ каждомъ семействѣ лицъ мужскаго пола, какія поколѣнія и изъ кого состоятъ, сколько лицъ духовнаго званія и какое содержаніе получаетъ духовенство, какія школы и сколько мечетей и—наконецъ въ добавленіе къ сказанному — составить списокъ всѣхъ мурзъ.

Посланный въ Кафу Ибрагимовичъ 28-го Декабря привелъ къ концу свое порученіе и, возвратившись обратно, подалъ Игельстрому давно желанную вѣдомость по Кафинскому каймаканству. Въ это же время были уже готовы свѣдѣнія по девятому кадылыку Карасубазарскаго каймаканства. Недоставало только свѣдѣній о Ногайцахъ. Изъ исходя-

щаго журнала, по которому нами изложены указанные факты не видно, когда эти свѣдѣнія были доставлены Потемкину,

Изложивъ вкратцѣ образъ правленія, установившійся въ Крыму, вслѣдъ за его присоединеніемъ и затѣмъ исторію того, какъ были собраны главнѣйшія статистическія свѣдѣнія о бывшемъ ханствѣ, мы рѣшаемся—въ виду интереса, какой можетъ представить статистика, хотя и не полная, любой области, помѣстить составленныя каймаканами вѣдомости въ копіи въ томъ самомъ видѣ и порядкѣ, въ которомъ онѣ были представлены князю Потемкину. Вѣдомость же по Кафинскому каймаканству, какъ пополнительная, помѣщена особо. Считаемъ нужнымъ яснѣе выразить то, о чемъ дѣлались только одни указанія, а именно: что оконченный нами очеркъ составленъ по «Исходящему журналу Крымскаго полуострова» и второе, что ниже помѣщенныя таблицы извлечены изъ того же «Исходящаго журнала.

Л. А.

ВѢДОМОСТЬ*)

какія именно состоятъ въ крымскомъ полуостровѣ каймаканствы, кто именно, въ которомъ каймаканомъ состоитъ, сколько въ каждомъ каймаканствѣ кадылыковъ, а во всякомъ кадылыкѣ сколько деревень.

Декабря 17 дня 1783 г.

Каймаканствы и въ оныхъ каймаканами кто состоитъ.

Каймаканствы:	Имена Каймакановъ.
1-е Бахчисарайское	Мечеть Ага
2-е Акъмечетское	Кутлуша Ага
3-е Карась Базарское.	Муртаца Ага
4-е Козловское	Али Ага
5-е Кафинское	Османъ Ага
6-е Перекопское	Сентъ Ибрагимъ Ага

*) Эта вѣдомость, какъ другія подъ лит. Б, В, Ж, З, представлены кн. Потемкину барономъ Игельстромомъ 17 Декабря 1783 при рапортѣ за № 180, ниже помѣщаемымъ.

Въ вышеписанныхъ каймаканствахъ состоятъ слѣдующія кадылыки:

Въ Бахчисарайскомъ:

	Деревень
1. Бахчисарайское	85
2. Мангупской	97
3. Каракуртской	64
4. Салгирской	11
5. Муфти Арпалыкской	12
6. Кача Бешъ Паресы	24
Итого	293 деревень.

Акъмечетскаго:

	Деревень
1. Акъмечетской	58
2. Юхары-Ичкиской	24
3. Ашаги-Ичкиской	24
4. Даирской	28
5. Ташлы-Шейхъели-Бентаресы	6
6. Ташлыкской	43
7. Зуинской	13
8. Чухончикъ Бешпаресы	11
9. Салгирской	35
Итого	242.

Карась Базарскаго:

	Деревень
1. Карась Базарской	45
2. Динъ-Чонгарской	51
3. Насывской	49
4. Аргынской	26
5. Бурунчакской	25
6. Богалатской	14
7. Орта Гончарской	33

8. Кучукъ Карасовской..... 55
9. Тамокской; но сколько въ оном деревень не получено еще отъ каймакана, въ которомъ примѣрно полагаетца.. 14

Итого 312

Козловскаго:

	Деревень
1. Козловской.....	27
2. Балнакской.....	22
3. Тарханской.....	46
4. Мангупской.....	59
5. Шейхелской.....	41
	195

Кафинскаго:

Отъ Каймакана сего каймаканства не получено еще никакихъ увѣдомленій о его каймаканствѣ, а потому и означается здѣсь кадылыки со стороны словесныхъ увѣдомленій

1. Кафинской
2. Судакской
3. Ширинской
4. Тенъ-Керченскій
5. Орта Керченскій
6. Арбатской
7. Старо Крымскій

Число деревень въ оныхъ кадылыкахъ полагается примѣрно..... 200

Перекопскаго:

1. Перекопскій, въ коемъ деревень не состоитъ, а только числится въ оном кадылыкѣ городъ Перекопъ и одно селеніе отъ Перекопа верстъ 4 разстояніемъ, называемое Ени-Базаръ т. е. Новый Базаръ..... 1
2. Кыркъ-Баулъ..... 23

3, Карауль..... 45
4. Сакаль..... 31
5. Самарчикъ..... 29
6. Четырле..... 40

Итого 169.

Всего въ шести каймаканствахъ 42 кадылыка, въ томъ числѣ семь кадылыковъ Кафинскаго каймаканства показаны по постороннѣ словесному объявленію.

Изъ числа сихъ кадылыковъ въ семи Кафинскомъ и одномъ карась-базарскомъ положены деревни примерно всего..... 214 дер.

А за исключеніемъ сихъ 214 дер. дѣйствительно и извѣстныхъ въ числѣ 34-хъ кадыныковъ состоитъ деревень въ томъ числѣ и Ени-Базаръ..... 1197 дер.

И такъ извѣстныхъ и примѣрно положенныхъ кадылыковъ 42 внихъ деревень..... 1,411 дер.

А какъ число дворовъ во всякой деревнѣ не показано отъ каймакановъ акъмечетскаго, карась-базарскаго и козловскаго, показано же только отъ бахчисарайскаго и перекопскаго, и съ которыхъ первой счисляетъ въ 293-хъ деревняхъ жилыхъ дворовъ 3218, а послѣдній въ 169-ти деревняхъ полагая въ томъ числѣ и Ени Базаръ 1383 и такъ обойхъ каймаканствъ въ 462-хъ деревняхъ состоитъ 4601 дворъ. Располагая же по равному числу на всѣ 462 деревни доводится въ 443 деревняхъ по 10 дворовъ, а въ 19.ти деревняхъ по 9-ти дворовъ.

Положивши же въ Ахмечетскомъ, карась-базарскомъ, козловскомъ и кафинскомъ каймаканствахъ 949 деревень, и въ каждой деревни большую пропорцію по 10 дворовъ, составятъ число дворовъ..... 9490

Всего же въ 1411 деревняхъ будетъ въ двухъ каймаканствахъ извѣстное, и въ 4-хъ примѣрное число дворовъ..... 14,091

Но какъ въ числѣ сихъ домовъ есть безъ сомнѣнія и такія, что на одну семью состоитъ три двора, при томъ есть и вдовьи дома, то и полагается на всякой домъ примѣрно по три души жительствующихъ мужскаго пола, потому и будетъ въ 14091 душъ мужскаго пола..... 42,273

Да по особо здѣсь прилагаемой подъ литерою Б вѣдомости въ 2739 дворахъ примѣрно полагаетца мужеска пола татаръ..... 8,217

Еще здѣсь же по прилагаемой вѣдомости подъ литерою В. о числѣ христіанскихъ дворовъ, полагается въ 1042 дворахъ примѣрно жительствующихъ татаръ мужеска пола..... 3,126 душ.

Итого 53,616

Жидовъ по вѣдомости подъ литерою Б примѣрно положенныхъ..... 1,407

И такъ по примѣру состоитъ во всемъ Крыму мужеска пола татаръ и жидовъ..... 55,023

Здесь еще не положены кочующихъ аулами за переполненою линіею киргизцовъ, о числѣ которыхъ перекопской каймаканъ описанія сдѣлать не успѣлъ, а обѣщался въ предь сдѣлавши оное прислать вѣдомость. При ханѣ Шагинъ-Гиреѣ ихъ какъ сказываетъ было до 300-хъ казановъ т. е. семѣй.

Въ прочемъ какія именно состоятъ въ которомъ кадылыкѣ деревни пять реэстровъ въ переводѣ на русскій языкъ у сего пріобщается *)

Л. Б.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ домовъ въ городахъ Крымскаго полуострова татарскихъ и жидовскихъ.

Декабря 17 дня 1783 года

Званіе:	Число домовъ. Цѣлыхъ		Развален-ныхъ		Итого	
	татар-скихъ.	жидов-скихъ.	татар-скихъ.	жидов-скихъ.	татар-скихъ.	жидов-скихъ.
1. Въ Бахчи Сараѣ..... Жидовскіе дома состоятъ въ крѣпосцѣ Чуфутъ-Калѣ называемой, которая принадлежитъ къ Бахчисараю.	1186	217	27	—	1215	217
2. Акъмечетѣ.....	224	—	84	—	308	—
3. Карась-базарѣ.....	473	93	193	—	666	93

*) Этихъ регистровъ не оказывается въ «Журналѣ исходящемъ земскимъ дѣламъ Крымскаго полуострова.»

	Целыхъ		Раззорен-ныхъ.		Итого	
	татар-скихъ.	жидов-скихъ.	татар-скихъ.	жидов-скихъ.	татар-скихъ.	жидов-скихъ.
Сверхъ того 16 домовъ остались отъ выѣхавшихъ изъ Крыму Татаръ, изъ коихъ одинъ отданъ на мечеть, 8 разломанныхъ а 7 домовъ цѣлыхъ.	856	97	—	—	856	97
4. Въ Козловѣ.....						
Въ числѣ татарскихъ домовъ состоитъ 91, состоитъ оставшія отъ выѣхавшихъ изъ Крыма татаръ.						
Въ Кафѣ за неприсылкою отъ каймакана вѣдомостей сколько состоитъ домовъ неизвѣстно, а по рапорту г-на генералъ майора и кавалера барона Розена показано 514 домовъ, въ томъ числѣ обветшалыхъ 24, но сколько точно однихъ татарскихъ не различено.						
358 домовъ заняты войскомъ тамъ расположившимся 14 греками, 22 армянами, а 62 крымскими жидами, 211 въ пустѣ состоящихъ.....		62				
Въ Перекопскомъ Базарѣ.....	217	—	—	—	—	—
Сверхъ того 37 домовъ оставленныхъ выѣхавшими татарами.						
Итого..	2956	469	306	—	3262	469

Изъ числа сихъ 2956 татарскихъ цѣлыхъ домовъ, 217 Перекопскаго Базара показаны уже въ изчисленіи, подъ вѣдомостью о каймаканствахъ и кадылыкахъ, за исключеніемъ которыхъ ежели положить жительствующихъ татарь мужеска полу на всякой дворъ по 3 души, составитъ 8217 душъ.

Въ жидовскихъ домахъ всего въ 469 ежели положить въ всякомъ 3 души мужеска полу, будетъ 1407 человѣкъ.

Л. В:

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ христіанскихъ деревень, оставшихся послѣ христіанъ съ показаніемъ въ нихъ числа дворовъ въ такомъ и сколько въ которомъ городѣ христіанскихъ домовъ состоитъ:

Декабря 17 дня 1783 г.

	Число дворовъ.
Въ городѣ Бахче-Сараѣ.....	485
Все ль оныя дома цѣлы или изъ нихъ сколько есть раззореныхъ тако и нѣтъ ли проданныхъ татарамъ, отъ каймаканъ въ присланномъ регистрѣ не показано.	
Бахчисарайскаго каймаканства въ кадылыкахъ:	
Бахчисарайскаго: 1-я деревня Машруме.....	73
2 «—« Истили.....	135
3 «—« Керменчикъ.	81
4 «—« Лана.....	65
5 «—« Кувуше.....	4
6 «—« Шуру.....	36
7 «—« Алаклы.....	28
Итого въ Бахч. кад...	418

Всѣ ли оные дворы цѣлы или у нихъ сколько раззоренныхъ, такожъ и нѣтъ ли проданныхъ татарамъ за не показаніемъ въ присланномъ отъ каймакана регистрѣ неизвѣстно.

2) Въ Мангупскомъ:

Сего кадылыка на христіанскія деревни прислано два регистра одинъ въ числѣ трехъ кадылыковъ, т. е. бахчисарайскаго, сего мангупскаго и муфти-аршалыкскаго, а другой подписанъ подъ регистромъ деревнямъ татарскимъ мангупскаго уѣзда. Изъ нихъ показано въ первомъ 22 деревни, а въ послѣднемъ 18 деревень, въ томъ числѣ и Балаклава Въ первомъ неозначено цѣлыя ли дворы или раззорены, и въ послѣднемъ сіе различіе сдѣлано съ прибавленіемъ и числа проданныхъ ханомъ. Имяна деревень въ сихъ регистрахъ нѣкоторыя

сходны въ обоихъ регистрахъ, но число домовъ различно, прочія же деревни въ одномъ написаны, а въ другомъ нѣтъ. И такъ приложивши здѣсь съ тѣхъ регистровъ копіи подъ литерами г. Д. изъ обоихъ выбраны слѣдующія деревни:

		Дворы
	По первому регистру	
1	деревня Черкесъ Кермень	55
2	»—» Албатъ	19
3	»—» Богатыръ	58
4	»—» Белбекъ	6
5	»—» Камышлы	8
6	»—» Инкерманъ	9
7	»—» Кіорпуста	2
8	»—» Магарачъ	34
9	»—» Марсанда	41
10	»—» Аватка	36
	Итого	268

Цѣлыя ли оныя дворы или раззорены въ регистрѣ каймаканскомъ не показано. Оставшія по сему каймаканскому регистру 12 деревень здѣсь не написаны для того, что показаны въ слѣдующемъ.

Во второмъ регистрѣ.

1-я Деревня Мармаръ	47
два двора проданы ханомъ, 5 цѣлыхъ, а 40 раззоренныхъ	
2-я Деревня Ялта	52
12 дворовъ проданы ханомъ 10 цѣлыхъ и 30 раззоренныхъ.	
3-я Деревня Ауткѣ	28
1 дворъ проданъ ханомъ, 13 цѣлыхъ а 14 раззоренныхъ.	
4-я Деревня Ягдашъ раззоренныхъ	4
5-я Деревня Никита	27
1 дворъ проданъ ханомъ, 4 цѣлыхъ, а 12 раззоренныхъ.	
6-я Деревня Гурзуфъ	19
13 дворовъ проданныхъ ханомъ, 2 цѣлыхъ а 4 раззоренныхъ.	

	Число дворовъ
7-я Деревня Кизилташъ	34
13 дворовъ проданныхъ ханомъ 14 цѣлыхъ и 7 раззоренныхъ.	
8-я Деревня Барничь цѣлыхъ	2
9-я Деревня Ламбатъ	17
1 проданъ ханомъ, 13 цѣлыхъ и 3 раззоренныхъ.	
10-я Другой Ламбатъ	37
35 проданы ханомъ и 5 цѣлыхъ.	
11-я Деревня Дегирмень	11
10 проданныхъ а одинъ цѣлой.	
12-я Деревня Дешагаръ Кирменъ	52
9 проданныхъ 20 цѣлыхъ и 23 раззоренныхъ.	
13-я Деревня Караны	58
19 проданныхъ 24 цѣлыхъ, а 15 раззореныхъ.	
14-я деревня Мармара	13
7 проданныхъ ханомъ, а 6 раззореныхъ.	
15-я деревня Лазби	30
Оныя всѣ раззорены	
16-я Деревня Камара 17-я »—» Алсу 18-я »—» Балаклава — Число сколько дворовъ не показано, а написано, что всѣми домами завладѣли войска.	
Итого	431

Итакъ ежели оныя деревни изъ обоихъ регистровъ назвать христіанскими будетъ всѣхъ домовъ 699

3, Муфти Арпалыкскаго.

1-я Деревня Мангушъ	319
все ль оныя дома цѣлы или раззорены, такъ изъ нихъ есть ли проданныя въ регистрѣ отъ каймакана не показано.	
2-я Деревня Шура	12

Оныя дома всѣ раззорены.

3-я Деревня Керменчикъ..... 66

Изъ числа оныхъ 43 дома раззорены, а 23 цѣлыхъ.

4-я Деревня Улусала..... 2

Оныя всѣ раззорены.

5-я деревня Бью-Сала..... 56

Изъ числа оныхъ 21 раззорены, а 35 цѣлыхъ.

6-я Деревня Истили..... 39

Всѣ оные дворы раззорены

7-я Деревня Коушъ..... 2

Оныя дома всѣ раззорены.

8-я Деревня Лакъ..... 58

26 раззорены, а 32 цѣлыхъ.

9-я Деревня Бешевъ..... 13

7 раззоренныхъ, а 5 цѣлыхъ.

10-я Деревня Мангушъ..... 156

94 раззорены, а 62 цѣлыхъ

11-я Деревня Уланны..... 54

Изъ числа сихъ домовъ 37 раззорены, а 17 цѣлы.

Итого 777

Всего въ Бахчисарайскомъ каймаканствѣ.... 2379

Всѣ оныя дворы кромѣ первой деревни Мангушъ помѣщены обще съ татарскими дворами, такъ что нѣтъ ни одной деревни, гдѣ не состояло татарскихъ дворовъ и мечетей и число здѣсь показанное дворовъ состоитъ однихъ христіанскихъ. Но проданы ль оставшіеся цѣлыя дома татарамъ въ регистрѣ не показано.

Въ городѣ Акъ-мечетѣ..... 23

Цѣлыхъ 18 и разваленныхъ 5, изъ числа цѣлыхъ проданными татарамъ состоитъ 14, не проданными 4.

Въ Ахмечетскомъ кадылыкѣ.

1, Въ деревнѣ Енисала..... 91

2 »—» Аянъ	61
3 »—» Бешевъ	221
Итого	373
Изъ числа сихъ состоитъ раззоренными въ Енисалѣ 2, въ Аянѣ 9, въ Бешевѣ 33; прочія же состоятъ цѣлы и проданы татарамъ.	
Всѣхъ же дворовъ въ Ахмечетскомъ каймаканствѣ	396
Прим. Каймаканъ пишетъ, якобы проданы вышеписанные дворы самими христіанами, а не отъ хана какъ другіе показываютъ.	
Въ городѣ Карась Базарѣ	808
Въ томъ числѣ разваленныхъ 269 дворовъ, а 539 цѣлыхъ проданныхъ отъ хана татарамъ, изъ цѣлыхъ 489, изъ разваленныхъ 193, а не проданныхъ цѣлыхъ 50, разваленныхъ 76.	
Въ Карась-Базарскомъ кадылыкѣ.	
1. Деревня Енисала	85
Развален. 36, цѣлыхъ 49 и сіи послѣднія проданы ханомъ татарамъ.	
2. Деревня Байсу Каракоба, которой дома съ повелѣнія хана всѣ разобраны, и употреблено на другія надобности, а сколько ихъ было неизвѣстно.	
3. Деревня Аргынъ-Каракоба, всѣ дома раззорены, а сколько ихъ было неизвѣстно.	
4. Деревня Эйлемъ	7
Всѣ дома раззорены.	
5. Деревня Сарытанъ, всѣ дома раззорены, сколько же ихъ было неизвѣстно.	
6. Деревня Аришунъ, всѣ дома развалены, а сколько ихъ было неизвѣстно.	
7. Деревня Чар(л?)малыкъ	4
Оныя дома требуютъ починки, прочія же, бывшія всей деревнѣ, дворы разломаны и до основанія погнили, сколько же ихъ было неизвѣстно.	
8. Деревня Чардаклы	22
Раззоренныхъ 11, а остальныя 11 цѣлы и татарамъ не проданы.	
9. Деревня Бурулча Яникой, всѣ дома развалены и до основанія погнили, сколько жъ ихъ было не извѣстно.	
Итого	178

Всѣхъ же въ Карась-Базарскомъ каймаканствѣ.....	926
Въ городѣ Козловѣ.....	81

Изъ числа оныхъ 2 двора раззорены, а 7 подарены отъ хана разнымъ людямъ и на мечети изъ коихъ 4 и теперь цѣлы. 72 двора распроданы отъ хана татарамъ, остальныя жъ сколько ни осталось въ Козловѣ по выходѣ христіанъ, по повелѣнію ханскому были разобраны и отправлены въ Шагинъ-Гирейскій ретранжементъ, такомъ и въ деревни для починокъ мечетей и текіевъ, а иныя и сами развалились. Сколько всего разобрано и развалилось неизвѣстно. Лѣсъ разваленныхъ строеній проданъ въ ханскую казну жителямъ на дрова.

Въ кадылыкахъ козловскаго каймаканства христіанскихъ деревень и домовъ не состоитъ.

Въ Керченскомъ каймаканствѣ сколько деревень и сколько дворовъ не извѣстно за не полученіемъ отъ каймакана требуемыхъ свѣдѣній.

Въ Перекопскомъ каймаканствѣ деревень и домовъ христіанскихъ не состоитъ.

Всего извѣстныхъ домовъ цѣлыхъ и раззоренныхъ..	3782

А деревень состоитъ 58.

Проданными татарамъ по сей вѣдомости находится 1042 двора, въ которыхъ безъ сомнѣнія теперь живутъ татары, и въ коихъ ежели положить по 3 человѣка мужескаго полу, то будетъ 3126 душъ.

Л: Ж.

ВѢДОМОСТЬ

О числѣ церквей христіанскихъ въ крымскомъ полуостровѣ цѣлыхъ и разрушенныхъ.

Декабря 17 дня 1783 года.

Названіе.	Число церквей	
	цѣлыя	разорен.
Въ городѣ Бахчисараѣ	1	—
Бахчисарайскаго каймаканства въ кадылыкахъ:		
1. Бахчисарайскаго:		
1. Въ деревнѣ Майрумѣ	—	1
2. » »—» Керменчикѣ	1	—
Мангупскаго.		
1. Въ деревнѣ Мармарѣ	1	—
2. » »—» Ялтѣ	2	1
3. » »—» Ауткѣ	1	—
4. » »—» Ягдашѣ	—	2
5. » »—» Никита	1	—
6. » »—» Гурзуфѣ	—	1
7. » »—» Кизильташѣ		1
8. » »—» Ламбатѣ		1
9. » »—» въ другой Ламбатѣ		1
10. » »—» Дигерменѣ		1
11. » »—» Карапнѣ	2	—
12. » »—» Балаклавѣ	1	2
Въ Муфти Арпалыкскомъ:		
1. Въ деревнѣ Шурѣ	1	—
2. » »—» Керменчикѣ	1	—
3. » »—» Улусалѣ	—	1

	цѣлыя	раззорени.
4. Въ деревнѣ Бье-Салѣ	1	—
5. » »—» Истилѣ	1	—
6. » »—» Коушѣ	—	1
7. » »—» Лакѣ	1	—
8. » »—» Бешевѣ	—	1
9. » »—» Мала(н?)гушѣ	1	—
10. » »—» Улаклы	1	—
Ахмечетскаго каймаканства и кадылыка въ деревняхъ.		
1. Въ деревнѣ Енисалѣ	—	1
2. » »—» Аянѣ	1	—
3. » »—» Бешевѣ	—	1
Карась-Базарскаго каймаканства.		
Въ городѣ Карась-Базарѣ	3	3
Сверхъ того въ приходѣ Крымъ Гирея хана мечети одна церковь христіанская обращена Шагинъ-Гиреемъ въ мечеть, на которую дано изъ оставшихъ христіанскихъ строеній 8 домовъ.		
Въ деревняхъ Карась-Базарскаго уѣзда:		
1. Въ деревнѣ Енисалѣ	1	—
2. » »—» Баису Каракобѣ	1	—
3. » »—» Аргынъ-Каракобѣ	1	—
4. » »—» Сарытанѣ	1	—
5. » »—» Аришунѣ	—	1
6. » »—» Чармалыкѣ	—	1
Въ городѣ Козловѣ	—	2
Въ городѣ Кафѣ по рапорту генералъ маіора барона Розена *)		

*) Ниже помѣщаемъ означенный рапортъ.

Въ числѣ 30 церквей состоитъ разрушенныхъ 21, да обветшалыхъ и разломанныхъ 9, а нѣтъ ли по деревнямъ кафинскаго каймаканства за не полученіемъ отъ каймакана требуемыхъ вѣдомостей неизвѣстно.		
Въ Перекопскомъ каймаканствѣ церквей христіанскихъ не состоитъ.		
Итого церквей греческихъ и армянскихъ....	30	21

Л. 3.

ВѢДОМОСТЬ

Сколько въ Крымскомъ полуостровѣ цѣлыхъ мечетей текіевъ или дервишскихъ молитвенныхъ домовъ медрессевъ или училищъ богословія, и мекбетовъ или школъ.

Декабря 17 дня 1783 г.

Званіе:	Число			
	мечетей	текіевъ	медресевъ	мекбетовъ
1. Въ городѣ Бахчисараѣ.....	29	1	3	8
Бахчисарайскаго каймаканства въ кадылыкахъ:				
1. Въ Бахчисарайскомъ.....	76	—	—	—
2. » Мангупскомъ.....	73	—	—	1
3. » Каракуртскомъ.....	69	—	4	—
4. » Саспорскомъ.....	11	—	—	—
5. » Муфти Арпалыкскомъ.....	17	—	1	—
6. » Каги Бешъ Паресы.....	18	1	—	—
Итого	293	2	8	9
2) Въ городѣ Ахмечетѣ.....	7	—	1	3

Ахмечетскаго каймаканства въ кадылыкахъ:	мечетей	текіевъ	медресевъ	мекбетовъ
1. Въ Ахмечетскомъ	57	2	—	—
2. » Юкары Ичкійскомъ	23	1	—	1
3. » Ашагы Ичкійскомъ	23	1	—	—
4. » Даирскомъ	29	2	1	1
5. » Ташлы Шейхели Бешъ-Пересы	6	1	1	—
6. » Ташлыкскомъ	42	2	2	—
7. » Зуинскомъ	14	1	1	—
8. » Чуюнчинскомъ Башпарѣ	11	2	2	—
9. » Салгирскомъ	37	1	1	—
Итого	249	13	9	5
3) Въ городѣ Карась-Базарѣ	17	1	—	3
Карась-Базарскаго каймаканства въ кадылыкахъ:				
1. Въ Карась-Базарскомъ	38			
2. » Динъ-Чонгарскомъ	51			
3. » Насывскомъ	45		1	
4. » Аргынскомъ	26			
5. » Бурунчанскомъ	25			
6. » Бочалакскомъ	14			
7. » Орта Чонгарскомъ	33			
8. » Кучукъ Карасовскомъ	55	1	—	2
9. » Таманскомъ, сколько мечетей за неполученіемъ отъ каймакана регистра неизвѣстно.				
Итого	304	2	1	5
4) Въ городѣ Козловѣ	21	1	—	7
Козловскаго каймаканства въ кадылыкахъ:				
1. Въ Козловскомъ	25	—	—	—
2. » Боинакскомъ	22	—	—	—

	мечетей	текіевъ	медресевъ	мекбетовъ
3. » Тарханскомъ	51	—	4	—
4. » Мангыпскомъ	61	2	1	—
5. » Шейхельскомъ	45	1	—	—
Итого	225	4	5	7
5), Въ городѣ Кафѣ по рапорту г-на генер.-маіора барона Розена показано	10	—	—	—

Изъ числа оныхъ состоитъ 2 мечети на форштатѣ. въ коихъ приношеніе молитвъ происходитъ, а 8 за выѣздомъ татаръ состоятъ пусты.

Сколько-же въ уѣздѣ мечетей, текіевъ, медресевъ, и мекбетовъ въ городѣ и въ уѣздѣ, за не присылкою отъ каймакана вѣдомостей неизвѣстно.

6) Перекопскаго каймаканства въ кадылыкахъ:

1. Въ Перекопскомъ, т. е. въ Перекопѣ и на Базарѣ	11			
2. » Кырнъ-Баулъ	15			
3. » Караулѣ	44			
4. » Сакалѣ	29			
5. » Самаргинѣ	31			
6. » Четерлы	36			
Итого	166			
А всего	1427	21	23	26

ВѢДОМОСТЬ *)

пополнительная къ той, которая послана подъ лит. А при рапортѣ 17 числа Декабря подъ № 180, о числѣ деревень какъ въ девятомъ кадылыкѣ карась-базарскаго каймаканства такъ и во всемъ кефинскомъ каймаканствѣ состоящихъ.

Декабря 28 дня 1783 года.

Карась-базарскаго каймаканства

9-й кадылыкъ Тамакской въ коемъ	44	деревни.

Кафинскаго каймаканства кадылыки:

1. Кафинской	2	»
2. Судакской	20	»
3. Ширинской	40	»
4. Тепъ-Керченской	37	»
5. Орта-Керченской	42	»
6. Арабатскій	50	»
7. Старокрымскій	26	»
8. Башъ-Кабалъ	6	»
6. Колечскій	10	»
	233	деревни.
ВСЕГО	277	»

Названіе всѣхъ оныхъ деревень объяснено въ прилагаемомъ у сего двухъ регистрахъ въ переводѣ съ турецкаго на русскій языкъ. **)

Число кадылыковъ въ прежней вѣдомости было показано 42, а какъ здѣсь въ кефинскомъ каймаканствѣ два кадылыка вновь показаны, т. е. башъ-кабальскій и колечскій, потому и будетъ всѣхъ кадылыковъ 44

Въ той же вѣдомости было показано извѣстныхъ деревень 1197, да по сей вѣдомости состоитъ 277 то и будетъ всѣхъ деревень 1474

*) Представлена князю Потемкину при рапортѣ Игельстрома отъ 28 Декабря 1783 г. за № 194.

**) Регистровъ не оказывается при дѣлѣ. Ниже помѣщаемъ названіе деревень кефинскаго каймаканства по рапорту барона Розена, извлеченнаго нами изъ другого дѣла: «рапорты, сообщенія и донесенія принадлежащія до земли крымскаго полуострова 1783 года».

Число дворовъ по сей послѣдней вѣдомости неизвѣстно въ кадылыкахъ, тамакскомъ, кефинскомъ, старокрымскомъ и колечскомъ, ибо въ присланныхъ отъ каймакана регистрахъ не показано, въ прочихъ же кадылыкахъ показано цѣлыхъ домовъ 1634. А какъ сіе число домовъ состоитъ въ шести кадылыкахъ въ которыхъ деревень показано 195, то раздѣляя по ровному числу на всякую деревню, причитается по 9 дворовъ въ 74 и по 8 дворовъ въ 121 деревнѣ. И такъ положивши по 9 дворовъ въ каждой деревнѣ вышеписанныхъ 4-хъ кадылыковъ, въ которыхъ числа дворовъ въ каймаканскихъ регистрахъ не показано, то будетъ въ 82 деревняхъ 738 дворовъ. Во всѣхъ же 278 деревняхъ составитъ по этому число дворовъ..... 2372

По прежней вѣдомости было положено примѣрно 14 деревень томакскаго кадылыка и 200 деревень кефинскаго каймаканства, въ коихъ примѣрно же полагалось по 10 дворовъ въ каждой деревнѣ, а въ 214 деревняхъ 2140 дворовъ. Потому теперь и превосходитъ число всѣхъ дворовъ..... 232

Въ сихъ прибылыхъ домахъ полагая тѣмъ же образомъ, какъ и въ прежней вѣдомости на всякій дворъ примѣрно по 3 души мужскаго пола, то составитъ въ 232 деревняхъ число татаръ..... 696

Въ прежней вѣдомости было показано число татаръ примѣрно..... 53616

По сей вѣдомости прибыло..... 696

И такъ будетъ всѣхъ..... 54312

Въ Кефѣ число дворовъ татарскихъ цѣлыхъ, каймаканъ хотя и показываетъ 506, но не показываетъ заняты-ли они кѣмъ или пусты.

По вѣдомости только Г-на генералъ-маіора и кавалера барона Розена живущихъ въ Форштатѣ татаръ..... 198

Поэтому и составляется число всѣхъ татаръ..... 54510

Жидовъ крымскихъ по прежней вѣдомости было показано примѣрно.... 1407

Итого татаръ и жидовъ.... 55917

ВѢДОМОСТЬ

пополнительная къ той, которая послана подъ литерою В, при рапортѣ 17 числа Декабря подъ № 180 о числѣ христіанскихъ деревень, оставшихся послѣ христіанъ съ показаніемъ какъ въ нихъ такъ и въ городѣ Кафѣ дворовъ.

Декабря 28 дня 1783 года.

Въ городѣ Кафѣ..... 222 двора

Оныя дома цѣлы, каймаканъ не пишетъ кѣмъ они заняты.

Кафинскаго каймаканства въ кадылыкахъ:

въ Судакскомъ:

1-я деревня Куруузекъ..... 18 »

6 цѣлыхъ и 8 раззоренныхъ.

2-я деревня Ишленъ..... 11 »

10 цѣлыхъ а 1 раззоренный.

3-я деревня Камускуръ..... 23 »

10 цѣлыхъ а 13 раззоренныхъ.

4-я деревня Узенъ..... 11 »

2 цѣлыхъ а 9 раззоренныхъ.

Итого.... 63 двора.

Въ томъ числѣ цѣлыхъ.... 28 »

Въ сихъ деревняхъ показаны и татарскіе дома всего въ четырехъ деревняхъ 46 домовъ, которые уже показаны въ особой вѣдомости. Но не христіанскія-ли и оныя 46 домовъ или земли хрістіана между татаръ, отъ кафинскаго каймакана не показано, такъ какъ не показано же и о томъ, заняты-ли кѣмъ вышеписанные цѣлые 28 домовъ, или остаются безъ обитателей.

Въ Ширинскомъ:

1-я деревня Топлу.

2-я » Арталанъ.

3-я » Сувукъ-Сака.

Дома оныхъ деревень всѣ раззорены, и сколько ихъ было неизвѣстно. Церкви-же состоятъ въ цѣлости, какъ пишетъ каймаканъ, но во всѣхъ-ли деревняхъ оныя церкви и по одной или больше не показано, потому уже положено въ вѣдомости о церквахъ по одной церквѣ въ каждой деревнѣ.

4-я деревня Камышлыкъ..... 40 дворовъ.

Оные дома всѣ раззорены.

Итого въ 8 деревняхъ и въ городѣ Кафѣ христіанскихъ домовъ цѣлыхъ и раззоренныхъ 305

Число дворовъ христіанскихъ было по прежней вѣдомости показано цѣлыхъ и раззоренныхъ..... 3782

а со здѣсь показанными состоитъ всѣхъ дворовъ..... 4087.

ВѢДОМОСТЬ

пополнительная къ той, которая подана подъ лит. Ж при рапортѣ 17 Декабря, подъ № 180 о числѣ христіанскихъ церквей, оставшихся послѣ христіанъ.

Декабря 28 дня 1783 г.

Названіе	всѣхъ церквей: Цѣлыхъ	Раззоренныхъ
Кафинскаго каймаканства въ кадылыкахъ:		
въ Судакскомъ:		
1. Въ деревнѣ Куруузенѣ	—	1
2. » Ишленѣ	—	1
3. » Каму(апси?)-Схурѣ	—	1
4. » Кучукъ-Узень	—	1
въ Ширинскомъ:		
1. Въ деревнѣ Топлу	1	—
2. » Орталанъ	1	—
3. » Сувукъ-Сала	1	—
Итого	3	4
По прежней вѣдомости было показано	30	21
ВСЕГО-ЖЕ	33	25

Сколько въ городѣ Кафѣ состоитъ христіанскихъ церквей, каймаканъ кафинскій не пишетъ, потому число оныхъ и остается то самое, какъ въ прежней вѣдомости было по рапорту Г-на генералъ-маіора и кавалера барона Розена показано, т. е. 5 цѣлыхъ и 20 раззоренныхъ, которые уже и положены въ вышеописанномъ перечнѣ.

ВѢДОМОСТЬ

пополнительная къ той, которая послана подъ лит. З при рапортѣ 17 Декабря подъ № 180 о числѣ цѣлыхъ мечетей и медреневъ или училищъ богословія.

Декабря 28 дня 1783 г.

Названіе	Число мечетей	Число медреневъ
Карась-Базарскаго каймаканства:		
въ Таманскомъ кадылыкѣ	44	2
Кафинскаго каймаканства въ кадылыкахъ:		
1. Въ Судакскомъ	16	
2. » Ширинскомъ	44	
3. » Тепъ-Керченскомъ	39	
4. » Орта-Керченскомъ	42	
5. » Арабатскомъ	47	
6. » Старо-Крымскомъ	25	
7. » Бешъ-Кабалѣ	4	
8. » Колечскомъ	10	
Итого	271	2
По прежней вѣдомости было показано	1247	23
ВСЕГО	1518	25

Сверхъ сего было по той прежней вѣдомости показано:

Текіевъ или дервишскихъ молитвенныхъ домовъ 21

Мекбетовъ или школъ 26

Въ показанныхъ нами вѣдомостяхъ, какъ видно изъ приложенныхъ къ нимъ объясненій, недостаетъ списковъ деревень по каймаканствамъ. Эти списки составляли отдѣльное приложеніе и были представлены князю Потемкину особо. «Въ исходящемъ журналѣ земскимъ дѣламъ Крымскаго полуострова», откуда нами были извлечены настоящія вѣдомости, не найдено упоминаемыхъ регистровъ деревень. Но кромѣ этого журнала изъ канцеляріи барона Игельстрома сохранились въ Таврическомъ Губернскомъ архивѣ другія еще дѣла и между прочимъ дѣло подъ названіемъ «рапорты, сообщенія и донесенія принадлежащія до земли Крымскаго полуострова». Такъ какъ въ этомъ дѣлѣ есть документы, которыя служатъ добавленіемъ приведенныхъ выше статистическихъ вѣдомостей и на которыя ссылается самъ Игельстромъ въ составленныхъ имъ вѣдомостяхъ, то мы считаемъ нужнымъ дополнить сдѣланныя нами выписки еще другими, извлеченными изъ вышеупомянутаго дѣла канцеляріи барона Игельстрома, и заключающими въ себѣ переписку послѣдняго съ ген.-маіоромъ Розеномъ, отъ котораго требовались статистическія свѣдѣнія о Кафѣ а также донесеніе Игельстрому митрополита Игнатія о числѣ христіанскихъ дворовъ. Эту переписку мы и изложимъ, слѣдуя хронологическому порядку начнемъ донесеніемъ барона Розена о числѣ жителей въ городѣ Кафѣ.

Высокородному и высокопревосходительному г-ну генералъ-поручику и разныхъ орденовъ кавалеру Осипу Андреевичу барону Игельстрому.

РАПОРТЪ.

При установленіи отъ меня должности отправляющаго въ городѣ Кафѣ за полиціймейстера, Бѣлозерскаго пѣхотнаго полку секундъ-маіора Витковича; видя здѣсь не мало разоренныхъ ломкою дворовъ, я за долгъ ставилъ сдѣлавши строгія запрещенія поручить вѣдомству полиціи всѣхъ здѣсь разнаго званія проживающихъ людей, (окромѣ татаръ) и наблюденію общаго благосостоянія и тишины; равно и домы какъ жителей, такъ подъ квартиры занятыя, и затѣмъ въ пустѣ остающіяся. О чемъ дабы окуратнѣе знать было можно учинены людямъ сколько именно какихъ націй человѣкъ находится списокъ, а домамъ вѣдомость съ объясненіемъ сколько подкоторой полкъ вступило подквартиры, другіе занимаются жителями и за тѣмъ въ пустѣ состоятъ. Все сіе въ подлинное содержа, имѣю честь В. П. рапортовать, съ представленіемъ краткихъ домамъ и числу жителей вѣдомостей. *Генералъ-маіоръ баронъ Розенъ.*

Декабря 4 дня 1783 года.

ВѢДОМОСТЬ

о состоящихъ въ городѣ Кафѣ жилыхъ домахъ поступившихъ подъ квартиры полкамъ, занимающимся жителями, и затѣмъ въ пустѣ состоящихъ.

	Отведенныхъ	Занятыхъ	Въ пустѣ состоитъ	Обветшалыхъ
Подъ мою квартиру	50	12	37	1
Полкамъ:				
Бѣлозерскому	150	116	32	2
Азовскому	131	80	50	1
Вятскому	155	119	32	4
Подъ Артилерискую команду	28	28	—	—
Разночинцами	—	3	—	—
Городскими жителями:				
Греками	—	14	—	—
Армянами	—	22	—	—
Жидами Крымскими	—	62	—	—
Въ цитадели и около биржи нежилыхъ	—	—	60	—
Совсѣмъ обветшалыхъ	—	—	—	16
ИТОГО	514	456	210	24

ВѢДОМОСТЬ

о жительствующихъ въ городѣ Кафѣ разнаго званія безъ фамиліи и съ семьями людяхъ.

ЗВАНІЕ ЛЮДЕЙ.

	муж.	жен.
Россійскихъ купцовъ и вольныхъ съ маркитентерны съ ихъ работниками	41	—

			муж.	жен.
Грековъ	Россійско-подданныхъ	безъ фамиліи	30	—
		съ семьями	42	25
	Съ разныхъ націй заѣхавшихъ		14	—
Армянъ	Россійско-подданныхъ	безъ фамиліи	80	—
		съ семьями	70	75
	Анадольскихъ		13	—
Жидовъ			148	145
Турковъ			14	—
Форштатскихъ татаръ			198	150
		ИТОГО	650	405

Высокородному и Высокопревосходительному
и т. д. Осипу А. Игельстрому.

Исполняя ордеръ В. ВП. учиненную о состоящихъ въ городѣ Кафѣ и на Форштатѣ христіанскимъ церквамъ и мечетямъ вѣдомость съ объясненіемъ на основаніи требованія В. ВП. я у сего имѣю честь представить.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ состоящихъ въ городѣ Кафѣ и на Форштатѣ христіанткихъ церквей и мечетей съ показаніемъ сколько изъ нихъ въ цѣлости состоитъ и въ коихъ отправляется приношеніе молитвъ, также празныхъ и разрушенныхъ.

Церквей греческихъ:	Служащихъ жертвоприношеніемъ	Праздныхъ въ цѣлости состоящихъ	Разрушен.	Обвѣтша-лыхъ и раз-ломанныхъ
Св. Николая	1	—	—	—
Преображенія Господня	—	1	—	—
Вм. Варвары	—	—	1	—
Вознесенія Господня	—	—	1	—
Успен. Пресвятой Богородицы	1	—	—	—
Св. Вл. и Побѣдоносца Георгія	—	—	1	—

	Служащихъ жертвоприношеніемъ	Праздныхъ въ цѣлости состоящихъ	Разрушен.	Обвѣтша-лыхъ и раз-ломанныхъ
Рождества Пресвятой Богородицы	—	—	—	1
Св. Дмитрія	—	—	1	—
Св. Ѳеодора	—	—	—	1
Св. Григорія	—	—	1	—
Св. В. Параскевы	—	—	1	—
ИТОГО	2	1	6	2
Св. Архимандрита Михаила	1	—	—	—
Св. Сергія	1	—	—	—
Св. Огака	—	—	1	—
Св. Іоанна	—	—	1	—
Св. Стефана	—	—	1	—
Св. Карабета	—	—	1	—
Св. 40 мучениковъ	—	—	1	—
Св. Панаса	—	—	1	—
Св. Аксентія	—	—	1	—
Св. Николая	—	—	1	—
Св. Пресв. Богородицы	—	—	1	—
Св. Артемія	—	—	1	—
Св. Антонія	—	—	1	—
Св. Григорія Великаго	—	—	1	—
Воздвиженіе Честнаго Креста	—	—	—	1
Св. Іакова	—	—	—	1
Св. Николая	—	—	1	—
На Форштатѣ.				
Св. Минаса	—	—	—	1
Св. Симеона	—	—	—	1
Св. Тарасія	—	—	1	—

	Служащихъ жертвоприношеніемъ	Праздныхъ въ цѣлости состоящихъ	Разрушен.	Обвѣтшалыхъ и разломанныхъ
Св. Влкм. Георгія	—	—	—	1
Св. Анны	—	—	1	—
Св. Троицы	—	—	—	1
Монастырь Армянскій	—	—	—	1
ИТОГО	2	—	15	7
Мечетей татарскихъ:				
Регизъ Огла	—	1	—	—
Куту Дзуракъ	—	1	—	—
Мухту	—	1	—	—
Хичла	—	1	—	—
Хадянъ Хананъ	—	—	—	1
Исла Хелилъ	—	—	—	1
Хтыджи Магмутъ	—	1	—	—
Гениръ Агметъ	—	—	—	1
Ортокапи	—	1	—	—
Хапу Агасы	—	1	—	—
На Форштатѣ				
Гаджѣ Салѣ	1	—	—	—
Доли	1	—	—	—
ИТОГО	2	7	—	3
Мечетей турецкихъ:				
Бегъ Алиси	—	—	—	1
Большая Султанъ Семикъ	—	1	—	—
Мердивель	—	—	—	1
Голи Бами	—	—	—	1

	Служащихъ жертвоприношеніемъ	Праздныхъ въ цѣлости состоящихъ	Разрушен.	Обвѣтшалыхъ и разломанныхъ
Каравоисъ	—	—	—	1
Гасинъ Харчи	—	—	—	1
Генели	—	—	1	—
Хасумъ паша	—	—	—	1
ИТОГО	—	1	1	6
Всѣхъ христіанскихъ церквей	4	1	21	9
» мечетей татарскихъ	2	7	—	3
» » турецкихъ	—	1	1	6

Высокородному и т. д. Осипу Андреевичу Игельстрому.

Учиня переводъ изъ представляемыхъ отъ кафинскаго каймаканства Османа Аги вѣдомостей сколько христіанскихъ церквей и мечетей состоитъ во всемъ каймаканствѣ, въ которыхъ именно селеніяхъ тожь и сколько въ каждомъ кадылыкѣ деревень я у сего Вашему Высокопревосходительству имѣю честь точную вѣдомость представить. Присоединяя къ сему и требуемую отъ меня вѣдомость о домахъ какого званія въ Кафѣ состоящихъ

Генералъ-маіоръ баронъ Розенъ.

Декабря 21 дня 1783 года

ВѢДОМОСТЬ

съ переводу татарскаго учинена о числѣ деревень каждаго кадылыка кефинскаго каймаканства съ показаніемъ христіанскихъ церквей и мечетей татарскихъ.

Названіе деревень	Число деревень	Мечетей татарскихъ		Церквей христіанскихъ	
		Цѣлыхъ	Разломан.	Цѣлыхъ	Разломан.
Кадылыковъ:					
Арабатскаго.					
Хараларъ	1	1			
Сухулъ	1	1			
Хазантыкъ	1	1			
Ахтамъ	1	1			
Кетенъ	1	1			
Стабанъ	1	1			
Харнайманъ	1	1			
Бабикъ	1	1			
Ходжай	1	1			
Корпе	1	1			
Копчакъ	1	1			
Дейре	1	1			
Насыръ	1	1			
Кенегесъ	1	1			
Башбекъ	1	1			
Адыкъ	1	1			
Чоратъ Карсе	1	1			
Текъ или Капчакъ	1	1			
Узнае Карсе	1	1			
Конгви	1	1			
Театъ	1	1	1		

Бюнъ Коджалари	1	1			
Терекла Карсе	1	1			
Сарларе	1	1			
Огузтубе	1	1			
Алибая	1	1			
Акмана	1	1			
Сактору	1	1			
Айбеле	1	1			
Кучукъ поджалари	1	1			
Карась	1	1			
Тереклы Карсе	1	1			
Саръларъ	1	1			
Сабике	1	1			
Кернеутъ	1	1			
Манготъ	1	1			
Найманъ	1	1			
Убекче	1	1			
Акпасъ	1	1			
Минаремика Бакъ	1	1			
Симгутъ	1	1			
Агармахъ Эле	1	1			
Кушаи	1	1			
Тубечикъ	1	1			
Келимбердилибанъ	1	1			
Текъ Элохоясанъ	1	1			
Кучукъ Шабанъ	1	1			
Коясанъ	1	1			
Курпешъ	1	1			
Кіэтъ	1	1			
Тулунчакъ	1	1			
Полначи	1	1			
Итого арабатскаго кадылыка	52	52	1		

Старокрымскаго:					
Тамакши Игели	1	1			
Токмаба	1	1			
Учью	1	1			
Мамбетъ Гаджи	1	1			
Келечи	1	1			
Шейхеле	1	1			
Джапундже	1	1			
Азутусъ	1	1			
Куботусъ	1	1			
Тери	1	1			
Саткенъ	1	1			
Ак(и?)нири	1	1			
Кук(н?)иіи	1	1			
Баракъ	1	1			
Сламтеренъ	1	1			
Укдіутъ	1	1			
Чукуртіи	1	1			
Кубикъ	1	1			
Ортаи	1	1			
Бахчили	1	1			
Мураче Сарай	1	1			
Джумени	1	1			
Бораниле	1	1			
Наиманъ	1	1			
Баигодра	1	1			
Керкъ	1	1			
Итого Старокрымскаго кадылыка	26	26			

Судацкаго:					
Суукъ-су	1	1	—	—	—
Тарактамъ	1	1	1	—	—
Козъ	1	1	—	—	—
Городъ Судакъ	1	3	1	—	2
Кутланъ	1	1	—	—	—
Айсересъ	1	1	—	—	—
Воронъ	1	—	1	—	—
Кучу козенъ	1	1	—	1	—
Куру-узенъ	1	1	—	1	—
Улу-узенъ	1	1	—	1	—
Демержи	1	1	—	1	—
Шума	1	1	—	—	—
Корпенъ	1	2	—	—	1
Алушта	1	2	—	—	—
Токлунъ	1	1	—	—	2
Шиле	1	1	—	—	—
Ка(псих)?мсгоръ	1	1	—	1	1
Арпатъ	1	1	—	—	—
Скутъ	1	1	—	—	—
Тувакъ	1	—	1	—	—
Отузъ	1	1	—	—	—
Баракноли	1	1	—	—	—
Талкетъ	1	1	—	—	—
Шахъ мурза	1	1	—	—	—
Эль бузлы	1	1	—	—	—
Итого Судацкаго кадылыка	25	26	5	5	6

Орта Керченскаго:					
Келеисъ	1	1			
Каре	1	1			
Чапарберде	1	1			
Карандотъ	1	1			
Суннукую	1	1			
Или горде Копчанъ	1	1			
Маулешъ	1	1			
Атхаро-Ходжанно	1	1			
Кучукъ Оксулѣ	1	1			
Хажи Менде	1	1			
Салгимиръ	1	1			
Ташъ Алгинъ	1	1			
Кардювіе	1	1			
Арпачь	1	1			
Сичугутъ	1	1			
Дюрмень	1	1			
Атакъ Алченъ	1	1			
Пагакъ Киргизъ	1	1			
Дау Теле	1	1			
Шихайле	1	1			
Харемашъ Килигеи	1	1			
Копъ Оксулъ	1	1			
Коганъ	1	1			
Джау Тебе	1	1			
Септъ Эле	1	1			
Хачь Акъ	1	1			
Харсанъ	1	1			
Илвери Хожанка	1	1			

Чегерчи	1	1
Башъ Горгозъ	1	1
Маматъ	1	1
Хадыкъ Эмче	1	1
Ташлы яръ	1	1
Капчанъ	1	1
Хаялысартъ	1	1
Кель Олченъ	1	1
Тебечинъ	1	1
Попъ Пешъ Кую	1	1
Мешкече	1	1
Чибортмасаръ	1	1
Хармышъ	1	1
Кагенъ	1	1
Итого кадылыка Орта-Керченскаго	42	42
Ширинскаго:		
Османъ Гукъ	1	1
Куртъ	1	1
Камышлыкъ	1	1
Копъ Ташъ	1	1
Теке	1	1
Кадыржи Сарай	1	4
Урусъ Кора	1	1
Бахчиле	1	2
Колле	1	1
Сапаръ	1	1
Козулъ Мечетъ	1	1
Тагай	1	1

Корнъ	1	1			
Семенъ	1	1			
Алачь	1	1			
Сектели	1	1			
Маньгирменъ	1	1			
Черкесъ Тобай	1	1			
Кайнашъ	1	1			
Актай	1	1			
Чикиль	1	1			
Шакулъ	1	3			
Акобенъ	1	1			
Клянны	1	1			
Учкую	1	1			
Карабай	1	1			
Джайлавъ	1	2			
Челебеле	1	1			
Тушъ	1	1			
Акъ Чора	1	1			
Кишлау	1	2			
Бурундукъ	1	3			
Мурзакуи	1	1			
Чюютъ	1	1			
Танагильде	1	1			
Саргилъ	1	1			
Ортамишиле	1	1			
Шакъ Мамай	1	1			
Азаматъ	1	1			
Ешинъ	1	1			
Эсеинск(в)?е	1	1			

Ортоланъ }	1	—	—	—	2
Топлы } въ пустѣ состоятъ.....	1	—	—	—	2
Сали }	1	—	—	—	1
Карагузъ.....	1	2			
Сейтеле.....	1	1			
Баирачь.....	1	1			
Асакбей.....	1	1			
Кулычь.....	1	3			
Ачкалъ.....	1	1			
Сарголь.....	1	1			
Буйтыгичь.....	1	1			
Окчую.....	1	1			
Аппакъ.....	1	1			
Итого Ширинскаго кадылыка....	54	64	—	—	—
Подкерченскаго:					
Башаулъ	1	1			
Чукуркояшъ.....	1	1			
Карпояшъ.....	1	1			
Касъ Якъ.....	1	1			
Кунчикъ.....	1	1			
Узунларъ.....	1	1			
Чигасакъ.....	1	1			
Суинъ еле.....	1	1			
Елкаджиле.....	1	1			
Унгутъ.....	1	1			
Ортаиле.....	1	1			
Тюпечикъ.....	1	1			
Шахларъ.....	1	1			

Казаулъ	1	1			
Чанкалъ	1	1			
Мурза Каяшъ	1	—	1		
Копъ Кучегенъ	1	3			
Копъ Такулъ	1	1			
Янышъ Такилъ	1	1			
Икитае Кучегенъ	1	1			
Конъ Сарамзенъ	1	1			
Чурылыкъ	1	2			
Чурабашъ	1	1			
Сейтеле	1	1			
Темешъ	1	1			
Акъ Козъ	1	1			
Джанчура	1	1			
Аганшенъ	1	1			
Мукъ Салынъ	1	1			
Чегене	1	2			
Деры Салынъ	1	1			
Окъ Тай	1	1			
Куль Тебе	1	1			
Аджиле	1	1			
Бабчикъ	1	1			
Мисыръ	1	1			
Башкилю	1	1			
Караларъ	1	1			
Итого Подкерченскаго кадылыка	38	41	1		
А всего во всемъ каймаканствѣ съ тремя состоящими въ пустѣ	237	251	7	5	11

Высокопревосходительный Господинъ
Милостивый Государь.

Сообщеніе Вашего Высокопревосходительства пущенное Ноября 14 числа *) сего теченія 8 дня я получилъ, по которому о числѣ всѣхъ Крымскихъ кадылыковъ также церквей въ коихъ служили и о разоренныхъ городахъ и деревняхъ, въ коихъ жили греки при семъ Вашему Высокопревосходительству вѣдомость посылаю. О числѣ душъ и какими мѣстами всякая деревня владѣла припомнить не могу по причинѣ той, что какъ въ 1780 году мой домъ сгорѣлъ, гдѣ архива купно съ оною хранилищемъ моимъ тоже сгорѣли. О армянскихъ же церквахъ и деревняхъ и ихъ дворовъ также сколько я могъ припомнить въ особливой вѣдомости назначу. Въ прочемъ пребывая съ глубочайшимъ почтеніемъ посылаю Вашему Высокопревосходительству мое благословеніе.

Вашего Высокопревосходительства
Милостивый Государь
покорный слуга и Богомолецъ
Митрополитъ Игнатій.

Его Высокопревосходительству Г-ну генералъ-поручику и разныхъ орденовъ кавалеру барону Игельстрому отъ Игнатія Митрополита Готорейскаго и Кефайскаго.

Декабря 14 дня 1783 г.

Благополучный городъ МАРІУПОЛЬ.

ВѢДОМОСТЬ

Какое число во всемъ Крымскомъ полуостровѣ находилось кадылыковъ и въ каждомъ кадылыкѣ какія христіанскія деревни и полныхъ дворовъ. И какъ въ оныхъ, также и въ городахъ, какія церкви служащія, или разоренныя. А въ служащихъ какое число священниковъ было, значитъ ниже сего.

Декабря 14 дня 1783 года.

	Число священниковъ	Число дворовъ
№ 1. Бахчисарайскій кадылыкъ		
Въ городѣ Бахчисараѣ, № 1 церковь Св. Николая.....	4	280
въ деревняхъ онаго кадылыка:		
1. Село Маирумъ.		
Въ ономъ церковь Пресв. Богород. Успенія.....	4	75

*) Это сообщеніе помѣщается также въ перепискѣ барона Игельстрома съ Земскимъ Правительствомъ и каймаканами по вопросу о составленіи вѣдомостей.

2. Деревня Улаклы.....	—	45
3. Село Мангушъ		
Въ ономъ церковь Ѳеодора Тирона и Стратія.....	5	142
Вторая церковь разоренная Св. Власія.....		
4. Село Бещевъ.		
Въ ономъ церковь Св. Вм. Георгія.....	3	120
А вторая разоренная Св. Космы и Даміана.....		
5. Село Стиля(и)?.		
Церковь Св. Кирьяка.....	1	130
6. Село Лака.		
Церковь Св. Луки.....	1	65
И три разоренные Георгія Великаго, Ефтея и Пресв. Богородицы		
7. Село Керменчу(и)къ.		
Церковь Св. Троицы и Вм. Ѳеодора Тирона.....	2	80
Разоренная одна Козмы и Даміана.		
8. Село Кубушъ (?)		
Церковь Вм. Георгія.....	—	7
9. Село Улусала.		
Церковь Вознесенія Господня	—	5
10. Село Бея(ію)сала.		
Церковь Іоанна Крестителя и Вм. Георгія.....	1	65
11. Село Усыры.		
Церковь Михаила Арх.	1	30
Брошенная Царя Константина.		
12. Село Каскалія (?)		
Церковь Св. Анастасіи.....	1	12
№ 2. Кадылыкъ Мангупъ.		
Въ городѣ Балаклава церквей въ коихъ служили. Первая Троицкая, вторая Петра и Павла.....	1	28

1. Село Ласпа.		
Церковь Вм. Георгія	6	42
И одна разоренная пророка Иліи		
2. Село Алсу.		
Церковь Вм. Георгія	6	45
3. Село Камара.		
Въ оном церквей: первая Рожд. Хр., вторая Марины	2	100
4. Село Корсань.		
Церковь Царя Константина	1	60
5. Село Инъкерманъ.		
Церковь Вознесенія Христова	—	12
Да еще раззоренныхъ церквей шесть, коихъ имена позабыты.		
6. Деревня Белбектой	—	15
7. Черкесъ-Ки(е)рмень.		
Церковь Св. Феодоровъ Тирона и Стратилата	1	60
8. Деревня Мармара	—	18
9. Село Богатирь.		
Церковь Преображенія Господня	1	63
10. Деревнѣ Албатьской	—	15
Въ оном кадылыкѣ принадлежалъ и монастырь Св. Вм. Георгія; въ оном монастырѣ находилось монаховъ три и подъ монастырь отведено было земли болѣе 25 тысячъ десятинъ.		
№ 3. Кадылыкъ Козловскій.		
Въ городѣ Козловѣ церковь Покровь Св. Богородицы	2	65
№ 4. Кадылыкъ Карасовскій.		
Въ городѣ Карасую (?) церковь Успенія Богородицы	3	265
1. Село Аргинъ Каракуба.		
Церковь Вм. Дмитрія	3	255
2. Село Чердакли.		
Церковь Вознесенія Господня	1	28

3. Деревня Барныкой (?)	—	1
4. Село Каракуба.		
Церковь Успѣнія Богородицы	1	45
5. Село Ба(и)лсусъ.		
Церковь Св. Киріяки	—	32
6. Село Малый Елисало.		
Церковь Св. Ѳедора Тирона и Стратилата	1	85
7. Село Сартана.		
Церковь Св. Георгія	2	125
8. Село Чермаликъ.		
Церковь Св. Георгія	1	47
9. Село Аслама.		
Церковь Св. Дмитрія	—	14
10. Село Дюрмень.		
Церковь Вознесенія Господня	1	63
11. Село Усуни (?)		
Церковь Ѳедора Тирона	1	28
12. Село Чиларной.		
Церковь Рождества Богородицы	2	70
№ 5. Кадылыкъ Анисчетской.		
1. Село Аянъ.		
Церковь Св. Георгія	1	25
А другая разоренная Вознесенія Господня.		
2. Село Салгирбаши Енисала.		
Церковь Св. Вм. Дмитрія	1	85
3. Село Демержи.		
Церковь Св. Вм. Ѳеодора Тирона	1	80
4. Куруузень.		
Церковь Вм. Георгія	1	25

5. Село Улуузенъ.		
Церковъ Св. Анастасіи.....	1	25
6. Село Кучукъ-Узенъ.		
Церковъ Св. Ѳеодора Тирона.....	1	26
№ 6. Ялита кадылыкъ.		
Въ ономъ городѣ Ялита, въ которомъ церквей: первая Іоанна, вторая Николая, третья Св. Параскевы, четвертая Ѳеодора Тирона.	1	66
1. Село Нижняя Агутка (Аутка)? церковъ Успѣнія.....	1	22
2. Село Верхняя Агутка (Аутка)?	1	47
3. Село Марсанда: въ ономъ церковъ Преображенія Господня, а другая разоренная Рождества Христова.....	1	66
4. Село Магарачъ: въ ономъ церковъ Іоанна и Анны, а другая Іоанна Крестителя.....	1	50
5. Село Никита: въ ономъ церковъ Іоанна Златоустова.	1	30
6. Село Урзуфъ: въ ономъ церковъ Архангела Михаила	1	28
7. Село Кизильташъ: въ ономъ церковъ Ѳеодора Тирона и Стратилата.	1	73
8. Село Декрменской: въ ономъ церковъ Св. Константина.	1	14
9. Село Лампада: въ ономъ церковъ Архангела Михаила.....	2	47
10. Деревня Малая Лампада: въ ономъ церковъ Св. Георгія.....	—	20
11. Деревня Алуста: въ ономъ церковъ Св. Дмитрія.....	—	8
№ 7. Кадылыкъ Иски-Крымскій.		
Въ городѣ Иски-Крымѣ церковъ Успѣнія Богородицы.....	—	60
1. Деревня Имаретъ.....	—	15
2. Деревня Хукой (?).....	1	12
3. Деревня Орталанъ: въ ономъ церковъ Пророка Иліи.....	1	12
4. Деревня Тапсанъ.....	—	26
№ 8. Кадылыкъ Кафайскій.		
Въ городѣ Кафѣ церквей въ которыхъ служили: 1 церковъ Пресвятой Богородицы, 2 Николая, 3 Варвары, 4 Преображенія Христово, 5 Вознесенія Господня, 6—7 Георгія, 8 Дмитрія, 9 Па-		

раскевы, 10 Федоровъ Тирона и Стратилата, 11 Успенія Пр. Богородицы. 5 166

Раззоренныхъ церквей: 1 Іоанна Крестителя, 2 Пророка Иліи, 3 Панданаса, 4 Великаго Антонія.

№ 9. Кадылыкъ Нае (?).

№ 10. Боина кадылыкъ.

№ 11. Тарханъ кадылыкъ.

№ 12. Карагурта кадылыкъ.

№ 13. Кадылыкъ Чертиликъ.

№ 14. Кадылыкъ Орасази.

№ 15. Макдитъ кадылыкъ.

№ 16. Ареинъ кадылыкъ.

№ 17. Судакъ кадылыкъ.

№ 18, 19 и 20. Сыринъ кадылыкъ.

№ 21. Орта кадылыкъ.

№ 22. Арабатъ кадылыкъ.

№ 23. Оръ кадылыкъ.

№ 24. Держи (?) кадылыкъ.

ВѢДОМОСТЬ О АРМЯНАХЪ.

	Церквей	Священ.	Дворовъ
Въ городѣ Бахчисараѣ.....	1	3	395
Въ городѣ Козловѣ.....	1	4	250
Въ Иски-Крымскомъ кадылыкѣ армянскіе деревни нижеслѣдующія:			
1. Деревня Орталанъ.....	—	—	35
2. Деревня Топлушъ.....	—	—	28
3. Деревня Камуэлусъ.....	—	—	30
4. Деревня Сала.....	—	—	35
Въ городѣ Кафѣ церквей.....	24	45	1408
Въ ономъ же городѣ находилась армянская католическая церковь одна, священникъ одинъ, дворовъ 45.			

Помѣщенныя нами вѣдомости составляютъ часть инвентаря бывшаго ханства, который можно было-бы составить, выбравъ по разнымъ вопросамъ изъ дѣлъ архива подходящія свѣдѣнія.

Ограничивъ свою задачу сообщеніемъ только вышеприведенныхъ данныхъ о положеніи новоприсоединенной области, мы не считали своего дѣла оконченнымъ, если бы не представили при томъ переписку, возникшую по вопросу о составленіи вѣдомостей между Игельстромомъ, Земскимъ Правительствомъ, каймаканами и другими чиновниками.

Предложеніе Земскому Правительству.

Его Свѣтлость Господинъ Генералъ Аншефъ и разныхъ орденовъ кавалеръ, князь Григорій Александровичъ Потемкинъ, препроводивъ ко мнѣ за печатью свое предложеніе, повелѣваетъ оное вручить сему правительству. Я оное у сего пріобщивши предлагаю, чтобы правленіе сіе благоволило, обнародовать оное Его Свѣтлости предложеніе во всемъ Крыму, поелику тѣмъ изъявляется отъ Его Свѣтлости всему Крымскому обществу Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшее благоволеніе, щедрота и снисхожденіе. Но какъ Его Свѣтлости нужно знать о количествѣ въ Крыму десятиннаго сбора, также и поземельныхъ и прочихъ доходахъ Крымскихъ, о которыхъ и я прежнимъ моимъ требовалъ отъ сего почтеннаго правительства предложеніемъ увѣдомленія. Сего ради и благоволитъ правительство сіе сообщить мнѣ достовѣрное о томъ свѣдѣніе, а равно о всѣхъ въ Крыму мечетяхъ, школахъ, духовенствѣ и какое они откуда имѣли себѣ содержаніе, и какими пользовались доходами. Сіе увѣдомленіе прошу доставить ко мнѣ сколь возможно безъ промедленія.

Отдано его Высокопревосходительству персонально Ширинскому Бею Мегматши.

27 Октября 1783 года.

Рапортъ Его Свѣтлости князю Григорію Александровичу Потемкину.

Предложеніе Вашей Свѣтлости Крымскому Правительству и всѣму ихъ обществу полученное мною при ордерѣ Вашей Свѣтлости отъ 16 Октября посланномъ, до нынѣ я вручить имъ не могъ, за бывшимъ праздникомъ Рамазаномъ, а 3-го числа сего мѣсяца, будучи ко мнѣ приглашенъ Ширинскій Бей Мегматша, съ коимъ находились

Карась Бузарскій каймаканъ Муртаза Мурза и нѣсколько Мурзъ, которымъ я и вручилъ оное предложеніе, при измѣненіи всего отъ Вашей Свѣтлости въ помянутомъ ко мнѣ ордерѣ предписаннаго и съ тою важностью, каковую требовало такое врученіе гдѣ народу здѣшнему именемъ Его Императорскаго Величества обѣщается различныя выгоды.

При семъ случаѣ имѣя уже полученнымъ и послѣдне посланный ко мнѣ 15-го числа Октября отъ Вашей Свѣтлости ордеръ, которымъ требовать изволите моего рапорта, какъ о числѣ церквей здѣсь христіанскихъ и ихъ деревень, такъ и вообще о всѣхъ татарскихъ имѣніяхъ, о доходахъ и сборахъ здѣшнихъ, то я настоящій случай и почелъ за удобнѣйшій Ширинъ Бею предложить. Какъ Ваша Свѣтлость себѣ поставляетъ за не малое удовольствіе осчастливить народъ, который подъ Вашимъ руководствомъ благополучіе свое ищетъ быть въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества, такъ изволили мнѣ предписать отыскать всѣ нужныя извѣстія, касающіяся для содержанія тѣхъ людей, которые опредѣлены для управленія земли, какъ высшихъ такъ и нижнихъ чиновъ. А какъ опредѣляемое число только назначить можно по числу въ землѣ находящихся селеній и мечетей и къ нимъ положенное жалованье отъ доходовъ принадлежащихъ бывшимъ прежнимъ ханамъ, не залучшее ли разсуждаетъ Ширинскій Бей, чтобы споспѣшествовать сіе для крымскаго народа Вашей Свѣтлости благонамѣреніе чрезъ собраніе всѣхъ тѣхъ чиновныхъ людей, которые въ томъ свѣдѣніе имѣютъ, что имъ ширинъ беемъ и присутствующими съ нимъ съ великою благодарностью принято было, почему и назначилъ я 10 числа сего мѣсяца собраться сюда: ширинскому бею, муфтію обоимъ дефтердерамъ: т. е. первому и второму бывшимъ при Свѣтлейшемъ Ханѣ Шагинъ-Гирѣе, товарищу казыспера, бывшему директоромъ при монетномъ дворѣ и всѣмъ каймаканамъ со всѣми нужными записками, каждому по своей должности, а каймаканамъ съ записками сколько въ каждомъ каймаканствѣ находится татарскихъ деревень и мечетей, такъ и греческихъ деревень и церквей по именамъ.

Ктожъ какъ вышеписанные чиновники, такъ и каймаканы будутъ призваны, у сего подношу именной списокъ. Такимъ образомъ буду я стараться собрать всѣ свѣдѣнія, какія нужны къ выполненію Вашей Свѣтлости мнѣ присланныхъ повелѣній. И думаю, что ежели не совсѣмъ вѣрное отъ нихъ я могу пріобрѣсть знаніе по мѣньшей мѣрѣ близкое къ полной вѣроятности будетъ нетого(?) свѣдѣніе, по которому могу я когда перестанетъ совсѣмъ дѣйствіе настоящей въ землѣ заразы, послать офицеровъ повѣрить

оное, и тогда точное представить Вашей Свѣтлости по здѣшней землѣ во всемъ донесеніе.

Но какъ переводчикъ здѣсь находится одинъ только капитанъ Ибрагимовичъ, который что слѣдуетъ до письменныхъ переводовъ столько недостаточенъ, что едва въ состояніи находится и малыя переводить бумаги, да ежели онъ и былъ въ состояніи переводить хорошо, но по много встрѣчающимся тутъ сношеніямъ и выправкамъ письменнымъ, недостанетъ его единаго, поелику онъ долженъ изъ другаго на турецкій, изъ турецкаго на русскій переводить, а сего послѣдняго и самъ писать не можетъ Притомъ ежели онъ заболѣетъ, то уже я и совсѣмъ лишаюсь переводчика письменнаго. Въ такомъ случаѣ не угодно-ли Вашей Свѣтлости опредѣлить сюда человѣкъ четырехъ такихъ переводчиковъ, которые бы и способностію и довѣренностію во всѣхъ дѣлахъ были достойны, на что имѣю ожидать резолюціи Вашей Свѣтлости.

7 Ноября 1783 г. *Баронъ Игельстромъ.*

Списокъ назначеннымъ собраться 10-го числа Ноября Крымскимъ чиновникамъ и каймаканамъ. Ноября 7 дня 1783 года.

1) Ширинскому Бею Мегметали, яко главному въ правительствѣ Крымскомъ засѣдателю.

2) Муфтію Мегметъ Эфендію, яко главному надъ всѣмъ духовенствомъ начальнику.

3) Бывшему дефтердаремъ первымъ Кутлуша Агѣ, имѣвшему весь таможенный сборъ въ Крыму изъ перекопскаго солянаго озера доходы и расходы, которой теперь въ Ахмечетѣ каймаканомъ.

4) Бывшему вторымъ дефтердаремъ Темиръ Агѣ, имѣвшему съ хлѣба десятинной, отъ овецъ и съ садовъ пошлинной, тако съ соляныхъ озеръ и винныхъ откуповъ сборы и расходы.

5) Казаскера Муслединъ Эффендія подсудну или товарищу Мустафѣ Эффендію поелику самъ Казаскеръ находится боленъ.

6) Абдулъ Хамитъ Агѣ, бывшему у монетнаго двора директоромъ, который долженъ знать какъ о доходахъ, такъ и о расходахъ онаго двора.

Каймаканамъ.

1) Бахчи Сарайскому Мегметъ Агѣ Касымъ Паши Оглу.

2) Карась Базарскому Муртазѣ Аге Гаджи Мегметъ Аги Оглу.

3) Козловскому Али Агѣ Гуслинъ Бея Оглу.

4) Кафинскому Османъ Агѣ.

Предложеніе почтенному каймакану Козловскому Али-Агѣ Гуссинъ Бей Оглу.

Прилагая здѣсь девять пунктовъ, по которымъ непремѣнно нужно мнѣ Ваше точное свѣденіе, описавъ всякой пунктъ особливо, чего отъ вашего требую изъясненія со всею подробностію въ тѣхъ пунктахъ отъ меня описанное. Сіе ваше мнѣ увѣдомленіе нужно, чтобы вы прислали конечно не позднѣе, какъ отъ полученія вами чрезъ девять дней и непремѣнно. Постарайтесь въ вашемъ описаніи всего мною требуемаго, выразить точное бытіе каймаканства вашего, не мѣшая одинъ пунктъ съ другимъ, но на каждой пунктъ особливое отъ васъ сдѣлайте изъясненіе такъ, чтобы сколько пунктовъ, столько и вашихъ было бы мнѣ прислано выраженія и описанія.

Потребно свѣдѣніе отъ почтеннаго Козловскаго Каймакана.

1) Сколько кадылыковъ въ Козловскомъ Каймаканствѣ, называя оныя по именамъ.

2) Сколько деревень татарскихъ поименно, назначивая поименно же сколько изъ оныхъ такихъ деревень, которыя оставлены выславшими съ Крыма татарами.

3) Сколько въ каждомъ кадылыкѣ деревень христіанскихъ.

4) Сколько мечетей магометанскихъ, и сколько церквѣй христіанскихъ, въ каждомъ кадылыкѣ, показавъ поимянно сколько цѣлыхъ, и сколько разваленныхъ.

5) Сколько жилыхъ и сколько не жилыхъ домовъ въ городѣ Козловѣ, означа особливо татарскихъ и особливо христіанскихъ.

6) Какія сборы пошлинныя доходы въ ономъ городѣ по старому обыкновенію прибывшемъ Ханѣ Шагинъ Гиреѣ были собраны, описывая именно всякого качества товара, и сколько съ онаго или другаго сорта меры собиралось, также сколько продали лошадей, рогатаго скота и барановъ.

7) Сколько и какія съ деревень съ урожая хлѣба, виноградныхъ и другихъ садовъ сѣна, скота и прочаго тому подобнаго собирались въ Ханскую казну доходы. Назначивъ имѣнно съ десяти или больше одна. Отданы ль-были сіи доходы на откунъ, или опредѣлены особливыми на то зборщики.

8) Какія служители въ каймаканствѣ для отправленія точной службы надобны т. е. сколько писарей, сколько переводчиковъ и сейменовъ.

9) Сколько предсимъ Каймакану давано было жалованья, также каждому сейменю отличая особливо конному и пешему.

Въ той же силѣ посланы предложенія. Предложеніе почтенному каймакану Ахметскому Кутлуша Агѣ № 134.

Предложеніе почтенному каймакану Бахчисарайскому Мегметъ Агѣ Насымъ Пашѣ Оглу № 135.

Предложеніе почтенному каймакану Кафинскому Османъ Агѣ № 136.

Предложеніе каймакану Перекопскому Ибрагимъ Тащи Оглу № 137.

Предложеніе Карась Базарскому каймакану Муртазѣ Агѣ. Гадини Мегметъ Ага Оглу № 138.

18 Ноября 1783 года.

Ордеръ донскаго войска есаулу и отъ арміи г-ну поручику Орлову.

Приложенное здѣсь мое письмо Его Высокопреосвященству Митрополиту Готорійскому и Кафійскому Игнатію, пребывающему въ Маріуполѣ, по прибытіи вашей къ отряду калмыцкому, отправте туда немедленно съ казаками тремя человѣками изъ тѣхъ, которыя при калмыкахъ находятся. Накажите имъ какъ сіе письмо, такъ и на оное отвѣтъ вести съ поспѣшеніемъ, котораго по полученіи и отправте ко мнѣ безъ малѣйшаго задержанія. Ежели сихъ посланныхъ отъ васъ казаковъ задержатъ въ карантинѣ при Петровской крѣпости или гдѣ въ другомъ мѣстѣ, то напомните имъ, чтобъ отдали оное мое письмо въ томъ карантинѣ, требуя скорѣйшаго до его высокопреосвященства оному доставленія, поелику я самонужнѣйшаго испрашиваю онымъ письмомъ отъ него увѣдомленія. Козакамъ же тѣмъ вели въ карантинѣ дождаться отвѣту отъ Митрополита, котораго по полученіи и возвратится съ нимъ къ вамъ, а чтобы или казаки были пропущены не задерживая въ карантинъ, или письмо мое было прислано къ Митрополиту въ скорости, и на оное отвѣтъ казакамъ былъ врученъ, прилагаю здѣсь мое сообщеніе г-ну бригадиру и Петровскому коменданту Таубе.

14 Ноября 1783 года.

Письмо Митрополиту Готерійскому и Кафійскому Игнатію.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Государь!

Его Свѣтлость князь Григорій Александровичъ Потемкинъ отъѣхавши изъ Крыма, поручилъ моему командованію какъ войска, такъ и подчинилъ мнѣ Крымское Земское Правленіе; а теперь требуетъ моего исчисленія какъ о всѣхъ христіанскихъ церквахъ, такъ и о ихъ деревняхъ въ Крыму оставшихся по выходѣ христіанъ. А какъ извѣстно мнѣ, что Ваше Высокопреосвященство имѣть изволили здѣсь престолъ епархіи Вашей, то и надѣюсь, что во всемъ томъ лучшее есть въ книгохранилищѣ Вашего архипастырства свѣдѣніе, нежели у здѣшнихъ инозаконныхъ чиновниковъ. Сего ради и прилежно смѣлость утверждать Вашего Высокопреосвященства моею покорнѣйшею просьбою, о доставленіи ко мнѣ сего свѣденія, которое требуетъ отъ меня Его Свѣтлость и ежели благоугодно будетъ тѣмъ меня удостоить, то прошу Вашего Высокопреосвященства, вмѣстить въ оное число и имена во всемъ полуостровѣ Крымскомъ оставшихся церквей, означа особъ благочестивыхъ, и особъ армянскихъ и другихъ христіанскихъ исповѣданій; въ какихъ оныя были въ городахъ или деревняхъ, и въ какихъ кадылыкахъ; а наконецъ какое при всякой церкви было духовенство и клиръ. А поелику правленіе духовенствомъ открываетъ и нѣкоторое состояніе Земское, то такъ же надѣялись быть свѣдѣнія въ архивѣ Митрополіи Вашего Высокопреосвященства и въ деревняхъ христіанскихъ, о чемъ ежели возможно покорнѣйше прошу доставить мнѣ регистръ, объясняя въ ономъ число и имена всѣхъ христіанскихъ деревень, и въ которыхъ онѣ были кадылыкахъ; сколько въ которой деревнѣ состояло дворовъ, а въ нихъ сколько жительствовало людей особливо благочестивыхъ, и особливо армянъ и другихъ вѣръ христіанскихъ; какія принадлежали къ тѣмъ деревнямъ земли, сады, луга и другія угодья. Таковое Вашего Высокопреосвященства увѣдомленіе, требуетъ особливымъ для меня одолженіемъ и благотворительствомъ, которому себя вручаю.

При семъ имѣю честь препроводить письмо Вашему Высокопреосвященству отъ г-на полковника Дмитріева.

Преданѣйше прошу Вашего Высокопреосвященства удостоить меня столь нужнымъ свѣдѣніемъ, и препроводить ко мнѣ оное чрезъ вручителя сего. Подвергая же себя архипастырскому Вашего Высокопреосвященства благословенію съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ пребывая есть Вашего Высокопреосвященства Милостивый Государь покорнѣйшій слуга.

14 Ноября 1873 года.

Рапортъ Его Свѣтлости Князю Григорію Александровичу Потемкину!

Въ прежнемъ моемъ Вашей Свѣтлости денесеніи я имѣлъ честь доложить, что для выполненія Вашихъ предписаній, какъ о доходахъ здѣшнихъ, такъ и о знаніи каймаканствъ, кадылыковъ и въ оныхъ духовенства, христіанскихъ и татарскихъ деревняхъ съ ихъ церквами, мечетями и школами я назначилъ собрать здѣшнее Правительство бывшаго дефтердара и каймакановъ. Въ исполненіе чего я за долгъ поставляю Вашей Свѣтлости представить вѣдомости, одну о всѣхъ доходахъ Крымскихъ, какъ онѣ получаемы были при бывшемъ ханѣ, другую, какое именно духовенство и откуда содержаніе, сколь возможно было оныя въ ясность привести, какъ изъ подаваемыхъ мнѣ письменныхъ измѣненій, такъ и словесныхъ дефтердара Котлуша Аги и бывшаго при монетномъ дворѣ директоромъ Абдюль Хамитъ Аги, а равно изъ книгъ у нихъ находящихся.

Я долженъ признаться предъ Вашею Свѣтлостью, что я отъ такого собранія, которое составлено было отъ всѣхъ старшинъ здѣшней земли, и частью отправляющихъ должность, обнадеживалъ себя получить такое знаніе о всѣхъ здѣшнихъ доходахъ, чтобы я могъ различить всякое качество дохода. Но не могши дойти до своего желанія, не знаю чему оное приписать, или къ непорядочному правленію прежнихъ владѣтелей продолжившемся столь долговременнымъ въ оной землѣ бѣдствіемъ или тому, что записокъ которыя слѣдовали составить цѣлую архиву здѣсь не нашелъ, или же наконецъ тому, что у всѣхъ у нихъ только одинъ писарь, котораго конечно не достаточно, чтобы тамъ пространное свѣдѣніе могъ изъ записокъ ихъ отыскать.

Каймаканы же, которымъ отъ меня ясно предписано было, съ какимъ вѣдѣніемъ ко мнѣ прибыть, пріѣхали безъ всего, и такъ мало свѣдущи, что они нынѣ хотѣли разобрать по каймаканствамъ кадылыки. За симъ незнаніемъ я принужденъ былъ вторично всякому персонально подтвердить, по исполненію того, что я отъ нихъ требовалъ и съ письменнымъ моимъ предписаніемъ, съ котораго здѣсь прилагаю копію, отправилъ въ свои каймаканства. Почему и теперь въ ожиданіи нахожусь получить свѣдѣніе, сколько въ каждомъ кадылыкѣ состоитъ селеній татарскихъ и христіанскихъ церквей и мечетей. Надѣюсь я, что о томъ чрезъ двѣ или три недѣли Вашей Свѣтлости мое донесеніе представить буду въ состояніи.

Позвольте Ваша Свѣтлость при семъ случаѣ доложить, что сколько я могъ примѣтить всѣ тѣ требованія, которыя по повелѣнію Вашей Свѣтлости сдѣланы, касающіяся

до доходовъ, порядка исчисленія ихъ не ввелъ онаго собранія ни въ оскорбленіе ниже въ малѣйшее сомнѣніе; но кажется мнѣ, что сами они усердно желаютъ быть въ порядкѣ, и охотно-бы согласились, чтобы при каждомъ каймаканствѣ сверхъ природныхъ здѣшнихъ начальниковъ, еще находились бы и знающіе, для наблюденія полиціи и чтенія дѣлъ, ежели-бы только оставили-бы между ихъ самыхъ право судейское, потому они нимало не будутъ почитать себя обиженными, ежели для вѣрнѣйшаго въ столь пространномъ свѣдѣніи возмутся такія мѣры, чтобы оныя безошибочно получить возможно было. Чрезъ что во всѣхъ уѣздахъ и городахъ наблюдаема быть можетъ настоящая полиція.

27 Ноября 1783 года.

Рапортъ Его Свѣтлости князю Григорію Александровичу Потемкину.

О расходахъ бывшихъ у хана, какъ для Гирейской фамиліи, такъ на участвующихъ въ земскомъ правленіи и на служителей при ханѣ, два регистра на турецкомъ языкѣ съ переводами на русскій, у сего Вашей Свѣтлости подношу.

27 Ноября 1783 года.

Предложеніе почтенному каймакану Козловскому Али Ага Гуслинъ Бей Оглу.

Я нетерпѣливо ожидаю увѣдомленія на тѣ девять моихъ пунктовъ, которые Вамъ 18 числа Ноября посланы. Поспѣшите оные прислать какъ найскорѣе со вручителемъ сего.

Въ такой же силѣ предложенія посланы:

1) Ахмечетскому каймакану Кутлуша Агѣ.
2) Бахчисарайскому каймакану Мегметъ Агѣ.
3) Кафинскому каймакану Османъ Агѣ.
4) Перекопскому каймакану Сентъ Ибрагиму.

Карась Базарскому каймакану Муртазѣ Агѣ.

3 Декабря 1783 года.

Ордеръ Г-ну генералъ-маіору барону Розену.

Нужно мнѣ было различное свѣдѣніе о состояніи здѣшняго полуострова, для донесенія Его Свѣтлости господину генералъ-аншефу князю Потемкину, но онаго сколько ни требовалъ отъ правительства крымскаго не могъ однакожъ дождаться. Для того имѣвши здѣсь въ собраніи каймакановъ, требовалъ и отъ нихъ тогожъ изустно, а потомъ давши

мои письменныя наставленія, распустилъ ихъ по каймаканствамъ, для выполненія сего моего имъ предписанія. Но и отъ оныхъ я не лучшаго противъ правительства ожидаю успѣху, потому приложивши здѣсь мое кафинскому каймакану Османъ Агѣ въ копіи предписаніе въ 9 пунктахъ, прошу Вашего Превосходительства постараться, отобрать отъ него изъясненіе, на всѣ тѣ мои вопрошенія, которыя въ помянутой изъяснены копіи въ полномъ выраженіи всего того, что я только тамъ ни требовалъ. И сіе отъ него получа поспѣшить чрезъ сего вручителя доставить ко мнѣ въ самой скорости.

Сверхъ оныхъ пунктовъ, потребуйте Ваше Превосходительство отъ него Османъ Аги въ его регистрѣ и онаго еще изъясненія, которая деревня въ какомъ именно состоитъ кадылыкѣ его каймаканства, какъ изъ христіанскихъ, такъ изъ татарскихъ деревень, означая въ нихъ число жилыхъ и число пустыхъ домовъ. Но при всемъ ономъ прошу Вашего Превосходительства поступить сколь возможно ласковѣе, чтобъ не показалося ему оное требованіемъ, которое принуждается онъ дѣлать больше по обязанности подданства, нежели изъ своего усердія. И когда онъ пожелаетъ требуемое мною увѣдомленіе послать ко мнѣ со своимъ человѣкомъ, въ томъ ему не препятствовать, котораго и отправить со вручителемъ сего, съ которымъ что я нынѣ писалъ оному каймакану у сего для свѣдѣнія вашего превосходительства прилагаю копію.

Сіе отъ каймакана требованіе дѣлать я чрезъ васъ обязываюсь сколько для того чтобы нужное мнѣ свѣдѣніе обстоятельно и подробно было отъ него выполнено, столько-жъ и для того, чтобы оное я могъ имѣть въ самой скорости. Я во всемъ томъ на благоискуство Вашего Превосходительства, такъ что и сіе будетъ выполнено, и каймаканъ отъ вопрошеній Вашихъ больше почувствуетъ привязанности и довѣрія къ правленію россійскому, нежели почтутъ понужденіемъ властію только налагаемымъ.

3 Декабря 1783 годо.

Въ таковой силѣ ордеръ посланъ г-ну секундъ-маіору Актешину о истребованіи всего вышеписаннаго, отъ Перекопскаго каймакана Сеитъ Ибрагимъ Тащи Оглу.

Таковой же ордеръ посланъ примьеръ-маіору Рагозину, о истребованіи всего вышеписаннаго отъ Козловскаго каймакана Али Аги, Гуслинъ Бей Оглу.

Ордеръ г-ну капитану Каменскому.

Прилагая при семъ копію моего предложенія Ахмечетскому каймакану Кутлуше Агѣ, рекомендую Вашему благородію, получа сей немедленно отправиться въ Ахмечетъ,

и тамо отъ онаго каймакана требовать на то мое предложеніе письменнаго увѣдомленія, вполномъ выраженіи всего того, что я приложенными при томъ пунктами требовалъ. Которое получа и возвратится ко мнѣ какъ найскорѣе на почтовыхъ лошадяхъ, о дачѣ коихъ вамъ по почтамъ у сего прилагаю мою подорожную.

Для потребныхъ съ тѣмъ каймаканомъ объясненій, посылается съ вами переводчикъ, чрезъ котораго и можете истолковать весь смыслъ моего требованія отъ сего каймакана, а равно и отвѣтъ какой будетъ отъ него ко мнѣ написанъ сличить, выполнено ли въ оном все то описаніе въ девяти моихъ пунктахъ изъясненное.

Сверхъ оныхъ пунктовъ требуйте отъ него Кутлуши Аги въ его регистрѣ изъясненія, которая деревня въ какомъ именно состоитъ кадылыкѣ его каймаканства, какъ изъ христіанскихъ, такъ изъ татарскихъ деревень, означая въ нихъ число жилыхъ и число пустыхъ домовъ. Но при всемъ оном Вашемъ отъ сего каймакана требованіи надлежитъ поступить сколь можно вѣжливѣе, въ чемъ я и надѣюсь на Ваше искуство и знаніе въ обхожденіи съ людьми сего рода.

3 Декабря 1783 года.

Въ таковой же силѣ ордеръ данъ капитану Киряеву о истребованіи всего вышеписаннаго отъ Бахчисарайскаго каймакана Мегметъ Аги Касымъ Паши Оглу.

Ордеръ г-ну капитану Каменскому.

Когда Ахмечетской каймаканъ изготовилъ всѣ тѣ увѣдомленія, какія отъ него я требовалъ, и окоторыхъ въ моемъ къ вамъ ордерѣ изъяснены, кромѣ одного показанія числа дворовъ особливо жилыхъ и особливо пустыхъ, оныя принявши у него изволитѣ ко мнѣ съ ними слѣдовать. А о числѣ дворовъ жилыхъ и пустыхъ, съ показаніемъ въ какихъ они деревняхъ и кадылыкахъ состоятъ, объявите каймакану, чтобы онъ прислалъ ко мнѣ послѣ, но не позже какъ чрезъ двѣ недѣли, и какъ онъ самъ обѣщался вамъ чрезъ такое время отправить.

6 Декадря 1783 года.

Ордеръ г-ну капитану Киряеву.

Я уже отъ всѣхъ каймакановъ имѣю свѣдѣнія какія только требованы, но остановка теперь за Бахчисарайскимъ каймаканомъ. Для того поспѣшите Ваше Благородіе отобрать всѣ тѣ отъ него письменныя ко мнѣ увѣдомленія, для которыхъ вы отъ меня

командированы возвратитесь съ оными скорѣе. Ежели у васъ затѣмъ только остановка, что недостаетъ свѣдѣнія о числѣ дворовъ уѣздныхъ, такъ онаго неожидая отправте съ прочими вѣдомостями объявля Каймакану, чтобъ онъ вслѣдъ за вами дослалъ ко мнѣ о тѣхъ дворахъ свѣдѣніе, но что слѣдуетъ о числѣ домовъ въ Бахчисараѣ объ оныхъ непремѣнно съ собою привезите регистръ, который бы исполнялъ 5-й пунктъ о числѣ домовъ.

12 Декабря 1783 года.

Ордеръ г-ну Генералъ Маіору Барону Розену.

Я уже отъ всѣхъ каймакановъ имѣю свѣдѣнія въ полученіи, какія только требованы, остановка теперь за однимъ кафинскимъ каймаканомъ. Для того поспѣшите Ваше Превосходительство отобрать отъ него всѣ тѣ письменныя ко мнѣ увѣдомленія, о которыхъ сообщилъ я Вашему Превосходительству моимъ ордеромъ 3 числа сего мѣсяца за № 157, и оныя прислать какъ найскорѣе ко мнѣ. Ежели за тѣмъ только остановка, что не освѣдомился еще каймаканъ о числѣ дворовъ въ деревняхъ, то хотя и безъ нихъ приняты прочія увѣдомленія. А регистръ о тѣхъ дворахъ уже доставить ко мнѣ послѣ, но это слѣдуетъ до числа домовъ въ Кафѣ, оное нужно мнѣ теперь имѣть, съ различіемъ сколько жидовскихъ и сколько христіанскихъ, а о церквахъ и мечетяхъ сколько во всемъ каймаканствѣ различая, что въ городѣ и что въ которой деревнѣ, котораго кадылыка, число деревень по кадылыкамъ весьма нужно въ вѣдомостяхъ означивать.

13 Декабря 1783 года.

Рапортъ Его Свѣтлости Князю Григорію Александровичу Потемкину.

Опасаясь отъ Вашей Свѣтлости неудовольствія о медленномъ отправленіи требуемыхъ извѣстій, о разнаго рода дѣлахъ, касающихся до земли, я рѣшился симъ оныя съ некоторыми недостатками Вашей Свѣтлости представить, которыя однакожъ съ первымъ курьеромъ не премину дополнить какъ о состояніи кафинскаго каймаканства, и о недостающемъ Карась Базарскаго каймаканства девятомъ кадылыкѣ, такъ и о нагайцахъ за перекопскою линіею живущихъ.

Представляя при семъ Вашей Свѣтлости пять вѣдомостей, одну подъ литерою А. о числѣ и раздѣленіи уѣздовъ въ Крымскомъ полуостровѣ, другую подъ лит. Б. о числѣ домовъ въ городахъ татарскихъ и жидовскихъ, третью подъ литерою В. о числѣ христі-

анскихъ деревень, въ Крыму оставшихся по выходѣ христіанъ, съ объясненіемъ сколько въ оныхъ такъ же и въ городахъ домовъ, четвертую подъ литерою Ж. о числѣ состоящихъ церквей христіанскихъ и пятую подъ литерою З. о числѣ мечетей и школъ, которыя, кажется мнѣ, довольно достаточны, чтобы на первый случай возможно было судить о состояніи земли, но числѣ здѣсь оставшихся татаръ. По моему заключенію, полагая самую большую пропорцію, не можетъ больше ихъ здѣсь быть, какъ 53616 душъ мужскаго пола, которыя изъ первой вѣдомости усмотрѣть соблаговолите.

Послѣдуя Вашей Свѣтлости повелѣнію, чтобы не дать здѣшнимъ жителямъ ни малѣйшаго случая къ сомнѣніямъ, я всѣ оныя вѣдомости получалъ отъ самыхъ каймакановъ, не употребляя къ оному для возстановленія оныхъ ни кого изъ военнослужащихъ ниже изъ другихъ людей россійскихъ. И съ чего я имѣлъ удовольствіе видѣть, что сама нація съ охотою клонится къ порядку, ибо она себѣ ожидаетъ чрезъ сіе немалаго облегченія отъ угнетенія нѣкоторой части мурзъ, которые противъ ихъ правъ множество бѣдныхъ татаръ берутъ подъ протекціи свои, а подъ симъ видомъ надъ оными обсолютнѣе владѣютъ, нежели бы они ихъ крѣпостные были. Но по моемому наблюдаемому отъ меня къ каймаканамъ уваженію я не могу Вашей свѣтлости вѣдомостей ихъ такъ представить, чтобы они не были подвержены и со стороны каймакановъ недостаткамъ, а остальныя ихъ повѣрять въ будущемъ Мартѣ мѣсяцѣ, гдѣ я намѣренъ, ежели Вашей Свѣтлости угодно будетъ, раздѣлить всѣ каймаканства чинамъ генеральнаго штаба, снабдя оныхъ именными списками какъ о кадылыкахъ, такъ и о деревняхъ въ оныхъ находящихся, съ предписаніемъ сдѣлать уже карту, въ которой всѣ кадылки и деревни назначены будутъ, а по повѣркѣ назначить въ деревняхъ сколько дѣйствительно жилыхъ и пустыхъ христіанскихъ и татарскихъ домовъ съ церквами и мечетями находится.

17 Декабря 1783 года.

Ордеръ Г-ну Генералъ-Маіору и кавалеру Розену.

При рапортѣ Вашего Превосходительства 21-го числа декабря подъ № 1120, хотя и получилъ я о числѣ деревень Вашу вѣдомость, но тѣхъ самыхъ увѣдомленій оригинальныхъ, которыя каймаканъ Вашему Превосходительству представилъ не приложено. Въ той же вѣдомости неозначено тѣхъ деревень, которыя оставлены выѣхавшими татарами. Сверхъ того Арбатскаго, Судакскаго и Старокрымскаго кадылыковъ деревни опи-

саны, но самыя Арабатъ, Судакъ и Старый Крымъ умолчаны, есть ли оставшіяся деревни послѣ вышедшихъ въ Россію христіанъ или нѣтъ. Такожъ о церквахъ христіанскихъ, мечетяхъ и школахъ ничего не сказано, а наконецъ въ Кафинскомъ кадылыкѣ есть ли деревни какія или нѣтъ совсѣмъ не упомянуто, при томъ изъ числа девяти моихъ пунктовъ на послѣднія четыре ни одного не сказано слова. Въ такомъ случаѣ посылаю теперь я моего переводчика, г-на капитана Ибрагимовича, которому Ваше Превосходительство вручите всѣ каймаканскія бумаги, ежели отъ нихъ Вамъ копіи были представлены, ибо ему переводчику отъ меня приказано оныя пересмотрѣть, и недостающіе противъ моего регистра, всѣ отъ каймакана потребовать и возвратиться ко мнѣ въ самой сторости.

23 Декабря 1783 года.

Ордеръ г-ну капитану Ибрагимовичу.

Требуемыхъ мною отъ кафинскаго каймакана свѣдѣній я и по днесь не получилъ. Прислалъ ко мнѣ только господинъ генералъ маіоръ и кавалеръ баронъ Розенъ одну вѣдомость деревнямъ и то не въ такомъ изъясненіи, какое имѣть мнѣ нужно. Для того изволите получа сей слѣдовать въ Кафу, и явясь у г-на генералъ-маіора барона Розена, пріймите отъ него бумаги, ежели какія ему представлены отъ кафинскаго каймакана, которыя пересмотря, если найдете недостатокъ противъ приложенныхъ здѣсь девяти пунктовъ и противъ слѣдующаго отберите всему тому пополненію отъ кафинскаго каймакана, подавши ему мое здѣсь приложенное повелѣніе. Оное пополненіе состоитъ въ томъ, чтобы сперва было изъясненіе на всѣ означенныя девять пунктовъ, а потомъ 1) чтобы было показано число дворовъ особливо жилыхъ, и особливо пустыхъ въ городахъ Кафѣ, Судакѣ, Старомъ Крыму и въ Арабатѣ сперва татарскихъ, потомъ жидовскихъ, а наконецъ оставшихъ послѣ выѣхавшихъ въ Россію христіанъ. 2) Сколько въ которой деревнѣ и котораго кадылыка дворовъ татарскихъ особливо жилыхъ и особливо пустыхъ тутъ же означить, которыя деревни или дворы остались послѣ выѣхавшихъ прошлымъ лѣтомъ татаръ. 3) Ежели есть оставшія послѣ выѣхавшихъ въ Россію христіанъ деревни или деревняхъ дворы, то сколько оныхъ цѣлыхъ и сколько разломанныхъ, въ которыхъ кадылыкахъ и въ которыхъ деревняхъ оныя цѣлыя дворы, кѣмъ заняты ль нынѣ или остаются въ пустѣ. А ежели заняты кѣмъ, то какимъ образомъ

они достались во владѣніе настоящихъ обитателей. 4) Церквей христіанскихъ сколько и гдѣ именно кафинскаго каймаканства, изъ нихъ сколько цѣлыхъ и сколько разоренныхъ. 5) сколько въ которомъ мѣстѣ всего кафинскаго каймаканства джаміевъ, мечетовъ, текіевъ, мекбетовъ и медресеевъ, которыя изъ нихъ цѣлы и которыя раззорены; 6) а какъ г-нъ генералъ маіоръ и кавалеръ баронъ Розенъ въ вѣдомости пишетъ только кадылыки Арабатской, Старо Крымской, Судакской, Ортакеринской, Ширинской и Тепъ-Керчинской, то есть ли Кафинской и Тепъ-Керчинской кадылыки въ томъ каймаканствѣ или нѣтъ, освѣдомитесь, и ежели есть возьмите и на нихъ регистры, противъ того же какъ выше описано. Все сіе старайтесь исполнить какъ найскорѣе и возвратите ко мнѣ.

23 Декабря 1783 года.

Ордеръ Г-ну Секундъ-Маіору Антешину.

Прежнимъ рапортомъ ваше высокоблагородіе обѣщались надобное мнѣ свѣдѣніе о киргизцахъ, за перекопской линіей кочующихъ, безъ промедленія отъ перекопскаго каймакана отобравъ, доставить ко мнѣ, то и прошу васъ ежели оное получено прислать какъ найскорѣе, когда онаго вамъ каймаканъ не представилъ, то постарайтесь оное отъ него вытребовать, въ которомъ бы объяснено было, сколько при какой рѣчкѣ, урочищѣ или въ деревнѣ семей жительствуетъ, а въ каждой семьѣ мужскаго пола душъ, означая ихъ раздѣленіе по ихъ названіямъ, т. е. поколеній или какъ они себѣ нарицаютъ, сколько между ними и какого званія духовенства и откуда они себѣ содержаніе имѣютъ, а ежели есть мечети или школы, то въ оныхъ какое число, буде они имѣютъ мурзъ, или другихъ какихъ старшинъ, то пріобщить имъ списокъ, съ означеніемъ ихъ положенія и числа у каждаго дѣтей мужскаго пола.

23 Декабря 1783 года.

Рапортъ Его Свѣтлости Князю Григорію Александровичу Потемкину.

Честь имѣлъ я представить въ исполненія повѣленіи Вашей Свѣтлости вѣдомости при рапортахъ отправленныхъ 27-го числа Ноября одну о всѣхъ доходахъ Крымскихъ, какъ они получаемы были при бывшемъ ханѣ, другую какое имѣло духовенство здѣшнѣе и откуда содержаніе, да при другомъ того же дня отправленномъ рапортѣ четырѣ положенія сборамъ пошлиннымъ, а 17-го числа сего Декабря одну вѣдомость о числѣ и раздѣленіи уѣздовъ въ Крымскомъ полуостровѣ, другую о числѣ домовъ въ городахъ

татарскихъ и жидовскихъ, третью о числѣ христіанскихъ деревень въ Крыму оставшихся по выходѣ христіанъ, съ объясненіемъ сколько въ оныхъ тамъ же и городахъ домовъ, четвертую, о числѣ церквей христіанскихъ и пятую о числѣ мечетей и школъ. Но какъ въ сихъ послѣднихъ недоставало о Кафинскомъ каймаканствѣ и девятомъ кадылыкѣ Карась Базарскаго каймаканства точнаго объясненія, за неполученіемъ тогда отъ каймакана увѣдомленій, а теперь оныя получа, и подношу здѣсь четыре пополнительныя вѣдомости, 1) о числѣ деревень татарскихъ, 2) о числѣ деревень христіанскихъ, 3) о числѣ церквей христіанскихъ и 4) о числѣ мечетей, какъ въ кафинскомъ каймаканствѣ, такъ и въ 9) кадылыкѣ Карась Базарскаго каймаканства. Остаются теперь донесть Вашей Свѣтлости еще о киргизцахъ, за перекопскою линіею живущихъ, о которыхъ по полученіи отъ перекопскаго каймакана ожидаемаго мною увѣдомленія, съ первымъ курьеромъ не премину Вашей Свѣтлости представить и объ нихъ мою вѣдомость.

28 Декабря 1783 года.

Сообщилъ
Д. Ч.
Ѳедоръ Лашковъ.

СИМФЕРОПОЛЬ.

ГЕОГРАФІЯ.

Объяснительная записка къ картѣ Елисаветградской провинціи 1772 — 1774 г.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ воспитанникъ Елисаветградскаго реальнаго училища Калесниковъ передалъ въ училище съ разрѣшенія отца своего, землевладѣльца Александрійскаго у. рукописную карту, снимокъ съ которой посылаю нынѣ Одесскому Обществу Исторіи и Древностей. На лѣвой сторонѣ карты, вверху ея читается надпись слѣдующаго содержанія: «Карта учиненная для состоящаго по Елисаветградской провинціи и въ областяхъ турецкой и польской кардона, въ каковыхъ по оному местахъ содержутся фарпосты, значитъ кардонъ отушеванной густой земляною краскою, а фарпосты подъ красными номерами с надписью». Ниже на правой сторонѣ Ягорлыка, близъ впаденія его въ Днѣстръ нанесенъ курганъ и надписанъ такъ: «могила где былъ лагирь въ 1770 году подъ командою гд. г. Маіора графа Витгештейна (Витгенштейна)». Нанесена дорога изъ Татаръ-Бунара на Бендеры, Малаешти въ Балту. Бендеры и Очаковъ съ Кинбурномъ нанесены особенно старательно и раскрашены. Населенные пункты по Днѣстру показаны очень подробно. Все это убѣждаетъ насъ въ томъ, что карта составлена въ интересахъ первой турецкой войны, между 1772—1774 годами.

Карта изображаетъ всю нынѣшнюю херсонскую губернію, за исключеніемъ небольшой сѣверной части Александрійскаго уѣзда, и сверхъ того,—часть подольской, бессарабской, таврической и екатеринославской. Въ районѣ херсонской губ. обозначены Черный Желтый и Молдавскій гусарскіе полки и полкъ Пикинерный, они отдѣлены отъ запорож-

*) См. таблицу III.

скихъ земель линіей отъ устья Мигейскаго Ташлыка до устья Самоткани, — границей установленной въ 1764 г. Ниже ея идетъ другая красная черта, очевидно обозначающая границу съ турками по Межевой Записи 1705 г. и по Ингульскому Инструменту 1740 г. По странной случайности, граница, установленная этими трактатами, до сихъ поръ точно неизвѣстна, и наша карта можетъ способствовать разъясненію нѣкоторыхъ спорныхъ пунктовъ въ этомъ вопросѣ. Первый камень преткновенія представляетъ здѣсь вопросъ о томъ: отъ какого мѣста на р. Бугѣ граница поворачивала къ востоку?

Въ Межевой Записи читаемъ:

«Початокъ границы отъ польскихъ концовъ внизъ рѣкою Бугомъ до рѣки Ташлыка, которая по турецки называется Великій Конаръ» П. С. Зак. IV, 324).

Въ «Инструментѣ» сказано:

«Начало сихъ границъ, отъ окончанія польскихъ границъ, и идетъ внизъ рѣкою Бугомъ, разстояніемъ черезъ 6 часовъ до Ташлыка» и т. д. (П. С. Зак. XI т., 291.

Г. Скальковскій почему-то выпустивъ изъ текста «Инструмента» слова «разстояніемъ чрезъ 6 часовъ», принимаетъ упоминаемый въ обоихъ документахъ Ташлыкъ за рѣку Черный Ташлыкъ. *) Но еще рецензентъ «Статистич. Обозрѣнія», корреспондентъ Одесск. Общества г. Бухтѣевъ справедливо замѣтилъ, что черный Ташлыкъ впадаетъ не въ Бугъ, а въ Синюху, хотя, въ свою очередь, сдѣлалъ ошибку и самъ, предполагая, будто граница начиналась отъ устья Синюхи, а не отъ устья Ташлыка, который, по его мнѣнію, попалъ въ трактатъ невѣрно**). Совершенно непонятно, какимъ образомъ г. Скальковскій упустилъ изъ виду то, что на «Генеральной картѣ» Дебоксета, изданной имъ же въ приложеніи къ I тому «Хронологич. Обозрѣнія», турецкая граница отходитъ отъ Буга значительно южнѣе устья Синюхи и, конечно, еще южнѣе устья Чернаго Ташлыка. Въ полномъ согласіи съ картой Дебоксета нанесена граница и на нашей рукописной картѣ, хотя ни на той, ни на другой пограничная рѣчка не надписана.

Въ «Инструментѣ» сказано, что граница идетъ Бугомъ отъ конца польской границы до Ташлыка *на разстояніи 6 часовъ* пути. Конецъ польской границы — устье Кодымой (тамъ и теперь есть м. Конецполь). Четырнадцатью верстами южнѣе устья Кодымой на трехъ верстной картѣ изд. Генер. Штаба находимъ балку Малый Ташлыкъ, верстой юж-

*) Опытъ статист. опис. Новор. края. Одесса, 1850 г., ч. I., 27. Ср. Хронол. обозр. исторіи Новор. края, его же. 1836. ч. I. 2 примѣч. къ введенію.

**) Зап. Од. Общ. Исторіи и Др. III т., стр. 472 — 473.

нѣе послѣдней — балку Ташлыкова съ боковой Мигейскій Ташлыкъ, еще 9 верстами далѣе — рѣку Корабельную и наконецъ 25 верстами южнѣе послѣдней — балку Большой Сухой Ташлыкъ, до устья которой отъ «конца польскихъ границъ» какъ разъ и будетъ часовъ 6 пути. Правда по масштабу карты Дебоксета выходитъ всего 36 верстъ, но за то на этой послѣдней не показаны извилины рѣки, которыя мы ставили въ счетъ на трехъ-верстной картѣ, несомнѣнно, болѣе точной, нежели «Генеральная Карта» середины прошлаго вѣка. Въ «Топографическомъ описаніи доставшимся по мирному трактату отъ Отоманской Порты во владѣніе россійской имперіи землямъ, 1774 года» показано 39 верстъ отъ устья Мигейскаго Ташлыка до границы *). Согласно съ этимъ говоритъ и Гильденштедтъ: «Etwa 40 verst unterhalb Iekaterinskaja Schanz (т. е. Орликъ нынѣшній Ольвіополь) ist am Bug die Gegend, die Soporoschkoj Gard genannt wird, die die Gränze zwischen den Saporogern und Tatarn am Bug macht». **) Значитъ отъ конца польской границы до Ташлыка считалось свыше 40 верстъ. Въ пользу Большаго Сухого Ташлыка свидѣтельствуетъ и то, что въ «Ингульскомъ Инструментѣ» ни словомъ не помянута рѣка Корабельная, которую неизбѣжно должна бы была пересѣкать граница, если бы начиналась выше Сухого Ташлыка. Въ добавокъ и мѣстныя преданія помѣщаютъ границу южнѣе р. Корабельной. Такъ, въ нашемъ распоряженіи имѣется разсказъ 100 лѣтняго старика, крестьянина с. Акацатовой (Корабельной, Воеводской тожъ), лежащаго на рѣкѣ Корабельной, объ основаніи этого села и другаго еще, Семеновки, расположеннаго на самомъ Бугѣ, южнѣе устья Корабельной: по этому разсказу, названныя села основаны раньше крѣпости Св. Елисаветы, *близъ* турецкой границы. Наконецъ, если вымѣрять по 3 верстной картѣ разстоянія, показанныя въ «инструментѣ» между рѣками, черезъ которыя проходила граница, то разстоянія эти придутся съ приблизительной точностью только тогда, когда точкой отправленія будетъ принято устье Сухого Ташлыка, и совсѣмъ не придутся ни отъ Мигейскаго Ташлыка, ни отъ какой либо рѣки или балки, выше лежащей.

Можетъ, впрочемъ, показаться сомнительнымъ одно обстоятельство, а именно: въ «Межевой Записи» Ташлыкъ названъ рѣкою, а мы какъ бы подмѣниваемъ рѣку балкою. На это замѣтимъ: во первыхъ, рѣку Ташлыкъ «Межевой Записи», иначе назван-

*) Зап. Од. Общ. VII, стр. 179 — 180.

**) I. A. Güldenstädt, Reisen durch Russland, SPB. 1791, II B., 168 S.

ную великимъ Конаромъ, это послѣднее названіе сближаетъ съ балкою Сухой Ташлыкъ, которая также имѣетъ приставку «Большой». Далѣе, если есть рѣки съ именемъ Ташлыка, а эта балка называется Сухимъ Ташлыкомъ, то слѣдуетъ предполагать, что было время, когда и она не была сухою, а что высохла впослѣдствіи. Въ самомъ дѣлѣ, князь Мышецкій, жившій на нашемъ югѣ въ 1736—1740 г., говоритъ: «по *рѣкамъ* Виси, Вискѣ, Торговицѣ, Синюхѣ, откуда Торговица впала въ Синюху, *Сухому Ташлыку*, Черному и Плетеному Ташлыку отъ самой вершины до устья ихъ (запорожцы) владѣли».[1]) Наконецъ, если, быть можетъ, кн. Мышецкій упоминаетъ здѣсь о другомъ Сухомъ Ташлыкѣ, впадающемъ въ Синюху бл. Добрянки, а не о нашей балкѣ того же названія, то на помощь намъ является «Топографическое Описаніе 1774 г.». Въ перечисленіи рѣкъ въ области, перешедшей къ Россіи въ 1774 году, тамъ говорится: «Въ Бугъ впадающія: 1-я *при бывшей границѣ* — Ташлыкъ, началась изъ ключей взявшей версты за 3 отъ устья и протекаетъ въ Бугъ. 2 — Мертвыя Воды» и т. д. А Мертводъ непосредственно слѣдуетъ за балкою Сухимъ Ташлыкомъ. И такъ тождество послѣдней съ рѣкою Ташлыкомъ «Межевой Записи» не подлежитъ сомнѣнію.

Столь же неясный пунктъ представляетъ конецъ границы на правомъ берегу Днѣпра. Въ «Инструментѣ сказано»: а отъ того брода (Бекеневскаго) идетъ граница полемъ прямо на устье рѣки Каменки, гдѣ впадаетъ въ Днѣпръ въ разстояніи 4 миль отъ рѣченнаго Кизикерменя». [2]) Выше нынѣшняго Берислава, бывшаго Кизикерменя не трудно найти рѣчку Каменку, соотвѣтствующую указываемой въ «Инструментѣ», и г. Скальковскій опредѣлилъ ее вѣрно. Но критику его, г-ну Бухтѣеву не понравилось, что при такомъ проведеніи границы линія выходитъ не прямая, и онъ провелъ ее къ устью другой рѣки Каменки, впадающей въ Днѣпръ выше Никополя, «верстахъ въ семи», указывая при томъ, что это — дѣйствительно рѣка, а та, будто бы, совершенно сухая балка [3]). Но, не говоря уже объ относительной естественности прямыхъ линій въ проведеніи границъ, г. Бухтѣевъ слишкомъ опрометчиво утверждалъ, что Каменка г-на Скальковскаго не рѣка, а сухая балка. У князя Мышецкаго читаемъ: *рѣка* Каменка разстояніемъ отъ мѣловой (Балка мѣловая на 3-хъ верстной картѣ, въ близкомъ сосѣд-

[1]) Ист. о каз. зап. Одесса. 1851. Стр. 75.
[2]) П. С. Зак. XI № 8276.
[3]) Loco citato.

ствѣ съ Каменкой г-на Скальковскаго) 10 верстъ. Теченіе свое имѣетъ изъ степи рѣка Малаго Ингульца 100 вестъ», — а въ примѣчаніи къ этимъ строкамъ г. Вертильякъ говоритъ: «*рѣка* Каменка теперь не болѣе 7 верстъ, но сухой и глубокій оврагъ тянется дѣйствительно верстъ на 200, *сохранивъ всѣ признаки значительной рѣки*» [1]). Въ «Топографическомъ описаніи 1774 г.» сказано: «да въ Днѣпръ впадающія рѣки: 1. при границѣ — Каменка, начало имѣетъ отъ Днѣпра верстахъ въ 6 изъ балокъ, имѣя мѣстами ключи, но лѣтомъ пересыхаетъ и въ осеннее время отъ дождей и изъ Днѣпра, при устьѣ вода удерживается». [2]) Рядомъ съ этой *пограничной* Каменкой указана въ «Описаніи» р. Дремиловка, т. е. нынѣшняя балка Дремайловка, лежащая по сосѣдству. На Картѣ Дебоксета граница упирается въ Днѣпръ у самаго Кизикерменя, тогда какъ на нашей рукописной — точнѣе, отступя отъ него выше по Днѣпру, но, разумѣется, далеко не доходя до Никополя, хотя и здѣсь пограничная рѣка не надписана.

Г. Бухтѣевъ говоритъ: «когда запорожцы получили прощеніе, уже послѣ побѣдъ Миниха и Лассія и начали селиться на прежнихъ своихъ «вольностяхъ», то графъ Вейсбахъ приказывалъ имъ, на случай притязанія къ землямъ татаръ, отвѣчать, что всѣ эти мѣста ихъ собственныя, которыми они чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ безпрекословно со всѣхъ сторонъ владѣютъ и что въ оныя мѣста, яко имъ принадлежащія, ни Россія, ни Порта, ни Ханъ Крымскій и ни кто вступать не можетъ. Если — замѣчаетъ г. Бухтѣевъ — граница положена была на Каменку — балку, такъ какъ полагаетъ ее г. Скальковскій, то графъ Вейсбахъ не говорилъ бы о тѣхъ мѣстахъ, которыя были въ чертѣ русскаго владычества, напр. мѣсто послѣдней Сѣчи, что ни Россія, никто вступаться не можетъ» [3]). Но все дѣло именно въ томъ, что запорожцы получили прощеніе не «послѣ побѣдъ Миниха и Лассія», а въ 1733 году, въ походахъ же Миниха и Лассія принимали участіе противъ турокъ [4]), не говоря уже о томъ, что приведенное заявленіе гр. Вейсбаха слѣдуетъ считать непрошеннымъ и безтактнымъ, какъ справедливо замѣтилъ г. Шмидтъ. [5]) Такимъ образомъ полагаемъ, есть основанія и для того, чтобы реабилитировать честь балки Каменки, которая можетъ быть названа и рѣкою, какъ, впрочемъ многія балки Херсонской губерніи.

---

[1]) Ист. о каз. зап. стр. 71 — текстъ и примѣчаніе 98.
[2]) Зап. Од. Общ. VII, 184.
[3]) Loco cit.
[4]) Объ Этомъ можно читать у Мышецкаго, стр. 27 — 32.
[5]) Матер. для геогр. и стат. Россіи. Херсонская губ. Спб. 1863. т. I, стр. 25.

Покончивъ съ границами, обратимся къ тому географическому матеріалу, который заключается въ этихъ границахъ и внѣ ихъ.

Начнемъ съ орошенія. Сличая нашу карту съ картами Дебоксета и Деволана, *) находимъ, что въ сравненіи съ первой наша карта несравненно богаче обозначеніями, что же касается карты Деволана, то для участка очаковской земли. т. е. угла между Бугомъ и Днѣстромъ она даетъ свѣдѣній много больше нашей. Такъ какъ мы посылаемъ копію съ самой карты, то считаемъ излишнимъ переписывать здѣсь всѣ обозначенія съ карты, а ограничимся только тѣми, которыя или не встрѣчаются на другихъ картахъ, или называются на нихъ иначе, или другимъ чѣмъ обращаютъ на себя вниманіе; изъ рѣкъ встрѣтятся намъ, между прочимъ, нѣсколько такихъ, которыя теперь считаются балками — ясное указаніе на перемѣны, пережитыя нашей территоріей. Начнемъ съ рѣкъ Днѣпровскаго бассейна.

Съ правой стороны:

ДНѢПРЪ

- Рѣка Башмачкова
- р. Бузникъ
- р. Нижній Бузникъ

} балки

- р. Личной (балка личная)
- р Запорожская Верхъ или Хортица съ боковою Верхняя Хортица (балка Хортицкая) Нижній Хортицъ.
- р. Верхній Терновой
- р. Малая Тернова

} есть балки съ такими названіями.

- р. Ингулъ (Малый; иначе Ингулецъ.

} съ боковой рѣкой Бѣлыя Криницы (балка съ такимъ названіемъ).

Лѣвые притоки Днѣпра, означенные на картѣ, всѣ извѣстны.

БУГЪ

Съ правой стороны:

- р. Мечетна (нѣтъ такой, есть овраги безъ имени).
- р. Цичаклея (Чичиклея)
- р. Яцная (р. Солониха, которая у Григоровича называется иначе Язкіой).
- р. Кореніха (балка того же имени).

*) Послѣдняя издана въ приложеніи къ «Запискѣ о пособ. къ изуч. южно-рус. земли» В. К. Григоровича. Одесса, 1876 г.

Бугъ

Съ лѣвой стороны:

р. Синюха съ Чернымъ Ташлыкомъ, принимающимъ балку Фурманову (теперь балка безъименное, — село Фурманово).

Мигейскій Ташлыкъ (балка того же имени),

Мертвыя воды — Мертвоводъ съ боковыми:
- Камышевка (Камышевата)
- Катовата (Камено-Костовата)
- Розовата (Лозоватка)

Еланецъ (Гнилой Еланецъ) съ боковой Еленья (нѣтъ)

Еланчикъ (Куцый Еланецъ)

Ингулъ съ боковыми:
- Вшивка (Вшивая)
- Березинка (такой нѣтъ)
- Боковенка (можетъ быть, нанесена по ошибкѣ, вмѣсто притока рѣки Боковой съ тѣмъ же названіемъ).

Тилигулъ съ озеромъ (лиманомъ) того же имени; достойно замѣчанія, что лиманъ изображенъ съ открытымъ устьемъ. Притоки:
- Малая Милана (Меланка)
- Большая Милана (балка Большая Меланкуца)
- Кумуры (нѣтъ)

Въ Тилигульскій лиманъ съ запада: р. *Селигоръ* (у Деволана Царегіель, но съ востока).

Сухой Куяльникъ (балка Сухая).

Средній Куяльникъ (Большой Куяльникъ).

Куяльникъ (Малый Куяльникъ).

Днѣстръ
- Когальникъ (у Дебоксета Когельникъ)
- Бодня (нынѣ Ботна)
- Быкъ (тоже).

Изъ *лѣсовъ* нанесены *Чорный* и еще *Княжіе Буераки* (въ предѣлахъ Пикинернаго полка: на картѣ Генер. Штаба лѣса нѣтъ, а есть село Княжіе Буераки).

Острова днѣпровскіе всѣ безъ надписей; на Черномъ морѣ три:

1) *Сарикъ* (противъ него, на крымскомъ берегу есть урочище Сарыкъ — копъ; у Дебоксета названъ Завякъ; если допустить созвучіе между этими двумя названіями, то Сарикъ вѣрнѣе).

2) *Тендракъ* (у Дебоксета Эрголичь).

3) Терлагожъ (у Дебоксета Денгель; вѣроятно, можно допустить созвучія названія Терлагожъ съ Джарилгачъ (коса съ этимъ названіемъ).

Переходя къ населеннымъ мѣстамъ, замѣтимъ опять, что для Очаковской земли карта Деволана больше даетъ нашей; по сравненію съ картою Дебоксета, находимъ въ послѣдней большую полноту въ обозначеніи шанцевъ, но наша имѣетъ то преимущество, что кромѣ шанцевъ, даетъ обозначеніе слободъ и даже нѣсколькихъ хуторовъ. Такъ въ районѣ Пикинернаго полка нанесена слобода Тройницкая (нынѣ Вороновка *), Буянская, Пушкаревка, Комисаревка, Покровская; въ окрестностяхъ крѣпости св. Елисаветы хутора: Ничипоренковъ, Молчановъ (деревня Молчановка), Сушилинъ; по Днѣпру, ниже Самоткани, т. е. въ запорожскихъ владѣніяхъ: сл. Романова (Романково), сл. Каменская (Каменское), с. Третузкое (Третузково); ниже — р. Кодацкой, Ненасытецкій, зимовники; по лѣвой сторонѣ Днѣпра: Кишенка, Бабенка, «редутъ старый, въ коемъ заводъ кирпичей», Пещаная Самара, Старо-Самарскій ретрашементъ, сл. Новоселица (Новоселка); менѣе обозначеній населенныхъ мѣстъ къ югу отъ пограничной линіи 1740 года. На Березани показанъ Янчикракъ; при впаденіи Чичиклеи въ Бугъ «татарскій пустой замокъ (на 3-хъ верстной картѣ «городокъ»; въ атласѣ Риччи-Занони: татарское укрѣпленіе Чичаклы **); на Тилигулѣ: татарскіе аулы, Ананьева (нынѣ городъ), Байчаны (Байталы); на берегу Чернаго моря, не далеко отъ Хаджибея — «разоренныя татарскія деревни»; на Ягорлыкѣ, близь устья его, показанъ даже «столбъ каменный»; далѣе, на Кодымовой находимъ: «постъ при мосту» (село Каменный Мостъ), «постъ при Кадымѣ» (Кодымка), Кривое Озеро, Бобрикъ, Ясенева, Мемерово, Поцентель (Посисель?), Балта; на балкахъ Кодымскаго басейна: Крачунова, Ракулово и Мазурово; по верхнему Бугу и притокамъ его: Мечетна, Полонецкое, Саврань, Хвощевата, Берени, Осички, Концеба (Концева), Каменная (Каменоватка), Райбузовка (Рагузка), Пужанковъ (Пужайковъ),

*) См. *Шмидтъ*, Херс. г. I, 34.

**) Зап. Од. Общ. II, 832.

Миргородъ (вѣроятно: Немировъ), Перлицъ (Прилука?), Брацлавъ, Ладыжинъ, Полчанъ (Тульчинъ?), Тростенецъ, Александровъ (Александровка).

Вотъ тотъ запасъ географическихъ данныхъ, которыя мы получаемъ изъ сличенія нашей карты съ картами Дебоксета и Девolана. На основаніи изложеннаго и указаннаго нами, полагаемъ, можно сказать, что запасъ этотъ не малый. Изъ сравненія же карты нашей съ картою Генеральнаго Штаба мы вынесли то заключеніе, что при малоудовлетворительности первой по отношенію къ масштабу и при нѣкоторыхъ, весьма впрочемъ, не многочисленныхъ ошибкахъ, вродѣ Миргорода вмѣсто Немирова, Полчана вмѣсто Тульчина, она все таки достаточно точна въ обозначеніяхъ какъ рѣкъ, такъ и населенныхъ мѣстъ равно и границъ. Полагаю по этому, что карта елисаветградской провинціи можетъ принести свою долю пользы въ занятіяхъ нашимъ югомъ и привлечь къ себѣ любознательность мѣстнаго общества.

Елисаветградъ

3 Іюня 1885 годъ.

В. ЯСТРЕБОВЪ.

Остатки древнихъ сооруженій въ окрестностяхъ Севастополя и пещерные города Крыма.

Древняя почва Крыма вообще, окрестностей Севастополя въ особенности, уже болѣе ста лѣтъ привлекаетъ вниманіе историковъ, археологовъ и даже просто образованныхъ людей. Многообразіе судебъ Крыма, вполнѣ объясняетъ и оправдываетъ такое вниманіе: изслѣдовали, описывали, срисовывали, комментировали все древнее въ Крыму несчетное число разъ и можетъ казаться, что уже все извѣстно, все опредѣлено и новыя занятія этимъ дѣломъ будутъ только повтореніемъ стараго. Однако читая внимательно разныя описанія легко прійти къ иному выводу: окажется почти полное, непримиримое разногласіе комментаторовъ, по любой частности каждаго вопроса и, если не всегда, то очень часто, это разногласіе основано не только на томъ или иномъ толкованіи писменныхъ документовъ, что конечно, зависитъ вполнѣ отъ знанія и умѣнія ими пользоваться, но и еще болѣе на различномъ пониманіи чисто мѣстныхъ условій, въ отношеніи которыхъ, казалось — бы, всѣ мнѣнія должны быть одинаковы и если это не такъ, то можно основательно заключать, что не смотря на все обиліе описаній, ихъ все таки недостаточно. Такимъ образомъ, прибавленіе новыхъ описаній можетъ и не быть безполезнымъ, тѣмъ болѣе, что открытіе чего либо новаго, еще неизвѣстнаго, не только не можетъ считаться невозможнымъ, но и становится весьма вѣроятнымъ, если вспомнить, что всѣ описавшіе древнія развалины занимались этимъ дѣломъ проѣздомъ, такъ сказать мимоходомъ, скорѣе какъ средствомъ для объясненія своихъ, часто преждевременныхъ, соображеній, чѣмъ какъ цѣлью, неидущею далѣе точнаго, подробнаго описанія всѣхъ существующихъ остатковъ древности и мѣстности, на которой онѣ находятся. Подобная цѣль слишкомъ

мелка, конечно, для ученыхъ людей, но безъ ея выполненія и глубокая кабинетная ученость легко окажется неимѣющею достаточно прочнаго основанія.

Одинъ изъ нашихъ ученѣйшихъ и трудолюбивѣйшихъ археологовъ-историковъ, Ф. Бруне, заканчивая одну изъ своихъ статей говорилъ, что онъ желалъ «дать возможность вѣрить Геродоту на слово, не заставляя лгать природу» [1]) и конечно, послѣднее условіе должно лежать въ основѣ всякаго кабинетнаго изысканія, а стало быть точное и подробное описаніе мѣстныхъ условій, со всѣми остатками древности включительно, становится дѣломъ совершенно необходимымъ. Не трудно убѣдиться, что даже классическія описанія нашего уголка Крыма Палласа, Кеппена, Дюбуа, не говоря о болѣе мелкихъ, не удовлетворяютъ этой цѣли; они не полны, часто не похожи другъ на друга и еще чаще не отвѣчаютъ дѣйствительности; да это и понятно, если вспомнить, что эти ученые не располагали временемъ, имѣли въ виду иныя цѣли и соображаясь съ временемъ и средствами ограничивались описаніемъ на словахъ, весьма рѣдко прилагая рисунки; [2]) одного этого послѣдняго условія достаточно чтобы самое описаніе получилось поверхностнымъ, неполнымъ и часто совершенно не вѣрнымъ. Кто занимался подобнымъ дѣломъ согласится со мною, что есть разница, и весьма существенная, между простымъ, краткимъ описаніемъ чего либо на словахъ, или точнымъ изображеніемъ того же чертежомъ; и эта разница будетъ не только для читателя, но еще болѣе для описывающаго. При поверхностномъ обзорѣ кажется, что все и вполнѣ описано, но стоитъ заняться настоящимъ счерчиваніемъ, измѣреніемъ угловъ, линій, нанесеніемъ всего этого на бумагу, новою повѣркою, чтобы по необходимости открыть такія подробности, которыя были вовсе незамѣтны сначала и которыя часто составляютъ рѣшающую суть дѣла. Ниже я привожу описаніе Инкермана, который описывался много разъ; я самъ, много лѣтъ, по нѣсколько разъ, посѣщаю его, но только взявшись за его подробную съемку нашелъ, какъ увидитъ читатель, незамѣченныя ни кѣмъ до сихъ поръ, и мною также, тѣ особенности, которыя, смѣю думать, имѣютъ самое существенное значеніе. [3]) Никакой

---

[1]) Брунъ. Черноморье. II 120.

[2]) Исключая Дюбоа у котораго рисунковъ довольно много, но это сочиненіе такъ рѣдко, что не многіе могутъ имъ ползоваться; къ тому-же его рисунки зачастую невѣрны или неполны и недостаточны.—

[3]) Тоже мелочная повидимому, техническая подробность, никѣмъ не замѣченная, даетъ мнѣ возможность утверждать, что такъ называемый дворецъ на Мангупѣ, строенъ не ранѣе владычества Турокъ, подробности представлю въ своемъ мѣстѣ.

нумизматъ не сочтетъ достаточнымъ простаго описанія монеты, нуженъ еще и точный рисунокъ ея,—и конечно древняя крѣпость, много вѣковъ служившая оплотомъ народу, заслуживаетъ не меньшаго, тѣмъ болѣе, что ея размѣры, ея начертаніе, говорятъ знающему человѣку и о времени ея построенія и о сравнительныхъ познаніяхъ военнаго дѣла у лицъ ея стройвшихъ и о силахъ и средствахъ народа, владѣвшаго ею; почти тоже можно сказать и о всякихъ древнихъ остаткахъ. Такимъ образомъ, я полагаю, что помимо точныхъ описаній необходимы и точные чертежи, на столько точные, чтобы по нимъ всегда можно было возобновить то что на нихъ нанесено; обладая такими чертежами, не такъ обидно будетъ неминуемое постепенное разрушеніе и исчезаніе древностей, о чемъ мы теперь такъ часто жалѣемъ, не зная впрочемъ точно, дѣйствительно-ли было то о чемъ сожалѣемъ и еще менѣе зная, заслуживаетъ-ли оно сожалѣнія; чѣмъ были древніе остатки мы знаемъ только по нѣсколькимъ сомнительнымъ словамъ нашихъ предшественниковъ, не то было-бы, оставь они намъ чертежи. Я употребляю слово чертежи, прибавлю строительныя, а не рисунки, не картинки; такихъ картинокъ намъ осталось довольно много, но даже лучшія изъ нихъ (безспорно Палласа) даютъ нѣкоторое понятіе только о мѣстности, а никакъ не о предметѣ на этой мѣстности, весьма-же часто, даже въ большинствѣ, и вмѣсто мѣстности даютъ нѣчто такое, что безъ подписи невозможно узнать. Не разъ я пробовалъ, закрывъ подпись, показывать рисунки старыхъ сочиненій лицамъ знающимъ каждый камышекъ данной мѣстности и надо было видѣть ихъ изумленіе, когда послѣ отказа угадать, что изображено, я показывалъ подписи родныхъ имъ, съ малолѣтства знакомыхъ, Севастополя, Балаклавы, Херсонеса и проч., въ особенности этимъ отличаются рисунки Сумарокова.

Теперь мы имѣемъ правдиваго рисовальщика въ фотографіи, но прежде приходилось полагаться на индивидуальное умѣнье художника, умѣнье весьма рѣдкое; когда этимъ художникомъ управлялъ столь знающій и добросовѣстный человѣкъ какъ Палласъ, въ большинствѣ выходили правдивыя изображенія, у другихъ же авторовъ часто получалась художественная фантазія, не имѣющая ничего общаго съ дѣйствительностью и пригодная, быть можетъ, для какого либо Voyage pittoresque, но ни какъ не для научныхъ соображеній. Совсѣмъ иное дѣло чертежъ; онъ не требуетъ особаго искусства, а только добросовѣстнаго измѣренія; художественной фантазіи въ немъ нѣтъ мѣста, но за то изображенный имъ предметъ будетъ именно то, что онъ есть.

Подобные чертежи и съемки требуютъ, конечно, нѣкотораго навыка; чтобъ разобраться въ древнихъ стѣнахъ требуются не археологическія, а чисто строительныя познанія; описать крѣпость, хотябы и древнюю, нужно знаніе и военнаго дѣла; быть можетъ недостатокъ именно этихъ мелкихъ военно-строительно-топографическихъ познаній и послужилъ главнымъ препятствіемъ вѣрному описанію и изображенію видѣннаго, нашими предшественниками. [1]) Обладая въ нѣкоторой степени названными познаніями, давно и близко зная до мелочей всѣ условія мѣстности окрестностей Севастополя я предпринялъ точно описать и изобразить чертежами, всѣ находящіяся вокругъ него древніе остатки, чѣмъ, конечно, я не думаю рѣшать какіе либо туманные историческіе вопросы, но надѣюсь хотя нѣсколько помочь тѣмъ ученымъ, которые будучи достаточно добросовѣстными чтобы не заставлять «лгать природу», не могутъ посвятить свое время на продолжительное знакомство съ нею на мѣстѣ. Если я и позволю себѣ высказать иногда, на сколько вѣроятно, то или иное мнѣніе кого либо изъ ученыхъ археологовъ, то сдѣлаю это болѣе для уясненія чисто мѣстныхъ условій, чѣмъ для рѣшенія даннаго вопроса: чертежи и общія описанія, какъ бы они ни были подробны, все же могутъ быть вполнѣ достаточны и соображеніе съ ними какой либо гипотезы можетъ, иногда, помочь и къ ихъ большему уясненію.

Задавшись высказанною выше цѣлью, я не могу не замѣтить, что она нѣсколько шире, но по существу очевидно одинакова съ имѣвшеюся въ виду покойнымъ З. Аркасомъ, при изданіи имъ «описанія древностей Ираклійскаго полуострова» [2]) повторить имъ сдѣланное, я рѣшился только вслѣдствіе очевидной неполноты и невѣрности его описанія. Ему недоставало строительнаго умѣнья, отчего простыя ограды изображались какъ остатки зданій, а самыя существенныя части этихъ послѣднихъ и въ особенности въ стѣнахъ древнихъ крѣпостей оставлены безъ вниманія; наконецъ, многое пропущено вовсе или изображено въ видѣ безполезнаго, а иногда и не вѣрнаго пейзажа; чтобы не быть голословымъ и не разспространяться много, попрошу сравнить его карту Ираклійскаго полуострова съ любою топографическою картою, или съ прилагаемою при настоящемъ описаніи и для всякаго будетъ очевидно, что даже очертанія береговъ моря карты Аркаса очень невѣрны, что же касается до внутренней ситуаціи, то это просто фанта-

[1]) Еще Стемпковскій, лѣтъ 60 тому назадъ предлагалъ посылать инженерныхъ офицеровъ для такихъ изысканій и надо жалѣть, что эта вѣрная мысль не была выполнена до сихъ поръ.—

[2]) Зап. Общ. II.

зія, имѣющая только очень отдаленное подобіе съ дѣйствительностью. Покойный Мурзакевичъ и нашъ достойнѣйшій вице-президентъ г. Юргевичъ, желая вновь издать описаніе Аркаса, предлагали мнѣ заняться его пополненіемъ и исправленіемъ, но такъ какъ при этомъ отъ стараго описанія немногое останется, то я и предпочелъ сдѣлать новое; отсюда станетъ понятна общность идеи и не менѣе понятны тѣ, довольно частыя, указанія необходимыхъ исправленій описанія Аркаса, которыя я буду дѣлать въ своихъ мѣстахъ. Полагаю, что будетъ всего удобнѣе сначала представить отдѣльныя описанія всего сохранившегося, послѣ чего общее значеніе и взаимная связь древнихъ сооруженій станутъ яснѣе, а еслибы мнѣ и не удалось довести до конца предпринимаемую мною работу, то все же и отдѣльныя описанія могутъ быть не безполезны.

Такимъ образомъ, я опишу отдѣльно Инкерманскую долину съ сосѣдними мѣстами, Балаклаву съ окрестностями, Херсонесъ съ его полуостровомъ, а если найдется время то и пещерные города, изъ коихъ важнѣйшіе лежатъ не подалеку отъ Севастополя. Теперь начну съ Инкермана.—

Древніе остатки крѣпостей и пещерныхъ городовъ въ Инкерманской долинѣ и смѣжныхъ съ нею скалахъ, бассейна Черной рѣки.

Въ глубинѣ большаго Севастопольскаго залива (рейда), между болотистыми берегами поросшими камышемъ, впадаетъ въ море одна изъ самыхъ большихъ рѣчекъ Крыма, Черная рѣчка, Казыклы-Езень (Большая рѣчка). На первыхъ русскихъ картахъ она называлась, по имени древней крѣпости, Акерманка, Инкерманка; затѣмъ еще въ 20-хъ годахъ ее называютъ Чоргуна, по имени большей деревни на ней лежащей, въ 10 верстахъ отъ устья; [1]) отсюда, безъ сомнѣнія, произошло и теперешнее имя — Черная. — Начинаясь на сѣверномъ склонѣ южнаго хребта крымскихъ горъ (Яйлы), въ видѣ большихъ родниковъ бьющихъ изъ подъ скалъ, въ деревнѣ Скелѣ, около 850 надъ уровнемъ моря, эта рѣчка протекаетъ довольно широкимъ, иногда пересыхающимъ, ложемъ поперекъ Байдарской долины (около 6 верстъ) и затѣмъ прорѣзываетъ всю вторую гряду Крымскихъ горъ, въ суровомъ Чоргунскомъ ущельи, съ скалами и пропастями, между горъ возвышающихся до 2000 футъ надъ моремъ (юрскій мраморовидный извест-

[1]) Головачевъ. Исторія Севастоп. порта. 68 и 231.

някъ во всю высоту). Ложе рѣчки, въ этомъ ущельи, имѣетъ такое большое паденіе (до 50 футъ на версту, въ среднемъ) и такъ забросано скалами и каменьями, что сообщеніе вдоль по рѣчкѣ (обычная крымская дорога), даже и для пешехода, большею частью совершенно невозможно; такъ течетъ рѣчка около 14 верстъ, до начала Инкерманской долины у Гасфорта высотъ [1]) слѣва и Телеграфной горы справа. Отсюда, вплоть до моря, на протяженіи около 9 верстъ, рѣчка имѣетъ небольшое паденіе, а потому и течетъ не очень быстро, въ руслѣ съ крутыми глинистыми берегами, прихотливо извивающемся по широкой Инкерманской долинѣ; какъ въ ущельи, такъ и по долинѣ, рѣка уже настолько полноводна, что никогда не пересыхаетъ, а по долинѣ большею частью такъ глубока, что переправа черезъ нее не повсюду возможна. По протяженію долины имѣются 4 брода, которые послѣ большихъ дождей или обильныхъ снѣговъ становятся непроходимыми, почему черезъ рѣчку построенъ (передъ пріѣздомъ Екатерины II) прекрасный каменный мостъ, о двухъ аркахъ (двѣ версты ниже верховья долины, противъ Ѳедюхиныхъ высотъ), служащій до сихъ поръ; въ полуверстѣ отъ устья рѣчки построенъ деревянный мостъ въ концѣ 30-хъ годовъ съ плотиною черезъ болотную низину на почтовой дорогѣ изъ Симферополя въ Севастополь; выше его, въ полуверстѣ, есть еще деревянный мостъ служащій для сообщенія съ Инкерманскимъ монастыремъ. Вплоть до этого моста, отъ устья, рѣчка достаточно глубока (отъ 4 до 9 футъ) и судоходна не только для шлюпокъ, но и для довольно большихъ баржъ груженныхъ камнемъ; ширина рѣчки у монастырскаго моста около 5 — 6 сажень, но къ устью, ниже почтоваго моста, она увеличивается до 12—15 сажень. Въ 80 саженяхъ выше монастырскаго моста былъ древній каменный мостъ, о которомъ подробности будутъ далѣе; наконецъ въ 1 верстѣ выше монастырскаго моста долину пересѣкаетъ желѣзная дорога, съ мостомъ черезъ рѣчку. Почти до желѣзно-дорожнаго моста чувствуются нагоны воды отъ морскихъ вѣтровъ, отчего иногда и теченіе въ низовьѣ рѣчки бываетъ обратное.

Инкерманская долина, имѣющая общее направленіе на сѣверо-западъ, начинаясь отъ Чоргунскаго ущелья, ограничена справа Телеграфными, а слѣва, несчастной памяти, Ѳедюхиными высотами [2]), имѣетъ здѣсь ширины около 350 сажень, но въ $2^1/_2$ верстахъ

[1]) Какъ это названіе горы, на которой устроено теперь Итальянское кладбище, такъ и другія нижеприводимыя, конечно, не туземныя, даны они были военными обстоятельствами Крымской Кампаніи и теперь пріобрѣтаютъ право гражданства.

[2]) Переправляясь черезъ рѣчку и атакуя эти вѣсоты проиграно нами, 4 Августа 1855 года, кровопролитное сраженіе, извѣстное подъ именемъ боя на Черной рѣчкѣ.

ниже, у втораго брода, Ѳедюхины высоты поворачиваютъ къ западу, а Телеграфныя къ сѣверу и долина расширяется, мѣстами, почти до 2-хъ верстъ. У четвертаго брода, въ 3-хъ верстахъ отъ моря, въ долину надвигаются слѣва высоты Сапунъ горы, а справа отроги Мекензіевыхъ высотъ, называемые иногда Инкерманскими (неправильно) и долина съуживается вновь до 250 сажень, противъ монастыря [1]).

Отроги горъ слѣва и справа, въ этой съуженной части долины, состоятъ, вверху изъ почти отвѣсныхъ скалъ мягкаго но плотнаго известковаго камня, (частью, только вверху, нуммулитовый известнякъ, эоценоваго яруса, а болѣе разные рухляки мѣловой формаціи) извѣстнаго подъ именемъ Инкерманскаго. — По легкости выработки этотъ камень, съ давнихъ временъ, охотно употребляется на постройки; плотныя части его мало вывѣтриваются, большею частью не заключаютъ въ себѣ видимыхъ слоевъ а весь вообще представляетъ почти сплошныя массы съ рѣдкими и неправильными прослойками раковинъ; въ этомъ то камнѣ, простирающемся съ малыми физическими отличіями до Карасубазара и далѣе до степи, и выдолблены всѣ, такъ называемые пещерные города. — Кеппенъ [2]), одинъ изъ первыхъ писавшихъ о пещерныхъ городахъ Крыма, видя разныя хитро выдолбленныя помѣщенія и знаки, оставленные инструментомъ на стѣнахъ, даже высказалъ предположеніе, очень странное, объ умѣньи троглодитовъ смягчать этотъ камень передъ его выработкою; но уже Дюбуа [3]) справедливо замѣчаетъ что въ такомъ невозможномъ предположеніи нѣтъ никакой надобности; дѣйствительно, этотъ камень, и вообще легко обрабатываемый, въ свѣжей выработкѣ, внутри скалы, такъ мягокъ что легко поддается самымъ обыкновеннымъ инструментамъ; и по нынѣ его добываютъ помощью простыхъ кирокъ, просѣкая борозды потребнаго размѣра и направленія; полежавъ на воздухѣ онъ значительно твердѣетъ, свойство которымъ обладаютъ весьма многіе камни, зависящее преимущественно отъ высыханія.

Такъ какъ найболѣе слабыя части этого камня все таки вывѣтрились и осыпались, а еще болѣе слои подъ нимъ, то нижняя половина всѣхъ горъ этой формаціи имѣетъ видъ осыпи, болѣе или менѣе пологой, но во всякомъ случаѣ удобовосходимой. Остав-

[1]) Стороны, лѣвая и правая, у всякой рѣки или долины, считается стоя лицемъ къ устью, т. е. по теченію, существующему (рѣка) или возможному (оврагъ, балка); это важное условіе многими (Аркасъ, Кеппенъ, Дюбуа) упускалось изъ виду и получилась непонятная путаница; несоблюденіе этого условнаго правила было одною изъ причинъ нашей неудачи въ Инкерманскомъ сраженіи.

[2]) Кеппенъ. Крымскій сборникъ 257.

[3]) Dubois Voyage autour du Caucase, etc. VI 291.

шіяся части отвѣсныхъ скалъ, послѣ вывѣтриванія слабыхъ частей, приняли разнообразныя и иногда фантастическія формы, столбовъ, башень, разныхъ фигуръ и т. п.; въ особенности разнообразенъ ихъ видъ къ сторонѣ Черкесъ-Кермена, Каралеза и Бахчисарая.

Также какъ и всѣ горы западнаго Крыма и описываемыя высоты имѣютъ паденіе на сѣверо-западъ, отчего скалы береговъ Инкерманской долины представляются понижающимися къ устью рѣчки, а сѣверныя или сѣверо-западныя ихъ стороны имѣютъ видъ не крутыхъ покатостей, дающихъ возможность подойти и подъѣхать съ этихъ сторонъ къ всякому мѣсту отвѣсныхъ, повидимому неприступныхъ скалъ. Съ лѣвой стороны узкаго мѣста долины, противъ монастыря, въ Сапунъ горѣ [1]), въ особенности замѣтны двѣ балки Чертова и Совѣтницкая (каменоломный оврагъ), въ которыхъ всегда ломался и ломается камень для Севастополя: въ скалахъ послѣдней есть немногочисленныя пещерныя жилища [2]). Противъ нихъ, съ правой стороны долины, рѣзко выступаютъ два отрога скалъ раздѣленные глубокою балкою Гайтани; первый (по теченію), высотою до 500 футъ (надъ уровнемъ моря), съ остатками пещерныхъ жилищъ; второй, высотою до 250 футъ, имѣетъ въ своихъ отвѣсныхъ бокахъ наибольшее число пещеръ, въ части которыхъ нынѣ монастырь, а его верхняя площадь увѣнчена надъ пещерами остатками крѣпости; небольшой овражекъ съ западной стороны этого монастырскаго отрога служитъ теперь дорогою къ монастырю и крѣпости; противъ него арка моста желѣзной дороги, она-же и ворота монастыря. Верхнія плоскости этихъ двухъ отроговъ, какъ уже сказано, представляютъ довольно обширную склоняющуяся на сѣверо-западъ поверхность, дающую легкій доступъ и проѣздъ къ крѣпости и пещернымъ городамъ сверху.

Въ общемъ, вся Инкерманская долина представляетъ ровный лугъ, иногда затопляемый бывшимъ разливомъ рѣчки, по теченію которой и мѣстами отдѣльными группа-

---

[1]) Въ путеводителѣ Караулова (стр. 305 изд. 4-е) названіе этой горы произведено отъ татарскаго Сабунъ (мыло), но это положительно не вѣрно: земляного мыла въ этой горѣ никогда не добывали, да оно и не такъ называется (Килъ); мнѣ достовѣрно извѣстно, что это названіе произведено отъ слова «сапѣть» и дано уже русскими, преимущественно охотниками, даже не задолго передъ крымскою войною, за особенную трудность подъема на кручи этой горы; стоитъ разъ только влѣзть пѣшкомъ на эту гору, чтобы убѣдиться въ мѣткости названія. На картахъ и въ описаніяхъ до крымской войны это названіе не встрѣчается.

[2]) По этимъ оврагамъ и западнѣе, до Киленъ-балки, поднимались наши войска для атаки позиціи англичанъ на Сапунъ-горѣ, въ несчастный для насъ день 24-го октября 1854 г.; это сраженіе получило названіе Инкерманскаго отчего и высоты Сапунъ-горы, надъ Каменоломнымъ и Воловьимъ оврагами, часто называются Инкерманскими.

ми, разбросаны дикія деревья; кое гдѣ есть и сады (около каменнаго моста и монастыря), но ихъ мало, потому что земля здѣсь бережется преимущественно для сѣнокосовъ, а вверху долины для табака и хлѣба. Нижняя часть долины, отъ почтоваго моста, расширяющаяся до одной версты, и вплоть до моря, есть почти чистое болото поросшее камышемъ; вѣроятно, это болото и служитъ причиною зарожденій тѣхъ знаменитыхъ инкерманскихъ лихорадокъ, которыя и до сихъ поръ, въ особенности въ концѣ лѣта и началѣ осени, дѣлаютъ жизнь въ Инкерманѣ, а тѣмъ болѣе работу тамъ, очень тяжелою. Судя по описаніямъ Палласа, Кларка, Сумарокова и въ особенности Венцеля, [1]), лихорадочность Инкермана и даже окрестностей его, вплоть до Севастополя включительно, была гораздо сильнѣе въ первые годы русскаго владычества въ Крыму чѣмъ теперь: стоило побывать въ Инкерманѣ чтобы вывезти лихорадку, отъ которой долго не могли отдѣлаться, хотя все-таки и тогда люди тамъ жили и работали; теперь все это значительно легче, до Севастополя лихорадки вовсе недоходятъ, да и въ самомъ Инкерманѣ онѣ держатся только близъ устья, а вверхъ по долинѣ, къ Чоргуну, ихъ уже не бываетъ. Не берусь рѣшить есть-ли это дѣйствительное улучшеніе санитарныхъ условій, или только временное положеніе вещей и бывшая болѣзненность можетъ вновь появиться; лично я склоненъ думать послѣднее и полагаю, что сильная лихорадочность перваго времени была въ періодъ усиленныхъ дождей и холодовъ, совпавшій съ временемъ занятія Крыма, возвращеніе такого періода принесетъ за собою и бывшую болѣзненность, примѣръ чего мы видѣли здѣсь въ дождливый и обильный болѣзнями, но по счастью короткій періодъ 1876 — 1881 годовъ; подробнѣе развивать эту сторону дѣло здѣсь неумѣстное.

Начало Севастопольскаго рейда, куда впадаетъ Черная рѣчка, очень мелко и на барѣ рѣки только 2—3 фута глубины, хотя въ самой рѣкѣ, вверхъ до древняго моста, глубины отъ 4 до 9 футъ. Отъ бара глубины бухты быстро увеличиваются и въ 465 саж. отъ устья доходятъ до 30, а далѣе по рейду, до 50 и 60 футъ. Обмеленіе начала бухты, баръ рѣчки, болота ея устья, да наконецъ даже и вся Инкерманская долина вплоть до Чоргуна, несомнѣнно образованы наносами рѣки (аллювій), это и само по себѣ очевидно и легко доказывается разсматривая почву долины, которая состоитъ изъ

[1]) Тогдашній морской докторъ, напечатавшій въ 1789 году прелюбопытную брошюрку «Memoire sur le local de Sevastopol etc».

большаго количества размытаго глинистаго сланца и мелкихъ зеренъ или кусочковъ кварца и юрскаго известняка, т. е. матеріаловъ встрѣчающихся только за Чоргуномъ, и даже признака которыхъ не имѣется въ горахъ окружающихъ Инкерманскую долину, а стало быть принесенныхъ издалека. Такое заполненіе долины наносами рѣки, давало поводъ къ разнымъ ипотезамъ исторической топографіи, основаннымъ на предположеніи совершенно инаго чѣмъ теперь вида страны въ древности; предполагалось иными, что въ историческое время устье рѣки было совсѣмъ иное, вдавалось гораздо дальше въ глубь страны, чуть не до Чоргуна, что впрочемъ не мѣшало другимъ предполагать въ тоже время совершенное отсутствіе рѣки, или вовсе ее уничтожать, въ наше время. Въ виду такого положенія дѣла полагаю не безполезнымъ представить нѣкоторыя объясненія, болѣе подробныя.

Все теченіе Черной рѣчки, отъ истоковъ до устья только около 29 верстъ, въ томъ числѣ послѣднія 9 верстъ теченія по ея собственному наносу и слѣдовательно почти безъ возможности ея пополненія родниками на этомъ пространствѣ; остается только 20 верстъ теченія и такого свѣдѣнія уже совершенно достаточно, при нѣкоторомъ знакомствѣ съ физическою географіею вообще, чтобы не предполагать въ подобной рѣчкѣ большой воды; обильный дождями западный Кавказъ (въ 5—8 разъ болѣе Крыма) имѣетъ ничтожныя рѣчки, именно благодаря ихъ короткому теченію [1]) и мы не имѣемъ ни самомалѣйшаго основанія предполагать, чтобы въ давнія до-историческія времена, гидрометеоры Крыма сколько-нибудь значительно отличались отъ нынѣшнихъ, походя на Кавказъ. Вопросъ такого измѣненія, а вмѣстѣ съ нимъ и климата вообще, прекрасно разобранъ г. Веселовскимъ, въ введеніи къ его сочиненію «о климатѣ Россіи», и рѣшенъ отрицательно; я не стану повторять имъ сказаннаго, но не могу не замѣтить, что главныя его доказательства взяты изъ древней исторіи именно нашего края; съ тѣхъ поръ не добыто ни какихъ свѣдѣній могущихъ измѣнить это мнѣніе, напротивъ оно только подтверждается [2]). Гипотеза уменьшенія водъ въ наши времена основывается главнымъ образомъ на современномъ уничтоженіи лѣсовъ, но новороссійскія и крымскія степи были всегда степями, а горный Крымъ представляетъ столь ничтожно малую величину, что его лѣса, конечно, не могутъ имѣть значенія, въ ряду тѣхъ могущественныхъ общихъ

[1]) Hommaire de Hell. Les steppes etc. III, 289; Литвиновъ. Черное море, 87.
[2]) О той-же неизмѣнности нашего климата хорошія свѣдѣнія у Hommaire Hell, l. c. III 26—52.

причинъ, отъ которыхъ зависитъ распредѣленіе дождя на земномъ шарѣ. Даже если-бы значеніе лѣсовъ вообще, крымскихъ въ особенности и было доказано несомнѣнно, то и въ такомъ случаѣ нельзя не замѣтить, что горная часть Крыма далеко не безлѣсна и едва-ли въ ней значительно меньше лѣса теперь, чѣмъ въ древнія времена, хотя-бы уже потому, что ея населеніе не особенно велико и едва-ли гуще тѣхъ временъ когда Крымъ, усѣянный греческими колоніями, былъ чуть не житницею самой Греціи. Занимающій насъ уголокъ Ираклійскій полуостровъ быть можетъ наиболѣе сухая часть Крыма и я помню разсказы старожиловъ, еще заставшихъ чуть не основаніе Севастополя и указывавшихъ на исчезаніе ручейковъ, текшихъ по нашимъ сухимъ балкамъ, въ годы занятія Крыма, что подтверждалось и прямымъ свидѣтельствомъ Палласа [1]). Мое мнѣніе о возможности возвращенія такого-же положенія вещей считалось невѣроятнымъ, именно будто-бы вслѣдствіе обезлѣсенія Крыма; но вотъ насталъ дождливый періодъ, о которомъ я упомянулъ выше и родники верховьевъ балокъ увеличились въ 5 — 10 разъ, ручьи по этимъ балкамъ, три четыре года подъ рядъ, добѣгали до самаго моря, всегда сухіе колодцы переполнились водою, а травы косились на такихъ кручахъ гдѣ въ обыкновенную пору и козѣ ущипнуть нечего. При такомъ положеніи вещей, даже очень большому населенію, нѣтъ надобности прибѣгать къ особымъ мѣрамъ запасанія воды въ видѣ цистернъ, особыхъ колодцевъ съ длинными подземными сборными галлереями, дренажныхъ канавъ, сложныхъ запрудъ и прочихъ хитроумныхъ и цѣнныхъ приспособленій для сбереженія и увеличенія воды; а между тѣмъ, именно такія сооруженія составляютъ наиболѣе бросающуюся въ глаза, наиболѣе рѣзкую черту всѣхъ остатковъ древнихъ поселеній и не только у насъ, но и по всему Крыму. Дюбуа совершенно правъ, указывая на замѣчательную бѣдность водою Ираклійскаго полуострова и говоря, что въ Крыму нѣтъ болѣе сухой и менѣе годной для обработки почвы [2]). Прибавлю, что нашъ недавній дождливый періодъ имѣлъ гидрометеоровъ всего около $1^1/_2$ разъ болѣе многолѣтней средней, а стало-быть и такого, все-же небольшаго, увеличенія невозможно допустить въ древнія времена, ибо и при немъ нашъ уголокъ совершенно измѣнилъ свой характеръ. Стало-быть, изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что мы не имѣемъ ни малѣйшаго основанія предполагать особенное многоводіе въ крымскихъ рѣкахъ вообще, въ Чер-

[1]) Pallas Voyages dans les gouvernements méridionaux. II, 50.
[2]) Dubois, l. c. VI, 150, 151, 174.

ной въ особенности, въ древнія времена. Ниже, описывая древній херсонесскій водопроводъ, я представлю до нѣкоторой степени и прямыя доказательства неизмѣнности выпаданія дождя, а теперь изложу нѣкоторыя соображенія о величинѣ наноса Черной рѣчки. Прямыхъ наблюденій по этому вопросу недѣлалось, но наука даетъ возможность получить близкія къ правдѣ цифры; при нѣкоторой опытности, можно утверждать, что приводимыя ниже опредѣленія, если и грѣшатъ чѣмъ-либо, то только своимъ преувеличеніемъ. Суточная масса воды Черной рѣчки, въ среднемъ, не превосходитъ 2000 кубическихъ сажень, предположимъ ее, воизбѣжаніе всякихъ сомнѣній, вдвое больше, въ 4000 куб. сажень; вода въ этой горной рѣчкѣ очень чистая, прозрачная, кромѣ дождливыхъ дней, которыхъ въ Крыму, какъ извѣстно немного; горы ее окружающіе имѣютъ очень слабый земляной покровъ, состоя почти изъ чистыхъ скалъ, такимъ образомъ можно положить, что водою увлекается не болѣе 100 граммовъ, въ среднемъ, на каждый кубич. метръ воды; эта цифра тоже значительно преувеличена, ибо напр. такія далеко не горныя рѣки, какъ Рейнъ, или Сена, увлекаютъ гораздо меньше. Сдѣлавъ вычисленія по этимъ даннымъ получимъ, что въ годъ рѣчка отлагаетъ около 120 куб. сажень наносовъ. Эти наносы, конечно, отлагаются всего ближе къ устью, но за тѣмъ увлекаются и по всему рейду, даже выносятся въ море; положимъ однако, что они всѣ остаются только въ началѣ рейда и распространяются лишь до того мѣста залива гдѣ глубина перестаетъ замѣтно уменьшаться, такъ что наносы отлагаются въ видѣ треугольной призмы, у которой верхнее ребро въ этомъ дальнемъ поперечникѣ бухты, (около $2^1/_2$ верстъ отъ рѣки), а основаніе у устья. По подводнымъ профилямъ, составленнымъ по точнымъ примѣрамъ, окажется, что для подвиганья устья въ бухту на 1 сажень, потребуется до 2300 куб. сажень наноса, которыя могутъ быть даны рѣкою не менѣе какъ въ 20 лѣтъ. Донъ, столь мутная и огромная рѣка, (1800 верстъ длины), по сравненіи съ ничтожнымъ ручьемъ—Черною рѣчкою, впадая въ мелкій заливъ (Таганрогскій, 5—12 футъ глубины, а не 60 какъ Севастопольскій), едва сажень на 150 подвигаетъ свою дельту въ столѣтіе; по Реклю, онъ могъ-бы заполнить Азовское море въ 56.000 лѣтъ еслибы наносы не выносились; Гельмерсенъ полагалъ, что въ историческое время фарватеръ этого моря неизмѣнился [1]). И такъ, изъ данныхъ цифръ для Чер-

[1]) Литвиновъ, l. c. 95.

ной рѣчки, преувеличенныхъ для увлекаемыхъ осадковъ и уменьшенныхъ для мѣста ихъ отложенія, слѣдуетъ, что долина подвигается въ море не болѣе 5 сажень въ столѣтіе и значитъ, со временъ скиѳскихъ войнъ Миѳрадата, подвинулась не болѣе 100 сажень, т. е, на величину не имѣющую никакого практическаго значенія. Тѣ историческія ипотезы, которыя съ такою легкостію передвигаютъ устье рѣки за скалы Инкермана, этимъ самымъ допускаютъ передвиганіе устья не на 100 сажень а въ 10 разъ больше, т. е. болѣе 1000 сажень, что представляетъ по истинѣ баснословную величину. Геологическая динамика, для которой время есть величина произвольная и во-всякомъ случаѣ измѣряемая геологическими періодами, въ которыхъ тысячелѣтіе слишкомъ малая единица сравненія, вправѣ говорить объ образованіи Инкерманской долины наносами рѣки, даже о заполненіи со временемъ всего Севастопольскаго залива, но для исторической топографіи, гдѣ время опредѣленное и столь ничтожно-малое какъ 10 — 20 вѣковъ, нынѣшнее положеніе вещей должно считаться совершенно неизмѣннымъ. Такая неизмѣнность, очевидно, касается не только мѣста положенія устья, но и его характера, т. е. необходимо должно признать, что оно было такое-же болотистое, такъ-же покрыто камышемъ, съ такою-же мелью на барѣ, можно допустить только, что все это нѣсколько подвинулось впередъ; скорѣе можно думать, что болота заносятся и стало-быть уменьшаются, нежели обратно. Палласъ, глубокія познанія котораго въ такомъ дѣлѣ ни кто не станетъ отрицать, справедливо приписывая зараженность Инкермана его обширнымъ болотамъ, не дѣлаетъ даже и намека на несуществованіе въ древности того-же порядка вещей, хотя и говоритъ, что ему трудно вообразить, какъ тогда могли жить люди въ такой опасной мѣстности, гдѣ достаточно разъ побывать, чтобы заболѣть лихорадкою [1]). Правда, что за то Дюбуа съ обычною своею развязностью и категоричностью говоритъ, что если жили значитъ болотъ не было, не только не приводя тому никакихъ доказательствъ, но даже самую эту гипотезу считая доказательствомъ своего толкованія Страбона, толкованія, *физическую* невозможность котораго я докажу ниже [2]). Дѣло впрочемъ рѣшается проще: до русскаго владычества тутъ былъ городокъ, изрядная деревня, нѣсколько церквей и мечетей; теперь въ Инкерманѣ есть монастырь, живутъ монахи, живетъ не мало народу на хуторахъ и еще больше въ каменоломняхъ, (во время Дюбуа

[1]) Pallas, l. c. II, 90.
[2]) Dubois, l. c. VI, 264.

всего этого было гораздо больше) болѣютъ, конечно, но не очень много и во всякомъ случаѣ живутъ добровольно, вполнѣ доказывая собою, что это мѣсто вовсе не столь страшно какъ казалось и что съ нѣкоторою привычкою и терпѣніемъ нѣтъ надобности въ нелѣпыхъ гипотезахъ для доказательства возможности жить въ Инкерманѣ.

Къ всему сказанному прибавлю, что я съ большимъ тщаніемъ сравнивалъ 14 картъ русскихъ, французскихъ и англійскихъ за время съ 1773 года по 1875 годъ и не могъ найти въ нихъ никакого признака выдвиганія устья рѣки; понятно, что первыя карты оказались слишкомъ не надежны чтобы на нихъ основываться, но съ 1836 г. имѣются уже достаточно вѣрныя; разумѣется, карты только за 50 лѣтъ времени, не могутъ показать увеличенія въ 2—3 сажени, какъ я вычислилъ выше, но онѣ должны показать разницу, еслибъ она была въ 10 разъ больше, т. е. около 25 — 30 сажень, ибо такая разница далеко превышаетъ возможную погрѣшность хорошихъ картъ.

Чтобы окончательно выяснить положеніе описываемой мѣстности прибавлю, что всѣ склоны горъ къ Инкерманской долинѣ почти вовсе безлѣсны, только мѣстами покрыты мелкимъ кустарникомъ и лишь съ правой стороны, и то въ значительномъ отдаленіи, показываются, хотя и мелкія, но все-же похожія на лѣски, заросли. Почти таковою мѣстность была уже и при занятіи Крыма, насколько можно судить по описаніямъ и рисункамъ Габлица, Палласа, Сумарокова, Кларка и по соображенію съ условіями почвы, мѣстами чистой скалы, а больше очень тощей, сильно каменистой, известковой, сухой, а главное слишкомъ мелкимъ слоемъ покрывающей скалу, отчего сильная и свѣжая растительность вообще, даже и вовсе невѣроятны [1]).

Замѣтивъ, что сдѣланное описаніе поясняетъ прилагаемую карту и само ею поясняется, я полагаю дѣло достаточно выясненнымъ и перехожу къ описанію остатковъ древностей въ этой мѣстности. начавъ съ главнаго т. е. съ крѣпости [2]).

Конецъ того отрога Мекензіевыхъ высотъ, который я назвалъ выше монастырскимъ есть тупой уголъ, котораго западная и южная стороны представляютъ отвѣсные обрывы, унизанные искуственными пещерами. Съ доступной стороны поля этотъ уголъ прикрытъ древними крѣпостными стѣнами, примыкающими своими флангами къ отвѣснымъ обры-

[1]) Такое мнѣніе высказывали еще Габлицъ и Палласъ.

[2]) Карта будетъ приложена къ окончанію всѣхъ описаній; теперь я не успѣлъ назначить на ней все описываемое а она нужна именно для этого; пока можно пользоваться любою топографическою картою: напр. приложенной къ путеводителю по Крыму Караулова (4-е изд.).

вамъ и состоящими изъ трехъ куртинъ съ башнями (фигура 1, 2, 3, 4 и 5). Лѣвый край стѣны (у 1 башни) возвышается на 150 футъ отъ уровня моря; правый (у VI баш.) на 250, а самый уголъ мыса на 220. Разсматривая эту крѣпость, даже и мало опытному строителю немедленно броситься въ глаза двойственность ея постройки, т. е. ясно видно, что крѣпостная стѣна строена въ два различные періода, причемъ послѣдующія стѣны и башни, такъ сказать, прилѣплены къ предъидущимъ спереди. Эта двойственность постройки, никѣмъ до сихъ поръ не была замѣчена, а между тѣмъ именно она имѣетъ рѣшающее значеніе, потому что даетъ возможность опредѣлить кто и когда строилъ, или покрайней мѣрѣ перестраивалъ крѣпость.

На планѣ и разрѣзахъ, также впервые сдѣланныхъ, я обозначилъ первыя стѣны и башни крестообразными штрихами, а вторыя просто косыми и по разсмотрѣніи чертежей для всякаго будетъ ясно, что именно и въ какомъ видѣ было строено въ каждый періодъ. Чтобы рѣшить которая стѣна строилась прежде, достаточно разсмотрѣть планы (фиг. 1-я), гдѣ видно какъ внѣшнія пристройки башень закрыли, не только стѣны, но и стрѣльницы внутреннихъ полубашень, этого одного достаточно чтобы ясно видѣть, что первыми были построены внутреннія стѣны, т. е. тѣ которыя обозначены крестообразными штрихами; тоже самое доказывается и строительными подробностями кладки стѣнъ, которыхъ не привожу за совершенною очевидностью дѣла.

Первоначальная крѣпостная ограда состоитъ изъ 3-хъ куртинъ [1]) на которыхъ имѣется 5 прямоугольныхъ полубашень; стѣны ограды (фиг. 2, 3 и 4) имѣли высоту около 21 и толщину $3^1/_2$ футовъ, на верху стѣнъ находился парапетъ, 8 фут. высотою съ зубцами (стрѣльницами), такъ что полная высота стѣнъ отъ горизонта до верха зубцевъ около 29 фут.; говорю около, потому что высота стѣнъ, идущихъ по наклонной мѣстности, не вездѣ была точно одинакова. Часть стѣнъ между III и V полубашнями, съ десятью зубцами, уцѣлѣла вполнѣ, что и даетъ возможность въ точности опредѣлить ихъ размѣры; этотъ участокъ стѣнъ представленъ въ разрѣзѣ на фиг. 2 и въ фасадѣ со стороны рва, на фиг. 3. По малой толщинѣ стѣнъ, воины у стрѣльницъ парапета могли стоять только на особыхъ деревянныхъ подмостяхъ, которыя я показалъ прибли-

[1]) Для краткости, куртиною называю промежутокъ стѣны между башнями, хотя употребленіе этого слова и составляетъ маленькій анахронизмъ, такъ какъ оно появилось тогда, когда башни, подъ вліяніемъ артиллеріи стали исчезать, замѣненныя ронделями (конецъ XV столѣтія).

зительно, точками, на фиг. 2-й; такое приспособленіе довольно часто употреблялось въ стар, а въ данномъ случаѣ, предположеніе о его существованіи оправдывается не только сущностью дѣла, но и оставшимися въ стѣнахъ подъ парапетомъ дырами, отъ брусковъ подмостей. Полубашни превышали стѣны на 10—12 футъ и также завершались зубчатымъ парапетомъ, что видно изъ уцѣлѣвшей лѣвой стороны I полубашни; кромѣ того, на лице полубашень и на ихъ короткихъ боковыхъ сторонахъ, были продѣланы, въ два яруса, узкія стрѣльницы, какъ то ясно видно на фиг. 5, представляющей планы верхнихъ ярусовъ всѣхъ полубашень; на этихъ планахъ уцѣлѣвшія части представлены полными линіями и даютъ совершенную возможность реставрировать все недостающее, какъ показано точками. Подмости въ полубашняхъ, сообщавшіяся съ ходами по стѣнамъ, были въ три яруса и такія-же деревянныя какъ и у стѣнъ. Для большей очевидности, на фиг. 3, я представилъ точками реставрацію фасада первоначальной III полубашни, планъ которой еще видѣнъ, а размѣръ и видъ въ высоту взяты съ другихъ, уцѣлѣвшихъ полубашень. Ворота въ крѣпость были въ лицевой стѣнѣ I полубашни, что ясно видно по кладкѣ уцѣлѣвшихъ стѣнъ; второй входъ, лѣвѣе V полубашни, былъ сдѣланъ послѣ, во время того усиленія крѣпости о которомъ будетъ рѣчь далѣе. Отъ воротъ до колодца (*g*), уцѣлѣлъ остатокъ стѣны, бывшей конечно выше и вѣроятно прикрывавшей, отъ взоровъ и выстрѣловъ, ворота съ тылу, въ середину этой стѣны примыкаетъ лѣстница (*e*) ведущая въ нижнія пещеры, съ церквями. Рва впереди первоначальныхъ стѣнъ не было, что можно ясно видѣть изъ того, что скала для рва вырублена совершенно точно по фигурѣ вторыхъ стѣнъ и башень пристроенныхъ впереди первоначальныхъ и поставленныхъ на невырубленныхъ частяхъ скалы (въ особенности башни III и V); очевидно, что ровъ, если онъ былъ уже у первыхъ стѣнъ, то долженъ-бы въ точности соотвѣтствовать ихъ начертанію не оставляя, мѣста для послѣдующихъ башень и стѣнъ, и въ такомъ случаѣ скала, на которой поставлены послѣдующія пристройки, уже была-бы вырублена, тогда какъ она видна и теперь. Стѣны кладены на известковомъ растворѣ (известь и песокъ только), самою простою бутовою кладкою (opus incertum) изъ твердаго неправильнаго камня, довольно мелкаго, только мѣстами слегка обитаго, но не притесаннаго; штучный камень (Инкерманскій), хотя онъ и подъ руками тутъ-же, употребленъ въ самомъ маломъ количествѣ, только на обдѣлку отверстій; однимъ словомъ, по теперешнему, кладка очень бѣдная и посредственная по качеству; въ одномъ мѣстѣ, у

VI башни, стѣна кладена даже на глинѣ и только снаружи обмазана известью; для связи, въ стѣнахъ проложены вдоль и впоперекъ куски дерева, еще хорошо сохранившагося и мѣстами, какъ видно горѣвшаго (у I башни).

Послѣ сдѣланнаго описанія и подробнаго разсмотрѣнія чертежей можно опредѣлить и боевое значеніе первоначальной крѣпостной ограды, конечно, соображаясь съ тогдашнимъ состояніемъ военнаго искуства.

Прежде всего бросается въ глаза чрезвычайно малая толщина стѣнъ, такъ что онѣ нетолько неспособны оказать сопротивленіе ударамъ метательныхъ орудій, но и просто необладаютъ достаточнымъ запасомъ устойчивости, отчего тѣ части стѣнъ, которыя не были поддержаны послѣдующей достройкою, рухнули (часть куртины между III и V и лице VI полубашни); не будь достройки, отъ нихъ не много-бы осталось. Замѣчу, что порядочныя крѣпостныя стѣны дѣлались обыкновенно не менѣе 7—8 футовъ толщиною и что обрушеніе части занимающихъ насъ стѣнъ, по формѣ и виду совершенно *естественное*. Построены стѣны не только плоховато, какъ я сказалъ выше, но и криво, безъ всякой нужды; напр., сдѣлана вредная въ военномъ отношеніи впадина, между III и IV полубашнями. Крѣпостныя башни, имѣвшія назначеніемъ образовать особенно сильныя опорныя пункты, въ которыхъ можно было-бы сопротивляться, даже и послѣ взятія или разбитія стѣнъ, удовлетворяли своему назначенію только будучи полными, т. е. кругомъ закрытыми и очень высокими; не то мы видимъ въ Инкерманѣ, гдѣ всѣ башни немного выше стѣнъ, а главное открыты съ тылу и только съ лица имѣютъ видъ башень, почему я и называлъ ихъ полубашнями; будучи очень малыми, вмѣщая ничтожное количество защитниковъ, онѣ не способны были оборонять стѣны, а будучи сзади открытыми, должны были сдаваться вмѣстѣ съ ними. Плановое расположеніе полубашень совершенно неправильное, при чемъ несоблюдено основное положеніе, на исходящемъ углу дѣлить башню капиталью пополамъ; вмѣсто того онѣ отодвинуты отъ угловъ (полубашни III и V), на прямыя участки, повидимому, потому что строитель не умѣлъ сдѣлать весьма простой вещи—косыхъ угловъ. Только этимъ и можно объяснить такое нарушеніе важнаго правила. Ни въ одной, изъ сохранившихся въ Крыму древнихъ крѣпостей, нѣтъ такихъ ошибокъ и если встрѣчаются, неполныя башни, то никогда не всѣ, а есть много и полныхъ, расположеніе-же ихъ всегда правильно; только въ Мангупѣ (на что я прошу обратить вниманіе), встрѣчаются тѣ-же ошибки, хотя и въ

гораздо меньшей степени [1]); но что понятно и терпимо въ Мангупѣ, занимающемъ крѣпчайшее положеніе въ Крыму, почти не доступное правильной осадѣ, то недопустимо для слабой мѣстности Инкермана и подражаніе въ немъ Мангупу указываетъ на полный недостатокъ сообразительности и знанія. Отсутствіе рва не имѣетъ особаго значенія, такъ какъ до введенія огнестрѣльнаго оружія, ровъ устраивался далеко не всегда, имѣя самое второстепенное значеніе, а въ горныхъ странахъ, какъ у насъ въ Крыму, вполнѣ основательно не сдѣланъ ни гдѣ, кромѣ Кафы, гдѣ онъ былъ необходимъ для отвода дождевыхъ водъ, а не для оборонительныхъ цѣлей [2]). Изъ этого описанія видно, что первоначальная Инкерманская крѣпость имѣла значенія не болѣе простой декораціи; строитель ея, бѣдный владѣлецъ и къ тому-же совсѣмъ малограмотный, ибо если слабость стѣнъ и башень объясняется достаточно недостаткомъ средствъ, то неправильность ихъ расположенія, нисколько несокращавшая расходовъ, объясняется только совершеннымъ отсутствіемъ самыхъ элементарныхъ познаній военнаго дѣла — это простое не осмысленное подражаніе.

Для лучшаго выясненія значенія крѣпости я высчиталъ ея цѣнность, при современныхъ условіяхъ, оказалось не болѣе 15.000 руб., т. е. если-бы вздумалось теперь построить такую-же крѣпость, разумѣется совершенно цѣлую, то это обошлось-бы не болѣе показанной суммы; эта малая цѣна показываетъ незначительность крѣпости такъ сказать наглядно и можетъ послужить для сравненія съ другими подобными сооруженіями, которыя я разцѣню при одинаковыхъ условіяхъ.

На сколько неискусна первая крѣпостная ограда на столько-же хороша вторая, строитель которой прекрасно замѣтилъ всѣ недостатки первой и исправилъ ихъ, на сколько можно, съ такою ловкостью, съ такимъ знаніемъ дѣла, что и теперь почти нечего прибавить, конечно, говорю это соображаясь съ тогдашнимъ положеніемъ военнаго дѣла и слабымъ значеніемъ укрѣпляемаго пункта. Впереди первыхъ стѣнъ выведены вторыя, той-же толщины, башни усилены, утолщены, закрыты съ тыла и пристройками въ одну сторону (III), или даже будто-бы неправильностью ихъ начертанія (V) по возможности исправлена невѣрность ихъ расположенія; сдѣланъ ровъ, передъ нимъ гласисъ

[1]) Я постараюсь дать описаніе и Мангупа, то-же еще непоявлявшееся.

[2]) Даже въ Херсонесѣ никогда не было рва, что я докажу въ своемъ мѣстѣ; свидѣтельство Нестора несомнѣнно ошибочно, хотя ему и вѣрили всѣ описывавшіе остатки византійскаго Херсона.

съ прикрытымъ путемъ и большой плацдармъ, по серединѣ усиленный особенно прочною башнею; все это гораздо понятнѣе и виднѣе на чертежахъ (фиг. 1, 2, 4 и 5), къ которымъ однако должно прибавить нѣкоторыя поясненія. Башня I, почти вполнѣ сохранившаяся, повышена, сильно выдвинута впередъ, полукругомъ, для того, чтобы надъ сводчатыми воротами внизу, сдѣлать вверху, тоже сводчатый казематъ, съ двумя амбразурами, одна въ поле впередъ а другая вдоль по стѣнамъ и рву; судя по мѣсту, вѣроятно было только одно орудіе, которое стрѣляло по мѣрѣ надобности, изъ той или другой амбразуры. Можетъ показаться страннымъ, что я говорю объ орудіяхъ, но для знающихъ дѣло отверстія I башни несомнѣнныя амбразуры, ихъ щеки хорошо сохранились, построены довольно правильно, но указываютъ на маленькія орудія; эти соображенія неожиданно подтвердились и находкою, хотя въ этомъ и не было надобности: настоятель монастыря, раскапывая гласисъ передъ этою башнею, (ему понадобилась земля), нашелъ нѣсколько круглыхъ каменныхъ ядеръ и именно маленькихъ, калибромъ 4—5 дюймовъ. Башня II, сохранилась вполнѣ, стоитъ очень близко къ первой и почти излишня, но чтобы прикрыть плохую старую, она тоже повышена, утолщена полукругомъ впередъ и сбоковъ, старыя безполезныя бойницы задѣланы, но орудій не поставлено, такъ какъ ихъ довольно и слѣва и справа. Башня III, стоящая на особенно важномъ исходящемъ углу, сдѣлана и особенно сильно; къ ней пристроены два сводчатыхъ каземата, каждый съ двумя амбразурами; самая пристройка сдѣлана не симетрично въ обѣ стороны отъ старой, а въ одну лѣвую, что именно и указываетъ на полное пониманіе ошибочности старой башни (фиг. 1 и 5); эта постройка почти вся обрушилась, вѣроятно отъ распора сводовъ на наружныя стѣны (средняя уцѣлѣла), но по остаткамъ еще можно реставрировать ея планъ, какъ на фиг. 5. Башня V, вполнѣ уцѣлѣвшая, показываетъ большую ловкость строителя: невѣрность старой онъ старался поправить тѣмъ, что пристроилъ впередъ несиметричную башню (фиг. 1 и 5); такой дешевый и простой способъ тѣмъ болѣе замѣчателенъ, что въ тѣ времена несиметричность постройки была дѣломъ мало понятнымъ; къ мѣстности тогда не примѣнялись, а напротивъ подчиняли ее правильности плана.

Башня VI оставлена безъ перемѣны и это единственная крупная ошибка перестройки, такъ какъ это мѣсто очень важно; такую ошибку столь знающаго строителя я

объясняю только недостаткомъ времени и средствъ, вѣроятно обстоятельства измѣнились и крѣпость осталась недоконченною.

Старую стѣну, между III и V башнями, отъ которой уцѣлѣлъ кусокъ вполнѣ (фиг. 3), неутолстили, но за то передъ нею ровъ самый глубокій, а за рвомъ построена очень сильная, высокая, круглая башня, съ двумя амбразурами (фиг. 1, 2 и 5), вполнѣ уцѣлѣвшая; съ крѣпостью эта башня сообщалась по верху толстой стѣны, построенной впоперекъ рва, которая имѣя парапеты съ обѣихъ сторонъ отлично обстрѣливала ровъ въ обѣ-же стороны. Ровъ, который въ то время уже былъ необходимою принадлежностью крѣпостей, пришлось долбить въ скалѣ, что конечно было и трудно и дорого, но и тутъ выказалось умѣнье: рва нѣтъ у сильныхъ I и II башень, затѣмъ онъ постепенно становится глубже, пользуясь тѣмъ, что мѣстность тоже подымается; противъ слабой старой стѣны, между III и V башнями, онъ достигаетъ наибольшей глубины (9 футъ) и за тѣмъ снова уменьшается сходя на нѣтъ между V и VI башнями. Парапетъ по новымъ стѣнамъ и башнямъ уже совсѣмъ иной, въ немъ нѣтъ широкихъ бойницъ открывавшихъ людей, а оставлены только маленькія круглыя отверстія, исключительно для ручнаго огнестрѣльнаго оружія; часть такого парапета уцѣлѣла на I башнѣ.

Размѣровъ всѣхъ сооруженій и ихъ частей я не описываю, такъ какъ ихъ можно легко получить съ чертежей. Собственно постройка стѣнъ и башень не много тщательнѣе старыхъ, но совершенно того-же рода и качества.

До введенія огнестрѣльнаго оружія стѣна дѣлалась какъ можно выше, а ровъ какъ я сказалъ уже, не былъ необходимостью и сдѣлать какую-либо насыпь впереди стѣнъ и рва значило играть въ руку непріятеля, такъ какъ этимъ онъ самъ долженъ былъ заниматься, строя насыпи для постановки осадныхъ орудій возможно выше (такія насыпи бывали до 250 футъ высотою, какъ напр. при осадѣ Газы, Александромъ Великимъ). Огнестрѣльное оружіе измѣнило дѣло, оказалось что высокія стѣны легко разбиваются издали, по этому ихъ стали углублять въ ровъ, а для лучшей защиты, впереди рва стали присыпать треугольную насыпь — гласисъ — за которою непріятель не могъ спрятаться, ибо она была подведена подъ мѣстность и подъ обстрѣлъ съ стѣнъ (отсюда и ея названіе). Прежде защитники крѣпостей выходили впередъ стѣнъ весьма рѣдко, почти только для вылазокъ, но съ огнестрѣльнымъ оружіемъ оказалось, что мѣсто впереди рва такъ хорошо обстрѣлено съ главной ограды, что его могутъ безопасно зани-

мать защитники, для которыхъ образовали мѣсто отодвинувъ гласисъ отъ гребня рва, устроивъ такъ сказать дорогу между рвомъ и гласисомъ, названную прикрытымъ путемъ; это сооруженіе столь важно, что и по нынѣ безъ него крѣпости не строятся. Расширенныя мѣста прикрытаго пути, (усиленныя иногда еще какими-нибудь постройками, вродѣ казематовъ, редюитами) служившія защитникамъ для сбора большими массами незамѣтно впереди крѣпости, назывались плацдармами. Вотъ именно такое сооруженіе, находящееся въ полной сохранности, и было сдѣлано при перестройкѣ Инкерманской крѣпости: впереди рва отличный гласисъ, поддержанный каменною стѣнкою на сухо, съ прикрытымъ путемъ, который, впереди средней куртины, расширенъ въ плацдармъ, а ему редюитомъ служитъ описанная IV башня; для свободнаго выхода на плацдармъ, въ старой стѣнѣ сдѣланы ворота, лѣвѣе V башни, ихъ прежде не было, потому что проходъ въ стѣнѣ со дна рва и значитъ со временемъ рву а не стѣнѣ; эти ворота обвалены но стѣна надъ ними и дорога черезъ ровъ и гласисъ противъ IV башни цѣлы.

Если-бы вздумалось теперь произвести такую работу усиленія крѣпости какъ только что описанная, то она обошлась-бы около 40.000 руб., сравнивая эту сумму съ цѣною построенія первоначальной крѣпости видно, что ея улучшеніе почти въ три раза болѣе стоитъ и въ столько-же разъ имѣетъ и больше значенія, по крайней мѣрѣ.

Быть можетъ я излишне подробно описалъ инженерную сторону дѣла, но только это даетъ мнѣ возможность доказательно опредѣлить время постройки и перестройки крѣпости; начну съ болѣе близкаго къ намъ.

Уже сдѣланныя мною указанія на орудійныя амбразуры показываютъ, что перестройка крѣпости производилась въ близкія къ намъ времена и эта близость будетъ еще большая въ виду столь замѣчательнаго и единственнаго въ Крыму употребленія гласиса съ прикрытымъ путемъ и плацдармомъ, которые были придуманы уже тогда, когда повсемѣстное распространеніе артиллерійскихъ орудій вызвало ихъ необходимость. Въ точности извѣстно, что гласисъ и прикрытый путь были придуманы и впервые употреблены итальянскимъ инженеромъ Тарталія, въ Туринѣ, въ 1550 году, а плацдармы тамъ-же, еще позже, въ 1750 году, инженеромъ Катанео; въ то время итальянскіе инженеры славились и приглашались по всюду, для постройки крѣпостей [1]). Отсюда слѣдуетъ, что

[1]) Не дѣлаю указаній на фортификаціонныя источники, по простотѣ дѣла; всѣ эти свѣдѣнія можно найдти въ любой исторіи фортификаціи и даже въ элементарныхъ курсахъ.

перестройка Инкермана сдѣлана не ранѣе самаго конца XVI столѣтія, такъ какъ, конечно, надо было нѣкоторое время, чтобы извѣстное приспособленіе распространилось и дошло до столь отдаленныхъ и не важныхъ мѣстъ какъ Инкерманъ. Что почти въ концѣ XVI вѣка, этой перестройки еще не было сдѣлано, можно замѣтить и изъ словъ Броневскаго [1]), который былъ въ Инкерманѣ въ 1578 году и оставилъ намъ его описаніе, по своему обыкновенію напыщенное и преувеличенное, но изъ котораго видно, что ему бросилась въ глаза греческая надпись съ гербами надъ воротами и такъ какъ, конечно, не греки могли строить въ XVI вѣкѣ, а послѣдующія пристройки башень совершенно закрыли первоначальныя, на которыхъ только и могла быть надпись, то значитъ Броневскій еще засталъ крѣпость въ ея первоначальномъ не перестроенномъ видѣ; разумѣется новые строители надпись просто выбросили или задѣлали, а не перенесли ее на свою башню, когда стали перестраивать крѣпость.

Въ концѣ XVI вѣка строить крѣпость въ Инкерманѣ могли только турки или татары; послѣднимъ, какъ извѣстно, турки непозволяли строить крѣпостей [2]) да едва-ли имъ и была въ томъ самомалѣйшая надобность въ Инкерманѣ; хотя, впрочемъ, извѣстно [3]) что въ 1564 г. хану Девлетъ-Гирею было разрѣшено собирать пошлины въ Инкерманѣ, но это дѣлалось не разъ и въ другихъ мѣстахъ [4]), а имѣя видъ военныхъ субсидій, не передавало въ руки хановъ владѣнія мѣстностью. Къ тому-же татары и не съумѣли-бы ничего построить, а тѣмъ болѣе такъ толково какъ въ Инкерманѣ; единственную татарскую крѣпость, Оръ-Капи (Ферхъ-керманъ, Перекопъ), строили турки, для чего султанъ Баязетъ далъ людей и мастеровъ, изъ Кафы и *Мангупа* (въ 1504) [5]); иное дѣло турки, которые въ дѣлѣ крѣпостной войны, въ XV и XVI вѣкѣ, считались весьма знающими людьми, введя много новостей принятыхъ и европейскими инженерами. Существуетъ рѣшительно высказанное мнѣніе [6]) (однако безъ доказательствъ), что турки, въ короткое свое владычество въ Крыму, не строили крѣпостей и городовъ и даже начали разрушать Инкерманъ, но это едва-ли можетъ быть справедливымъ: во первыхъ турки владѣли 300 лѣтъ, не очень значитъ коротко, а во вторыхъ извѣстно, что они прида-

[1]) Броневскій. Описаніе Крыма. Зап. Од. Общ. VI, 304.
[2]) Броневскій, l. c. 3. O. VI, 350, 351. Peyssonel. Traité sur le commerce etc. I, 13.
[3]) Карамзинъ, Истор. Госуд. Рос., IX, 76.
[4]) Броневскій, l. c. 3. O. VI, 353; Извлечен. изъ Истор. Кр. Хан. 3. O. I, 383; Кеппенъ, l. c. 74.
[5]) Кеппенъ, l. c. 349; Истор. Кр. Хан. 3. O. I, 383; Pallas. l, c. II, 3; Крымскія дѣла, 3. O. V, 173 (273).
[6]) Карауловъ. Пещерные города. 3. O. VIII, 61; Его-же, путеводитель. 292.

вали большое значеніе горному Крыму, оставивъ его за собою, послѣ 1475 года, отъ Керчи до устьевъ Алмы. Изъ Кафы образовали сначала санджакъ, а потомъ беглеръ-бейлыкъ, подчинивъ кафинскому беглеръ-бею не только Крымъ, но Тамань, Анапу и Азовское море съ Дономъ. Крымское владѣніе настолько считалось важнымъ, что въ первое время (между 1495 и 1511) губернаторомъ въ Кафѣ былъ даже сынъ султана Баязета II и впослѣдствіи самъ султанъ (Селимъ I) [1]. Беглеръ-беи кафинскіе и потомъ были людьми значительными, командуя цѣлыми арміями турецкими въ походахъ подъ Азовъ (1642) и Астрахань (1677). Даже до сихъ поръ потерю Крыма турки считаютъ наиболѣе тяжелою для себя. При такихъ условіяхъ приходится удивляться не турецкимъ постройкамъ, а малому числу ихъ извѣстному до сихъ поръ, что произошло не отъ неимѣнія турецкихъ построекъ, а отъ невѣрнаго приписыванія ихъ гораздо древнѣйшимъ временамъ [2]. Извѣстны большія турецкія постройки въ Кафѣ (мечети, бани); въ Евпаторіи стѣны и фонтаны, огромные мечети. Въ своемъ мѣстѣ я покажу, что чоргунская башня и мангупскій такъ называемый дворецъ ихъ постройки, ихъ-же постройки даже многіе мосты въ Крыму [3]) и другія сооруженія на которыя я укажу далѣе, стало-быть совершенно возможно, что они-же перестраивали Инкерманъ принадлежавшій къ Мангупскому Кадылыку [4]). Невольно рождается интересный вопросъ, зачѣмъ было туркамъ укрѣплять такое мѣсто и нездоровое и мало-пригодное по мелководію; признаюсь, что я не умѣю отвѣчать удовлетворительно на этотъ вопросъ и рѣшеніе его надо предоставить лицамъ болѣе знакомымъ съ исторіею турецко-крымскихъ отношеній, однако предложу свое мнѣніе, но предварительно замѣчу слѣдующее: что Инкерманъ перестраивался не ранѣе конца XVI столѣтія и именно турками, я полагаю достаточно доказаннымъ и если-бы это мѣсто было не у турокъ, то я-бы сказалъ и не позже того-же времени, потому что если гласисъ съ прикрытымъ путемъ указываетъ на время не ранѣе конца XVI вѣка, то остальное крѣпостное устройство уже устарѣлое по этому времени и въ Европѣ, конечно, не было-бы сдѣлано, но у турокъ не рѣдкость смѣшеніе новѣйшаго съ негоднымъ старьемъ и напр. Хаджи-бей (Одесса) они строили, еще въ 1709 году, совершен-

---

[1]) Крымскія дѣла З. О. V, 223, 173 (273); Thunman. Descript. de la Crimée 16.
[2]) Брунъ. Осада Азова. З. О. VIII, 169; Походъ турецк. подъ Астрах. З. О. VIII, 479.
[3]) Pallas, l. c. II, 10; Записки Штрандмана 1771 г., Русск. Стар. 1884, VII 65.
[4]) Pallas, l. c. II, 407; Кеппенъ, l. c. 77.

но по типу средне-вѣковыхъ укрѣпленій, безъ рва, съ башнями, зубчатыми стѣнами и проч. [1]). Такимъ образомъ и Инкерманъ могъ быть построенъ гораздо позже, напр. въ XVII и даже началѣ XVIII вѣка; въ пользу такого предположенія говоритъ и молчаніе Боплана (описываетъ время около 1643 г.) объ Инкерманѣ, хотя онъ и упоминаетъ о Балаклавѣ, въ смыслѣ крѣпости гораздо болѣе слабой, по тому времени, чѣмъ перестроенный Инкерманъ [2]). Если это такъ, то въ XVII вѣкѣ Россія начинала давать знать о себѣ достаточно грозно, почему у турокъ явилась необходимость посылать многочисленный флотъ и войска въ Азовское море и къ крымскимъ берегамъ; построивъ на востокѣ Крыма Ени-кале (1705 г.) [3]), имъ могло быть полезно образовать опорный пунктъ въ западномъ Крыму, тѣмъ болѣе что онъ былъ въ такомъ превосходномъ заливѣ какъ Севастопольскій. Занять и укрѣпить съ этою цѣлью Балаклаву они не могли, частью потому что бухта Балаклавская трудно доступна для входа судовъ и мала для большаго флота, а главное, ея крѣпость совершенно не могла быть перестроена для сопротивленія артиллерійскимъ орудіямъ, причиною тому мѣстныя условія, высокія горы; командующія крѣпостью и подходящія чуть не въ плотную къ ней и столь твердыя, что долбленіе въ нихъ необходимаго рва передъ крѣпостью и безполезно и почти невозможно. По этой причинѣ вѣроятно и генуэзцы не пробовали защищать Балаклаву отъ турокъ и турки ее отдавали охотно татарскимъ ханамъ, которые, повидимому, распоряжались тамъ; напр. въ 1524 г., Саипъ-Гирей Казанскій, былъ туда посаженъ своимъ братомъ ханомъ Саадетъ-Гиреемъ и въ томъ-же году выпущенъ имъ-же [4]); низложенный турками Гази-гирей уѣхалъ изъ Бялаклавы [5]); такимъ образомъ, Балаклава могла быть тюрьмою, но не могла имѣть боеваго значенія, отчего въ ней и невидно какихъ-либо новыхъ пристроекъ, о чемъ я скажу подробнѣе далѣе.

Конечно Инкерманъ могъ быть опорнымъ пунктомъ и противъ татаръ, которыхъ турецкіе султаны всегда держали въ рукахъ, а иногда и побаивались; и въ этомъ смыслѣ было очень полезно имѣть крѣпость на западномъ берегу Крыма, какъ были на восточномъ, Кафа, Еникале; а что Инкерманъ около этого времени былъ еще торго-

---

[1]) З. О. VI, черт. VII и VIII.
[2]) Боплант, описаніе Украйны. Спб. 1832 г. 37.
[3]) Peyssonel, Traité sur le commerce et. I, 23.
[4]) Карамзинъ, l. c. VII примѣч. 301; Крымск. дѣла, З. О. V, 242, 243.
[5]) Ист. кр. хан. З. О. I, 385.

вымъ городомъ хотя и незначительнымъ, достаточно свидѣтельствуетъ свящ. Іаковъ (1634) [1]). Не настаивая на своемъ объясненіи еще разъ скажу, что это дѣло оріенталистовъ, которые быть можетъ и найдутъ что либо положительное въ турецкихъ хроникахъ, пока считаю несомнѣннымъ, что инкерманская крѣпость перестроена послѣ конца XVI вѣка и именно турками, Полагаю, что съ достаточною вѣроятностью можно рѣшить вопросъ и о времени построенія первоначальной крѣпости; изъ приведенныхъ уже выше указаній, способа и стиля ея постройки, ея слабости и бѣдности, видно, что это остатки не очень давнихъ временъ; тому-же можно представить и болѣе положительныя доказательства, что я и попробую сдѣлать.

Извѣстно, что въ Крыму существовало, вплоть до турецкаго завоеванія, особое владѣніе Ѳеодоро, съ крѣпостью того-же имени, быть можетъ и находившееся въ вассальныхъ отношеніяхъ къ татарамъ или генуэзцамъ, а можетъ и къ тѣмъ и къ другимъ [2]). Эту крѣпость весьма долго пріурочивали, то къ Мангупу, то къ Инкерману и даже къ мѣстамъ совсѣмъ невозможнымъ, Партениту, мысу или деревнѣ Ай-Тодору, хотя впрочемъ большинство склонялось къ Инкерману, правда, не приводя никакихъ доказательствъ, или основываясь на извѣстной надписи Алексѣя. Въ этой надписи, 1427 г., много разъ изданной [3]), для меня любопытно начало: «*Построенъ храмъ сей съ благословенною крѣпостью которая нынѣ видна, во-дни Господина Алексія, владѣтеля города Ѳеодоро и морскаго берега и т. д.* [4]) Мѣсто нахожденія этой надписи въ точности неизвѣстно, но Кеппенъ, со словъ Стемпковскаго, полагалъ, что ее нашли въ Инкерманѣ и все таки по какой-то странной логикѣ склонялся къ мысли, что Ѳеодоро есть Инкерманъ [5]); тоже

---

[1]) Сказаніе свящ. Іакова, З. О. II, 683. Слишкомъ сто лѣтъ спустя (около 1760 года), Пейссонель уже ничего не говоритъ о коммерціи Инкермана и даже именно его неупоминаетъ, но начало севастопольскаго рейда въ устьѣ Черной называетъ Авлитою и считаетъ вполнѣ надежнымъ портомъ для судовъ. Peyssonel, l. c. I, 25.

[2]) Брунъ, Черноморье II, 230; Notices sur les col. etc, 63, 75.

[3]) Сумароковъ, досуги крымскаго судьи II, рис. 20; Raoul-Rochette, Antiquités Grécques etc. pl. IX; Кеппенъ, l. c. 218; Dubois, l. c. VI 266,

[4]) Переводъ (малоразнящійся отъ перевода Кеппена) нашего извѣстнаго филолога А. А. Иванова, сдѣлавшего кромѣ того нѣсколько переводовъ и указаній для меня, о чемъ я упомяну въ своемъ мѣстѣ, а пока приношу ему глубочайшую благодарность.

[5]) Кеппенъ, l. c. 222. Первый издавшій эту надпись, Сумароковъ, какъ на грѣхъ, ни однимъ словомъ о ея мѣстѣ не обмолвился, но судя потому что онъ далъ полный рисунокъ этой сложной надписи, съ узорамы и гербами, и даже съ масштабомъ, чего въ другихъ не дѣлалъ, можно думать что ее видѣлъ уже снятою, а не на мѣстѣ въ стѣнѣ, откуда нельзя было-бы сдѣлать такого подробнаго рисунка; мѣсто ея нахожденія вѣроятно и самъ Сумароковъ незналъ, ибо помѣстилъ въ II томъ (1805 году) въ видѣ

рѣшительно утверждали и многіе другіе, не исключая и Дюбуа, который, впрочемъ, самъ-же прибавляетъ, что текстъ надписи доказываетъ невозможность подобнаго предположенія [1]). И, конечно, читая надпись, для всякаго очевидно, что «храмъ сей и крѣпость» надписи, построенныя «владѣтелемъ Θеодоро» не могутъ быть въ Θеодоро, въ которомъ крѣпость конечно давно уже была и для котораго такія выраженія не могли быть употреблены, стало-быть Θеодоро не могло быть тамъ гдѣ находилась надпись [2]). Дѣло оставалось сомнительнымъ собственно потому, что мѣсто нахожденія надписи было точно извѣстно и если ее нашли не въ Инкерманѣ, то Θеодоро, хотя и бездоказательно, можно было къ нему пріурочивать. Однако, теперь, послѣ многочисленныхъ доказательствъ представленныхъ Бруномъ и Десимони [3]) уже не можетъ быть ни какого сомнѣнія въ томъ, что Θеодоро есть Мангупъ, а отсюда слѣдуетъ новое подтвержденіе и кажется достаточное того, что надпись найдена въ Инкерманѣ, ибо только одна эта средневѣковая крѣпость въ Крыму остается безъ точно опредѣленнаго названія и безъ извѣстности времени ея построенія и народности создавшей ее [4]). Полагаю достаточно яснымъ, что крѣпость построенная въ 1427 году есть именно Инкерманъ въ томъ видѣ, который я описалъ, назвавъ первоначальнымъ, т. е. до усиленія ея турками; только такая бѣдная, слабая, малограмотная крѣпостная декорація и была посиламъ маленькому Топарху прижатому со всѣхъ сторонъ и татарами и генуэзцами. Теперь станетъ понятнымъ и сдѣланное мною указаніе на тождество крѣпостнаго стиля и, такъ сказать, крѣпостныхъ ошибокъ съ Мангупомъ, т. е. Θеодоро, столицею строителя Инкермана. Мурзакевичъ и

добавочной таблицы, гораздо позже описанія Инкермана; можетъ быть ему прислали рисунокъ изъ Крыма послѣ изданія I т. (1803) и даже это всего вѣроятнѣе, судя по другимъ добавленнымъ рисункамъ, (напр. Балаклавы). Точная копія съ рисунка Палласа) и по старательности рисовки непохожей на остальные маленькіе. Такъ какъ Палласъ ничего не говоритъ объ этой надписи, а пропустить ее онъ не могъ, то и можно полагать что она найдена между 1803 и 1805 годами, но неизвѣстно гдѣ именно. Мнѣніе Стемковскаго о нахожденіи надписи въ Инкерманѣ подтверждается записками Штрандмана (1771 г.), который видѣлъ надъ входомъ въ монастырь надпись, греческую; ея смыслъ (по Штрандману) невѣроятенъ, но фактъ существованія несомнѣненъ. Русск. Стар. 1884, VII, 68.

[1]) Dubois. Voyage etc. VI 257.

[2]) Смыслъ замѣчанія Дюбуа, хотя и приводимый Бруномъ, повидимому не понятъ имъ, ибо онъ думаетъ, что надпись касается построенія дворца въ Θеодоро; какъ видно по ея смыслу она ни до чего строившагося въ Θеодоро касаться не можетъ, да и говоритъ не о дворцѣ, а о церкви и крѣпости. Брунъ, Черноморье I, 238, II, 230; Notices etc. 77.

[3]) Brunn, Notices sur les col. etc. 64, 65, 72; Библіографія З. О. VIII 296; Черноморье I, 238.

[4]) Я не считаю горныхъ стѣнокъ, а мѣстами даже и башень, разныхъ временъ и народностей, которыя вовсе не заслуживаютъ названія крѣпостей и, конечно, не на нихъ стали-бы ставить надписи на мраморныхъ плитахъ.

Кене [1]), основываясь на надписи приводимой Одерико полагаютъ, что генуэзцы, если не строили, то по крайней мѣрѣ владѣли Инкерманомъ. Гдѣ найдена плита описанная Одерико неизвѣстно, но на ней кромѣ рисунка генуэзскаго герба и другаго съ 1464 годомъ, есть еще и приписка на сторонахъ, по буквальному переводу А. А. Иванова (довольно сходному съ переводами Мурзакевича и Кене): *знамена прекращенной крѣпости генуэзской Инкерманы.* Самая надпись, какъ говоритъ г. Ивановъ, невозможно безграмотная, писанная совершенно отатарившимся грекомъ; да и помимо того очевидно, что ни греки ни генуэзцы, конечно, не могли не знать настоящаго имени Инкермана и не стали-бы употреблять его татарское названіе (даже если оно уже и было тогда) чего они никогда не дѣлали; это, вѣроятно, сдѣлалъ какой-либо досужій грекъ, долго послѣ турецкаго погрома, самъ низнавшій откуда онъ взялъ несомнѣнно генуэзскую плиту и забывшій истинное названіе крѣпости. Ни изъ чего другаго невидно, чтобы генуэзцы владѣли Инкерманомъ и тѣмъ болѣе въ 1464 году, когда въ виду нашествія общаго врага турокъ, они несомнѣнно старались ладить съ владѣльцемъ Ѳеодоро [2]), а не прихватывать его землю, которая къ тому-же ни на что и не была имъ нужна, такъ какъ они владѣли гораздо лучшимъ мѣстомъ — Балаклавою. Въ такомъ незавидномъ мѣстѣ какъ Инкерманъ никто, безъ крайней нужды, не станетъ основывать портъ и крѣпость, имѣя лучшія мѣста, какъ то было съ генуэзцами, но не то было съ владѣльцемъ Ѳеодоро, и причина побудившая его основаться въ Инкерманѣ довольно ясна, на нее даже намекаетъ и самая надпись, въ которой этотъ князекъ величаетъ себя совсѣмъ необычайнымъ образомъ, владѣльцемъ *приморскаго берега,* точно это что-нибудь особенно важное. Этотъ берегъ былъ вѣроятно южный, думаютъ Кеппенъ и Брунъ и по моему не совсѣмъ кстати, ибо они сами-же говорятъ, что южный берегъ былъ уступленъ генуэзцамъ въ 1380 и даже ранѣе, въ 1365 году [3]). Добыли-ли генузцы этотъ берегъ отъ татаръ или отъ «гордыхъ и трусливыхъ князей греческихъ», какъ говоритъ Броневскій [4]), но во всякомъ случаѣ, князья Ѳеодоро имъ не владѣли уже болѣе 80 лѣтъ, къ времени надписи, и Алексѣю не было никакого резона величаться, въ глаза генуэзцамъ, тѣмъ, чѣмъ онъ

---

[1]) Мурзакевичъ. Исторія Генуэзскихъ поселеній 61; Koehne, Descript. du musée de pr. Kotschubei I, 305.
[2]) Волкова. Четыре года Кафы. З. О. VIII, 144.
[3]) Брунъ, Черноморье. I, 227; Notices etc. 63; Кеппенъ, l. c. стр. 220, 80, 84, 85. Но уже и до 1345 генуэзцы владѣли Балаклавою. (Генуэзск. надписи. Юргевичъ. З. О. V, 176).
[4]) Броневскій. l. c. З. О. VI, 343.

не владѣетъ и тѣмъ, что для Ѳеодоро не представляло и особой надобности, такъ какъ сообщенія съ южнымъ берегомъ, черезъ трудный хребетъ горъ не существуютъ и до сихъ поръ [1]). Между тѣмъ очевидно, что Алексѣю, чтобы не быть вполнѣ въ рукахъ генуэзцевъ, отрѣзавшихъ отъ моря, нужно было имѣть свой портъ, свой выходъ въ море, для чего онъ строитъ Инкерманъ и придумавъ такую ловкую комбинацію, избавляющую его отъ генуэзцевъ, тутъ-же величаетъ себя владѣтелемъ берега, съ полнымъ основаніемъ, ибо Севастопольская бухта и сосѣднія съ нею мѣста тоже приморской берегъ къ тому-же очень хорошій и не зачѣмъ въ Инкерманской надписи видѣть какой-либо иной, чужой и отдаленный. Неизвѣстно кому въ то время принадлежали остатки Херсонеса можетъ быть тому-же Алексѣю, а въ такомъ случаѣ кажется непонятнымъ, почему онъ тамъ не основалъ свой портъ, на готовомъ мѣстѣ, вмѣсто мало-годнаго Инкермана; въ дѣйствительности, однако, Алексѣй правъ и его расчетъ очевиденъ. Дѣло въ томъ, что генуэзскіе порты существовали торговой эксплуатаціею ввоза и вывоза; отбить это дѣло у нихъ, по крайней мѣрѣ для своихъ владѣній, и было прямою цѣлью Алексѣя, но такъ какъ изъ его владѣній въ Херсонесѣ надо было проѣзжать мимо Балаклавы, прибавляя сверхъ того около 12 верстъ трудной и дурной дороги, то и было мало вѣроятія, чтобы его подданные минули близкую и соблазнительную Балаклаву, для далекаго Херсонеса; въ этомъ отношеніи Инкерманъ, находясь въ такомъ-же разстояніи отъ Ѳеодоро, какъ и Балаклава, могъ вступить съ нею въ конкурренцію. Что Инкерманъ былъ портовымъ городомъ, какъ въ это время, такъ и послѣ того, достаточно свидѣтельствуютъ и Барбаро и упомянутая выше отдача его пошлинъ крымскому хану и наконецъ свящ. Іаковъ, прямо говорящій о приходѣ къ нему кораблей съ моря, отъ многихъ странъ [2]). Г-нъ Кондараки приводитъ разсказъ старика татарина въ дер. Шумо (близь Мангупа) о томъ что эту деревню до татаръ занимали «женевцы» (конечно греки) и вели торговлю съ заграницею черезъ Кадылиманъ, т. е. Севастопольскій заливъ; этотъ разсказъ служитъ характернымъ отголоскомъ временъ князей Ѳеодоро и заботы

---

[1]) Впрочемъ, Брунъ, соглашаясь съ Кеппеномъ, думаетъ, что Алексѣй владѣлъ южн. бер. какъ вассалъ Генуэзцевъ, Notices etc. 63; представленныя имъ соображенія даютъ поводъ предполагать вассальныя отношенія, но ничего не говорятъ о южномъ берегѣ, напротивъ, они скорѣе указываютъ на настоящія владѣнія Ѳеодоро, напр. Генуэзскій (?) гербъ на надписи Алексѣя въ Инкерманѣ.

[2]) Барбаро, путешествіе, перев. Семенова, 49; Карамзинъ, l. c. IX, 76; Сказаніе свящ. Іакова З. О. II, 688.

ихъ объ Инкерманѣ, въ немъ всего замѣчательнѣе именно направленіе торговли черезъ Инкерманъ а не Балаклаву, хотя «женевцы» конечно должны-бы быть въ близкой связи съ Балаклавою, которая къ тому-же гораздо дальше удерживала нѣкоторое торговое значеніе (до прихода русскихъ) чѣмъ Инкерманъ [1]). Нѣтъ никакой надобности предполагать, какъ дѣлалъ Брунъ, что суда могли приходить въ Инкерманъ потому, что и рѣка и бухта имѣли совсѣмъ иной видъ; въ 200 лѣтъ никакой особенной разницы быть не могло, а если свящ. Іаковъ говоритъ о приходѣ кораблей, то онъ-же говоритъ и о томъ, что до моря было 3 версты отъ Инкермана (вдвое больше чѣмъ теперь). Суда останавливались и выгружались на лѣвомъ берегу бухты, въ 1—2 верстахъ отъ устья рѣки и слѣдовательно въ 2—3 верстахъ отъ Инкермана, а мы и теперь можемъ указать на очень многіе города (порты Азовскаго моря), гдѣ суда останавливаются отъ берега въ разстояніи десятка верстъ, что не мѣшаетъ городу быть портовымъ. Бывшія здѣсь подъѣздныя дороги, отъ порта Киленъ-балки къ городу, съ полною ясностью показаны на картѣ Батурина, о чемъ я скажу подробнѣе далѣе; Пейссонель называетъ Авлитою портъ Инкермава, показывая его близь устья Черной рѣчки, но Палласъ этимъ именемъ называетъ Киленъ-балку (Pallas l. c. II, 49); всѣ эти показанія вмѣстѣ взятыя ясно показываютъ гдѣ былъ портъ Инкермана. Конечно, положеніе Инкермана не могло быть особенно хорошимъ, что вѣроятно и побудило Алексѣя захватить Балаклаву (1433), откуда, впрочемъ, на слѣдующій годъ онъ былъ прогнанъ особымъ сильнымъ отрядомъ генуэзцевъ; однако и послѣ такой враждебной попытки невидно чтобы генуэзцы подвергли его какимъ-либо репресаліямъ, вѣроятно потому, что его конкуренціи не особенно боялись и находили нужнымъ щадить, какъ единственнаго христіанскаго владѣльца; по крайней мѣрѣ въ 1456 г. консуламъ предписывалось быть въ хорошихъ отношеніяхъ съ его сыномъ Олу-беемъ [2]).

Мнѣ остается прибавить, что Бруномъ доказано съ достаточною убѣдительностью, что Инкерманъ въ то время, и даже гораздо ранѣе того, назывался Каламитою [3]). По-

---

[1]) Кондараки, топограф. обзоръ полуостр. Крыма, 127.

[2]) Волковъ, четыре года Кафы, З. О. VIII, 144.

[3]) Брунъ, Черноморье, I, 69, 85, 227; Notices sur les colonies etc. 69.

мимо свидѣтельства Барбаро [1]), на большей части итальянскихъ средневѣковыхъ картъ, по крайней мѣрѣ тѣхъ которыя мнѣ удалось видѣть [2]), Каламита показана въ глубинѣ Севастопольскаго залива, съ несомнѣнною ясностью; къ тому-же и самое названіе это, не имѣющее смысла по древне-гречески, прекрасно понимается любымъ современнымъ балаклавскимъ грекомъ и означая хорошій мысъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ обрубу Инкерманской скалы. Конечно, такимъ именемъ неудобно называть заливъ и въ особенности ту луку берега, между Евпаторіею и Севастополемъ, которая будучи слишкомъ большею и малоопредѣленною, никакого названія не носитъ на нашихъ картахъ да, вѣроятно, не носила и преждѣ. Надо удивляться, почему Кеппенъ на своей картѣ послѣдовалъ Тунману, который называетъ Каламитскимъ заливомъ указанное пространство, сопровождая свое мнѣніе совершенно невозможными замѣчаніями: [3]) будто у татаръ этотъ заливъ называется Феленкъ-бурунъ, что столь-же несообразно какъ и Каламита, ибо не могли татары заливъ называть буруномъ (мысомъ) и этимъ именемъ вѣроятно звался нашъ теперешній Фелентъ [4]); затѣмъ что этотъ-же заливъ назывался у татаръ по числу пристаней, которыхъ будто было цѣлыхъ 19, когда тамъ нѣтъ ни одной, если не считать пристанью любаго мѣста берега; наконецъ, что будто на берегахъ этого залива стоялъ городъ Алма-серай въ древности Каламита, что самъ-же Кеппенъ и опровергаетъ

---

[1]) *Барбаро* l. c. 49; говоритъ что въ числѣ портовыхъ городовъ Крыма, подвластныхъ султану, есть: Керчь, Кафа, Солдадія, Грузуи, Чембало, Сарсона и *Каламита*; все это въ правильномъ послѣдованіи отъ востока къ западу. Былъ въ Крыму по 1479 годъ.

[2]) Весконте (1318); Фредуче (1497); Неизвѣстн. (XVI в.); La Primaudaie, Histoire du Commerce etc. 223; Новый перипл Понт. Евкс. Потоцкаго, сборн. Спасскаго, 19.

[3]) Thounmann, Description de la Crimée, 42. Я пересмотрѣлъ не только указанныя выше средневѣковыя карты, но и нѣсколько десятковъ картъ прошлаго и этого вѣка, нигдѣ эта часть берега не названа заливомъ и тѣмъ паче Каламитскимъ, кромѣ картъ Габлица и Кеппена увлекшихся Тунманомъ; на одной новой нѣмецкой картѣ (50-хъ годовъ) этимъ именемъ названъ маленькій Евпаторійскій заливъ, у самаго города, что хотя и не вѣрно, но по крайней мѣрѣ заливъ тутъ дѣйствительно есть, тогда какъ на пространствѣ указанномъ Тунманомъ и залива нѣтъ вовсе; Шнитцлеръ (Descript. de la Crimée), уже по Кеппену составляя свою карту, даетъ и это названіе.

[4]) Такъ думалъ Брунъ (Notices, etc. 69) но думалъ кажется только по созвучію; на нашихъ картахъ это названіе появляется не сразу, первый разъ, на сколько я знаю, на картѣ Будищева (1807 г.) до того этотъ мысъ звался мысомъ св. Георгія. Такое предположеніе Бруна еще имѣетъ за себя нѣкоторое вѣроятіе, но когда тотъ-же писатель, (Черноморье I, 70) ссылаясь на указанное свое сочиненіе (Notices, etc. 69), называетъ Севастопольскую бухту «заливомъ феленкъ-бурунскимъ, то это надо считать просто недоразумѣніемъ почтеннаго изслѣдователя; въ Notices такого предположенія вовсе не сдѣлано, тѣмъ съ большимъ основаніемъ, что мысъ Феолентъ (Феленкъ?) ничего общаго не имѣетъ съ Севастопольскою бухтою и лежитъ внѣ ея, верстъ на 12 къ югу. Въ татарскія времена наша бухта называлась Кади-Лиманъ, названіе сохраненное намъ Палласомъ и картою 1777 года и даже извѣстное до сихъ поръ старикамъ татарамъ.

совершенно основательно [1]). Безъ сомнѣнія правъ Брунъ говоря, что Тунманъ помѣстилъ тутъ Каламиту просто не находя ей нигдѣ мѣста, такъ какъ Инкерманъ для него ровнялся Θеодоро [2]).

Не найдя въ Инкерманской крѣпости ни малѣйшаго признака сооруженій болѣе раннихъ чѣмъ описанныя, я не буду говорить и о якобы существованіи на этомъ мѣстѣ столь многими предполагаемаго Евпаторіона Діофанта или скиѳскихъ крѣпостей Неаполя или Палакіона; [3]) впослѣдствіи, мнѣ представится случай сказать нѣсколько словъ объ этомъ. Изслѣдователи Крыма оставили намъ очень мало описаній остатковъ Инкерманской крѣпости: Палласъ только упоминаетъ о крѣпости, говоря, что въ ней есть стѣны и башни, но съ обычнымъ своимъ знаніемъ, даже въ такомъ мелкомъ спеціально-военномъ вопросѣ, вѣрно считаетъ ихъ не столь отдаленныхъ временъ, быть можетъ генуэзкія прибавляетъ онъ, [4]) Муравьевъ тоже ограничивается нѣсколькими словами (остатки крѣпости состоятъ изъ стѣнъ, башень и глубокаго (?) рва); [5]) у Дюбуа о томъ-же предметѣ нѣсколько словъ не имѣющихъ никакого значенія; [6]) у Кеппена нѣсколько общихъ словъ и невѣрныхъ размѣровъ; [7]) въ очень большомъ числѣ разныхъ брошюръ, книгъ и путеводителей тоже не встрѣчается ни одного сколько-нибудь подробнаго описанія и почти никакихъ размѣровъ; ни у кого ни одного рисунка, если не считать общихъ видовъ мѣстности. Всего подробнѣе описаніе Аркаса, съ большимъ числомъ размѣровъ разныхъ частей крѣпости, однако большая часть этихъ размѣровъ не вѣрна (напр. ровъ совершенно чистый, въ скалѣ, опредѣленъ имъ въ 6 саж. шир. и 4 глубины, когда онъ всего 4 и $1^1/_2$ сажени) и по совершенному отсутствію чертежей почти не понятна; его общій планъ долины Инкермана мало сходенъ съ мѣстностью [8]).

Въ библіотекѣ Общества есть копія плана крѣпости (по каталогу I, 83) снятаго

---

[1]) Кеппенъ, l. c. 324.
[2]) Brunn, Notices sur les colonies etc. 68.
[3]) Becker, Die Herakleotische Halbinsel. 47; Brunn, Notices etc. 67.
[4]) Pallas, l. c. II, 84, 88.
[5]) Муравьевъ, путешествіе по Тавридѣ, 96.
[6]) Dubois, l. c. VI, 257.
[7]) Кеппенъ, l. c. 241.
[8]) Аркасъ, l. c. 267—269.

будто-бы въ 1789 году, но это очевидное недоразумѣніе, такъ какъ на планѣ означены строенія и межи монастыря, который устраивался и земля ему отводилась только въ 50-хъ годахъ; по способу черченія этотъ планъ тоже новѣйшій и вѣроятно 1853 года, къ тому-же онъ мало подробенъ и невѣренъ. Очень подробный и почти совершенно точный планъ крѣпости приложенъ къ картѣ Батурина, 1773 года.

Внутренность крѣпости, между обрывами скалъ и стѣнами, наполнена слабыми остатками развалинъ. между которыми можно разобрать направленіе улицъ, какъ показано на планѣ (фиг. 1); мѣстами можно отличить фундаменты зданій, но ничто не заслуживаетъ отдѣльнаго описанія; все это маленькіе жалкіе домики, кладенные на глинѣ, изъ самаго простаго камня; кладка, по способу своему, одинакова съ современною; древняя плоская черепица которой такое изобиліе во всѣхъ остаткахъ, даже малыхъ древнихъ зданій, здѣсь почти вовсе не встрѣчается. Только въ одномъ мѣстѣ площади крѣпости (фиг. I, в) выдолбленъ въ скалѣ подвалъ, планъ котораго показанъ точками, служившій можетъ быть пороховымъ погребомъ; близь стѣны между II и III башнями выдолблена яма глубиною около 1 сажени; такая-же, но меньшаго размѣра, выдолблена впереди I башни (планъ и размѣры ихъ на фиг. 1, д и д), обѣ были вѣроятно систернами. Подъ IV башнею, куда впрочемъ нельзя влѣзть, вѣроятно, была тоже выдолблена въ скалѣ систерна или подвалъ, судя по отдушинѣ на уровнѣ прикрытаго пути. Въ боку рва обращенномъ къ непріятелю, въ контръ-эскарпѣ, выдолблено 11 пещеръ (фиг. I, л, л) очевидно служившихъ мѣстомъ для караула и казематами гарнизону; видъ этихъ пещеръ и работа ихъ совершенно тождественны со-всѣми остальными пещерными жилами. Дюбуа приписывавшій искуственныя пещеры баснословнымъ таврамъ, якобы неумѣвшимъ строить домовъ, не мало удивляется видя эти пещеры, [1]) которыя, конечно, не могли быть сдѣланы ранѣе рва и стѣнъ. Легко себѣ представить каково было-бы его изумленіе, если-бы онъ зналъ, что ровъ, а стало-быть и пещеры, выдолблены турками.

Броневскій, описывая Инкерманъ 1578 года, говоритъ о колодцахъ выкопанныхъ на перешейкѣ (неизвѣстно какомъ), [2]) Тунманъ, списывая Броневскаго, уже самъ прибавилъ, что крѣпость имѣла прежде недостатокъ въ водѣ, но будто князья инкерманскіе

[1]) Dubois, l. c. VI, 257.
[2]) Броневскій, l. c. 340.

ископали множество колодцевъ, [1]) а Кеппенъ, [2]) приводя буквально слова Тунмана удивляется отчего Палласъ не говоритъ о колодцахъ, когда, по неизданному описанію Штера, въ Инкерманѣ всего болѣе замѣчателенъ колодезь, на самой вершинѣ крѣпости [3]), Вѣроятно Палласъ, прекрасно зная дѣло, понималъ, что тутъ присутствіе воды весьма сомнительно и ясно видѣлъ очевидное баснословіе разсказа Броневскаго, который къ тому-же ничего и не говоритъ о колодцахъ въ крѣпости, а свой разсказъ о перешейкѣ такъ спуталъ, что и понять нельзя о чемъ онъ говоритъ, объ Инкерманѣ, или Бельбекѣ, находящемся въ 7 верстахъ отсюда. Я долго разъискивалъ эти крѣпостные колодцы и нашелъ нѣчто подобное въ двухъ мѣстахъ: въ одномъ по срединѣ крѣпости, а въ другомъ на самомъ краю, близь воротъ (фиг. I, г и г). Въ первомъ мѣстѣ это только кружекъ камней едвали бывшій колодцемъ и скорѣе горло какой-нибудь ямы, а во второмъ, это несомнѣнно колодезь, сажени на $1^1/_2$ не засыпанный, долбленный прямо въ скалѣ; однако я не думаю, чтобы этотъ колодезь былъ выкопанъ для воды, потому что въ этомъ мѣстѣ ближе 20—25 сажень воды быть не можетъ, да и то весьма сомнительно; я скорѣе думаю, что этотъ колодезь служилъ закрытымъ сообщеніемъ съ церковью или съ какими-нибудь нижними пещерами, очистивъ колодезь легко убѣдиться въ чемъ было дѣло, но я полагалъ, что самый вопросъ не стоитъ того, чтобы предпринимать такую, довольно цѣнную, работу. Маленькая крѣпостца не требовала и много воды и, вѣроятно, на время войны снабжалась только систернами, какъ то и вообще было по крымскимъ укрѣпленіямъ. На планѣ крѣпости приложенномъ къ картѣ Батурина показанъ совершенно точно только этотъ колодезь и никакихъ другихъ. Г. Струковъ, [4]) увѣряющій впрочемъ, что «по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ въ Инкерманѣ предполагается извѣст-

---

[1]) Thunmann, l. c. 38. Онъ-же увѣряетъ (а Кеппенъ, стр. 237, считаетъ это серьезнымъ знаніемъ), что окрестныя горы изобилуютъ превосходнымъ мраморомъ и серпентиномъ; ничего подобнаго нѣтъ и быть не можетъ въ этихъ горахъ, а серпентина нѣтъ и во всемъ Крыму.

[2]) Кеппенъ. l. c. 237.

[3]) Штеръ, очевидно и буквально, только повторяетъ слова Габлица [физ. опис. Тавр. об. 17), который удивляется потому, что считаетъ высоту крѣпости въ 50 саж. (вдвое меньше). Колодезь и при Габлицѣ (1784) былъ заваленъ.

[4]) Струковъ, о доисторическихъ памятникахъ Тавриды 7, 8 и 19; Его-же древніе памятники христіанства въ Тавридѣ, 5. Разумѣется, никакого города Ахтіяра въ древности не существовало; этимъ татарскимъ именемъ (собственно Акъ-яръ) звалась жалкая татарская деревушка, въ 8 домовъ, находившаяся на берегу Севастоп. рейда, въ Сухарной балкѣ, въ 3-хъ верстахъ къ западу отъ Инкермана; испорченное имя этого единственнаго сельбища долго служило названіемъ и Севастопольскому рейду и самому городу Севастополю, а татары и до сихъ поръ его знаютъ.

ный въ древности городъ Ахтіяръ» нашелъ гдѣ-то тутъ, въ крѣпости, выдолбленный въ скалѣ водопроводъ, въ три версты, съ водоемами; я не былъ такъ счастливъ и ничего подобнаго не могъ найти, не смотря на долгіе поиски, а по—воднымъ условіямъ мѣстности, хорошо мнѣ извѣстнымъ, не полагаю это даже и возможнымъ.

На фиг. 1 въ точкѣ (*и*) я показалъ проушину, выдолбленную въ цѣльной скалѣ, надъ самымъ обрывомъ, вѣроятно служившую для привязыванія каната, съ помощью котораго сообщались съ нижними пещерами, или окрестностью, на случай осады крѣпости; говорю объ этомъ потому, что вѣроятно подобныя проушины дали поводъ говорить о какихъ-то баснословныхъ кольцахъ, задѣланныхъ въ скалы и о морѣ къ нимъ подходившемъ; объ этомъ я скажу подробнѣе далѣе.

Отъ воротъ I башни, спускается узкая дорога, частью просѣченная въ скалѣ въ монастырскій оврагъ и затѣмъ въ долину, саженяхъ въ 70 отъ воротъ. На этой дорогѣ стояла башня, сквозь которую проходила и самая дорога; эта башня показана въ планѣ и фасадъ по картѣ Батурина, но теперь отъ нея остался только малопримѣтный слѣдъ кладки на извести. Отъ тѣхъ-же воротъ I башни замѣтенъ слѣдъ другой дороги идущей немного болѣе къ сѣверу, по ровному мѣсту (перешейку), на которомъ и теперь пашни и виноградники. Это и были пути сообщенія крѣпости съ рѣкою, бухтою и Бельбекомъ, которые указываются еще Броневскимъ, увѣряющимъ, что они были мощеные, въ чемъ впрочемъ не было особой надобности такъ какъ они пролегаютъ, большею частью по чистой скалѣ [1]). Впереди крѣпости, на упомянутой выше ровной мѣстности, находятся остатки маленькаго городка или деревни совершенно такого-же характера и такого-же жалкаго вида какъ и въ крѣпости; почти въ серединѣ городка была большая татарская мечеть [2]), мѣсто которой нынѣ огорожено и до сихъ поръ посѣщается татарами, 15 мая, въ память какого-то святаго муллы Якуба, родомъ изъ крымской деревни Ефенди-кой, умершаго лѣтъ 200 тому назадъ, какъ мнѣ разсказывали старики татары. Близъ ограды этой мечети выдолблена въ скалѣ систерна, небольшая, (4 арш. длины, $2^1/_2$ шир. и $1^1/_2$ глубины) хорошо оштукатуренная растворомъ съ цемянкою (толченымъ кирпичемъ); неподалеку въ маленькой ложбинѣ, нѣсколько малень-

---

[1]) Броневскій, l. c. 340.
[2]) На картѣ 1773 г. (Батурина) эта мечеть показана весьма ясно и правильно.

кихъ неглубокихъ колодцевъ и до сихъ поръ съ водою, которая въ этомъ мѣстѣ хотя и не изобильна, но должна быть и по общимъ соображеніямъ. По направленію этого-же единственнаго воднаго мѣста идетъ и монастырскій оврагъ, въ которомъ имѣется маленькій родничекъ, обдѣланный и служащій монастырю.

Долго ходя по развалинамъ городка я находилъ довольно много разныхъ черепковъ, не древнихъ и даже, въ одномъ мѣстѣ, нашелъ маленькій гладкій кусокъ мрамора (бѣлый съ жилками, какъ въ Херсонесѣ) неизвѣстнаго названія; въ сторонѣ, поближе къ крѣпости, есть одно, вѣроятно, караимское надгробіе, было дву-рогое но рога отбиты, а узоръ по бокамъ въ видѣ плетенки цѣлъ, надписи ни какой не замѣтно. Весь разсказъ Броневскаго, [1]) о маленькой крѣпостцѣ и жалкомъ городишкѣ, несомнѣнно преувеличенъ ясно написанъ по шаблону тѣхъ старинныхъ географій въ которыхъ всѣ города были замѣчательны: «онъ былъ прежде значителенъ, довольно богатъ, изобиловалъ всѣмъ необходимымъ, видно что инкерманская великолѣпная крѣпость построена греческими государями» и проч. восхваленія. Во много разъ правдивѣе и проще разсказъ близкій по времени (1634) свящ. Іакова; [2]) по точности и краткости это такая прелесть, которую можно поставить въ примѣръ чуть не всѣмъ современнымъ намъ описывателямъ; Инкерманъ называетъ городкомъ, «не великъ и не многолюденъ» рѣчка «съ Яузу»; да кстати прибавляетъ, что до моря «версты съ три», а теперь только 800 сажень, значитъ и тогда море было очень далеко.

Въ концѣ 1773 года три наши судна, Азовской флотиліи (такъ называемые «новородные корабли» Новопавловскъ, Морея и Мадонъ), проѣденные червями не могли дойти до Азовскаго моря и вынуждены были зимовать въ Балаклавѣ. Командиръ этой эскадры, и вмѣстѣ съ тѣмъ корабля Мадонъ, Кинсбергенъ, пользуясь глухимъ временемъ зимы, посылалъ съемочныя партіи; одна изъ нихъ, штурмана Батурина, сняла Севастопольскую бухту. Эта первая карта нашей бухты, вслѣдствіе ссоры Кинсбергена съ начальникомъ Азовской флотиліи Сенявинымъ, осталась въ совершенной неизвѣстности и только недавно была найдена; нѣкоторыя о ней свѣдѣнія напечаталъ г. Головачевъ и мнѣ уда-

---

[1]) Броневскій, l. c. 340.
[2]) Сказаніе свящ. Іакова З. О. II, 687.

лось достать съ нея копію [1]). Эта карта составленная съ большимъ стараніемъ и, потому времени, весьма точная, показываетъ большія подробности, по отношенію къ окрестностямъ Инкермана, о чемъ я уже говорилъ и упомяну еще въ своихъ мѣстахъ; относительно собственно Инкермана называемаго на ней Икерманъ, показаны впереди крѣпости большая мечеть и дѣйствительно маленькій полуразрушенный городокъ всего въ восемь малыхъ и неправильныхъ кварталовъ, судя по масштабу, съ полъсотни домовъ, не болѣе; въ крѣпости показано всего семь зданій тоже не большихъ; ни дорогъ ни колодцевъ, (кромѣ упомянутаго) ни впереди крѣпости, ни въ ней, вовсе не показано. Довѣрять подобнымъ показаніямъ карты можно, потому что на ней назначены дороги и колодцы въ другихъ мѣстахъ, какъ предметы весьма важные для военной карты, а число домовъ (около 30) въ деревнѣ Икерманъ, (съ мечетью) лежащей у подножія крѣпости, (нынѣ балка Гайтани) и въ деревнѣ Акъ-яръ (около 8) нынѣ Сухарная балка, подтверждается позднѣйшимъ донесеніемъ, 1783 года, Одинцова, командира эскадры изъ двухъ первыхъ фрегатовъ, присланныя въ 1772 году, зимовать въ Севастопольскую бухту. Одинцовъ не имѣлъ понятія о картѣ Батурина и составлялъ свою, несравненно менѣе точную и подробную, считая ее первою. Такимъ образомъ, карта Батурина подтверждаетъ и описаніе свящ. Іакова и то, которое можно сдѣлать, глядя на теперешніе остатки развалинъ.

Въ многихъ скалахъ вокругъ Инкермана, какъ я уже упоминалъ, выдолблены пещеры, мѣстами въ нѣсколько ярусовъ, съ лѣстницами, дверями, окнами, обдѣланными нишами въ стѣнахъ, вырубами для переборокъ, скамьями и кольцами въ потолкахъ и стѣнахъ; все это вырублено въ чистой скалѣ и слѣды инструментовъ, большею частью, очень ясно сохранились; мѣстами, потолки и стѣны, особенно лицевыя, очень тонки и эта тонина въ особенности тамъ, гдѣ пещеры долблены въ нѣсколько ярусовъ, одна надъ другою, служитъ главною причиною ихъ обрушенія. Въ большую часть пещеръ вовсе нельзя и забраться, именно вслѣдствіе обрушенія ихъ лицевыхъ сторонъ; мѣстами остались только слѣды бывшихъ пещеръ. Многіе изъ, такъ сказать, наѣзжихъ изслѣдовате-

---

[1]) Головачевъ, исторія Севастополя, 37, 98. Должно, однако, замѣтить, что описаніемъ г. Головачева нельзя пользоваться, ибо онъ свои собственныя соображенія смѣшалъ съ видимымъ на картѣ Батурина, такъ что изъ его описанія можно заключить, что на этой картѣ имѣются такія указанія на которыя тамъ нѣтъ и намека.

лей (напр. Дюбуа, Струковъ, Ливановъ) приписываютъ эти обрушенія умыслу ломщиковъ камня; [1]) но уже въ 1784 г. когда еще никого въ Инкерманѣ не было, анонимный путешественникъ находилъ большую часть пещеръ обрушенными, [2]) а такой знатокъ какъ Палласъ и даже Аркасъ указываютъ только на естественные обвалы. Дѣйствительно, стоитъ лишь немного приглядѣться, чтобы вполнѣ понять, какъ дѣйствуютъ силы природы, для медленнаго, но неизбѣжнаго, вывѣтриванія и обрушенія даже и цѣлыхъ скалъ, а тѣмъ болѣе такихъ, въ которыхъ сопротивленіе нарушено ихъ выдалбливаніемъ. Нигдѣ, ни въ одномъ обвалѣ, ни въ одномъ обрушеніи, невозможно замѣтить, ни малѣйшаго слѣда инструмента, безъ которыхъ, конечно, нельзя обрушить скалу, а слѣдъ инструмента, въ этихъ скалахъ сохранится многіе вѣка и ясно видѣнъ во всѣхъ каменоломняхъ. Сами каменоломщики преехидно улыбаются, когда слышатъ ученыя соображенія о томъ, что это ими обваливаются пещеры; да по правдѣ сказать и есть отъ чего улыбаться: имъ нуженъ камень, большаго размѣра, а не пустое мѣсто выдолбленной пещеры и тѣмъ менѣе не ея тонкія и неправильныя стѣнки и потолки, негодныя въ работу, по этому ломщики всегда выбираютъ самое чистое и крѣпкое мѣсто петронутой скалы, а не продырявленное пещерами; иное дѣло когда кусокъ скалы обрушится, тогда его разобьютъ непремѣнно, хотя-бы онъ былъ и съ пещерами, потому что при этомъ, хотя получается и мало-годнаго камня, но онъ внизу, а ломка на большой высотѣ и спускъ со скалы камней и составляютъ самую трудную часть работы въ каменоломняхъ. Полагаю, что такого объясненія достаточно, для того чтобы перестать говорить объ умышленномъ обрушеніи пещеръ, тѣмъ болѣе, что это обрушеніе особенно значительно въ нѣкоторыхъ найболѣе пустынныхъ пещерныхъ городахъ. [3]) Само собою разумѣется, что и предвѣщанія Дюбуа, [4]) стольже рѣшительныя какъ и поверхностныя, о томъ что скоро всѣ пещеры

---

[1]) Карауловъ, въ путеводителѣ по Крыму, уничтоживъ всю крѣпость (рухнула послѣдняя башня, стр. 291), которая почти совершенно цѣла, какъ показано выше, также приписываетъ ломщикамъ уничтоженіе болѣе половины криптъ (стр. 296), которыя однако почти всѣ существуютъ, хотя и въ испорченномъ видѣ.

[2]) Voyages hist. et geogr. entre la mer Noire etc. III, 19.

[3]) Напр. Качи-кальёнъ или Мармара, гдѣ и близко не было не только ломщиковъ, но и людей, найболѣе обрушены; это вопросъ физическаго свойства камня и ничего больше.

[4]) Dubois, l. c. VI, 262.

будутъ сломаны, не оправдались, и кромѣ нѣсколькихъ небольшихъ обваловъ, онѣ всѣ въ томъ-же видѣ какъ были при немъ или при Палласѣ.

Вообще, объ образованіи крымскихъ мѣловыхъ скалъ и пещерныхъ городахъ, въ нихъ, высказывалось такъ много мнѣній, часто ни съ чѣмъ несообразныхъ, что будетъ не лишнимъ представить по этому предмету нѣкоторыя разъясненія. Горная полоса сѣвернаго Крыма представляетъ продольныя и поперечныя долины, обставленныя мѣстами почти отвѣсными скалами съ осыпью внизу; собственно скалы принимаютъ весьма разнообразную форму, какъ я уже говорилъ, иногда такую, что она давала поводъ думать о прямомъ вліяніи морскихъ волнъ, силою которыхъ вымыты долины; еще Палласъ это замѣтилъ, хотя, конечно, съ обычнымъ своимъ знаніемъ и осторожностію, не рѣшается утверждать это положительно и думаетъ, что тоже могли сдѣлать и атмосферныя вліянія. [1]) Съ тѣхъ поръ нашихъ знаній прибавилось, можно сказать создалась цѣлая наука-геологія и подобныя сомнѣнія уже едва-ли возможны. Новѣйшіе геологи, съ рѣдкимъ единогласіемъ, причину образованія нашихъ долинъ и видятъ только въ атмосферныхъ вліяніяхъ, подъ дѣйствіемъ которыхъ, не только наши скалы, но и всякія вообще, вывѣтриваются, осыпаются и размываются, образуя долины. Здѣсь, конечно, не мѣсто входить въ геологическія подробныя объясненія, но не могу не прибавить, что если даже и допустить, въ началѣ, дѣйствіе морскихъ волнъ, то съ тѣхъ поръ прошло такое необъятно большое время, въ теченіи котораго однаго вывѣтриванія достаточно, чтобы уничтожить всякіе слѣды волнъ и совершенно измѣнить видъ скалъ. Я еще вернусь къ этому обстоятельству и останавливаюсь на немъ только потому, что наивная идея недавняго размыва нашихъ скалъ волнами, легла въ основу многихъ историко-археологическихъ разысканій. На фиг. 56 представляю схематическій разрѣзъ (конечно безъ масштаба), долины и скалъ крымской мѣловой формаціи. На немъ мы видимъ отвѣсную скалу (а, а), къ которой съ дна долины подымается болѣе или менѣе крутая осыпь. Не пускаясь въ геологическія подробности скажу, что какъ отвѣсныя скалы, такъ и подножіе ихъ, хотя и кажутся однообразными неопытному взгляду, но въ дѣйствительности принадлежатъ нѣсколькимъ, совершенно различнымъ ярусамъ и даже формаціямъ; не менѣе онѣ различаются и своими физическими свойствами, вслѣдствіе которыхъ ниж-

[1]) Pallas, l. c. II, 22.

ній ярусъ вывѣтривается и разсыпается въ мелкіе кусочки, образуя относительно пологія осыпи, прикрытыя тощимъ слоемъ растительной почвы (f, f), поросшей жидкою травою и мелкимъ кустарникомъ. Верхнія части скалъ, тоже не однородныя, но гораздо болѣе прочныя, послужившія для выдалбливанія пещеръ, держатся почти отвѣсно и обрушаются вслѣдствіе образованія тоже почти отвѣсныхъ трещинъ, въ родѣ (a a); такая трещина все болѣе и болѣе увеличивается подъ вліяніемъ измѣненія температуры, воды, заносимой земли и щебня, часть скалы по немногу отдѣляется отъ всей массы и наконецъ, выйдя изъ равновѣсія, обрушается въ долину, покрывая подножіе и долину своими осколками (c, c), которые иногда бываютъ столь велики, что сами служатъ мѣстомъ для выдалбливанія пещеръ. Понятно, что если въ скалѣ выдолблены пещеры (какъ напр. (д, д), вверху схематическаго разрѣза фиг. 57), то вертикальной трещинѣ (по a, a) еще легче образоваться и обрушеніе пещеръ не замѣдлитъ, оставляя только слѣды ихъ внутреннихъ частей, добраться до которыхъ уже почти нѣтъ возможности; совершенно таково по всюду обрушеніе пещерныхъ городовъ, разнообразясь только мелкими подробностями, величиною и мѣстомъ обваловъ, но не способомъ. Верхній слой отвѣсныхъ скалъ, по большей части нуммулитовый известнякъ (третичной формаціи, эоценъ), негодный для построекъ, по своей неоднородности и способности сильно вывѣтриваться; чтобы не трогать этого негоднаго слоя, ломать скалу для строительнаго матеріяла начинаютъ не съ самаго верха и тѣмъ болѣе въ нее углубляются чѣмъ болѣе опускается каменоломня, какъ потому, что къ низу камень идетъ лучшаго качества, такъ и потому, что его тѣмъ легче отбрасывать съ ломки, чѣмъ она ниже опустилась. Такимъ образомъ, всякая ломка камня выбираетъ скалу приблизительно по линіи (в, в) фиг. 56, такъ что выработанная ломка образуетъ родъ отрѣзка готическаго свода, какъ выражается Палласъ; совершенно также добывали камень и встарь, какъ показываютъ древнія каменоломни. Изъ этого описанія видно, что возобновлять съ верху старую каменоломню очень невыгодно, а часто и вовсе невозможно изъ боязни обваловъ нависшей верхней части; выработавъ каменоломню до подножія, начинаютъ новую, въ совершенно цѣломъ, не тронутомъ мѣстѣ, каковыхъ еще преизобильно, и никогда не трогаютъ стараго мѣста, кромѣ весьма рѣдкихъ, особенныхъ случаевъ. Разумѣется, въ томъ слоѣ камня, который особенно хорошъ для построекъ, хорошо сохраняются и древнія пещеры, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что строители пещерныхъ городовъ не долбили ихъ въ верхнихъ

плохихъ слояхъ (нумму...овыхъ), какъ совершенно бездоказательно, по своему обычаю, утверждаетъ Дюбуа, точно онъ видѣлъ своихъ баснословныхъ тавровъ на работѣ. [1]) На противъ, очевидно, что строители пещеръ не придавали значенія разницѣ камня и во всѣхъ мѣстахъ верхнія пещеры именно въ верхнемъ плохомъ слоѣ, а такой наиболѣе замѣчательный и большой пещерный городъ, какъ Эски-керманъ, весь въ сплошную выдолбленъ въ этомъ слоѣ, что очевидно для всякаго хоть разъ его видѣвшаго, ибо узнать нуммулитъ (кружечекъ, дискъ, въ родѣ монетки, съ рѣшетчатою спиралью внутри) способенъ всякій, даже и вовсе незнакомый съ палеонтологіею [2]).

Не смотря на старанія ломщиковъ подбирать наиболѣе хорошій камень, онъ все-таки весьма разнообразенъ своими физическими свойствами и его приходится тщательно сортировать, употребляя въ постройку, по нѣкоторымъ, очень мелкимъ, признакамъ; тамъ гдѣ этого не сдѣлано легко встрѣтить совершенно вывѣтрившіеся камни на ряду съ вполнѣ сохранившимися, въ одномъ и томъ-же современномъ зданіи, хотя и очевидно, что въ такомъ случаѣ всѣ камни одной ломки и одного времени. Говорю это для того,

---

[1]) Dubois, l. c. VI, 245.

[2]) Я уже нѣсколько разъ указывалъ на ошибки Дюбуа и дѣлаю это именно потому, что его сочиненіе пользуется особенною, совершенно незаслуженною, славою необычайной точности и вѣрности; ни въ одномъ описаніи нашихъ мѣстъ я не встрѣчалъ (имѣю въ виду только юго-западный уголъ Крыма) такого изобилія рѣзкихъ и рѣшительныхъ мнѣній совершенно бездоказательныхъ, или еще хуже того, основанныхъ на вполнѣ невѣрныхъ фактахъ, невѣрныхъ до такой степени и въ мѣстахъ столь очевидныхъ, что невольно кажется будто и самая эта невѣрность умышленна, лишь-бы доказать какое-нибудь болѣе или менѣе странное мнѣніе. Говорю это только по отношенію къ тексту, рисунки-же и чертежи Дюбуа, хотя и небезошибочны, но вообще удовлетворительны и, сравнительно, наиболѣе полны и подробны; къ сожалѣнію, они такъ рѣдки, что не только пользоваться ими, но и видѣть ихъ немногимъ удается. Какая разница описаніе Палласа: такое точное, ясное и вмѣстѣ съ тѣмъ глубокое и вѣрное, даже въ такихъ мелко-спеціальныхъ вопросахъ, напр. военныхъ, которые казалось должны быть совершенно неизвѣстны знаменитому ученому. Невольно вспоминаются слова академика Сѣверцова: «какъ ни велика его (Палласа) слава, она все еще не можетъ сравниться съ его заслугами для науки» (Маракуевъ. Жизнь Палласа, 30). Вполнѣ основательно по этому еще Кеппенъ сожалѣлъ, что сочиненіе Палласа «къ стыду нашему не переведено на Русскій языкъ» (Крымскій Сборникъ, 239). Съ тѣхъ поръ прошло много времени и даже переводъ Палласа помѣщенъ въ XII и XIII т. записокъ нашего общества, но стыда нашего отъ этого не только не убавилось, а даже значительно преувеличилось. Никогда не думалъ, чтобы могъ быть переводъ до такой степени невѣрный, переполненный самыми грубыми, доходящими до комизма, ошибками; а еще хуже то, что переводъ сопровождается нѣкоторымъ предисловіемъ и примѣчаніями изъ которыхъ можно подумать, что онъ просмотрѣнъ спеціалистами профессорами и исправленъ даже въ тѣхъ, рѣдкихъ впрочемъ, случаяхъ когда ошибался Палласъ; увѣренъ, что почтенные профессора и не видѣли этого перевода. Въ виду такого положенія дѣла полагаю, что теперь становится нравственно обязательнымъ для нашего Общества перевести Палласа такъ, какъ того заслуживаетъ его слава и роздавъ точный переводъ всѣмъ имѣющимъ XII и XIII т. Записокъ просить уничтожить первый переводъ. Въ матеріальномъ отношеніи это не будетъ убыточно, если пустить въ продажу отдѣльные оттиски перевода; во всякомъ случаѣ, откровенно и громко сознанная ошибка хоть нѣсколько поубавитъ «стыда нашего».

чтобы показать невозможность судить о древности пещеры по степени ея вывѣтриванія, когда всего нѣсколько лѣтъ въ зданіи даютъ огромную разницу внѣшнему виду камня; къ такому сужденію можно прибѣгать съ большою осторожностью и не иначе какъ обладая хорошимъ знаніемъ качествъ камня, а это знаніе пріобрѣтается только весьма долгою, многолѣтнею опытностью.

Если такая разница, по отношенію къ атмосфернымъ вліяніямъ, встрѣчается въ камняхъ такъ сказать рядомъ выломанныхъ, то уже и a priori можно сказать, что должна быть еще большая разница въ отдѣльныхъ скалахъ, хотя геологически и даже по поверхностному обзору, онѣ и кажутся одинаковыми; и дѣйствительно, есть большіе пространства скалъ, въ которыхъ камень весьма легко вывѣтривается, выкрашивается совершенно неправильно, образуя болѣе или менѣе значительныя углубленія, часто даже огромныя пещеры, поддержанныя иногда столбами и перегородками; такія пещеры въ особенности велики и многочисленны у подножія отвѣсныхъ скалъ, хотя бываютъ и по всей ихъ высотѣ; подобныя естественныя пещеры показаны въ (e, e) на схематич. разрѣзѣ фиг. 57. Отличить ихъ отъ искуственныхъ пещеръ можно весьма легко и безошибочно; онѣ имѣютъ неправильную форму, округлыя, сплывшія ребра и стѣны, наклонные назадъ потолки и подымающіеся туда-же полы, ихъ стѣнки покрыты вывѣтрившимися и мелко отколотыми частицами камня, обыкновенно въ видѣ плитокъ, а главное въ нихъ нѣтъ и малѣйшаго признака слѣдовъ инструмента; описать все это довольно трудно, но достаточно разъ увидѣть, чтобы не ошибиться. Такихъ естественныхъ пещеръ особенно много вокругъ Черкесъ и Эски-керменовъ и ихъ то, совершенно ошибочно, и Дюбуа и Карауловъ считали произведеніемъ рукъ человѣческихъ [1]). Всѣ эти, повидимому излишнія, подробности пригодятся въ дальнѣйшихъ описаніяхъ, гдѣ я уже и не буду ихъ повторять.

Рисунки, со всѣми подробностями, пещерныхъ жилищъ, конечно, могутъ представлять извѣстный интересъ, но такъ какъ всѣ пещеры очень однообразны и гораздо лучше сохранились въ другихъ скалахъ, то я и дамъ ихъ описаніе далѣе, въ своемъ мѣстѣ, а въ Инкерманѣ и его окрестностяхъ дамъ чертежи и опишу только самыя замѣчательныя, а именно остатки церквей и даже цѣлыхъ монастырей; по этимъ описаніямъ уже

---

[1]) Dubois l. c. VI, 290; Карауловъ, l. c. З. О. VIII, 49.

можно достаточно ясно судить и объ остальныхъ чисто жилыхъ помѣщеніяхъ, которыя отличаются только меньшею величиною и меньшею связью большаго ихъ числа въ одно соединенное цѣлое; по способу-же выработки ихъ и общему типу совершенно такія-же какъ и помѣщенія при церквяхъ. Дюбуа описываетъ довольно подробно Инкерманскія жилыя пещеры (VI, стр. 260), долбленныя якобы таврами, и даже ссылается на чертежи своего атласа (IV ser. pl. VI, fig. 1, 3), но въ дѣйствительности ничего подобнаго нѣтъ въ Инкерманѣ; чертежи относятся къ Тепекерману, что на нихъ и подписано, а объяснительный текстъ попалъ въ Инкерманъ неизвѣстно почему. Замѣчу, что какъ здѣсь такъ и во всѣхъ другихъ чертежахъ пещерныхъ сооруженій, всѣ мѣста оттушеванныя косою штриховкою представляютъ естественную скалу. Для еще большаго отличія, линіи скалы проведены нѣсколько волнистою чертою, въ подражаніе не совсѣмъ вѣрной и правильной вытескѣ помѣщеній; ровными чертами, крестообразно заштрихованными, показаны искуственныя стѣны сложенныя изъ камня, почти всѣ новѣйшія; наконецъ, точками показаны обрушившіяся части, что впрочемъ я дѣлалъ только въ такомъ случаѣ, когда остатки несомнѣнно указывали, какъ все это было до обрушенія. Всѣ чертежи, конечно, составлены по возможно точнымъ обмѣрамъ, стараясь нанести всѣ, даже и мелкія, подробности; масштабъ для всѣхъ чертежей пещерныхъ сооруженій одинъ и тотъ-же, что даетъ возможность совершенно наглядно, не прибѣгая къ циркулю, сравнивать ихъ относительныя величины и расположеніе.

Въ той скалѣ, надъ которою высятся остатки крѣпости, всего болѣе было и есть пещерныхъ жилищъ и между ними очень много церквей. Начну описывать эту скалу по порядку съ сѣвернаго конца ея западной стороны, здѣсь и находится нынѣ возобновленный монастырь. Вся связь церквей, келій, лѣстницъ и переходовъ этого монастыря (мѣсто означено на картѣ № 10-мъ) совершенно ясно и вполнѣ представлена на планахъ и разрѣзахъ фиг. 6, 7, 8 и 9; остается прибавить немногое для уясненія. Входъ въ монастырь, теперь, только одинъ, но преждѣ было по крайней мѣрѣ три съ лѣстницами, въ (*a*, *в* и *c*); отъ лѣстницы (*в*), которая начиналась изъ входной пещеры, обдѣланной въ видѣ алтарной абсиды (фиг. 7, д), сохранилась еще значительная часть; существованіе въ (*c*) лѣстницы несомнѣнно видно изъ разсказовъ и рисунковъ Дюбуа и Аркаса. Передъ входомъ (*a*), начинавшимся изъ старой каменоломни, выдолблены двѣ глубокія круглыя ямы, съ узкими горлами (*o*), бывшія вѣроятно цистернами или силосами.

Идя по нынѣшнему входу къ церкви, встрѣчаются вдоль по корридору нѣсколько пещеръ-келій, а въ (e) двѣ пещеры служившія усыпальницами, въ нихъ было найдено много костей; въ (f), изъ корридора, маленькая лѣстница ведетъ во второй ярусъ съ кельями и теперь колокольнею; въ такую-же верхнюю часть, нѣсколько меньшую, ведетъ и лѣстница (g) (изъ первой церкви), здѣсь тоже устроена колокольня; изъ этой верхней части, лѣстница (h), ведетъ на самый верхъ скалы, въ крѣпость, гдѣ о ней уже упомянуто. Собственно церквей три, рядомъ одна подлѣ другой: первая фиг. 6 и 7, (i) нынѣ во имя св. Мартина, представляетъ самый обыкновенный типъ крымскихъ пещерныхъ и не пещерныхъ старыхъ церквей, т. е. прямоугольникъ покрытый полукруглымъ сводомъ; алтарь этой церкви расширенъ, какъ показано на планѣ, верхъ свода въ алтарь идетъ какъ показано точками на фиг. 6; это расширеніе сдѣлано вѣроятно впослѣдствіи, но повидимому не въ наше время, хотя вообще вся алтарная часть и подчищена недавно. Далѣе идетъ очень маленькая церковь (нынѣ часовня), фиг. 6 и 9-я (j), съ престоломъ у стѣны и сплошною алтарною преградою до верху, съ среднею дверью и двумя просвѣтами, въ которыя, быть можетъ, вставлялись образа; жертвенникъ съ маленькою впадиною и сѣдалище служащему въ (k) и (l); противъ этой церкви, надъ корридоромъ, во второмъ ярусѣ, родъ комнаты въ видѣ хоръ. Затѣмъ слѣдуетъ главная церковь (фиг. 6, 7, 8 и 9, т.), одна изъ самыхъ большихъ между пещерными церквями Крыма. Это базилика въ три нефа покрытыхъ сводами, съ обычною алтарною абсидою, въ глубинѣ которой идутъ (сопрестоліе съ сидѣніемъ) двѣ скамьи и средній выступъ считаемый древнимъ престоломъ, надъ которымъ ниша запрестольнаго образа, а надъ нею крестъ (фиг. 31) въ сводѣ (все это видно хорошо на чертежахъ). Не большой, болѣе или менѣе фигурно обдѣланный выступъ, въ глубинѣ середины абсиды, встрѣчается и въ нѣкоторыхъ другихъ пещерныхъ церквяхъ; его считаютъ древнимъ престоломъ, но это мало вѣроятно: этотъ выступъ, иногда очень малъ, иногда излишне высокъ (здѣсь $1^1/_2$ арш. тогда какъ престолы только 1—1 ар. 2 в.), а главное, вездѣ гдѣ онъ есть имѣется впереди, въ полу, по серединѣ абсиды, отверстіе часто фигурно обдѣланное, оно именно и указываетъ мѣсто древняго престола. Въ описываемой церкви деревянный новый полъ не позволяетъ видѣть древній каменный, но что и въ этой церкви была особая каменная плита (вѣроятно съ отверстіями) по серединѣ абсиды, ясно видно на рисункахъ Палласа. (T. II vign. 4), Аркаса (планѣ церкви табл. XII) и даже г. Струкова

(стр. 25). Направленіе церкви и алтаря не на чистый востокъ, а на № 75° Е. Въ среднемъ выступѣ считаемомъ за древній престолъ, есть впадинка, быть можетъ для мощей, но она могла служить и просто для постановки чего либо напр. креста или лампы. И это вѣроятнѣе потому что впадина впереди выступа а не сзади, какъ на прочихъ несомнѣнныхъ престолахъ и очень мала, Колонны нефовъ, конечно, поддѣланы недавно и иконостасъ новый, но онъ стоитъ на прежнемъ мѣстѣ и, судя по рисункамъ Палласа Дюбуа и Аркаса, древняя алтарная преграда, вѣроятно съ тремя просвѣтами (средній— царская дверь), доходила высотою до большаго карниза подъ сводомъ. Кончается вся связь монастырскихъ пещеръ большою комнатою (n), съ скамьею вокругъ стѣнъ; изъ этого отдѣленія и была главная лѣстница внизъ (c), теперь не существующая, но по этой лѣстницѣ входилъ въ церковь свящ. Іаковъ, судя по его точному описанію и на чертежахъ Дюбуа и Аркаса она еще показана. Находясь на самомъ видномъ мѣстѣ и будучи легко доступною, эта связь церквей всего чаще посѣщалась и описывалась, хотя и не полно и не вѣрно. [1]) Палласъ далъ схожій рисунокъ, внутренняго вида собственно церкви во имя св. Климента и два невѣрныхъ размѣра въ текстѣ; Муравьевъ ограничивается нѣсколькими общими словами; Кеппенъ перепечаталъ Палласа; Дюбуа помѣстилъ въ текстѣ нѣсколько размѣровъ, почти всѣ не вѣрные; а въ атласѣ часть плана нижняго яруса и крестъ невѣрно срисованъ. Аркасъ далъ планъ всей монастырской связи пещеръ (кромѣ верхнихъ ярусовъ) и одинъ внутренній видъ церкви во имя св. Климента. Въ текстѣ коротенькое, не полное, описаніе и нѣсколько очень невѣрныхъ размѣровъ, планъ тоже годится только въ общемъ смыслѣ, онъ и не полонъ и очень невѣренъ, внутренній видъ довольно схожъ; г. Струковъ далъ не очень схожіе планъ и видъ алтарной части маленькой часовни (j) и видъ алтарной части церкви во имя св. Климента, подробные размѣры собственно престоловъ и мѣры ширины и высоты церкви. Всего удивительнѣе что эти послѣднія совершенно не вѣрны, почти вдвое преувеличены [2]).

Всѣ эти церкви были росписаны по стѣнамъ, что подробно описываетъ свящ. Іаковъ; [3])

---

[1]) Pallas l. c. 87; Муравьевъ, l. c. 96; Dubois l. c. VI, 254; Кеппенъ, l. c. 240; Аркасъ, l. c. 3. O. II, 260; Струковъ, памятники христ. 24—26.

[2]) Церкви и вообще пещеры монастыря, освящены въ 1852 года; сильно пострадавшія въ Крымскую войну и наскоро поправленныя въ 1861 онѣ были вновь отдѣланы и къ сожалѣнію почищены и закрашены подъ руководствомъ г. Струкова, въ 1867 году, въ ихъ теперешнемъ видѣ.

[3]) Свящ. Іаковъ, l. c. 3. O. II.

но и въ близкія къ намъ времена, всѣ упомянутые выше (85) изслѣдователи, видѣли болѣе или менѣе ясные слѣды живописи, такъ что еще г. Струковъ видѣлъ въ нишѣ надъ престоломъ образъ Спасителя сидящаго на престолѣ, но теперь уже ничего нельзя разобрать, можетъ быть вслѣдствіе темноты въ алтарѣ; впрочемъ, гораздо раньше, Муравьевъ тоже ничего неразбиралъ, а Аркасъ хотя и разбиралъ образъ Спасителя, но прободаемаго воиномъ; онъ-же говоритъ, что живопись сдѣлана масляными красками и это показаніе весьма важное, какъ я укажу ниже, къ сожалѣнію я не могъ его повѣрить, а другіе ничего не говорятъ, о томъ чѣмъ была сдѣлана живопись. Уже въ 1861 году г. Юргевичъ [1]) тщетно искалъ надписей въ этой церквѣ, мои поиски также ни къ чему не привели. О какой-го надгробной надписи, въ церкви во имя св. Климента, упоминаетъ Шишкина, которую, въ 1847 г. провожалъ Аркасъ и читалъ надпись «Господи спаси раба твоего Ѳому». [2]) Внутри лѣвой усыпальницы (e), надъ алтаремъ церкви св. Мартина и въ верху абсиды церкви во имя св. Климента сохранились кресты (фиг. 30, 31 и 32), вырубленные въ скалѣ; эти кресты, иначе не могли быть сдѣланы, какъ одновременно съ церковью, а въ особенности послѣдній, и самый важный представляющій очень высокій рельефъ, который надо было сберечь, вырубая скалу для церкви. Разсматривая эти кресты мы видимъ, что ихъ форма совершенно не похожа на древнюю, бывшую въ такомъ обширномъ употребленіи въ Херсонесѣ и встрѣчаемую тамъ, почти исключительно, въ остаткахъ многочисленныхъ церквей; привожу эту древнюю форму, для сравненія, на фиг. 38.

Понятно, что Херсонесъ, какъ большой и эпархіальный городъ, можно сказать переполненный церквями, долженъ былъ быть источникомъ христіанства и примѣромъ его обрядностей для всѣхъ окрестныхъ мѣстъ. Трудно думать, чтобы сосѣдній Инкерманъ могъ не подчиняться его примѣру и вліянію, если только оно еще сохранялось, когда даже крестившаяся Русь вынесла изъ Херсонеса и форму его крестовъ, которую мы и видимъ на остаткахъ кіевскихъ сооруженій XI вѣка. [3]) Съ другой стороны, извѣстно, что формы Инкерманскихъ крестовъ, не только въ Херсонесѣ но и нигдѣ, не встрѣчают-

---

[1]) Юргевичъ, Генуэзск. надписи. З. О. V, 176; Его-же, донесеніе о поѣздкѣ въ Крымъ З. О. V, 980.
[2]) Шишкина, записки путешественницы. II, 155.
[3]) Фундуклей, кіевскія древности, 27, 34; гробницы Владиміра и Ярослава.

ся на какихъ-бы то ни было остаткахъ первыхъ вѣковъ христіанства, слѣдовательно эти кресты не могли быть сдѣланы ранѣе возможнаго вліянія Херсонеса. Сопоставивъ все сказанное, уже позволительно заключить, что Инкерманскіе кресты, а стало быть и церкви сооружались тогда, когда Херсонесъ потерялъ значеніе главнаго города страны или даже, быть можетъ, былъ и вовсе покинутъ, т. е. едва-ли ранѣе XIV и даже XV вѣковъ. Къ тому-же выводу можно прійти и нѣсколько инымъ путемъ. Форму главнаго креста (фиг. 32) г. Юргевичъ относитъ къ IX вѣку, но, надо полагать, что она гораздо новѣе: [1]) богатыя серіи византійскихъ монетъ, на которыхъ такъ легко прослѣдить постепенное и правильное измѣненіе формы крестовъ въ теченіи тысячелѣтія, показываютъ нашу форму впервые лишь на монетахъ Романа IV Діогена (XI вѣкъ), да и то въ видѣ исключенія (Saulcy, Essai de class. des mon. Byz. XXV); болѣе часты и близки къ нашему кресты Алексѣя I (Sabatier, Iconogr. XX; Sabatier, Mon. Byz. III; Saulcy l. c. XXVII) и въ особенности латинскихъ императоровъ (Sabatier, M. Byz. LVIII), между этими послѣдними есть тождественный съ нашимъ, даже и въ мелочахъ, а именно на монетѣ Балдуина I (начало XIII вѣка, Saulcy, l. c. XXX, 6); тоже форма и на монетахъ Василія и Мануила III Трапезунтскихъ (XIV и XV вѣкъ, Sabatier, Mon. Byz. LXIX). За тѣмъ, таже форма креста попадается не только на монетахъ, но и на сооруженіяхъ, напр. на стѣнѣ собора въ Ани (XI вѣкъ но самый крестъ кажется новѣе церкви; Гриммъ Пам. Христ. арх. въ Груз. и Арм. I), на могилѣ XV вѣка въ Арменіи (Dubois, l. c. III ser. pl. XX), наконецъ и у насъ въ Крыму, на церкви въ Демерджи (Dubois, l. c. III ser. pl. XX, XXVIII, в. и Струковъ, Житія Святыхъ Таврич. 7), церкви весьма позднихъ временъ, не ранѣе XV вѣка, ибо всѣ украшенія вокругъ входа и креста совершенно магометанскаго, турецко-татарскаго, стиля. Другая форма креста (фиг. 30) кажется весьма близкою къ древней (фиг. 38-bis), но это только такъ кажется, въ дѣйствительности она существенно отличается отъ древней формы тѣмъ, что древа крестовъ съуживаются къ серединѣ, а концевыя разширенія менѣе изящны, широки и аляповаты; все это указываетъ на позднее время, когда форма крестовъ сдѣлалась предметомъ фантазіи рисовальщиковъ выразившейся въ безчисленныхъ варіантахъ, ставшихъ просто условнымъ

[1]) Юргевичъ. Эллинскія надписи Херсонеса. З. О. XI, 10. Строго говоря, форма относимая къ IX вѣку, г. Юргевичемъ, значительно отличается отъ нашей Инкерманской, у нея стороны креста параллельны.

знакомъ, украшеніемъ, орнаментомъ, а не болѣе или менѣе близкимъ уподобленіемъ орудію смерти Спасителя, которое было весьма простымъ и несомнѣнно имѣло древа равной толщины и ширины. Древняя форма (фиг. 38-bis) уже не появляется на монетахъ позднѣе времени Ираклія I и Константина II (VII вѣкъ), а измѣненная, какъ наша Инкерманская, начинаетъ встрѣчаться только лишь на монетахъ латинскихъ императоровъ и константинопольскихъ Комненовъ съ XIII вѣка и въ особенности часта у Василія, Алексѣя III и IV трапезунтскихъ (XIV и XV вѣкъ; Sabatier, Mon. Byz. LXVIII, LXIX). И такъ, обѣ формы нашихъ крестовъ, не смотря на ихъ разнообразіе, указываютъ на одно и тоже время: появляясь впервые не ранѣе XI и XIII вѣковъ, онѣ всего ближе къ формамъ XIV и XV вѣка и всего вѣроятнѣе заимствованы изъ Трапезунта, императорамъ котораго, въ XIII вѣкѣ, а вѣроятно и позже, подчинялись и Херсонесъ и Готѳія, и съ которыми владѣльцы Ѳеодоро и Каламиты, поддерживали близкія сношенія, напр. вступая съ ними въ родство въ XV вѣкѣ. [1]) Сообразивъ все сказанное, можно сдѣлать предположеніе, довольно вѣроятное, что построеніе Инкерманской церкви св. Климента относится къ XIV или XV вѣку и можетъ быть именно о ней упоминается въ приведенной выше надписи Алексѣя, 1427 года. Быть можетъ, мнѣ замѣтятъ, что форма этой церкви, правильная базилика въ три нефа, несоотвѣтствуетъ столь позднему времени, но и для меня это возраженіе есть одно изъ доказательствъ, сдѣланнаго мною предположенія и вотъ почему: между большимъ числомъ пещерныхъ храмовъ въ Крыму только этотъ одинъ построенъ базиликою, а въ столицѣ Алексѣя, въ Ѳеодоро (Мангупъ), найбольшая церковь, вѣроятно соборная (надземная), и во имя св. Константина и Елены, ктиторомъ которой называетъ себя Алексѣй въ надписи была такою-же правильною базиликою въ три нефа, какъ то я покажу далѣе, описывая Мангупъ; съ достаточною вѣроятностію можно предположить, что строители Алексѣя, подражавшіе въ крѣпостныхъ стѣнахъ Каламиты укрѣпленіямъ Ѳеодоро, строя храмъ въ новой крѣпости, дѣлали его по плану храма своей столицы. [2]) Самое посвященіе Инкерманскаго храма во имя

[1]) Кёне, l. c. Brunn, Mem. sur la Gaz. 29, 59; Брунъ, Черноморье II. 232. Связи торгово-гражданскія и церковныя Крыма съ Трапезунтомъ всегда были и до сихъ поръ остаются значительны, какъ странъ сосѣднихъ благодаря морю; сноситься съ Трапезунтомъ было всегда легче, чѣмъ съ Константинополемъ, а въ особенности въ XIV и XV вѣкѣ, къ этому я еще вернусь впослѣдствіи.

[2]) Въ Инкерманѣ не было и нѣтъ ни малѣйшаго признака надземной церкви, что и понятно, принимая въ соображеніе обиліе пещерныхъ храмовъ; такимъ образомъ, построеніе храма, упоминаемое въ надписи Алексѣя, должно было относиться къ одному изъ пещерныхъ храмовъ, всего вѣроятнѣе, къ наибольшему.

св. Георгія вѣроятно находится въ связи съ портомъ и Трапезунтомъ (вообще Анатоліею), гдѣ и до сихъ поръ св. Георгій, одинъ изъ наиболѣе почитаемыхъ угодниковъ, считается прямымъ заступникомъ и покровителемъ моряковъ. Что въ Мангупѣ была церковь св. Константина (и Елены?) видно изъ словъ Броневскаго (l. c. 343) и еслибы найденныя мною остатки базиліки можно было съ увѣренностью относить къ этой церкви, то этимъ самымъ всѣ предположенія о времени построенія Инкермана и его церквей получили-бы почти полную достовѣрность; я постараюсь произвести раскопки въ Мангупѣ, которыя быть можетъ и приведутъ къ чему либо положительному. Впрочемъ, о времени построенія пещерныхъ храмовъ вообще, я еще позволю себѣ сказать нѣсколько словъ, представивъ ихъ описаніе, а теперь продолжу описаніе той-же церкви, нынѣ во имя св. Климента. Въ глубинѣ правой усыпальницы (e) также можно примѣтить грубо сдѣланный простой крестъ врубленный углубленіемъ. Вверху столба, раздѣляющаго обѣ усыпальницы, видѣнъ четыре-угольникъ, три четверти котораго уцѣлѣло. а внутри его вырублена надпись, но такъ грубо и не чисто, что отъ нея съ трудомъ можно разобрать только три, четыре буквы (греческія). Въ стѣнѣ большей церкви, во имя св. Климента, у южнаго клироса, подъ слоемъ новѣйшей масляной краски, видны двѣ — три буквы надписи, вѣроятно надгробной. На конецъ, въ церкви сохраняются, неизвѣстно гдѣ найденныя, но вѣроятно тутъ-же, три небольшихъ куска простаго камня, повидимому отъ надгробій, конечно, очень поздняго времени, представленные на фиг. 33, 34 и 35 (фиг. 34 нѣсколько сходна съ алтарною, фиг. 32); кусокъ мраморной плиты, быть можетъ отъ алтарной преграды на обоихъ ея сторонахъ части крестовъ древней формы какъ фиг 38-bis; часть мраморной базы небольшой колонны и кусокъ камня съ четырьмя греческ. буквами рельефомъ. Судя по старымъ описаніямъ, начиная съ священника Іакова, въ полуописанныхъ церквей было очень много могилъ, какъ и я покажу, во всѣхъ другихъ церквяхъ, но здѣсь я не могъ ихъ назначить на планахъ, потому что скала и могилы закрыты досчатымъ поломъ; нѣсколько такихъ могилъ находилось съ лѣвой стороны маленькой церкви (j) и конечно, нѣтъ никакого сомнѣнія, какъ думаетъ и Дюоуа, [1]) что это надгробная часовня или придѣлъ, выстроенный надъ могилою и можетъ быть на счетъ погребеніаго тамъ значительнаго лица, или даже и цѣлой семьи; такіе придѣлы, или по-

[1]) Dubois, l. c. VI, 255.

крайней мѣрѣ впадины и надписи, я покажу въ многихъ церквяхъ. Само собою разумѣется, что этотъ придѣлъ, ни въ какомъ случаѣ, даже и по конструктивной очевидности, не могъ быть построенъ ранѣе главной церкви, которая и сама построена едва-ли ранѣе XV вѣка, а придѣлъ долженъ быть и того позднѣе, судя по грубости работы, полной алтарной преградѣ и общему устройству, совершенно сходному съ маленькою церковью описанною дальше (№ 13 карты) и которая построена едва-ли ранѣе XVII—XVIII вѣка. Между тѣмъ, именно объ этомъ придѣлѣ г. Струковъ говоритъ, что онъ устроенъ самимъ св. Климентомъ, «по преданію сохранившемуся между греками». [1]) Почти излишне и прибавлять, по вышеизложеннымъ причинамъ, что такого вида церковь не могла быть устроена въ концѣ I вѣка и что подобное преданіе не имѣетъ такого основанія, да и происхожденіе его несомнѣнно книжное и самое новѣйшее. Въ 1778 году христіане выселены изъ Крыма и едва-ли было кому сохранять преданія. Инкерманъ, и городъ и деревня, были пусты безусловно, какъ видно изъ указаннаго выше донесенія Одинцова, въ Балаклавѣ оставалось еще, въ 1783 году, немного христіанъ (24 дома), по донесенію Игельстрома, [2]) но и тѣ едва-ли уцѣлѣли съ переходомъ туда такъ называемыхъ албанцевъ, въ концѣ 1784 г., грабившихъ и разорявшихъ все и всѣхъ на своемъ пути изъ Керчи; [3]) нынѣшніе греки окрестностей Инкермана, потомки этихъ архипелажскихъ выходцевъ; ничего общаго не имѣютъ съ остатками древняго крымскаго греческаго населенія. Но уже и въ IX вѣкѣ, св. Константинъ Философъ повидимому не засталъ ясныхъ преданій о св. Климентѣ, такъ какъ открытіе имъ мощей этаго святаго было сдѣлано по особому указанію Божіему и тогда уже считалось чудомъ. Еще въ 1634 году свящ. Іаковъ распрашивалъ объ этой церкви и ему отвѣчали «называютъ де тое церковъ святымъ Юрьемъ изстари», [4]) уже по одному этому она не ранѣе IV вѣка, времени житія св. Георгія, современника Константина Великаго. Батуринъ, могшій въ 1773 году, собирать свѣдѣнія отъ настоящихъ крымскихъ грековъ, не имѣвшій никакого понятія о сказаніи свящ. Іакова, тоже съ совершенною ясностью показалъ эту церковь на

---

[1]) Струковъ, l. c. 24; тоже и многіе другіе: гг. Марковъ, Ливановъ, Кондараки, Соколовъ.

[2]) Скальковскій. Занятіе Крыма Пам. Кн. Тавр. губ. II.

[3]) Ордера Потемкина. З. О- XII, 41, 46, 141.

[4]) Св. Іаковъ, l. c. З. О. II, 690.

своей картѣ, назвавъ ее «Соборъ св. Георгія Побѣдоносца». [1]) Такое согласіе показываетъ, какъ полную добросовѣстность обоихъ свидѣтелей, такъ и большую устойчивость преданія, если оно дѣйствительно существуетъ, даже при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Какъ видно, ни одинъ ни другой не дѣлаютъ ни малѣйшаго намека на св. Климента; о немъ упоминаютъ немногіе и изъ нашихъ прежнихъ изслѣдователей и путешественниковъ вплоть до открытія Иннокентіемъ Инкерманскаго скита, въ 1852 году. Только съ этого времени и начинаютъ появляться «преданія» о св. Климентѣ въ связи съ Инкерманомъ. Самая ссылка и мученія св. Климента кажется не извѣстны исторіи; достовѣрно только, что онъ правилъ римскою церковью съ 92 по 101 годъ, все-же остальное—легенда, но и допуская вѣрность этого сказанія, пріурочиваніе изгнанія св. Климента къ Инкерману, а тѣмъ болѣе построеніе имъ церкви въ этомъ мѣстѣ, я считаю весьма неудачною догадкою, совершенно неотвѣчающею даже житію Святаго. Сосланъ онъ былъ въ «пустынный городъ изъ прилежащихъ Херсону», точнѣе не указано въ его мученіи; [2]) но если и былъ городъ въ Инкерманѣ, то едва ли его можно назвать пустыннымъ, уже по самой мѣстности. Далѣе говорится, что мѣсто ссылки было въ «мраморной» каменоломнѣ («в дѣло теренія мрамору», по славянскому варіанту), а мрамора (такъ называемаго) нѣтъ ближе 9 верстъ отъ Инкермана; можно, конечно, счесть это ошибкою и подумать, что ломали простой камень, но дѣло въ томъ, что Инкерманскій камень, будучи хорошимъ строительнымъ матеріаломъ, вовсе не столь драгоцѣненъ, чтобы могъ вынести значительную и отдаленную отправку моремъ, особенно тогда; даже и теперь цѣна его возрастаетъ въ пять разъ, доставивъ только въ Одессу. Въ самомъ Херсонесѣ его употребляли такъ мало, что до сихъ поръ, не смотря на обиліе раскопанныхъ зданій, вполнѣ цѣлыхъ до половины, въ богатѣйшей части города, только одинъ маленькій домъ найденъ съ фасадомъ изъ этого камня и куски его очень рѣдко попадаются въ другихъ зданіяхъ, а между тѣмъ это первый камень, который непремѣнно будетъ вытащенъ изъ всякой развалины, и слѣдовательно его должно быть много въ

---

[1]) Батуринъ показываетъ въ Инкерманѣ, кромѣ того, еще четыре церкви св. Софіи, св. Димитрія, Вознесенія Господня и св. Географіи; все это, конечно не выдумано имъ, а добыто изъ распросовъ мѣстныхъ жителей. Мѣста этихъ церквей будутъ указаны дальше.

[2]) Херсонскій Святитель, мученіе Св. Климента З. О. X, 153, 154.

Херсонесѣ, если онъ былъ въ большомъ употребленіи тамъ, хотя-бы и въ древности. [1]) 2000 рабочихъ найденныя св. Климентомъ въ каменоломняхъ, способны наломать такое громадное количество этого камня, что должны быть слѣды самыхъ необъятныхъ каменоломень, а между тѣмъ вокругъ всего Инкермана исвѣстны только двѣ древнія каменоломни (я уже говорилъ, что ихъ слѣды не могутъ исчезнуть), одна большая, рядомъ съ пещерными церквями монастыря, а другая маленькая южнѣе, въ той-же скалѣ; монастырь приходится въ нетронутой части скалъ, между этими каменоломнями, мѣста которыхъ показаны на планѣ крѣпости (фиг. т, т). Именно про эту большую каменоломню и говоритъ Палласъ, что она представляетъ отрѣзокъ готическаго свода, а Дюбуа вычисляетъ «громадный» ея объемъ съ невѣрными цифрами, преувеличивъ его разъ въ пятнадцать; [2]) въ обѣихъ каменоломняхъ можно считать не свыше 4000 куб. сажень, а какъ мало «громадно» это количество, видно изъ того, что теперешній маленькій Севастополь расходуетъ его въ 5—6 лѣтъ и то если не встрѣтится сколько-нибудь большей работы; изъ этого количества можно построить не болѣе 40—50 порядочныхъ 2-хъ этажныхъ городскихъ домовъ (способъ стройки нынѣшній, употребляя этотъ камень только на лице фасада). Болѣе 200—300 человѣкъ въ этихъ каменоломняхъ не могутъ быть заняты и въ такомъ случаѣ выработаютъ ихъ вполнѣ менѣе чѣмъ въ годъ; впрочемъ, несомнѣнно, что эта каменоломня выработана сполна уже давно, такъ какъ внизу ея выдолблены жилыя пещеры, а по дырамъ отъ балокъ и стропилъ видно, что къ ней были примкнуты и обыкновенныя зданія. И такъ, ничтожность размѣровъ каменоломень подтверждаетъ тоже, что и развалины Херсонеса, и въ Инкерманѣ совершенно нѣтъ мѣста и надобности для работы тѣхъ 2000 человѣкъ, въ теченіи многихъ лѣтъ, которыхъ нашелъ св. Климентъ въ каменоломняхъ. Первое чудо сдѣланное св. Климентомъ состояло въ открытіи источника воды, за которою, изъ каменоломень приходилось ходить болѣе 45 стадій, т. е. почти 8 верстъ и конечно не въ Инкерманѣ, гдѣ у подножія скалъ протекаетъ цѣлая рѣчка, могло быть такое безводное мѣсто, а стало-быть здѣсь не было

---

[1]) Мы имѣемъ свидѣтельства о вывозкѣ этого камня моремъ, но во первыхъ въ позднѣйшее время, а во вторыхъ самыя эти свидѣтельства указываютъ на рѣдкость и необычайность такого дѣла: Крымъ-Гирея низложили въ 1764 году, въ числѣ прочаго, за безденежную вывозку этого камня (донесен. Никифор. З. О. 1, 377); Броневскому разсказывали, какъ о дѣлѣ прошлаго, что камень вывозился для Херсонеса. З. О. VI, 340.

[2]) Pallas, l. c. II, 87; Dubois, l, c. VI, 252.

причины для чуда св. Климента, о которомъ преданіе распространялось херсонесцами, т. е. людьми знавшими мѣстныя условія. Не помню гдѣ, мнѣ случилось прочесть, что тогда рѣчки не было и ея теченіе именно и вызвано чудомъ святителя, но такое соглашеніе легенды съ мѣстными условіями едва-ли можетъ быть допущено: не говоря ни о естественныхъ причинахъ, ни о невозможности соглашенія отсутствія рѣчки съ предположеніемъ ея якобы особеннаго многоводія ранѣе и около временъ св. Климента. Замѣчу только, что и по словамъ самаго «мученія» вода св. Климента явилась въ самомъ мѣстѣ каменоломень, а источники Черной рѣчки находятся въ 29 верстахъ отъ Инкермана. Наконецъ прибавлю, что скалы Инкермана составляютъ самое видное, самое показное мѣсто изъ всѣхъ окрестностей и, конечно, не на такомъ примѣтномъ мѣстѣ стали-бы строить церкви гонимые и скрывающіеся христіане.

Полагаю, что сказаннаго достаточно, чтобы несчитать возможнымъ не только построеніе церкви св. Климентомъ, но и самое его пребываніе въ Инкерманѣ; всѣ эти церкви временъ гораздо позднѣйшихъ.

Въ той-же скалѣ, по ея западному обрыву, у южнаго угла, начинаются пещеры долбленыя въ нѣсколько ярусовъ. Такіе ярусы пещерныхъ жилищъ занимаютъ и всю южную сторону той-же скалы, простираясь гораздо далѣе стѣнъ крѣпости, отъ угла скалы до 450 шаговъ въ Гайтанину балку. По этой сторонѣ, шаговъ 50 отъ угла къ востоку, почти всѣ пещеры цѣлы хотя и не вполнѣ; далѣе, шаговъ на 300, большіе обвалы уничтожили почти всѣ пещеры, кромѣ самыхъ малыхъ ихъ слѣдовъ; эти обвалы по словамъ Аркаса, были въ 1839 г.; [1]) затѣмъ имѣются нѣсколько пещеръ съ церковью, которыми и заканчиваются остатки пещерныхъ жилищъ въ этой скалѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ пещеръ имѣли входы по лѣстницамъ сверху, изъ крѣпости (фиг. 1, ж и з), болѣе всего ихъ было въ самомъ низу, у подошвы, но мѣстами пещеры расположены въ 10—12 ярусовъ, одна надъ другою, отъ верха до низу скалы; присмотрѣвшись, не трудно замѣтить, что многоярусное расположеніе пещеръ замѣчается только тамъ, гдѣ трещина или складка скалы, идущая въ нѣсколько наклонномъ положеніи, давала возможность устроить лѣстницы для сообщенія между пещерами; теперь многія лѣстницы обрушились, лицевыя части пещеръ тоже, и доступъ возможенъ только къ не-

[1]) Аркасъ, l. c. З. О. II, 239.

многимъ въ самомъ верху или у подошвы, къ остальнымъ можно добираться только помощью высокихъ лѣстницъ и веревокъ, что, конечно, и трудно и опасно.

Между этими пещерами найдено четыре церкви и быть можетъ было и еще больше, въ совершенно обрушившейся части скалы. Объ этихъ церквяхъ не упоминаетъ ни кто изъ старыхъ изслѣдователей, кромѣ Аркаса, указавшаго на одну; даже Дюбуа ихъ не замѣтилъ, а можетъ быть и не хотѣлъ замѣчать, ибо по его гипотезѣ церквей вообще должно быть мало въ пещерныхъ городахъ, да и тѣ должны находиться на отдѣльныхъ мѣстахъ, будто не занятыхъ въ давнія времена жилыми пещерами; эти-же церкви находятся въ рядахъ съ обыкновенными пещерами, между ними и въ такой съ ними связи, что о какой-либо отдѣльности и рѣчи быть не можетъ. [1]) Въ послѣднее время на эти церкви указывалъ г. Струковъ. На углу скалы, у самой ея подошвы (на картѣ № 11), г. Струковъ отрылъ отъ завалившей земли алтарную абсиду храма, которой и далъ перспективный рисунокъ безъ размѣровъ; я не могъ разъискать ее и потому остается пользоваться рисункомъ г. Струкова; [2]) къ тому-же она не представляетъ ничего замѣчательнаго: престолъ въ видѣ ниши въ задней стѣнѣ, на лѣво жертвенникъ и на право сѣдалище для священника, потолокъ церкви сдѣланъ плоскимъ сводомъ и вся она должно быть была очень маленькая, ширин. арш. 4 и высотою арш. $3^1/_2$; составить планъ и разрѣзы, какъ я было думалъ, для полноты этого описанія, по кусочку перспективнаго вида, невозможно.

Вторая церковь находится въ 50 шагахъ къ востоку отъ угла скалы, на высотѣ 6—7 сажень отъ подошвы (на картѣ № 12); обваль скалы срѣзалъ пещеры выше и ниже этой церкви, да и отъ нея оставилъ только половину, самую любопытную—алтарную. Добраться до этой церкви можно только помощью лѣстницъ, что и послужило къ предохраненію ея стѣнъ отъ исписыванія всякою гадостью новѣйшими посѣтителями, въ чемъ такъ любитъ упражняться почтенная публика. Издали еще эта церковь узнается по остаткамъ живописи на сводѣ, вблизи однако ничего опредѣленнаго нельзя разобрать и даже я затрудняюсь назвать родъ краски: повидимому масляная, по очень тонкому слою (около $^1/_8$ дюйма) штукатурки изъ чистой извести. Только часть плана (алтарная)

---

[1]) Dubois, l. c. VI, 226.

[2]) Струковъ. Пам. Христ. 28, фиг. 4.

этой церкви дана г. Струковымъ, [1]) а на прилагаемыхъ чертежахъ (фиг. 10, 11 и 12) представлены вполнѣ ея планъ и разрѣзы. Въ общемъ эта церковь представляетъ наиболѣе распространенный типъ: прямоугольникъ съ полукруглымъ сводомъ и такою-же алтарною абсидою, въ глубинѣ которой предполагаемый престолъ съ впадиной надъ нимъ для образа и съ сопрестоліемъ въ видѣ двухъ ступеней полукругомъ; алтарная преграда, высѣченная въ цѣлой скалѣ высотою, по видимому, до потолка и сплошная; въ полу алтарной части есть квадратная впадина (*а*), гдѣ по мнѣнію г. Струкова могъ быть престолъ устроенный въ позднѣйшее время. Такія впадины я покажу и въ другихъ церквяхъ и такъ какъ онѣ иногда окружены родомъ бордюра, возвышающогося надъ поломъ, то и не могли быть высѣчены послѣ, съ такимъ рельефомъ, а конечно оставлены при самомъ устройствѣ церкви; надо полагать что именно тутъ и былъ первоначальный престолъ, а то что мы считаемъ таковымъ у стѣны, служило только подножіемъ подъ запрестольнымъ образомъ, для постановки свѣчей и лампадъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напр. въ этой церкви, гдѣ средняя часть достаточно удобна, можно предположить и архіерейское сѣдалище. Во всякомъ случаѣ, впадины для мощей въ этой церкви неимѣется иной какъ въ полу и г. Струковъ ошибается, указывая таковую подъ запрестольнымъ образомъ; правда есть впадина на верхней скамьѣ (я ее обозначилъ на фиг. 10), но она совсѣмъ въ сторонѣ отъ такъ называемаго престола. Впрочемъ расположеніе престоловъ у задней стѣны встрѣчается во многихъ крымскихъ церквяхъ и такихъ, за которыми невозможно признать сколько-нибудь значительной древности, даже самыхъ послѣднихъ временъ, до занятія Крыма. Жертвенникъ описываемой церкви находился въ особомъ отдѣленіи (*в*), слѣва алтаря; направленіе алтаря № 45°E. Вся церковь расширена влѣво, т. е. къ сѣверу, чѣмъ площадь ея почти удвоена; въ этомъ расширеніи есть крестильня (*с*), въ видѣ круглаго углубленія съ ступенькою внутри, покрытаго крышкою на колонкахъ, все это долблено въ цѣлой скалѣ. Рядомъ съ крестильнею особое помѣщеніе (*д*), служившее общею усыпальницею, въ которой и до сихъ поръ много костей и череповъ. Въ сѣверной-же стѣнѣ выдолблена еще впадина (*е*), въ полу которой отдѣльная могила, а въ ея ногахъ, т. е. на ея короткой, восточной сторонѣ, аршина $1^1/_2$ выше пола, сдѣлана ниша обведенная рамкою (совершенно какъ фиг. 29 но

[1]) Струковъ, l. c. 27.

безъ креста), надъ нишею и нѣсколько въ сторону высѣчена надпись начинающаяся крестомъ, довольно хорошо сохранившаяся, ея буквы покрашены краскою, повидимому масляною. Я списалъ эту надпись, стараясь сдѣлать это точно, и предсгавляю ее на фиг. 67. Г. Юргевичъ, которому считаю долгомъ принести глубочайшую благодарность, за то участіе и всяческое содѣйствіе, которыя онъ постоянно оказывалъ моей попыткѣ археологическаго описанія, разобралъ эту надпись для меня и нашелъ ее весьма позднею, судя по ея письму и безграмотности; по смыслу ея, въ этой могилѣ погребены, разновременно (года нѣтъ), двѣ женщины по фамиліи, вѣроятно, Атку. Могила, однако, одиночная и очень тѣсная, по этому нельзя-ли предположить, что въ церквяхъ погребались только кости, послѣ совершеннаго истлѣнія труповъ? Этимъ предположеніемъ можно объяснить и нахожденіе могилъ только съ одними черепами [1]) и большія усыпальницы наполненныя костями, имѣющіяся во многихъ церквяхъ (какъ и въ этой), входы въ которыя даже ничѣмъ и не прикрыты, такъ что погребать тамъ цѣлые трупы было-бы совершенно нестерпимо; такая-же нестерпимость была-бы и при погребеніи труповъ въ отдѣльныхъ могилахъ, которыя прикрывались только плохо пригнанною плитою; всего вѣроятнѣе, что въ отдѣльныя могилы переносились кости болѣе значительныхъ лицъ или семей, а остальныя въ общія усыпальницы. Такой обычай и до сихъ поръ существуетъ на Аѳонѣ, гдѣ могилы разрываются черезъ три года, а кости сносятся въ усыпальницы. При этомъ наполненіи церквей трупами, что Дюбуа по справедливости называетъ ужаснымъ, [2]) не будетъ имѣть такого отвратительнаго свойства. Одиночныя могилы обыкновенно представляютъ изъ себя узкій и мелкій ящикъ (вершковъ 10 — 12 глубины и ширины) длиною около $2^1/_2$ арш., но есть и маленькія, дѣтскія; устраиваются могилы чаще всего въ полу, но есть и боковыя въ стѣнахъ; вокругъ ихъ обвода вытесана четверть, въ которую закладывалась каменная плита, очень тонкая (вершка $1^1/_2$), за подъ-лице съ поломъ или стѣною. Вся эта церковь работана очень чистенько и акуратно, весьма мало вывѣтрилась и ея части у надписи рѣшительно ничѣмъ, ни качествомъ работы, ни видомъ камня, не отличаются отъ всего остальнаго и не указываютъ на ихъ болѣе позднюю додѣлку, а потому я и полагаю, что и время построенія

---

[1]) Dubois, l. c. VI, 145.
[2]) Dubois, l. c. VI, 171.

самой церкви едва-ли многимъ отличается отъ времени надписи, которая какъ сказано весьма поздняя, т. е. вѣроятно татарскихъ временъ; на картѣ Батурина этой церкви не показано, изъ чего я заключаю, что и тогда оно уже было недоступно для осмотра. Недавно въ трудныхъ мѣстахъ нарублено нѣсколько ступенекъ, такъ что можно добраться и до этой церкви съ небольшимъ рискомъ. Въ самомъ концѣ ряда пещеръ къ востоку, на трети вышины скалы отъ подошвы (на картѣ № 13), уцѣлѣла церковь вполнѣ доступная и теперь, по сохранившейся и нѣсколько исправленной въ недавнее время лѣстницѣ. Эта церковь представлена на фиг. 15 и 16 и похожа своимъ устройствомъ на часовню подлѣ большего инкерманскаго храма (фиг. 6, j), которая неосновательно приписывается, какъ я уже говорилъ, самому св. Клименту; тотъ-же престолъ, жертвенникъ съ такою-же впадиною и сѣдалище, такая-же полная до потолка алтарная преграда, только по сторонамъ церкви прибавлены скамьи; престолъ въ видѣ довольно большаго куба (мѣра на чертежахъ) сохраненнаго отъ цѣльной скалы съ углубленіемъ для мощей на верху; направленіе алтаря № 35°E. По закругленію алтарной абсиды еще замѣтны фигуры восьми святыхъ (по четыре съ каждой стороны престола) въ ростъ, отъ пола до потолка, съ вѣнцами писанными желтою краскою, а по сторонамъ вѣнцовъ надписи именъ святыхъ бѣлою; все это на сѣромъ фонѣ и все малярными красками. Надъ алтаремъ, въ видѣ запрестольнаго образа, только поясное изображеніе (вѣроятно Спасителя), такъ какъ престолъ у стѣны не позволилъ писать до пола; вокругъ вѣнца нѣтъ надписи и, какъ у этого изображенія такъ и у другихъ, уже невозможно разобрать, ни ликовъ, ни одеждъ, ни надписей, видны только нѣкоторыя греческія буквы и лишь около второго лика справа можно кажется прочесть св. Власій; потолокъ въ алтарѣ также былъ расписанъ, но тоже ничего нельзя разобрать.

Только планъ алтарной части этой церкви данъ г. Струковымъ и вѣроятно буквы около вѣнцовъ и были приняты имъ за надпись о которой онъ упоминаетъ и которой я не примѣтилъ. [1]) Рядомъ съ церковью, но съ выходомъ внаружу, маленькое неправильной формы помѣщеніе (фиг. 15 и 16), съ тремя могилами въ полу, двѣ могилы большія и судя по ихъ величинѣ и большему количеству костей, вѣроятно были общей усыпальницею; надъ могилами двѣ ниши для образовъ, надъ правою вырубленъ впади-

[1]) Струковъ, l. c. 28. Церковь побѣлена известью, которая, быть можетъ и скрываетъ надписи.

ною маленькій крестикъ (фиг. 37); слѣва двери въ церковь, въ неправильномъ овалѣ, вырубленъ сквозной крестъ, въ видѣ окна (фиг. 38); надъ дверью маленькое окно и крестикъ фиг. 37 bis, наконецъ, вверху лѣстницы, не доходя церкви, въ скалѣ вырубленъ глубокою впадиною крестъ (фиг. 36). Вся церковъ очень маленькая довольно грубой и нечистой работы, что вѣроятно указываетъ на очень позднее время ея построенія, (время татарскаго господства) на тоже намекаетъ и необычная форма ея потолка и обдѣлки въ видѣ стрѣльчатой арки вокругъ креста (фиг. 37 bis), которыми старались подражать магометанскимъ формамъ стрѣльчатыхъ арокъ вродѣ церкви фиг. 19.

Принимая въ соображеніе, что большая часть пещерныхъ церквей расписаны, можно думать, что живопись, одновременна съ построеніемъ самой церкви или по крайней мѣрѣ близка къ тому; въ описываемой церкви живопись несомнѣнно сдѣлана масляною краскою, а такъ какъ этотъ родъ живописи былъ изобрѣтенъ въ Нидерландахъ только въ началѣ XV вѣка (Яномъ-Ванъ-Эйкокъ), долго держался въ секретѣ и даже въ Италіи распространился только къ концу этого вѣка, то можно думать, что въ Крыму онъ сталъ употребляться въ самое позднее время, а тѣмъ болѣе въ церковной живописи.

Указанныя соображенія о стилѣ постройки и родѣ ея росписи даютъ поводъ считать время построенія этой церкви очень позднимъ, едва-ли ранѣе XVII или даже XVIII вѣка. На такое позднее время устройства указываетъ и сохраненіе ея названія (св. Географія) которое показано на картѣ Батурина, гдѣ эта церковь показана вполнѣ ясно и точно; едва-ли долго могли помнить названіе столь маленькой часовеньки, еслибы въ ней не служили не задолго до Батурина, а можетъ и въ его время.

Все это уже было написано, когда посѣтивъ еще разъ эту церковь я немедленно-же увидѣлъ надпись приведенную Вакселемъ, которую я такъ долго и тщетно разъискивалъ по всему Инкерману и о которой говоритъ г. Струковъ; она скрывалась пеленою и образомъ теперь убранными (церковь эта не освящена). Надпись находится на задней стѣнѣ абсиды, по срединѣ, надъ самымъ престоломъ, касаясь къ нему нижнею стороною а верхнею къ запрестольному образу; она имѣетъ видъ узкой полоски, длиною въ ширину престола (15 вершк.), а вышиною $1^1/_2$ вершка; писана совершенно также единовременно съ всею росписью, масляною краскою, черными буквами, по сѣрому фону и обтянута черною-же полоскою; по ширинѣ престола не хватило мѣста и конецъ ея написанъ въ двѣ строчки. Эта надпись уже была напечатана Вакселемъ (Recueil .etc II,

№ 23), безъ точнаго обозначенія мѣста ея нахожденія и съ довольно большими ошибками; старательно снявъ, подражая самой формѣ буквъ, представлено ее на фиг. 68-й.

Сравнивъ съ Вакселемъ испорченныя мѣста, видно, что съ тѣхъ поръ надпись можно сказать нисколько не пострадала и это не смотря на то, что церковь вся изцарапана и въ теченіи почти ста лѣтъ находилась и находится заброшенною и открытою. Это одно изъ многихъ доказательствъ того, что древности вовсе не такъ уже усердно расхищаются и уничтожаются, какъ о томъ привыкли говорить, если только онѣ предоставлены самимъ себѣ; настоящая имъ гибель и здѣсь и въ другихъ мѣстахъ приходитъ только тогда, когда берутся за ихъ изысканія и реставраціи, такъ что и у насъ почти вездѣ можно сказать: Quod non fecerunt barbari, fecerunt—Barberini.

По сообщенію которымъ почтилъ меня г-нъ Юргевичъ и эта надпись оказалась весьма позднею и безграмотно написанною, приблизительно она значитъ: «Память раба Божьяго Со—ика и жены его и дѣтей его лѣта 1780». Быть можетъ послѣднія буквы, изъ коихъ третья съ конца почти выбита, и не означаютъ года, но и принимая ихъ за таковой, можетъ быть только 6780 (1272 по Р. Х.) или 1780; для перваго года надпись кажется слишкомъ малограмотна, да и письмо масляными красками тогда не было извѣстно, стало-быть возможенъ только второй, который доказываетъ, что эта пещерная церковь не только существовала, но и росписывалась въ концѣ прошлаго столѣтія не задолго до окончательнаго занятія Крыма; впрочемъ, такое обстоятельство хотя и возможно но весьма мало вѣроятно, въ виду ухода грековъ въ 1778 году и запустѣнія Инкермана; надо полагать, что послѣднія буквы надписи не обозначаютъ года. Однако и не видя въ надписи года, все же она однимъ своимъ видомъ вполнѣ подтверждаетъ тѣ строительно-художественныя соображенія, на основаніи которыхъ я счелъ эту церковь XVII или даже XVIII вѣка, какъ сказано выше.

На фиг. 1 плана крѣпости показаны лѣстницы (ж и з) ведущія въ пещеры. Изъ нихъ (ж), находящаяся по срединѣ южной стороны, спускается 20 ступенями, еще довольно удобными для схода, въ большое помѣщеніе, въ которомъ значительною частью обрушились и переборки и лицевая стѣна, но его можно по остаткамъ возстановить довольно полно, какъ показано на фиг. 13 и 14. Аркасъ считалъ это помѣщеніе церковью и сказалъ о немъ нѣсколько словъ, [1]) но г. Струковъ, давшій одинъ поперечный раз-

[1]) Аркасъ, l. c. З. О. II, 268.

рѣзъ этихъ пещеръ, полагаетъ что это общественное помѣщеніе необычайной, до христіанской древности, временъ когда люди не умѣли строить стѣнъ. [1]) Такое предположеніе высказанное не имъ однимъ (Дюбуа, Карауловъ, Марковъ и многіе другіе тоже говорятъ), по отношенію къ пещерамъ вообще, трудно мирится съ обыденною логикою, по которой едва-ли можно подражать вещи не зная ея, а всѣ пещеры есть несомнѣнное подражаніе каменныхъ домовъ. Къ этимъ общимъ соображеніямъ я еще вернусь въ послѣдствіи, а теперь замѣчу, что въ данномъ случаѣ описываемой пещеры имѣется не только подражаніе дому, но даже и дому относительно поздней эпохи, ибо потолокъ пещеры вырубленъ сводомъ хотя и не вовсю ширину (этотъ сводъ не нарисованъ г. Струковымъ); кромѣ того, отверстіе въ полу, закрывавшееся плитою, ведетъ въ довольно обширную пещеру, стѣны которой тонко поштукатурены, а лицевая стѣна, съ окномъ, хорошо сложена изъ прекраснаго штучнаго камня на извести (фиг. 13 и 14). При наличности такихъ условій трудно говорить о не умѣніи класть стѣны и я согласенъ съ Аркасомъ считая это помѣщеніе церковью; такому предположенію вполнѣ отвѣчаетъ сводъ на потолкѣ, который во всѣхъ пещерныхъ городахъ встрѣчается лишь въ церквяхъ и нигдѣ больше; возвышеніе пола внутренней части есть церковная солея, а выступъ задней стѣны съ впадиною (*a*) былъ вѣроятно престоломъ; комната подъ церковью могла служить мѣстомъ храненія церковнаго имущества или какихъ-либо запасовъ; помѣщенія съ такимъ назначеніемъ я покажу и въ другихъ церквяхъ. Алтарной преграды не примѣтно, но это произошло отъ сильнаго вывѣтриванія и разрушенія камня дурнаго свойства (верхъ скалы), въ которомъ вырублена пещера. Одно, что какъ будто не говоритъ въ пользу сказаннаго предположенія, это направленіе алтаря прямо на сѣверъ, но я не думаю, чтобы это было особенно важное возраженіе. Рѣдкая пещерная церковь обращена прямо на востокъ, какъ я уже показалъ и покажу дальше; очевидно что при ихъ устройствѣ соображались съ мѣстными удобствами, съ возможностью, съ направленіемъ скалы и точному обращенію алтарей на востокъ не придавали особеннаго значенія, какъ это дѣлается и у насъ въ церквяхъ, находящихся въ связи съ жилыми помѣщеніями (домовыхъ). Въ настоящемъ случаѣ, имѣя лѣстницу и входъ съ востока, уже по неволѣ пришлось обратить алтарь не туда. Мнѣ остается прибавить, что самая лѣстница

[1]) Струковъ Доисторич. памятн. Тавр. 6.

вправо поворачиваетъ въ описанную церковь, а влѣво въ цѣлый рядъ пещеръ верхняго яруса, по которымъ можно добраться до слѣдующей лѣстницы въ крѣпость, хотя пещеры и обрушены очень сильно. Типъ этой церкви совершенно таковъ, какъ и извѣстныхъ пещерныхъ церквей въ Тепе-Керманѣ (тоже обращенной на сѣверъ, а не на востокъ) и Успѣнскомъ монастырѣ: безъ алтарной абсиды, съ алтаремъ помѣщеннымъ скорѣе на длинной, чѣмъ на узкой сторонѣ церкви. И такъ, по высказаннымъ соображеніямъ, я полагаю что эти пещеры были церковью и даже думаю одною изъ первыхъ, покинутою можетъ быть гораздо ранѣе другихъ, именно вслѣдствіе обрушенія и вывѣтриванія ея стѣнъ; обрушеніе лицевой стѣны въ подвалѣ задѣлали камнемъ, но дальнѣйшее обрушеніе стѣнъ самой церкви уже вѣроятно не сочли нужнымъ исправлять, въ виду его слишкомъ большой величины; во всякомъ случаѣ это обрушеніе, судя по его виду, очень давнее и на картѣ Батурина эта церковь не отмѣчена.

Такъ какъ значеніе числа пещерныхъ жилищъ можетъ имѣть значеніе при разныхъ о нихъ соображеніяхъ, а объ этомъ вопросѣ большая часть писателей говорятъ самымъ неопредѣленнымъ и преувеличеннымъ образомъ—«безчисленное множество, тысячи, цѣлая армія помѣстится» и т. п. то я полагалъ полезнымъ изслѣдовать и эту сторону дѣла, которое оказалось не столь труднымъ, какъ то думается съ перваго взгляда. Въ пещеры можно пройдти и сосчитать ихъ, а недоступныя хорошо видны и сосчитываются издали; наконецъ, въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ замѣтно, что были пещеры, но обвалы такъ велики, что остались слѣды только немногихъ пещеръ я измѣрялъ эти пространства и полагалъ на нихъ такое число пещеръ, какое приходится по разсчету изъ мѣстъ вполнѣ цѣлыхъ; вообще, безусловной точности, конечно нельзя достигнуть, да въ этомъ нѣтъ и надобности, но достаточное приближеніе получается довольно легко: нѣсколько разъ повторяя я получалъ почти одинаковыя цифры. При такихъ перечисленіяхъ я считалъ, ничего не пропуская, всякую искуственную пещеру, какъ-бы она не была мала, не отдѣляя ни церквей, ни жилыхъ пещеръ, ни службъ, ни лѣстницъ, ни корридоровъ, все это вошло въ общій итогъ, который я нѣсколько преувеличивалъ, на случай возможныхъ пропусковъ; такими соображеніями я руководствовался и вовсѣхъ другихъ мѣстахъ. Затѣмъ, въ только что описанномъ отрогѣ скалы подъ крѣпостью, оказалось или было, всего на всего, до 210 пещеръ; Аркасъ насчитывалъ во всѣхъ скалахъ во кругъ Инкермана только до 150 пещеръ, впрочемъ неизвѣстно, что именно онъ принималъ за

единицу при такомъ исчисленіи. [1]) Слѣдующій отрогъ скалъ, лежащій восточнѣе монастырскаго и составляющій лѣвую сторону Гайтаниной балки, имѣетъ двѣ группы пещеръ на своей южной сторонѣ (на картѣ №№ 14 и 15): одна на самомъ краю западнаго мыса, а другая шагахъ въ 300-хъ восточнѣе; въ первой до 25 пещеръ, а во второй до 100. Къ большей части этихъ пещеръ почти нѣтъ доступа и даже самыя нижнія покрыты обвалами верхнихъ; такое сильное разрушеніе происходитъ отъ очень дурнаго свойства камня этой скалы, сильно и неровно вывѣтривающагося и по этому образующаго много мелкихъ *естественныхъ* пещеръ, на всемъ пространствѣ между двумя группами искуственныхъ; неопытному глазу, въ особенности издали, кажется вся скала унизанною долбленными пещерами, но ихъ не болѣе сказаннаго выше и находятся онѣ только въ двухъ группахъ, значительно удаленныхъ одна отъ другой. Трудность изслѣдованія этихъ пещеръ, кромѣ непроходимости отъ обваловъ, значительно увеличивается и большою высотою ихъ отъ долины; наприм. подошва восточной группы лежитъ около 220 футовъ надъ долиною, а вершина скалъ въ этомъ мѣстѣ достигаетъ 450 футовъ; все это было причиною того, что прежніе изслѣдователи объ этомъ мѣстѣ упоминаютъ только вскользь, или даже и вовсе умалчиваютъ о немъ. На углу именно этой скалы и былъ тотъ значительный обвалъ въ 1794 году, о которомъ упоминаетъ Палласъ [2]) и который Дюбуа, понявъ неправильно ясныя слова Палласа, относитъ къ большой церкви лѣвой стороны рѣки, у Каменоломнаго оврага. [3]) Именно о разсматриваемой скалѣ Дюбуа, почти ничего не говора относительно ея пещеръ, довольно подробно разсказываетъ, горько соболѣзнуя, о якобы безчисленномъ количествѣ искуственныхъ пещеръ въ ней, которыя будто-бы умышленно разрушаются, такъ что когда писалъ Дюбуа, то былъ увѣренъ, что отъ нихъ не осталось и слѣда и даже когда видѣлъ ихъ, то оставалось уже не много, для чего и предлагаетъ сравнить свой рисунокъ съ рисункомъ Палласа. [4]) Всѣ эти нареканія отъ слова до слова совершенно невѣрны: я уже говорилъ, что искуственнаго разламыванія пещеръ нигдѣ не бывало, а въ этой скалѣ менѣе чѣмъ гдѣ-либо; тутъ никогда, ни кто не добывалъ и камня, именно по его негодности (на южной сто-

[1]) Аркасъ, l. c. 3. O. 270. Сумароковъ. Досуги I, 215, насчитываетъ 300 пещеръ, но вѣроятно не въ одной этой скалѣ, а во всемъ Инкерманѣ.
[2]) Pallas, l. c. II, 86; Аркасъ вѣрно понимаетъ; l. c. 3. O. II. 269.
[3]) Dubois, l. c. VI, 248.
[4]) Dubois, l. c. VI, 262, II, ser. pl. 61; Pallas, l. c. II pl. 6.

ронѣ, гдѣ пещеры); ни малѣйшаго слѣда инструмента нельзя увидѣть въ обвалахъ, да наконецъ еще достаточно есть и живыхъ свидѣтелей, могущихъ показать, гдѣ были известковыя печи и ломался камень тѣмъ самымъ Крузе, котораго упрекаетъ Дюбуа. Все это находилось и есть до сихъ поръ у подошвы монастырской скалы. [1]) Кто дастъ себѣ трудъ послѣдовать предложенію Дюбуа, разсмотрѣть подробно рисунокъ Палласа, то немедленно увидитъ его полное сходство *съ нынѣшнимъ* состояніемъ скалы, а тѣмъ болѣе съ тѣмъ, какое было во время Дюбуа; дѣло въ томъ, что Палласъ, съ своею обычною вѣрностью и добросовѣстностью, весьма ясно показалъ только двѣ группы искуственныхъ пещеръ тамъ гдѣ и я ихъ показываю, а промежутокъ заполнилъ, какъ и слѣдуетъ, *естественными* углубленіями, что ясно видно на рисункѣ и на что не обратилъ вниманія Дюбуа, перепутавъ къ тому-же и свои замѣтки по отношенію къ мѣсту ломокъ и известковыхъ печей [2]).

Предложивъ сравнить свой рисунокъ съ Палласовымъ, Дюбуа конечно полагалъ, что вообще этимъ не станутъ заниматься, иначе трудно объяснить рѣшительность и рѣзкость его невозможныхъ и невѣрныхъ мнѣній. Видъ Палласа сдѣланъ съ юга, т. е. со стороны пещеръ, а видъ Дюбуа съ запада, гдѣ пещеръ не было и нѣтъ почти вовсе, но и немногія, видимыя на этой сторонѣ, пропущены бойкимъ карандашемъ Дюбуа; во всякомъ случаѣ невозможно сравнивать виды снятые съ разныхъ сторонъ. Дѣлаю эту замѣтку въ дополненіе сказаннаго выше о сочиненіи Дюбуа (примѣч. 83) и какъ образчикъ его точности и безпристрастія.

Въ первой группѣ пещеръ (на картѣ № 14), издали замѣтны остатки рѣдкой по типу церкви: это подражаніе плоскому купольному покрытію на четырехъ аркахъ, опирающихся на углы среднято квадрата, отъ котораго, кажется, въ три стороны восточную, сѣверную и южную вдѣланы три полукруглыя абсиды, лицевая, входная сторона (западная), была вѣроятно прямая. Доступъ къ этой церкви почти невозможенъ и весь низъ

---

[1]) Только въ послѣдніе годы искуственно обрушено нѣсколько глыбъ правой скалы, угрожавшихъ желѣзной дорогѣ, но и это внѣ пещерныхъ жилищъ.

[2]) Самъ по себѣ рисунокъ Палласа превосходенъ, отлично представляя какъ общій характеръ мѣстности, такъ и бросающуюся въ глаза опытному человѣку разницу свойствъ и сложенія камня обѣихъ скалъ, монастырской на лѣвой сторонѣ и теперь разсматриваемой, на правой сторонѣ рисунка. — На планѣ Батурина также совершенно отчетливо показаны двѣ группы пещеръ этой скалы, съ промежуткомъ между ними.

ея обрушился, такъ что потолокъ съ арками и столбами виситъ не поддержанный снизу; точный ея обмѣръ, по недоступности я не могъ сдѣлать, почему, на фиг. 28, даю планъ ея съ приблизительнымъ обмѣромъ, на глазъ. Направленіе алтаря № 40° E; алтарная преграда состояла изъ трехъ арокъ, средняя была, конечно, царскою дверью, а боковыя, вѣроятно, были сплошныя, на нѣкоторую высоту отъ пола. Весьма схожій планъ имѣетъ одна изъ церквей открытыхъ въ Херсонессѣ въ 1877 году, рядомъ съ такъ называемою Уваровскою базиликою. [1]) На картѣ Батурина описанная пещерная церковь названа церковью Вознесенія Господня.

Во второй дальней (восточной) группѣ пещеръ (на картѣ № 15), я долго разыскивалъ остатки церквей, безъ которыхъ, какъ увидимъ далѣе, вовсе нѣтъ пещерныхъ жилищъ, но значительные обвалы не позволили мнѣ добраться ни до чего цѣльнаго; судя по малому размѣру пещеръ, едва-ли и было тутъ что-либо большое. Вѣроятно тутъ также было нѣсколько церквей, но онѣ засыпаны обвалами и мнѣ удалось найти только одну алтарную абсиду, полукруглую, діаметр. до 4 аршинъ. Небольшой выступъ въ глубинѣ ея былъ престоломъ; на абсидѣ мѣстами еще уцѣлѣли штукатурка и слѣды росписи красками. Штукатурка уже носитъ совершенно современный характеръ: сдѣлана не тонкимъ слоемъ одной извести по гладкой скалѣ, какъ въ другихъ церквяхъ, а слоемъ около полу-дюйма толщиною, известью съ пескомъ и самая скала наклевана, для того чтобы къ ней приставала штукатурка; однимъ словомъ работа совершенно такая, какъ мы дѣлаемъ теперь. Остатокъ этой церкви такъ малъ, что сверхъ описанія нѣтъ надобности въ рисункѣ. Въ другомъ мѣстѣ той-же группы пещеръ, кажется, есть еще маленькая церковь; она не только недоступна, но и разглядѣть ее очень трудно, а потому ея существованіе я не утверждаю положительно. Въ многихъ пещерахъ, какъ здѣсь такъ и въ жильяхъ подъ крѣпостью, видны на половинѣ ихъ высоты маленькія ниши, которыя конечно служили для постановки образовъ, что доказывается крестами рельефно высѣченными надъ нишами; такіе кресты я видѣлъ въ двухъ мѣстахъ описываемой группы и рисунокъ одного изъ нихъ, вмѣстѣ съ нишею, даю на фиг. 29 (масштабъ всѣхъ крестовъ и деталей въ восемъ разъ больше принятаго для чертежей пещеръ). Въ пещерахъ этой группы мнѣ попался и тотъ единственный намекъ на украшеніе стѣнъ, о которомъ

[1]) Планъ раскопокъ и церкви при отчетѣ Од. Общ. Древн. за 1878 годъ.

упоминаетъ еще Дюбуа и состоящій въ томъ, что борозды отъ ударовъ кирки, необходимыя для ломки камня пещеры, проведены правильно, двумя перекрещивающимися системами параллельныхъ линій, косыхъ къ горизонту пола; промежутки между этими просѣчками образуютъ нѣсколько выступающіе параллелограммы; собственно говоря это украшеніе очень просто, ибо порядочный рабочій произведетъ подобныя линіи невольно, сбивая скалу; рисунокъ этого украшенія данъ г. Струковымъ и онъ-же говоритъ, что встрѣчалъ рисунки похожіе на тавра, которыя и приводитъ; ничего подобнаго я не могъ найти, также какъ и Дюбуа, ни въ одной изъ пещеръ Крыма [1]).

Сѣвернѣе монастырской скалы, на правой сторонѣ монастырскаго оврага, выдается маленькій мысокъ (на ка картѣ № 9-й), позади монастырской гостинницы, въ которомъ тоже выдолблена церковь, съ одною маленькою пещерою въ видѣ притвора церковнаго.

Церковь сажени на двѣ выше долины, къ ней ведетъ почти цѣлая лѣстница, подъ которою имѣется еще одна пещера, все это представлено на фиг. 17, 18 и 19. Передъ церковью образована площадка (*a*), на которую выходитъ церковь съ боковою пещерою и къ которой примыкаетъ лѣстница. Ни церковь, ни пещера не имѣютъ и никогда не имѣли наружной стѣны высѣченной въ скалѣ, можетъ быть потому, что свойство скалы было плохо или работа не удалась; конечно, церковь не оставалась открытою на площадку, ибо въ такомъ случаѣ не было смысла дѣлать входную дверь въ церковь (*в*) изъ пещеры (*с*); и надо думать что эта сторона церкви была забрана обыкновенною стѣною, да и теперь въ этомъ мѣстѣ сдѣлана стѣнка съ окномъ, но такъ какъ она самоновѣйшая, то я и не показалъ ее на рисункѣ. Г. Струковъ далъ планъ и разрѣзъ только алтаря этой церкви [2]), не указывая на ея замѣчательныя особенности, но не сомнѣваясь въ томъ, что это церковь, онъ даже говоритъ, что нашелъ крестъ надъ нею, высѣченный снаружи; креста я не нашелъ и признака, хотя скала совершенно не тронута, а детали церкви до такой степени поразительно турецкаго, восточнаго характера, что я готовъ былъ-бы признать ее мечетью, если-бы не направленіе алтаря № 60° Е, что не можетъ быть въ мечети, михрабъ которой всегда обращенъ, у насъ, строго на югъ. Такимъ образомъ приходится признавать эту пещеру церковью, въ глубинѣ которой обыч-

---

[1]) Струковъ. Доисторич. пам. Таврид. 6, 8; Dubois, l. c. VI, 261.
[2]) Струковъ, l. c. 29.

ная алтарная абсида съ престоломъ, въ которомъ сдѣлано углубленіе. Потолокъ этой церкви сдѣланъ въ видѣ характернаго, стрѣльчатаго, пониженнаго свода магометанской архитектуры; входная пещера (*c*), въ видѣ высокаго стрѣльчатаго свода той-же архитектуры (поперечн. разрѣзъ фит. 19); дверь въ церковь маленькая, низенькая, извнутри обдѣлана наличникомъ съ полукруглою впадиною надъ дверью; такое украшеніе, единственное во всѣхъ пещерныхъ сооруженіяхъ, до такой степени характерно мусульманское, что ни одинъ мулла не откажется помѣстить его въ мечеть. Считая пещеру церковью долженъ замѣтить, что въ ней нѣтъ ни малѣйшаго признака алтарной преграды, хотя стѣны и потолокъ вездѣ совершенно цѣлы и на нихъ нѣтъ никакой четверти или отверстій, въ которыхъ могъ-бы удерживаться иконостасъ и которыя всегда бываютъ въ пещерныхъ церквяхъ, если алтарная преграда не вытесана изъ сплошной скалы.

Такимъ образомъ надо допустить, что эта церковь, строенная въ явно восточномъ, магометанскомъ стилѣ, прямо и строилась безъ алтарной преграды. Объяснить такое устройство мнѣ кажется можно предположеніемъ, что эта церковь не греческая, православная, а армяно-католическая, не нуждавшаяся въ алтарной преградѣ, къ тому-же, по стилю, строившаяся во время полнаго турецкаго господства въ Крыму. Что армяне были въ Инкерманѣ не можетъ быть никакого сомнѣнія, не только потому, что городокъ былъ комерческій, но и по прямому свидѣтельству свящ. Іакова, [1]) который говоритъ «и живутъ въ немъ татарове, греки и армяне» и далѣе «и промежъ горъ живутъ арменъ и христіянъ много», при чемъ армянъ, даже какъ-бы не считаетъ христіанами, конечно, потому что они почти всѣ были католиками. На существованіе здѣсь армянъ указываютъ и четыре надписи армянскія, прекрасно сохранившіяся и имѣющія видъ очень новый, заложенныя лицемъ внутрь Екатерининской мили, построенной не подалеку отъ Инкермана, противъ каменнаго моста; эти надписи на большихъ надгробныхъ плитахъ и взяты, конечно, гдѣ нибудь вблизи, вѣроятно съ Инкермана, потому что въ миляхъ построенныхъ далѣе внутрь Крыма, ничего подобнаго не встрѣчается. Стоило-бы эти надписи вынуть и прочесть, ибо на нихъ найдутся, вѣроятно, года, которые безъ сомнѣнія окажутся весьма новыми, думаю не ранѣе XVII вѣка. Въ устьѣ балки Гайтани была

---

[1]) Свящ. Іаковъ, l. c, З. О. II, 688, 689. Армянъ было много-и въ Балаклавѣ въ прошломъ столѣтіи Peissonel, l. c. 18.

деревня, опустѣвшая только съ русскимъ занятіемъ, на картѣ Батурина она названа «деревня Акерманъ» и въ ней показана мечеть, 30 домовъ и церковь св. Димитрія (не пещерная), тутъ-же и до сихъ поръ находится много христіанскихъ надгробій, сброшенныхъ съ мѣста земляными работами желѣзной дороги. Вѣроятно около этихъ мѣстъ были и тѣ армянскія плиты, которыя попали въ милю. [1]) Рядомъ съ церковью № 9-й, къ сѣверу, скала правильно обсѣчена и видно, что къ ней были примкнуты нѣсколько обыкновенныхъ зданій; почти до подножія этой скалы простирается разливъ рѣки и болото, почему дорога, проходящая здѣсь вдоль подъ скалою изстари обдѣлана въ видѣ каменной мостовой, что показано и на картѣ Батурина. Саженяхъ въ ста далѣе къ сѣверу, въ той-же скалѣ, понизившейся почти до уровня долины, есть еще три—четыре пещеры, самаго обыкновеннаго типа. Чтобы собрать въ одно мѣсто все касающееся пещерныхъ жилищъ окрестностей Инкермана я опишу ихъ всѣ прежде другихъ остатковъ.

На лѣвомъ берегу рѣки въ подножіи скалы между Чертовою и Совѣтницкою балкою (Каменоломеннымъ оврагомъ), Палласъ указывалъ на существованіе нѣсколькихъ пещеръ, но не видѣлъ ихъ потому, что были заняты складомъ пороха; [2]) эти пещеры существуютъ, но такъ какъ онѣ естественныя, то я и не считаю нужнымъ давать ихъ чертежи или подробныя описанія; наружныя отверстія ихъ задѣланы стѣнами и въ нихъ живетъ нѣсколько семействъ каменоломщиковъ. Начиная отъ Каменоломнаго оврага скала отвѣсная съ самаго низа долины тянется почти до устья Черной рѣчки, постепенно понижаясь; эта стѣна скалъ съ скалами лѣвой стороны Каменоломнаго оврага образуетъ мысъ (на картѣ № 6), въ которомъ выдолбленъ цѣлый монастырь съ церквями, пещерами, лѣстницами и разными помѣщеніями; полный планъ всей связи пещеръ, съ разрѣзами церквей, данъ на фиг. 21, 22, 23 и 24. Нѣсколько коротенькихъ словъ объ этомъ храмѣ, лежащемъ напротивъ монастырскаго моста, на самомъ видномъ и близкомъ мѣстѣ, находятся у всѣхъ прежнихъ изслѣдователей, а Аркасъ далъ и внутренній видъ большой церкви, не совсѣмъ вѣрный. Въ монастырь было двя входа; отъ одного, главнаго, со стороны рѣки, сохранилась только верхняя часть лѣстницы (*а*), по которой подняться невозможно; другая лѣстница (*в*), со стороны оврага, цѣла и теперь; поды-

[1]) Большая часть надгробій типа однорогихъ могилъ, но есть и въ видѣ простыхъ плитъ; на одной изъ первыхъ я нашелъ греческую надпись (рѣдкій случай) и даже съ указаніетъ на годъ, къ сожалѣнію, самаго года нельзя разобрать, также какъ и надпись вообще.

[2]) Pallas, l. c. II, 89.

маясь по ней въ обѣ ея стороны продѣланы пещеры, служившія кельями и хозяйственными помѣщеніями, всѣ онѣ показаны на планѣ кромѣ двухъ, одна изъ коихъ въ сторонѣ отъ входа, въ самомъ низу, съ выходомъ въ оврагъ, а другая, въ видѣ втораго яруса, надъ самымъ входомъ, къ ней проходъ съ лѣстницы, по переходу (i); эти пещеры я не показалъ на чертежѣ, чтобы излишне его не путать разными мелочами. Между этими пещерами г. Струковъ [1]) указываетъ на одну будто-бы бывшую церковью. Ничего подобнаго я не могъ усмотрѣть и всѣ пещеры обыкновенныя, не имѣющія ни малѣйшаго церковнаго признака; теперь въ нихъ живутъ новѣйшіе троглодиты, семьи каменоломщиковъ, будучи совершенно довольными своими помѣщеніями и предпочитая ихъ обыкновеннымъ домамъ. Поднявшись по лѣстницѣ на самый верхъ, встрѣчается корридоръ (c), круто поворачивающій на лѣво. Нѣсколько вправо отъ конца лѣстницы, къ наружной сторонѣ скалы, былъ выходъ изъ пещеръ на самую вершину скалы, по продѣланной снаружи лѣстницѣ, совершенно подобный ходу изъ монастыря въ Инкерманскую крѣпость, хотя здѣсь, на верху скалы не было никогда ни малѣйшаго признака укрѣпленія. Эта лѣстница теперь очень испорчена и опасна, но дѣти живущихъ тутъ семей лазятъ по ней весьма бойко, за травой и хворостомъ. Корридоръ (c), упирается въ отдѣльную, довольно большую, пещеру (д), въ которой, во время Палласа, былъ складъ пороха и видѣть ее онъ не могъ, почему и предположилъ, что корридоръ тянется далѣе вглубь скалы болѣе 100 шаговъ; [2]) къ такому предположенію дали поводъ три ниши, видныя снаружи скалы, по направленію къ бухтѣ и слѣдовательно по направленію предполагаемаго корридора. Издали, почернѣвшія отъ времени, впадины этихъ нишей кажутся просвѣтами въ какое-либо помѣщеніе, въ дѣйствительности-же это просто глухія ниши и никакой корридоръ туда не продолжается, нѣтъ тамъ и никакого помѣщенія.

Не доходя конца корридора (c), изъ него есть дверь въ церковь, самую большую и роскошную изъ всѣхъ пещерныхъ. Ея полъ около 35 футъ надъ долиною. Этотъ храмъ долбленъ въ видѣ греческаго креста перекрытаго плоскимъ куполомъ; алтарная часть его обвалилась но верха осталось еще достаточно, чтобы видѣть, что алтарная абсида была полукруглая съ тремя окнами; направленіе алтаря S 80° E; въ куполѣ церкви высѣченъ крестъ совершенно такого рисунка какъ на фиг. 30. Слѣды росписи красками

[1]) Струковъ, l. c. 29.
[2]) Pallas, l. c. II, 89.

въ этой церкви еще видѣлъ Аркасъ, но теперь уже ничего незамѣтно. Обвалъ этой церкви Дюбуа, не понявъ Палласа, относитъ къ 1794 году, я говорилъ объ этомъ уже выше; въ дѣйствительности-же этотъ обвалъ весьма давній; въ его отрѣзѣ подъ церковью успѣли даже построить какое-то зданіе, дыры отъ балокъ и стропилъ котораго тоже имѣютъ весьма давній видъ; именно въ этомъ мѣстѣ, на картѣ Батурина, показана церковь св. Софіи и можно думать, что послѣ обвала пещернаго храма построили подъ нимъ уже обыкновенную церковь или-же этимъ именемъ называлась церковь въ скалѣ. Церковь сообщалась съ боковыми пещерами, планъ которыхъ я обозначилъ точками по оставшимся примѣтамъ; въ пещерѣ (e) есть въ полу двѣ могилы и надъ ними высѣчена въ скалѣ, въ маленькомъ квадратѣ, греческая надпись; эта пещера, быть можетъ, была тоже надмогильною церковью, если судить по закругленію ея восточной части, хотя иныхъ признаковъ алтаря здѣсь и не имѣется. Изъ этой пещеры дверь ведетъ въ притворъ и вторую церковь уже несомнѣнно надмогильную: въ притворѣ двѣ могилы, а въ церкви пять, три большихъ и двѣ малыхъ дѣтскихъ, занимающихъ почти весь полъ маленькой церкви; направленіе ея алтаря S 65° E; алтарная абсида по обыкновенію полукруглая, въ глубинѣ ея, по серединѣ, единственное церковное окно, подъ которымъ выдолбленъ престолъ, расположеніе довольно часто встрѣчающееся. Полъ алтаря поднятъ на одну ступень надъ церковью. Въ алтарной абсидѣ, на высотѣ аршина $1^1/_2$ отъ пола, выдолблены справа и слѣва ниши (g, g); лѣвая жертвенникъ, а правая, большая вѣроятно, для храненія церковной утвари. Алтарная преграда, насколько можно судить по остаткамъ, была цѣльная, вырубленная въ скалѣ но выимкою только $1^1/_2$ аршина. Самая церковь оказалась очень маленькою и по этому ее увеличили въ сторону, продолбивъ длинную впадину (h). На стѣнахъ церкви, мѣстами, видны слѣды кажется фресковой живописи, но разобрать уже ничего невозможно. Съ лѣвой стороны, надъ гробницею, также высѣчена въ скалѣ надпись совершенно того-же стиля, что и выше упомянутая. Обѣ эти надписи, конечно надгробныя, но высѣчены столь грубо, неразборчиво и безграмотно, что г. Ивановъ не только разобрать что либо, но даже и списать надписи не нашелъ возможнымъ.

Всего въ этой связи находится 22 помѣщенія. Большую церковь этого монастыря я считаю одною изъ древнѣйшихъ пещерныхъ, но все-же, судя по грубости профилевокъ подкупольныхъ карнизовъ гораздо болѣе позднею, чѣмъ время распространенія куполь-

ныхъ церковныхъ покрытій въ подражаніе Константинопольскому Софійскому храму; едва-ли она раньше XIV—XV вѣка,—а боковыя надгробныя церкви, конечно современныя, или почти современныя надписямъ, времени несравненно позднѣйшаго, можетъ быть уже періода турецкаго владычества.

Аркасъ, давая описаніе этой церкви, также упоминаетъ о неудоборазбираемыхъ надписяхъ, а слѣды живописи считаетъ масляною краскою, что мнѣ кажется сомнительнымъ. Въ его коротенькомъ описаніи этихъ церквей всѣ размѣры невѣрны, будучи сильно преувеличенными, иногда вдвое: онъ-же говоритъ, что колонны подъ арками и куполами будто-бы отбиты и унесены, но таковыхъ не только нѣтъ слѣда, но и быть онѣ не могли, по условіямъ архитектурной техники. [1]) Отъ описаннаго монастыря отвѣсная стѣна скалъ идетъ все понижаясь по лѣвой сторонѣ рѣки и нѣсколько не доходя почтоваго моста исчезаетъ подъ уровень долины: почти въ самомъ этомъ концѣ скалъ (на картѣ № 4), находится группа изъ десяти маленькихъ пещерныхъ помѣщеній и между ними одна церковь, для устройства которой воспользовались существовавшей естественною пещерою, расширивъ ее и сдѣлавъ въ ней окна и двери, отъ этого и планъ церкви неправиленъ и наружныя стѣны очень толсты; работа церкви очень грубая и примѣняясь къ бывшей пещерѣ неправильная; стѣны церкви сильно вывѣтрились, благодаря дурному качеству скалы. Эта церковь, представленная на фигурахъ 25, 26 и 27 довольно значительной величины и въ своемъ устройствѣ непредставляетъ ничего особеннаго: весьма простой престолъ въ видѣ небольшаго выступа у задней стѣны, ниши въ стѣнѣ справа служили жертвенникомъ; алтарная преграда была въ видѣ деревянной переборки высотою до $3^1/_4$ арш., отъ нея остались пазы въ стѣнахъ; полъ алтаря поднятъ на одну ступень и изъ алтаря, подъ потолкомъ его, продѣлано отверстіе внаружу, въ видѣ трубы; направленіе алтаря S 30° E. Въ церковь вели двѣ двери снаружи, надъ одною окно и родъ небольшой ниши; въ церкви у наружной стѣны скамья, а внутренняя продольная стѣна углублена въ видѣ длинной ниши (весьма частый пріемъ увеличенія церковной площади) въ полу которой три долбленныя круглыя ямы, расширяющіеся внутрь, для храненія какихъ либо запасовъ (не могилы); вѣроятно вродѣ показанныхъ въ (o), на фиг. 6 и 7. Далѣе, по южному берегу рейда, есть, еще лучше сказать

[1]) Аркасъ, l. c. З. О. II, 270.

были, пещеры въ двухъ мѣстахъ. Почти прямо надъ водою, на западной сторонѣ (лѣвой) Георгіевской балки [1]) круто выдавались скалы нуммулитоваго известняка, въ которой была церковь съ нѣсколькими пещерами; подножіе этой скалы было пробито маленькимъ тунелемъ водопровода (на картѣ № 2). Для проложенія желѣзной дороги пришлось срѣзать значительную часть этой скалы, причемъ почти исчезли и тунель и церковь съ пещерами, отъ нея остался только слѣдъ, на высотѣ 6—7 сажень отъ земли. Такъ какъ эта группа пещеръ близка къ городу, легко доступна и встрѣчалась первою для многихъ посѣтителей, то она и была описана довольно подробно Монтандономъ, Дюбуа, Аркасомъ и Струковымъ. [2]) Особенно подробно описаніе Дюбуа, съ планами и разрѣзами; г. Струковъ далъ планъ алтарной абсиды и довольно полное описаніе; Аркасъ ограничился нѣсколькими размѣрами и видомъ скалы снаружи. Прибавлю, что упомянутыя описанія и размѣры или рисунки во многомъ несогласны между собою. Въ настоящее время можно опредѣлить только направленіе алтаря, бывшее на чистый востокъ—рѣдкій случай въ пещерныхъ церквяхъ; ничего болѣе невидно и провѣрить описанія невозможно. Однако, въ виду рѣдкости сочиненія Дюбуа, а въ особенности его рисунковъ, я составилъ планъ и разрѣзъ этихъ пещеръ, главнымъ образомъ по Дюбуа, но отчасти и по другимъ показаніямъ, которыя казались полнѣе и вѣроятнѣе, судя по остаткамъ; эти чертежи (фиг. 52 и 53) передѣланы по принятому мною масштабу, для удобства сравненія. Какъ видно церковь, очень маленькая и весьма похожая на фиг. 10 и 41, ничѣмъ не отличалась отъ самаго обыкновеннаго типа пещерныхъ церквей, внутри она была росписана, кажется фресками по штукатуркѣ; въ полу и стѣнѣ три могилы (а); алтарная преграда деревянная, въ пазахъ стѣнъ, не до потолка, а только аршина $1^1/_2$ высотою, съ однимъ входомъ по серединѣ; подъ церковью были двѣ пещеры, одна надъ другою; изъ верхней подымались въ церковь, по лѣстницѣ (в); рядомъ съ церковью двѣ жилыя пещеры (е); всего въ этой группѣ 6 пещеръ. Далѣе по тому-же берегу бухты (т. е. ближе къ городу), саженяхъ въ 200 (на картѣ № 1), Аркасъ указываетъ на часовню и даетъ ея наружный видъ. Дюбуа просто только упоминаетъ объ этой пе-

---

[1]) Черезъ эту балку былъ устроенъ акведукъ на аркахъ для доковаго водопровода, рядомъ съ которымъ былъ пороховой погребъ; все это разобрано послѣ крымской войны для полученія камня.

[2]) Montandon. Guide du Voyageur et. 199; Dubois, l. c. 243, III ser, pl. 5, f. 3; Аркасъ, l. c. З. О. II, 271, табл. XII; Струковъ, l. c. 30.

щерѣ. [1]) Аркасъ не говоритъ, почему ему казалась эта пещера часовнею, но судя по виду, размѣрамъ и полукруглымъ верхамъ оконъ и дверей я полагаю что это былъ притворъ церкви, которая исчезла и отъ нея Аркасъ показалъ на рисункѣ только начало остатковъ стѣнъ; въ эту церковь и вела та дверь съ востока которую, Аркасъ считаетъ вторымъ входомъ въ часовню, для которой имѣть два наружныхъ входа не было ни какой надобности. Этой группы пещеръ, числомъ три, я также составилъ планъ и разрѣзъ (фиг. 54 и 55), по виду и размѣрамъ Аркаса. Желѣзная дорога срѣзала всю эту группу, не оставивъ даже и слѣда.

Вторая дальняя Инкерманская скала, праваго берега рѣки, вслѣдъ за дальнею группою пещеръ (на картѣ № 15), поворачиваетъ къ сѣверо-востоку и тянется въ этомъ направленіи верстъ 6, гдѣ и находится высшая точка подъема (около 1000 футъ надъ моремъ) Екатерининской дороги изъ Бахчисарая на Севастополь, идущей черезъ каменный мостъ на Черной рѣчкѣ (на картѣ № 21).

Отъ высшей точки подъема дороги гряда скалъ поворачиваетъ къ востоку и постепенно повышаясь идетъ, на протяженіе около 9-ти верстъ, до Мангупа, кончаясь противъ него (на SW) высокимъ мысомъ (до 2000 футъ отъ моря) Елли-буруномъ; проходы, выступающія скалы и урочища, въ этой грядѣ, носятъ разныя названія у окрестныхъ татаръ: Какъ-агачъ, Шака-богазъ, Кара-коба, Челтеръ-кая, Мармара, Чаплакъ-кая, Кофка, Шулданъ и наконецъ Елли-бурунъ. Весь этотъ хребетъ составляетъ водораздѣлъ рѣчекъ Черной и Бельбека: на югъ всѣ воды стекаютъ въ Черную, на сѣверъ въ Бельбекъ. Въ этой грядѣ, вслѣдствіе плохаго свойства камня, имѣется очень много большихъ естественныхъ пещеръ, у подножія скалъ и начала осыпи, но кромѣ естественныхъ есть, въ двухъ мѣстахъ, и двѣ группы искуственныхъ пещеръ. Объ этихъ группахъ, находящихся въ сторонѣ отъ дорогъ, даже рѣдко кто и упоминаетъ, описанія-же ихъ не имѣется вовсе. О существованіи одной изъ нихъ упомянулъ, при перечисленіи пещерныхъ городовъ, Палласъ, да г. Струковъ далъ приблизительный планъ алтаря одной церкви въ Шулданѣ, съ короткимъ и очень невѣрнымъ описаніемъ внутренняго устройства церкви; Дюбуа тутъ не былъ и говоритъ только, невѣрно перифразировавъ Палласа, что есть пещеры вродѣ Инкерманскихъ неправильно указывая ихъ мѣсто; Муравьевъ, проѣзжая

[1]) Аркасъ, l. c. 3. O. II, 271; Dubois, l. c. VI, 241.

мимо вдали, полагаетъ, что эти пещеры произведены «совокупнымъ дѣйствіемъ солнца и воды». Карауловъ тоже только называетъ урочище Кара-коба въ числѣ пещерныхъ жилищъ, увѣряя будто оно около деревни и горы Ай-Тодоръ, что совершенно невѣрно (7 верстъ западнѣе), а горы этого имени и вовсе неимѣется. [1]) Эти искуственныя пещеры съ нѣсколькими церквями, не менѣе любопытны остальныхъ пещерныхъ городовъ, почему я и далъ ихъ подробное описаніе, на тѣхъ-же началахъ какъ и Инкерманское.

Нѣсколько западнѣе крайняго восточнаго мыса (Елли-буруна), только что описанная гряда скалъ вдается небольшимъ угломъ къ сѣверу, къ этому углу протягиваются глубокіе овраги, съ юга отъ деревни Шулю (3 версты) и съ сѣвера отъ Черкесъ-Кермена (4 версты), гряда скалъ нѣсколько понижается, а ея отвѣсные обрывы уменьшаются, образуя перешеекъ (Кафка-богазъ), что и дало возможность проложить здѣсь верховую тропу, изъ одного оврага въ другой, служащую для сообщенія между упомянутыми выше деревнями. Отвѣсныя скалы чуть восточнѣе указаннаго перешейка называются Шулданомъ (на каргѣ № 19), подножіе ихъ, у верха осыпи, находится на высотѣ около 1600, а вершина около 1900 футовъ надъ моремъ и въ нихъ имѣется нѣсколько естественныхъ пещеръ, между которыми выдолбленъ монастырь, съ двумя церквями и нѣсколькими помѣщеніями; всего здѣсь до 18 долбленыхъ пещеръ, не считая естественныхъ. На западной сторонѣ группы пещерныхъ помѣщеній находится большая естественная пещера совершенно открытая съ лицевой стороны. Изъ нея и вела лѣстница въ большую церковь представленную на фиг. 41, 42, 43, 44 и 45. Часть скалы обвалилась, а съ нею и низъ лѣстницы, такъ что теперь съ этой стороны войти невозможно; на чертежахъ, (a) есть часть естественной пещеры, (b) уцѣлѣвшая верхняя часть лѣстницы, съ двумя долбленными пещерами (c), и по ея протяженію, самая церковь около 40 футовъ надъ подошвою скалы. Общее расположеніе церкви и ея частей ясно видно на чертежахъ: типъ ея обычный прямоугольникъ, покрытый полуциркульнымъ сводомъ, съ полубруглою алтарною абсидою, въ глубинѣ которой средній выступъ съ нишею надъ нимъ и сопрестоліе въ видѣ двухъ ступеней вокругъ абсиды; направленіе алтаря № 60° E; алтарная преграда долблена изъ той-же скалы, съ одною дверью по серединѣ, высотою

---

[1]) Pallas, l. c. 85, 106; Струковъ, l. c. 31; Dubois, l. c. VI, 271; Муравьевъ I, с. 183; Карауловъ, пещерные города. З. О. VIII, 73.

до 2 арш., но выше, арш. на $1^1/_2$, еще видны пазы, въ которыя, вѣроятно, входили деревянныя части преграды, такъ что вся высота ея доходила до $3^1/_2$ аршинъ. Изъ алтаря ходъ въ маленькое отдѣленіе (d), въ которомъ прекрасно сохранившаяся крестильня (e), дверь внаружу и окно, въ которомъ можетъ быть былъ и жертвенникъ, для котораго не видно мѣста въ самой церкви. Устройство церкви, какъ видно, весьма сходно съ Инкернанскою (фиг. 10, 11 и 12); здѣсь также имѣется въ полу алтаря отверстіе со всѣми признаками описанными при церкви фиг. 10 и конечно съ такимъ-же значеніемъ, т. е. надъ этою впадиною для мощей именно и былъ престолъ. Передъ церковью, прямо съ лѣстницы, притворъ (f) съ скамьею, изъ него и изъ самой церкви ходъ въ отдѣленіе (g), которое служило надгробною часовнею, надъ нею, въ аркѣ надъ потолкомъ, вырублена прямоугольная, не глубокая впадина, очевидно приготовленная для надписи (фиг. 43), которой однако тамъ не видно и слѣда, за то вся стѣна въ глубинѣ отдѣленія (g), была покрыта многими надписями, которыя частью стерлись, а частью покрыты такою копотью, что можно только разобрать нѣсколько красныхъ крестовъ слѣва, которыми по обычаю начинались всѣ надгробныя надписи. Кресты ясно писаны красною масляною краскою, однако, въ полу этого помѣщенія только одна могила и общею усыпальницею было отдѣленіе (h), съ небольшимъ въ него отверстіемъ. Въ полу самой церкви и въ стѣнахъ ея три могилы (i), такая-же снаружи, подъ окномъ крестильни. Лѣвѣе могилы, въ сѣверной стѣнѣ церкви, еще можно примѣтить слѣды живописи (кажется Богоматерь), масляною краскою. Какъ съ главной лѣсницы, такъ и изъ церкви, выходы вели на открытую площадку (j), образованную откалываніемъ части скалы, эта площадка продолжается къ востоку, за крестильню шаговъ съ 30, въ видѣ довольно узкой дорожки надъ обрывомъ, затѣмъ представляется входъ въ серію 3-хъ лежащихъ одна подлѣ другой, въ томъ-же направленіи къ востоку, естественныхъ пещеръ, которыя однако мѣстами подправлены, проломаны или разширены сообщенія между ними и прорублены изъ нихъ два неправильныхъ отверстія внаружу, для освѣщенія (весьма слабаго). Общее протяженіе этихъ закрытыхъ естественныхъ пещеръ около 40 шаговъ, а въ концѣ этого разстоянія большая искуственная пещера поддержанная столбомъ, небольшая лѣстница въ 5—6 ступенекъ и наружная дверь, хорошо обдѣланная четвертями, выводящая вновь къ подошвѣ скалъ; такимъ образомъ и въ этомъ монастырѣ, какъ и въ Инкерманскихъ имѣется два входа, съ двухъ противоположныхъ сторонъ.

Я не сдѣлалъ чертежей собственно среднихъ 3-хъ естественныхъ пещеръ, такъ какъ ничего любопытнаго не представляютъ и конечно очень неправильны, въ планахъ и разрѣзахъ, что вынудило-бы дать большее количество фигуръ для правильнаго пониманія самой, впрочемъ, обыкновенной вещи.

Кромѣ описанной главной западной церкви есть еще и другая, устроенная надъ только что описаннымъ восточнымъ выходомъ изъ монастыря; ходъ въ нее изъ внутри естественныхъ пещеръ, черезъ среднее свѣтовое отверстіе, надъ которымъ и въ немъ самомъ была долбленая лѣстница, теперь обвалившаяся, такъ что въ эту церковь можно попасть только съ помощью конца доски или лѣстницы. На фиг. 39 и 40 представлена эта церковь; здѣсь (a), отверстіе изъ нижнихъ естественныхъ пещеръ и (b), уцѣлѣвшая верхняя часть лѣстницы, по сторонамъ которой два малыхъ помѣщенія (c). Самая церковь одна изъ найболѣе простыхъ и схожа съ Инкерманскою, описанною на фиг. 25; планъ ея довольно неправиленъ, а направленіе алтаря на № 65° E, но здѣсь очевидно желали приблизить, если не все направленіе церкви, то хотя самый престолъ, болѣе къ сторонѣ востока, почему въ алтарѣ сдѣлали престольную впадину (d) не по срединѣ, а къ восточному углу; самый престолъ въ видѣ маленькой ниши (e), приподнятой на $1^3/_4$ аршина отъ пола, жертвенникомъ былъ выступъ скалы (f). По сѣверной сторонѣ церкви идетъ скамья заходящая и въ алтарь, который отдѣлялся деревянной преградою до потолка, что видно по сохранившимся пазамъ.

Вблизи описаннаго монастыря, у подошвы скалъ, есть два очень маленькихъ родничка, видъ изъ монастыря восхитительный на окрестные горы съ деревнями, а въ дали Балаклава и море открывающееся поверхъ ея скалъ.

Версты $1^1/_2$ къ западу (въ прямомъ измѣреніи а не по дорогамъ) отъ Шулдана, высокая скала носитъ названіе Челтеръ (на картѣ № 18) и издалека примѣтна по многочисленнымъ отверстіямъ своихъ сильно обвалившихся и потому открытыхъ съ лица пещеръ; ходить здѣсь и вообще довольно опасно, а въ верхніе ярусы можно попасть не иначе, какъ съ помощью лѣстницъ и проводника. Подъ этою группою пещеръ лежала деревня Мармара, значащаяся въ спискѣ деревень Мангунскаго кадылыка, [1]) опустѣв-

[1]) Pallas, l. c. II, 408; Кеппенъ, l. c. 76.

шая съ выходомъ грековъ въ 1778 году, но и до сихъ поръ еще видны слѣды оградъ подымавшихся, по осыпи, почти до самыхъ пещеръ.

Указываемая группа пещеръ никѣмъ и никогда не была описана, а сдѣланныя указанія на ея существованіе я привелъ выше [1]) и въ этихъ указаніяхъ ее обыкновенно называютъ Кара-коба, что не совсѣмъ справедливо, ибо называемыя этимъ именемъ естественныя пещеры лежатъ еще версты $1^1/_2$ западнѣе. Воды вблизи этой группы пещеръ нѣтъ вовсе и остается предполагать, что ее добывали въ колодцахъ ниже лежавшей деревни Мармара. Подножіе отвѣсныхъ скалъ этой группы пещеръ, у верха осыпи лежитъ на высотѣ около 1100 футъ надъ моремъ, а отдѣльныхъ помѣщеній здѣсь всего до 50; главная масса пещеръ въ два яруса одинъ надъ другимъ и кромѣ того есть нѣсколько пещеръ отдѣльно разбросанныхъ по сторонамъ, на востокъ и западъ, по краямъ группы пещеръ. Пользуясь естественными трещинами и пониженіями скалъ, проложены пѣшеходныя тропы, мѣстами обдѣланныя ступенями, для подъема на вершину гряды скалъ (1300 футъ надъ моремъ) и проходя далѣе къ Черкесъ-Кермену, до котораго версты три. Нижній ярусъ пещеръ главнымъ образомъ состоитъ изъ одной огромной естественной пещеры, фиг. 48 и 49, у которой потолокъ задняя стѣна и наружныя столбы подрублены, такъ что форма пещеры нѣсколько выправлена и высота увеличена; ея восточный край обращенъ въ церковь, направленіе алтаря, который на чистый востокъ и самый алтарь въ видѣ обычной полукруглой абсиды, въ глубинѣ которой довольно большая впадина (a), служившая престоломъ, а лѣвѣе ея маленькая ниша (b), была жертвенникомъ. Изъ престольной впадины маленькое окно внаружу; а подъ нимъ могила; никакого слѣда алтарной преграды нигдѣ не видно, и вся огромная пещера служила какъ-бы продолженіемъ алтаря и церкви. Снаружи алтарной абсиды начиналась лѣстница, проходившая надъ алтарнымъ окномъ, ведущая въ второй ярусъ, къ восточной церкви этой группы; низъ этой лѣстницы теперь обрушенъ и на остающіяся ступени можно попасть только съ помощью лѣстницы; верхъ ступеней и самая эта церковь представлены на фиг. 45, 46 и 50 Направленіе алтаря церкви № 75° E, ея общій планъ весьма простой и схожій съ описанною въ Шулданѣ фиг. 39 и Инкерманъ

[1]) Кромѣ того у Clarke, I, c. II, 199; нѣсколько словъ имъ сказанныхъ и только о большей нижней пещерѣ не имѣютъ никакого значенія.

фиг. 25: престолъ (a), въ видѣ довольно большой впадины отодвинутой къ восточному углу алтаря, жертвенникъ вѣроятно былъ въ выломанномъ теперь кускѣ скалы (b), скамья сѣверной стороны продолжается и въ алтарь, слѣдовъ алтарной преграды также не имѣется, потолокъ неправильный, плоскій. Въ лѣвую сторону церкви сдѣлано довольно большое помѣщеніе (c), въ полу котораго выдолблены три большихъ круглыхъ ямы въ видѣ кувшиновъ, вѣроятно силосы; глубину ихъ я не могъ опредѣлить такъ какъ они завалены овечьимъ навозомъ, оставшимся еще отъ тѣхъ временъ, когда лѣстница была цѣла и овцы могли попадать въ эту пещеру. Теперь онѣ зимуютъ только въ нижней большой пещерѣ, до пола которой по этому я не могъ дорыться. Передъ входомъ въ церковь, около верха лѣстницы отдѣльное помѣщеніе (d), съ довольно большою ямою (e), тоже вѣроятно для склада запасовъ; внизу лѣстницы обычная отдѣльная пещера (f), для сторожа вѣроятно.

Въ алтарѣ, на высотѣ престола, съ лѣвой стороны, высѣчены двѣ маленькія площадки для надписей, одна изъ нихъ осталась чистою, а въ другой примѣтны двѣ строки коротенькой надписи и простаго равноконечнаго креста посерединѣ, высѣченныхъ въ камнѣ; у точки (g), въ стѣнѣ, выдѣлана ниша и надъ нею вырубленъ простой крестъ, въ сторону отъ котораго слѣды надписи и узора; наконецъ, у низа лѣстницы, въ точкѣ (h), вырубленъ въ скалѣ крестъ въ кругѣ, представленный на фиг. 47; скопировать надписи не могъ по ихъ неясности. Съ западнаго конца большой нижней пещеры (фиг. 48), былъ продѣланъ ходъ, сначала сбоку скалы, а за тѣмъ по лѣстницѣ въ верхній ярусъ; теперь проходъ и лѣстница такъ сплыли, что по нимъ нельзя пройдти и въ верхній ярусъ можно пробраться черезъ проломъ въ потолкѣ надъ точкою (c) фиг. 48. Въ этомъ ярусѣ 8 пещеръ рядомъ, довольно большихъ, съ остатками оконъ, обдѣланныхъ четвертями; чертежа имъ я не даю, такъ какъ все расположеніе этихъ пещеръ непредставляетъ ничего особеннаго. Одна изъ нихъ однако была церковью, но и ея чертежъ не даю, потому что алтарная часть, составлявшая переборку въ слѣдующую пещеру совершенно вывалилась, подъ потолкомъ надъ нею сохранился вырубленный крестъ; слѣдъ алтарной преграды замѣтенъ во всю вышину церкви, но самый планъ церкви обыкновенный прямоугольникъ, безъ абсиды. Въ западномъ концѣ этой церкви лѣстница поднимающаяся въ вышележащую пещеру, а рядомъ съ лѣстницею двѣ могилы надъ которыми, на стѣнѣ, очень большая надпись, писанная масляною краскою и по этому

только мѣстами можно разобрать буквы, впрочемъ, хорошо и осторожно отмывши отъ копоти камень, быть можетъ можно-бы было прочесть и всю надпись; въ ней десять строкъ, около аршина длинною каждая, подъ надписью крестъ и подъ нимъ еще двѣ строки маленькой надписи; повидимому, надпись весьма недавняго времени.

Снаружи лицевой скалы этой-же церкви высѣченъ рельефомъ крестъ, окруженный поясомъ, изображенный на фиг. 5ф; относительно формы этого креста должно замѣтить совершенно тоже, что говорено выше относительно фиг. 30, такъ какъ эти формы тождественны. У самаго западнаго конца этой группы пещеръ, близь лѣстницы на верхъ скалы и почти подъ самымъ ея верхомъ есть небольшая естественная пещера, нѣсколько обдѣланная, изъ которой ходъ въ правильно долбленную пещеру около 3 арш. ширины длины и высоты; трудно догадаться чѣмъ была эта маленькая пещера, стоящая совершенно отдѣльно, въ ней одна дверь и одно окно надъ пропастью; у восточной стѣны есть нѣчто вродѣ грубаго выступа, который могъ быть престоломъ или постаментомъ иконы; въ разныхъ мѣстахъ стѣнъ высѣчены 5 маленькихъ квадратиковъ вершка 2—3, закрашенныхъ красною масляною краскою, повидимому въ нихъ были надписи, но чѣмъ-то острымъ выковыряны и только въ одномъ можно замѣтить слѣдъ креста. Эта пещера слишкомъ мала для церкви, да и алтарной преграды нѣтъ и слѣда, полагаю что это была маленькая часовенька или жилье какого-нибудь схимника.

Въ общемъ, вся эта группа пещеръ, также какъ и Шулдана, несомнѣнно вся цѣликомъ, не только христіанскихъ, но и относительно недавнихъ временъ; вѣроятно все это было монастыремъ съ тремя церквями. Что такимъ-же монастыремъ были вышеописанныя пещеры Шулдана не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Крутые обрывы Сапунъ горы тянутся отъ Инкермана на югъ до деревни Каранъ образуя восточную границу Ираклійскаго (Херсонскаго полуострова; геологическое образованіе этихъ горъ совершенно не то, что тѣхъ мѣловыхъ скалъ, въ которыхъ продѣланы пещерныя жилища, оно гораздо новѣе (Сарматскій ярусъ, третичной формаціи), а по физическимъ свойствамъ, твердости и неправильности, скалы этихъ горъ вовсе не представляютъ удобства для выдалбливанія въ нихъ жилищъ, которыхъ и нельзя здѣсь ожидать, въ сколько-нибудь значительномъ числѣ. Однако и въ этихъ скалахъ довольно много естественныхъ пещеръ, которыя въ трехъ мѣстахъ обдѣланы руками человѣческими, но такъ незначительно, что объ этомъ не стоило-бы и упоминать если-бы за-

мѣтки Палласа объ одной изъ этихъ пещеръ не дали поводъ (Караулову) считать и ее въ числѣ пещерныхъ жилищъ, безъ провѣрки, конечно, на мѣстѣ. Надъ Кадыковкою, на NNE отъ Карани и почти въ 4-хъ верстахъ отъ нея, подъ вершиною Сапунъ-горы (на картѣ № 25) есть большая пещера, извѣстная подъ именемъ Зефиръ - Коба (странность этого греко-татарскаго названія не берусь объяснить, можетъ быть его неправильно произносятъ мѣстные жители); она находится на землѣ караимскихъ грековъ и имѣетъ три помѣщенія, долбленыя или, вѣрнѣе, подправленныя человѣческими руками. Палласъ описалъ ее довольно подробно [1]), а ея чертежи представлены на фиг. 64 и 65.

Большая естественная пещера твердаго известняка, высокая, но не глубокая, имѣетъ посерединѣ правильно выдолбленную дверь (a), а по сторонамъ двѣ большихъ впадины (b и c) никогда не бывшія закрытыми съ лица и, вѣроятно, только поддѣланныя изъ естественныхъ углубленій. Средняя дверь ведетъ въ узкій проходъ, правильно обдѣланный сводомъ, понижающимся надъ лѣстницею, которая начинается отъ самой двери; въ проходѣ, нѣсколько правѣе двери, продѣлано окно (d) для освѣщенія лѣстницы; внизу лѣстницы проходъ поворачиваетъ влѣво, въ глубь горы, куда теперь нельзя вовсе пробраться вслѣдствіе заваловъ каменьями и овечьимъ навозомъ, но во время Палласа можно было, пройдя еще нѣсколько поворотовъ, добраться до небольшаго помѣщенія, на половину засыпаннаго. Внизу лѣстницы есть узкая трещина, сообщающаяся съ низкою (аршина два высотою), уже совершенно естественною, безъ малѣйшей обдѣлки, пещерою, лежащею между дверью и правою впадиною. Трудно объяснить смыслъ подобнаго сооруженія, которое хотя и очень невелико, но требовало работы гораздо больше, чѣмъ большія помѣщенія въ мягкихъ мѣловыхъ скалахъ. Надо полагать, что проходъ былъ сдѣланъ по естественнымъ трещинамъ скалы и приводитъ въ какую нибудь естественную пещеру, служившую мѣстомъ храненія чего - либо. Каранскіе греки разсказываютъ, что проходъ будто бы ведетъ до Корабельной стороны г. Севастополя, но это, конечно, одинъ изъ тѣхъ баснословныхъ разсказовъ, въ данномъ случаѣ даже и физически невозможный, которыхъ много ходитъ о разныхъ крымскихъ пещерахъ. На стенѣ пещеры сна-

[1]) Pallas, l. c. II, 85. 109. Описаніе пещеры совершенно вѣрно, но указаніе на ея мѣстоположеніе не точно, рѣдкій случай у Палласа; она надъ Кадыковкою, а не надъ Каранью и находится отъ послѣдней на №№ E. а не на №№ W.

ружи, въ (e) и (f), видны по два грубо изсѣченныхъ креста, четыреконечныхъ, между первыми высѣчено что-то въ родѣ буквы или вензеля.

Съ полъ версты восточнѣе, въ томъ же гребнѣ горъ (на картѣ № 24), есть еще естественная пещера, внутри обдѣланная совершенно правильно, въ большую комнату, высотою 3, шириною 8 и глубиною 10 аршинъ; дверь входная правильно обдѣлана съ четвертями, оконъ никакихъ нѣтъ, а внутри, въ правомъ углу, къ лицевой стѣнѣ, оставлена часть скалы въ видѣ ложа. Передъ входомъ снаружи, слѣва, высѣчено сидѣнье, а справа—три мелкія прямоугольныя впадины, какъ то дѣлалось для надписей, но однако въ нихъ незамѣтно, чтобы что либо было нарублено; чертежа пещеры не даю за совершенною простотою дѣла.

Еще восточнѣе версты на 4, у спуска съ Сапунъ горы, близь хутора Дергачева (на картѣ № 23), есть еще естественная пещера съ слѣдами обдѣлки человѣческими руками; ничего примѣтнаго, однако, я тамъ не усмотрѣлъ. Какъ видно изъ приведенныхъ описаній, всѣ эти пещеры столь незначительны и такъ разбросаны, что нѣтъ возможности считать ихъ въ числѣ пещерныхъ городовъ, во всякомъ случаѣ сохранившіеся кресты свидѣтельствуютъ о христіанскомъ времени и быть можетъ оправдываютъ догадку Палласа (о первой пещерѣ), что это жилье пустынника, а еще вѣроятнѣе, что это просто разныя хозяйственныя помѣщенія и до сихъ поръ весьма часто устраиваемыя изъ естественныхъ пещеръ на нашихъ хуторахъ; я и самъ ихъ дѣлалъ. По виду скалъ нѣтъ никакой возможности предполагать, что мы видимъ не все бывшее здѣсь, обвалы не тронули ничего существеннаго, да они и весьма рѣдки въ твердой породѣ гребня Сапунъ-горы; о какомъ либо расхищеніи или разламываніи нельзя и думать, по малодоступности и отдаленности этихъ мѣстъ. Такимъ образомъ, три естественныя пещеры, на протяженіи 5-ти верстъ, обдѣланныя руками человѣческими, составляютъ единственныя остатки древности, быть можетъ весьма недавней, видимыя по гребню и южному склону Сапунъ-горы. Что впрочемъ не помѣшало Дюбуа, на его планѣ Ираклійскаго полуострова, назначить по этому гребню въ нѣсколькихъ мѣстахъ «крипты», а у ихъ подножія якобы виноградники Херсонесцевъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Дюбуа видѣлъ все это только издали и фантазировалъ на основаніи словъ Палласа, указавшаго только одну пещеру (№ 25 моего плана); я нашелъ еще двѣ (№№ 23 и 24), затѣмъ есть еще нѣсколько пещеръ въ этомъ гребнѣ, но все это пещеры исключительно естественныя, безъ малѣйшаго приз-

нака участія рукъ человѣческихъ. Слѣдовъ виноградниковъ, разумѣется, также не имѣется, а уничтожиться они не могли, ибо на такомъ крутомъ склонѣ ихъ приходилось дѣлать не иначе, какъ терассами, которыя не могли изчезнуть, въ особенности въ этомъ мѣстѣ, никогда не подвергавшемся новѣйшей культурѣ; это указаніе Дюбуа сдѣлалъ, конечно, не потому что видѣлъ, а по неправильному толкованію словъ Броневскаго, указавшему на существованіе въ его время виноградниковъ, но только не на этомъ обрывѣ, а гораздо ниже, въ долинѣ Кадыковки, гдѣ ихъ много и теперь. [1])

Списавъ всѣ пещерныя жилища бассейна Черной рѣчки, я считаю полезнымъ замѣтить, что всѣ группы, даже самыя малыя, имѣютъ по одной, а часто и по нѣсколько церквей; для ясности сведу всему сказанному о пещерахъ коротенькій счетъ.

Мѣстоположеніе пещерныхъ группъ:	Число всѣхъ помѣщеній въ нихъ:	Число описанныхъ церквей:
На картѣ № 1..... (Троицкая балка).	3	1
На картѣ № 2..... (Георгіевская балка).	6	1
На картѣ № 4..... (Почтовый мостъ).	10	1
На картѣ № 6..... (Каменоломный оврагъ).	22	2
На картѣ № 9..... (Монастырск. гостинница).	6	1
На картѣ №№ 10, 11, 13.. (Крѣпостная скала).	210	7
На картѣ № 14..... (Уголъ второй скалы).	25	1
Па картѣ № 15..... (Середина второй скалы).	110	2
На картѣ № 18..... (Маймара).	50	3

[1]) Dubois, l. c. 1 ser. pl. 20; сравн. стр. 182, 189 wo A, 196; Броневскій l. c. 341.

На картѣ № 19..... (Шулданъ).	18	2
На картѣ №№ 23, 24, 25.... (Сапунъ-гора).	6	»
Всего.....	466	21

Если изъ общаго числа 466 помѣщеній исключить церкви съ ихъ частями и помѣщенія чисто служебныя, вродѣ разныхъ складовъ, сторожекъ, лѣстницъ, корридоровъ, загоновъ для скота и проч., то собственно жилыхъ помѣщеній останется едва-ли и половина, къ тому же, надо полагать, что во времена занятія пещеръ, онѣ, какъ и дома любого города, не всѣ были обитаемы, нѣкоторыя разрушались, новыя подстраивались, у иныхъ исчезали хозяева и онѣ пустѣли. Въ общемъ, я не думаю, чтобы можно было полагать, во всѣхъ описанныхъ группахъ вмѣстѣ, болѣе 200—300 человѣкъ живущихъ, да и это преувеличенное число, но если даже его и удвоить, что совсѣмъ невѣроятно, то и тогда будетъ очень далеко до предполагаемыхъ тысячъ и тѣмъ болѣе до цѣлой арміи, или безчисленнаго множества. Быть можетъ послѣ сдѣланныхъ описаній и исчисленій, столь очевидное и ясное само по себѣ предположеніе Палласа, [1]) что эти пещеры (значительною частью) не что иное, какъ жилища монаховъ не покажется столь непригоднымъ, вѣроятно потому, что оно слишкомъ просто, и не будетъ замѣняться очень ученой и сложной, но совершенно безпочвенной эрудиціею, выводящей на сцену баснословныхъ Троглодитовъ, Тавровъ или Киммеріянъ, будто бы неумѣвшихъ выстроить простую стѣну, но, какъ видно, прекрасно подражавшихъ весьма сложной каменной архитектурѣ. Къ типамъ церквей и вообще къ вопросу пещерныхъ жилищъ я еще вернусь, съ большими подробностями, окончивъ описаніе всѣхъ подобныхъ пещеръ въ Крыму.

Возвращаясь отъ пещеръ Мармары къ Инкерману, верстахъ въ 6-ти отъ первыхъ, въ мѣстности, называемой Козакъ-Осанъ и неподалеку отъ хутора Мартыно, почти у самой дороги (на картѣ № 17) находятся остатки маленькаго строенія, поросшіе лѣсомъ; г. Мартыно раскопалъ ихъ, отчасти и теперь можно видѣть, что это была часовня, направленная чисто на востокъ; впрочемъ, очень маленькая, длин. $2^1/_2$ и шир. $1^1/_2$ са-

[1]) Pallas, l. c. II, 85: да и ранѣе его говорилось тоже.

жени; стѣны ея сложены изъ бута на глинѣ, полъ вымощенъ плитами, а крыша была покрыта плоскою древнею черепицею, что указываетъ на ея до-татарское происхожденіе; въ восточной части этой часовни найденъ довольно большой кубическій камень, въ который былъ вставленъ вырубленный изъ камня крестъ; никакихъ надписей не находили.

Продолжая тотъ же путь встрѣчается Екатерининская дорога, изъ Бахчисарая въ Севастополь, повернувъ по которой, недоѣзжая съ версту до рѣчки, у 3-го брода (на картѣ № 16), мнѣ случилось видѣть три, недавно раскопанныя, древнія могилы, состоявшія изъ четырехъ плитъ въ видѣ ящика, накрытыхъ пятою, которая, вѣроятно, обнажилась или была задѣта плугомъ (это пахатное поле), что и побудило ихъ раскопать; не думаю, чтобы было найдено что-либо, мнѣ же удалось видѣть въ этихъ могилахъ только большое число черепковъ отъ нѣсколькихъ древнихъ сосудовъ разной формы и разнаго качества, но вообще очень хорошаго; между черепками попадались обожженныя кости; все это вмѣстѣ съ малыми размѣрами могилъ (арш. $1^1/_2$ длиною и около 1 аршина шириною) указываетъ, что онѣ служили только для постановки погребальныхъ уриъ.

Недоѣзжая каменнаго моста съ версту, встрѣчается Екатерининская миля; самый каменный мостъ (на картѣ № 21) построенъ очень хорошо, ранѣе 1787 года, къ пріѣзду Императрицы. И мостъ и миля до нѣкоторой степени причисляются къ разряду древностей, впрочемъ, думаю, не настолько, чтобы была нужда давать ихъ чертежи или подробныя описанія; рисунокъ мили, довольно схожій, можно видѣть у Кеппена; [1]) главный интересъ этой мили заключается, какъ я уже говорилъ, въ четырехъ армянскихъ надписяхъ, заложенныхъ въ нее.

Поднявшись вверхъ по Черной рѣчкѣ, за первую гряду горъ (Гасфорта высота), встрѣчается довольно большая и до сихъ поръ деревня Чоргунъ, расположенная въ котловинѣ, со всѣхъ сторонъ окруженной горами; въ этомъ мѣстѣ въ Черную впадаютъ справа ручей Шулю или Ай-Тодоръ (называемый по имени деревень, расположенныхъ на его теченіи, послѣдняя у источниковъ ручья) и слѣва ручей Куру-Езень или Варнутка (тоже по имени деревни на истокахъ ручья); Палласъ его называетъ Баргана.

---

[1]) Кеппенъ, l. c. 39. Неподалеку отъ Севастополя, кромѣ указанной, сохранилось еще двѣ такихъ мили; одна близъ Мекензіева хутора, при спускѣ къ Черкесъ-Кермену, а другая близъ большаго сѣвернаго укрѣпленія Севастополя, по дорогѣ на Бельбекъ.

Неподалеку отъ Чоргуна, Куру-Езень былъ перегороженъ двумя плотинами для образованія запаса воды, къ доковому водопроводу въ Севастополь, но плотины тогда-же сорвало, уничтоживъ сады и огороды Чоргунской котловины, въ которой начинался самый водопроводъ, на правомъ берегу рѣки Черной, переходившій, ниже деревни и понынѣ цѣлымъ акведукомъ, на лѣвую сторону рѣки. [1]) Деревня Чоргунъ принадлежала извѣстному Габлицу, по имени котораго иногда называлась Карловкою; изъ его дома Палласъ предпринималъ экскурсіи по юго-западному углу Крыма; домъ Габлица, бывшій передъ тѣмъ домомъ турецкаго паши, съ мечетями передъ нимъ и огромною башнею, исчезъ и, слѣдъ его остался только на прекрасномъ рисункѣ Палласа, на которомъ видна вся Чоргунская котловина; имъ же дано и описаніе всѣхъ этихъ сооруженій съ башнею, которая до сихъ поръ почти въ полной сохранности. [2]) На фиг. 58, 59, 60, 61, 62 и 63 я даю подробные чертежи башни, къ которымъ уже немногое нужно прибавить въ описаніи. Внутри башня круглая, снаружи двѣнадцатигранная, при чемъ всѣ углы обдѣланы штучнымъ Инкерманскимъ камнемъ; этимъ же камнемъ обдѣланы откосы и стрѣльчатыя арки всѣхъ оконныхъ отверстій; такая роскошь въ употребленіи штучнаго камня, даже и приблизительно, не встрѣчается ни въ одномъ древнемъ сооруженіи Крыма. Цоколь башни, во всю внутренность ея, занятъ огромною цистерною, въ которую вода была проведена гончарными трубами изъ ближайшей высоты къ сѣверу; затѣмъ въ башнѣ было три этажа надъ цистерною, съ полами на деревянныхъ балкахъ, отъ которыхъ осталась только одна, еще довольно хорошая, остальныя недавно порублены на дрова. Верхній этажъ, особенно хорошо отдѣланный, съ нѣсколькими окнами, каминомъ (a) (есть и въ среднемъ этажѣ) и шкафиками въ стѣнахъ (b), покрытъ стрѣльчатымъ куполомъ, въ полъ кирпича толщиною. Сообщеніе между этажами происходило по деревяннымъ лѣстницамъ, такая же лѣстница (c) (еще есть остатки) выводила изъ верхняго этажа на

---

[1]) Водопроводъ служилъ докамъ и флоту до крымской войны; проведенъ онъ былъ по лѣвому берегу рѣки Черной и Севастопольской бухты въ видѣ открытой, мѣстами обложенной камнемъ, канавы; при пересѣченіи глубокихъ долинъ были построены акведуки, въ видѣ аркадъ изъ штучнаго камня, изъ коихъ уцѣлѣло три (черезъ Каменоломный оврагъ, Ушакову и Аполлонову балки), а два разрушены послѣ войны (черезъ Георгіевскую и Киленъ-балку); скала у акведука и монастыря (№ 6 карты) въ Каменоломномъ оврагѣ пробита тунелемъ, до сихъ поръ цѣлымъ; маленькій тунель, у пещерной церкви (карты № 2) Георгіевской балки, срѣзанъ желѣзной дорогою.

[2]) Pallas, l. c. II, 102, 103, pl. 33. Это имѣнье впослѣдствіи куплено Мавро-Михали, командиромъ греческаго балаклавскаго баталіона и теперь принадлежитъ его наслѣдникамъ; имъ-же принадлежитъ и башня, служащая для разныхъ сельско-хозяйственныхъ складовъ.

платформу, окруженную парапетомъ, поставленнымъ на выпущенныхъ кронштейнахъ; кронштейны цѣлы, а парапетъ обломанъ и на чертежахъ обозначенъ точками приблизительно (показанъ на рисункѣ Палласа). Взобраться на верхъ башни теперь невоможно, такъ что и размѣры чертежей верха башни даны мною не совершенно точно, а по строительнымъ соображеніямъ съ числомъ рядовъ камней и точными размѣрами нижнихъ этажей; впрочемъ и верхнія части достаточно вычерчены для цѣлей настоящаго описанія. Кеппенъ и его послѣдователь Марковъ, [1]) видѣвшіе въ остаткахъ древнихъ Крымскихъ укрѣпленій правильную систему укрѣпленій, звеномъ ея считали и Чоргунскую башню, будтобы закрывавшую проходъ на южный берегъ, или служившую средствомъ для поддержанія сообщенія между Мангупомъ и Балаклавою (послѣднее думалъ и Палласъ). Самая идея системы укрѣпленій едва-ли стоитъ разбора хотя бы уже потому, что, конечно, невозможно найти то историческое лице или даже ту эпоху, когда горный Крымъ, принадлежа одному народу, одному владыкѣ, могъ однообразно укрѣпляться, подъ вліяніемъ одной общей потребности, общей идеи, а безъ этого, конечно, получится то разнообразіе, видимое нами, которое исключаетъ идею системы и одновременности. Но если эта идея и вообще едва-ли доказуема, то въ частности, въ примѣненіи къ Чоргунской башнѣ, она и вовсе не имѣетъ приложенія: никакой дороги на южный берегъ здѣсь нѣтъ и быть не могло; дорога въ Мангупъ пролегаетъ въ значительномъ разстояніи (до 1-й версты) отъ башни и безъ всякаго затрудненія найдется еще нѣсколько параллельныхъ дорогъ, совершенно уже въ сторонѣ. И современныя намъ укрѣпленія, имѣющія значительную сферу дѣйствія, благодаря артиллеріи, весьма рѣдко способны остановить непріятеля, какъ-же могла это сдѣлать старинная башня, заключавшая ничтожный гарнизонъ, опасный только на полетъ стрѣлы или выстрѣлъ скверная ружья? Дѣйствительною преградою встарь служила только линія укрѣпленій, замыкавшая весь доступный и требовавшій защиты путь, но такъ какъ таковаго здѣсь вовсе не пролегало, то и устраивать преграду не было надобности. Я уже сказалъ, что башня стоитъ посереди нѣ большой котловины, внизу, между тѣмъ всякое укрѣпленіе непремѣннымъ и понятнымъ образомъ располагалось на какой либо высотѣ. Разсмотрѣвъ чертежи башни всякому будетъ видно, что въ ней только

---

[1]) Кеппенъ, l. c. 45, 243; по отношенію къ самой башнѣ буквально повторяетъ слова Палласа и даже его случайную ошибку о восьми-угольной башнѣ, когда она двѣнадцати-угольная. Марковъ, l. c. 483, 484. Тоже и Фабръ, З. О. I, 249.

только простыя окна и нѣтъ ни одного боеваго отверстія, т. е. бойницъ или амбразуръ, устройство которыхъ имѣетъ извѣстныя отличія, сообразно съ ихъ спеціальнымъ назначеніемъ; можно было-бы подумать, что башня оборонялась помощью навѣсныхъ стрѣльницъ, между верхними кронштейнами, но и отъ этого предположенія надо отказаться, по неимѣнію какого либо слѣда наклонныхъ отверстій между кронштейнами. Самая роскошь постройки башни нисколько не отвѣчаетъ идеѣ укрѣпленія: обдѣлать снаружи башню въ двѣнадцать угловъ могло казаться красивымъ, но вызывало большую трудность работы и никакого боеваго значенія не имѣло; обдѣлка всѣхъ угловъ штучнымъ камнемъ относительно очень дорогая, могла служить для хвастовства роскошью постройки, но совершенно не нужна ни для ея прочности, ни для силы и, какъ я говорилъ, ни въ одномъ нашемъ старомъ укрѣпленіи никогда не дѣлалась. Насколько эта постройка излишне роскошна какъ укрѣпленіе, видно изъ того, что ея стоимость по современнымъ цѣнамъ не менѣе 10.000 рублей, т. е. одна эта башня, по цѣнѣ почти равной цѣлой Инкерманской крѣпости временъ Алексѣя и во всякомъ случаѣ за такія деньги можно-бы было построить, если бы въ томъ была надобность, весьма изрядную крѣпостцу на одной изъ высотъ, окружающихъ Чоргунъ.

Послѣ всего изложеннаго, я думаю, уже не покажется страннымъ, когда я скажу, что эта башня не есть укрѣпленіе. Каждому случалось видѣть современныя дачи, виллы, строенныя въ средневѣковомъ, замковомъ стилѣ; тамъ бываютъ и башни и бойницы и даже рвы съ мостами, но это никого не обманетъ и для всякаго очевидно, что это не крѣпость; такого рода постройка и Чоргунской башни. Это жилье какого нибудь богатаго и знатнаго человѣка, можетъ быть правителя страны; жилье, въ которомъ можно было бы безопасно спрятать имущество и семью, благодаря прочности стѣнъ, можно было отсидѣться нѣсколько дней отъ нападенія разбойничьей шайки, но это вовсе не крѣпость и башня не можетъ ни помѣшать проходить мимо куда угодно, ни выдержать дѣйствительную осаду. Такія соображенія, выводимыя изъ строительныхъ деталей башни, вполнѣ подтверждаются и преданіемъ о ея постройкѣ. Уже Палласу говорили, что эту башню построилъ турецкій паша, котораго домъ еще существовалъ тогда (и даже во время поѣздки Муравьева въ 1820 году), но Палласъ склоненъ думать, что это скорѣе работа Херсонесскихъ грековъ или генуэзцевъ; [1]) такому своему мнѣнію онъ не приво-

[1]) Pallas, l. c. II, 103.

дить, однако, ни малѣйшаго доказательства, а между тѣмъ очевидно, что вѣрно именно преданіе, сохраняемое татарами и до сихъ поръ, слышанное и мною отъ Чоргунскихъ стариковъ; тоже слышалъ и г. Кондараки, которому Чоргунцы разсказывали, что и самихъ себя они считаютъ потомками турокъ, жившихъ здѣсь въ большомъ числѣ; ему-же передавали, что эту башню построилъ какой-то богачь Кара-кади (черный, сильный, злой судья), имѣвшій много судовъ на Севастопольскомъ рейдѣ; [1]) по его имени вѣроятно и самый рейдъ Севастопольскій, до русскихъ временъ, звался Кади-лиманъ. [2]) Всѣ эти разсказы весьма согласны между собою и довѣрять имъ можно тѣмъ болѣе, что у татаръ это, кажется, единственное исключеніе на весь Крымъ; о всякой древней постройкѣ они говорятъ, безъ дальнихъ разсужденій, что она дѣло рукъ френковъ или дженевезовъ; такое общее опредѣленіе, повсюду повторяемое, можетъ и не заслуживать довѣрія, но когда, въ видѣ исключенія, они говорятъ, что строили турки, то невижу причины невѣрить, тѣмъ болѣе, что приведенныя выше строительныя детали вполнѣ отвѣчаютъ татарскимъ разсказамъ. Но даже если бы этихъ разсказовъ и не было, то довольно одного взгляда на внутренность постройки, фиг. № 59, чтобы признать ее несомнѣнно турецкою: стрѣльчатый сводъ, такія же арки надъ окнами, восточныя камины и шкафики въ стѣнахъ, восточный обычай закладки деревянныхъ брусьевъ въ перемычкахъ, несмотря на штучный камень перемычекъ, все это до такой степени вполнѣ турецкое, что молодой офицеръ, вошедшій со мною въ эту башню, не имѣющій ни малѣйшаго представленія ни объ архитектурныхъ стиляхъ, ни о мнѣніяхъ археологовъ, но дѣлавшій прошлую турецкую кампанію, невольно воскликнулъ: «да это совершенно какъ въ Адріанополѣ». Что эта постройка не только турецкая, но и очень новая, достаточно свидѣтельствуетъ не только свѣжесть преданія, но и еще болѣе сохранность лѣса, уцѣлѣвшаго въ балкахъ и перемычкахъ, да и вообще весь способъ очень чистой, хорошей постройки, съ совершенно цѣлымъ, невывѣтрившимся Инкерманскимъ камнемъ. Палласъ и Кларкъ видѣли маленькія пушечки на верху башни и Кларкъ даже бездоказательно прибавляетъ, что башня древнѣе огнестрѣльнаго оружія; они не говорятъ, кто поставилъ эти пушечки, быть можетъ просто Габлицъ, для салютовъ въ праздники, что тогда было

[1]) Кондараки. Въ память столѣтія Крыма, топографія, 123, 124.
[2]) Pallas, l. c. II, 46. Карта съемки минмана Сорокина 1777 года.

въ большомъ употребленіи у помѣщиковъ, иначе трудно себѣ представить какъ могли уцѣлѣть тамъ турецкія пушечки послѣ всѣхъ пертурбацій, сопровождавшихъ покореніе и занятіе Крыма, съ изгнанія турокъ въ 1771 году до временъ Габлица, около 1787 г.[1]) Но если и допустить, что пушечки турецкія, то и тогда онѣ могли имѣть значеніе только для салюта, потому что поражать что либо сверху платформы они едва-ли могутъ и уже совершенно негодны для защиты самой башни (стоятъ слишкомъ высоко). Въ общемъ описаніи этой башни Кларкъ, Дюбуа и Кеппенъ только повторяли Палласа, почему я на нихъ и не ссылаюсь.

Келлеръ, описывая видѣнныя имъ въ 1804 году остатки древнихъ сооруженій въ Крыму, ясно понялъ смыслъ Чоргунской башни; онъ говоритъ такъ: «великолѣпное высокое зданіе или башня турецкой, а по сказанію другихъ генуэзской архитектуры»; Мурзакевичъ сдѣлалъ къ этому довольно точному опредѣленію такое примѣненіе: «постройка чисто ново-греческая, сооруженная архипелажскими выходцами для отраженія татарскихъ набѣговъ». [2]) Несомнѣнно, что только по какому-то недоразумѣнію могло проскочить подобное ни съ чѣмъ несообразное мнѣніе у человѣка, столь знающаго и глубоко мною уважаемаго: архипелажскіе выходцы, въ видѣ греческаго баталіона, явились сюда впервые послѣ русскихъ войскъ въ 1784 году побѣдителями, наводившими страхъ на слабые остатки боязливаго населенія; они никогда не занимали Чоргуна, въ занятыхъ же ими сосѣднихъ деревняхъ (Балаклава, Карань, Камары, Кадыковка и Алсу) никакихъ укрѣпленій не строили, не имѣя къ тому ни малѣйшей надобности, а если-бы таковая и встрѣтилась, то укрѣпленія были-бы возведены нашимъ правительствомъ и, конечно, не въ видѣ средневѣковой башни; наконецъ, невозможно думать, чтобы уже черезъ десять лѣтъ, къ пріѣзду Палласа, забыли кто строилъ башню, если бы это было въ русскія времена.

Затѣмъ, приходится еще разъ вернуться къ Инкерману, чтобы указать на остатки древняго моста съ дорогою и на воображаемые слѣды древней стѣны между Инкерманомъ и Балаклавою.

---

[1]) Шесть малыхъ чугунныхъ пушечекъ, видныхъ на башнѣ между зубцами (т. е. за парапетомъ), въ 1808 году, неизвѣстный авторъ «писемъ о Крымѣ» (Москва, 1810, стр. 75); насколько я знаю, у турокъ въ то время вовсе не было *чугунныхъ* пушекъ, а только бронзовыя.

[2]) О сохраненіи памятниковъ древности З. О. VIII, 374, 380.

На лѣвой сторонѣ рѣки, противъ Каменоломнаго оврага и маленькаго кладбища русскихъ воиновъ, въ 90 саженяхъ выше монастырскаго моста, сохранились еще довольно примѣтные слѣды въѣзда на древній мостъ, отъ котораго, однако, осталась только гряда камней, служащая для переправы пѣшеходовъ; съ этого моста попадали на островокъ, гдѣ начиналась ясно видная старая дорога, тянущаяся черезъ долину вкось, по направленію на юго-востокъ, почти прямо въ устье Гайтаниной балки; дорога ясно видна и почти цѣла на протяженіи 180 сажень, до стѣнки хутора Гайтани; ея полотно подымается надъ долиною фута на полтора и состоитъ изъ двухъ параллельныхъ каменныхъ стѣнокъ, кладенныхъ изъ бута на сухо, промежутокъ между которыми забросанъ камнями; это устройство вполнѣ ясно видно на прилагаемомъ поперечномъ разрѣзѣ дороги, фиг. 66. На своемъ протяженіи, черезъ Инкерманскую долину, дорога пересѣкаетъ три мелкія ложбины, наполняющіяся водою изъ рѣки, во время разливовъ. Черезъ нихъ также были переброшены маленькіе мостики, судя по береговымъ остаткамъ, деревянные. Однимъ словомъ все это дорожное сооруженіе въ точности отвѣчаетъ нынѣшнему состоянію рѣки и долины, и если бы современный инженеръ устраивалъ переѣздъ въ этомъ мѣстѣ, то долженъ бы былъ сдѣлать точь въ точь тоже самое.

Разсмотрѣніе всего сооруженія съ совершенною ясностью показываетъ, что это есть самая обыкновенная дорога, въ видѣ дамбы, по иногда аливаемой низинѣ, съ мостами черезъ рѣку и ложбины ея разлива, т. е. вещь самая простая и обыкновенная, о которой, конечно, не стоило бы и упоминать, если бы изъ нея не сдѣлали нѣкоторые нѣчто ни съ чѣмъ несообразное, а именно ту плотину, которую, по Страбону, насыпали Херсонесцы во время осады ихъ города скиѳами.

Уже Палласъ замѣтилъ эту дорогу, не упустивъ изъ виду также и того важнаго обстоятельства, что она идетъ вкось черезъ долину, а не перпендикулярно къ ней; такимъ образомъ строитель ея почему то умышленно сдѣлали сооруженіе болѣе длинное, а стало быть и цѣнное, чѣмъ то нужно для перехода долины; во время Палласа мостъ о трехъ аршинахъ черезъ рѣку былъ еще цѣлъ и онъ говоритъ, что дорога и мостъ кажутся весьма древними.[1]) Къ сожалѣнію, Палласъ ни слова не говоритъ на чемъ онъ основывалъ свое мнѣніе о большой древности этихъ сооруженій, судить о которой въ

[1]) Pallas, I. c. II, 88.

постройкахъ чисто утилитарныхъ, обыкновенно не имѣющихъ архитектурнаго стиля, весьма трудно; какъ бы то ни было, Палласъ видѣлъ здѣсь дорогу и ничего больше. Совсѣмъ иначе отнеслись послѣдующіе изыскатели, для которыхъ возможность выказать свою эрудицію на какомъ нибудь хитромъ соображеніи казалось заманчивѣе простой, голой истины.

Первымъ и найболѣе яснымъ и полнымъ выразителемъ идеи, что эта дорога будто не дорога, а военная плотина временъ Страбона, явился Дюбуа; по своему обыкновенію ни доказательствъ, ни даже какого-либо подробнаго объясненія онъ не приводитъ, а просто говоритъ вещи не только извращающія все то, что видно въ дѣйствительности, но даже и просто невозможныя.

Такъ какъ все это находится въ прямой связи съ топографіею мѣстности и разсказомъ Страбона, такъ часто и много изощрявшемъ догадливость археологовъ, то я полагаю полезнымъ подробно изложить мнѣніе Дюбуа и объясненія его невѣрности; смыслъ словъ Дюбуа я привожу въ кавычкахъ, а остальное мои объясненія. [1])

«Тавро-скиѳы оцѣпили Херсонесъ - Ираклійскій своими крѣпостями, тянувшимися вдоль мѣловыхъ гребней до Керменчика (Симферополя)». На любой картѣ можно видѣть, что мѣловой гребень тянется въ одномъ сѣверо - восточномъ направленій отъ Инкермана до Симферополя, и слѣдовательно расположеніемъ крѣпостей по этому направленію, гдѣбы онѣ ни были (если только были), совершенно невозможно *оцѣпить* Ираклійскій полуостровъ.

«Діофантъ, владѣя степью, чтобы сопротивляться таврамъ и имѣть свободный выходъ изъ Херсонескаго полуострова, возъимѣлъ мысль укрѣпить высокій мысъ, господствующій надъ концемъ Севастопольской бухты (нынѣ Инкерманъ), построивъ замокъ, названный Евпаторіею».

Очевидно, что владѣя степью, владѣя всеми берегами Севастопольскаго рейда и имѣя флотъ, Діофантъ также мало нуждался въ свободномъ выходѣ, какъ мало нуждается въ открытой двери человѣкъ, стоящій по среди совершенно чистаго поля. Но если-бы такой выходъ и былъ нуженъ Діофанту, то, конечно, не въ Инкерманѣ можно его найти, ибо дорога черезъ Инкерманъ ведетъ въ трудно проходимыя горныя трущобы; къ тому - же

---

[1]) Dubois l c. VI, 250, 251, 252.

для Дюбуа этотъ выходъ уже существовалъ въ Инкерманѣ, такъ какъ по мнѣнію весьма многихъ (Дюбуа въ томъ числѣ) вплоть до этого мѣста и устья рѣки до самой Балаклавы тянулась стѣна Херсонесцевъ.

Къ чему-же было строить укрѣпленіе впереди ея всего въ 150 саженяхъ? Что могло прибавить для свободы выхода и безопасности такое укрѣпленіе? Наконецъ самая возможность построенія такого замка съ плотиною уже показывала-бы, что этою мѣстностью вполнѣ владѣлъ Діофантъ и тавры ему не мѣшали, а это вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ, что никакой надобности въ подобномъ построеніи не было. Выйти изъ за своихъ стѣнъ, если онъ достаточно сильны, и переправиться черезъ бухту къ любому мѣсту ея сѣверной стороны, даже если никакой стѣны въ Инкерманѣ не было, дѣло столь простое, легкое и вмѣстѣ съ тѣмъ столь естественное, что для его исполненія не было нужды прибѣгать къ весьма сложной, долгой и дорогой комбинаціи построенія крѣпости съ капитальною плотиною. Военно-топографическая невыгода занятія Инкермана Діофантомъ въ скиѳскихъ войнахъ уже была выяснена г. Бурачковымъ и вполнѣ основательно; [1]) въ историко-археологическую часть этого объясненія, въ соображеніи о томъ, была-ли тутъ Евпаторія или нѣтъ, называлось-ли этимъ именемъ случайное временное укрѣпленіе или какое либо другое мѣсто, я не считаю себя вправѣ вдаваться.

«Севастопольская бухта въ это время углублялась болѣе въ материкѣ, хотя уже и тогда было тамъ болото морской воды, въ которомъ добывали соль».

Выше я привелъ достаточно доказательствъ невозможности предположенія сколько нибудь значительнаго углубленія бухты въ материкъ, въ историческія времена, а добываніе соли въ томъ болотѣ, въ которое впадаетъ рѣка, есть такая физическая невозможность, о которой и говорить какъ то неловко; Дюбуа это написалъ просто, чтобы согласить хотя по виду свои указанія съ словами Страбона, столь простыми и ясными. Въ дѣйствительности не только бухта въ Инкерманѣ, куда впадаетъ Черная рѣчка, но и всѣ наши бухты съ большими балками, а стало быть съ притокомъ почвенныхъ водъ (Киленъ-балка, Южная, Артиллерійская, Стрѣлецкая, Камышевая, Казачья) имѣютъ въ началѣ воду настолько опрѣсненную, что легко замерзаютъ даже и въ обыкновенныя зимы, къ тому-же они поросши камышемъ, который, какъ извѣстно, не только въ водахъ соленыхъ озеръ, но и въ чисто морской расти не можетъ.

[1]) Бурачковъ. Опытъ согласованія и проч. З. О. XII, 223, 225, 227.

«Чтобы открыть прямое сообщеніе между новымъ замкомъ (Инкерманомъ) и Херсонесомъ, Діофантъ приказалъ набросать плотину черезъ начало бухты».

Вся эта перифраза Страбона совершенно невѣрная, у него вполнѣ ясно сказано: запрудили устье (а не начало) до самаго города, такъ что легко было пройти въ городъ, составившій съ крѣпостью одно цѣлое. Никто еще серьезно не полагалъ городъ Херсонесъ въ Инкерманѣ, а насыпать плотину вдоль рейда до Херсонеса не только безсмысленно, но и физически невозможно. Даже допустивъ извращеніе прямого текста Страбона, сдѣланное Дюбуа, выходитъ, что наша плотина набросана въ воду залива, но одного взгляда на нее достаточно, чтобы видѣть ея правильно, хотя и на сухо, положенныя стѣны; въ воду можно бросать камень, но, конечно, нельзя было (въ тѣ времена) класть въ водѣ правильную стѣну, и если тогда здѣсь былъ заливъ, то спрашивается, почему не только большой мостъ плотины, но и три малыхъ въ точности соотвѣтствуютъ и по широтѣ и по положенію нынѣшней рѣки и ея протокамъ? Положимъ, что мостъ былъ нуженъ для пропуска воды, но чтобы мостовъ было сдѣлано нѣсколько и именно такъ, чтобы потомъ рѣка образовала ложе, и свое и своихъ протоковъ, точь въ точь соотвѣтственно мостамъ и нынѣшнему положенію мѣстности, нужно такое предвидѣніе Діофантовыхъ инженеровъ, которое граничитъ съ чудомъ; одного этого достаточто, чтобы видѣть всю очевидную невозможность словъ Дюбуа. А между тѣмъ такъ легко и просто было убѣдиться окончательно въ способѣ построенія плотины, если бы только этого пожелалъ Дюбуа: нѣсколько разъ копнувъ лопатою подлѣ плотины, немедленно же можно видѣть, что ея стѣны поставлены на наносѣ долины такомъ же какъ и нынѣ, только на восемь вершковъ ниже, далеко недоходя до уровня моря, если ее дѣлали въ заливѣ. Я сдѣлалъ нѣсколько подобныхъ раскопокъ не для убѣжденія въ невѣрности фантастическаго мнѣнія Дюбуа, а просто для уясненія способа построенія плотины; фиг. 66 достаточно выясняетъ, что боковыя стѣночки поставлены въ маленькихъ фундаментныхъ рвахъ, нарочно выкопанныхъ, и что поверхность долины во время построенія плотины была точь въ точь такая, какъ и теперь. Пожалуй мнѣ могутъ замѣтить, что тогда уровень моря стоялъ выше: не говоря о полнѣйшей бездоказательности и даже невозможности такого предположенія, замѣчу, что плотина по высотѣ совершенно цѣла, а она всего только 1 аршинъ отъ основанія фундамента. Не такая глубина можетъ побудить

атакующаго заваливать ее камышемъ для прохода, а съ другой стороны и на такой малой глубинѣ невозможно сложить правильныя стѣны съ выкопкою рвовъ подъ ними.

«Но тавро-скиѳы, овладѣвъ стѣною, закрывавшей Херсонесъ отъ Балаклавы до Ктеноса (Инкермана), заваливали мелководье или ровъ до плотины камышемъ... Солдаты Миѳрадата сжигали камышъ ночью и защищались пока одолѣли».

Ниже намека не дѣлаетъ Страбонъ о взятіи стѣны, а напротивъ, говоритъ, что сопротивлялись пока побѣдили. Съ военной стороны взятіе стѣны есть вмѣстѣ съ тѣмъ и гибель города, но допуская даже и невѣрное объясненіе Дюбуа, спрашивается, зачѣмъ же штурмовать плотину черезъ заливъ, когда взятая стѣна открывала на нее ходъ по мосту; зачѣмъ брать эту плотину, ничего незащищавшую, а служившую только средствомъ сообщенія, когда взятая прежде стѣна открывала весь Херсонесъ, что и требовалось скиѳамъ, а затѣмъ сообщеніе между Инкерманомъ и полуостровомъ становилось невозможнымъ; зачѣмъ и вообще брать эту плотину, когда взявшій ее становился между двухъ огней: замка съ одной стороны, стѣны—съ другой, ничего недостигая; наконецъ, какъ сжечь камышь, набросанный въ воду. Все это у Дюбуа есть несомнѣнный наборъ словъ, будто бы по Страбону, приложенный въ такое мѣсто, гдѣ эти слова выходятъ совершенною нелѣпостью, въ чемъ вина, конечно, не Страбона.

Разсказъ Страбона вообще по его запутанности и вѣроятной неполнотѣ дошедшихъ до насъ частей, трудно приложить къ мѣстнымъ условіямъ, но собственно та часть его, въ которой говорится объ осадѣ Херсонеса, какъ нельзя болѣе ясна для всякаго, имѣющаго хотя слабое представленіе о принципахъ военнаго дѣла. Страбонъ говоритъ:[1]) «на разстояніи 15 стадій отъ стѣны Херсонесцевъ есть мысъ, образующій большой заливъ, который имѣетъ направленіе къ городу. Выше этого залива находится озеро, изъ котораго добывается соль». Такое опредѣленіе мѣстоположенія залива ни въ общемъ, ни въ частности, ни при какихъ натяжкахъ, не можетъ быть согласовано съ Инкерманомъ, для чего достаточно взглянуть на любую карту; отъ Херсонеса до скалы Инкермана около 50 стадій (полагая городъ на мѣстѣ византійскаго); о совершенной физической невозможности существованія соленаго озера подъ Инкерманомъ я же говорилъ. Наконецъ и мысъ Инкерманской крѣпости ни въ какомъ случаѣ не образуетъ Севастопольскаго за-

[1]) Страбона Географія кн. 7, гл. 4, § 7. З. О. X, 90.

лива, составляя лишь ничтожную точку на большомъ пространствѣ вокругъ его длинныхъ береговъ. [1])

Остается полагать, что мѣры Страбона и замѣтка объ озерѣ, городѣ и мысѣ грубо ошибочны, но тогда и отъ всего разсказа ничего не останется. А между тѣмъ далѣе этотъ разсказъ въ высшей степени ясенъ и характеренъ; онъ съ точностью изображаетъ то, что мы зовемъ теперь въ крѣпостной войнѣ активною обороною вообще, контръапрошею въ частности; я не буду здѣсь разбирать его подробно, потому что сдѣлаю это далѣе, при опредѣленіи мѣста древнѣйшаго Херсонеса, скажу только, что въ немъ съ буквальною точностью изображено прямо противоположное словамъ Дюбуа: Діофантъ (или Херсонесцы) запрудилъ устье залива и построилъ замокъ на мысѣ, соединивъ его съ городомъ въ одно цѣлое безопасною плотиною не для свободнаго выхода, а *во время* осады и съ цѣлью чисто оборонительною («будучи осаждены, чтобы противустоять....»), блистательной по идеѣ и весьма рѣдкой; за подобную идею и современные инженеры пріобрѣтали славу, а въ древности это единственный извѣстный мнѣ примѣръ; такія качества этой военной стратагемы вполнѣ сознавались Страбономъ («этимъ способомъ имъ было *легко* отбиться....»), почему онъ, не распространяющійся о военныхъ подробностяхъ, и упомянулъ объ этой осадѣ. Въ наше время знаніе военнаго дѣла мало распространено, почему и самая сущность разсказа Страбона осталась непонятною и его гнули по произволу куда кто хотѣлъ изъ-за мелочныхъ подробностей, упуская изъ виду сущность. Этимъ *легкимъ* способомъ Херсонесцы цѣли своей достигли и никакой стѣны скиѳы не взяли, хотя и штурмовали оба укрѣпленія, для чего *сухой* ровъ крѣпости, а не море вокругъ плотины, забрасывали камышемъ, который и можно было сжигать. Полагаю для всякаго несомнѣнно, что постройка плотины была чисто военная, лишь бы получить временное сообщеніе, а для этого не строятъ каменныхъ мостовъ, да еще, по Дюбуа, въ морскомъ заливѣ, наполненномъ тиною; въ такихъ условіяхъ каменный прочный мостъ и при теперешнемъ развитіи и средствахъ техники былъ бы очень труденъ и дорогъ, требуя не менѣе года времени, а тогда былъ и вовсе не выполнимъ; даже построеніе моста не въ заливѣ, а только черезъ рѣку, какъ онъ видѣнъ теперь, потре-

[1]) Даже г. Кене, совершенно незнавшій мѣстности и относившійся съ полнѣйшимъ презрѣніемъ къ топографическимъ ея свойствамъ, хотя и вѣрилъ Дюбуа, но замокъ отодвигалъ подальше отъ Инкермана, неизвѣстно, впрочемъ, куда именно, по невозможности соглашенія разстояній Страбона. Кене, l. c. 18.

буетъ не менѣе полугода и для чисто военныхъ цѣлей прекрасно замѣняется бревнами (напр. судовыми мачтами, а то вѣдь скажутъ, что лѣсу не было въ осажденномъ городѣ), набросанными въ нѣсколько часовъ.

Полагаю, не только достаточно, но даже и излишне много представлено доказательствъ тому, что все разсужденіе Дюбуа есть чистая фантазія, столь же мало отвѣчающая словамъ Страбона, какъ и тому, что такъ ясно видно на мѣстѣ; остановился я на этомъ какъ потому, что хотѣлъ представить примѣръ невозможности вѣрить тексту Дюбуа, такъ и потому, что его мнѣніе не осталось въ одиночествѣ, ему легко послѣдовали и слѣдуютъ и оно перешло даже въ популярные разсказы. [1]) Все свое разсужденіе, ничѣмъ не доказанное и прямо противурѣчащее и текстамъ и естественнымъ положеніямъ вещей, Дюбуа считаетъ настолько несомнѣннымъ, что даже заканчиваетъ его увѣреніемъ о томъ, что положеніе плотины и моста показываютъ на сколько море отступило со временъ Страбона. Въ сущности все это доказываетъ только на сколько самыя обыденныя и очевидно ясныя вещи могутъ получать болѣе чѣмъ странный видъ, разъ что къ нимъ приступаютъ съ предвзятыми идеями. По самому простому здравомыслію существованіе моста, казалось бы, прежде всего доказываетъ существованіе рѣки, но для Дюбуа это именно доказывало, что рѣки не было, а было море. Весьма ученый и почтенный профессоръ Кесслеръ, тоже вѣроятно увлеченный примѣромъ Дюбуа, видитъ доказательства выдвиганья устья Черной въ томъ, что будто бы «всѣ остатки отъ древнихъ мостовъ находятся значительно выше теперешняго моста (почтоваго); [2]) казалось бы существованіе моста показываетъ только потребность въ немъ въ извѣстномъ мѣстѣ и ничего больше, къ тому же древнихъ мостовъ (т. е. неизвѣстныхъ строителей) имѣется не нѣсколько, а только одинъ, остальные три моста строились въ мѣру надобности и случайно совсѣмъ не отвѣчаютъ предположенію почтеннаго профессора: первымъ былъ выстроенъ самый древній въ серединѣ, вторымъ въ 1786 году самый верхній мостъ, третьимъ въ концѣ тридцатыхъ годовъ самый нижній, для почтовой дороги, наконецъ четвертымъ, опять посерединѣ послѣ древняго, мостъ монастырскій, когда понадобилось проложить дорогу къ возобновленному монастырю, лѣтъ двадцать тому назадъ.

[1]) Шишкина, конечно со словъ своего проводника Аркаса, уже не затрудняется выдавать за несомнѣнное, что мостъ «*по преданію* временъ Митридата». Шишкина l. c. II, 156; а этому *преданію* и всего-то безъ году недѣля, да и начало наши книжки.

[2]) Кесслеръ. Путешеств. съ зоолог. цѣлью. 164.

И такъ, мостъ и плотина несомнѣнныя дорожныя сооруженія и ничто болѣе. Кѣмъ и когда они строены едва-ли можно опредѣлить съ точностью; полагаю, что они должны быть весьма недавняго времени и вотъ почему: на картѣ Батурина эта плотина съ мостомъ назначена вполнѣ отчетливо и правильно, къ ней показаны дороги, сходящіяся по обѣимъ сторонамъ рѣки, изъ этого я заключаю, что тогда еще переѣздъ тутъ существовалъ; во время Палласа только черезъ двадцать лѣтъ всѣ три арки были еще видны, но плотина была прорвана, тоже и во время Муравьева; [1]) наконецъ, къ времени Дюбуа и Аркаса сохранилась только одна полуразрушенная арка; трудно думать, чтобы мостъ, удержавшійся многіе вѣка, чуть не двѣ тысячи лѣтъ, могъ бы развалиться въ 14 лѣтъ (время между Муравьевымъ и Дюбуа); подобнымъ сооруженіямъ, если они выдержали такъ долго, не бываетъ вѣку; конечно, мнѣ замѣтятъ, что мостъ развалили намѣренно, но вѣдь это надо доказать, что совершенно невозможно, ибо мостъ былъ крайне нуженъ населенію и правительству, и даже до сихъ поръ на его мѣстѣ постоянно наваливаютъ гряду камней, чтобы сохранить хотя пѣшеходное сообщеніе черезъ рѣку. Въ плотинѣ очень много камней (неправильныхъ) Инкерманскаго камня и видъ ихъ вовсе не таковъ, чтобы давалъ поводъ предполагать долгое пребываніе въ такомъ мѣстѣ. Наконецъ, какъ ни мало измѣняется со временемъ мѣстность, однако все же она измѣняется и совершенно невѣроятно, чтобы за долгое время двухъ тысячелѣтій не только теченіе рѣчки или ея ширина, но даже самыя мелкія ложбины не измѣнились, оставаясь и нынѣ точь въ точь такими, какъ были во время построенія мостовъ и плотины. Замѣчу еще, бросающуюся въ глаза странность: мостъ построенъ какъ-разъ противъ Инкермана; продолжая плотину прямо отъ моста, долина пересѣкалась ею только на 170 саженяхъ и дорога вела въ самый Инкерманъ; сдѣлано совсѣмъ не то: вслѣдъ за мостомъ плотина повернута круто вкось къ юго-востоку; полная ея длина должна была быть до 240 сажень и дорога по ней оставляетъ Инкерманъ совершенно въ сторонѣ. Такое положеніе плотины прекрасно представлено на картѣ Батурина, его же замѣтилъ и Палласъ (только случайно ошибся въ ширинѣ долины, не 30, а 170 саженей) и хотя Дюбуа увѣряетъ, что она примыкаетъ къ крѣпостной скалѣ, но съ его стороны это такая же фантазія, думаю даже умышленная, какъ и весь его разсказъ объ этой мѣстности.

---

[1]) Муравьевъ, l. c. 98.

Очевидно, что строитель велъ дорогу вовсе не въ Инкерманъ, а въ глубь Крыма, къ Чоргуну; для сокращенія этого пути онъ не только бросилъ Инкерманъ въ сторону, но и рѣшился сдѣлать болѣе длинную и дорогую плотину.

Къ только что сказанному я попрошу прибавить все говоренное мною выше, о мѣстности и о построеніи турками Инкермана и Чоргунской башни, и тогда быть можетъ покажутся вѣроятными слѣдующія соображенія: самъ Инкерманъ, по мелководію устья и рѣки, никогда не могъ быть портомъ, мѣстомъ стоянки и выгрузки морскихъ судовъ. Таковымъ былъ нашъ рейдъ и именно его лѣвая южная сторона, на протяженіи между Инкерманомъ и Каленъ-балкою (въ старь Авлита, какъ я говорилъ выше); только по этой сторонѣ скалы на столько отодвинуты отъ воды, что оставляютъ еще изрядную береговую полосу для выгрузокъ и дороги. На сѣверной сторонѣ рейда скалы обрываются въ самую воду; болота Инкерманскія тоже далеко заходятъ къ сѣверной сторонѣ, а на южной оставляютъ подъ скалами твердую полосу земли и понынѣ служащую для нагрузокъ. На картѣ Батурина по лѣвой сторонѣ рейда отъ древняго моста показана дорога, доходящая только до Киленъ-балки и не продолжающаяся дальше, очевидно это была только портовая дорога.

Цѣлый рядъ христіанскихъ пещерныхъ храмовъ, описанныхъ выше и показанныхъ на картѣ подъ №№ 1, 2 и 6, тянется именно вдоль этой портовой дороги.

Но если портъ былъ по лѣвой сторонѣ рейда и рѣки, по удобствамъ мѣста, то дорога, сообщающаяся съ внутренностью Крыма, необходимо должна была переходить на правую сторону рѣки, для чего и построили мостъ съ плотиною. Нѣтъ никакой возможности думать, чтобы это построеніе было сдѣлано ранѣе устройства крѣпости Каламиты Алексѣемъ, но и то трудно допустить, чтобы такой бѣдный владѣлецъ, не умѣвшій сколько нибудь сносно построить свою крѣпость, могъ бы воздвигнуть такую технически трудную вещь, какъ мостъ въ водѣ рѣки; гораздо вѣроятнѣе, и для меня это даже несомнѣнно, что и эта работа сдѣлана турками тогда, когда они перестраивали Инкерманъ или когда ихъ паша, правитель Мангупскаго Кадылыка, строилъ свою резиденцію и башню въ Чоргунѣ. Въ эту сторону была направлена и дорога, а Инкерманъ, маленькій городокъ и тогда и при грекахъ, былъ складочнымъ мѣстомъ, жильемъ, опорнымъ пунктомъ, сторожившимъ портъ, но самъ вовсе не былъ портовымъ городомъ.

Жить въ Мангупѣ сильнымъ турецкимъ правителямъ Кадылыка, конечно, не хотѣлось, тамъ слишкомъ холодно и открыто (2100 футъ надъ моремъ); [1]) въ Инкерманѣ вредный климатъ тоже не представляетъ ничего привлекательнаго; понятно, что Чоргунъ, близко лежащій и къ тому и къ другому, въ мѣстности здоровой, красивой и очень теплой, сталъ мѣстомъ пребыванія пашей, куда пролагалась и дорога, а слѣдовательно ей должно быть не болѣе двухъ-трехъ вѣковъ.

Я уже говорилъ, и на картѣ это видно очень ясно, что мостъ ведетъ прежде на маленькій островокъ, а съ него переходитъ на правый берегъ рѣки, такой выборъ мѣста для моста конечно никто бы не сдѣлалъ; стоило на нѣсколько шаговъ взять ниже или выше, чтобы избѣгнуть островка и перейти рѣку въ одномъ, а не въ двухъ мѣстахъ; столь грубая ошибка не была сдѣлана и тогда, а островокъ есть искуственное произведеніе, давшее возможность построить мостовые быки въ серединѣ рѣки, которая помощью канавы была отведена, а плотины на рѣкѣ снизу и сверху ограждали его, давая возможность работать на сухо. Окончивъ мостъ, плотины разбросали, рѣка вновь пошла подъ мостъ, а отводной рукавъ заваленъ не весь, а только на ширину плотины, но вода его не забыла, стѣсненная мостомъ она ударяла и въ искуственный рукавъ, промывая плотину. И теперь, когда никто ее не поддерживаетъ, она и вовсе прорвана, образуя

---

[1]) При первомъ признакѣ безопасности, съ приходомъ русскихъ даже и караимы оттуда разбѣжались. Только переводчикъ Палласа, Карауловъ, очевидно незнакомый съ міромъ растеній, могъ вообразить, что на Мангупѣ росли оливковыя деревья и даже сослался на Палласа, переведя слово Obstbäume (плодовыя деревья), словомъ оливковыя деревья (ту же грубую ошибку сдѣлалъ и Кеппенъ, I. c. 273, переводя Палласа); это сущая клевета на Палласа, рѣшительно утверждавшаго, что маслины ростутъ только на южномъ берегу и примѣръ анекдотичности перевода. Оливки требуютъ среднюю годовую температуру не менѣе $13^1/_2{}^0$, а на Мангупѣ ея не болѣе $8^1/_2{}^0$, въ долинѣ Чоргуна она около $12^1/_2{}^0$ (Pallas, Reise etc. II, 123). Путешеств. Палласа. З. О. XII, 134; Карауловъ, Замѣтки о садов. культ. въ Крыму, 9, 46; Вильдъ, Температура возд. въ Россіи, 318, Табл. VII, IX; Гризебахъ, Растит. земнаго шара, 220, 261, 262, 305, 502, 503, 507). Теперь половина апрѣля, всѣ деревья у насъ и въ Чоргунѣ почти отцвѣли, а на Мангупѣ, видномъ изъ моихъ оконъ, болѣе недѣли лежитъ снѣгъ. Не только на Мангупѣ, но даже и на южномъ берегу оливки только держатся, но и тамъ температура недостаточна, чтобы ихъ культура имѣла хозяйственное значеніе, почему продуктъ (на 20—30 коп. съ дерева) не окупаетъ даже сбора и масло не выдѣлываютъ въ прекрасныхъ старыхъ рощахъ Алупки, тѣхъ самыхъ, которымъ Мармонъ, Дюбуа и др. прочили доходы въ 25 руб. съ дерева; пора перестать повторять старое увлеченіе и похвалы княжескимъ затѣямъ разныхъ наѣзжихъ иностранцевъ. О томъ, что оливкамъ слишкомъ холодно на сѣверной сторонѣ Крыма и они ростутъ только на южномъ берегу, да и то въ столь плохомъ видѣ, что изъ нихъ не выдѣлывалось масло, говорилъ и Пейсонель, I. c. I, 88.

островокъ. Палласъ даже думалъ, что здѣсь была еще мостовая арка, [1]) но ея никогда не существовало и положеніе вещей было именно такое, какъ я разсказываю; оно показываетъ на сколько тогда было трудно, долго и дорого строить такія сооруженія, какъ мосты даже черезъ небольшія рѣки, вродѣ Черной. Объ этомъ мостѣ и плотинѣ упоминали почти всѣ, описывавшіе древности Инкермана, но такъ какъ всѣ повторяли слова Дюбуа или говорили очень кратко, то я и не упоминаю ни о комъ, полагая съ избыткомъ достаточнымъ всего сказаннаго выше.

Между Инкерманомъ и Балаклавою простирается, къ югу отъ Черной рѣчки, широкое пониженное пространство, родъ долины, съ нѣсколькими высотами въ поперекъ, которыя, будучи гораздо ниже гребня Сапуна горы и высотъ, окружающихъ Балаклаву, Георгіевскій монастырь и Инкерманскую долину съ юго-востока, кажутся вслѣдствіе контраста меньше дѣйствительности, хотя онѣ и достигаютъ почти 500 (Ѳедюхины) и 400 футъ (холмы между Комарами и Сапунъ-горою) надъ моремъ. Глядя на это пространство съ окружающихъ горъ, оно кажется почти ровнымъ, дѣлая впечатлѣніе широкой долины, служащей перешейкомъ, отдѣляющимъ Ираклійскій (Херсонесскій) полуостровъ отъ остальнаго Крыма; такому впечатлѣнію много помогаетъ крутой и высокій гребень Сапунъ-горы, составляющій восточную границу нашего треугольнаго полуострова, омываемаго со всѣхъ остальныхъ сторонъ моремъ. Это характерное положеніе было извѣстно еще Страбону, довольно вѣрно описавшему полуостровный характеръ юго-западнаго угла Крыма.

Тоже положеніе не укрылось и отъ новѣйшихъ путешественниковъ: Палласа, Кларка и Муравьева, которые, начиная съ неограниченныхъ похвалъ необычайной точности Страбона, [2]) кончили самымъ разнообразнымъ толкованіемъ того же самаго, якобы безусловно точнаго, Страбона. Всѣ они признавали за несомнѣнное, что между Инкерманомъ и Балаклавою, будто бы по словамъ Страбона, существовала не только естественная граница, въ видѣ описанной долины, но и искуственная преграда Херсонесцевъ, въ видѣ огромной стѣны, съ рвомъ и башнями, слѣды которой они будто бы видѣли.

Позднѣйшіе изслѣдователи хотя сами уже и ничего не видѣли, но толкуя Страбона

---

[1]) Pallas, l. c. II, 88; французскій переводъ этого мѣста невѣренъ, въ подлинникѣ II, 84 и въ русскомъ переводѣ (вѣрномъ) З. О. XII, 113.

[2]) Pallas, l. c. II, 4, 54; Clarce, l. c. II, 123; Муравьевъ l. c. 61, 62, 68.

каждый по своему, продолжали усматривать въ немъ указанія на ту-же стѣну и въ доказательство ея существованія ссылались уже на слова Палласа, Кларка и Муравьева; въ настоящее время это считается какъ бы несомнѣннымъ дѣломъ и повторяется всѣми, какъ нѣчто непреложное.

Я попробую доказать, что никогда такой стѣны не было и слѣды ея находились не въ дѣйствительности, а въ воображеніи лицъ, глубоко вѣрившихъ Страбону и по незнанію военнаго дѣла вычитавшихъ въ немъ то, чего онъ вовсе не говорилъ.

Немногія разрозненныя строки Страбона объ Ираклійскомъ полуостровѣ толковались самымъ разнообразнымъ и противурѣчивымъ образомъ, уже этого достаточно, чтобы относиться къ нимъ не съ слѣпымъ довѣріемъ, а съ большею осторожностью. Сколько нибудь внимательный читатель, собравъ въ одно все, что говорилось Страбономъ, немедленно увидитъ не только неприложимость его словъ къ мѣстнымъ условіямъ, но и полную невозможность даже согласованія ихъ между собою, если только въ нихъ выискивать не сущность дѣла, а мелочныя подробности, налегать на которыя также мало возможно, какъ и находить какую то особую точность въ словахъ Страбона. Напротивъ, все имъ сказанное такъ спутано, такъ неясно и невѣрно, какъ то и должно быть у человѣка, вѣроятно никогда не видѣвшаго то, что онъ описываетъ и во всякомъ случаѣ, по условіямъ тогдашняго знанія, совершенно не могшаго дать сносное топографическое описаніе.

Опредѣливъ довольно вѣрно въ общихъ чертахъ Ираклійскій полуостровъ, пространство между заливами Символовъ (Балаклавою) и Ктенуптомъ (Севастопольскимъ рейдомъ) онъ называетъ перешейкомъ и даетъ ему мѣру въ 40 стадій, т. е. въ 6,78 верстъ. [1]) Въ дѣйствительности изъ сравненія лучшихъ и подробнѣйшихъ картъ нашихъ, французскихъ и англійскихъ видно, что это разстояніе равно 11,5 верстамъ, или 67,8 стадій если его считать по горизонтальной проэкціи совершенно прямой линіи; но такъ какъ, Страбонъ, конечно, не могъ имѣть идеи о горизонтальной проэкціи, да и никакое сооруженіе не могло быть здѣсь сдѣлано по прямой линіи, ибо въ такомъ случаѣ приходилось бы подыматься на отвѣстныя кручи Сапунъ-горы и спускаться въ недоступные

---

[1]) Географія Страбона, кн. 7, гл. 4, § 2. Стадію Страбона я принималъ вездѣ въ 84,7 нашихъ саженей или по 5,9 стадій на 1 версту (Юргевичъ, Исифнемъ—Діофанту, З. О. XII, 33; Кеппенъ, l. c. 164).

овраги, то и нельзя даже эту мѣру вводить въ сравненіе съ Страбоновскою. Взявъ наиболѣе короткое разстояніе, но по мѣстности, а не въ проэкціи и въ доступномъ направленіи, разстояніе между устьемъ Черной рѣчки и началомъ Балаклавскаго залива выходитъ въ 13 вер. или 76,7 стадій, т. е. почти вдвое больше показаннаго Страбономъ.

Конечно, способы измѣренія древнихъ были болѣе чѣмъ несовершенны и самыя грубыя ошибки съ ихъ стороны нисколько не должны насъ удивлять; въ этомъ отношеніи нельзя не раздѣлить мнѣнія Гомеръ-де-Геля, который полагалъ «*по истинѣ нельзя*» буквально довѣрять путевымъ измѣреніямъ древнихъ; [1]) однако въ настоящемъ случаѣ измѣреніе небольшое и сухопутное, стало быть могло бы быть повѣрнѣе у *точнаго* Страбона, а если допустить, что онъ говоритъ о стѣнѣ на этомъ пространствѣ, то такая ошибка уже и вовсе немыслима. Невозможно, чтобы люди не знали близко точной мѣры своей собственной оборонительной стѣны и одной такой ошибки Страбона достаточно, чтобы стѣну, о которой онъ говоритъ далѣе, не считать построенною на этомъ пространствѣ, если къ тому имѣются только маловѣроятныя натяжки, а не прямыя указанія, какъ увидимъ далѣе. Настоящій примѣръ служитъ хорошимъ образчикомъ до чего подавляюще дѣйствовалъ авторитетъ точности Страбона даже на такихъ великихъ людей, какъ Палласъ; онъ имѣлъ, конечно, наши карты, хотя и не Богъ знаетъ какія, но все же инструментальныя и однако заподозрилъ въ невѣрности не Страбона, а карты и это сдѣлалъ точный, высоко-образованный Палласъ. [2]) Муравьевъ, тоже преклонявшійся передъ точностью Страбона, принимая 40 стадій равными 8 верстамъ (а не только $6^3/_4$ какъ должно), увѣряетъ, что такое и дѣйствительное разстояніе, въ доказательство чего и предлагаетъ внимательнѣе смотрѣть на прилагаемую имъ карту; на этой же картѣ, по *странной* случайности, не оказывается масштаба, который однако не трудно найти, ибо это точная копія 4-хъ верстной карты Мухина 1817 года, по которой составлена и карта Кеппена; такъ вотъ если взять мѣру по масштабу, то и на этой, весьма посредственной, картѣ разстояніе окажется не въ 8, какъ говоритъ Муравьевъ, а въ $10^1/_2$ верстъ; [3]) иначе говоря и Муравьевъ болѣе повѣрилъ Страбону, чѣмъ своей картѣ, хотя, впрочемъ, у него не только не хватило храбрости сознаться

[1]) Hommaire de Gell, l. c. III, 71.
[2]) Pallas, l. c. II, 63.
[3]) Муравьевъ, l. c. 60, 70, 71.

въ томъ, но даже имъ устроена довольно существенная передержка для уловленія довѣрчиваго читателя. Излишне и упоминать о Кларкѣ; тотъ радъ былъ всякому случаю обругать Россію и русскихъ и уже нисколько не стѣсняясь увѣряетъ, что съ точностью Страбона ничто не можетъ сравняться и что его мѣра перешейка между заливами Балаклавскимъ и Севастопольскимъ точно согласна съ дѣйствительностью, а всѣ наши карты очень ошибочны и преувеличены. [1]) Кажется достаточно этихъ примѣровъ вліянія предвзятой идеи и можно вновь вернуться къ Страбону.

Опредѣливъ такъ грубо ошибочно то разстояніе, по которому будто бы тянулась стѣна, онъ однако ничего о ней здѣсь не упоминаетъ и уже совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ (§ 7) разсказывая о построеніи на мысѣ крѣпости и плотины черезъ заливъ, прибавляетъ, что скиѳы, вмѣстѣ съ этою крѣпостью, осаждали и стѣну на *перешейкѣ, близъ Ктенунта*; это выраженіе и дало поводъ предполагать существованіе стѣны между Балаклавою и устьемъ Черной рѣчки, такъ какъ болѣе у Страбона нѣтъ ни одного слова, сюда подходящаго. Повтореніе слова перешеекъ, конечно, ничего не значитъ, ибо всякій промежутокъ между двухъ пропастей или разливовъ можно назвать перешейкомъ; мѣсто стѣнъ византійскаго Херсонеса, Дюбуа иначе и не называетъ, какъ этимъ словомъ, тоже могъ сказать и Страбонъ; стало быть вся суть здѣсь въ опредѣленіи мѣста не перешейка, а Ктенунта и остается доискаться, что называлъ этимъ именемъ Страбонъ.

Занявшись этимъ, съ особенною очевидностью выступаетъ необычайная точность Страбона: не только нельзя опредѣлить мѣсто, но и понять что либо невозможно,—и это не только въ приложеніи къ положеніямъ возможнымъ физически, но и просто въ видѣ схемы, на листѣ чистой бѣлой бумаги. Слово Ктенунтъ употреблено Страбономъ четыре раза: первый разъ съ добавленіемъ, что это бухта, заливъ, остальные разы безъ всякаго прилагательнаго, такъ не совсѣмъ ясно, что именно подразумѣвалъ Страбонъ подъ этимъ словомъ; кажется, однако, всѣ изслѣдователи согласно считаютъ это слово названіемъ бухты, залива.

Первое упоминаніе Страбона о Ктенунтѣ я приводилъ уже выше: между заливомъ Символовъ (несомнѣнная Балаклава) и бухтою Ктенунтомъ перешеекъ въ 40 стадій (о вздорности этой мѣры тоже уже говорено); здѣсь Ктенунтомъ очевидно называется Се-

[1]) Clarke. Voyages en Russie etc. II, 123, 203.

вастопольскій заливъ и именно начало его, у Инкермана. Второй разъ Страбонъ говоритъ, что Ктенунтъ находился на равномъ разстояніи какъ отъ Херсонеса, такъ и отъ залива Symволовъ; здѣсь Ктенунтомъ опять названо начало Севастопольскаго рейда и отсюда же видно, что Херсонесъ отъ Инкермана находился тоже въ 40 стадіяхъ, а такъ какъ это разстояніе довольно вѣрно, то я и полагаю, что Страбонъ зналъ только его, а о перешейкѣ между Балаклавою и Инкерманомъ имѣлъ смутное понятіе, думая только, что онъ одинаковъ мѣрою съ пространствомъ между Херсонесомъ и Инкерманомъ и только поэтому опредѣлялъ его въ 40 стадій. До сихъ поръ дѣло идетъ еще довольно понятно, но третье упоминаніе Страбона о Ктенунтѣ все разрушаетъ: «На разстояніи 15 стадій отъ стѣны Херсонесистовъ (по дальнѣйшему, несомнѣнно, стѣны самаго города) есть мысъ, образующій большой заливъ.... выше этого залива соленое озеро.... здѣсь же и Ктенунтъ». Куда бы ни присчитывать это *здѣсь*, къ мысу или озеру, но во всякомъ случаѣ это ясно, что Ктенунтъ очень близокъ къ городу и къ его стѣнѣ, не далѣе 15-ти стадій.

Наконецъ четвертое упоминаніе Ктенунта (скиѳы осаждали стѣну на перешейкѣ близь Ктенунта) ничего не прибавляетъ къ уже сказанному. И такъ, выходитъ, что Ктенунтъ отъ Херсонеса находится и въ 40 стадіяхъ и въ 15; очевидно, что никакими натяжками подобное показаніе согласить невозможно, также какъ невозможно 40 прировнять 15. Можно сдѣлать только одно предположеніе, объясняющее слова Страбона безъ грубаго противорѣчія съ мѣстными условіями: остается полагать, что Ктенунтомъ Страбонъ называетъ какъ Севастопольскій заливъ, такъ и весь берегъ, изрѣзанный бухтами вплоть до Херсонескаго маяка; предположивъ это, можно думать, что онъ однимъ и тѣмъ же именемъ безразлично называетъ и крайнюю точку этого пространства у Инкермана и какую ни на есть другую, на всемъ пространствѣ до маяка; въ извѣстной мѣрѣ и характеръ всего этого берега, обильно изрѣзаннаго бухтами, отвѣчаетъ и самому слову Ктенунтъ, значущему что-то въ родѣ гребешка или гребневаго. [1])

Такое предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что и любой современный писатель, замѣняя слово Ктенунтъ словомъ Севастопольскій рейдъ, не будучи неяснымъ, могъ бы написать сказанное Страбономъ; очевидно можно сказать объ Инкерманѣ, что онъ на

[1]) Почти такое предположеніе по моему единственно возможное уже было сдѣлано переводчиками Страбона: гг. Юргевичемъ и Маркопуло, З. О. X, 83.

Севастопольскомъ рейдѣ (Ктенунтѣ), а говоря о далекомъ Херсонесѣ, тоже можно прибавить «здѣсь и Севастопольскій рейдъ». И такъ, отсюда слѣдуетъ, что выраженіе «на перешейкѣ близь Ктенунта» ни коимъ образомъ не означаетъ само по себѣ непременно Инкермана.

Я еще вернусь къ этому предположенію, описывая единственное, возможное мѣсто древнѣйшаго Херсонеса, а пока замѣчу, что и не признавая такого объясненія можно считать очевиднымъ, что всѣ разстоянія и опредѣленія Страбономъ перешейка и Ктенунта на столько запутаны, что по малой мѣрѣ недопускаютъ точнаго рѣшенія. Придержавшись точно одного какого либо мелочнаго показанія, немедленно же прійдется впасть въ грубое противорѣчіе съ нѣсколькими другими, или съ физическою возможностью; при такомъ положеніи дѣла слѣдуетъ брать у Страбона не ту или другую мелочную подробность, а самую сущность разсказа, иначе, сохранивъ подробность, потеряется главный смыслъ, а въ такомъ случаѣ лучше вовсе выбросить Страбона, что было-бы и нежелательно и излишне строго, такъ какъ сущность его разсказа носитъ несомнѣнный признакъ правдивости. Страбонъ легко могъ ошибаться въ мѣрахъ и топографическихъ подробностяхъ, даже вовсе не знать ихъ, но совершенно невѣроятно, чтобы онъ выдумалъ сущность осады, сопровождавшейся столь рѣдкимъ по идеѣ и исполненію способомъ, помощью котораго, говоря его словами, «легко было отбиться»: осажденные и окруженные Херсонесцы съумѣли выйти изъ крѣпости путемъ, по видимому, невозможнымъ — черезъ заливъ; построивъ тутъ укрѣпленіе, сообщенное съ городомъ, они брали инціативу въ свои руки, дѣлили противника на двѣ части, всегда имѣли возможность сбить его съ толку и, развлекая его силы, неожиданно напасть съ тылу или фланговъ, военная стратагема, по истинѣ заслуживавшая упоминанія; теперь ее приходится разъяснять, но тогда она по одному намеку была понятна любому гражданину, ибо всѣ были воины. И такъ, въ разсказѣ Страбона надо доискиваться не вѣрной мѣры, не мыса, залива или озера, все это могло и не строго отвѣчать дѣйствительности, а надо найти такую мѣстность, которая можетъ удовлетворить сущности разсказа, для чего она должна представлять: 1) физическую возможность пополнить указанную переправу; 2) возможность сдѣлать это скрытно и скоро, иначе замѣтятъ враги и не дадутъ укрыться на другомъ берегу; такія мѣстныя условія, которыя въ самомъ дѣлѣ давали перечисленныя выше военныя выгоды, разъ что переправа и укрѣпленіе сдѣланы. Только совер-

шенно гражданскій и къ тому же современный человѣкъ могъ вообразить, что такую опасную вещь можно продѣлать съ помощью каменнаго моста, строющагося мѣсяцы. Ни одно изъ указанныхъ условій и въ малой мѣрѣ не приложимо къ Инкерману, а согласно сказаннаго выше по поводу плотины и стѣны видно, что не только сущность разсказа, но и ни одна подробность не можетъ быть удовлетворена въ Инкерманѣ.

Считаю себя вправѣ заключить, что изъ словъ Страбона нѣтъ никакой возможности предположить существованіе стѣны между Балаклавою и устьемъ Черной рѣчки.

Грубая ошибка Страбона мѣры перешейка, конечно, всего болѣе смущала тѣхъ изслѣдователей, которые, гоняясь за деталями и принимая существованіе стѣны на этомъ перешейкѣ за данное, не находили однако возможнымъ разрубить Гордіевъ узелъ замѣткою, что всѣ наши карты врутъ, а къ тому же знали и мѣстность. Этимъ изслѣдователямъ приходилось выискать такое мѣсто, конечно уже не въ Инкерманѣ, которое хотя и противорѣчило ясной фразѣ Страбона, но гдѣ его мѣра могла бы подходить къ дѣйствительности; подобная попытка была сдѣлана Беккеромъ и Бруномъ, [1]) о чемъ я и разскажу для примѣра того, въ какія невозможныя дебри могутъ забраться люди, даже и знавшіе мѣстныя условія, но упустившіе по видимому только мелочную подробность; это же покажетъ, что знаніе мѣстности дѣло нѣсколько сложное, чѣмъ кажется и не можетъ ограничиться разсмотрѣніемъ картъ или поѣздкою, въ видѣ прогулки.

Отъ Севастопольскаго рейда глубоко на югъ вдается такъ называемая Южная бухта; въ ея начало впадаетъ глубокій оврагъ (Сарандинакина балка), тянущійся въ направленіи отъ Балаклавы; при поверхностномъ обзорѣ можно предположить, что конецъ бухты (кстати онъ и болотистъ) занесенъ, а что прежде она врѣзывалась гораздо дальше въ материкъ; наконецъ кажется, что если не заносы, то легкое поднятіе почвы или уровня моря могутъ сдѣлать тоже самое; если же море довести до половины длины всей балки, до хутора Джеузде-отаръ (нынѣ извѣстенъ по владѣльцу Хомутову, недавно перешелъ къ Іорданову), то разстояніе до Балаклавы останется совсѣмъ Страбоновское, а стало быть тутъ, у этого хутора, былъ и Ктенунтъ или его конецъ, значитъ и вопросъ рѣшенъ.

Такъ именно и поступилъ Беккеръ, конечно, снабдивъ свой разсказъ большими по-

---

[1]) Becker, Die Herakleotische Halbinsel, etc. 11, 12, 13; Brunn, Notices etc. 67, 68.

дробностями и такою эрудиціею, передъ которою казалось бы остается только преклониться, но.... къ несчастью существуетъ весьма грубый фактъ, передъ которымъ не устоитъ никакая ученость: эта глубокая балка, въ которую кажется такъ легко направить море, противъ хутора Джеузде-отаръ, имѣетъ свое дно болѣе чѣмъ на 350 футахъ надъ уровнемѣ моря и это дно почти у поверхности—не тронутая материковая скала. Нужно ли продолжать дальше? Стоитъ ли говорить, что поднявъ уровень моря на 350 футъ (или опустивъ на столько же материкъ) получаются вещи совсѣмъ невѣроятныя: не только надъ Херсонесомъ, но и надъ Севастополемъ глубокое море; крѣпости Инкермана и Балаклавы покрыты имъ же; перешеекъ между этими крѣпостями морской проливъ; Ираклійскій полуостровъ обращается въ маленькій архипелагъ острововъ; надъ Павловскимъ мыскомъ, куда съ такими усиліями пріурочена Беккеромъ плотина и крѣпость (Евпаторія) Страбона, глубокое море; даже Малаховъ курганъ, столь высокій, куда Брунъ, соглашаясь съ Бекеромъ вообще, охотнѣе переносилъ эту крѣпость, вѣроятно по свѣжей памяти Севастопольской обороны, тоже подъ водою; однимъ словомъ море чуть не сплошное и въ этомъ морѣ легко могъ бы погибнуть Страбонъ со всѣми своими разсказами, если бы еще раньше въ немъ не погибла безвозвратно новѣйшая глубокая ученость, о которой остается пожалѣть, что она была приложена къ столь неблагодарному дѣлу. Послѣ сказаннаго уже излишне прибавлять, что и помимо грубаго факта предположеніе Беккера и Бруна весьма легко опровергается, въ виду его полнаго несогласія съ сущностью и съ подробностями разсказа Страбона, да и съ самою мѣстностью.

Но если бы и не было разсказа Страбона, въ видѣ пробнаго камня нашихъ предположеній, то и тогда, съ военной точки зрѣнія, невозможно допустить существованіе стѣны между Балаклавою и устьемъ Черной рѣчки. Наиболѣе слабыя части всякой оборонительной преграды ея фланги (концы), почему на нихъ всегда обращали особое вниманіе, упирая въ какія нибудь естественныя преграды, напримѣръ какъ въ Инкерманѣ, примкнули стѣну къ неприступнымъ обрывамъ. Съ перваго взгляда кажется, что для стѣны перешейка желательною естественною преградою именно и будетъ море въ Балаклавской и Севастопольской бухтахъ, но это только такъ кажется; въ дѣйствительности море въ началахъ этихъ бухтъ столь мелко, что нисколько не препятствуетъ обойти стѣну кругомъ съ ея концевъ, стало быть ее приходилось выдвинуть въ морѣ на значительную глубину. Чрезвычайная трудность построенія подобныхъ частей стѣны въ

морѣ, если бы даже и были преодолены, то все же не принесетъ никакого обезпеченія защитнику, потому что какъ черезъ Севастопольскій рейдъ, такъ и черезъ всю Балаклавскую бухту легко перебраться самому сухопутному непріятелю, а есть не мало свидѣтельствъ (даже и Страбона), что тавро-скиѳы не пугались и моря, занимаясь морскими разбоями, стало быть нисколько бы не затруднились переправою черезъ всегда тихія воды узкихъ бухтъ. Значитъ стѣну надо бы было довести не менѣе какъ до открытаго моря у Балаклавы и почти до самаго Херсонеса по берегу Севастопольскаго рейда, но тогда длина ея выйдетъ не 40 стадій, а раза три больше. Всѣ защитники существованія стѣны полагаютъ, что она шла по низинѣ перешейка, ее тамъ даже будто-бы видѣли, но если и предположить стѣну по этому направленію, то все же она не могла быть внизу, такой грубой военной ошибки никогда бы не сдѣлали греческіе стратеги, люди весьма знающіе. Топографическою границею Ираклійскаго полуострова къ востоку можетъ быть низина перешейка, но военная граница съ этой стороны лежитъ по гребню Сапунъ-горы; этотъ гребень и самъ по себѣ уже такая естественная трудно-одолимая преграда, что напримѣръ наши войска ни разу не рѣшились атаковать ее, хотя въ началѣ Севастопольской осады и стояли противъ нее, въ тылу позицій противъ союзниковъ; невѣроятно, чтобы Херсонесцы пренебрегли такою естественною преградою, имѣя надобность въ стѣнѣ по этому направленію; спустившись въ низъ, они не только лишались почти недоступной естественной позиціи, но и оставляли ее въ тылу у себя, чѣмъ затрудняли и сообщеніе съ стѣною и свое отступленіе въ случаѣ надобности. Разсуждая на бумагѣ, теперь можно всѣ подобныя военныя соображенія о флангахъ, о силѣ позиціи, пути отступленія считать мелочными, но такъ не могли думать люди, не только знающіе, но и тѣ, для которыхъ вопросъ неодолимости стѣны былъ вопросомъ существованія.

Но допустимъ все это мелочь, что стѣна дѣйствительно была и только той длины, какъ перешеекъ, т. е. 13 верстъ, спрашивается, какимъ государственнымъ и военнымъ могуществомъ надо обладать, чтобы не только построить, но и быть въ состояніи оборонять такую стѣну? Много ли городовъ древняго міра, несомнѣнно большихъ и сильныхъ, обладали подобною защитою? И кажется я не ошибусь, сказавъ, что Херсонесъ въ тѣ времена далеко не былъ не только могущественнымъ, но и сколько нибудь значительнымъ городомъ. Тѣ ничтожно малыя свѣдѣнія, которыя дошли до насъ о Херсо-

несѣ, то въ томъ и заключаются, что его бьютъ; разъ его выручаетъ Амага, которая всего съ 120 всадниками могла разнести царскій замокъ, убить царя, поставить новаго и предписать миръ на условіи не трогать Херсонесцевъ; [1]) допустимъ, что тутъ много значила неожиданность, но все же покореніе народа 120 всадниками не показываетъ его особенной силы и чѣмъ же были Херсонесцы, не могшіе съ цивилизованнымъ войскомъ за стѣнами справиться съ подобнымъ врагомъ. Другой разъ самою своею независимостью вынуждены были поступиться Херсонесцы, отдавшись Миѳрадату; положимъ къ временамъ Скилура значительно усилились скиѳы, но и тогда ихъ разбивалъ Діофантъ, будучи въ десятеро слабѣе. Наконецъ и позже, когда Херсонесъ значительно усилился, а скиѳы ослабѣли, его приходилось выручать, отъ тѣхъ же скиѳовъ, пропретору Мизіи въ 70 году по Р. Х. [2]) Могутъ ли подобныя свѣдѣнія относиться къ городу, способному построить и оборонять стѣны на громадномъ протяженіи въ 13 верстъ? А между тѣмъ объ этомъ городѣ мы знаемъ, что даже и послѣ III—V вѣковъ по Р. Х., когда Херсонесъ достигъ найбольшаго могущества, владѣя чуть не всѣмъ Крымомъ, ему приходилось выпрашивать отъ щедроть Зенона и Юстиніана починки и исправленія своей стѣны и уже не 13 верстной, а той маленькой, остатки которой и по сей часъ существуютъ вокругъ развалинъ византійскаго Херсонеса.

Въ то время регулярныхъ армій не было, въ минуту необходимости граждане становились на стѣны своихъ городовъ, но вѣдь извѣстно, что собственно городъ Херсонесъ былъ не ближе 12 верстъ отъ этой предполагаемой стѣны на перешейкѣ, а съ другой стороны тавро-скиѳы жили у самой стѣны, даже будто бы и крѣпости свои имѣли тутъ же, по крайней мѣрѣ принадлежность имъ Балаклавы, т. е. одного изъ фланговъ стѣны признается всѣми защитниками существованія послѣдней. [3]) Но въ такомъ случаѣ скиѳы могли взять стѣну нечаяннымъ нападеніемъ прежде, чѣмъ граждане узнали бы о томъ, а тѣмъ болѣе прежде, чѣмъ пришли бы на помощь. Можно было конечно держать сильную стражу на стѣнѣ, но это уже и будетъ цѣлая армія, да и величина ея, по воен-

---

[1]) Юргевичъ, Псифизмъ Діофанту, З. О. XII. 4, 24; Koehne, Musée etc. I, 130.

[2]) Памяти. Кн. Тавр. губ. 341; Юргевичъ l. c. З. О. XII, 44.

[3]) Принадлежность таврамъ Балаклавы (Палакіона), или по крайней мѣрѣ части ея, признается всѣми, а между тѣмъ псифизмъ Діофанту, перечисляя взятыя скиѳскія крѣпости, ни слова не говоритъ о взятіи Балаклавы (Палакіона); вѣроятно - ли, чтобы подобное важное мѣсто не было взято Діофантомъ прежде всего?

нымъ соображеніямъ, должна быть для успѣха защиты не менѣе 5—10 тысячъ, а Діофантъ съ меньшимъ числомъ покорялъ всю Тавро-скиѳію, не нуждаясь въ стѣнахъ.

Однако говорятъ, что стѣну все таки видѣли Палласъ, Кларкъ и Муравьевъ, прибавлю и Келеръ. Я уже говорилъ до чего увлекались всѣ они неправильнымъ пониманіемъ словъ Страбона и его авторитетомъ, а разсмотрѣвъ подробнѣе видѣнное этими изслѣдователями, окажется, что все это столь сомнительно, что его можно отнести къ чему угодно, лишь бы было желаніе.

Щепетильно-точный Палласъ, дающій повсюду направленіе и мѣру всего имъ видѣннаго, подробно и вѣрно указывающій самую мѣстность, говоря о предполагаемой стѣнѣ, теряетъ всѣ качества; зная мѣстность до тонкости, я никакъ не могу при всѣхъ условіяхъ угадать, гдѣ именно онъ видѣлъ остатки стѣны и много ли; самое описаніе остатковъ глухое, колеблющееся и короткое; несомнѣнно, что и самъ Палласъ далеко не былъ увѣренъ въ томъ, что говорилъ; разумѣется онъ что-то гдѣ-то видѣлъ и это все, что можно вынести изъ его описанія.

Палласъ говоритъ только слѣдующее: «прямая линія на сѣверъ отъ Балаклавы къ Инкерману обозначена длинною возвышенностью, пересѣкающею страну на ней, и только въ этомъ одномъ направленіи видны слабые слѣды стѣны и нѣсколько круглыхъ и квадратныхъ башень, изъ которыхъ большая часть камней, ибо они были тесаны, взяты на постройки Балаклавы и Кадыковки. Вѣроятно эти развалины обозначаютъ мѣсто древней стѣны, которая по Страбону, и проч.» [1]) Полагаю, его подлинныя слова подтверждаютъ высказанное о нихъ мое мнѣніе; тоже впрочемъ думалъ и Беккеръ, не признававшій этихъ мало понятныхъ и неясныхъ словъ Палласа за указаніе на стѣну Страбона. [2]) Послѣ сказаннаго Палласъ дѣлаетъ и ссылку на Страбона самую неудачную, ибо онъ указываетъ какъ-разъ на разсказъ Страбона объ осадѣ, который уже внѣ всякаго сомнѣнія не подходитъ къ стѣнѣ на этомъ перешейкѣ.

Кларкъ, тоже будто бы видѣвшій эту стѣну, да еще и вмѣстѣ съ Палласомъ, говоритъ уже совсѣмъ не то: въ двухъ миляхъ (3 версты) отъ Балаклавы онъ съ Палласомъ будто бы нашли стѣну, закрывавшую Балаклаву и тянувшуюся передъ входомъ

[1]) Pallas, l. c. II, 62; нѣмецкій текстъ II, 60.
[2]) Becker, l. c. 15.

въ нее отъ восточныхъ до западныхъ горъ; это уже совсѣмъ новая стѣна, о которой ни слова не говоритъ Палласъ; только отъ нея и подъ прямымъ угломъ къ ней тянется стѣна вплоть до Инкермана. Пройдя по всей ея длинѣ, Кларкъ будто бы убѣдился въ вѣрности разстоянія Страбона и невѣрности картъ; это его замѣчаніе безъ всякаго сомнѣнія простая выдумка. Палласъ ни слова не говоритъ, чтобы онъ проходилъ по всей линіи, напротивъ, онъ прямо указываетъ, что судитъ о разстояніи съ той возвышенности, на которой только и видны признаки стѣны (а не повсей линіи); если бы онъ или Кларкъ какимъ бы то ни было способомъ дѣйствительно прошли по всей линіи, то немедленно бы убѣдились какъ ошибается Страбонъ, ибо будь то пѣшкомъ или верхомъ (какъ они ѣздили), принять 13 верстъ за 7 нѣтъ никакой возможности. Объ остаткахъ самой стѣны Кларкъ говоритъ такъ: теперешніе развалины стѣны состоятъ только изъ возвышенности или вала, на которомъ еще примѣтны слѣды или знаки башень. Жители разобрали камень.... остающаго однако вполнѣ достаточно, чтобы показать способъ сооруженія, ибо эти матеріалы не принадлежатъ почвѣ, но посторонніе, очевидно принесенные съ цѣлью укрѣпить валъ. [1]) Какъ видно и въ частномъ описаніи, у него также мало согласія съ Палласомъ, какъ и въ общемъ; ясно, что остатки были болѣе чѣмъ ничтожны и столь сомнительнаго свойства, что Кларкъ даже считаетъ нужнымъ доказывать, что это искуственное сооруженіе, а не естественное образованіе.

Къ всему этому должно прибавить, что и умѣнье Кларка разобраться въ видѣнномъ имъ болѣе чѣмъ сомнительно: крѣпость съ плотиною, а стало быть и стѣною на перешейкѣ, онъ уже нашелъ и по его словамъ въ точности видѣлъ, хотя и невозможно понять гдѣ именно, но несомнѣнно на берегу Карантинной бухты, о чемъ онъ и говоритъ самымъ положительнымъ образомъ, на стр. 113, полагая, что у его читателей столь же коротка память, какъ у его самаго; на стр. 203, онъ находитъ туже стѣну уже между Балаклавою и Инкерманомъ, ни сколько не раздумываясь надъ необходимостью объяснить какъ это можно было одновременно осаждать и эту стѣну, прикрывавшую весь полуостровъ и крѣпость близь города, лежащую на 12 верстъ въ тылу стѣны.

Совершенно тѣже предположенія дѣлалъ и Муравьевъ, но онъ по крайнѣй мѣрѣ болѣе точно обозначилъ свое положеніе Страбоновской крѣпости съ плотиною; со всякими

---

[1]) Clarke, l. c. II, 203; Pallas, l. c. II, 63.

натяжками, помѣстивъ ее между Артиллерійскою и Карантинною бухтами, тутъ же увидѣлъ необходимость объяснить какъ такое мѣсто могли осаждать одновременно съ стѣною между Балаклавою и Инкерманомъ. Однако его объясненія только показываютъ безполезность этого послѣдняго сооруженія: стѣна ненадежна, скиѳы, будто бы по Страбону, прорывались черезъ нее (что совершенно невѣрно), наконецъ скиѳы могли, бросивъ стѣну, просто переправляться черезъ рейдъ, о чемъ я говорилъ выше и что совершенно справедливо; однако если эти замѣчанія справедливы, то какая же польза отъ стѣны, а нѣтъ никакого основанія полагать, что древніе греки менѣе насъ смыслили въ подобныхъ дѣлахъ, совсѣмъ напротивъ. Сдѣлавъ свои замѣчанія и найдя уже (по Страбону) крѣпость съ плотиною, Муравьевъ не затруднился точь въ точь тоже мѣсто Страбона прилагать въ доказательство существованія стѣны между Балаклавою и Инкерманомъ, хотя самъ только что говорилъ, что она и обойдена и взята. Подобнымъ образомъ можно доказывать и видѣть все, что только будетъ желательно, но вѣрить такимъ показаніямъ было бы странно.

Отъ стѣны Муравьевъ нашелъ только слѣдующее: «Бугорки, одинъ отъ другаго вблизи находящіеся, въ прямомъ направленіи отъ юга къ сѣверу, суть несомнѣнные признаки стѣны сей; что же касается до рва, то время и слѣды онаго уже изгладило».[1]) Не думаю, чтобы у насъ, гдѣ такъ много всѣхъ временъ и всевозможныхъ остатковъ, трудно было гдѣ угодно увидѣть какіе то бугорки въ любомъ желаемомъ направленіи, стоитъ лишь захотѣть.

Въ VIII томѣ Записокъ нашего Общества были помѣщены довольно любопытныя свѣдѣнія о мѣрахъ къ сохраненію древностей, принимаемыхъ въ 20-хъ годахъ; тогда снимались и чертежи, которыхъ кажется не могутъ розыскать. Собственно въ Запискахъ помѣщенъ списокъ тѣхъ древнихъ сооруженій, остатки которыхъ видѣлъ Келеръ въ 1804 и въ 1821 годахъ (одновременно съ Муравьевымъ); въ числѣ тогда же снятыхъ видовъ есть одинъ, такъ описанный (стр. 384, г.), «Планъ нѣсколькихъ большихъ зданій между Балаклавою и Инкерманомъ, съ древнею плотиною, укрѣпленною башнями, которая раздѣляла границы Херсонеса-Гераклеотическаго съ остаткомъ Тавриды». По общему названію это нѣчто прямо относящееся къ разсматриваемой стѣнѣ на перешейкѣ,

[1]) Муравьевъ, l. c. 81, 105.

но по смыслу это что-то столь огромное и вмѣстѣ съ тѣмъ до такой степени, даже и приблизительно, никѣмъ ни до, ни послѣ невиданное, что я полагаю возможнымъ отнести эту коротенькую замѣтку къ разряду тѣхъ любительскихъ недоразумѣній, которыхъ у насъ было такъ много и которыя поистинѣ незаслуживаютъ опроверженія.

Ранѣе Муравьева и Келера, и немного позже Палласа и Кларка, осматривалъ эти же мѣста Кастельно и говоритъ, что послѣ нѣсколькихъ часовъ поисковъ ему казалось, что онъ нашелъ слѣдъ стѣны, но все же не рѣшается утверждать, что онъ видѣлъ что либо. [1])

И такъ, полагаю достаточно приведенныхъ указаній для того, чтобы считать обычныя ссылки на Палласа, Кларка и Муравьева, якобы видѣвшихъ остатки стѣны, не имѣющими основанія: они видѣли слабые слѣды чего-то и это нѣчто принимали за стѣну только потому, что глубоко вѣрили Страбону, неправильно ими понятому.

Послѣдующіе изслѣдователи, говоря словами Дюбуа, не были счастливѣе и даже онъ самъ, съ такою легкостью и самоувѣренностью находящій все, что ему захочется, ничего тутъ не нашелъ, хотя разумѣется вѣрилъ въ существованіе стѣны, онъ говоритъ: «Лишь видъ слегка приподнятой поверхности почвы, по которой такъ много разъ проходилъ плугъ, можетъ указать ея (стѣна) направленіе». [2])

Аркасъ своими словами о той же стѣнѣ окончательно выясняетъ возможность видѣть не существующее, лишь бы было желаніе: «хотя и есть кое-гдѣ бугорки по этому направленію (ровно ничего нѣтъ), но нельзя сказать удовлетворительно, чтобы они составляли основаніе стѣнъ». [3])

Послѣ всего сказаннаго уже почти излишне прибавлять, что не смотря на самые тщательные, много разъ дѣланные и продолжительные осмотры, я не могъ разъискать слѣдовъ не стѣны, конечно, которой не было, а тѣхъ остатковъ, которые дали поводъ говорить о ея существованіи въ этомъ мѣстѣ. А между тѣмъ такое безслѣдное исчезновеніе стѣны съ башнями, въ особенности съ рвомъ, на столько глубокимъ, что его приходилось забрасывать камышемъ, къ тому же въ такой мѣстности, гдѣ значительная его доля должна была быть выдолблена въ камнѣ, кажется невѣроятнымъ, не смотря даже

---

[1]) Castelnau, Vayage en Crimée, III, 199.
[2]) Dubois, l. c. VI, 137.
[3]) Аркасъ, l. c. З. О. II. 231.

на долгое время. Это сознавали и вышеупомянутые изслѣдователи, давая заранѣе объясненіе такому невѣроятному казусу: камень растащили жители Балаклавы и Кадыковки, говоритъ Палласъ, а за нимъ и Кларкъ; но это объясненіе, столь избитое, здѣсь уже и вовсе невѣроятно.

Каждый изъ изслѣдователей вплоть до Аркаса и Беккера видѣлъ и указывалъ остатки стѣнъ византійскаго Херсонеса, находилъ и указывалъ огромное количество простыхъ на сухо сложенныхъ маленькихъ полевыхъ оградъ (я ихъ укажу тоже) по всему полуострову даже подъ самымъ большимъ городомъ Севастополемъ и затѣмъ они же полагаютъ, что огромную крѣпостную стѣну растащили безслѣдно, безъ малѣйшаго остатка извести, муссора, щебня ничтожныя деревушки Балаклава и Кадыковка. Во время Палласа во всей Балаклавѣ было около 40 маленькихъ хатокъ, да и тѣ большею частью унаслѣдованы отъ татарскихъ временъ; [1]) даже до сихъ поръ отъ сравнительно маленькой Балаклавской крѣпости ея жители смогли растащить только весьма немногое, хотя тутъ камень стоило лишь сбрасывать къ самому строющемуся дому, какже можно думать, чтобы, имѣя такой подручный источникъ, предпочли ѣздить за 13-ть верстъ и разбирать стѣну. Палласъ предвидѣлъ и такое возраженіе, и говоритъ, что камень разбирали потому, что онъ будто бы былъ тесанный, не говоря о томъ, что стѣны крѣпостей не строились сплошь изъ тесаннаго камня (иногда притесывались только лица, а главная толща всегда бутъ), скажу только, что въ Балаклавѣ нѣтъ и никогда не было ни одного дома изъ тесаннаго камня (крѣпостнаго), а изъ подобной стѣны можно построить нѣсколько десятковъ Балаклавъ.

Предполагаемая стѣна проходила у подошвы Сапунъ-горы, а стало быть и матеріялъ для нея долженъ былъ браться отсюда же (Сарматскій известнякъ, изъ котораго строены и Херсонесъ и Севастополь), но въ Балаклавѣ, въ строеніяхъ города и древней крѣпости видѣнъ не этотъ камень, а только свой мѣстный, мраморовидный, юрскій извѣстнякъ.

Вообще говоря, всѣ пріѣзжіе изслѣдователи видимо полагаютъ, что для насъ камень есть нѣчто очень цѣнное само по себѣ, но мы, окруженные камнемъ, живущіе на немъ,

---

[1]) Pallas, l. c. II, pl. 9. Сумароковъ, Досуги I, 196, считалъ около 60 домовъ (въ 1802 г.), а Пейссонель еще видѣлъ тамъ до 200. Peyssonel, l. c. 18.

не знаемъ какъ отъ него избавиться, находя его повсюду; главнѣйшая его цѣнность состоитъ въ доставкѣ: если свѣже-наломанный камень на мѣстѣ ломки стоитъ единицу, то доставленный за 3 — 4 версты стоитъ три единицы, доставленный за 12-ть верстъ стоитъ шесть единицъ; этимъ и объясняется почему даже Севастополь не тронулъ древнихъ стѣночекъ, отсюда же видно, что Балаклавѣ въ 6 разъ выгоднѣе наломать камень у себя, чѣмъ ѣздить за готовымъ, но за 12 верстъ.

Допустимъ однако, что камень разобрали, куда-же дѣвали муссоръ, щебень, куда исчезъ ровъ, неимѣніе слѣдовъ котораго удивляло уже и Палласа, Кларка и Муравьева; Палласъ даже сдѣлалъ предположеніе, хотя и въ противность Страбону, что ровъ былъ у какого-то особаго укрѣпленія, а не у стѣны. Дюбуа, какъ я говорилъ, объясняетъ отсутствіе рва тѣмъ, что стѣна давно стала ненужною и ровъ заровнялся плугомъ, что совершенно невѣроятно: вопервыхъ прежде надо было разобрать всю стѣну и вывезти муссоръ, а вовторыхъ покрайнѣй мѣрѣ половина стѣны (къ Инкерману) находится въ мѣстности, совершенно не подвергавшейся культурѣ, она и впредь останется такою по физическимъ условіямъ; идти плугомъ по рву совершенно невозможно, его надо заровнять руками, а это такъ дорого, что даже и теперь, въ самыхъ цѣнныхъ мѣстахъ и культурахъ (табачныя плантаціи), не заравниваютъ ничтожныхъ траншеекъ союзниковъ и ихъ слѣды навѣрно будутъ примѣтны цѣлые вѣка.

Наконецъ прибавлю, что прежде, пока не явилась идея невѣрнаго пониманія Страбона, никто въ этомъ мѣстѣ и не видѣлъ стѣны, хотя тогда еще и не было похитителей-Балаклавцевъ.

Броневскій, такъ усердно старающійся выказать свое знаніе Страбона, говоритъ объ этомъ перешейкѣ и совершенно вѣрно, онъ несомнѣнно проѣзжалъ именно вдоль стѣны, но ни однимъ намекомъ на ея существованіе не указываетъ. [1]) Батуринъ, столь тщательно вычертившій всѣ окрестности Инкермана, не исключая и мало замѣтной древней дороги, и слѣда стѣны не показалъ. Неизвѣстный, бывшій въ свитѣ князя Долгорукова и проѣзжавшій въ 1772 году отъ Балаклавы до Инкермана, какъ-разъ по линіи стѣны, тоже ни слова не упоминаетъ о ея остаткахъ, хотя онъ и видимо знакомъ съ Страбономъ.

---

[1]) Pallas, l. c. II, 62.
[2]) Броневскій, l. c. З. О. VI, 341.

Послѣ всего сказаннаго считаю себя вправѣ утверждать, что всѣми предполагаемой стѣны между Балаклавою и Инкерманомъ никогда не существовало: Страбонъ ничего о ней не говоритъ и ссылки на него являются только по недоразумѣнію; ни сущность, ни даже подробности его разсказа никоимъ образомъ не могутъ относиться къ этому мѣсту; общія военно-политическія соображенія не позволяютъ предполагать существованіе подобной стѣны; слѣды ея не могутъ исчезнуть, а между тѣмъ ни малѣйшаго признака ихъ не имѣется и ихъ не видѣли и первые, найболѣе давніе изслѣдователи, видѣнное же послѣдующими путешественниками, будучи плодомъ невѣрнаго пониманія Страбона, столь слабо и неопредѣленно, что можетъ относиться къ чему угодно, но не къ подобной стѣнѣ.

(Продолженіе будетъ).

А. Л. Бертье-Делагардъ.
д. ч. о.

20-го Сентября 1885 года.
г. Севастополь.

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Получивъ въ 1881 году доступъ въ архивъ Кіевскаго Губернскаго Правленія, я обратилъ вниманіе на одно небольшое отдѣленіе его, въ которомъ хранились сбитыми въ плотную кучу дѣла и обрывки дѣлъ прошлаго вѣка. Большею частію уже истлѣвшія или подгнившія отъ сырости, ни въ какую опись не занесенныя, дѣла эти, самаго разнообразнаго содержанія, вѣроятно, представляютъ остатокъ различныхъ архивовъ, въ разное время поступавшихъ въ Губернское Правленіе. Были тамъ остатки дѣлъ и мѣстныхъ Кіевскихъ присутственныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и Кіевскаго магистрата, дѣлъ Малороссійской Коллегіи, полковыхъ канцелярій и судовъ, но больше всего—дѣлъ бывшей «Генералъ-губернаторской канцеляріи». Среди этихъ-то послѣднихъ, очевидно, какъ остатокъ, не замѣченный хозяйничавшею уже здѣсь когда-то рукою любителя отечественной старины, найдены мною и дѣла, касающіяся Запорожья и запорожцевъ, для которыхъ въ извѣстное время Кіевскій генералъ-губернаторъ составлялъ «вышнюю команду».

Перебравши внимательно весь этотъ, обреченный на очевидную гибель въ сыромъ подвалѣ, архивный хламъ, я выдѣлилъ изъ него всѣ дѣла, касающіяся Запорожья, и тщательно изложилъ каждое изъ нихъ, дословно списывая документы, имѣвшіе какой либо историческій интересъ. При этомъ я, по необходимости, прибѣгалъ къ нѣкоторымъ сокращеніямъ словъ и не всегда соблюдалъ орѳографію подлинниковъ. Работая въ архивѣ, какъ простой любитель, мало подготовленный вообще къ архивному дѣлу, я заботился лишь о томъ, чтобы сохранить по возможности каждую крупицу того, что на мой взглядъ имѣло хоть какой либо историческій интересъ и что навѣрное погибло бы безвозвратно. Эти-то крупицы, случайно сохранившіяся въ архивѣ Кіевскаго Губ.

Правленія, и составили настоящій Сборникъ, предлагаемый вниманію изслѣдователей и любителей отечественной старины.

Что трудъ мой оказался не напраснымъ и составленный мною въ теченіи 1881—1883 гг. Сборникъ дождался изданія, этимъ я обязанъ просвѣщенному содѣйствію многоуважаемаго профессора А. А. Кочубинскаго, которому и приношу мою искреннюю и глубокую благодарность. Долгомъ считаю принесть здѣсь такую же благодарность и А. П. Баумгартену, Кіевскому вице-губернатору, который, открывъ мнѣ доступъ въ архивъ и облегчивъ работу въ немъ, далъ мнѣ возможность въ теченіи четырехъ лѣтъ издать 10 выпусковъ историческихъ матеріаловъ, касающихся г. Кіева и Кіевской губ., и одновременно съ этимъ составить настоящій Сборникъ.

А. А.

м. Златополь (Кіевской губ.).
19-го Мая 1886 г.

Дѣла, касающіяся запорожцевъ, съ 1715—1774 г. [1]

I.

1715—1733 г. Разнаго рода бумаги, касающіяся возвращенія запорожцевъ въ Россійское подданство.

Письмо графа Гаврила Ивановича Головкина Кіевскому губернатору отъ 17-го Февраля 1715 г.

«Писалъ г. гетманъ Скоропадцкой, что Генваря 5 сего 1715 года прибылъ къ нему изъ Сѣчи запорожскій писарь Рогуля, который прежде сего секретно къ нему, гетману, писывалъ, и привезъ онъ Рогуля отъ кошевого Василя Іосиѳова письмо, въ которомъ объявляетъ свою прихилность, а больше ссылается на устное его доношеніе. А онъ, Рогуля, словесно предложилъ и на письмѣ далъ: нынѣшній де кошевой и старое товарышество приказали ему гетману предложить, что когда дойдетъ листъ къ гетману съ Коша отъ нихъ, запорожцовъ, о ихъ войсковой прихилности подъ державу Ея Царскаго Величества, тогда бъ онъ гетманъ найприлежнѣйшее чинилъ стараніе и заступленіе о полученіи за ихъ проступокъ прощенія и принятія до прежней милости въ протекцыю, ибо де по изриновеніи кошевого Гордѣенка старики войсковое товарышество часто приходятъ къ новому кошевому и совѣтуютъ ему писать къ фальмаршалу г. гр. Шереме-

---

[1]) Печатая въ своихъ Запискахъ означенныя дѣла, заключающія весьма интересныя подробности для исторіи края, Императорское Одесское Общество считаетъ своимъ долгомъ выразить искреннюю признательность *А. А. Андреевскому*, которому оно обязано ихъ извлеченіемъ изъ Кіевскаго архива. Списокъ всѣмъ дѣламъ помѣщается въ концѣ настоящаго отдѣла.

теву и къ В. С-ву и къ нему, гетману, прося ихъ о предстательствѣ за ихъ Ея Ц. В-ву, чтобъ принялъ ихъ, запорожцовъ, прелестию Мазепиною и Кости Гордѣенка отъ вѣрности заведеннихъ. И просилъ онъ, гетманъ, Ц. В-ва указу, какъ ему со оными запорожцы поступать, ежели они черезъ кого иного съ конфэрмацыею своею о томъ отзовутся; такожъ требовалъ онъ, гетманъ, указу, чтобъ позволили малороссійскимъ торговимъ людемъ съ незаповедными мѣскими товарами въ Крымъ ѣздить и промышленникомъ въ полевыя рѣчки за добычью рыбною и звериною ходить, а оттоль крымскихъ людей съ товары, а особливо Сечевиковъ, когда какие купно съ ними отъ Запорожья съ рыбою и зъ солью до Днепра приходить будутъ, пропускать въ Украйну. И по Ея Ц. В-ва указу посланы къ нему, гетману, на то ево доношеніе грамоты, велено запорожцомъ, которые, какъ пріѣхавшій отъ нихъ изъ Сѣчи писарь Рогуля предлагалъ, желаютъ быть паки подъ державою Ея Ц. В-ва, ему, г. гетману, объявить, что Ея В-во подъ державу свою ихъ принять и вины ихъ простить и забвенію предать соизволяетъ и ежели кто изъ нихъ похощетъ изъ Турской области приходить въ державу Ея Ц. В-ва и явится ему, гетману, и онымъ велѣлъ жить въ малороссійскихъ городѣхъ, гдѣ кто родился или гдѣ похощетъ и тѣмъ бы ихъ онъ, гетманъ, обнадежилъ накрѣпко, что имъ никакого наказания учинено и въ ссылку сосланы никуда не будуть, но еще старшинѣ ихъ дадутца уряды знатныя по полкамъ, по состоянію и вѣрности ихъ смотря; и когда они, запорожцы, станутъ приходить въ Малую Россію, о томъ велѣно ему, гетману, писать и чинить потомъ въ россылке ихъ по городамъ на жилье по вышеписанному Ея Ц. В-ва указу съ добрымъ осмотреніемъ, чтобы отъ нихъ какова возмущенія не было; а чтобъ ихъ принять зъ землею, гдѣ они живуть, въ подданство или позволить жить въ старой Сѣче кошемъ своимъ, и того за учиненнымъ мирнымъ постановленіемъ Ея Ц. В-ва съ Портою Оттоманскою, учинить невозможно, ибо не токмо-то нынѣшнія жилища ихъ, но и старая Сѣча, по ихъ же у турковъ домогательствомъ, уступлено на перемирныя мѣста во владѣнія турское, и тако того мирного постановленія нарушить невозможно. А торговымъ малороссійскимъ людемъ, которые съ незаповедными товарами въ Крымъ похотятъ ѣхать, такожъ и крымцовъ торговыхъ людей, которые въ Малую Россію съ товарами своими поѣдутъ, ради нынешнего мирнаго постановленія, пропускать не задерживая, а запорожцовъ и казаковъ измѣнниковъ и протчихъ ни съ товары, ни для какихъ дѣлъ въ Малую Россію, тако жъ изъ Малороссіи туды на Запорожье малороссіянъ

съ товары, ни за добычью отнюдь не пропускать, кромѣ тѣхъ, которые будутъ приходить съ повинною къ Ея Ц. В-ву и, какъ объявлено выше сего, и тѣмъ, которые будутъ ѣздить въ Крымъ, объявить, чтобъ къ запорожцамъ отнюдь не заѣзжали, и о томъ учинить указъ крѣпкой подъ жестокимъ наказаніемъ и отнятіемъ всего того, съ чемъ кто куда дерзнетъ поѣхать; а и крымцамъ, которые съ товары въ Малую Россію пріѣзжать будутъ, дать знать, чтобъ они при себѣ измѣнниковъ запорожцовъ и казаковъ съ товары не имѣли, понеже имъ такія винности не позволяютца. Такожъ ему, гетману, съ запорожцами безъ указу, яко съ измѣнниками никакой письменной переписки не имѣть и на ихъ письма не отвѣтствовать, и какіе отъ нихъ будуть письма съ присланними, и тѣхъ задерживать и о томъ писать къ Ея Ц. В-ву, а письма присылать подлинные, оставливая съ оныхъ у себя списки. А ежели бъ какія произошли съ Турской стороны ссоры или отъ запорожцовъ малороссійскимъ людемъ какіе обиды, и о томъ ему, гетману, къ В. С-ву писать, понеже указомъ Ея Ц. В-ва вамъ о всякихъ ныне случившихся делехъ переписыватца въ турецкую область къ порубежнымъ пашамъ, а самому ему, гетману, отъ себя въ Крымъ и въ другіе мѣста безъ имянного Ея Ц. В-ва указу ни о чемъ не писать, понеже по договорнымъ статьямъ, которые постановлены съ прежними гетманы, по которымъ они въ подданство Ц. В-ва приняты, постановлено гетманомъ ни посланниковъ, ни гонцовъ изъ окрестныхъ ни изъ которыхъ государствъ къ себѣ не принимать и отъ себя не посылать и пересылокъ ни съ которыми государи не чинить, ему, г. гетману, велено накрепко приказать на учрежденныхъ заставахъ того смотрить, чтобъ съ сей стороны Днепра жителей малороссійскаго народа на ту сторону Днепра для поселенія, какъ слухъ носится, что многіе переходятъ, не переходили и оныхъ бы не пропускали; такожъ и въ тѣ мѣста, которые по трактату туркамъ уступлены, великороссійскаго народу не пропускать и смотрить того накрепко, обще съ опредѣленными людми на тѣхъ заставахъ отъ В. С-во, В. С-ва изволите о томъ вышеписанномъ, вѣдая Ц. В-ва указъ и соизволеніе, чинить что вамъ принадлежитъ по вышеписанному и о чемъ надлежитъ ко мнѣ писать».

(Таково Ево графское подлинное письмо взялъ къ себѣ г. губернаторъ).

Указъ Ея Величества Императрицы и Самодержицы Всероссійской изъ поход. воен. канц. ген.-фелтмаршала кн. Голицына въ Кіев. Губ. Канц. ген.-маіору и вице-губернатору г. Штоку съ товарыщи.

Сего Іюня 11 дня въ грамотѣ Ея И. В-ва изъ Гос. Кол. Ин. Д. къ генералъ-фелтмаршалу написано: Ея И. В-во въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ слушалы доношеніи его, генералъ-фелтмаршала, и гетмана Апостола съ приложеннымъ о запорожцахъ ведомостмй, въ которыхъ писано, что запорожцы хотятъ, забравъ изъ Новой Сѣчи войсковые клейноты, перейтить въ Старую Сѣчу и отзываютца, что они подъ протекцыею Ея И. В-ва быть желаютъ, и указалъ Ея И. В-ву, что хотя онъ, генералъ-фелтмаршалъ, и гетманъ указы Ея В.ва о тѣхъ запорожцахъ имѣютъ, чтобъ ихъ, запорожцовъ, подъ державу Ея И. В-ва впредь до способнаго времени не принимать и нигдѣ въ границы Россіи и въ городы не впускать, однакожъ, по нынѣшнимъ вѣдомостямъ, въ подтвержденіе того послать еще указы, чтобъ онъ, генералъ-фелтмаршалъ, къ командующимъ надъ войски генераламъ и въ порубежные городы къ губернаторамъ и къ воеводамъ, а гетманъ къ малороссійскимъ полковникамъ указомъ Ея И. В-ва писали и накрепко подтвердили, дабы тѣхъ запорожцовъ, ежели они въ которые мѣста хотя подъ протекцыю Ея И. В-ва придутъ, а многолюдствомъ и съ ружьемъ, такихъ отнюдь не принимать и въ границы Россіи не впускать ни подъ какимъ видомъ и никакой имъ протекціи и защищенія нигдѣ не давать и отъ границъ отбивать ихъ оружіемъ, а подъ рукою словеснымъ къ нимъ приказомъ отзыватца и обнадеживать ихъ секретно, что при способномъ времяни приняты они, запорожцы, будутъ, и сіе ему, генералъ-фелтмаршалу, и гетману объявлять запорожцамъ при случаѣ тайно чрезъ вѣрныхъ людей, а о другихъ и держать въ вышшемъ секретѣ, а по его генералъ-фелтмаршала разсужденію кому излучить [1]) запорожцовъ и подарки посылать по своему размотрѣнію, чтобъ ихъ запорожцовъ чрезъ то содержать склонныхъ къ сторонѣ Ея И. В-ва; а тѣхъ запорожцовъ, которые станутъ приходить на житье въ Малороссію съ повинностію въ неболшомъ числе, пропускать по прежнимъ указамъ; толко того на форпостахъ стоящимъ офицерамъ смотрить, чтобъ оныхъ подъ нынѣшней случай по неболшому числу вдругъ въ пропуску не было; и отпускать

[1]) Чит. «изъ лучшихъ».

такихъ проходящихъ запорожцовъ, гдѣ кто жить похочетъ и не приводя ихъ у форпостовъ къ присяге, а велеть приводить ихъ къ присяге, гдѣ они внутръ Украины жить станутъ; когда же запорожцы будутъ къ кому, генераламъ или офицерамъ, о чемъ писать и тѣ ихъ письма велеть присылать подлинные къ нему, генералъ-фелтмаршалу, съ которыхъ присылать ему при доношеніяхъ своихъ въ Колл. Ин. Д. точные копіи и чтобъ ему, генералъ-фелтмаршалу, чинить потомъ по оной Ея И. В-ву грамотѣ. По которой Ея И В-ва грамотѣ генералъ-фелтмаршалъ и кавалеръ-опредѣлилъ въ Кіев. Губ. Кан. къ вамъ, генералъ-маіору и вице-губернатору съ товарищи, для ведома и надлежащего исполненія послать Ея И. В-ва указъ и генералъ-маіору и в. г. г. Штоку съ товарыщи чинить о томъ, какъ выше въ грамотѣ Ея И. В-ва изъ Колл. Ин. Д. повелѣно, во всемъ непременно и о чемъ довлѣетъ и повелено имѣть въ высшемъ секретѣ, а егда сей указъ будетъ полученъ и учинено и что впредь чинитца въ походной военной канцеляріи репортовать». Іюня 13-го дня 1728 года.

Письмо генеральной старшины къ коменданту Полтавскому, отъ 8-го Іюня 1728 года.

Благородный и высокопочтенный господинъ полковникъ и комендантъ Полтавскій.

Прошлого Мая 26-го отъ вашего благородія при доношеніи зъ Самары Ивана Поповича, казака куреня Джерловскаго зъ пятма человѣки казаками жъ въ канцелярію тайнаго совѣтника и министра Ѳедора Васильевича Наумова присланъ, который того жъ Мая 27 зъ оной канцеляріи въ Генеральную Войсковую Канцелярію приведенъ зъ листомъ до Я. вельможнаго г-на гетмана отъ Ивана Петровича, полковника войска запорожскаго низоваго съ товариствомъ, писанномъ при его жъ, полковника, пашпортѣ, присланномъ о сѣчевомъ поведеніи отъ него скаска взята и означенное веденіе, пашпортъ, письмо и скаска при письмѣ зъ Генеральной Войсковой Канцеляріи того жъ 27 Мая посланы въ Москву до Я. вельможнаго г-на гетмана. А сего іюня 8-го дня въ присланномъ отъ него Ясневельможного въ Войсковую Генеральную Канцелярію универсалѣ написано, что Его Ясновельможность сего Іюня 1 дня показанное письмо отъ запорожского Самарского полковника Ивана Петровича и скаску Ивана Поповича получилъ, зъ якихъ де писемъ и скаски присланныхъ запорожцовъ понеже видимо стало, что онъ, полковникъ Самарскій, съ своими Самарскими казаками намерени, чили уже и пошли до Сѣчи, чтобъ тамъ зрушивши сѣчовихъ казаковъ и побравши клейноты и запасы заразъ перешли оттоль въ

Старую Сѣчь, показуючи противными Крымской сторонѣ; въ томъ у двора Ея И. В-ва его ясновельможность докладалъ и получилъ информацію о отправе ихъ, запорожцовъ, которой при томъ уневерсалѣ приложенъ особливый меморіалъ, и чтобъ нимъ всю силу оного меморіала имъ выговоривши и вытолковавши покилкократне, чтобъ могли паметовать, отправить въ самой скорости зъ конвоями добрыми килкома козаками въ Полтаву при пашпортѣ своемъ до вашего благородія, а ваше бы благородіе ихъ, запорожцовъ, отправили за границу безъ задержанія, дабы они поѣхали до Сѣчи со всякимъ поспѣшеніемъ, чтобъ завременно принести туда пересторогу, дабы запорожскіе козаки вышевыраженнаго Самарского полковника и его козаковъ въ переходѣ заразъ зъ Новой въ Старую Сѣчь не слухали, но сидѣли бъ смирно и тихо до дальшего времени въ Новой Сѣчи; если жъ буде они того меморіалу на словахъ внять не могли, то де можно имъ переписавши дать для памяти безъ всякаго подпису и безъ печати, дабы они за пріѣздомъ своимъ въ Сѣчь все въ томъ меморіалѣ изображенное донесли совершенно всему войску, а бардзе Самарского своего полковника отъ легкомысленной завзятости остерегли и отвели, чтобъ онъ Сѣчевого товарышества до переходу въ Старую Сѣчь зъ Новой не подбивалъ и самъ бы съ своимъ товарышествомъ въ Самарѣ сидѣли на своихъ мѣстахъ спокойно и ненарушимо. Того ради, по силѣ оного его Ясновельможнаго универсалу, поменутыхъ запорожцовъ Ивана Поповича съ товарыщи петма до вашего благородія при пашпортѣ зъ Генеральной Войсковой Канцеляріи съ конвоями, съ Павломъ Ситникомъ, атаманомъ Верегинскимъ съ товарищи, отправили и означенного меморіалу копію вытолковавши онымъ запорожцамъ безъ подпису и безъ печати для памяти вручили, которыхъ благоволите ваше благородіе отправить за границу безъ задержанія, дабы они посланы до Сѣчи со всякимъ поспѣшеніемъ, чтобъ завременно о вышеписанномъ пересторогу туда прислали, а якая онымъ запорожцамъ вручена меморіала копія, то тожъ къ вашему благородію посылается при семъ копія, въ чемъ всемъ благоволили вашему благородію превосходительному г. генералъ-аншефу фонъ-Вейсбаху объявить, чтобъ и Е. П-во былъ извѣстенъ, въ полученіи же сего письма и отправѣ запорожцовъ за границу чрезъ означенныхъ козаковъ увѣдомить насъ письменно. Впротчемъ зостаемъ вашему благородію доброжелательные и служить готовые Афонасей Арсеньевъ, бунч. тов. Іосифъ Тарасовичъ, есаулъ полковый Стародубскій Семенъ Березанскій, сотникъ Ичанскій Григорій Стороженко. Зъ Глухова Іюня 8 дня 1728 года.

Меморіалъ, что мѣютъ Самарскіе козаки Иванъ Поповичъ съ товарыщи полковнику своему Ивану Петровичу и въ Сѣчи сказать.

1) Понеже прежде сего извѣстно намъ было зо отзову козаковъ запорожскихъ, что хотѣли они сего весняного времени зъ Новой Сѣчи переходить въ Старую Сѣчь, того ради послана къ нимъ пересторога, дабы они сидѣли въ Новой Сѣчи тихо и непорушно до дальшего времени; а нынѣ прибывши козаки Иванъ Поповичъ съ товарищи, отъ Самарскаго полковника Ивана Петрова зъ Самары присланные, объявили, что ихъ Самарскій полковникъ Иванъ Петровъ зъ козаками пошолъ до Сѣчи, чтобъ пришедши въ Сѣчь зрушить тамошнихъ запорожцовъ всѣхъ и побравши клейноты войсковые и запасы перейти въ Старую Сѣчь. Теды оны Самарскіе козаки за возвращеніемъ своимъ зъ Малороссіи мѣютъ сказать полковнику своему и въ Сѣчи, дабы они, запорожцы, зъ Новой въ Старую Сѣчь не переходили, но сидѣли бы тамъ непорушимо до дальшего времени и не одного бы явственнаго вида не показывали, что имѣютъ склонность къ сторонѣ Ея И. В-ва. Если жъ бы почали уже они, запорожцы, зъ Новой Сѣчи въ Старую переходить, то бъ конечно отъ того переходу унялися и ни якихъ шкодъ крымскому и турецкому краю не чинили и въ томъ дѣлѣ Самарскаго полковника и его Самарскихъ козаковъ, яко легкомысленныхъ и неразумныхъ, не слухали.

2) Если жъ бы они, запорожцы, не седячи тихо и смирно, здѣлали якую сторонѣ крымской или турецкой шкоду или, не слухаючи пересторогы, поднялися упоромъ переходить заразъ зъ Новой въ Старую Сѣчь, не будучи благополучного времени, то мѣютъ они посланцы Самарскому полковнику своему и въ Сѣчи сказать подлинно, что тое имъ причтено будетъ за непостоянство и противность, нехай себѣ никакой милости и протекціи отъ стороны Ея И. В-ва за тое не надѣются и чрезъ тую свою дерзость и противность не токмо сами понесутъ отъ крымской стороны бедство и разоренія, але и тыхъ козаковъ, которые въ походѣ нынѣ зъ кошевымъ Иваномъ Малашевичемъ найдутся, запропастятъ напрасно. И для того повторе и подесяте напоминаемъ, чтобы въ томъ дѣлѣ легкомысленной завзятости полковника Самарскаго и его Самарскихъ козаковъ въ Сѣчи не слухали, але сидѣли бъ тамъ непорушно во всякой спокойности до дальшего времени и до счастливаго случая; да и Самарскій бы полковникъ Иванъ Петровъ и его Самарскіе козаки всякъ на своихъ месцахъ сидѣлибъ смирно по прежнему, жадной не

чинячи турбацыи и колотнечи, чтобъ и сами не пропали и другихъ безвременно не погубили,—остерегаемъ постократне.

1728 года Мая 29 дня Полтавского полку Переволочинскій житель Данило Сировозченко и Колебердянскій житель Иванъ Отроченко, которые были для провѣдыванія въ Сѣчь посылаемы, въ Полтавской гарн. канцеляріи словесно объявили нижеслѣдующее:

Были мы въ Запорожьи въ Новой Сѣчи и при нашей бытности въ Новой Сѣчи запорожцы въ прошедшій четвергъ, т. е. Мая 23 дня Костю наставили на атаманство, а на другой день, въ пятницу, пришло съ верху Днѣпра, изъ Старой Сѣчи, собрався запорожцовъ водою сорокъ суденъ малыхъ и пристали подъ Новой Сѣчью, выбрались на берегъ, помянутаго Костю атамана и судью войскового оковали за то, что войсковые клейноты отдать имъ не хотѣли и, оковавъ ихъ, пришли въ церковь, забрали всѣ войсковые клейноты, булаву, бубны, хоругви и прочее и всю церковню утварь и что было въ Новой Сѣчи торговыхъ каморъ, арменскихъ, грецкихъ и протчихъ, всѣ тѣ крамы запорожцы разграбили и всякіе шинковые напитки роспили, а другіе и такъ остались, а помянутые армяне и греки побѣжали изъ Сѣчи въ Крымъ. И которые у богатыхъ козаковъ были стада конскіе и протчіе, все то запорожцы по себѣ разобрали, а скотину побили, а именно у козака Шишацкого, которой въ то время ушолъ изъ Сѣчи, съ пятьсотъ лошадей запорожцы разобрали. И забравъ помянутое все, разоря Новую Сѣчь, пошли запорожцы жить въ Старую Сѣчь и которые жили въ Новой Сѣчи, приставъ къ нимъ, пошли въ Старую Сѣчь (исъ подъ Кизикерменемъ перевози на Днѣпрѣ запорожцы стали (?); [1]) а которые запорожцы живутъ ниже Новой Сѣчи, къ тѣмъ отъ помянутыхъ запорожцовъ послано, чтобы они всѣ шли жить въ Старую Сѣчь, и для того ожидать ихъ оставили въ Новой Сѣчи на тринадцати водяныхъ судахъ нѣсколько запорожцовъ, и какъ тѣ низовые запорожцы къ Новой Сѣчи къ помянутымъ судамъ прибудутъ, то въ то время Новую Сѣчю всю сжечь и разобрать и итить за вышепомянутыми жить въ Старую Сѣчь; а которые запорожцы жили по Днѣпру и по бояракамъ и по лѣсамъ особливыми своими куренями и пасѣками, по тѣмъ куренямъ и пасѣкамъ нынѣ нѣтъ запорожцовъ, знатно, что вышли туда жъ въ Старую Сѣчь. При нашей же бытности пріѣзжало къ Сѣчи три хорунги Ногайской орды, не знаемъ для чего, а Бѣлогородской орды четыре тысячи стоитъ

[1]) Вѣроятно: и съ подъ Кизыкермена перевозиться на Днѣпрѣ стали.

въ Ингулѣ, отъ Переволочной миляхъ въ двадцати, и сказывали намъ татаре, которые по степи ѣздятъ человѣкъ по пяти и больше, что еще Бѣлогородская орда перебирается черезъ рѣку Богъ, а для чего—не знаемъ. А которые стада крымскіе были на степяхъ отъ Переволочной не въ давности, тѣ всѣ погнали за Кизикермень къ Крыму».

Донесеніе поручика Кондратьева изъ Кременчуга къ полковнику Чичерину.

«Сего Мая 27 числа прибывшіе изъ Крымской стороны Малороссіи жители разныхъ полковъ объявили намъ, что Бѣлогородская и Ногойская орды въ нѣсколько тысячъ стоитъ по степи въ разстояніи отъ Кременчуцкого перевозу въ 12 миляхъ, которыхъ и сами видѣли по 20 человѣкъ и больше оные вотожане; а куда она орда намѣрена итить, про то не знаютъ и ни отъ кого не слыхали; а въ пути онымъ вотожанамъ обидъ ни жадныхъ не показывали; а войско запорожское все въ Старой Сѣчи, а по лугамъ никого нѣтъ».

Доношеніе Ивана Чичерина въ Кіев. Губ. Канц. отъ 17 Іюня 1728 г.

«Въ нынѣшнемъ 1728 году, Генваря съ 1-го Іюня по 1-е число, въ разные числа запорожцовъ пришло въ Малороссію на житье двѣсти одинъ человѣкъ, въ Полтавѣ присягали и по присягѣ жить въ Малороссію отпущены, а сего Іюня съ 1-го по 17-е число запорожцовъ пришло сто одинадцать человѣкъ, въ томъ числѣ на Кременчугскую заставу пришолъ бывшаго кошевого Кости племянникъ, а нынѣшнего кошевого Ивана Малашевича, которой въ походѣ, братъ родной, съ сороку человѣки и нѣсколько сотъ лошадей чрезъ Днѣпръ переплавали, и оной Малашевичъ съ товарищи въ Полтавѣ присягали и по присягѣ къ помянутымъ лошадямъ къ Днѣпру отпущены».

Показанія запорожцевъ, явившихся въ Кіевскую Губернскую Канцелярію 7-го и 8-го Іюня 1729 г.

1) Матвѣй *Васильевъ*—родомъ Полт. полку изъ с. Петровицы, козацкій сынъ, лѣтъ 13 тому назадъ ушолъ въ Старую Сѣчь и служилъ тамъ въ Плостун. кур. при атаманѣ Моисеѣ Пинчукѣ, а въ Маѣ мѣсяцѣ сего года, взявъ пашпортъ отъ кош. атамана, пошолъ въ Кіевъ для богомолья и шелъ изъ Сѣчи на Крыловъ, Медвѣдовку, Смѣлое, Городище, Стеблевъ и на Копачевъ. Желаетъ быть въ послушаніи нѣсколько недѣль въ Печерскомъ монастырѣ.

2) Григорій *Кулешъ* — Полтав. полку изъ г. Полтавы, козацкій сынъ, ушелъ въ Новую Сѣчь въ 1722 г., а нынѣ пришелъ на богомолье въ Кіевъ, гдѣ и желаетъ быть въ послушаніи нѣсколько недѣль въ Печерскомъ монастырѣ.

3) Михайло *Рубанъ*—Лубен. п. изъ с. Литвяковъ, козацкій сынъ, ушелъ въ Старую Сѣчь въ 1721 году.

4) Михайло *Апанасовъ*—Лубен. п. изъ с. Вовковцы, козацкій сынъ, ушолъ въ 1721 году въ Старую Сѣчь. Оба желаютъ «до времени быть въ Печерскомъ монастырѣ».

1730 г. Августа 14, пришедъ въ Кіев. Губ. Канц. два человѣка запорожцовъ и предъ г. генералъ-маіоромъ и Кіевскимъ губ. вице-губернаторомъ Штокомъ объявили данные имъ на Кременчуцкой заставѣ два ярлыка, въ которыхъ написано, что по приводѣ къ присягѣ пропущены они изъ-за границы въ Россію на житье: одинъ въ Полтав. полкъ въ с. Жуки, а другой въ Кіев. полкъ въ м. Остеръ, и при томъ просили, дабы ихъ по прежнему изъ Россіи за границу пропустить,—которые въ оную Кіев. Губ. Кан. приняты и чего для по прежнему изъ Россіи за границу ѣдутъ допрашиваны, а въ допросѣхъ сказали:

Одинъ сказался *Ефимомъ*, его зовутъ *Корнѣевъ*, родился онъ Кіевск. полку въ м. Острѣ; отецъ де его былъ пахотной мужикъ; и въ прошломъ 1710 г. по Полтавской баталіи изъ Остра пошелъ онъ въ Переволочню и у Переволоченского жителя нанялся онъ, Ефимъ, въ челядники, съ которымъ и поѣхалъ онъ для покупки рыбы въ Сѣчу, и по пріѣздѣ отъ него отошелъ и жилъ у запорожскихъ козаковъ изнайму по рыбнымъ ловлямъ; а Іюля 8 числа, по обѣщанію своему, сошелся съ запорожскими козаками Романомъ, Федоромъ да Василіемъ, изъ Новой Сѣчи для поклоненія св. мощамъ поѣхали въ Кіевъ. И будучи въ Кіевѣ прослышалъ онъ отъ Кіевскаго жителя про должника своего Корсунского жителя Ивана Беня, которой ему долженъ за рыбу пять рублевъ, что торгуетъ де въ Лысенкѣ рыбою, и для прошенія о пропускѣ его со онымъ товарищемъ за границу пришелъ онъ, Ефимъ, въ Кіев. Губ. Канц. А по возвращеніи изъ-за границы въ Кіевъ намѣреніе онъ имѣетъ ѣхать на прежнее жилище въ м. Остеръ. А будучи онъ за границею, въ заповѣтренныхъ мѣстахъ нигдѣ не бывалъ и съ воровскими людьми не знался, и онъ человѣкъ доброй и не воръ.

Другой *Антонъ Даниловъ*, родомъ изъ Лубен. полка м. Лохвицы, пахотнаго мужика сынъ, тоже зашелъ въ Сѣчь съ людьми, ѣздившими для покупки рыбы въ 1724 году и

тамъ жилъ по найму по рыбнымъ ловлямъ, а въ минувшемъ Іюнѣ прибылъ въ Кіевъ, гдѣ встрѣтилъ товарища своего Ефима, который и просилъ его съѣздить съ нимъ за границу.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1732 г. на Безрядицкомъ форпостѣ задержаны были два запорожца и доставленные въ Кіев. Губ. Канц. показали:

Агафонъ *Михайловъ*, что родомъ онъ изъ г. Гадяча, откуда вышелъ безъ всякого пашпорта лѣтъ 27 тому назадъ въ Старую Сѣчь. Сначала жилъ года два по найму у козака Бойка, а потомъ служилъ въ Кореневскомъ кур. Въ Іюлѣ же мѣсяцѣ, взявши въ Новой Сѣчи пашпортъ у кош. атамана, отправился къ Кіевъ «для богомолья, а не для житья». Бывшій на Безрядицкомъ форпостѣ капралъ далъ ему и товарищу его Жилѣ билетъ и пропустилъ въ Кіевъ, а работникъ ихъ остался въ Лысянкѣ съ тремя лошадьми для продажи рыбы. «А взятковъ съ него Агафонъ никакихъ неималъ». Желая вернуться въ Сѣчь, чтобы забрать тамъ свои пожитки, Агафонъ заявлялъ, что потомъ желаетъ все таки «жить въ Малороссіи», да и всѣ запорожскіе козаки де желаютъ вернуться въ подданство Ея И. В-ва.

Тимофей *Жила*—что родомъ онъ изъ г. Прилукъ и въ 1720 году вмѣстѣ съ роднымъ братомъ ушелъ въ Старую Сѣчь, гдѣ и козаковалъ до Іюля мѣсяца настоящаго года, когда выѣхалъ вмѣстѣ съ Агафономъ Михайловымъ въ Кіевъ для богомолья, а теперь хочетъ вновь вернуться въ Сѣчь.

Въ Кіев. Губ. Канц. были выписаны въ докладъ указы 1724 г. Іюня 29 и 1728 г. Іюня 28, а въ заключеніе сказано: «что съ таковыми чинить, которые, пришедъ въ Россію, паки пожелаютъ возвратиться въ Сѣчю, въ томъ указѣ не написано». Губернаторъ Шереметьевъ, заслушавъ показанія названныхъ козаковъ и выписку изъ указовъ, приказалъ выслать ихъ немедленно за границу, форпостнымъ же командирамъ предписалъ «впредь таковыхъ, кромѣ тѣхъ, которые объявятъ о себѣ, что они желаютъ жить въ Малой Россіи, изъ-за границы не пущать». Стоявшаго же на Безрядицкомъ форпостѣ капрала Ивана Лапина за пропускъ въ Кіевъ этихъ запорожцовъ велѣно было оберъ-коменданту смѣнить и прислать къ отвѣту въ Кіев. Губ. Канц.

21-го Сентября Агафонъ Михайловъ и Тимофей Жила были высланы чрезъ тотъ-же Безрядицкій форпостъ за границу.

Въ концѣ Сентября того-же 1732 г. были присланы въ Кіев. Губ. Канц. и задержанные на Трипольскомъ форпостѣ два запорожскихъ козака, которые о себѣ показали:

Афанасій *Волошинъ*, что родомъ онъ изъ г. Измаила, «шабельнаго дѣла» мастеръ, жилъ два года въ Новой Сѣчи въ Деревянковскомъ кур., кормясь «шабельнымъ мастерствомъ».

Василій *Читаевскій* родомъ изъ г. Переяслава, въ 1721 г., согласясь съ пріѣзжавшими на ярмарку въ Переяславль для продажи рыбы двумя запорожскими козаками, ушелъ въ Сѣчь безъ всякаго паспорта и жилъ тамъ до сихъ поръ, кормясь рыбнымъ промысломъ.

Оба они согласились въ Августѣ мѣсяцѣ ѣхать въ Кіевъ для богомолья и взяли отъ кош. атамана паспортъ, а нынѣ желаютъ де жить «подъ высокодержавною рукою Ея И. В-ва», чего де желаютъ и всѣ запорожскіе козаки. Читаевскій былъ приведенъ къ присягѣ и отправленъ на родину въ г. Переяславль, а Волошинъ былъ высланъ за границу.

14 Сентября 1733 года войска охочекомоннаго полковникъ Карпъ Чеснокъ писалъ изъ лагеря Кіевскому губернатору:

«Сего Сентября 14 дня прибули комнѣ запорожци тридцять шесть человѣкъ, которіе желаютъ служити вѣрне Ея Императорскому Величеству, и велѣлъ я онимъ стать отъ лагира своего верстъ за пять, и якъ объ нихъ, запорожцахъ, отъ В. П-ва повелѣно будетъ, о томъ всепокорственно отвѣту себѣ прошу».

Губернаторъ на другой же день отвѣчалъ полковнику, чтобы онъ, «придавъ имъ по своему разсмотрѣнію полку своего для конвою козаковъ», прислалъ бы ихъ въ Кіевъ. Сентября 16-го всѣ 36 человѣкъ запорожцовъ съ конвоировавшимъ ихъ сотникомъ Соломкою и 6 козаками пропущены были черезъ Трипольскій форпостъ, а 18-го были отправлены изъ Кіева въ Глуховъ къ гетману. Въ Кіевѣ же, когда запорожцы являлись къ губернатору Шереметеву, чтобы заявить свою «повинную», атаманъ ихъ, Семенъ Безпалый, подъ совѣстію словесно объявилъ:

Уроженецъ онъ Малороссіи, Лубен. полка м. Черпухъ, а отецъ его Ѳедоръ особливое себѣ прозваніе имѣлъ Ковтуненко, въ томъ мѣстечкѣ служилъ въ козакахъ и умре тому нынѣ 12 лѣтъ; а онъ де Семенъ отъѣхалъ въ Новую Зап. Сѣчь тому нынѣ двадцатый годъ и служилъ въ кумпаніи въ Тетеревскомъ кур. рядовымъ козакомъ и по на-

ряду бывалъ во многихъ партіяхъ и походахъ, токмо противъ россійскихъ войскъ ни на которой акціи не бывалъ, и жилъ въ урочищѣ Гарду и отъ давнихъ временъ желаніе свое имѣлъ принести Ея И. В-ву повинную и прійти на прежнее свое жилище въ Малороссійскую Украйну, но, вѣдая тяжкое свое преступленіе, страха ради смертныя казни, и до сего времени того учинить не смѣлъ, а нынѣ, коль скоро увѣдалъ о милостивомъ Ея И. В-ва указѣ, что возвращающимся ихъ братьи козакамъ въ Россійскую державу съ повинною общее ихъ козацкое преступленіе милостиво отпущается и пріемлются безъ казни, согласясь съ вышеписанною кумпаніею, оставя свои жилища въ вѣчное забвеніе, пришли подъ державу Ея И. В-ва съ повинною просить милостиваго прощенія и позволенія жить имъ въ Малороссійской Украйнѣ, гдѣ кому повелѣно будетъ, не возвращаясь отнюдь на тамошнеи свои жилища до послѣдняго дня живота своего; при томъ же показалъ: запорожскаго де войска въ четырехъ мѣстахъ, т. е. въ Новой Сѣчи, въ Самарѣ, въ Сомовѣ и въ 38 куреняхъ, по ихъ чаянію, съ 30.000 человѣкъ, въ томъ числѣ изъ сербовъ бѣглыхъ изъ Россіи съ 50, да россійскихъ бѣглецовъ съ 500. А кошевымъ атаманомъ нынѣ въ Сѣчи Ивачъ Бѣлецкій, а въ Гарду полковникъ Иванъ Донской. И нынѣ оные козаки, по отбытіе ихъ изъ Гарду, т. е. по 3-е число Сентября, всѣ при своихъ куреняхъ и на промыслахъ, а не въ войскѣ, и наряду имъ отъ Порты и отъ султана никуда не бывало и о коронаціи польской ничего у нихъ не слышно».

Одновременно съ отправкою этого отряда запорожцевъ въ Глуховъ, гдѣ они должны были принести присягу на вѣрность, губернаторъ донесъ о нихъ и въ Гос. Колл. Ин. Д. Запорожцы прибыли въ Глуховъ 28 Сентября, и о пріемѣ ихъ въ Кіев. Губ. Канц. того-же числа вручено было сопровождавшему ихъ поручику Кушелеву отвѣтное письмо гетмана Апостола, подписанное «по приказу Е. Я-ти, на сей часъ болѣзнующого, вмѣсто власной Е. Ясне-ти рейменторской руки» войск. ген. писаремъ Михаиломъ Турковскимъ.

II.

Дѣло 1743 г. «По указу Пр. Сената о причиняемыхъ отъ крымскихъ обывателей войску запорожскому въ перевозѣ Никитинскомъ обидахъ и о недопущеніи ихъ ловить въ р. Лиманѣ рыбы и о протчемъ».

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Пр. Сената г. генералу и кав. и Кіевской губ. генералъ-губернатору Леонтьеву.

Въ нынѣшнемъ 1743 г. Пр. Сенату доложеніемъ отъ войска запорожскаго низоваго представлены жалобы: *первое* на крымцовъ, что они вступаются въ ихъ запорожской Никитинской Каменно-затонской перевозъ и свой таможъ чрезъ Днѣпръ перевозъ, а въ случаѣ отъ нихъ, запорожцовъ, до того недопущенія, при Кизыкерменѣ оной учинить и городъ Кизыкермень на предбудущій годъ строить хотятъ, и что они жъ внизъ по рѣкѣ Лиману для ловленія рыбы, а въ прогонные озера за солью имъ, запорожцамъ, ѣздить запрещаютъ; *второе* на поляковъ, что они степь ихъ, лежащую отъ рѣчки Мертвыхъ водъ, себѣ присвоиваютъ и въ прошломъ де году козаковъ ихъ невинныхъ въ Богогардовомъ уѣздѣ трехъ человѣкъ убили и четырехъ ранили и полковничій зимовникъ разорили; они жъ доносили, что на войсковые ихъ вольности козацкіе изъ городовъ польскихъ люди приходятъ и осѣдлость чинить позволили; и при томъ требуютъ, чтобъ и въ Кадакахъ людей, изъ польской области приходящихъ жить, имъ позволить допускать. И по тѣмъ ихъ жалобамъ въ Пр. Сенатѣ разсматривано и какова на то къ нимъ, запорожцамъ, Ея И. В-ва грамота изъ Сената для посылки отъ васъ изъ Кіева съ нарочнымъ, при семъ указѣ къ вамъ, г. генералу и кавалеру, послана, со оной для вашего извѣстія сообщается при семъ точная копія. [1])

А понеже Пр. Сенату Коллегія Ин. Д. доложеніемъ минувшаго Октября 6 дня между протчимъ представляетъ: 1) отъ Каменнаго де затону по Днѣпру берегъ лѣвой стороны даже до Чернаго моря турецкой, а по другую сторону Днѣпра берегъ же правой отъ самой Сѣчи запорожской до рѣки Каменки, гдѣ въ устье..... съ турками отъ р. Буга оканчивается россійскаго.... и потому р. Днѣпръ отъ устья р. Конскихъ водъ, до устья р. Каменки стала быть общая и для.... по Днѣпру отъ р. Конскихъ водъ до р. Каменки....

[1]) Списокъ съ копіи, находящійся въ архивѣ, повидимому, попорченъ, какъ доказываютъ неразобранныя мѣста, обозначенныя точками.

крымцамъ при Каменномъ затонѣ и въ другихъ мѣстахъ Днѣпровому берегу, такъ и запорожцамъ.... мѣстъ перевозовъ для купеческихъ людей.... берегамъ имѣть не надлежитъ, въ чемъ какъ.... съ крымской стороны и предосторожность уже.... (о чемъ явствуетъ изъ доношенія вашего отъ 4 числа минувшаго Сентября), въ которомъ вы объявляете, что писалъ къ вамъ ханъ крымской съ нарочными о построеніи для удобного купечеству въ Крымъ и въ Россію проѣзду при Кизыкерменѣ мосту, который де уже и построенъ, и для наблюденія того, чтобъ въ проѣздъ купцамъ отъ кого обидъ не было, опредѣленъ отъ него ага, для таковожъ смотрѣнія присылки туда караулу съ россійской стороны, объявляя при томъ отъ купечества жалобу на нихъ, запорожцовъ, что они во время чрезъ тотъ мость проѣзду великіе берутъ взятки; а запорожцы противъ того къ вамъ же, г. генералу и кавалеру, пишутъ—при Кизыкерменѣ де для перевозу построены два парома и просятъ, чтобъ крымцамъ тамо при Кизыкерменѣ перевозъ имѣть не дозволивать, представляя, что у нихъ при Сѣчи чрезъ Днѣпръ перевозъ имѣется, куда все купечество изъ Россіи и изъ Крыму проѣздъ свой съ пользою издавна имѣетъ, при которомъ и отъ лантмилицъ обрѣтающейся тамо въ Сѣчи команды караулъ стоитъ, и накрѣпко того смотрится, дабы купцамъ ни малѣйшей обиды и излишнихъ за перевозъ взятковъ отнюдь чинимо не было,—и просите вы, г генералъ и кавалеръ, о томъ отъ оной Коллегіи указу; по тому ханскому требованію, къ Кизыкерменскому мосту караулъ посылать ли,—представляя, что понеже тотъ при Кизыкерменѣ перевозъ, яко въ отдаленномъ мѣстѣ построенъ, то не безсумнительно, дабы купцамъ и всякаго чина людемъ, которые иногда по переправленіи чрезъ Днѣпръ трактъ возъимѣютъ близъ границъ россійскихъ въ Польшу, такожъ и чрезъ границу запорожскими степными мѣстами и изъ разныхъ мѣстъ ко оному перевозу слѣдовать будутъ, отъ запорожскихъ своевольныхъ козаковъ, кои, признавъ себя за обиду, что, минуя ихъ запорожской, на Кизыкерменской ѣздить станутъ, по своему легкомыслію, грабежи и воровства чинить не отважились; а по мнѣнію де оной Коллегіи, къ тому Кизыкерменскому мосту или перевозу въ турецкую, яко въ чужую границу, россійскаго караула посылать для многихъ несходствъ не надлежитъ, и въ той бы силѣ можно объ ономъ вамъ, г. генералу и кавалеру, къ нему, хану крымскому, отвѣтствовать и при томъ писать, что запорожскій кош. атаманъ съ старшиною и войскомъ доносятъ, что купечество изъ Россіи и изъ Крыму чрезъ имѣющійся при запорожской Сѣчи проѣздъ имѣютъ безъ всякой обиды издавна и за перевозъ

излишняго отнюдь не берется, въ чемъ отъ нихъ, запорожцовъ, такожъ и отъ обрѣтающейся въ Сѣчи регулярной команды найкрѣпчайше смотрѣніе имѣется; и построенной вновь при Кизыкерменѣ мостъ или перевозъ, яко въ отдаленномъ и пустомъ мѣстѣ быть имѣетъ, и тако на оной купцамъ слѣдовать отъ воровскихъ людей вяще опасно, но лучше бъ ѣздить онымъ по прежнему на Сѣчь запорожскую; оная жъ Коллегія притомъ представляетъ, что ежели бъ де подлинно запорожцы отъ своевольствъ и грабежей купцовъ и излишнихъ съ нихъ за перевозъ взятковъ унялись и въ томъ надъ ними крѣпкое смотрѣніе учреждено было, тобъ безъ сумнѣнія купцы и другіе проѣзжіе, усмотря себѣ тотъ путь безопасной и способной, и сами, оставляя Кизыкерменской перевозъ, стали ѣздить чрезъ запорожскую Сѣчь.

2) Вы же, г. генералъ и кавалеръ, во оную Коллегію допосили, что оные запорожцы подданныхъ турецкихъ купцовъ и протчихъ, которые изъ Крыму къ нимъ въ Сѣчю и въ Украйну ѣздятъ, въ пути грабятъ и у ногайцовъ, которые въ вѣденіи хана крымскаго, лошадей и скотъ воровски отгоняютъ, и по вашимъ ордерамъ, по жалобамъ въ томъ на нихъ съ турецкой стороны, удовольствія обиженнымъ и никакой справедливости отъ нихъ не послѣдуетъ, и ежели своевольство и воровство ихъ, запорожцовъ, пресѣчено и злобы изъ нихъ искоренены не будутъ, то могутъ важные причины послѣдовать, и хотя де въ посланномъ къ вамъ, г. генералу и кавалеру, на оное изъ той Коллегіи минувшаго 18 Сентября указѣ писано, чтобъ такому злу упреждать и ко отвращенію своевольныхъ отъ нихъ, запорожцовъ, поступковъ всякіе вамъ пристойные способы изыскивать и употреблять и въ томъ крайнѣйшее стараніе и попеченіе имѣть, но буде они, запорожцы, не уймутся, то какіе вы лутче учрежденіи объ нихъ учинить разсуждаете, о томъ бы вамъ немедленно съ представленіемъ своего мнѣнія доносить въ Пр. Сенатъ.

И по оному Коллегіи Ин. Д. представленію Пр. Сенатъ приказали: по первому пункту вамъ, г. генералу и кавалеру, къ крымскому хану, на требованіе его о перевозѣ, учинить отвѣтъ противъ того, какъ въ вышеобъявленномъ оной Коллегіи допошеніи написано; по второму поступить вамъ, г. генералу и кавалеру, и всякую осторожность и о чемъ куда надлежитъ писать, по силѣ вышепомянутого посланного къ вамъ изъ Коллегіи Ин. Д. минувшаго Сентября 18 числа указа, неотмѣнно и въ томъ употреблять свое крайнѣйшее стараніе и попеченіе; буде же они, запорожцы, по запрещеніямъ вашимъ, отъ своевольства не уймутся, то, какіе вы лутчіе въ томъ учрежденія объ нихъ

учинить разсуждаете, немедленно съ представленіемъ своего мнѣнія доложить Пр. Сенату и въ Коллегію Ин. Д. и г. генералу и кавалеру и Кіев. г. генералъ-губернатору Леонтьеву чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу и посланную при семъ къ войску запорожскому грамоту отправить вамъ, г. генералу и кавалеру, изъ Кіева съ нарочнымъ немедленно, й о томъ такожъ, какое вами по сему указу исполненіе будетъ учинено, въ Пр. Сенатъ репортовать.

Декабря 22 дня 1743 года. Оберъ-секретарь Павелъ Севергинъ.

Божіею милостію мы Елисавета Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская и протчая и протчая и протчая Нашего Императорскаго Величества войска запорожскаго низоваго атаману кошевому Акиму Игнатьевичу и всему Нашему войску запорожскому.

Въ нынѣшнемъ 1743 г. вы, наши подданные, въ Пр. Нашъ Сенатъ всеподданнѣйше доносили и представляли жалобы: *первое на крымцовъ*, что они вступаются въ вашъ Никитинскій Каменно-затонскій перевозъ и хотятъ свой тамо въ случаѣ недопущенія при Кизикерменѣ учинить и оной городъ Кизикермень вновь на предбудущей годъ строить и что они жъ внизъ по рѣкѣ Лиману для ловленія рыбы, а въ прогонные озера за солью вамъ ѣздить запрещаютъ; *второе на поляковъ*, что они степь, лежащую отъ Мертвыхъ водъ, себѣ присвоиваютъ и въ прошломъ году запорожскихъ козаковъ невинныхъ трехъ человѣкъ убили и полковничій зимовникъ въ Богочардовскомъ уѣздѣ разорили. А понеже по первому пункту разграниченіе земель между россійскою и турецкою сторонами отъ рѣки Днѣпра съ устья рѣки Берды и оттуда къ Азовскому морю до устья рѣки Міюса чрезъ генералъ-лейтенанта князя Реннина съ турецкимъ комисаромъ Хаджи-Ибрагимомъ Капижи-башею прошедшаго 1742 году окончательно учинено и о томъ между онымъ генералъ-лейтенантомъ и турецкимъ комисаромъ письменныя инструменты или конвенціи постановлены и размѣнены и во оной конвенціи разграниченія отъ Днѣпра до Міюса, значитъ, что рѣка Конскія воды съ начала оной даже до впаденія ея въ Днѣпръ, вмѣсто знаковъ обоихъ сторонъ граничныхъ, утверждена, отъ впаденія жъ Конскихъ водъ внизъ рѣка Днѣпръ между обоихъ имперій оставлена и во оныхъ рѣкахъ подданнымъ обоихъ имперій безъ нарушенія пользоваться позволяется; хотя жъ о томъ, чтобъ особливо вамъ въ крымской степи, въ озерахъ, принадлежащихъ въ сторону турецкую, соль брать и въ Лиманѣ рыбу ловить, во оной конвенціи изображено, однакожъ о иманіи вамъ въ

крымской степи соли безденежно, по неоднократно посланнымъ нашимъ указомъ изъ Кол. Ин. Д. ко обрѣтающемуся при Портѣ резиденту Вешнякову, представлять велѣно съ крайнимъ прилежаніемъ и домогатся съ пристойнымъ изъясненіемъ, коимъ образомъ вы токое пользованіе въ браній соли за границею въ крымской степи изъ древнихъ мѣстъ безперерывно имѣли и безъ того и нынѣ обойтися отнюдь не можете, понеже вамъ соли кромѣ тѣхъ мѣстъ получать негдѣ, токмо о томъ донынѣ отъ него, резидента, отвѣта еще не получено; того ради вамъ, Нашему войску запорожскому, отъ самовольного въ крымской сторонѣ соли взятья впередъ до Высочайшаго Нашего И. В-ва указу всеконечно удержаться и въ тою крымскую сторону для того отнюдь не въѣзжать, а что касается до ловленія вамъ рыбы по Днѣпру и по Бугу и по другимъ рѣкамъ, которыя означены въ инструментахъ разграниченія какъ генералъ-лейтенанта кн. Репнина 1742 года, такъ особливо тайнаго сов. Неклюева 1740 году (въ которыхъ между протчимъ такими словами изображено, что подданымъ всероссійской Нашей имперіи да не будетъ чинено затрудненія во время когда будутъ, не подавая амбражу, рыбу ловить въ водахъ, державѣ оттоманской принадлежащихъ, которыя въ томъ инструментѣ разграниченія упоминаются и обимянованы такоже и въ земляхъ ея жъ да получаютъ другіе свои потребности смиренно), то оныя пользы зъ добрыми и скромными вашими поступками употреблять вамъ позволяется; что же еще вы на крымцовъ же представляете, что они вступаются до вашего Никитинскаго Каменно-затопскаго перевоза, дабы и съ ихъ крымской стороны былъ чрезъ Днѣпръ при Каменномъ затонѣ перевозъ же, а ежели де вы при томъ мѣстѣ крымцовъ перевозу учинить не допустите, то оные яко бы хотятъ перевозъ постановить въ Кизыкерменѣ и будто бы намѣрены и городъ Кизыкермень въ предбудущій годъ строить, но оное Никитинское какое есть мѣсто о томъ въ Нашемъ Сенатѣ и въ Кол. Ин. Д. извѣстія ненаходится, а Каменный затопъ, какъ изъ учиненной ландкарты видѣть можно, за рѣкою Конскихъ водъ (которая, по инструментамъ съ турецкимъ комисаромъ, до впаденія въ Днѣпръ вмѣсто знаковъ граничныхъ постановлена въ турецкой сторонѣ осталась) и по той причинѣ перевозу своего вамъ чрезъ Днѣпръ къ Каменному затопу, яко къ чужому берегу, учреждать отнюдь не надлежитъ, но имѣть свой перевозъ повыше оного Каменного затопу по сю сторону рѣки Конскихъ водъ въ удобномъ мѣстѣ; къ тому жъ отъ Каменнаго затопу по Днѣпру берегъ лѣвой стороны даже до Чернаго моря турецкой, а по другую сторону Днѣпра берегъ же правой

отъ самой Сѣчи запорожской до р. Каменки, гдѣ въ устьѣ граница съ турками отъ р. оканчивается, россійского владѣнія, и потому р. Днѣпръ отъ устья р. Конскихъ водъ до устья р. Каменки стала быть общая, и для того по Днѣпру отъ р. Конскихъ водъ до р. Каменки, какъ крымцамъ при Каменномъ затонѣ и въ другихъ мѣстахъ по Днѣпровому берегу, такъ и вамъ до тѣхъ же мѣстъ перевозовъ для купеческихъ людей къ чужимъ берегамъ имѣть не надлежитъ, для того что съ крымской стороны при Кизыкерменѣ, при учрежденномъ ихъ мостѣ, для удобнаго купечеству въ Крымъ и въ Россію проѣзду, предосторожность уже учинена и для наблюденія того, чтобъ въ проѣздъ купцамъ отъ кого обидъ не было, нарочной ага опредѣленъ; а на васъ жалобы приносятся, что вы во время чрезъ тотъ мостъ проѣзду великія берете взятки, чего ради указали Мы вамъ, Нашему кошевому атаману и всему войску запорожскому, накрѣпко подвердить Нашимъ И. В-ва указомъ, дабы вы впредь отъ такихъ своевольствъ и грабежей купцовъ и всякихъ проѣзжающихъ людей и излишнихъ съ нихъ за перевозъ взятковъ унялись, не наводя въ томъ на себя Нашего И. В-ва гнѣва, ибо когда отъ васъ такихъ непорядочныхъ, паче же проѣзжающимъ вредительныхъ поступокъ чинено не будетъ, то безсумнѣнія купцы и другіе проѣзжіе, усмотря себѣ тотъ путь безопасной, и сами, оставляя Кизыкерменской перевозъ, станутъ чрезъ запорожскую Сѣчь ѣздить охотно; а чтобъ крымцамъ при Кизыкерменѣ, яко въ ихъ земляхъ, перевозъ имѣть, такожъ тамъ и городъ строить недопускать, того учинить невозможно (понеже въ мирномъ между Имперіею россійскою и Портою Оттоманскою трактатѣ ничего о томъ не упомянуто).

На второй вопросъ: съ польской стороны въ земли обрѣтающіяся за р. Днѣпромъ, о коихъ вы объявляете, вступаются,—недавно вновѣ и о томъ при королевско-польскомъ дворѣ Нашего И. В-ва полномочному министру тайн. сов. гр. Кейзерлингу отъ тамошняго министерства и здѣсь при дворѣ Нашемъ отъ обрѣтающагося польскаго посланника обознаго литовскаго Огинского предложеніи произведены, на которое помянутому польскому посланнику о всемъ томъ изъяснено и о высылкѣ къ такому разграниченію съ ихъ польской стороны комисаровъ обнадеживаніе чинится, куда и россійскіе комисары къ съѣзду съ ними отправлены будутъ. И того ради накрѣпко вамъ, Нашему запорожскому войску, запрещается жъ, чтобъ вы безъ указу Нашего самовольно въ польскіе мѣста отнюдь ни для чего не вступали и тѣмъ на себя такожъ жалобъ и отъ ихъ польской стороны ненаносили. Что же вы о нападеніи, учиненномъ въ прошломъ году на за-

порожской Гардъ, и о другихъ отъ поляковъ обидахъ и убивствахъ запорожскихъ козаковъ доносили, и о томъ въ тожъ время, когда еще извѣстіе получено, по посланнымъ изъ Нашей Кол. Ин. Д. указомъ при королевско-польскомъ дворѣ отъ министра Нашего генерала и Кіев. генералъ-губернатора Леонтьева къ гетману коронному гр. Потоцкому и къ регим. кор. писано и сатисфакціи на винныхъ требовано, и вновь нынѣ польскому посланнику Огинскому обо всемъ томъ повторено. Но съ польской стороны отвѣтствуютъ, что такихъ людей у нихъ, ктобъ на васъ нападеніе чинилъ и вамъ обиды и смертныя убивства приключилъ, не находится, но болѣе жалобъ приносятъ поляки на самихъ васъ въ частыхъ вашихъ наѣздахъ на пограничныя польскія мѣста подъ образомъ отмщенія за обиды своевольнымъ людямъ, зовомымъ гайдамакомъ, которые яко разбойники шатаются въ польской Украйнѣ и на васъ нападаютъ за обиды отъ васъ же самихъ производимыя, ибо де и нападеніе на Гардъ запорожской съ польской стороны произошло по причинѣ убійства вами въ Польшѣ одного знатного плута Савки Чаленка (которой изъ запорожцовъ же перешелъ было къ полякамъ) и такимъ вамъ обидамъ сами вы причиною, ибо на васъ и недавно Нашъ генералъ Леонтьевъ доносилъ, что вы подданныхъ турецкихъ купцовъ и протчихъ, которые изъ Крыму въ Сѣчю и въ Украйну ѣздятъ, въ пути грабите и у ногайцовъ, которые въ веденіи хана крымскаго, лошадей отгоняете, и по его генеральскимъ ордерамъ, по жалобамъ въ томъ на васъ съ турецкой стороны, удовольствія обиженнымъ и никакой справедливости не чините, и о томъ вамъ накрѣпко подтверждается, дабы отнынѣ такіе своевольники ваши отъ злыхъ поступковъ и воровства всемѣрно были уняты и злодѣи искоренены и обиженнымъ съ турецкой стороны удовольствіи, по вышепомянутымъ отъ него Нашего генерала и Кіев. генералъ-губернатора и впредь по присылаемымъ отъ него жъ предложеніямъ и по указамъ Нашего И. В-ва, во всемъ чинены были безъ всякого ослушанія, подъ опасеніемъ за неисполненіе тяжкаго Нашего И. В-ва гнѣва. Что же вы просите о допущеніи на житье въ вольности ваши и въ Кадаки приходящихъ изъ польской области людей, и того, по силѣ учиненного съ Польшею вѣчного мира, учинить не можно, для того что своевольныхъ и непослушныхъ людей, т. е. перебѣжчиковъ съ обоихъ сторонъ принимать отнюдь не велѣно, и Нашего И. В-ва войска запорожского низ. кошевому атаману и всему Нашему войску запорожскому чинить о томъ по сему Нашего И. В-а указу. Данъ въ С.-Петербургѣ 1743 года Декабря 21-го дня.

III.

1743—1745 г. Письма кошевыхъ атамановъ къ Кіевскому генералъ-губернатору.

Въ связкѣ черновыхъ бумагъ, заключающихъ въ себѣ переписку Кіевскаго генералъ-губернатора съ разными лицами, оказались приводимыя ниже десять писемъ кошевыхъ атамановъ: два письма Малашевича, шесть Игнатовича и два Григоріева.

Письма кошеваго Константина Малашевича къ Кіев. ген.-губ. М. И. Леонтьеву 1743 года.

1) *Мая 27-го:*

«В. В. П-ву симъ нашимъ писаніемъ войсковымъ доземно поклонъ воздаемо и при семъ покорно изъявляемъ, что сего текущего мѣсяца Мая 26 дня ногайскихъ нашихъ татаръ татаринъ Кутлукъ-Ажи зъ прочими ногайскими татари, которіе ногайскіе татаре кочуютъ по той сторонѣ р. Бугу, прибыли до коша нашего войсковаго зъ писаніемъ хана крымского, въ которомъ заявляютъ за починенніи будто отъ нашей сторони столко шкодъ, якъ показуютъ, на лошадѣ и на прочій скотъ, а именно сотъ на три на семьдесятъ и чтири поголовя; толко жъ надѣемось, що тому нема правди, затимъ что якъ они, ногайскіе люде, за якую шкоду полковникамъ нашимъ гарьдовымъ жаловались и ознаймовали, то на тое резолюцію подавано, а теперь що и самъ сей прописаній Ажи-Кутлукъ за сто коней давалъ саморучно роспись, и тіе примѣшано въ лѣкъ, такожъ и прочіе якіе по ихъ къ намъ представленію вишуковано и приворочевано, и вишшепрописаннихъ ста коній нихто зъ нашихъ козаковъ не займалъ у нихъ ногайцовъ, но подъ часъ дождевой громвной и грядной тучи сами конѣ и къ Гарду зайшли и всѣ сполна имъ, ногайцямъ, покойнимъ полковникомъ Петромъ отосланы и отданни, такожъ и за прочими хто изъ нихъ людей полковникамъ гарьдовимъ жаловался, то по розиску чинено справедливость, и теперь якъ мѣли бъ ми по ихъ жалобамъ що гдѣ якъ шкоду (ють) ощутить и винайти, то возвращенно буде и самого бъ въ руки злодѣя не возбранили взять да обвѣсить; а что на якихъ они злодѣевъ жалуются, такъ такихъ по роспиту не слишно, кроме чи не такіе що мели бъ зъ городовъ находить, будто ради купле риби, та чи не чинять шкодъ; и надѣемось якъ по ихъ намѣренію то и до В. В. П-ва хотять за сіе

жалобу доносить; еднакожъ хотя мели бъ заносить, то ми, войско, падши до стопъ ногъ В. В. П-ва, милостиваго нашего патрона и благодѣтеля, смиренно просимъ, не поймѣте тому, що сколко и на коликое число скоту жалобу представлятимуть, смотря на то, що зачимъ жаловались, то полковники гардовіе резолюцію по происку давали; а о чемъ теперь излишне будетъ отъ нихъ жалоба, въ томъ они, ногайци, полковникамъ нашимъ не жаловались, а знать якъ въ нихъ, ногайцовъ, поведеніе такое есть, що еденъ въ другого зъ улусовъ скотъ крадуть и рѣжуть, то може и тоей своей крадежки на насъ чи не пишуть; а намъ якіе шкоди отъ ихъ сторони починенни и люду въ плѣнъ забрато и смертьно забито и раненно, та и раненніе померли, то при семъ реестръ до В. В. П-ва подаемо и просимо милости на насъ вашей пожалуйте, по ихъ ногайскимъ жалобамъ изволте и за ними шкоди, паче же за козаковъ що въ плѣнъ забрано, смертно побито и що ранніе померли, до Его Милости крымского владѣтеля хана писать и обстоевать, даби перьво наши пополнили шкоди и за людей поголовщину, а ми по розиску, еслибъ мѣли винайти, готови будемъ чинить справедливость и аще утаимъ, то будемъ прокляти; а В. В. П-во обстоятельство многажди, падши до ногъ вашей милости покорно просимъ и при томъ до услугъ готови пребиваемъ навсегда. А о семъ объявляемъ; за сіе и до хана отъ насъ нарочно посланніе зъ письмомъ, нашимъ и реестромъ такимъ, яко и зде приложеній; о полученіи жъ сего покорно скоро желаемъ вашего (....) ялного отвѣту.»

2) *Іюня 23-го*:

«В. В. П-ва ордери пущенніе сего Іюня отъ 6 числа два, а третій отъ 11-го, ми сегожъ Іюня 22 дня справно получили, зъ которихъ въ едномъ изволите писать сторони отписки нашой, якою ми В. В. П-ву представляли за Кутлука Ажѣя, якій, пріѣздя до Коша, упоминалъ намъ за скотъ, же будто нашими козаками угнато на триста семьдесятъ четире скотини, и въ томъ же ордерѣ изволили объявить, что и за наши шкоди отъ В. В. П-ва триждіе писано до хана и до (кортози); а въ другомъ объявляете, что нашихъ посланнихъ изволили отпустить въ Петербурхъ, въ третьемъ же сторони г. подполковника Полтѣева и подкомандніхъ его; то на оніе В. В. П-во ордери ми въ отвѣтъ покорно симъ служимъ, что изволили В. В. П-во писать за нами шкоди и уже потому едного козака и лошадей десятковъ болей шестидесяти приверьнено, то за таковое ваше патронское благодѣтельство, падши до стопъ ногъ, благодарствуемъ и впредь милости

просимъ пожалуйте пишѣте и за остальніе наши шкоди и за козаковъ, даби отданни были, и что изволили объявить объ одбутке полковника нашего въ Петербурхъ, и за сіе В. В. П-во покорно благодарствуемъ; что же въ третемъ изволили восписать сторони подполковника Полтѣева и подкомандних, же будто напрасно писали, що подкомандніе люди людемъ приходячимъ кривди чинять, то не напрасно и не затѣйно писали, але потому що люде, приходячи до насъ, на подкомандних его людей жалуются; а теперь якби кто мѣлъ зъ людей къ намъ жаловатись, то ми потому, якъ изволили объявить въ вашемъ поважномъ орьдерѣ, будемъ жалобщика къ нему, г. подполковнику, отсилать для резолюціи; о чемъ во объявленіе симъ В. В. П-ву донесли при томъ до услугъ пребиваемъ готови навсегда» и проч.

Письмо кош. атамана Якима Игнатовича къ ген.-губер. М. И. Леонтьеву 1743 года.

Августа 20-го:

«Сего 1743 году Мая первихъ чиселъ лавочники нашего войскового базарного, зовомого Оникія Грека, будучого въ Криму зъ товаромъ, Османъ татаринъ, житель Бакцисарайскій, не протестуясь нѣякой старшинѣ и учиня себѣ самъ судъ, арестовалъ и забралъ въ Оникия грека товару турецкою лѣчбою на пятсотъ и сорокъ талярей мѣсто за сего листоподателя козака Костю курѣнного Бруховецкого, сказиваючи, что будто онъ Костя ему Осману татарину состоитъ виноватъ денегъ шестьдесятъ рублей за вино. А понеже по состоявшемуся дѣлу оной Османъ татаринъ самъ въ томъ сознался, ибо видимъ, что сей листообъявитель Костя ему, Осману татарину, всѣ сполна деньги 60 рублей за вино уплатилъ. и що уже онъ, Османъ, нѣгде нѣ о чемъ на его, Костю, суда искать не станетъ и денегъ болшъ доправлять не будетъ, въ пріемѣ тѣхъ денегъ Костѣ и росписку съ такимъ обовязательствомъ за своею рукою отъ себѣ далъ, якую росписку можетъ и В. В. П-ву объявить. Егда же оной вишьупомянутой грекъ Оникій зъ Криму воспятъ въ Сѣчю возвратился, заразъ за прибитіемъ своимъ въ реченного Костѣ Бруховецкого за свой арестованій Османомъ татариномъ товаръ 540 талярей доправилъ; сей же листоявитель Костя Бруховецкій, узнавая свою занапрасно приключившуюся обиду и уронъ, просилъ отъ насъ войска, къ Его С-ву хану кримскому о учиненіи между тѣмъ надлежащой резолюціи письменного предложенія, почему отъ насъ,

войска, и видано. Когда жъ оной Костя зъ письмомъ нашимъ войсковимъ къ Его С-ву хану кримскому прибилъ и подавши наше войсковое письмо потому прося требовалъ сатисфакціи, то заразъ, по опредѣленію Его С-ва хана кримскаго, оного упоминаемого Османа татарина бакцисарайскаго въ судъ сискано и приказано било, даби оной Османъ татаринъ Костѣ всѣ сполна денги 540 талярей безъ всякихъ отговорокъ возвратилъ. Однакъ тое въ сущую правду не произошло, ибо на утрій день тамошняя бакцисарайская правящая старшина, между тѣмъ учиня совѣтъ и призвавъ Костю, ему такъ отказали: что хочай де денги всѣ сполна 540 талярей для отдачи тебѣ заготовлени и на лице имѣются, однакожъ де по кошовскому войсковому писму отдани тебѣ отнюдь не будутъ; а привезешь де письмо отъ Е. В. П-ва г. генерала зъ Киева, то того жъ моменту тебѣ денги всѣ сполна безъ удержанія отдани бить имѣютъ. Того ради ми, войско, причинясь за симъ напрасно обидимимъ Костею козакомъ куреннимъ Бруховецкимъ, В. В. П-ва покорнѣйше просимъ,—благосоизволите В. В. П-во между тѣмъ заблагоразсмотрѣть и до Его С-ва хана кримского письменное предложеніе за рукою В. В. П-ва сему напрасно обидимому Костѣ Бруховецкому видать, даби ему денги всѣ сполна били отдани, такожъ и уронъ его, сколко можетъ совѣстно реестромъ показать, ввесь билъ бы пополненъ и онъ Костя отъ нихъ билъ бы совсѣмъ якъ надлежитъ удовольствованъ, а не обиженъ занапрасно. О милость же и призрѣнне В. В. П-во и многократно просимъ и при томъ до услугъ пребиваемъ готови навсегда».

Августа 22-го:

«В. В. П-ва три ордери, пущенніе минувшихъ мѣсяцей Іюня 28 и Іюля 30 чиселъ, ми, атаманъ кошовий и все войско, справно получили, зъ которихъ усмотрѣлисмо, что В. В. П-во изволите писать сторони нашихъ отписокъ, прежде сего подаваемихъ, затимъ что люде минаютъ нашъ перевозъ войсковій, да йдуть степю тоею стороною на Самаръ; а въ другомъ вираженно сторони сотниковъ Царичанского и Орлянского, да за Самарскій перевозъ, чтобъ людій отъ Кодацкого перевозу нашего не отворочали, и за присилку копій зъ листа рейментора Нитославского, что ми закопиевавши подавали, и требуете точного рейментарского писма; а въ третомъ писано за турчина Мустафу зъ товарищи Бакцисарайскихъ, которые зъ ордеромъ В. В. П-ва къ Его С-ву хану кримскому ѣдутъ. То на оние В. В. П-ва ордери ми отвѣтно и покорно симъ тако служимъ: 1) что

турчинъ Мустафа ѣдетъ къ хану, то оной на сихъ числехъ, згодя дней зъ чтири, виѣдетъ зъ Сѣчи, а нинѣ за своимъ нѣкоторимъ интересомъ хочетъ прабавитись, а якъ ѣхати-меть, то по ордеру вашему провоженъ будетъ ажъ на тую сторону Днѣпра; 2) что же сторони сотниковъ, же всѣхъ насъ поносили непристойними словами, то за такое Ваше старателство покорно благодарствуемъ; 3) что же ми писали сторони перевоза нашего Кодацкого, же людей отворочованно, а нинѣ приказанно не отворочать, то и за сие покорно благодарствуемъ; 4) а за тое, что изтверзаете мети старателство, даби ми по обоихъ сторонахъ Днепра своеволѣ вскромляли, то къ тому готови по сей сторонѣ Днепра зимавши карать, а на той сторонѣ отъ Криму нашихъ козаковъ немного, да и то толко риболови, а не харцизи, и которіи козаки пошли для звѣринной добичи, то тимъ звержено, если гдѣ своевольство ощутять, то би виноватого припявъ до рукъ, до Коша припровожать; 5) что же В. В. П-во изволите писать сторони писма рейм. Нистославского, даби самое было присланно, то ми при семъ нашемъ листѣ самое сущое, ясное онъ къ полковнику гардовому писалъ, чрезъ сихъ нашихъ нарочно посланнихъ посилаемъ, и что якъ прежде сего писали, что на словахъ отъ человѣка присилаемаго полковникъ слишалъ, же будто бъ похвалки такіи были отъ польской сторони на Гардъ и къ Сѣчи вчинить нападеніе, то и теперь полковникъ не запрещается, що слишали отъ человѣка такое слово и потому онъ до Коша представлялъ, а по представленію полковничому мы по должности В. В. П-ву письменно объявляли, ибо ми повинни хоть мало что хто и на словахъ скаже, то не утаевать, толко что В. В. П-ву представлять должни; а якъ й впредь сего, что отъ кого на словахъ мѣло бъ почутисъ непреязненное, то намъ, кошовому, чи представлять В. В. П-ву, чи нѣ, дадѣте всемплостивѣйшій патронъ, наставленіе, ибо вѣрно Ея И. В-ву служачи, ми, все войско запорожское низовое и старшина, хоть на словахъ, что будемъ чуть отъ кого що, хоть о добромъ, хоть о худомъ, то будемъ до В. В. П-ва представлять затимъ самимъ, что якъ би ми не объявляли, то би В. В. П-во еще болшій гнѣвъ поднесли на насъ; яко же по ордерамъ и по прежде изданнимъ вашимъ позажнимъ ордерамъ отъ польской стороны полковнику гардовому приказали мѣти осторожность, а въ ихъ граници никому зъ нашихъ козаковъ не въежать, жесточайше стверженно; 6) особливо жъ В. В. П-во и за сие покорно представляемъ о семъ, что уже ми объявляли за перевозъ, що ханъ крим-скій строитъ въ Кизикерменѣ, а нинѣ уже построилъ два порона, и сказуютъ наши ко-

заки, которие ходятъ въ Кримъ по соль, що читано въ Перекопѣ такое писмо обявително, щоби на тотъ Кизикерменскій перевозъ люде ихъ и бутдо всякого званія ишли; того ради ми В. В. П-во, падши до ногъ, покорно просимо—пожалуйте, изволте писать вашимъ поважнимъ ордеромъ до Его С-ва хана кримского, даби онъ такіе порона оттоль снявъ и впредъ би перевозовъ по Днепру нигдѣ не учреждалъ, ибо ми, по прежнимъ вашимъ ордерамъ, ихъ сторонѣ не подамо перевозу держать, объявляемо за сіе, а впредь подтвердителного ордера просимъ такового, яко и прежде, щоби не допускать ихъ сторонѣ кримской, ибо въ мирнихъ трактатахъ не вираженно по Днепру имъ перевози держать, то и повторе за те, даби изволили писать до Его С-ва хана кримского, покорно просимо; 7) что же прежде сего В. В. П-во изволили объявлять вашимъ поважнимъ ордеромъ, даби на ваши денги ви найшли купить коня, толко бъ аби не сѣрова, то нынѣча чрезъ сихъ нашихъ посланнихъ посилаемъ, якій не на денги, но поклону въ гостинецъ В. В. П-ву, которого и просимъ покорно приняти, насъ же въ своемъ патронскомъ призрѣніи соблагосоизволте содержать и не оставить, да писать до хана за перевозъ, щоби не було отъ ихъ сторони нигдѣ въ Днепрѣ и щоби не мѣшался нихто. Такожъ и о семъ В. В П-ву представляемъ, что ногайци по той сторонѣ не малие обиди и здирства по шляхамъ людемъ и нашимъ козакамъ чинять, и сего мѣсяця Августа первихъ чиселъ козака нашего курѣнного Канѣвскаго подъ Перекопомъ въ пересипѣ янчаринъ Топалхали подкололъ ножемъ безвинно; то и о такихъ людскихъ и козаковъ нашихъ обидахъ изволте, по милости своей, къ Его С-ву хану писать, даби здирствъ пресѣчено было, а по жалобамъ людскимъ и нашихъ козаковъ чинено бъ резолюція. Особливо жъ В. В. П-во покорнѣйше просимъ, если благосоизволите о нашихъ писаннихъ представленіяхъ къ хану кримскому писать, то чрезъ вашего жъ нарочного офицера въ Кримъ просимо отправить, а чрезъ означенного турчина Мустафу къ хану кримскому писемъ жаднихъ ни о чемъ не давали, обявляемъ, при чемъ В. В. П-ву симъ тако обявивши до услугъ готови пребиваемъ навсегда».

1744 года 15-го Марта:

«В. В. П-ву мы, войско, симъ нашимъ листомъ покорно доносимъ знать за сіе, что отъ насъ, войска, сего Марта 9 зъ старожиловъ къ Е. В-дію брегадиру Вирубову до крѣпости св. Анны козаки наши для ради разобраня поморскихъ мѣстъ виправленны;

особливо жъ при семъ являемъ В. В. П-ву и за сіе, что ми, войско, по изданной Ея И. В-вомъ грамотѣ, хощемъ завчасу посилать отъ насъ, войска, двадцяти человѣкъ до Ея И. В-ва прося милости о денежное и хлѣбное жалованя и затимъ покорно В. В. П-во просимъ пожалуйте, даби наши посланніе, якъ виправленны будутъ на сихъ часахъ, то даби по расположенію В. В. П-ва скоро отправленни били, где надлежитъ къ Ея И. В-ву. Что же ми, атаманъ кошовій и все войско запорожское низовое, завзяли слихъ таковій, же Всемилостивѣйшая Государыня Императрица и Самодержыца Всероссыйская изволяетъ сего настоящого года прибить въ богоспасаемій градъ Кыевъ; то ми общо всѣ В. В. П-во милостивого нашего патрона смиренно просимо, пожалуйте по милости своей насъ ордеромъ вашимъ поважнимъ о прибитіи Ея В-ва въ Кыевъ завременно увѣдомить, даби ми, атаманъ кошовій зъ курѣнними атаманы, успѣли Ея В-ву, по должности нашей вѣрноподданнической, рабско и доземно поклонъ воздати, и о всемъ томъ вашего милостиваго наставленія покорно просячи, готови до услугъ пребиваемъ навсегда» и т. д.

Марта 16-го:

«На сихъ числехъ козаки войска нашего запорожского низового прибили и до Коша отъ низу Днепра и намъ, атаману кошовому, доволно объявили, что при Кизикерменѣ начали кримскіе татари перевозъ строить и для зробленя пароновъ дуби поприпроваживали; то понеже намъ, войску, прошедшого году вашими поважними орьдерами и данню Ея И. В-ва грамотою написано татарамъ недопускать при Кизикерменѣ перевозу строить, теди ми, войско, якъ намъ зъ ними поступать настановленія просимъ отъ В. В. П-ва, за что изволте, по милости своей патронной, и ви, где надлежитъ, предстановить, такожъ и къ хану кримьскому, даби татаре не препятствовали извольте писать вторично, за сіе просымъ и при томъ пребиваемъ» и т. д.

8-го Мая:

«Ордеръ отъ В. В. П-ва, отрисованный на имя хана кримского ми чрезъ нарочного посланца отправляли и сихъ чиселъ посланний намъ отъ хана письмо привезъ ханское, которое приказано къ В. В. П-ву отдать, то ми при семъ нашемъ листѣ вскорости къ В. В. П-ву отправляемъ и покорно просимъ изволите по милости своей и насъ увѣдомить, зачимъ писано отъ хана, ибо ми уповаемъ, чи не за перевозъ Кизикерменскій, особливо жъ при семъ, якъ перво В. В. П-ва просили за извѣстіе о прибитіи въ Кыевъ

Ея И. В-ва, такъ и теперь покорно просимъ, пожалуйте по милости своей насъ вашимъ поважнимъ орьдеромъ увѣдомить, даби ми, по должности нашей, яко вѣрноподданніе и присяжніе раби и слуги, заблаговременно успѣли доземній нашъ поклонъ отдать Ея В-ву, и соблаговолѣте изтвердить вашимъ поважнимъ орьдеромъ по Фарпостамъ, на перевозахъ, даби намъ препятствія не послѣдовало, ибо намъ уже наши козаки ходячіе у Маллороссію доносятъ, что и нашимъ козакамъ, слѣдуючимъ зъ Сѣчи, карантинъ при перевозахъ стали чинить; а понеже Божіею благодатію и Ея И. В-ва въ насъ у войску жадной опасности нема, то ми В. В. П-ва покорно просимъ, пожалуйте прикажите нашимъ козакамъ при перевозахъ карантину несостоять и здирству не чинить, за что ми многажди о вишшепрописанномъ В. В. П-ва покорно просимъ и притомъ до услугъ пребиваемъ навсегда».

Іюня 2-го:

«В. В. П-ва ордеръ, отпущенній минувшого Мая 23-го, ми сихъ чиселъ зъ приложеною копіею зъ ханского письма писанніхъ сторони Кизикерменского перевозу, что отъ стороны кримской при Кизикерменѣ учрежденъ и уже бъ запрещенія невозможно учинить изтверждайте, дабы слѣдуючимъ людемъ на Кизикерменской перевозъ препятствія не чинено было и обыдъ; то еднакожъ хотя перевозъ отъ нихъ учрежденъ, то засмѣло не касаются перевозить, того ради ми, войско, якъ прежде сего, такъ и нынѣча В. В. П-ва покорно просимо пожалуйте еще обстоюйте и соблаговолѣте къ хану кримскому писать, даби не било тамо перевозу, ибо аще тотъ перевозъ тамо при Кизикерменѣ стане, то уже протчіе Кизикерменскій и Старосамарскій, Закупній, нашъ войсковій Никитинскій перевозъ втуне произведется; ми же В. В. П-ва о недопущеніи перевозовъ татарамъ при Кизикерменѣ вторично покорно просимъ; что же при томъ В. В. П-ва ордерѣ изволили написать и увѣдомить насъ не оставляете о пришествіи въ Кіевъ Ея И. В-ва, то ми покорно В. В. П-ву вси войскомъ благодарствуемъ и просимъ впредь насъ не оставить увѣдомить заблаговременно о пришествіи Ея В-ва и повелѣть намъ, кошовому зъ старшиною и атаманами, такожъ и посполитимъ товариствомъ, за настановленіемъ В. В. П-ва, яко ми въ вашей командѣ, встрѣчь поклонъ Ея В-ву, по должности и вѣрной нашей подданнической службѣ, отдать. Что же изволили виразить полукарантинъ нашимъ козакамъ при перевозахъ и заставахъ видерживать, то ми, войско, В. В. П-ва покорно

просимъ пожалуйте прикажѣте при перевозахъ и заставахъ не выдерживать нашимъ козакамъ карантину, ибо и ми зъ роспитомъ даемо пашпорти, по якихъ и пропущать просимъ; а въ насъ при запорожской нашей Сѣчи и во всѣхъ околичностяхъ нашихъ войсковихъ, благодареніе всемогущему Богу, во всемъ благополучно состоитъ отъ опасной болезни».

Письма кошевого Василія Григоріевича.

а) Отъ 25-го Іюля 1745 года:

«Ея И. В-ва Самодержицы Всероссійской високородній господинъ и високопревосходительнѣйшій господинъ генералъ аншефъ и кавалеръ и Кіевской губерніи генералъ-губернаторъ Михайло Ивановичъ Леонтіевъ нашъ милостивій добродѣю.

Понеже на насъ войско безпристанніе, а въ доводахъ не самие правдивие у починеню шкодъ жалоби пограничние полские шляхтичи доносятъ и В. В-во утрудняютъ и толко на тое они и надѣются, даби ми войскомъ, кто бъ имъ не учинилъ якую шкоду все отъ мала до велика уплачивали бъ, а какъ до пра [1]) довесть, то не отъ кого въ початку иного, якъ отъ ихъ же тамошнихъ жилцовъ и знаемцовъ тие шкоди дѣлаются, ибо и сего лѣта просителя Вичалковского жени его братъ родной, а его жъ Вичалковского швагиръ простикаючися въ томъ же воровствѣ пойманъ билъ и для особливого нашего нещастия, желѣза покрушивши, отъ столпа бѣжалъ и аще би билъ судилъ Богъ намъ его швагира до приезду оного Вичалковского додержать, то зѣло уповаемъ, же онъ би на лице вси поряду отъ кого починение имъ шкоди при нему показалъ би. Того ради В. В. П-ва нашего высокопремилостиваго патрона покорнѣйше просимъ вашими поважними ордерами где надлежитъ пограничнимъ польскимъ шляхтичемъ объявить и упомянуть, даби оние своихъ воровъ перестерѣгали и карали, буди же нашъ каковъ недоброй синъ, то и нашему не пѣлговали, а ми такожъ въ своей сторонѣ якъ предъ симъ за ними проклятими синами ворами не блажили, а теперь и паче всякими ко искорененію ихъ истремилися, ибо уже и сами до мнѣния такого доходимъ, же чрезъ непохвальнихъ синовъ воровъ не тілко до клопотъ, но и до самого наизѣлнѣйшаго огорченія В. В. П-ва нашего высокопремилостиваго патрона привели, однакожъ помощию Божиею и щастиемъ В. В. П-ва надѣемся партиями вскоре тие шалости отселѣ искоренить, Вашего же В. П-ва нашего всепремилостиваго патрона зъ годливою нашею ревностию покорнѣйше про-

[1]) Вѣроятно «поряди», какъ читаемъ ниже, т. е. правды.

симъ, якъ прежде содержовали насъ въ своей отческой милости, тако и теперь не оставьте, за что ми, войско, всегда до услугъ готови будемъ, яко же и нинѣ есмы.

В. В. П-ва покорний слуга Василій Григоріевичъ атаманъ кошовій войска запорожского низового съ товариствомъ.

Зъ Коша, Іюля 25-го дня 1745 году».

б) Августа мѣсяца:

«Ордеръ В. В. П ва, пущенній минувшаго Іюня 13-го ми, войско, справно получили, въ которомъ написано за шляхтича Димида Вичалковского, же въ мистечке Боровици, гдѣ Вичалковскій жителство мѣетъ, то на его домъ напавши Алексѣй Колюжний въ двадцяти осми человѣка воровски узяли у него имѣвшяся пока старости Чигиринского кн. Яблоновского разною монетою денегъ на тисячу пятьсотъ тридцять рублей, да собственнихъ его Вичалковского денегъ чтириста семдесятъ рублей, да пожитковъ его и одного коня на триста девятнадцять рублевъ, и то всего числомъ на поважномъ вашемъ ордери написано за такое починеное грабителство втрати на 2319 руб., и повелѣваете В. В. П-во таковую починеную Колюжнимъ и прочими, якихъ непохвалнихъ синовъ и въ вашемъ поважномъ ордери описанно Вичалковскому шляхтичу пополнять, то ми, войско, найпокорнѣйше В. В. П-во симъ нашимъ писаніемъ во отвѣтъ восписуемъ, что прошедшого 1744 года, якъ бивший кошовий Якимъ Игнатовичъ разъѣздомъ ходилъ, толко за изнеможностию въ лошадяхъ неможно было его Колюжного зъ его товарищи до рукъ прибрать, и то оттого часу Колюжний зъ своими сверстники якъ убѣжалъ, то одружился не самъ, але и другие въ селѣ Харковки, а въ слободѣ Его Гр. С-ва рейсъ-графа А. Г. Розумовского, за которимъ Колюжнимъ и за прочними съ нимъ ушедшими войскового нашего есаула посиланно для взятя до Сѣчи, но толко жъ тамошной слободи Харковки староста не видалъ и отказалъ есауловѣ, что хотя бъ десять альбо двадцять пришло, то не видамъ и зъ такимъ отвѣтомъ нашъ есаулъ тща до Коша приехалъ. А Андрея Охтирку, кой звався Левушковскимъ курѣнникомъ, то слишно, что въ Полтавскомъ малороссійскомъ полку зъ будучими при немъ товарищи поймано и въ Полтаву забрано до вязеня. А Игнатъ Тонконоженко, що написано Титаровскимъ куренимъ, то жителство и понинѣ мѣетъ въ Криловѣ, за которимъ атаманъ Титаровский два рази ездилъ, даби его Игната видано, то тамошная старшина и его сродство не ви-

дали. А Малого Пашковского и другихъ прошедшого года, коихъ до рукъ прибрали, то повѣшали, а прочихъ Колюжного такие жъ шкодци и сверстники уповательно чи не съ нимъ Колюжнимъ, Охтиркою и Игнатомъ Тонконоженкомъ, позаходили и подружились тамъ, якъ Колюжний и Игнатъ. И то пожалуйте В. В. П-во заблагоразсудить потому что они шкодци, яко и Тонконоженко, да и другие подобние ему жени меючи шкодять людемъ, а В. В. П-ву люде жалоби представляють за какихъ шкодцей, что жени мѣють, а нашими сливутся и людемъ шкодять и то затѣмъ безневинно шляхтичу Вичалковскому не уплачевано буде, что изъ ихъ краевъ происходятъ злодѣе, яко и Вичалковскаго швагиръ былъ прибранъ до рукъ и у столпа присидѣлъ нѣсколько дней, да до приезду его, Вичалковскаго, бижалъ, и то аще би не убѣглъ, то би при немъ самомъ, Вичалковскомъ, наказанне испиталъ билъ. Что же пойманий Грицко Чернецкий показалъ на будучихъ съ нимъ товарищей, то якъ вишепрописано, то позаходивши по городамъ, чи не ноженились, а уповательно може якого и ляхи поймавши чи не повесили, и чаять что которие зъ Колюжнимъ, зъ Охтиркою и Игнатомъ Тонконоженкомъ поуходили въ вышпрописанни мѣста, то тимъ и худоби пограбленнии поувозили зъ собою. Ми же будучи въ томъ не виновни, воотвѣтъ симъ тако покорно восписавши, милости на насъ, безвинно утрудняемихъ, падши до стопъ, В. В. П-ва покорнѣйше просимъ и при томъ готови пребиваемъ до услугъ навсегда».

(Получено въ Кіевѣ 24 Августа 1745 г.).

IV.

1744 г. «Письмо хана крымскаго Селимъ-Гирея и при томъ всякіе черные отпуски объ отгонѣ запорожцами у татаръ скота и о протчемъ».

1744 г. «Связка, въ которой изъ Пр. Сената указъ о секретномъ дѣлѣ и объ отправленіи для слѣдствія въ Запорожскую Сѣчь Валодимерскаго пѣхотн. полку подполковника Глѣбова и при томъ разные черные отпуски съ 1744 по 1749 годъ».

1744 года 8-го Сентября состоявшій на Переволоченскомъ форпостѣ капитанъ Романъ Булгаковъ доносилъ ген.-губ. Леонтьеву, что наканунѣ прибыло туда трое турокъ съ письмомъ на имя Леонтьева отъ крымскаго хана Селимъ-Гирея; турки эти удержаны

при форпостѣ, а письмо «отъ нихъ чрезъ огонь припято» и препровождено при доношеніи. Въ «дѣлѣ» имѣется какъ оригиналъ, такъ и слѣдующій съ него переводъ.

Жалобы татаръ на запорожцевъ побудили генералъ-губернатора Леонтьева представить въ Пр. Сенатъ проектъ новаго устроенія запорожскаго войска. Проектъ не получилъ одобренія, для изслѣдованія же запорожскихъ «своевольствъ» командированъ былъ въ Запорожскую Сѣчь подполковникъ Глѣбовъ. Подлинное слѣдствіе отправлено было въ Пр. Сенатъ, въ приводимомъ же дѣлѣ имѣются лишь слѣды его, главнымъ же образомъ свѣдѣнія о поводахъ его возбужденія.

«Напередъ сего о учиненныхъ намъ отъ запорожскихъ козаковъ обидахъ съ пріобщеніемъ реестра къ вамъ, пріятелю нашему, отъ насъ писано, на которое въ отвѣтъ отъ васъ къ намъ объявлено, что оное дѣло уже давнее, изслѣдовать уже некѣмъ; а понеже о томъ къ вамъ, пріятелю нашему, давно уже неоднократно мы писали, что хотя помалу обиженные съ нашей стороны съ нашу сторону удовольствованы будутъ; но токмо и донынѣ никакого удовольствія не дѣлается и неизвѣстно, будетъ ли оное дѣло по дружеской пріязни успокоено и обиженные удовольствованы. Нынѣ же еще вновь послѣдовала отъ запорожскихъ козаковъ намъ обида, а именно: въ нынѣшнемъ году, тому назадъ пять мѣсяцевъ, въ степи въ урочищѣ Саксагань изъ пасущагося тамъ скота отогнали запорожскіе козаки двадцать девять лошадей, двѣ кобылицы да сто пятнадцать жеребятъ и хотя изъ будучихъ у стереженія того скота господари за тѣмъ отогнаннымъ скотомъ въ погонъ до россійскаго караула называемаго Еланжика и бѣжали, но токмо достичь не могли; а по прибытіи къ тому караулу признали въ россійскомъ стадѣ изъ тѣхъ отогнанныхъ лошадей пять, изъ которыхъ отдано имъ только три, а двухъ не отдано, а прочія гдѣ находятся, о томъ неизвѣстно. И того ради о вышеписанномъ надлежитъ вамъ, пріятелю нашему, по дружеской пріязни изслѣдовать и обиженнымъ надлежащее удовольствіе учинить; а для лучшей вѣрности изъ вышеписанныхъ хозяевъ 3-хъ человѣкъ съ симъ до васъ, пріятеля нашего, отправили, съ которыми для подлиннаго о томъ скота отогнаніи изслѣдованія надлежитъ вамъ съ своей стороны отправить офицера; и что съ вашей стороны учинено будетъ, ожидаемъ дружескаго вашего увѣдомленія. Мы же съ своей стороны по требованіямъ вашимъ всегда служить будемъ и пребываемъ».

Отвѣтъ генералъ-губернатора.

Генералъ-губернаторъ Леонтьевъ 21-го Сентября отправилъ свой отвѣтъ при ордерѣ Переволоченскому коменданту, которому предписывалъ отвѣтъ этотъ «съ надлежащею учтивостію отдать» ожидавшимся тамъ туркамъ:

«Сіятельнѣйшій и превосходительнѣйшій господинъ крымскій ханъ Селимъ-Гирей,

Мой особливый пріятель!

Вашего Сіятельства, моего особливаго пріятеля, дружеское письмо, изъ Бахчисарая отправленное, я здѣсь сего Сентября 12-го числа получилъ, которымъ упоминать изволите, что яко бы отъ меня къ Вашему Сіятельству на полученное мною передъ симъ купно съ пріобщеннымъ о починенныхъ крымцамъ отъ россійскихъ подданныхъ обидахъ регистромъ письмо отвѣтствовано въ такой силѣ, будто оныя дѣла давнія и изслѣдовать некѣмъ; и то съ моимъ отвѣтомъ ни малаго сходства не имѣетъ, ибо отъ меня къ Вашему Сіятельству писано въ такихъ мѣрахъ, что о самоскорѣйшемъ къ тому виновныхъ и похищеннаго отысканіи въ надлежащія мѣста отъ меня строгіе указы посланы и что по онымъ съ тѣхъ мѣстъ во отвѣтъ репортами послѣдовало, о томъ находящійся нынѣ въ Бахчисараѣ у Вашего Сіятельства посланный отъ меня съ дружескими письмами офицеръ г. Никифоровъ пространнѣе изъяснить можетъ; но токмо между тѣмъ упомянуто было только объ одной учиненной бахчисарайскому жителю армянину Есфѣ Задуръ, который въ прежнихъ Вашего Сіятельства письмахъ именовался Ѳедоромъ Христофоровымъ, въ бытность его въ Запорожской Сѣчи Кислековскаго куреня у атамана Хрящейка, обидѣ, о которой уже давно изслѣдовано и къ вашему Сіятельству, по утвержденіи отъ него, армянина, на присягѣ показаннаго атамана Хрящейки, со обстоятельствомъ отъ меня писано.

Что же Ваше С-во нынѣ вновь претендовать соизволили объ отогнанномъ въ урочищѣ Саксаганъ изъ пасущагося тамъ скотѣ запорожскими козаками, а именно двадцати девяти лошадей, двухъ кобылицъ и ста пятнадцати жеребятъ и о томъ сего числа ко обрѣтающемуся въ Сѣчи Запорожской съ регулярною командою г. подполковнику Кондыреву съ найкрѣпчайшимъ подтвержденіемъ отъ меня предложено и велѣно о тѣхъ лошадяхъ ему, подполковнику, при присланныхъ отъ Вашего ханскаго С-ва, никому не наровя ни для чего, но по самой сущей справедливости, и какъ того святая истина тре-

буетъ, изслѣдовать и по слѣдствію обиженныхъ удовольствовать, дабы отнынѣ впредь наиболѣе въ томъ жалобъ и напрасныхъ затрудненій на обѣ стороны происходить не могло».[1])

б) 1744 г. Іюня 30-го М. И. Леонтьевъ отправилъ въ Пр. Сенатъ и въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ слѣдующее доношеніе:

«Прошлаго 1743 году Декабря отъ 22-го дня, по указу Ея И. В-ва, присланному ко мнѣ изъ Пр. Сената, между прочимъ велѣно, по доношенію моему въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ, что запорожскіе козаки подданныхъ турецкихъ купцовъ и прочихъ, которые изъ Крыму къ нимъ въ Сѣчу и въ Украину ѣздятъ, въ пути граблятъ и у ногайцовъ лошадей и скотъ воровски отгоняютъ и по жалобамъ на нихъ съ турецкой стороны, въ силѣ ордеровъ моихъ, обиженнымъ удовольствія и никакой справедливости не чинятъ, и ежели своевольство и воровство ихъ запорожское пресѣчено и злодѣи искоренены не будутъ, то могутъ важныя причины послѣдовать, и дабы мнѣ, по посланному Ея И. В-ва указу изъ Гос. Колл. Ин. дѣлъ Сентября отъ 18 числа, такому злу упреждать и ко отвращенію своевольныхъ ихъ запорожскихъ поступокъ всякіе пристойные способы изыскивать и употреблять и въ томъ крайнѣйшее стараніе и попеченіе имѣть, но буде они запорожцы не уймутся, то какіе мною лучшія учрежденія объ нихъ учинить разсуждаю, о томъ бы мнѣ съ представленіемъ своего мнѣнія доносить Пр. Сенату и Гос. Колл. Ин. дѣлъ. А понеже о всѣхъ ихъ запорожскихъ своевольныхъ поступкахъ и грабительствахъ, приключенныхъ въ турецкой сторонѣ, сообщенными при доношеніяхъ моихъ экстракты пространно отъ меня донесено Пр. Сената секретной экспедиціи и Гос. Колл. Ин. дѣлъ 1742 г. Сентября 4, да особливо оной же Коллегіи 1743 годовъ Августа 8 числъ, но и послѣ того и по многократно отправленнымъ и непрестанно подтверждаемымъ отъ меня къ бывшимъ и нынѣшнему кошевымъ атаманамъ зѣло строгимъ ордеромъ найкрѣпчайше запрещалось и нынѣ запрещается, чтобъ безъ пашпортовъ кошевого и безъ подписанія во свидѣтельство на оныхъ обрѣтающагося въ Сѣчи штабъ-офицера запорожскіе козаки ни для чего въ турецкія и польскія границы отнюдь не въѣзжали и своевольствъ, грабительствъ и ниже какихъ продерзостей отнюдь не чинили и

[1]) Одновременно съ этимъ письмомъ отправлены были ордеры, съ изложеніемъ жалобы крымскаго хана, къ находившемуся въ Запорожской Сѣчи Кондыреву и къ кошевому атаману о совмѣстномъ изслѣдованіи изложенной въ жалобѣ обиды и о справедливомъ удовлетвореніи обиженныхъ. Письмо хана вмѣстѣ съ копіей своего отвѣта ген.-губ. при репортѣ съ увѣдомленіемъ о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ препроводилъ въ Госуд Коллегію Ин. дѣлъ.

того кошевые за ними прилежно смотрѣли подъ опасеніемъ за нерадѣніе и оплошку, а паче за попущеніе и потачку тяжкаго Ея И. В-ва гнѣва и жесточайшаго наказанія; но они, кошевые, какъ довольно примѣчено и изъ жалобъ обиженныхъ видно, сами къ раздѣленію воровствомъ пограбленныхъ запорожцами лошадей, скота и другихъ вещей поползновеніе имѣютъ и обще съ злодѣями корыстуются, понеже и донынѣ ихъ запорожскія продерзости и набѣги въ польскую область не пресѣчены и не отвращаются, какъ по полученному мною изъ Польши отъ регименторя Нитославскаго письму о запорожскомъ наѣздѣ въ Рошковской уѣздъ и объ отгонѣ трехсотъ лошадей въ минувшемъ Маѣ мѣсяцѣ и о прочемъ сего Іюня 6 дня Гос. Колл. Ин. дѣлъ доношеніемъ отъ меня представлено и письма его Нитославскаго переводъ сообщенъ, и уповательно съ позволенія кошевого отъ времени до времени еще умножаться будутъ, понеже и кромѣ вышеозначенныхъ донесенныхъ Пр. Сенату и Гос. Колл. Ин. дѣлъ продерзостей за многопосланными отъ меня запретительными и зѣло найкрѣпчайшими ордеры слѣдующія отъ нихъ своевольствы и грабительства прощались, а по предложеніямъ моимъ обиженные не удовольствованы и сатисфакціи не учинено:

(1) 1743 г. Іюля 4 да 12 онъ же регименторь Нитославскій письменно ко мнѣ сообщилъ, что въ Іюнѣ мѣсяцѣ запорожскіе козаки двѣнадцать человѣкъ, прибѣжавъ изъ Гарду подъ мѣстечко Саври (?), уманскаго мужика, прозываемаго Чеплогущенка, безвинно поймали и ободравъ у него кожу съ головы, домой отпустили, а оной мужикъ показываетъ, что голову ему ободралъ запорожецъ Бобошко Вдовиченко; да запорожскіе жъ козаки пятьдесятъ человѣкъ, выѣхавъ отъ Цыбулева, въ селѣ орловкѣ нападеніе учинили и управителя Диковского до смерти закололи и взяли у него денегъ четыре тысячи польскихъ, да серебра, одежды и прочаго на восемь тысячъ золотыхъ, такожъ обывателей человѣкъ съ восемьдесятъ ограбили и подъ Лысянкою двѣ деревни, Ольшаную и Тарасовку, совсѣмъ же разорили и лошадей и воловъ съ двѣсти взяли и эхо пущали, будто они запорожцы въ нѣсколько тысячахъ имѣютъ нападеніе учинить на польской обозъ. А о всѣхъ же вышеписанныхъ обидахъ показать можетъ Гардовой полковникъ, ежели повелено будетъ его пристрастно распросить. И по мною-посланнымъ отъ меня ордерамъ нынѣшній кошевой атаманъ Игнатовичъ отвѣтствовалъ, что козака Бобошку Вдовиченку и сообщниковъ его будто они сыскать не могли и бывалъ ли онъ Бобошка прежде въ войску ихъ знать не могутъ, а Гардового полковника для допросу ко мнѣ въ

Кіевъ не прислалъ и приноситъ весьма неосновательныя отговорки съ явнымъ закрывательствомъ и потачкою злодѣевъ.

(2) Сентября 19 брегадиръ Юрловъ репортовалъ, что Августа 14-го отъ учрежденного де въ заднѣпровскихъ селѣхъ при рѣкѣ Ингулѣ караула въ трехъ верстахъ съ польской стороны бѣжалъ чрезъ дорогу козакъ съ тремя лошадьми и, увидѣвъ ѣдущаго тою дорогою лантмилица Ѳедора Конобеевскаго, покинулъ двухъ лошадей да ружье и, сказавъ тому драгуну о себѣ, что онъ запорожецъ, на третьей лошади съ конвоемъ въ лѣсъ поскакалъ и реченныхъ двухъ лошадей помянутой лантмилицъ приведши порутчику Познякову объявилъ, къ которому 15-го числа рано пріѣзжали прежде шесть, а потомъ человѣкъ съ тридцать и больше и напавъ команды его Познякова на лантмилицкой табунъ палили по караульнымъ изъ ружей и у одного лантмилица Андрея Семенихина кафтанъ и камзолъ наскрозь копьемъ пробили и оборвавъ на немъ денегъ пять рублевъ самаго его съ собою взяли и отогнали изъ табуна собственныхъ порутчика Познякова трехъ, да изъ привольныхъ лантмилицомъ Конобеевскимъ одну, итого четырехъ лошадей, и при оборонѣ по немъ порутчикѣ и по командѣ его стрѣляли и оной драгунъ Семенихинъ едва уже въ трехъ верстахъ отбитъ и при томъ взято изъ ихъ воровской партіи двѣ лошади, въ томъ числѣ одна съ сѣдломъ и съ копьемъ, а по допросамъ стоящихъ при томъ караулѣ Кіевскаго гарнизона солдата Климова да Миргородскаго полка Омельницкой сотни козака Ильи Попова Свояка показано, что оное нападеніе учинили всеконечно запорожскіе козаки, того ради кошевому атаману въ подтвержденіе найкрѣпчайше предложено, чтобъ безъ вѣдома его запорожскіе козаки изъ Сѣчи и Зимовниковъ воровски отнюдь не отлучались подъ опасеніемъ, ежели гдѣ поманы будутъ, смертной казни безъ всякія пощады; а предреченныхъ бы воровъ всѣми мѣры онъ сыскивать старался и какъ сысканы будутъ учинилъ имъ жесточайшее наказаніе, а отогнанныхъ лошадей и взятые деньги отобравъ по упоминаемому бригадиру Юрлову отправилъ; точно онъ кошевой отвѣтствовалъ, будто реченную продерзость не запорожцы учинили, но тамошніе пасечники и жительствующіе въ лѣсахъ въ единое токмо закрывательство жъ и потачку злодѣевъ, ибо ѣздилъ онъ брегадиръ Юрловъ по ордеру моему въ тѣ мѣста для достовѣрнаго свидѣтельства самъ и возвратясь репортовалъ, что Гардовой полковникъ Іосифъ Усъ во время помянутого нападенія былъ съ запорожцы въ трехъ стахъ человѣкахъ невѣдомо для чего въ слободкѣ Цыбулевой и посылалъ отъ команды своей за тою во-

ровскою партіею вслѣдъ есаула Павла Супруненка да козаковъ два человѣка, которые возвратись сказывали означенному поручику Познякову, что оное нападеніе всеконечно учинили запорожскіе козаки Пашковскаго куреня, о чемъ и вышепомянутой полковникъ Усъ при немъ же есаулѣ и другихъ козакахъ и при посторонникъ свидѣтеляхъ ему Познякову самъ объявлялъ и за отбитыхъ у него трехъ лошадей далъ ему своихъ толикое жъ число трехъ лошадей съ письменнымъ видомъ, однако и по тому изъясненію и по вторичному ордеру моему винные несысканы и слѣдствія не учинено въ явную потачку ворамъ, а отвѣтствовалъ кошевой только, будто при немъ Гардовомъ полковникѣ есаула Супруненко не имѣется.

(3) Октября 20 дня жительствующій въ Кіевѣ московскій купецъ Григорій Свѣшниковъ доносилъ, что сидѣльцы его Иванъ Өилатовъ съ товарищи самъ третей посланы были отъ него Свѣшникова въ польское мѣстечко Неимсровъ съ товары, которыхъ не допустя до оного мѣста за двадцать за пять верстъ подъ Ободинскою корчмою того жъ году Сентября 18 числа наѣхавъ запорожцы восемь человѣкъ разбили и лошадей, денегъ и товаровъ разбоемъ взяли на 1984 руб. 23 коп., и для присматриванія оныхъ воровъ посланы были при ордерѣ моемъ въ Сѣчу стрѣльцы его Свѣшникова Герасимъ Өилатовъ самъ другъ, которому велѣно бывшему тамо подполковнику Анцкому въ Сѣченской крѣпости тайно при себѣ содержать и кого они познаютъ тотчасъ приказать переловить и содержать подъ крѣпкимъ карауломъ и взятые разбоемъ деньги, лошадей и товары отыскавъ, а чего не найдется за то деньгами, имъ сидѣльцамъ возвратить, а прежде бъ опознанія злодѣевъ, помянутого ордера кошевому не отдавать, дабы, ежели иногда о просматриваніи и поимкѣ эхо произойдетъ, реченные злодѣи скрыться не могли или и вовсе изъ Коша не сбѣжали. И оные сидѣльцы будучи тамъ развѣдали, что подлинно ихъ розбивалъ Медвѣдовскаго куреня запорожецъ Игнатко Вотажка (который прежде въ Польшѣ полковника Савну Чаленка убилъ) съ товарищи, чего ради означенной мой ордеръ ему кошевому отдалъ, токмо никакого исполненія не учинено, но вмѣсто справедливости сидѣльца Өилатова билъ онъ кошевой въ куренѣ своемъ безвинно нещадными побои и отдавалъ въ пушкарню подъ караулъ скована, а онъ кошевой репортовалъ (знатно забывъ то Чаленково убиство, какіе при слѣдствіи въ сыску реченного козака Игнатки видимыя отъ бывшаго кошевого атамана Еремеевича закрывательствы были, о чемъ отъ меня Пр. Сенату прошлого 1742 году Апрѣля 13 дня пространно доно-

шеніемъ представлено), будто его запорожца Игнатки въ Сѣчи нѣтъ и между войскомъ не имѣется, а прежде хотя и былъ, токмо де уже послѣ при бывшемъ фельдмаршалѣ Минихѣ служилъ..... [1]) и токмо сверхъ вышеписанного еще къ нему кошевому по двумъ ордерамъ моимъ купецъ Свѣшниковъ и сидѣльцы его безъ всякого удовольствія и справедливости остались, только онъ кошевой въ бою сидѣльца Өилатова извиненіе свое приносилъ, а злодѣевъ не искалъ.

(4) Сего 1744 году Генваря 13 дня польской Чигиринской губернаторъ Рудницкой письменно представлялъ, что запорожскіе козаки многократно въ Чигиринское староство набѣгаютъ, людей побиваютъ, имѣніе забираютъ, арендарей мучатъ и, неудовольствуясь тѣмъ, прошлого 1743 г. Ноября 27, напавши на городокъ Боровицу, дворъ господина его совсѣмъ разграбили и денегъ слишкомъ 20 тысячъ польскихъ золотыхъ взяли, одежду и лошадь его, да старосты Вычальского все имѣніе побрали и малолѣтняго сына, по четвертому году, до смерти убили. А пойманные изъ той воровской партіи запорожцы объявляютъ, что и самъ кошевой атаманъ про все вышеписанное вѣдаетъ и, кто имены оные разбойники были и какіе чрезъ все то время грабительствы дѣлали, знаетъ, а для лучшаго доказательства имѣетъ онъ Рудницкой чубарую лошадь у себя преосвященного митрополита Кіевского, которая прошлого лѣта у Кіево-Софійского черница Деонисія запорожскими козаками съ прочими пожитки воровски со пчельника взята и при томъ разбоѣ отбита (а за грабежъ помянутого черница кошевой атаманъ съ товариществомъ прислалъ къ нему митрополиту во удовольствіе денегъ двѣсти рублевъ и тако оное дѣло миромъ прекращено, а винныхъ кошевой не сыскивалъ). И проситъ онъ Рудницкой, чтобъ пограбленное, деньги и пожитки, ему возвратить, а кто на вышеозначенномъ разбоѣ 26 человѣкъ по именамъ и прозваніямъ запорожцы были, съ допросовъ и реестру пойманныхъ воровъ копіи сообщилъ и по посланному отъ меня къ кошевому атаману ордеру и по сообщеннымъ съ помянутыхъ допросовъ и реестра копіевъ велѣно оныхъ злодѣевъ тотчасъ сыскавъ посадить за крѣпкой караулъ и, изслѣдовавъ въ самую сущую правду обще съ обрѣтающимся въ Сѣчѣ подполковникомъ Кондыревымъ, виннымъ достойное наказаніе учинить по ихъ запорожскому обыкновенію, а заграбленные деньги, пожитки и лошадей ему Рудницкому возвратить безволокитно съ росписко и о нечи-

[1]) Двѣ строки не разобраны.

нении того впредь, по силѣ Ея И. В-ва указовъ, накрѣпчайше подтверждено жъ; а что по сему дѣлу происходить будетъ, о томъ бы почасту репортовать. Марта 4 дня получена отъ него кошевого отписка, которою объявляетъ, что изъ написанныхъ въ реестрѣ запорожцовъ трехъ человѣкъ воровъ они поймали, кои по допросѣ во всемъ оном разбоѣ винились и показали: какъ де по забраніи денегъ, платья и лошадей изъ Боровицъ они воры отправились, то польскіе жолнеры и козаки на пути ихъ разбили и, что было при нихъ пограбленного и собственныхъ ихъ коней отбили и шесть человѣкъ запорожскихъ злодѣевъ до смерти убили; — а онъ де кошевой про все вышеписанное и ни про что будто не вѣдалъ; а достальныхъ въ томъ злодѣевъ понынѣ не сыскано и рѣшенія не учинено, да что и съ пойманными тремя человѣки послѣдовало, понынѣ репорту не прислано, знатно желая оныхъ закрыть и платежа заграбленныхъ денегъ, лошадей и пожитковъ отбыть.

Да и сверхъ вышеписанного другія отъ нихъ запорожцовъ продерзости происходятъ, а по ордерамъ моимъ не токмо винныхъ сыскивать и наказывать и обидимымъ удовольствіе чинить, но и пойманныхъ злодѣевъ на разныхъ воровствахъ, кои и присланы ко мнѣ восемь человѣкъ, а именно изъ Черкаска отъ Донского атамана Ефремова четырехъ, отъ брегадира Юрлова двоихъ и съ Полтавской полковой канцеляріи двоихъ же, кои и содержутся нынѣ здѣсь въ Кіевѣ подъ карауломъ больше года, по многимъ ордерамъ моимъ, для наказанія другимъ въ страхъ, кошевой атаманъ въ Сѣчь къ себѣ взять не хочетъ и конвоя за ними не присылаетъ, а въ ослушаніе имъ отвѣтствуя представляетъ, дабы онымъ злодѣямъ здѣсь въ Кіевѣ наказаніе учинить, въ потачку ворамъ, дабы о наказаніи ихъ другіе не вѣдали и никакого въ себѣ страха не имѣли.

Того ради для лучшаго воздержанія запорожскихъ козаковъ отъ самовольныхъ и противныхъ поступковъ и въ предупрежденіе, дабы они наѣздами своими въ турецкія и польскія границы къ нарушенію мирныхъ трактатовъ вячше чего произвести не отважились, Пр. Сенату мое слабое мнѣніе представляю.

Не повелѣно ль будетъ указомъ Ея И. В-ва слѣдующее учинить:

1) Нарочного въ Сѣчу послать надежного и искусного штабъ-офицера и велѣть ему ото всѣхъ старшинъ и куренныхъ атамановъ и лучшихъ козаковъ при всякомъ куренѣ отъ трехъ до четырехъ человѣкъ взять выборъ, кого они доброго и справедливого человѣка совѣстно въ кошевые атаманы признать могутъ, а паче то учинить по усмо-

трѣнію означенного штабъ-офицера и по тому выбору дѣйствительно его кошевымъ опредѣлить отъ Пр. Сената указомъ и впредь кошевыхъ безъ указу Ея И. В-ва своевольно козакамъ собою отнюдь не перемѣнять (по примѣру какъ при Донскомъ и Яицкомъ войскахъ производятся атаманы), и дать ему кошевому полную инструкцію о воздержаніи и наказаніи запорожцовъ по ихъ древнему обыкновенію, обще съ другою старшиною и куренными атаманами безъ всякаго послабленія и донынѣ происходящаго закрывательства злодѣевъ; при томъ же и прочее въ наставленіе написать, что по разсмотрѣнію Пр. Сена принадлежитъ; а для исправленія письменныхъ дѣлъ опредѣлить къ нему кошевому въ писари изъ добрыхъ, приказное дѣло знающихъ и совѣстныхъ канцеляристовъ отъ Войск. Генер. Канцеляріи, которой бы всѣ присылаемые въ Сѣчѣ указы и ордеры знать и въ памяти содержать и ему кошевому съ товарищи непрестанно напоминать и толковать, а непорядочные поступки и намѣренія отвращать и на получаемые указы жъ и ордеры исправно бъ и учтиво репорты сочинять и резолюціи очищать могъ. А не такъ какъ до сего происходитъ, что сами запорожцы въ кошевые избираютъ и, увидя каковую либо строгость и воздержаніе ихъ отъ своевольствъ, часто другими перемѣняютъ, а такихъ коварныхъ паче желаютъ, чтобъ ко всякому воровству, пьянству и своевольству сами они кошевые попущали и въ предводительствѣ на то присутственны были и винныхъ всячески закрывали, и для того на посылаемые къ нимъ ордеры, смѣшавъ разныя дѣла въ одинъ репортъ, отвѣствуютъ весьма кратко и темно, что и понять невозможно, а на другія предложенія, что не въ пользу имъ случится, и вовсе не отвѣтствуютъ и посылаемыхъ къ нимъ указовъ и ордеровъ въ памяти не содержатъ, да и въ сохраненіи не имѣютъ и что имъ писарь напишетъ, на томъ и утверждаются, а сами за неумѣніемъ грамотѣ ни въ чемъ направить и истолковать не умѣютъ.

2) Ежели по сему моему слабому мнѣнію кошевой атаманъ указомъ опредѣленъ будетъ, то бъ во всемъ запорожскомъ войскѣ найкрѣпчайше публиковать, дабы всякъ ему былъ послушенъ и должное повиновеніе чинилъ, какъ пожалованному отъ Ея И. В-ва главному ихъ командиру надлежитъ, а для лучшаго порядку и другую по немъ кошевомъ старшину и куренныхъ атамановъ по выборамъ козачимъ указами жъ опредѣлять и утверждать безперемѣнно и велѣть всякому атаману о состоящихъ въ куренѣ его, такожъ въ Гарду и по зимовникамъ и отлучнымъ по степямъ и въ дорогахъ ради всякихъ промысловъ имянные списки имѣть, по которымъ бы имъ обстоятельно вѣдать

можно, кто гдѣ находится и при томъ дѣло нужно найкрѣпчайшимъ образомъ запретить, чтобъ безъ вѣдома ихъ куренныхъ и кошевого атамана, а особливо безъ пашпортовъ, отлучаться никуда не могли. И куреннымъ бы уже атаманамъ, имѣя въ рукахъ своихъ о тѣхъ козакахъ именные списки, невозможно отрицаться, какъ до сего происходило, егда въ злодѣйствѣ на козаковъ прошенія бываютъ, то отговорки приносятъ — были де такіе прежде въ куреняхъ ихъ или нѣтъ, никто не знаетъ и будто нынѣ не имѣется,— и сверхъ того должность куреней подавать кошевому ежемѣсячныя краткія о наличныхъ и отлучныхъ козакахъ вѣдомости, а по надобности и именные списки.

3) Когда же все сіе основано быть имѣетъ, то для лучшаго смотрѣнія можно будетъ къ кошевому и офицера приставить, чтобъ онъ во всемъ по данной ему инструкціи и по присылаемымъ указомъ и ордеромъ непремѣнное исполненіе чинить принуждалъ и такимъ порядкомъ надежно часъ отъ часу въ найлучшее состояніе и страхъ приходя и отъ своевольствъ воздержаться могутъ.

4) Ежели все сіе опробовано и въ дѣйство произвести повелѣно будетъ, то бы не вдругъ исполнить, но одно за другимъ не весьма скоро, дабы запорожцовъ по ихъ извыклому своевольству и легкомыслію единожды вовсе не озлобить и въ сумнѣніе не привесть, ибо уповательно, что при начатіи сихъ порядковъ они между собою говорить и совѣтывать будутъ: чего де изстари у нихъ не бывало, а нынѣ регулъ вводить стали.

5) А буде всего вышеписанного учинить не повелѣно будетъ, въ такомъ случаѣ своевольные запорожскіе поступки отвратить и происходящія злодѣйства упредить и искоренить невозможно».

Отвѣтомъ на это доношеніе былъ секретный указъ Пр. Сената отъ 3-го Августа того же 1744 г. на имя генералъ-губернатора такого содержанія:

«По указу Ея И. В-ва, Пр. Сенатъ, по полученному отъ васъ, г. генерала и кавалера, минувшаго Іюля отъ 30 числа сего 1744 года доношенію со мнѣніемъ, *приказали*: о показанныхъ въ томъ доношеніи происшедшихъ отъ запорожскихъ козаковъ въ польскихъ мѣстахъ своевольныхъ поступкахъ и грабительствахъ и смертныхъ убивствахъ и о грабительствахъ россійскихъ подданныхъ найкрѣпчайше изслѣдовать и для того слѣдствія въ Запорожскую Сѣчь ѣхать обрѣтающемуся въ Бахмутѣ при слѣдствіи о новозаведенныхъ бахмуцкихъ и торскихъ соляныхъ заводахъ Володимерскаго пѣхотнаго полку подполковнику Глѣбову; и какъ ему въ томъ слѣдствіи поступать, о томъ по-

слать къ нему при указѣ инструкцію и изъ вышеписанного доношенія о обидахъ и разореніяхъ экстрактъ, а вамъ, генералу Леонтьеву, бывшимъ на разбоѣ городка Боровицы козакамъ сообщить къ нему, Глѣбову, имянной реестръ. А для той ево, Глѣбова, поѣздки потребной конвой дать отъ Кіев. Губ. Канцеляріи и велѣть ему, Глѣбову, оное слѣдствіе произвесть по указомъ въ непродолжительномъ времени, и кто въ томъ явится виновнымъ, оныхъ взявъ подъ крѣпкой караулъ отослать въ Кіевъ къ вамъ, генералу Леонтьеву, и содержать оныхъ тамъ до указу. А по окончаніи того слѣдствія, то подлинное слѣдственное дѣло, учиня изъ него обстоятельной экстрактъ, съ подписаніемъ приличныхъ указовъ и съ приложеніемъ своего мнѣнія прислать въ Пр. Сенатъ, а ему, подполковнику Глѣбову, возвратиться по прежнему въ Бахмутъ. А къ войску запорожскому послать грамоту и велѣть, ежели кто изъ запорожцовъ къ тому слѣдствію потребенъ будетъ, оныхъ къ вышеписанному подполковнику Глѣбову, по требованію его, отсылать безъ всякого удержанія, и пока то слѣдствіе продолжаться будетъ, во всемъ по требованію его, Глѣбова, чинить исполненіе и послушаніе подъ опасеніемъ за преступленіе тяжкаго отъ Ея И. В-ва гнѣва.

Что же вы, генералъ и кавалеръ, въ томъ доношеніи мнѣніе свое представляете, чтобъ для лучшаго воздержанія запорожскихъ козаковъ отъ самовольныхъ и противныхъ поступковъ, выбравъ кошевого атамана, опредѣлить указомъ отъ Пр. Сената и дать ему инструкцію и впредь кошевыхъ безъ указу своевольно козакамъ собою отнюдь не перемѣнять, такожъ о опредѣленіи къ нему, кошевому, для исправленія письменныхъ дѣлъ въ писари изъ добрыхъ, приказное дѣло знающихъ, канцеляристовъ отъ войсковой Генеральной Канцеляріи, и о приставленіи офицера, чтобъ онъ во всемъ оного кошевого, по данной ему инструкціи и по присланнымъ указомъ и ордеромъ, непремѣнное исполненіе чинить принуждалъ,—оного нынѣ чинить Пр. Сенатъ за полезное не признаваетъ».

Инструкція изъ Пр. Сената Володимерскаго пѣхотнаго полку подполковнику Алексѣю Глѣбову.

Понеже по опредѣленіямъ Пр. Сената Сентября 20-го 1742, да Ноября 22-го числа 1743 годовъ и посланнымъ къ войску запорожскому грамотамъ велѣно того войска атаману обще съ старшинами на крѣпко престерегать, чтобъ ни отъ кого запорожскихъ козаковъ турецкимъ купцамъ и крымскимъ обывателямъ, такожъ и подданнымъ Ея И.

В-ва, никому никакихъ обидъ и озлобленій чинено не было и отъ въѣзда въ турецкую землю конечно удержались, дабы тѣмъ не подать Портѣ причины къ дальнѣйшему озлобленію и не могло воспослѣдовать ссоры; такожъ и въ польскія мѣста отнюдь не для чего безъ указу самовольно не вступали и тѣмъ на себя жалобъ не наносили; ибо такія ссоры не инако какъ и имъ запорожскому войску саморазореніе приключатъ и Ея И. В-ва гнѣвъ на себя привесть могутъ; какое же они, кошевой и прочая, съ турецкой стороны удовольствіе, а виннымъ наказаніе учинятъ,—о томъ въ Пр. Сенатъ и къ генералъ-губернагору Леонтьеву рапортовать немедленно, и ему, генералу Леонтьеву, яко главному надъ обрѣтающимися на Украинѣ Ея И. В-ва войсками командиру, чинить имъ всякое въ дѣлахъ Ея И. В-ва послушаніе и повиновеніе и по присылаемымъ отъ него предложеніямъ и ордерамъ исполненіе чинить безъ всякаго отрицанія, ибо сего необходимой интересъ Ея И. В-ва требуетъ, а ежели отъ того войска запорожского впредь будетъ происходить кому хотя малыя какія обиды и озлобленія, и за то поступлено будетъ яко съ противниками Ея И. В-ва указу неотмѣнно; сверхъ же того присланнымъ отъ войска запорожского Милашевичу съ товарищи, при отдачѣ имъ Ея И. В-ву всемилостивѣйшей грамоты, отъ Сената найкрѣпчайше подтверждено, чтобъ всеконечно крымцамъ и другимъ иностраннымъ народамъ и россійскимъ людемъ отнюдь никакихъ нападеній и грабительствъ отъ нихъ чинено не было, понеже они, яко вѣрноподанные Ея И. В-ва Высочайшею милостію пожалованы, за которую должны они, по вѣрно-подданнической своей должности и присягѣ, служить такъ, какъ вѣрнымъ Ея И. В-ва рабамъ принадлежитъ, ежели же отъ нихъ впредь хотя малые какіе неспокойные поступки или кому иностраннымъ и россійскимъ людемъ грабительства будутъ чинены, то съ ними поступлено будетъ по указу безъ всякого упущенія, и чтобъ они о томъ объявили всему войску запорожскому; а въ присланной отъ нихъ войска запорожского на вышеписанную, посланную къ нимъ изъ Пр. Сената Сентября отъ 20-го дня 1742 года, грамоту отпискѣ показано, что хотя ханъ крымской за людей его на нихъ, запорожцевъ, жалобы и приноситъ, но токмо они, не знаючи о томъ, кто бы такія шкоды починилъ, платить не будутъ, и татары праведного о томъ вида не могутъ показать и тѣ жалобы произносятъ на нихъ затѣмъ де, что въ близости живутъ, а отъ нихъ де и самимъ имъ, запорожцамъ, несносныя починились шкоды, а какія именно и въ которыхъ мѣстахъ Крыма и внѣ, при томъ приложили реестръ; а нынѣ Пр. Сенату ген., кав. и Кіевскій генералъ-

губернаторъ Леонтьевъ доношеніемъ представилъ, что по многократно-отправленнымъ и непрестанно подтверждаемымъ отъ него къ бывшимъ и нынѣшнимъ кошевымъ атаманамъ зѣло строгимъ ордеромъ найкрѣпчайше запрещались и нынѣ запрещается, чтобъ безъ паспортовъ кошевого и безъ подписанія во свидѣтельство на оныхъ обрѣтающагося въ Сѣчи штабъ-офицера, запорожскіе козаки ни для чего въ турецкія и польскія границы отнюдь не въѣзжали и своевольствъ, грабительствъ и ниже какихъ продерзостей отнюдь не чинили и того кошевые за ними прилежно смотрѣли подъ опасеніемъ тяжкого Ея И. В-ва гнѣва и жесточайшаго наказанія; но они, кошевые, какъ изъ жалобъ обиженныхъ видно, сами къ раздѣленію воровствомъ пограбленныхъ запорожцами лошадей, скота и другихъ вещей поползновеніе имѣютъ и обще съ злодѣями корыстуются, понеже де и донынѣ ихъ запорожскіе продерзости и набѣги въ польскую область не пресѣчены и не отвращаются, какъ по полученному имъ, генераломъ Леонтьевымъ, изъ Польши отъ регименгаря Нитославского письму о запорожскомъ наѣздѣ въ Рожковскій уѣздъ и объ отгонѣ 300 лошадей въ Маѣ мѣсяцѣ и о прочемъ Іюня 6 Коллегіи Ин. дѣлъ донесено, и уповательно съ позволенія кошевого отъ времени до времени еще умножаться будутъ, понеже де и кромѣ тѣхъ продерзостей за много посланными отъ него запретительными ордеры отъ нихъ своевольствы и грабительства произошли, о которомъ въ томъ доношеніи показано именно, а по предложеніямъ его, генерала Леонтьева, обиженные неудовольствованы и сатисфакціи не учинено; а понеже оные запорожскіе козаки не токмо по вышеозначеннымъ посланнымъ грамотамъ турецкимъ подданнымъ удовольствія не учинили, но и отъ своевольствъ своихъ не унялись и уже за тѣми грамотами выѣзжая въ польскія мѣста великія грабительства и разоренія и мѣстныя убійства учинили, о чемъ въ помянутомъ генерала Леонтьева доношеніи показанно именно, и съ котораго доношенія при семъ доложенъ экстрактъ, *того ради*, по указу Ея И. В-ва въ Пр. Сенатѣ *опредѣлено:* для изслѣдованія о тѣхъ произшедшихъ отъ запорожскихъ козаковъ въ польскихъ мѣстахъ своевольныхъ поступкахъ и грабительствахъ и смертныхъ убійствахъ и о грабительствахъ же россійскихъ подданныхъ ѣхать вамъ, подполковнику Глѣбову, въ Кіевъ, а изъ Кіева, взявъ съ собою отъ тамошней Губ. Канц. потребной конвой, въ Запорожскую Сѣчь съ крайнимъ поспѣшеніемъ и чинить нижеслѣдующее:

1.

По пріѣздѣ вашемъ въ Запорожье противъ вышеозначенного посланного при семъ экстракта о учиненныхъ ими, запорожскими козаками, въ польскихъ мѣстахъ великихъ грабительствахъ и разореніяхъ и смертныхъ убійствахъ и обидахъ же и грабительствахъ россійскихъ подданныхъ найкрѣпчайше изслѣдовать, а показаннымъ въ томъ же экстрактѣ бывшимъ на разбоѣ городка Боровицы козакамъ велѣно сообщить и вамъ отъ генерала Леонтьева именной реэстръ.

2.

Ежели по тому слѣдствію кто изъ запорожцевъ явятся виновны, тѣхъ, забравъ вамъ подъ крѣпкій караулъ, отослать вамъ за надлежащимъ конвоемъ въ Кіевъ къ ген. и кав. Леонтьеву и содержать оныхъ тамо до указу.

3.

И какъ оное слѣдствіе совсѣмъ ко окончанію вами приведено будетъ, то оное подлинное слѣдственное дѣло, учиня изъ него обстоятельные и краткіе экскракты, съ подписаніемъ приличныхъ указу и съ приложеніемъ своего мнѣнія, къ разсмотрѣнію прислать въ Пр. Сенатъ въ непродолжительномъ времени, а вамъ, подполковнику Глѣбову, возвратиться по прежнему въ Бахмутъ къ порученному вамъ тамо дѣлу.

4.

А чтобъ въ бытность вашу въ Запорожьѣ при томъ слѣдствіи войско запорожское, по требованіямъ вашимъ, кто изъ запорожцевъ къ тому слѣдствію потребенъ будетъ, отсылались безъ всякого задержанія и въ прочемъ во всемъ, пока то слѣдствіе продолжаться будетъ, чинили исполненіе и послушаніе, подъ опасеніемъ за преступленіе отъ Ея И. В-ва гнѣва, о томъ къ нимъ, войску запорожскому, послана изъ Пр. Сената грамота, которая для отдачи имъ прилагается при семъ.

5.

Будучи при вышеозначенномъ слѣдствіи, вамъ, подполковнику Глѣбову, поступать по указу и по присяжной своей должности праведно и нелицемѣрно, какъ вѣрному Ея И. В-ва рабу надлежитъ, и ко взяткамъ и подаркамъ ни подъ какимъ предлогомъ отнюдь

не касаться и противного Ея И. В-ва указомъ отнюдь не чинить и за подчиненными своими въ вышеозначенномъ же вамъ крѣпкое смотрѣніе имѣть подъ опасеніемъ за противное военного суда.

6.

Ежели что въ государственныхъ дѣлахъ подлежать будетъ тайности, оного отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому не писать, ниже къ тому отъ кого отправленъ, кромѣ настоящихъ реляцій, а ежели какое препятствіе отъ кого въ томъ или иномъ будетъ его дѣлу, то писать вольно, куда заблаго кто разсудитъ, только упоминая о врученномъ ему дѣлѣ генерально отчего оному поврежденіе есть; также ежели случатся дѣла постороннія, тайнѣ подлежащія, а въ реляціяхъ къ тому, отъ кого отправленъ, писать будетъ, за какимъ подозрѣніемъ невозможно то вольно писать, кому въ томъ повѣрить, а о врученномъ своемъ никакъ же инакъ, только какъ вышеписано, подъ жестокимъ наказаніемъ по винѣ преступленія. Августа 3 дня 1744 г.»

Пріѣхавши въ Кіевъ, подполковникъ Глѣбовъ отъ 4-го Сентября представилъ ген.-губернатору донесеніе, въ которомъ прописывалъ: «а понеже нынѣ въ прибытіе мое сюда извѣстился я, что войска запорожского кошевой атаманъ находится здѣсь и слѣдственно тутъ пробыть имѣетъ, покудова Ея И. В-во отсюдова идти соизволитъ, а уповательно, что еще и за Ея И. В-вомъ въ конвоѣ нѣсколько поѣдетъ, и потому мнѣ безъ него туда ѣхать и слѣдствіе зачать невозможно. Того ради В. В. П-ва всепокорно прошу повелѣть между тѣмъ опредѣленіе учинить мнѣ о конвоѣ, такожъ пожаловать мнѣ паспортъ на подводы до Сѣчи и на заплату оныхъ прогонные деньги, да мнѣ жъ вспоможеніе къ тому слѣдствію повелѣть дать одного офицера и аудитора, да ко обрѣтающемуся въ Запорожской Сѣчи штабъ-офицеру повелительный ордеръ о бытіи ему у меня въ послушаніи и о чиненіи всякого вспоможенія».

29-го Сентября Леонтьевъ далъ Глѣбову ордеръ отправляться въ Сѣчь немедленно.

Порученное слѣдствіе Глѣбовъ окончилъ очень скоро и отправилъ въ Пр. Сенатъ все слѣдопроизводство со своимъ мнѣніемъ. Изъ указа Пр. Сената, отправленнаго спустя лишь 4 года къ ген.-губернатору, видно, что «хотя онъ, Глѣбовъ, всего доискивался, только кромѣ двухъ воровъ, бывшихъ на разбоѣ польского городка Боровицы, сыскать не могъ, изъ которыхъ одинъ Дмитрій Жаболда изъ-подъ караула ушелъ, за которого

по нѣкоторой причинѣ два козака Колвехъ и Рѣшетниченко съ бывшимъ на разбоѣ помянутого городка козакомъ же Федоромъ Холоднымъ при доношеніи къ вамъ, генералу и кавалеру, отправилъ (и изъ оныхъ Холодной, будучи въ Кіевѣ, подъ карауломъ умре), а по мнѣнію его, Глѣбова, о помянутомъ умершемъ козакѣ показано: понеже де оной воръ Жаболда ушелъ, какъ по отвѣтамъ стоящаго въ то время на карауле за ундеръ-офицера С.-Петербургскаго полку драгуна Якова Устинова показано и видно не отъ чего иного, какъ за его слабымъ смотрѣніемъ, какъ надлежало было при томъ караулѣ стоять ундеръ-офицеру, а наипаче что пришедшихъ ночною порою козаковъ Колвеха и Рѣшетниченка съ виномъ (которымъ виномъ бывшій тогда на часахъ того жъ полку драгунъ Рябиковъ напился пьянъ и вышедъ за колодникомъ Жаболдою на дворъ уснулъ, а оной колодникъ бѣжалъ) въ крѣпость и на гобдвахту въ караульню приказалъ впустить и съ ними за онымъ виномъ двухъ драгунъ Кудрявцова да Чернецова посылалъ, отдаваемые о содержаніи помянутого вора Жаболду и прочихъ колодниковъ подъ крѣпкимъ карауломъ приказы пренебрегая, и какъ надлежало и по отвѣтамъ его видно стоящему на караулѣ за ундеръ-офицера не исполнялъ, ибо ежели бъ оной Устиновъ тѣхъ козаковъ пьяныхъ съ виномъ въ крѣпость не впустилъ, то бъ и бывшей у оного вора часовой драгунъ же Рябиковъ не былъ пьянъ и на часахъ не заснулъ и воръ изъ-подъ караула бъ не ушелъ; того ради, по мнѣнію его, Глѣбова, надъ вышеписанными драгунами за ундеръ-офицера Устиновымъ и часовымъ Рябиковымъ (которыхъ имъ, Глѣбовымъ, опредѣлено содержать подъ карауломъ въ Сѣченской крѣпости) надлежитъ по военному артикулу содержанное надъ ними слѣдствіе кригсрехтомъ окончить, а козаковъ Колвеха и Рѣшетниченка, хотя они и показали, что Жаболду къ побѣгу не подговаривали, съ пристрастіемъ еще допросить; драгунъ же за капрала Чубаева и двухъ Кудрявцова и Чернецова, кои за виномъ посланы были, тако жъ и того драгуна Шумилова, который тѣхъ козаковъ съ виномъ въ крѣпость впустилъ, изъ-подъ караула свободить, понеже воръ Жаболда ушолъ не отъ чего иного, какъ отъ слабаго стоянія на томъ караулѣ за урядника драгуна Устинова и часового Рябикова, а оные драгуны исполненіе чинили по приказу его Устинова».

Къ ген.-губернатору же Леонтьеву подполковникъ Глѣбовъ, окончивъ слѣдствіе, представилъ 15 Марта 1745 года репортъ, въ которомъ и увѣдомлялъ, что онъ «въ Сѣчь прибылъ минувшого году Ноября 8-го числа и то дѣло тамъ производилъ, по которому

виныхъ болѣе не сыскалось, какъ только два человѣка, кои были на разбоѣ польского городка Боровицы, изъ которыхъ одинъ бѣжалъ изъ Сѣчинской крѣпости изъ-подъ караулу, а другой Ѳедоръ Холодной, тако жъ еще два козака, а именно Иванъ Колвехъ да Иванъ же Рѣшетниченко, кои явились приличны въ подговорѣ того ушедшого вора, и хотя оные, по учиненному надъ ними слѣдствію, и заперлись, однако жъ на томъ утвердитца невозможно; при семъ всѣ трое для содержанія подъ карауломъ въ Кіевѣ до указу, по силѣ высоко Правительствующаго Сената указу, съ прапорщикомъ Кіевского гарнизона Алексѣемъ Матвѣевымъ, кой мнѣ данъ отъ В. В. П-ва къ произвожденію слѣдствія за аудитора, посылаю; оное жъ слѣдственное дѣло орегинально отправлено отъ меня въ Высоко Пр. Сенатъ съ нарочнымъ. При отъѣздѣ моемъ изъ Сѣчи, по посланнымъ отъ меня къ атаману кошевому, Василію Григорьевичу, письменнымъ требованіямъ велѣно: когда кто изъ воровъ, которые въ бытность мою въ Сѣчи не сысканы и къ слѣдствію не присланы, кто либо паче чаянія изъ нихъ сысканъ и пойманъ будетъ, онъ бы безъ всякого медленія отсылалъ подъ карауломъ въ Кіевъ къ В. В. П-ву».

Ѳедоръ Холодной «подъ Петровскимъ раскатомъ въ колодничей избѣ умре» отъ горячки, а другіе два козака содержались въ Печерской крѣпости въ ожиданіи Высочайшаго указа. [1]) Прошло однако 4 года, когда наконецъ, не получая ожидаемаго изъ Пр. Сената указа, самъ Леонтьевъ 3-го Марта 1749 года учинилъ это «милостивое разсмо-

---

[1]) 3-го Іюня они обратились къ Леонтьеву съ «покорнѣйшимъ доношеніемъ», написаннымъ по ихъ просьбѣ какимъ то солдатомъ, слѣдующаго содержанія:

«Сего 1745 года въ Февралѣ мѣсяцѣ, и которого числа, того не упомню, былъ я нижайшій пьяной и незнаемо какимъ случаемъ съ вечера пришелъ къ крѣпости въ ворота, гдѣ караульными пропущенъ, а какъ пришелъ на гобвахтъ, то содержались въ то время тамъ запорожскихъ козаковъ три человѣка, а какъ ихъ зовутъ и по какому дѣлу, того я не зналъ, и стали у меня просить вина, которымъ я съ позволенія стоящаго на томъ караулѣ капрала, отъ котораго мнѣ еще дано для переносу тѣмъ козакамъ вина драгунъ два человѣка, съ которыми я пошолъ до шинкарей и купилъ того имъ вина за 50 коп. и взялъ съ собою разбудя сонного запорожского козака Ивана Рѣшетниченка, съ которымъ такожъ и съ тѣми данными зъ гобвахты двумя человѣки драгуны понесъ тѣмъ козакамъ объявленное вино, и какъ роспили то вино и я съ объявленнымъ козакомъ Рѣшетниченкомъ пошли до квартиръ своихъ и съ нами караульной капралъ послалъ для провожанія двухъ драгунъ, которые насъ и проводили до квартиры моей, и я за то тѣхъ драгунъ почастовалъ вечерею, которые поѣвъ пошли отъ меня въ свое опредѣленное мѣсто, а я съ вышереченнымъ козакомъ Рѣшетниченкомъ остался въ квартирѣ; и потомъ оной козакъ Рѣшетниченко пошелъ на свою квартиру, гдѣ ево взяди пьяного подъ караулъ, гдѣ онъ и ночевалъ, а поутру до свѣту взяли меня подъ караулъ за то, что съ той гобвяхты ушелъ отъ тѣхъ козаковъ одинъ запорожецъ, и какъ меня спросили, то обрѣтающейся тамъ подполковникъ, а какъ его зовутъ, не знаю, видя, что въ томъ вины моей не находится, отдавалъ на поруки, точію запорожскіе старшины насъ не взяли, и оной подполковникъ прислалъ меня и объявленного козака Рѣшетниченка сюда въ Кіевъ, гдѣ содержимся и понынѣ. И того ради В. В. П-ва всепокорно просимъ, дабы по великодушному В. В. П-ва разсмотрѣнію повелѣно было милостивѣйше учинить разсмотрѣніе и освобожденіе».

трѣніе и освобожденіе» приказавъ этѣхъ козаковъ, которые «сидя чрезъ столь многопрошедшее время подъ карауломъ, какъ въ обувѣ и одеждѣ, такъ и въ пропитаніи крайнюю претерпѣваютъ нужду, а хотя съ требованіемъ о нихъ повелительнаго Ея И. В-ва указа въ Пр. Сенатъ четырмя доношеніями и представлено было, но не получено, а кромѣ вышеписанного другого подозрѣнія никаково за ними не имѣется, да и тотъ подговоръ заподлинно ли до нихъ касается, по дѣлу не явствуетъ, за такое ихъ долговременное сидя подъ карауломъ тюремное претерпѣніе, изъ-подъ караула освободить и о томъ къ г. полковнику и кавалеру оберъ-коменданту Костюрину послать указъ и по свободѣ отпустить ихъ къ войску запорожскому по прежнему и о свободномъ ихъ попускѣ дать имъ пашпортъ».

Только 29-го Мая 1749 года послѣдовалъ изъ Пр. Сената указъ, которымъ разрѣшалось «учинить» по мнѣнію Леонтьева, т. е. отпустить въ Сѣчь, «и что съ ними въ Запорожской Сѣчи учинено будетъ, велѣть къ вамъ репортовать; а содержащихся въ Сѣчинской крѣпости С.-Петербургского драгунского полку драгунъ Устинова и Рябикова въ допущеніи въ крѣпость пьяныхъ козаковъ съ виномъ и въ пущеніи колодника, по мнѣнію жъ подполковника Глѣбова, судить военнымъ судомъ».

По полученіи этого указа Леонтьевъ въ письмѣ къ кошевому атаману отъ 16-го Іюня предписывалъ «тѣмъ Колвеху и Рѣшетниченку за означенную ихъ продерзость учинить наказаніе по вашему запорожскому обыкновенію и что учинено будетъ, о томъ ко мнѣ репортовать».

24-го Іюня кошевой атаманъ уже отвѣчалъ Леонтьеву, что означеннымъ Колвеху и Рѣшетниченку по обыкновенію запорожскому учинено въ общей войсковой сходкѣ кіевимъ боемъ жестокое наказаніе».

Относительно убѣжавшаго козака Жаболды имѣется въ дѣлѣ упоминаніе въ черновомъ ордерѣ Леонтьева къ кошевому атаману отъ 8-го Мая 1747 г., изъ котораго видно, что генералъ-губернаторъ годомъ раньше, а именно 29 Августа 1746 г., предписывалъ поймать Дмитрія Жаболду, «который тогда, какъ извѣстно было, находился зимовникомъ въ Великомъ Лузѣ подлѣ Каневцовъ на рыбной добычѣ»; но предписаніе это осталось даже безъ отвѣта, «а нынѣ извѣстно учинилось, что оной воръ Жаболда находится нынѣ въ Гарду», и потому вновь предписывалось поймать его и прислать въ Кіевъ, «за-

бивъ его въ ручныя и ножныя колодки подъ крѣпкимъ карауломъ». Но, по всей вѣроятности, и этотъ ордеръ остался безъ всякихъ послѣдствій.

V.

1743 и 1744 года. Дѣло о новозачатомъ въ заднѣпровскихъ мѣстахъ городкѣ Архангельскомъ и о захваченіи поляками въ плѣнъ того городка осадчего Давида Звенигородского.

О населеніи въ россійской границѣ противъ польского села Торговицы по сю сторону вверхъ рѣки Синюхи отъ слободы Цыбулевской въ 70 верстахъ выходящими изъ Польши малороссіянами.

Миргородского полка козакъ Давидъ Звенигородскій 31 Іюля 1743 г. писалъ на имя ген.-губернатора Леонтьева нижеслѣдующее доношеніе:

«Въ прошломъ 1740 г. Сентября 16 дня, въ бытность г. тайнаго сов. и кавалера Неклюдова у разграниченія съ турками земель, по данной Малорос. Кіевского полку полковнику Танскому инструкціи, велѣно имѣющіеся въ россійской границѣ по сей сторонѣ р. Синюхи села, которые во время бывшей съ турками войны отъ татарскихъ набѣговъ разорены, а именно: Цыбулева, гдѣ я нижайшій имѣю жителство, учредить атаманомъ Миргородского полку козака Леонтія Сагайдачного, да противъ польской Торговицы по сю жъ сторону вверхъ Синюхи, которая отъ Цыбулева разстояніемъ въ 70 верстахъ, учредить же атаманомъ тамошняго пасѣчника Степана Тарана, гдѣ отъ него полковника и учреждены и ордерами, въ силѣ данной ему инструкціи, снабдены, которымъ велѣно тамъ жить добропорядочно и тѣ села населить охочими жителми довольнымъ числомъ людми и съ пограничными поляками ни въ какія ссоры не вступать и обывателей къ тому не допускать и самимъ имъ и вѣдомства ихъ обывателямъ зъ гайдамаками не знаться и пристанища не чинить. Изъ которыхъ атамановъ Сагайдачнымъ польскими людьми населено уже до трехсотъ дворовъ и больше, гдѣ и церковь сооружена; а противъ Торговицы атаманомъ Тараномъ ни единого человѣка не поселено, ибо онъ, пасѣчникъ, живетъ въ лѣсу, въ пасѣкѣ своей и, съ полученія данного ему отъ полковника Танскаго ордера, не имѣлъ въ томъ старанія и нынѣ не старается. А въ нынѣшнемъ 1743 году въ Іюнѣ мѣсяцѣ ѣдущихъ изъ Польши изъ разныхъ мѣстъ въ

Малую Россію польскихъ жителей 20 семей и при нихъ попъ мною нижайшимъ обнадежены поселиться противъ показанной польской Торговицы по сю сторону Синюхи, и они мнѣ объявили, что жить желаютъ въ томъ мѣстѣ, токмо за неимѣніемъ тамъ россійского караулу отъ поляковъ имѣютъ опасеніе. И нынѣ я нижайшій въ томъ поселеніи желаю имѣть усердное свое стараніе и уповаю населить обывателей довольное число, ибо земли, лѣсовъ и всякихъ угодій изобильно имѣется; къ тому жъ ѣдущіе изъ польскихъ разныхъ мѣстъ купцы въ Сѣчу и въ Крымъ съ виномъ и съ хлѣбомъ и съ протчими товары объѣзжаютъ мимо учрежденныхъ россійскихъ форпостовъ и ѣздятъ тѣмъ шляхомъ противъ оной Торговицы, гдѣ надлежало быть оному поселенію, отбывая платежи пошлиного сбору, для того что тамъ форпосту и караулу не имѣется.

И того ради всепокорственно В. В. П-ва прошу приказать, для лучшаго въ томъ Ея И. В-ва интереса исправленія, помянутого атамана пасѣчника Тарана за нерачительное оного порученного ему дѣла отставить, а на мѣсто его опредѣлить меня нижайшаго и тому новопоселенному селу нарещи прозваніе новое и о томъ дать мнѣ Ея И. В-ва указъ и учредить надлежащій караулъ».

Леонтьевъ положилъ на этомъ прошеніи такую резолюцію: «сообщить къ генералу И. И. Бибикову, ибо то касается до разсмотрѣнія его».

Бибиковъ на это сообщеніе отвѣчалъ Леонтьеву 24-го Сентября изъ Глухова:

«По письменному В. В. П-ва сообщенію о дачѣ позволенія Миргородскаго полку козаку, с. Цыбулева жителю, Давиду Звенигородскому, въ поселеніи на заднѣпровскихъ, какъ россійскому государству принадлежащихъ, мѣстахъ выходящихъ изъ Польши людей и о протчемъ, данъ ему, козаку Д. Звенигородскому, и Войск. Губ. Канц. откровенный указъ, чрезъ который предложено, дабы въ поселеніи на оныхъ заднѣпровскихъ мѣстахъ, по отводу обрѣтаючогось тамо усмотрѣнія хорунжого полк. Мирогород. Максима Леонтіева, выходящихъ изъ Польши людей, прежде бывшихъ Малороссійскихъ жителей ему, Звенигородскому, отнюдь никакова препятствія чинено не было, онъ же, Звенигородскій, въ томъ населеніи тамо людей всерачительнѣйшаго своего прилежанія употреблять долженъ, точію бъ при томъ природныхъ польскихъ подданныхъ на поселеніе тамо отнюдь не принималъ бы, а сколко, въ которомъ мѣстѣ, чрезъ какое время населится тамо дворовъ, о томъ въ Войск. Губ. Канц. присылалъ бы и оному хорунжому Леонтіеву подавалъ реперты. Въ которыхъ же тамошнихъ мѣстахъ надлежитъ учредить фор-

посты, о томъ о присылкѣ извѣстія къ оному хорунжему Леонтіеву указомъ особлив предложено».

Звенигородскій, именуясь уже Архангельского городка атаманомъ, писалъ къ ген.-губернатору изъ сл. Криловской отъ 6-го Декабря:

«По данному мнѣ отъ В. В. П-ва пашпорту, прибылъ я нижайшій въ м. Криловскую слободку, съ которой я сего Декабря дня къ новонареченному городку Архангельскому для населенія въ принадлежащихъ къ россійскому государству земляхъ, въ границахъ Ея И. В-ва противъ польск. м. Торговицы, выходящихъ изъ польской области людей, кои прежде въ Малой Россіи жпвали; точію къ защищенію отъ поляковъ караулу никакого при мнѣ и въ ономъ городку не имѣется. Того ради о томъ В. В. П-ву представляя, всепокорнѣйше прошу—не соизволено ль будетъ отъ В. В. П-ва къ оному Архангельскому, для защищенія отъ поляковъ, россійскіе караулы приказать учредить, ибо тамо не точію для защищенія отъ поляковъ оныхъ карауловъ потребно, но и для взиманія съ проходящихъ какъ съ польской области въ россійскую державу, такъ и изъ россійской имперіи въ польскую область съ разными товарами купеческихъ людей пошлинного збору, по нижайшому моему мнѣнію, надлежитъ тамо неотлучно кому обрѣтаться».

Декабря 30-го изъ Архангельского уже Звенигородскій доносилъ Леонтьеву:

«По указу Ея И. В-ва и В. В. П-ва и ген.-лейт. Бибикова, прибылъ я до г. Архангельского Декабря 9 дня и своимъ дворомъ у 15 человѣкъ и сообщилъ я копіи изъ указовъ и послалъ до губернатора Уманского, а оной губернаторъ съ тихъ же копій писалъ до гетмана и до кравчого коронного и къ рейментару Нитославскому, такъ тежъ и къ войску. А оній губернаторъ пріѣхалъ и сталъ просить за пасѣки и за сѣна, токмо я не позволилъ ему брать пасѣкъ и сѣновъ у державѣ Е. И. В-ва безъ указу; едно сѣно для людей перехожихъ тихъ же, что сѣна покосили и пасѣки тутъ же имѣютъ а другое держу для команды; а и по сію пору караулу осударевого отнюдъ не имѣется, токмо отъ поляковъ имѣю опасеніе. Къ В. В. П-ву репортую, же теперешнего часу поляки избѣраются отнимати пасѣки и сѣна и насъ разигнать, а у мене осударевого караулу не имѣется; и для пошлины 4 караули надлежитъ учинить, на 4 шляхахъ, гдѣ надлежитъ поселенію быти, бо тими шляхами обиходятъ осударевъ караулъ и воруютъ пошлину; и у державѣ Ея И. В-ва пасѣки имѣются, а промежду тими и польскихъ обип-

вателей пасѣки имѣются. В. В. П-ва упрошаю покорнѣйше капрала и съ нимъ 10 человѣкъ или драгунъ или солдатъ и писара откомандировать и козаковъ 30 человѣкъ; бо на тихъ же караулахъ по 20 человѣкъ имѣется козаковъ и также драгунъ и солдатъ довольнымъ числомъ имѣется; какъ В. В. П-во изволитъ учинить — или съ тихъ карауловъ по части опредѣлить, или салдатъ изъ Кіева прислать, или отъ князя Путятина драгунъ опредѣлить, а козаковъ изъ тихъ же слободокъ отъ хорунжого полковника Миргород. Максима Леонтіева усмотрѣнія заднѣпрскихъ слободъ требовать.

Изъ Волощини купци изъ орѣхами и сливами пришли противъ Архангелского города; по тимъ боку р. Синюхи, у Торговицѣ у полской области карантинъ указний вистоюють, а вистоявшихъ карентинъ пошлину отъ нихъ отберу, бо репортовалъ би я къ порутч. Люсину, бо далекое растояніе—200 верстъ безъ маленко; тутъ особливого опредѣлить на сѣ шляхи для пошлини, бо весною ватаги великіе идутъ тими шляхами, а и теперъ ишли, токмо я ихъ не заскочилъ; а которіе зимною путю будутъ ити, карантинъ указний будуть вистоювати и буду пошлину указную отбѣрати и къ В. В. П-ву репортовати».

29-го Генваря 1744 года полученъ былъ въ Кіевѣ репортъ отъ подполковника кн. Путятина изъ Крыловской сл. репортъ отъ 13 Генваря слѣдующаго содержанія:

«По силѣ пов. В. В. П-ва ордера 13 Декабря прошлаго 1743 г., для освидѣтельствованія назначенного къ поселенію приходящимъ изъ Польши малороссійскимъ обывателямъ вновь нареченного въ заднѣпровскихъ мѣстахъ Архангелского городка, посланъ отъ меня былъ ландмил. Орловского полку порутчикъ Мельниковъ, и какъ ему при свидѣтелствѣ того мѣста и протчего поступать, дана была отъ меня, въ силѣ В. В. П-ва повелѣнія, инструкція и для знанія о границѣ съ описанія инж.-кап. Молчановымъ копія, для жъ провожанія и показанія мѣстъ Цыбулевской слободы прежде бывшій атаманъ Сагайдачный. Который порутчикъ сего Генваря 12 дня возвратно ко мнѣ прибывъ репортовалъ: по свидѣтельству де его назначенной къ поселенію приходящихъ изъ Польши малороссійскихъ обывателей новоназванной Архангелской городокъ состоитъ внутрь россійской границы при устьѣ р. Торговицы, а на берегу пограничной р. Синюхи, края р. Синюхи, по описанію инж.-кап. Молчанова, описаны за границу между россійской имперіи и Польши, противу польской Торговицы; а оная рѣка Синюха широтою напримѣръ сажень тридцать. Опасность отъ Польши та признавается, что оное назначенное къ поселенію мѣсто отъ малороссійскихъ жилыхъ мѣстъ во отдаленіи и ближе никакого рос-

сійского поселенія нѣтъ, какъ новопостроенная слободка Цыбулевъ, края отъ оного мѣста разстояніемъ напримѣръ 120 верстъ. Проѣздъ черезъ границу и дороги лежатъ въ четырехъ мѣстахъ, а именно: первая при ономъ новоназванномъ городкѣ Архангелскомъ и чрезъ р. Синюху перевозъ паромами, которой перевозъ содержатъ отъ польского м. Торговицы; вторая по правую сторону оного городка, разстояніемъ, напримѣръ, верстахъ въ 20-ти, при урочищѣ Капканского (?) баярака, чрезъ пограничную р. Вись имѣется мостъ; третья—отъ того мосту вверхъ по р. Виси, напримѣръ въ 40 верстахъ, при впаденіи въ оную р. Туреи, имѣетъ чрезъ р. Вись бродъ; четвертая — по лѣвую сторону Архангелского городка внизъ по р. Синюхи, напримѣръ верстахъ въ 70-ти, называемая Уманская, гдѣ чрезъ оную р. Синюху бродъ, называемый Костенской. И по вышеозначеннымъ дорогамъ проѣзжаютъ купецкіе всякіе люди изъ польской области, жиды и польскіе обыватели, въ турецкую область, въ Крымъ и въ Бѣлгородъ, и въ Очаковъ, и въ россійскую Запорожскую Сѣчь, и изъ турецкой области изъ оныхъ же мѣстъ греки, армяне и волохи въ Польшу съѣстными и питейными разными припасы и съ виноградными винами, сукнами и протчими разными товарами. О которомъ купеческихъ людей проѣздѣ съ товарами взялъ онъ означенного Архангелского городка съ атамана Давида Звенигородского и бывшаго Цыбулевского атамана Леонтія Сагайдачного и пришедшого изъ Польши малороссійского обывателя Прилуцкого полку с. Дороченка Павла Басараба, подъ смертною казнію, за ихъ руками, сказки и при репортѣ своемъ ко мнѣ подалъ. И сжели де на оныхъ дорогахъ учрежденъ будетъ зборъ и свободной пропускъ, уповательно де въ интересахъ Ея И. В-ва будетъ нѣкоторая прибыль».

Скоро по учрежденіи городка Архангельского начались враждебныя столкновенія обывателей его съ поляками.

Уже 17-го генваря, какъ доносилъ Звенигородскій подполковнику Путятину и ген.-губернатору Леонтьеву, а этотъ послѣдній сообщилъ Бибикову, «посыланными отъ него, Звенигородского, козаками поймано было, за кражу и пожегъ находящагося при тѣхъ мѣстахъ накошенного] казенного сѣна, польскихъ обывателей 5 паръ воловъ съ 6 возами, за которыми де съ польской стороны полковникъ и губернаторъ Уманскіе, съ нѣсколкимъ числомъ козаками и поляками, набѣгши въ россійскіе границы къ г. Архангелскому, намѣрены были его, Звенигородского, совсѣмъ разорить и оной де скотъ разбоемъ отбили и посланныхъ отъ него, Звенигородского, въ лѣсъ для вывозки на избу

дерева козаковъ дву человѣкъ поймали и разглашаютъ, яко бы всѣ тамошніе козаки за него, Звенигородского, отъ поляковъ погублены будутъ въ скорости».

А 21-го Генваря великокоронный польскій гетманъ гр. Потоцкій писалъ къ Леонтьеву, что де Звенигородскій, ставъ куренемъ надъ р. Синюхою, намѣренъ де заложить городъ въ польскихъ якобы границахъ, и просилъ, чтобы вообще по надъ р. Синюхою въ польскихъ границахъ форпостовъ не ставили бы.

Получивъ отъ Леонтьева увѣдомленіе о положеніи Архангельска и копію съ письма гр. Потоцкаго, Бибиковъ отвѣчалъ 27-го Февраля:

«По справкѣ въ Войск. Губ. Канц., яко по мирному Имперіи россійской съ государствомъ польскимъ въ 7194 г. трактату и по учиненному въ 1740 г., въ силѣ вышеупомянутого трактату, посыланными отъ бывшаго у разграниченія съ турками земель тайн. сов. и кав. Неплюева нарочными описанію, то мѣсто, гдѣ онъ, козакъ Звенигородскій, г. Архангелскій населить намѣренъ, находится внутрь границы Ея И. В-ва; а по указомъ 1741 г. и въ подтвержденіе оного въ прошломъ 1743 г. Марта 24-го дня изъ Пр. Сената въ Войск. Губ. Канц. полученнымъ велѣно выходящихъ изъ Польши и другихъ мѣстъ прямихъ россійскихъ подданнихъ, а не поляковъ, въ тѣ заднѣпрскіе россійскіе мѣста на поселеніе принимать; которые мѣста по силѣ присланного изъ Пр. Сената въ Губ. Войск. Канц. сего Февраля 20 дня указу, дѣйствительно причислены къ малороссійскому Миргородскому полку, и въ онихъ велѣно, ради охраненія отъ непріятельскихъ набѣговъ, устроить въ пристойныхъ мѣстахъ крѣпости и то строеніе положить на полковника того Миргородского полку Капнѣста».

Между тѣмъ въ Кіевѣ ген.-губернаторомъ получено было новое извѣстіе о пограничныхъ столкновеніяхъ въ г. Архангельскомъ. Кн. Путятинъ отъ 21-го Февраля репортовалъ:

«Сего Февраля 20-го дня получилъ я репортъ отъ стоящего при Ингулскихъ вершинахъ на караулѣ прапорщика Максимова и при томъ репортъ же, писанной отъ жителей Архангельского городка къ стоящему при вершинахъ р. Виси на караулѣ команды моей ундеръ-офицеру, о взятіи поляками опредѣленного къ населенію того городка атамана Д. Звенигородского, да письмо отъ здѣшнего заднѣпровскихъ поселеній старшины канцеляриста Жураковскаго и при томъ съ репорту отъ Цыбулевского атамана о взятіи поляками Звенигородского и зъ доношенія, поданного къ нему, Жураковскому, отъ здѣш-

нихъ обывателей о забраніи въ Чигиринѣ Чигиринскимъ губернаторомъ Рудницкимъ заднѣпровской россійской деревни Уховки обывателя, прозваніемъ Короля, копіи; да сейчасъ получилъ же я репортъ отъ жителей предпис. Архангелского городка о взятіи упомянутого жъ Звенигородского и четырехъ человѣкъ козаковъ и о пріѣзжаніи къ Архангелскому городку поляковъ и о забраніи гвалтомъ четырехъ семей жителей, которымъ репортомъ просятъ о присылкѣ къ нимъ командира съ командою для ихъ охраненія. Съ которыхъ репортовъ, письма и доношенія при семъ къ В. В. П-ву для лучшаго усмотрѣнія подношу точныя копіи. И хотя отъ В. В. П-ва объ учрежденіи у Архангелского городка караулу и о посылкѣ туда команды повелѣвающаго ордеру не имѣю, но за объявленіемъ въ предписанномъ, полученномъ мною сейчасъ, послѣднемъ репортѣ, что поляки гвалтовне берутъ изъ городка обывателей, командировалъ я къ оному городу Архангелскому съ осмьюдесятъ человѣки редовыхъ капитана, съ пристойнымъ числомъ другихъ чиновъ, которому далъ инструкцію, чтобъ онъ немедленно туда слѣдовалъ и подданныхъ Ея И. В-ва отъ нападеній защитилъ, не вступая съ поляками въ ссору; точію оному капитану съ командою тамъ долго пробыть, за непмѣніемъ тамъ никакого строенія и что за далностію провіанту туда завесть не на чемъ, никакъ невозможно. Чего ради съ симъ моимъ всепокорнѣйшимъ репортомъ принужденъ послать нарочного ундеръ-офицера по почтѣ, и какое на оной мой всепокорнѣйшій репортъ В. В. П-ва воспослѣдуетъ высокое повелѣніе, имѣю ожидать повелителного ордера».

1) Копія съ репорта наказнаго атамана Цыбулевского, Василія Кошевенка, въ сотенное Крыловской слободы правленіе:

«Сего 1744 г. Февраля 18 чрезъ нарочного козака нашего Цыбулевского репортую, что сего жъ часу прибылъ житель нашъ Цыбулевскій, Иванъ Полежай, отъ атамана Архангелогородского, Д. Звенигородского, и подлинно объявилъ, что сего Февраля 11-го дня пріѣхавшіи ляхи и полковникъ Уманскій съ козаками болѣе сотни и оного Звенигородского въ с. Шестерницахъ у жены его взяли въ колодки и сего часу у Лисянци у рейментаря за арестомъ состоитъ; а козаки Звенигородского всѣ порозбѣгались».

2) Копія съ доношенія жителей д. Уховки въ то же правленіе:

«Имѣли мы нижайшіе прежде сего жительство россійской имперіи въ полкахъ малороссійскихъ, а именно: Климъ Яковенко Нѣжинского полку въ с. Вересочи, Герасимъ Колосниченко Лубенского полку въ Чигринъ-Дубровѣ, Грицько Король Полтавского полку

въ м. Калебердѣ, Иванъ Ткачъ въ г. Переяславлѣ, Василь Безкровний Лубенского полку въ с. Хитцяхъ, Никита Чегарненко въ г. Полтавѣ, родимцѣ зъ дѣда и отца тѣхъ полковъ, отколь зашли на житье передъ турецкой войны, благополучнымъ миромъ оконченной, въ здѣшнія заднѣпрскія малороссійскія слободки, а въ самое военное время отъ нападенія непріятельского принуждены сойтить польской области Уманской губ. въ с. Романовку; а по окончаніи оной войны, ревнуя чтобъ природной своей Государынѣ Ея И. В-ву служить и въ подданствѣ быть, перешли оттоль паки въ заднѣпр. малороссійскія слободки утекомъ, что доброволно ити невозможно въ Россію, ибо ежели бъ поймано, то тамъ же и повѣшено,—я, Климъ Яковенко, Грицько Король, Василь Безкровній и Никита Чегарненко—въ д. Уховку, а Герасимъ Колосниченко и Иванъ Ткачъ въ с. Стецевку. еще въ прошломъ 1743 году Сентября въ послѣднихъ числѣ. Минувшего же Генваря настоящего году вышереченній Грицько Король какъ поѣхалъ за покупкою хлѣба, что весма оного тутъ купить негдѣ, въ г. Чигиринъ, то предъупомянутого с. Романовки арандаръ жидъ Лѣтманъ, повидѣвши его Короля, претентуя на немъ якобы за напой въ арендѣ его на 13 рублей денегъ, а онъ ему жиду только 3 руб. виноватъ, взявши его Короля, отдалъ тамошнему губернатору Руднецкому подъ арестъ, гдѣ содерживанъ былъ съ недѣлю и оному жиду, хотя по неправильной его претензіи жидовой, за его Короля жена его Королева переслала чрезъ брата своего Сидора, жителя Уховского, который пріѣхавши въ Чигринъ такъ тѣ 13 р., якоже и по объявленію жидовскому, что онъ жидъ реченному губернатору Руднецкому далъ 3 руб., чтобъ его Короля ему жиду отдалъ въ губернію Уманскую въ с. Романовку, итого всѣхъ денегъ 17 руб. уплатилъ; однакъ оной жидъ за насъ нижайшихъ, съ оного с. Романовки сшедшихъ, претентуя якобы за напой 82 руб., а мы толко по порохунку 27 р., и хотя свойственные его Короля губ. Лисянской с. Волховецъ Яцько Ващенко, Федоръ Голошко да Яцько Скуленко, тожъ по неправилной жидовской петенціи, деньги откладали, толко оного Короля отпустили, и жидъ къ тому приталъ былъ, однакъ уже губернаторъ Уманской, безъ рейментарского вѣдома, которой сказывалъ жиду, чтобъ хотя едного человѣка здѣшнего жидъ поймалъ, то нѣякуюсь ему жиду сумму отпустить имѣетъ, и затѣмъ оной Король не отпущенъ и понынѣ, которого такъ содержуя несносные мордерства и страшилища оному виселницею затѣваютъ; за оніе же 27 руб. оставлено тамо розной нашей субстанціи можетъ ему жиду зъ довольствомъ быть, о которой при семъ реестръ сообщается; особ-

ливо же что на тамошнихъ людехъ нашихъ долговъ имѣется во ономъ же реестрѣ показано, и чтобъ или на тамошнихъ жителяхъ тотъ жидъ за насъ доправилъ или за тѣ должніе нами въ 27 р. денги чтобъ въ оставшихся тамо нашихъ собственныхъ вещей и другихъ пожитковъ себѣ отобравъ, такожъ, чтобъ сверхъ 27 р., виноватихъ оному жиду Лѣтману, оной жидъ, по своей неправилной претенціи, какихъ болѣе не доправлялъ, покорнѣйше просимъ сл. Крыловской отъ правленія опредѣленія, съ чего бы мы нижайшіе, яко новопоселенные, обиды узнавать не могли».

Въ приложенномъ къ этому доношенію реестрѣ показано пожитковъ и вещей, оставленныхъ просителями въ с. Романовкѣ, показано на 114 руб. 86 к.

3) Реестръ Архангелогородскихъ жителей къ подполковнику кн. Путятину:

«1744 года Февраля 14-го дня доносимъ до вѣдому С-ву Вашему, ижъ неможемося удержати въ новонареченномъ градѣ Архангелскомъ. когда не имѣемъ властителя.... его взяли ляхи въ Лисянку, що и козаковъ побрали ляхи въ Умань, т. е. человѣка 4, што и таперева набѣгшій полковникъ Уманскій съ козаками, яко тежъ и съ ляхами позабирали люди гвалтомъ семей 4, пожалуй сіятелнѣйшій князь, не дай намъ погибать, пришли якова командира съ командою вскорѣ къ намъ, бо всѣ погибнемъ».

Всѣ эти сообщенія препровождены были Леонтьевымъ въ Глуховъ къ Бибикову, который отъ 29-го Февраля, повторяя о сдѣланномъ уже распоряженіи по назначенію отъ Войск. Губ. Канц. Миргородского полку Капниста, писалъ, что Капнисту уже предложено «немедленно отправить туда для охраненія отъ таковихъ набѣговъ новоселившихся тамо обивателей потребное по разсмотрѣнію своему число козаковъ съ достойнымъ надъ ними командиромъ съ повелѣніемъ ему, чтобъ онъ помянутихъ населяющихся людей охранялъ, съ полякамы же собою никакихъ ссоръ не вщиналъ, а ежели отъ поляковъ какіе непорядочные поступки показаны будутъ, писалъ бы объ ономъ въ Губ. В. Канц.» При этомъ Бибиковъ прислалъ и нижеслѣдующую копію съ указа, даннаго изъ Войск. Губ. Канц. полковнику Капнисту:

«Указъ Ея И. В-ва Самодержицы Всероссійской въ Войск. Губ. Канц. полковникове Миргородскому г. Капнѣсту.

Понеже полученнимъ сего Февраля 20 дня въ Губ. Войск. Канц., на поднесеніе отъ оной Пр. Сенату о имѣючихся за Днѣпромъ, состоящихъ во владѣніи Ея И. В-ва, мѣстахъ мнѣнія, изъ оного Пр. Сената указомъ повелѣно тіи заднѣпрскіи мѣста, принад-

лежащіи въ сторону и владѣніе Ея И. В-ва, причислить къ Миргородскому полку и вишедшимъ и впредь имѣющимъ выходить изъ Полщи въ тіи мѣста на поселеніе козакамъ и посполитимъ показивать льготу въ службахъ и въ повинностяхъ чрезъ три года, и въ тѣхъ заднѣпрскихъ мѣстахъ отъ непріятелскихъ незапныхъ набѣговъ устроить крѣпости въ пристойнихъ мѣстахъ по здѣшнему обыкновенію и то строеніе положить на васъ, полковникамъ же малороссійскимъ зъ полковими старшинами и протчимъ владѣльцамъ ни подъ какимъ видомъ тамошнимъ жителемъ обидъ и озлобленій не чинить; а по справкѣ въ Губ. Войск. Канц., яко по трактату вѣч. мира 7194 года между Всероссійской Имперіей и Коропою польскою заключенному, Россіи уступлены лежащіе по той сторонѣ Днѣпра мѣста вверхъ по Днѣпру по р. Тясминъ и отъ устья р. Тясмина въ верхове оной въ поле граница назначена чрезъ Черной лѣсъ; которыми мѣстами поляки хотя завладѣли были, но въ 1732 году г. ген.-квартерм. (что нынѣ ген.-лейт.) фонъ-Штофель съ малороссійскою старшиною у поляковъ изъ тогдашного ихъ владѣнія отобрали и во владѣніе россійское привратили по прежнему и описали; но послѣ того въ минувшую турецкую войну въ тамошнихъ мѣстахъ поселившіеся обыватели для охраненія ихъ отъ нападенія непріятелского переведени были въ Малую Россію, и изъ тѣхъ поръ поляками паки во владѣніе захвачены жъ были; а въ 1740 г. г. тайн. совѣтн. и кав. Неплюевимъ, при исправленіи коммисіи разграниченія съ турками земель, потому жъ къ державѣ всероссійской привращени и чрезъ нарочнихъ отъ него посиланнихъ граница опымъ, по силѣ вышеупомянутого трактата, описана ясно по означеннымъ въ томъ описаніи граничнымъ рекамъ, яко то—отъ р. Днѣпра и устья р. Тясмини до вершины и до устья Синюхи и до р. Буга и по другимъ знатнымъ урочищамъ; изъ которого времени хотя на тѣхъ россійскихъ земляхъ уже къ поселенію собираются обыватели и поселены, какъ въ присланномъ предъ симъ оттудова въ Губ. Войск. Канц. репортѣ показано, нѣкоторіе слободы, а именно: сл. Кирыловская, с. Андрусевка, Колонтаево, Войтово, Стеціовка, Нестеровка, Цибулево, деревнѣ Горщовка, Оробіевка, Уховка, Ѳедгорки, [1]) Глинское, Быковка и Хомувка, въ которихъ тогда еще въ поселеніи было козачихъ 357, посполитихъ 563, всего 920 дворовъ, однако оніе донынѣ безъ настоящого учрежденія состоятъ;— того ради, по указу Ея И. В-ва, ген.-лейт. и кав. Бибиковъ съ присутствующими Войск. Губ. Канц. члены приказали: повелѣнное все вышеписаннымъ Пр. Сената указомъ въ

[1]) Вѣроятно, *Федорки*, теперь село при рѣчкѣ Цибульникѣ, Александр. уѣзда Херсон. губ. См. «Списки поселенныхъ мѣстъ», № 47, Херс. губернія (Спб. 1868, стр. 35).

тѣхъ мѣстахъ учрежденіе положить на васъ и о томъ дать сей Ея И. В-ва зъ Войск. Губ. Канц. указъ въ нижеписанныхъ пунктахъ:

1) въ началѣ имѣете вы въ тамошнихъ мѣстахъ имѣючимся атаманѣ зъ товариствомъ и войтомъ зъ посполствомъ предложить, что оны, по силѣ частоупоминаемого Пр. Сената указу, причислены къ Миргородскому полку и въ чемъ надлежитъ имѣютъ оны представлять и требовать резолюціи отъ васъ изъ полковой Миргородской канцеляріи, и для того вамъ велѣть учинить компуты, [1]) одинъ о имѣючихся тамо прямихъ козакахъ, а другій о посполитихъ, и содержать оніе въ полковой канцеляріи впредь для всякихъ справокъ; въ которіе по тому жъ и имѣючихъ послѣ туда на поселеніе приходить вписывать порядочно;

2) вышедшихъ туда на поселеніе изъ полскихъ мѣстъ прежде бывшихъ малороссійскихъ жителей, козаковъ и посполитихъ, и впредь туда жъ для житя имѣючихъ прійти содержать во всякомъ защищеніи и показывать имъ льготу чрезъ три года, не употребляя ихъ не токмо нѣ въ какіе наряды, посылки и другіе службы, но и къ общенароднымъ повинностямъ, чрезъ что бъ какъ тѣ поселившіеся уже могли совершенно ожится, такъ и другіе природніе россійскіе подданные, въ Полщи до нынѣ находящіеся, услыша то, къ выходу на поселеніе въ тѣ мѣста охоту имѣть могли; перешедшихъ же изъ внутри Малороссіи полковъ туда на жителство козаковъ и посполитихъ во всякіе случаючіесь наряды и къ общенароднымъ повинностямъ употреблять равномѣрно противъ другихъ того Миргородского полку сотенъ и по пропорцѣи ихъ имѣній; и для того о виходящихъ изъ Полщи, особливо же изъ россійскихъ мѣстъ, туда на поселеніе обывателей имѣть, порознь вѣрніе вѣдомости; а полскихъ подданныхъ не принимать;

3) имѣете немедленно самоперсонално осмотрѣть въ тѣхъ заднѣпрскихъ мѣстахъ, яко пограничныхъ, для охраненія въ случаѣ непріятельскихъ нападеній поселившихся тамо обывателей, въ какихъ урочищахъ заспособно и удобно устроить крѣпости, въ какомъ положеніи и каковимъ образомъ и сколко потребно тамо таковихъ крѣпостей, и едной отъ другой въ какомъ разстояніи быть прилично, и ежели отъ васъ къ тому какови мѣста или населенніе уже слободы усмотрѣны будутъ способніе и приличніе къ укрѣпленію, то онихъ положенія и околичности и въ какомъ разстояніи отъ Днѣпра и границы польской находятся описавъ ясно, представить въ Губ. Войск. Канц. съ тѣмъ

[1]) Т. е., списки, съ польскаго «komput» счетъ, число.

описаніемъ и своимъ мнѣніемъ, какими людьми и матеріялами тѣ крѣпости исправить и что чего потребно на якую крѣпость, для учиненія крайнего опредѣленія;

4) что же изъ прежнихъ въ Губ. Войск. Канц. представленій извѣстно, яко сверхъ имѣющихся въ тихъ заднѣпрскихъ мѣстахъ мелницъ, съ коихъ дѣйствительно войсковая часть въ скарбъ войсковій взимается, нашлись еще двѣ мелницы, прозиваеміи една Булаева по сей сторонѣ Тясмина, а другая Солова по той сторонѣ Тясмина жъ состоящіе, изъ онихъ въ скарбъ войсковій нѣчего не взимается; а въ 1732 г., по отобраніи тѣхъ заднѣпровскихъ мѣстъ изъ тогдашнего польского завладѣнія г. ген.-квартермейстеромъ фонъ-Штофелемъ, со всѣхъ ровно собиралось то, яко на представленія о томъ Губ. Войск. Канц. въ Пр. Сенатъ прислано при указѣ Пр. Сената мнѣніе, поданное оному Пр. Сенату Гос. Колл. Ин. Д., въ которомъ показано, что по вышеупомянутому съ Полщею вѣч. мира трактату, тѣ мѣста Россіи уступлены вверхъ по Днѣпру по р. Тясминъ и отъ устья р. Тясмина въ верхове оной въ поле чрезъ Черный лѣсъ, и по другую сторону той р. Тясмина вверхъ по Днѣпру къ Кіеву до м. Стаекъ, разореннымъ городамъ и мѣстамъ Чигрину и протчимъ, по тому жъ трактату, постановлено, до соглашенія впредь съ обоихъ сторонъ, быть впустѣ; то изъ вышеупомянутихъ двухъ мелницъ той, которая при россійскомъ берегѣ, надлежитъ быть во владѣніи россійскомъ, а другой, которая на другой сторонѣ р. Тясмина, надлежитъ быть впустѣ; и тѣмъ Пр. Сената указомъ повелѣно о томъ Губ. Войск. Канц. чинить такъ, какъ оная Коллегія въ своемъ мнѣніи представляетъ. Того ради, по вышеписанному, о бытіи состоящой на россійскомъ березѣ мелницѣ въ россійскомъ же владѣніи и собираніи съ оной въ скарбъ войсковій, противъ прочихъ тамошнихъ мелницъ, части войсковой имѣете учинить исполненіе; а о другой, которой по мнѣнію Ин. Колл. показано быть впустѣ, предъявить тамошнему владѣлцу, что оной, по трактату, надлежитъ быть впустѣ; въ отвѣтъ же что получите, представить въ Губ. Войск. Канц. основательно;

5) а что касается до чинимаго населенія въ тамошнихъ же мѣстахъ козакомъ, жителемъ с. Цыбулева, Давидомъ Звенигородскимъ, по сообщенію въ Губ. Войск. Канц. г. ген.-аншефа, кав. и Кіевскаго ген.-губернатора Леонтіева и по данному тому козаку изъ оной Губ. Войск. Канц. откровенному указу о позволеніи населенія того противъ полской Торговицы по сію сторону р. Синюхи, и какъ нынѣ изъ присланного отъ него жъ, г. генерала и кавалера Леонтіева, письма извѣстно, что тое новоназначенное имъ, Зве-

нигородскимъ, къ поселенію тамо мѣсто названо «Архангелскій городъ», точію де къ защищенію отъ поляковъ и ко взятію съ пріѣзжающихъ тамо купецкихъ людей пошлинъ при томъ городѣ россійского караулу не имѣется, для чего де хотя по ордеру его, генерала и кавал ра, о томъ и свѣдителствовано и явилось, что оное мѣсто состоитъ внутрь россійской границы и для взятія отъ проѣзжающихъ тамо купецкихъ людей пошлинного збору надлежало бъ учредить на трехъ дорогахъ караулы, точію де польскій великокоронный гетманъ гр. Потоцкій претенсію имѣетъ, яко бы онымъ Звенигородскимъ то населеніе чинится на ихъ полскихъ границахъ, и требуетъ, дабы форпосты по надъ р. Синюхою до р. Буга въ собственныхъ ихъ полскихъ границахъ ставлени не были,—что онъ, генералъ и кавалеръ Леонтіевъ, предалъ на разсмотрѣніе Войск. Губ. Канц.; а по справкѣ съ описаніемъ, чиненнымъ тамошней границы въ 1740 г.; по силѣ упоминаемого трактата, чрезъ посланныхъ отъ г. тайн. сов. и кав. Неплюева нарочныхъ, показана вершина той р. Синюхи и устье ея до р. Буга границею по лѣвую сторону россійской имперіи, а по правую полского государства; и тако оное населеніе вышепоказаннымъ Звенигородскимъ чинится внутрь россійской границы, а не на польской; того ради оному ген. и кав. Леонтіеву въ той же силѣ отъ Губ. Войск. Канц. и рескриптъ учинить для увѣдомленія помянутого полского войска гетмана и съ требованіемъ при томъ, буди би оній гетманъ на томъ удостовѣриться не могъ, то бъ отъ своей стороны отправилъ къ тому мѣсту, уже разграниченному, нарочного для осмотренія и освѣдителствованія, что поставленніе курени и гдѣ будетъ поселеніе подлинно въ границахъ Ея И. В-ва, а не въ полскихъ, по силѣ мирного 7194 г. между Всероссійскою Имперіею и Короною полскою заключеннаго трактата; и въ такомъ случаѣ, когда нарочній прибудетъ, имѣете ви показать, что объявленніи земли и гдѣ будутъ поселенія въ державѣ Ея И. В-ва, а не въ ихъ польской сторонѣ, по силѣ упоминаемого трактата и послѣдовавшихъ на основаніи оного жъ описаній, состоятъ; и для совершенного вамъ знанія границы той и основателного о всемъ томъ при спорахъ доказателства копіи справочніи и съ касающихся къ тому пунктовъ, въ оном трактатѣ положенныхъ, и чиненныхъ 1732 году г. ген. и кав. фонъ-Шгофелемъ зъ опредѣленною малороссійскою старшиною, а въ 1740 г. посыланными нарочными отъ г. тайн. сов. Неплюева, тамошной границѣ описаній при семъ приложени; такожъ присланную при указѣ изъ Пр. Сената копію ландкарта о тамошной же границѣ, которая поручена отправленному въ тѣ мѣста вой-

сковому канцеляристѣ Жураковскому для освѣдительствованія оной же границы, по посланному къ нему указу, велѣно вамъ вручить за роспискою; по которой и по предъупомянутымъ описаніямъ, ежели имъ Жураковскимъ того повелѣнного освѣдительствованія еще не чинено, имѣете вы учинить,—все ли по тому въ россійской державѣ состоитъ, и о томъ въ Губ. Войск. Канц. репортовать и того ландкартъ прислать;

6) сверхъ же того учрежденные при тамошней границѣ форпосты осмотрѣть, на россійской ли землѣ оніе учреждены и во всемъ ли порядочно и исправно содержатся, и ежели надлежитъ еще по той же границѣ въ пристойныхъ мѣстахъ какихъ таковыхъ форпостовъ, оніе вамъ освидѣтельствовавъ представить въ Губ. Канц. и требовать резолюціи:

7) и что найвящше есть къ вызыву изъ Полщи на поселеніе въ россійскіе заднѣпрскіе мѣста обывателей, кои въ Полщу во время турецкой войны изъ Малороссіи и другихъ имперіи Ея И. В-ва мѣстъ позаходили, всевозможныхъ прилагать способовъ и приходящимъ природнымъ россійскимъ подданнымъ подъ поселеніе ихъ и паханія хлѣба отводить земли безъ всякого продолженія, полскихъ же подданныхъ въ отмѣнность вѣчно мирнаго трактата и Ея И. В-ва указовъ, къ поселенію тамо отнюдь не принимать;

8) наконецъ поселившихся тамо обывателей и впредь имѣющихъ быть такъ прилежно сохранять, чтобъ они отнюдь ни отъ кого ни подъ какимъ видомъ какой обиды и озлобленія или въ чемъ либо грабительства дознать не могли, какъ того высочайше Ея И. В-ва интересъ требуетъ, дабы тѣ обыватели не токмо никаково неудовольства, чрезъ чтобъ въ рознь разволокться и другихъ отъ поселенія тамо отвращать причину не имѣли, но за добримъ и порядочнымъ съ нимъ обхожденіемъ всѣ въ Полщу зашедшіе возвратиться во отечество свое охотились; съ поляками же поступать во всемъ такъ, какъ сходственно и прилично есть дружелюбному сусѣдству, и подданнымъ россійскимъ тамошнимъ жителемъ накрѣпко притвердить, чтобъ онымъ же полякамъ и ихъ подданнымъ никаковой причины къ озлобленію и противности ихъ приключать не дерзали; и въ протчемъ во всемъ, при тамошнемъ учрежденіи, которое на васъ съ найлутшимъ упованіемъ повѣрено, исполнять съ должнѣйшимъ раченіемъ и, ежели что сверхъ сего указа къ доброму тамошнимъ новопоселившихся обывателей содержанію и визиву и другихъ таковихъ же къ поселенію и въ протчемъ вами благоизобрѣтено бъ было, представлять въ Губ. Войск. Канц. на апробацѣю и требовать резолюцѣи; а что упоминается

о визивѣ изъ Полщи перешедшихъ туда изъ Малой Россіи россійскихъ подданныхъ, оное содержать секретно. И полковниковѣ Миргородскому г. Капнисту о томъ вѣдать и чинить по сему Ея И. В-ва указу неотмѣнно. Данъ въ Глуховѣ Февраля 27 дня 1744 г.»

18-го Марта получена была въ Кіевѣ ген.-губ. Леонтьевымъ, при репортѣ кн. Путятина, копія капитана Лепунова, который былъ командированъ Путятинымъ въ Архангельскій городокъ.

«По силѣ В. С-ва инструкціи, писалъ Лепуновъ 5 Марта, къ означенному городку съ командою прибылъ я сего Марта 1-го числа и караулъ въ удобныхъ мѣстахъ поставилъ; г. Архангелского жители, Демьянъ Слюсарь, Григорій Плохій, Григорій Таранъ, Кирила Малаго братъ Марко Варяпенко, Иванъ Обломенко, словесно мнѣ объявили, что де минувшаго Февраля 9 числа атаманъ Давидъ Звенигородскій, взявъ съ собою козаковъ 4 человѣка, и поѣхалъ въ польскую область въ сельцо Шестернице для взятья жены своей, и во ономъ же сельцѣ Шерстерницѣ взяли его поляки подъ караулъ и повезли до м. Лысенки, а тѣ козаки 4 человѣка въ свою границу ушли и потомъ оные козаки того жъ Февраля 18 дня послали козака Ивана Малахотьку провѣдовать оного Давыдку въ с. Шестернице, что надъ онымъ Давыдкою чинять; а оные поляки и того козака взяли подъ караулъ, а нынѣ гдѣ оной Давыдъ и козакъ—непзвѣстно; а потомъ того жъ Февраля мѣсяца въ разныхъ числехъ въ середи дня пріѣзжали изъ полской области м. Умани козацкой полковникъ, Зак.... и съ нимъ было команды человѣкъ съ полтораста и избрали людей пять семей, да козацкихъ лошадей 8, рушницъ 2 и другихъ припасовъ весма много. Да сего Марта 3 числа объявили мнѣ сл. Цыбулевой житель Григорій Боровъ, которой вновь селится сл. Давыдовки, что пріѣзжали сего Марта 1 дня изъ полской же области изъ м. Калниболотъ поляки съ драгантами и съ козаками въ границу Ея И. В-ва и забрали черпца, которой жилъ въ лѣсу въ кельи, да съ пасѣки козака Трофима Гузсватова и нѣсколко ульевъ пчелъ, которая пасѣка отъ новоназначенного городка Архангелского, разстояніемъ верстъ съ 20. Да вышепомянутые жъ козаки заподлинно объявили, что де въ польской области близь границы Ея И. В-ва въ м. Умани, Лысенкѣ, въ Маньковцы, въ Городищи, въ Букахъ, въ Бузивцѣ по нѣсколко въ собраніи стоятъ харуновъ [1]) драгантовъ поляковъ и козаковъ, а для чего оное войско сбирается, про то непзвѣстно, и завсегда имѣютъ розъѣзды, и для вышеписанныхъ пол-

[1]) Съ польскаго «chorągiew».

скихъ поступокъ не повелѣно ль будетъ прислать для разъѣзду конныхъ козаковъ, понеже при командѣ моей конныхъ не имѣется и вновь поселяющихъ въ границу Ея И. В-ва въ разныхъ мѣстахъ защитить не можно, понеже отъ означенного городка Архангелского въ далнемъ разстояніи, такожъ ежели паче чаянія какая учинится экстра, отъ чего Боже сохрани, то и репортовать В. С-ву не черезъ кого, тако жъ ежели будутъ приходить изъ польской области въ границу Ея И. В-ва подданные, повелѣно ль ихъ пропущать, понеже въ инструкціи мнѣ отъ В. С-ва не предложено».

Тотъ же Лепуновъ 14-го Марта репортовалъ Путятину:

«Сего Марта 14 го дня г. Архангелского жители Федоръ Байка, Павелъ Басараба, Иванъ Коваль письменно мнѣ объявили, что де близъ границъ Ея И. В-ва польской области въ м. Немеровѣ въ собраніи имѣется польскаго войска не въ маломъ числѣ хорунокъ и намѣрены именно вступить въ границу Ея И. В-ва къ г. Архангелскому для забранія здѣшнихъ жителей, которые изъ польской области пришли на поселенія; а понеже какъ В. С-ву извѣстно, что команда наша не болшая и конныхъ драгунъ и козаковъ не имѣется, на что В. С-ву сего Марта 5 числа чрезъ козака Цыбулевскаго жителя Василя Кошовенка и репортовано; такожъ вышеписанные поляки имѣютъ розъѣздъ по дорогамъ и ѣдущимъ изъ польской области на поселенія къ г. Архангелскому чинятъ препятствія. Да оные жъ обыватели г. Архангелского просятъ объ осадчемъ, а именно о Леонтье Сайдачномъ».

19 Марта Лепуновъ репортовалъ новому уже начальнику, подполковнику Шамшеву:

«Сего Марта 18 дня приходилъ ко мнѣ мужикъ съ польской стороны с. Нерубаевки Иванъ Кравецъ объявляя, что польского войска сбирается 30,000 въ Калниболотахъ да въ Макеевцѣ наемного войска татаръ липканей 224 человѣка и намѣрены на святой недѣли напасть на новозываемой г. Архангелскій, о чемъ отъ меня къ Е. С-ву г. подполковнику Путятину сего Марта 14 репортовано. Такожъ не повелѣно ль будетъ отъ В. В. Благородія предложить въ Гардъ къ запорожскому полковнику, чтобъ для осторожности незапного отъ полякъ нападенія прибыть съ командою къ г. Архангелскому. Тако жъ покорнѣйше В. В. Б. прошу, ежели отъ В. В. Б. смѣны и намъ вскорѣ неуповательно быть, чтобъ повелѣно было на команду мою провіантъ прислать, понеже при командѣ моей полковые служители безъ провіанту не могли претерпѣть нужды, и для письменныхъ дѣлъ повелѣно бъ было отъ В. В. Б. прислать къ намъ пищей бумаги,

понеже у насъ купить нигдѣ не достанешь и за неимѣніемъ въ репортованіи не учинилось бы какой остановки».

Препровождая копію съ послѣдняго репорта, подполковникъ Шамшевъ доносилъ ген.-губернатору, что на смѣну Лепунова онъ командировалъ риж. драгунскаго полка капитана Радилова съ сотней рядовыхъ того же полка, выдавъ имъ провіанту на Апрѣль мѣсяцъ, а къ Крыловскому сотнику Рудю написалъ, чтобы тотъ командировалъ отъ себя въ городокъ Архангельскій козаковъ человѣкъ 20 (которые туда и прибыли 23 Марта), а также писалъ къ сотникамъ Гаврилову въ Кременчугъ, Майбородѣ въ Власовку и Кодинцу въ Городище «о крайнемъ скорѣйшемъ командированіи въ оной же городокъ козаковъ отъ каждой сотни по 20 человѣкъ».

До прибытія еще капитана Радилова, 2-го Апрѣля, какъ доносилъ капитанъ Лепуновъ, пріѣзжалъ изъ Умани козацкій полковникъ Закревскій съ немалою командою въ сл. Торговицу и съ той стороны р. Синюхи «учинилъ пальбу на нашу сторону на самой утреной зари, потомъ и отъѣхалъ».

Одновременно съ извѣстіемъ объ этомъ происшествіи, Шамшевъ получилъ и репортъ отъ стоявшаго въ сл. Колонтаевой Нарвскаго драгунскаго полка капитана Ефремова, что «8 числа Апрѣля явился у него изъ польской области съ той стороны с. Адамовки, какая разстояніемъ отъ той слободы въ 10 верстахъ, тамошній житель Иванъ Ключниковъ и секретно ему объявилъ, что у нихъ слухъ носится, яко бы польскіе войска не малымъ числомъ отъ нутрь Польши сближаются подъ командою Лещинского къ нашимъ границамъ, при чемъ будто и ногайской орды до 20 тысячъ состоитъ; а въ мѣстечкѣ де Боровицѣ заподлинно польскія хорунги обрѣтаются».

Капитанъ Радиловъ доносилъ, что «16 Апрѣля въ ночи польскія войска напали на сл. Давыдовку, которая вновь селилась и было семей шесть, и оныхъ совсѣмъ разорили, мужского и женского и дѣтей всѣхъ забрали 14 душъ, изъ которыхъ спаслось отъ оного нападенія, просидѣли въ камышахъ мужского и женского пола 8 душъ; а оная слободка отъ Архангелского въ дальнемъ разстояніи, по примѣру верстахъ въ 40; и вышеобъявленного числа посланной отъ него капитана при атаманѣ разъѣздъ, прибывъ въ реченную слободку, усмотря что все разорено и тѣхъ ушедшихъ въ однихъ рубахахъ отъ помянутого нападенія собравъ, привели въ Архангелскъ, а при оной слободкѣ для закрытія обывателей, за малою тамъ командою, никого не было, только что посылались

вседневные разъѣзды. А въ Архангелску нынѣ имѣется жителей семей 20 и селятся несогласно по ярамъ, одинъ отъ другаго по четверти версты или болѣе. Изъ Запорожской Сѣчи не мало въ Архангелскъ безъ пашпортовъ запорожцовъ приходятъ и торгуютъ виномъ и рыбою, а многіе безъ торгу и такъ живутъ, и опасно, не учинилось бы отъ таковыхъ какова воровства».

20-го Апрѣля онъ доносилъ, что де «19-го Апрѣля по полудни польской области губернаторъ м. Умани и наказной региментарь Янковскій съ немалымъ числомъ войска пришли въ с. Торговицу, которая на другой сторонѣ р. Синюхи противу Архангелска, и ночевали и, слышно отъ жителей, всяческими намѣреніями умышляли ударить на Архангелской и жителей побрать, а 20 числа поутру вышедъ на берегъ звали для разговоровъ, и увѣря имъ послалъ я порутчика на ту сторону, а на здѣшнюю пріѣхалъ ко мнѣ наказный региментарь Янковскій и разговоровъ было не мало, у порутчика на той сторонѣ съ губернаторомъ, а на здѣшней Янковского со мною, однако жъ промежъ ихъ разговора къ ползѣ ничего не нашлось. Объявляютъ свои обиды, яко бы вянтери [1]) потрясены, нѣсколко досокъ побрано, паромъ на запорожской сторонѣ и лодки, и то въ обиду ставятъ и просятъ, чтобъ на ихъ сторону подъ ихъ караулъ отдать. Да объявляли, что въ ближнихъ деревняхъ хатъ пустыхъ стало много, а люди яко бы перешли на нашу сторону, и причитаютъ себѣ въ обиду. Мы же свои обиды объявляли о забрани пяти семей въ г. Архангелскомъ и осадшій Давыдко у нихъ же содержится подъ карауломъ, потому жъ и въ нынѣшнемъ Апрѣлѣ мѣсяцѣ противъ 16 числа разорили сл. Давыдовку, людей побрали, скотъ и пожитки. И о томъ объявляютъ, яко бы не они природные етьманскіе хорунги, и яко бы они надъ ними команды не имѣютъ. Изо всего можно видѣть, что самая фальшъ, и впредь къ согласію надежды не уповательно. И того жъ дня губернаторъ въ Умань отъѣхалъ, а наказный региментарь остался съ войскомъ въ с. Торговицѣ якобы содержать фарпосты, а какъ видно что хотятъ пытаться къ жителямъ и отнять паромъ и лодки, и того ради напредъ сего были въ осторожности, а нынѣ то и вящую предосторожность имѣемъ, всѣ не раздѣваемся и не разуваемся и съ ружья не выходимъ. А рѣка весьма умелѣла, вездѣ броды».

Еще Февраля 25 ген.-губернаторъ предписалъ кн. Путятину, какъ только прибудетъ посланная отъ полковника Капниста команда въ Архангелскъ, ландмилицкую

[1]) Можетъ быть, съ польскаго «więcierz» верша.

команду отозвать; Шамшевъ, замѣнившій кн. Путятина, согласно этому ордеру, такъ и распорядился, чтобы командированный имъ въ Архангельскъ капитанъ Радиловъ немедленно по прибытіи козацкой команды вернулся въ Крыловскую сл. Полковникъ же Каннистъ отправился изъ сл. Цыбулевской только 20 Апрѣля. Прибывъ въ г. Архангельскъ, онъ немедленно приступилъ къ устройству крѣпости, а 4-го Мая онъ писалъ къ Шамшеву, какъ видно изъ репорта этого послѣдняго къ ген.-губернатору, что постройка крѣпости приходитъ къ концу, «токмо де оставляемой отъ него козацкой командѣ въ числѣ ста человѣкъ имѣетъ быть отъ польскихъ набѣговъ не безопасно, понеже де въ сихъ числехъ въ с. Торговицу польскихъ регулярныхъ пришло до ста человѣкъ, а не регулярныхъ и болѣе». Въ виду такой опасности, Каннистъ просилъ оставить въ г. Архангельскомъ одну драгунскую роту, о чемъ Шамшевъ представлялъ къ ген.-лейтен. фонъ-Штофелю, который 12 Мая отвѣчалъ предписаніемъ «отправить по прежнему въ оной Архангельскъ команду конныхъ рядовыхъ до ста человѣкъ съ пристойнымъ числомъ оберъ и ундеръ-офицеровъ, снабдя ихъ провіантомъ впредъ на два мѣсяца», при чемъ фонъ-Штофель предписывалъ Шамшеву, на случай если бы Каннисту понадобилось, отправлять къ нему до половины всей команды Шамшева «безо всякого представленія, не продолжая времени». Въ силу этого предложенія, того же 12 Мая отправлена была въ г. Архангелскъ С.-Петербургскаго драгунскаго полка команда въ 100 чел. при капитанѣ Трубниковѣ, а 16-го Мая изъ Цыбулева еще 30 человѣкъ той же команды.

Подполковникъ Шамшевъ, отвѣчая на ордеръ ген.-губернатора, требовавшаго обстоятельныхъ свѣдѣній о сл. Давыдовкѣ, писалъ 12 Іюня:

«По справкѣ моей здѣшнимъ Крыловской слободы сотникомъ Рудемъ письменно мнѣ отъ него объявлено: означенная де слободка Давыдовка отъ Архангелска въ гору по р. Выси до р. Альшанки верстъ на 20, а отъ Альшанки де до оной слободки Давыдовки верстъ до 25; поселеніемъ же оная слободка находится при р. Выси, а отъ границы толко что чрезъ рѣку Высь въ полторы верстѣ; кто же осадчимъ тамъ былъ, въ сотенномъ Крыловскомъ правленіи неизвѣстно, токмо де минувшаго 1743 г. Октября 11 дня указомъ изъ Войск. Губ. Канц. велѣно полку Миргородского козаку, с. Цыбулева жителю, Давиду Звенигородскому, въ поселеніе выходящими изъ полской области людми на заднѣпрскихъ земляхъ отнюдь никакова препятствія не чинить, о чемъ де ему Звенигородскому изъ оной Войск. Канц. и указъ откровенной данъ, почему де онъ и въ Ар-

хангелску обывателей, выходящихъ изъ Польши, началъ населять, отколь де оной Звенигородскій поляками и въ Польшу взятъ. А сего Іюня 10-го числа полученнымъ изъ Архангелска отъ капитана Трубникова репортомъ объявлено, что при реченной сл. Давыдовкѣ, которая де нынѣ называется *Петровской островъ*, осадчимъ имѣется Левка Сагайдачный и опредѣленъ онъ для населенія приходящихъ изъ Польши обывателей отъ полковника Каниста. Такожъ В. В. П-ву доношу, что полковникъ Каниствъ изъ Архангелска, по построеніи крѣпости, возвратился и въ Крыловѣ слѣдуючи былъ минувшаго Мая 25 числа; а въ какомъ числѣ людми онъ Каниствъ въ Архангелску находился, я неизвѣстенъ, а между разговорами слышалъ отъ него, что было козаковъ 500 человѣкъ.»

Каниствъ оставилъ въ Архангельскѣ при козацкой командѣ за сотника подпропорного Іосифа Чечеля. Этотъ Чечель вмѣстѣ съ осадчимъ Сагайдачнымъ заявляли чрезъ капитана Трубникова, «что де чрезъ р. Высь разстояніемъ отъ Архангельска въ 30 верстахъ разными трактами изъ польской области купеческіе люди въ Сѣчю и въ другія мѣста за рыбою проѣзжаютъ». Трубниковъ, заявляя, что и чрезъ Архангельскъ купцы изъ Польши и обратно проѣзжаютъ, спрашивалъ, «не повелѣно ль будетъ опредѣлить кого для пошлинного збору».

Поселеніе обывателей въ Архангельскѣ и Петровскомъ островѣ вызвало переписку съ польскими властями. Въ излагаемомъ дѣлѣ имѣются слѣдующія письма (приводятся здѣсь современные, имѣющіеся при оригиналахъ, переводы).

1) Переводъ съ письма ген.-губернатору Леонтьеву региментаря партіи Украинской Нитославскаго [1]) изъ Лысянки отъ 5 Мая н. с.

«В. Ясно-В-ти три письма давешняго дня я получилъ, на которые по объявленнимъ требованіямъ отписывая, краткой принужденъ учинить отвѣтъ. По давнимъ моимъ корреспонденціямъ справедливо и обстоятелно выразумѣлъ, что Россія польскіе грунты, зачавъ отъ устья р. Тясмина до Днѣпра и до самой р. Буга, неправильно пріемлетъ и чрезъ то трактаты повреждаетъ. Я къ Вашей ЯВ-ти Всепресвѣтлѣйшей Монархини два указа отправилъ, дабы вновь разставленные фарпосты съ-по-надъ Тясмина снести, колми жъ паче по тому самому къ Висѣ и Синюхѣ не мѣшаться бъ; но вмѣсто того по указамъ В. ЯВ-ти грунты отъ старосты Чигиринского отобрани и всегда вящіе и вящіе вижу что происходятъ обиды Коронѣ польской; ибо не токмо слободы козаки по урочищамъ,

[1]) О Нитославскомъ, Франц. Ксаверіи, см. «Архивъ ЮЗ. Россіи» III, 3 (Кіевъ, 1876) passim.

къ Смилянскому уѣзду сдавна надлежащимъ, перезывая польской народъ, осаживаютъ, но и крѣпость на собственной Уманской землѣ противъ самой Торговицы надъ р. Синюхою сдѣлавъ, уже съ оной выбѣги въ польскія границы чинятъ и не токмо польскихъ людей и Кіевскихъ купцовъ, которые въ Польшу купечества ради ѣздятъ, по дорогамъ разбиваютъ. В. ЯВ-ть пишете, что Архангелскъ городъ на собственной россійской землѣ заложенъ; то уповаю, что силѣ того письма, которое въ прошломъ годѣ изволили были прислать до Крилова чрезъ кн. Путятина, тово же письма или описи границъ быль первою причиною полковникъ Танскій, которой не вѣдаю отъ кого и какую имѣлъ власть разграниченіе чинить между Польшею и Россіею. Я же, читая трактаты и союзы, между Сіятельнѣйшею Рѣчью Посполитой и Всепресвѣтл. Монархіею Россійскою уставленные и монархами присягою ствержденные и давно выпечатанные, нигдѣ того сыскать не могу, дабы россійскія границы могли приходить до р. Тясмина, Виси и Синюхи. И понеже по силѣ помянутихъ трактатовъ охраняя отеческія границы, не допущаю засѣдать своевольныхъ людей по-надъ Висею и Синюхою, то В. ЯВ-ть не можете потому ко мнѣ чинить исковъ и требовать сатисфакціи.

И сіе все по силѣ трактатовъ, заключенныхъ о нашихъ границахъ, къ разсмотрѣнію Его Королевскаго В-ва Государя нашего милостиваго и всей Рѣчи Посполитой оставляю; я же самъ, слушаясь указовъ ясновелможного г. гетмана великокоронного вождя моего, сколько Богъ поможетъ, отеческія границы охранять буду».

2) Переводъ съ письма гр. Осипа Потоцкаго изъ Станиславова отъ 7 Іюня н. с.

«Давно я имѣлъ то у себя намѣреніе, дабы въ сихъ явныхъ обидахъ, происходящихъ границамъ Рѣчи Посполитой (которые въ противность сосѣдной пріязни и Карловицкимъ трактатамъ чинятся), мнѣ самому къ В. ЯВ-ти отзовъ учинить съ объявленіемъ о тѣхъ насиліяхъ, которые имѣемъ отъ стороны В. ЯВ-ти, что не смотря на нашу вѣчную постоянную пріязнь, да болѣе того.... имѣя строгіе Всепр. своей Монархини указы, которые запрещаютъ закладывать городы, слободы и фортеціи, куда и людей съ нашихъ польскихъ границъ вы стягаете и тѣми людьми слободы осаживаете, и отважается В. ЯВ-ть, преступая должное отъ себя повиновеніе своей Монархинѣ, далніе намъ въ нашихъ границахъ чинить обиды, ибо насилно въ оные подкомандныхъ своихъ людей посылаете и закладываете городы. Но за моимъ отдаленіемъ отъ той стороны, тако за препятствіемъ мнѣ публичныхъ дѣлъ не допустили меня о томъ В. ЯВ-ти учинить отзовъ, дабы я обо

всемъ томъ, о чемъ В. ЯВ-ть заподлинно извѣстенъ, вамъ донесть. Нынѣ же чрезъ подателя сего, вашего ко мнѣ присланнаго, прописую, что съ нами, пріятелями, инымъ бы образомъ надлежало поступать, ибо мы согласія и покоя, а не возмущенія съ сосѣдними властями всегда ищемъ и какъ мы единственно о томъ стараемся, такъ мы съ нашей стороны удерживать не упустимъ, когда бы толко взаимно таковую ненарушительную пріязнь, которую мы оказываемъ, отъ стороны В. ЯВ-ти узнавали. А паче всего дабы отнятія тѣхъ грунтовъ, которые концами учинены съ обидою Рѣчи Посполитой, оставлены были до разсмотрѣнія опредѣленныхъ отъ В. ЯВ-ти и отъ Порты Оттоманской и отъ насъ учрежденнихъ комисаровъ, которыхъ за благополучнымъ и ожидаемимъ прибытіемъ пресв. короля гос. моего милостиваго до Польши на сеймъ близко наступающій, Е. К. В-во и Рѣчь Посполитая отправить для произвожденія коммисіи о границѣ и поправкѣ тѣхъ концовъ, учиненныхъ безъ присутствія нашего съ нашею обидою.

И Вашу ЯВ-ть именемъ Е. К. В-ва и Рѣчи Посполитой по пріятельски прошу, дабы тѣ городы, фортечки и слободы, съ обидою нашей сторонѣ заложенные, или снесть или впредъ обидъ чинить не велѣли до разсмотрѣнія впредъ комисаровъ, которые, пріѣхавъ на границу, разсмотрятъ, ежели отъ стороны вашей тѣмъ, которые осаживаютъ, а у насъ нынѣ имѣющимся подъ карауломъ за таковое насиліе, на нашихъ грунтахъ вольно было новые закладывать слободы, или нѣтъ.

Что же касается по другому дѣлу, бко бы Романовскій арендаръ россійскихъ людей за напой заграбилъ до килконадцяти рублевъ, то какъ то надлежитъ къ разсмотрѣнію пограничныхъ судей, такъ къ нимъ обоимъ пишу и письмо при семъ прилагаю, рекомендуя имъ, дабы они, съѣхався на одно мѣсто съ комисарами вашими, то спорное дѣло разсудили, и еже что окажется съ обидою россійскихъ людей, то сатисфакцію бъ учинили, а будетъ то въ дополненіе къ обыкновенной нашей всякой къ В. ЯВ-ти удобности, которой мы отъ Вашей стороны ни въ чемъ не узнаемъ, хотя по пріятельски и поступаемъ и просимъ. Впротчемъ изволите В. ЯВ-ть ускаржаться, что въ нашихъ лѣсахъ про нужду вашу запрещено лѣсъ рубить и не допущено вывозить лѣсъ; только жъ не должно ни въ чемъ сосѣдство обидѣть, ибо всякъ своего собственного боронитъ, и надлежало бъ первѣе по пріязни господина того лѣса просить и когда бы онъ бъ позволилъ, то тогда бъ про свою нужду вольно нарубить лѣса. Я вѣдаю, что и В. бъ ЯВ-ть таковому, который бы безъ спросу и безъ прошенія, всякому не допустили въ своихъ лѣсахъ оби-

ды чинить, а паче таковому, который бы по своей волѣ въ лѣсѣ вашемъ почалъ рубить и вывозить лѣсъ, только жъ я В. ЯВ-ти объявляю, что все сіе касается къ разсмотрѣнію и разсужденію нашихъ и вашихъ пограничныхъ комисаровъ, къ тому опредѣленныхъ. Я токмо повторно прошу о удержаніи себя со всѣмъ дѣломъ къ тому, что касается къ нашимъ границамъ и грунтомъ, до разсмотрѣнія и разсужденія помянутыхъ гг. комисаровъ».

3) Переводъ съ письма Нитославскаго изъ Бѣлой Церкви, отъ 1-го Іюля 1744 г.

«На три мои письма къ В. Я-ти, писанные мѣсяца Мая, я сего дня получилъ отвѣтъ, писанный изъ Кіева отъ 14 Іюня, съ тѣмъ изъясненіемъ, яко бы я съ нашихъ людей, которые чинятъ обиду подданнымъ Всепр. Государыни Императрицы, сатисфакціи не чиню; только жъ по сіе число неизвѣстенъ о справедливыхъ искахъ россійскихъ людей и потому не знаю, какой и съ кого В. ЯВ-ть требуетъ сатисфакціи. Что же въ нынѣшнемъ своемъ письмѣ пишете о взятыхъ нашихъ своеволно осѣлыхъ людехъ надъ Висею на собственномъ нашемъ грунтѣ, то правиленъ ли сей искъ, дабы я за собственныхъ какъ нашихъ польскихъ людей, которые за гултайство на грунтѣ Рѣчи Посполитой взяты и уже исказненые, имѣлъ я В. ЯВ-ти учинить каковую сатисфакцію. Рѣки Висьи Синюха какъ никогда не надлежали до Россійского государства и ни по каковому трактату разграниченію не отданы въ Россійскую державу, такъ правильно должны упоминаться о насильномъ занятіи грунтовъ Рѣчи Посполитой, въ чемъ самъ Богъ и сосѣди да помогутъ.

Имѣю копію съ указа Всепр. Государыни Императрицы, которую сего 1744 г. я къ В. ЯВ-ти отослалъ, и въ оном изображено, дабы В. ЯВ-ть тѣ спорные грунты не засѣдали и форпосты съ оныхъ на старыя мѣста свели и въ пустотѣ оставили до бытія сейма. Ваша же ЯВ-ть и на тѣхъ грунтахъ, которые никакому не подлежатъ спору, городъ закладываете, фортеціи дѣлаете, форпосты на сей сторонѣ Стугны [1]) ставите, рогатки закапывать велите, какъ то и нынѣ воспослѣдовало подъ Ханбековымъ, по которымъ слѣдователствомъ доразумѣться можно, что Россія не хочетъ имѣть покоя съ Польшею, хотя оного себѣ желаетъ Польша, и когда невозможно будетъ инако обойтиться, то наступающій сеймъ разсудитъ, ежели сіи зацѣпки съ воли Всепр. Государыни Императрицы или зъ доумѣнія В. ЯВ-ти».

---

[1]) Пограничная рѣчка Стугна или Стульма, у Василькова. Ср. «Арх. Юз. Рос.» cit., p. 319, 732.

Отвѣчая Нитославскому на послѣднее его письмо, генералъ-губернаторъ писалъ 24-го Іюня:

«Понеже сего Іюня отъ 14 дня я къ Вашему Благор. писалъ, ссылаясь на прежнія мои сообщенія Мая отъ 6 и отъ 8-го числа объ возвращеніи своеволно забранныхъ въ полскую сторону изъ высоч. державы Ея И. В-ва россійскихъ подданныхъ, жителствующихъ въ заднѣпрскихъ слободахъ, а именно городка Арх—го атамана Давида Звенигородского, да козака Малахотку и обывателей пяти семей съ ихъ лошадьми и зъ другими пожитки, да пчельника черница и козака съ нѣсколко пчелами и Обуховского жителя Грицка Короля, заарестованнаго въ Чигиринѣ арендаремъ жидомъ Летманомъ, да сл. Давыдовки обывателей 13 душъ, и сверхъ того взятыхъ полковникомъ и губернаторомъ Уманскимъ при городкѣ жъ Арх—мъ двухъ козаковъ, и учиненіи справедливости въ другихъ произведенныхъ обидахъ и самовольныхъ наѣздахъ въ россійскія границы, дабы винные за то наказаны и впредь отъ подобныхъ сему преступленій воздержаны были; изъ которыхъ требованій зрѣло В-му Бл-ію разсмотрѣть и сатисфакцію дать уповалъ; но вмѣсто оного я весма недоволенъ яко безъ всякой справедливости отвѣтъ получилъ въ явныхъ закрывательствахъ, будто о семъ донынѣ вы неизвѣстны были, а взятые де россійскіе подданные изъ заднѣпрскихъ слободъ казнены смертію, называя то поселеніе польскими грунтами, чего никоимъ образомъ доказано быть не можетъ, о чемъ прежде сего неоднократно отъ меня В. Б. пространно изъяснено, коимъ образомъ лѣвые берега рр. Выси и Синюхи зъ запорожцами отъ Польши уступлены въ россійскую державу, и для того безъ всякаго сношенія со мною, въ противность мирныхъ трактатовъ, реченныхъ рос. подданныхъ казнить вамъ не надлежало, а кто изъ вышеписанныхъ рос. подданныхъ имяны и прозваніи и за что казнены, прошу безъ извѣстія меня не оставить, почему бъ я могъ точно доносить къ Высочайшему Ея И. В-ва двору.

Что же изволите упоминать, будто тѣ зацѣпки яко бы зъ доумѣнія моего чинятся, то такое ваше на меня нареканіе не есть прилично, да и весьма несостоятелно, ибо я въ таковыхъ, касающихся о россійскихъ границахъ инстересахъ состою подъ Высочайшими Ея Импер. В-ва моей Всемилостивѣйшей и Всеавгустѣйшей Государыни указами, а собою съ доумѣнія никакова о границахъ дѣйствія не производилъ и производить власти не имѣю, да и не смѣю; и такое съ вашу сторону на меня нареканіе, какъ видимо есть, выростаетъ на одну только ссору напрасно; понеже о дѣйствител-

номъ границъ разводѣ и о совершеннѣйшемъ успокоеніи зависитъ до обоихъ высочайшихъ дворовъ, а не пашимъ съ собою разсужденіемъ, о чемъ уповаю отъ Высочайшаго Ея И. В-ва двора ко двору Его К. В-ва польского и найяснѣйшей Рѣчи Посполитой чрезъ рос. министра до сего уже и представлено, и въ такомъ случаѣ сосѣдами вашими устрашивать, мнится мнѣ, не прилично, ибо вы не первенствующая въ государствѣ польскомъ особа, да и отъ главного вашего командира Его С-ва великокороннаго г. гетмана и кав. гр. Потоцкаго съ таковымъ угроженіемъ писемъ въ полученіи не имѣю; а что такое неудобъ вашему достоинству излишество упоминаете, о томъ надѣюсь похвалы не получишь.

А о форпостахъ и о рогаткахъ, о которыхъ весьма неизъяснительно въ томъ вашемъ письмѣ упомянуто, но только яко бы подъ Ханбековымъ нынѣ то воспослѣдовало, изволите по обстоятелнѣй меня увѣдомить, почему прикажу изслѣдовать немедленно».

О враждебныхъ пограничныхъ столкновеніяхъ доносилъ подробно въ Губ. Войск. Канц. полков. Капнистъ, вступавшій въ непосредственныя сношенія съ погранич. польскими командирами. Доношеніе его отъ 10 мая съ приложеніемъ подробныхъ реестровъ, «сколько чего забрато и какіе требованіи были», препровождено было изъ Губ. Войск. Канц. къ ген.-губернатору для зависящихъ отъ него распоряженій по удовлетворенію со стороны поляковъ обидимой стороны.

Доношеніе полк. Капниста ген.-лейт. Бибикову въ Губ. Войск. Канц. изъ Арх—ка отъ 10-го Мая.

«Прошлого апрѣля ( ) дня состоящій въ сл. Калантаевской кап. Ефремовъ представлялъ Его В. П-ву г. ген.-лейт. фонъ-Штофелю, что того жъ апрѣля 8 дня явился у него съ польской области с. Адамовки житель Иванъ Ключниковъ и объявлялъ, польскіе де войска не малымъ числомъ отъ нутри Польши сближаются къ рос. границамъ подъ командою Мощинского, при которыхъ и ногайской орды яко бы до 20,000 находится, а въ м. Боровицѣ польскія хоругви состоятъ; почему присланнымъ ко мнѣ сего Мая 7-го отъ Его В. П-ва ордеромъ предложено о томъ провѣдывать и репортовать. Но о томъ здѣсь по провѣдываніи моемъ, подлинныхъ извѣстій о собираніи великимъ числомъ польскихъ войскъ подъ командою Мощинского никакихъ не имѣется, а ногайскихъ татаръ яко бы до 20,000, по полученному мною, на посланное мною письмо, извѣстію Гардов. запорожского полковника и отъ другихъ польскихъ мѣстъ обывателей, въ Польшѣ не имѣется и отъ Бѣлогородской и Ногайской орды застаетъ во всемъ здѣсь благополучно,

и ежели имѣла бъ ногайская орда переправляться когда чрезъ р. Бугъ въ польскую область, о томъ онъ, Гардовій полковникъ, даты знать мнѣ и въ другія полку моего Миргородского побережныя сотни обовязался, для чего къ провѣдыванію посылаются отъ него ежечасто разъѣзды. Рейментарь же ихъ польскій Нитославскій, который надъ здѣшними пограничными мѣстами имѣетъ команду, по полученному мною подлинному извѣстію, съ имѣючимися при немъ обозами сближается къ рѣчки Удигу (?) и къ м. Гранову, а при немъ команды регулярнихъ и не регулярнихъ въ розних мѣстахъ состоящихъ не болѣе двухъ тысячъ имѣется, и ежели впредь о вышеозначенномъ польскихъ войскъ собираніи подлинно что провѣдано будетъ, того жъ часа репортовать В. В. П-ву имѣю. А въ с. Торговицѣ, состоящей за р. Синюхою противъ Архангелской крѣпости въ самой близости, польская команда состоитъ подъ командою поляка Мартина Грабовскаго по прежнему регулярнихъ во ста человѣкъ, а не регулярнихъ и болѣе. До прибытія же моего сюда въ заднѣпр. мѣста каковы учинены подданнымъ Ея И. В-ва жительствующимъ въ полку Миргородскомъ при Архангелской крѣпости минувшаго мѣсяца Февраля Уманскимъ полковникомъ Закревскимъ, да Апрѣля съ 15-го противъ 16 чиселъ въ Джуриловкѣ полякомъ Яньковскимъ грабителства забратіемъ нѣсколко мужиковъ и пожитковъ ихъ, о томъ требовано отъ мене въ означенного Грабовскаго пріятелски о возвращеніи съ показаніемъ имянно, что забрато; которое писанное къ нему письмо и вѣдомость и каковъ отъ него полученъ мною отвѣтъ, да и потомъ Мая 7 дня письмо его, *присланное* съ прошеніемъ о пропускѣ изъ польскихъ мѣстъ купеческихъ людей въ Сѣчь и въ Гардъ за промысломъ, и что на то отъ мене ему отвѣтствовано, да кромѣ того до прибытія моего сюда въ сотнѣ Криловской разныхъ селъ и деревень подданнымъ Ея И. В-ва переходящимъ на прежніе свои жилья въ россійскую державу каковы отъ ихъ же поляковъ послѣдовали разныхъ чиселъ обиды и грабителства и сего Мая 7 дня представлена мнѣ вѣдомость, со всего оставя копіи, при семъ оригинальные къ В. В. П-ву въ высокое разсмотрѣніе всепокорнѣйше сообщаю и о учиненнихъ отъ поляковъ подданнимъ Ея И. В-ва обидахъ и грабителствахъ, какъ вышеписано, что отъ В. В. П-ва соизволено будетъ, имѣю ожидать въ резолюцію указу, а о томъ и къ Его В. П-ву г. ген.-лейт. фонъ-Штофелю отъ мене репортомъ представлено».

Изъ приложеннаго къ этому доношенію «описанія, сколко въ обывателей здѣшнихъ слободъ россійскихъ подданныхъ, при возвращеніи ихъ зъ польского владѣнія въ Высо-

чайшую Ея И. В-ва державу на прежніе свои жилища, губернаторъ Чигринскій, такожъ старосты и приказчики позабирали субстанціи, яко то воловъ, лошадей, овецъ, хлѣба и проч. и у кого именно» видно, что «воловъ и коровъ забрато 29, лошадей 11, овецъ 19, денегъ готовихъ отобрано 38 р. 70 к., а должныхъ по облѣкамъ [1]) и порукамъ отъ польскихъ разныхъ жителей здѣшнимъ обывателямъ, коихъ губернаторъ, старосты и прикащики за переходъ доправлять не допускаютъ 323 р., а всего денегъ 361 р. 70 к.»

Въ отвѣтъ на доношенія ген.-лейт. Леонтьева въ Гос. Колл. Ин. Д. о пограничныхъ столкновеніяхъ данъ былъ ему 7-го Іюня нижеслѣдующій именной Высочайшій указъ.

«Божіею милостію Мы Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему генералу и Кіевскому генералу-губернатору Леонтьеву.

Репорты и доношенія ваши отъ 14 и 21 Мая съ рейтаромъ Васильемъ Бабинымъ всѣ исправно здѣсь въ 30 д. того жъ мѣсяца получены и изъ оныхъ, между протчого, усмотрѣно, какимъ образомъ Миргородской полковникъ Капнистъ о пріумноженіи въ новозаведенные отъ него за Днѣпромъ поселеніи, Архангелогородской городокъ и протчіе, требовалъ умноженія козаковъ, почему и велѣно тысячи человѣкамъ въ готовности себя содержать; а паказной региментарь Нитославской къ вамъ на писмо ваше весма угрознымъ образомъ отвѣтствовалъ и что онъ порученное ему границъ престереженіе по крайней мѣрѣ и всѣми силами остерегать станетъ. И понеже потому иногда поляки противу оныхъ заднѣпрскихъ поселеній что воспріимутъ и слѣдственно между подданными ссора и вражда произойдетъ, того ради вы по полученіи сего имѣете къ нему Нитославскому отъ себя на письмо его отвѣтствовать, чтобъ онъ къ какимъ непріятелствамъ случая не подалъ, яко вамъ отъ насъ повелѣно противъ Его В-ва Короля и Рѣчи Посполитой подданныхъ отнюдь ничего не вчинать и пограничныхъ нашихъ строго отъ того воздерживать, а буде съ ихъ польской стороны какое нападеніе учинится, въ такомъ случаѣ силу силою отвращать и такой отпоръ учинитъ, чтобъ никому къ подобнымъ нарушеніямъ счастливо продолжающагося между нами и республики мира впредъ охоты не было, о чемъ отъ насъ какъ Его В. Королю, такъ и польскимъ магнатамъ, чрезъ нашихъ министровъ и о его Нитославского угроженіяхъ знать дано. А дабы подлинно въ томъ новозаведенномъ городкѣ Архангелогородскомъ, такъ и въ другихъ заднѣпрскихъ

[1]) Польское oblig=заемное письмо.

мѣстахъ, въ оплошности не были, надлежитъ вамъ ордерами отъ себя предписать, чтобъ во всякой предосторожности отъ какихъ либо нападеній себя содержали, и въ случаѣ какого на нихъ предпріятія силной отпоръ чинили. А при томъ и найкрѣпчайше, и какъ строго толко можно, полковнику Каннисту и протчимъ, подъ опасеніемъ тяхчайшаго истязанія, заказать противъ поляковъ отнюдь ничего не вчинать и никакихъ озлобленій имъ не показывать, но обходиться съ ними со всякою ласкою, какъ съ сосѣдне дружескими подданными указы наши повелѣваютъ, и только развѣ отъ нихъ какихъ своеволствъ обороняться и такъ, не вступая въ полскія земли, отпоръ учинить, чтобъ отъ подобныхъ наглостей воздержались; а при томъ при всемъ, не надѣясь на тамошнее отдаленіе и будто бы затѣмъ о правдѣ вѣдать нельзя, отнюдь начинщиками бы не были. А что въ тѣхъ мѣстахъ происходить споръ и какіе вѣдомости въ полученіи у васъ будутъ, о томъ намъ всегда со обстоятелствы доносить. Данъ въ Москвѣ Іюня 7 дня 1744 года.

По Ея И. В-ва указу графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

VI.

1745. г Дѣло о присланныхъ изъ Крымской слободки отъ подполковника Дебонга польскомъ шляхтичѣ Каминскомъ, запорожскомъ писарѣ и четырехъ Цыбульскихъ жителяхъ.

1745 г. Дѣло о ссорѣ полковника Миргородсного Каннста съ запорожскими козаками о завладѣніи земли ихъ.

19-го Апрѣля 1745 г. стоявшій въ заднѣпрскихъ фарпостахъ Рижского драгунского полка подполковникъ Дебонгъ доносилъ Кіев. ген.-губернатору М. И. Леонтьеву:

«В. В. П-ву съ покорностію моею доношу, что сей моментъ полученъ мною репортъ отъ стоящаго въ Цыбулевѣ Тобольского полка капитана Качалова, въ которомъ объявляетъ, что сего Апрѣля 17-го дня польской націи шляхтичъ Михайло Матвѣевъ сынъ Каменской ему капитану объявилъ, что жители Цыбульскіе Мартинъ Недавній, Якимъ Жайворонокъ, Семенъ Сычъ, Якимъ Лалай, изъ Коша писарь Грицко Савичъ между собою тихимъ образомъ совѣтовались, чтобъ писать до войска запорожского, дабы оттудова прислать войска сколко потребно, дабы посланного по силѣ указу для снятія се-

кретной карты при г. подп. Дебоскетѣ полковника Капниста заступить отъ Днѣпра и кто съ нимъ будетъ борониться, убить».

А 23-го Апрѣля при вторичномъ репортѣ подп. Дебонгъ препроводилъ шляхтича Каминского и показанныхъ въ его доносѣ лицъ въ Кіевъ вмѣстѣ со снятыми съ нихъ допросами, подполковникъ же Дебоскетъ, увѣдомленный о доносѣ тѣмъ же кап. Качаловымъ, писалъ въ Кіев. Губ. Канц., отъ 26-го Апрѣля, «при р. Бугу при урочищѣ устья р. Синюхи»: «понеже изъ оного репорту видно, что запорожцы на оного полковника Капниста имѣютъ худое намѣреніе и опасно, чтобъ какое несчастіе не сдѣлалось и дабы, въ силѣ Высоч. Ея И. В-ва указовъ и повелительного ордеру Кіев. Губ. Канц., въ сочиненіи требуемой карты исполненіе чинено и нынѣшнего удобного времени не упущено было, разсудилось мнѣ оного полк. Капниста отпустить отъ р. Бугу къ Днѣпру, чтобъ запорожцы не имѣли причины нападенія чинить, а самъ съ опредѣленными 20-ю человѣками драгунъ при одномъ ундеръ-офицерѣ и съ командою старожилами Миргородского и Полтавского полковъ всего 80 человѣкъ для окончанія снятія помянутой нужной карты сего числа отправился къ вершинѣ Черного Ташлыку къ рѣчкѣ Помочной и Костоватой къ Мертвымъ Водамъ, къ Великому и Малому Ингуламъ, до рѣчки Омельнику и до Днѣпра къ Мишурному Рогу или Переволочны».

Мая 5-го прибывшіе въ Кіевъ обвиняемые вмѣстѣ съ шляхтичемъ Каминскимъ были допрошены въ Кіев. Губ. Канц. и здѣсь показали:

«Войска запорожского изъ рядовыхъ запорожскихъ козаковъ, а не настоящій писарь, Григорій *Савичъ* сказалъ: въ нынѣшнемъ 1745 г. Апрѣля въ первыхъ числѣхъ отправленъ онъ писарь изъ Запорожской Сѣчи отъ кошевого атамана Василія Григорьевича съ товариществомъ въ Крыловскую слободку въ команду инженеръ-подпол. Дебоскета къ снятію заднѣпрскимъ мѣстамъ карты при старожилахъ, а именно: при запорожскомъ полковникѣ Семенѣ Богацкомъ, да Калниболоцкого куреня при атаманѣ Тимофеѣ Чайкѣ, за писаря; и того жъ Апрѣля 11 числа прибыли они въ с. Цыбулево, а потомъ оного жъ мѣсяца 16 дня и означенной инженеръ-подп. Дебоскетъ и полк. Капнистъ и сотники—Крыловскій Рудь, Китайгородскій Васильевъ да Кременчуцкій Гавриловъ, въ то жъ с. Цыбулево прибыли, и по прибытіи помянутые запор. полковникъ и атаманъ и онъ писарь ему инж.-подполк. Дебаскету явились, и оной подполковникъ о томъ, могутъ ли они тамошнее старинное жителство и протчіе потребные къ снятію указной карты по-

казывать урочищи, у нихъ спрашивалъ; но токмо де они, зап. полковникъ и атаманъ, ему подполковнику объявили, что того они объявить и доказать не могутъ; и для того оной подполковникъ о присылкѣ другихъ старожиловъ къ кошевому атаману отъ себя писалъ и съ тѣмъ письмомъ приказалъ было въ Сѣчу ѣхать помянутому зап. атаману Чайкѣ, да ему писарю, а полков. Богацкому велѣлъ ѣхать за собою до городка Архангелского, понеже де онъ подполковникъ и съ командою того жъ Апрѣля 17-го дня изъ Цыбулева отъѣхалъ; и оной атаманъ Чайка въ Сѣчу къ кош. атаману съ письмомъ подп. Дебоскета поѣхалъ, а полк. Богацкой, да онъ писарь остались въ Цыбулевѣ, для того что лошади ихъ въ то время изъ табуна отлучились, которыхъ едва чрезъ недѣлю стадники отыскали. А въ ту де подп. Дебоскета съ командою въ Цыбулевѣ бытность означенные запор. полк. Богацкой и атаманъ Чайка съ полк. Капнистомъ и зъ сотниками имѣли ссору, а за что—о томъ во взятыхъ у него писаря Цыбулевскимъ сотникомъ Корчевскимъ пунктахъ явствуетъ имянно.

А между тѣмъ того жъ Апрѣля 18 числа по полудни въ третьемъ часу, въ бытность ихъ въ с. Цыбулевѣ, тамошніе жители Мартынъ Недавній, Якимъ Жайворонокъ, Семенъ Сычъ, да Якимъ Лалай, онъ же и Лелека, итого четыре человѣка, да польскій шляхтичъ Мих. Каминской на квартирѣ Цыбул. жителя Павла (а не Федора) Войны, гдѣ онъ писарь квартирою стоялъ, въ гостяхъ у него писаря по знакомству были, и какъ изъ тѣхъ гостей оной К—ой былъ пьянъ и сталъ и тогда его Цыбул. жители пить горѣлки будили, то онъ писарь его К—го, затѣмъ что онъ и тамъ былъ пьянъ, будить не велѣлъ; а между собою тайно ни о чемъ онъ писарь съ ними, Цыбул. жителми, не совѣтывалъ и такова разговору, что напишетъ де до Кошу, дабы кошевой прислалъ войска, чтобъ посланного, по силѣ указовъ Ея И. В-ва, для снятія секретной карты полк. Капниста убить, а мы де уповамъ, что вездѣ намъ хлѣбъ будетъ,— не имѣли и такихъ вопросительныхъ словъ—что будемъ чинити?—онъ писарь Мартыну Недавнему не говорилъ и на то онъ Недавній ему писарю сего; албо самъ поѣзжай или изъ насъ котораго посылай до Коша, — такожъ при томъ Якимѣ Лалай, Семенъ Сычъ да Якимъ Жайворонокъ такихъ рѣчей, чтобъ полков. Капниста, сотн. Рудя и Корчевского и будучихъ при нихъ убить, ибо де войску запор. въ нихъ нужды не имѣется и гдѣ де нибудь землю имѣть будемъ, толко жъ ледачему дитьку не дадимся и клапяться не будемъ, абы намъ изъ Сѣчи сила была, и жить найдемъ и окромѣ сей земли,

не говаривали и тѣмъ де всѣмъ доноситель Каминской поклепалъ ихъ напрасно; но только де у тѣхъ Цыбул. жителей,—въ которыхъ мѣстахъ инж.-подп. Дебоскетъ съ полков. Капнистомъ веревку тянутъ, чтобъ дать о томъ кош. атаману знать,—онъ писарь спрашивалъ и они де на то ему сказали, что нынѣ де ѣдутъ до Архангелского городка по редутамъ, а отъ Арх — ка по устью Синюхи до Гарду и на Орлянскіе села; и на оное такіе рѣчи,—что де уже поэтому близко нашей Сѣчи и что у насъ де была прежде граница по Тясминъ, — онъ писарь говорилъ въ ту силу, что въ данной отъ кош. атамана полк. Богацкому инструкціи оная по Тясминъ граница показана; а вышеписанные Цыбул. жители такихъ рѣчей, что де то все дѣлается отъ полков. Капниста, и что они Цыбул. жители отъ него К—та по лѣсамъ прячутся,—ему писарю не говорили.

А въ Запор. Сѣчь къ кош. атаману отъ полк. Богацкого, по приказу его, пункты въ чернѣ о вышереченной съ полк. Капнистомъ ссорѣ, такожъ и о границѣ онъ писарь писалъ и всѣ окончены, но только оные на бѣло не переписываны и къ кош. атаману не посыланы, и тѣ черные пункты взяты у него писаря Цыбул. сотн. Корчевскимъ, а отъ него сотника куда отосланы,—про то онъ писарь не знаетъ. А какъ де его писаря изъ Цыбулева повезли подъ карауломъ до Крыловской слободки, въ то время и означенной полковникъ Богацкой поѣхалъ изъ Цыбулева жъ прямо до Запор. Сѣчи къ кош. атаману; а для чего оной полк. Богацкой за подп. Дебоскетомъ до Арх—го городка не поѣхалъ, про то онъ писарь не вѣдаетъ. И въ семъ своемъ допросѣ сказалъ сущую правду».

Совершенно согласно съ этимъ показаніемъ показали и Цыбул. жители: Лелека, Сычъ, Недавній и Жайворонокъ съ такимъ лишь въ заключеніе добавленіемъ относительно самого доносителя Каминского, что де онъ Каминскій, бывши въ Цыбулевѣ, «между тамошними жителми говорилъ, что я де буду у васъ въ Цыбулевѣ сотникомъ или полковникомъ». Самъ же Каминскій и въ Кіев. Губ. Канц. при переспросѣ повторилъ прежнее свое донесеніе.

Черновые «пункты», о которыхъ упомянулъ въ своемъ писарь Гр. Савичъ, заключались въ слѣдующемъ:

«Сего Апрѣля 10 числа, прибывши въ слободку Цыбулевъ, намъ, атаману Чайкѣ и Грицку Щербиновскому, о дѣлѣ гранычня сегобочной стороны Днѣпра, опредѣленной намъ сочинять по инструкціи волности войсковіе (отъ Вашей Велможности и отъ всего

войска зап.), однакожъ его мил. и полковникъ Капнистъ зъ Е. В. паномъ подполковникомъ согласяся и недопуская насъ войску чего намъ належало, по инструкціи старожилихъ и знатнихъ бившихъ Сѣрку кошовому, которой пасѣкою въ Черномъ лѣсѣ пребивалъ и надъ непріятелемъ поискъ чинилъ, того ради хочай они и добиваются:

1) Полк. Капнистъ сказовалъ, что де неведомо сюда пріѣхали безъ грамоти и бездѣлниками называлъ, сказуя, что гдѣ оную землю заслужили, за кого государства.

2) Китайгородскій сотникъ Ярошъ Семененко той сказовалъ, наругаючи насъ войска, мовячи: за что ихъ Всемилостивѣйшая Государыня жалуетъ, дармоидовъ, пьяныць, бездѣлниковъ? умѣютъ пановать и доволно наживать, толко безъ ума....

3) Сотникъ Криловскій Грицко Рудь той мовилъ людемъ, чтобъ пугами и дручами виженѣть изъ Цибулева якъ скурвихъ синовъ и не давайте имъ корму нѣкакова, бо оны плутовствомъ и обманомъ вамъ подходять, мовячи — надѣйтеся, что наша запорожска земля сія будетъ

4) Сотникъ называемой Цибулевскій Корчакъ той же наругалъ мовячи людямъ, что де скурвихъ синовъ, пяницъ, бездѣлниковъ не слушайте, что оны претентуютъ сію землю свою по инструкціямъ своимъ, однакожъ панъ Капнистъ имѣетъ два указа, а третего ожидаетъ, что еще и Кодаки ихъ не будутъ.

5) Сотникъ же Кременчуцкій и той тіежъ слово якъ въ четвертомъ пунктѣ показано, тое говорылъ.

6) Вѣстно буди В. В. и всему войску запор. ограниченью, какъ оны панъ полков. Капнѣстъ и зъ высокороднымъ паномъ полуполковникомъ, которой присланный ко ограниченью сей стороны Днѣпра, согласяся съ нимъ, оба насъ не допустили гранычить; однакожъ оны хотя и хотѣли изъ собою взяти насъ, толко жъ по нашей инструкціи не сталось и они не смотра насъ, прамо взявши еще зимнымъ временемъ гранычили безъ нашего ведома.

7) Сего жъ Апрѣля 11-го отъѣхавши оны прамо къ городу Архангелу и оттуда взявши гранычить до устя Синюхи, а отъ Синюхи Богомъ внизъ до Гарду, а отъихавши Гардъ на вершину Мертвовода на устя Камянку, а изъ устя Камянки на устя Комисаревой балки, а отъ балки слѣдовати меть прямо на Орлянскіе села. О чемъ извѣстны быть имѣете».

Донося обо всемъ этомъ дѣлѣ и приложивъ копіи съ произведеннаго по доносу Каминскаго слѣдствія въ Гос. Колл. Ин. Д., ген.-губернаторъ 12-го Мая въ заключеніе писалъ, что хотя де Каминскій «тожъ показалъ, что и въ Цыбулевѣ, во всемъ неотмѣнно, но токмо оной Каминскій, какъ видно, есть бродяга и въ то время, какъ между ими были разговоры, былъ онъ пьянъ, да и не въ цѣломъ состояніи ума своего находитца и для того прежде сего и въ Кіевѣ онъ для богомолья и для свиданія зъ братомъ своимъ роднымъ Иваномъ Каминскимъ бывалъ, объявляя, яко оной братъ его находится при Высоч. Ея И. В-ва дворѣ капелмейстеромъ, а въ прошломъ 1744 году, во время Высоч. Ея И. В-ва въ Кіевъ пришествія, увѣстясь онъ Михайло, что заподлинно означенной братъ его Иванъ Каминскій при дворѣ Ея И. В-ва дворѣ капелмейстеромъ, явился Ея И. В-ву и награжденіе получилъ и въ Москву къ брату его изъ Кіева былъ отпущенъ, а изъ Москвы отъ оного брата уволненъ до Крылова для свиданія съ родственниками ихъ, на что и пашпортъ отъ него, брата своего, нынѣ при себѣ имѣетъ; а родомъ онъ Михайло Каминскій изъ полского мѣстечка Острога». Въ заключеніе ген.-губернаторъ просилъ указа относительно посылаемаго слѣдственнаго производства — «что съ нимъ учинить».

А цыбулевцы между тѣмъ сидѣли подъ карауломъ на гауптвахтѣ и 3 Іюля подали Леонтьеву прошеніе о скорѣйшей резолюціи по ихъ дѣлу, «дабы, сидя такъ долговременно, не могли прійти въ найвящее разореніе и всеконечную скудость». 6-го Іюня Леонтьевъ приказалъ освободить ихъ на поруки съ обязательствомъ никуда изъ Кіева не отлучаться. Взяли ихъ четырехъ на поруки Кіевской сотни козаки Иванъ Буракъ да Иванъ Лабунецъ. Но 30-го Іюля они были отпущены уже домой съ пашпортомъ. Грицко же Савичъ продолжалъ находиться подъ карауломъ и 25-го Іюля вновь призывался въ въ Кіев. Губ. Канц., какъ видно это изъ слѣдующаго даннаго имъ показанія, имѣющагося при дѣлѣ:

«1745 года Іюля въ 25 день запорожскій писарь Григорій Савичъ въ Кіев. Губ. Канц. спрашиванъ и объявилъ, что онъ сверхъ письма своего, писаннаго по пунктамъ въ Запорожскую Сѣчь, въ прибавокъ ничего сказать не имѣетъ и ни о чемъ, кромѣ показаннаго во ономъ писмѣ, въ Запор. Сѣчь писать намѣренія не имѣлъ. А съ полк. Капнистомъ запор. полк. Богацкой и атам. Чайка ссору имѣли за занятие запорожской ихъ земли внизъ по рѣкѣ Маломъ Ингулцу имѣющейся, на которой нынѣ, какъ его

Капниста, такъ и протчихъ малороссіянъ хуторы и пасѣки учреждены, да за созженіе въ прошломъ 1744 г. близъ рѣчки Боковой козацкого, прозваніемъ Семидевка, зимовника и за пограбленной у него Семидевка всякой скотъ и лошадей и за взятыхъ имъ Капнистомъ въ то жъ время изъ того зимовника двухъ запорожскихъ козаковъ подъ караулъ. А за что другое у нихъ Капниста и Богацкого и Чайки, ссора была ль, про то онъ Савичъ не знаетъ. А про показанные въ вышеписанномъ его Савича писмѣ полк. Капниста и Кременчуцкого сотника Рудя слова слышалъ онъ Савичъ въ бытность его съ реченными Богацкимъ и Чайкою въ Цыбулевѣ отъ многихъ тамошнихъ обыватей, а какъ ихъ зовутъ и прозванія не знаетъ; а отъ Цыбулевского и Кременчуцкого сотниковъ слышали Цыбулевскіе жители, присланные оттуда съ нимъ Савичемъ въ Кіевъ, Семенъ Сычъ, Акимъ Лелека, Акимъ Жайворонокъ, да Мартынъ Недавній; а они о томъ уже ему Савичу объявляли. А отъ Китайгородского сотника Ярошa Семененка какъ онъ Савичъ, такъ и Богацкой и Чайка, сами слышали. И въ томъ своеручно подписался.»

Между тѣмъ въ Сѣчи безпокоились о судьбѣ Савича и 24 Іюля прибыли оттуда два нарочные козака съ письмомъ отъ кошевого Василія Григорьевича, который просилъ генералъ-губернатора увѣдомить, по какому случаю Савичъ содержится подъ карауломъ.

Подробно отвѣчая, по какому именно доносу взятъ Савичъ вмѣстѣ съ четырьмя Цыбулевскими жителями, генералъ-губернаторъ черезъ посланныхъ писалъ кошевому 31 Іюля: «а понеже, хотя на него тотъ полякъ сіе и доносилъ и въ томъ утверждался, однакожъ, въ разсужденіи яко отъ войска запорожского непоколебимой Ея И. В-ву вѣрности и должного рабского послушанія, тому доносу не повѣрено, но токмо по взятомъ у него Савича заготовляемому или уже и отправленному къ вамъ кошевому письму и по репорту отъ инженеръ-подполк. Дебоскета усмотрено, что присыланные въ Цыбулевъ отъ васъ въ старожилахъ полковъ. Богацкой и онъ Савичъ и другіе съ Миргородскимъ полковникомъ и съ тамошними сотники, невѣдомо зачто, ссорились и приняли напрасное мнѣніе, будто бы въ какомъ тамошнимъ мѣстамъ межеваніи, чего въ самомъ дѣлѣ отнюдь не было, но, какъ вамъ самимъ извѣстно, та посылка учинена толко для сочиненія тѣмъ мѣстамъ вѣрной карты, на которой бы всѣ тамошніе урочищи столь лутче усмотрѣть возможно, ибо на оные Ея И. В-во отъ васъ достаточныхъ документовъ и по нарочной къ вамъ капитана Колюбакина затѣмъ посылки (не) имѣли, такожъ Ея И. В-во объ оныхъ стараніе болѣе прилагать соизволитъ для васъ же, войска запорожского, чтобъ

вамъ во обитаніи и довольствіи во угодьяхъ своихъ предъ прежнимъ умаленія не имѣть; и присыланнымъ вашимъ съ Каппистомъ и другими ссориться было не о чемъ и не надлежало, а ежелибъ въ чемъ отъ кого обижены были, моглибъ объявить тамъ же вышепомянутому инж.-подп. Дебоскету, а буде бъ онъ чего учинить не могъ, то съ тѣмъ надлежало было бы вамъ представлять ко мнѣ, а я бъ по справедливости жалобы удовольствіе учинить не оставилъ, и надѣюсь, что отъ васъ, г. кошевого и всего войска запорожского, такой оныхъ полковника Богацкого и писаря Савича и прочихъ, до кого оной касается поступокъ, опробованъ, и за то оныхъ безъ надлежащаго выговору оставлено не будетъ. И для того какъ помянутой запорожской писарь Савичъ, такъ и всѣ Цыбулевскіе жители изъ подъ караула свобождены и отпущены изъ Кіева писарь до Запорожской Сѣчи и протчіе до Цыбулева по прежнему.

Инженеръ-подполковникъ репортомъ мнѣ представлялъ, что присланные къ нему были изъ Коша вмѣсто старожиловъ куренные атаманы Семенъ Богацкой, Демьянъ Чайка да козакъ Григорій Савичъ, которые объявили, что они въ заднѣпрскихъ мѣстахъ ничего не знаютъ, кромѣ того, что вокругъ Запорожской Сѣчи, и то малое число, и просили о уволненіи ихъ; которые показались ему подполковнику весьма молоды и, по объявленію Цыбулевскаго сотника, завсегда бываютъ пьяны, и для того они, кромѣ означеннаго Савича, отъ него подполковника и отпущены съ требованіемъ на ихъ мѣста такихъ, кои болѣе 50 лѣтъ въ Запорожьи находятся, а по объявленію протчихъ людей требовалъ Максима Калниболоцкого да Алексѣя Вербицкого, которые къ нему подполковнику и прибыли и по усмотрѣнію его явились они, Калниболоцкой и Вербицкой, люди старинные, добрые и умные и обо всѣхъ вашихъ угодьяхъ и урочищахъ они вѣдомость ему, подполковнику дали и отпущены отъ него вскорости съ благодареніемъ; а отъ живущихъ въ степи запорожцовъ, такожъ и отъ присланныхъ отъ Коша старожиловъ, всякое вспоможеніе и благодѣяніе во время снятія реченной секретной карты онъ, подполковникъ, имѣлъ, а отъ васъ, г. кошевого, за ласковые его подполковницьи съ оными козаками въ обычность его въ степи поступки и письменное благодареніе онъ подполковникъ получилъ, и то весьма изрядно, а напрасная ссора къ вамъ не подлежитъ. И о томъ о всемъ извольте быть извѣстны».

Донесши обо всемъ этомъ въ Гос. Колл. Ин. Д., генералъ-губернаторъ, согласно указу послѣдней, написалъ въ Губ. Войск. Канц. о томъ, чтобы затребованы были отъ

полков. Капниста, сотника Гаврилова и зап. тов. Корчевского, отвѣты о ссорѣ ихъ съ запорожскими козаками. Отвѣты эти были получены въ Декабрѣ мѣсяцѣ.

Что касается до несоблюденія секрета при сочиненіи карты, то генералъ-губернаторъ въ Августѣ мѣсяцѣ 1715 г. доносилъ въ Гос. Колл. Ин. Д., что виновныхъ въ томъ открыть невозможно и слѣдствія по этому дѣлу продолжать уже нельзя.

Ниже приводятся полученные отъ названныхъ выше лицъ отвѣты.

Выписано въ Войск. Губ. Канц. съ грамоты Гос. Колл. Ин. Д. и съ промеморіи Кіев. Губ. Канц. о ссорѣ полковника Миргородского Капниста зъ запорожскими козаками и о завладѣніи земли ихъ и о протчемъ, противъ чего надлежитъ оному полковнику Капнисту учинить отвѣты. 1745 г. Декабря дня.

Отвѣты:

1) Въ бытность его полков. Миргородского Капниста по секретной экспедиціи за р. Днѣпромъ въ с. Цыбулевѣ купно съ г. инж.-подпол. Дебоскетомъ присыланные изъ Коша Запорожского въ старожилахъ полк. Семенъ Богацкой, атаманъ Демянъ Чайка да писарь Савичъ въ томъ с. Цыбулевѣ являлись, которымъ какъ отъ его полковника и отъ подкомандныхъ его никакихъ бранительныхъ ко озлобленію имъ словесъ не происходило и ссоры отъ его съ ними и протчими запорожцами никогда не бывало, въ чемъ какъ на подпол. Дебоскета и на ихъ совѣсть ссылается, какъ изъ сего видимо ихъ неправость, что они запорожцы въ представленіи своемъ показали, яко бы о послѣдовавшей имъ отъ его брани слышали они отъ многихъ Цыбулевскихъ жителей, а отъ кого имянно— ни единого человѣка не упомянули, и то они представили въ Сѣчь Запор. и въ Кіев. Губ. Канц. весма неправилно, закрывая свою вину, ибо они жъ запорожцы, не слѣдуя при нихъ, остались тогда въ Цыбулевѣ для пьянства, и за отъѣздомъ его полковника зъ г. подполковникомъ далѣе въ степныя мѣста подъ самою границею къ р. Бугу для учиненія повелѣнной карты, получилъ онъ сотни Крыловской отъ имѣющаго въ томъ с. Цыбулевѣ команду Константія Корчевского, а означенный г. подполковникъ отъ стоящаго тамо при резервахъ капитана Качалова, репорты, что показанной писарь Савичъ съ товарищи своими яко бы имѣли совѣтъ и писали до Коша Запор. съ прошеніемъ присылки къ нимъ войска, чтобъ его заѣхавъ отъ Днѣпра убить зъ бывшими при немъ сотниками и кто бы имѣлъ при томъ борониться; за что ихъ, по объявленію Михаила Каминского, означенной капитанъ Качаловъ арестовалъ и отправилъ къ г. подполковнику

Дебонгу, отколь они посланы были подъ карауломъ въ Кіев. Губ. Канц. и что о томъ въ Губ. Канц. послѣдовало—неизвѣстно.

2) На низу р. Малаго Ингулца собственныхъ его хуторовъ и пасѣкъ, заимочныхъ въ войсковыхъ запорожскихъ угодьяхъ, не имѣется и зъ владѣнія запорожского земли никакой онъ не отбиралъ и никому изъ малороссіянъ не отдавалъ; да и никакого поселенія и пасѣкъ на ихъ дачахъ ни отъ кого не учреждено; а имѣется въ державѣ Ея И. В-ва полку Миргородского къ сотни Крыловской надлежащіе поселеніи у вершинѣ р. Малаго Ингулца село Цыбулевъ близъ Черного лѣса, да ниже того въ семи верстахъ деревня Уховка, и внизъ оной же рѣчки Ингулца до 20 и болѣе имѣючимись лѣсными, сѣнокосными, пахатными, пасѣчными и рыболовными угодіи, какъ тѣхъ мѣстъ, Цыбулева, Уховки и протчихъ сотни Крыловской селъ и деревень, да сотенъ побережныхъ по надъ р. Днѣпромъ лежащихъ, яко то Потоцкой, Кременчуцкой, Власовской и Городиской, за неимѣніемъ на сей сторонѣ Днѣпра никакихъ лѣсныхъ, сѣнокосныхъ и другихъ угодій, козаки и обыватели, для пополненія должной Ея И. В-ва службы и съ прежнихъ давнихъ годовъ и понынѣ всякими, какъ выше писано, угодіи владѣютъ въ смежности выше по Днѣпру отъ Полтавского полку въ собственныхъ своихъ давно заимочныхъ грунтахъ, а не въ запорожскихъ угодіяхъ, гдѣ ихъ запорожского жилья никогда не бывало и нынѣ не имѣется, а ниже деревни Уховки по надъ рѣчкою Ингульцемъ, кромѣ вышеписанныхъ угодій, до 20 или до 25 верстъ составляющихъ во владѣніи полку Миргородского козаковъ и обывателей, до устья оной же рѣчки Ингульца зостаетъ болѣе 150 верстъ и находится впустѣ, никакихъ ихъ запорожцовъ жилей не имѣется жъ, да и вновь возвращающіесь козаки и обыватели съ польской области на прежнія свои жилья въ россійскую Ея И. В-ва державу, имѣютъ во владѣніи своемъ непрежде надлежащіе въ вышеозначенныхъ сотняхъ къ полку Миргородскому лѣсные, пасѣчные угодіи, пахотное и сѣнокосное поле, кои поляками были захвачены и въ минувшемъ 1732 году, по представленію покойного гетмана и кав. Апостола, г. генераломъ-квартермейстеромъ (что нынѣ генералъ-лейтенантъ и кавалеръ) Фонъ-Штофелемъ, по подлинному полку Миргор. старшины и старожиловъ показанію, отобраны и по прежнему въ россійскую Ея И. В-ва державу привернены; да и представлять имъ запорожцомъ неправилно яко бы въ занятіи мною и протчими малороссіяны ихъ земли весма непристойно, уповательно зъ сторонніхъ какихъ имъ наставленій, ибо они никакой смежности

съ полкомъ Миргородскимъ не имѣютъ, а въ смежности землями помянутые запорожцы находятся на низъ той стороны р. Днѣпра отъ Полтавского полку, которой положеніемъ своихъ грунтовъ за Днѣпромъ состоитъ ниже Миргородского полку къ Мишурному рогу, подаваясь къ Сѣчи Зап.; полку Миргородского козаки для учиненія въ Запорожьи волностяхъ обидъ никогда отъ его и отъ подкомандныхъ его полковника посыланы не были, и онъ же съ ними никогда никакой ссоры не имѣлъ и хуторовъ и зимовниковъ запорожскихъ не разоряли и не жгли, да и жечь нечего, ибо кріющіесъ по степамъ для воровства запорожцы дѣлаютъ зимовники зъ лозы и для дождя криютъ камышемъ, а по переходѣ ихъ въ другія мѣста отъ степныхъ пожаровъ изгорaютъ; но по жалобамъ многихъ полку Миргородского козаковъ и обывателей побережныхъ сотенъ яко отъ волочащихся гайдамакъ, называющихся запорожцами, въ разныхъ числехъ не малые имъ приключены обиды покражею рогатого скота и лошадей, въ безчеловѣчныхъ бояхъ и грабителствахъ и разореніяхъ и что въ 1744 году въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ у атамана сотни Кременчуцкой Ивана Лелеки сворована вдругъ 12 воловъ, посыланы были сотни Кременчуцкой же козаки для сысканія тѣхъ воловъ, а не для чиненія имъ запорожцамъ какой обиды, какъ то ко искорененію умножившагося отъ вышеписанныхъ гайдамакъ воровства (кое и донынѣ не престаетъ) по ордерамъ генералитета и по предложеніямъ отъ его съ Полк. Канц. ежечасто разъѣзды посылаются; кои ѣздя по степу нашли съ предписанныхъ воловъ покиненныхъ за Лоноватою балкою на степу къ запорожскимъ зимовникамъ шесть, да за Савчеными байраками на вершинѣ Сухой Каменки два, а за остальными четырмя волами ѣздя, случились зъ запорожскими двумя козаками, кои признались имъ, что они вѣдаютъ, куреня де Поповического Федоръ Таранецъ, да Ирин. Власъ Гужва и протчіе съ ними совѣтовали въ хуторы полку Миргородского козачіе и обывателскіе итти скота воровать; и потому тѣ козаки, иская означенныхъ воловъ, да сворованныхъ въ тѣхъ же числехъ въ Кременчуцкого козака Еска Мокрого лошадей, заѣхали къ шалашу запорожца Поповичевского куреня Якова Семидѣвки при рѣчки Босовой и, усмотря у оного объявленного козака Мокрого сворованные лошади, между другими воровскими жъ всѣхъ 29 коней и клячей, тѣхъ воровъ Семидѣвку и съ нимъ Грицка Бѣлого и Великого взяли въ Кременчукъ, кои по допросамъ ихъ въ воровствѣ томъ и винились. Къ тому жъ Семидѣвка самой къ воровству приводца и прежде сего за то битъ кнутомъ, отъ чего и нынѣ на спинѣ имѣются знаки. И содержаны были

подъ карауломъ въ Кременчукѣ; Апрѣля же противъ 27-го числа того жъ 1744 года ночью оттоль бѣжали и понынѣ шатаются по степамъ. Съ предписанныхъ же 29 воровскихъ коней и клячей опознано Полтавского полку Колѣбердянскимъ жителемъ Семеномъ Романенкомъ собственныхъ его лошадей 4, а кобылъ 3, да реченной козакъ Кременчуцкой Мокрый кобылъ старыхъ 2, а молодыхъ 2 опознялъ же, и протчимъ обывателемъ по признаки и за шкоду ихъ роздано, а нѣсколко за крайнею худжбою пало, а сколко именно—за давностію времяни упомнить не можетъ.

О показанныхъ же отъ нихъ запорожцовъ на него неправедныхъ жалобахъ минувшаго 1744 года Сентября отъ ( ) дня, съ яснымъ показаніемъ и обо всѣхъ послѣдовавшихъ полку Миргородского старшинамъ, козакамъ и обывателямъ обидахъ, бояхъ и грабителствахъ и немалыхъ воровствахъ отъ волочащихся по степамъ гайдамакъ, называючихся запорожцами, доношеніемъ и съ приложеніемъ имянной вѣдомости какъ въ Губ. Войск. Канц., такъ и къ Его В. П-ву г. ген.-анш. Леонтьеву представлено, а уповательно, и невѣдомо для чего, отъ него г. генерала въ Колл. Ин. Д. не взнесено; и хотя посланнымъ отъ его жъ, г. генерала, ордеромъ въ Зап. Сѣчь повелѣно, дабы за тѣ обиды Миргородского полку козаки и обыватели были удоволствованы, но и донынѣ безъ учиненія имъ того удоволства оставаться принуждены и чрезъ то вящшую узнаютъ обиду. Того ради паки къ усмотрѣнію и куда надлежитъ для представленія съ вышеписанныхъ доношенія и вѣдомости сообщаетъ копіи; а сколко отъ тѣхъ же гайдамакъ послѣ вышеписанного его представленія послѣдовало полку жъ Миргородского старшинамъ, козакамъ и обывателямъ воровства, о томъ по прибытіи съ Полк. Мирг. Канц. донесть имѣетъ.

3) При слѣдованіи его, полк. Капниста, въ заднѣпрскихъ мѣстахъ зъ г. инж.-подп. Дебоскетомъ отъ устья р. Тясмина по надъ границею отъ польской стороны до р. Буга для осмотрѣнія тѣхъ мѣстъ и учиненія вѣрной карты, по вѣрно присяжной должности, поступали въ силѣ высочайшихъ указовъ секретно и безъ малѣйшаго разглашенія, сколко крайняя возможность допустить могла; а отъ р. Буга, за приключившеюсь ему болѣзнію не могучи далѣе слѣдовать, за сношеніемъ съ г. подполковникомъ, обратно онъ полковникъ отъѣхалъ къ р. Днѣпру; онъ же г. подполк. Дебоскетъ съ однимъ ундеръ-офицеромъ, 20 человѣки драгунами и опредѣленными Миргородского и Полтавского полковъ старожилами для окончанія снятіемъ той карты внутрь, подаваясь къ Зап. Сѣчи даже

до Мишурного рогу, послѣдовалъ. А понеже въ Кошу Запор. посыланныя къ нимъ предложенія роспечатываютъ и прочитываютъ они не въ секретѣ, но по ихъ обыклости при собраніи въ радѣ, [1]) а въ той же Запор. Сѣчи живутъ не малымъ числомъ пріѣзжающіе съ польской области козаки и обратно отходятъ къ своимъ жильямъ въ Полщу, и потому сумнительно,—не отъ таковыхъ ли тое разглашеніе послѣдовало.»

Отвѣтъ Кременчуцкаго сотника Федора Гаврилова:

1) «Въ бытность его, сотника Гаврилова, въ м. Цыбулевѣ, полк. Семена Богацкаго, кур. атамана Демяна Чайки и писаря Григорія Савича, также и протчихъ всѣхъ запорожцовъ, онъ сотникъ не бранилъ и никакихъ ко озлобленію имъ словъ отъ него не происходило, и Цыбулевскіе жители С. Сычъ, Я. Лелека, Я. Жайворонокъ, да М. Недавній никакихъ бранныхъ и озлобительныхъ словъ не слыхали и довесть [2]) того не могутъ и то они запорожцы на его, сотника Кр—го Гаврилова, показали неправедно и что они показали на вышеписанныхъ Цыбулевскихъ жителей, то и тѣ ихъ же запорожскіе козаки и недавно тамо оженившіесь, ихъ же товарыство, могутъ по злобѣ своей, наровя другъ за другомъ, взмишлять и говорить, приводя его сотника къ обидѣ неправедно.

2) По опредѣленію отъ полк. Миргородского г. Капниста его сотника съ инж.-кап. порутч. Малыгинымъ для снятія за р. Днѣпромъ во внутреннихъ мѣстахъ секретной карты, поступалъ онъ сотникъ по вѣрно присяжной должности въ силѣ указовъ секретно и объ оной сочиняемой секретной картѣ никакова и малѣйшаго разглашенія никому не чинилъ.»

Правящій въ Цыбулевѣ за командира знач. тов. Константій Корчевскій на тѣ же вопросы отвѣчалъ:

1) «Будучи онъ, знач. тов. Корчевскій, въ с. Цыбулевѣ во управленіи за командира, полк. с. Богацкого, кош. атамана Д. Чайки и писаря Г. Савича, такожъ и протчихъ всѣхъ запорожцовъ, не бранилъ и никакихъ ко озлобленію имъ словъ отъ него К—го не происходило и Цыбулевскіе жители С. Сычъ, Я. Лелека, Я. Жайворонокъ, да М. Недавный никакихъ бранныхъ и озлобительныхъ словъ не слыхали и довесть того не могутъ, и то они запорожцы на его, знач. тов. Корчевского, показали неправедно; а что они запорожцы показали на Цыбулевскихъ жителей (вышеписанныхъ), то и тѣ ихъ же запорожскіе козаки и недавно тамо оженившіесь, ихъ же товарыство, могуть по злобѣ

[1]) Польское rada=совѣтъ.
[2]) Доказать.

своей, наровя другъ за другомъ, вмишлять и говорить, приводя его Корчевского къ обидѣ, неправедно.

2) При сочиненіи въ задпѣпрскихъ мѣстахъ секретной карты онъ, знач. тов. Корчевскій, не былъ и какъ оная карта сочинялась, онъ не вѣдаетъ».

VII.

1745 г. Дѣло о приходѣ къ запорожской паланкѣ Тобол. драг. полку премiеръ-маiора Фонъ-Розенталя съ командою и о учиненіи пальбы, и о Самарскомъ жителѣ Никифорѣ Донцѣ.

1745 г. Дѣло Старосамарскаго жителя Никифора Донца о разграбленіи его запорож. козаками такъ и родственниками его.

I.

Письмо ген.-лейт. Фонъ-Штофельна къ Кіевскому ген.-губернатору изъ Сорочинецъ отъ 2-го Марта 1745 года.

«Сего числа обрѣтающійся въ Усть-Самарѣ при фарпостахъ Тобольского драгунского полка пр. маіоръ Фонъ-Розенталь присланнымъ ко мнѣ репортомъ представилъ: минувшаго де Генваря 30 дня слѣдовалъ изъ Хортицы лантмилиціонеръ Орловского полка кап. Дмитрій Маринъ въ Усть-Самару и въ то время, наѣхавъ на обозъ его воровски товщи Самарской паланки бывшій полковникъ Тишко Слинко, и отнялъ насилно у людей его капитана верховую лошадь и тѣхъ людей прибилъ; да сего де Февраля 14 дня ѣхалъ изъ Царичанки Старо-Самарскій житель Ничипоръ Донецъ въ Ст. Самару съ покупнымъ его товаромъ, у котораго было денегъ и товару на двѣ тысячи рублевъ, и наѣхавъ на его воровски той же товща Самарской паланки запорожскіе козаки избили его такъ, что едва жива покинули и связали руки и ноги и увезли во оную паланку со всѣмъ его товаромъ; а по ордерамъ де В. В. П-ва велѣно оного Ничипора Донца содержать подъ сохраненіемъ Усть-Самарского гарнизона за его вѣрную службу въ прошедшую турецкую войну, о которомъ жителѣ Ничипорѣ онъ Розенталь писалъ въ показанную паланку, чтобъ его освободить, но токмо де они оного не выпустили и понынѣ, и живъ ли онъ или убитъ, о томъ извѣстія не имѣетъ; да къ тому де многіе обыватели Ст.-Самарскіе жалобу произносили, что оные запорожскіе козаки раззоряютъ ихъ хутора и берутъ скотину насилно и протчее, и такъ что никому ни за дровами, ни за сѣномъ выѣхать не

можно, ибо де оные запорожцы тотчасъ и пограбятъ; такожъ де и многіе тѣла мертвые найдены въ степи, которые де уповательно что убиты оными запорожскими козаками; того ради принужденъ онъ отъ такого разбою и воровства каждую недѣлю по 20 и по 30 человѣкъ рядовыхъ при одномъ оберъ-офицерѣ посылать сверхъ ординарныхъ разъѣздовъ; потому жъ сколко кратно посылалъ ко оному полковнику, чтобъ прибылъ для нѣкоторыхъ нуждъ въ Усть-Самару, но токмо никогда не слушалъ и не пріѣзжалъ, и во всемъ оны запорожцы противятся и ослушны, ибо когда потребно для нѣкотораго согласія и развѣдыванія по ордерамъ командующаго генералитета, не исполняетъ и не слушаетъ, и за такими де ихъ насилными и воровскими грабленіями изъ Россіи въ Усть-Самару съѣстными припасы и съ протчими товарами ѣздить не смѣютъ и въ томъ можетъ состоять немалая нужда, ибо и такъ онъ Розенталь многимъ принужденъ уже до линіи конвой давать; и о тѣхъ грабителствахъ съ поданныхъ къ нему доношеній представилъ ко мнѣ копіи, съ которыхъ и я при семъ къ *В. В.* П-ву для надлежащего разсмотрѣнія, списавъ таковые жъ копіи сообщаю; а какъ В. В. П-во надъ запорожскими козаками изволите имѣть главную команду, того ради, въ предупрежденіе, дабы отъ нихъ, запорожцовъ, тѣхъ разбоевъ вдаль распространиться не могло, симъ В. В. П-ву представляю и прошу со оными запорожскими козаками за показанные отъ нихъ наглые нападенія и грабителства учинить по силѣ Ея И. В-ва высоч. указовъ и обидимымъ возвращеніемъ пограбленного отъ нихъ удоволствовать; впротчемъ же во ожиданіи на сіе В. В. П-ва увѣдомленія, съ особливымъ моимъ почтеніемъ пребуду».

Въ Усть-Самарскую Гарнизонную Канцелярію покорнѣйшее доношеніе (отъ 17-го Февраля).

Я нижеподписавшая Старо-Самарская жителька Евдокія Нечипориха съ нижайшею моею покорностію за мужа моего Нечипора доложу, понеже сего Февраля мѣсяца 14-го числа ѣдучи мужъ мой внутрь линіи съ малороссійскихъ городовъ съ промысломъ купечества и имѣлъ съ собою купленой горѣлки 7 куфъ и едно барило мѣрою ведеръ три, а подрядомъ означенная горѣлка везена 5 куфъ и на собственныхъ нашихъ лошадяхъ 2 куфы; съ которою горѣлкою ѣдучи отправившись, на заставѣ Царичанской сталъ ночевать на степи, на урочищи Чаплынкѣ и ночевали, никакихъ съ вечера не видали людей, то рѣшились въ первое куроглошеніе, позапрегавши стали ѣхать и тутъ напали запорожскіе козаки изъ паланки товщи Самарской, токмо ночію узнать примѣтами оныхъ

было невозможно, и ихъ было на коняхъ съ ружьями болѣе 20 человѣкъ; и ухвативши мужа моего Никифора связали, біючи смертнымъ боемъ, и со всѣмы подрядными людьми съ подводами горѣлку разбоемъ въ паланку взяли; то изъ того числа съ подрядныхъ и наемныхъ людей вырвался изъ рукъ наемной нашъ человѣкъ именемъ Трофимъ Кошевенко и ухвативъ нашу съ шлеей собственную лошадь прибѣжалъ въ Ст. Самару и объявилъ означенное на нихъ ночью отъ запорожцовъ разбой и нападеніе и что имѣлось при обозѣ съ мужемъ моимъ имущества, оной же Кошевенко сказывалъ, было де денегъ при мужѣ моемъ, а сколко — того не знаетъ, была вовчья шуба, двѣ овчинныхъ, два кожуха, жупановъ суконныхъ два, кафтанъ китайчетой одинъ, казанковъ неболшихъ два, епанча войсковая болшая, шапокъ три, сукна бѣлого свитного локоть 13, ручищь двѣ, писталетъ пара, шабля одна и протчіе вещи были всякіе, то неупомню, такожъ и хуторъ нашъ съ мелницею на рѣчкѣ Кильчанѣ съ паланки запорожцы завладѣли, съ мелницы берутъ въ паланку всякой размеръ и съ хутора взяли въ паланку сѣна 300 копицъ, воловъ добрыхъ три, кабаней годовыхъ 16, коровъ двѣ, коня съ возомъ и съ хомутомъ, гусей 15, утокъ 10, курей 40, желѣза млиновые, возы крымскіе что по соль ходятъ 4 и протчіе хуторскіе вещи заграбили, а мужа моего со всею худобою заграбивши взяли въ паланку, заковали въ желѣза и забили въ колодки, держать не вѣдаю зачѣмъ и за какую вину. Того ради съ нижайшею моею покорностію прошу Усть-Самарской Канцеляріи о вышеписанномъ съ палан. запорожскими козаками учинить милостивое и праведное разсмотреніе за нападеніе ими ночью разбоемъ и напрасное съ худобою съ паланки въ желѣзахъ содержаніе мужа моего, дабы намъ нижайшимъ безвинно не притти отъ показанныхъ козаковъ въ крайнюю скудость и разореніе».

Получивъ эти жалобы, ген.-губернаторъ ордеромъ 14 Марта предписалъ кошевому атаману «во всемъ удовлствовать немедленно» Донца, а виновныхъ «по войсковому порядку и правамъ жестоко на страхъ другимъ наказать».

Но въ другомъ свѣтѣ все это столкновеніе, о которомъ выше изложено въ письмѣ ген.-лейт. Фонъ-Штофеля, представляется въ донесеніяхъ изъ Коша.

Полковникъ Самарской товщи Федоръ Вовкъ 19-го Февраля 1745 года изъ Самары доносилъ кошевому атаману:

«В. Велможности симъ нашимъ листомъ доносимъ знать, что мы полковникъ сихъ чиселъ Никифора Донця двоежона узяли подъ арестъ за тое, что онъ имѣетъ жену

первую при Кодацѣ зъ дѣтми, да оженился другою прелюбодѣйкою и живетъ при Ст. Самари защищеніемъ тамошнихъ офицеровъ, которого духовной чинъ съ полковники, бывшіи Ст.-Самарскій и Кодацкій, съѣздячись хотѣли разлучить, но толко жъ не допущено офицерами и теперъ, когда доложено офицерамъ, то Е. Б-е г. маіоръ Фонъ-Розенталь сего Февраля 19, собравъ офицеровъ зъ командою до 200 человѣкъ, приходилъ къ паланки и хотѣлъ на паланку зъ ружа палить и вовся разорить и штурмомъ Ничипора взять и насъ полковника зъ старшиною хвалился подъ караулъ побрать, то я такъ сказывалъ: если маете указъ Ея И. В-ва паланку нашу разорить, то намъ покажите и мы не будемъ вамъ противны; и то они много долгочаючись Ничипора, такъ отъ паланки отошли, хвалячись, что мы де зъ болшою командою къ вамъ прійдемъ и всѣхъ васъ выбьемъ и моромъ выморимъ, паланку де добудемъ зъ пушечной пальбы, да на штыки пойдемъ и всѣхъ васъ выколемъ. Теды мы видячи такіе похвалки и на паланку нападеніе, покорно просимъ отъ васъ наставленія: чи жить намъ зъ козаками въ паланцѣ по давнему, чи якъ и намъ поступать. О чемъ мы по должности нашей симъ донесши В. В-ва покорній слуга».

Кош. атаманъ Василій Григоріевичъ, получивъ это донесеніе, писалъ къ ген.-губернатору Леонтьеву 27-го Февраля:

«В. В. В-ву мы войско покорно о семъ доносимъ за извѣстіе, что указами Его Преосвященства митр. архіеп. киръ Рафаила Заборовского, Кіевского, Галицкого и Малыя Россіи, вездѣ публиковано о женитбѣ четверобрачныхъ и о такихъ, что имѣючи едну жену другою женится, то таковыхъ духовному чину зъ помощію свѣтскихъ старшинъ указомъ архипастырскимъ приказано разлучить. И то мы войско, не презирая пастырского указу, приказали нашему полковнику Ново-Кодацкому при Кодацѣ Новомъ провѣдовать о такихъ четверо-брачныхъ и двоженныхъ, гдѣ за провѣдованямъ нѣсколко человѣкъ показалось таковыхъ, коихъ духовный чинъ зъ присутствіемъ полковниковъ нашихъ Кодацкого и Самарского разлучили, а единъ Никифоръ Донецъ, оставя свою жену первобрачную и зъ дѣтми, якая его жена и нынѣ зъ дѣтми живетъ при Кодацѣ, отшедъ отъ нея не знать якимъ видомъ оженился другою прелюбодѣйкою такою якъ и самъ, та и по сію пору живетъ при Ст. Самарѣ за защищеніемъ и охраненіемъ тамо зостающихъ офицеровъ; за которымъ Ничипоромъ двоженнымъ съѣздя чинъ духовный и полковники наши, Самарскій и Кодацкій, до Ст. Самары по указу архипастырскому судили разлу-

чить, дабы оставилъ прелюбодѣйку и жилъ бы зъ первою, а не схотѣлъ бы съ первою, то жилъ бы холостымъ; то и такой разлуки тамошніе офицеры судъ дать духовному чину не допустили, но еще сверхъ того полковниковъ нашихъ тамошнихъ Ст.-Самарской порутчикъ побравъ подъ караулъ мерско ругалъ и побылъ нещадно, чего чинить бы ему неприлично. Уповаемъ на що мы войско отъ В. В. П-ва на порутчика просимъ резолюціи, да и на другихъ, кои такого двожонного Ничипора защищаютъ и не выдаютъ до суда. Особливо жъ и о семъ В. В. П-ву покорно представляемъ, что сего Февраля среднихъ чиселъ Самарскій есаулъ вышепрописанного Ничипора Донца на рѣчки Чаплинцѣ наѣхавъ идучого зъ Малой Россіи и забравъ его до поланки совсѣмъ подъ арестъ до слушного часу; и то дочувшися жена его беззаконная, которая съ нымъ живетъ при Ст. Самари, стала доносить и допскы давать Е. Б-ю г. маіору Фонъ-Розенталю и другимъ офицеромъ, дабы якъ Ничипора зъ подъ арешту съ поланки свободили; то г. маіоръ зъ офицерами, собравъ команду немалую человѣка сотъ на двѣ, оруженно сего Февраля 19 дня пришелъ, хотѣлъ на поланку палбу чинить и разбыть вовся поланку и разбоемъ Ничипора двѣжонна взять, такожъ полковника и другую старшину забрать бы подъ караулъ похвалялся, а потомъ другіе похвалки, якіе зъ письма нашего Самарского полковника явствуютъ, зъ котораго при семъ копія прилагается, на поланку, такожъ и на полковника и всѣхъ, кто нибылъ бы при паланки; офицери зговорившись зъ командою отошли отъ поланки, теды полковнику нашему Самарскому и козакамъ не малое сомнѣніе послѣдовало, затѣмъ что такіе похвалки отъ офицеровъ и отъ пріѣздячой команды показали. Того ради мы войско за сіе В. В. П-ву представляемъ и покорно просимъ,— пожалуйте соблаговолите вашимъ поважнымъ ордеромъ къ Е. Б. г. маіору Фонъ-Розенталю зъ обрѣтающемуся въ Усть-Самарѣ, такожъ и другимъ офицерамъ заслать и приказать, дабы впредъ нападенія на нашу поланку Самарскую не чинили и проступковъ, яко и вышепрописанного Ничипора, не заступали и въ суда духовніе съ присутствующимы властми къ кому не мѣшались, ибо и прежде сихъ офицеровъ тамо были офицеры, та полковниковъ нашихъ не бывали и нападеній на поланку не чинили и въ суда не мѣшались, то и теперъ мы войско вторично В. В. П-ва покорно просимъ пожалуйте прикажите такъ чинить, за що многажды просимъ и при томъ до услугъ пребываемъ на всегда».

Доношеніе это получено было въ Кіевѣ 13-го Марта.

Препроводивъ копіи съ него къ ген.-лейт. Фонъ-Штоффелю, ген.-губернаторъ 15-го Марта просилъ его разслѣдовать дѣло. 5-го Апрѣля Фонъ-Штофель отвѣчалъ, что за раскомандированіемъ его команды офицеровъ рѣшительно некого назначить къ слѣдствію, но пока де онъ потребовалъ отъ маіора Розенталя обстоятельного по этому дѣлу объясненія. Объясненіе маіоръ Розенталь писалъ къ Штофелю 22 Апрѣля, препроводивъ и копіи съ полученныхъ имъ донесеній.

«Симъ доношу, писалъ Розенталь, что я въ ту паланку Самарскую не токмо съ командою, и безъ команды не бывалъ, а послана отъ меня была команда при двухъ офицерахъ, при порутчикѣ и прапорщикѣ, 50 человѣкъ, а не 200, которымъ по данному отъ меня ордеру велѣно пѣшій разъѣздъ чинить отъ Ст. Самары и за паланку близъ ретранжаментовъ по степи даже до послѣдняго состоящаго въ командѣ моей редута, по силѣ полученного мною отъ В. В. П-ва предложенія о присматриваніи и поимкѣ гайдамакъ и по Е. В. г. брегадира Апочинина предложенія жъ, чтобъ никто тайно и явно изъ турецкой области въ россійскіе границы прокрасться и пойти не могъ, ибо въ томъ Е. В-ва предложеніи изображено, яко въ турецкой области, яко то въ Константинополѣ и въ Галатѣ и въ протчихъ тамошнихъ мѣстахъ имѣлась опасная болѣзнь; да къ тому жъ близъ дистанціи моей на степи найдены мертвые тѣла и видно, что оные убиты, да и нѣсколко происходили мнѣ жалобъ отъ Ст. Самарского сотника Максима Зуба и тамошнихъ обывателей, что имъ нельзя за дровами и зачѣмъ выѣхать, что воровски запорожцы грабятъ и бьютъ, и для того всего предложено было отъ меня тѣмъ офицерамъ въ томъ разъѣздѣ какъ отъ гайдамакъ, такъ чтобъ никто и отъ турецкой области въ россійскіе границы пройти и прокрасться не могъ, и тѣмъ офицерамъ велѣно зайти и въ паланку Самарскую къ полковнику, чтобъ онъ для секретного совѣта прибылъ ко мнѣ въ Усть-Самарскую крѣпость, какъ отъ В. В. П ва въ повелительныхъ предложеніяхъ велѣно мнѣ имѣть какъ съ кошевымъ, такъ и съ старшиною согласіе. И показанные офицеры какъ прибыли къ той паланкѣ для объявленія, чтобъ полковникъ прибылъ ко мнѣ для совѣту, а съ чего то онъ полковникъ вздумалъ, яко бы я посылалъ разбивать паланку, того я незнаю, и тѣмъ офицерамъ отъ меня въ паланкѣ болѣе какъ выше сего показано чинить ничего не велѣно и тѣми офицерами въ той паланкѣ ничего не учинено и В. В. П-ву покорнѣйше доношу, что все то онь полковникъ паланки Самарской кошевому атаману представлялъ неправедно.»

Въ объясненіи поручика Нетельгорса объ этомъ столкновеніи сказано: «Какъ я прибылъ въ ту поланку для объявленія полковнику Самарскому, чтобъ онъ прибылъ въ Усть-Самару для нѣкоторого секрету и въ то число оная поланка заперта была и ихъ писарь закричалъ своимъ запорожцамъ къ ружью и ружье заряжать велѣлъ, а чего ради, о томъ я не знаю, объявляя мнѣ яко бы пришли разбоемъ, а я командѣ своей приказалъ ружье положить и съ нимъ ничего не прекословилъ и мало помѣшкавъ, объявя полковнику, чтобъ онъ прибылъ въ Самару и оной полковникъ объявилъ, что я въ Усть-Самари буду а потомъ я съ командою прочь пошелъ».

Изъ дальнѣйшей переписки видно, что на все это дѣло обратилъ вниманіе и графъ А. И. Румянцевъ, которому, очевидно, жаловались запорожцы на драгунскую команду и который потребовалъ произвести слѣдствіе и ему донести. Кіевскій ген.-губернаторъ предписалъ кошевому атаману въ Іюлѣ мѣсяцѣ назначить къ этому слѣдствію депутатовъ. А ген.-лейт. Фонъ-Штоффель съ своей стороны писалъ къ кошевому: «дабы оную ссору съ маіоромъ Розенталемъ, яко же по отвѣту его Розенталя невеликой важности состоитъ, къ тому жъ реченной поланкѣ и раззоренія никакова не учинено, уничтожить и жить въ добромъ согласіи и меня бъ ему кошевому увѣдомить, что оное дѣло уничтожено ль или еще нѣтъ и желаетъ ли того искать». 20-го Августа тотъ же Фонъ-Штоффель къ Кіев. ген.-губ. писалъ (и письмомъ его оканчивается переписка по этому дѣлу), что «сего Августа 18 дня оной кошевой атаманъ съ товариствомъ письмомъ ко мнѣ объявилъ, что все то дѣло оставляетъ и впредъ искать больше не станутъ, токмо просили, дабы впредъ того чинено не было, почему о нечиненіи того и чтобъ съ войскомъ запорожскимъ доброе согласіе было, отъ меня къ означенному маіору Фонъ-Розенталю накрѣпко предложено».

II.

Отъ кошев. атамана Василія Григоріева къ ген.-губернатору Леонтьеву отъ 25-го Апрѣля 1745 года.

В. В. П-ва ордеръ, пущенній прошедшаго Марта 14 дня, мы на сихъ числехъ получили справно, въ которомъ вашемъ поважномъ ордерѣ написано за Ничипора Донця двоеженця, якого полковникъ Самарскій пріарестовалъ затѣмъ что жена первая съ троими дѣтми застае въ Кодацѣ и онъ Ничипоръ, преступая законъ христіанскій и православную каѳолическую оскорбя церковь, дерзнулъ другую понять прелюбодѣйку, яко и самъ

такій же, и то хотя Е. Б-е г. маіоръ Розенталь и представлялъ В. В. П-ву, то не весма къ дѣлу послѣдуетъ, Ничипоръ же застаетъ отпущенъ въ Старую Самаръ, кромѣ забраное еще не отдавано. А нинѣ по полученіи второго В. В. П-ва ордера, которій пущеній того жъ Марта 13 дня, къ слѣдствію, якъ и что чинилось, на паланку Самарскую повѣреніе наши знатніе козаки отправлени въ Усть-Самару. Что же В. В. П-во изволили написать и за Е. Б. г. капитана Димитрія Марина, что будто бывшій полковникъ Самарскій Слинко, разбойнически напавъ на его капитанскій обозъ, узялъ лошадь едну трехъ лѣтъ гнѣдую, то мы В. В. П-ву покорно представляемъ, что бывшій полковникъ нашъ Сам. Слинко не разбойнически лошадь взялъ, но праведно, яко свою сущую, изъ зимовника избѣгшую, опознавши отобралъ; и потому его капитана доношенію послѣдуетъ неправда. Что же изволите В. В. П-во приказывать, даби укарали виновнихъ, то всею мѣрою готови, аби Господь далъ до рукъ прибрать, ибо отъ насъ войска приказано полковникамъ нашимъ частіе разъѣзды чинить и виновнихъ карать. И то В. В. П-ву покорно симъ представляя, притомъ до услугъ пребиваемъ готови.

Старосамарскій житель Никифоръ Тимофеевъ *Донецъ* отъ 7-го Мая 1745 г. на имя Кіевскаго ген.-губ. Леонтьева писалъ такое доношеніе:

1. Прошлого 1744 г. Марта 21-го дня, по присланному ордеру отъ В. В. П-ва въ Усть-Самарское правленіе о недопущеніи меня нижайшого ко обидамъ сотнику Самарскому Зубу за показанные мною въ турецкую войну службы, подъ которимъ повелителнымъ ордеромъ В. В. П-ва подъ сохраненіемъ въ Усть-Самарскомъ правленіи и по днесь обрѣтаюсь и за то возненавидя меня запорожскіе козаки, совсѣмъ разорили въ самую нищетную скудость.

2. Въ прошломъ же 1744 году полковникъ поланки Самарской куренній Стебліевскій Головко, закликавши меня будто на нѣкоторую рѣчь къ сотнику Самарскому Зубу въ домъ, и когда я пришолъ, то скоро я явился въ хату къ сотнику, безъ всякого разспросу сталъ меня означенной полковникъ Головко смертнимъ бить боемъ пѣрнечемъ и за волосы таскалъ, въ силу я вырвался зъ двора, едва живъ отъ побою засталъ, и поѣхавши оной полковникъ, гдѣ мое было покошено сѣно, 300 копенъ въ поланку Самарскую забралъ.

3. Да въ томъ же 1744 г. перемѣня поланки Самарской полковника показанного Головки пріѣхалъ въ поланку полковникомъ зъ Сѣчи Запорожской куренной Шкуринскій

Петро Губа, взялъ въ футорѣ воловъ 3 добрихъ, коровъ 2, лошадь съ возомъ со всею упряжью, свиней 8, казановъ мѣднихъ 3, одинъ фунтовъ 30, а два кашоварнихъ, человѣки на 10—20, да перемѣнуючи полковника куренного Шкуринского Петра Губу сталъ въ поланки куренной конѣвской полковникомъ Тихоній прозваніемъ Слинко, то оной Слинко взялъ во свое владѣніе футоръ на рѣчки Килчены и мелницю, тутъ же въ футорѣ и которіе имѣлися въ футорѣ и мелницѣ пожитки, все до искорененія разорилъ и взялъ свиней восемь, гусей 15, качекъ 10, курей 40, возы кримскіе, какимы соль возятъ, 2 лошади, 1 скирду сѣна.

4. Да въ семъ настоящемъ 1745 г. въ Мартѣ мѣсяцѣ, въ первихъ числъ, ѣздилъ я нижайшій внутрь линіи въ малороссійскіе города въ промыслѣ купечества и когда возвратился съ малороссійскихъ городовъ, то имѣлъ съ собою купленого хлѣбного вина куфъ семь и барило 1 и въ означеннихъ числехъ чрезъ Царичанскую заставу пропущенъ до Старой Самары со всѣмъ обозомъ и когда стали ночовать проѣхавши линію на урочищи Чанлинны, ту жъ ночу разбоемъ напали козаки поланки Самарской болше 20 человѣкъ конних съ ружами, прислани отъ полковника поланки Самарской Федора Вовка куренного Кисляковскаго, которой и нинѣ имѣется въ поланкѣ. и стали меня вязать и смертнимъ боемъ бить, и со всѣмъ обозомъ забрали въ поланку и заковали меня въ ланцуги [1]) и забили въ колодки обѣ ноги и безъ всякой винности кіями смертно били приказомъ означенного полковника Вовка, и держали въ поланкѣ подъ карауломъ недѣль 6 и не возвратили моего собственнаго имущества и понынѣ: вина хлѣбного куфъ 7 и 1 барило, козачого ружжа 3, шабля 1, пистолетовъ пара, козачіе натруски съ порохомъ и пулями, 2 ладунки, съ патронами 1, шубъ волчихъ 2 и съ овчинныхъ кожъ 2 шубы, епанча чабяная, лошадей 2 съ возами и со всею упражу и возовихъ шкуръ двѣ, смушокъ сивой 1, куница 1, воску полкаменя, черкаскихъ жупановъ три и одинъ кафтанъ китаенной и холстянихъ рубахъ сколко имѣлось не упомню, табаку папушъ 100, сребренихъ перстней 3 и прочіе вещи спомнить не могу, котловъ два,—отчего я нижайшій пришолъ во всеконечную скудость и разореніе, что и пропитатися чимъ не имѣю, и оніе жъ запорожскіе козаки похваляются до конца разорить или въ смерть убить.

О чемъ В. В. П-ва всенижайше прошу, дабы отъ запорожскихъ козаковъ занапрасно не придти въ крайнюю скудость и разореніе и обидимое мнѣ съ поланкы воз-

[1]) Польское łańcuch=цѣпь.

вращено бы и впредъ бы я нижайшій подъ сохраненіемъ въ Усть-Самарскихъ штаповъ находился».

За неграмотнаго Донца подписалъ доношеніе Старо-Самарскій житель Андрей Корнѣенко.

Іюля 8-го дня 1745 года атаманъ кошевой Василій Григоріевичъ писалъ генералъ-губернатору Леонтьеву:

«В. В. П-ва ордеръ, пущенній минувшого Іюня 6 дня, и приложенную при томъ копію съ доношенія Никифора Донця, жителя Старосамарского, мы на сихъ числехъ справно получили; въ якомъ В. В. П-ва поважномъ ордерѣ написано сторони рады Никифора Донця, дабы полк. Самарскій Вовкъ забранніе горѣлки у двожонця Донця 7 куховъ и барило и прочая позабиранная вспять привернулъ; и за другихъ полковниковъ въ томъ же доношеніи Никифоръ написалъ жалобу, что будто запрасно его забирали и били, то ми В. В. П-ву покорно симъ представляемъ, что отъ насъ, по прежнему вашему изданному ордеру, полковнику Самарскому Вовку приказано горѣлку и що было забранное все отъ мала до велика привернуть, то по приказу полковникъ возвратилъ все, а другимъ полковникамъ будетъ спросъ, чи позабирали что въ него занапрасно, то приказано будетъ возвратить; а сѣно хочай би и забирано, то чаемъ що за тое, что безъ позволенія полковниковъ нашихъ Самарскихъ на нашихъ войсковихъ волностяхъ косилъ, уижаючи гдѣ не надлежитъ, и то о чомъ по спросахъ можетъ послѣдовать, то немедленно В. В. П-ву будемъ репортовать, нынѣ же до услугъ готови пребиваемъ навсегда».

Письмо митрополита Кіевского Рафаила къ ген.-губернатору отъ 4 Ноября 1745 г.

«О присланномъ при писаніи В. В. П-ва жителѣ Ст.-Самарскомъ Никифорѣ Донцѣ дѣло рѣшено и онъ съ беззаконною другою мнимою его женою разлученъ и по наказаніи опредѣлено сослать его Донца въ Козелецкій мужескій, а мнимую его жену въ дѣвичій Кіевовознесенскій монастырь ради покаянія, которая жена въ тотъ м—рь и сослана; а понеже его Донця сослать при комъ въ Козелецкій м—рь не имѣется, а дабы онъ самъ въ тотъ м—рь поѣхалъ,—сумнительно, того ради В. В. П-во покорно прошу оного Н. Донца при нарочнихъ въ оной Козелецкій монастырь отослать и что по сему учинено будетъ, меня увѣдомить не оставить».

Полковникъ Миргородскій доносилъ ген.-губ. Леонтьеву отъ 25 Февраля 1746 года изъ Сорочинецъ, что въ силу полученного имъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ ордера объ изслѣдованіи о разграбленіи Донца, «предложено было указомъ изъ Полк. Миргор. Канц. къ

сотнику полк. Мирг. Василію Зарудному о изслѣдованіи о вышеписанномъ и по слѣдствію о учиненіи въ силѣ указовъ и малороссійскихъ правъ въ удоволствіе обидимой сторонѣ рѣшенія; на который оной сотникъ, присланнымъ въ Полк. Мирг. Канц. репортомъ объявилъ, что по тому указу козакъ Половскій Яковъ Нѣмиченко и сынъ помянутого Донця Михайло Безполый запорожскій козакъ, которій на время пріѣхалъ въ гости до матери своей, тако жъ жена Донцева посполитая села Поповки сискиваны были въ сотенной канц. и допрашиваны, съ которихъ Нѣмиченко показалъ, что онъ у его Донця лошади зъ уздою, съ сѣдломъ и триногомъ, шабли, плети, шубы, шапки, соли одного воза, сорока овецъ, сѣна его стога да денегъ 11 руб, не забиралъ, но жена его Донцева зъ братомъ своимъ Гавриломъ Кириченкомъ, посполитымъ с. Поповки, которій не похотѣлъ поѣхать въ сотен. канц., забрали, а скотъ и другіе вещи сынъ его Донцевъ запорожскій козакъ Михайло Безполый забралъ, а для чего тотъ заборъ ними учиненъ, при томъ репортѣ допросы ихъ сообщилъ; и яко вышеупомянутая жена Донцева не подвѣдомствомъ его сотника находится, для того требовалъ отъ Полк. Мирг. Канц. резолюціи; а понеже посполитые помянутого села Поповки съ подъ вѣдома Полк. Мирг. Канц. указомъ Войск. Губ. Канц. выключени и причислени къ Гадяцкому полку до указу, того ради о вышеписанномъ В. В. П-ву въ высокое разсмотреніе всепокорнѣйше репортую и помянутіе допросы подлинные сообщаю при семъ».

1746 г. Генваря 16 дня въ сотен. Мирг. канц. жителка поповская посполитая Параска, жена Никифора Донця, допросомъ показала, что какъ пріѣхалъ мужъ ея въ с. Поповку, то она зъ братомъ своимъ Гавриломъ Кириченкомъ забрала, за вѣдомомъ и позволеніемъ старосты Поповского Іосифа Северины, у мужа своего байбаракъ блакитнаго [1]) сукна, черными баранамм подбитый, шапку червону, плеть, шаблю едну, триногъ ременный и коня зъ сѣдломъ, а денегъ 6 руб. переслалъ ей мужемъ ея Донцемъ чрезъ своего брата Грицка Кошовенка, и сверхъ того купилъ оной же Кошовенко ей же Параскевіи Дончихѣ овечокъ 42 и отдалъ затю ея Якову Нѣмиченку и для корму онихъ Нѣмиченко же отъ мужа ея Донця не отбиралъ ничего, но она Дончиха забрала у своего мужа тіе прописанніе вещи для того, что оной мужъ ея, оставивъ зъ дѣтми двоими сынами, а самъ женился въ Старой Самарѣ на другой женѣ. И въ семъ допросѣ жена Донцева Параша показала самую сущую правду».

[1]) Błękitny=синій.

Того же числа козакъ запорожскій Михайло Безполый, Никифора Донця сынъ родный, который на время пріѣхалъ въ гости до матки своей въ с. Поповку, въ сотен. Мирг. канц. показалъ, что будучи онъ въ прошломъ 1744 г. въ товщи Самарской при дядѣ своему Герасиму Хрипу, какъ почулъ что матка его ѣдетъ къ отцу его, означенному Никифору Донцю, кой въ Старой Самарѣ на другой женѣ женился, то, за вѣдомомъ и позволеніемъ полковника Петра Шкуринского, поѣхавши въ хуторъ отца своего Никифора, занялъ отческихъ лошадей 15, а именно коней 6, кобылъ 4, стрижчатъ 3, лошатъ малыхъ 2, да скоту рогатого 30, а именно воловъ 6, коровъ 6, телятъ малыхъ 6, козликовъ 12, да сверхъ того забралъ оной Михайло ручницъ 4, казановъ 4—еденъ лембиковки, а три малыхъ подорожнихъ, отъ плуга желѣзъ набралъ, но толко двое топоровъ, два свердла, двое струговъ, еденъ возъ, хомутовъ два, и все тое пригналъ до показанного дяди своего Хрипа, якое имущество все и понынѣ на Усть-товщи въ зимнику содержуется; а пчолъ онъ Михайло у отца своего ниякихъ не бралъ, а хочай въ него Михайлы пчолы имѣются, но онъ, живучи при вышеозначенному дядѣ своему, приплодилъ».

1746 г. Генваря 16 дня козакъ сотни Миргородской с. Поповки Яковъ Нѣмиченко въ сотен. Мирг. канц. допросомъ объявилъ, что онъ отъ жителя Старосамарского Никифора Донця, а его Нѣмиченка свояка, лошади зъ сѣдломъ, зъ триногомъ, также шаблю, плети, шубы баранной чорной, покритой блакитнымъ сукномъ, шапки красной, кримской соли одного воза, 40 овецъ, сѣна стирти и денегъ 11 руб. не отбѣралъ; но жена его Параскевія зъ братомъ своимъ роднымъ посполитымъ с. Поповки Гавриломъ Кириченкомъ зъ прописанныхъ вещей отобрала, а именно коня со всѣмъ убором, шаблю, плеть, шашку, шубу, а братъ его Никифора Донця Грицко Кошовенко, посполитый с. Поповки, оной же женѣ Донцевой денегъ 6 руб. далъ съ мужа ея Донця, соли же воза никто не отбиралъ, яко у него Донця въ с. Поповцѣ оной не было, но якъ уже по словамъ брата Донцевого Грицка Кошовенка (якый сказывалъ, что де реченный Донецъ обѣщался дать женѣ своей Параскевіи, ради ея калѣтства, соли возъ, толко пріѣхалъ оной Нѣмиченко зъ нимъ Кошевенкомъ въ Старую Самару кѣ нему Донцю) ѣздилъ Нѣмиченко зъ показаннымъ Кошовенкомъ въ Старую Самару къ Донцю, то тамо насыпалъ возъ соли не Донецъ, но помянутый Кошевенко жъ, которую соль привезши въ домъ свой въ с. Поповку продалъ онъ Нѣмиченко за полъ шеста рубля и тіе денги и понинѣ

при нему Нѣмиченку остаются; да оной же братъ Донцевъ Грицко Кошовенко купивши овечокъ въ с. Поповцѣ 42 за денги брата своего Донця и отдаючи оніе овечки невѣстцѣ своей Дончихѣ просилъ оного Нѣмиченка, чтобы принялъ тые овечки на кормъ до себе, яко оная Дончиха при нему живетъ, и потому онъ Нѣмченко помянутые овечки и принялъ».

Письмо митрополита Кіевского Рафаила къ ген.-губернатору отъ 5 Марта 1746 г.

«Настоящого 1746 г. Марта 3 дня присланнымъ ко мнѣ доношеніемъ архимандритъ Гавріилъ, монастыря Нехворощанского начальникъ, между протчимъ объявилъ, что по имѣющемуся въ Дух. моей Конс. дѣлу житель Ст. Самарскій Никифоръ Донецъ, посланный въ оной м—рь ради покаянія, которій подпискою своею въ оной Дух. Конс. обовязался по справкѣ долговъ, явиться въ тотъ м—рь, сего года Февраля остатнихъ чиселъ, въ показанный м—рь явился, прежде положенного сроку, и въ Самару оттоль ѣздилъ для справки долговъ, гдѣ де ограбленъ, а именно сотникъ Самарскій Зубъ броваръ зъ козакомъ броварскимъ его Никифора Донця собственный заарестовалъ, а полковникъ запорожской паланки Самарской его жъ Донця мелницю на рѣкѣ Килченѣ состоящую завладѣлъ и хлѣбъ въ стогахъ при той мелницѣ имѣючійся заграбилъ, такожъ де и на пути, когда онъ ѣхалъ въ Нехворощу, полку Мирг. въ с. Поповки тамошнимъ атаманомъ заграблено въ его жъ Никифора трое лошадей, отъ якого де онъ Никифоръ прежде и нынѣ напрасного грабителства и за неотдачею тоею загрубленныхъ пожитковъ и долговъ приходитъ въ крайнюю нищету, — съ прошеніемъ о возвращеніи ему Донцю показанныхъ забратихъ напрасно въ его пожитковъ куда надлежитъ писать; а понеже оной Донецъ, какъ по справкѣ является, болѣе въ Сѣчи Запорожской пребываніе свое имѣлъ, запорожскіе же козаки состоятъ въ защищеніи В. В П-ва, того ради В. Б. П-во прошу сотворить съ онымъ Донцомъ милость и приказать вышеозначенное напрасно загрубленное его имѣніе ему Донцу возвратить, чтобъ онъ напрасно въ томъ обидимъ не былъ, ибо какъ дѣло его къ разсмотренію оныхъ грабителей ни чимъ не касалось, но оное по правиламъ въ Дух. моей Конс. рѣшено и ему церковная епитимія опредѣлена, такъ имъ самоволно и грабить его не слѣдовало. Что же по сему учинено будетъ прошу писменно меня увѣдомить не оставить».

Доношеніе Никифора Донца къ ген.-губернатору Леонтьеву отъ 16 Февраля 1746 г., писанное рукою писца монастыря Нехфоращанского Ивана Яновича:

1) «О доправкѣ и объ отдачѣ ростащенныхъ грабителствомъ моихъ пожитковъ полку Миргородского въ с. Поповки тамошними жителми Іаковомъ Нѣмченкомъ и Гавриломъ Кириченкомъ, да въ Старой Самары попомъ Даніиломъ и козакомъ запорожскимъ Михайломъ Челелою и долговихъ денегъ, доводячихся мнѣ на Ивану Довбышу и Степану Тендѣтнику, отъ В. П-ва В-го ордеры по внесенной моей жалобѣ состоялись,—еденъ къ г. маіору Усть-Самарскому Фонъ-Гринвалту, а другой къ полковнику Миргородскому Капнисту, которіе для подачи онимъ господамъ поручены мнѣ были.

2) По врученіи прописанныхъ мнѣ ордеровъ я нижайшій прошедшого 1745 года Ноября отъ 20 при пашпортѣ В. В. П-ва съ Кіева отпущенъ и слѣдуя путемъ съ г. Сорочинци пріѣхавъ, ордеръ В. П. В-ва полк. Мирг. Капнисту подалъ; по которому заграбленныхъ моихъ пожитковъ отъ реченныхъ Поповскихъ жителей не отдано и въ томъ никакой резолюціи не получилъ; но въ дополненіе того прежняго грабителства еще въ мене собственныхъ моихъ лошадей трое съ Поповки атаманомъ заграблено, а зачто и почему приказу или самъ собою, про то я неизвѣстенъ.

3) Видя я себя изобыдима и дабы до остатку напрасне не изграбленъ, принужденъ съ помянутой Поповки, за неполученіемъ моихъ пожитковъ, отъѣхать въ Нефорощанскій монастырь; куда за прибытіемъ отдохнувшы, съ оного Нефорощанского монастыря съ монахомъ мнѣ даннимъ, понеже я въ Нефорощанскій монастырь на житіе опредѣленъ, ѣздилъ въ Усть-Самарь, и за пріѣздомъ ордеръ В. П. В-ва г. маіору Фонъ-Гринвалту вручилъ, по которому въ Старой Самари точію отъ попа Даніила я во всемъ удоволенъ и все свое отъ оного попа получилъ, а отъ протчихъ яко то Михайла Челели и Долбыша ничего не получилъ, а зачимъ — въ репортѣ г. маіора Фонъ-Гринвалта къ В. В. П-ву Февраля отъ 14 дня отправленномъ изображено.

4) Когда я въ Кіевѣ былъ, то въ небытность мою сотникъ Старо-Самарской Зубъ, не знаю за що, власній мой броварской козакъ заграбылъ и броваръ заарештовалъ, съ которого козака и бровара за вареніе пива и розситокъ меду прибыль получае и корыстуется; которого я казака зъ броваремъ въ отдачу, будучи въ Самари, хотя требовалъ, не отдалъ и донынѣ въ его владѣніи тое мое добро содержится съ немалимъ моимъ убыткомъ.

5) Въ тую жъ мою небытность, полк. запорожской поланки Самарской млинокъ мой власный, на рѣчки Колченѣ состоящій, працею моею набутій, Вешнякъ завладѣлъ си-

новне и хлѣбъ мой при той мелнички въ стожкахъ имѣючійся заграбылъ и говорчлъ, что Донецъ нехай де въ млинокъ и хлѣбъ не упоминается, ибо де млинъ на рѣчки козацкой построенъ, а хлѣбъ также на козачой землѣ паханъ. А понеже я млинокъ строилъ съ позволенія коповского, а не собою, въ которой не мало своей працы и добра денегъ и прочаго здержалъ, а на хлѣбъ трудился тожъ трудами своими до поту лица своего.

6) Вышеписаннымъ моихъ пожитковъ и добра грабителствомъ, прежде и нынѣ мнѣ напрасно послѣдовавшимъ, арештомъ хлѣба и протчаго, и за неотдачею оныхъ и долговъ, такъ зѣло нестерпимо до исходу слезъ обыдимъ, что прихожу въ немалое разореніе и до нага нищеты скудость къ лишенію остаточного своего добра волочачись чрезъ немалое время убытка не мало признаю. Чего болшъ не утерпя принудила мене жалость В. В. П-ва утруднити симъ, падъ до земли, многомилостиваго моего патрона всенижайше прошу прежде заграбленніе мои вещи, пожитки растащенніе, тако и нынѣ за друге послѣдовавшіе жъ мнѣ грабителства лошадей, казана броварского, бровара, мелници и хлѣба тако и долга на комъ доводится повышеписанному мнѣ возвратить и отдать съ убыткомъ моимъ отъ В. ВП-ва завторо повелѣно будетъ, дабы я наболше за симъ въ нищету и обыду съ раззореніемъ крайнимъ не приходилъ и оной по благодаты В. ВП-ва я не узнавалъ, о якую милость патронскую и повторе съ низкимъ покореніемъ В. ВП-ва симъ донося раболѣпно просить».

Въ Августѣ мѣсяцѣ того же 1746 года Донецъ снова былъ въ Кіевѣ для подачи доношенія ген.-губернатору, при чемъ, уѣзжая изъ монастыря, получилъ отъ архимандрита Гавріила слѣдующее письмо къ Леонтьеву (отъ 2 Августа) (по титулѣ):

«Сего оказатель Ст.-Самарскій житель Никифоръ Донецъ, при ордерѣ Преосвященного нашего Рафаила Заборовского, архіепископа, митрополита Кіевского, Галицкого и Малыя Россіи, въ монастырь нашъ Нефорощанскій на житіе къ покаянію присланній,—что онъ отъ многихъ зѣло нестерпимо обыдимъ, разграбленъ и разоренъ отъ многихъ и уже до нищеты начинае приходить и болше де изобыдимъ отъ сотника Самарского Зуба, мнѣ нижайшему объявилъ и просилъ о томъ къ В. В. П-ву отъ мене инстанцѣялного писанія съ требованіемъ отпуску отселя въ Кіевъ для прошенія съ виннихъ сатисфакціи. Того ради, дабы наболше не былъ изабыдимъ отсель въ Кіевъ къ В. В. П-ву и для явкы къ Преосвященному, онъ Донецъ отправился, за которимъ и я недостойную свою

старческую инстанцію всепокорно внося, В. В. П-ва милости моего государя, всенижайше прошу въ его Никифора многими обыдителями растащенніе и разграбленніе пожитки, вещи, фанты и прочое милостиво повелѣть отъ кого надлежитъ возвратить, ибо онъ Никифоръ, дважды уже съ Кіева пріѣздя, чрезъ немалое время волочачысь, много своего добра за неотдачею не получилъ, и не отдано, но еще до болшей обиды его Никифора обыдители приводятъ; о якую милость я повторе съ низкимъ моимъ покорениемъ В. В. П-ва прошу и при отданію доземного моего поклона и милости навсегда вовѣрившись при убогихъ моихъ молитвахъ остаюсь навсегда В. П-ва В-го богомолецъ и всенижайшій слуга».

Доношеніе Н. Донца къ Кіевскому ген.-губернатору отъ 31 Іюля 1746 г.

1) «Настоящого 1746 г. съ Апрѣля мѣсяца, возвратившись съ Кіева, ѣздилъ я въ Самарь, гдѣ точію отъ сотника тамошняго Зуба возвращеніемъ получилъ казанъ броварской, да что съ оного за вареніе пива было прибыли отъ его сотника принялъ денегъ десять рублей и 80 коп., а протчаго якъ отъ сотника, въ чемъ я по нижеизображенному не мало изобидимъ, такъ и отъ другихъ ничего мнѣ не отдано.

2) Прошлого 1744 г. сотникъ Самарской М. Зубъ невѣдомо защо починилъ мнѣ грабытелства гвалтовніе и съ разореніемъ причинялъ обиды и утисненія, желѣзами ковалъ и мучилъ и арестовалъ мене и жену мою напрасно и комори мои все имущество за сторожею своею держалъ и добро мое власное, працею моею набутое, разоралъ и пустошилъ, напитки мои купленіе пилъ и разливалъ якъ хотѣлъ до излишняго избытка, на что имѣю свидѣтелей къ доказателству, къ чему и порутчикъ лантмилицкого Ливенского полку Максимъ Журавскій письменнымъ извѣстіемъ свидѣтелствуетъ, которого при семъ приложена копія.

3) Егда упомянутый сотникъ пожитки мои грабылъ и арестовалъ, то при возвращеніи онихъ не явилось моего добра, а именно: сребра 8 фунтовъ, мѣди 1 пудъ, пороху 10 фун., свинцу 11 фун., шабля добрая не сискалась, денегъ не малого числа, ежели малою суммою сказать пропало на 100 рублей и болше, фантъ разныхъ на 100 руб. не имѣется и гдѣ оное подѣлось не знаю, а то чинено и мене разорано и граблено съ приказу его сотника, ибо онъ тому всему предводитель и вщинчикъ.

4) Отъ товарища моего Ивана Довбыша съ товарищи за перевозы денегъ отъ него мнѣ доводячихся 180 руб. не получилъ и его въ Самари, хотя за нимъ отъ маіора и

писано, не видалъ, а слышалъ, что полковникъ запор. Кодацкой, на присланной къ ему ордеръ отвѣтно писалъ, что де Ивана Довбыша при Кодаки не имѣется и гдѣ онъ неизвѣстно, и то я усмотрилъ, что полковникъ Кодацкой писалъ, яко бы его Довбыша при Кодаки нѣтъ, неправедно, ибо онъ Довбышъ тогда жъ ко мнѣ писалъ съ Кодаки о пріѣздѣ мнѣ къ ему въ Кодакъ ради расчисленія съ нимъ, точію я туда въ Кодакъ не ѣздилъ, затѣмъ чтобъ отъ кого тамъ якого мнѣ зла не приключилося. Чтожъ мнѣ помянутый Довбышъ писалъ, у сего съ того писма копія приложена явствуетъ.

5) Возвратившись я зъ Самары, ѣздилъ къ полковнику Миргородскому Капнисту въ Сорочинци, гдѣ точію отъ подданного полковника Лубенского Апостола, жителя Поповского, Гавріила Кириченка заплаты денегъ по оцѣнки за вола 4, да готовихъ 3 р. 50 к., итого 7 р. 50 к. принялъ, а прежнихъ заграбленнихъ вещей отъ Якова Нѣмиченка ничего не получилъ и атаманомъ Поповскимъ заграбленнихъ трохъ въ мене лошадей отъ его атамана не отдано; а то не отъ чего слѣдуетъ, токмо отъ единой полковника Капниста и старшины полку Миргородского потачки.

6) Настоящого 1746 года, когда я въ Кіевѣ по нуждамъ моимъ былъ, въ то время вышепоказанній житель Поповскій Яковъ Нѣмиченко зъ сыномъ моимъ пріѣхавъ въ хуторъ мой, не въ далности отъ Самари имѣючійся, безъ бытности моей, въ добавокъ прежнихъ моихъ грабителствъ, еще все мое остатное имущество забрали и скотъ мой власной рогатой и лошади забравши жъ спродалы въ Кодаки, а оное зъ собою увезли въ города и до остатка мене раззорили. Что же полковникъ предъ симъ къ В. В. П-ву писалъ, что якобы его Нѣмиченка при Поповки не имѣется, то писано неправедно, ибо реченній Нѣмиченко прежде при Поповки жилъ и нынѣ живетъ и поселеніемъ тамъ обрѣтается.

7) Будучи я въ Самари 6, да въ Сорочинцахъ 5, итого 11 недѣль таскаясь и волочатись по всѣмъ мѣстамъ убыточился не мало, и остатнюю свою денгу протералъ и прохарчилъ, и отъ грабителства прежняго и нынѣшняго причиненного въ крайнюю нищету и разореніе пришолъ и нестерпимую, зѣло великую обыду призналъ.

Того ради В. В. П-ву, милостиваго моего надежнаго патрона, всенижайше прошу до крайняго разоренія, нищеты и убожества, мене нижайшого не допустить и заграбленніе напрасно, прежде и нынѣ растащенніе убожескіе мои пожитки и на Довбышу съ товарищи доводячіеся въ отдачу мнѣ денги, да благо многомощнымъ В. В. П-ва ордеромъ, съ на-

гражденіемъ моихъ убытковъ, повелѣно будетъ отдать или тѣхъ моихъ обыдителей въ Кіевъ въ Кіев. Губ. Канц. повели, милостивой мой патронъ, сискать, которіе здѣсь при Кіевѣ могутъ скорѣе всѣ мои пожитки возвратить; а сколко я волочитись буду, то всячески они тамъ отдаты не похотятъ, а чрезъ то болше узнавать буду обиды и убытки немалые и нестерпимые отъ нихъ разоренія; болше жъ въ высокое и милостивое В. В. П-ва въ разсмотрѣніе и во всеблагій респектъ вовергаюсь, съ нижайшимъ моимъ уклономъ и доземною покорносію о вышеписанномъ симъ донося слезне просимъ житель Старо-Самарской Никифоръ Донецъ, а вмѣсто его неграмотного по его прошенію монастыря Нефорощанского писецъ Сидоръ Бибикъ подписался».

Копія съ письма Довбыша къ Донцу:

«Пане Никифоръ Донецъ, мой ласковій благодѣтель. Сего Іюля 4-го дня писмо я отъ васъ получилъ, въ которомъ изволите писать, дабы я къ вамъ пріѣздилъ въ Усть-Самару; того для прошу, яко своего благодѣтеля, изволте ко мнѣ въ Кодакъ пріѣздить, ибо о пріѣздѣ вашемъ Е. В-іе полк. Василій Григоріевичъ, атаманъ кошовій зап. войска, къ г. маіору о томъ писалъ, и здѣсь ми обои съ тобою послушности дѣла разчислимось, и тако зостаюся вамъ доброжелатель Иванъ Довбышъ».

Ливенского лантмилицкого полку отъ подпорутчика Максима Журавского покорное извѣстіе:

1) Прошедшого 1744 г. Декабря мѣсяца стоячи я въ м. Богородичномъ, по силѣ выданнаго тамошнему Богородичному жителевѣ отъ превосходителного г. ген. и Кіев. губернатора ордера, въ своей протекціи означенного Никифора Донця имѣлъ.

2) Тамошній Богородискій сотникъ Максимъ Зубъ, не вѣдаю съ якой причины, не имѣя на Никифора команды, безъ моего вѣдома, закликавши къ себѣ подъ арештъ взялъ и въ кандалы заковавъ, а жену его Никифорову подъ арештъ же взялъ и до его коморъ онъ сотникъ Зубъ да атаманъ Мигайко и зъ сторожемъ нашедши отъ дочери его Никифоровой Уліяніи ключи отнять сторожу, прозываемому Дружбѣ, приказалъ; якіе ключи взявши онъ сотникъ Зубъ отдалъ наказному сотнику Леську Чупринѣ, и коморы его Никифорова ограбивши позамыкалъ, а едну комору, взявши сотникъ Зубъ у купца Кости замокъ, замкнулъ, а тѣхъ ключей объявлять наказному нигдѣ не велѣлъ, якой замокъ у мене и нынѣ имѣется, да и означенный купецъ за тотъ замокъ у мене платежи требовалъ семи шаговъ.

3) Когда же я означенного наказного атамана Леська Чуприну соймалъ въ третой потомъ день, то онъ Чуприна объявилъ, что сотникъ Зубъ приказывалъ накрѣпко, чтобъ тѣхъ ключей никому не объявлялъ; взявши же его Чуприну и съ настоящимъ сотникомъ Зубомъ до его Никифора коморъ ходилъ и отомкнувши напитокъ вездѣ разлитой и денги малое число россипали и все весма спуштошено въ коморахъ видѣлъ; да онъ же наказной сотникъ Чуприка что напитокъ пилъ не таился.

4) А сверхъ того скрипю его Никифора стоячую въ тамошнего жителя Василя Цѣленка въ коморѣ онъ сотникъ Зубъ, пославши въ тожъ время наказного Чуприну да атамана Мигайки да есаула Хорка насилне взять велѣлъ, якіе взявши отдали ему сотникови до рукъ и говорили ему—пересмотримъ что имѣется, то онъ ихъ зъ хаты своей за то выгналъ; на другой же день я пославши своего капрала къ сотнику, обратно отдать велѣлъ, якую скрипю его Зубова родния сестра ко мнѣ въ радутъ принесла, въ якой скринѣ смотрѣлъ я при той же сотниковой сестрѣ и при его Никифоровой Донцовой женѣ и спрашувалъ чего де въ скринѣ не имѣется, то она Никифорова жена сказала: было въ ней денегъ и сребра и другихъ нажитковъ не малое число, а сколко числомъ и чего именно не имѣется, того я незнаю, про то мужъ мой Никифоръ вѣдаетъ.

5) Онъ же сотникъ Зубъ, взявши его Никифора и жену его Никифорову подъ арештъ, на въ ту пору надъ добромъ его Никифоровимъ надъ коморми караулъ поставилъ и опустошивши чрезъ целій день къ коморамъ его караулщиковъ шести человѣка въ глухую ночь поставлялъ, а весь день какъ хотѣлъ онъ сотникъ тѣми его Никифора добрами обладовалъ и користился.

Прежде того грабителства онъ сотникъ Максимъ Зубъ подговоривши двухъ полянского да кодацкого полковниковъ зъ тридцатмя человѣки запорожцами гвалтовне грабовать пріѣздили, точію я вѣдая силу выданного ему Н. Донцу отъ превосходительного г. ген. и Кіев. губернатора ордера, въ которомъ написано ему сотнику Зубу и другимъ начальникамъ означенного Н. Донця въ командѣ не имѣть и жаднихъ ему обидъ и озлобленій не чинить, но паче охранять и оборонять, а намъ въ своей протекціи имѣть, означеннимъ двумъ полковникамъ и запорожцамъ его Никифора грабовать не допустилъ и за ихъ не подлежачіе бунтовства подъ караулъ взявши, обеихъ полковниковъ въ колодки забивъ, къ г. подполковнику Василію Савичу Кожину отсилалъ и тѣ полковники что онъ сотникъ Зубъ ихъ направилъ тамъ объявили.

Обо всемъ вышеявленномъ бунтовствѣ я извѣстенъ и куда сіи надлежитъ выдать симъ моимъ письмомъ доношу и руку приложилъ».

26-го Августа писалъ къ ген.-губернатору и митрополитъ Кіевскій Рафаилъ, по представленію архим. Гавріила, съ просьбой о защитѣ Донца отъ его обидителей.

Ордеръ Кіевскаго ген.-губернатора кошевому атаману отъ 11 Сентября 1746 г.

«Въ прошломъ 1745 г. Іюня 6, да въ нынѣшнемъ 1746 г. Марта 25-го числа по посланнымъ отъ меня къ вамъ, г. кошевому атаману и съ товариствомъ, съ найкрѣпчайшимъ подтвержденіемъ ордерами велѣно по сообщеннымъ при томъ реестрамъ удержанные старосамарского жителя Н. Донца товары и вещи конечно и не принося въ томъ никакова оправданія и невозможности, но въ скоромъ времени, все безъ остатку, такожъ и отнятую полковникомъ Вѣшнякомъ мелницу и хлѣбъ въ стожкахъ ему Донцу возвратить, а о высылкѣ изъ Кодаку товарища его Ивана Довбыша куренного Ирнѣевского, а изъ зимовника сына его Донцова Михайлы со всѣмъ скотомъ и вещми, имъ Михайлою у него Донца загребленными, въ Усть-Самару и слѣдствію къ кому надлежитъ, велѣно вамъ отъ себя предложить, а что по тѣмъ моимъ ордерамъ учинено, никакова отъ васъ репорта въ полученіи не имѣется; означенной же Донецъ и нынѣ о возвращеніи тѣхъ его удержанныхъ товаровъ и протчихъ вещей, такожъ и мелницы и въ стожкахъ хлѣба, куда надлежитъ, предложить, слезно меня просилъ. [1] И того ради вамъ, г. кошевому атаману и съ товариствомъ, чрезъ сіе третично предлагаю вышеписанного обиженного Донца удоволствовать и дѣйствителнымъ исполненіемъ успокоить съ роспискою, дабы отъ него впредь болѣе уже жалобъ, а въ перепискахъ напрасного затрудненія быть не могло, и по исполненіи меня репортовать».

Ордеръ этотъ врученъ былъ самому Донцу.

Кошевой атаманъ Василій Григорьевичъ на этотъ ордеръ отвѣчалъ 30-го Октября, донося, что приводя его въ «неотмѣнное исполненіе», отъ писалъ «такъ къ г. премьеръ-маіору Познякову въ Усть-Самару, дабы Е. Вѣ. пристойное число команды въ зимовникъ реченного Михайлы для взятія его самого и всѣхъ по описи будучихъ тамо его

---

[1]) Въ черновѣ этого ордера была здѣсь еще угроза: «а понеже доколѣ то его Донцова жалоба простираться, а за вашимъ ослушаніемъ напрасное въ переписках затрудненіе, а въ произвожденіи государственныхъ дѣлъ остановка слѣдовать будетъ, знать невозможно, и въ такомъ случаѣ принужденъ буду на васъ за ослушаніе моихъ ордеровъ представлять въ Пр. Сенатъ, почему можете себѣ получить не малой Ея И. В-ва Высоч. гнѣвъ и тогда уже отвѣтствовать будете не въ состояніи».

пожитковъ и для приводу всего того къ Е. В. Благородію; яко и къ полковнику Самарской товщи Чекересу, дабы онъ не точію въ томъ какова воспященія не чинилъ, но еще и надлежащее вспоможеніе учинилъ бы,—строгій приказъ послано».

Никифора Донца доношеніе, поданное въ Кіевѣ генералъ-губернатору Леонтьеву 2-го Іюня 1747 года.

«Понеже по нижепосланнымъ отъ В. В. П-ва войска зап. къ кошевому ордерамъ велѣно заграбленное отъ войска запор. отбитое бывшимъ Самарскимъ полк. Волкомъ и снесенное сыномъ моимъ Михайлою имущество, т. е. мелницу, скотъ и хлѣбное вино, мнѣ возвратить и во всемъ меня удоволствовать; по силѣ которыхъ В. В. П-ва ордеровъ отъ войска запор. какъ мелница и въ стожкахъ хлѣбъ, такъ и скоту 14 головъ отъ войска зап. возвращено, чемъ я весма доволенъ; а предписанкый полковникъ Волкъ въ отнятомъ у меня хлѣбномъ винѣ семи куфахъ и въ протчемъ, тако жъ жителствующій нынѣ вѣдомства зап. войска въ с. Кодакѣ Иванъ Долбышъ (который услыша В. В. П-ва повелѣніи о удоволствіи меня за бувшое его купно со мною и Старосамарскимъ жителемъ С. Тендетникомъ въ откупѣ Старосамарского перевоза въ недодани ими нашихъ по раздѣлу съ того перевоза товарыщскихъ денегъ, изъ Старой Самары Довбышъ въ с. Кодакъ, а Тендетникъ въ малороссійскіе города бѣжали) предъ кош. атаманомъ призываны были и отъ него, кош. атамана, по разсмотрѣнію дѣла строго приказано было меня во всемъ удоволствовать; но они то презря изъ самоволству ничѣмъ меня не удоволствовали; что видя онъ кош. атаманъ приказалъ было ѣхать въ Кіевъ къ В. В. П-ву для расправы; однако они и то оставя втунѣ, не поѣхали. И того ради В. В. П-ва всепокорственно и рабски со слезами прошу, дабы повелѣно было, по высокомилостивому В. В. П-ва разсмотрѣнію, о высылкѣ вышеписанныхъ полков. Волка, Ивана Долбыша подъ карауломъ въ Кіевъ къ В. В. П-ву для вышеписанной со мною раздѣлки послать войска запор. кош. атаману строгій ордеръ».

Доношеніе кош. атамана Павла Козелецкого отъ 5 Сентября 1747 г.

«Присланными отъ В. В. П-ва къ намъ, запор. войску, высокоповажними ордерами предложено бившего полк. Волка и Ивана Долбиша сискавъ за невозвращенное Волкомъ хлѣбное вино и прочое такожъ и Долбышемъ недоданнихъ подлежащихъ просителю Никифору Донцу, жителю Старосамарскому, по раздѣлу за откупъ Старосамарского перевоза денегъ его Донца во всемъ удоволствовано и по силѣ онихъ В. В. П-ва высоко-

важнихъ ордеровъ показаніе Волкъ и Долбишъ предъ насъ войско снискивани были и о тѣхъ его Донца претенсіяхъ спрашивани, точно оніе подъ присягою и подъ совѣстію христіанскою показали, а именно Волкъ забранніе де въ него Донца за его проступокъ бывшимъ войск. есауломъ Василіемъ Мушкетомъ вещи по приказу бывшаго на врадѣ атаманства кошевского Василія Григорьевича по реестру возвращени нѣкоторые вещи, а не возвращена толко горѣлка едной куфы и барила много, пояса шелкового зеленого, малой руки нагайки едной, да денегъ едного рубля безъ двухъ алтынъ, сверхъ же того невозвращенного онъ Волкъ въ себѣ не имѣетъ и на томъ присягнути хощетъ, а оной де Донецъ яко безсовѣстній излишнюю претензію на него имѣетъ, а Долбишъ показалъ о томъ откупѣ показанного Старосамарского перевозу приходные и расходные книги, съ которихъ явилось па нему Долбишу никакихъ заводнихъ перевознихъ денегъ не имѣется, да онъ же Донецъ зъ Долбышемъ да Степаномъ Тендѣтникомъ на Старосамарскомъ правленіи раздѣлились и расправились; а что онъ же Донецъ до 600 претенсію на его жъ Долбиша имѣетъ, за то что яко бы онъ перевозъ держалъ двѣ трети, то онъ Долбишъ толко держалъ Іюля отъ 27 Сентября по 15-е число 1743 года, точію жъ въ тѣ уже показаніе пори вотага па перевозъ не ишла, но ишла па мостъ и на броды, а хотя же и на перевозъ ишла вотага, точію денегъ онъ Долбишъ не отбиралъ, но состоящій тогда въ Усть-Самарѣ подполковникъ Василій Савичъ Кожинъ денги отбиралъ и куда оніе употреблялъ онъ, Долбишъ, неизвѣстенъ, Стефанъ же Тендѣтниковъ на его Кожина къ В. В. П-ву объ отдачи собранніхъ нимъ Кожиномъ денегъ хочай и подавалъ доношеніе, однакъ чего ради онъ Кожинъ ему Т—ву съ товарищи собранніхъ имъ денегъ и по нинѣ не отдалъ, онъ Долбишъ неизвѣстенъ же, и что оной Долбишъ во всемъ правъ и никакихъ на немъ денегъ не заводится, присягнуть хощетъ; оному жъ Никифору Донцеви вѣрить и къ присяги допускать въ его искахъ никому не надлежитъ, потому что свидѣтелей на тотъ его искъ нѣтъ, тако жъ и что онъ имѣлъ на сотника Старосамарского Максима Зуба на тысячу рублей да на попа Старосамарского отца Даніила на семьсотъ рублей претенсіи, а въ томъ не доказалъ и сотникъ ему денегъ не платилъ, тако жъ и попъ не платилъ, но токмо уплатилъ 5 рублей за подарованніе нимъ же Донцемъ вовчую и лисячую шкурку такожъ и локоть аксамиту, а тѣхъ 695 руб. не платилъ, потому что онъ Донецъ ложно на ихъ, сотника и попа, билъ челомъ и въ томъ своемъ безсовѣстномъ иску не доказалъ, а особливо затѣмъ что онъ четвероженецъ:

двѣ жены умерло, а двѣ въ живыхъ находится, и за то онъ Донецъ подъ запрещеніемъ архіепископа и митрополита Кіевского Рафаила въ Нефорощанской монастырь во искусѣ на семь годъ отданъ, а егда точію онъ зъ того Нефорощанского м—ря бѣжалъ, за которимъ нарочній старецъ изъ того м—ря въ Усть-Самару посланъ. И того ради В. В. П-ва покорно просимъ оному Донцеви въ его ложномъ иску отказать и не вѣрить; а какіе показанній Долбишъ приходніе и расходніе книги такожъ и росписки во извиненіе и оправданіе принесъ, такожъ какіе вещи Волкъ ему возвратилъ снявши точніе копіи, а особливо его Донца орегиналніе реестри и протчіе писма при семъ нашемъ покорномъ доношеніи къ В. В. П-ву въ разсмотреніе посилаемъ и о томъ съ покорностію просимъ».

Ордеръ войска зап. кошевому атаману отъ 17 Ноября 1748 г.

«Въ прошлыхъ 1745 и 1746 и 1747 годехъ въ разныхъ мѣсяцахъ и числехъ, по прошеніямъ Старосамарского жителя Н. Донца, по посланнымъ отъ меня войска зап. къ бывшимъ кош. атаманамъ Василью Григорьеву и Павлу Козелецкому и зъ старшиною ордерамъ велѣно, по нестерпимымъ его Донца жалобамъ, за заграбленные у него бывшимъ Самарской паланки полковникомъ Волкомъ, такожъ и жителствующимъ въ Кодакѣ Самарскимъ жителемъ Иваномъ Долбышомъ, разные пожитки и вещи, такожъ и подлежащіе по раздѣлу за откупъ Старосам. перевозу денги, сыскавъ оныхъ Волка и Долбиша, его Донца во всемъ удоволствовать и успокоить и въ томъ учинить правосудіе непремѣнно или помянутыхъ Волка и Долбыша выслать ко мнѣ въ Кіевъ; но токмо не толко по тѣмъ моимъ ордерамъ дѣйствителное исполненіе не учинено и виновные Волкъ и Долбышъ ко мнѣ не высланы и обидимой не удоволствованъ, но еще на послѣдній о высылкѣ тѣхъ виновныхъ ко мнѣ въ Кіевъ мой ордеръ и ничего не репортовано, и тако видимое тѣхъ виновныхъ отъ войска зап. закрывателство и потачки, а вслѣдствіе того, изъ полученного мною сего Ноября 5 числа отъ обрѣтающагося въ Усть-Самарѣ лантмилицкого драгунского полковъ маіора Щетинина доношенія усмотрѣно, яко оной Донецъ, по прибытіи въ Самарскую товщу, узнавъ изъ пропалыхъ у него лошадей у тамошнего полк. Терентія Иванова одну лошадь, отъ него требовалъ, но токмо вмѣсто отдачи билъ его Донца немилостиво смертнымъ боемъ, а потомъ, признавъ свою онъ полковникъ винность ту его, Донца, такъ и другую, итого двѣ лошади прислалъ къ вышеписанному маіору Щетинину, о которыхъ ему маіору онъ полковникъ объявилъ, яко бы тѣ лошади къ ихъ табуну приблудились, а третья отпущена, коя къ хутору

его Донца сама прибѣжала или кѣмъ приведена неизвѣстно; а сверхъ того какъ онъ полковникъ, такъ и показанные Волкъ и Долбишъ всегда ему Донцу побоями уграживаютъ. А понеже всемѣрно надлежитъ его Донца правосудіемъ успокоить, и того ради вамъ, г. кош. атаману и зъ старшиною, предлагаю по прежде посланнымъ и по сему, моимъ ордерамъ, конечно его Донца при подателѣ сего капралѣ во всемъ удоволствовать и что воспослѣдуетъ, о томъ ко мнѣ репортовать».

Ордеръ этотъ полученъ былъ въ Сѣчи 11 Генваря 1749 г., а 25-го Генваря кош. атаманъ Якимъ Игнатовичъ отвѣчалъ на него, что де «Иванъ Довбишъ списканъ и ко удоволствію Донца принуждаемъ былъ, почему сего жъ истекающаго Генваря въ 25 д. онъ Довбишъ уплатилъ ему Донцу денегъ сто рублевъ и на ономъ доброволно помирились и какъ у принятіи денегъ, такъ и обвязателствѣ томъ, дабы болѣе Н. Донцу на оного Довбиша ни въ чемъ не просить и ничего на немъ не претендовать, онъ Никифоръ ему Довбишу далъ отъ себе росписку; подлежащой же къ тому жъ удоволствію бывшій Самарскій полковникъ Волкъ еще до сего отъѣхалъ для торговли купеческой въ малороссійскіе городы, съ которыхъ и по ся дни въ Сѣчь не возвратился, и затѣмъ съ него Волка удоволствія означенного Н. Донцу учинить не возможно».

Письмо митрополита Тимофея къ ген.-губернатору отъ 17 Августа 1749 г.

Настоящого 1749 года Генваря 18 дня присланный ко мнѣ архимандритъ Гавріилъ, началникъ монастыря Нехворощанского, доношеніемъ объявилъ, что хотя де опредѣленный прошлого 1746 г. Августа 26-го изъ катедры моей, по имѣючемуся въ Дух. моей Конс. дѣлу, Ст.-Самарскій житель Никифоръ Донецъ въ м—рь Нехворощанскій ради покаянія прошлого 1747 г. Апрѣля 14 на срокъ оного же мѣсяця до 14 чиселъ за росписко́ю, по просьби его, для осмотру подъ Самарью въ Килченѣ рѣчцѣ мелници своей весняной и въ товщу Самарскую для справки долговъ отпущенъ съ оного м—ря, точію де на той своей росписи онъ Н. Донецъ не устоя, и до днесь въ означенный Нехв. м—рь не явился; а слышно де и доволно извѣстно, что онъ заѣхавъ въ Стару Самарь въ домъ свой и тамо де зъ женою тою беззаконною, за которую въ Дух. моей Конс. и судился, ушедшою такожъ зъ ссылки зъ дѣвич. Киевовознесенского м—ря, по прежнему согласившись, сталъ жить и нынѣ де живетъ съ того числа беззаконно. О чемъ де онъ архимандритъ увѣстывшись хотя до Усть-Самарского командира маіора Шетихина, яко де извѣстно было, что онъ подъ выделніемъ его охраненіемъ остается, и писалъ съ про-

шеніемъ, требуючи высылки его Донца въ м—рь Нехв. для учиненія ему опредѣленного въ покаяніи бытія, точію де потому онъ оттоль не выслалъ, а писалъ де между прочимъ онъ маіоръ къ нему архимандриту письменно, что его Донца въ м—рь Нехв. выслать невозможно для того, что де онъ Донецъ въ такой его маіора командѣ не состоитъ, къ тому жъ де указу такъ и ордеру о томъ ни отъ кого не имѣетъ; ему же де архимандриту его Донця взять, хотя бы и нарочныхъ послать, невозможно для того, что де за нимъ Донцемъ въ охраненіе его и береженіе всегда есть драгунства до нѣсколко человѣкъ. Почему я В. В. П-во покорно прошу къ оному обрѣтающемуся въ Усть-Самарѣ командиру маіору Шетихину о непремѣнной названнымъ маіоромъ его П. Донца зъ его беззаконною второю женою въ катедру мою высылки подъ арестомъ отъ себе предложить, и что по сему учинено будетъ, письменно мене увѣдомить не оставить.»

Въ 1752 г. Февраля 19-го Никифоръ Донецъ подалъ ген.-губернатору написанное консистомъ Кіев. Губ. Ген. Канц. Козловымъ такое доношеніе:

«Прошлого 1744 г. въ Февралѣ мѣсяцѣ, по посланному отъ В. В. П-ва къ бывшему тогда въ Старой Самарѣ лантмил. полковъ подполковнику Кожину, по доношенію моему, ордеру, велѣно за понесенные мною съ начала бывшей съ турками войны, въ бытность мою при зап. войскѣ въ пужнѣйшіе мѣста съ секретными письмами употребленіи, тако жъ при провожденіи высокославной Ея И. В-ва арміи чрезъ крымскіе степи вожатымъ не малые труды и убытки, содержать меня подъ протекціею и ни въ чемъ меня какъ бывшему Старосамарскому сотнику Зубу, такъ и протчимъ, ни докакихъ обидъ и налогъ недопущать и о томъ ему сотнику Зубу оной В. В. П-ва ордеръ объявить съ роспискою; по которому ордеру вышеписанной подполковникъ Кожинъ меня нижайшего ни докакихъ обидъ и налогъ не допускалъ, да и сотникъ Зубъ утѣсненія и налогъ не чинилъ; а понеже оной сотникъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлого 1751 г. умре, а по смерти его бывшіе Старосамарскіе атаманы Василій Чиленко, да Иванъ Березань стали меня нижайшого безъ всякой моей винности тѣснить, и намѣреніе имѣлъ я ѣхать въ Крымъ для покупки крымской соли и для протчого купечества, а они атаманы недопустили и посадили на пушку и держали подъ карауломъ недѣль съ восемь и въ то время взяли съ меня нижайшего насильно денегъ 17 руб. 50 коп. да и протчіе похвалки ко утѣсненію и разоренію чинить уграживали. И того ради В. В. П-ва всепокорнѣйше и слезно прошу за вышесказанные мои въ походахъ службы о недопущеніи меня нижайшего

впредь ни докакихъ обидъ и налогъ и утѣсненія, тако жъ и о взысканіи съ помянутыхъ бывшихъ атамановъ Чиленка да Березана напрасно взятыхъ 17 руб. 50 к. и объ отдачѣ мнѣ нижайшему ко обрѣтающемуся нынѣ въ Старой Самарѣ лантмил. полковъ маіору Гутовскому послать ордеръ, а о печиненіи жъ мнѣ нижайшему никакихъ обидъ дать мнѣ указъ.»

Въ Старо-Самарскую Гарниз. Канц. г. маіору Юрію Юрьевичу Бутовскому зъ Старосамарской Канц. отвѣтное доношеніе отъ 23 Апрѣля 1752 г.

«Хочай и поданнымъ своимъ доношеніемъ Ст.-Самарскій житель Ничипоръ Донецъ и Е. В. П-ву г. Кіев. ген.-губ. М. И. Леонтьеву представлялъ, что будто съ начала бывшей съ турками войны въ бытность его при зап. войску, но онъ при зап. войску не былъ, но маркитентеромъ съ Ст. Самары, понеже женатъ былъ и отъ командующого генералитета—а якого именно невѣдомо—будто въ нужнѣйшее время въ посылкахъ съ секретными письмами посыланъ, тако жъ при провожденіи высокославной Ея И. В-ва арміи будто чрезъ крымскіе степи вожатель былъ,—то онъ Донецъ Е. В. П-ву ложно доносилъ, ибо въ 1739 г., уже по заключеніи съ турками вѣчного мира, Ст.-Самарского жителя Василя Горбачка, а его Донца въ помощь ему, опредѣлено было зъ урочища отъ Днѣпра выше устя Самары до Бѣлевской крѣпости г. генерала Фонъ-Штофеля провождати, яко разстоянія того до 70 верстъ толко, а не чрезъ крымскіе степи, за что они и жаловане денежное отъ Е. В. П-ва получили; онъ же Донецъ ложными своими въ доношеніи его изъясненными службами у Е. В. П-ва ген.-лейт. Леонтьева вкручиль, въ прошломъ же 1751 г. въ полученномъ отъ Е. ЯВ-ти г. гетмана ордерѣ изображено, что живущіе отставные гусаре, сербы и волохи и другіе будучіе люде, которіе покупя грунта, земли и протчого дозволенія имѣя, а податей съ протчимы обывателми не хотятъ отбувать, а представляютъ данніе имъ зъ Г. Воен. Колл. или отъ высокихъ генералитетовъ абшиты, которыми дозволено было имъ свободно жить и податей у нихъ не взимать, то нынѣ высокоповелителнымъ Е. ЯВ-ти ордеромъ велѣно, не взирая ни на какіе данніе имъ изъ Гос. Воен. Колл. и отъ высокихъ генералитетовъ абшиты, брать бы равномѣрно противъ имущества ихъ, дабы бъ единимъ предъ другими не было обидно; а въ оного Донця ни отъ кого никакова вида не имѣется, а что онъ показалъ въ своихъ доношеніяхъ, то и то ложно, и велѣно у оного Донця, за силу полученного высокоповелителного Е. Я-ти въ 1751 году ордера, по справки за нѣсколько годъ, противъ имущества его взять 17 рублей и 50 коп., съ

якого числа уплатилъ толко 12 руб., а полпоста рубля еще надобно взять, и не той старшинѣ, на которую онъ показалъ, но тогда былъ старшиною атаманомъ Федоръ.... Василь же Цѣпъ да Березанъ ни въ якомъ званіи начальства тогда не былъ, то оному Донцу, что онъ показалъ ложніе свои службы, и вѣрить не надлежитъ, понеже онъ безсовѣстній не точію зъ народомъ, но Богу противніе и нашему христіанству дѣла дѣйствуетъ,—оставя свою первую законную жену, которая и понынѣ въ живыхъ находится, зъ другою живетъ въ Ст. Самари безъ опасности, о чемъ В. В. Б-ію симъ доносимъ оному плуту Донцу и безсовѣстному ни въ чемъ не вѣрить; что же и впредь аще отъ его кабіе будутъ, за силу полученихъ отъ Е. ЯВ-ти высокоповажнихъ ордеровъ, противности, то принуждени и Е. ЯВ-ть съ прошеніемъ на его неоставить.

Сотникъ Старосамарскій Иванъ Березанъ. Атаманъ Городовій Федоръ Байракъ.

VIII.

1747 г. Связка, въ которой съ указу Гос. Коллегіи Ин. Дѣлъ копія и при томъ жалобы крымскаго хана на запорожскихъ казаковъ. Объ отправленіи въ Зап. Сѣчь для нѣкотораго секретнаго дѣла капитана Улина и при томъ разные черные отпуски и въ Коллегію репорты.

Крымскій ханъ въ Генварѣ мѣсяцѣ 1747 г. жаловался Портѣ на запорожцевъ и жалобы эти, переданные Портою нашему резиденту Неплюеву, изложены въ переводѣ такъ:

«Подданнымъ Всероссійской Имперіи запорожскимъ козакамъ хотя нѣкоимъ образомъ и дано позволеніе смирно пріѣзжать внутрь турецкихъ границъ звѣрей ловить и соль брать, токмо оной народъ при долговременномъ своемъ въ турецкихъ границахъ пребываніи разные продерзости и грабежъ причиняетъ. Того для отъ таковыхъ поступковъ оныхъ воздержать, а что до ихъ пользы касается, и то въ какой нибудь порядокъ привесть надлежитъ, и по конечномъ прекращеніи всѣхъ, въ противность трактата являемыхъ, поступковъ, впредъ, какъ для рыбной ловли и протчихъ промысловъ, такъ и для взятіи соли пріѣзжающимъ отъ главного ихъ кошевого пашпортъ брать надлежитъ, прописавъ точно во ономъ имя и прозваніе и коликое время оные пробыть имѣютъ, а которые безъ пашпортовъ явятся, таковыхъ поймавъ, для наказанія къ своимъ командирамъ съ вѣрными людми отсылать и при тѣхъ оныхъ наказывать, еже и отъ здѣшней стороны равномѣрно учинено быть имѣетъ.

1) Въ разстояніи отъ начатія границъ Конскихъ водъ 16-ти часовъ 80 верстъ россійскихъ, гдѣ прежде сего подорванная крѣпость была, а именно въ крымской сторонѣ по р. Днѣпру, запорожскіе козаки домы себѣ построили и торгъ завели и подъ претекстомъ строенія и по днесь тамо населившись живутъ, а по трактату оттуда ихъ выслать надлежитъ.

2) По берегамъ р. Днѣпра внутрь турецкихъ границъ, на восточной сторонѣ Очаковской крѣпости, въ разстояніи четырехъ или пяти часовъ (у турковъ часъ пять верстъ значитъ) даже до начатія границъ, при небольшихъ рѣчкахъ и долинахъ оные запорожцы, называемые черунъ, въ разныхъ мѣстахъ хуторы себѣ настроили и около половины ихъ сами собою собравшись на вышеписанное мѣсто перешли, гдѣ лѣтомъ и зимою живутъ.

3) О взятіи запорожскимъ козакамъ на Кинбурнскихъ соляныхъ заводахъ соли договорено и дружески постановлено, чтобъ безъ всякого оружія пріѣзжать; а оные собравшися вдругъ сотъ по восьми и по тысячи со всякимъ оружіемъ и съ нѣкоторыми воинскими малыми пушками для бранія той соли пріѣзжаютъ; еже по трактату запретить надлежитъ.

4) Сверхъ того упомянутой народъ отъ р. Днѣпра до ея устья и даже до Чернаго моря, а оттуда до Березенского перевоза, около котораго всегда въ множественномъ числѣ находится, въ чемъ по вышеписанному жъ запрещеніе учинить надлежитъ.

5) Когда изъ гварнизона Ачаковской крѣпости волные люди по Днѣпру на турецкіе границы для рубки дровъ ѣздятъ, то оные запорожскіе козаки не токмо съ нихъ пошлины и мыта требуютъ, но и суда у нихъ силою отнимаютъ; ежъ по трактату въ доброй порядокъ привесть надлежитъ.

Высочайшій указъ Кіевскому ген.-губернатору Леонтьеву отъ 7-го Апрѣля 1747 г.

«Какія доношенія вами въ нынѣшнемъ году сверхъ тѣхъ, о которыхъ въ прежнихъ дано знать, въ полученіи съ почты и съ курьерами здѣсь имѣются, онымъ при семъ реэстръ. Употребляемые отъ васъ по онымъ къ развѣдываніямъ въ турской сторонѣ старанія и о надлежащей пограничной въ командѣ вашей осторожности попеченія и труды ко всемилостивѣйшей Нашей угодности служатъ и Мы на ваше къ услужбѣ и интересамъ Нашимъ радѣніе благонадежны, что вашею доброю диспозиціею ничего упущено не будетъ.

Обрѣтающого въ Сѣчѣ Запорожской съ командою офицера надлежитъ вамъ потребными наставленіи снабдить, чтобъ тамо поступки запорожскихъ козаковъ и о пріѣзжихъ къ нимъ прилежно престерегать и о потребномъ къ вѣдѣнію вамъ репортовать.

Какіе вновь на нашихъ запорожскихъ козаковъ отъ хана крымского въ нынѣшнюю его въ Константинополѣ бытность жалобы принесены, и отъ Порты для отправленія ко двору Нашему, резиденту нашему стат. сов. Неплюеву сообщены и какая ко онымъ отъ Насъ грамота къ войску запорожскому нынѣ отправлена, оное все вамъ при семъ сообщается въ копіяхъ и грамота оригинальная для пересылки въ Сѣчу при семъ приложена. Съ тою грамотою вамъ изъ Кіева въ Сѣчу надлежитъ послать нарочного изъ офицеровъ, способного человѣка, и по содержанію оной грамоты о тѣхъ дѣлѣхъ и отъ себя къ кошевому и старшинѣ писать и всячески стараться запорожцовъ отъ прежнихъ своеволствъ воздерживать и хотя помалу у нихъ то выводить.

Того посланного отъ васъ въ Сѣчу офицера все о потребномъ тамо присмотрѣніи и развѣданіи наставить и оному съ надлежащимъ къ Намъ на помянутую грамоту отъ войска запорожского доношеніемъ къ себѣ въ Кіевъ возвратиться приказать, и по возвращеніи его, доношеніе запорожцевъ при вашемъ о происхожденіи всей посылки сюда прислать имѣете.»

Копія съ грамоты, отправленной изъ Гос. Колл. Ин. дѣлъ къ запорожскому кошевому атаману и ко всему войску запор. низовому Апрѣля 8-го дня 1747 года.

«Минувшаго Генваря 20-го нынѣшняго 1747 г. при Портѣ Отоманской, въ бытность хана крымского, верховной визирь, призвавъ Нашего резидента стат. сов. Неплюева, сообщилъ оному для отправленія ко двору Нашему предложенные Портѣ отъ помянутого хана на васъ, войско зап., жалобы, состоящія въ пяти пунктахъ, а именно: объ учиненныхъ отъ войска зап. въ турецкихъ границахъ разныхъ поселеніяхъ, о иманіи соли вооруженною рукою, о выможеніи пошлинъ съ Очаковского гарнизона, отрубленіи лѣсу въ ихъ границахъ и о причиняемыхъ грабежахъ, съ которыхъ жалобъ при семъ прилагается копія на турецкомъ и переводъ на россійскомъ языкѣ, по которымъ вы обо всемъ томъ обстоятельствѣ увѣдомитесь.

Мы, будучи обнадежены на должную къ Намъ вашу вѣрность и точное по Нашимъ указамъ во всемъ отъ васъ исполненіе, такимъ способомъ никакой вѣры подать не можемъ; и тако на оныя напередъ потребно отъ васъ въ отвѣтъ изъясненіе, въ чемъ

опыя основательны или неосновательны быть могутъ, и надлежитъ вамъ прислать къ Намъ такое достовѣрное доказательство, по которому бы можно было съ резономъ опыя обезсилить и вовсе опровергнуть.

А между тѣмъ, ежели-бъ, паче чаянія, какіе отъ кого изъ войска зап. въ турецкой сторонѣ, несходственно съ сосѣдственною дружбою и съ трактатомъ, поступки произведены, и поддаппымъ турецкимъ обиды въ чемъ приключены, Всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ опые надлежащимъ образомъ поправить и впредь отъ того воздержаться и жить сосѣдски смирно, никакой причины къ жалобамъ на себя не подавая, поступать во всемъ по трактату и конвенціямъ граничнымъ, съ которыхъ безъ сумнѣнія копіи у себя хотя и имѣете, однако жъ и при семъ въ запасъ для толь лучшаго по содержанію опыхъ исполненія прилагается.

И что касается до помянутыхъ на васъ жалобъ.

По 1-му и 2-му пунктамъ: ежели подлинно отъ васъ заграницею въ турецкой порціи на крымской сторонѣ, гдѣ бывалъ Каменной затонъ, и на Очаковской, въ которомъ нибудь мѣстѣ, ниже границы какіе дворы или хуторы построенные, опое все надлежитъ снять и все упретить, чтобы турки или татары, по учиненіи объ опомъ съ ихъ стороны нынѣшней формальной жалобой, яко въ ихъ порціи, сами тѣхъ строеній не разорили и находящимся во опыхъ Нашимъ поданнымъ людемъ какого вреда не приключили и самой гибели не нанесли.

По 3-му и 4-му въ турскую сторону по соль и для рыбной и звѣриной ловли и иныхъ потребъ въ тѣ мѣста, гдѣ трактатомъ и конвенціями дозволено ѣздить и ходить смирно, не подавая никакого омбражу и не нанося турецкимъ поддаппымъ ни въ чемъ никакихъ озлобленій, и чтобъ всѣ такіе бывающіе въ турецкой сторонѣ изъ Нашего войска зап. ѣздили туда по войсковымъ пашпортамъ не вооруженною рукою; сіе турецкое требованіе и по здѣшнему разсужденію видится быть не излишнимъ, но еще надобнымъ дѣломъ, ибо тогда будетъ вѣдомо потому въ войскѣ объ отлучающихся за собственными нуждами людехъ и не посмѣетъ уже никто другой безъ того себя запорожскимъ козакомъ называть, меньше жъ гайдамацкія продерзости на опыхъ затѣвать, и тако опое чинить Вамъ, въ Нашемъ войскѣ зап., Всемилостивѣйше повелѣваемъ; также

По 5-му пункту Очаковскимъ туркамъ и другимъ тамошнимъ жителямъ, поданнымъ Порты, по имѣющей самимъ въ ихъ границахъ предписанной нуждѣ не должно запре-

тить въ общемъ при границѣ лѣсу на потребное строеніе или на дровосѣчь, меньше жъ за то съ нихъ какую пошлину или мыто требовать и тѣмъ иныхъ озлоблять, и къ равномѣрному поступку и въ ихъ сторонѣ съ Нашими людьми примѣру не подавать и обходиться со оными, яко съ людьми дружеской державы по сосѣдски во всемъ безобидно.

Мы не сумнѣваемся, что вы, Наши вѣрные подданные, кошевой атаманъ и все войско запор. низовое, сіе Наше Высочайшее Императорское повелѣніе во всемъ точно исполните и тако ожидая отъ васъ на сіе надлежащого репорту, впрочемъ Мы пребываемъ вамъ вѣрноподаннымъ. кошевому атаману и всему войску запор., Нашею Императорскою милостію благосклонны.

12-го Мая запорожцы увѣдомляли Леонтьева доношеніемъ, отправленнымъ чрезъ капитана Улина. что они посылаютъ по поводу жалобъ на нихъ доношеніе на Высочайшее имя, съ котораго препроводили ему копію слѣдующаго содержанія.

В. И. В-ва высокомонаршее и высокомилостивое Матерское слово и копіи трактатовъ мы, всеподданнѣйшее и вѣрноподданное В. И. В-ва войско запорожское низовое, сего Мая 2-го дня получили, и по всеподдан. нашей должности рабски по сообщеннымъ отъ Порты Отоманской крымского хана жалобамъ слухали, а именно: о учиненіи отъ насъ, запорожского войска, въ турецкихъ границахъ разныхъ поселеніяхъ, о иманіи соли вооруженною рукою, о выможеніи пошлинъ съ Очаковского гарнизона, отрубленіи лѣсу въ ихъ границахъ и о причиняемыхъ грабежахъ; такожъ и точное крымскаго хана съ приложеніемъ копій жалобы, по высокомонаршему и высокомилостивому В. И. В-ва Матерскому слову усмотрѣли.

И по высокомон. и высокоми. В. И. В-ва Матерскому слову мы, всепод. В. И. В. войско запор. низовое, В. И. В-ву вѣрно рабски доносимъ.

Въ Каменномъ затонѣ поселились козаки и живутъ разнымъ промысломъ торговнымъ (бадаясь), съ чего пользуются всероссійской В. И. В-ва Имперіи и Отом. Порты купцы и другіе народы покупкою харчей и проч., а какъ по высокомон. и высокомил. В. И. В-ва Матерскому слову на зимнее время всенеотмѣнно согнать имѣемъ, а хоть бы и сейчасъ согнали, точію, яко тѣ козаки харчей и напитку ( ) приготовили, убытокъ имъ послѣдуетъ, а чтобъ до зимняго время тамо у Каменному затонѣ пожили, В. И. В-ва рабски всепод. просимъ.

Въ разныхъ мѣстахъ внутрь турецкихъ границъ, при небольшихъ рѣчкахъ и долинахъ, козаковъ въ разныхъ мѣстахъ поселившихся, по силѣ Высокомонаршихъ и Высокомилостивыхъ словъ, согнать имѣемъ, тако жъ и о нахожденіи козакамъ вооруженною рукою на Килбурунскіе соляные заводы по соль, кромѣ тѣхъ, кои по силѣ трактатовъ за звѣремъ отпущены съ пашпортами будутъ, ибо якъ безъ оружія за звѣремъ козаки ходытымуть, то не толь не пріодѣются, но и безъ харчевого припасу обезсилѣть могутъ и чтобъ не воспрещено было за звѣремъ съ оружіемъ въ турецкихъ границахъ козакамъ ходить, В. И. В-во всепод. рабски просимъ Монаршею Матерскою милостію не оставить; которые-жъ отъ рѣки Днѣпра до его устья и даже до Чернаго моря, а оттуда до Березанскаго перевоза и находятся запрещеніе, всеконечно учинить по нашей подданической должности имѣемъ и того чинить никто изъ насъ, запорожского войска, впредь не будетъ.

Изъ Очаковской крѣпости съ военныхъ людей и никакихъ другихъ подданныхъ Отоманской Порты, которые въ ихъ границахъ дрова рубаютъ, пошлины и мыта какъ предъ симъ никѣмъ и ни съ кого за дрова не взимаемо было; да о томъ же отъ Очаковскаго паши и ни отъ кого другаго къ намъ, войску, писано ни единожды не было (кромѣ съ купцовъ, кои въ Сѣчь къ намъ, войску, пріѣзжаютъ, да и то не мыто и не пошлину, но только смотря по товару, надлежащее, якъ и въ Портѣ Отоманской съ россійскихъ В. И. В-ва подданныхъ взимается).

По согнаніи козаковъ съ Каменного затону и изъ другихъ мѣстъ въ россійскіе В. И. В-ва границы изъ турецкихъ границъ, В. И. В-ву по всеподданнѣйшей нашей должности донести имѣемъ въ скорости.

Въ турецкія границы по соль и за другими промыслы козаковъ за нашими войсковыми паспортами, по Великомонаршему и Высокомилостивому В. И. В-ва слову отпускать имѣемъ и должное наше подданническое воздержаніе и исполненіе чинить имѣемъ же.

Мы, всеподданнѣйшее и вѣрноприсяжное В. И. В-ва войско запорожское низовое, за В. И. вседрожайшое и всесчастливѣйшее здоровіе, яко за природную и истинную Государыню нашу Императрицу, въ потребномъ случаѣ до послѣдней капли крови и живота нынѣ и впредь по вѣрноприсяжной и всеподданнѣйшей къ В. И. В-ву нашей должности стоять и служить во всякихъ случаяхъ готовы. Всеподданнѣйше рабски вѣрно В. И. В-ву доносимъ.

Указъ изъ Гос. Воен. Кол. ген.-губернатору Леонтьеву отъ 14-го Декабря 1747 г.

«Минувшаго Ноября 20-го дня, по указу Е. И. В-ва, Гос. Воен. Коллегія, слушавъ репорта генерала фонъ-Бисмарка, которымъ объявляетъ, что ген.-лейт. Философовъ, по репорту находящагося при Новосѣченской крѣпости съ гарнизономъ ландмилиц. Козловского полку кап. Карамышева, его генерала репортовалъ: прошедшого де Августа 13-го дня прибыли изъ Перекопа для покупки скота въ Новую Сѣчь турки Калимъ-баша, Маметъ-баша, Асанъ-баша, Суносъ-баша, Мустафа-баша, Аметъ-баша, кои до нынѣ въ Зап. Сѣчи имѣютца, а Асанъ-баша съ товарыщи три человѣка, да армянинъ г. Кефы житель Мартинъ Ивановъ возвратились въ Крымскую область; а прошедшого жъ Апрѣля 16 дня Кіевской житель подданной Кіевского монастыря Илья Бондаренко на р. Конской, какъ шли въ Крымскую область съ масломъ, взятъ былъ ногайцами въ полонъ и проданъ Очаковскимъ туркамъ, которой ушедъ того жъ Августа 16 дня явился у него капитана и взявъ пашпортъ отправился въ Переясловскій м—рь; да прибыли въ Сѣчь того жъ Августа 17-го дня изъ Перекопа турки къ покупкѣ скота Аметъ-баша, Авренинъ-баша, 18-го изъ Перекопа жъ Черноморского полку житель Алексѣй Якимовъ, при немъ работниковъ восемь, да Лубенского полку житель же Еремей Протасенко съ работниками двумя человѣки, Прилуцкого полку Иванъ Черевко съ работниками тремя, Нѣжинского полку Лукьянъ Армаковъ съ работниками 11-ю, Андрей Ильинъ съ 6-ю человѣки, г. Перекопа турки Асанъ-баша съ товарыщи турками шестью человѣки, г. Карачева жители греки Давидъ Костянтиновъ, Мартынъ Семеновъ и возвратились паки въ Крымъ, да бывшій въ Малой Россіи въ м. Ромнахъ для покупки скота г. Перекопа житель турокъ Ази Моякъ съ работниками пятью человѣки отправились по прежнему въ Крымъ же; да по ту сторону р. Днѣпра изъ деревни Каменки запорожцы, по силѣ указу, начали предъ симъ перебиратца и селитца по сю сторону Днѣпра, а нынѣ де, незнаемо для чего, перебиратца покинули,—*приказали*: къ вамъ, ген. и кав., послать сей Е. И. В-ва указъ, по которому велѣть вамъ въ Коллегію репортовать о перебраніи показанныхъ запорожцовъ съ той стороны р. Днѣпра изъ д. Каменки и о селеніи по сей сторонѣ Днѣпра и что они нынѣ то перебраніе покинули, какое извѣстіе вы, ген. и кав., имѣете ли, и хотя оные запорожцы въ Воен. Коллегіи и невѣдомы, однако жъ ежели они показанное переселеніе чинятъ по силѣ указовъ, то имъ въ силѣ тѣхъ указовъ и поступать, о чемъ и къ ген. фонъ-Бисмарку для вѣдома и чтобъ онъ о тѣхъ запорож-

цахъ надлежащее сношеніе имѣлъ съ вами, послать же, а ген. и кав. и Кіевскому ген.-губернатору М. И. Леонтьеву чинить о томъ по Е. И. В-ва указу».

14-го Генваря 1748 г. Фонъ-Бисмаркъ, согласно полученному имъ такому же указу, просилъ Леонтьева увѣдомить: «для какихъ именно обстоятелствъ запорожцы перебирались и нынѣ по сю сторону Днѣпра поселились, а потомъ паки то оставили». Леонтьевъ отвѣчалъ, что запорожцы «отъ д. Каменки и изъ другихъ турецкой области мѣстъ въ прошломъ 1747 г. въ Запорожье переводимы были по силѣ отправленной въ томъ 1747 г. отъ 8-го Апрѣля изъ Гос. Кол. Ин. дѣлъ Высоч. Е. И. В-ва войску зап. грамоты», а почему переселеніе пріостановилось, объ этомъ де кошевой атаманъ Павелъ Козелецкій прислалъ репортъ такого содержанія (повторенъ цѣликомъ).

Въ отвѣтъ на ордеръ Леонтьева, полученный въ Сѣчи 13-го Декабря 1747 года о «согнатіи съ турецкихъ границъ отъ Камянки и изъ другихъ мѣстъ въ россійскія границы, такожъ и о воздержаніи отъ всякихъ своеволствъ и продерзостей и о недопущеніи впредь отнюдь въ турецкія границы безъ пашпортовъ», атаманъ кошевый Павелъ Козелецкій отвѣчалъ доношеніемъ отъ 17-го Декабря:

«Козаки войска зап. зъ турецкихъ границъ, а именно съ Камянного всѣ переведенни, а съ прочихъ мѣстъ хотя и висланни, точію перебираючись съ пожитками и прочимъ своимъ имуществомъ и слѣдуючы дубами у Днѣпрѣ нечаянною нынѣшнею зимою холодомъ и стужею замерзли, где и поннѣ стоятъ, а когда Божиимъ изволеннемъ Днѣпръ распустится, то того жъ времени и тѣ остальние всѣ могутъ въ россійскую границю перебратись и впредь тамо житія не имѣтимуть, и о томъ такъ въ Высоч. Е. И. В-ва габинетъ всеподданнѣйше доносить, яко и Б. В. П-ву репортовать того жъ времени не преминемъ; такожъ козаковъ войска нашего отъ всякихъ своеволствъ и продерзостей воздерживать и къ тому не допускать и въ турецкие границы безъ пашпортовъ не отпускать, непремѣнное исполненіе чинить имѣемъ».

Находившійся при Новосѣченской крѣпости Новгород. драгунского полку капитанъ Климовъ репортовалъ въ Кіевскую ген.-губ. Канц. отъ 11-го Мая 1747 г.

«Два указа Е. И. В-ва, писанные изъ Кіев. ген.-губ. Канц. прошлаго Апрѣля 25 и 26 чиселъ, сего Мая 2-го числа чрезъ нарочно присланного капитана Улина я получилъ, въ которыхъ написано:

въ 1-мъ, въ силѣ Высоч. Е. И. В-ва указу изъ Гос. Колл. Ин. Д., чтобъ мнѣ за-

порож. козаковъ поступки прилежно всегда предостерегать и наблюдать и ежели что мною предусмотрено будетъ, о томъ для поправленія въ найлучшій порядокъ кошевому атаману съ товариствомъ добродѣтелнымъ порядкомъ напоминать, дабы самоволные зап. козаковъ поступки не распространялись, но паче отъ времени до времени въ доброе состояніе приходили и тѣмъ себѣ ползу и славу получили, ожидая за таковые добрые поступки Высоч. Е. И. В-ва милости, такожъ и о пріѣзжихъ въ Зап. Сѣчь найкрѣпчайше же мнѣ предостерегать и всегда того наблюдать и что потребное къ веденію предусмотрено и уведано будетъ и когда и какіе и о чемъ именно кошевому атаману и съ товариствомъ напоминаніи отъ меня быть имѣютъ, о томъ мнѣ такожъ и о полученіи указу въ Кіев. ген.-губ. Канц. репортовать безъ упущенія и безъ потерянія времени въ самой скорости;

во 2-мъ, г. кошевой атаманъ Василій Григорьевичъ и съ товариствомъ представлялъ, что посыланной отъ Миргородского полку полковника Капниста въ Крымъ для развѣдованія секретныхъ вѣдомостей оного Миргор. полку Голтъянской сотни козакъ Іосифъ Лубенецъ въ крымскихъ мѣстахъ не былъ, а что якобы онъ Лубенецъ въ крымскихъ мѣстахъ былъ и то показалъ ложно, а пріѣхалъ онъ въ Сѣчу, жилъ болѣе недѣли, а оттуда поѣхалъ въ Каменное и имѣлъ свиданіе съ посланными въ Крымъ отъ него кошевого для развѣдованія секретныхъ же вѣдомостей зъ запорожскими козаками Петромъ Чернявскимъ да Иваномъ Швыдкимъ, которые козаки, будучи въ Крыму, что развѣдали, по знакомству ему Лубенцу объявили, и оной Л—цъ изъ Каменного съ тѣми вѣдомостми, что отъ нихъ слышалъ, въ полкъ Миргор. обратно и отъѣхалъ, а допросомъ онъ Л—цъ показалъ и въ томъ утверждаетца, что будто заподлинно для развѣдованія тѣхъ секретныхъ вѣдомостей въ Крыму, въ Перекопѣ, въ Козлевѣ и въ Бакцысараѣ да въ Охмачину онъ Л—цъ былъ, а съ помянутыми козаками Ч—мъ да Ш—мъ въ Каменномъ онъ видѣлся, возвратясь изъ Крыму, а не туда ѣдучи. Того ради для разнятія того спору, чтобъ мнѣ справитца зъ записнымъ журналомъ, заподлинно-ли онъ Л—цъ и котораго мѣсяца и числа въ Крымъ пропущенъ и котораго мѣсяца и числа обратно оттуда возвратился и сколько всего дней въ Крыму и въ Сѣчи онъ былъ и съ помянутыми козаками Ч—мъ и Ш—мъ въ Каменномъ видѣлся, въ то ль время, какъ въ Крымъ ѣхалъ, или тогда, какъ будто изъ Крыму возвратился. Исправясь о томъ о всемъ, въ Кіев. Ген.-Губ. Канц. репортовать какъ найскорѣе.

И по силѣ вышеписанныхъ Е. И. В-ва указовъ Кіев. Ген. Губ. Канц. репортую:

по 1-му, самоволные поступки зап. козаковъ и о пріѣзжихъ къ нимъ въ Зап. Сѣчь прилежно предостерегать и всегда того наблюдать и, что потребное къ свѣдѣнію предусмотрено и увѣдано мною будетъ, о томъ кошевому атаману В. Г. съ товариствомъ, со объявленіемъ Е. И. В-ва Высоч. милости, добродѣтелнымъ порядкомъ напоминать буду и когда и какіе и о чемъ именно ему, кошевому атаману съ товариствомъ, напоминанія отъ меня быть имѣютъ, о томъ въ Кіев. Ген. Губ. Канц. репортовать безъ упущенія въ самой скорости буду (а нынѣ обстоитъ все благополучно);

по 2-му, о посылаемомъ Мирг. полку отъ полковника Капниста въ Крымъ для развѣдованія секретныхъ вѣдомостей оного Миргородского полку козакѣ Іосифѣ Лубенцѣ съ имѣючимися при Новосѣченской крѣпости и при Никитинской заставѣ съ пропускаемыми записными журналами я справлялся и по справкѣ оного Лубенца, какъ въ Крымъ, такъ и обратно изъ Крыму о пропускѣ въ запискѣ не явилось и въ тѣхъ мѣсяцехъ, какъ посыланы были въ Крымъ зап. козаки П. Чернявскій да И. Швыдкій, велико и малороссійскихъ людей въ Крымъ въ проѣздѣ никого не было; токмо по справкѣ зъ зап. козаками сыскалось, что онъ Лубенецъ былъ въ Сѣчи въ Февралѣ мѣсяцѣ и жилъ дней съ шесть и поѣхалъ изъ Сѣчи въ Каменное и пріѣхавъ въ Никитино мейсково куреня къ козаку Борису и оставя у него свою лошадь, въ Каменное перевезся пѣшъ и былъ тамо у казака Верствы дни съ три и, дождавшись посланныхъ отъ кош. атамана въ Крымъ козаковъ П. Ч—го да И. Ш—го, возвратился назадъ, и сказали оные козаки Борисъ и Верства, что оной Л—цъ заподлинно въ Крыму не былъ, а лошадь его стояла у помянутого козака Бориса толко пять дней, а въ оба свои пути, гдѣ онъ Л—цъ проѣхалъ, на заставахъ ни у кого не явился».

XI.

1747 г. «Столпъ о разграбленіи запорожскими Каменскими козаками Крымскихъ, Бакцысарайскихъ и Казлевскихъ жителей».

Находившійся въ Новосѣченской крѣпости Новгород. драгун. полка капитанъ Климовъ репортовалъ въ Кіев. Ген. Губ. Канц. отъ 26-го Мая 1747 года:

«Сего Мая 12-го числа состоящіе при Запорожской Сѣчи Крымской области Бакцысарайской и Козлевскіе жители купцы греки и армяне съ данными отъ меня билетами

отправились изъ Сѣчи въ Крымскую область, у которыхъ на той сторонѣ рѣки Днѣпра войска запорожского козаками Каменскими товары ихъ и платья все пограблено, да при томъ же пограблено тѣми жъ Каменскими Перекопскихъ жителей татаръ два человѣка, а одинъ изъ нихъ и поколотъ. И сего Мая 20-го числа изъ вышеписанныхъ пограбленныхъ армянъ одинъ возвратился въ Сѣчу и о грабежѣ своемъ и о татарскомъ мнѣ объявилъ, о чемъ отъ меня кошевому атаману Василію Григорьевичу съ товариствомъ, въ силѣ указу Е. И. В-ва, о вышеписанныхъ грабителяхъ сего жъ Мая 21 числа добродѣтельнымъ порядкомъ напоминаемо было, чтобы онъ такихъ своевольниковъ и грабителей какъ можно приказалъ сыскать и обиженнымъ все возвратить и во всемъ ихъ удовольствовать и успокоить. Почему отъ него кошевого того жъ часу Пушкарь и изъ Никитинова перевозу Шафаръ и козаковъ человѣкъ сорокъ для сыску тѣхъ грабителей отправлено. Такожъ и въ прочіе мѣста команды его о сыскѣ оныхъ накрѣпко предложено, чтобъ таковыхъ какъ возможно сыскивали; да и къ Крымскому хану отъ него кошевого писано, чтобъ жалобъ о тѣхъ пограбленныхъ никуды не произносилъ съ тѣмъ объявленіемъ, что по сыскѣ тѣхъ воровъ пограбленное возвращено быть имѣетъ и имъ достойная сатисфакція учинена будетъ. А что по тому учинится, о томъ впредь Кіев. ген.-губ. Канц. репортовать буду. Да сего жъ Мая 21 дня прибылъ изъ Крыму великороссійскаго города Путивля купецъ Алексѣй Шестаковъ, которой секретно мною спрашиванъ и объявилъ, что ханъ Крымской въ городъ Перекопъ прибылъ и нынѣ стоитъ въ Перекопѣ, а о намѣреніи съ россійскою Имперіею къ войнѣ онъ разговоровъ никакихъ не слыхалъ и обстоитъ все благополучно».

Донеся объ этомъ въ Гос. Кол. Ин. д., ген.-губернаторъ отправилъ въ Зап. Сѣчь о поимкѣ воровъ ордеръ, на который въ отвѣтъ кошевой атаманъ Павелъ Семеновичъ Козелецкій репортомъ отъ 11-го Іюля писалъ, что «показанные злодѣи и грабители не Камянскіе козаки, но невѣдомо какіе безпашпортніе бродаги тое злодѣяніе учинили, за которыми для сыску и поимки бывшимъ атаманомъ кошевымъ Васпліемъ Григоріевымъ хотя и посылана была команда, точію не могли сыскать, однакъ еще, по силѣ Е. И. В-ва Высоч. указовъ и В. В. П-ва высокоповажныхъ предложеній, имѣемъ всякими удобь возможными способы провѣдовать, сыскивать, и буде сысканы будутъ, то пограбленное ними у татаръ и армянъ отобрано и обидимымъ возвращено будетъ, а онимъ злодѣямъ жестокое наказаніе по нашему войсковому обыкновенію не упустится все не-

отмѣнно, и о томъ къ В. В. П-ву репортовать не упустимъ. Прочихъ же всѣхъ войска запорожского низового козаковъ, по указамъ Е. И. В-ва и В. В. П-ва высокоповажныхъ предложеній, отъ своеволствъ и другихъ недобрыхъ обхожденій и воровства и разбоевъ имѣемъ воздерживать и къ тому не допускать, съ покорностію доносимъ».

Указъ 5-го Декабря 1747 года войска запорожского низового почтенному господину кошевому атаману Павлу Козлецкому и съ товариствомъ.

«Минувшаго Ноября 12-го дня 1747 года въ Высоч. Е. И. В-ва указѣ изъ Гос. Кол. Ин. дѣлъ ко мнѣ написано, что допошенія мои въ оную Кол. Ин. дѣлъ о запорожскихъ съ турецкими новыхъ дѣлѣхъ, т. е. о грабежѣ при Каменкѣ купцовъ крымскихъ и янычарѣ, убитомъ въ Сѣчи, извѣстію служатъ и по онымъ, о чемъ надлежало, и въ Константинополь къ резиденту стат. сов. Неплюеву писано, а изъ оныхъ обоихъ дѣлъ послѣднее съ янычаромъ, ежели подлинно за такую его мерзостную продерзость учинено по дѣлу, и, въ случаѣ отъ турковъ отзыву, отговариваться тѣмъ можно, но объ ономъ изслѣдовано ль отъ васъ не показано; меньше якъ можно вѣрить о грабежѣ крымскихъ купцовъ, чтобъ оное не отъ запорожцевъ послѣдовало, и когда по предъявленію челобитчиковъ Каменскими козаками учинено и чтобъ тамо и въ другихъ мѣстахъ въ турецкой границѣ они не жили, по прежнимъ на нихъ хана Крымскаго жалобамъ требуетъ, да и вы войскомъ какъ извѣстно мнѣ къ переведенію оттуда козаковъ только до зимы упрашивались, а всѣ такіе поступки оныхъ турецкой сторонѣ натуральнымъ образомъ досаду приключаютъ и за то ко отмщенію имъ или за нихъ и невиннымъ другимъ россійскимъ подданнымъ отъ той стороны равномѣрного и въ сосѣдственной дружбѣ умаленія ожидать, ибо извѣстно мнѣ, что многія на запорожскихъ козаковъ жалобы съ турецкой и польской стороны происходятъ, и недавно бывшему въ Крыму отъ губернатора Астраханского офицеру ханскій переводчикъ говорилъ въ жалобу, что запорожскіе козаки не только крымцамъ, но и великороссійскимъ людямъ великіе грабительства и притѣсненія чинятъ, отъ чего по нестерпимости ихъ не иное что, но пренебреженіе трактата послѣдуетъ; и дабы мнѣ къ вамъ и товариству запорожскому указомъ Е. И. В-ва писать, чтобъ вы козаковъ отъ всякихъ продерзостей накрѣпко и такими способами, какими вы сами лучше знать можете, воздерживали, дабы отъ нихъ никакихъ обидъ турецкимъ и польскимъ подданнымъ не происходило, и по вышеписаннымъ жалобамъ о грабежѣ Крымскихъ купцовъ и янычарѣ для вящей экскузаціи турецкой сто-

ронѣ учинили бъ надлежащее изслѣдованіе и мнѣ бъ о томъ сообщили; ибо, когда грабежъ купцовъ предъявляется въ запорожскихъ мѣстахъ, вы отводъ учинить тожъ должны, и чтобъ впредь на нихъ запорожскихъ козаковъ въ такихъ грабежахъ нареканій и жалобъ не было, для того лучше безопасного проѣзду придавать имъ надлежащіе конвои, чего бъ и я съ крымской стороны въ ихъ границахъ требовать имѣлъ. А понеже по справкѣ въ Кіев. ген.-губ. Канц. прошедшого Іюля 30 дня сего 1747 г. на посланный отъ меня о всевозможномъ сыску тѣхъ злодѣевъ, которые у бывшихъ при Запорожской Сѣчи Крымскихъ купцовъ товары и платья пограбили, къ бывшему войска запорожского къ кошевому атаману Василію Григорьеву и съ товариществомъ ордеръ, въ представленіи вашемъ ко мнѣ написано, что показанные злодѣи и грабители не Камепскіе козаки, но невѣдомо какіе безпашпортные люди то злодѣяніе учинили, которыхъ для сыску и поимки оныхъ бывшимъ атаманомъ команда, хотя и была посылана, точію сыскать не могли, однакожъ всякими удобовозможными способами вы и съ товариществомъ провѣдывать и сыскивать станете и буде сысканы будутъ, то пограбленное ими у татаръ и армянъ отобрано и обидимымъ возвращено, а онымъ злодѣямъ жестокое наказаніе по вашему войсковому обыкновенію всенеотмѣнно учинено быть имѣетъ и о томъ ко мнѣ репортовать не упустите, но токмо и понынѣ никакого извѣстія отъ васъ въ полученіи я не имѣю; и того ради вторично вамъ, господину кошевому атаману и съ товариществомъ, чрезъ сіе наикрѣпчайшимъ образомъ предлагаю, во исполненіе вышеписанного Е. И. В-ва указа, по вышеозначеннымъ жалобамъ о грабежѣ Крымскихъ купцовъ и о янычарѣ для вящей экскузаціи турецкой сторонѣ, какимъ то образомъ происходило и кѣмъ подлинно учинено, надлежащимъ порядкомъ и обстоятельно изслѣдовать, и что по слѣдствію явится, о томъ ко мнѣ репортовать со обстоятельствомъ немедленно; и чтобъ впредь въ такихъ грабежахъ на запорожскихъ козаковъ нареканій и жалобъ не было; купецкимъ караванамъ въ вашихъ запорожскихъ мѣстахъ, для того лучше безопасного проѣзду надлежащіе конвои отъ войска запорожского придавать, что и я съ крымской стороны въ ихъ границахъ неотмѣнно требовать имѣю; особливо же Высоч. Е. И. В-ва указомъ вамъ, господину кошевому атаману и всему войску запорожскому, напоминаю, по многу посланнымъ отъ меня къ вамъ строгимъ ордерамъ, запорожскихъ козаковъ до своевольныхъ продерзостей и худыхъ поступковъ не допускать, но содержать ихъ такими способами,

какъ вы съ товариществомъ знать можете, чтобъ отъ худыхъ и, однимъ словомъ сказать, толь Россійской Имперіи вредительныхъ нареканій миновано быть могло».

Въ тоже время ген.-губернаторъ написалъ хану крымскому о доставленіи съ его стороны русскимъ караванамъ въ крымскихъ мѣстахъ конвоя.

Въ отвѣтъ на приведенный выше указъ, полученный въ Кошѣ 13-го Декабря, кошевой атаманъ репортомъ отъ 17-го Декабря писалъ ген.-губернатору: «показанной янычаръ подлинно за мерзостную его продерзость при столпѣ убитъ, объ той же его мерзостной продерзости слѣдствія не чинено затѣмъ, что оной убитой янычаръ, будучи еще живымъ, самъ тому винился, да къ тому жъ и свидѣтели были, а особливо съ тою его мерзостію гвалтомъ чинимою продерзостію пойманъ былъ. Крымскихъ купцовъ ограбилъ воръ Обертосъ съ подобными ему ворами и товарищами, которой пойманъ полковымъ Изюмскимъ обознымъ и содержуется въ Изюмскомъ острозѣ, о чемъ къ В. В. П-ву мы, запорожское войско, доношеніемъ, просячи предложенія въ Из. Полк. Канц. о возвращеніи забранныхъ показаннымъ обознымъ при поимкѣ означенного вора коней, денегъ и прочихъ вещей, представляли, и В. В. П-во въ Полк. Из. Канц. хотя объ томъ предложить изволили, точію еще и понынѣ ничего того не возвращено и затѣмъ такъ крымскимъ купцамъ, яко и запорожскимъ козакамъ удовольствія не учинено. Для того же лучше безопасного проѣзду въ нашихъ мѣстахъ купецкимъ караваномъ въ конвой куренные атаманы, якъ прежде придаваны были, такъ и нынѣ придаваны быть имѣютъ».

Такимъ образомъ преступленіе, которое взваливали на запорожцевъ, совершено было, по ихъ мнѣнію, нѣкіимъ Обертасомъ, о которомъ и возникла особая переписка, начавшаяся доношеніемъ кошевого атамана къ ген.-губернатору отъ 10-го Октября 1747 года слѣдующаго содержанія:

«Прошлого Сентября 25-го дня козаки войска запор. куреня Величковского Дмитро Стягайло да Никита Рудь намъ войску приносили жалобу: воръ Тимошъ Обертосъ съ подобными ему товарищами, напавши ночью воровски разбоемъ, отбилъ отъ зимовника его Стягайла 14 коней, а въ Рудя воловъ три подъ Старымъ Кодакомъ отбилъ и съ собою угналъ. Да и протчимъ войска зап. козакамъ онъ Обертосъ не малыя починилъ обиды, а кому именно и какимъ, при семъ къ В. В. П-ву сообщается реестръ. А того жъ 25 дня Сентября извѣстилися они, Стягайло и Рудь, яко оной воръ Обертосъ съ товарищи его 5 человѣки ворами пойманъ обознымъ полковымъ Изюмскимъ и содержуется

къ

въ острогѣ Изюмскомъ и въ допросѣ показалъ, яко онъ воръ съ товарищи сего 1747 года въ мѣсяцѣ Маѣ на Крымской сторонѣ Крымскихъ купцовъ разбилъ и заграбилъ разное ихъ имущество—хутра разные, денегъ 300 руб. тако жъ и протчое, которое все, а особливо 17 коней, между коими и помянутого Стягайла 14 коней, предписанной обозный съ командою, при поимкѣ его вора Обертоса съ товарищи, побралъ. А понеже такъ Перекопскій каймаканъ Селе-ага о сыску тѣхъ воровъ и взысканіи купеческаго имущества и о возвращеніи имъ купцамъ къ намъ войску писалъ, яко и показанные козаки Стягайло съ товарищи насъ же войска просили къ В. В. П-ву за заграбленные онымъ воромъ 14 коней и протчіе пожитки представить, и того ради В. В. П-ва покорно просимъ въ Из. Полк. Канц. предложить, дабы она Полк. Канц. забранные у воровъ показанного Стягайла 44 коней ему Стягайлу и товарищамъ его разные пожитки возвратили съ росписною; тако жъ и показаннымъ Крымскимъ купцамъ все отъ мала и до велика возвратили бъ. И что В. В. П во соблаговолите учинить, о томъ покорно просимъ насъ войско милостивою резолюціею отчески не оставить».

При доношеніи приложенъ слѣдующій «реестръ сколко въ козаковъ и въ какихъ именно воръ Обертосъ зъ своими товарищи разбойнически забралъ имущества и якой цѣны подъ симъ слѣдуетъ:

Куреня Щербиновского въ козака Артема Дужка: Жупанъ тонкій маковій зъ шнуркомъ сребнимъ—6 руб. 50 к., байбаракъ—7 руб., поясъ покушелевий зеленій—2 руб., убранне синого сукна—2 р. 50 к., кулбака—2 руб. 50 к., шапка—1 р., чоботы сапяновіе красніе—1 р. 40 к., каптанъ блакитній—3 р., рушница повина—5 р., пологъ—90 к., свата бѣлая—65 к., свинцю—30 к., пороху—25 к., сорочка една—30 к., штановъ двое—50 к., денегъ готовихъ 3 руб. 50 к., жупанъ синій—4 р., кулбаки—1 р. 50 к., сорочекъ шесть, каждая по сорокъ копѣекъ—2 руб. 40 к., штановъ четверо по 10 к.—40 к., чоботъ двое—50 к., поясъ зеленый добрій—2 руб. 50 к., бурка—50 к., потниковъ два—40 к., салниковъ шесть (цѣна не обозначена).

Того жъ куреня у козака Прокопа: денегъ готовихъ 2 р. 50 к., бурка—50 к. сорочка—30 к., пороху—25 к.

Того жъ Щербиновского куреня у козака Андрея Цвѣлого: каптанъ блакитній—3 р., кулбака—2 р. 50 к., чоботы сапяновые—1 р. 10 к., поясъ червоній—1 р. 50 к., денегъ готовихъ 50 к., баклагъ доброй горѣлки—50 к. Итого 62 р. 15 к.»

Реестръ скрѣпилъ войска зап. низового войсковой писарь Алексѣй Петруша.

27 Октября посланъ былъ указъ изъ Кіев. ген.-губернаторской Канц. въ Из. Полк. Канц., чтобы все поименованное въ доношеніи атамана имущество было отъ обознаго взято и отправлено въ Сѣчь. О томъ же посылались повторительные указы 26 Декабря и 3-го Генваря 1748 года.

Слобод. Изюм. полку, полковая канцелярія въ рапортѣ отъ 2-го Марта 1748 года, подписанномъ судьею Петромъ Башинскимъ, въ Кіев. ген.-губ. Канц. писала: «предписанные воры и разбойники запорожцы Тимофей Обертосъ съ товарищи четырьма человѣки, по поимкѣ ихъ Изюм. полка полковникомъ обознымъ Федоромъ Краснокутскимъ, которой ѣздилъ съ партіею по полученнымъ извѣстіямъ о воровствахъ и разбояхъ близь запорожскихъ жилищъ и подъ городами по шляхамъ для поиску и поимки таковыхъ воровскихъ людей въ степныя мѣста, при Из. Полк. Канц. подъ карауломъ содержатся. Отъ оного полк. обознаго Краснокутского письменно въ ту Полк. Канц. объявлено, что онъ ихъ воровъ и разбойниковъ Обертоса съ товарищи наѣхалъ въ степѣ на рѣчкѣ Бичку въ урочищѣ противъ Тимощиковыхъ бораковъ, которые де, чтобъ не далися, въѣхавъ въ боракъ, отстрѣливались огненнымъ ружжемъ, однако де оные удобь возможными способы разбиты и два ранены и переловлены всѣ, и при томъ де у нихъ взято въ добычъ 16 лошадей, изъ коихъ за худобою четыре пало, а одна сворована. А съ розыску съ пытки помянутой воръ и разбойникъ Тимофей Обертосъ, противъ предписанного Кіев. ген.-губ. Канц. указу, показалъ: минувшого де 1747 году въ лѣтное время, а въ которомъ мѣсяцѣ не упомянуто, онъ Обертосъ съ товарыщи его ворами запорожцами Уманского куреня Григоріемъ Губою, Михаломъ Нечаемъ, Левушковского куреня Григоріемъ Рябимъ, Кислинѣвского куреня Никитою Кислинѣвскимъ, Коневского куреня Андреемъ Калноболоченимъ, Плотнѣривского куреня Прокофіемъ Кухаремъ, Васюринского куреня Петромъ, а прозванія его не вѣдаетъ, всего съ двѣнадцатью человѣки, которыхъ именъ и прозванія и какихъ куреней не упомнитъ, наѣхали съ Крымской области въ степи на рѣчкѣ Рогачахъ ѣдущихъ зъ Сѣчи въ Крымъ зъ разными товарами, яко то пенковыми возжами, шлеями и заячими бунтами, Крымскихъ купцовъ арменъ троихъ человѣкъ, на коихъ напавъ отогнали отъ возовъ, а сами искали по тѣмъ возамъ денегъ, точію какъ не сыскали денегъ узяли въ тѣхъ возахъ четыре конца пестрого полотна да лошадь, которую, занеже была сопата, тамо и бросили, а футеръ разныхъ, денегъ трехсотъ руб-

левъ и семнадцати лошадей не брали, и означенное де полотно раздѣлясь по ровной части поносили на рубашкахъ. Да въ тожъ самое время наѣхали на ихъ разбойниковъ ѣдущіе съ Крыму верхами татаръ два человѣка, на коихъ они напали жъ и отняли нѣсколько тысячъ башликовъ и тѣми башлики раздѣлились между собою по ровной же части, коихъ каждому довелось по тысячи по триста, и раздѣлясь онъ Обертосъ зъ Григоріемъ Губою купили за тѣ башлики у показанныхъ товарищей ихъ лошади и съ нимъ же Губою и Михайломъ Нечаемъ да съ приставшимъ къ нимъ послѣ того ихъ разбою запорожцемъ Коневского куреня Леонтіемъ Бобохомъ съ рѣчки Терси отъ означенныхъ товарищей ихъ, непохотя съ ними болѣе ходить, отлучились, и отлучась онъ Обертосъ съ тѣми товарыщи его, Губою, Нечаемъ, Бобохомъ, да еще съ приставшимъ къ нимъ запорожцемъ Даніломъ Пропоемъ, которые содержатся нынѣ подъ карауломъ, Величковского куреня у козака Дмитрія Стягайла 13 лошадей, а не 14, отбили, а у нихъ де воровъ запорожцовъ, Обертоса съ товарыщи, отбили запорожци жъ Коневского куреня Павло Тилинка зъ другимъ того жъ куреня запорожцемъ, а имя и прозванія ево не упомнитъ, да Поповичевского куреня Павломъ Цинбаломъ на рѣчкѣ Камянкѣ 17 лошадей, рушницъ двѣ, пистолетовъ два, денегъ семь рублевъ, свитъ двѣ, кантанъ китайчатой, чоботы сапяновые, кожуховъ овчинныхъ наголнихъ два, съ порохомъ и съ пулями двѣ вязки, двѣ узды, шапокъ съ кормазинными вершками двѣ, чинбукъ, да у вышеписанного Михаила Нечая доставшихся по раздѣлу башликовъ тысячу триста, а одну лошадь отдали они воры Сергѣевского куреня запорожцу Ивану Шевцу за одного вола, которого они убивъ съѣли, да двѣ лошади дали жъ они (торско) компаніи командъ ротмистра Кохана козакамъ, таковымъ же ворамъ, занеже они къ нимъ пріѣздъ свой имѣли, Ивану Хайлу да Аксену Калачнику, которые нынѣ невѣдомо гдѣ въ бѣгахъ. А послѣ де того прибранные ими разбойникамй воровствомъ же лошади, которыхъ было 16, взяты при разбитіи ихъ отправленною съ Изюма для поиску ихъ партіею. А у нижеписанныхъ де запорожцовъ, какъ по сообщенному при указѣ реестру значитъ, онъ Обертосъ и содержащіеся нынѣ съ нимъ подъ карауломъ товарыщи его не брали и самихъ о нихъ козаковъ онъ Обертосъ не вѣдаетъ; ежели жъ де подлинно оное у нихъ кѣмъ побрано, то признаетъ онъ Обертосъ, что то подъ видомъ его забрали другіе какіе изъ запорожцовъ же воры. Вышеписанные жъ 16 лошадей, по разбитіи ихъ воровъ означенною отправленною изъ Изюма при реченномъ полковникѣ обозномъ Краснокутскомъ партіею,

хотя въ добычу и получены, но изъ оныхъ, какъ выше показано, за худобою пало 4, да сворована одна, а одинадцать, понеже они отбиты въ степи вооруженною рукою, аки у непріятельскихъ людей, не щадя здравіа и живота своего, съ позволенія командирского, распроданы и для куражу, дабы и впредь ко искорененію таковыхъ воровъ и разбойниковъ охотніе поиски и поимки чинили, тѣ деньги будучимъ въ оной партіи козакамъ, коихъ было до ста человѣкъ, раздѣлены. Вышеупомянутой же обозной Краснокутской и изъ тѣхъ будучихъ въ партіи козаковъ иные нынѣ отправлены въ Лифляндской походъ. Другіе же пожитки, отбитые ими воры у Крымскихъ купцовъ и татаръ, яко то полотно и башлики, какъ по распросу оного вора Обертоса показано, что на его съ находящимися нынѣ съ нимъ подъ карауломъ товарищи его по раздѣлу достались, или воры издержаны, а протчіе остались у другихъ товарищей и кои отъ нихъ отлучились. Болѣе жъ того какъ значится по распросу его Обертоса, никакихъ пожитковъ они не грабили, и затѣмъ требуемыхъ по силѣ оного ген.-губ. Канц. указу лошадей и пожитковъ къ отправленію къ запорожскому кошевому Козелецкому взять негдѣ, а повелѣно бъ было милостивымъ разсмотрѣніемъ вышеписанные угнатые ими ворами, Обертосомъ съ товарыщи, у предписанного запорожца Дмитра Стягайла лошади взыскать на вышепоименованныхъ запорожцахъ Павлу Тилинки съ товарыщи, кои у нихъ воровъ отбили лошадей 17 и другихъ пожитковъ не малое число взяли».

Еще не получая этого репорта, Кіев. ген.-губ. Канц. 13-го Марта вновь отправила въ Изюм. Полк. Канц. указъ, которымъ предписывалось «найкрѣпчайшимъ образомъ конечно вышеписанное все у него, полковника обозного, отобрать и въ Запор. Сѣчь къ ново-учрежденному тамо кош. атаману Маркѣ Кондратову съ нарочными отправить въ самой крайней скорости непремѣнно».

На указъ этотъ Изюм. Полк. Канц. отвѣчала 26-го Марта повтореніемъ вышеприведенного своего рапорта съ такимъ лишь добавленіемъ: «буде же оной Кіев. ген.-губ. Канц. что въ вышеписанномъ покажется невѣроятно, то не повелѣно ли будетъ оного вора Обертоса съ товарыщи къ вѣроятнѣйшему увѣдомленію, гдѣ коимъ предписанные Крымскихъ купцовъ и протчіе пожитки дѣваны, для вспрашиванія прислать въ ту Кіев. ген.-губ. Канц. или отправить къ войску запорожскому».

X.

а) 1745 г. Дѣло Усть-Самарской крѣпости маркитанта Грицка Носа объ отогнаніи у него запорожскими козаками насилно барановъ.

«Находившійся въ Усть-Самарской крѣпости маркитантъ Грицко Носъ 20-го мая 1745 г. заявилъ командиру майору Карлу фонъ-Розенталю, что когда онъ Г. Носъ ѣздилъ покупать для крѣпостной команды барановъ въ Кодацкую слободу и, купивши 20 штукъ, послалъ за ними своего работника, то Кодацкій писарь съ другими запорожцами взяли этого работника («приклепавъ якобы онъ ходилъ блядовать») заковавъ въ желѣза» «били немилостиво и отбили у него денегъ 4 рубля, а потомъ, не удовольствуясь тѣмъ, на другой день пришедъ же запорожцы отняли у меня и лошадь». Представляя копію съ этой жалобы, майоръ фонъ-Розенталь въ репортѣ къ ген.-губернатору Леонтьеву писалъ: «а нынѣ уже для покупки харчевыхъ и питейныхъ припасовъ маркитанты никуда не ѣздятъ, опасаясь грабительствъ отъ оныхъ запорожцевъ, отъ чего команда безъ харчу претерпѣваетъ нужду, тако жъ и изъ другихъ мѣстъ купцы ѣздить опасаются», а потому просилъ ген.-губернатора сдѣлать запорожцамъ надлежащее внушеніе, прибавляя при этомъ, что съ своей стороны «отъ меня объ оныхъ грабительствахъ къ кошевому атаману писано, токмо отъ него ничего не учинено».

Ген.-губернаторъ указомъ войску запорожскому отъ 6-го іюня «найкрѣпчайшимъ образомъ» предложилъ «показанныя деньги и одну лошадь напрасно обиженному возвратить, а виновнымъ учинить жестокое наказаніе по войсковымъ вашимъ правамъ безъ упущенія, да и впредъ запорожскихъ козаковъ до такихъ нестерпимыхъ своевольствъ не допускать».

Въ отвѣтъ на это кошевой атаманъ Василій Григорьевичъ съ товариществомъ 9-го іюля писалъ, между прочимъ, ген.-губ. слѣдующее: «Мыркотантъ оной Григорій въ своемъ имуществѣ хотя и былъ обобранъ, то не занапрасно, понеже по свѣдытельству людей добрыхъ и вѣры достойныхъ пойманъ былъ зъ блядною. Хотя жъ онъ мыркотантъ такой беззаконній грѣхъ содѣялъ якъ свѣдителы показалы и допряма, однако жъ, не преслушая В. В. П-ва поважныхъ ордеровъ, приказалы где надлежить, дабы оному миркотанту все въ цѣлосты возвращенно. Что же отъ козаковъ будто мыркотанты и другіе купцы опасуясь грабительствъ въ Усть-Самару не ѣздятъ, то того съ крайнимъ нашимъ

желаніемъ всячески довѣдовались усмотрѣть и на тое резолюцію учинить, тилько жъ было нѣпочемъ (и знать то наговорны злишніе), обаче жъ для лучшаго ствержденія гдѣ надлежитъ еще и о томъ вновь найстрожше и всенайжесточайше угрозилы и прыказалы, дабы не только шалосты, но и поговорны якіе маіоръ представлялъ, такіе онъ въ войску нашемъ ныже именовалыся».

б) 1749 г. По доношенію села Мишурина жителя Чернявского о предложеніи къ запорож. кошев. Игнатовичу объ отдачѣ взятыхъ имъ у него Чернявского двухъ паръ воловъ.

1749 года 9-го сентября житель с. Мишурина Рога Яковъ *Чернявскій* подалъ на имя Кіев. ген.-губернатора М. И. Леонтьева слѣдующее прошеніе:

«Сего 1749 года въ іюнѣ мѣсяцѣ порядился я нижайшій малороссійского Черниговскаго полку у войсковаго товарища Ивана Бурковскаго отвезть изъ Мишурного Рогу въ Запорожскую Сѣчь фуру хлѣбнаго вина, которое хлѣбное вино въ Запорожскую Сѣчь на собственныхъ волахъ повезъ и оному Бурковскому сдалъ все сполна; но только войска зап. низ. кош. атаманъ Якимъ Игнатовичъ, невѣдомо для чего и безъ всякой моей виновности, напавъ гвалтовно, взялъ собственные мои двѣ пары воловъ съ упряжью и оные волы отдалъ Новокодацкому жителю Степану Бѣлоусову, которые и понынѣ у него находятся, и сверхъ того онъ, кошевой атаманъ, учинилъ мнѣ тѣмъ своимъ напраснымъ отнятіемъ воловъ убытку четыре рубли для того, что оную фуру назадъ было везти неначѣмъ; и объ отдачѣ оныхъ воловъ съ упряжью у него кошевого атамана неоднократно я просилъ, но онъ кошевой не отдалъ, отъ чего я нижайшій пришелъ въ крайнее разореніе, по еще за то, что оные волы неотдавалъ по приказу его кошевого били козаки до полусмерти.

И того ради В. В. П-ва всепокорнѣйше прошу, дабы повелѣно было отдать взятые у меня напрасно двѣ пары воловъ съ упряжью или, ежели паче чаянія оныхъ воловъ не отыщется, то о заплатѣ за оные деньгами 50 руб., такъ какъ и я оные волы съ упряжью купилъ. Тако и за непоставку мною отъ Сѣчи въ Мишурный Рогъ онаго вина 4-хъ рублей и за протори и убытки къ нему кошевому атаману Игнатовичу найкрѣпчайше предложить тако и въ напрасномъ меня нижайшого бъ учинить милостивое разсмотрѣніе».

Ген.-губернаторъ 10-го же сентября предписалъ кош. атаману удовлетворить просителя; но видно, предписаніе это не имѣло успѣха, такъ какъ Черняковскій уже въ 1750 году апрѣля 13-го вновь обратился къ ген.-губернатору съ доношеніемъ, что онъ, не смотря на приказаніе ген.-губернатора, все таки не получилъ удовлетворенія и сверхъ того «ѣздя для сыску показанныхъ воловъ и протчаго издержалъ еще болѣе 20 рублей и отъ того пришелъ въ крайнее разореніе и нищету напрасно», а потому вторично просилъ объ отдачѣ мнѣ нижайшему вышеписанныхъ 2 паръ воловъ со всей упряжью и во всемъ удовольствованіи къ новоучрежденному войска запорожскаго кошевому атаману Василію Григорьевичу и зъ старшиною высокоповелительнымъ ордеромъ предложить и дабы мнѣ отъ запорожскихъ козаковъ, яко они легкомысленные люди, какого либо худого способа не послѣдовало, придать мнѣ на мой коштъ изъ командъ Кіевскихъ рейтаръ одного человѣка и о свободномъ отъ Кіева до Запорожской Сѣчи и обратно до Кіева пропускѣ и отдачѣ изъ форпоста двухъ подводъ дать изъ оной генералъ-губернаторской Канцеляріи подорожную».

Ген.-губернаторъ далъ новый указъ на имя кош. атамана Василія Григорьевича отъ 30-го апрѣля, въ которомъ, указавши на оставленный безъ отвѣта со стороны Игнатовича первый указъ по тому же дѣлу, писалъ: «а понеже 13 сего апрѣля означенный проситель Черняковскій поданнымъ мнѣ доношеніемъ представлялъ, что онъ, по вышеписанному моему ордеру не только отъ него, бывшаго кошевого атамана, какое удовольствіе получилъ, но еще сверхъ того, ѣздя для сыску показанныхъ воловъ и пр., издержалъ болѣе 20 рублей и отъ того пришелъ въ крайнее разореніе и нищету напрасно, того ради вамъ, г. кошевому атаману и зъ старшиною, предлагаю конечно и не пріемля отъ него, бывшаго кошевого атамана Игнатовича, никакихъ невозможностей и оправданій, какъ вышеобъявленные волы, такъ и издержанные имъ Черняковскимъ протори и убытки, все сполна съ него, бывшаго кошевого атамана Игнатовича, взыскавъ, ему Черняковскому возвратить и тѣмъ его, яко напрасно обиженного да и бѣднаго человѣка, во всемъ удовольствовать и успокоить съ росписко̀ю въ самой скорости непремѣнно и по исполненіи ко мнѣ репортовать безъ упущенія».

Ордеръ этотъ отправленъ былъ черезъ самого Я. Черняковского, которому и выдана надлежащая подорожная. Но получилъ ли на этотъ разъ Черняковскій удовлетвореніе, изъ «дѣла» не видно.

XI.

а) Дѣло 1747 г. О находившейся въ Бахцысараѣ въ плѣну запорожскаго козака Ивана Омельницкого сестрѣ его Марьѣ.

Войска запорожскаго низоваго атаманъ кошевый Василій Григорьевичъ съ товариствомъ въ «покорнѣйшемъ доношеніи» къ Кіев. ген.-губернатору М. И. Леонтьеву отъ 17-го ноября 1746 годя писалъ:

«Сего ноября 17-го дня атаманъ куреня Вышестеблѣевского Пархомъ Кононовъ, по представленію къ нему атаману козака того жъ куреня Ивана Омельницкого, намъ войску доноситъ: во время де минувшей турецкой войны въ прошломъ 1736 году сестра родная вышеупомянутого Омельницкого, Марія Миргородскаго Малороссійскаго полку съ мѣстечка Омельничка, взятая въ плѣнъ, и понынѣ, въ отмѣнность состоявшихся между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою мирныхъ трактатовъ, въ Россію не отпущена, а оная де жена, предписаннаго Омельницкаго сестра Марія, нынѣ находится въ Бахцысараѣ у визиря Аги-Магметъ Чирчура; и проситъ оной атаманъ Кононовъ къ В. В. П-ву о возвращеніи предписанной жены Маріи съ полону представить. Того ради В. В. П-ва покорнѣйше просимъ писать до хана Крымскаго Селимъ-Герея или куда В. В. П-ва высокое разсмотрѣніе и опредѣленіе да будетъ, дабы всенеотмѣнно, за силу мирныхъ трактатовъ, предписанную плѣнницу Марію съ плѣну возвращено было. И что по сему нашему доношенію В. В. П-во соблаговолите учинить, покорнѣйше просимъ насъ войско высокомилостивою отеческою резолюціею не оставить».

М. И. Леонтьевъ, получивши это донесеніе, немедленно написалъ къ хану письмо, въ которомъ и просилъ «дружелюбного пріятеля» означенную женщину освободить и отдать брату ея козаку Омельницкому. Письмо это отправлено было въ Сѣчь при указѣ, въ которомъ предлагалось кошевому атаману отправить съ этимъ письмомъ къ хану самого Омельницкого.

б) 1747 г. Дѣло о тумахъ. [1])

Находившійся при Новосѣченской крѣпости капитанъ Никита Карамышевъ репортомъ въ Кіев. ген.-губ. Канц. 26 августа 1747 года доносилъ: «Войска запор. козаками поймано въ степи къ рѣкѣ Гарду воровскихъ людей четыре человѣка запорожцовъ же, кои допросами объявили, что они нѣсколько разнаго званія купцовъ, проѣзжавшихъ въ

[1]) *Тумз*—вѣроятно, турецкое слово, съ значеніемъ—*бродяги*. Ср. въ сербскомъ яз.—*тумара* бродяга, глаголъ *тумарити* бродить, шляться, не славянскаго происхожденія.

Крымъ и изъ Крыму для купеческаго промыслу, разбивали и грабили, товаръ, деньги и протчее; и за то сего августа 20 числа изъ оныхъ грабителей три человѣка кош. атаманомъ съ товариществомъ повѣшено, а четвертой, по ихъ запорожскому обычаю, подъ висѣлицею нещадно битъ кіями, только жъ отъ того не умеръ и сего августа 22-го дня посланъ съ купцами, которыхъ они разбивали, подъ карауломъ для показыванія въ степи похороненныхъ отъ тѣхъ купцовъ пожитковъ, токмо и понынѣ еще не возвратились и какъ возвратятся, повѣсить ли того остального четвертого вора и разбойника, о томъ войско запор. еще не совѣтовало. Да сего жъ августа 26 дня нарошно присланъ ко мнѣ татаринъ отъ Перекопскаго каймакана съ письмомъ, въ которомъ написано, что де тумы калмыкъ и татар(инъ) ушедъ и живутъ нынѣ въ Зап. Сѣчи, а отцы ихъ и матери и въ бусурманской вѣрѣ и оные тумы бусурманы, и проситъ паки о ихъ возвратѣ, которое письмо для разсмотрѣнія орегинально въ Кіев. ген.-губ. Канц. при семъ влагаю. Симъ же покорно репортую—зъ деревни Каменки, что по ту сторону рѣки Днѣпра, запорожскіе жители козаки, по силѣ полученного къ нимъ указу, нѣкоторое малое число запорожцовъ начали дубами перевозить по сю сторону домовую рухлядь, посуду и прочіе пожитки, а нынѣ тѣми перевозами къ поселенію на сю сторону рѣки Днѣпра оставили и никто никакихъ пожитковъ не перевозитъ.

15-го сентября отъ Кіев. ген.-губернатора данъ былъ по этому поводу указъ атаману кош. Козелецкому, которымъ предписывалось: «ежели вышеобъявленные тумы два человѣка въ Зап. Сѣчи находятся, то ихъ со обстоятельствомъ допросить, отъ какихъ отцовъ и матерей они родились и какую они вѣру содержуть и куда нынѣ на житье желаютъ, или тѣ отцы ихъ и матери, и какимъ случаемъ въ плѣнъ достались и давно ль и чьи подданные были и гдѣ жительство имѣли, и что покажутъ, о томъ меня репортовать и при томъ оные ихъ допросныя рѣчи для разсмотрѣнія орегинально сообщить немедленно».

Кош. атаманъ репортомъ отъ 29-го сентября отвѣчалъ, что «показанные тумы къ намъ войску не являлись, да оныхъ тутъ и въ Сѣчи не имѣется, ибо хотя и проискованы были, точію не сискались и гдѣ нынѣ находятся намъ войску неизвѣстно».

11-го же октября кош. атаманъ доносилъ: «Сего октября 9-го крымскій ханъ Селимъ-Гирей къ намъ войску нарочнимъ татариномъ Аметъ-башою прислалъ письмо, писанное турецкимъ діалектомъ, которое письмо хотя и должно было перевесть и въ чемъ

подлежитъ отвѣтствовать, точію переводчика не сискалось и затѣмъ не можно знать,— что въ немъ писано. А показанной нарочной татаринъ объявлялъ, яко бы тое письмо писано за тумъ татарина и гурджѣя, о коихъ и В. В. П-во извѣстны, и того ради оное письмо къ В. В. П-ву въ разсмотрѣніе посылаемъ и при томъ В. В. П-ва покорно просимъ, якъ намъ зъ оними тумами поступить, милостивою своею резолюціею отчески не оставить».

Ген.-губернаторъ отвѣчалъ на это 27-го октября указомъ, въ которомъ говорилось: «Понеже какъ изъ вышеписанного видимо есть—оные ваши репортъ и доношеніе весьма не обстоятельные и не малому удивленію достойные, ибо на прежде посланной отъ меня ордеръ въ репортѣ вашемъ показано, что оные тумы у васъ не являлись и въ Сѣчи не имѣются, а доношеніемъ требуете о тѣхъ тумахъ резолюціи, и тако не малая разнота настоитъ, и затѣмъ резолюціи предписать никакъ невозможно; и того ради вамъ г. кош. атаману съ товариствомъ найкрѣпчайше предлагаю — непремѣнное исполненіе учинить по вышеобъявленному прежде посланному отъ меня къ вамъ ордеру и въ самой скорости, а означенныхъ тумъ, ежели они въ Сѣчи находятся, до полученія отъ меня объ нихъ резолюціи, содержать при войскѣ запор. въ добромъ смотрѣніи и что по сему воспослѣдуетъ, о томъ меня репортовать. А ханского письма и здѣсь, за неимѣніемъ турецкого языка переводчика, перевести некому и для того оное отправится отъ меня въ Гос. Колл. Ин. Д. при доношеніи, о чемъ имѣете вѣдать».

Одновременно съ этимъ ген.-губернаторъ далъ ордеръ о томъ же и капитану Карамышеву, чтобы тотъ немедленно сообщилъ свѣдѣнія объ этихъ тумахъ. Капитанъ Карамышевъ 12-го ноября репортовалъ, что де, по разспросамъ его въ Сѣчи, эти тумы «хотя всякими мѣры и происковались, токмо и понынѣ при Запорожьи нигдѣ и ни у кого не сысканы».

Тоже самое отвѣчалъ и кошевой атаманъ.

XII.

а) Дѣло 1747 г. о развѣданіи объ учрежденномъ на мѣсто бывшаго войска зап. кош. атамана Василія Григорьева кошевомъ же атаманѣ Павлѣ Козелецкомъ, какого онъ состоянія.

Отъ 14-го іюля 1747 г. изъ Коша атаманъ кошевой Павелъ Семеновичъ Козелецкій писалъ М. И. Леонтьеву:

«Сего іюля 10-го дня пущенный В. П-ва высокоповажный изъ Кіево-губернаторской Канцеляріи ордеръ прошлаго іюня отъ 20-го мы запор. войско сего іюля 10 чиселъ въ Кошѣ получили, въ которомъ В. В. П-во соблагоизволите предлагать заподлежно ли ханъ Крымскій Ногайцевъ всѣхъ переводитъ и куда именно, и для чего такожъ Крымскіе татары добродѣтельнымъ ли образомъ обращеніе съ запорожцами имѣютъ и не происходили ли отъ нихъ, Крымскихъ татаръ, какихъ либо недружескихъ и вредительныхъ войску запорожскому поступокъ, а особливо въ пріймаиіи запорожскими козаками соли какого препятствія, о томъ справясь къ В. В. П-ву репортовать со обстоятельствомъ. И на оной В. В. П-ва высокоповажный ордеръ съ покорностію доносимъ: хотя и должно было въ скорости по силѣ оного жъ В. В. П-ва высокоповажного ордера исполненіе о вышеписанномъ учинить, точію за отстановленіемъ въ общей нашей войсковой радѣ, здревле установленной, бывшаго атамана кошевого Василія Григоріевича отъ кошевского атаманства, того учинить было невозможно, однако я, нижайшій атаманъ кошевой, разсмотрѣвши грамоты, указы и В. В. П-ва высокоповажные ордеры, и войсковые разныя дѣла для справки куда надлежитъ о вышеписанномъ же послать имѣю и что по справкѣ явится къ Вашему Высокопревосходительству репортовать долженствую».

Получивъ это письмо, М. И. Леонтьевъ 31-го іюля донесъ въ Пр. Сенатъ о происшедшей въ Сѣчи перемѣнѣ кошевого атамана, а отъ 25-го августа получилъ уже изъ Пр. Сената указъ, которымъ предписывалось ему «секретно развѣдать: Павелъ Козелецкій какого состоянія человѣкъ и по поступкамъ его каковъ къ вѣрности Ея И. В-ву оказывается, и, что явится, писать въ Пр. Сенатъ».

Въ силу этого указа М. И. Леонтьевъ отъ 15-го сентября секретно предписалъ находившемуся тогда въ Запор. Сѣчи лантмилицкого Бѣлевскаго полка капитану Карамышеву «объ ономъ кош. атаманѣ Козелецкомъ весьма искуснымъ и секретнымъ образомъ развѣдать и по развѣдываніи съ симъ нарочно посланнымъ Кіев. рейтаромъ Николаемъ Яновымъ ко мнѣ репортовать со обстоятельствомъ [немедленно и для того сей ордеръ имѣть вамъ въ найвысшемъ секретѣ и никому не объявлять».

Сентября 30-го капитанъ Никита Карамышевъ, въ отвѣтъ на полученный имъ ордеръ, доносилъ: «Кошеваго атамана Козелецкаго я сталъ знать сего 1747 года Іюля съ 10-го числа человѣкомъ доброго состоянія, грамотѣ писать и читать умѣетъ и Ея И. В-ву вѣрности оказывается какъ присяжному и вѣрному быть человѣку (надлежитъ?),

а къ невѣрности какъ я усмотрѣть не могу, такъ и ни отъ кого не слыхалъ и токмо какъ слышно, что кошевымъ быть весьма не желаетъ».

М. И. Леонтьевъ, сообщая въ Пр. Сенатъ объ этомъ полученномъ имъ отъ капитана Карамышева, отъ себя прибавлялъ, что и отъ другихъ онъ слышалъ, что «оной кошевой весьма доброго состоянія».

б) 1748 г. Связка, въ которой представленіи отъ войска запор. о новоучрежденномъ въ томъ войскѣ зап. кош. атаманѣ и о бытіи за то ссоръ и дракъ и при томъ черные доношенія, каковы посланы въ Пр. Сенатъ и въ Госуд. Колл. Ин. Д.

5-го Генваря 1748 года новый кош. атаманъ доноситъ Кіев. ген.-губ. Леонтьеву:

«Наступившимъ новымъ годомъ В. В. П-во со всѣмъ В. В. П-ва высокоповажнымъ домомъ должническо поздравляемъ и сердечно желаемъ такъ сей новій годъ, яко и предбудущіе года мирно, радостно и душеполезно при здравіи препровождать. При семъ же В. В. П-ву покорнѣйше доносимъ: сего Генваря 1 дня 1748 году въ общей нашей войсковой радѣ бывшій кошовий атаманъ Павелъ Козелецкій отъ атаманства кошовскаго отставленъ, а на мѣсто его я, Марко Кондратовъ, атаманомъ кошовимъ опредѣленъ, о чемъ В. В. П-ва покорно просимъ вѣдать. Впрочемъ же ми, запорожское войско, полѣ цивши себе въ высокую милость й респектъ В. В. П-ва зъ глубочайшимъ нашимъ упокореніемъ навсегда пребудемъ».

Одновременно съ этимъ доношеніемъ Леонтьевъ получилъ и репортъ находившагося въ Сѣчи капитана Павлова отъ 6-го Генваря, который, увѣдомляя о выборѣ новаго атамана, писалъ, что «при томъ выборѣ былъ великой крикъ и драка съ половину дни даже и до вечера, а какъ вечерню священникъ началъ служить, то вошедши въ церкви учинили между собою за выборъ старшинъ великую драку, такъ что одинъ одного перебили до крови и церковь окровавили; что видя оной священникъ такой великой бой и смятеніе, не дослужа вечерни, скиня съ себя патрахилъ, ушелъ изъ церкви вонъ, которая церковь запечатана и служенія въ оной никаково сего Генваря до 6-го числа не было; и объявляетъ оная старшина, что такого непорядочного выбору еще никогда не бывало».

Донесши обо всемъ этомъ въ Пр. Сенатъ, Леонтьевъ 7-го Февраля писалъ кошевому атаману: «Понеже таково безпорядочного и несогласного выбора и показанныхъ продерзостей, а особливо въ божественной церкви драки и крику чинить было не надлежало, да и по Высочайшимъ Ея И. В-ва указомъ въ церкви Божіей во время служенія не толико дракъ, но и никакихъ разговоровъ имѣть запрещено подъ немалымъ штрафомъ, и того ради вамъ, г. кошевому атаману съ товариствомъ, чрезъ сіе предлагаю о вышеписанномъ безпорядочномъ выборѣ и о показанныхъ продерзостяхъ, такожъ и кѣмъ та церковь запечатана и нынѣ въ оной церкви служеніе имѣется ли, письменно ко мнѣ отвѣтствовать».

Въ отвѣтъ на этотъ ордеръ, полученный въ Сѣчи 18-го Февраля, атаманъ писалъ 23-го Февраля: «Выборъ непорядочной, такъ мнѣ кошевому, яко и старшинѣ, отъ козаковъ войска запор. хотя и былъ, такъ и драка въ церкви и окровавленіе оной же церкви и били и чрезъ то церковь отъ 1-го до 6-го чиселъ Генваря запечатана начальникомъ Сѣчевимъ іеромонахомъ Пафнутіемъ была, точію 5 дня того жъ Генваря противъ 6-го числа отпечатана и служеніе нынѣ въ оной церкви имѣется; а чтобъ такова непорядка и продерзостей впредь козаки чинить не дерзали, атаманамъ отъ мене приказъ отданъ козаковъ ихъ видѣнія укротѣвать».

О такомъ отвѣтѣ кошевого атамана Леонтьевъ сообщилъ въ Пр. Сенатъ въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ.

Скоро однако получено было изъ Сѣчи извѣстіе о новыхъ выборахъ запорожской старшины. Якимъ Игнатовичъ отъ 27 Іюня репортовалъ Леонтьеву: «По древле уставленному въ войскѣ запор. обыкновенію сего Іюня 25-го дня во общей войсковой радѣ бывшаго атамана кошового Марка Кондратова и всю войсковую старшину отъ рангу отставили, а на мѣсто ихъ атаманомъ кошовымъ мене нижеподписанного и войсковую старшину опредѣлили».

Выборомъ Якима Игнатовича, видно, доволенъ былъ Леонтьевъ; въ «дѣлѣ» имѣется черновое его письмо къ кошевому отъ 22-го Іюля, въ которомъ, называя его «благодѣтель мой Я. И.», Леонтьевъ поздравляетъ его «съ такимъ желаніемъ, чтобы вамъ команду свою имѣть на долгіе времена добропорядочно и благополучно» (зачеркнуты слова: «а не такъ какъ прежде сего частыя премѣны чинены»).

XIII.

1748 и 1749 г. Столпъ, въ которомъ письмо г. ген.-анш. и кав. фонъ-Бисмарка о нападеніи запор. козаками тремя воровскими партіями на крым. жителей, пасущихъ скотъ свой, и при томъ въ разныя мѣста предложеніи и въ Кол. Ин. Д. черные доношеніи и протчіе отпуски.

Войска Донскаго атаманъ Данило Ефремовъ писалъ 12-го Октября 1748 года изъ Черкаска къ Кіев. ген.-губернатору Леонтьеву:

«Минувшаго Августа 25, въ силѣ присланныхъ ко мнѣ съ войскомъ дон. Ея И. В-ва Высоч. грамотъ, посыланъ былъ отъ меня подъ разными претексты на Кубань Ачинской крѣпости къ оберегателю Магметъ-пашѣ съ письмами козакъ Иванъ Федоровъ въ пяти человѣкахъ козакахъ и приказано было ему тамошніе кубанскіе обращеніи, во осторожность Ея И. В-ва интереса, развѣдывать и предостерегать; которой Сентября 14 дня оттуда возвратился и письменнымъ доѣздомъ между протчимъ объявилъ, что толко онъ предусмотрѣлъ въ Ачинской крѣпости построенные изъ хвороста два бастіона и одну изъ сырого кирпича мечеть и вновь зачатой строиться пашинской деревянной домъ, а собранныхъ войскъ не видѣлъ, и другихъ противныхъ замысловъ къ нарушенію мира ни отъ кого не слышалъ. Токмо сказывалъ ему, на любопитственной вопросъ, пріѣзжій на Кубань адріянопольскій греченинъ Юрья, якобы въ Константинополѣ предъ недавнимъ временемъ учинилось междуусобіе, низвергнутъ турецкой султанъ, а новой возведенъ; отъ котораго страху многіе турки, греки и армяне разбѣжались по разнымъ мѣстамъ, и онъ греченинъ на Кубань. А какъ случилось ему ѣхать чрезъ г. Тамань, то видѣлъ вновь привезенныя туда 26 пушекъ, изъ коихъ 11 въ городъ ввезены и на землю положены, а 15 еще на берегу лежатъ; а для какой опасности, того онъ не знаетъ. Да того жъ Сентября 14 дня Прибылянской станицы козакъ Павелъ Завадскій, которой посланъ былъ въ Крымъ подъ видомъ торговаго промыслу съ двомя человѣки здѣшними базовыми татарами, а оттуда пріѣхалъ въ Черкаской чрезъ Кубань, во осторожность же Ея И. В-ва высокаго интереса, въ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ спрашиванъ и показалъ: въ бытность его въ Крыму слышалъ онъ между разговорами отъ тамошнихъ жителей, яко бы турецкой султанъ съ цесарскимъ и персицкимъ государствами миръ заключилъ и яко бы нынѣшнею осенью или будущею весною принялъ намѣреніе

на россійскія границы нападенія учинить и для того потребные къ воинскимъ дѣйствамъ пріуготовленіи имѣетъ, изъ коихъ будто бы уже привезено въ Перекопъ съ 300 пушекъ, а потомъ въ скорости туда и войско прислано будетъ; чего де ради Крымской ханъ своихъ татаръ въ Малороссію для купечества и ни зачѣмъ не отпускаетъ. По которому сумнѣнію, а особливо какъ и нынѣ изъ присланныхъ репортовъ отъ стоящаго на Міюсѣ съ командою старшины Григорія Мартинова усмотрѣно, коими объявляетъ: 1) Сентября 25-го вышедшій изъ Крыму зъ деревни Хайташе плѣнной бывшаго владѣльца Лубжи калмыченинъ Чюрюмъ допросомъ ему объявилъ, что въ Бакчисараѣ и въ другихъ мѣстахъ опасная болѣзнь умножаться стала, а откуда онъ бѣжалъ будто бы въ той деревни опасной болѣзни не имѣется; на чемъ не утверждаясь я съ войскомъ донскимъ опредѣлилъ оного калмыченина въ указномъ корантинѣ при той заставѣ содержать; 2) сего Октября отъ 11-го прибѣжало къ нему 9-го числа сего жъ теченія, въ ночное время, изъ Крыму плѣнныхъ грузинцовъ два человѣка на двухъ лошадяхъ, а допросами показали, что находились они въ пасбѣ овецъ все нынѣшнее лѣто на Молочныхъ водахъ, а оттуда бѣжали нынѣшняго жъ Октября 2 дня; а до побѣгу де ихъ зъ 24 дни прибѣгалъ къ нимъ въ показанное урочище изъ Крыму зъ г. Кефы отъ хозяина ихъ татарина Бакшири человѣкъ для взятія лошадей и сказывалъ имъ, что запорожского войска козаки тремя воровскими партіями на крымскихъ татаръ, пасущихъ скотъ въ урочищахъ Ста колодезяхъ и Молочныхъ водахъ, нападеніе чинили и убили въ смерть два человѣка овчеровъ и взяли у нихъ 8 лошадей, котлы и платье, почему де во всемъ Крымѣ татары потревожились и ханъ крымской изъ Бакчисарая отправилъ при двухъ мурзахъ 30 человѣкъ татаръ о дву конь къ россійскимъ границамъ на двѣ партіи для взятія языковъ, а Калгу султана во 150 человѣкахъ на отсюлную сторону Перекопи выслалъ и приказалъ ему возвращеніе вышеозначенныхъ двухъ партій дожидаться, также всѣмъ крымскимъ татарамъ, чтобъ были къ походу въ готовности, приказъ отданъ. Почему здѣсь, во осторожность высокаго Ея И. В-ва интереса, надлежащая осторожность принята, и на учрежденные заставы опредѣленнымъ старшинамъ, чтобъ въ крайней осторожности находились и непрестанные разъѣзды въ пристойныхъ мѣстахъ имѣли, найкрѣпчайшимъ образомъ войсковыми грамотами предложено».

Письмо это было получено въ Кіевѣ 21-го Ноября, а 30-го ген.-губернаторъ отвѣчалъ Ефремову, что де всѣ сообщенныя въ его письмѣ извѣстія весьма сомнительны,

что же касается до нападенія запорожцевъ тремя партіями на татаръ, то, хотя объ этомъ ни откуда жалобъ не было, онъ приказалъ произвести по этому дѣлу слѣдствіе. Относительно же запрещенія, яко бы татарамъ ѣздить въ Зап. Сѣчь и Малороссію, собраны были справки и оказалось, что и въ Сентябрѣ, и въ Октябрѣ, какъ турки и татаре, такъ армяне и греки, изъ разныхъ крымскихъ городовъ для торговаго промыслу въ Зап. Сѣчь и въ Малороссію пріѣзжали.

При дѣлѣ между прочимъ имѣется репортъ находившагося при Новосѣченскомъ укрѣпленіи капитана Кривцова о пріѣзжавшихъ за Октябрь мѣсяцъ, гдѣ показано:

«Октября 4-го пропущены въ Крымъ г. Бакцысарая арменинъ Мартинъ Тарасовъ на 4-хъ возахъ съ коровьимъ масломъ самъ-четвертъ съ товарыщи чрезъ Никитинскую заставу.

Октября 10 числа пропущенъ въ Крымъ чрезъ Никитинскую заставу г. Карасева грекъ Степанъ на одномъ возу съ масломъ коровьимъ.

Октября 19 числа пропущенъ въ Крымъ же чрезъ оную жъ заставу г. Перекопа еничаръ Магметъ-баша съ товарищи шестью верхи и овецъ 250, рогатого скота 100; да того жъ г. Перекопа татаринъ Чиллилей и товарищей 6 верхами и овецъ 70, рогатого скота 100.

Октября 21 числа чрезъ оную жъ заставу въ Крымъ пропущены Бакцысарайскіе жители армянинъ Данило Ивановъ и товарищей два, у нихъ рогатаго скота семь, овецъ шестьсотъ.

Октября 29 числа пропущены въ Крымъ чрезъ оную жъ Никитинскую заставу Перекопскіе жители енчаръ Магметъ-баша самъ-треть верхи и рогатого скота 50; енчаръ же Агметъ-баша и товарищей 13 и харчей одинъ возъ и скота рогатого 64, овецъ 900; да турокъ Али-баша и товарищей 11 верхи, скота рогатого 135, овецъ 650».

Вслѣдствіе донесеній атамана войска донскаго Ефремова, въ Гос. Воен. Кол. состоялся указъ отъ 1-го Декабря о принятіи особыхъ мѣръ осторожности отъ татаръ, «особливо жъ о учиненныхъ зап. козаками на крымскихъ татаръ нападеніяхъ и о взятыхъ у нихъ лошадяхъ и проч. велѣть вамъ, генералу и кавалеру, чрезъ войскового атамана накрѣпко изслѣдовать и винныхъ штрафовать безъ упущенія и чтобъ впредь такихъ продерзостей отнюдь чинено не было, жестокое запрещеніе учинить, а взятыхъ у татаръ

лошадей и протчее при востребованіи иногда съ крымской стороны претенсіи отыскавъ возвратить неотмѣнно».

Кошевой атаманъ Якимъ Игнатовичъ, въ отвѣтъ на полученный имъ по этому поводу отъ Леонтьева ордеръ, писалъ 10-го Генваря 1749 года: «Даби запор. козаки тремя воровскими партіями на степѣ крымскомъ нападеніе чинили, здѣсь никакого ни отъ кого, какъ отъ проѣзжающихъ съ Криму купцовъ, такъ и съ крымскую сторону отъ хана или отъ каймакана Перекопского, извѣстія не имѣется; и чтобъ крымскіе татаре потревожились и будто ханъ крымскій изъ Бакцисарая отправилъ при двухъ мурзахъ 30 человѣкъ татаръ къ россійскимъ границамъ на двѣ партіи для взятя языковъ, а Калгу-султана въ 150 человѣкахъ на отсѣлную сторону Перекопа, также всѣмъ крымскимъ татарамъ, чтобъ были къ походу въ готовности, приказъ отданъ,—на ономъ утвержденія положить не надежно и всячески невозможно, ибо крымскіе жители и по ся дни близу россійской границы во урочищахъ Еланцѣ Маломъ и Великомъ и по сей сторонѣ Богу отъ Голой пристани по Олешки, а отъ Олешекъ до Глуховкой, весма не малое число съ отарами скотскими на пастбѣ находятся и довольно сѣна накошеного въ заготовленіи на кормъ того скота содержутъ, и къ военной причинѣ опасности и береженія и малѣйшого не имѣютъ. Однако же для достовѣрнѣйшаго о томъ, тако жъ и о протчемъ, по силѣ В. В. П-ва ордеровъ, въ крымскую сторону сего числа бившій войсковій асаулъ Павелъ Нетреба, да Величк. кур. Иванъ Толмачъ отправлены и какіе отъ нихъ, по возвращеніи ихъ, извѣстія получатся, оніе въ самой скорости къ В. В. П-ву прислать при репортѣ моемъ имѣю».

Въ репортѣ же отъ 31 Генваря кошевой писалъ, что названные асаулъ и Толмачъ вернулись въ Сѣчь 30-го и объявили, что извѣстія о движеніи татаръ, прописанныя въ ордерѣ ген.-губернатора, совершенно ложны. Посланцы эти ѣздили въ Крымъ подъ предлогомъ доставленія къ хану письма отъ секундъ-маіора Александра Никифорова о присылкѣ отъ крымской стороны депутатовъ. Самъ же Никифоровъ, которому тоже велѣно было провѣдать «о татарскихъ обращеніяхъ», доносилъ 11-го Генваря, между прочимъ, слѣдующее: «Пенеже изъ Крыма для покупки товаровъ предъ недавнимъ временемъ прибыли сюда турковъ шесть человѣкъ, кои и донынѣ здѣсь находятся, отъ которыхъ чтобъ о всемъ вышеизображенномъ секретнымъ образомъ развѣдать, посылалъ я къ нимъ на квартиру, подъ претекстомъ продажи лисицъ, одного совѣстного и здѣсь пребывающаго

для купечества, а предъ симъ служащаго въ венгерскомъ гусарскомъ полку, Костентина Сербенина, которому изъ объявленныхъ одинъ турокъ, жителствующій въ Перекопѣ, объявилъ, что въ Крыму все состоитъ благополучно и никакой тревоги нѣту и объ опасной болѣзни (чтобъ гдѣ оная была) не слышно, точію де отъ хана нѣкоторое слово слышно было, однако онъ турчинъ объявить опасенъ, чего ради помянутой Костентинъ еще двсекратно отъ меня былъ къ нему посыланъ, чтобъ всячески о томъ словѣ, въ чемъ оно состоитъ, развѣдавъ, мнѣ непремѣнно сказалъ, но оной турчинъ о томъ объявить отрекся. Елико жъ принадлежитъ до тѣхъ запорожскихъ козаковъ, кои на крымскихъ татаръ нападеніе учинили и ихъ побили и разграбили, то ежели нынѣ отъ татаръ жалоба принесена будетъ, въ томъ по силѣ данной мнѣ инструкціи поступить имѣю».

А 24-го Генваря Никифоровъ вновь доносилъ, что «сего числа прибывшій изъ Перекопа, а жительствующій въ Крыму въ с. Гурловѣ турченинъ Курдесли посыланному отъ меня къ нему, подъ претекстомъ ради покупки бакаліи, толмачу объявилъ, яко въ Бакцисараѣ и въ протчихъ мѣстахъ опасной болѣзни не имѣется и нимало о томъ не слышно, да и прежде сего не было; а въ Крыму никакой тревоги не было и татары къ походу не готовились, такожъ ханъ двухъ мурзъ съ татарами въ партію не посылалъ и калга-салтанъ изъ своего мѣста чрезъ все лѣто и осень никуда не выѣзжалъ, и нынѣ де, по благодати Божеской, состоитъ благополучно; да сверхъ того оной ханъ турокъ и татаръ въ Малую Россію ѣздить для купечества не задерживаетъ и о томъ никакого запрещенія не было».

XIV.

1749 г. Слѣдственная коммиссія секундъ-маіора Александра Никифорова въ Запорожской Сѣчи по жалобамъ татаръ на запорожцевъ.

1748 года Ноября 3-го дня прибылъ къ Кременчугскому форпосту изъ г. Бахчисарая мурза Чинтимуръ-ага съ четырьмя татарами. Ѣхалъ онъ въ Кіевъ къ генералъ-аншефу, Кіевской губерніи ген.-губернатору, Михаилу Иваповичу Леонтьеву съ письмомъ отъ крымскаго хана. Изъ Кременчуга данъ былъ ему для провожанія до Кіева Кіевскаго гарнизоннаго полку солдатъ Михаилъ Есинъ.

«Переводъ съ письма хана крымскаго, писаннаго къ Е. В. П-ву господину генералъ-аншефу, кавалеру и Кіевской губерніи ген.-губернатору Михайлѣ Ивановичу Леонтьеву, полученнаго Ноября 13-го дня 1748 года. Въ началѣ того письма узолъ, въ которомъ изображено: Арсланъ Гирей-ханъ, сынъ Девлетъ-хана.

Слово наше:

Въ мессійской націи между знатными столпъ, и въ Іисуса вѣрующемъ народѣ между великими господами славный, нынѣ Кіевскій генералъ, высокопочтенный превосходительный пріятель нашъ, господинъ генералъ Михайло Ивановичъ Леонтьевъ (жизнь Вашу да окончаетъ Богъ благостію).

По содержанію дружеской пріязни отдавъ пристойное поздравленіе симъ Вашему П-ву, дружески объявляемъ: что по заключенному предъ симъ мирному трактату въ пятомъ пунктѣ положено и утверждено, дабы между обоими державами, съ обѣихъ сторонъ подданнымъ пользу и интересъ приращать и умножать и между бъ обоими имперіями подданныхъ ни до какихъ обидъ, насильствъ и убытковъ не допускать; а ежели кто какое разореніе чинить дерзнетъ, таковыхъ сыскивая ловить и по поимкѣ, чтобы похищено ни было, взыскавъ съ виновныхъ, всячески стараться хозяевамъ возвратить и отдавать; котораго по содержанію и антецесоръ нашъ, достойный памяти Селимъ-Гирей-ханъ, въ оном свое стараніе прилагалъ, а вслѣдствіе онаго и мы, когда по высочайшему его Салтанскаго величества, великаго Императора и моего всемилостивѣйшаго Государя, сего благополучнаго года на наше ханское возвышеніе всемилостивѣйше возведены, то отъ самаго нашего вступленія къ наблюденію того мирнаго трактата кондицій всячески попеченіе наше имѣемъ. А понеже нынѣ въ разсмотрѣніи о принадлежащихъ претензій, о насиліи и убыткахъ, приключенныхъ отъ крымскихъ татаръ и отъ ногайскихъ народовъ, Россійской Имперіи запорожскимъ козакамъ, по челобитью и по требованію о собраніи похищенныхъ вещей и о возвращеніи оныхъ, мы старались; тако жъ предъ симъ чрезъ кошеваго атамана и нарочно присланного человѣка вашего къ намъ неоднократными письмами вашими объ окончаніи всѣхъ дѣлъ просили, чтобъ мы стараніе и радѣніе наше приложили и по тѣмъ вашимъ присланнымъ писаніямъ, по требованію и претензіи запорожскихъ козаковъ, похищенныя вещи отыскать, а по отысканіи оныхъ изъяснили вы, что отъ Міуса до Бѣлыхъ водъ и оттуда даже до Кіева о изслѣдованіи объ обстоятельствахъ россійскихъ подданныхъ и о воздержаніи злодѣевъ и о

наказаніи оныхъ, вы, мой пріятель, опредѣлены и уполномочены и какія бъ продерзости и грабительства отъ помянутыхъ козаковъ нашей сторонѣ ни были, по изслѣдованіи надлежащимъ образомъ, объ отдачѣ ограбленныхъ вещей на васъ положено и вамъ въ томъ повѣрено, насъ увѣдомляли; и дабы случившіяся такія разоренія и убытки между обоими сторонами, по должности нашей всеконечно и необходимо, весьма нужно прекратить и искоренить, а особливо по челобитью вашихъ козаковъ на едисанскихъ ногайскихъ татаръ о пятисотенныхъ табунныхъ лошадяхъ, учиня коммисію изслѣдовать и по слѣдствію надлежащую плату хозяевамъ заплатить и дѣло окончить; а потомъ бы и о чинимыхъ козацкихъ продерзостяхъ и грабительствахъ здѣшнимъ жителямъ, для собранія тѣхъ вещей, сущею правдою и по самой истинѣ учиня реестръ и вамъ, моему пріятелю, съ нарочно вѣрно посланнымъ нашимъ человѣкомъ прислать, неоднократно чрезъ кошевого атамана и съ присланнымъ своимъ поручикомъ, къ намъ писали; нынѣ же окончавъ вышепомянутое пятисотенное табунное дѣло и во свидѣтельство онаго взятыя отъ нихъ росписки въ сохранности у насъ содержутся; и тако взаимно содержанія и охраненія заключеннаго трактата, какое мы о томъ стараніе имѣли, уповаемъ и отъ васъ, моего высокопочтеннаго пріятеля, отъ часто поминаемыхъ запорожскихъ козаковъ крымскимъ и за Перекопомъ въ степи джимбулуцкимъ татарамъ, такожъ въ Очаковской степи едисанъ-ногайскихъ татаръ жителямъ о приключенныхъ въ 1160 и сего 1161 годѣ (1747 и 1748) грабительствахъ, разоренiяхъ и явныхъ насильствахъ и несносныхъ обидахъ и о учиненныхъ ими наглостяхъ, всевозможное свое раченіе употребить имѣете; о чемъ нынѣ джимбулуцкихъ ногайскихъ татаръ, обще съ крымскими жительми о учиненныхъ имъ обидъ и разореній и о похищенныхъ пожиткахъ денегъ, скота и о смертноубійствахъ, обо всемъ порознь, обстоятельно какого мѣста, со истинною и совершенною правдою, учиня реестръ, по данной отъ Высочайшаго вашего двора вамъ власти и по должности вашей, по приложенному реестру, ради отысканія помянутыхъ вещей и для отдачи оныхъ хозяевамъ, написавъ сіе дружеское наше писаніе съ посланцемъ нашимъ Чинтимуръ-агою къ вамъ отправили; Богу изволившу по полученіи, въ Очаковской степи живущихъ едисанъ-ногайскихъ татаръ о похищенныхъ вещахъ, реестра, такожъ изъ отправленнаго нынѣ отъ стороны буджацкаго сераскера, нашего брата, когда изъ оныхъ вы разумѣть изволите, во исполненіе между обоими державами заключеннаго мирнаго трактата и во охраненіе онаго постановленныхъ кондицій, къ приращенію вся-

каго благополучія непоколебимо мирные пункты вы, нашъ пріятель, по должности своей (такимъ же образомъ какъ и мы, вашъ пріятель, въ той же должности находимся) наблюдать и охранять должны и обоихъ владѣющихъ сторонъ подданный народъ во всякомъ покоѣ и тишинѣ содержать; дерзающихъ же дѣйствовать противъ мирнаго трактата, по надлежащей винѣ наказывать, и какія бъ грабительныя вещи ни были, отыскавъ возвратить; и всякія злодѣйства и воровство искоренять и истреблять, о томъ вамъ уже довольно извѣстно и вѣдомо и съ тѣмъ посланца нашего къ вамъ отправили. И тако надлежитъ, какъ отъ вышепомянутого сераскера, посланного къ вамъ, реестра похищенныя вещи и деньги, такъ и смертное убійство отъ помянутыхъ запорожскихъ козаковъ поголовне взыскать. Тако жъ хотя отъ васъ отвѣтъ мы и получили, чтобъ поселившихся въ нашихъ границахъ запорожскихъ козаковъ въ свои границы перевесть и поселить, однако жъ и до днесь не переселяются и здѣшнимъ обывателямъ великія обиды причиняютъ; а для беззамедлительнаго ихъ переселенія, словесно посланецъ нашъ донесть вамъ имѣетъ и когда о семъ отъ него, тако жъ и прочихъ дѣлахъ извѣститься можете, по содержанію дружбы, всякимъ образомъ раченіе и стараніе свое приложить и человѣка нашего, по окончаніи его коммисіи безъ замедленія возвратно къ намъ отправить не оставите; и тако отсюду впредъ, ради утвержденія и охраненія мирнаго трактата, вышепомятутыхъ вашихъ козаковъ надлежащимъ образомъ воздержать и наказывать, раченіе свое приложить не оставите. Писано въ Бахчисараѣ 1161 года, мѣсяца Зюл-хедже четвертаго дня.—При томъ письмѣ означенного хана печать чернильная.

Переводъ съ присланнаго реестру крымскаго хана:

Нынѣ подъ державою всероссійской Имперіи отъ запорожскихъ козаковъ въ Перекопской степи живущимъ джумбуйлукъ-ногайскимъ татарамъ, противно мирнаго трактата, учиненнымъ обидамъ, насиліямъ, грабительствамъ и похищеннымъ вещамъ реестръ.

Сего 1161 года весною за Перекопію джимбуйлуцкаго народа аула Джигинда-Чекеля, меньшаго Мухамедъ - Хаджія 18 табунныхъ лошадей, да Назыръ - мурзиныхъ 14 табунныхъ лошадей и 13 воловъ, стоящего куреня противъ перехода, называемаго Бейгести, запорожскіе козаки, пріѣхавъ въ лодкахъ, отогнали тотъ скотъ въ означенный куренъ, чрезъ помянутый переходъ прогнали; въ семъ пунктѣ лошадей 32, воловъ 13.

Того жъ года среди весны, аула Назыръ-мурзы, изъ Чекерли называго урочища, противъ стараго юрта нынѣ стоящаго куреня, запорожскіе козаки, переѣхавъ въ лодкахъ, семь табунныхъ лошадей воровски отогнавъ въ курень свой пригнали; въ семъ пунктѣ лошадей 7.

Того жъ года въ началѣ лѣта джимбуйлуцкихъ, кырхъ-курсакъ называемыхъ татаръ, ауловъ двухъ мурзъ, противъ прозываемаго мѣста Куршуйлы, стоящаго куреня запорожскіе козаки 17 табунныхъ ло-

шадей отогнали и противъ того жъ мѣста чрезъ переправу въ свой курень перегнали; въ семъ пунктѣ табунныхъ лошадей 17.

Того жъ года мѣсяца Рамазана джимбуйлуцкихъ татаръ сороковаго аула десять человѣкъ сидя забавлялися на инструментахъ, противъ Кыркъ-агысъ называемаго мѣста; запорожскіе козаки переѣхавъ въ лодкахъ, вооружася, напавъ на оныхъ татаръ, отнявъ забавные ихъ инструменты, чрезъ вышеназываемую переправу въ курень свой увезли; въ семъ пунктѣ инструментовъ 10, ограбленныхъ людей 10.

Того жъ года весною у джимбуйлуцкихъ народовъ Джинтай аула, запорожскіе козаки, укравъ 9 лошадей, чрезъ переправу Эгази-керманъ въ стоящій противъ той переправы курень пригнали; въ семъ пунктѣ лошадей 9.

Того жъ года въ началѣ весны джимбуйлуцкаго народа, кыркъ-кабалеси прозываемыхъ, Джинтай аула, противъ Стараго юрта стоящаго, запорожскаго куреня козаки, напавъ на двухъ человѣкъ погайскихъ татаръ, 50 левковъ денегъ отняли и обоихъ до нага ограбя и одного бакыръ-козака поймавъ противъ Стараго юрта въ стоящій свой курень отвели; въ семъ пунктѣ денегъ 50 левковъ, два человѣка, ограбленныхъ, одинъ бакыръ-козакъ.

Того жъ года по окончаніи весны джимбуйлуцкихъ же татаръ аула Іолъ-етмекъ называемаго, Чорманского атамана именуемаго Адиля, который ночевалъ въ овчарскихъ пригонахъ, запорожскіе козаки, куреня называемаго Кыркъ-агызъ (т. е. сорокоротный или сорокоустной курень) напали на того Адиля, триста левковъ денегъ и двѣ лошади отняли, да двухъ человѣкъ ограбя, все въ курень свой отвезли; въ семъ пунктѣ денегъ 300 левковъ, лошадей 2, ограбленныхъ людей 2.

Того жъ года мѣсяца Шаабана джимбуйлуцкихъ же Болатмакъ называемаго аула въ урочище Черкели, противъ Стараго юрта состоящаго куреня, запорожскіе козаки у Хаджи-Тимура украли двухъ табунныхъ лошадей и противъ Стараго юрта въ стоящій курень свой пригнали; въ семъ пунктѣ лошадей 2.

Того жъ года въ послѣднихъ числахъ всены джимбуйлуцкихъ же татаръ Болатмакъ аула, ногайца Хурдакай именуемаго татарина, запорожскіе козаки 15 табунныхъ лошадей украли, черезъ переправу именуемую Гази-гечидъ, въ стоящій противъ оной переправы курень свой пригнали; въ семъ пунктѣ табунныхъ лошадей 15.

Того жъ года мѣсяца Джемади-эль-эвель джимбуйлуцкихъ татаръ Бугаймакъ называемаго аула Марій-Хаджинской одного служителя мухаметанскаго закона, одного жеребца, трехъ табунныхъ лошадей воровски отогнали и въ Карасаватъ называемомъ мѣстѣ въ стоящій курень козаки отвели; въ семъ пунктѣ: мухаметанскаго закона 1 человѣкъ, жеребецъ 1, лошадей 3.

Того жъ года мѣсяца Реби-эль-эвеля противъ мѣста называемаго Княжескій переходъ живущаго куреня, урочища Каракокень козаки, у Булукъ называемаго человѣка одного вола, да у Али-Акая четырехъ лошадей, да у Тулы одну кобылу и у Хаджи-Хасана четырехъ лошадей отогнавъ чрезъ означенный переходъ, въ противъ стоящій свой курень пригнали; въ семъ пунктѣ: мериновъ 8, кобылъ 1, волъ 1.

Того жъ года среди весны джимбуйлуцкихъ ауловъ Буланмакъ называемыхъ, у Казанъ-бей татарина, противъ Стараго юрта, стоящаго куреня козаки пріѣхавъ въ лодкахъ изъ урочища Черкели пять лошадей воровски отогнавъ, чрезъ ту переправу въ свой курень пригнали; въ семъ пунктѣ лошадей 5.

Того жъ года мѣсяца Шаабана джимбуйлуцкихъ же татаръ Аргынскаго аула шесть лошадей козаками отогнаны и чрезъ переходъ, называемый Газы-Керманъ перегнавъ противъ того мѣста въ стоящій свой курень пригнали, да того жъ Аргынскаго аула изъ урочища Черкелы 12 лошадей козаки укравъ, противъ Стараго юрта переправя, въ курень свой привели; да Тогаръ-аргынскаго юрта изъ урочища Каракюнъ 10 лошадей козаки укравъ и противъ упоминаемыхъ мѣстъ перегнавъ, въ курени свои пригнали; въ семъ пунктѣ лошадей 28.

Того жъ года въ началѣ весны въ урочище Черкели Аргынскихъ ауловъ двухъ бабъ называемыхъ

Маріями магометанскаго закона и одного запорожскаго козака потурченаго, козаки пріѣхавъ въ лодкахъ изъ Стараго юрта означенныхъ людей взявъ, противъ того жъ мѣста въ стоящій свой курень отвезли; въ семъ пунктѣ мухамеганскихъ женщинъ называемыхъ Марьями 2, потурченый козакъ 1.

Того жъ года мѣсяца Сефера джимбуйлуцкихъ татаръ, аула Баракъ Джинъ-мурзы, 18 лошадей козаки воровски отогнали въ переходѣ называемомъ Бигечидъ въ противъ стоящій свой курень пригнали, да въ тоже время у означенного Джинъ-мурзы одного потурченного козака взявъ и противъ Стараго юрта въ стоящій свой курень перевезли; въ семъ пунктѣ лошадей 18, потурченный козакъ 1.

Того жъ года въ лѣтнее время джимбуйлуцкихъ татаръ аула Баракъ Іозъ-Мухамеда 18 лошадей, да Акъ-догана двухъ лошадей, козаки воровски отогнали и въ переходѣ называемомъ Бигечидъ перегнавъ, противъ того мѣста въ стоящій свой курень пригнали; въ семъ пунктѣ лошадей 20.

Въ томъ же году аула Баракъ у Разкула и Бахтекула называемыхъ татаръ двухъ человѣкъ плѣнныхъ мухаметанского закона спомоществованіемъ козаками въ переходѣ Бигечидъ переведены и въ противъ стоящаго того мѣста курень привели; въ семъ пунктѣ плѣнныхъ мухамет. закона 2.

Въ томъ же году весною, аула Гелджи-Султана называемаго, четырехъ лошадей козаки украли и перегнавъ въ переходѣ именуемомъ Бигечидъ противъ стоящаго того мѣста курень называемый Карасаватъ пригнали; въ семъ пунктѣ лошадей 4.

Того жъ года во время весны джимбуйлуцкихъ татаръ Серайскаго аула Хусейна въ Джебедамаганде Гочме называемаго куреня козаки одного потурченаго козака поймавъ, въ свой курень отвезли, въ то жъ время двухъ быковъ увели; въ семъ пунктѣ плѣнный 1, воловъ 2.

Того жъ года въ лѣтнее время Серайскаго аула Акъ-кучкаръ 15 лошадей, у Дантъ-мухамеда 12 козаки украли и перегнавъ черезъ проходъ Бигечидъ противъ стоящій курень свой привели, тако жъ Акъ-булата съ сѣдломъ одну, да крымскаго жъ жителя одну лощадь стоящаго куреня въ Дамагъ-Узунъ Каира, козаки укравъ, въ свой курень привели; въ семъ пунктѣ лошадей 29.

Того жъ году мѣсяца Джемазу-эвеля въ урочище Каиръ-кештели Симона называемаго, Джимбуйлукъ серайскаго аула, козаки живущіе въ куренѣ называемомъ Кештели Дамагинде 15 лошадей отогнавъ, въ курень свой пригнали; въ семъ пунктѣ лошадей 15.

Того жъ года мѣсяца Раджеба Сарайскаго аула Генджебы одного татарина 7 лошадей козаки украли и въ переходѣ Бигечидъ въ противъ стоящій свой курень пригнали; въ семъ пунктѣ лошадей 7.

Того жъ года мѣсяца Джемазу-ахыра Сарайскаго аула Ути, изъ урочища Черкелы козаки 10 лошадей, да Мунлы-хаджи двухъ воловъ украли, противъ Старой Сѣчи въ курень свой пригнали; въ семъ пунктѣ лошадей 10, воловъ 2.

Того жъ года джимбуйлуцкихъ татаръ живущихъ аулахъ Гозлъ-Колундѣ, Мухамедъ-кула 17 табунныхъ лошадей укравъ и переправя черезъ урочище Кушуйлы въ стоящій на той сторонѣ курень свой пригнали; въ семъ пунктѣ лошадей 17.

Того жъ года лѣтомъ въ Гозлъ-Колундъ аулахъ козаки 4 лошади укравъ и переправя черезъ переходъ Керменъ Гечидъ въ стоящій противъ того мѣста курень свой привели; въ семъ пунктѣ лошадей 4.

Того жъ года весною живущихъ въ Гозлъ-Колундѣ двухъ человѣкъ плѣныхъ мухаметанского закона и одного быка козаки уведши, чрезъ переходъ Гази-керманъ переправя, въ стоящій противъ того мѣста курень свой привели; въ семъ пунктѣ потурченыхъ плѣныхъ 2, волъ 1.

Того жъ года въ Гозлъ-Колундѣ у живущихъ въ аулахъ Джабыкъ-Мунлы шесть лошадей и одного вола козаки укравъ и переславъ чрезъ Куршунскую переправу или бродъ въ свой курень пригнали; въ семъ пунктѣ лошадей 6, воловъ 1.

Того жъ года лѣтомъ джимбуйлуцкихъ татаръ Аргаклинскихъ ауловъ, Хасанъ-аги трехъ кобылъ, Агмедъ-Мунлы 12 лошадей и одного вола, Джеміи-али Мунлы двухъ лошадей, Амен-шаха двѣ лошади и

и двухъ добрыхъ воловъ, Мухамеда двухъ лошадей да Танры-Берды 15 лошадей изъ Акъ-джабагази (т. е. устья Бѣлой рѣки) запорожскіе козаки воровски отогнали и въ переходѣ той рѣки по ту сторону въ стоящій свой курень пригнали; въ семъ пунктѣ мериновъ 23, кобылъ 3, воловъ 3.

Того жъ года весною джимбуйлуцкихъ татаръ Аргаклинскихъ ауловъ Гези двухъ лошадей Менкелія, девять табунныхъ лошадей Утмита, четыре лошади Ахмеда, четыре Девлетъ-Мухамеда, 26 табунныхъ лошадей у устья Бѣлыхъ водъ козаки отогнали и въ переходъ тѣхъ подъ ту сторону въ стоящій свой курень пригнали; въ семъ пунктѣ лошадей 45.

Того жъ года мѣсяца Реби-эль-эвеля Аргакъ-лискаго аула Хасанъ-Мунлы двухъ лошадей, Джина— одинъ котелъ, Юсуфа одну лошадь, у Бѣлыхъ водъ, козаки отогнали и въ томъ мѣстѣ стоящій свой курень пригнали; въ семъ пунктѣ лошадей 3, котелъ 1.

Того жъ года въ исходѣ весны джимбуйлуцкихъ татаръ Акылъ-хаджи аула, шесть лошадей, да Джурная татарина двухъ потурченыхъ козаковъ и двухъ лошадей, да въ другой разъ 10 лошадей, да Мелкелія 4 лошади, козаки урочища Бѣлыхъ водъ, означенныхъ лошадей покравъ, въ стоящій тамъ свой курень пригнали; въ семъ пунктѣ лошадей 22, плѣнныхъ мухамет. закона 2.

Того жъ года мѣсяца Джемади-эль-эвель джимбуйлуцкихъ татаръ Качударскаго аула 10 воловъ и 40 табунныхъ лошадей покравъ, и переправя чрезъ Днѣпръ, въ Акъ-джабой, противъ оного въ стоящій свой курень пригнали; въ семъ пунктѣ воловъ 10, лошадей 40.

Того жъ года въ началѣ лѣта джимбуйлуцкихъ татаръ Канлыкара аула 30 лошадей и одного плѣннаго мухаметанского закона, укравъ, чрезъ переходъ Акъ-джабой, въ стоящій противъ онаго курень свой привели; въ семъ пунктѣ лошадей 30, плѣнныхъ мухамет. закона 1.

Того жъ года джимбуйлуцкихъ татаръ Хаджи-аула одного плѣннаго и 15 табунныхъ лошадей укравъ, въ переходѣ называемомъ Акъ-джабой (т. е. бѣлыхъ водъ) въ устье, перегнавъ въ лежащій противъ того мѣста курень свой пригнали; въ семъ пунктѣ лошадей 15, плѣнный 1.

Того жъ года среди лѣта джимбуйлуцкихъ татаръ Давужъ-Манджой аула одного плѣннаго потурченнаго и 100 табунныхъ лошадей и одного верблюда, въ другой разъ 7 лошадей и шесть табунныхъ лошадей укравъ, черезъ переходъ, часто поминаемый Акъ-джабой въ устьѣ перегнавъ въ противъ стоящій свой курень пригнали; въ семъ пунктѣ лошадей 23, плѣнный 1, верблюдъ 1.

Того жъ года во время весны джимбуйлуцкихъ татаръ Чекели аула Менкелибая да другаго Имеръ-хаметъ, называемаго урочища Куршуйлы, козаки до смерти ихъ побили: въ семъ пунктѣ до смерти убитыхъ 2 человѣка.

Того жъ года въ лѣтнее время джимбуйлуцкаго народа Чекели аула, Бей-булатъ Хаджія одного потурченнаго плѣннаго служителя и одну служительницу мухамет. закона, такожъ Джинбая одного плѣннаго мухамет. закона, да Кадыръ одного плѣннаго, и татарина Душанъ одного плѣннаго, да татарина Сагындыка одного плѣннаго, козаки побравъ чрезъ переходъ Битчети въ лодкахъ въ стоящій свой курень перевезли; въ семъ пунктѣ плѣнныхъ 6 человѣкъ.

Того жъ года во время весны и лѣта джимбуйлуцкаго же народа Чекели аула ночующимъ въ лѣтнихъ кочовищахъ козаки нѣсколько разъ подъѣзжая въ лодкахъ, того аула татарина Лѣки, одного добраго быка и одного вола, да Амембетъ-хаджія семь лошадей, да Нуръ-оглы одного потурченнаго плѣнника и 7 лошадей, да Бекъ-булая одного добраго вола и одну темно-сѣрую лошадь, да того жъ Бекъ-булая еще одну лошадь, да Булатъ-мурзы 3 лошади, да Бекъ-булатъ Хаджія одного верблюда и 4 лошади и одного добраго вола, да татарина Кара 9 лошадей да Такъ-акаръ двухъ лошадей, да по конской цѣнѣ 4 воловъ козаки воровски отогнали и противъ перехода Кыркъ-агызъ въ свой курень перегнавъ привели; въ семъ пунктѣ лошадей 34, воловъ 8, верблюдъ 1, быкъ 1, плѣнный 1.

Да того жъ года весною Чекели аула пасущихъ въ лѣтникахъ скотъ Мухамедъ-Ярдына одного по-

турченнаго плѣнника, да татарина Чемакъ 9 лошадей табунныхъ, да Девлетъ-мухамеда двухъ добрыхъ воловъ, и одного кормленнаго быка, да Балта-хаджія одного вола и одну лошадь, да Руйикуа двухъ мериновъ и одну кобылу, да Танры-вирди одну кобылу, отогнавъ черезъ переходъ Каракененъ въ противъ стоящій свой курень козаки въ лодкахъ перегнали; въ семъ пунктѣ быкъ 1, плѣнный 1, мериновъ 15, кобылъ 3, воловъ 3.

Того жъ году весною джимбуйлуцкаго народа Догалы аула, Чекербая 50 табунныхъ лошадей и 10 воловъ, противъ мѣста называемаго Каракеке стоящаго куреня козаки укравъ и черезъ то мѣсто перегнавъ, въ курень свой привели; въ семъ пунктѣ лошадей 50, воловъ 10.

Того жъ года мѣсяца Шевала противъ урочища Куршунлы стоящаго куреня козаки изъ Кыхбурунскихъ зимовищъ доброкормленныхъ 10 лошадей украли и чрезъ помянутый переходъ Куршунлы перегнавъ въ свой курень привели; въ семь пунктѣ лошадей 10.

Того жъ годй мѣсяца Шевала джимбуйлуцкаго народа Булунъ-макъ аула, противъ урочища Бусага-кумунумъ Гимуръ-хаджія 9 лошадей козаки отогнавъ и перегнавъ чрезъ Старую Сѣчь въ стоящій напротивъ онаго въ свой курень пригнали; въ семъ пунктѣ лошадей 9.

Того жъ года мѣсяца Шевала Меммая-мурзы противъ урочища Бусага 7 лошадей козаки воровски отогнали и противъ Старой Сѣчи въ стоящій свой курень пригнали; въ семъ пунктѣ лошадей 7.

Того жъ года мѣсяца Шевала джимбуйлуцкаго народа Сарайскаго аула Мемай-мурзы 7 лошадей изъ урочища Бусагакумъ козаки отогнавъ въ переходѣ Куршунлы-гечидъ переправивъ, въ противъ стоящій того мѣста курень свой пригнали; въ семъ пунктѣ лошадей 7.

Того жъ года мѣсяца Шевала джимбуйлуйкаго народа, Джимбай аула, противъ урочища Бусага козаки 4 лошади увели и противъ перехода Куршунлы-гечидъ въ свой курень перегнали; въ семъ пунктѣ лошадей 4.

Того жъ года мѣсяца Шевала джимбуйлуцкаго народа, Хасанъ-агы двухъ верблюдовъ козаки застреля, зарѣзали и въ лодкахъ чрезъ урочище днѣпрское называемое Акъ-дже въ стоящій противъ того мѣста курень свой привели; въ семъ пунктѣ верблюдовъ 2.

Того жъ года тѣсяца Шевала джимбуйлуцкаго народа аула Чекели, татарина Кадыръ трехъ верблюдовъ въ урочищѣ Куршунъ, козаки застреля и чрезъ помянутый переходъ въ стоящій противъ того мѣста курень свой въ лодкахъ привезли; въ семъ пунктѣ верблюдовъ 3.

Экстрактъ сего реестра похищеннымъ вещамъ и скоту: всѣхъ лошадей обще съ кобылами 503, воловъ и быковъ 56, инструментовъ музыческихъ 10, четырехъ человѣкъ ограбленное платье, наличныхъ денегъ левковъ 350, мѣдной котелъ 1, мухаметанского закона плѣнныхъ 21, двѣ потурченые женщины, верблюдовъ 7, до смерти избитыхъ людей 2».

Для разслѣдованія обо всѣхъ этихъ претензіяхъ генералъ-губернаторомъ Леонтьевымъ командированъ былъ въ Запорожскую Сѣчь Кіев. гарнизоннаго полка секундъ-маіоръ Александръ Никифоровъ съ письмомъ къ Буджацкому сераскеръ-султану такого содержанія: «Благороднѣйшій и превосходительнѣйшій Буджацкій Сераскеръ-Султанъ, мой дружелюбный пріятель! Минувшаго Ноября 19 дня сего 1748 года къ вашему пр—ву, съ нарочно присланными отъ вашего пр—ва ко мнѣ письмами двухъ человѣкъ татаръ я отвѣтствовалъ, что для слѣдствія о происшедшихъ между татарскимъ народомъ и запорожскими козаками обидныхъ дѣлъ, нарочного офицера до Запор. Сѣчи отправить не

замедлю и при томъ о присылкѣ и съ вашей стороны къ тому жъ слѣдствію, для найлучшаго вѣроятія въ Зап. Сѣчь депутатовъ отъ вашего пр—ва я требовалъ; а нынѣ ко оному слѣдствію отправленъ отъ меня изъ Кіева до Зап. Сѣчи команды моей секундъ-маіоръ Никифоровъ; и того ради в. пр—ва дружески прошу приказать съ своей стороны, какъ депутатовъ, такъ и кого надлежитъ къ доказательству, въ Запор. Сѣчь отправить безъ продолженія и повелѣть имъ тамо явиться у предписанного секундъ-маіора Никофорова немедленно; въ прочемъ же желая в. пр—ву здравственнаго пребыванія съ дружескимъ моимъ почтеніемъ остаюсь в. пр—ва моего дружелюбнаго пріятеля доброжелательнѣйшій слуга Михаилъ Леонтьевъ. Кіевъ 4-го Декабря 1748 года».

О полученныхъ отъ хана письмахъ, реестрѣ и объ отправленіи Никифорова въ Сѣчь г. Леонтьевъ донесъ въ Госуд. Кол. Ин. дѣлъ 25-го Ноября; въ отвѣтъ на его донесенія присланъ манифестъ такого содержанія:

«Божіею милостію мы Елисаветъ Первая Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая и прочая.

Нашему генералу и Кіевскому генералъ-губернатору Леонтьеву.

Полученнымъ здѣсь послѣ прежнихъ доношеній вашихъ отъ разныхъ чиселъ при семъ прилагается реестръ, и что касается по доношенію отъ 23 Сентября сего году до опредѣленія здѣшняго консула въ Крымъ, когда въ томъ столько упорно стоитъ и не допускаетъ оного ханъ крымскій: оставить уже сіе до полученія рапорта отъ резидента Неплюева,—невозможетъ ли онъ по посланнымъ къ нему нашимъ указамъ при Портѣ въ пользу сего дѣла чего исходатайствовать, межъ тѣмъ же о обращеніи въ Крыму вѣдомости получать старатся чрезъ служащіе къ тому способы, навѣдываясь отъ пріѣзжихъ оттуду и посылку за пограничными претексты нарочныхъ, и чрезъ запорожцевъ, которые тамо бываютъ часто.

Какіе же вамъ впредь отъ хана крымскаго по его нынѣшнему предъявленію на запорожскихъ козаковъ жалобы сообщены будутъ, вы по усмотрѣнію того и надлежащемъ изслѣдованіи имѣете по Нашимъ, имѣющимся у васъ указамъ, поступить въ ономъ по обстоятельству тѣхъ дѣлъ, стараясь чтобъ къ какой справедливой претензіи и нареканію крымцамъ болѣе причины не оставалось, и межъ тѣмъ о надлежащемъ запорожскихъ козаковъ воздержаніи отъ продерзостей кошевому и старшинѣ подтвердить.

О свободѣ и возвращеніи въ Нашу сторону удержаннаго въ Перекопѣ запорожскаго козака Льва Кучера, бывшаго напредъ сего у татаръ въ плѣну, на котораго затѣваютъ они магометанство, а онъ не обрѣзанъ, надлежитъ вамъ при случаѣ послать къ хану крымскому, о чемъ такожде велѣно и резиденту Неплюеву требовать и у Порты, и вы ему о запорожскихъ съ татары дѣлахъ обо всемъ происхожденіи для извѣстія, и ежели-бъ о чемъ потребно было при Портѣ представить по прежнимъ и по сему указамъ Нашимъ имѣете обстоятельно сообщать.

P. S. Изъ полученнаго по написаніи вышеписаннаго доношенія вашего отъ 25-го Ноября сего года усмотрѣно, коимъ образомъ получили вы чрезъ нарочно присланнаго изъ Крыму отъ хана крымскаго Мурзу-Чинтимуръ-агу письма, его ханское и буджацкого сераскера съ реестрами жалобъ татарскихъ на нашихъ запорожскихъ козаковъ въ обидахъ, приключенныхъ въ прошломъ 1747 и въ нынѣшнемъ 1748 годѣхъ въ крымской и очаковской степяхъ.

Ханъ крымскій не оставилъ о томъ и къ Портѣ репортовать, отъ которой для донесенія Намъ сообщено Нашему резиденту, о чемъ изъ доношенія онаго при семъ прилагается экстрактъ, по которому усмотрите, что Порта отдачи отъ буджацкого сераскера запорожцамъ отогнанныхъ у оныхъ татарами 518 лошадей гораздо уважаетъ, и требуетъ для хана за то съ нашей стороны равномѣрности, т. е. по симъ татарскимъ на запорожцевъ претензіямъ такой же отдачи или платежа. А по упомянутымъ присланнымъ къ вамъ татарскимъ реестрамъ въ жалобѣ показано на запорожцевъ кража лошадей же и скоту и прочему, да уводъ или препровожденіе плѣнныхъ ихъ козаковъ, еже все надлежитъ напередъ до изслѣдованія, и надѣемся по вашему доношенію нарочный отъ васъ для того офицеръ въ Сѣчь уже отправленъ, и въ коммисію сими числами вступилъ, по которой ежели Наши запорожскіе козаки, въ показанныхъ на нихъ кражахъ, въ чемъ явятся винны, велѣть оное на нихъ по справедливости и особливо во удовольствіе требованія Порты и хана крымскаго, взыскать и въ турецкую сторону возвратить, а при томъ требовать сатисфакціи и по жалобамъ запорожскимъ, и ежели бъ коммисары и депутаты татарскіе того не учинили, въ такомъ случаѣ вамъ о томъ писать вновь къ хану съ домогательствомъ, а росписей отъ васъ объ оныхъ сюда требовано въ чаяніи, что вы имѣете обстоятельные и при нынѣшнемъ слѣдствіи должны старшина запорожская оныя сочиня предъявить, которыя и къ вамъ присланы быть могутъ.

Препровожденіе же или споможеніе пѣшимъ въ ретирадѣ оныхъ отъ татаръ къ винѣ запорожцамъ причесть не надлежитъ, а винны въ томъ татара, что оныхъ за трактатомъ и указами султанскими въ неволѣ у себя держали, о чемъ и прочемъ ежебъ по сей коммиссіи и наставленію посланнаго отъ васъ офицера и кошевого съ старшиною надлежало, вы оное учинить не преминете.

А что касается къ повторительному ханскому требованію о выводѣ изъ ихъ границъ живущихъ и тамо запорожцевъ, вы по прежнимъ и по сему указамъ Нашимъ о дѣйствительномъ того исполненіи къ кошевому и старшинѣ вновь съ найкрѣпчайшимъ подтвержденіемъ, и чтобъ они всѣхъ козаковъ изъ границъ турецкихъ ихъ тамошнихъ не отлагая болѣе, при посланномъ отъ васъ офицерѣ всекопечно вывели къ себѣ въ наши границы, писать имѣете, и офицера ордеровать, чтобъ онъ старшину запорожскую къ тому увѣщавалъ, и склонялъ, и что во всемъ вышеписанномъ произойдетъ, имѣемъ отъ васъ ожидать надлежащаго рапорта, о томъ же вы имѣете увѣдомить и резидента Неплюева, и съ писемъ къ вамъ ханскаго и сераскерскаго съ реестры, и съ вашихъ отвѣтныхъ съ нынѣшнимъ курьеромъ копіи къ нему переслать.

И понеже татара у запорожцевъ въ лошадяхъ росписку взяли, тожъ чаятельно и напередъ сего отъ нихъ чинено, и тако и запорожцамъ у татаръ при каждой отдачѣ онымъ противъ того поступать, и въ отданномъ росписки брать надлежитъ, а безъ того ничего не отдавать, чтобъ какъ отъ хана чинится, и съ нашей стороны такіе росписки въ потребномъ случаѣ предъявлены быть могли.

О воздержаніи же запорожцевъ отъ продерзостей вамъ по командѣ надъ ними стараніе усугубить потребно, изыскивая всѣ служащіе къ тому способы, которыми бъ они къ тому приведены быть могли, безъ нанесенія однако жъ впрочемъ интересамъ Нашимъ противнаго, и чего бъ собою учинить вамъ невозможно, о томъ съ требованіемъ резолюціи и представленіемъ мнѣнія вашего въ Нашъ Сенатъ, въ которомъ они вѣдомы, а для вѣдома о томъ же и въ Нашу Коллегію Ин. дѣлъ доносить, о чемъ вамъ и напередъ сего рекомендовано, и симъ повторяется. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ Декабря 20 дня 1748 года. По Ея И. В-ва указу. У подлиннаго указу подписано тако: Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ, г. Михайла Воронцовъ».

Экстрактъ изъ доношенія стат. совѣтн. и резидента Неплюева отъ 31-го Октября 1748 года:

«Минувшаго 25 числа сего Октября Реизъ-эфендій поручилъ переводчику Пинію записку изъ ханскихъ при Портѣ полученныхъ писемъ, перваго о взысканіи и отдачѣ запорожскимъ гардовымъ козакамъ отъ сераскеръ-султана буджацкаго 518 лошадей, въ пріемѣ которыхъ приложены квитанціи: втораго о требованіяхъ татарскихъ на подданныя В. И. В-ва и о коихъ отъ хана къ генералу Леонтьеву съ реестромъ ихъ жалобъ писано, но по неимѣніи еще сатисфакціи дабы мнѣ о томъ представленія В. И. В-ва было здѣсь сообщено, какъ то въ приложенныхъ при семъ турецкихъ копіяхъ съ переводами явствуетъ. Вслѣдствіе которыхъ онъ Реизъ-эфендій уважа Пинію, показанное съ ихъ стороны въ отогнанныхъ лошадяхъ удовольствіе приказалъ мнѣ изъяснить, дабы я о равномѣрной взаимнасти по ихъ жалобамъ съ Высочайшей В. И. В-ва стороны по надлежащему отпускалъ, сказавъ что будетъ ожидать моего отвѣта, дабы объ ономъ хану дать знать, и тако по разсмотрѣніи тѣхъ піесъ чрезъ него же Пинія ему Реизъ-эфендію велѣлъ сказать, что хотя В. И. В-во отъ границъ о возвращеніи помянутыхъ лошадей безъ сумнѣнія до полученія моихъ доношеній будете извѣстны, однако я о томъ отрепортовать не премину, равномѣрно же представить дабы по справедливости по татарскимъ требованіямъ сатисфакція была съ нашей стороны учинена, о чемъ бы Порта ни малѣйшаго сумнѣнія не имѣла, но была бы увѣрена, что отъ В. И. В-ва по всѣмъ границамъ крѣпко повелѣно строгое трактата исполненіе и содержаніе сосѣдственной дружбы, и потому ежели по днесь по ханскимъ отзывамъ сатисфакціи не дано, то или за дальностію мѣстъ и неизслѣдованіемъ надъ винными, или же въ существѣ напрасно требуется, но не вступая въ сію подробность, которая между Кіевскимъ генераломъ и ханомъ разберется.

Помянутый министръ, услышавъ мое обѣщаніе о ханской нотѣ В. И. В-ву донесть, и о повелѣніи трактатъ строго наблюдать, показалъ себя быть довольнымъ, а что онъ ханъ по другимъ дѣламъ не доносилъ, отвѣтствовалъ, что правда объ оныхъ де ничего не упоминаетъ, но еще нѣкогда, и на послѣдней де резиденскій меморіалъ отъ него отвѣта ожидается.

Переводъ съ записки сообщенной отъ Порты въ 25 день Октября 1748 года.

Содержаніе полученныхъ нынѣ отъ хана крымскаго писемъ.

По отправленіи отъ вышереченнаго хана къ ногайцамъ сераскера-султана буджацкаго, для разбору учиненнаго у запорожскихъ козаковъ грабежа своевольными ногай-

цами, кочующими на очаковской степи, къ чему и кошевой, съ вѣдома помянутого хана, двухъ нарочныхъ своихъ туда присылалъ; и по надлежащемъ разсмотрѣніи того дѣла хотя явилось, что тамо 207 животинъ отогнано было, однако вышереченные козаки, по натуральному ихъ упрямству, стоя на пяти стахъ, и сверхъ на 18 другихъ особливо отогнанныхъ, то въ пресѣченіе того спору, и для наказанія вышеозначенного народа то число скота собрано, въ цѣлости возвращено и въ томъ у нихъ двѣ квитанціи взяты.

Равномѣрно же и вышереченные своевольные запорожскіе козаки, по похищеніи ими напредъ сего скота и пожитковъ у ногайцевъ, и у перекопскихъ жителей ногайцевъ же чамбойликовъ, о чемъ къ Кіевскому генералу и главному кошевому для разсмотрѣнія того сообщено было, между тѣмъ еще у вышереченныхъ же ногайцевъ и у крымскихъ жителей на перекопской степи имѣніе пограбили, и нѣсколькихъ недававшихъ пожитковъ своихъ убили, такъ что къ Кіевскому генералу, отъ стороны крымскаго хана дружеское письмо съ запискою, сколько и гдѣ чего взято, отправлено, дабы козакамъ впредь того не чинить, а похищенное возвратить приказано было, и хотя генералъ въ письмахъ своихъ хана обнадежилъ то изслѣдовать и похищенныя козаками вещи и пожитки отдать и своевольныхъ наказать, однако понынѣ къ тому никакого слѣда не видно; а понеже обиды и своевольства умножаются, того ради не ненужно, дабы о семъ дѣлѣ отъ стороны Блистательной Порты дано было знать россійскому резиденту, а онъ бы двору своему о томъ представилъ».

По прибытіи своемъ въ Сѣчь Никифоровъ репортомъ отъ 30-го Декабря 1748 года донесъ Кіев. Губ. Канц.: «По отправленіи моемъ изъ Кіева 11-го дня сего мѣсяца путь свой до Запорожской Сѣчи продолжалъ съ поспѣшеніемъ, имѣя въ томъ пути не малое затрудненіе и претерпѣлъ крайнюю нужду; однако преодолѣвая всѣ тѣ трудности, всячески поспѣшалъ, будучи въ разсужденіи, что его в. пр—во г. генералъ-губернаторъ Мих. Ив. Леонтьевъ изволилъ мнѣ объявить, что будто для слѣдствія объ обидахъ отъ татаръ, присланные отъ хана крымскаго, такъ и отъ Сераскеръ-султана буджацкаго депутаты, будучи въ Сѣчѣ, прибытія моего ожидаютъ; а какъ я сего истекающаго 22-го числа во оную Сѣчь прибылъ, то упоминаемыхъ татарскихъ депутатовъ здѣсь не изобрѣлъ, коимъ въ скорости и быть неуповательно, яко же ханской посланецъ мурза, предъ симъ бывшій въ Кіевѣ, не задолго до моего пріѣзда, изъ Сѣчи отправился въ Крымъ; а я въ ожиданіи предписанныхъ депутатовъ, будучи здѣсь, праздно время пре-

провождать и двойной разорительный убытокъ терпѣть принужденъ. 23 дня кошевому атаману, который въ квартирѣ моей былъ съ старшиною, его в. пр—ва предложеніе отдалъ и силу содержанія данной мнѣ инструкціи объявилъ, почему они отвѣтствовали, что для посылки съ письмами въ Крымъ, такъ и къ сераскеру-султану буджацкому козаки наряжены, а ради слѣдствія обидимыхъ дѣлъ отъ войска запорожскаго въ депутаты добросовѣстные люди выбраны быть имѣютъ, а таковыя жъ жалобы на татаръ изготовятся, объявя при томъ, что имъ оное дѣло надобно учинить по прошествіи праздника Рождества Христова, а прежде того невозможно, яко ихъ обычаи и вольность въ скорости того сдѣлать не дозволяетъ, а принудить къ тому я не въ состояніи да и указу Ея И. В-ва въ прошломъ 1743 г. послѣдовавшему изъ Пр. Сената противно.

Во исполненіе данной мнѣ инструкціи сего 26 и 27 числъ, яко по дне Рождества Христова, отъ кошеваго атамана со старшиною чрезъ посланнаго отъ меня писаря и самъ персонально требовалъ, чтобы какъ возможно скоро для посылки съ письмаго его в. пр—ва, данными мнѣ изъ Кіев. Губ. Канцеляріи, такъ и со изготовленными моими требованіями, въ Крымъ и къ хану въ Буджакъ къ сераскеру-султану, козаки наряжены, а депутаты выбраны, жалобы бъ ихъ запорожскія были изготовлены, *точію за ихъ гуляніемъ, какъ есть у нихъ обычай,* ничего подобнаго одержать не могъ, а 28-го дня войсковой запорожскій писарь Андрей Миргородскій, поутру рано ко мнѣ привелъ двухъ писарей, бывшихъ предъ симъ на Никитинскомъ перевозѣ, для принятія и отвозу вышеозначенныхъ писемъ, переяславскаго куреня Якова Горкушу и съ нимъ одного рядоваго и каневскаго куреня Василія Романовскаго, да къ нему приданы рядовыхъ козаковъ два человѣка, коимъ письма съ наставленіемъ отданы, а вчерашняго числа отправились всякій въ свой путь.

Войсковой же писарь Миргородскій объявилъ, яко отъ войска запорожскаго, съ общаго ихъ согласія, въ депутаты выбраны бывшій кошевымъ атаманомъ минскаго куреня рядовой Василій Григорьевичъ, бывшій же войсковымъ судьею брюховецкаго куреня рядовой Иванъ Передеря, донскаго куреня атаманъ Иванъ Бѣлякъ; а жалобы запорожскихъ козаковъ онъ, писарь, по надлежащей выправкѣ съ довольными доводами въ скорости сочинитъ и мнѣ отданы быть имѣютъ.

Обрѣтающемуся въ сѣченской крѣпости Бѣлогородскаго лантмилицкаго полку капитану Кривцову его в. пр—ва ордеръ въ день прибытія моего въ Сѣчь отдалъ и онъ

потому непремѣнное исполненіе чинить долженствуетъ, что же впредь по порученной мнѣ коммисіи происходить будетъ, о томъ Кіев. Губ. Канц. моими репортами не укоснію».

Вторымъ репортомъ отъ того же числа Никифоровъ проситъ Кіев. Губ. Канцелярію сдѣлать распоряженіе, чтобы указы къ нему, а равно и рапорты отъ него въ Канцелярію доставляемы были съ нарочными, такъ какъ «ежели оныя будутъ возимы отъ поста до поста, то въ таковой пересылкѣ могутъ не малое время продолжиться и вовсе утратиться».

Третьимъ репортомъ отъ того же числа проситъ разрѣшенія приступить къ производству слѣдствія до прибытія депутатовъ отъ татаръ, о чемъ просили его выбранные рѣченные депутаты.

Въ отвѣтъ на эти три репорта посланъ указъ 9 Генваря 1749 года такого содержанія. «Ген.-губ. Леонтьевъ приказалъ: 1-е) до прибытія съ татарской стороны депутатовъ слѣдствія весьма начинать ненадлежитъ для того, что оное имѣетъ быть подозрительно и напрасное на всероссійскую имперію съ татарской стороны, яко бы въ неправосудіи нареканіе, къ тому же гдѣ либо оные татарскіе депутаты увѣдаютъ, что безъ нихъ слѣдствіе производимо было, то подастся имъ причина и безъ всякаго дѣйствія весь съѣздъ разорвать и обратно въ Крымъ отъѣхать и тѣмъ не малая послѣдовать можетъ конфузія; 2-е) какимъ образомъ ему, маіору, репорты свои въ Кіев. генералъ-губернаторскую Канцелярію отправлять, о томъ безъ наученія его, маіора, давно учреждено, да и въ данной ему инструкціи точно изъяснено, а именно: отдавать оные репорты для отправленія въ Кіевъ г-ну кошевому атаману съ старшиною, а изъ Кіева указы отправляются къ нему смотря по нуждѣ и для скорости съ нарочными рейтарами, почему и впредь по сему способу, безъ его въ томъ наставленія, поступано быть имѣетъ; 3-е) что же онъ, маіоръ, по отправленіи своемъ въ пути затрудненіе имѣлъ и претерпѣлъ крайнюю нужду и двойной разорительный убытокъ, каковые его рѣчи весьма прикрые и досадительные, которыхъ въ репортѣ писать не обычай, ибо онъ, маіоръ, для порученнаго ему слѣдствія отправленъ во исполненіе Высочайшаго Ея И. В-ва указа, во осторожность Ея И. В-ва пограничныхъ интересовъ, а не для каковыхъ либо прихотей; а чтобъ для секундъ-маіоровъ, когда куда внутрь Россіи командируются, свободные и незатруднительные пути приготовлять и казенныя довольствія чинить, такова обыкновенія никогда еще не бывало и для того отъ нынѣ впредь, между надлежащимъ

дѣломъ, отнюдь ему, маіору, таковыхъ бредень и собственныхъ своихъ прихотей не употреблять и курьезной церемоніи, которая къ настоящему дѣлу весьма непристойна, не мѣшать, а поступать такъ, какъ данная ему инструкція, ордеры и указы повелѣваютъ непремѣнно».

Вскорѣ по отправленіи этого указа въ Губ. Канцеляріи полученъ былъ новый репортъ Никифорова отъ 11-го Генваря, которымъ онъ доноситъ, что въ день отправленія имъ первыхъ трехъ рапортовъ, именно, 30-го Декабря вечеромъ прибыли въ Сѣчь депутаты: отъ сераскеръ-султана буджацкаго Сламъ-Ага, съ письмомъ къ нему отъ султана; отъ ногайскихъ татаръ Гаджи-Мипей, Гаджи-Асприли, Гаджи-Али, Гаджи-Сандабей, Гаджи-Катлукай и съ ними 24 человѣка ногайскихъ татаръ; а 2-го Генваря прибыли изъ Очакова депутаты: очаковскихъ янычаръ аги: башъ-чаушъ-Али, Саукола-агасы, кегая-Абдулъ-Керимъ, писарь Мулле вели, Адабаша-Мейлекай, янычаръ Османъ и при нихъ переводчикъ булюкъ-баша Мегметъ, бывшій въ плѣну въ Россіи. Очаковскіе депутаты просили не помѣщать ихъ на квартиру вмѣстѣ съ татарами. Депутаты представили Никифорову три письма отъ сераскеръ-султана и очаковскаго Махмудъ-бея, которые письма Никифоровъ представилъ для перевода при рапортѣ и при этомъ высказалъ, что одно изъ писемъ, вѣроятно, касается жалобы очаковскаго янычара Махмута, на грека Япакія Мунжія о должныхъ ему, янычару, за взятые у него товары 250 левковъ; что грека онаго онъ отыскалъ въ Сѣчи и тотъ подъ клятвою объявилъ, что онъ ничего не долженъ янычару Махмуту, и что, напротивъ, Махмутъ, съ которымъ онъ велъ торговлю въ Очаковѣ, остался по счету долженъ ему 900 левковъ и 10 паръ. До рѣшенія дѣла этого Никифоръ оставилъ грека въ Сѣчи, обязавъ его подпискою о невыѣздѣ. Далѣе, Никифоровъ пишетъ въ репортѣ, что «дабы я живучи здѣсь праздно, бытности своей продолжить не могъ и напрасный убытокъ миножировать» онъ предлагалъ депутатамъ приступить къ производству слѣдствія, но они, до прибытія депутатовъ отъ крымскаго хана, отказались. Татары требовали отъ войска запорожскаго довольствія пищею и дровами, но кошевой атаманъ и старшины отвѣчали, что «у нихъ войсковыхъ денегъ не находится, а съ козаковъ деньги собирать и за тѣ ихъ довольствовать невозможно, яко же сначала Запорожія того у нихъ не бывало, однако онъ, кошевой, по усиленному татарскому домогательству и ради не умѣренной во всемъ дороговизны, опредѣлилъ пищу и дрова давать единыхъ только татар-

скимъ четыремъ человѣкамъ депутатамъ; остальные татары содержались на своемъ коштѣ, турки же ничего не требовали отъ Сѣчи.

Въ отвѣтъ на этотъ репортъ ген.-губ. Леонтьевъ приказалъ, что «такъ какъ претензіи хана крымскаго и буджацкаго сераскеръ-султана изложены порознь, то нѣтъ причины разбирать ихъ совмѣстно и для этого ожидать крымскихъ депутатовъ; поэтому должно всемѣрно и неотступно, но только съ учтивостію, домогаться отъ прибывшихъ депутатовъ, дабы они въ слѣдственное дѣйствіе вступили, убѣгая отъ празднаго пребыванія», въ случаѣ несогласія ихъ, слѣдуетъ писать хану и жаловаться. Указъ объ этомъ посланъ Никифорову 19-го Генваря съ возвращеніемъ присланныхъ отъ него турецкихъ писемъ въ переводѣ.

При репортѣ отъ 23-го Марта Никифоровъ прислалъ въ Кіев. Губ. Канц. реестръ убытковъ, причиненныхъ турками и татарами козакамъ, изъ котораго видно, что крымскими татарами лошадей отбито и украдено 2; ногайскими татарами: лошадей украдено 14, сабель 3, ружей 6, пороху 4 фун., сѣделъ 6, холста 100 локоть, денегъ 30 руб., свита 1, шубъ 2, штановъ 1, убито козаковъ 10; очаковскими турками: козаковъ взято 3, лошадей отнято 5, сѣделъ 3, ружей 3, буровъ 3.

Репортомъ отъ 30-го Марта 1749 года Никифоровъ донесъ, что крымскіе депутаты не прибыли и что отъ пріѣхавшихъ изъ Перекопа въ Сѣчь, для покупки скота, двухъ татаръ, онъ узналъ, что «и быть имъ, депутатамъ, въ скорости неуповательно, понеже въ Крыму, на прошедшихъ дняхъ, выпалъ великій снѣгъ, какого у нихъ никогда не бывало, и отъ того у нихъ попадало немало скота».

23-го Апрѣля Никифоровъ донесъ Канцеляріи, что 1-го Генваря ногайскій татаринъ Аларъ-Сукуръ съ товарищами зарѣзали козака Грицка Трута и забрали у него: лошадь, цѣною 30 руб., кафтанъ китаевый 6 руб., шубу волчью, крытую зеленымъ лавочнымъ сукномъ 20 руб., пару пистолетовъ 4 руб., шаровары сукна блакитнаго 3 руб., сапоги красные 1 р. 50 к., шапку 1 р. 50 к.

Репортомъ отъ 4-го Мая Никифоровъ донесъ, что депутаты изъ Бахчисарая прибыли и вручили ему письмо отъ хана на его имя, «которое было распечатано и другою печатью припечатано; депутаты объявили, что привезли съ собою сверхъ прежде представленныхъ реестровъ претензій, еще вновь сочиненные, да и за прошлые годы по 1747, и требовали, чтобы какъ по прежнимъ, такъ и по новопривезеннымъ реестрамъ,

побранные у татаръ козаками лошади и прочее немедленно запорожцы возвратили или за все то сполна заплатили, объявляя при томъ, что будто его высоко пр—во и хану писать изволилъ, что ежели отъ запорожцевъ татарамъ какія учинены обиды, то де оныя обиженнымъ немедленно сполна заплачено будетъ (чему мы нимало не довѣряемъ, яко же таковому отзыву статся невозможно), а ежели татары запорожцамъ какіе обиды причинили, то чтобы обиженные ѣхали въ Крымъ съ яснымъ доказательствами и тамъ имъ уплата произведется, а здѣсь они платить не будутъ; на что нами отзѣтствовано, что безъ разсмотрѣнія реестровъ, того учинить невозможно, о напередъ оные реестры разсмотрѣть, правильны ли они или неправильны, надлежащимъ образомъ описать и потомъ краткій учиня экстрактъ, общими нашими руками подписать и какъ татарскіе, такъ и запорожскіе претензіи (яко же инаково разобрать невозможно) во всемъ замѣнить и о томъ учиня письменное утвержденіе вѣчному предать забвенію, объявя при томъ, что по запорожскимъ жалобамъ показано: до смерти побитыхъ козаковъ болѣе 50 человѣкъ, наипаче, Божія церковь ногайцами разорена и освященный антиминсъ съ мощами, яко безцѣнное сокровище, увезенъ; ханскіе депутаты, по варварскому своему натуральному обычаю, сурово отвѣтствовали, яко ихъ татаръ чрезъ два года до смерти побито и въ полонъ забрано болѣе 150 человѣкъ; привезеннаго жъ реестра мнѣ не отдаютъ, а имѣютъ съ ханскимъ письмомъ отправить къ его высокопр—ву съ своимъ человѣкомъ, а наконецъ домогаются отъ насъ отобрать, что все ль то, о чемъ они претендуютъ, имъ отдано или уплачено будетъ, а ежели заплата не произведется, то они отправятся въ Крымъ. И того ради о вышеписанномъ представляя и со оными безпутными и безразсудительными варварами въ раздѣлкѣ съ запорожцами по ихъ неосновательнымъ жалобамъ и съ обоихъ сторонъ упорствамъ что повелѣно будетъ учинить, покорнѣйше прошу снабдить меня резолюціею, ибо я, будучи нынѣ при таковомъ немаломъ дѣлѣ какъ самомалѣйшій человѣкъ, что о томъ чинить не знаю; при чемъ прошу меня отъ таковаго важнаго дѣла, котораго послѣдній мой смыслъ не понимаетъ, милостиво избавить и отъ какой либо нечаянной напасти сохранить, а реченное ханское письмо ко мнѣ писанное для перевода при семъ включаю».

Письмо хана къ Никифорову заключалось въ слѣдующемъ: «По силѣ повелѣнія вамъ о слѣдствіи отъ запорожскихъ козаковъ въ похищенныхъ вещахъ и грабительствахъ, имѣли вы съ нашими уполномоченными комисары конференцію, а потомъ учи-

нили вы реестръ, въ которомъ время, годы, а найбольше кто и какія имепами злодѣи, не означено и не показано; такожъ послѣ отправленнаго къ пріятелю нашему г. Кіевскому генералу реестра, до сего числа какіе обиды отъ запорожіанъ произошли, вновь учиненный реестръ безъ позволенія генерала принимать не восхотѣли; и при томъ говоря, ежели какіе челобитчики съ одной или съ другой стороны придутъ, то оныхъ разбирать не безъ малой трудности обстоить; ибо де когда съ вашей стороны хозяева пожитковъ учинятъ присягу, съ нашей же стороны такимъ же образомъ, хотя и злодѣи учинятъ клятву, тогда пожитковъ вашихъ отдать невозможно; на что наши депутаты, хотя пристойнымъ образомъ, со всякою справедливостію говорили, однако жъ на то вы отвѣтствовали, что о сихъ де вашихъ дѣлахъ развѣ къ Высочайшему нашему двору донесено быть имѣетъ, откуда Блистательной Портѣ сообщеніе учинится, гдѣ де обоихъ сторонъ реестры разсмотрены быть могутъ; и хотя бъ де и надлежало малое что отъ козаковъ заплатить вамъ, но между христіанскимъ народомъ то за стыдъ пріемлется; и такіе ваши отвѣты не суть приличны и къ пресѣченію ссоръ весьма непристойны. Приключенные въ 160 и 161 годѣхъ козакамъ обиды, взыскавъ отъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ, всѣ имъ заплачены и отданы; а отъ козаковъ и по сіе время ниже по единому пункту уплаты никакой не имѣется и хотя безпрестанно о семъ писано было кошовому атаману и прочимъ, точію отвѣтомъ, что оное изслѣдовано будетъ довольствуя, о чемъ ты и самъ знаешь; а ежели что либо вашей сторонѣ недоплачено, о томъ вторично изслѣдовавъ заплатить можно.

Ежели же по нѣсколько лѣтъ о написанныхъ вашихъ вещахъ слѣдствіе вновь производиться имѣетъ, то и о обидахъ нашей сторонѣ реестры у нашихъ депутатовъ имѣются. О сихъ дѣлахъ какъ Блистательной Портѣ, такъ и превысочайшему двору Россійскому давно уже извѣстно и потому отъ Имперіи Россійской повелѣніемъ удостоенъ вашъ генералъ, а отъ него и вы комисаромъ уполномочены: и тако, будучи вы въ томъ званіи, станете ли слѣдствіе производить и по тому отысканіе чинить, или только претекстами своими генерала увѣдомлять будете.

Нынѣ имѣли мы писать г-ну генералу, съ которымъ письмомъ человѣка нашего Оразъ-Акая агою отправили, по полученіи котораго имѣете вы означеннаго человѣка къ его пр—ву отправить, на которое письмо точнаго отвѣта ожидаю; вы же имѣете, и силѣ имѣющейся между обоими сторонами дружбы, тщаніе, радѣніе и попеченіе съ сущею

правдою прилагать, а отъ непристойныхъ претекстовъ, фальшивости и отъ прочаго пераченія удаляться. Отъ Мухамеда 1162 года».

Толмачъ Уразакай и Джнаэна 4-го Мая отправились въ Кіевъ съ ханскими письмами къ Леонтьеву и прибыли туда 10-го числа. Отправляя ихъ, Никифоровъ послалъ особый рапортъ, въ которомъ совѣтуетъ остерегаться отправленныхъ татаръ «яко же оные по фирману ханскому отъ депутатовъ отправлены не за инымъ чѣмъ, какъ ради единаго шпіонства».

Письмо, доставленное Уразакаемъ Леонтьеву, слѣдующаго содержанія: «Арслань-Гирей ханъ, сынъ Девлетъ-Гирей хана, слово наше. Въ мессійскомъ законѣ, между министрами славнѣйшій и въ Іисуса вѣрующемъ народѣ между знатными избраннѣйшій, нынѣ Кіевскій генералъ, высокопочтеннѣйшій, истинный пріятель нашь, Михайла Ивановичъ Леонтьевъ (жизнь вашу да окончаетъ Богъ благостію), симъ вашему пр—ву дружески увѣдомляется:

По жалобамъ предъ симъ запорожскихъ козаковъ на крымскихъ и ногайскихъ татаръ, похищенныя вещи отыскавъ, оными возвращены и отданы; почему и татарамъ отъ означенныхъ козаковъ въ 160 и 161 годахъ учиненныя обиды, хищенія, пограбленныя пожитки (о которыхъ въ отправленномъ къ вамъ реестрѣ по пунктамъ, безъ всякого сумнительства явно извѣстно) изслѣдовавъ взыскать, неоднократно съ вами, пріятелемъ моимъ, переписку имѣли, дабы для разсмотрѣнія, съ сущею справедливостію, съ обоихъ сторонъ комисары опредѣлены и высланы были; почему нынѣ съ обоихъ сторонъ уполномоченные комисары, съѣхався между собою, о состояніи тѣхъ дѣлъ конференцію имѣли; токмо опредѣленный къ тому уполномоченный вашъ комисаръ, маіоръ Александръ, по отправленіи къ вамъ прежде сего нашего реестра, о происшедшихъ вновь многія отъ тѣхъ вашихъ козаковъ, о учиненныхъ татарамъ обидахъ, реестры принимать не хотѣлъ и не хощетъ; самъ же, безъ показанія времени, мѣстъ и отъ какого нашего народа приключены обиды, реестръ учинилъ; и хотя о томъ наши депутаты съ совершенною правдою и со всякою подобающею пристойностію говорить имѣли, однако жъ онъ отвѣтствовалъ, что безъ вѣдома его в. пр—ва, моего г-на генерала, вновь происшедшія дѣла слѣдовать не могу, и отъ уполномочія своего отрекся; хотя же и о челобитчикахъ говорено, чтобъ оные пришедъ явились, токмо и о семъ сказано, что сіе дѣло въ великой невозможности состоитъ; попеже какъ де возможно, чтобъ

съ обоихъ сторонъ, въ нынѣшнее краткое время, о своихъ претензіяхъ челобитчики сойтись могли, и хотя бъ и могли, то оставляя продолженіе время, сошедшимся съ двухъ сторонъ челобитчикамъ, татары хотя бъ съ доказательствомъ свидѣтельми о похищенныхъ своихъ пожиткахъ присягу учинить могли; напротивъ же того и съ нашей стороны и съ козаковъ хотя злодѣй или атаманъ ихъ какой присягу учинить можетъ, тогда де какъ наказаніе, такъ и отданіе пожитковъ не суть прилично, паипаче же наши убытки противъ вашихъ весьма превосходятъ; и хотя де вамъ заплачено и будетъ, то державѣ всероссійской никакого недостатку причинить не можетъ, однако жъ въ томъ стыдъ нѣкій послѣдовать имѣетъ.

Такіе претексты о семъ дѣлѣ вымышляя говорилъ, и на то наши уполномоченные депутаты хотя пристойно отвѣтствовать имѣли, однако жъ онъ и на второй ихъ отвѣтъ сказалъ, что о вашихъ де дѣлахъ не инако какъ къ Высочайшему двору Ея И. В-ва писать долженствуемо быть имѣтъ, откуду и къ Блистательной Портѣ безъ сообщенія не останется, гдѣ де и ко окончанію вашихъ дѣлъ произведеніе учинено быть можетъ; такимъ образомъ мы отъ своихъ депутатовъ извѣстіе получить имѣли.

А попеже о сихъ дѣлахъ обоимъ имперіямъ довольно извѣстно, и мы о семъ неодпократно съ вами, нашимъ пріятелемъ, корреспонденцію въ переписках имѣли; и потому во охраненіе дружескихъ кондицій пристойнымъ образомъ коммисія отъ насъ произведена была, какъ намъ о семъ уже свѣдомо и до сего числа по челобитью вашихъ козаковъ (выключая безъизвѣстныхъ злодѣевъ), о которыхъ доказать имѣли, по близости съ оныхъ доправя, вашимъ козакамъ заплачено; по отъ козаковъ, которые съ яснымъ доказательствомъ воровство ихъ изобличено, по силѣ пунктовъ, никакой платы не произведено, о томъ также вамъ извѣстно; вкратцѣ сказать, ежели означенный вашъ комисаръ тотъ-же быть имѣетъ, то ради воздержанія отъ такихъ его словъ и кончанію настоящаго дѣла, во охраненіе дружеской корреспонденціи, имѣете ль ему запретить и заказать? или по разсмотрѣніи сихъ нужныхъ дѣлъ, на его мѣсто, ради успокоенія обѣихъ сторонъ, иного рачительнаго комисара пришлите? или онъ вамъ неправедно доноситъ? А вы оное за пристойно признаете, сбо всемъ насъ отвѣтнымъ своимъ письмомъ увѣдомить насъ не оставьте; чего для сіе дружеское наше писаніе написавъ, съ человѣкомъ нашимъ Уразакай-агою къ вамъ отправили, по полученіи котораго (будучи вы, нашъ пріятель, отъ Высочайшего своего двора о сихъ дѣлахъ повелѣніемъ удостоены) когда

изволите выразумѣть такимъ образомъ отягощеніе на себѣ принять пристойно не усмотрите, и тако въ начинающей коммисіи о извѣстныхъ дѣлахъ имѣете вы своему комисару найкрѣпчайше ордеромъ подтвердить, или на его мѣсто иного прислать, ибо означенный вашъ комисаръ всѣ реестры, въ которыхъ во время нашего антечесора козацкія непсчислимыя продерзости, по заключеніи мирнаго трактата учиненныя, грабительства здѣшней сторонѣ написаны были, вашему пр—ву отослалъ; а какъ обоимъ намъ извѣстно, что желаніе наше, вашего пріятеля, за прошедшіе 160 и 161 годы, по заключеніи трактата, во время мирнаго покоя, учиненнымъ обидамъ ссору пресѣчь, а вышеупомянутый комисаръ фальшиво вамъ объявлялъ.

Еще жъ вамъ, пріятелю нашему, объявляемъ: будучи депутатамъ нашимъ въ Сѣчѣ, во время ихъ отъѣзду и конференціи о тѣхъ дѣлахъ, 35 человѣкъ изъ запорожскихъ козаковъ, воровскія люди, въ перекопской степь, въ урочищѣ Бурака, на овчарскій хуторъ перекопскаго жителя Махмуда напавъ, разбили, атамана его до смерти убили, пастуховыхъ же людей, ружье и одежды и при томъ имѣющіеся при нихъ деньги безъ остатку все пограбили. Тако жъ перекопскаго жителя Буракъ Газы-агы въ Карабую (т. е. при Черныхъ колодязяхъ) разбивъ овчарскій хуторъ, пастуховы пожитки и деньги пограбили. Еще жъ въ урочищѣ Азылы Оттлукъ, въ семи мѣстахъ, овчарскія хутора разбивъ, двухъ пастуховъ ранили и во всѣхъ семи хуторахъ всю пастуховую одежду, имѣніе и оружіе пограбили, да одного подданнаго нашего человѣка ограбя жъ 600 левковъ денегъ и прочія при томъ многія вещи отняли, которые злодѣи, еще для разбою овчарскихъ же хуторовъ къ Сутьбой, т. е. къ Молочнымъ водамъ, поѣхали, какіе же въ тѣхъ мѣстахъ учинятъ грабительства, о томъ еще неизвѣстно; однако жъ и о семъ скорое извѣстіе получено быть имѣетъ; и хотя о семъ кошеваго атамана мы увѣдомляли, токмо оной отговариваясь отвѣтствовалъ, что такіе злодѣи не суть изъ запорожскихъ козаковъ, ибо де оные и намъ воровскія приключаютъ великія обиды; о чемъ мы вторично упоминали, ежели оные козаки не ваши, то дайте намъ въ томъ вѣрующее письмо, по которому для взысканія тѣхъ воровъ послать и переловить можемъ; о чемъ вы кошевому атаману имѣете строгимъ своимъ ордеромъ запретить и заказать; какой же отъ него отвѣтъ учинится можетъ, онымъ безъ увѣдомленія насъ не оставить. Писано въ Бахчисараѣ отъ Мухамеда 1162 года мѣсяца Джемазулъ-эвеля 17 дня». При томъ письмѣ ханская обыкновенная печать, за подписаніемъ его визпря.

При письмѣ представленъ реестръ убытковъ причиненныхъ козаками татарамъ; реестръ этотъ составленъ по тому же образцу, какъ и первый (стр. 432). Онъ состоитъ изъ 244 пунктовъ, въ которыхъ подробно описаны всѣ случаи грабежей и проч. Мы сообщимъ только общій итогъ реестра: убитыхъ 8 муж., 3 жен., раненыхъ 8 муж., плѣнныхъ взято 17 муж., 5 жен., украдено козаками: лошадей 1172, верблюдовъ 14, рогатаго скота 261, овецъ 923, денегъ 3 мѣшка, 2931 левковъ и 123 рубля, котловъ 7, сабель 25, плетей 4, овечьихъ шкуръ 220, сѣделъ 16, кафтановъ 56, шубъ 20, рубахъ 14, шальваровъ 15, портковъ 9, шапокъ 7, сапогъ 16 паръ, ружей 5, сѣдельныхъ сумокъ 4, муки 2 мѣшка, шкуръ воловьихъ 16, телѣга 1, сала овечьяго 300 окъ, разныхъ вещей на 180 левковъ.

На письмо хана Леонтьевъ отвѣчалъ 15-го Мая, что слѣдственной коммисіи поручено разслѣдовать дѣла только за два года 1747 и 1748; «за прошедшіе же годы, по общему вашей свѣтлости со мною согласію, слѣдствія производить не велѣно», что Никифорову велѣно удовлетворить претензіи татаръ немедленно, если по слѣдствію они окажутся справедливыми, равно велѣно требовать удовлетворенія и отъ татаръ козакамъ; «но токмо опредѣленные съ вашей стороны депутаты, безъ всякаго разслѣдованія требуютъ съ войска запорожскаго полнаго противъ претензіи платежа и въ слѣдственное дѣйствіе вступать не хотятъ. Хотя съ ногайской стороны, по запорожской претензіи, извѣстный отогнанный у войска запорожскаго, собственный ихъ пятисотенный табунъ лошадей и возвращенъ войску, но этимъ не всѣ еще претензіи удовлетворены, такъ: о убитыхъ козакахъ и о разореніи Бугогардовой Божіей церкви, яко по главнѣйшимъ пунктамъ, и до сего времени никакого платежа отъ татаръ войску не было. Что касается до того, что нѣкоторые воровскіе люди въ 35 человѣкъ чинять грабительства въ перекопской степи, то поимка ихъ состоитъ въ произволеніи вашей ханской свѣтлости; ибо напередъ сего кошевой атаманъ доносилъ, что изъ польскихъ городовъ, селъ и деревень выходятъ въ россійскія границы жители, которые, называя себя запорожскими козаками, какъ малороссіянамъ, такъ и татарамъ и козакамъ, приключаютъ разбоемъ своимъ обиды, отогнаніемъ лошадей и скота, вымученіемъ насильно денегъ да и самихъ тѣхъ хозяевъ, у коихъ все имущество ограбляютъ, убиваютъ до смерти, а иныхъ жестоко немилостивыми побоями мучатъ и огнемъ жгутъ и, починя въ россійскихъ, запорожскихъ и крымскихъ мѣстахъ довольныя воровства и разбои, бѣгаютъ обратно въ Польшу на прежнія

ихъ жилища; какъ то въ недавнее время вышедъ съ польской стороны отъ Уманской губерніи, служащій на жалованьи при тамошнихъ польскихъ хоругвахъ, именемъ Василій Тумка, на россійскую степь и назвавъ себя запорожскимъ козакомъ куреннымъ Пашковскимъ, да подговоривъ подобныхъ ему нѣсколько человѣкъ, чинилъ немалыя разбои, воровства и грабежи, который де съ товарищи своими въ сорока человѣкахъ и нынѣ находится въ польской области подъ особливымъ охраненіемъ и протекціею Уманскаго полковника и коменданта Ортинскаго».

Вмѣстѣ съ письмомъ этимъ Леонтьевъ донесъ о ходѣ дѣла въ Государственную Колл. Ин. дѣлъ и сообщилъ въ Константинополь резиденту стат. сов. Неплюеву.

Изъ послѣдующихъ затѣмъ рапортовъ Никифорова видно, что татары и турки, узнавъ о назначеніи слѣдственной коммисіи, стали во множествѣ являться въ Сѣчь съ заявленіями претензіи, надѣясь получить немедленно удовлетвореніе. Донося о каждомъ изъ этихъ случаевъ, Никифоровъ пишетъ въ своихъ рапортахъ, что «турки по своей лукавой, неправедной и природной, варварской натурѣ вымышляютъ претензіи», но что имъ «ни единой и малѣйшей сатисфакціи и удовольствія неприличествуетъ».

Слѣдственная коммисія открыла свои дѣйствія 25-го Мая. Въ этотъ день собрались всѣ депутаты, турецкіе и запорожскіе, и «по надлежащемъ куплементѣ, пишетъ Никифоровъ въ своемъ рапортѣ, со учтивостію имъ представлено, дабы по жалобамъ козаковъ и татаръ за прошлые 1747 и 1748 годы и по новопослѣдущимъ учинили бъ надлежащее слѣдствіе и по окончаніи подъ краткимъ экстрактомъ общими руками подписались, изъ чего бъ возможно было видѣть, чья найболѣе сторона обижена; на что ханскіе депутаты отвѣчали, что производить слѣдствія по представленнымъ реестрамъ они не могутъ безъ хозяевъ, что всѣ претензіи, написанные въ реестрахъ, правильны, со всякимъ доказательствомъ, и слѣдствія чинить не надлежитъ, а чтобъ подъ эстрактомъ подписаться, то оного экстракта они никогда не слыхивали, и какимъ образомъ пишутся, не знаютъ, и подписываться подъ онымъ не будутъ. По многимъ конференціямъ представленъ былъ депутатамъ въ улику казакъ Харитонъ Шульга, котораго татары копьемъ и стрѣлами ранили на Черной долинѣ, когда онъ слѣдовалъ въ Крымъ по торговымъ дѣламъ, и ограбили у него лошади, деньги и вещи и въ явную улику показана была имъ стрѣла; депутаты, будучи въ великихъ сердцахъ, и такъ неучтиво, а особливо Мустафа-ага, отвѣтствовали, что будто козаками за два года ихъ татаръ до смерти поколото и поруб-

лено и ранено болѣе 600 человѣкъ, коихъ они никогда на улику въ Сѣчь не привозили». Коммисія требовала отъ депутатовъ возвращенія увезенныхъ татарами козаковъ Марченка и его служителя и одного малороссіянина; депутаты на это отвѣчали, что и у нихъ много грузинъ и калмыковъ и другихъ, принявшихъ магометанство, бѣжало въ Сѣчь; запорожцы увѣряли, что у нихъ бѣглецовъ нѣтъ. Наконецъ когда запорожцы потребовали удовлетворенія за церковь, за убитыхъ 18 козаковъ и взятыхъ въ плѣнъ 33 человѣкъ, тогда депутаты просили «замѣнить претензіи запорожцевъ татарскими и впредь чтобы ни запорожцы къ татарамъ, ни татары къ запорожцамъ претензій не имѣли и въ томъ учинить единственную раздѣлку». Запорожцы на это не согласились; не согласился на это и Никифоровъ, заявивъ, что «о Божіей церкви донесено Ея И. В-ву, отъ которой и ожидается резолюція». Ханскіе депутаты просили позволенія переѣхать на другую сторону Днѣпра, такъ какъ жить въ Сѣчи имъ затруднительно. Никифоровъ объявилъ имъ, что они явились сюда для производства слѣдствія, но что если они отказываются отъ этого, то препятствовать ихъ отъѣзду онъ не можетъ. Депутаты 30-го Мая «перенесли свой лагерь и стали по тракту у Никитинской заставы, разстояніемъ отъ Новосѣченскаго ретрашемента въ двухъ верстахъ. Отсюда они отправили письма къ хану и просили распоряженія, что имъ дѣлать.

Между тѣмъ запорожскій атаманъ Якимъ Игнатовичъ съ товариществомъ, при доношеніи на имя ген.-губ. Леонтьева, представилъ мнѣніе, въ которомъ подробно опровергаетъ всѣ претензіи татаръ, называетъ ихъ «вымышленными, дабы свободными учиниться отъ того безславія, что татаре ногайскіе угнали было силою противо мирнаго трактата, 5-го артикула, 500 запорожскихъ лошадей, коихъ лицемъ явно по претензіи запорожской обратно возвратили, а россійскую бъ сторону тѣми бъ вымышленными регистерами привесть къ нареканію такому, яко де не поправедной претензіи отъ ихъ татаръ тѣ 500 лошадей по усильнымъ домогательствамъ отыскано, и по такимъ ихъ татарскимъ затѣйнымъ претензіямъ и недоказательствамъ удовольствія чинить весьма не доводится, а надлежитъ отъ татарской стороны требовать возвращенія 33 козаковъ плѣнныхъ, такожъ и объ учиненіи за набѣгъ, противный блаженному вѣчному миру, въ Гардъ и за разореніе Божіей церкви сатисфакціи и за прочія запорожскія праведныя жалобы, приличнаго войску запорожскому удовольствія; однако жъ все вышеписанное да останется во всемилости-

вѣйшемъ Ея И. В-ва разсмотрѣніи и да пребудетъ такъ, какъ Ея И. В-во соизволитъ указать».

Начавшіяся 25-го Мая засѣданія слѣдственной коммисіи происходили ежедневно до 30-го Мая, т. е. до отъѣзда ханскихъ депутатовъ на другую сторону Днѣпра. Повѣрить справедливость прописанныхъ въ реестрахъ претензій татарскихъ не было никакой возможности. Ханскіе депутаты отказывались производить разслѣдованіе, оттоваривая тѣмъ, что «татарская претензія не ихъ худоба и для того имъ чинить доказательства безъ хозяевъ никакъ невозможно»; убѣждали повѣрить имъ на слово, что все прописанное въ реестрахъ совершенно вѣрно, не требуетъ никакихъ доказательствъ и просили немедленно произвести имъ удовлетвореніе. Съ своей стороны запорожцы, опровергая всѣ претензіи татаръ, называютъ прописанное въ реестрахъ вымысломъ, ложью. Такъ, кошевой атаманъ Игнатовичъ, отрицая кражу лошадей, говоритъ, что по показанію татаръ и по реестрамъ козаки угнали 2906 лошадей, но такого количества «не точію за два, ниже за 500 лѣтъ учинить невозможно»; верблюдовъ козаки не могли красть потому, что «и владѣть ими не умѣютъ». Относительно ограбленныхъ денегъ Игнатовичъ говоритъ, что татары въ реестрахъ показали отнятыхъ запорожцами у татаръ и ихъ пастуховъ 4965, что составитъ 2979 руб. $19^1/_2$ коп.; но такого числа денегъ «не точію у пастуха, но и въ крымского визиря сыскать невозможно, и какъ можно тому вѣрить, чтобы ихъ пастухи, ходя за скотомъ, денегъ по сту и по двѣсти рублей съ собою таскали, яко оный народъ такой къ деньгамъ льстивый, что другого, оному подобнаго, и во всемъ свѣтѣ кромѣ ихъ сыскать невозможно».

Не видя возможности разслѣдовать въ точности взаимныя претензіи татаръ и козаковъ и покончить дѣло правильнымъ расчетомъ и удовлетвореніемъ обѣихъ сторонъ, Никифоровъ, донося обо всемъ происходившемъ въ засѣданіяхъ коммисіи, пишетъ въ рапортѣ своемъ отъ 3-го Іюня 1749 года, что единственнымъ средствомъ кончить дѣло онъ находитъ «замѣнить татарскіе претензіи запорожскими, какъ и на бывшей при Бѣлозерьи въ 1745 году коммисіи учинено». При этомъ рапортѣ представлено и мнѣніе атамана. Ген.-губ. всѣ эти рапорты и все дѣло отослалъ въ Государственную Коллегію Иностранныхъ дѣлъ «съ требованіемъ Высочайшаго Ея И. В-ва на то указа»; о чемъ и дано знать Никифорову. На этомъ оканчивается и дѣло. Какой послѣдовалъ указъ и какъ рѣшено дѣло, свѣдѣній при дѣлѣ не имѣется.

XV.

1749—1750 г. Переписка о воздержаніи запорожцевъ отъ своевольствъ. Описаніе выборовъ въ Запорожьи, представленное секундъ-маіоромъ Никифоровымъ, и мнѣніе ген.-губ. Леонтьева, «какимъ найлучшимъ способомъ доброй порядокъ въ войскѣ запорожскомъ учредить».

11-го Генваря 1749 года секундъ-маіоръ Александръ Никифоровъ прислалъ Кіевскому ген.-губернатору Леонтьеву слѣдующій «покорнѣйшій репортъ»:

Ваше Высокопревосходительство въ прошломъ 1743 году, по жалобамъ войска запорожскаго отъ кошевыхъ атамановъ и крымскихъ хановъ Селамей-Гирея и Силимъ-Гирея въ бывшей при Вашемъ Высокопревосходительствѣ походной канцеляріи изъ отписокъ помянутыхъ кошевыхъ атамановъ и изъ писемъ реченныхъ хановъ учиня экстрактъ, соизволили отправить въ Пр. Сенатъ, откуда воспослѣдовало на имя Вашего Высокопр. Ея И. В-ва указъ, коимъ В. Высокопр. требовано мнѣніе, какимъ бы образомъ запорожскихъ козаковъ отъ своевольства удержать и чинимое ими злодѣйство пресѣчь. Во исполненіе онаго Ея И. В-ва указа В. П-во (какъ мнѣ помнится) оное требуемое мнѣніе у меня въ томъ же году въ Пр. Сенатъ отправить изволили, которое состояло въ томъ, чтобъ кошевые атаманы и судьи по атестатамъ куренныхъ атамановъ жалованы бъ были командующимъ генералитетомъ, а не выборомъ козачьимъ, и быть бы онымъ чинамъ до смерти безперемѣнно, а оной бы кошевой атаманъ въ куренные атаманы выбиралъ и опредѣлялъ по своему разсмотрѣнію, коимъ также всегда быть безпремѣнно, и всякой имѣлъ у себя находящимся въ ихъ куреняхъ и приходящимъ въ Запорожье козакамъ, такожъ и отходящимъ для купечества, именные списки, по которымъ онъ, кошевой, яко имѣя полномощную власть, своевольныхъ скоряи могъ сыскать и за преступленіе достойное чинить наказаніе.

А на сихъ дняхъ нынѣ находящійся при войскѣ запорожскомъ кошевой атаманъ, Акимъ Игнатовичъ, и бывшій кошевымъ же Василей Григорьевичъ Сычъ, да бывшій же писаремъ Алексѣй Вербицкій, куренной атаманъ Максимъ Калныболотцкій, какъ есть первые здѣсь люди, будучи въ разговорахъ секретно мнѣ говорили, что ежели бъ кошевой атаманъ, такъ и судья, пожалованы были отъ Ея И. В-ва или отъ Пр. Сената, а куренные атаманы отъ высокаго генералитета, то бъ при войскѣ запорожскомъ лучшій

былъ порядокъ и своевольные козаки, боясь и своей учрежденной старшины (какъ не ими выбранной), отъ воровства и злодѣйства конечно бъ унялись и имѣли бъ всегда страхъ и послушаніе и таковыхъ бы злодѣевъ возможно было легко сыскать и въ страхъ другимъ безъ боязни достойное наказаніе учинить, и какъ оные, такъ и протчіе старые люди желаютъ, чтобъ таковой былъ порядокъ, какъ въ Войскѣ Донскомъ есть, и сіе де безъ всякаго отъ козаковъ препятствія легко учинить возможно; а ежели таковой порядокъ будетъ всегда, каковой донынѣ былъ, то никакого добра быть не можетъ и воровъ и преступниковъ сыскать невозможно, яко же оные толко по куренямъ называются, а имянъ ихъ не толко кошевой, но ниже куренной атаманъ не знаетъ, и такъ, шатаясь по степямъ, татарамъ и польскимъ обывателямъ творять обиды; сверхъ же того въ куренные атаманы пьяницы и недобрые люди почти ежемѣсячно выбираютъ и таковыхъ людей, каковые выбиральщики, и тако тотъ выбранной всегда тѣмъ своевольствамъ въ ихъ худыхъ поступкахъ молчать принужденъ, а буде куренной или хотя и кошевой атаманы поступать станутъ, какъ Ея И. В-ва указы повелѣваютъ, то могутъ оную старшину при смѣнѣ живота лишить; и такъ ко искорененію донынѣ продолжающагося между запорожскими козаками злодѣйства другаго способа они не находятъ, еже съ тѣмъ Вашего Высокопр. мнѣніемъ учиненнымъ весьма согласно, а въ ономъ войскѣ запорожскомъ, кромѣ вышедонесенныхъ людей, другіе добросовѣстные едва ли найдутся. Вчерашняго числа находящійся при здѣшней войсковой канцеляріи писарь секретно мнѣ объявилъ, яко изъ донесенныхъ людей Василій Сычъ ищетъ случая, а особливо чтобъ отсюда отправиться для требованія жалованья въ Москву или въ С.-Пб., дабы тамъ получить себѣ чинъ кошевого атамана, а мнѣ онъ, Сычъ, о себѣ ничего не упоминалъ, о чемъ Вашему Впр—ву чрезъ сіе покорнѣйше репортую. А какимъ образомъ здѣсь выборъ всегда въ Новый годъ, да въ день святыхъ апостоловъ Петра и Павла чинится въ кошевые атаманы, въ судьи, въ писари и эсаулы, толко въ нынѣшнюю мою бытность таковой выборъ присмотрѣть и примѣтить могъ, о томъ учиня описаніе и для единаго извѣстія при особливомъ моемъ репортѣ въ Кіев. Губ. Канц. сего числа отправилъ».

Вотъ это описаніе всего, что «нынѣ случилось видѣть» секундъ-майору Никифорову.

Описаніе о происшедшемъ въ Сѣчи Запорожской выборѣ въ кошевые атаманы, въ судьи, писари и эсаулы, такожъ и въ разныя мѣста въ полковники, обыкновенно въ Новомъ годѣ сего 1749 г. Генваря 1 дня и до того числа что происходило и при томъ по ихъ обычаю что слѣдовало, значитъ у сего.

Къ празднику Рождеству Христову находящіеся по степямъ и рыбнымъ ловлямъ изъ зимовниковъ козаки съѣхались въ Сѣчь, числомъ которыхъ и съ живущими въ Сѣчи болѣе не превосходило какъ до пяти тысячъ, между которыми по большей части были презѣлные пьяницы изъ людей по здѣшнему называемые сиромахи, не имѣющіе у себя не точію лошадей или какого скота, но ниже на плечахъ своихъ платья, а чрезъ зиму валяются въ куреняхъ до весенняго времени.

Въ оной праздникъ Рождества Христова, по отслушаніи Божественной литургіи, всѣ разошлись по куренямъ, а послѣ обѣда кошевой атаманъ Акимъ Игнатовичъ долженъ былъ купленное вино въ трехъ бочкахъ по цѣнѣ на сто на пять рублей, для приласканія козаковъ, роздать въ курени по равному числу, а сверхъ того безпрерывно приходящихъ къ нему поилъ виномъ же и медомъ. Тожъ чинили судья Никита Санбика и войсковой писарь Андрей Миргородскій съ нѣкоторою противъ кошеваго атамана убавкою, и такимъ образомъ продолжалось даже до перваго числа Генваря; толь наипаче сиромахи находились въ безпрерывномъ пьянствѣ, чиня при томъ неописанное своевольство, и старымъ и умнымъ козакамъ безпокойство и явное оскорбленіе, отъ коего угощены не были. Ибо сей выборъ въ старшины не отъ старыхъ и умныхъ людей и не отъ куренныхъ атамановъ зависитъ, но отъ упоминаемыхъ сиромахъ. А незадолго до того онъ, кошевой, по согласію съ судьею, съ виномъ погреба, дабы пьяницъ и своевольниковъ не умножилось, запечаталъ, яко же въ оный день праздничный два человѣка изъ козаковъ отъ вина померли.

Помянутые сиромахи или, по просту сказать, пьяницы и плуты, когда у нихъ во всю ту недѣлю пьянство продолжалось, между собой соглашались тайно, кого въ кошевые атаманы, въ судьи, въ писари, въ эсаулы, въ довбиши *) или въ литаврщики и пушкари выбрать.

Въ день 1-го сего Генваря, по отслушаніи Божественной литургіи, кошевой и курен-

*) Ср. польское dobosz=барабанщикъ.

ные атаманы, также и значные козаки и вся чернь, разошлись по куренямъ и за городомъ по дворамъ.

Въ скорости послѣ того лежащій въ церкви Божіей одинъ прапоръ или знамя (ибо по ихъ обычаю какъ клейноты, такъ бунчуки и знамена, въ церкви хранятся) вынесено на дворъ и поставлено близъ трапезныхъ дверей да къ тому принесены литавры и какъ сіе скоро поставлено, тогда кошевой атаманъ и войсковой судья, взявъ жалованныя длинныя и серебромъ оправленныя трости, да онъ же кошевой притомъ съ собою взявъ войсковую печать, а писарь войсковую большую серебряную чернильницу, эсаулъ простую палку безъ всякой оправы, изъ жилищъ своихъ вышли и, пришедъ къ пропору, постановились въ одинъ рядъ по старшинству своихъ чиновъ, снявъ шапки; а куренные атаманы становились, зачиная правый фланкъ отъ кошевого и такимъ порядкомъ кругомъ, а лѣвый фланкъ примыкалъ къ войсковому эсаулу, безъ шапокъ же. Вся чернь, въ презѣльномъ будучи пьянствѣ, числомъ наиболѣе трехъ тысячъ, стояли за куренными атаманами и кругомъ церкви, такъ что въ ихъ городкѣ другимъ вмѣститься было невозможно, за тѣмъ не малое жъ число сидѣли поверхъ куреней и на колокольнѣ, а иные стояли по валу и по рѣкѣ.

Какъ скоро всѣ собрались, тогда метали жеребьи, написанные на малыхъ ярлыкахъ, о рѣчкахъ и озерахъ, которыя рыбною ловлею на который курень достанутся; сіе такимъ образомъ слѣдовало: помянутый войсковой писарь, заблаговременно всѣ рыбныя ловли по числу куреней росписалъ по ярлычкамъ и тогда, положа всѣ вдругъ въ шапку, трусилъ, а куренные атаманы одинъ по одному разобрали, означенный же писарь тѣ ярлычки всѣ вслухъ прочелъ, за что куренные атаманы поблагодаря разошлись, по своимъ куренямъ или кто куда хотѣлъ.

Какъ скоро помянутые атаманы разошлись, тогда, ради наибольшаго собранія козаковъ, довбишъ или литаврщикъ билъ на литаврахъ, къ чему еще много съѣхалось, такъ что многимъ не токмо чего слышать, но ниже того видѣть можно было.

По прибытіи того сбора, кошевой атаманъ, судья, писарь и эсаулъ всему войску запорожскому на всѣ стороны кланялись и громкимъ гласомъ благодарили за начальство.

Сія вышеписанная чернь, выслушавъ сіе, закричали весьма громко, всякій своимъ гласомъ, и нѣкоторые, браня оную старшину скверными и непотребными словами, говорили, что надобно ихъ скинуть, упоминая при томъ, что де козачьяго хлѣба уже наѣ

лись, и кричали же «положи». (Сіе «положи» значитъ тако: когда уже старшину съ общаго согласія лишатъ того достоинства, тогда кошевой атаманъ, судья и эсаулъ повинны шапки свои положить на землю, а поверхъ того вышеупоминаемыя жалованныя трости и печати, а писарь чернильницу, а послѣ, взявъ тѣ шапки, убѣгаютъ въ курени или куда далѣе скрываются, дабы убить не могли). Прочіе же, по большой части держащіе партію кошевого атамана, кричали, что быть сему кошевому и писарю, полагая на ихъ головы песокъ и землю; а иные и за волосы тянули, говоря: будьте паны здоровы и сырны (!), противники жъ тому выбору вступили въ драку, которую жестоко и на долгій часъ производили, а кошеваго и писаря прижали къ церкви, отчего они едва не померли. Наконецъ же судью Никиту Санбика лиша того чина, выбрали другаго: титоровского куреня Василія Багацько, да въ эсаулы васюринскаго куреня изъ простыхъ козаковъ Петра Давыда, а прежняго прогнали кулачьемъ, да въ полковники въ Гардъ, въ Калміусъ, въ Койдакъ и въ прочія мѣста, которыхъ надлежало пять человѣкъ, но вмѣсто того двадцать человѣкъ избрали, стараяся всякій отъ своего куреня въ таковые чины удостоить, чиня при томъ между собою жестокія драки и наконецъ, взявъ кошеваго атамана, судью, писаря и эсаула, также и полковниковъ, вели въ комору кошевого атамана съ такою порядочною честью: ови за волосы тянули, а ови по бокамъ кулачьемъ и пинками били и такъ едва живыхъ до того мѣста довели и не оставили одного ребра, чтобъ которое помято не было. И вошедъ онъ кошевой съ помянутою старшиною въ свою комору, заперся и никого болѣе не пустилъ; и такъ, до самаго вечера пребывая тамъ, отдыхали.

Сія жь предрѣченная чернь разошлась по куренямъ и за городокъ по дворамъ и на счетъ вновь выбраннаго судьи брали изъ одного шинка вино котлами, коновками, ведрами и горшками, коего разобрано на немалыя деньги, и такъ веселились черезъ всю ночь, чиня между собою согласно, чтобъ и завтрашній день выбранную 1-го дня Генваря старшину лишить, а другую избрать и нѣкоторый бунтъ учинить, о коемъ ниже сего послѣдуетъ.

Генваря 2-го числа, поутру рано, реченая чернь, будучи внѣ городка, чинила выборъ въ пушкари при пушкарской коморѣ, гдѣ и стояли прибывшіе турки и татары, съ превеликимъ же крикомъ и дракою, однако по несогласію никого выбрать не могли, а во весь день находились въ пьянствѣ и бродили какъ бы безумные; прочіе же постоян-

ные и зажиточные люди, кои въ Сѣчь для смотрѣнія пріѣзжали, разъѣхались въ свои зимовники.

Въ самой скорости, по отслуженіи вечерни, пока та чернь, взявъ изъ церкви литавры (кои для того положены были, дабы своевольники, бьючи, тревоги не учинили), вмѣсто палокъ полѣньемъ били сборъ, къ чему всѣ тѣ голые, собравшись и поймавъ одного бывшаго предъ нѣкоторымъ временемъ судью, Ивану Водолагу, въ судьи же, а въ эсаулы одного пьяного козака, не имущаго на себѣ одежды. И въ самый тотъ шумъ выбранные въ 1-й день Генваря: писарь Миргородскій, который и до сего писаремъ же былъ, судья Богацько, эсаулъ Давыдъ, сошлись къ кошевому въ комору и сидѣли запершись, будучи въ превеликомъ страхѣ, дабы убиты не были. Однако, отъ тѣхъ выборщиковъ немалая часть, прибѣжавъ къ кошевому, просили, дабы онъ неотмѣнно на ихъ раду шелъ, который по необходимости и крайне опечалився, взявъ по ихъ обычаю войсковую печать и церемоніальную тростъ, а таковую жъ и судьѣ давъ, пошли на раду. И какъ онъ кошевой съ судьею и эсауломъ къ церкви выступили, тогда тѣ сиромахи, бросившись къ нему, возвратили въ его покои съ такою же честью, какъ выше упомянуто, говоря при томъ, что ты нашъ батько и будь паномъ на здоровье и до тебе ведемъ вновь выбранныхъ судью и эсаула, о коихъ уже выше упоминается; и такъ оные, пришедши въ покои, заперлись, а у прежняго судьи Богацько тростъ, а у эсаула обыкновенную палку отнявъ, прогнали.

Оные жъ сиромахи или чернь, какъ имѣли до сего согласіе и потому при семъ случаѣ намѣрены были свои мѣры самымъ дѣйствомъ показать, чтобъ живущихъ за городкомъ ихъ же запорожскихъ козаковъ, всѣми потребностями торгующихъ, тако жъ котляровъ, кузнецовъ, пушкарей, шинкарей, потомъ великороссійскихъ и малороссійскихъ людей, грековъ и армянъ, для торгу здѣсь пребывающихъ, разбить и разогнать, а лавки отбивъ, всѣ лежащіе деньги и товары растащить, а напитки изъ бочекъ выпустить. И къ тому охотно со всякою скоростью изъ городка начали выбѣгать было, таща съ собою литавры и въ оные били сборъ, дабы охотниковъ сбиралось; къ чему нѣкоторые два человѣка куренные атаманы тѣхъ сиромахъ поощряли да и сами между ими замѣшались.

Какъ скоро базарные о таковомъ бунтѣ провѣдали, тогда, ради защищенія себя и недопущенія до разоренія, тотчасъ собрались съ ружьемъ и съ дубьемъ до четырехсотъ человѣкъ и оныхъ бунтовщиковъ, не допуская ихъ до намѣреннаго дѣла, встрѣтили при

самой колокольнѣ (которая стоитъ надъ самымъ рвомъ и служитъ за башню) и вонъ изъ городка въ форштатъ не выпустили; а хотя нѣкоторые оттуда и выбѣжали, оныхъ били дубьемъ смертельно, причемъ и изъ оныхъ куренныхъ атамановъ одного били немилосердно. И такъ между ними происходила суетная драка, шыбая изъ стороны въ сторону полѣньемъ, а сиромахи, видя озорность базарныхъ людей, принуждены были подъ колокольнею ворота запереть, а означенные базарные, опасаясь нападенія, принуждены чрезъ всю ночь не спать и при самыхъ воротахъ и при нужныхъ проходахъ стоять съ дрекольемъ.

Кошевой атаманъ въ самое то время съ судьею, писаремъ и эсауломъ, сидя въ своей коморѣ, чрезъ посыланныхъ отъ себя служителей, всячески трудились, дабы куренные атаманы, всякій своего куреня, старались сиромахъ отъ такого бунта отвратить, а сами для того изъ коморы выйти опасались; почему нѣкоторые старые и умные атаманы, слушаясь того повелѣнія, своихъ подчиненныхъ отъ злаго намѣренія битьемъ палками и всякимъ увѣщеваніемъ отвратили.

Въ день 3-го Генваря, по отслушаніи Божественной литургіи, кошевой атаманъ Акимъ Игнатовичъ учинилъ куреннымъ атаманамъ сходку и о вчерашнемъ зломъ сиромаховомъ предпріятіи имъ атаманамъ напоминалъ и увѣщевалъ, дабы своевольниковъ унимали и таковыхъ въ куреняхъ отнюдь не держали, упоминая при томъ, что таковое дѣло, чего сначала Запорожья не бывало, какъ вначалѣ Всевышнему, такъ и Ея Императорскому Величеству и высокому генералитету и всему государству великая противность и предосужденіе войску запорожскому.

А при той сходкѣ, по единогласному совѣту, положили быть судьѣ прежде выбранному Богацькѣ, эсаулу Петру Давыду, а прочимъ нижнимъ чинамъ всѣмъ быть прежнимъ, кои до сего были.

По окончаніи того разошлись всѣ по своимъ куренямъ и такъ, по благодати Божеской, тотъ день прошелъ безъ всякаго мятежа и пьяныхъ рѣдко было, понеже кошевой атаманъ во всѣхъ шинкахъ винную продажу запретилъ.

На доношеніе Леонтьева въ СПб. отъ 22-го Генваря 1749 года о «происходящихъ отъ запорожскихъ козаковъ продерзостяхъ» съ приложеніемъ репортовъ Никифорова и мнѣніемъ, «какимъ образомъ отъ того ихъ удержать», Пр. Сенатъ отвѣтилъ, что какъ и въ 1744 году уже указомъ его сообщено было, что «того чинить за полезное не признаетъ»,

такъ и нынѣ предлагаемыя мѣры «учредить Пр. Сенатъ, по извѣстному ихъ непостоянному нраву и противу ихъ древняго обыкновенія, весьма за невозможное и съ Высочайшими Ея И. В-ва интересами несходное быть признаваетъ и для того нынѣ онаго не чинить и впредь о томъ въ Пр. Сенатъ вамъ не писать и тѣмъ напрасно не утруждать, а въ смотрѣніи за ними запорожцами и о воздержаніи ихъ продерзостей крайнее свое стараніе и попеченіе по командѣ надъ ними употреблять и частыми указами и ордерами къ кошевому и старшинамъ подтверждать, чтобъ они оныхъ запорожскихъ козаковъ до своевольныхъ и противныхъ указамъ поступковъ и грабительствъ отнюдь не допускали и отъ того всякими удобовозможными способы ихъ отвращали, со всегдашнимъ имъ при томъ внушеніемъ, что такіе ихъ поступки, какъ Высочайшимъ Ея И. В-ва указамъ противные, такъ и всему ихъ запорожскому войску весьма предосудительны; которые же въ такихъ винахъ явятся, наказывать оныхъ безъ всякаго упущенія, также и обрѣтающемуся тамо секундъ-майору Никифорову ордерами по часту подтверждать, дабы онъ того наблюдалъ и имъ кошевому и старшинамъ о томъ завсегда напоминалъ, а къ Вамъ почасту репортовалъ».

Войсковой писарь Петръ Чернявскій въ томъ же 1749 г. Октября 22-го при «покорнѣйшемъ доношеніи» къ ген.-губернатору Леонтьеву представилъ свою записку о способахъ удержанія запорожцевъ отъ «своевольствъ» слѣдующаго содержанія: 1) Минувшаго Сентября 5-го числа въ ордерѣ Его В. П-ва Леонтьева между протчимъ въ 5-мъ пунктѣ, въ силѣ Ея И. В-ва и Гос. Колл. Ин. дѣлъ указа, изображено: какимъ найлутшимъ порядкомъ своевольныхъ запорожскихъ козаковъ отъ воровства и всякихъ продерзостей, яко непозволенныхъ поступковъ, воздержать и тѣмъ по обѣ стороны межъ границами добродѣтельное пребываніе и спокойное житье возстановить и безмѣрныя жалобы прекратить и отъ всегдашнихъ переписокъ и слѣдствіевъ и отъ напрасныхъ затрудненіевъ миновать, о томъ бы кошевому атаману со старшиною, во исполненіе вышеобъявленного Ея И. В-ва указа, сочинить мнѣніе со всякимъ обстоятельствомъ и съ пристойными къ тому резоны и, сочиня оное мнѣніе, отъ того кошеваго и старшинъ за руками для отправленія въ Гос. Кол. Ин. дѣлъ прислать къ Его В. П-ву при доношеніи. По силѣ котораго Вашего И. В-ва указу реченній кошевій атаманъ въ общой сходкѣ со старшиною и куренными атаманы имѣлъ согласіе, почему, по довольнымъ старшинскимъ и атаманскимъ изъясненіямъ, приговорено для искорененія таковыхъ злодѣевъ сильными

партіями имѣть ежечастнія безпрерывные разъѣзды, которые и содержаны быть имѣютъ. Да и нынѣ не точію вѣдомства запорожскаго полковникамъ, но и найжесточайше подтверждено всею силою команды ихъ выступя въ разъѣзды слѣдовать во всѣ войска запорожскаго ворпосты и шатающихся воровъ и разбойниковъ ловить, но и отъ коша запорожскаго сильная команда посылана въ самой крайней скорости быть имѣетъ. Еднакъ же многіе первѣйшіе старики войска запорожскаго, желающіе мирнаго покоя и памятуя вѣрно присяжную свою должность, предаютъ тое мнѣніе на разсужденіе на Всевысочайшую В. И. В-ва волю и милость.

2) А по должности моей присяжной, яко В. И. В-ву я всенижайшій послѣдній рабъ состою въ томъ войску запорожскомъ въ числѣ старшинъ войсковымъ писаремъ, и сначала житія моего около 20 лѣтъ съ дѣтска въ службѣ В. И. В-ва предкамъ и В. И. В-ву вѣрнымъ слугою нахожусь въ ономъ войску запорожскомъ; чего для въ томъ войску запорожскомъ всѣ войсковые обряды и поступки совершенно знать могу.

3) Для вышеписаннаго найлутчаго порядка и воздержанія въ продерзостяхъ войска запорожскаго злодѣевъ установить совершенно возможно, какъ то и въ первомъ пунктѣ вкратцѣ, первѣйшіе и заслуженніе онаго войска старики, желающіе мирнаго покоя, предаются въ волю и на Всевысочайшое В. И. В-ва милосердное матерное разсужденіе съ такою надеждой, егда бы отъ В. И. В-ва Высочайшею полномочною грамотою опредѣленъ былъ безпремѣнный кошовій атаманъ, какъ то и въ древнихъ лѣтѣхъ въ войску запорожскомъ до гетмана Хмельницкаго и въ правленіе его и послѣ его же безперемѣнные кошовые имѣлись, а не такъ какъ нынѣ часто перемѣнные кошовые выбираются по вольностямъ запорожскихъ козаковъ, а выборъ тотъ бывалъ въ тѣхъ древнѣхъ отъ куренныхъ атамановъ и отъ знатныхъ заслуженихъ запорожскихъ козаковъ, а не такъ какъ въ нынѣшнихъ временахъ выбираются.

17-го Іюня 1749 г. отправленъ былъ Никифорову такой ордеръ: «Сего 12-го Іюня въ указѣ Ея И. В-ва изъ Пр. Сената ко мнѣ написано, дабы намъ въ смотрѣніи за запорожцами и о воздержаніи ихъ отъ продерзостей крайнее свое стараніе и попеченіе по командѣ надъ ними употреблять и частыми указами и ордерами къ кошевому и старшинамъ подтверждать, чтобъ они оныхъ запорожскихъ козаковъ до своевольныхъ и противныхъ указамъ поступокъ и грабительствъ и разбоевъ отнюдь не допускали и отъ того всякими удобъ возможными способы ихъ отвращали со всегдашнимъ имъ при томъ

внушеніемъ, что такіе ихъ поступки, какъ Высоч. Ея И. В-ва указамъ противны, такъ и всему ихъ запор. войску весьма предосудительны; которые жъ въ такихъ винахъ явятся, оныхъ наказывать безъ упущенія, такожъ и вамъ бы ордерами почасту подтверждать, дабы вы того наблюдали и имъ, кошевому и старшинамъ, о томъ завсегда напоминали, а ко мнѣ почасту репортовали. И во исполненіе того Ея И. В-ва указу, опредѣляется вамъ исполненіе чинить противъ вышеписаннаго непремѣнно. А къ запор. кошевому атаману и съ старшиною въ силу оного Ея И. В-ва указа съ найкрѣпчайшимъ подтвержденіемъ ордеромъ подтверждено».

Никифоровъ, увѣдомляя о полученіи этого указа, писалъ 24 Іюня, что онъ «понеже до полученія оного Ея И. В. указа при неоднократныхъ всей здѣшней старшины и куренныхъ атамановъ сходкахъ о всемъ вышеизображенномъ, елико возможность моя допускала, напоминалъ, однако и вчерашняго числа при сходкѣ жъ всей вышеписанной старшины и куренныхъ атамановъ оной Ея И. В-ва указъ всѣмъ вслухъ чтенъ, а потомъ мною имъ всѣмъ же внушено, что такіе запорожскихъ козаковъ поступки, какъ вначалѣ Высочайшимъ Ея И. В-ва грамотамъ и указамъ весьма противны, такъ и всему войску запорожскому предосудительны, и тако вся оная старшина, выслушавъ все вышедонесенное, единогласно объявили, яко, во исполненіе Высоч. Ея И. В-ва грамотъ и указовъ, подчиненныхъ имъ запорожскихъ козаковъ до противныхъ указамъ поступокъ грабительства и разбоевъ чтобъ не допустить, стараться будутъ, а съ преступниками и ослушниками указовъ, въ страхъ другимъ, такъ поступать будутъ, какъ Ея И. В-ва указы повелѣваютъ и по здѣшнему обыкновенію водится».

Атаманъ кошовый Якимъ Игнатовичъ съ товариществомъ, и съ своей стороны увѣдомляя о полученіи указа, отъ того же 24-го Іюня писалъ Леонтьеву, что «о искорененіи воровъ и разбойниковъ и о недопущеніи прочихъ къ тѣмъ продерзостямъ всегдашнее стараніе я зъ старшиною употреблялъ и нынѣ въ томъ неотмѣнно состою и по поимки таковыхъ преступленіями уполненыхъ безпрестанно къ немилосердному наказанію предаю, и вчерашнего дни всѣхъ куреней атаманы куренные въ сходку собраны были, коимъ въ началѣ я зъ старшиною по вычетѣ вышеписаннаго ордера всенайкрѣпчайше подтверждалъ, чтобъ какъ возможно ко искорененію и поиску воровъ и разбойниковъ и къ недопущеніи къ оному прочихъ всекрайнѣйшое стараніе употребляли, а потомъ и обрѣтающійся въ Сѣчѣ секундъ-маіоръ Никифоровъ, какъ въ прежнихъ тако-

выхъ же сходкахъ, такъ и въ нынѣшной, присланной къ нему изъ Кіев. ген.-губ. Канц. Ея И. В-ва указъ вслухъ всѣмъ челъ, которого по окончаніи напоминалъ, что такіе запорожскихъ козаковъ поступки Высоч. Ея И. В-ва грамотамъ и указамъ весьма противны и всему войску запорожскому предосудительны, сверхъ же оного я зъ старшиною елико возмогу толь свое стараніе въ вышедонесенномъ прилагать имѣю».

«Всенижайшое доношеніе» войсковаго писаря Чернявскаго отъ 1-го Февраля 1750 года къ М. И. Леонтьеву:

«Бъ минувшемъ 1749 году Октября 22, да Ноября 27-го числъ В. В. П-ву мною учиненные въ одной силѣ о непорядочныхъ и невоздержательныхъ войска запорожскаго несовѣстныхъ и злодѣйскихъ козаковъ поступкахъ на Всевысочайшее Ея И. В-ва имя всеподданнѣйшія доношенія отправлены, но и нынѣ, какъ я вѣрной и послѣдній Ея И. В-ва рабъ, съ напоминовеніемъ присяжной моей совѣсти, о таковыхъ же злодѣйскихъ и невоздержательныхъ поступокъ учиненное на Всевысоч. Ея И. В-ва имя доношеніе къ В. В. П-ву при семъ моемъ покорномъ доношеніи жъ приношу и всепокорнѣйше прошу за предписанными во оном резоны къ тому погибшему народу вашею высокою милостію не оставить, дабы при войску запорожскому могла быть тишина и отъ непорядковъ прекращеніе, ибо ежели теперича В. В. П—ва трудомъ сдѣлаются безперемѣнные кошовыи, то много въ пользу Ея И. В-ва державѣ приращенія и В. В. П-ву покоя усугубится, и которые воры и разбойники придутъ къ покаянію и обратятся изъ тмы во свѣтъ, то и тыи уповаю по жизнь свою будутъ за В. В. П—во Бога молить и такъ В. В. П—во учините себѣ довѣчную славу. И на сіе что повелѣть соизволите, милостивою резолюціею меня нижайшего неоставить».

Доношеніе же на Высочайшее имя состояло въ слѣдующемъ:

«1. Я жъ, всеподданнѣйшій рабъ, по присяжной моей рабской должности въ прошломъ 1749 году Октября отъ 22, да Ноября отъ 27 чиселъ въ одномъ В. И. В-ву доношеніи о непорядкахъ войска запорожскаго, кромѣ заслуженныхъ и знатныхъ во вѣрной службѣ В. И. В-ву стариковъ и добросовѣстныхъ козаковъ, чрезъ г. ген.-аншефа, кавалера и Кіев. губерніи ген.-губернатора М. И. Леонтьева всеподданнѣйше отъ меня донесено. Но и нынѣ ревнуя къ приращенію В. И. В-ва государственной пользѣ, сверхъ тѣхъ непорядковъ вновь явившіяся непорядочныя продерзости симъ моимъ нижайшимъ доношеніемъ всеподданнѣйше доношу.

2. Сего 750 года Генваря въ 1-й день въ Сѣчи Запорожской при войсковомъ кошу былъ въ кошевые и въ прочую старшину выборъ и тогда, съѣхавшись со степовъ, подлой и злодѣйственной народъ, бывшаго кошевого Якима Малого со рангу отставивъ, въ смерть убить намѣревали за то, что онъ Малый, по Высочайшимъ Ея И. В-ва указамъ, за чинимыя ими продерзости безъ упущенія штрафовалъ, и, егда бъ добрые козаки запорожскіе не оборонили, то бъ всеконечно отъ нихъ, злодѣйственнаго и безсовѣстнаго народа, убитъ былъ. На мѣсто же его кошевымъ (хотя и не лежало) Василій Сычъ опредѣленъ.

3. Воры и разбойники, шатаючись по степямъ, въ прошломъ 1749 году и въ семъ 750 году слѣдуючихъ въ Крымскую область и оттоль въ Россію съ товарами разныхъ россійскихъ и малороссійскихъ и иностранныхъ купцовъ, въ томъ числѣ и запорожскихъ козаковъ, напавъ на нихъ, деньги, одежу, товары и купеческія лошади и прочее, всего на шесть тысячъ пограбили, а одного купца въ смерть убили, а иныхъ тирански огнемъ и разными побоями, забывъ совѣсть христіанскую, яко невѣрные, немалому мученію предавали.

4. Надъ рѣкою Бугомъ въ урочищѣ Андрея, въ границѣ турецкой, въ полдень десять человѣкъ гайдамакъ или разбойники, пріѣхавши до Очаковскихъ чередниковъ, взявъ разбоемъ 23 вола, да коровы 3, невѣдомо куда угнали, о чемъ Очаковскій паша Мегметъ въ Кошъ запорожской и къ находящемуся при Новосѣченской крѣпости капитану писалъ съ таковымъ изъясненіемъ: ежели тѣ волы и коровы возвращены на обидную сторону не будутъ, то имѣетъ онъ паша писать къ Кіев. ген.-губ. Леоптьеву и до своего турецкаго царя, за что де и розмиръ послѣдовать можетъ.

5. Въ прошломъ же 749 году въ мѣсяцѣ Декабрѣ того злодѣйственнаго народу воры и разбойники нѣсколько человѣкъ, пріѣхавши въ Старую Самару, такъ называемое Богородичное, пьянствовали, а потомъ пальбу около крѣпости чинили и похвалялися крѣпость разорить и зажечь, отчего тамо находящійся маіоръ Ковалевъ ко осторожности возымѣлъ и артилерію учредилъ, о чемъ отъ него маіора о тѣхъ непорядочныхъ и невоздержательныхъ несовѣстныхъ запорожцевъ поступкахъ во осторожность къ лучшей пользѣ В. И. В-ва Высочайшаго интереса къ командѣ донесено, но, и тѣмъ не удовольствуясь, съ отвагою еще Самарскому монастырю въ разореніи причастны себя учинили.

6. Да извѣстно мнѣ учинилось польской области полковникъ Уманскій Станиславъ

Костка-Артынскій, со многимъ числомъ команды въѣзжая В. И. В-ва въ границы подъ запорожской городъ, лежащій при рѣкѣ Бугу, наѣхавши на вышедонесенныхъ изъ запорожцевъ несовѣстныхъ гайдамакъ девяти человѣкъ, при которыхъ одного въ смерть закололи, а 8 живыхъ взялъ и въ Умани повѣшалъ, напротивъ чего, по вольности и легкомыслію отважась и не страшась В. И. В-ва Высоч. гнѣву, оные изъ запорожцевъ несовѣстные и злодѣйскіе гайдамаки подлаго народа воровски въ польской области минувшаго Ноября съ 4 противъ 5 числа въ Уманп нѣсколько дворовъ выжгли да и польскихъ ксендзовъ и брата онаго полковника родного убили; такожъ и самъ онъ Артынской едва могъ уйти. и, собрався онъ полковникъ команды своей со ста человѣки, и со опыми гайдамаками имѣлъ сраженіе, по точію изъ показанныхъ гайдамакъ болѣе четырехсотъ человѣкъ до самой крѣпости Архангелогородской усильное нападеніе происходимо было, и чрезъ весь день пальба имѣлась, отчего и въ крѣпости происходилъ немалый страхъ, и притомъ рѣченные гайдамаки похвалялись всю уманскую державу разорить.

7. Да окромѣ жъ вышеписанныхъ всѣхъ обстоятельствъ, въ войску запорожскомъ отъ подлого и злодѣйственнаго народа за частыми самовольно перемѣпами въ кошевые атаманы и въ прочіе старшины великіе чинятся непорядки, почему и описать всего не можно, и ежели не учредится, чтобъ былъ кошевый атаманъ безпремѣнно, а прочая старшина по его кошевого желанію, то и всякіе отъ времени до времени но и злѣйшіе могутъ послѣдовать непорядки жъ, а паче воровства и разбои никогда не могутъ прекратиться, отчего можетъ послѣдовать въ дружествѣ сосѣдственная между имперіею Турецкою распря и заключенному трактату развращеніе. Я жъ ревнуя къ службѣ В. И. В-ва доброго приращенія и порядка и ко вопискимъ обрядомъ единодушного въ войску запорожскомъ обхожденія о вышеписанномъ тожъ и въ прежде отправленныхъ, какъ выше донесено, всеподданнѣйшихъ моихъ доношеніяхъ, ежели за благопріятно будетъ В. И. В-ву чистою моею совѣстью по моей вѣрной присяжной должности принужденъ, не стерпя о такихъ непостоянствѣ и неспокойствѣ и злодѣйственныхъ поступокъ во всенижайшемъ рабскомъ подножіи принести.

8. И дабы Высоч. В. И. В-ва государственнымъ правомъ повелѣно было матернимъ своимъ милосердіемъ къ погибшему сему народу, яко безъ пастыря овцамъ, явить свою Высоч. милость наградить безперемѣннымъ къ реченному войску запорожскому кошевымъ

атаманомъ, вѣрнымъ и порядочнымъ В. И. В-ва рабомъ бывшимъ кошевымъ же Якимомъ Малымъ или нынѣ выбраннымъ, кой въ слабомъ здоровьѣ предъ симъ находится (находился?), Василіемъ Сычемъ, и по ихъ желанію, кого изобрать пожелаютъ, въ прочіе старшины и куренные атаманы, и о томъ бы Высоч. отъ В. И. В-ва чрезъ нарочного съ командою для публикованія и утвержденія во ономъ запорожскомъ войску матернимъ своимъ милосердіемъ наградить грамотою, почему, какъ злодѣйства, такъ и всякія своевольства и непорядки, прекратиться могутъ. И въ той грамотѣ, яко я В. И. В-ва вѣрный и послѣдній рабъ, имени моего не упоминать, дабы о томъ дознаться не могли и за то бъ, по ихъ легкомыслію, не предали бъ смертному убивству. А ежели о непапоминаніи имени въ той грамотѣ миновать не дозволено будетъ, то бъ повелѣно было меня нижайшого завременно до присылки грамоть, какъ и въ прежде отъ меня отправленныхъ доношеніяхъ всеподданнѣйше донесено жъ, по особливому указу, яко бы для знатного секрета въ Кіевъ или куда В. И. В-ву Высоч. матернимъ соизволеніемъ повелѣть сопзволите, отъ того войска запорожскаго взять».

Въ Пр. Сенатъ отъ ген.-губ. Леонтьева доношеніе 9-го Февраля 1750 года:

«Въ прошломъ 1749 году Ноября 16 дня посланными отъ меня, какъ въ Пр. Сенатъ, такъ и въ Гос. Колл. Ип. дѣлъ., съ приложеніемъ съ полученного мною войска запор. отъ войсковаго писаря Петра Чернявскаго на Всевысоч. Ея И. В ва имя доношенія, какимъ вѣрно совершеннымъ порядкомъ запорожскихъ козаковъ отъ всякихъ своевольствъ, варварствъ и продерзостей воздержать и тѣмъ на обѣ стороны добродѣтельное пребываніе и спокойное житіе возстановить и почти безпрерывные жалобы прекратить, точной копіи доношеніями представлены и какимъ найлучшимъ образомъ въ томъ мнѣ поступить, о томъ требовано повелительнаго Ея И. В-ва указа; но токмо еще не получено. А сего Февраля 8 числа, каково доношеніе отъ него жъ, войсковаго писаря Чернявскаго, о таковыхъ же и вновь пришедшихъ отъ запорожскихъ козаковъ злодѣйскихъ и невоздержительныхъ поступкахъ имъ писаремъ на Высоч. Ея И. В-ва имя учиненное при доношеніи его я получилъ, оные доношеніи орегинально при семъ въ Пр. Сенатъ представляю, и какъ на прежнее, такъ и на сіе мои доношеніи, какимъ найлучшимъ образомъ мнѣ въ томъ поступить, ожидать буду изъ Пр. Сената певелительнѣйшаго Ея И. В-ва указа. А въ Гос. Колл. Ип. дѣлъ о томъ же съ приложеніемъ съ тѣхъ доношеній копій доношеніемъ отъ меня представлено.

Что же въ томъ его писаря доношеніи въ 1-мъ пунктѣ упомянуто, что онъ въ прошломъ 1749 году отъ 22 Октября и отъ 27 Ноября доношеніями отъ него представлено, а понеже послѣднее полученное отъ 27 Ноября доношеніе по усмотрѣнію моему явилось съ прежнимъ въ ровной силѣ ни въ чемъ неотмѣнно, и для того объ ономъ въ Пр. Сенатъ и представленія не чинено».

Писаря Петра Чернявскаго къ М. И. Леонтьеву доношенія:

а) отъ 19-го Мая 1750 года.

«Посланными отъ меня всеподданнѣйшими моими тремя доношеніями о разныхъ непорядкахъ, воровствахъ, разбояхъ и разореніяхъ войску запорожскому отъ подлаго и легкомысленнаго народа (кромѣ стариковъ и другихъ добрыхъ козаковъ) чинимыхъ гдѣ надлежитъ, хотя всеподданнѣйше и донесено, обаче я, ревнуя Высоч. Ея И. В-ва госуд. интересамъ, по вѣрно присяж. моей подданнич. должности, чрезъ сіе мое нижайшее доношеніе всепокорнѣйше В. В. П—ву принужденъ представить.

Сего года разными часы изъ вышеписаннаго подлого и легкомысленного народа многіе, учиня разглашеніе (яко бы отъ кошевого атамана позволеніе есть на поляковъ приготовляться), въ немалыя партіи, такъ отъ вышеписанного здѣшняго легкомысленнаго народа, яко и отъ малороссіянъ съ разныхъ мѣстечекъ, селъ и деревень и хуторовъ, нѣкоторые оставя своихъ женъ и дѣтей, тако жъ овчары и наймиты собираются, и уповательно есть, что они по своему легкомыслію подданнымъ Ея И. В-ва, такожъ турецкимъ, польскимъ и прочимъ народамъ разбоями, воровствами, смертными убійствами и нападеніями на чужія границы немалую причину подадутъ, и чрезъ то Высоч. Ея И. В-ва интересамъ и государственнымъ правамъ нарушеніе не произошло бъ, ибо Очаковскій паша Магмутъ въ письмѣ своемъ къ кошевому атаману писалъ: мы де желаемъ мирно жить, а ваши козаки воровствами и разбоями уповательно хотятъ миръ разорвать, что такъ мирнымъ трактатамъ противные поступки чинятъ, и ежели еднимъ безсмѣннымъ кошевымъ атаманомъ войско запорожское снабжено не будетъ, то горшіе непорядки и воровства впредь произойдутъ, и чрезъ то В. В. П—ву, такъ и прочимъ, великіе хлопоты послѣдуютъ, а войско запорожское вовсе разорится.

И того ради В. В. П—ва покорнѣйше прошу о вышеписанномъ и о прочемъ, куда надлежитъ, съ прошеніемъ, дабы безсмѣнный кошевой Якимъ Игнатовичъ (а нынѣшній

кошевой всегда немощенъ пребывае) опредѣленъ былъ, представить, и что по сему послѣдуетъ, В. В. П—ва покорнѣйше прошу меня секретно о томъ милостивою резолюціею не оставить».

б) отъ 30-го Мая 1750 года.

«Напередъ сего посланными отъ меня тремя всеподданнѣйшими, да четвертымъ къ В. В. П—ву доношеніями о разныхъ въ войску запорожскомъ отъ подлого и легкомысленного народа (кромѣ стариковъ и другихъ добрыхъ козаковъ) чинимыхъ непорядкахъ и злодѣйствахъ представлено было, и о взнесеніи тѣхъ всеподданнѣйшихъ доношеній моихъ въ Пр. Сенатъ резолюцію отъ В. В, П—ва я въ полученіи имѣю. Однакъ же сверхъ всего того, мною донесеннаго, еще вновь показались не токмо воровства, но и смертныя убійства. А именно: когда за силу Ея И. В-ва Высоч. указовъ и В. В. П—ва многихъ ордеровъ, по посланнымъ изъ Коша, отъ кошеваго атамана и старшины и полковниковъ, Самарскому Николѣ Сорочинскому крѣпчайшимъ приказомъ, онъ полковникъ съ партіею въ разныя степныя мѣста для сыску и поимки воровъ ходилъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ воровъ разбивалъ и разгонялъ, то оные воры и разбойники, собрався паки въ свою воровскую партію, сего Мая среднихъ чиселъ пріѣхали въ стоящую въ товщи Самарской надъ рѣчкою Самарчикомъ паланку (въ которой онъ полковникъ и съ старшиною своею, козаками и служительми жилъ) и, напавъ нечаянно, за то его полковника перве подкололи, а потомъ изъ ружья пулею въ смерть убили. И хотя за тѣми, такожъ и за прочими ворами, кои, въ немалы чаты [1]) конно и пѣшо нынѣ собираясь, намѣреваютъ въ польскую сторону для грабительства слѣдовать, въ разныя мѣста партіи и посланы, точію за единымъ тѣмъ, что кошевые ежечасто перемѣняются и, отъ таковыхъ злодѣевъ опасаясь во время войсковой рады смертного убивства, того воровства искоренить всячески неможно, о чемъ по присяжной моей должности вѣрно В. В. П—ву доношу. И того ради В. В. П—ва покорнѣйше прошу, о томъ представить и приложить свое отеческое стараніе, чтобъ единъ кошевый Якимъ Игнатовичъ, о которомъ всѣ старики и добраго состоянія товарищество благоволятъ, въ войску запорожскомъ безсмѣнно былъ и по указамъ Ея И. В-ва и здѣшнимъ обыкновеніямъ порядокъ велъ и вышеписанному подлому, легкомысленному и злодѣйственному народу разсвирѣпѣться недопускалъ, но вовсе тое злодѣяніе, такожъ и другія непорядки искоренялъ бы. Ибо ежели В. В. П-во своего

[1]) Съ пол. *czata*, это съ рум. *чатъ*, а это съ южнослав. *чета* отрядъ, шайка.

отеческаго милосердія непокажете, чтобы единъ кошевый былъ, то еднимъ словомъ В. В. П—ву доношу, что смотря на предреченной злодѣйственной и легкомысленной народъ и прочіе войска запорожскаго многіе козаки такъ разсвирѣпѣютъ, яко малороссійскимъ мѣстечкамъ, селамъ, деревнямъ и хуторамъ, по сей сторонѣ Днѣпра имѣющимся, разореніе учинятъ и особливо нападеніемъ на крымскую и польскую границы вѣчномирнымъ трактатомъ нарушеніе всенеотмѣнно приключить могутъ. Что же по сему, тако жъ и по прежнимъ моимъ доношеніямъ, нынѣ или еще впредь учинено будетъ, о томъ В. В. П—ва покорнѣйше прошу милостивою резолюціею подъ секретомъ меня увѣдомить не оставить».

Высочайшій указъ на имя Леонтьева отъ 20-го Іюня 1750 года:

«Доношеніе ваше отъ 31-го Марта сего году съ новыми жалобами отъ хана Крымскаго на Нашихъ запорожскихъ козаковъ въ обидахъ, отъ нихъ учиненныхъ татарамъ и туркамъ уже послѣ недавно бывшей коммисіи, здѣсь получено.

И что вы тѣ жалобы сообщили кошевому съ старшиною съ требованіемъ отъ нихъ объ оныхъ изслѣдованія и доставленія на виныхъ запорожцовъ турецкой сторонѣ надлежащей сатисфакціи, сіе учинено отъ васъ по порядку,[1]) ибо, не спрося напередъ отвѣтчика и не изслѣдовавъ, разсуждать дѣло и винить кого невозможно, и до полученія отъ кошевого репорту требовать вамъ изъ Коллегіи указу объ ономъ рановременно, а по сей новой и прежнимъ на запорожцовъ съ турецкой и польской сторонъ жалобамъ надобно о лучшемъ воздержаніи оныхъ вамъ по командѣ стараться, о чемъ вамъ симъ въ повтореніе прежняго накрѣпко подтверждается, и понеже извѣстно вамъ, что войско запорожское вѣдомо въ Нашемъ Сенатѣ, а чтобъ оному вы о нынѣшней хана Крымскаго на запорожцовъ въ обидахъ жалобѣ доносили, о томъ въ доношеніи вашемъ въ Коллегію не означено, и изъ Коллегіи въ Сенатъ о учиненіи надлежащей резолюціи, дабы впредь запорожцы отъ воровства и иныхъ продерзостей воздержаны были, представлено и съ упомянутого вашего доношенія съ приложеніями сообщена копія; и вамъ тако жъ въ повтореніе прежняго симъ подтверждается прислать во оной къ резолюціи и для вѣдома въ Коллегію мнѣніе ваше, какимъ образомъ запорожцы удобнѣе къ тому, чтобъ отъ нихъ впредь воровства и иныхъ продерзостей не было, приведены быть могутъ, которое вы еще въ прошломъ 1749 году прислать обѣщали, донынѣ того отъ васъ не получено, а по командѣ и вя-

[1]) Вѣроятно, пропущено «не», такъ какъ по смыслу всего дальнѣйшаго, надо здѣсь читать «не по порядку».

щему объ нихъ и въ прочемъ о пограничномъ состояніи довольному знанію вы объ ономъ представить толь лучше въ состояніи, и въ томъ не умедлить надлежитъ». Указъ подписали: гр. Ал. Бестужевъ-Рюминъ и Мих. Воронцовъ.

По полученіи этого указа, Леонтьевъ 31-го Іюля въ своемъ доношеніи въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ писалъ: «По справкѣ въ Кіев. Губ. Канц., какимъ найлучшимъ образомъ оныхъ запорожскихъ козаковъ отъ ихъ своевольства и продерзостей удержать, о томъ еще въ прошломъ 1744 году отъ 30 Іюня со всякимъ обстоятельствомъ и съ моимъ мнѣніемъ, какъ въ Пр. Сенатъ, такъ Гос. Колл. Ин. дѣлъ, отъ меня представлено, и въ томъ же 1744 г. въ указѣ Ея И. В-ва изъ Пр. Сената отъ 3 Августа отпущенномъ, а въ Кіевѣ того жъ мѣсяца 22 числа полученномъ, ко мнѣ написано, что оного нынѣ чинить Пр. Сенатъ за полезное не признаваетъ; да въ прошломъ же 1749 году Генваря 22-го дня въ посланномъ отъ меня въ Пр. Сенатъ доношеніи вторично представлено, что въ прошломъ де 1748 году Декабря 31 числа въ Высоч. Ея И. В-ва указѣ изъ Гос. Колл. Ин. дѣлъ написано, дабы мнѣ о воздержаніи запорожцевъ отъ продерзостей по командѣ надъ ними стараніе усугубить и, изыскивая всѣ служащіе къ тому способы, которыми они къ тому приведены быть могли, безъ нанесенія однако жъ впрочемъ интересамъ Ея И. В-ва противного, и чего собою учинить мнѣ невозможно, о томъ бы съ требованіемъ резолюціи и съ представленіемъ моего мнѣнія въ Пр. Сенатъ, гдѣ они запорожцы вѣдомы, доносить, въ которомъ моемъ доношеніи изъяснено, что безперерывные всякіе продерзости и злодѣйствы отъ нихъ происходятъ, да и впредь ежели въ войскѣ запорожскомъ къ найлучшей пользѣ доброго порядка не учредить, то неумолкаемые отъ нихъ злодѣйствы происходить будутъ, отъ того ихъ унять и вовсе таковые продерзости искоренить никоими мѣры невозможно, для того что не только въ ихъ войскѣ никакова не находится страха и доброй команды, но и самъ кошевой атаманъ и съ старшиною въ великой отъ нихъ бываетъ небезопасности и страхѣ, а паче отъ бродягъ и пьяницъ и недѣйствительно куренныхъ козаковъ, которыхъ бродягъ и пьяницъ и некуренныхъ нѣсколько тысячъ тамо находится въ крайнемъ отъ презельного пьянства и мотовства неимуществѣ, отчего никакой къ доброму ихъ состоянію и воздержанію надежды быть не уповательно, ибо отъ такова пьянства и мотовства въ крайнюю приходятъ мизерію, и въ такомъ случаѣ, не имѣя никакова пропитанія, только что къ воровству и разбоямъ себя употребляютъ и всю свою надежду не на иное что, какъ на такое злодѣйство полагаютъ,

называя оное злодѣйство, по своему легкомыслію и безстрашію, добычью, какъ то и минувшаго Генваря 19 числа изъ присланныхъ ко мнѣ и въ Кіев. Губ. Канц. отъ бывшаго въ Запорожской Сѣчи у прежде бывшей слѣдственной по жалобамъ отъ Крымскаго хана и отъ Буджацкаго сераскера султана отъ войска запорожскаго татарамъ и отъ татаръ запорожцамъ обидахъ и смертныхъ убивствахъ, Кіев. гари. секундъ-маіора Никифорова двухъ репортовъ и изъ сообщеннаго при томъ описанія пообстоятельнѣе явствуетъ, съ которыхъ репортовъ и описанія для найлучшаго предъусмотрѣнія и опредѣленія точныя копіи при томъ моемъ доношеніи приложены. И какъ на прежнія, такъ и на оное, мои доношенія о многихъ отъ запор. козаковъ происходимыхъ продерзостяхъ и злодѣйствахъ требовано изъ Пр. Сената въ найлучшее мнѣ наставленіе повелительнаго указа. А Іюня 12-го дня того жъ 1749 года въ указѣ Ея И. В-ва, изъ оного Пр. Сената отъ 29 Мая того жъ 1749 года отпущенномъ ко мнѣ, написано, что по учиненной въ Пр. Сенатѣ изъ прежняго дѣла справкѣ приказали,—понеже де въ войскѣ запорожскомъ такой порядокъ, какъ въ вышеозначенномъ моемъ мнѣніи (на которое въ 1744 году посланнымъ ко мнѣ изъ оного Пр. Сената указомъ знать дано, что того чинить Пр. Сенатъ за полезное не признаваетъ), учредить Пр. Сенатъ, по извѣстному ихъ непостоянному нраву и противъ ихъ древняго обыкновенія, весьма за невозможное и съ Высоч. Ея. И. В-ва интересами несходное быть признаваетъ, и для того бъ нынѣ оного не чинить и впредь о томъ въ Пр. Сенатъ мнѣ не писать и тѣмъ напрасно не утруждать.

А каковы въ томъ же 1749 году Сентября 16-го дня отъ запор. кошевого атамана Якима Игнатовича и съ старшиною репорты, а отъ запор. войск. писаря Петра Чернявского въ томъ же и въ нынѣшнемъ 1750 годѣхъ доношенія, точныя копіи въ Гос. Кол. Ин. дѣлъ при доношеніяхъ моихъ посланы; а оригинальные его, войск. писаря, доношенія для разсмотрѣнія и съ требованіемъ повелительнѣйшаго Ея И. В-ва указа въ Пр. Сенатъ отправлены. Но токмо на оное въ резолюцію указа не получено. А я о воздержаніи тѣхъ запор. козаковъ отъ всякихъ своевольствъ и грабительствъ мнѣніе свое и нынѣ тожъ представляю, какъ и въ вышеписанныхъ, посланныхъ отъ меня въ прошломъ 1744 году отъ 30-го Іюня въ Пр. Сенатъ и въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ, доношеніяхъ объявлены. А дабы запор. козаки, по силѣ мною посланныхъ къ войску запор. изъ Пр. Сената Высоч. Ея И. В-ва грамотъ, а отъ меня многочисленныхъ ордеровъ, отъ всякихъ своевольствъ и непорядочныхъ поступокъ всякими удобовозможными способы воздержи-

ваны и отнюдь до такихъ шалостей, тако жъ и въ крымскіе и ногайскіе, да и въ прочіе турецкой области мѣста никто ни съ чѣмъ и ни для чего безъ надлежащихъ паспортовъ отпускаемы не были, о томъ войска запор. къ кошевому атаману и съ старшиною частыми и съ найкрѣпчайшимъ подтвержденіемъ ордерами отъ меня подтверждается, да и впредь предлагаемо будетъ».

Высочайшій указъ Кіев. ген.-губернатору Леонтьеву 5-го Октября 1750 года:

«Что вы отъ 16-го Августа сего году въ Нашъ Сенатъ доносили о пойманныхъ посыланною отъ васъ изъ Кіева съ капитаномъ Быковымъ командою и отосланныхъ къ слѣдствію въ Малорос. полк. Переясл. Канцелярію гайдамакахъ, о томъ и для опредѣленія о имѣющихся въ тѣхъ гайдамакахъ изъ малорос. народу сообщено изъ Сената въ Нашу Колл. Ин. дѣлъ, о которыхъ какова изъ оной Коллегіи послана грамота Наша къ Нашему малорос. гетману, съ оной для извѣстія вамъ при семъ посылается копія, по которой обстоятельнѣе усмотрите, что велѣно поступать съ ними по Нашимъ указамъ и малороссійскимъ правамъ, и которые дойдутъ до пытки, тѣхъ и пытать, и для того вамъ сихъ и другихъ пойманныхъ въ гайдамакахъ изъ малороссіянъ надлежитъ отсылать въ Глуховъ въ Малорос. Канцелярію или въ другое опредѣленное отъ помянутого гетмана мѣста и куда которыхъ способнѣе, а о прочихъ чинить по Нашимъ указамъ, посланнымъ къ вамъ изъ Нашего Сената, и поляковъ отдавать въ польскую сторону, и въ искорененіи сихъ плутовъ вамъ въ повтореніе прежнихъ указовъ и симъ найкрѣпчайше подтверждается имѣть крайнее стараніе, не ослабѣвая и не полагаясь на то, что ежели бъ нынѣ оные находящимися въ тамошнихъ мѣстахъ воинскими командами и разогнаны были.

Безъ сумнѣнія они, по воровскому обычаю, пропустя погоню, сбираться и воровать паки не оставятъ, и для недопущенія ихъ до того надлежитъ все къ тому служащее употребить. И понеже тѣ гайдамаки или воры почти всѣ изъ запорожцевъ, и вамъ надлежитъ къ кошевому и старшинѣ запорожской писать указомъ Нашимъ, чтобъ они въ томъ надлежащее стараніе прилагали и для сыску и поимки оныхъ потребныя партіи посылали и войсковымъ ихъ командамъ на Ингулѣ и Бугу и другихъ мѣстѣхъ обрѣтающихся о томъ подтверждали. И генерально о воздержаніи запорожцовъ отъ воровства и иныхъ продерзостей о способахъ на прежніе о томъ указы представленія и мнѣнія вашего ожидается и о томъ вамъ и симъ подтверждается, въ чемъ болѣе отговариваться не можете, и по командѣ вашей надъ ними учинить оное должны безъ дальняго отла-

гательства, толь наипаче, что по сообщенію объ оныхъ изъ Колл. Ин. дѣлъ съ Военною Коллегіею и оная сіе дѣло, какъ изъ приложеннаго экстракту и съ промеморіи ея видно, оставляетъ въ томъ, что отъ васъ того требовать. А что вы доношеніемъ вашимъ 31 Іюня экскузацію приносите полученіемъ изъ Сената указу, и за тѣмъ остановки быть не можетъ, и имѣете вы такое отъ васъ требуемое мнѣніе прислать въ Колл. Ин. дѣлъ, отъ которой уже въ Сенатъ сообщено, а по обстоятельствамъ и Намъ Самимъ донесено быть можетъ. И что въ помянутомъ послѣднемъ вашемъ доношеніи упомянуто о ненадежности запорожцовъ отъ продерзостей удержать до учрежденія въ войскѣ запорожскомъ доброго порядка, и того не довольно, а надлежитъ такъ о всѣхъ способахъ, какъ и о порядкѣ, какой бы учредить потребно, и о прочемъ, до того касающемся, подробно и обстоятельно пунктами изъяснить.

Отправленного въ Сѣчу капитана Миронова, которой тамъ уже довольное время побылъ и репортъ мы отъ старшины запорожской на посланной съ нимъ ордеръ уже имѣли, въ разсужденіи по малому его жалованью тамошней дороговизны, можно оттуду въ Кіевъ возвратить или другимъ, по востребованію въ томъ нужды, перемѣнить.

При семъ же прилагается полученная изъ Варшавы, при реляціи секретаря Ржичевскаго, сообщенная ему отъ коронаго канцлера графа Малаховскаго, съ письма ко оному отъ Чечеля Чашника Брацлавскаго копія о пограничныхъ и гайдамацкихъ дѣлѣхъ, по которой вы комисара пограничного полковника Миронова и другихъ отъ себя надлежаще ордеровать не оставите».

Копія съ грамоты отправленной изъ Госуд. Колл. Ин. дѣлъ къ Г-ну Малороссійскому гетману графу Кириллѣ Григорьевичу Разумовскому 20-го Сентября 1750 года.

Генералъ и Кіевскій ген.-губернаторъ Леонтьевъ въ Нашъ Сенатъ доносилъ, что посыланнымъ отъ него капитаномъ съ командою поймано извѣстныхъ злодѣевъ гайдамаковъ съ двумя пушками, одною малою мортирою и съ немалымъ ружьемъ тако жъ и со всѣми находящимися при нихъ грабежными пожитками пятьдесятъ одинъ человѣкъ, которые разоренія чинили и пожитки грабили въ пограничныхъ и въ самыхъ ближнихъ къ Переяславскому полку польскихъ мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ и что по посланному изъ Кіевской губерискої въ Переяславскую полковую канцелярію указу велѣно

ихъ гайдамаковъ для изслѣдованія взять въ ту полковую канцелярію; а какъ съ ними, тако жъ и впредь съ пойманными гайдамаками, поступать, о томъ онъ, генералъ Леонтьевъ, требовалъ указа. И потому его, генерала Леонтьева, доношенію о находящихся въ числѣ оныхъ пойманныхъ гайдамаковъ изъ польскихъ людей и запорожцевъ, какъ съ ними поступать, къ нему генералу Леонтьеву посланъ указъ изъ Сената, а что принадлежитъ до находящихся въ сихъ же посланныхъ гайдамакахъ изъ малороссійскаго народа людей, то со оными вамъ Всемилостивѣйше повелѣваемъ поступить по Нашимъ указамъ и малороссійскимъ правамъ и которые дойдутъ до пытки, тѣхъ и пытать, дабы черезъ то другимъ страхъ учинить и отъ такого съ гайдамаками сообщенія и воровства малороссійскихъ людей скорѣе отлучить можно было. А кто именами оные пойманные гайдамаки, тому прилагается при семъ реестръ; что же касается до поимки прочихъ таковыхъ же гайдамаковъ, то имѣете вы опредѣленнымъ къ тому накрѣпко и отъ себя подтверждать и во искорененіе такихъ злодѣевъ по силѣ прежде посланныхъ къ вамъ Нашихъ указовъ неотмѣнно поступать.

Экстрактъ изъ промеморіи Военной Коллегіи отъ 21 Сентября 1750 г.

Въ Военной Коллегіи по промеморіи Колл. Ин. дѣлъ отъ 17-го Сентября, которою требовано о всегдашнемъ содержаніи въ заднѣпрскихъ мѣстахъ, для сыску и искорененія гайдамаковъ, воинскихъ командъ и о прекращеніи и воздержаніи запорожцевъ отъ своевольныхъ по степямъ разъѣздовъ, воровства, грабежей и прочемъ,—опредѣлено: во оную Колл. Ин. дѣлъ послать промеморію, въ которой объявить: понеже оное запорожское войско (не какъ прочія всѣ) Военной Колл. не подчинено, а состоитъ подъ вѣдомствомъ Пр. Сената, отъ котораго въ команду и смотрѣніе поручено генералу и Кіевскому ген.-губернатору Леонтьеву, того ради не соблаговолитъ ли оная Коллегія отъ него потребовать мнѣніе по разсужденію его, генерала, какимъ наилучшимъ образомъ тѣхъ запорожцевъ возможно было отъ продерзостей воздержать и происходимыя отъ нихъ непокойства единственно пресѣчь и въ добромъ порядкѣ ихъ видѣть. Однако же чтобъ между тѣмъ приложилъ онъ въ томъ крайнее свое стараніе и кому надлежитъ подтвердить и впредь подтверждать отъ себя наикрѣпчайшими ордерами, чтобы происходимыя отъ запорожцевъ продерзости и воровства, а паче въ сосѣдственныхъ сторонахъ, единственно были пресѣчены, дабы оттого неимѣло бы послѣдовать какихъ дальнѣйшихъ предосужденій и кто

виннымі явятся и пойманы будутъ, оныхъ ему, генералу, велѣть наижесточайше наказывать и поступать съ ними по имѣющимся о томъ у него изъ Пр. Сената указамъ.

Копія съ письма г-на Антонія Судимонтовича Чечеля чашника Брацлавскаго, старосты Гайсинскаго къ канцлеру великому коронному изъ Капустина отъ 24 Мая 1750 года.

Понеже по самой должности моей требуется, дабы я о тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ нынѣ воеводство Брацлавское находится, вашему сіятельству объявилъ, того ради я со всякою моею униженностью о неблагополучномъ нынѣшнемъ состояніи упомянутого воеводства Брацлавскаго В. С-ву заподлинно доношу, что пограничные суды Брацлавскаго воеводства, по долгомъ медленіи отъ россійскимъ комисаровъ, въ мѣстечкѣ Тарговицѣ уже учреждены, а когда мы на оное мѣсто съѣздъ имѣть хотѣли, что господинъ комисаръ россійской съ товарищемъ своимъ письменно насъ увѣдомилъ, что по причинѣ моровой язвы, распространяющейся въ Сѣчи (съ которыми по большей части Брацлавское воеводство имѣетъ тяжбу), никакимъ образомъ тамо судовъ производить невозможно. Ибо сколь прошедшаго года сѣчевые и гардовые козаки несносныя мученія, мучительства и грабленія въ воеводствѣ Брацлавскомъ учинили, толь наипаче въ нынѣшнемъ году не только конные козаки въ нашемъ же воеводствѣ разныя чина нападенія и какъ шляхтичей, такъ и разнаго чина людей грабятъ и до смерти убиваютъ, но и пѣшіе нѣсколько сотъ человѣкъ (которымъ господинъ Сѣчевой кошевой въ Кошу и въ наше воеводство идти позволилъ) несомнѣнныя чинятъ нападенія, а именно въ мѣстностяхъ Гуманскихъ около Гранова, Рашкова Ладычева, Немирова, Шарограда, Винницы, Брацлава, Литина, Бара и даже до Латинова въ горсдкахъ и деревняхъ великія обиды приключаютъ и до смерти шляхтичей убиваютъ, укрываяся въ густыхъ лѣсахъ, и мы нынѣ изъ собственныхъ нашихъ мѣстностей почти совсѣмъ выгнаны, однимъ словомъ сказать, что ни одинъ изъ насъ въ мѣстностяхъ своихъ безопасенъ ненаходится. Почему В. С-во въ разсужденіи своего достоинства да соблаговолите своимъ высокимъ разсужденіемъ предупредить здѣшняго края опасность, дабы Всепресвѣтлѣйшая Монархиня Россійская съ государствомъ польскимъ въ дружбѣ и во всякой тишинѣ пребывать изволила, понеже Ея И. В-во легко таковыя своевольства прекратить можетъ.

Я имѣю честь письмо господина Аврама Миронова, назначеннаго комисара къ по-

граничнымъ судамъ, къ намъ отправленное съ нашимъ же на оное отвѣтомъ на разсужденіе вашего сіятельства при семъ сообщить, такожде и два допроса подъ карауломъ находящихся козаковъ, которыхъ гуманскіе жители поймали, В. С-ву во извѣстіе посылаю, сколь много сѣчевые и гардовые козаки нашъ край разоряютъ. которые допросы В. С-во господину секретарю посольства, находящемуся въ Варшавѣ, или г. полномочному министру, опредѣленному для соблюденія со обѣихъ сторонъ тишины, въ доказательство сообщить извольте, дабы таковыя нападенія, въ нашемъ воеводствѣ по премногу чинимыя, прекращены были.

Въ исполненіе вышеприведеннаго Высоч. указа отъ 5-го Октября 1750 года Леонтьевъ вновь представилъ въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ требуемое отъ него мнѣніе при доношеніи отъ 24 Ноября, въ которомъ, между прочимъ, увѣдомлялъ, что «капитанъ Мироновъ изъ Запор. Сѣчи взятъ и употребленъ былъ къ нѣкоторой секретной коммисіи, а по минованіи той коммисіи обрѣтается (нынѣ?) въ Кіевѣ, а на его мѣсто другаго въ Запор. Сѣчь отправлять нужды не признавается. А по сообщенной при томъ Высоч. Ея И. В-ва указѣ съ письма отъ Чечеля чашника Брацлавскаго копіи о пограничныхъ и гайдамацкихъ дѣлѣхъ къ пограничной коммисіи полковнику Миронову съ товарищи отъ меня предложено».

Мнѣніе генерала и Кіевской губерніи ген.-губернатора, какимъ наилучшимъ способомъ запорожскихъ козаковъ отъ воровства и иныхъ продерзостей и своевольствъ воздержать и доброй порядокъ въ войскѣ запорожскомъ учредить надлежитъ, явствуетъ, по пунктамъ ниже, а именно:

1.

Для установленія наилучшаго порядка и непоколебимаго всего войска запорожскаго содержанія и учрежденія и наивящшаго своевольнымъ козакамъ страха и для содержанія строгой команды всемѣрно надлежитъ быть при томъ запорожскомъ войскѣ достойному кошевому атаману безперемѣнному и при немъ по ихъ обыкновенію старшинѣ и войсковому писарю безперемѣннымъ до указу, ибо по нынѣшнимъ самовольнымъ ихъ поступкамъ и къ воровству и наглому разбою умыслу крайняя необходимость того требуетъ.

А во оные нынѣ безперемѣнные кошевые атаманы и старшину и войсковаго писаря выбрать и впредь выбирать полными голосами, то есть всею ихъ старшиною и курен-

ными атаманами и всѣми знатными и добрыми и заслуженными и дѣйствительно служащими козаками, какъ то изстари при томъ войскѣ бывало, а куренныхъ атамановъ выбирать съ перемѣною кошевому атаману и съ старшиною по ихъ разсмотрѣнію; а самаго подлаго народа, шатающихся по запорожскимъ степямъ, подозрительныхъ и самовольныхъ людей и воровъ и разбойниковъ и пьяницъ отнюдь къ тѣмъ выборамъ не допускать и голосовъ ихъ не принимать, и первенства имъ въ тѣхъ выборахъ, какъ то отъ нихъ прежде сего чинимо было, не давать, и никакого усилія оному подлому народу при тѣхъ выборахъ не чинить, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія, которое таковымъ противникамъ и чинить безъ упущенія, дабы таковымъ установленіемъ отнынѣ впредь добропорядочно и отъ времени до времени правосудіе и добрые поступки и намѣренія въ томъ войскѣ запорожскомъ происходили, а сущіе злодѣи искоренены быть могли. И оныхъ безперемѣнныхъ кошеваго атамана и старшину и войсковаго писаря нынѣ выбрать и дѣйствительно опредѣлить и утвердить и тѣмъ его кошеваго атамана совершенно обнадежить Высоч. Ея И. В-ва указомъ и велѣть ему отнынѣ впредь надъ всѣмъ войскомъ запорожскимъ весьма строгую имѣть команду безъ опасенія, да и впредь ихъ кошеваго атамана и старшину безъ особливыхъ Ея И. В-ва указовъ своевольно козакамъ не перемѣнять, и дать ему кошевому атаману съ надлежащимъ наставленіемъ инструкцію, да сверхъ того опредѣлить при немъ кошевомъ атаманѣ всегда быть вмѣсто пристава достойному штабъ-офицеру, дабы онъ штабъ офицеръ, будучи въ Запор. Сѣчи, всегда того наблюдалъ и ему кошевому атаману внушалъ, чтобъ отъ запорожскихъ козаковъ никакихъ своевольствъ и къ воровству и къ разбоямъ продерзостей и прочихъ худыхъ поступковъ не происходило, а оному штабъ-офицеру въ Запор. Сѣчи при кошевомъ атаманѣ быть погодно съ перемѣною, и о томъ снабдить его надлежащею инструкціею.

2.

Какъ для убѣжанія отъ многочисленныхъ и почти безпрерывныхъ изъ чужестранныхъ государствъ и отъ россійскихъ Ея И. В-ва подданныхъ своевольныхъ козаковъ гайдамаковъ, то есть воровъ и разбойниковъ претензій, такъ и для наилучшаго таковыхъ своевольныхъ злодѣевъ отъ воровства и прочихъ продерзостей воздержанія и къ содержанію кошевому атаману и старшинѣ строгой команды надлежитъ учредить въ Запорожской Сѣчи покрайней мѣрѣ изъ полевыхъ пѣхотныхъ одинъ полкъ, да на время

пока они запорожскіе козаки отъ злодѣйства прекратятся и добропорядочно жить будутъ, легкаго войска для скорѣйшаго оныхъ гайдамаковъ поиска и поимки, изъ гусарскихъ полковъ пятьсотъ человѣкъ, съ показаніемъ о томъ войску запорожскому точно, что оныя команды тамъ учредить велѣно для единаго таковыхъ злодѣевъ искорененія и для успокоенія ихъ своевольствъ и о томъ къ войску запорожскому предложить Высочайшею Ея И. В-ва грамотою.

3.

А чтобъ отнынѣ впредь, гдѣ либо самовольные запорожскіе козаки на какомъ злодѣйствѣ и другихъ продерзостяхъ явятся, безъ сумнѣнія вѣдать и увѣряться было можно, и дабы уже отъ войска запорожскаго таковыхъ отговорокъ, какъ прежде, что не ихъ вѣдомства и не запорожскіе козаки на злодѣйствахъ являются и у нихъ таковыхъ злодѣевъ въ куреняхъ не бывало, происходить не могло, о томъ надлежитъ оного войска всѣхъ козаковъ даже до единого человѣка куреннымъ атаманомъ переписать, то есть учинить ихъ именные списки съ отчествами и прозвищами, а потому вышеписанному штабъ-офицеру, кто при кошевомъ атаманѣ вмѣсто пристава опредѣленъ будетъ, оные именные списки дѣйствительно освидѣтельствовать и во окончаніе привести обще съ кошевымъ атаманомъ и съ старшиною, а по окончаніи заручить тѣ именные списки ему штабъ-офицеру и кошевому атаману и съ старшиною по листамъ и заруча, отдать оные списки для сохраненія въ архивѣ ему кошевому и съ старшиною съ росписью, а таковые жъ другіе жъ прислать командѣ и во всѣ курени раздать съ тѣхъ списковъ за рукою того штабъ-офицера точныя копіи и велѣть о состояніи оныхъ козаковъ, о наличныхъ и отлучныхъ, и куда, и для чего въ отлучкѣ, также и объ умершихъ и объ убылыхъ подавать куреннымъ атаманамъ кошевому атаману и съ старшиною ежемѣсячно вѣдомости, дабы всегда кошевой атаманъ и съ старшиною вѣдали, гдѣ, кто и для чего въ отлучкѣ и кто умре или какимъ случаемъ убылъ.

4.

Всѣмъ запорожскимъ козакамъ никому ни зачѣмъ и ни для чего безъ вѣдома своихъ куренныхъ атамановъ не отлучаться, а въ дальнія мѣста, какъ для купечества, такъ и для рыбной ловли и звѣриной добычи безъ паспортовъ кошеваго атамана и съ старшиною не ѣздить.

5.

А кто и откуда впредь въ запорожскіе козаки прибывать будутъ, таковыхъ, когда и кто и откуда прибылъ, записывать во особливую съ позволенія кошеваго атамана и съ старшиною въ войсковой канцеляріи книгу, а по запискѣ отсылать ихъ, кто въ который курень пожелаетъ, при письменныхъ къ куреннымъ атаманамъ предложеніяхъ; и тако, сколько вновь козаковъ прибудетъ и въ которые курени опредѣлены, видимо быть имѣетъ.

6.

Всѣ дальніе запорожскіе зимовники оставить и отнюдь никому въ нихъ изъ запорожскихъ козаковъ жить не велѣть, дабы тѣмъ во оныхъ дальнихъ зимовникахъ воровскія ихъ собранія и на воровства и на разбой согласія и самоволіе вовсе искоренено быть могло.

7.

Понеже ежегодно, какъ изъ Малороссіи, такъ и изъ польскихъ разныхъ мѣстъ ѣздятъ въ Запор. Сѣчь разные купецкіе люди не малыми обозами для купечества, т. е. для покупки соли и рыбы со многими работниками, изъ которыхъ, усмотря тамошнее самоволіе и безстрашіе и почти всегдашнее и безмѣрное пьянство, многіе изъ тѣхъ работниковъ тамо остаются и пристаютъ къ самовольству и навыкаютъ таковыхъ же непотребныхъ поступковъ, а пропився и согласясь съ такими жъ, ходятъ на воровство и на разбои, — и для того надлежитъ впредь таковыхъ вновь приходящихъ и пріѣзжающихъ и шатающихся яко недѣйствительныхъ запорожскихъ козаковъ, сыскивая, высылать изъ Запор. Сѣчи, кто откуда прибылъ, въ мѣста по прежнему, чтобъ отъ таковыхъ наивящшаго соблазна и худыхъ замысловъ и воровскихъ согласій происходить не могло.

8.

А съ пойманными изъ запорожскихъ козаковъ злодѣями гайдамаками, яко ворами и разбойниками, а паче съ наипущими заводчиками кошевому атаману и съ старшиною поступать и штрафы чинить по прежнему ихъ войсковому обыкновенію, понеже такое обыкновеніе изстари при томъ запорожскомъ войскѣ было неотъемлемо, къ тому жъ оное служитъ будетъ къ наилучшему таковыхъ злодѣевъ искорененію, а прочимъ на страхъ и воздержаніе.

9.

Куренныхъ атамановъ всѣхъ даже до единаго обязать съ наикрѣпчайшимъ подкрѣпленіемъ подписками, дабы они отнынѣ впредь никто при своихъ куреняхъ никакихъ злодѣевъ гайдамаковъ отнюдь не держали и не принимали, а коль скоро за кѣмъ какое злодѣйство увѣдаютъ, о тѣхъ бы тотчасъ кошевому атаману и съ старшиною объявляли, подъ опасеніемъ за неисполненіе чиновъ ихъ и всего ихъ имѣнія лишенія.

10.

Особливо же безперемѣнныхъ кошевого атамана и съ старшиною о вышеобъявленномъ о всемъ снабдить Высочайшею Ея И. В-ва грамотою и тѣми ихъ безперемѣнными чинами утвердить и обнадежить, почему бы могли они, кошевой атаманъ и съ старшиною, надѣясь на всѣ Высоч. Ея И. В-ва милости и на показанныя команды и полагаясь на свои безперемѣнные чины, впредь поступать и строгую въ войскѣ команду содержать посмѣлѣе и безопаснѣе. А ежели вышеозначенныхъ командъ въ Запор. Сѣчи учреждено не будетъ и ежѣли жъ кошевымъ атаманамъ и съ старшиною повелѣно будетъ быть съ перемѣною, то не только всегда они отъ подлаго народа пребывать имѣютъ въ страхѣ, но оному подлому народу и никакого слова противъ него говорить нельзя будетъ, и затѣмъ никакъ имъ, кошевому атаману и съ старшиною, строгой команды содержать будетъ невозможно.

11.

А чтобъ всѣ куренные атаманы и тѣ запорожскіе козаки о вышеписанномъ о всемъ вѣдали и никакого ни въ чемъ препятствія чинить не дерзали, а отъ своевольныхъ поступковъ и прочихъ непотребствъ и противностей воздержались и вовсе оное благимъ дѣломъ прекратили и всякое безперемѣннымъ кошевому атаману и съ старшиною почтеніе и послушаніе чинили, такъ какъ своимъ начальствующимъ должность требуетъ и пристойно есть, о томъ во всемъ войскѣ запорожскомъ Высочайшимъ Ея И. В-ва указомъ публиковать.

Ноября 24-го 1750 года.

XVI.

1750 г. Копія съ указу изъ Гос. Колл. Ин. дѣлъ объ отправленномъ въ Сѣчь капитанѣ Матвѣѣ Мироновѣ, по бытіи ему тамо до указу.

20-го Іюня 1750 г. данъ былъ на имя ген.-губернатора Леонтьева такой имянной Высочайшій указъ:

«Прилагается при семъ сообщенные въ Польшѣ, для донесенія Намъ, Нашему дѣйств. тайн. сов. и полномочному министру гр. Кейзерлингу отъ короннаго гетмана жалобы на Нашихъ запор. козаковъ, по которымъ обстоятелно усмотрите, какіе отъ запорожцовъ въ Украйнѣ польской и около Подоліи воровскими нападеніи разбои, грабежи и убійства вновь учинены и еще они учинить намѣревались; и пойманные изъ тѣхъ воровъ оговариваютъ въ сообществѣ съ ними въ такомъ воровствѣ самого кошевого и сотника Архангелогородскаго Потапенка и многихъ изъ козаковъ запорожскихъ и нѣкоторыхъ при томъ и реестръ, о чемъ къ вамъ и помянутой гр. Кейзерлингъ писалъ и письмо свое гетману вручилъ, которое вы чаятелно уже и получили.

Такимъ воровствомъ разореніе въ Польшѣ чинится безъ сумнѣнія отъ тѣхъ воровскихъ людей, о которыхъ вы сюда отъ 13-го минувшаго Мая доносили, по реестру къ вамъ отъ запор. кошев. атамана съ товарищствомъ того жъ Мая отъ 4-го, въ которомъ представляется, будто напрасно нарѣканіе въ томъ на запор. козаковъ чинится и происходитъ такое воровство отъ бѣглыхъ малороссіянъ и проч.; и хотя по отправленнымъ, по упомянутому вашему доношенію, изъ Нашего Сената къ вамъ и къ войску запорожскому указомъ Нашимъ, тако жъ по симъ жалобамъ по письму къ вамъ гр. Кейзерлинга, о искорененіи такихъ воровъ надлежащее стараніе прилагается; однако жъ вышеупомянутые приложенные при семъ польскіе на запорожцовъ жалобы имѣете вы немедленно послать въ Сѣчь съ нарочнымъ изъ офицеровъ кошевому и старшинѣ запорожской и писать къ нимъ указомъ Нашимъ, что такіе на нихъ отъ сторонней сосѣдственной, въ дружбѣ и союзѣ съ Нами обрѣтающейся, державы производимые жалобы къ немалому Нашему неудовольствію быть могутъ; Мы полагаясь на должную къ вамъ подданическую всего войска запор. вѣрность и ихъ, кошевого съ старшиною, удостовѣрителные всегдашніе объ ономъ доношеніи никако не чаемъ, чтобъ такое великое воровство отъ запор. козаковъ чинилось, толь меньше же, чтобъ о томъ самъ кошевой

вѣдалъ и такимъ образомъ сему злому дѣлу участникомъ быть похотѣлъ и надѣялся, что онъ въ томъ себя надлежащимъ оправдитъ и въ нареканіи не останется; и при томъ ему, кошевому и старшинѣ, въ повтореніе прежнихъ указовъ, накрѣпко подтвердить, чтобъ они къ искорененію такова воровства безъ всякихъ отговорокъ товарищей пойманныхъ въ Польшѣ воровъ, кои безъ сумнѣнія у нихъ въ Сѣчи или по станицамъ въ другихъ мѣстахъ находятся, взяли подъ караулъ и остальныхъ въ степи и въ лѣсахъ, въ ихъ запор. волностяхъ, послявъ съ пристойными комисары надежныхъ людей, кои бъ потатчиками не были, переловили, и ежели найдется кто изъ нихъ злодѣевъ, которые польскими подданными суть, тѣхъ немедленно руками польскимъ командирамъ отдать, отославъ ихъ за конвоемъ подъ карауломъ, и впредь для всегдашняго разъѣзду и сыску оныхъ нарочные особливые команды и такожде съ добрыми и прилежными изъ старшины опредѣлили, и во всемъ томъ, что до пресѣченія и искорененія воровства касается, всевозможное крайнее стараніе приложили, употребляя всѣ служащіе къ тому способы, чтобъ у нихъ находящихся воровъ переловить и впредь оными къ воровству всѣ пути пресѣчь, о чемъ имъ и для себя надлежитъ стараться, ибо пока такіе воры и происходящіе отъ нихъ воровство въ ихъ запорожскихъ мѣстахъ искорепено не будетъ, войско и во первыхъ старшина запор., въ томъ безъответѣтными останутся и за такихъ воровъ Наши поданные невинные и добрые люди изъ нихъ же самыхъ и другіе бывающіе въ Польшѣ и въ Турской области обиды много претерпѣваютъ и претерпѣвать будутъ, а съ тѣхъ сторонъ, не получая по толь многимъ жалобамъ никакой сатисфакціи, въ репресалію собою бъ чего противу войска запор. не предпріяли, еже бъ Намъ непріятного и имъ отягощенія спричинствовало, умалчивая что тѣмъ и въ ихъ мѣстахъ въ проѣздѣ и къ пребыванію всякая безопасность пресѣкается и къ великому ущербу Нашего интересу убытокъ и разореніе и самая гибель многимъ приключается.

Посланному въ Сѣчу и обрѣтающемуся тамо при командѣ офицерамъ велѣть кошевого и старшину пристойно къ тому склонять, чтобъ они неотложно сіе исполняли и вамъ съ своей стороны о сыску и поимкѣ и совершенномъ искорененіи такихъ воровъ стараніе приложить и о томъ къ командамъ, имѣющимся въ Сѣчи и въ запорожскихъ мѣстахъ, къ кому надлежитъ, ордеры отправить, которымъ велѣть такожде прилежное въ томъ стараніе чрезъ всѣ служащіе способы употребить, и по жалобамъ, что касается до Архангелогородского сотника и другихъ задрѣпрскихъ или съ сей стороны

малороссійскихъ обывателей и кто бъ подлинно къ воровству приличенъ, съ тѣми поступить по силѣ имѣющихся о такихъ Нашихъ генеральныхъ указовъ, и обо всемъ для извѣстія сюда репортовать и о чемъ надлежитъ и въ Малорос. Канц. сообщать и отъ ней исполненія требовать, о чемъ оной и указомъ Нашимъ подтверждено, и для удовольствія поляковъ на кого изъ запорожцовъ или малороссіянъ по сему дѣлу надлежитъ сатисфакцію дать и о томъ къ кошевому съ старшиною и другимъ, къ кому потребно, писать, чтобъ они въ томъ съ польскими пограничными управители снесшись, поступили по обстоятелству, въ чемъ вамъ оныхъ далнѣйше отъ себя наставить, и ежели бъ что надлежало на коммисію отослать къ слѣдствію, оное учинить, и тою коммисіею по прекращеніи опасной болѣзни отнюдь не медлить, но всячески стараться здѣшнимъ комисарамъ, какъ скоро возможно, съ польскими Бреславскими комисары для пограничныхъ дѣлъ съѣздъ имѣть, и пока они описываются и съѣзжаются, время на то много пройдетъ. Впрочемъ о искорененіи воровъ въ наставленіе вамъ служать вновь отправленные указы изъ Нашего Сената. Данъ въ С.-Петербургѣ Іюня 20 дня 1750 г.»

Въ реляціи дѣйств. тайн. сов. и полном. министра гр. Кейзерлинга изъ Варшавы отъ 26-го Мая, 6-го Іюня 1750 года написано:

«Коронный великій гетманъ мнѣ при семъ приложенныя вѣдомости изъ Украины сообщилъ, коимъ образомъ такъ названные гайдамаки вновь въ польскія границы набѣги чинили и многія безпокойства причинили; при семъ нѣсколько съ обоихъ сторонъ на мѣстѣ побито, а нѣсколько и въ полонъ взято; онъ меня прилежно просилъ, чтобъ В. И. В-ву какъ наискорѣе о томъ донесть, а между тѣмъ бы Кіев. губернатору пристойнѣйше рекомендовать, дабы сіе зло заблаговременно отвратить, ибо по сказкамъ посланниковъ тѣ люди будто намѣреніе имѣютъ въ скоромъ времени возвратиться и далѣе въ землю ворваться.

А дабы при семъ случаѣ дружественную готовность показать, то я помянутому кор. вел. гетману письмо къ Кіев. губернатору вручилъ, которымъ я съ приложеніемъ помянутыхъ вѣдомостей его просилъ, дабы онъ въ томъ по извѣстнымъ ему Высоч. намѣреніямъ В. И. В-ва такое распоряженіе учинилъ, чего подлинное состояніе дѣла и тамошніе обстоятелства, въ разсужденіи между обоими государствами имѣющагося вѣчнаго мира, требовать могутъ, а между тѣмъ за должность мою поставляетъ и В. И. В-ву для Высочайшей резолюціи, о томъ всеподданнѣйше донесть.»

Экстрактъ изъ репортовъ Подольскихъ и Украинскихъ.

Изъ письма Его С-ва воеводы Кіевского, отправленного вел. кор. гетману отъ 17-го Мая, явствуетъ, что отъ времени до времени своевольства умножаются не токмо въ Украинѣ, но и въ близости отъ Немирова и около Подоліи, на мѣстечки, деревни и и домы чинятся нападенія, а именно: 20 сѣчевыхъ козаковъ, соединясь, мѣстечко Литинъ разграбили, а потомъ собравшіеся нѣсколько сотъ людей изъ тамошнихъ жителей козаковъ, кроющихся въ лѣсахъ, одолѣть не могли; послѣ того они же учиня нападеніе на м. Акушанцы, тамо торговыхъ людей совсѣмъ разграбили, а ихъ другіе товарищи, собравшись поблизости отъ Немирова деревню, принадлежащую къ староству Браславскому, такожде разграбили, которыхъ въ Крыловецкихъ лѣсахъ, къ Немирову принадлежащихъ, тамошніе жители окружа никоимъ образомъ разогнать не могли, да и нѣсколько человѣкъ съ нашей стороны до смерти убитыхъ и раненыхъ на мѣстѣ оставя, принуждены были оные жители отъ нихъ прочь отойти.

Тако жъ де и г. Модзеловскій, комендантъ на форпостахъ стоящій, объявляетъ о находящихся въ Подоліи своевольныхъ артеляхъ, что тамошніе крестьяне, увѣдомясь о приходѣ 700 козаковъ изъ Сѣчи въ Польшу, возмущеніе учинили и непослушными стали, по причинѣ чего между обывателми страхъ и тревога воспослѣдовала, а наипаче въ близости.... (одна строка оторвана).

Изъ Лысяики. Г. Ожга староста Бышовскій, комендантъ партіи Украинской, отъ 6 Мая къ г. крайчему кор., яко регименгарю, репортомъ представилъ, что онъ 12 человѣкъ козаковъ изъ Сѣчи поймалъ и нѣсколько до смерти убилъ, за протчими жъ въ погонь послалъ.

Изъ Немирова. Г. Папроцкій, губернаторъ Немировскій, отъ 8-го Мая къ г. воеводѣ Кіевскому генеральному регименгарю своимъ репортомъ объявилъ, что тѣ гайдамаки, которые въ потушѣ [1]) гг. Дорожинскихъ ранили и разграбили, на г. Коленде губернатора Литинского напали и у него наличными деньгами 12,000 и все его имѣніе забрали, потомъ тѣ разбойники примѣчены и подъ Носковцами вблизости отъ Ситковичъ, нынѣ же гдѣ они находятся, о томъ подлинного извѣстія не имѣется.

Тако жъ и г. Папроцкій отъ 10-го Мая письменно представляетъ, что онъ по причинѣ множества тамо находящихся своевольныхъ людей весьма опасается, представляя,

[1]) Вѣроятно *Потъма*, названіе имѣнія.

что ихъ столь много умножилося, что и гетманскіе крестьяне, увѣдомясь о нападеніи на бугаковскихъ крестьянъ, принадлежащихъ къ Браславскому старосту, тѣхъ разбойниковъ окружили и цѣлой день противу ихъ стали, при которомъ случаѣ г. Подгаецкій, товарищъ хорунги г. Хлѣбовского, до смерти убитъ и нѣсколько человѣкъ ранено; оные же разбойники.... отъ вышереченныхъ гетманскихъ крестьянъ и отъ ротмистра г. Хлѣбовского въ атакѣ находятся, но по полученіи сегодня на помощь 15 человѣкъ, пришедшихъ изъ Ладычева, какой при помощи Божіей успѣхъ воспослѣдуетъ, о томъ вскорости донесть не премину.

Тотъ же г. Папроцкій въ письмѣ своемъ отъ 11-го Мая упоминалъ, что вчерашнего дня при вышереченной атакѣ г. Куцкевичъ, порутчикъ хорунги г. Хлѣбовского, до смерти убитъ, при чемъ онъ предводителя тѣхъ разбойникиовъ до смерти застрѣлилъ, тѣло же его г. поручика съ протчими разбойниками, тако жъ до смерти убитыми, сегодня въ Немировъ привезено. Сіе весьма похвально, что гетманскіе крестьяне не токмо изъ тѣхъ разбойниковъ нѣсколько человѣкъ ранили, но и всѣхъ ихъ разогнали.

Нынѣшняго дня велѣно гг. администраторамъ, дабы они вездѣ по лѣсамъ тѣхъ же разбойниковъ сыскивали. Изъ помощного и въ Ладичевѣ стоящаго шквадрона толко одинъ смертно раненъ, а въ состоящемъ въ Разславѣ шквадронѣ все благополучно обстоитъ. Мы здѣсь по причинѣ скитающихся своеволныхъ людей весма опасаемся и денно и ночно впредь въ осторожности быть принуждены, дабы они здѣсь въ городѣ нападенія не учинили, почему заблаговременно вспоможенія требуется.

Репортъ выписанной изъ двухъ слѣдствій, учиненныхъ надъ содержащимися козаками, въ разбоѣ приличившимися.... (строка оторвана).

Изъ перваго отъ 18-го числа Апрѣля:

Первой показалъ, что онъ польской уроженецъ именемъ *Прокопъ Дурногайло* и бѣжалъ отсюда въ Сѣчь сего году; другой показалъ, что онъ жительство имѣетъ при р. Днѣпрѣ и уроженецъ въ Рещетиловѣ хорунги Диркиловского, именемъ *Герасимъ Бурдюкъ*; 3-й показалъ, что онъ жителство имѣетъ при р. Днѣпрѣ и уроженецъ въ Дробовѣ хорунги Щеренковскаго именемъ *Георгъ Пропизунта;* 4-й показалъ, что онъ жителство имѣетъ при р. Деснѣ, уроженецъ въ Стародубѣ, хорунги Бастановскаго, именемъ Омелька Ревицкій. И будучи оные въ тюрмѣ при слѣдствіи признались согласно, что пребываніе свое имѣли они при Сѣчи Запор. козаковъ въ одномъ мѣстѣ, называемомъ Зологъ Сѣчи

и живучи тамо своеволно было ихъ числомъ около 800 человѣкъ доброконныхъ и доволно вооруженныхъ и что сіе набьродные [1]) козаки изъ Сѣчи Запор. козаковъ столицы еще толикого числа ожидали, прибавя къ тому, что они собирались учинить набѣгъ въ Польшу для грабежа г. Лисянки староства Богуславского, Погребичского и Уманского.

Они же признались, что Кошевой Сѣчи запор. козаковъ о такомъ ихъ пріуготовленіи доволно вѣдалъ, но что де до коммисіи, которая на границахъ отправлена быть имѣетъ, козаки не имѣютъ на такіе набѣги отважиться, опасаясь, что ежели бъ случилось, что кто изъ нихъ пойманъ былъ бы, то имъ пагубою сіе быть могло бъ въ разсужденіи очной ставки.

Еще они показали, что главнѣйшіе угрожаютъ Гуманъ разграбить по той причинѣ, что комендантъ сего города во время четырелѣтней своей тамо бытности имѣлъ толь крѣпкое надзираніе, что онъ симъ разбойникамъ всѣ проходы заперъ ко учиненію набѣговъ и въ другія сосѣдственныя мѣстности.

Впротчемъ признались они, что сотникъ Архангелограда, малаго замка на границѣ, Потапенко укрывалъ ихъ многіе дни въ своемъ хуторѣ, которой всегда всѣмъ разбойникамъ былъ прибѣжищемъ, которые отъ своей добычи ему Потапенку удѣляли.

Изъ нихъ на мѣстѣ пабито: ихъ начальникъ *Савка*, хорунги Стеблевской, *Янг Носг*, хорунги Донской, Георгъ Рева, хорунги Ирклѣевской.

Изъ втораго отъ 21-го Апрѣля:

Андрей *Нигрула*, урожденецъ въ дистриктѣ Полтавскомъ при р. Днѣпрѣ въ г. Кобылякѣ, показалъ, что 800 собравшихся козаковъ были всѣ подданные россійскаго государства и разграбили г. Круту. У дворянина Япутера изъ сего города взято деньгами, вещами и лошадьми цѣною на 30,000 гульденовъ; въ томъ же городѣ взято какъ у христіанъ армянъ, такъ и у жидовъ товарами, лошадьми, вещами цѣною на сто тысячъ франковъ; также они и многихъ людей побили.

Они подъ командою были у Михаила Зухи, Кокѣловской хорунги, вожатымъ у нихъ былъ Василій Валахъ изъ Васютинской хорунги изъ Сѣчи.

Помянутой Андрей Нигрула, не зная всѣхъ козаковъ поименно, показалъ только знаемыхъ ему, которые въ слѣдующемъ реестрѣ суть, а именно: (Слѣдуетъ 39 именъ съ

[1]) Слѣдуетъ читать: сіи набродные козаки, т. е. пришедшіе съ разныхъ мѣстъ бродяги.

обозначеніемъ какой хорупги. Приводимъ ихъ безъ этого обозначенія). Михайло Зухи, Іакинфъ Меншой, Игнатій Медвѣдовщикъ, Николай Усъ, Назаръ Троминъ, Паргонъ Большой, Андрей Мандрика, Симонъ, Фома Гузва, Михайло Присвищъ, Данило Бѣлой, Михайло Лагодинко, Симонъ Завезелонъ, Игнатій Головко, Василій Табанекъ, Василій Волохъ, Антонъ Форгелъ, Тулмачъ, Лушпина, Колабасъ, Симонъ, Никифоръ Безродной, Юрья Письменной, Узолъ, Доминикъ Чернецкой, Іакинфъ Шкора, Зеленской, Низани неизвѣстно имя, Кобылаки неизвѣстно имя, Холицкій неизвѣстно имя, Василій Едуленъ, Тимофей Сокоръ, Николай Табенекъ, Тягунъ неизвѣстно имя, Симонь Володарченко, Сохоцкой неизвѣстно имя, Пироженко неизвѣстно имя, Симонъ Лебѣдинекъ, сынъ Симона Лебедина неизвѣстно имя. Прочіе ему незнакомы.

Будучи при оныхъ добровольныхъ признаніяхъ помянутого Андрея Нигрулы мы подписуемся: Игуменъ Іоганъ Жецерскій, командиръ, Якобъ Бржозовскій, тогдашній интендантъ, Лазарь Лапушнянскій ротмистръ Крутецкой, Іоганъ Борщъ ротмистръ, Павелъ викаріалной, комендантъ Крутецкой, Газухъ старой, Варджарп Крут. жолнеръ, Стефанъ Крут. жолперъ, Нопито старой житель Крутецкой, Хитра поручикъ Крутецкой хорупги, Пантелеонъ житель Крутецкой.

Вышеприведенный списокъ, какъ и самая реляція списаны мною изъ копіи, очевидно, весьма ошибочно написанной.

Согласно вышеприведенному указу, командированъ былъ ген.-губернаторомъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ въ Запор. Сѣчь капитанъ Матвѣй Мироновъ, прибывъ туда 2-го Августа, онъ доносилъ въ Кіев. ген.-губ. Канц., что «данные изъ опой Губ. Канц. указы и ордеры кош. атаману Акиму Игнатовичу и приложенныя при томъ польскія на запорожцовъ жалобы и обрѣтающемуся въ Запор. Сѣчи изъ предосторожности отъ опасной болѣзни лантмилицкой команды г. пр.-маіору Головину подалъ; и будучи здѣсь обще съ онымъ маіоромъ, противъ сообщеппого Высоч. Ея И. В-ва указа копіи, его кош. атамана и старшину склонять, чтобъ они о сыску и о поимкѣ и о искорененіи гайдамаковъ запор. козаковъ крайнее стараніе имѣли; а сего Августа 3-го числа вышеписанной г. прем.-маіоръ изъ лагеря писалъ ко мнѣ, что въ Зап. Сѣчи у стоящаго въ Сѣчи въ квартерѣ пограничнаго лекаря Репкина команды его на козаку оказалась опасная болѣзнь и за такимъ случаемъ въ Сѣчь ѣхать опасается и командѣ своей накрѣпко запретилъ никто бъ въ Сѣчь не ходилъ и не ѣздилъ».

А черезъ нѣсколько дней Мироновъ вновь репортовалъ, что «сего Августа 5 числа, по Высоч. Ея И. В-ва указу, кош. атамана съ старшиною при собраніи по ихъ обычаю куренныхъ атамановъ пристойнымъ образомъ я склонялъ, чтобъ они о сыску, поимкѣ и искорененіи гайдамаковъ запор. козаковъ крайнее, найприлежнѣйшее стараніе имѣли и вовсе бъ такое воровство пресѣчено бъ было; и на то мое склоненіе кошев. атаманъ и старшина куреннымъ атаманамъ приказали для сыску и искорененія гайдамаковъ командировать полковника знатного войсковаго товарища Ивана Рябова съ старшиною, однимъ писаремъ и есауломъ и 200 человѣкъ козаковъ; и сего Августа 8 числа оной полковникъ съ командою для оного сыску, поимки и искорененія гайдамаковъ отправленъ, и найкрѣпчайше ему полковнику и съ старшиною отъ кошев. атамана съ товариществомъ приказано слѣдовать отъ Запор. Сѣчи съ командою чрезъ лежащія къ р. Днѣпру степи, за Днѣпромъ даже до Чернаго лѣсу, и у того Чернаго лѣсу совокупясь съ Богогардовымъ полковникомъ, тамо находящимся въ окрестныхъ мѣстахъ и около Чернаго лѣсу всякими удобь возможными способы оныхъ гайдамакъ сыскивать».

Сентября 4-го капитанъ Мироновъ репортовалъ:

«По указу Ея И. В-ва изъ Кіев. ген.-губ. Канц. опредѣлено быть мнѣ въ Запор. Сѣчи до указу и кош. атамана и старшину пристойнымъ образомъ склонять, чтобъ они о сыску и поимкѣ и о искорененіи гайдамаковъ запор. козаковъ имѣли бъ свое стараніе, и посылана бъ была команда, но оная обратно въ Сѣчь возвратилась, токмо никого не сыскали и не поймали; а по Высоч. Ея И. В-ва указу изъ Гос. Колл. Ин. дѣлъ повелѣно съ польскими пограничными управителми кош. атаману сношеніе имѣть и по дѣлу до кого подлежитъ сатисфакцію дать, а прошлаго Августа 15 числа въ Кіев. ген.-губ. Канц. репортовалъ я—кош. атаманъ писалъ ко мнѣ, по жалобамъ польскимъ не почему съ поляками никакого сношенія имѣть, и быть мнѣ въ Запор. Сѣчи не у чего и нахожусь впразне. Того ради Кіев. ген.-губ. Канц. покорно прошу, дабы повелѣно было меня нижайшого, за вышепредписанными представленіи, что нахожусь впразне, объ отъѣздѣ отсюда милостивое разсмотреніе учинить».

Изъ дѣла не видно, какъ долго оставался Мироновъ въ Запор. Сѣчи.

Кош. атаманъ Якимъ Игнатовичъ отъ 9-го Августа на полученный ордеръ репортовалъ Леонтьеву:

«Понеже сего Августа 8-го числа я зъ старшиною всѣхъ куренныхъ атамановъ, за силу оного В. В. П-ва ордера, въ общую войсковую сходку сообщалъ и какъ найдоволнѣйше ихъ къ тому, чтобъ они тѣхъ разбойниковъ, которые въ томъ регистрѣ написаны, показали, которихъ они именно куреней, точію тѣ атаманы подъ совѣстію христіанскою предо мною зъ старшиною объявили тое, что тѣ люде хотя и написаны зап. козаками, то весьма неправедно, ибо они безвестними именами и прозваніями, якихъ именъ и прозваніевъ въ войску запор. никогда не бывало и нынѣ нигдѣ, чтобъ такъ звались и прозывались не имѣется и о нихъ мнимыхъ запорожцовъ всячески нѣгде, не вѣдаючи хто они такіи, сискать ни подъ какимъ видомъ невозможно. Въ оной же реляціи объявлено, что яко бы кошевой запор. козаковъ о такомъ ихъ пріуготовленіи доволно вѣдалъ, на что В. В. П-ву, какъ о вышеписанномъ, такъ и о семъ зъ упокореніемъ репортую, что хотя и написано, яко бы кошевой о такомъ козаковъ намѣреніи вѣдалъ, то весьма въ томъ немалая ихъ поляковъ, яко они люде хитріе, почему имъ вѣрить не доводится, явная цхъ оказывается неправость, а войску зап. чрезъ напрасное представленіе приключается предобиженіе, ибо я, какъ В. В. П-ву чрезъ отправленній минувшаго Іюля 24 числа репортъ извѣстно есть, что въ кошовіе вибранъ, и тѣмъ безсовѣстнимъ гайдамакамъ, которихъ написано яко бы запорожци, никакого позволенія не давалъ и ихъ предъ своими глазами никогда не видалъ и про ихъ ни отъ кого не слыхалъ, чему и статься всячески вправду невозможно, почему ихъ поляковъ удоволять за ихъ на войско запор. ложное и хитрое представленіе не доводится и неприлично».

XVII.

1751 г. Дѣло о предложеніи къ кошовому атаману Сѣчи Запорожской о изслѣдованіи о приключенныхъ отъ запор. козаковъ служителю Крымского хана обидахъ, такожъ о заборѣ скота, денегъ и о протчемъ и о учиненіи съ винними по ихъ обикновенію.

1751 года 30 Генваря Ген. Войск. Канц. въ доношеніи, подписанномъ Михайломъ Скоропадскимъ и Петромъ Валкевичемъ, писано къ гетману Разумовскому:

«Сего 1751 года Генваря 23 дня изъ Кіев. ген.-губ. Канц. промеморія получена, въ которой написано: въ прошломъ де 1750 году Декабря 27 дня каковы отъ крымскаго Арсланъ-Гирей хана чрезъ нарочно присланного мурзу Абдулъ-Аворъ агу два письма

и съ сообщенными при томъ о приключенныхъ отъ войска запор. отъ козаковъ одному его хана служителю, называемому Али, обидахъ и о заплатѣ по повелѣнію его жъ хана запор. козакамъ за похищенной татарами въ прошломъ 1749 году у нихъ, зап. козаковъ, скотъ, и съ данными ему агѣ отъ Перекопскаго намѣстника о починенныхъ отъ нихъ, запор. козаковъ, Крымскимъ, Ногайскимъ и Перекопскимъ народамъ обидахъ,— реестрами, а особливо о повѣшенномъ въ Очаковѣ зап. козакѣ Остапѣ Качинскомъ, г. ген.-аншефъ и Кіев. губерніи ген.-губернаторомъ и кавал. Леонтіевымъ, получены и по онимъ же въ какой силѣ о исполненіи къ атаману кош. съ старшиною ордеромъ отъ его, г. ген.-губернатора, предложено, тако жъ и къ крымскому хану отвѣтствовано, съ онихъ, по силѣ Ея И. В-ва Высоч. указовъ, точныя копіи въ Ген. Войск. Канц., для вѣдома и надлежащаго, яко по командѣ, подтвержденія, при томъ присланы. А понеже съ того присланного при промеморіи зъ Кіев. ген.-губ. Канц. сообщенія въ Губ. Войск. Канц. усмотрѣно, что какъ въ 1749 г. за похищенній татарами скотъ запор. козакамъ надлежащую заплату во удоволствіе имъ отъ стороны турецкой, по повелѣнію ханскому, учинено, такъ особливо и по челобитью Щербиновскаго куреня козаку Матвѣю Качинскому за убійство брата его роднаго Остапа Качинскаго, котораго, въ противность постановленнаго съ Рос. Имперіею и От. Портою мирного тракта, собою казнили, по приговору общему, по ихъ обикновенію состоявшомуся, награжденіе сдѣлано и всѣ пожитки оному брату его родному Матвѣю отдать повелѣно, какъ въ томъ ихъ приговорѣ показано, почему оной Матвѣй и письмо своеручно далъ въ Очаковской крѣпости, дабы кровѣ брата его впредь не искать и не требовать; чтожъ по тѣмъ приложеніямъ усматривается, яко будто многія причинены ихъ стороны людемъ отъ зап. козаковъ обиды и озлобленія, и хотя уже отъ Кіев. ген.-губ. Канц. предлагано къ нему, атаману кош. съ войскомъ, о учиненіи по надлежитости обиженнимъ сатисфакціи, но учинена ль кому или не учинена и зачѣмъ, неизвѣстно, а вѣдать о томъ весьма потребно; того ради, по опредѣленію Ген. Войск. Канц., посланнымъ къ кош. атаману зъ старшиною тамошною войсковою и атаманами кур. отъ Ген. Войск. Канц. указомъ Ея И. В-ва предложено,— справясь о вышеписанномъ, прислать вѣрный и обстоятельный репортъ, и если по тому ничего еще не воспослѣдовало, то въ содержаніе вѣчно постановленныхъ и утвержденныхъ между Рос. Имп. и Портою От. трактатовъ и союзовъ сосѣдственныхъ, которые свято и ненарушимо всегда и вездѣ содержани быть должны, ежели подлинно такъ есть,

какъ отъ крымскаго Арсланъ-Гирей хана показано (о чемъ съ посланныхъ къ нему кошевому копій усмотрѣть можно), то бъ велѣлъ о всѣхъ тѣхъ приключенныхъ отъ запорожскихъ козаковъ служителю его, кр. хана, называемому Али, обидахъ, такожъ о заборѣ скота разнаго, денегъ чирвонцовъ и кримскихъ левковъ, оружжа, шабель и другихъ разныхъ пожитковъ, какъ въ посланныхъ къ нему, атаману кош., отъ г. ген. и кав. Леонтьева реестрахъ показано, аккуратно изслѣдовать, и буде по слѣдствію явится, кто въ томъ виновенъ, то съ ними поступить по тамошному ихъ обыкновенію, а обидимой сторонѣ учинить во удовольствіе достойное награжденіе, дабы отъ него крымскаго Арсланъ-Гирей хана уже болѣе жалобъ не приходило, а чтобъ и впредь таковыхъ же обидъ отъ Сѣчи Зап. онимъ чужестраннимъ обывателемъ приключаемо не было, въ томъ накрѣпко кому надлежитъ притверждено бъ, дабы и малѣйшой причины неподать къ не содержанію ненарушно оного мирного трактата, и о вышеписанномъ всемъ Ясневельможности Вашей Ген. Войск. Канц. покорнѣйше симъ доноситъ и что впредь по сему послѣдуетъ Я-сти Вашей—Ген. Канц. донесть не преминетъ».

Затѣмъ при репортѣ 17 Апрѣля того же года Войск. Ген. Канц. представила гетману копію съ полученнаго ею репорта кош. атамана Якима Игнатовича, который, въ отвѣтъ на упомянутый выше указъ Войск. Ген. Канц., писалъ, что «справка со всякою аккуратностію, по поданнимъ отъ хана кр. на войско запор. претенсеямъ, чинена была и по справкѣ усмотрѣно, что въ той его хана поданной на войско претенсіи ни едного къ доказательству документалного пункта не имѣется, и затѣмъ всячески войску запор. низ. по неправилнимъ поданнимъ претенсеямъ Кримскому, Ногайскому и Перекопскому народамъ во удоволствіе достойнаго награжденія привесть невозможно и не доводится, ибо сторона кримская чрезъ зависть на войско запор. складиваетъ ложно неправильніе винности и причины, дабы съ чего къ разорванію вѣчного мира случай воспріять и уповательно упомянутый въ указѣ Ея И. В-ва мурза Абдулъ-Афаръ ага отъ Арсланъ-Гирей хана крымскаго не для чего иного, но кромѣ провѣдованія, колкое число на границахъ войскъ россійскихъ, подъ приличнимъ претекстомъ посиланъ былъ, ибо за всего латво всякому разумѣть, что обидимимъ войска запор. козакамъ отъ татарской стороны за росписку во удоволствіе награжденіе учинено и въ оной претенсіи, по ихъ вѣрохотномъ умишленію, къ г. ген.-губернатору Леонтьеву представлено въ прошломъ 1750 годѣ мѣсяца Ноября послѣднихъ чиселъ за отбитіе войска запор. кур. Щербиновскаго

Клима Чорного съ товарищи козаковъ при урочищѣ рѣчки, называемой Молочной, чабаномъ Друмокле 14 лошадей по пяти рублей и уплочено, съ коихъ денегъ толмачами 14 рублей и разобрано, а онимъ лошадямъ цѣна за совѣсть христіанскую по 25 рублей положена; и о повѣшенномъ въ Очаковѣ козакѣ кур. Щербиновскаго Остапѣ Качинскомъ къ г. ген.-анш. и кав. Леонтьену при своемъ письмѣ зъ взятой отъ его родного брата Якова Качинского Али-пашею Очаковскимъ росписки копіею сообщилъ, въ которой написано, яко бы за убійство брата своего родного Остапа Качинского крове не искать и не требовать, въ чемъ своеручне и подписался; а понеже еще въ прошломъ 1750 годѣ мѣсяца Декабря 9 дня, за силу Его ВП-ва г. ген. Леонтьева мною полученного ордера, часто упоминаемый Яковъ Качинской того жъ Декабря 10 числа былъ призываны и о той роспискѣ обстоятельно спрашиванъ, *) о чемъ въ войск. запор. канцеляріи данною отъ себе сказкою, съ которой снявъ точную копію для лучшаго разсмотрѣнія при семъ прилагаю, и показалъ, что онъ въ бытность свою въ Очаковѣ такой росписки, дабы за повѣшенного брата его Остапа (хотя его тамошнимъ пашею и принуждаемо было) искателемъ не былъ, не давалъ, а только далъ въ пріемѣ за братіе ими брата его деньги и протчіе имущество, о чемъ отъ меня къ Его В. П-ву г. ген.-анш. и кав. М. И. Леонтьеву того жъ Декабря 12 дня, зъ сообщеніемъ сказки, и репортовано».

Обо всемъ этомъ гетманъ донесъ Государынѣ.

Между тѣмъ, по поводу указа Войск. Ген. Канц., кош. атаманъ въ ту же Канц. прислалъ новое доношеніе отъ 19 Апрѣля, которое и было при репортѣ 31 Мая препровождено Ген. Войск. Канц. къ гетману. Въ доношеніи этомъ атаманъ писалъ:

«О послѣдовавшихъ Крымскимъ, Ногайскимъ народамъ и ханскому служителю яко бы отъ запорожскихъ козаковъ обидахъ изслѣдованіе по куренямъ запорожскимъ чинимо

---

*) Въ сказкѣ онъ называется не Качинскій, а Качка. Вотъ эта сказка: «1750 года Декабря 10-го дня козакъ Щербиновскаго куреня Яковъ Качка сказкою показалъ, что онъ въ бытность его въ турецкомъ городѣ Очаковѣ, когда ѣздилъ для отысканія оставшихся отъ брата его Остапа, повѣшенного тамо въ Очаковѣ, разнаго имущества, росписки такой, чтобъ я за брата своего впредь не искатель былъ, хотя тамошнимъ Очаковскимъ пашею и протчими съ нимъ присутствующими оного Качку принуждаемо было, только не давалъ и про оную невѣдаетъ, а только такую далъ росписку въ тамошную Очаковскую канцелярію, что по повелѣніи брата его Остапа нѣкоторіе вещи принялъ, а именно готовихъ 26 рублей денегъ, казанъ и три леви, кулбаку, возъ, коня зъ хомутомъ, и на оной роспискѣ подписался. И сіе вышеписанное все показалъ въ самую сущую правду Щерб. кур. козакъ Яковъ Качка; а вмѣсто его неграмотнаго по его прошенію козакъ кур. Полтавского Грицко Чардокъ руку приложилъ».

было, да и виновнихъ къ тѣмъ обыдамъ приличнихъ козаковъ по всѣхъ войска запор. низов. волностяхъ, гдѣ козаки жителство имѣютъ, всякими удобь возможными способы сискивано и проведивано было, точію якъ во изслѣдованіи, такъ и въ сиску и развѣдиваніи винныхъ и приличныхъ къ тѣмъ учиненнымъ обидамъ нѣкого не сискалось, да и въ реестрахъ кримскихъ, кто именно запор. козаки и какихъ куреней тѣ обиды учинили, точно не показано, и затѣмъ надлежащого слѣдствія учинить весьма не можно. А что въ реестрѣ кримскаго хана написано, что яко бы заплата козакамъ за обиды произведена, то и о томъ справка по куренямъ войска запор. чинима была, точію атаманы тѣхъ куреней подъ совѣстію объявили, что такихъ по имени и прозванію козаковъ въ ихъ куреняхъ не бывало и нынѣ не имѣется, и ни отъ кого объ оной заплатѣ ко мнѣ съ товариствомъ не писано, но толко за угнатіе въ прошломъ 1749 годѣ въ мѣсяцѣ Ноябрѣ зъ урочища Молочной Щербиновскаго кур. козаку Николѣ и его товарищу чобаномъ Джумайле, жителемъ Бакцисарайскимъ, 14 лошадей заплачено, да и то толко почти, якъ онъ Никола объявляетъ, за шкуры по пяти, а не надлежащою по 25 руб. цѣною, да Выше-Стеблевскому козаку Григорію Толмачу хотя волы отданы были, только того жъ числа и отобрали и одолжились денгами удоволствовать, за которіе удоволствовано ль Толмача или нѣтъ, намъ войску неизвѣстно и справки учинить не можно, ибо оной Толмачь отъѣхалъ въ Малую Россію зъ солью, и егда за пріѣздомъ его что нимъ показано будетъ, то того жъ времени въ Ген. Войск. Канц. отъ мене съ товарищи репортовано будетъ. Какіе жъ отъ Кримскихъ Ногайскихъ народовъ и Очаковскихъ жителей запор. козакамъ, послѣ состоявшойся въ прошломъ 1749 году въ мѣсяцѣ Іюнѣ въ 15 день о кримскихъ и запорожскихъ претенсіяхъ размѣнѣ, по ихъ татарскому злоумышленію и своеволству, вновь обиды и смертніе убійства послѣдовали, сочиня о томъ два реестра, при семъ моемъ доношеніи въ Войск. Ген. Канц. представляю и покорнѣйше прошу къ Его Я-сти гетману всея Малой Россіи, обоихъ сторонъ Днѣпра, и войска зап. гетману представить, чтобъ отъ Его Я-сти къ кримскому хану о нечиненіи зап. козакамъ впредь обидъ писано было; да о семъ же и въ Кіев. ген.-губ. Канц. отъ мене съ товарищи, зъ сообщеніемъ реестровъ, представлено. Особливо же Войск. Ген. Канц. я съ товарищи покорнѣйше прошу впредь отъ такихъ обидъ и злоумышленнихъ и весьма неправильныхъ кримскихъ претенсій насъ войско защищать, и что по сему послѣдуетъ, резолюціи отъ той Ген. Войск. Канц. ожидаю».

а) «Реестръ коликое число, по учинившомуся въ произшедшихъ между татарами и запор. козаками обидахъ Іюня въ 15 день 1749 года примирію, вновь Ногайскими татарами и Очаковскими жителми запорожскимъ козакамъ захваченіемъ нѣкоторихъ въ полонъ, такожъ учиненіемъ смертного убійства и отнятіемъ скота и протчого приключено обидъ, о томъ подъ симъ, въ дополненіе прежнихъ жалобъ, къ г. ген.-анш. Кіев. губернатору Леонтьеву при доношеніи реестрами отъ Коша занесенныхъ, по жалобамъ козаковъ сочиненъ Апрѣля 18 дня 1751 году.

1749 года, Августа 1-го дня, козаковъ куреня Плостуновскаго *Проскуру*, да Иркл. *Чорненького*, слѣдуючихъ зъ Очакова, Ногайци на пути забрали, съ которихъ единъ Чорненкій ушолъ, а другого въ Очаковъ отдали, о чемъ къ хану кримскому, тако жъ и Очаковскому пашѣ отъ Коша Сентября 5-го писано о возвращеніи того козака было, точію и понынѣ не возвращено и гдѣ находится неизвѣстно.

Въ Августѣ въ первыхъ числехъ кур. Иркл. козаки Семенъ *Курило* съ товарищи представили, что они обрѣтались при урочищѣ Кимбурской косы для рыбной ловли и посылали отъ себе оттудова одного козака Антона, прозваніемъ *Семи-Палка*, въ Сѣчь для покупки харчевыхъ припасовъ въ слѣдующемъ изъ Очакова за каменнемъ суднѣ при нѣкоторомъ турчинѣ съ таковымъ прошеніемъ, дабы онъ турчинъ того козака довезъ до Русской или Ожарской косы и тамъ бы съ тоей судины на сухой путь высадилъ; точію и понынѣ того козака не имѣется, а слышно было, что тотъ козакъ имъ турчиномъ или кѣмъ другимъ проданъ на каторгу. А какъ того турчина зовутъ и прозываютъ, вѣдаетъ волошинъ Сологиръ. И хотя о сыску и объ отпускѣ того козака отъ г. ген. Леонтьева къ Очаковскому сераскеру-пашѣ Августа 30 дня 1749 г. и писано, точію и понынѣ того козака здѣсь не было и не имѣется.

Того жъ 1749 года у Ивана *Чардака*, кур. Дядковского козака, въ урочищахъ Копанкахъ и въ Иливахъ (?), напавъ на него, Ногайскіе татаре пятнадцать воловъ угнали разбоемъ, съ которыхъ воловъ шесть онъ Чардакъ въ Перекопскаго татарина опозналъ, кои ему и отданы были, еднакъ Перекопскимъ каймаканомъ Агметъ-агою и отобрани. Послѣ же того въ лѣтное время онъ Чардакъ въ реченного каймакана тѣ волы видѣлъ и требовалъ какъ тѣхъ шести опознанныхъ, яко и протчихъ девяти воловъ возвращенія, да и отъ Коша хотя и писано было къ хану и Перекопскому каймакану о томъ же, тѣхъ воловъ возвращенія и понынѣ ничего не учинено.

Сентября 5-го дня 749 г. козакъ кур. Роговского Петра *Загубыбатько* представлялъ: будучи де онъ въ Прогноихъ, нанявъ Очаковскаго волошина Антона Калимона за тринадцять левовъ, дабы онъ волошинъ судиною 13 четверныхъ возъ соли по водѣ въ Сѣчи поставилъ, и егда тотъ волошинъ ту судину нагрузилъ солью и проводилъ до Сѣчи, то невѣдомо какъ въ той суднѣ показанную соль водою вытопилъ; и дабы тотъ волошинъ за оную соль уплатилъ 117 рублей денегъ къ Очаковскому пашѣ и писано было, еднакъ и поднесь удовольствія не учинено.

Сентября 17 дня на сей сторонѣ р. Богу, въ урочищѣ Бѣлоусовкѣ, Ногайскіе татаре, на зап. козаковъ напавъ нечаянно, двохъ человѣкъ, Уманского кур. Левка *Норового* да Ивановского кур. Прокопа *Лысого*, въ смерть покололи, а двохъ ранили—Щербиновского кур. Ивана *Молдовенка* да Кисляковского кур. Ивана *Сирика*, которіе въ скорости и померли.

Ноября 26-го дня атаманъ кур. Криловского Левко *Чорный* объявилъ: куреня его козакъ Онисько съ товарищемъ пшли съ Келміуса двома возы зъ рыбою и на пути въ Крымскомъ степу, напавъ на нихъ, ногайскіе татаре обохъ покололи въ смерть, и имущество ихъ два возы рыбы, лошадей четверо, денегъ 26 рублей, одежду и протчое всего на 200 рублей забрали.

1750 года Февраля 2-го дня козаковъ кур. Дядковского Гаврила *Коваля*, Каневского Василя *Ситника*, Полтавского Ивана *Горкушу*, да Иркл. Яцка *Попругу* и Василя *Кіяницю*, которіе двома возы и трома лошадми борошна двѣ бочки, инструмента ковальскіе и 30 рублей денегъ везли, напавъ Ногайскіе татаре ихъ самихъ порѣзали и на косѣ Боговой, прозиваемой Вѣтовцѣ, всѣхъ въ купу связавши, въ Богъ рѣку втопили, коихъ уже напослѣ козаки найшли, вышеписанное жъ тѣхъ зарѣзавшихъ козаковъ имущество тѣми Ногайцами все забрато.

Марта 7-го полков. Гардовый Андрей *Охтырка* репортомъ, присланнымъ до Коша, объявилъ, что внизу Днѣпра около р. Буга въ разныхъ числѣхъ видѣли команды его козаки зарѣзанныхъ людей, въ разныхъ мѣстахъ человѣка съ 13, которіи по освидѣтельствованію явилися запорожскіе козаки, съ которихъ познанъ единъ Конелов. кур. Михаилъ *Савранскій*, а протчихъ, за снѣденіемъ звѣромъ и птицами ихъ лицъ, признать не можно было, которихъ козаковъ не кто иной точію Ногайскіе татаре порѣзали, ибо

о томъ послѣ того онъ полковникъ съ козаками подлинно и увѣдомился, о чемъ того жъ Марта отъ 18 дня къ г. ген.-аншѳ. Кіев. губернатору Леонтьеву отъ Коша репортовано.

Того жъ Марта 8-го дня слѣдующихъ отъ Азовскаго моря до Сѣчи козаковъ запорожскихъ съ рыбою, чтобъ оную на веснѣ въ Сѣчи или повезши въ Малую Россію можно было продать, то онихъ козаковъ въ урочищахъ Молочной двохъ, въ Водяной четырохъ, да въ Поповыхъ Терновъ четырохъ, напавши Ногайци ночной поры, порѣзали и ихъ имущество, яко то коней 20, возовъ 10, рыбы на онихъ возахъ 150 головъ, рушницъ 5, роговъ съ порохомъ 5, ратыщъ изъ списами 4, забрали денегъ готовихъ 175 рублей 75 коп. Онимъ же козакамъ имена и прозванія: Уркл. кур. Андрей *Таранг* и Марко *Сокург*, Крылов. кур. Антонъ *Былый*, Батурин. кур. Иванъ *Нежный*, да Щербин. кур. Лукьянъ *Пластунг*, да молодыковъ пять человѣка.

Мая 6-го дня козакъ кур. Канев. Семенъ *Грузинг* въ войск. зап. канцеляріи объявилъ: прошедшого де Апрѣля мѣсяца въ урочищу Рогачику, напавъ Ногайскіе татаре козака кур. Канев. Ивана *Погорѣлого* зарѣзали и взяли его, Погорѣлого, лошадь едну въ 20 рублей, денегъ готовихъ 60 руб., рушницю въ 8 руб., кульбаку въ 4 руб.

Іюня 14-го дня Гезикъ Овлу-Мегметъ-баша, житель Очаковскій, по знаемости двухъ козаковъ сѣчевихъ, едного кур. Корсун. Грицька *Бардака* да Плотн. кур. Василя *Малого*, запросивши и напоивши ихъ весьма довольно виномъ и горѣлкою, и егда оніе полягли спать, то онъ Гезикъ Овлу-Мегметъ-баша, тайнымъ образомъ пошедши до бывшаго Очаковскаго Магмутъ-паши, продалъ ему пашѣ тѣхъ козаковъ за 60 талярей, а паша велѣлъ ихъ козаковъ повязать и (—) отслать до Куджабей [1]) и въ пришедшую тогда каторгу катаржанскому пашѣ Майдаловлу за 120 талярей продалъ, которіе козаки въ Цариградъ или на Бѣлое и Черное море увезены, конхъ и теперь въ прибытіи не имѣется. О чемъ къ г. ген. Леонтьеву Августа отъ 30 доношеніемъ отъ коша было и представлено.

Іюля 12-го кур. Роговск. козакъ Тимошъ *Шульга* въ Кошѣ жаловался: былъ де онъ съ протчими козаками въ Бѣломъ лиманѣ на рыбной ловлѣ и егда поѣхалъ лодкою подъ Кримской стенъ, то вѣдомства Крымскаго хана калмицкой мурза Шермомбетъ съ калмиками 12 человѣкъ, напавъ его Шульгу, учинили стрѣльбу зъ ружья, такожъ и изъ луковъ и, бросившись въ воду, оббѣгли вкругъ лошадьми, его Шульгу поймали и, бивши нещадно, съ собою взяли и привезли въ свои авули, находящіесь внизъ по

[1]) Вѣроятно Хаджибей, гдѣ теперешняя Одесса.

рѣкѣ Кайодчану, гдѣ былъ въ неволѣ одну недѣлю, а потомъ проданъ былъ вышеписанному Шермамбету-коргузу калмыкомъ... за 40 леовъ и за одну маджару ячменю, у котораго былъ болѣе четырехъ мѣсяцей, а потомъ подаренъ былъ калмицкому моллѣ (попу); а тотъ молла возилъ въ Перекопъ тамошнему кадію и егда въ гарбѣ закрытого везлъ, то въ баштѣ янчарскій караулъ его Шульгу найшолъ и Перекопскому каймакану объявилъ, и по приказу его, каймакана, сюда въ Сѣчь отпущенъ. Будучи же онъ Шульга въ оном полонѣ, видалъ запор. козака кур. Кущовск. Ивана *Кишинского* въ полону у калмыка Елдмембета, которой и понынѣ тамо находится. А при взятіи реченного Шульги показанными калмыками въ полонъ забрали тѣ жъ калмыки имущество, а именно рыболовныхъ сѣтокъ три, лодку одну, сокиру одну, сандолъ одну, свитку сѣрую одну, ножъ съ ножнями и поясомъ одинъ, рыбы свѣжой на два рубли, итого всего на 12 р. 50 коп., о чемъ къ г. ген.-аншъ. Леонтьеву Іюля отъ 16 изъ Коша и репортовано.

Сентября 8-го дня Полт. кур. въ козака Артема *Черовка*, въ урочищѣ Рогачику, чабаны Крымскіе едного вола отняли и хотя отъ коша писано было къ каймакану, точію того вола не возвращено и цѣною не заплачено.

Сентября 21-го дня кур. Попович. козакъ Иванъ *Тачай* жаловался, что того жъ Сентября сего 1-го противъ 2-го числъ, ночной поры, наѣхавъ два человѣкъ татаря въ близости соляного озера, разбойническо отняли 3 коней, которимъ цѣна 60 руб., о чемъ хотя къ хану Крымскому о учиненіи сатисфакціи отъ коша Сентября 21 дня и писано было, еднакъ ничего не учинено.

Сентября 30 дня писано было отъ коша до Очаковскаго паши, по жалобѣ кур. Иркл. козака Степана (называя), того въ томъ, что пріѣхавши Очаковскій турчинъ въ урочище Березаны въ курень и за небытностію въ оном людей, тайнымъ образомъ взялъ денегъ 104 лева, шапку въ 2 леви, шаравары блакитніе въ 4 леви, тако жъ шапку и шаравари паша къ себѣ отъ турчина отобралъ, а обидимому не возвратилъ.

Октября мѣсяца первихъ числъ въ козака кур. Васюрпиского Ивана *Сыромахи* у Крымской сторонѣ между селами татарскими 4 человѣка татаръ 2 вола отбили, и хотя о сыску винныхъ и о возвращеніи тѣхъ воловъ или заплатѣ къ Перекопскому каймакану и писано было, еднакъ и поднесь о удовлетвіи ничего не послѣдовало.

Ноября 18 дня кур. Ниже-Стебл. козакъ Яковъ *Сербинъ* въ Кошъ жаловался, что того жъ Ноября 7 дня въ слѣдованіи его съ Криму зъ соллю на Крымскому степу при

уроч. Впливолахъ въ полудень, наѣхавъ татаръ нѣсколко человѣкъ, гайдомъ отбили пару воловъ, а едного козака кур. Канев. Алексѣя *Малого* изъ лука стрѣлкою у шію ранили; о чемъ и г. ген.-анш. Леонтьеву репортовано, тако жъ и къ хану Крымскому отъ коша писано было.

На подлинномъ подписался по листамъ войсковый войска запорожскаго низоваго писарь Димитрій Романовскій».

б) «Реестръ коликое число по учинившомуся о произшедшихъ между татарами и запорожскими козаками обидныхъ делахъ прошедшого Іюля въ 15 день примирію вновь Ногайскими татарами войска запорожскаго козаковъ въ плѣнъ захвачено, имущества ихъ побрато и насилно отнято, и всему тому, кроме козаковъ, имуществу самая сущая положена цена, значится подъ симъ:

Мѣсяца Іюля 8 дня козакъ кур. Конѣвскаго Андрей Бабыкъ объявилъ, что прошедшого Іюля 27 дня, въ слѣдованіи его подъ фурою зъ Криму, напавъ на него по той сторонѣ Чорной долины близъ могилы, Ногайскіе татари чтирѣ человѣка, отбили на разсвѣтѣ бурокъ 4, свитъ 2, чоботы сафяновіе одни, шапку едну, мешти еднія, галаджи аршинъ едипъ.

Того жъ Іюля въ 8 день козакъ кур. Вишестеблѣевскаго Панасъ Садило объявилъ, что прошедшого Іюня въ 20 день въ слѣдованіи его зъ Криму зъ солю, напавъ на него на рѣчцѣ Колончицѣ семь человѣкъ Ногайскихъ татаръ, на разсвѣтѣ, отняли насилно чоботъ сафяновыхъ две пари, денегъ 6 рублей, башликами пшена мехъ, свиту синюю приношеную одну, возжей десять, желѣза и рвантовъ десять.

Того жъ Іюля въ 10 день козакъ Пархомъ Визѣръ объявилъ, что прошедшого Іюня 25 дня въ бытность его въ Криму за солью въ соляного озера, близь имѣна, въ селѣ своровано у него ночью пару воловъ, и хотя онъ Визѣръ какъ каймакану, такъ и имѣну [1]) жаловался, точію никакова награжденія не получилъ, о чемъ отъ войска запор. къ нимъ, каймакану и имѣну, оного жъ числа писано, а въ ответъ ничего и по нине не получено.

Того жъ Іюля 10-го дня войскового Никитинского перевоза шафиръ Григорій Ѳедяй присланнимъ въ Кошъ репортомъ представилъ, что прошедшого Іюня противъ 9-го дня, ночной поры, на урочищи Янгызагачѣ на козака Остапа Панчоху, слѣдуючого зъ солью зъ Криму, напавъ три человѣка Ногайскихъ татаръ и отбивъ отъ возовъ его Панчоху и служителей его, взяли насилно каѳанъ [2]) китаевой зеленой, денегъ готовихъ 10 рублей,

[1]) Выпущеніе буквы т въ этомъ словѣ объясняется тѣмъ, что звукъ ѳ произносили какъ ст. Ср. «Опытъ объясненія именъ князей литовскихъ», В. Юргевича, стр. 24.

[2]) На стр. 502 пишется омѣну и имену. Тамъ же онъ называется именомъ соляного озера.

свиту простую бѣлую, поясъ съ ножнями и ножомъ, стругъ 1, лопатень 1, сверблонъ 2, долотъ 2, платокъ шитой шовковой, шаровари сукна синего, шаровари простие суконние.

Того жъ Іюля въ 7 день козакъ Ничипоръ *Бурмистеръ* представилъ, что будетъ де тому недѣль съ пять какъ товарища своего *Иска* [1]) *Чорного* съ служителми своими послалъ въ Крымъ за солю и во время повороту отъ соляного озера на Чорной долинѣ ночю, напавъ на нихъ Крымскіе татаре, отбили воловъ десять, за коими волами служители его Никита *Носъ* и Иванъ *Шапилъ* когда поѣхали двумя лошадми верхи искать, то невѣдомо кимъ захвачени и гдѣ обритаются неизвѣстно, и хотя де помянутій его бурмистра товарищъ Иско Чорній Перекопскому каймакану жаловался, то жъ каймаканъ возовъ десять возвратилъ, а служителей обоихъ не отдалъ, сказуя: ежели де дали за отисканіе воли денегъ три рублѣ, а за служителей два рублѣ, то и служителѣ сисканни будутъ; о чемъ отъ войска запор. къ нему каймакану съ требованіемъ тѣхъ служителей отдачи писано было, точію и понине отпуску и никакого ответа въ Кошѣ не имѣется.

Іюля 30 дня козакъ Василь *Чернявскій* обявилъ, что прошедшого Іюня 21 дня слѣдовалъ онъ изъ Сѣчи въ Крымъ по соль и на Чорной долинѣ, напавъ на него Ногайскіе татаре, отняли насилно ружье, а его самого покололи и подстрелили, и за излеченіе трехъ ранъ онъ Чернявскій уплатилъ целюрику Перекопскому 10 руб.

Того жъ Іюля 30 дня *Левка Заяцъ* объявилъ, что прошедшого Іюня 20 дня, слѣдуючи онъ въ Крымъ по соль, въ урочищи Копанкахъ, напавъ на него Ногайскіе татаре насильно отняли лошадь ценою въ 20 руб. и съ собою увели.

Итого всему тому вышеписанному имуществу по самой сущей и справедливой оценки состоитъ денегъ сто рублей и 68 коп., зафаченнихъ въ плѣнъ козачихъ служителей 2, да поколотъ и постреляпъ единъ козакъ.

О вышеписаннихъ семи статяхъ къ Его В. П-ву г. ген.-анш. Кіев. губернатору Леонтьеву Іюля 29 дня писано.

Августа 18-го козакъ Василь *Золотаренко*, онъ же и Чернявскій, обявилъ, что у битность его въ г. Перекопѣ для излѣченія причиненнихъ ранъ, своровано у него лошадей двое, коимъ обоимъ цена 15 рублей. А о вышеписанномъ до каймакана Перекопскаго того жъ 18 Августа писано, точію и до селѣ ничего у въ ответъ не получено.

Августа 19 дня козакъ *Грицко Шматъ* объявилъ, что въ слѣдованіи его въ не-

[1]) Иско, ниже Иcько=Яcько на стр. 503.

далекомъ времяни съ Криму на Дурицкой балцѣ, напавъ на него Ногайскіе татаре 7 человѣкъ, отняли насилно коней четире, жупанъ сукна зеленого приношеній, казанъ медній, ярмалукъ чабяній, сокѣру, шкуру возову, денегъ наличних рублей 8.

Того жъ Августа 19-го дня атаманъ *Федоръ Чабанъ* обявилъ, что козакъ Максимъ *Гуденко*, слѣдовалъ въ Крымъ и въ слѣдованіи его при урочищи Дурицкой балки Ногайскіе татари, напавъ на него, насилно отняли лошадей двое, коихъ цена по 15 руб.

Августа 21 дня козакъ *Артемъ Лега* обявилъ, что слѣдовалъ онъ съ товарищемъ своимъ Андреемъ *Сторчаусомъ* съ Криму отъ соляного озера зъ солю, то при урочищи Виливолахъ, напавъ на нихъ Ногайскіе татаре 7 человѣкъ того жъ Августа 13 дня у вечеру, отняли насилно воловъ 10 и зъ собою угнали; о чемъ хотя того жъ Августа отъ 21 дня къ каймакану Перекопскому писано, точію у въ отвѣтъ доселѣ ничего не получено.

Сентября 3-го дня козаки Харко *Перъстій*, Иванъ *Горкуша* съ товарищи обявили, что прошедшого Августа въ 29 день у слѣдуючихъ ихъ съ Криму на 16 возахъ отъ соляного озера зъ солю, набѣжавъ на нихъ въ урочищѣ Зеленой Ногайскіе татари отняли насилно воловъ 23, коня едного; и о вышеписанной обидѣ къ каймакану и омѣну Сентября 5 дня писано.

О вышеписанних пяти статяхъ репортовано къ г. генералу Леонтіеву Сентября дня 1749 года.

Сентября 19-го дня козакъ Корнѣй *Таранъ*, обявилъ, что служителѣ его Олекса, Романъ, Сенко и Корнѣй Таранъ, ходили у Крымъ по соль, где, будучи у соляного озера, у ночѣ, коней четверо отъ возовъ уворовано, коимъ цена двоимъ 32 руб., да двомъ же 26 руб., о коихъ они служителѣ представляли соляного озера имѣну, и требовали у него о возвратѣ тѣхъ лошадей сатисфакцѣи, почему онъ имѣлъ отправилъ ихъ къ хану Крымскому въ Бакцѣсарай, то отъ хана дано имъ четирехъ татаръ и приказано имѣну тѣ лошади сискать и имъ отдать или денгами уплатить, точію онъ именъ имъ оніхъ лошадей не отдалъ и денгами не уплатилъ, а требовалъ у нихъ—запорожскіе ли они козаки—свѣдителства, почему изъ Коша къ нему и имену о возвратѣ тѣхъ коней писано.

1750 года. Генваря 9 дня Тимошъ *Часникъ* и Иванъ *Лисица*, Давидъ *Строкатій*, Степанъ *Сокуръ*, да *Уласъ* обявили, что прошедшого 1749 года Сентября 8 дня, слѣдовали они зъ Калміюса до Сѣчи изъ рибою и при нихъ ишолъ Грицко Бѣлій да Шулга, въ которихъ было въ двохъ возахъ, а именно у Грицка Бѣлого кобыла една, коей цена

10 руб., рыбы 12 головъ цена 12 руб., ручница 4 руб., да готовихъ денегъ 4 руб., у Шулги рыби 15 головъ, цена 15 руб., коней двое 25 руб., жиру 50 окъ, цена 5 руб., и какъ де онихъ потерялись вози, то они остались для подчинки надъ Молочною, вышеписанніе же обивители когда отъ Бѣлого и Шулги отъѣхали, то встрѣтили чабановъ пяти человѣкъ по сюю сторону Молочной, изъ которихъ одинъ именемъ Смаилъ Сокуръ съ товарищи питалъ ихъ за отари, почему они имъ чабанамъ объ отарахъ ихъ сказали, якіе чабани поѣхавши на Молочную къ отарамъ вышеписаннихъ Бѣлого и Шулгу порѣзали и все показанное ихъ имущество отъ нихъ отобрали, тѣло жъ ихъ уже звѣрми разнесенное частми, и якое еще несніденно найдено прошедшого года Ноября 12-го дня козаками Батуринскимъ Ѳомою, да Киселяковскимъ Якимомъ.

Того жъ Генваря 9 дня козакъ Микола Товстоноженко обявилъ, что де прошедшого 1749 года передъ Пилиповимъ постомъ былъ онъ на Кримскомъ степу для ловлѣ звѣра при уроч. Молочнихъ водъ неподалеку лежачого шляху, у вечеру напавъ на него съ товарищи сидящихъ за вечерою Бакцѣсарайскіе чабаны, единъ именемъ Джумайле, да грекъ Дмитро и съ ними товарищей ихъ 5 человѣкъ и насиліемъ вооружась отбили у нихъ лошадей 13 и съ собою вгнали прямо даже до Перекопу.

Марта 27 дня козакъ Яськó *Старецъ* обявилъ, что подъ г. Перекопомъ занято въ него Ногайцами воловъ 8 прошедшого 1749 года въ осенное время ночю, по конхъ онъ того жъ времени жаловался каймакану Перекопскому, а шукаючи тѣхъ воловъ, ѣздячи по разними мѣстамъ, получилъ убытка 10 руб. и не сискавши возвратился въ Сѣчь, о чемъ того жъ Марта писано Перекопскому каймакану.

Апрѣля 2 дня козакъ *Демяна Настя* представилъ, что прошедшого 1749 года у Петровъ постъ, купилъ онъ въ козака запорожского *Ивана Коржи* кухву [1]) горѣлки за сто рублей и до оной принялъ въ товарищество куренного Пластуновскаго Степана, которій Степанъ зъ оной куфи горѣлки безъ битности его Демяна едну бочку ценою у 50 руб. налилъ и съ оною поѣхалъ въ Кримъ до Перекопа и тамо продалъ, *а самъ побесурманился*, за которую и денегъ ему Демяну не уплатилъ; зверхъ же того готовихъ денегъ, не учинивши зъ онимъ Демяномъ никакова рощету, 20 руб. захватилъ; о возвращеніи вышеписаннихъ денегъ къ Кримскому хану, яко онъ Степанъ побесурманился, писано того жъ Апрѣля 2 дня.

[1]) Кухву вм. куфу по причинѣ произношенія звука ф какъ хв, ср. прим. выше «Опытъ объясненія именъ литовскихъ», стр. 24.

Мая 11-го дня козакъ *Ѳедоръ Чумакъ* обявилъ, что сего жъ Мая 2 дня въ слѣдованіи съ Криму съ солю, наѣхавъ на него въ урочищи Виливолахъ татарская объѣздка отняли у него Чумака вола, которому цѣна 10 руб.

Того жъ Мая 14-го дня козакъ *Андрей Кишинскій* обявилъ, что братъ его родной Иванъ Кѣшинской же въ великой постъ поѣхалъ верхи, для догону слѣдуючихъ въ Кримъ его возовъ, да и по днесь де оттоль не возвратился, а при нему было денегъ 30 руб., лошадь рублей у 20, бурка, сѣдло со всѣмъ приборомъ, кожухъ чорній и спичь единъ.

Іюня 22-го дня козакъ *Матвѣй Явула* жаловался, тако жъ и Гардовой полковникъ репортомъ представлялъ, что у его Авула по сей сторонѣ р. Буга на устѣ Мертвовода занято Очаковскою объѣздкою, посиланною отъ Магмутъ-пашѣ, 10 коней, да взято казанъ мѣдній, ручницю и протчіе вещи, о чемъ писано къ означенному Магмутъ-пашѣ Очаковскому».

На подлѣнномъ подписался по листамъ войска запорожскаго низоваго войсковой писарь Дмитрій Романовскій.

XVIII.

а) Сношенія Кіевскаго генералъ-губернатора съ Очаковскимъ сераскеромъ 1744, 1752 и 1753 гг.

Въ 1744 году Очаковскій сераскеръ-паша Мехметъ прислалъ къ Кіев. ген.-губернатору Леонтьеву съ двумя нарочными слѣдующее письмо отъ 14 Іюня:

«Высокопревосходительный и пріятельствующій нашему государству и мнѣ господинъ генералъ и губернаторъ Кіевскій. В. ВП ву поклонъ мой учиня, молю Всевышняго Творца да даруетъ вначалѣ Всепресвѣтлѣйшей Государынѣ Императрицѣ долголѣтное здравіе, тако жъ и В. ВП-ву, и при семъ по пріязни объявляю, что я, по волѣ моего государя, пожалованъ и прибылъ командиромъ въ Очаковъ и потому имѣю здѣшнихъ жителей и подданныхъ наблюдать, дабы въ добромъ и безобидномъ ни отъ кого находились состояніи. И того бы я въ предъ для приключеніо какъ въ сосѣдствѣ каковыхъ дѣлъ о себѣ В. ВП-ву даю знать съ возжеланіемъ взаемной, по силѣ заключеннаго между государствы мира, пріязни и сосѣдняго добраго согласія, и уповаю, по высокой Вашей чести и пріязни къ намъ, что подобной ко мнѣ чрезъ сихъ моихъ посланныхъ изволите учинить пріятельскій отзовъ, котораго съ радостію ожидаю и пребываю».

На письмо это ген.-губернаторъ чрезъ тѣхъ же посланцовъ отправилъ слѣдующій отвѣтъ отъ 3-го Іюля:

«Благороднѣйшій и высокопревосходительнѣйшій господинъ сераскеръ и Очаковскій паша, мой дружелюбный пріятель.

В. ВП-ва дружеское писаніе, прошедшого отъ 14-го Іюня изъ Очакова отпущенное чрезъ нарочно присланного Магметъ-Бастанжу съ товарищемъ, я здѣсь сего Іюня 1-го дня исправно получилъ и о томъ, что В. ВП-во учреждены во Очаковѣ главнымъ командиромъ, извѣстенъ, и какъ за оное увѣдомленіе, такъ и за дружескіе снисхожденіи и доброжелательство В. ВП ву благодарствую и таковымъ достойнымъ особы вашей въ Очаковѣ главнымъ командиромъ возведеніи и счастливымъ туда прибытіи пріятельски В. ВП-ва поздравляю, а дабы между Высоч. обоими имперіями подданные въ добромъ и безъобидномъ находились состояніи, и чтобъ на обѣ стороны продолжалась между нами сосѣдственная пріязнь и безперерывная любовь и доброе согласіе, того и я съ моей стороны сердечно желаю и наблюдать оного не оставлю, и впредь въ требованіяхъ В. ВП-ва служить (обязуюсь) и съ дружескимъ моимъ почтеніемъ пребываю В. ВП-ва дружелюбной пріятель».

Отправляя это письмо, ген.-губернаторъ предписывалъ Переволоченскому коменданту дать пріѣзжавшимъ туркамъ подводы «и на проѣздъ харчей и для безопасного проѣзду двухъ человѣкъ доброконныхъ козаковъ и съ надлежащею учтивостію отправить въ Запорожскую Сѣчь немедленно.

Кошевому атаману тоже писалъ ген.-губевнаторъ, предлагая ему тѣхъ турокъ, когда они прибудутъ въ Сѣчь, «съ надлежащею учтивостію принять» и для дальнѣйшаго ихъ проѣзда дать имъ конвой «изъ одного добраго и учтиваго козака».

По поводу этой присылки Очаковскаго сераскера, никакою дѣйствительною надобностію невызванной, толмачъ Бошнякъ сдѣлалъ слѣдующее заявленіе:

1744 года Іюля 3-го числа Кіев. Губ. Канц. толмачъ Алексѣй Бошнякъ, пришедъ въ оную Губ. Канц., секретно сказалъ, что прибывшій де нынѣ изъ Очакова отъ тамошняго сераскеръ-паши турченинъ Магметъ-Бастанджи оного толмача съ женою, яко она была туркеня и крещена, и по свойству съ нею видѣлся и между другими разговорами ему толмачу объявлялъ, что къ Бендерскому сераскеръ-пашѣ изъ Польши нѣкоторый министръ или гетманъ писалъ, увѣдомляя, яко имѣется нынѣ россійскихъ войскъ въ

Малой Россіи шестьдесятъ тысячъ, а во время де Высоч. Ея И. В-ва въ Кіевъ шествія и еще россійскихъ же войскъ шестьдесятъ же тысячъ къ Кіеву прибудетъ и все де оное войско перебираться будетъ чрезъ учрежденный подъ Кіевомъ на рѣкѣ Днѣпрѣ мостъ и имѣетъ слѣдовать чрезъ Кіевъ въ Польшу или въ турецкія границы; а наиболѣе де давно уже слышно, оное россійскихъ войскъ слѣдованіе имѣетъ быть въ Польшу для отобранія Польской Украины. И для того прислалъ отъ него сераскера въ томъ помочи; буде же де ему, сераскеру, въ то время никакого пособія учинить не можно, то бы писалъ отъ себя къ хану Крымскому, дабы изъ Крымскихъ татаръ снабдить войскомъ до десяти тысячъ человѣкъ. А хотя де въ томъ съ польской стороны на Францію надежда и имѣлась, но нынѣ де оная Франція и сама яко имѣя въ Европіи не малую войну, въ войскѣ имѣетъ нужду и затѣмъ вспомогательного войска отъ Франціи не уповаютъ; а ежели де съ турецкой и татарской стороны вспоможеніемъ войскомъ ихъ, поляковъ, оставятъ, то де, конечно, они, поляки, отъ россійскихъ войскъ Украины лишены будутъ. Но только де Очаковскій сераскеръ-паша, не увѣрясь тому польскому объявленію, отправилъ отъ себя вышеписаннаго Бастанжу для подлиннаго россійскихъ войскъ въ Малой Россіи собранія и учрежденнаго подъ Кіевомъ черезъ рѣку Днѣпръ моста развѣданія, подъ образомъ того, что посланъ онъ къ Кіевскому генералу съ письмами. Да онъ же де Бастанжа объявилъ, когда де оный сераскеръ-паша въ Очаковъ прибылъ, тогда польскій посланный въ четырехъ персонахъ проѣхалъ чрезъ Очаковъ къ хану Крымскому съ письмами и для отводу въ презентъ ему, хану, двухъ аргамаковъ, состоящихъ цѣною каждаго по двѣсти червонныхъ».

Объ этомъ сношеніи своемъ съ Очаковскимъ сераскеромъ ген.-губернаторъ 5 Іюля донесъ въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ, препроводивъ туда же вышеприведенную сказку и оригинальное письмо сераскера. «Доношеніе» ген.-губернатора состояло въ слѣдующемъ:

«Сего Іюля 1-го числа писалъ ко мнѣ изъ Очакова вновь прибывшій туда сераскеръ-паша чрезъ нарочно присланныхъ турченина Магметъ-Бастанжу съ товарищемъ безъ всякихъ интересныхъ и партикулярныхъ требованій, но только по комплиментѣ съ однимъ таковымъ объявленіемъ, что онъ произведенъ и прибылъ нынѣ въ Очаковъ главнымъ командиромъ и имѣетъ тамошнихъ жителей и подданныхъ наблюдать, дабы въ добромъ и безобидномъ находились состояніи, и желаетъ быть, по силѣ заключеннаго между обоими Высочайшими имперіями мира, въ сосѣдственной пріязни и въ добромъ

согласіи. Но развѣ за неискуствомъ здѣшняго переводчика, что либо проронено; однако жъ, усмотря изъ того письма дружеское его снисхожденіе и доброжелательство, по пристойности и съ благодареніемъ къ нему сераскеру-пашѣ я отвѣтствовалъ и о томъ его въ Очаковъ прибытіи и главнымъ тамо командиромъ возведеніи поздравлялъ и сего жъ мѣсяца 3-го числа вышеобъявленныхъ турокъ съ надлежащею учтивостію изъ Кіева я отправилъ къ нему сераскеру по прежнему. А ѣхали оные турки изъ Очакова на Запорожскую Сѣчь и на Переволочну, которымъ трактомъ и обратно отсюда отправлены. И того ради о вышеписанномъ о всемъ въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ покорнѣйше доношу и, какъ сераскерское письмо оригинально и съ него здѣшній переводъ, такъ и изъ моего отвѣтнаго письма и изъ секретной Кіев. Губ. Канц. толмача Алексѣя Башнякa сказки копіи при семъ посылаю.

А понеже такова изъ Очакова корреспонденція послѣдовала со мною впервые, и въ такомъ случаѣ ежели и впредь паче чаянія оной сераскеръ или по немъ другіе тамошніе командиры корреспонденцію продолжать будутъ, какъ найлучше поступать, о томъ ожидать буду изъ Гос. Колл. Ин. дѣлъ Высоч. Ея И. В-ва указа.

б) 1752 г. Письмо Кіевскаго ген.-губ. къ Очаковскому сераскеръ-пашѣ.

Въ Генварѣ мѣсяцѣ 1752 г. Кіев. ген.-губ. Леонтьевъ при ордерѣ къ кош. атаману препроводилъ для отправки по назначенію письмо къ Очаковскому сераскеръ-пашѣ. 15 Генваря командированы были кош. атаманомъ съ этою цѣлію въ Очаковъ два козака Корсунскаго кур. Василь Похиль и Василь Таранъ «съ довольнимъ наставленіемъ о тамошнихъ обращеніяхъ, пріуготовленіяхъ и намѣреніяхъ, такожъ и о моровой язвѣ развѣдованіи». Но съ посланными козаками приключилась бѣда: врученный имъ пакетъ они потеряли, о чемъ такъ сообщаетъ въ репортѣ своемъ отъ 28-го Генваря кош. атаманъ Якимъ Игнатовичъ:

«А сего жъ Генваря 27-го дня оніе козаки доѣзднимъ репортомъ мнѣ представили, яко они, пріѣхавши на низъ Днѣпра въ урочище Камянку (гдѣ кошъ зап. низ. войска предъ симъ находился), весма за неудобнымъ р. Днѣпра состояніемъ и что очень густо крига шла, четири дни стоять принуждени были; егда же рѣдко крики по оной же р. Днѣпру вщали итить, то они, за силу В. ВП-ва ордера и моего строгаго приказа, не мешкая по сю сторону Днѣпра и оставя лошади, лоткою отъ Камянки по Днѣпру отъ

полдня даже до пятого часа ночи ѣхали, и егда приближались нижше урочища Городковъ къ берегу, то великая крига на колѣнѣ оную лотку вхватя, начала ломать, а они козаки, своего спасенія отчаявъ, бросились въ воду на глубинѣ и, помощію Божіею, схватясь на болшую кригу, сами спаслись, а надписанной отъ В. ВП-ва къ Очаковскому сераскеръ-пашѣ пакетъ и отъ мене данной имъ о проѣздѣ пашпортъ, такожъ ружье и и одежу свою въ водѣ потопили. И за такое ихъ козаковъ неисправленіе кіями жестоко я наказать велѣлъ, кои и наказаны; двохъ же надежнихъ козаковъ и часто бывающихъ въ Очаковѣ за промыслами купеческими, подъ претекстомъ купеческимъ же, сего жъ Генваря 27-го дня велѣлъ найкрѣпчайшимъ моимъ ордеромъ, чрезъ нарочного пушкаря войскового, Ингульскому полковнику Леонтію Тарану туда въ Очаковъ отправить и весьма искуснымъ и секретнимъ образомъ о тамошнихъ обращеніяхъ, пріуготовленіяхъ всякихъ и намѣреніяхъ, такожъ и моровой язвѣ развѣдывать».

Получивъ это извѣстіе, ген.-губернаторъ при ордерѣ отъ 7 Февраля отправилъ «въ такой же силѣ другое письмо» къ Очаковскому сераскеръ-пашѣ, предписавъ отправить его изъ Сѣчи съ «нарочними, вѣрными и достойными козаками немедленно».

Командированы были Ингульскій эсаулъ Семенъ Мѣховикъ и писарь Василь Таранъ. Письмо же ген.-губернатора къ Очаковскому сераскеръ-пашѣ, писанное 5 Февраля, заключалось въ слѣдующемъ:

«Прошедшого 1751 г. Октября 30-го числа на дружеское В. П-ва письмо я отвѣтствовалъ, что какое впредь о побитыхъ до смерти близь Кинбурна купцахъ и о разграбленныхъ у нихъ вещахъ яко бы зап. козаками извѣстіе получу, объ ономъ впредь В. П-ва увѣдомить не премину; а между тѣмъ всякими удобь возможными способы, дабы таковыхъ злодѣевъ и пограбленное все сыскать и правосудіе учинить и тѣмъ обидную сторону удоволствовать и сосѣдственную дружбу умножить, а В. П-ву услугу мою оказать, всекрайнѣйшее мое стараніе прилагалъ. А въ минувшемъ Генварѣ мѣсяцѣ получилъ я извѣстіе войска зап. низов. отъ кош. атамана Акима Игнатовича съ старшин., что всѣми силами и найприлежнѣйше таковыхъ злодѣевъ и разграбленныхъ вещей въ войскѣ запор. сискивано и всѣ удобнѣйшіе къ тому способы употреблены были, но токмо нигдѣ ничего не сыскано и никакова до того служащаго слѣду и ни малѣйшаго поличія и подозрѣнія ни за кимъ не явилось; да и никакъ въ запор. козаковъ такова грабительства за далностію и великими водами учинить не можно, а особливо запор. козаки

въ далней турецкой землѣ жителства не имѣютъ, ибо въ тѣхъ мѣстахъ Ногайскіе татары жителствуютъ. И того ради наблюдая сосѣдственную пріязнь и мое о увѣдомленіи обѣщаніе чрезъ сіе дружески о вышеписанномъ В. П-ву сообщаю и со всегдашнимъ сосѣдственнымъ доброжелательнымъ почтеніемъ пребываю».

в) 1753 г. Дѣло по письму новаго Очаковскаго паши о причиненныхъ Очаковскимъ татарамъ обидахъ и въ смертномъ убивствѣ.

21-го Іюня 1753 г. прибылъ въ Кіевъ татаринъ Абди-ага съ письмомъ къ Кіев. об.-команд. Костюрину отъ новаго Очаковскаго паши, который, извѣщая о своемъ назначеніи въ Очаковъ, жаловался на причиненныя запорожцами Очаковскимъ жителямъ обиды и просилъ, чтобы, по приложенному къ письму реестру, взысканы были пограбленныя вещи, а за убитаго одного татарина—«цѣна крови».

Костюринъ отвѣчалъ пашѣ, что о перечисленныхъ въ реестрѣ обидахъ онъ строжайше приказалъ чрезъ нарочного кош. атаману разслѣдовать и буде грабителями окажутся дѣйствительно запор. козаки, то безъ наказанія не останутся; но при этомъ и съ своей стороны приложилъ реестръ, полученный отъ кош. атамана, о причиненныхъ отъ Очаковской стороны запор. козакамъ, дружески прося «по тому реестру всѣ объявленныя вещи отыскать и возвратить обидимымъ запор. козакамъ, а за двухъ убитыхъ до смерти запор. козаковъ цѣну крови взыскать». Въ заключеніе своего письма Костюринъ выражалъ сожалѣніе, что присланнаго Абди-агу онъ лично «не могъ видѣть за крайнею болѣзнію». Этотъ Абди-ага выѣхалъ изъ Кіева 24-го. На строжайшее же предписаніе къ войску запор. о воздержаніи отъ обидъ по отношенію къ татарамъ, кош. атаманъ Даніло Стефановъ 18-го Іюля отвѣчалъ: «понеже для сыску и поимки воровъ уже не отъ теперь эсаулъ и куренніе атаманы съ немалымъ числомъ козаковъ во всѣ войсковые наши вольности отправлены и буде где могли сискать и въ Кошъ къ намъ привесть и по разспросу къ вышеписаннымъ воровствамъ приличны явятся, то по приложенной съ пашинскаго реестра копіи пограбленныя вещи и протчое на обидную сторону возвращены быть имѣютъ, а тѣмъ злодѣямъ, кои обиды приключили, безъ жестокаго наказанія оставлено не будетъ».

XIX.

1752 г. Переписка съ Крымскимъ ханомъ о назначеніи слѣдствія по татарскимъ претензіямъ на запорожцевъ.

Переводъ съ письма Крымскаго хана Арслань-Гирея къ Кіев. ген.-губернатору Леонтьеву. Получено въ Кіевѣ 13-го Генваря 1752 года.

(По титулѣ и привѣтствію):

«Нынѣ чрезъ посланного отъ васъ порутчика Максима Нелюбова посланное ваше пріятельское письмо мы исправно получили, изъ котораго усмотря все писанное отъ васъ извѣстились, о чемъ по силѣ писанія вашего и предъ симъ двоекратно отъ насъ по имѣющейся между нами истинной дружбѣ вамъ, пріятелю нашему, обыкновенной отвѣтъ учиненъ. Что жъ изволите писать о уфаченныхъ чабанскимъ атаманомъ козацкомъ сынѣ и объ одномъ козакѣ, о томъ вамъ и по прежнему нашему письму объявлено, что прежде сего съ письмомъ нашимъ и вѣрнымъ человѣкомъ посылки чинены, но токмо не найдены. Но сіе дѣло знатно что вамъ неправильно донесено, мы же о семъ неоднократно при засвидѣтельствованіи вѣрно отвѣтствовали, для же неувѣренія вашего о семъ паки чрезъ письмо наше сіе сумнѣніе ваше успокоеваемъ.

Въ прошлыхъ годехъ посланные съ обоихъ сторонъ депутаты въ Сѣчь письмами и реестрами размѣнялись, но и послѣ того запорожцы въ безпокойствѣ находятся; а вамъ, пріятелю нашему, донесено неправильно. А вы изволите писать, яко бы виновность состоитъ отъ стороны нашей, ибо въ томъ не извольте сумнѣваться, понеже и предъ симъ васъ увѣдомлялъ, что помянутой атаманъ какъ козацкаго сына, такъ и другого козака не бралъ и о семъ вамъ, пріятелю моему, чрезъ запорожцевъ увѣдомлено напрасно и безсовѣстно. Однако жъ мы и пока о вышеписанномъ, по крайнѣйшему нашему старанію и по надлежащему исканію, не преминули стараться, и по крѣпчайшимъ нашимъ искамъ того не нашлось, и чрезъ сіе писаніе по истинѣ вамъ объявлено. Но сіе дѣло не отъ того ли произошло,—когда ѣздили наши люди въ Сѣчу для взятья заграбленныхъ своихъ пожитковъ, и тогда запорожцы о семъ моимъ людемъ говорили, и мои люди обѣщались пріѣхавъ сюда намъ объявить, и пріѣхавъ объявили, но и тогда искано и не нашлось, тако жъ и послѣ того всякими мѣрами показанные козацкій сынъ и козакъ сыскиваны, но токмо нигдѣ не найдены, да и нынѣ нарочно приказано искать и со обѣ-

щаніемъ вамъ пишу—ежели найдутся, то ихъ возвратить. А мы по обязательнымъ кондиціямъ, во исполненіе между обоими имперіями вѣчно мирнаго трактата, съ нашей стороны какъ хранили, такъ и хранить свято и ненарушимо будетъ. А и вамъ, пріятелю нашему, писать не оставимъ.

(Переводъ другаго письма):

«Чрезъ сіе вамъ высокопочтенному г. генералу, пріятелю нашему, дружески объявляемъ, что запор. козаки отъ безпрестанныхъ своихъ воровскихъ грабительствъ и хищеній и донынѣ не унимаются, отчего мы приняли намѣреніе, дабы отъ такого воровства и злодѣйства нашу область и границы содержать безопасно въ покоѣ и тишинѣ; и потому опредѣленные при окончаніи нашихъ границъ караулы въ окончаніи сей осени наѣхавъ на одного козацкаго вора, котораго поймавъ и при немъ украденныхъ двухъ татарскихъ лошадей взявъ и приведши къ Перекопскому каймакаму, вручили; почему тотъ каймакамъ безъ всякаго пристрастія у означеннаго вора, какъ о состояніи его, такъ и объ окрестностяхъ украденныхъ лошадяхъ спрашивалъ; который отвѣтствовалъ: зовутъ де его Григоріемъ Тарасіевымъ, родомъ малороссійской націи, козакъ Лубенского полку, а какъ онъ въ Запор. Сѣчь пришолъ, тому болѣе уже десяти лѣтъ, и живучи въ куренѣ Батуринскомъ былъ того куреня во услугахъ у атамана пять лѣтъ, которой атаманъ отдалъ его къ учителю для обученія книжнаго чтенія вмѣстѣ съ козацкимъ писаремъ Иваномъ, которой присланъ сюда съ Кіева порутчикомъ Нелюбовымъ, о чемъ де онъ и самъ можетъ объявить; а нынѣшнее лѣто съ одною куфою горячего вина для продажи въ Перекопъ былъ, а потомъ возвратился въ Сѣчу и оттуда вторично пріѣхавъ въ Перекопъ, гдѣ въ шинкѣ съ тремя человѣки запор. козаками согласясь паки въ Запорожье отправились, и будучи де въ дорогѣ, наѣхавъ на трисотенное стадо табунныхъ лошадей татарскихъ, имѣли намѣреніе оныхъ всѣхъ отогнать, однако жъ за великимъ множествомъ означенныхъ лошадей отогнать невозмогли, точію де каждый изъ нихъ по двѣ лошади укравъ, въ путь свой поѣхали; и разлучився отъ своихъ товарищей поѣхалъ вниз по Конскимъ водамъ, а товарищи де его, имѣвши по двѣ лошади, поворотили къ Самарѣ въ стоящій въ тѣхъ странахъ зимовникъ; а на самаго де его наѣхавъ караулной объѣздъ и поймавъ съ лошадьми привезли къ Перекопскому каймакаму.

Всѣ сіи погрѣшности самъ объявилъ и изъяснилъ. И тако хотя о такихъ преступникахъ и въ погрѣшности воровскихъ явившихся козаковъ къ кош. атаману письменно

объявляли, которые отвѣтствовали, что такіе не ихъ и не суть де подданные всероссійской имперіи и для того выбравъ изъ оныхъ писемъ сей экстраактъ присланному отъ васъ порутчику обще съ пойманнымъ воромъ для врученія и отвозу къ вамъ отдали. По полученіи какъ оного вора, такъ и отъ словесного доношенія означенного порутчика сами лучше выразумѣть можете, а особливо по допросу помянутого вора о товарищехъ его трехъ человѣкъ, которые къ Самарѣ уѣхали и объ отогнаніи шести лошадей въ тѣхъ мѣстахъ слѣдствіе произведши, отыскавъ, въ нашу сторону прислать и отдать, а о наказаніи тѣхъ воровъ и о тишинѣ покоя между обоими сторонами уповаемъ, что вы рачителное свое стараніе употребить не оставите».

Ген.-губернаторъ препроводилъ копіи съ этихъ ханскихъ писемъ въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ и къ гетману Разумовскому, который письмомъ отъ 25 Генваря просилъ Леонтьева прислать для надлежащаго изслѣдованія доставленнаго изъ Крыма гайдамаку Григорія Тарана въ Глуховъ, что и было сдѣлано. Кромѣ того гр. Разумовскій предлагалъ поручить слѣдствіе о претензіяхъ татаръ на запорожцевъ отправленному уже раньше отъ него въ Сѣчь «для другихъ дѣлъ» сотнику Зарудному.

7-го Февраля 1752 г. ген.-губернаторъ отправилъ отвѣтные письма къ Крымскому хану при ордерѣ къ кош. атаману — письма эти «съ нарочными войска запор. надежными и татарскаго языка доволно знающими двумя человѣки козаками въ Бакцысарай отправить немедленно и велѣть имъ, будучи тамо, о всякомъ тамошнемъ состоянiи и намѣреніяхъ и воинскихъ пріуготовленіяхъ, тако жъ и опасной болѣзни секретнымъ и искуснымъ образомъ развѣдать и что воспослѣдуетъ, о томъ обстоятелно ко мнѣ репортовать».

«Свѣтлѣйшій и высокопревосходителнѣйшій г. Крымской Арсланъ-Гирей ханъ,

Мой дружелюбный пріятель.

Вашей ханской свѣтлости дружескіе писанiи чрезъ нарочно посыланного отъ мене къ В. Х. С-ти съ письмами порутчика Максима Нелюбова, изъ Бакцысарая ко мнѣ отпущенные, я здѣсь исправно получилъ; въ которыхъ изволите В. Х. С-ть требовать дабы какъ о опознанной, въ бытность въ Бакцысараѣ команды жъ моей при капитанѣ Мироновѣ, войска запор. у кур. атамана Корнѣя Чуба саблѣ и о убивствѣ при земляхъ Кинбурнскихъ купцовъ яко бы запор. козаками, такъ и о причиненныхъ оными жъ ко-

заками прежнихъ и послѣднихъ обидахъ будетъ ли къ заплатѣ мое рачительное попеченіе, о томъ о всемъ В. Х. С-ть увѣдомить, а особливо объ отправленнимъ въ Кіевъ съ помянутымъ порутчикомъ Нелюбовымъ гайдамакѣ ворѣ Грицкѣ Таранѣ, о украденныхъ имъ и товарищами его лошадяхъ слѣдствіе произвесть и по окончаніи оного тѣхъ украденныхъ лошадей отыскавъ, въ сторону В. Х. С-ти возвратить. И на оные В. Х. С ти отвѣтствую, какъ о вышеобъявленной саблѣ, такъ и о покраденныхъ вышеписаннымъ злодѣемъ съ товарищи въ Крымской сторонѣ лошадяхъ дѣйствително уже слѣдствіи производятся и что по тѣмъ слѣдствіямъ явится, о томъ впредь В. Х. С-ть увѣдомить не премину. Что же принадлежитъ до протчихъ разныхъ прежнихъ отъ В. Х. С ти претенсій на запор. козаковъ, то хотя о томъ, по прежнимъ отъ В. Х. С-ти письмамъ и по сообщеннымъ при томъ реестрамъ, о надлежащемъ изслѣдованіи войска зап. кош. атаману Акиму Игнатовичу съ старшиною найкрѣпчайшимъ образомъ предлагаемо отъ меня и было, и хотя жъ прошедшого 1751 года Мая 30 дня оной кош. атаманъ съ старшиною во отвѣтъ присланнымъ ко мнѣ доношеніемъ и представлялъ, что о прежнихъ и новыхъ татарскихъ обидахъ по куренямъ многократно слѣдствіе чинимо было, но только по справкѣ явилось, что не токмо тѣхъ козаковъ, которые обидчиками и грабителями въ реестрахъ В. Х. С-ти показаны, во оныхъ запор. куреняхъ небывало, но про оныхъ въ войскѣ запор. и не слыхано, и затѣмъ Крымской сторонѣ отъ войска запор. по неправилной претенсіи платить не доводится, о чемъ и напередъ сего къ В. Х. С-ти я писалъ; однако жъ и нынѣ по тѣмъ В. Х. С-ти требованіямъ для достовѣрнѣйшаго правды изыскапія и для оказанія правосудія приказалъ я вновь о тѣхъ обидныхъ дѣлахъ по самой справедливости, при опредѣленныхъ отъ В. Х. С-ти депутатахъ, въ Запор. Сѣчи изслѣдовать и для того слѣдствія опредѣленъ съ моей стороны по близости Малорос. Миргор. полку полк. сотникъ Василій Зарудный, которой для того слѣдствія въ Запор. Сѣчи дѣйствително уже и обрѣтается, да и къ помянутому тому кош. атаману съ старшиною, дабы они были при томъ слѣдствіи послушны, отъ меня предложено. И того ради соизволите В. Х. С-ть повелѣть для онаго слѣдствія съ своей стороны для найлутшаго вѣроятія депутатовъ, когда надлежитъ, въ Запор. Сѣчь отправить. Что же касается до побитыхъ при Кинбурнскихъ земляхъ купцовъ и до разграбленія у нихъ товаровъ и денегъ яко бы запор. козаками, о томъ, во удоволствіе В. Х. С-ти требованія и для сохраненія сосѣдственной и дружеской пріязни, всекрайнѣйшее попеченіе

я имѣлъ и о томъ же найкрѣпчайшимъ образомъ и зѣло строгимъ подтвержденіемъ войска запор. къ кош. атаману Я. Игнатовичу съ старшиною неоднократно предлагалъ, которой кош. атаманъ неоднократно жъ ко мнѣ отвѣтствовалъ, что всѣми силами и найкрѣпчайше тѣхъ злодѣевъ и разграбленныхъ вещей въ войскѣ запор. сыскивано и всѣ удобнѣйшіе къ тому способы употреблены были, но токмо нигдѣ ничего не сыскано и никакова до того служащего слѣду и ни малѣйшаго поличія и подозрѣнія ни за кѣмъ не явилось; да и никакъ отъ запор. козаковъ такова грабительства за далностію и великими водами учинить не можно, а особливо запор. козаки въ дальнѣй турецкой землѣ жителства не имѣютъ и на рыбныхъ ловляхъ не бываютъ, ибо въ тѣхъ мѣстахъ Ногайскіе татаре жителствуютъ. А понеже какъ В. Х. С-ти изъ прежнихъ моихъ писемъ уже извѣстно, яко и отъ запор. козаковъ послѣ извѣстнаго на обѣ стороны во обидныхъ дѣлахъ примирія вновь на татаръ претенсіи произошли, и для того В. Х. С-ти дружески прошу повелѣть тѣмъ же опредѣленнымъ со стороны В. Х. С-ти депутатамъ, обще со означеннымъ сотникомъ Зарудным, по самой же справедливости слѣдствіе произвесть, почему бъ можно на обѣ стороны съ виновныхъ удоволствіе учинить, и для того кого надлежитъ ко отвѣтамъ съ тѣми жъ депутатами въ Запор. Сѣчь отправить, и что по сему воспослѣдуетъ, о томъ В. Х. С-ти ожидать буду дружескаго увѣдомленія. Впрочемъ же, желая В. Х. С-ти доброздравственнаго и всякаго благополучнѣйшаго пребыванія, со истиннымъ моимъ дружескимъ почтеніемъ пребываю—В. Х. С-ти, моего дружелюбнаго пріятеля, доброжелательнѣйшій слуга».

Отправляя эти письма, ген.-губернаторъ далъ вмѣстѣ съ тѣмъ ордеръ кош. атаману, чтобы для предстоящаго слѣдствія, къ которому должны быть присланы Крымскіе депутаты въ Сѣчь и которое поручалось произвести сотнику Зарудному, избраны были бы и изъ запорожцевъ «депутаты изъ воинскихъ старшинъ, умныхъ и къ таковымъ дѣламъ достойныхъ, два или три человѣка съ довольнымъ наставленіемъ».

Письма ген.-губернатора были отправлены изъ Запор. Сѣчи въ Бахчисарай съ нарочными козаками *Кирилломъ Плакидою* и *Василіемъ Похиломъ*, которые обратно прибыли въ Сѣчь 16-го Марта съ отвѣтнымъ къ ген.-губернатору письмомъ хана и дали въ Кошѣ слѣдующее показаніе, собственноручно подписанное Василіемъ Похиломъ:

«По прибытіи въ Бакчисарай письмы къ подлежащимъ рукамъ вручили и были тамо до полученія отвѣтныхъ писемъ семъ день, восмій же день, по принятіи отвѣтныхъ пи-

семъ, въ свою сторону обратной путь возимѣли. Будучи въ Бакцисараѣ и во всѣхъ Кримскихъ по тракту лежащихъ до Бакцисарая городѣхъ и селахъ ни отъ кого обиды, въ противность своей сторонѣ, не имѣли; по данному изъ Коша приказу о опасной болѣзни и о протчихъ секретностяхъ провѣдованіе по возможности чрезъ купцовъ и другихъ пріятелей рачительное чинили, въ которомъ дознали: опасной болѣзни во всемъ Криму нигдѣ не имѣется, о пріуготовленіи и намѣреніи кримскомъ къ войнѣ никакого нѣтъ, толко у проѣздъ ихъ до Перекопа зъ Бакцисарая въ Мурованого мосту видѣли до трехъ тысячъ Бѣлогородской орды зъ султаномъ ихъ, и Кримскаго хана яко бы сыномъ, которые пошли, по сказкамъ тамошнимъ обывателей, къ черкескимъ татарамъ для успокоенія у нихъ зачатой ссоры и противъ повелителя Кримскаго хана противности. А болшъ нигдѣ ничего не слыхано».

Показаніе это вмѣстѣ съ письмомъ хана получено было при репортѣ кош. атамана въ Кіевѣ 24-го Марта.

Письмо хана, по титулѣ, начинается подробнымъ повтореніемъ вышеприведеннаго письма ген.-губернатора, которое опускается. Затѣмъ:

«Токмо помянутые козаки денно и ночно, подъ претекстомъ яко бы для ловли рыбы, во всѣ мѣста безпрерывно по р. Днѣпру ѣздятъ и близь того урочища, въ которомъ нападеніе было на гурецкихъ нашихъ людей, рыбальскіе станы подѣлали, которые и до нынѣ стоятъ, и тако учиненной вамъ отъ оныхъ отвѣтъ состоитъ не въ ипомъ чемъ, токмо въ обнаженной единой ихъ лживости и несправедливости, а вы тому вѣрить изволите.

Напредъ сего въ отправленныхъ отъ насъ къ В. П-ву реестрахъ, какъ о подлинныхъ именахъ и очевидныхъ разбойникахъ и хищникахъ, обстоятелно дружески писано, а особливо о тѣхъ грабителствахъ, съ которыми сабля захвачена была и оную опознавъ здѣсь для лучшаго удостовѣренія вашего къ вамъ отправлена была; въ семъ пунктѣ яснѣйшего доказателства къ приличію иное ничто такъ быть не можетъ, какъ означенная сабля. И тако показавъ всѣ времена со всякимъ обстоятелствомъ, въ которые тѣ грабителства приключены были, и изъясня хищниковъ козацкихъ имяна и объявя злодѣйскихъ допросовъ отвѣты и показавъ со всякою справедливостію поличное, во всемъ оные козаки, по обыкновенному своему упрямству, отрицаются и запираются. И разсуждая упорные и несправедливые ихъ отрицанія, которыя могутъ и опредѣленному нынѣ

отъ васъ для той коммисіи сотнику такимъ же образомъ учинить, и для того мы комписара своего не отправили затѣмъ, чтобъ безъ плода и безъ всякаго добраго успѣха, съ потерянiемъ трудовъ и харчей, втунѣ возвратиться не могъ.

Прежде отправленные къ В. П-ву реестры точію о пограбленныхъ пожиткахъ въ Перекопской степи кочующихъ Ногайскихъ татаръ, да Крымскихъ обывателей, выключая убытки и разоренія Очаковскихъ народовъ, которыхъ вдвое и втрое противъ прежнихъ безъ всякаго сумнителства быть можетъ, и тако потребно сіи пограбленныя вещи заблаговременно отыскавъ собрать, дабы посланные отсюда въ настоящее холодное время, по упорному ихъ отрицанію, напрасные волокиты и убытки претерпѣть не могли.

Будучи же вышепомянутой сотникъ опредѣленъ отъ васъ для слѣдствія о похищенныхъ пожиткахъ и о порядкахъ запор. козаковъ, того ради извольте приказать, чтобъ онъ во-первыхъ о пунктѣ, которой по полячному касается до сабли, и о злодѣѣ называемомъ Грицкѣ Таранѣ, какъ онъ самъ доброволно объявилъ, и по словесному вамъ доношенію возвратившагося В. П-ва порутчика Нелюбова, изслѣдовать; и ежели въ сихъ дѣлахъ взыскано и отыскано что будетъ, о томъ насъ увѣдомить, а потомъ и о прочихъ дѣлахъ по силѣ реестровъ такимъ же образомъ взыскать, и по отысканіи дружескимъ своимъ увѣдомленіемъ насъ не оставить; а между тѣмъ времянемъ зимняя погода умѣреннѣе быть, къ тому жъ означенной сотникъ помянутое слѣдствіе произвесть можетъ и о томъ вамъ репортовать, и по тѣмъ репортамъ какія обстоятелства будутъ, В. П-во можете насъ увѣдомить, почему и отъ нашей стороны, какъ хозяева, такъ и депутаты отправлены быть могутъ; о чемъ изволите быть извѣстны. Уповательно, что заключенные кондиціи вѣчно мирнаго договора и впредь наблюдать и охранять не оставите.

Во второмъ вашемъ пріятнѣйшемъ письмѣ увѣдомляете о нѣкоторыхъ малороссійскихъ козакахъ, которые, будучи на разбоѣ, бѣжали и ежели де въ наши границы пришедъ находятся, то бъ оныхъ въ россійскую сторону выгнать вы насъ просили; и ежели бъ оные здѣсь явились, то бъ безъ увѣдомленія васъ до сего времени не оставилъ, точію ни въ какихъ пограничныхъ мѣстахъ объ нихъ слуху не имѣется, а когда въ какихъ мѣстахъ услышатъ, гдѣ они находиться будутъ, то бъ немедленно оныхъ выгнали, найкрѣпчайше отъ насъ во всѣ мѣста указами подтверждено и разглашено, яко бы нарочной старшина изъ Малой Россіи пріѣхалъ, и ежели въ какихъ мѣстечкахъ

или деревняхъ явятся, то бъ ради высылки къ тому старшинѣ привозили, токмо ничего не слышно. Надлежитъ вамъ найкрѣпчайше запретить, какъ солію промышляющимъ козакамъ, такъ и протчимъ купецкимъ людямъ, чтобъ для услуженія вѣрныхъ людей при себѣ имѣли и въ здѣшнюю сторону ввозили».

По поводу сообщеній Леонтьева къ гр. Разумовскому относительно назначеннаго слѣдствія и полученныхъ отъ хана писемъ, гр. Разумовскій закончилъ одно свое отвѣтное письмо такимъ любопытнымъ заявленіемъ:

«При семъ не могу умолчать сего, что не безъ обиды моей отъ В. ВП-ва произошло, ибо изъ оныхъ писемъ усмотрѣлъ я, яко В. ВП-во писали къ хану Крымскому, будто оной сотникъ Зарудный отъ В. ВП-ва отправленъ въ Сѣчь Запор. и опредѣленъ къ тому слѣдствію, о чемъ де ему и предложено, да и отъ себе кошеваго запорожскаго ордеровали: оніе атаманъ кошевый и сотникъ Зарудный, яко по Высоч. Ея И. В-ва повелѣнію, суть полной команды моей, такъ и хану Крымскому о томъ и что опредѣленіе ихъ зависитъ отъ мене, и В. ВП-во, яко пограничный командиръ, ко мнѣ для надлежащого ихъ ордерованія писали, показать не неприлично было, и для того впредь по такимъ случаямъ надѣюсь на В. ВП-во, что исправить будетъ приказано».

14-го Апрѣля ген.-губернаторъ доносилъ въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ:

«Сего Апрѣля 11-го числа г. малорос. гетманъ гр. К. Г. Разумовскій, въ сообщеніи на мое имя къ Е. Г. С. письмо и на приложенную при томъ отъ меня съ письма хана Крымскаго копію, писалъ: что де принадлежитъ до извѣстной сабли, то, яко по репорту кош. атамана оказалось, оная сабля, опознанная у атамана Чуба, дана была ему Чубу отъ козака запор. Петра Шабелника въ Крымъ для вычистки, а имъ Шабелникомъ куплена полку Гадяцкомъ въ м. Зиньковѣ въ 1750 году въ Декабрѣ мѣсяцѣ о Николаевскомъ ярмонкѣ цѣною за 10 рублевъ у нѣкоторого сербина и на то объявлено отъ него Шабелника два свидѣтели, которыхъ де въ лутчее достовѣріе, по послѣднему отъ меня къ нему г. гетману сообщенію, велѣно привесть къ присягѣ въ томъ, что они вѣрно свидѣтельствуютъ о той сабли покупкѣ, о чемъ вскорѣ и репорта ожидается, и когда де тѣ свидѣтели присягою утвердятъ то, что подлинно при нихъ та сабля куплена, то де несправедливо бы было того Шабелника виннымъ учинить и приличнымъ къ разграбленію протчихъ вещей, съ тою яко бы саблею пропавшихъ; а во вящое де еще достовѣріе и показаніе, что изъ здѣшней стороны безо всякого взарытья винные сыскиваются

можно при самомъ томъ истцу, у котораго та сабля яко бы пропала, дать тому козаку Шабелнику самому на присягу, что онъ подлинно ту саблю купилъ и не свѣдомо, что оная гдѣ либо краденая либо отбитая, и буде самъ онъ присягнетъ, то де останется одно то. чтобъ оную саблю, ежели съ крымской стороны доводы показаны будутъ, что подлинно ихъ, возвратить въ ихъ сторону, а въ прочей при томъ претенсіи ихъ лучшихъ доказателствъ потребно. Что же де до присланного отъ меня гайдамака Грицка Тарана касается, то надъ нимъ, по ордеру отъ него г. гетмана, въ Судѣ Ген. производится слѣдствіе и что онъ тамъ въ Глуховѣ въ допросѣ сказалъ, о томъ съ оного допроса прислана ко мнѣ копія, а сверхъ де того и розыскиванъ онъ будетъ; къ атаману жъ кош. запор. съ товариствомъ посланнымъ отъ него, г. гетмана, ордеромъ найкрѣпчайше подтверждено—товарищей его, Тарана, трехъ человѣкъ, которыхъ онъ въ допросѣ именно показалъ, бывшихъ съ нимъ на воровствѣ въ крымской сторонѣ лошадей, съ коихъ де одинъ Иванъ Потежный и зимовникъ свой имѣетъ въ Сѣчи Зап., съ тѣми уведенными ими лошадми сыскивать вездѣ, отнюдь ихъ ни подъ какимъ видомъ нигдѣ не закрывая и не утаивая и сыскавъ за крѣпчайшимъ карауломъ прислать къ нему, г. гетману, для надлежащего слѣдствія, и буде за сыскомъ тѣ оговоренные Тараномъ съ очныхъ ставокъ и протчаго слѣдствія покажутся въ томъ воровствѣ изобличенными, то со онымъ поступлено будетъ по Высоч. Ея И. В-ва указамъ, а лошади, ими уведенные, отыскавъ, содержать при Кошѣ до его, г. гетмана, ордера на безпужномъ довольствіи; зимовникъ же онаго Потежного, буде онои есть, а самаго его заразъ не могло бъ быть сыскано, совсѣмъ арестовавъ и что въ немъ есть описавъ, содержать въ цѣлости, самого жъ конечно по сыску прислать къ нему, г. гетману, съ протчими подъ карауломъ.

А сего жъ Апрѣля 14 числа г. надв. сов. Обресковъ изъ Перы Константинопольской ко мнѣ писалъ, что по сообщеннымъ ему реестрамъ претенсіи запор. козаковъ на татаръ онъ Портѣ представлялъ о нуждѣ по опымъ доставить удовольствіе, почему тѣ реестры и посланы были къ Крымскому хану для разсмотренія и поправленія; но вмѣсто де того удовольствія на прошедшихъ дняхъ получены отъ хана реестры претенсіямъ татарскимъ на запор. козаковъ, которые ему, надв. сов., отъ Порты сообщены и со оныхъ на турецкомъ языкѣ копіи отъ него, надв. совѣт., ко мнѣ присланы; и оные претенсіи уповательно таковы жъ, каковы напредъ сего отъ него хана ко мнѣ присланы, а отъ меня и въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ копіи отправлены, или и еще съ пополненіемъ, которые

переводчиками нынѣ переводятся. Да онъ же, надв. сов., въ томъ своемъ ко мнѣ письмѣ упоминаетъ, что ханъ пребезмѣрно жалуется на козаковъ, а особливо на слабое содержаніе кошевого, котораго всѣмъ симъ происходящимъ непорядкамъ причиною поставляетъ; но какъ де подобныя происшествія при границахъ инаковы быть не могутъ, Высоч. Ея И. В-ва двору и Портѣ какъ весьма непріятные, то для пресѣченія и предупрежденія всякихъ далпостей, въ имѣвшей имъ, надв. сов., 23-го Марта съ верховнымъ визиремъ конференціи, между прочимъ, согласились и положили, чтобъ аргитовъ и прочихъ бѣглыхъ выдать и впредь такихъ отнюдь не принимать, а о взаимныхъ и татарскихъ претенсіяхъ установить коммисію для изслѣдованія и по правосудію доставленія сатисфакціи, и къ хану въ сей силѣ указы уже посланы, дабы онъ, снесшись со мною, учредилъ, и ежели я имѣю доволные Ея И. В-ва на сіе указы, то бъ на учрежденіе оной коммисіи съ моей стороны снизойти, дабы Порта не имѣла причины жаловаться, что отъ Россіи къ прекращенію непорядковъ затрудненіе дѣлается. А понеже, въ какой силѣ о вышеписанныхъ саблѣ и о гайдамакѣ Таранѣ на ханское о томъ письмо мнѣ отвѣтствовать, такожъ и вышеобъявленное отъ г. гетмана о той саблѣ и гайдамакѣ ко мнѣ сообщеніе за фундаментъ ко отвѣтствію къ нему хану имѣть ли или инако повелѣно будетъ поступить, о томъ я до сего еще изъ Гос. Колл. Ин. дѣлъ Высоч. повелѣніемъ не снабденъ; и того ради о вышеписанномъ о всемъ въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ покорнѣйше допошу и о томъ, тако жъ и изъ какихъ чиновъ на показанную коммисію мнѣ опредѣлить и гдѣ той коммисіи заподлинно быть, ожидать буду изъ оной Гос. Колл. Ин. дѣлъ Высоч. Ея И. В-ва указа».

Письмо гр. Разумовскаго къ ген.-губернатору Леонтьеву отъ 11-го Апрѣля 1752 г., изъ Глухова:

«Чрезъ писаніе В. ВП-ва истекшаго Марта отъ 27-го числа ко мнѣ пущенное съ сообщеніемъ съ письма хана Крымскаго переводу, въ которомъ ханъ отказуется въ посылкѣ изъ своей стороны въ Сѣчь Запор. депутатовъ къ слѣдствію по претенсіямъ ихъ Крымскимъ на козаковъ запор., я извѣстенъ и на оное, въ чемъ надлежало, В. ВП-ву рескриптъ отъ мене отъ 4-го числа учиненъ. А сего 9-го Апрѣля находячійся въ Сѣчи Запор. сотникъ полку Миргор. Василь Зарудній, въ присланномъ ко мнѣ репортѣ, между инымъ представляетъ: по освѣдомленію де имъ отъ кош. атамана съ оной Крымской стороны депутаты хотятъ тое слѣдствіе производить не въ Сѣчи Запор., но при рѣчки Бѣ-

лозерки, отъ Сѣчи вверхъ по Днѣпру верстъ до 20-ти въ разстояніи,—и ѣхать ли ему сотнику зъ атаманомъ кош. къ тому урочищу для произвожденія слѣдствія, когда туда изъ Крымской стороны депутаты имѣли бъ прибыть,—требовалъ указу; но яко сей его сотника репортъ не сходствуетъ съ тѣмъ ханскимъ къ В. ВП-ву отвѣтомъ, котораго ко мнѣ копію приложили, ибо въ оном о посылкѣ къ тому урочищу своихъ депутатовъ не упоминается, для того — нѣтъ ли о семъ у В. ВП-ва повторного какого извѣстія— соблаговолите мене освѣдомить. Да хотя бы и подлинно ханъ Крымскій требовалъ тому слѣдствію быть гдѣ въ сторонѣ, а не въ Сѣчи Запор., то въ томъ дозволять, разсуждается не для чого, а способнѣе тому слѣдствію быть въ самой Сѣчи Запор., гдѣ и потребныхъ къ оному каковыхъ либо къ отвѣту или доказателству запор. козаковъ скликивать удобнѣйше, да и при томъ слѣдствіи должно быть не точію атаману кош. зъ старшиною, но и куреннымъ атаманамъ, до которыхъ будетъ что касаться, а отъ Сѣчи имъ отлучаться всѣмъ не надобно».

Леонтьевъ на письмо это отвѣчалъ, что и онъ согласенъ, что слѣдствію должно быть въ самой Сѣчи, но что де для «найлучшаго Высоч. указомъ снабденія» о всѣхъ условіяхъ проектируемой коммиссіи онъ писалъ въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ, откуда де и ожидаетъ резолюціи.

XX.

1752 г. Переписка объ учрежденіи въ Гарду драгунскаго караула.

(1752 г. «По письму г. Кіев. ген.-губернатора Леонтьева о предложеніи войска зап. старшинѣ войсковой, чтобъ какого содержанія письмо, присланное отъ Очаковскаго паши къ Гардовому полковнику о пропажѣ девяти парахъ воловъ, прислалъ онъ полковникъ обстоятельный репортъ»).

1752 года Іюня 5-го ген.-губернаторъ Леонтьевъ писалъ гр. Разумовскому:

«Сего Іюня 3-го числа каковъ о секретномъ дѣлѣ репортъ отъ обрѣтающагося въ заднѣпрскомъ г. Архангельскомъ у сыску и у поимки и искорененія злодѣевъ гайдамаковъ подпол. Фонъ-Финикса о учрежденіи имъ въ запор. Гардѣ изъ той его пятисотной драгунской команды капитана кн. Волконского и съ командою и о перевозѣ съ той рѣки Буга запор. козаками татаръ 20 человѣкъ, которые яко бы пріѣзжали отъ Очаковскаго паши къ Гардовому полковнику съ письмомъ о недавно пропалыхъ девяти паръ воловъ,

но токмо де оного письма состоящій тамо въ Гарду запор. писарь ему, капитану, не отдаетъ, да онъ же капитанъ у ихъ зап. Гарду, яко то гдѣ перебита рѣка заколами для рыбы, поставилъ караулъ, да и внизъ оного Буга рѣки послалъ освидѣтельствовать, нѣтъ ли еще таковыхъ же заколовъ, чрезъ которые вскорѣ люди переходить свободно могутъ, и повелѣно ль будетъ и туда караулъ отправить, тако жъ и лотки и каюки запор. козаковъ въ одно мѣсто собрать, и о протчемъ,—съ оного для надлежащего опредѣленія точную копію при семъ къ В. Г. С-ву посылаю. А попеже, по справкѣ въ Кіев. ген.-губ. Канц., по данной ему подполковнику Фонъ-Финиксу отъ меня инструкціи и по сообщенному при томъ, въ какихъ имянно мѣстахъ пятисотную драгунскую команду расположить, росписанію, въ самомъ запор. Гарду, такъ и въ протчихъ тамошнихъ запор. мѣстахъ, означенного капитана и съ командою учреждать и протчихъ вышеписанныхъ затѣекъ чинить и запор. вольности уничтожать не опредѣлено, но точно въ томъ росписаніи повелѣно одну команду учредить, зачавъ отъ устья р. Буга при первомъ отъ стороны Гарду мѣстѣ до р. Синюхи, и прочіе команды отъ р. Синюхи до р. Сухого Шашлыка, а отъ С. Шашлыка до города Архангельского, а отъ г. Ар—го до р. Кильтина, а р. К—на до Петровскаго острова, а отъ Петров. острова положеніе имѣетъ до м. Цыбулева; и для того по мнѣнію моему въ самомъ Гарду и за Гардомъ въ зап. мѣстахъ для поиску и поимки гайдамаковъ командъ учреждать не надлежитъ; а ежели учредить, то безпрестанныя съ запор. козаками происходить будутъ ссоры и драки и протчія шалости и оттого умножится слѣдствій; а сверхъ того зап. козаки все то причтутъ себѣ за немалую обиду и за скасованіе древнихъ ихъ вольностей, о чемъ я и ко означенному подпол. Фонъ-Финиксу отъ себя въ такой же силѣ предложилъ; а о протчемъ что надлежитъ пополнить, о томъ отъ В. Г. С-ва буду ожидать въ сношеніе сообщенія».

Репортъ подпол. Фонъ-Финикса къ М. И. Леонтьеву отъ 20-го Мая:

«На посланной отъ меня, въ силѣ В. ВП-ва ордеру, къ состоящему въ Гарду съ командою кап. кн. Волконскому о предосторожности, по причинѣ о новыхъ отъ Порты при персидскихъ границахъ приготовленіяхъ и посылкѣ на Кубань изъ Крыму и Буджакъ татаръ нечаянныхъ движеніяхъ, ордеръ, помянутой капитанъ присланнымъ ко мнѣ секретнымъ сего числа репортомъ объявилъ: егда де онъ сего мѣсяца 17-го числа отправился, по силѣ жъ посланнаго отъ меня ордеру, въ партію для поиску, по извѣстію,

гайдамакъ съ командою, то того жъ числа безъ его капитана прибывъ къ той сторонѣ р. Буга татаръ съ 20 человѣкъ и перевозили оныхъ на сю сторону запорожцы въ лодкахъ нѣсколько человѣкъ, о чемъ оставшій при командѣ его, капитана, ротной квартермистръ Фикъ посылалъ капрала и самъ оной квартермистръ ходилъ къ запор. писарю, которой въ отсутствіе полковничье команду имѣлъ, но токмо де оной писарь, не послушавъ его объявленія, съ бранью отослалъ, и онъ, капитанъ, по прибытіи, призвавъ оного писаря, спрашивалъ: зачѣмъ де оные татаре пріѣхали; на что объявилъ, что де они пріѣзжали къ полковнику ихъ съ письмомъ отъ Очаковскаго паши, яко бы искать воловъ девяти паръ, кои у тѣхъ татаръ пропали недавно, и то письмо у оного писаря, а какое—онъ капитанъ неизвѣстенъ и ему его письма не даетъ; но токмо по прибытіи полковника онъ, капитанъ, неотступно того письма требовать будетъ; онъ же капитанъ нынѣ у ихъ называемаго Гарду, яко то гдѣ перебита рѣка заколами для рыбы, поставилъ караулъ, да и внизъ оного Буга рѣки послалъ освидѣтелствовать, нѣтъ ли еще таковыхъ же заколовъ, чрезъ которые вскорѣ люди переходить свободно могутъ, и ежели есть, а не въ близости, о томъ просилъ у меня предложенія: повелѣно ль будетъ караулъ отправить. У оныхъ же запорожцовъ лодокъ и большихъ каюковъ вверху и внизу по р. Бугу и въ Гарду многое число и для таковой опасности надлежить онымъ лодкамъ быть въ одномъ мѣстѣ, а наипаче и всей запор. командѣ быть же надлежитъ въ одной командѣ съ нимъ, капитаномъ, ибо подъ именемъ козаковъ, нанятыхъ изъ Польши и изъ Черкасъ яко бы для ловли рыбы, много число людей тамъ въ Гарду безпашпортныхъ быть имѣетъ, также изъ Польши пріѣзжаютъ за рыбою и за солью многіе жъ безпашпортовъ; и объ ономъ обо всемъ донеся, проситъ резолюціи. А понеже чтобъ тѣмъ запорожцамъ все вышеписанное запретить и караулъ для того поставить и лодковъ и большихъ каюковъ въ одно мѣсто собрать и о протчемъ учинить безъ позволенія В. ВП-ва, яко же оные запорожцы отъ того пропитаніе себѣ имѣютъ, къ тому жъ и вольной людъ, а колми паче дабы отъ того не могли бъ какого зла командѣ моей приключить,—опасенъ, и для того о всемъ вышеписанномъ В. ВП-ву представляю и покорно прошу, что по оному учинить повелѣть соизволите, о томъ меня резолюціею не оставить, чего вскорости и ожидать имѣю».

Между тѣмъ къ гр. Разумовскому посланъ былъ репортъ и кош. атаманомъ отъ 23-го Мая такого содержанія:

«Сего Мая 22-го дня В. Я-ти высокопоставленнымъ ордеромъ предлагается между прочимъ отъ заднѣпрскаго городка Архангельска до Гарду по низу р. Днѣпра и до Сѣчи команды разъѣздные для гайдамацкаго искорененія мнѣ зъ войскомъ непрестанно имѣть, да при томъ о снятіи, въ силѣ Высоч. Ея И. В-ва грамоты, фарпостовъ отъ Уласовки до линіи украинской сорока трехъ, и что отъ Архангельска по Синюхи р. Бугу и Днѣпру до Сѣчи, по разсмотрѣнію г. ген.-анш. Леонтьева, новые фарпосты къ закрытію тѣхъ мѣстъ учинить требовано, и В. Я-ть, по высокому своему разсмотрѣнію, тое отказали, нижайше я зъ войскомъ извѣстенъ. И во исполненіе оного В. Я-ти высоко повелѣннаго ордера, разъѣздніе по опредѣленнымъ мѣстамъ партіи при надежнихъ командирахъ, какъ и прежде чинились, такъ и нынѣ всегда имѣютъ зъ наставленіемъ доволнимъ посылатись; для того же имѣючіеся нынѣ отъ Архангельска до Гарду при капитанѣ Волконскомъ регулярніе команды, о которыхъ прибытіи полковникъ Гардовій, Рогуля, намъ въ 17 день сего теченія репортовалъ, ежели въ нихъ далней потребности не слѣдуетъ, покорнѣйше прошу приказать оттоль известь, попеже отсель посылаючіесь партіи должность такову въ поимки воровъ исправить неотмѣнно могутъ. За в. пов. отказъ В. Я-ти—отъ Архангельска до Сѣчи фарпостовъ учреждать—я во всѣмъ запор. войскомъ вседолжнѣйшое покорное благодареніе приношу и впредь нижайше, яко отца великомилостивого нашего, прошу того не допустить, затѣмъ, что оного никогда издавна не было и слыху о томъ имѣть весьма удивително».

Гр. Разумовскій на письмо Леонтьева отвѣчалъ 24-го Августа, что де «зъ онымъ В. ВП-ва мнѣніемъ, имѣю о томъ и отъ войска запор. прошеніе, чтобъ отъ Архангельска до Гарду при кап. Волконскомъ учрежденныя команды сведены были, я нынѣ хочай согласенъ, однако дабы отъ Сѣчи Запор. въ тамошнихъ мѣстахъ, въ силѣ прежнихъ ордеровъ, къ сыску и поимкѣ гайдамакъ, найпаче по сумнительнимъ и къ скрытію воровскихъ людей удобнимъ мѣстамъ, чинены были всегдашніе денно-ночніе разъѣзды нарочними командами, о томъ мною къ старшинѣ войсковой запор. ордеромъ притверждено, съ такимъ притомъ крайнимъ напоминаніемъ, что ежели бы они столь прилежного своего не употребили старателства, чрезъ которое бы гайдамаки могли быть искоренены и еще бы отъ тѣхъ гайдамакъ происходили въ тамошнихъ мѣстахъ шалости, то неотмѣнно тамъ въ Гарду и за Гардомъ караулы къ пропуску никого безъ пашпортовъ (наипаче за границу) учреждени и особо того сильные къ сыску и поимкѣ оныхъ злодѣевъ по-

манды отправлены будутъ. О письмѣ же, съ которымъ яко бы за недавно пропалыми девятью парами волами къ Гардовому полковнику присыланы отъ Очаковскаго наши татары, тотчасъ приказано—отъ кого того письмо, съ чѣмъ, чрезъ кого, когда и къ кому прислано, о томъ ко мнѣ обстоятелный репортъ прислать, и впредь ежели бъ отъ кого когда копіи письма изъ Крымской стороны присланы были, оные не распечатывая ко мнѣ жъ присылать съ нарочными велѣно».

XXI.

1753 г. Переписка о столкновеніи запор. козаковъ съ татарами въ урочищѣ Мертвоводъ.

23-го Февраля 1753 года кош. атаманъ Павелъ Ивановъ съ товариществомъ доносилъ въ Кіев. губ. Канц.: «Сего Февраля 14 дня нашего запор. низ. войска Бугогардовскій полковникъ, Андрей Третякъ, присланнымъ къ намъ въ Кошъ доношеніемъ представилъ, что сего Февраля 1-го дня нѣякойсь орды 25 человѣкъ, въѣхавъ въ россійскую границу и напавъ на козаковъ нашихъ запор., будучихъ въ урочищи Мертвоводъ для ловли звѣря, куренныхъ Величковскихъ Семена Бойка, Ярему Вѣчного, Васпля Лозу, Марка Рыжаго, Федора Виндаса и Грицка Пасѣчника, съ базовлутча (?) чрезъ немалое время стрѣляли, сказуя, чтобъ зійшли съ того мѣста, а ежели де не сойдете, то другимъ разомъ, третяго или четвертаго дни, будемъ къ вамъ. Какое ихъ непріятельское нападеніе оніе козаки видячи, хотя оное урочище Мертвоводъ и въ россійской границѣ находится, принуждены сойти, оставя тамо курень и въ ономъ борошна бочекъ 15, сѣтокъ рыболовныхъ 20, возовъ 3, каюковъ 6, соли пудовъ 40, вогани, ложки, дѣжечки и протчое, что все оною ордою позабирано, а оніе козаки заледва отъ оной орды убѣжать могли, чрезъ что себѣ не малую узнаютъ обиду и разореніе».

Кіевскій оберъ-комендантъ, бриг. И. И. Костюринъ, по полученіи этого доношенія, увѣдомилъ о немъ Гос. Канц. Ин. дѣлъ, а къ хану Крымскому написалъ 7-го Марта письмо, въ которомъ, изложивъ доношеніе кош. атамана, писалъ: «понеже отъ времени до времени все непріятные и весьма сосѣдственной дружбѣ несходственные поступки оказываются, и того ради и я, о вышеписанномъ В. Х. С-ти принося жалобу, дружескимъ образомъ и найприлежнѣйше В. Х. С-ть прошу повелѣть по своему великодушію оное своевольное отъ татаръ дерзновеніе сыскать и пограбленное напрасно обиженнымъ зап.

козакамъ возвратить и въ томъ ихъ достойною сатисфакціею удовольствовать, да сверхъ того виннымъ татарамъ учинить наказаніе, да и впредь отъ таковыхъ самовольныхъ и весьма дерзновенныхъ поступковъ оныхъ татаръ отвращать и усмирять, дабы свято утвержденная между обоими Высоч. имперіями вѣчно мирная дружба во всякой тишинѣ и покоѣ процвѣтала непоколебимо».

Письмо это предписано было кош. атаману отправить немедленно изъ Сѣчи съ вѣрнымъ человѣкомъ.

11-го Апрѣля получено уже было по этому поводу отвѣтное отъ хана на имя Костюрина письмо, [1]) которое въ копіи и препровождено было къ кош. атаману при ордерѣ. Содержаніе этого ордера, равно и ханскаго письма, видно изъ слѣдующаго репорта кош. атамана въ Кіев. Губ. Канц. отъ 27-го Апрѣля:

«Сего Апрѣля 26-го дня 1753 года изъ оной Кіев. Губ. Канц. ордеръ мною, атаманомъ кош. съ товариществомъ, въ Кошѣ полученъ, въ которомъ изображено: минувшаго де Марта 7 дня сего 1753 года, по доношенію нашему о приключенныхъ вновь запор. козакамъ девяти человѣкамъ, которые были въ урочищѣ Мертвыхъ водахъ для ловли звѣрей, отъ 25-ти человѣкъ татаръ обидахъ къ хану Крымскому писано и достойной сатисфакціи требовано, а въ какой силѣ писано, со оного точная копія и оригинальная въ пакетѣ при ордерѣ изъ Кіев. Губ. Канц. къ нам, атаману кош. съ товариществомъ, посланы, изъ которыхъ велѣно оригинальное къ нему хану въ пакетѣ письмо съ достойными и вѣроятными команды нашей козаками отправить противъ другихъ такихъ же напредъ сего отправленныхъ немедленно, да имъ же секретное тамо развѣданіе съ словеснымъ наставленіемъ поручить и что воспослѣдуетъ, о томъ въ Кіев. Губ. Канц. репортовать; а сего Апрѣля 11 числа получено въ Кіев. Губ. Канц. чрезъ отправленного въ Зап. Сѣчь для отвозу на войско запор. Ея И. В-ва жалованья денежной казны Кіев. гарн. поручика Максима Нелюбова отвѣтное отъ него хана письмо, а когда и чрезъ кого и какимъ порядкомъ къ нему хану оное письмо отправлено и оное отъ него хана отвѣтное жъ письмо въ Запор. Сѣчи получено и что посылаными секретно развѣдано, о томъ ни о чемъ отъ насъ репорта не прислано, а по переводѣ вышеписанного хан-

[1]) Подлинное татарское письмо и переводъ съ него, сдѣланный переводчикомъ Рѣткинымъ, имѣются при дѣлѣ.

ского письма между прочимъ отвѣтствуетъ, что хотя онъ, ханъ, по прошенію вашему, то дѣло розыскать намѣреніе имѣлъ, только де такія Мертвыя воды на вашемъ діалектѣ что разумѣется, на которыхъ мѣстахъ оныя лежатъ, онъ ханъ не извѣстенъ и изъ копхъ татаръ такія продерзости учинены, не знаетъ, и требовалъ онъ, ханъ, дабы для лучшаго разобранія самого того козака къ нему хану прислать, ибо де оной козакъ, въ которой сторонѣ ты Воды лежатъ и изъ нашего татарскаго народа тѣ бездѣльники были, лучше ему хану изъяснить можетъ; по разспросѣ же и по изслѣдованіи оного дѣла, ежели заподлинно татарами учинено, то какъ о собраніи пограбленныхъ вещей и о удовольствіи, такъ и о наказаніи плутовъ, не останется; да въ томъ же письмѣ онъ, ханъ, на запор. козаковъ жалобу приносилъ, что оніе козаки отъ нападенія къ разоренію Крымской стороны не уппмаются; съ котораго его ханскаго письма по переводѣ точная копія, при опомъ ордерѣ приложена, и онимъ Кіев. Губ. Канц. ордеромъ, къ намъ въ Кошъ присланнымъ, велѣно изъ вышеписанныхъ девяти человѣкъ козаковъ, сколько пристойно, которые поискуспѣе, для доказательства къ нему хану при письмѣ нашемъ отправить, а отъ показаннаго воровства и отъ протчихъ самовольствъ зап. козаковъ воздерживать и до того отнюдь не допускать; а каково отъ него хана о бывшемъ сраженіи между козаками и татарами письмо въ полученіи имѣемъ, и что по оному отъ насъ учинено, съ того со всего при доношеніи въ Кіев. Губ. Канц. точніе копіи при репортѣ прислать.

И на оной Кіев. Губ. Канц. ордеръ въ покорности нашей репортуемъ, что вышеписанныхъ козаковъ, на коихъ татары въ урочищѣ Мертвододѣ нападали и оттоль ихъ согнали и оставленную ими тамо соль, хлѣбной запасъ и прочое позабирали, къ хану Крымскому для доказательства посылать опасно, ибо и посланного отъ насъ козака, прозываемаго Цѣфира, къ хану Крымскому съ письмами, изъ Кіев. Губ. Канц. писанными, и понынѣ нѣтъ, коего, надежно, татарами зарѣзано, а въ тому жъ еще и оніе козаки въ далекихъ отъ Сѣчи разстояніяхъ на добычѣ рыбной находятся. Что же ханъ пишетъ, что яко бы онъ Мертвыхъ водъ урочища не знаетъ, напрасно, но только чтобы можно стороны своей винныхъ покрыть, а чтобъ отъ воровства и грабительства запор. козаковъ воздержано и тое воровство конечно прекращаемо быть могло, къ полковникамъ войска запор. строгіе приказы посланы. А каково нами отъ хана Крымскаго о

бывшемъ сраженіи между козаками и татарами письмо получено и что отъ насъ къ нему хану писано, со оного при семъ точніе копіи посылаются».

Переводъ письма, присланнаго отъ хана Крымскаго:

«Пріятелю мой и сосѣдъ г-нъ старшій кошовій. Сего мѣсяца десятого числа въ Перекопскомъ степу въ урочищи Кучасаръ-кушу козаки взяли были коней татарскихъ двадцать шесть и утекли, и встрѣтивши ихъ татаре караулніе, называеміе Джамбайлукъ, намѣревали оніе кони, видя что татарскіе, отбить, и въ тѣ поры при сраженіи оніе козаки въ смерть убили одного татарина и подкололи нѣсколько человѣкъ, а нашіе татаре въ томъ сраженіи убили трохъ козаковъ, а два утекло, и оніе татаре своихъ коней такожъ и побитыхъ козаковъ шестеро съ протчими вещами забрали; за которыми конями и вещами для забранія ихъ извольте, мой пріятель, кого прислать, а тѣмъ бѣжавшимъ двомъ козакамъ, дабы впредь не воровали, учинить наказаніе. Арсланъ-Гирей ханъ».

На письмо это кош. атаманъ отъ 20 Апрѣля отвѣчалъ хану, что «для пріему вышеписанныхъ коней и протчихъ пожитковъ, може быть, оные татаре и не воровъ, но другихъ какихъ козаковъ убили, посылать весьма опасно, ибо въ прошломъ Февралѣ мѣсяцѣ наши козаки: Кирило Таранъ да Карпъ Крывицкой, ѣздили въ Перекопъ къ кайманану для сыску своихъ угнанныхъ лошадей и оттоль возвратясь объявили, что отправили они съ Перекопу съ возвращенными изъ занятыхъ каймананомъ Перекопскимъ въ слѣдствіи его съ коммисіи двадцать шесть коней товарища своего куренного Пластуновскаго Андрея Мовчана въ Сѣчь, а сами къ Вашей Свѣтлости съ письмомъ поѣхали, котораго и понынѣ нѣтъ, а надежно, что въ степу Перекопскомъ Крымскими татарами убито и лошади отобрато, чрезъ что и посылать въ сторону вашу козаковъ я не безопасенъ. Того ради В. С-ти, въ соѣдствѣ дружелюбного и ласкового пріятеля нашего, покорно просимъ, кому надлежитъ, приказать оного нашего козака Мовчона съ лошадьми пріискивать и, буди бъ могъ быть гдѣ сысканъ, прислать оного со всѣми лошадьми къ намъ въ Кошъ, за что и съ нашой стороны взаимно отслужено быть имѣетъ».

Обо всемъ этомъ изъ Кіев. Губ. Канц. донесено было въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ съ препровожденіемъ присланныхъ отъ кош. атамана копій, равно сообщено было о томъ же и въ Константинополь, къ резиденту Обрескову.

XXII.

1752 г. О малороссіянахъ, бѣжавшихъ изъ Крыму: Добронѣцкомъ и Маевскомъ.

16-го Сентября 1752 г. кош. атаманъ Павелъ Ивановичъ съ товариществомъ доносилъ ген.-губернатору Леонтьеву:

«Два малороссіяне, единъ—уроженецъ польской области г. Канева, Степанъ Маевскій, да Переяславского полку г. Переяславля уроженецъ Семенъ Добронѣцкій поповичъ, въ Крымской области будучи, бѣсурманскую вѣру приняли были, а нынѣ, отъ того ушедши, сюда въ Сѣчь пришли съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ де паки христіанскую вѣру принять; и хотя онихъ потуровъ, яко вышеписанной Добронѣцкій при ханскомъ дворѣ, а Степанъ Маевскій въ янчарскомъ полку были, обо всѣхъ тамошнихъ обстоятельствахъ допрашивано, точію ничего не показали, почему оніе и не безсумнительни есть, и для того они потуры, Семенъ Добронѣцкій и Степанъ Маевскій, подъ конвоемъ при семъ въ В. ВП-ву въ Кіевъ, для узнанія отъ нихъ самой правды, посылаются».

«Потуры» эти были допрошены 27 Сентября въ Кіев. Губ. Канц. и показали:

Добронѣцкій Семенъ Алексѣевъ—что родомъ онъ изъ г. Переяслава, сынъ тамошняго священника, въ прошломъ 1754 году отправился вмѣстѣ съ іеромъ Переяславскаго монастыря Мелетіемъ черезъ Черкасскій фарпостъ за границу, въ Одуфіевскій монастырь, гдѣ намѣренъ былъ принять монашескій чинъ; но, пробывши тамъ дней 10, по совѣту того же Мелетія, отправился вмѣстѣ съ нимъ въ Запор. Сѣчь для сбора на братію милостыни, а оттуда, оставивъ о. Мелетія, ѣздилъ два раза въ Крымъ, въ Бахчисарай, вмѣстѣ съ жившимъ въ Сѣчи грекомъ Василіемъ Коморжолою для продажи вина. Во вторую его поѣздку въ Крымъ ѣздилъ съ нимъ бывшій въ Сѣчи аѳонскій архимандритъ Сильвестръ, съ которымъ онъ и намѣренъ былъ отправиться на Аѳонъ, и, будучи въ Бахчисараѣ, познакомились они съ ханскимъ переводчикомъ Мировичемъ, который и задержалъ его у себя, признавъ его своимъ родственникомъ и заставляя его читать получаемыя изъ Кіев. Губ. Канц. и изъ Запор. Сѣчи русскія письма, а черезъ мѣсяцъ для тѣхъ же занятій препроводилъ его въ ханскій домъ. Здѣсь прожилъ Добронѣцкій 4 мѣсяца, какъ заключенный, подъ строгимъ карауломъ, такъ какъ, не смотря на угрозы, не хотѣлъ принять магометанскаго закона. Когда ханъ отправился въ Перекопъ, то туда

препровожденъ былъ Добронѣцкій, изъ Перекопа, согласясь съ проживавшимъ тамъ малороссіяниномъ Маевскимъ, онъ бѣжалъ на лошадяхъ Маевскаго въ Запор. Сѣчь. О ханѣ же Крымскомъ показывалъ Добронѣцкій по слухамъ, что де въ Перекопѣ ханъ былъ для «осмотру тамошнего городу да для сдѣланія отъ Перекопу по Сиваш до моря рва, котораго де сдѣлано разстояніемъ на пять верстъ, а глубиною въ человѣка, а при той де работѣ работныхъ людей всякаго народа находилось съ 30 тысячъ и болѣе, а въ народѣ эхо пашлось, яко бы тѣхъ работныхъ людей и до 100 тысячъ человѣкъ тамо было».

Маевскій, Степанъ Федоровъ, 26-ти лѣтъ, показалъ, что родился онъ въ м. Каневѣ, куда въ давнее время перешелъ отецъ его изъ Полтавскаго полку, и 12 лѣтъ тому назадъ, по смерти отца, присталъ онъ, будучи 14-ти-лѣтнимъ мальчикомъ, къ бывшимъ въ Каневѣ для продажи рыбы зап. козакамъ, Герасиму Крамору съ товарищи, и съ ними пріѣхалъ въ Запорожье, гдѣ и жилъ въ Пластуповскомъ кур. 8 лѣтъ, занимаясь шинкарствомъ. Шесть лѣтъ тому назадъ, съ позволенія кош. атамана Сыча, поѣхалъ онъ съ двумя фурманщиками для купеческаго промысла черезъ Перекопъ въ г. Кефу, гдѣ пробылъ недѣлю и купилъ хлопчатой бумаги, ладону, сафяновъ, мѣди «и протчихъ дробязгъ» и пороху 50 окъ. На обратномъ пути, въ 10-ти верстахъ отъ г. Кефы, съ ними приключилась бѣда: «фурманщикъ его, сидя на возу въ ночное время, курилъ табакъ и уронилъ трутъ въ возъ и оттого загорѣлся порохъ, отъ котораго и всѣ вышеписанные товары сгорѣли и при томъ случаѣ и его Степана онымъ порохомъ весьма опалило и былъ близъ смерти». Ѣхавшій изъ Судака Переволоченскій житель, купецъ Гегела, взялъ его на дорогѣ и вмѣстѣ съ фурманщиками доставилъ въ Перекопъ и помѣстилъ у тамошняго толмача, армянина Козоры. Когда Гегела вмѣстѣ съ фурманщиками отъѣхалъ въ Сѣчь, толмачъ Козора, вмѣсто заботъ объ излеченіи Маевскаго отъ ожога, объявилъ о немъ Перекопскому каймакану и ямычарскому агѣ, которые и усадили его въ тюрьму, заковавъ въ желѣза, за то яко бы, что онъ «заповѣдной порохъ въ Россію вывозить намѣренъ былъ». Въ тюрьмѣ Маевскій принужденъ былъ къ принятію магометанскаго закона, при чемъ его «поили виномъ и приводили къ нему своего попа, и что оной попъ читалъ, то де онъ Степанъ отъ тяжкой болѣзни и отъ вина за нимъ попомъ въ безпамятствѣ говорилъ, а потомъ де на другой день изъ тюрьмы и отъ желѣзъ его, Степана, свободили, объявляя, что де уже онъ ихъ магометанскій законъ принялъ и хотѣли его обрѣзовать, но токмо де онъ не обрѣзанъ затѣмъ, что просилъ, дабы его до

того времени, пока законъ и по татарски говорить узнаетъ, того надъ нимъ обрѣзанія не чинить». Записанный въ янычары и обязанный не сообщаться съ русскими, жилъ Степанъ 6 лѣтъ въ Перекопѣ, занимаясь торговлею, а въ нынѣшнемъ 1752 году, когда татарская старшина слишкомъ принуждала его «обрѣзаніе чинить», Степанъ, воспользовавшись пріѣздомъ въ Перекопъ хана, бѣжалъ вмѣстѣ съ случившимся на ту пору Добронѣцкомъ. О ханскомъ пріѣздѣ показалъ онъ тоже самое, что и Добронѣцкій.

По снятіи этихъ допросовъ, Маевскій и Добронѣцкій препровождены были подъ карауломъ въ г. Глуховъ къ гетману, вѣроятно, все для того же «найлучшаго о ханѣ развѣданія».

XXIII.

1752 и 1753 гг. Дѣло о двухъ запорожскихъ козакахъ: Гаврилѣ Бойкѣ да Василѣ Долгонѣ.

Кош. атаманъ Василь Игнатовичъ съ товариствомъ въ покорномъ доношеніи къ ген.-губернатору Леонтьеву отъ 2-го Мая 1752 г. писалъ:

«Сего 1752 года Февраля 6-го дня войска запор. низов. Бруховецкаго кур. козакъ Гаврило Бойко мнѣ съ товариствомъ представилъ, что онъ прошедшого 1750 году мѣсяца Октября съ первихъ чиселъ отлучился былъ въ Сѣчи въ Малую Россію, а изъ Малой Россіи для покупки горѣлки въ польской г. Чигиринъ пріѣхалъ, гдѣ его тамошній губернаторъ, давъ ему приличіе яко бы онъ шпіонъ, взявъ подъ караулъ и держалъ чрезъ цѣлой годъ въ турмѣ, такожъ имущество и денги отобралъ (а что именно для усмотрѣнія В. ВП-ва при семъ реестръ сообщается) и тѣмъ ему, Бойку, какъ зъ жалобы его видимо, не малую приключилъ обиду. Того ради о вышеписанномъ В. ВП-ву я съ товариствомъ покорно доношу и при томъ прошу, дабы означенной козакъ Бойко напрасно не былъ обиженъ, о возвращеніи всего его имущества, тако жъ и за напрасное содержаніе подъ карауломъ, къ Чигринскому губернатору съ требованіемъ удовольствія писать и о томъ меня милостивою резолюціею не оставить, которой я вскорости имѣю ожидать». Реестръ взятыхъ у Бойки вещей подписанъ войск. канцеляристомъ Иваномъ Чугуевцомъ, въ немъ показаны: червонцовъ польскихъ 21, россійскихъ рублей 13 и 50 коп., лошадей 4, кульбакъ 2, хомутовъ 2, бурка 1, шлей, уздъ, попонокъ лошадиныхъ, мѣшковъ, обротей ременныхъ, вожжей, дугъ (всего это по двое), малахай 1, сокира 1, кожухъ бѣлый 1, свитка блакитная.

Ген.-губернаторъ 27 го Мая обратился къ Чигиринскому губернатору съ письмомъ, которымъ просилъ его возвратить по приложенному реестру всѣ вещи, взятыя у козака Бойка, «а чего натурою нѣтъ, то по настоящей цѣнѣ деньгами уплатить,—а за напрасное его чрезъ годъ подъ карауломъ содержаніе конечно удовольствовать».

Съ письмомъ этимъ былъ отправленъ въ Чигиринъ самъ Бойко вмѣстѣ съ командированнымъ изъ Секеринскаго форпоста ротнымъ писаремъ. Самого губернатора они въ Чигиринѣ не застали, а намѣстникъ его распорядился вновь взять подъ карауль Бойка до пріѣзда губернатора, о чемъ и увѣдомилъ Кіев. Губ. Канц. командовавшій на Секеринскомъ форпостѣ капитанъ Григорій Мижуевъ 19-го Іюня.

Кіев. Губ. Канц. по этому поводу указомъ 31 Октября въ учрежден. отъ малорос. края пограничную коммисію предписала главному комисару полк. Миропову «на будущемъ съ польскими Брацл. воев. комисарами съѣздѣ требовать отъ оныхъ надлежащей сатисфакціи», при чемъ препровождены были копіи какъ съ доношенія кош. атамана, такъ и съ приложеннаго къ нему реестра.

Между тѣмъ въ Кіев. Губ. Канц. поступила и другая подобная жалоба на того же Чигиринскаго губернатора. Находившійся на Кременчугскомъ форпостѣ секундъ-маіоръ Александръ Никифоровъ репортомъ отъ 7-го Декабря увѣдомилъ, что на Нестеровскомъ форпостѣ задержанъ былъ «по сумнительству» запор. козакъ Василій Великій, бѣжавшій изъ Чигирина, гдѣ содержался подъ карауломъ. Вмѣстѣ съ самимъ Василіемъ Великимъ прислана была слѣдующая, данная имъ при Кременчугскомъ форпостѣ, «сказка»:

«Зовуть его Василіемъ Ивановъ, сынъ Великій, отъ роду ему 40 лѣтъ, родился Нѣжинского полку въ с. Николаевкѣ и назадъ тому лѣтъ съ 15 пошелъ съ сватами своими въ Запор. Сѣчь для покупки соли, отъ которыхъ отставъ, опредѣлился въ той Сѣчи кур. Брюховецкаго въ запор. козаки и находился по 1750 г., а въ томъ 1750 г., совокупясь того жъ кур. Брюховецкого съ козаки пятью человѣки, въ томъ числѣ Гаврилою Бойкомъ, а протчихъ какъ зовутъ и прозываютъ, не знаетъ, съ накладенною въ возы солью и рыбою, съ даннымъ пашпортомъ войска запор. отъ кош. атамана Акима Игнатовича, пошли въ Малую Россію для продажи, а по продажѣ вышеписанные товарищи его, кромѣ Гаврила Бойка, взявъ тотъ пашпортъ пошли обратно въ Сѣчь, а они остались Полтав. полку Келебердянской сотни въ с. Бутовкѣ пребывать до весны, а въ Декабрѣ мѣсяцѣ того 1750 г. обще съ показаннымъ Бойкомъ, взявъ того села Бутовки

отъ атамана о свободномъ пропускѣ пашпортъ, поѣхали въ польскую область для покупки хлѣбного вина и по прибытіи въ м. Чигринъ съ тѣмъ пашпортомъ явились къ тамошнему губернатору Рудницкому; [1]) но токмо оной, разсмотря тотъ пашпортъ, объявилъ, что де учиненъ воровски и не отъ атамана данъ и, отобравъ у нихъ лошадей четверо, отъ которыхъ уже приплодныхъ жеребятъ трое имѣется, хомутовъ два, сѣделъ два, бурку овечей шерсти одну, денегъ 13 р. 50 коп. да польскоя монеты червонцевъ 21, кои въ Запор. Сѣчи обмѣниваются по 2 р. 30 к., посадилъ ихъ въ тюремное заключеніе, гдѣ содержались сего 1752 г. Ноября по 28-е число и во всю бытность употреблямъ былъ въ тяжкія всякія работы, а того Ноября 28 числа бѣжалъ и явился къ Нестеровскому форпосту, откуда присланъ въ Кременчукъ, гдѣ и понынѣ находится. А реченной его товарищъ Бойко изъ того тюремного заключенія въ нынѣшнемъ 1752 г. бѣжалъ и хотя объ отпускѣ оттоль его Великого и объ отдачѣ денегъ, лошадей и протчего отъ покойного г. ген.-анш. Леонтьева ко означенному губернатору Рудницкому съ состоящимъ на Секеринскомъ форпостѣ писаремъ писано, но токмо опой, не учиня по тѣмъ письмамъ ничего, помянутого товарища его взявъ и посадилъ по прежнему въ тюрму, гдѣ и донынѣ содержится подъ крѣпкимъ карауломъ, а писарь поѣхалъ обратно и взявъ товарища его Бойка лошадь со всею упряжью и многія вещи увезъ съ собою, которые и понынѣ у него находятся».

Капитанъ Григорій Мижуевъ, смѣненный съ Секеринскаго форпоста, при репортѣ отъ 25 Генваря 1753 г., по прибытіи своемъ въ Кіевъ, представилъ лошадь козака Бойка въ Кіев. Губ. Канц., откуда присутствующій въ той Канц. бригадиръ и Кіев. оберъкоменд. Костюринъ приказалъ лошадь эту выдать «находящемуся нынѣ въ Кіевѣ Брюх. кур. козаку Василю Долгому для отдачи оной хозяину войска запор. низ. Брюховецкаго кур. козаку Гаврилѣ Бойкѣ».

Между тѣмъ при указѣ изъ Кіев. Губ. Канц. отъ 12 Марта къ начальнику форп. Кременчугскаго, пр. маіору Никифорову, отправлено было для отправки Чигиринскому губернатору письмо, въ которомъ, по изложеніи всего дѣла, говорилось: «а попеже хотя бы до нихъ запор. козаковъ какая либо и претепсія касалась или, однимъ словомъ сказать, хотя бы паче чаянія какое либо и подозрѣніе за ними оказалось, то и въ такомъ случаѣ, яко въ союзно-дружескомъ и сосѣдственномъ государствѣ съ природными Ея И. В-ва подданными, не имѣя на нихъ въ чужомъ государствѣ права такова суровства и крайнѣйшего

[1]) Въ должности и безсердечный укротитель гайдамакъ еще съ 30-хъ годовъ. Ср. Арх. Юз. Россіи ч. 3, т. III, N CXIX и др.

озлобленія, коль же паче и извѣстны вѣчно-мирнымъ трактатомъ и Его К. В-ва универсаломъ и указомъ весьма противнаго поступка чинить и (толь) долговременно въ тюремномъ заключеніи чужихъ подданныхъ подъ карауломъ держать и несносными работами (угнетать) не надлежало, но въ Кіевъ къ командѣ или по близости къ пограничнымъ на форпостахъ командиромъ отправить и въ какой либо касающейся до нихъ претенсіи сатисфакціи требовать было должно». Затѣмъ, просить арестованнаго освободить и вещи всѣ ему возвратить. Но и это письмо, отправленное чрезъ нарочно командированныхъ съ Кременч. форпоста унтеръ-офицера съ двумя козаками въ Чигиринъ, Рудницкого тамъ не застало, а было принято, для передачи ему, поручикомъ Лещинскимъ, который объявилъ, что козакъ Бойко содержится подъ его карауломъ, но до пріѣзда Рудницкаго на присланное письмо отвѣта никакого быть не можетъ. Такъ и неизвѣстно изъ дѣла, былъ ли, и когда и какъ, освобожденъ козакъ Бойко.

XXIV.

Командировка инженеръ-порутчика Шемаева въ Крымъ для «развѣданія тамошнихъ обращеній» въ Октябрѣ 1752 года.

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1752 г. получено было изъ Запорожья извѣстіе о томъ, что «Крымскій ханъ зъ своими старшинами и ордою намѣреніе имѣетъ зъ Бакцысарая къ Перекопу выступить». Объ этомъ движеніи увѣдомленъ былъ Кіев. ген.-губернаторъ и другими сообщеніями, очевидно, придававшими поѣздкѣ хана въ Перекопъ значеніе «воинскихъ пріуготовленій», враждебныхъ Россіи.

Отъ 11 Сентября кошевой атаманъ Павелъ Ивановичъ доноситъ, что ханъ Крымскій въ первыхъ числахъ Сентября въ Перекопъ прибылъ, но при немъ «кромѣ мурзаковъ, да его дворянъ, воинскаго войска не имѣется; хочай же орды тысячъ зъ сорокъ и болѣе есть, только оная для подчинки оного города находится». А 23-го Сентября тотъ же кошевой препроводилъ на имя ген.-губернатора Леонтьева нижеслѣдующую «сказку», данную въ Кошѣ козакомъ Грицкомъ Коровинцемъ: «Сего 1752 г. Сентября 4, 5, 6 и 7 чиселъ былъ я въ Крыму подъ сторону г. Перекопа и видѣлъ при Крымскомъ хану и его старшинахъ орды конной до девяти тысячъ, а пѣшихъ многайшое число, кои чистили рвы около г. Перекопа; при чемъ одинъ съ толмачей ханскихъ, въ платьи зеленомъ, кой по россійску добре говоритъ умѣетъ, [1]) остановя мене по сю сторону Перекопской

[1]) Вѣроятно, изв. Мировичъ. Ср. выше докум. N XXII. стр. 528.

баши, спрашивалъ: есть ли въ Сѣчи россійской офицеръ съ нами кримцами быть на коммисію? то я ему отвѣтствовалъ: я невѣдаю, куда прилично, туда извольте о томъ писать. На которой мой отвѣтъ оной толмачъ сказалъ: нашъ де ханъ никуда не буде писать и людей посылать, но ожидаетъ, чтобъ отъ россійской стороны къ нему о коммисіи писано было, и ежели къ хану тое писаніе о коммисіи пришлется, что отъ Россіи коммисары готовы, то и отъ здѣшней стороны отправлены коммисары будутъ. И между тѣмъ, бранячи офицера, которой нынѣ въ Сѣчи для той коммисіи находится, сказалъ: знаемъ де мы, якъ зъ симъ дѣломъ поступить. Вышеписанная жъ конница ногайская до десяти тысячъ, кони на всѣ четири ноги инїе поподковували, а инніе такъ турки, яко и татаре, подковуютъ, и для чего, неизвѣстно».

Вступившій въ это время по смерти Леонтьева въ управленіе Кіевской губерніей Костюринъ счелъ необходимымъ точнѣе развѣдать о поѣздкѣ хана въ Перекопъ и командировалъ для такого развѣдыванія особаго офицера, снабдивъ его письмами къ хану.

Письма Кіев. об.-коменданта Костюрина къ Крымскому хану Арсланъ-Гирею, отъ 3-го Октября 1752 года.

«Понеже, какъ уже на обѣ стороны довольно извѣстно, яко между обоими Высоч. Имперіями состоитъ вѣчно мирное и сосѣдственное состояніе и тишина и всенародное благополучіе и въ коммерціи благоцвѣтущее приращеніе, чего съ россійской стороны и навсегда весьма желательно есть и для того и о послѣдовавшемъ на дняхъ случаѣ безъ увѣдомленія В. Х. С-ть преминуть неудобно, ибо довольно В. Х. Свѣтлости извѣстной и дружелюбной пріятель, г. генералъ-аншефъ и кав. и Кіев. губерніи ген.-губ. Леонтьевъ, по волѣ всемогущаго Бога, въ Кіевѣ въ вѣчное блаженство отъиде, а по кончинѣ его, до Высоч. отъ Ея И. В-ва повелѣнія, нынѣ я здѣсь имѣю команду, и въ такомъ случаѣ, какъ о томъ, такъ и о пограничныхъ дѣлахъ, кои требуютъ, сосѣдственной ради пріязни и дружелюбія, совершеннѣйшаго окончанія, запотребно разсудилось мнѣ къ В. Х. С-ти отозваться и отзываюсь.

Во первыхъ, В. Х. С-ти всесклоннѣйшее и всепочтеннѣйшее писаніе на имя покойнаго генерала и ген.-губернатора Леонтьева, отпущенное минувшаго Августа 31 числа сего 1752 года, въ полученіи имѣется, и что сонзволили В. Х. С-ть, по своему великодушію и благосклонности, обѣщать о бытіи въ Очаковѣ изъ запор. полковниковъ Гри-

горія Якимова и съ старшиною Е. ВП-ву Очаковскому паше рекомендовать, о томъ В. Х. С-ти нижайшее мое благодареніе приношу и не инако чаю, какъ оной полковникъ Якимовъ и при немъ старшина во все ихъ пребываніе въ Очаковѣ дружелюбно отъ Очаковскаго паши и отъ всей націи содержаны быть имѣютъ.

А что обрѣтающійся въ Константинополѣ при Блистательной Портѣ От. россійскій Ея И. В-ва повѣренный въ дѣлахъ, г. надв. сов. Обресковъ, въ имѣвшей съ сіят. верховнымъ визиремъ конференціи между прочимъ согласились, чтобъ для пресѣченія и предупрежденія новыхъ между обоюдными подданными раздоровъ и для унятія наглости, по имѣющемуся нынѣ между обоими Высоч. Имперіями дружелюбію, учредить вновь заставы, чтобъ какъ татары, такъ и запорожскіе козаки изъ границъ въ границы безъ билетовъ не входили, какъ токмо чрезъ тѣ переправы рѣкъ, которые назначатся со общего желанія; и тако оное любомудрое постановленіе и при Высоч. Ея И. В-ва дворѣ принято за благо и тѣ вновь заставы съ россійской стороны учредить назначено и за способно признано по р. Бугу по бродамъ, выше Гарду, или гдѣ В. Х. С-ть пожелать соизволите, и для того, въ какихъ точно мѣстахъ означенные вновь заставы съ Крымской стороны учреждены будутъ, и сколько именно тѣхъ заставъ, и какіе чины, и по скольку при нихъ людей на тѣхъ заставахъ, и противъ которыхъ россійскихъ мѣстъ съ той Крымской стороны въ учрежденіи быть имѣетъ, о томъ о всемъ прошу В. Х. С-ть повелѣть увѣдомленіемъ меня не оставить, почему бъ можно и съ россійской стороны равномѣрное учрежденіе учинить.

Что же касается до учрежденной въ Запор. Сѣчи слѣдственной для разобранія происшедшихъ между запорожцовъ и татаръ ссоръ и съ обѣ стороны претенсій коммисіи, то съ россійской стороны комисары давно опредѣлены и такъ уже долгое время прибытія съ стороны В. Х. С-ти коммисаровъ въ Сѣчи ожидаютъ. А что соизволили В. Х. С-ть къ покойному г. геп.-губернатору Леонтьеву писать и напередъ требовать увѣдомленія, есть ли какіе вещи у запорожцовъ въ собраніи по реестрамъ В. Х. С-ти, и тѣмъ изволите разумѣть взысканіе съ запорожцовъ татарскихъ претенсій и до коммисіи, и когда бъ сіе дѣлалось, чтобъ со обоихъ сторонъ по жалобамъ въ претенсіахъ удоволствіе чинено и вещи сыскиваны и отдаваны были безспорно, то бы не для чего и коммисіи имѣть; но понеже тѣ и другіе въ предъявляемомъ на нихъ не признаются и хотятъ быть правы и для того и слѣдственная коммисія опредѣляется, при которой, ежели бъ

кто, совершенно въ чемъ виной, сталъ и запираться, съ другой стороны будетъ уличенъ, и дѣла по изслѣдованію и по обстоятелству рѣшены быть имѣютъ, а безъ суда и безъ изслѣдованія винить никого невозможно. Итого ради, будутъ ли со стороны В. Х. С-ти къ вышеозначенной слѣдственной коммисіи коммисары опредѣлены и въ Зап. Сѣчь отправлены, о томъ соизволите В. Х. С-ть повелѣть меня увѣдомить же. А впротчемъ желая В. Х. С-ти цѣлоздравственнаго и всякаго благополучнѣйшаго пребыванія и во ожиданіи на сіе благопріятнѣйшаго о вышеписанномъ увѣдомленія, со истиннымъ дружескимъ моимъ почтеніемъ пребываю.

Во-вторыхъ, понеже въ прошеніи отъ В. Х. С-ти къ покойному г. ген.-губ. Леонтьеву между прочимъ показано и требовано сатисфакціи, что подъ Кинбурномъ ограблены и побиты купцы, турки и армяне, яко бы зап. козаками, а нынѣ извѣстно учинилось, яко оные купцы побиты и ограблены Ногайскими татарами, которые и пойманы и содержатся въ Очаковѣ подъ карауломъ, а не запор. козаками.

По желанію же В. Х. С-ти состоящій на Крымской сторонѣ при р. Бѣлозеркѣ зап. козаковъ мостъ и дворы и шалаши и избы и всякое строеніе тако жъ и сѣно сожжены и живущіе тамо зимовниками запор. козаки въ россійскую сторону согнаты, да и впредь, во удовольствіе В. Х. С-ти дружелюбія и сосѣдственной пріязни, отнюдь никакова тамо строенія и владѣнія не имѣть и земель не пахать и не сѣять и сѣна не косить найкрѣпчайшимъ образомъ запор. козакамъ запрещено, и тѣмъ В. Х. С-ть увѣряю и истиннымъ дружелюбнымъ моимъ почтеніемъ пребываю».

Съ этими письмами командированъ былъ инженеръ-порутчикъ Семенъ Шемаевъ, который и выѣхалъ изъ Кіева 3-го Октября «подъ именемъ гарнизоннаго офицера и въ гарнизонномъ мундирѣ». На проѣздъ въ оба пути выдано было ему 40 рублей. Въ руководство дана была ему слѣдующая *«секретнѣйшая записка»*:

1) О крымскихъ, татарскихъ и кубанскихъ предпріятіяхъ и обращеніяхъ развѣдать, не имѣется ль какихъ тайныхъ, вредительныхъ къ россійской сторонѣ, поступковъ и воинскихъ пріуготовленій.

2) Особливо всякими удобь возможными способы развѣдать же, зачѣмъ именно ханъ Крымской былъ въ Перекопѣ и сколко при немъ было орды.

3) Въ бытность вашу въ оба пути какъ возможно Перекопское укрѣпленіе, тако жъ и сдѣланной тамо вновь ровъ или каналъ по своему инженерному искусству, только еди-

нымъ видомъ вамъ осмотрѣть и, для чего оной вновь ровъ сдѣланъ, развѣдать, а ко рву самому, ежели не можно будетъ, отнюдь близко не ходить, оной новой ровъ стараться вамъ такъ примѣтить, чтобы вы могли чертежъ учинить и при томъ примѣчать, окончень ли или начинается, и какая дефензія, также и прежній ровъ не укрѣпляется ли вновь какою дефензіею.

4) И что гдѣ развѣдаете и увидите и услышите, о томъ всемъ имѣть вамъ журнальную записку.

5) А себя вамъ называть, какъ въ пути и въ Перекопѣ, такъ и въ Бакцысараѣ, гарнизоннымъ, а не инженернымъ, оберъ-офицеромъ.

6) Въ Крыму и въ протчихъ мѣстахъ развѣдать, не имѣется ль гдѣ нынѣ опасной болѣзни.

7) И вышеписанное все содержать въ великомъ секретѣ и сію записку съ собою за границу не вывозить, но, выуча наизусть, за Зап. Сѣчью на Никит. заставѣ сжечь.

8) А ежели, паче чаянія, Крымской ханъ находится нынѣ въ Кинбурнѣ, то вамъ и туда слѣдовать и посланные съ вами письма вручить.

Шемаевъ возвратился изъ своей командировки 12 Ноября и представилъ Костюрину отвѣтное отъ хана письмо и свой журналъ, веденный имъ во время пути. Копіи съ письма и журнала отправлены были въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ съ тѣмъ же порутчикомъ Шемаевымъ «для найлучшаго персональнаго доношенія», при чемъ выдано ему прогоновъ до С.-Петербурга на двѣ почтовые подводы 18 руб. 88 коп.

Переводъ съ письма Крымскаго хана Арсланъ-Гирея къ И. И. Костюрину.

Достойной командиръ въ народѣ мессійскомъ, нынѣ же Кіевской бригадиръ, истинный и почтенный нашъ пріятель, Иванъ Костюринъ. Жизнь вашу да окончитъ Богъ благостію. Вамъ, пріятелю нашему, чрезъ сіе объявляется: чрезъ порутчика вашего посланные письма ваши нами получены и по переводѣ оныхъ мы видѣли о чемъ и вамъ, пріятелю нашему, извѣстно, что предъ симъ и бывшій Кіевскій генералъ къ намъ писалъ, тако жъ и отъ васъ нынѣ писано, чтобы на броду Желтыхъ Водъ учредить союзной караулъ, какъ отъ васъ, такъ и съ стороны нашей, нѣсколко человѣкъ, для сокращенія непотребныхъ воровскихъ людей, о чемъ обрѣтающійся при Блистательной Портѣ отъ стороны Россійской Имперіи резидентъ о томъ къ Портѣ и докладывалъ, въ чемъ и

позволеніе дано, чтобъ, построя тамъ домы, тотъ караулъ учредить, о томъ мы къ Высоч. вашему двору писали, но извѣстія еще и понынѣ не имѣемъ, а когда получимъ то повелѣніе оной союзной караулъ и строеніе поставить, тогда и васъ, пріятеля нашего, безъ извѣстія не оставимъ. Но ежели бъ при Высоч. дворѣ отокладовано было и повелѣніе воспослѣдовало, намъ небезъизвѣстно бъ было и конечно мы безъ увѣдомленія не оставлены бъ были, о чемъ оной караулъ и надлежитъ быть тамъ учрежденъ, понеже педавно на сихъ дняхъ ваши козаки у нашихъ кочующихъ на Очаковской степи Ногайскихъ татаръ двоекратнымъ воровскимъ нападеніемъ единожды сто, а въ другой разъ 80 табунныхъ лошадей отогнали.

Особливо же пишете, что въ урочищахъ Кипбурна объ убитыхъ и ограбленныхъ купцахъ яко бы то учинено Ногайскими татарами, о чемъ въ Очаковѣ извѣстно,—въ Очаковѣ никто не бывалъ и невѣроятно, но сей прилогъ отъ тѣхъ убійцовъ для оправданія своего они вамъ принесли. Предъ симъ бывшему Кіевскому генералу неоднократно писано о тѣхъ козакахъ, которые козаки примѣчены; нынѣ объ оныхъ козакахъ и васъ, пріятеля моего, увѣдомляю, и просимъ приложить стараніе и тѣхъ козаковъ приказать сыскать и, наказавъ яко убійцовъ, пожитки и цѣну крови отъ нихъ взять. О протчихъ же показанныхъ имъ, кошевымъ, козакахъ вышереченному Кіев. генералу неоднократно писано, при томъ же съ посланнымъ отъ насъ нарочнымъ человѣкомъ именные реестры, кто и кѣмъ пограбленъ, на что и обѣщался исполненіе учинить; при томъ же и отъ Перекопскаго каймакана такіе жъ именные реестры посланы; но ни по которымъ возвращенія тѣхъ ограбленныхъ пожитковъ не возвращено и сатисфакціи не учинено, но всегда кошевого и козаковъ, въ силѣ отрекательствъ и запирательствъ ихъ, отвѣтствовано.

Нынѣ же, предъ полученіемъ нами вашего писанія за одну недѣлю, отъ Перекопскаго каймакама вновь учинившіеся несносные обиды запор. козаками, учиня реестръ и нѣсколко хозяевъ Перекопскихъ жителейославъ къ кошевому, чтобъ по тѣмъ реестрамъ возвратилъ тѣ пожитки исполна, а хозяева тѣ, которые поѣхали, изъ тѣхъ козаковъ нѣкоторыхъ знаютъ и могутъ въ томъ грабежѣ ихъ козаковъ обличить.

И того ради и вамъ, пріятелю нашему, чрезъ сіе писаніе увѣдомляется, чтобы и вы, по союзной вашей и сосѣдственной дружбѣ, о возвращеніи тѣхъ пожитковъ нашимъ подданнымъ пріятелское свое стараніе приложили и такихъ грабителей отъ того удер-

жали. Съ нашей же стороны, по блаженно-вѣчно-мирному трактату, по заключеннымъ кондиціямъ и по сосѣдственной тѣсной дружбѣ между обоими Имперіями, такъ и впредь хранить всегда готовы; тако жъ и вы, пріятель нашъ, въ томъ крайнее свое попеченіе и стараніе приложите».

Журналъ, содержанной инженеръ-порутчикомъ Шемаевымъ во время посылки его въ Бакцысарай къ Крымскому хану съ письмами, и что имъ порутчикомъ въ бытность его въ Перекопѣ и въ Бакцысараѣ и въ оба пути о крымскихъ, татарскихъ и кубанскихъ предпріятіяхъ и о воинскихъ пріуготовленіяхъ развѣдано и присмотрѣно, явствуетъ ниже:

Октябрь мѣсяцъ 11-го числа. По отправленіи изъ Запор. Сѣчи съ даннымъ ему, порутчику, войска запор. отъ кош. атамана Павла Иванова съ старшиною въ конвой запор. козаками тремя человѣкъ, въ томъ числѣ однимъ за толмача, слѣдовалъ онъ отъ Запор. Сѣчи до Перекопа по 17-е число Октября.

17. А по прибытіи его порутчика въ Перекопъ отведена была ему съ будучими при немъ козаками, по приказу наказнаго каймакана, квартира и даванъ былъ ему, порутчику, и козакамъ, по тамошнему ихъ обыкновенію, тайнъ,[1]) а настоящій Перекопскій каймаканъ находился въ то время въ Бакцысараѣ.

Въ бытность его, порутчика, въ Перекопѣ, приходилъ къ нему на квартиру малороссійскаго Полтавскаго полку Переволочепской сотни значный тов., Василій Гегела, который посыланъ былъ отъ генерала порутчика Черпцова въ Перекопъ и въ Бакцысарай для провѣдыванія о непріятельскихъ обращеніяхъ, и ему, порутчику, по присяжной своей должности онъ, Гегела, объявилъ:

1) Въ бытность де его въ Перекопѣ увѣстился онъ, Гегела, отъ товарища своего, турченина Кара-Магомета (съ которымъ онъ, Гегела, общій торгъ имѣетъ), яко съ турецкой стороны, какъ у турковъ, такъ и у татаръ, къ парушенію вѣчно мирнаго трактата никакихъ противныхъ поступокъ не имѣется и не точію де имъ того всчинать, но и сами де турки и татары отъ россійской стороны въ немаломъ находятся страхѣ.

2) Крымской де ханъ по прибытіи въ Перекопъ выѣхалъ въ степь и стоялъ лагеремъ отъ Перекопа въ дву верстахъ и при немъ находилось разныхъ званіевъ оружейного войска до пяти тысячъ, и во время де его ханской въ лагерѣ бытности прибыло туда рабочихъ людей съ деревянными лопатками и съ желѣзными заступами болѣе 25,000,

[1]) Съ тур., харчъ, довольство. Ср. въ серб.—*таин.*

которые, по приказу ханскому, по всей Перекопской крѣпости по частямъ раздѣлены были и опыми работными людьми около Перекопа старой ровъ вычищенъ и наружная крѣпость рвовая, съ самаго верху до исподи его горизонта трава вычищена и нижнего горизонта рвовой вся трава срѣзана и по тому жъ вычищена, а внутренніе крутости отъ горизонту очищены фута на четыре, точію обрѣзана одна трава, а вновь того рва, какъ въ глубину, такъ и въ ширину, ничего не прибавлено, да противъ Сиваша перекопано вновь рва на двѣ версты и передъ наружною рвовою крутостію покопаны ямы въ три ряда, которые на подобіе какъ учиненной Мишурпорожской ретрашаментъ, понеже де при томъ мѣстѣ валу и рва не имѣлось и для того и перекопано, ибо когда оное мѣсто было пусто, то купецкіе люди, не хотя платить настоящей пошлины, мимо того мѣста тайно проѣзжали и многіе плѣнники уходили.

18-го числа. По полудни въ первомъ часу отправился онъ, порутчикъ, съ приданнымъ отъ наказнаго Перекопскаго каймакана провожатымъ изъ Перекопа и слѣдовали даже до Бакцысарая на данныхъ отъ войска запор. подводахъ по 21-е число, которые лошади довольствованы были сѣномъ и ячменемъ отъ татаръ.

21. А по пріѣздѣ по полуночи въ 12 часу въ Бакцысарай усмотрѣлъ его, порутчика, ханской переводчикъ Али и проспалъ его, дабы подождалъ на постояломъ дворѣ, гдѣ стоятъ россійскіе купцы, пока де онъ Али Крымскому хану доложитъ, почему онъ, порутчикъ, къ тому постоялому двору и поѣхалъ. А потомъ, спустя часа съ два, пришелъ къ нему переводчикъ Али и поставилъ его на квартиру и приказалъ опредѣленному къ нему, порутчику, компсару довольствовать таиномъ, а лошадей сѣномъ и ячменемъ по препорціи. Въ вечеру приходили россійскіе купцы, а именно: Путивльскій Алексѣй Шестаковъ, которой въ тамошнихъ Крымскихъ четырехъ мѣстахъ купечество производитъ и при ханскомъ дворѣ знаемъ, Нѣжинской Николай Судоклей да малороссійской, Роменской житель, Павелъ Таранъ, и поздравляли пріѣздомъ и между разговорами ему, порутчику, сказывали, что де какъ отъ татаръ, такъ и отъ турокъ никакихъ на Россію вредительныхъ поступокъ не слышно и воинскихъ пріуготовленій не имѣется, но токмо де татары и сами въ великомъ нынѣ страхѣ находятся, что драгунскіе и гусарскіе полки и козацкіе команды по Днѣпру и по заднѣпрскимъ россійскимъ мѣстамъ обрѣтаются, гдѣ поселеніе нововыходящимъ въ службу и въ вѣчное Ея И. В-ва подданство сербамъ чинится. А изъ тѣхъ Путивльскій купецъ Шестаковъ производитъ въ Крыму купеческой

торгъ въ Перекопѣ, въ Бакцысараѣ, въ Козловѣ, въ Кафѣ и во всѣхъ тѣхъ городахъ имѣетъ своихъ прикащиковъ и языкомъ татарскимъ говорить умѣетъ.

22. По утру рано приходили къ нему, порутчику, на квартиру обрѣтающіеся въ Бакцысараѣ православнаго Николаевскаго монастыря архіерей и съ однимъ архимандритомъ и поздравлялъ пріѣздомъ и между разговорами сказывали, подъ христіанскою совѣстію, чрезъ того жъ толмача, что де тамошняя Крымская сторона весьма пользуется тишиною и никакихъ къ Россіи вредительныхъ поступокъ и воинскихъ пріуготовленій не имѣется и отъ опасной де болѣзни обстоитъ все благополучно, за что онъ, поручикъ, ихъ, архіерея и архимандрита, благодарилъ и попотчивалъ ихъ. По полудни въ третьемъ часу ханскій переводчикъ Али приходилъ съ объявленіемъ, дабы онъ, порутчикъ, былъ въ готовности для отдачи хану писемъ.

23. По полудни во второмъ часу присланы были къ нему, порутчику, ханскіе два переводчика со объявленіемъ, дабы шелъ къ хану, куда онъ съ письмами и съ солдатомъ и съ приданнымъ отъ кош. атамана толмачемъ и пошелъ, и напередъ его шелъ переводчикъ Али; и, пришедъ къ ханскому двору, остановили и привели въ одну комору, гдѣ ханской лошадиной уборъ содержится, и погодя тамо съ часъ пришелъ въ ту комору переводчикъ Али съ тѣмъ объявленіемъ, дабы шелъ къ хану, и въ то время пошли, и напередъ его пошелъ оной же переводчикъ Али, а за нимъ, порутчикомъ, шли другой переводчикъ же и солдатъ и за толмача козакъ; а егда приведенъ предъ диванъ, то въ то время вышли два булекъ-баши съ тростьми серебреными на встрѣчу и шли напередъ, и, пришедъ въ мамбей диванъ, отдалъ онъ, порутчикъ, отъ г. брегадира и Кіевскаго оберъ-коменданта хану надлежащій комплиментъ, которой сидѣлъ въ главномъ мѣстѣ на софахъ съ знатными персонами, которыхъ было болѣе 20-ти человѣкъ, на что онъ, ханъ, чрезъ переводчика Али благодарилъ, и оной переводчикъ Али, принявъ у него, порутчика, письма, отдалъ капичи-баши, а капичи-баша, скинувъ съ ногъ пануччи, поднесъ оные письма и вручилъ самому хану, а ханъ принявъ противъ себя положилъ и приказалъ подать стула, на которомъ, по приказу ханскому чрезъ переводчика, онъ, порутчикъ, сидѣлъ и трактованъ конфектами и кофемъ; также и солдатъ и за толмача козакъ. А потомъ ханъ, не распечатывая тѣхъ писемъ, спрашивалъ у него, порутчика: г. де генералъ Леонтьевъ заподлинно ль умеръ; на что онъ, порутчикъ, ему, хану, съ учтивостію чрезъ переводчика Али отвѣтствовалъ, что умре заподлинно. Да при томъ же ханъ чрезъ

того жъ переводчика сказывалъ, что хотя де о смерти генерала Леонтьева онъ и извѣстенъ былъ, но токмо де тому не вѣрилъ. А послѣ того чрезъ переводчика Али объявилъ, чтобъ онъ, порутчикъ, шелъ въ свою квартиру и ожидалъ бы отвѣтныхъ писемъ. Почему, отдавъ надлежащій поклонъ, въ квартиру свою и пошелъ, а провожали его вышепомянутые переводчики.

25. Приходилъ переводчикъ Али, которой отъ него, порутчика, и потчиванъ былъ виноградным виномъ, и между разговорами сказывалъ, что Крымскій де ханъ нынѣшнимъ лѣтомъ посылалъ сына своего и при немъ турокъ и татаръ шесть тысячъ въ горскіе черкесы для войны, гдѣ де будучи оной ханской сынъ разбилъ черкескаго войска болѣе трехъ тысячъ и нѣсколько въ полонъ взято и отогнато де у нихъ, черкесъ, лошадей болѣе десяти тысячъ, а овецъ съ 30,000.

Въ бытность же его, порутчика, въ Бахцысараѣ о непріятелскихъ крымскихъ, татарскихъ и кубанскихъ предпріятіяхъ ни отъ кого не слыхалъ и никакихъ воинскихъ пріуготовленій не видалъ.

26. Присыланъ отъ хана тотъ же переводчикъ Али по полуночи въ 10 часу и объявилъ, чтобъ готовъ былъ для принятія отъ хана отвѣтныхъ писемъ. А потомъ по полудни во 2-мъ часу пришедъ къ нему, порутчику, по тому жъ два переводчика и объявили ему, чтобъ шелъ для принятія отъ хана писемъ, съ которыми переводчиками онъ, порутчикъ, къ ханскому двору и пошли, а напередъ шелъ оной же Али, а позади другой переводчикъ и солдатъ, да за толмача козакъ, и привели его, порутчика, въ ту жъ камору, гдѣ и съ пріѣзду былъ, а погодя съ часъ присланъ былъ отъ хана онъ же переводчикъ Али съ приказомъ, дабы ему, порутчику, къ нему, хану, итти; и по прибытіи такимъ же порядкомъ поступано и трактовано конфектами и кофемъ, какъ и съ пріѣзду. При томъ же онъ, ханъ, чрезъ переводчика Али ему, порутчику, приказывалъ г. брегадиру и Кіев. оберъ-коменданту объявить, чтобы какъ возможно усмирить запор. козаковъ, понеже де они великіе обиды татарскому народу приключаютъ, какъ де и недавно двоекратно отогнали лошадей, впервые сто, а въ другой разъ 80, а что де по 10 и по 20, то того исчислить не можно; особливо же многое де число татаръ порѣзано и поколото, и за то откуда подлежитъ заплатою удовольствіе учинить, и ежели де за оные обиды удовольствіе послѣдуетъ, то что владѣнія его ханскаго татары запор. козакамъ обиды приключили, имѣютъ заплатить втрое, но только бы де между обоими Высоч. Имперіями никакихъ

сооръ не послѣдовало; да и впредь бы оные запор. козаки отъ тѣхъ непорядковъ воздержаны быть могли. На что онъ, поручикъ, ему, хану, чрезъ того жъ переводчика съ учтивостію отвѣтствовалъ, что оное исполнить не оставитъ. А потомъ ханъ велѣлъ ему, порутчику, г. брегадиру и Кіев. оберъ-коменданту респектъ отдать; а послѣ того отданы были ему, порутчику, чрезъ ханскаго капичи-башу къ г. брегадиру и Кіев. оберъ-коменданту отвѣтные письма въ одномъ пакетѣ, которыхъ по принятіи и откланясь предъ ханомъ, со всякою учтивостію отъ него и отпущенъ, а препровождали его два переводчика даже до квартиры, и по прибытіи въ квартиру трактовалъ онъ, порутчикъ, ихъ, переводчиковъ, водкою и виномъ, и откланясь изъ той квартиры отошли.

27. По утру въ другомъ часу дня пришедъ къ нему порутчику переводчикъ Али и отдалъ ханской указъ, дабы вездѣ по тракту даваны были пристойные квартиры, а лошадямъ фуражъ. И того жъ часу онъ, порутчикъ, на данныхъ отъ войска запор. лошадяхъ обще съ бывшими тамо вышеобъявленными россійскими купцами Шестаковымъ, Судоклеемъ да Тарапомъ изъ Бакцысарая отъѣхали и слѣдовали всѣ обще даже до Запор. Сѣчи.

Въ бытность же его, порутчика, въ Перекопѣ Путивльской купецъ Алексѣй Шестаковъ секретнымъ образомъ объявилъ ему, что во время бытности его Шестакова въ Перекопѣ прибылъ Крымской ханъ и при немъ орды оружейныхъ людей болѣе 4,000, и перешедъ онъ, ханъ, Перекопъ лагеремъ въ дву верстахъ и ѣздилъ съ старшиною по всей Перекопской линіи для осматриванія, и по осмотрѣ оной приказалъ старшинамъ для укрѣпленія той крѣпости раздѣлить мѣста работнымъ людемъ, которыхъ было до 30,000, по ровнымъ частямъ, и сначала той работы стали прокапывать лѣстницы съ наружной крутости рва изъ земли и по тѣмъ лѣстницамъ поставлены были люди, а протчіе съ лопатами и съ заступами будучи во рву, вычищая тотъ ровъ и ту землю насыпая въ мѣшки, подавали другъ другу на верхъ наружной крутости рва, а бывшіе на верху рва принимали и ту землю разносили по покрытому пути по ямамъ, и какъ скоро оной ровъ вычищенъ, то тѣ сдѣланные земляные лѣстницы, которые одна отъ другой состояли не болѣе какъ четырехъ и пяти сажень, дикимъ тесанымъ камнемъ закладены; а потомъ де Сивашъ перекопали рвомъ даже до моря не болѣе какъ толко на двѣ версты, передъ которымъ рвомъ покопаны были ямы, напримѣръ, какъ волчьи, дабы никакихъ воровскихъ проходовъ и проѣздовъ не было; а по окончаніи той работы Крымской ханъ

съ старшиною и со оруженнымъ войскомъ, осмотря вновь сдѣланной ровъ и объѣхавъ всю Перекопскую линію, отъѣхалъ по прежнему въ Бакцысарай, а рабочіе люди распущены въ свои мѣста; а спустя де недѣли съ двѣ послѣ той работы, какъ морская вода прибыла, то де погодою показанной по Сивашу вновь сдѣланной ровъ, тако жъ и ямы всѣ размыло.

Да онъ же Шестаковъ ему порутчику объявилъ, что де какъ до пріѣзду его порутчика, такъ и въ бытность въ Бакцысараѣ, въ Перекопѣ, Кафѣ, Козловѣ и Карасевѣ да и въ протчихъ тамошнихъ мѣстахъ опасной болѣзни не имѣется, но обстоитъ де благополучно.

Да имъ же, порутчикомъ, въ обратной проѣздъ усмотрѣно, что Перекопской ровъ весь вычищенъ, а сколко прокопано Сивашу, того за далностію видѣть не могъ, а валъ имъ, порутчикомъ, секретнымъ образомъ измѣренъ, которой толщиною 36 шаговъ, рву помосту отъ крутости 33 сажени, у рва нижній фундаментъ шириною не болѣе трехъ сажень, глубины того рва три сажени, вышина крутости наружной у валу двѣ сажени, толстота на верху брустверху не толще какъ 5 или 6 футовъ.

Порутчикомъ въ Перекопѣ и въ Бакцысараѣ заподлинно развѣдано, что Крымской ханъ въ Перекопѣ былъ не за чѣмъ другимъ, толко для единого вычищенія рва и для прокопанія по Сивашу канала или рва. А въ бытность его, порутчика, въ оба пути и въ Перекопѣ, тако жъ и въ Бакцысараѣ, называлъ онъ себя гарнизоннымъ офицеромъ.

Во время жъ его, порутчика, бытности въ Бакцысараѣ видѣлъ онъ, по объявленію бывшаго при немъ толмача, шедшаго мимо базару россійскаго извѣстнаго Ивана Мировича, о которомъ ханской переводчикъ Али при разговорахъ ему, порутчику, упоминалъ, что де помянутой Мировичъ ни къ какимъ дѣламъ нынѣ не употребляется, затѣмъ де, что пришелъ онъ, Мировичъ, отъ пребезмѣрнаго ежедневного пьянства въ меланхолію.

Донося о результатахъ командировки порутчика Шемаева въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ, Костюринъ предлагалъ избрать упоминаемаго въ журналѣ Шемаева Путивльскаго купца Шестакова въ секретные корреспонденты, «что можетъ всѣхъ другихъ посторонихъ вѣдомостей быть вѣрнѣе», и при чемъ «можно бъ и то учинить, ежели соизволитъ Гос. Колл. Ин. дѣлъ,—придать ему изъ Кіева рейтаръ, которымъ повелѣть называться его служителями, дабы онъ, Шестаковъ, чрезъ тѣхъ рейтаръ по развѣдываніи, что касаться

будетъ къ Высоч. Ея И. В-ва интересу, въ Кіев. Губ. Канц. присылать могъ какъ время допуститъ письменно или словесно, что, уповательно, легко ему, во осторожность Высоч. Ея И. В-ва интересовъ, по тамошней его для купечества бытности, оное исполнять».

XXV.

Поѣздка вахмистра Ильи Тарасова въ Буджаки и въ Очаковъ въ 1752—1753 г.

1752 и 53 г. Дѣло объ отправленіи Кіев. рейтарской команды вахмистра Ильи Тарасова къ Буджацкому сераскеръ-султану и къ Бендерскому сераскеръ-пашѣ съ письмами.

1753 г. Дѣло объ отправленіи вахмистра Ильи Тарасова къ Очаковскому сераскеръ-пашѣ съ письмами.

I.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1752 года командированъ былъ изъ Кіева для секретныхъ развѣдываній Кіев. рейтаръ, вахмистръ Илья Тарасовъ, съ письмомъ къ Буджацкому сераскеръ-султану. Въ инструкціи Тарасову сказано было:

«Будучи въ оба пути у секретныхъ корреспондентовъ—польскаго Ягорлыцкого греческаго священника Янія и у Сороцкого паркалаба Андронакія, заподлинно увѣдомиться—не имѣется ли отъ кубанскихъ и буджацкихъ татаръ какихъ тайныхъ вредительныхъ къ россійской сторонѣ поступокъ и воинскихъ пріуготовленій и въ наступающую зиму на россійскіе въ Новой Сербіи мѣста нечаяннаго нападенія; особливо же въ Хотинѣ и въ другихъ турецкихъ мѣстахъ нѣтъ ли гдѣ нынѣ опасной болѣзни; и ежели какіе отъ нихъ, кореспондентовъ, письма будутъ, привезть подъ секретомъ въ Кіевъ. Въ бытность въ Буджакѣ о намѣреніи татаръ и ихъ начальниковъ стараться провѣдать весьма искуснымъ образомъ».

Письмо Костюрина къ сераскеръ-султану Девлетъ-Гирею:

«Съ немалымъ удивленіемъ получилъ я нынѣ изъ заграничныхъ мѣстъ такіе вѣдомости, будто Буджацкая орда имѣетъ противо Россіи непріятелское намѣреніе, чтобъ приходящею зимою незапно напасть по близости въ границахъ россійскихъ на Новое Сербское селеніе и причинить тамо все, что непріятелю желательно; и хотя я никакъ вѣрить

тому не хочу, когда между обоихъ имперій обстоитъ мирное время и о пограничномъ спокойствіи стараніе прилагается, но чтобъ какіе своеволные люди безъ указу и безъ вѣдома своего начальства на то не поступили, и того ради за нужно призналъ я В. С-ть о томъ какъ найскорѣе увѣдомить и надѣюсь, что В. С-ть, наблюдая сосѣдственную дружбу и вѣчного мира трактатъ, упредить оставить не изволите и потребною диспозиціею и твердымъ воздержаніемъ своихъ подчиненныхъ татаръ и иныхъ людей ни до какой продерзости, найпаче до виденія въ россійскіе границы ни въ коемъ мѣстѣ не допустите, за что В. С-ть и отъ Блистательной Порты похвалу себѣ получить можете, ибо о повелѣніи о томъ В. С-ти и при оной отъ Рос. Имперіи резидента представлено быть имѣетъ; и для того съ симъ нарочной команды моей вахмистръ, Илья Тарасовъ, къ В. С-ти отъ меня отправленъ. Впрочемъ желая В. С-ти всякаго здравственнаго и наиблагополучнѣйшаго пребыванія и во ожиданіи на сіе В. С-ти пріятелскаго увѣдомленія съ непремѣн. дружескимъ моимъ почтеніемъ пребываю».

Переводъ съ письма Буджацкаго сераскеръ-султана къ Кіев. оберъ-коменданту Костюрину, полученнаго въ Кіевѣ 2-го Генваря 1753 года:

«Истиннѣйшій, высокопочтеннѣйшій и многолюбезнѣйшій г. брегадиръ и оберъ-комендатъ, нашъ искреннѣйшій и благопріятнѣйшій сосѣдъ.

Нынѣ отправленное дружеское ваше писаніе съ вахмистромъ И. Тарасовымъ получить имѣлъ и содержаніе оного доволно выразумѣлъ; и явно есть, что какъ въ настоящее время противно заключенному между обоими имперіями мирному трактату ни одинъ человѣкъ отъ стороны нашей непристойные поступки чинить не дерзалъ, такъ и отъ самаго того времени, какъ оной между Блистательною и Всероссійскою Имперіями утвержденъ, со всякимъ удобовозможнымъ способомъ договорныя кондиціи охранять и защищать старателство прилагать мы не оставляли, и особливо Его Пресвѣтлости всемил. и превысоч. санъ имѣющаго Государя нашего хана высочайшаго соизволенія не имѣется, чтобъ какіе самовольцы воровскіе поступки чинить дерзали, но всегда Высоч. ордеры о содержаніи сосѣдственной дружбы и добраго согласія подтверждаютъ. И тако отъ сей стороны, кромѣ совершеннаго наблюденія и охраненія мирныхъ кондицій, ничего не имѣется. Токмо отъ давнихъ лѣтъ происходящіе зап. козаками непристойные поступки въ обидахъ нашей сторонѣ, т. е. отогнаніемъ табунныхъ лошадей, купцовъ и прочихъ путешествующихъ людей грабленіемъ, и иныя многія приключенныя области нашей обиды и грабительства

учиненныя вамъ, пріятелю нашему, самимъ доволно извѣстно. А нынѣ услышали мы, что къ крайнымъ нашимъ границамъ прибыло еще множественное число войска, т. е. драгунъ, компанейцовъ и калмыкъ, у которыхъ мы спрашивали, для чего такое собраніе учинено, на что отвѣтствовали, что они де присланы не для чего иного, токмо для караулу и охраненія, по силѣ обоими имперіями возстановленного мира, отъ происходящихъ поступокъ воровскихъ и самоволныхъ людей и ради усмиренія и поимокъ злодѣевъ, покоя же и тишины и имѣющуюся между обоими Высоч. имперіями добрососѣдственную дружбу защищать; чему мы, сначала повѣря, весьма порадовались; токмо все сіе во лжу обратилось и сначала ихъ пріѣзду по учиненному ихъ отвѣту вопреки все чинится и болѣе прежняго злодѣйства умножилось; прежде сего хотя и воровали, токмо ночною порою по пяти и по десяти лошадей отгоняли, а нынѣ въ день при всѣхъ по 50, по 60, по 100, по 150 и до 200 лошадей, воловъ и прочихъ сортовъ скота отгоняютъ и уѣзжаютъ и караулныхъ лошади силою отнимаютъ. Прежде караулныхъ людей хотя и лавливали, токмо живыхъ отпускали, а нынѣ до смерти побиваютъ, и когда взысканіе о томъ чинено было, то по болшой части все вышеписанное явилось у караулныхъ вашихъ людей, близь границъ расположенныхъ. Того ради для охраненія нашей области, при концахъ своихъ границъ опредѣлили небольшое число людей, а чтобъ сей караулъ нашъ въ россійскія границы не входили и никакому скоту похищенія не чинили, опредѣлены нарочно вѣрные командиры, и сей караулъ не для чего иного поставленъ, токмо для защищенія единого нашей области людей, тако изволте вѣрить, что отъ нашей стороны отнюдь никакихъ обидъ приключено не будетъ. Точію запор. ваши козаки, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, ночью и днемъ, отъ противныхъ мирному трактату поступокъ никогда не воздерживаются. И тако едино токмо уповаемъ отъ васъ, нашего пріятеля, что вы какъ тѣхъ своимъ козакамъ, такъ и караулнымъ опредѣленнымъ людямъ вашимъ, найкрѣпчайшіе свои ордеры разослать имѣете, чтобъ въ противность мирному трактату, грабителствъ и иныхъ несносныхъ обидъ чинить не отважывались, о покоѣ же и тишинѣ обоимъ сторонамъ рачителное свое стараніе приложить не оставите.

Въ протчемъ же здравіе и долгоденствіе ваше да умножится всегда».

Журналъ, содержанной Кіев. рейтаря вахмистромъ Ильею Тарасовымъ во время посылки его къ Буджацкому султану Девлетъ-Гирею и къ Бендерскому пашѣ и къ Сороцкому капитану Емандакію съ письмами, что имъ, вахмистромъ, въ бытность его въ Буджакѣ и въ оба пути о секретномъ дѣлѣ и о прочихъ тамошнихъ обращеніяхъ развѣдано и присмотрѣно, явствуетъ ниже.

Мѣсяцъ Декабрь 4. По отправленіи изъ Кіев. Губ. Канц. съ даннымъ толмачемъ слѣдовалъ до Василкова.

5. По отправленіи изъ Василкова съ данными въ конвой двумя малорос. козаками за границею польскою областію чрезъ м. Погребища, Непмеровъ, Томашполе, въ с. Цыкиновку 11-го Декабря прибылъ.

Того жъ числа въ польскомъ с. Цыкиновкѣ заподлинно увѣстился, что въ турецкомъ г. Хотинѣ злая опасная болѣзнь нынѣ находится и нимало не утихаетъ, да уже и въ польской области, въ м. Жванцѣ, грасовать начала, и для той предосторожности около Жванца отъ польской команды учреждены крѣпкіе караулы, а кромѣ тѣхъ мѣстъ нигдѣ оной не слышно.

Того жъ числа чрезъ Днѣстръ въ волоское м. Сороку переправясь прибылъ и тамошнему капитану Емандакію письмо вручилъ.

12. Съ секретнымъ кореспондентомъ перколабомъ Андронакіемъ двоекратно видѣлся секретно, точію писемъ никакихъ не далъ и на словахъ ничего не объявилъ, а объявилъ, что по отъѣздѣ изъ Сороки переводчика Семенова вновь вредителнаго къ россійской сторонѣ да и ничего не имѣется.

13. Отправился изъ Сороки къ Бендерамъ Волохіею, гдѣ всячески секретно и искуснымъ способомъ о вредителныхъ къ россійской сторонѣ обращеніяхъ развѣдывано, точію о нападеніи на Новую Сербію не слышно.

17. Отправленъ изъ Бендеръ съ однимъ татариномъ Мегметомъ внизъ р. Днѣстромъ волоскими селами къ Буджацкому султану.

18. Въ Ханъ-кишласы, [2]) гдѣ султанъ Девлетъ-Гирей резиденцію имѣетъ, прибылъ и поставленъ на квартирѣ въ волоской слободѣ у волошина Матвѣя; и по полудни въ 1-мъ часу присланъ въ квартиру татаринъ, подлежащее къ султану письмо принялъ и какъ письмо отъ него вручено султану, тотъ же татаринъ паки пришелъ въ квартиру, спра-

[1]) Нынѣ село—*Ганкишлы*, при устьѣ Днѣстра.

шивалъ, не имѣю ль сверхъ письма на словахъ что говорить и егда де что имѣете, то и къ султану ити приказано; на что сказано, что на словахъ не имѣю ничего, точію Е. С-ву отъ г. брегадира и Кіев. оберъ-коменданта дружелюбное почтеніе принести имѣю. Для той причины то представлено, чтобъ быть дѣйствително у султана, а ежели бъ того не представилъ, тобъ у султана не быть. И того жъ времени съ тѣмъ татариномъ къ султану въ его покои войшолъ, гдѣ самъ султанъ Девлетъ-Гирей и проч. старшина, персонъ до 50-ти, сидѣли. Отдавъ султану уклонъ и, какъ выше объявлено, дружелюбное почтеніе принесъ, султанъ Агасы-али-ага паки спрашивалъ, не имѣю ли что сверхъ писма на словахъ донести; на что отвѣтствовано, что не имѣю; потомъ самъ султанъ Девлетъ-Гирей своеустно сказалъ: изволь говорить. Султанъ Агасы-али-ага (которой по султанѣ Девлетъ-Гиреѣ первой) началъ чрезъ присланного со мною толмача говорить: «на словахъ ничего не имѣете, а что де въ присланномъ писмѣ написано, все то неправда; развѣ такія обстоятелства пьяной или плѣнной говорилъ; слыхано ль де, чтобъ мы вѣчно утвержденной съ россійской имперіей трактатъ безъ указу падишаха нарушили?» По окончаніи тѣхъ словъ самъ султанъ Девлетъ-Гирей своеустно паки сказалъ: никакъ де не можно утвержденной при трактатѣ царской печати нарушить. Затѣмъ объявлено ити въ квартиру.

19. По полудни во 2-мъ часу присланъ въ квартиру татаринъ, чтобъ ити къ султану. И какъ войшелъ въ султанскіе покои, самъ султанъ и проч. старшина сидѣли такимъ же порядкомъ, какъ и первѣе, ничего не говоря; потчиванъ кофеемъ. Вруча отвѣтное писмо, сказалъ султанъ Агасы-али ага: отъ Е. С-ва г. брегадиру и Кіев. оберъ-коменданту дружелюбное почтеніе свидѣтельствую.

И тако отправился тѣмъ же трактомъ къ Бендерамъ. Въ бытность же въ пути и въ Ханъ-кишласы обхожденіе ихъ было благосклонное.

Въ бытность въ Ханъ-кишласы о ихъ обращеніяхъ секретно провѣдано, что при султанѣ Девлетъ-Гиреѣ въ Ханъ-кишласы въ собраніи обѣихъ, Буджацкой и Ногайской, ордъ одни толко мурзы и прочая старшина, однихъ мурзъ 540 человѣкъ, а приготовленій воинскихъ никакихъ нѣтъ, и сверхъ того духовной чинъ, какъ то слышно отъ многихъ, толко жъ содержитъ, что Крымского хана, братъ султанъ Мурадій Киримъ-Гирей, поссорясь съ ханомъ, братомъ своимъ, за то, что его султана Мурадіи въ калги не произвелъ, съ Крыму зъ знатною командою до 120 человѣкъ въ Кинбурнъ прибылъ

и намѣренъ былъ слѣдовать чрезъ Очаковъ въ Ханъ-кишласы, чтобъ султана Девлетъ-Гирея отъ команды отрѣшить и командовать бы Буджацкою и Ногайскою ордами; толко ханъ ускоря воспретилъ его намѣреніе: начавъ отъ Кинбурна въ Очаковъ и по р. Днѣстрѣ по всѣмъ мѣстамъ всѣ перевозныя суда и лодки подъ крѣпкіе караулы взяты, а иные у жителей уже и на дворахъ находятся, и тако онъ, султанъ Мурадій Киримъ-Гирей, и поднесь въ Кинбурнѣ пребываетъ. Крымской ханъ прислалъ къ нему 4-хъ мурзъ, чтобъ его возвратить въ Крымъ. Онъ тѣхъ мурзъ живота лишилъ, головы отрубилъ, а самъ намѣревается ити къ калмыкамъ, а къ какимъ именно—за краткостію времени не развѣдано. А находящійся въ Ханъ-кишласы султанъ Девлетъ-Гирей въ немалой опасности нынѣ находится, чтобъ слѣдующій изъ Крыму султанъ ему какихъ обидъ не учинилъ и Буджацкой и Ногайской ордъ подъ свою команду не взялъ; и для того обѣихъ ордъ противъ его султана старшину и мурзы собралъ къ себѣ въ Ханъ-кишласы и для предосторожности обѣ орды въ готовности толко безъ собранія находятся. Да и такъ еще провѣдано, яко бы показанной султанъ Мурадій слѣдуетъ къ Константинополю въ жалованныя ему деревни; однако жъ для предписанныхъ обстоятелствъ въ томъ ему не вѣрятъ, и съ Ханъ-кишласы отъ султана Девлетъ-Гирея къ хану писано—повелѣно ль будетъ султана Мурадія на Буджаки пустить; толко на то еще резолюція не получена.

Ногайская орда кочуетъ къ Бѣлу-городу на Очаковской степи, между Очаковомъ и р. Днѣстромъ. Въ тѣхъ же Ханъ-кишласы находится слѣдующій въ Крымъ прибывшій изъ Польши посыланной въ Полшу посланникомъ татарской мурза Шага, а въ какія мѣста былъ посыланъ и зачѣмъ—неизвѣстно.

Въ Ханъ-кишласы при султанѣ Девлетъ-Гиреѣ находится одинъ татаринъ Кудлагай-гаджи, которой часто посылается къ городу Архангелскому и въ польское мѣстечко Умань къ полковнику Ортынскому о взятіи вѣдомостей о обращеніяхъ и строеніяхъ при тѣхъ мѣстахъ, и, такъ слышно, до пріѣзда моего толко два дни какъ прибылъ къ султану.

А чтобъ орда Буджацкая и Ногайская имѣли намѣреніе напасть сей зимы на россійскія границы, на Новую Сербію, о томъ ниже мало что слышно; и егда бъ таковое у нихъ злое намѣреніе было, тому утаиться бъ никакъ невозможно, яко о томъ въ оба пути и въ бытность въ Ханъ-кишласы всячески секретными искусными и прилежными способы развѣдывано, толко о нападеніи на россійскія границы ниже одно слово гдѣ слышно.

Въ бытность же въ Ханъ-кишласы сысканъ искусно одинъ плѣнной, польской подданной, турецкаго и татарскаго языка свободно знаетъ (который бывалъ въ Константинополѣ при россійскомъ дворѣ и оттуда съѣхалъ), объявилъ, что онъ сего года лѣто все и осень на Буджакѣ у татаръ работалъ, а въ Ханъ-кишласы пришелъ толко одна недѣля; у котораго искуснымъ порядкомъ о татарскихъ намѣреніяхъ развѣдывано, толко ничего не слышно о томъ, и лошадей не кормили и не кормятъ, толко де татаре обѣихъ ордъ, для предписаннаго султана Мурадія неспокойства, въ готовности нынѣ находятся; что и конвойной татаринъ сходно объявилъ.

Буджацкой орды султанъ, который съ командою на черкескіе татары нынѣшняго года напалъ, обратно оттуда на Буджаки еще не прибылъ и татарами черкескими со всею командою атакованъ, а отъ Буджацкой и Ногайской ордъ къ тѣмъ атакованнымъ въ сикурсъ наряду еще не слышно.

Въ бытность мою въ Ханъ-кишласы провѣдано секретно: внизъ по р. Днѣстрѣ, въ волос. селѣ Паланкѣ, которое отъ Бѣлогорода разстояніемъ въ 3-хъ сагатахъ, [1]) тому $2^1/_2$ мѣсяца уже минуло, у одного татарскаго мурзы весь домъ 13 человѣкъ, заповѣтрясь моровою, язвою померли, и для той причины село то заперто и никого въ то село и изъ села не допущаютъ. Точію оттого времени и по днесь опасной болѣзни въ томъ селѣ нѣтъ.

20. Изъ Ханъ-кишласы въ Бендеры прибылъ и съ пашинскимъ писаремъ Базиліемъ Молчаномъ троекратно видѣлся и одно закрытое писмо и цыдулку на польскомъ діалектѣ только при двухъ нашихъ персонахъ секретно мнѣ вручилъ. Сверхъ того объявилъ, что ему въ правленіи въ Бендерахъ писарской должности въ день св. Пасхи годъ уже выйдетъ и, егда де я надобенъ Россіи, проситъ награжденія за его кореспонденцію; буде же ненадобенъ, онъ, Молчановъ, въ Бендерахъ другой годъ жить не хочетъ; а какъ де удоволствуютъ отъ россійской стороны, то точно толко для одной Россіи другой годъ жить обѣщается. Крымская почта и изъ Польши о тамошнихъ обращеніяхъ въ Бендерахъ еще не получена и такъ объявляетъ, что чрезъ двѣ недѣли получится, и что надобно будетъ увѣдомить обѣщался. Да просилъ онъ, Молчановъ, егда къ нему какая надобность послѣдуетъ, чтобъ присылать постоянныхъ и искусныхъ людей.

Онъ же объявилъ, что отъ Бендерскаго паши посланъ, тому уже третія недѣля, къ городу Архангелскому и въ Кіевъ съ письмами татаринъ Липка-Ибрагимъ-ага, съ такимъ

[1]) *Сахат*—часъ, съ турецкаго.

намѣреніемъ, чтобъ быть ему, начавъ отъ Архангелского даже до Кіева, всю границу и новостроющіяся слободы осмотрѣть и о тамошнихъ обращеніяхъ вѣдомость получить, и такъ объявилъ, чтобъ его, татарина, внутрь границъ и въ Кіевъ не впущать, а принять письма его на границѣ до отвѣта удержавъ. Да сверхъ того: обо всѣхъ и малѣйшихъ россійскихъ обращеніяхъ Уманской полковникъ Ортынской Бендерскаго пашу увѣдомляетъ.

21. Извѣстной Молчанъ объявилъ, что подъ 21 Декабря въ вечеру привезены въ Бендеры подъ карауломъ въ желѣзахъ два янычара и сказываютъ де, будто они убили нѣкакого россійскаго человѣка, а курьера ль, или свободнаго, онъ, Молчанъ, за краткостію времени подлинно не знаетъ.

22. Ягорлыцкой греческой священникъ Іоаннъ объявилъ, что слѣдовалъ чрезъ Ягорлыкъ изъ Крыму въ Польшу 15 Декабря полской попъ, посыланной полковника кравчаго короннаго Потоцкаго къ хану Крымскому съ письмами, возбуждая въ тѣхъ письмахъ хана, чтобъ разорить при г. Архангелскомъ Новую Сербію; а какой отъ хана на то отвѣтъ писанъ, онъ, священникъ, не знаетъ.

Бендерской паша къ полскому ген. регименгарю съ прошеніемъ писалъ, чтобъ слѣдующихъ съ Волохіи въ Новую Сербію волоховъ чрезъ Польшу не пущать, но имая присылать въ Бендеры; почему состоящимъ при границѣ полскимъ командамъ приказъ отданъ, а для страху въ пристойныхъ мѣстахъ и висѣлицы на полской сторонѣ подѣлать велѣно; а сверхъ того учреждены при турецкой границѣ по р. Бугу для, поимки таковыхъ, татарскія партіи.

Отъ Бендерскаго паши Бендерской житель, волошинъ Анастасій, да изъ Дубосаръ волошинъ же Костентинъ посланы въ Новую Сербію, гдѣ и понынѣ находятся во образѣ шпіоновъ. Да и отъ господаря Волоского и отъ султана Буджацкаго много таковыхъ шпіоновъ въ Новую Сербію посылаются, такъ что почти ежеденно съ Новой Сербіи въ Бендеры съ вѣдомостми слѣдуютъ. Тѣмъ Ягорлыцкой священникъ кончилъ.

Будучи же въ оба пути и въ бытность въ Ханъ-кишласы нигдѣ никакихъ татарскихъ войскъ, кромѣ что въ Ханъ-кишласы одна старшина и мурзы въ собраніи, и воинского пріуготовленія не видалъ и никакихъ противныхъ къ Россіи съ татарской стороны поступокъ нигдѣ ни отъ кого не слыхалъ.

Переводъ письма Базиля Молчана къ оберъ-коменданту Костюрину:

«Поелику меня прапорщикъ Гребенниковъ, присыланный отъ В. Высопр. въ Бендеры, просилъ, такъ я во удовольствіе вашего приказа, что толко праведного съ сей стороны могу имѣть, доношу и впредь слѣдующее время вашей господской искателенъ милости. Я здѣсь писаремъ нахожусь, а упрошенъ отъ турковъ съ полской границы и живу у турчина названіемъ Соттукула-ага, а сей турчинъ всѣмъ Бендеромъ мутитъ и нашу мало во что ставитъ, ибо съ ханомъ кореспондуетъ и всегда крымская почта въ его состоитъ вѣдомствѣ. Тотъ же ага Соттукула, зачавъ отъ самого весняного времени и чрезъ цѣлое лѣто, безперерывно шпіоновъ посылалъ въ Архангелской городъ и въ слободы новозаселяющимися сербами, которые шпіоны всегда тамъ бывали, присматривая гдѣ которая селится слобода и гдѣ фортецы имѣютъ начинаться и много ли тамъ россійскаго войска, тако жъ и венгерскаго, и на которомъ мѣстѣ стоитъ, и сильные ли караулы тѣ слободы и границы караулятъ; а какія были польскія газеты о тѣхъ слободахъ, то я оныя переводилъ на турецкой языкъ, которыя тотчасъ и отправлены чрезъ почту въ Крымъ. Всегда же и едва не по всѣмъ вечерамъ нынѣ съ осени аги сходятся для разговора къ сему Соттукулу, то тогда меня заставляютъ тѣ читать газеты и аги сказываютъ тому Соттукулу, что ты де имѣешь великую милость у хана, чего для о семъ обо всемъ къ нему не пишешь, ибо де ханъ можетъ послать татаръ и тѣ слободы разорить, понеже де нашъ непріятель не для чего иного толко для насъ подъ бокъ селится, усиляется и сзываетъ войско и принимаетъ земли; на что противъ сего тѣмъ всѣмъ агамъ Соттукулъ отвѣтствовалъ, что онъ о найменьшей вещи представляетъ хану, но и ханъ де ничего имъ не можетъ учинить, когда союзы до нѣкотораго времени заключены, да къ тому жъ онъ и самъ радъ покоя, ежели бъ толко его не трогали, и трудно де чѣмъ пособить, когда непріятель ежечасъ войскомъ усиляется и всѣ муштры, которые бы могли быть иностранные, то имѣются въ Москвѣ; да наконецъ же де они еще нашей земли не приняли. А когда въ недавнемъ времени паки полскія газеты пришли съ объявленіемъ, что въ Петровомъ островѣ имѣетъ быть главной городъ, названіемъ Елисаветъ, то тогда спрашивали меня, каковое бы то было названіе тому городу, то я имъ отвѣствовалъ, что де то въ память Всепресвѣтлѣйшей Государыни Императрицы имени Елисаветы. А когда я далѣе прочелъ, то въ томъ городѣ имѣетъ быть до нѣсколко тысячъ регулярного войска для всегдашнего обереженія той фортеціи и что та

Новая Сербія не въ вѣдомствѣ состоять будетъ малороссійскаго гетмана, толко въ собственномъ Ея И. В-ва, то тогда они всѣ удивились и сказали, что тѣ де слободы толко что зачали селиться, то де и Молдавія збунтовалась и туда бѣгутъ, Богъ де насъ да сохранитъ, дабы наши непріятели насъ за шеи не водили. И такъ сіе все на турецкой языкъ переведя, тотъ же Соттукулъ на почтѣ послалъ въ Крымъ, толко еще на то никакова не имѣется отвѣта. И подлинно, что Богъ на нихъ таковой подаетъ страхъ, что ни о комъ въ Европѣ не говоритъ, какъ толко безперерывно съ устъ не спущаютъ Москвы.

Здѣсь въ Бендерахъ, посединѣ самой крѣпости, наполнены погреба порохомъ въ бочкахъ доволнымъ числомъ, а вкругъ крѣпости вездѣ подкопы наполнены порохомъ, а въ таковомъ разстояніи отъ крѣпости, какъ бы выстрѣлъ съ лука, въ той же крѣпости хлѣбные запасы отъ нѣсколконадцяти лѣтъ стоятъ, ибо уже сухари и пшоно согнило. Войска же тамъ регулярного не имѣется, кромѣ нерегулярное, такъ, какъ бы какіе дураки.

Нынѣ недавно турчинъ отъѣхалъ съ письмами въ г. Архангелскъ и въ Кіевъ; почему изволите разсудить, что не по пріязни, толко для разсмотру обо всемъ. Я же и впредь приказы В. В-ва исполнить пожелаю, толко съ упованіемъ себѣ милости вашей, ибо я для ихъ проклятыхъ дѣлъ не думалъ бы болѣе жить, какъ то мнѣ отъ его, невѣрного, и не доходитъ то, что должно было мнѣ быть; а наконецъ умилосердись, государь мой, возрѣвъ на милость Божескую, дабы я не открытъ былъ съ секрета, ибо вѣчно могу пропасть, не столко тѣломъ, какъ душею. А ежели я отъ всепресвѣтлѣйшей имперіи не возъимѣю жалованья, то принужденъ буду всему дать покой и невѣрному служить, хлѣбъ его ѣвъ, дабы потомъ Богъ чѣмъ не наказалъ».

Тарасовъ прибылъ къ Василькову 31-го Декабря, гдѣ и былъ задержанъ въ карантинѣ, а вышеприведенныя бумаги, окуренныя секундъ-маіоромъ Матвѣемъ Мироновымъ и пограничнымъ докторомъ Ломономъ, приняты и отправлены были 1-го Генваря въ Кіевъ.

Донося о результатахъ поѣздки Тарасова въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ и препровождая копіи вышеприведенныхъ писемъ и журнала, Костюринъ писалъ, между прочимъ, что относительно упоминаемаго въ журналѣ посланца татарина того жъ 30-го Декабря находившійся на Кременчугскомъ форпостѣ секундъ-маіоръ Никифоровъ репортовалъ въ Кіев. Губ. Канц., что этотъ Ибрагимъ-ага прибылъ изъ Бендеръ къ Петрово-остров. форпосту

21-го Декабря съ письмами къ ген.-маіору Хорвату и къ Кіев. ген.-губернатору; Никифорову данъ былъ указъ принять привезенныя письма къ Хорвату и отправить съ нарочнымъ, а самихъ татаръ, «ежели они во всемъ явятся здоровы, дабы къ недружелюбію Бендерскому пашѣ причины не подать, отправить со пристойнымъ конвоемъ даже до Кіева». По полученіи же извѣстій отъ Тарасова, посланъ былъ немедленно другой указъ Никифорову, чтобы пріѣхавшихъ татаръ, буде они еще не отправлены, «удержать при томъ же форпостѣ, объявя учтиво, что ихъ пропустить невозможно для того, какъ и всѣхъ пріѣзжающихъ изъ турецкой области, безъ выдержанія карантины, ради той причины, что какъ въ Хотинѣ, въ волос. с. Паланкѣ, такъ и въ польскомъ с. Жванцѣ, силная опасная болѣзнь продолжается», но «ежели Ибрагимъ-ага съ товарищи уже пропущены, то никакова имъ удержанія не чинить».

Для развѣдыванія же о болѣзни въ Жванцѣ посланъ былъ еще до пріѣзда Тарасова нарочный, Кіев. рейт. вахмистръ Федоръ Озеровъ.

II.

Тотъ же вахмистръ, Илья Тарасовъ, былъ вторично командированъ «для развѣдыванія» въ Генварѣ 1753 года въ г. Очаковъ, съ письмомъ къ Очаковскому сераскеру-пашѣ. На дорогу выдано было Тарасову 25 руб.

Выѣхалъ онъ изъ Кіева 23-го Генваря, а 28-го прибылъ въ г. Умань, откуда и репортовалъ, что «въ пути слѣдовано безпокойно, яко дорога вся снѣгомъ занесена; въ Умани увѣстился заподлинно, что отъ Умани къ Очакову чрезъ степь дороги ни зимы да и никоторой нѣтъ, и для той притчины отправился Польшею на Бендеры, ибо де кромѣ Бендеръ зимою дороги къ Очакову не бываетъ нигдѣ». [1])

Письмо Костюрина къ Очаковскому сераскеръ-пашѣ, отъ 22-го Генваря 1753 года.

«Понеже бывшій въ Кіевѣ г. генералъ аншефъ и кав. и Кіев. губерніи ген.-губернаторъ Леонтьевъ, которой о пограничныхъ потребностяхъ и съ В. ВП-мъ кореспонденцію имѣлъ, по волѣ всемогущаго Бога, въ прошломъ 1752 году умре, а по смерти его, по Высоч. Ея И. В-ва моей всемилостивѣйшей и августѣйшей Государыни указу, нынѣ я имѣю здѣсь главную команду. А въ томъ же 1752 г., Марта 23 числа, на бывшей между

[1]) Но изъ «журнала» (ниже, стр. 558) ясно, что гонецъ отъѣхалъ къ Очакову прямо на верховье Тилигула.—Объ ужасахъ зимняго пути по Очаковскимъ степямъ въ то время см. разсказъ Вѣнскаго купца *N. E. Kleemann'a* въ его «Tagbuch der Reisen» (Prag 1783) 105—112.

верховнымъ визиремъ Мегметъ-пашею со обрѣтающимся нынѣ въ Константинополѣ при Блистательной Портѣ Отоманской россійскимъ надв. сов. и резидентомъ г. Обресковымъ конференціи [1]) положено и дозволено, дабы всегда и безвыѣздно быть во Очаковѣ съ россійской стороны одному изъ старшинъ зап. козаковъ для протежированія тѣхъ козаковъ, о чемъ и отъ Высоч. Ея И. В-ва всероссійскаго двора Высоч. Ея И. В-ва указомъ подтверждено, и для того Іюля 23 дня прошлого жъ 1752 г. отъ войска запор. для объявленной всегдашней во Очаковѣ бытности оного войска полковникъ Григорій Якимовъ и изъ будучими при немъ въ помощь ему запор. козаками, при письмѣ покойного г. ген.-губернатора Леонтьева къ В. ВП-ву, отправлены, которые дѣйствително тамо въ Очаковѣ и были; а нынѣ извѣстно мнѣ учинилось, что оному запор. полковнику Якимову и съ будучими при немъ зап. козаками, въ бытность ихъ въ Очаковѣ, разные и неудобь стерпимые нижеслѣдующіе обиды учинены:

1) Августа 22-го прошлаго 1752 года изъ оныхъ запор. старшинъ одному турчинъ ножемъ на базарѣ безъ всякой вины пробилъ голову и въ плечо кололъ и отъ такова нападенія они, запор. старшины, опасеніе имѣли и за харчемъ на базаръ ходить не смѣли.

2) Въ Очаковѣ 14-го Сентября того жъ 1752 года означенному запор. полковнику Якимову принесена была жалоба о пропажѣ у Ногайскихъ татаръ 6-ти воловъ и по посылкѣ отъ него полковника для осмотру слѣду явилось ложію, за какіе яко бы починенные воровства турки и татары бранили ихъ запорожцовъ и похвалялись на него, полковника съ товарищи, и на все войско запорожское.

3) Они жъ, турки янычаре, на опредѣленныхъ по вѣчно-мирному трактату Прогноискихъ соляныхъ озерахъ [2]) Сентября 7-го того жъ году соль начали брать, и когда имъ Прогноискій полковникъ или старшина, Тимофей Сукуръ, говорить началъ, чтобъ перестали, яко имъ, туркамъ, до оныхъ озеръ дѣла нѣтъ, и турки ему, полковнику, такожде голову пробили, а бывшему при немъ козаку ногу подкололи ножами жъ.

А наконецъ того онъ, полковникъ Якимовъ, съ прочими запорожцами, убоясь отъ такихъ нападковъ и для того, что В. ВП-во изъ Очакова отлучиться изволили, не смѣли уже тамо безъ В. ВП-ва остаться и въ Сѣчь назадъ пріѣхали. И тако, когда въ Очаковѣ запор. старшинѣ со обрѣтающимися при немъ подобные обиды и впредь показываны будутъ, то онымъ никогда уже тамо и быть невозможно будетъ, такъ же и въ другихъ

[1]) Объ этой конференціи см. *Соловьевв*, Ист. Россіи, т. XXIII, 183—185.
[2]) *Прогной*—у устья Днѣпра, слѣва, близь Кинбурнской косы.

мѣстахъ, по непрекращенію обидъ, ссоры и въ томъ жалобы не умаляться, но умножаться, къ неудоволствію обоихъ сторонъ, будутъ.

И того ради В. ВП-ва дружески и найприлежнѣйше прошу приказать, чтобъ отнынѣ впредь какъ въ Очаковѣ будущимъ запор. старшинѣ съ прочими, такъ и въ другихъ мѣстахъ, войску запор. и инымъ Ея И. В-ва моей всемилостивѣйшей и всеавгустѣйшей Государыни подданнымъ обидъ чинено не было, а за показанные приключенные запор. полковнику Якимову съ товариществомъ, въ бытность ихъ въ Очаковѣ, несносные отъ турокъ и татаръ обиды достойную учинить сатисфакцію, а впредь присланного въ Очаковъ отъ войска запор. старшину и съ будучими при немъ для протежированія запор. козаковъ во особливомъ В. ВП-ва охраненіи содержать. И во ожиданіи на сіе отъ В. ВП-ва чрезъ сего нарочно посланного команды моей вахмистра, Илью Тарасова, пріятелского увѣдомленія, съ сосѣдственнымъ дружескимъ моимъ почтеніемъ остаюсь» (подпись).

Такого же точно содержанія письмо было одновременно написано къ Крымскому хану.

Переводъ письма Очаковскаго командира Абдыя (по титулѣ):

«Поелику могли мы слышать о достойно почтенныхъ В. В-ва качествъ, денно и ночно находились во всегдашнемъ ожиданіи пріятнѣйшихъ вашихъ къ намъ писемъ; но нынѣ оные нарочно съ отправленнымъ человѣкомъ вашимъ, Ильею Тарасовымъ, я получилъ и все, что въ ономъ изъявить изволили, доволно выразумѣлъ. Напредъ сего, по силѣ между обоими имперіями за пристойно усмотрѣнной конференціи, покойный антецессоръ вашъ, а нашъ бывшій пріятель, г. генералъ Леонтьевъ, опредѣлилъ въ Очаковѣ для тамошнего пребыванія запор. козаковъ полковника, Григорія Якимова, по пріѣздѣ котораго отведеніемъ квартиры въ форштатѣ и дачею вседневного провіанта и съ свитою его доволствованъ и во всякомъ добромъ поведеніи содерженъ былъ, о чемъ всѣ Очаковскіе жители отъ мала до велика согласно объявили; но я, не вѣря ихъ отвѣтамъ, не оставилъ еще о томъ изслѣдовать отъ находящихся здѣсь вашихъ запор. козаковъ, да отъ свѣдующихъ же тѣхъ окрестностей польской области козаковъ, которые отвѣтомъ объявили, что не токмо означенные полковнику какія обиды чинить, ниже служителямъ его ни отъ кого никакихъ ожесточеній показывано не было, токмо де онъ, полковникъ, объявилъ имъ, козакамъ, чтобъ они какъ найскорѣе изъ Очакова уѣзжали, чтобъ въ плѣнъ Отоманской Имперіи не попасться, ибо де между нами война произойти имѣетъ, по которымъ словамъ козаки и бѣжали, а какъ увидѣли неоснова-

тенную лживость, вторично возвратились. Но сверхъ тѣхъ козацкихъ отвѣтовъ, еще самовидецъ я того полковника своеручное письмо, писанное къ намѣстнику Мухамедъ-паши, къ Гелфуру Якимову сыну, въ которомъ объявлялъ, что отъ всѣхъ Очаковскихъ обывателей онъ былъ доволенъ, а что де отъѣхалъ оттуда, и то учинено по приказу отъ Коша.

Мой пріятелю! Хотя я въ самое то время въ Очаковѣ не былъ, токмо о всѣхъ обстоятелствахъ доволно извѣстился, что вышеозначенному полковнику, въ бытность его въ Очаковѣ, ни отъ кого никакой обиды не показано и быть не могло. Да и впредь, ежели отъ вашей стороны кто присланъ будетъ, такимъ пріѣздомъ мы весма доволны будемъ, которому не токмо обиды или ожесточенія оказывать, но и смотрѣть прямо на лицо его никто дерзать не можетъ. И того всѣ вышеписанныя обстоятелства объявя, со всесовершенною справедливостію безъ всякой лживости, уповая что и впредь писаніями своими забвенію насъ не предадите».

Журналъ, содержанной Кіев. рейт.-в., Ильею Тарасовымъ, во время посылки его тур. имп. до г. Очакова къ тамошнему сераскеру-пашѣ съ письмами, и что имъ, вахм. Тарасовымъ, въ бытность въ Очаковѣ и въ оба пути о секретномъ дѣлѣ и о тамошнихъ обращеніяхъ развѣдано и присмотрѣно, явствуетъ ниже.

Мѣсяцъ Генварь. 23. По отправленіи изъ Кіев. Губ. Канц. до Василковскаго фарпоста слѣдовалъ одинъ.

24. Съ данными въ Василковѣ конвойными двумя малорос. козаками слѣдовалъ по тракту къ Очакову полскою областію чрезъ мѣстечка Бугуславль, Лысянку и Умань.

31. Въ полское м. Паліево озеро [1]) (которое положеніе имѣетъ при самыхъ татарскихъ границахъ) прибылъ и увѣстился, что бывшіе въ томъ мѣстечкѣ для покупки лошадей иностранные офицеры съ командою того жъ 27 Генваря въ татарское урочище Теликулъ, гдѣ Ногайскіе и Бѣлогородскіе татары кочуютъ, для покупки лошадей татарскихъ, изъ того Паліеваго озера выѣхали; а въ бытность въ Паліевомъ озерѣ польскихъ подданныхъ, великорослыхъ, 20 человѣкъ въ службу они навербовали и жалованья онымъ производятъ каждому человѣку по двѣ тынфы (?) на недѣлю.

Мѣсяцъ Февраль. 1. Ревнуя о подлинномъ увѣдомленіи, какой именно націи предписанные офицеры и какой ради причины въ тѣ татарскія мѣста отправились, тѣмъ же трактомъ къ Очакову въ степь съ полского мѣстечка Паліева озера и я поѣхалъ.

[1]) Теперь *Кривое-Озеро*, на Кодымкѣ.

2. Въ татарское урочище Теликулъ, гдѣ Ногайскіе и Бѣлогородскіе татары почуютъ, прибылъ и увѣстился заподлинно, что въ томъ урочищи иностранные офицеры находятся; почему къ тому мѣсту, гдѣ для ихъ 4 татарскихъ кибитки отъ татар. мурзы нарочно поставлены были, я прибылъ и, любопытствуя о надобности, въ разговоры вошолъ; которой по россійски свободно знаетъ и спрашивалъ о бывшемъ фелтмаршалѣ Минихѣ и о Биронѣ, въ каковомъ состояніи они нынѣ находятся, на что отвѣтствовано, что ихъ не знаю и о томъ неизвѣстенъ; потомъ онъ объявилъ, что онъ прусскаго государства гусар. полковъ маіоръ [1]) и въ командѣ имѣетъ одного порутчика и рядовыхъ съ ундеръ-офицерами 25 человѣкъ и отправленъ съ Пруссіи въ польскія, волоскія и татарскія мѣста для покупки подъ гусарскія полки въ мѣру разныхъ шерстей до 500 лошадей, понеже де король прусскій такую охоту имѣетъ, чтобъ гусарскіе полки лошадьми укомплектованы были предписаннаго званія, а особливо татарскими, и въ то де число уже куплено въ полскихъ мѣстечкахъ Могилевѣ, Крутыхъ и въ Паліевомъ озерѣ 300 лошадей польскихъ; татарскіе мурзы татарамъ лошадей продавать ему, маіору, запретили, яко о томъ отъ Буджацкаго султана дозволенія не имѣли, для чего принужденъ былъ онъ, маіоръ, данной ему отъ прусскаго короля пашпортъ съ нарочнымъ на Буджаки къ султану съ представленіемъ о свободномъ дозволеній купить лошадей въ урочищѣ Теликулѣ и на Буджакахъ въ волоскомъ селѣ Ковшанахъ отправить, а между тѣмъ пока отъ султана резолюція послѣдуетъ, татарскихъ мурзъ онъ, маіоръ, согласилъ и у татаръ лошадей покупать началъ, толко выше 8 червонныхъ лошади не покупаетъ.

Въ томъ же урочищѣ Теликулѣ слышалъ, что бывшій противъ черкескихъ татаръ въ походѣ Буджацкій султанъ съ Буджацкими и Ногайскими татары съ похода въ свои мѣста до моего туда пріѣзда за 7 дней какъ прибыли, толко плѣнныхъ никакихъ не имѣли, да такъ слышно, что будучи въ походѣ въ фуражѣ для лошадей нужду имѣли и оттого въ лошадяхъ утраты имъ слѣдовали.

4. Въ турецкій г. Очаковъ съ конвойными козаками прибылъ и подлежащее сераскеръ-пашѣ письмо чрезъ переводчика у меня принято, а потомъ объявлено, что того сераскеръ-паши, къ которому писмо адресовано, въ Очаковѣ уже два мѣсяца какъ нѣтъ, а нынѣ де тотъ сераскеръ-паша въ Хотинѣ команду имѣетъ, а въ Очаковѣ на его мѣстѣ

---

[1]) Вѣроятно, одинъ изъ Прибалтійцевъ, сбѣгавшихся въ Берлинъ на кличъ извѣстнаго Манштейна, по матери, русскаго. Любопытны вопросы.

находится двубунчужной Анты-ага; [1]) однако жъ де на полученное письмо отвѣтствовать имѣетъ. А потомъ поставленъ на квартирѣ въ форштатѣ, у волошина.

Того жъ времени переводчику отъ меня объявлено, что сверхъ врученнаго писма отъ г. брегадира и Кіев. оберъ-коменданта имѣю принести пашѣ сосѣдственно дружелюбное почтеніе, съ чѣмъ переводчикъ къ пашѣ ходилъ и, пришедъ отъ паши, мнѣ объявилъ, яко бы отъ такого труда паша меня увольняетъ, а для принятія того въ своемъ образѣ офицера прислать хотѣлъ.

Въ бытность въ Очаковѣ слышалъ отъ находящагося при пашѣ за переводчика Юрья Григорьева сына (которой породы греческой, отца, матерь, жену и дѣтей имѣетъ въ Крыму, въ Бакцысараѣ, въ запор. войскѣ жилъ 10 лѣтъ), что бывшій въ Очаковѣ для протежированія запор. войска полковникъ Якимовъ, накупя горячаго хлѣбнаго вина и учиня шинкъ, самъ съ козаками днемъ и ночью безпрестанно пивалъ й, напився пьянъ, по базарамъ съ козаками многіе непорядки чинилъ, и часто случалось, что и къ пашѣ пьяной прихаживалъ, и отъ такого непорядка команды полковничей отъ есаула съ турчиномъ и ссора произошла: есаулъ, пьяной будучи, въ шинкѣ началъ безвинно бранить турчина; турчинъ, по ихъ обычаю, осердясь за то, вынявъ ножъ, намѣренъ ударить есаула; случившіеся при томъ козаки, схвативъ турчина, били и отняли у него ножъ и отдали ножъ подъ караулъ; и между тою дракою турчинъ мало поранилъ есаула въ голову; турчинъ, злясь за то, что козаки ножъ у него отняли и о томъ караулу знать дали, причиняя себѣ то за наглую обиду, взявъ въ квартирѣ шаблю, вышедъ на базаръ, вынявъ шаблю, одному волошину срубилъ голову, разумѣя себѣ то, что онъ тому козаку голову срубилъ, которой у него ножъ отнялъ; и за тѣ причины тотъ турчинъ на томъ же мѣстѣ повѣшенъ. Потомъ отъ паши приказъ учиненъ, чтобъ турки ему, полковнику, и командѣ ни малѣйшихъ озлобленій не чинили подъ немалымъ штрафомъ. И невѣдомо какой ради причины онъ, полковникъ, совсѣмъ ночью съ Очакова уѣхалъ, замкнувъ замкомъ тотъ покой, гдѣ жилъ. И какъ дано знать, что его въ Очаковѣ уже нѣтъ, его, переводчика, повѣсить хотѣли, тою причиною, яко бы онъ о его отъѣздѣ зналъ, и тако де для оправданія въ турецкое мѣсто Бабаду къ сераскеръ-пашѣ (яко въ то время паша въ Бабадѣ находился) былъ посыланъ, гдѣ едва отъ смерти спасся. Онъ, полковникъ, какъ съ Очакова уѣхалъ, находящимся по Лиману запор. козакамъ, кои для ловли рыбы куренями живутъ, объявляя приказывалъ, чтобъ они, оставя все свое имущество, въ Сѣчь

[1]) Абдый, ср. выше, стр. 557.

ѣхали, спасая только животъ свой, яко де Отоманская Порта съ Россіею разрывъ мира подлинно учинила, для чего де и я съ Очакова уѣхалъ; почему многіе козаки, порубя большіе лодки, и рыбную посуду и прочее затопя въ воду, бѣжали.

По уѣздѣ его, полковника, съ Очакова, прислано было въ Очаковъ къ пашѣ отъ Порты съ нарочнымъ турецкимъ курьеромъ на трактиръ ему, полковнику, 300 турецкихъ червонныхъ, называемыхъ инжирліевъ; и какъ курьеръ получилъ извѣстіе, что онъ, полковникъ, съ Очакова уѣхалъ, паки съ тѣми червонными въ Константинополь къ Портѣ возвратился. Означенный же переводчикъ, Юрья Григорьевъ, сказывалъ, что отъ Порты въ Очаковѣ указъ полученъ, чтобъ для размноженія комерціи и для болшаго поселенія при Очаковѣ людей, какъ съ купечества, такъ и съ живущихъ людей чрезъ три года пошлинъ и податей никакихъ не брать; только де купечество и прочіе люди, страшась прежнихъ обращеній, жить въ Очаковѣ никто не желаетъ. Онъ же объявилъ, что присланъ будетъ въ Бендеры полной паша и подъ его командою имѣютъ быть Очаковъ, Хотинъ и Бѣлогородъ.

5. Очаковскій дву-бунч. Апты-паша прислалъ ко мнѣ переводчика, Юрью Григорьева, и съ нимъ запор. козаковъ 4-хъ человѣкъ: Дядк. куреня Прокопа Чабана, Ивана Верхогляда, а Переясл. кур. Петра Паливоду и Ивана Смеяна (кои приносили пашѣ жалобу, яко у нихъ Ногайскіе татары двухъ лошадей украли, о чемъ паша обѣщался писать къ Крымскому хану)—съ такимъ объявленіемъ: хотя де о бывшемъ въ Очаковѣ полковникѣ на полученное съ Кіева писмо отвѣтствовать я и буду, только де не безъ сумнѣнія въ томъ будетъ; а сіи де козаки одной имперіи и того де войска, котораго и полковникъ; а что де по уѣздѣ съ Очакова, слѣдуя къ Сѣчѣ, находящимся по Лиману для ловли рыбы запор. козакамъ онъ, полковникъ, приказывалъ, для лучшей вѣрности чтобъ они мнѣ объявили, ихъ, козаковъ, прислалъ. Которые козаки сказали: какъ онъ, полковникъ, съ Очакова въ тѣ мѣста пріѣхалъ, тотъ моментъ, не мѣшкая ни мало, такъ что и поѣсть не далъ, объявляя приказывалъ всѣмъ козакамъ ѣхать въ Сѣчь, ибо де татары всѣхъ поберутъ, понеже де Порта Отом. съ Рос. Имперіей розрывъ мира учинила; почему многіе козаки, оставя все свое имущество, оттуда поѣхали, а иные де, страшась того, и въ Польшу бѣжали, гдѣ не безчаятелно, чтобъ и живота не лишились, причитая оныхъ гайдамаками; а къ Сѣчи пройти никакъ было невозможно тою причиною, что Крымскіе и Ногайскіе татары на Очаковской степи отъ Лимана къ р.

Бугу кочуютъ. Они жъ, запорожцы, сказали: такъ де слышно, что его, полковника, въ Очи и поднесь нѣтъ, а гдѣ находится—неизвѣстно, ибо де его отъ Коша уже ищутъ, только де сыскать не могутъ. На что въ отвѣтъ переводчику объявлено, что я присланъ въ Очаковъ не для принятія отъ кого какихъ свидѣтелствъ или жалобъ, но только съ письмами и для отданія сосѣдственнаго дружескаго почтенія. Съ чѣмъ переводчикъ и возвратился.

6. Приходили въ квартиру ко мнѣ Рос. Имперіи бѣглые разныхъ помѣщиковъ крестьяне 5 человѣкъ, которыхъ спрашивалъ, какой ради причины пришли. На что объявили, что пришли поклонъ отдать и сказываютъ явно, кто какого помѣщика и какъ давно живутъ при тѣхъ мѣстахъ. Которыхъ будетъ тамъ до 30 человѣкъ, а промышляютъ ловлею рыбы. Но хотя оныхъ въ свое отечество на прежнія ихъ жилища и многократно склонялъ, но ничто не успѣло, и объявили: намъ де и здѣсь жить хорошо. [1])

Предписанный переводчикъ (или писарь) Юрья Григоріевъ, часто приходя ко мнѣ въ квартиру, между разговорами, секретно мнѣ объявилъ, что онъ, ревнуя вѣрѣ христіанской, о вредителныхъ отъ турецкой и татарской сторонъ къ Россіи поступкахъ въ Кіевъ кореспондентовать будетъ секретно. На что ему объявилъ, чтобъ для вѣрности въ Кіевъ о себѣ далъ знать. И на то сказалъ, что впредь о томъ писать будетъ, а о его кореспонденціи при командѣ въ Кіевѣ дать знать меня просилъ; только де въ письмахъ имени подписовать не буду, а обѣщался ссылаться въ тѣхъ писмахъ на меня. При томъ жъ онъ, Григорьевъ, объявилъ: хотя де и нужныя надобности будутъ въ Кіевѣ писать потребны, только запор. старшинѣ, которая въ Очаковѣ будетъ, чтобъ оныимъ для отсылки въ Кіевъ вручать письма, въ томъ не вѣритъ, да чтобъ они того, что отъ Россіи кореспондентъ, и незнали, прилежно просилъ.

7. Присланъ ко мнѣ въ квартиру отъ Очаковскаго Апты-паши капитанъ и вручилъ отъ паши письмо и объявилъ, что то письмо на полученное съ Кіева во отвѣтъ. Съ которымъ съ Очакова тѣмъ же трактомъ къ Кіеву обратно отправился. И для конвою отъ паши опредѣлено было татаръ три человѣка.

9. Въ урочищѣ Телинулѣ увѣстился, что бывшій въ томъ урочищѣ прусской маіоръ съ командою оттудова 8-го Февраля въ полскую область обратно поѣхалъ, ибо де султанъ Буджацкой въ татарскихъ мѣстахъ ему лошадей покупать не дозволилъ, но только де, между тѣмъ пока резолюціи послѣдовала, 70 лошадей купилъ.

[1]) Противъ «бѣглыхъ» уже артикулъ 8-й договора 1739 г. Повторено въ артик. 2-мъ договора 1774 г.

10. Въ волос. с. Пацицелѣ [1]) отъ тамошнихъ жителей волоховъ слышалъ, что яко бы въ Ясы въ недавнемъ времени прибыло турковъ до 500 человѣкъ, которые слѣдуютъ въ волос. м. Сороку для дѣланія въ Сорокѣ города противъ прочихъ пограничныхъ городовъ, гдѣ и гарнизонъ турецкой учредить хотятъ.

11. Въ польскомъ м. Паліевомъ, озерѣ слышалъ, что предписанной маіоръ съ командою и съ купленными въ татарскомъ урочищѣ Телинулѣ лошадми, переночевавъ, поѣхалъ въ польское м. Могилевъ. Въ бытность мою въ Очаковѣ и въ пути слѣдуя, о моровомъ повѣтріи нигдѣ ни отъ кого не слыхалъ. Будучи въ Очаковѣ и въ оба пути ѣдучи, войскъ въ собраніи и воинскаго пріуготовленія не видалъ и никакихъ противныхъ къ Россіи съ татарской стороны поступокъ нигдѣ не слыхалъ». Вахм. Илья Тарасовъ. 20-го Февраля 1753 года.

XXVI.

1753 г. Дѣло по указу Гос. Колл. Ин. дѣлъ о развѣдываніи, точно ль состоялся таковъ отъ Порты указъ, съ какова приложена при томъ указѣ Колл. Ин. дѣлъ копія.

Указомъ Гос. Колл. Ин. дѣлъ отъ 15-го Марта 1753 г. въ Кіев. Губ. Канц. предписывалось: «изыскавъ способъ, чрезъ кого и какъ найлучше возможно будетъ развѣдать, подлинно ли указъ отъ Порты въ Очаковъ присланъ о облегченіи тамошнихъ деревенскихъ мужиковъ въ податяхъ для удержанія оныхъ отъ переходу въ другія мѣста, и исполненіе по тому чинится ли».

Развѣданіе это рѣшено было учинить «чрезъ извѣстного опредѣленного и отправляющагося нынѣ въ Очаковъ запор. полковника, Федора Покотилу», почему 2-го Апрѣля и отправленъ былъ къ кош. атаману изъ Кіев. Губ. Канц. ордеръ съ Кіев. рейтаръ-вахмистромъ Харламовымъ и велѣно кошевому «оного вахмистра съ тѣмъ полковникомъ, ежели онъ, паче чаянія, до сего еще не отправленъ, отправить въ Очаковъ, яко бы въ конвоѣ, и снабдить полковника о вышеписанномъ секретномъ развѣданіи словеснымъ наставленіемъ, а не письменно и что по развѣдываніи явится, о томъ бы онъ, полковникъ, ему, вахмистру, внушалъ по тому жъ словесно, а не письменно».

[1]) Иначе *Посецель*. Ср. *А. Лебединцевъ* «Ханская Украина» въ Херс. Еп. Вѣд. 1860, № 6, 322.

Вахмистру Харламову на платежъ прогоновъ отъ Кіева до Запор. Сѣчи и обратно и на дорожные расходы въ оба пути выдано 20 руб.

Въ репортѣ своемъ въ Кіев. Губ. Канц. отъ 27-го Апрѣля кош. атаманъ писалъ, что полковникъ Федоръ Покотило еще до полученія чрезъ вахм. Харламова ордера отправился въ Очаковъ, вахмистръ же отправленъ съ двумя запор. козаками, знающими турецкій и татарскій языки, Степаномъ Головкомъ и Иваномъ Джавагою, «и за прибытіемъ своимъ сего Апрѣля 26 обратно оніе козаки объявили, яко де они подъ секретомъ развѣдали, что указъ отъ Порты въ Очаковъ подлѣно присланъ, не токмо для облегченія въ податяхъ тамошнихъ деревенскихъ мужиковъ—для удержанія онихъ отъ переходу въ другіе мѣста, но еще и отъ приходящихъ зъ разныхъ мѣстъ къ Очакову турецкихъ и прочихъ купцовъ на три года пошлины взимать не велѣно, и по тому указу исполненіе чинится».

Вахмистръ Харламовъ возвратился въ Кіевъ 4-го Мая и, какъ видно это изъ донешенія Кіев. Губ. Канц. въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ, «объявилъ, что будучи тамо слышалъ, яко изъ отправленныхъ изъ Константинополя трехъ кораблей съ пушками два въ Смаиловъ прибыли, а третій корабль въ Черномъ морѣ въ урочищѣ, называемомъ Иланъ-Адасы, потонулъ; да того жъ Апрѣля 7-го числа прибылъ изъ Константинополя въ Очаковъ корабль, на которомъ привезено 150 человѣкъ турковъ каменщиковъ для строенія корабельной пристани и пороховыхъ погребовъ, тако жъ и магазейновъ нынѣшнимъ лѣтомъ, а каменья на то строеніе берутъ и возятъ суднами изъ Кизикерменя рѣкою Днѣпромъ, да въ верхъ по р. Бугу въ разныхъ мѣстахъ достаютъ при тамошнихъ порогахъ, подрывая порохомъ. Да отъ тамошнихъ Очаковскихъ жителей волоховъ разглашеніе происходитъ, что въ нынѣшнемъ году около г. Очакова, отъ Лиману до моря, между волоскими населеніями, каналъ выкопанъ и палисадникомъ обведенъ быть имѣетъ, чтобъ Очаковъ внутри того канала остался. Да имъ же, вахмистромъ, въ Очаковѣ присмотрѣно, что около Очаковской крѣпости вновь сдѣланы рвы: одинъ около крѣпости земляной, а другой позади глубокой, которой каменьемъ высланъ, а изъ того рва поведена городовая стѣна, которая по тому жъ самороднымъ каменьемъ вся окладена, а внутрй той стѣны земляной валъ обведенъ».

Ордеръ запор. полковнику Федору Покотилѣ отъ 1-го Апрѣля 1753 года:

«Благородный и почтенный г. войска запор. полковникъ.

Попеже въ Высоч. Ея И. В-ва указѣ, изъ Гос. Колл. Ин. дѣлъ ко мнѣ присланномъ, повелѣвается отправить васъ отъ войска запор. въ Очаковъ, куда уже вы дѣйствительно и отправились, и будучи тамо велѣно вамъ поступать добропорячно и содержать себя въ несумнѣнной надеждѣ, что Его Высокостепенство Очаковскій паша, по сосѣдственной дружбѣ и во исполненіе повелѣнія Блистательной Порты, объ васъ съ свитою тщаніе возымѣетъ и достаточную диспозицію учинить не оставитъ, дабы при его охраненіи будучи тамо, яко дружеской державы и на доброй вѣрѣ обрѣтающіеся, житіе свое безобидно и со всякою безопасностію надежно продолжать и столь лучшею исправностію въ дѣлѣ, къ благоугодности обоихъ высокихъ Императорскихъ дворовъ и къ ползѣ подданныхъ ихъ, упражняться могли. А чтобъ въ бытность вашу въ Очаковѣ отъ тамошнихъ турокъ и янычаръ никакихъ вамъ и съ будучими при васъ обидъ и никакова озлобленія происходить не могло, тако жъ дабы вы отъ тамошняго Е. В-ва Очаковскаго паши содержаны были по дружески и сосѣдственной пріязни во всякой благосклонности и во особливомъ его, пашинскомъ, охраненіи, о томъ о всемъ къ Е. В-ву г. Очаковскому пашѣ по пристойности съ прошеніемъ отъ меня рекомендовано, почему уповательно отнынѣ впредь никакой вамъ и будучимъ при васъ отъ тамошнихъ турокъ и янычаровъ обидъ и озлобленія приключаемо быть ни можетъ и въ томъ имѣете быть благонадежны, ибо о той вашей въ Очаковѣ бытности и о пріятелскомъ васъ содержаніи и отъ Блистательной Порты къ нему, г. Очаковскому пашѣ, найкрѣпчайше предложено. Вы же имѣете въ бытность свою тамо добропорядочно поступать по силѣ вышеобъявленного Ея И. В-ва Высоч. указа непремѣнно; а съ какою отъ Е. В-ва Очаковскаго паши благосклонностію и дружескою пріязнію вы тамо приняты и какое удовольствіе оказано вамъ будетъ, о томъ ко мнѣ репортовать и при томъ и отвѣтное пашинское письмо оригинално сообщить.

Вашего благородія доброжелательный слуга» (Иванъ Костюринъ).

Въ репортѣ своемъ въ Кіев. Губ. Канц. полковникъ Покотило отъ 22-го Апрѣля изъ Очакова писалъ:

«Въ 3-й день сего Апрѣля я съ опредѣленными мнѣ товарищи, писаремъ Артемомъ Василіевымъ да асауломъ Андреемъ Порохнею, сюда въ Очаковъ прибылъ и 4-го дня Апрѣля къ пашѣ нарочними Очаковскимъ чаусомъ и переводчикомъ Георгіемъ

Григорьевымъ грекомъ и протчіи пашинскими служители съ учтивостію по турецкому обычаю призываны къ нему, пашѣ, были и кофеемъ трактованы и при томъ надписанніе зъ оной Кіев. Губ. Канц. и отъ г. кош. атамана, Павла Иванова, письма ему, пашѣ, вручили и обыкновенніе разговоры держали, а потомъ тѣми жъ пашинскими людьми на опредѣленную квартеру отведени и такъ харчею, яко и караулними яничарами, для охраненія мене съ товарищи отъ обидъ, отъ него, паши, снабдени. На вышеписанные же Кіев. Губ Канц. и г. кошевого письма, ему нами врученніе, двѣ писмѣ отъ него; едно въ Кіев. Губ. Канц., а другое г. кошевому, въ краснихъ матеріялнихъ мѣшкахъ въ 14 день сего жъ Апрѣля чрезъ нарочного козака въ Сѣчь къ г. кошевому отослани. Что же по порученной мнѣ съ товарищи здѣшней коммисіи впредь происходить будетъ, о томъ оной Губ. Канц. и въ Кошъ войска запор. репортовано будетъ. А нынѣшніе Очаковскіе вѣдомости при семъ сообщены».

Эти «Очаковскіе вѣдомости» заключали въ себѣ слѣдующее:

«1. Нынѣшній Очаковскій Абти-паша смѣненъ будетъ и въ Еникале, т. е. Новой городъ, имѣючойся за Кефою, отправится; на мѣсто же его требунчучній гафузъ-Агметъ-паша въ Очаковъ съ свитою прибыть имѣетъ, котораго турки въ скоромъ времени надѣятся.

2. Зъ Царь-града еднимъ кораблемъ каменщиковъ 150 человѣкъ сего Апрѣля въ 7-й день прибыли для сдѣланія корабелной пристани и магазейновъ.

3. Слышно отъ турковъ и волохъ, а паче отъ переводчика здѣшнего, Григорія Григорьева грека, что по за городомъ отъ лиману до Лиману между поселеніями волоскими ровъ викопанъ будетъ и палѣ [1]) поставлены будутъ, чтобъ г. Очаковъ внутрѣ того рва остался.

4. Указомъ отъ Порты повелѣно здѣшнимъ волохамъ чрезъ три города свободними быть и даней не давать, тако жъ и отъ купцовъ, такъ россійскихъ, яко и турецкихъ, индуктовое чрезъ три года взимаемо не будетъ.

5. Про опасную болѣзнь и скотской падежъ здѣ въ Очаковѣ и въ околичностяхъ его ничего не слышно.

6. Вышеписанной переводчикъ, Григорій Григоріевъ гречинъ, на россійскую сторону склоненъ и одолжился — буде какіе секреты развѣдаетъ, объявить, только бъ де сіе въ добромъ секретѣ безъ малѣйшаго разглашенія содержано было».

[1]) Т. е. колья, палисадъ.

Изъ репорта кош. атамана въ Кіев. Губ. Канц. отъ 2-го Іюня видно, что упомянутый выше новый паша прибылъ въ Очаковъ 24-го Мая и что де онъ «по примѣру генералъ-аншефовъ и кавалеровъ считается».

Репортомъ 26-го Мая полковникъ Покотило увѣдомлялъ о пріѣздѣ въ Очаковъ 12-го Мая офицера Федора Семенова, привезшаго письма къ пашѣ «о поколотыхъ турками зап. войска полков. Сукура да козака Андрея Косова».

Въ репортѣ отъ 6-го Іюня онъ писалъ: «Прошедшого Мая отъ 26-го въ Кіев. Губ. Канц. посланнымъ отъ мене репортомъ донесено, что того Мая отъ 16-го мнѣ и будучимъ при мнѣ таинъ не производится; а сего Іюня 3-го дня нынѣшній гафузъ-Агметъ паша Очаковскій приказалъ тотъ таинъ мнѣ, хотя я и не требовалъ, производить, которой я уже отъ вышеписаннаго 3-го дня и получаю».

XXVII.

1753 г. Изъ переписки объ учрежденіи пограничныхъ съ Турціей карауловъ (отрывокъ дѣла стр. 122—183).

Доношенія кош. атамана Данила Стефанова съ товариществомъ въ Кіев. Губ. Канц.:

1) Отъ 7-го Октября 1753 года:

Текущаго Октября 3-го дня зъ оной Кіев. Губ. Канц., въ силѣ Высоч. Ея И. В-ва изъ Гос. Колл. Ин. дѣлъ указовъ, въ Кошѣ войска запор. низов. полученныхъ ордеровъ велѣно: по прибытіи въ Сѣчь отправленныхъ изъ Кіева на пограничные фарпосты Кіев. гарнизон. капитана Филипа Глинистова да порутчика Дакунина съ командою, выбравъ запор. козаковъ самыхъ лучшихъ и вѣроятныхъ 60 человѣкъ и съ надлежащимъ числомъ старшинъ отправить, и оная команда можетъ ли въ тамошнихъ пограничныхъ мѣстахъ дровами, а лошади сѣномъ доволствованы и въ зимнее время тамо жить или никоимъ образомъ въ зимнее время оной командѣ въ тѣхъ мѣстахъ пробыть невозможно, и зачѣмъ именно, о томъ справлясь въ оную Кіев. Губ. Канц. съ обстоятелствомъ репортовать. И во исполненіе оной Кіев. Губ. Канц. ордера хотя отъ войска запор. низов. 60 человѣкъ самыхъ лучшихъ и вѣроятныхъ козаковъ съ оною командою нарядивъ отправлено было, но понеже такъ оной командѣ, яко и нашего войска запор. низов. 60 козакамъ, въ тамошнихъ пограничныхъ мѣстахъ въ слѣдующую зиму пробыть не

можно, потому что тѣ мѣста пустіе суть, не имѣють дровъ, паче же всего въ тѣхъ же мѣстахъ нынѣшняго лѣта изъяденіе травъ отъ саранчи послѣдовало крайне, и въ такихъ мѣстахъ быть карауломъ по вышеписаннымъ обстоятелствамъ не въ состояніи; а въ недалекомъ отъ пограничныхъ мѣстъ разстояніи, по силѣ прежнихъ Е. Я-ти г. гетмана и Кіев. Губ. Канц. ордеровъ, яко то въ Гарду отъ польской и Очаковской сторонъ войска запор. низов. осмодесятная, а въ Игнулцѣ отъ турецкой и татарской сторонъ по Днѣпру шестодесятная команды, ко искорененію воровъ и разбойниковъ и шатающихся безпашпортныхъ, въ пересматриваніи состоять, коими хотя шатающіесь въ войсковыхъ запор. волностяхъ безпашпортные и другіе сумнителніе люди искореняются, однакъ я и самъ нынѣ еще къ происку таковыхъ бродягъ намѣреніе имѣю слѣдовать съ командою; на которое буде отъ Кіев. Губ. Канц. позволеніе учинится, въ резолюцію просимъ предложенія, о чемъ въ Кіев. Губ. Канц. репортуемъ.

2) Отъ 9-го Октября:

Зъ оной Кіев. Губ. Канц. присланымъ въ Кошъ войска запор. низов. ордеромъ велѣно о послѣдовавшемъ отъ запорожцовъ отнятіемъ зъ Крымской области 74 табуннихъ лошадей, тако жъ отбитемъ въ пріѣхавшихъ татаръ для рубки камышу 17 воловъ и протчихъ вещей злодѣйствѣ и дерзновеніи взисканіе учинить и всякими удобь возможными способы, какъ вышеписанные лошади и волы, такъ и протчіе всѣ вещи отыскать и на обидную сторону возвратить. И во исполненіе оного и прежнихъ, такъ Кіев. Губ. Канц., яко и Войск. Губ. Канц., ордеровъ, за сыскомъ тѣхъ и другихъ воровъ атаманамъ куреннымъ съ козаками изъ всякаго куреня съ пятю человѣки слѣдовать велѣлъ; но понеже оные атаманы сами безъ бытности моей въ той объѣздкѣ быть не похотѣли, сего ради я съ товариствомъ въ отправленномъ въ оную Кіев. Губ. Канц. репортѣ написалъ съ прошеніемъ, повелѣно ль будетъ мнѣ самому съ командою къ сыску воровъ и разбойниковъ слѣдовать, резолюціи, однакъ, оной по предреченностямъ не дожидаясь, къ скорѣйшему тѣхъ и протчихъ воровъ и другихъ сумнителнихъ людей сыску и крайнему ихъ компаніи истребленію, текущого Октября 12 имѣю зъ доволнимъ числомъ команды и съ атаманами куренными въ объѣздку выступить, и буде какіе воры сысканы и пойманы будутъ и во онихъ якіе имущества являтся, оніе на обидную сторону отданы будутъ, о чемъ въ оную Кіев. Губ. Канц. репортуемъ.

3) Отъ 3-го Ноября:

Прошедшого Октября разныхъ чиселъ зъ оной Кіев. Губ. Канц. четирма ордерами, въ Кошѣ войска запор. низов. полученными, повелѣно: по прибытіи въ Сѣчь капитана Глинистова, выбравъ войска запор. козаковъ самыхъ лучшихъ 60 человѣкъ, и съ надлежащимъ числомъ старшинъ отправить къ р. Бугу для учрежденія тамо у пристойныхъ мѣстахъ, при концахъ своихъ границъ лежащыхъ къ Бѣлымъ водамъ, т. е. къ р. Бугу, [1]) отъ Буджацкаго сераскеръ-султана карауловъ, и тамо онимъ 60 козакамъ зъ старшинами въ искорененіи воровъ и разбойниковъ безотлучно быть; а въ осенное и наипаче въ зимовное время въ тамошнихъ пустихъ мѣстахъ яко быть невозможно людямъ безъ дровъ, а лошадямъ безъ сѣна, и для сбереженія людей и лошадей надлежитъ на то время съ границъ и изъ степу хотя и сводить, однакъ и тогда разъѣзды имѣть обще съ кап. Глинистовимъ и съ опредѣленними отъ него. Оной же кап. Глинистовъ такъ себѣ, яко и его командѣ, для тѣхъ разъѣздовъ присланнымъ въ Кошъ сообщеніемъ требуетъ настоящаго числа лошадей, и состоятъ ли учрежденіе отъ Буджацкаго сераскеръ-султана въ трехъ мѣстахъ, при концахъ своихъ границъ лежащихъ къ Бѣлымъ водамъ, по 20-ти человѣкъ ногайцовъ караулы — его, капитана, увѣдомить. А понеже ему, капитану, и командѣ ево въ войску запор. лошадей взять неоткудова, къ тому жъ и Высоч. Ея И. В-ва грамотою войско запор. въ 1742 г. жаловано о невзиманіи съ оного войска никакихъ подводъ, а для искорененія воровъ не въ далекомъ отъ тѣхъ пограничныхъ мѣстъ разстояніи, яко то въ Гарду, отъ польской и Очаковской сторонъ войска запор. осмодесятная, а въ Ингулѣ отъ турецкой и татарской сторонъ по Днѣпру шестодесятная команды состоятъ, кои въ сыску воровъ и другихъ сумнительныхъ людей подлежащіе разъѣзды употребляютъ, а при концахъ границъ, лежащихъ къ Бѣлымъ водамъ, оной Буджацкой сераскеръ-султанъ чтобъ учредилъ въ трехъ мѣстахъ караулы—ненадежно, ибо въ бытность мою съ командою при р. Бугу, за сыскомъ воровъ, о таковомъ учрежденіи карауловъ не толко въ тѣхъ, но и въ другихъ никакихъ мѣстахъ, неслышно было. И того ради, о вышеписанномъ въ Кіев. Губ. Канц. представляя, просимъ учинить милостивое разсмотреніе и о томъ куда надлежитъ представить; яко жъ я и самъ, будучи въ войску запор. командиръ, съ атаманами куренними и со всѣмъ войскомъ зап. Кіев.

[1]) «Бѣлыя Воды»=у турокъ *Ак-су*, т. е., Бугъ, особенно, нижній. Ср. еще *Бруня*, «Черноморье», I, 87, 88.

Губ. Канц. и Ген. Войск. Канц. ордеры, по вѣрно присяжной нашей должности, во всемъ повинны исполнять и въ сыску и искорененіи воровъ и разбойниковъ безъ потачки поступать, о чемъ отъ насъ въ Коша и къ Его Я-ти доношеніемъ представлено, и по что семъ послѣдуетъ, намъ предложить».

На упоминаемое здѣсь доношеніе къ гетману о безполезности карауловъ, гетманъ отвѣчалъ кошевому, что—«о чемъ имѣется уже отъ Ея И. В-ва точное повелѣніе, о томъ отписываться не для чего, но должно исполнять оное безъ всякаго закосненія непремѣнно, ибо тѣ караулы при границѣ учреждаются, какъ для пользы запор. козаковъ, такъ и протчихъ Ея И. В-ва поданныхъ и проѣзжающаго купечества».

4) Отъ 9-го Ноября:

«Каково нами въ Кошѣ войска запор. отъ хана Крымскаго получено сего Ноября письмо, оное, за неимѣніемъ при Кошѣ переводчика, для переводу при семъ въ Кіев. Губ. Канц. посылается, которое по переводѣ покорно Кіев. Губ. Канц. обратно къ намъ для исполненія по оному просимъ съ переводомъ прислать».

Письмо это получено было въ Кіевѣ 23-го Ноября. Вотъ переводъ ханскаго письма:

«Нынѣ при Запор. Кошѣ обрѣтающемуся славному командиру симъ ханскимъ нашимъ указомъ объявляется:

Съ присланнымъ нынѣ отъ васъ козакомъ письмо ваше намъ вручено, въ которомъ писали вы, яко бы Канев. кур. козакъ Федоръ Секиринъ для пріисканія какихъ службъ въ здѣшніе краи отъ васъ поѣхалъ, который безвѣстно и безъ всякаго слуху пропалъ и для отысканія оного того жъ куреня козакъ, Назаръ Секиринъ съ письмомъ вашимъ здѣсь былъ и по возвращеніи ему отсюду, въ Каирскихъ мѣстахъ [1]) напавъ на него, двое татарскихъ пастуховъ и одинъ кречининъ имѣющуюся у него лошадь и платье все безъ остатку пограбили, которой спасшись пришедъ къ вамъ жалобу о томъ приносилъ и объ отысканіи означенныхъ пограбленныхъ вещей вы насъ просили. И хотя о непристойныхъ такихъ поступкахъ, чтобъ въ здѣшнихъ странахъ дерзнулъ и отважился кто дѣлать, мы ни о чемъ не слыхали, однако жъ по просьбѣ вашей приказали мы Перекопскому каймакаму о томъ дѣлѣ изслѣдовать, а по слѣдствіи, ежели тѣ пограбленныя вещи сыщутся отдать, а злодѣевъ найжесточайше наказать. И ради увѣдомленія вашего написавъ сей нашъ ханской указъ, отдавъ вашему козаку, возвратно къ вамъ отправить повелѣли. По полученіи сего нашего ханскаго указа, будьте извѣстны, ежели такіе зло-

[1]) По рѣчкѣ *Каирна*, лѣв. прит. Днѣпра, ниже Старой Сѣчи.

дѣи найдутся, оные Перекопскимъ каймакамомъ наказаны, а пограбленныя вещи отданы будутъ. Надлежитъ и вамъ такимъ же образомъ съ злодѣями поступать,—тако вѣдайте».

Переводъ съ письма Крымскаго хана Арслань-Гирея къ Кіев. оберъ-коменданту Костюрину, полученнаго 24-го Ноября 1753 года:

(По титулѣ). «По пристойности сосѣдственной доброй дружбы имѣя честь благопріятно В. В-во поздравить и чрезъ сіе дружески объявить: отправленное ваше къ намъ чрезъ кошев. атамана писаніе получено и содержаніе онаго совершенно выразумѣли, о чемъ предъ симъ о всѣхъ обстоятелствахъ подробно со отправленнымъ нарочно офицеромъ нашимъ, Халилъ-бекъ-башіемъ, до васъ писали, по полученіи котораго обо всемъ обстоятелно извѣститься можете. Однако жъ хотя вы, по силѣ нашего напредъ сего дружескаго къ вамъ писанія, чтобъ находящихся при концахъ нашихъ границъ запор. козаковъ выслать, отвѣтствовали, что о томъ къ главному зап. атаману ордеромъ своимъ приказали, которой въ отвѣтъ вамъ представлялъ, яко бы такихъ ихъ, козаковъ, при концахъ вашихъ границахъ не находится, а при гирлѣ р. Днѣпра рыболовы и солью промышляющіе козаки хотя де имѣются, токмо оные во время мирного состоянія въ тѣхъ ихъ промыслахъ позволеніе дано. Правда, для общей ползы въ мирное время рыболовные промыслы чинить хотя и дозволено, однако жъ въ здѣшнихъ странахъ грабителства и разоренія дѣлать никакъ не дозволено, какъ то въ кондиціяхъ постановленного мирного трактата ясно изображено, чтобъ продерзниковъ, которые имѣютъ приключать обиды, всячески воздерживать. Сіи козаки днемъ рыбу ловятъ, а ночью, въ какія бъ наши мѣста похотѣли, въ лодкахъ, съ подобными себѣ согласясь воровскими людми, лодками пріѣзжаютъ и безперерывныя обиды и разоренія дѣлаютъ. И для удобнѣйшаго отъ воровства пресѣченія наше ханское мнѣніе не иное, токмо какъ тѣхъ козаковъ въ свою сторону всѣхъ безъ остатку выслать приказать. Что жъ касается до соленыхъ промышленниковъ, до сего времени никакихъ обидъ отъ нашей стороны имъ не показано, да и впредь, которые въ своемъ званіи находятся, не иное что, какъ дружеское обхожденіе завсегда имъ чинено быть имѣетъ. Въ заключеніи, когда козаки ваши изъ нашихъ границъ выгнаны не будутъ, то воровство ихъ пресѣчь никоимъ образомъ невозможно и день отъ дня болѣе умножится, безъ всякаго сумнѣнія. И ради увѣдомленія вашего, написавъ сіе дружеское писмо, къ вамъ отправилъ, по полученіи когда о вышеписанныхъ обстоятелствахъ дружески изволите выразумѣть и, по силѣ моего къ вамъ писанія, вышеобъявленныхъ

козаковъ въ свои границы вышлите, а послѣ того, ежели чрезъ какіе проходы продираться будутъ, примѣтя тѣ мѣста и протчія, гдѣ надлежитъ, караулы поставить мы вамъ, пріятелю нашему, какимъ образомъ доброй порядокъ учредить дружеское извѣстіе дать не преминемъ, и въ то время всѣхъ ихъ проходы явны будутъ. Прошу и впредь сосѣдственную добрую дружбу съ крайнимъ смотрѣніемъ наблюдать, здраствуя».

Репорты капитана Глинистова въ Кіев. Губ. Канц.

1) Отъ 6-го Октября 1753 года:

Въ силѣ Высоч. Ея И. В-ва указовъ изъ Гос. Колл. Ин. дѣлъ и даннымъ мнѣ изъ оной Кіев. Губ. Канц. указа жъ и пріобщенной при ономъ инструкціи, велѣно ѣхать мнѣ съ командою изъ Кіева до Запор. Сѣчи и по прибытіи въ Сѣчь требовать войска запор. отъ г. кош. атамана, Данилы Степанова, запор. козаковъ лутшихъ и вѣроятныхъ и на заставы достойныхъ людей 60 человѣкъ и съ надлежащимъ числомъ старшинъ, которыхъ получа въ свою команду, слѣдовать съ ними и съ командированною отъ г. кошеваго старшиною для показанія границы рос. имперіи съ турецкою даже до тѣхъ мѣстъ, гдѣ оканчиваются фарпосты драгунскихъ полковъ, и по прибытіи туда противъ учрежденныхъ съ татарской стороны карауловъ стать и учредить тамо въ пристойныхъ мѣстахъ вновь заставы по самой границѣ со общего отъ г. кошевого и посланныхъ отъ него со мною старшинъ, гдѣ найлутше и найспособнѣйше быть надлежитъ, а въ зимнее время о пребываніи на тѣхъ заставахъ въ землянкахъ, и ежели жъ во оныхъ землянкахъ никакъ жить будетъ невозможно, за неимѣніемъ дровъ, также паче чаянія сѣна для скота, о томъ заблаговременно во оную Губ. Канц. репортовать. По которымъ указамъ и инструкціи сего Октября 2-го числа со опредѣленною командою и съ данными пашпортами, подводами и конвойными козаками въ Запор. Сѣчь прибылъ и данной изъ Кіев. Губ. Канц. и къ г. кошевому указъ персонально при собраніи старшинъ вручилъ, по которому надлежащего опредѣленія и разсмотрѣнія словесно ежедневно требовалъ, токмо по 5-е число никакова опредѣленія не получено. И того жъ чйсла къ г. кош. атаману отъ меня сообщеніемъ писано съ требованіемъ до прибытія до самаго того мѣста, гдѣ учреждены быть имѣютъ форпосты, о снабденіи меня подъ обрѣтающагося при мнѣ г. порутчика Докукина и команды отъ Запор. Сѣчи подводами и о томъ такожъ, и коликое число отъ Запор. Сѣчи къ Бѣлымъ водамъ, т. е. къ р. Бугу, состоитъ разстояніе по самой россійской границѣ, что подлежитъ ко исполненію, по силѣ указовъ и инструкціи,

требовано отъ коша извѣстія. На которое требованіе сего Октября 6-го числа отъ коша въ резолюцію извѣстіе получено; со оного для разсмотрѣнія въ Кіев. Губ. Канц. при семъ пріобща копію, съ нарочнымъ к.-г. Нѣжинскаго полку солдатомъ Пупковымъ посылаю».

Въ упомянутомъ же письмѣ кош. атамана прописано тоже самое, что и въ репортѣ его отъ 6-го Октября въ Кіев. Губ. Канц., съ такимъ лишь добавленіемъ: «подводъ же В-му Б-ію и порутчику Дакукину, тако жъ командѣ, для съѣзду къ тѣмъ мѣстамъ, дать откудова весма не имѣемъ; а отъ Сѣчи Запор. Бугъ рѣка состоитъ разстояніемъ верстъ сотъ въ три по россійской границѣ, по примѣру, уповается, а подлинно знать въ кошѣ не почему; да и зимовниками козаки запор. въ зимнее время не живутъ по тѣмъ граничнымъ мѣстамъ, но внутрь россійской границы на зимнее время сходятъ».

2) Отъ 23-го Октября 1753 года:

Прописавъ цѣликомъ предъидущій репортъ, Глинистовъ доносилъ: «нынѣ же вторительно симъ съ приложеніемъ съ того жъ извѣстія копіи къ разсмотрѣнію представляя, прошу учинить опредѣленія; ежели же паче чаянія со опредѣленною командою нынѣ въ наступающую зиму отправленъ быть имѣю въ ту дальную, безлюдную и бездорожную и не имѣя никакого строенія степь, яко безодежныхъ, кромѣ мундира, людей, то, отъ чего Боже сохрани, какая утрата въ людяхъ учинится, за непредставленіе мнѣ бы не причлося въ винность».

3) Ноября 5-го:

«Указъ Ея И. В-ва, изъ Кіев. Губ. Канц. отпущенной минувшаго Октября отъ 12-го на репортъ мой въ резолюцію, того жъ мѣсяца 25-го числа въ Запор. Сѣчи полученъ, которымъ повелѣвается мнѣ быть съ командою въ Запор. Сѣчи до указу и имѣть мнѣ или кто отъ меня посланъ будетъ разъѣзды (которые способнѣе содержать могутъ зап. козаки, яко тамо живущіе) обще съ опредѣленною войска запор. отъ атамана Данилы Степанова командою запор. козаками. На которой указъ того жъ мѣсяца 26 числа репортъ, съ приложенною отъ войск. судьи, Моисея Сухого, съ извѣстія копіи съ нарочнымъ малорос. Лубен. полку козакомъ, жителемъ с. Москалевки, Федоромъ Макаренкомъ, стоящимъ на Кременчуцкомъ форпостѣ, до оного форпоста отправленъ. О чиненіи жъ разъѣздовъ въ какія мѣста, съ какимъ числомъ, тако жъ о дачѣ надлежащаго числа подводъ, къ предписанному кош. атаману отъ меня минувшаго Октября 26-го, 31-го, да сего

Ноября 3-го числъ требованіями писано; на которые требованія сего 4-го Ноября получено извѣстіе, коимъ объявляетъ онъ, г. кошевой, яко для чиненія разъѣздовъ мнѣ съ командою лошадей взять неоткуда и тѣхъ разъѣздовъ чинить не для чего. Зачѣмъ я съ командою въ Запор. Сѣчи нахожусь праздно, да и команда, кромѣ получаемаго провіанта, въ пищѣ находится не безъ нужды, со оною же командою состою на квартирѣ въ одной избѣ и дровами состоимъ не безъ нужды».

4) Генваря 3-го дня 1754 года:

«Нынѣ же, по присланному изъ Кіев. оберъ-коменданта Канц. въ Декабрѣ мѣсяцѣ ордеру, нахожусь въ командѣ к.-г. Полтавскаго полку г. подполк. Рославлева, а въ квартирѣ состою со всею своею командою въ одной и команда въ пропитаніи харчемъ за дороговизною и за поносною обуви претерпѣваетъ не малую нужду, да и за сентябрскую треть того 753 года денежного заслуженнаго жалованья, за дальнимъ разстояніемъ отъ Кіева, не получали; того ради Кіев. Губ. Канц. покорно прошу, дабы соблаговолено было меня съ командою отъ Кіев. гарн. смѣнить и для проѣзду за означенную сентябрскую треть денежное заслуженное жалованье прислать».

Доношеніе Кіев. оберъ-коменданта въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ отъ 20 Ноября 1753 г.

«Сего Ноября 20-го числа получилъ я отъ хана Крымскааго чрезъ нарочно присланнаго татарина, Хелиль-булекъ-башу, писмо, съ котораго при особливомъ моемъ при сей же оказіи въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ покорномъ доношеніи приложена точная копія, въ которомъ токмо единого отъ россійской стороны требуетъ отправленія въ Запор. Сѣчь комисара для прекращенія и къ всякому забвенію преданія обоюдныхъ претенсій и для размѣны въ томъ на обѣ стороны инструментовъ, а о учрежденіи извѣстныхъ съ Крымской стороны карауловъ ни мало не упомянуто; но какъ и прежде все о тѣхъ карауловъ умалчивалъ, такъ и нынѣ умолчено, и, какъ видимо есть, тѣхъ карауловъ онъ, ханъ, съ Крымской стороны учреждать не желаетъ, какъ то и въ нынѣшнихъ полученныхъ мною отъ г. надв. сов. и резидента Обрескова писмахъ и явственно видно, что во учрежденіи тѣхъ карауловъ сколко онъ, ханъ, подъ разными претекстами уклонялся, да и нынѣ де того избавиться всячески старается, да и Порта де, послѣдуя ему, представляетъ и настоитъ, чтобъ оные караулы всемѣрно отставлены были; да и онъ, резидентъ, болѣе въ томъ налегать уже не хотѣлъ, видя, что преклонить невозможно; а хотя бы де въ томъ Порта и согласилась, но ханъ, какъ видно, тому совершенно противенъ. А въ

приложенной при томъ отъ него, резидента, піесѣ упомянуто, что о тѣхъ караулахъ отъ Порты его, резидента, увѣдомлено, что отнынѣ впредь во учрежденіи тѣхъ карауловъ нужды не признавается; но ежели бы оные и распредѣлить желалось, то за неимѣніемъ чрезъ р. Днѣпръ учрежденной переправы, берега которой въ разныхъ мѣстахъ приставать и проѣзжать цѣлую способность доставляютъ, опредѣленные караулы не весьма полезными быть могутъ, а особливо что оные въ близости одни противъ другихъ поставлены быть имѣютъ, то легко противъ воли обоихъ сторонъ какое иногда приключеніе воспослѣдовать можетъ, почему бъ онъ, резидентъ, двору своему донесъ, дабы учрежденіе со обоихъ сторонъ карауловъ для отстраненія и воздержанія тамо живущихъ людей отставлено было.

А въ Высоч. Ея И. В-ва указѣ изъ Гос. Колл. Ин. дѣлъ отъ 8-го Октября изъ Москвы отпущенномъ, а въ Кіев. Губ. Канц. того жъ Октября 17-го числа сего 1753 г. полученномъ, написано: когда помянутой ханъ иныхъ пограничныхъ заставъ, по извѣстному прошлогоднему у резидента Обрескова при Портѣ соглашенію, съ своей стороны, опричь тѣхъ карауловъ, о которыхъ отъ него объявляется, учреждать не хочетъ и въ томъ, какъ и въ протчемъ, и съ россійской стороны надлежитъ поступать равномѣрно и содержать караулы равные, и чтобъ отъ войска зап. такіе караулы въ надлежащихъ мѣстахъ при надежныхъ командирахъ неотмѣнно содержены, а въ зимнее время, въ которое въ степи безъ квартиръ онымъ быть невозможно, для сыску и искорененія воровъ въ разъѣзды надлежащія команды посыланы были, которыя бы людей и скотъ отъ татаръ и гайдамакъ въ своей границѣ охраняли; а между тѣмъ о семъ же, какое иногда поновленіе будетъ у помянутого резидента при Портѣ и не подтвердитца ль отъ оной хану вновь о заставахъ и иныхъ для способности при границахъ учрежденіяхъ, то когда я отъ него, резидента, увѣдомлюсь, тогда мнѣ по тому и поступать; а понеже, какъ выше явствуетъ, яко во учрежденіи тѣхъ съ татарской стороны вновь заставъ или карауловъ, какъ отъ него, хана, такъ и отъ Порты, хотя до сего еще точно и не отказано, но уклоняется ханъ отъ времени до времени всячески тому не быть. И того ради въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ всепокорнѣйше доношу и когда въ случаѣ извѣстной коммисіи о тѣхъ караулахъ ханскіе коммисары отговариваться начнутъ, то что повелѣно будетъ учинить».

XXVIII.

1753 г. О пойманномъ на Крымской степе козаке Черномъ.

Репортъ кошев. атамана, Павла Иванова, съ товариствомъ въ Кіев. Губ. Канц. отъ 15-го Іюня 1753 года:

«Сего Іюня 14-го дня 1753 года въ полученномъ зъ оной Кіев. Губ. Канц. въ Кошѣ войска запор. низ. ордерѣ написано: сего жъ де Іюня 7-го дня Крымской Арсланъ-Гирей ханъ, въ отвѣтъ на письмо Кіев. Губ. Канц., въ оную Кіев. Губ. Канц. писалъ, что де запор. козака Ивана *Сопа* въ водѣ втопленого найдено урочища Великихъ Яланецъ и донынѣ онъ, ханъ, прозвищемъ не слыхалъ и видно, что то отъ насъ въ Кіев. Губ. Канц. донесено несправедливо, но токмо яко бы закривая свои погрѣшности, и ежели бъ оное было было праведно, то бъ знающихъ означенного мѣста людей, гдѣ оной козакъ убитъ и какіе убили люде, назначивъ имя и прозваніе, къ нему, хану, прислать, почему бъ слѣдствіе неотмѣнно учинено было, а отобранніе ихъ караулнимъ, Джантимуръ-мурзою, одержанныхъ имъ козаковъ порохъ, кушаки и протчое, по сообщенному при писмѣ Кіев. Губ. Канц. реестру, все собранны и зъ запор. козакамы отправлени, а отъ ихъ де стороны все по желанію Кіев. Губ. Канц. найсамія малѣйшія вещи, хотя бъ были справедливы или неправедни, и безъ показанія продерзниковъ имянъ и прозванія и не объявивъ основателно урочища, въ какихъ мѣстахъ что случилось, во исполненіе дружбы, завсегда отдани и возвращени, точію де съ ихъ стороны пограбленнія вещи ко взисканію и возващенію онихъ ни отколь никакова старателства не имѣется; даже де ханъ въ томъ же своемъ писмѣ приносилъ жалобу на двухъ нашихъ зап. козаковъ, яко бы оніе, укравъ двухъ лошадей и наѣхавъ нечаянно на татарскихъ пастуховъ и учиня съ ними драку, наконецъ переловлени и съ тѣми лошадми къ Перекопскому каймакану въ Перекопъ приведены, которіе въ томъ злодѣйствѣ не открылись, и онихъ де козаковъ повелѣлъ онъ, ханъ, ему, каймакану, присланнимъ къ нему, хану, съ писмами козакамъ отдать, а вслучаѣ когда тѣ козаки взять не похотятъ, то бъ прислалъ козаковъ для взятя ихъ съ писменнымъ свѣдителствомъ; и тѣмъ Кіев. Губ. Канц. ордеромъ велѣно вишеписанніе взятіе вещи онимъ татарскимъ караулнимъ Джантимуръ-мурзок у писара, асаула и у козаковъ заподлинно ль отдали, и кому именно, тако жъ вышеписанніе зап. два козака въ Сѣчь присланы ль, и о томъ въ оную Кіев. Губ. Канц. репортовать. На

которой оной Кіев. Губ. Канц. ордеръ чрезъ сіе репортуемъ; тѣ забранніе состоящимъ на караулѣ Джантимуръ-мурзою въ писара, асаула и козаковъ вещи посыланнымъ отъ насъ съ Коша зъ надписаннымъ зъ оной же Кіев. Губ. Канц. къ нему, хану, писмомъ козакамъ отдани, тако жъ и пойманніе на воровствѣ наши запор. козаки оними жъ козаками къ намъ въ Кошъ привезенни, съ коихъ еденъ съ подъ караулу бѣжалъ, а другой и нинѣ подъ карауломъ до указу содержуется; что же ханъ Крымскій въ Кіев. Губ. Канц. писалъ, что до вышеписанного запор. козака Ивана Сопа, въ водѣ утопленного найдено, урочища называемого Великихъ Яланецъ и до нинѣ онъ, ханъ, тѣмъ прозвищемъ не слыхалъ, и то яко бы отъ насъ донесено несправедливо, но токмо закривая свои погрѣшности, то онъ, ханъ, писалъ въ Кіев. Губ. Канц. по своему на то звыклому обичаю неправедно, но развѣ по ихъ язику урочища тѣ називаются инакъ; да и во время чинимаго на козаковъ войска запор. низов. нападенія и при томъ смертного убійства и грабителства спрашивать въ нихъ, кто они по именамъ и прозваніямъ нападеніе чинятъ, недосужно; ибо и сего жъ Іюня 7-го дня войска запор. козакъ кур. Джерелѣвскаго, Андрей Слабоспицкій, въ Кошѣ жалобу принесъ, что въ слѣдованіи его въ Кримъ по соль въ уроч. Епатисѣ на молодика его, Корнѣя, и другого жителя Мамаивского, кои погнали было волы до воды, напавши на нихъ состоящіе тамо на караулѣ ногайцы, оного молодика Корнѣя въ смерть скололи, а жителя Мамаивскаго невѣдомо гдѣ подѣли, и при томъ отбили съ тѣмъ воловъ самихъ найлучшихъ восемь, о чемъ въ особливомъ доношеніи отъ насъ въ Кіев. Губ. Канц. посланномъ пространнѣй изображено, кто оніе ногайцы именами и прозванія знать и по тому доказать всячески не можно, о чемъ и паки въ Кіев. Губ. Канц. репортуемъ».

Указъ изъ Гос. Колл. Ин. дѣлъ въ Кіев. Губ. Канц. отъ 30-го Іюня 1753 года:

«Въ доношеніи оной Канц. отъ 8-го сего Іюня требовано указу, по присланному недавно отъ хана Крымскаго писму, о двухъ зап. козакахъ, которые въ Крымской степи будто съ краденными лошадми пойманы и у Перекопскаго каймакана содержатся, какъ съ оными по присылкѣ ихъ поступить; на что въ резолюцію симъ объявляется: когда тѣ два козака, по обѣщанію ханскому, изъ Перекопской крѣпости отданы и въ Запор. Сѣчь привезены будутъ, тогда велѣть ихъ въ Кіевъ за карауломъ прислать и потомъ въ Кіевѣ ихъ надлежитъ обо всемъ порядочно распросить, и буде бъ оные въ кражѣ винными явились, то ихъ къ наказанію отослать въ команду въ Глуховъ, въ Малорос.

Канц., и что за ту они продерзость наказаны, о томъ хана Крымскаго при случаѣ, въ отвѣтъ на писмо его объ нихъ, увѣдомить; и впредь касающихся до малорос. команды дѣлѣхъ, о чемъ надлежать будетъ, сноситься съ Малорос. Канц., а въ бытность г. гетмана малороссійскаго въ Глуховѣ, съ самимъ гетманомъ, и въ Коллегію сюда объ ономъ для вѣдома репортовать».

Въ силу этого указа, велѣно было кош. атаману прислать упомянутого въ доношеніи его, козака, въ Кіевъ, что и было исполнено: при репортѣ кош. атамана, Данила Стефанова, запор. козакъ Яковъ Черный подъ карауломъ прибылъ въ Кіевъ 10 Августа и здѣсь былъ допрошенъ, а въ допросѣ своемъ показалъ слѣдующее:

«Уроженецъ онъ малорос. Прил. полку м. Монастырища, мужицкой сынъ; въ прошломъ 1743 году изъ Монастырища пошолъ и служилъ малорос. Луб. полку въ м. Веремѣевкѣ изъ найму работою своею; а въ 1744 г. изъ Веремѣевки съ тамошнимъ жителемъ, прозваніемъ Дацикомъ, въ Запор. Сѣчь пришелъ и записался Сергѣевскаго кур. въ козаки и находился въ Запор. Сѣчи чрезъ девять лѣтъ войска запор. разныхъ куреней у козаковъ съ найму, скотину пасъ, рыбу ловилъ, тако жъ и съ козаками въ Крымъ для покупки и привозу въ Запор. Сѣчь соли ѣздилъ; а въ нынѣшнемъ 1753 году въ Запор. Сѣчи, согласясь Кущ. кур. съ козакомъ Яковомъ Маковымъ, для кражи лошадей въ Крымъ къ Ногаю, при слѣдующихъ въ Крымъ же за солью войска запор. козакахъ: Вышестебл. кур. Нестеромъ Сачкомъ, да Демяномъ, а какъ прозывается, не знаетъ; пошли, и не доѣхавъ до Крыму, подъ Перекопомъ отъ вышеобъявленныхъ козаковъ съ Яковомъ Маковымъ отлучились и, дождався ночи, подъ состоящее у урочища Сиваш у татарское село (а какъ оно называется, не знаетъ) для той кражи лошадей пришли, гдѣ дву лошадей татарскихъ украли и ѣхали обратно къ Зап. Сѣчи чрезъ всю ночь и до полудня и въ уроч. татарскомъ Гейманъ-долинѣ на степу для пастбы лошадей остановились; гдѣ напавъ на нихъ татаръ человѣкъ зъ 20, и стрѣляли они по татарехъ изъ ружья, а татаре по нихъ стрѣлками и изъ ружья жъ, изъ которыхъ де татаръ его, Якова Чернаго, стрѣлкою въ ногу ранилъ, а онъ де, Черный, подъ татариномъ лошадь застрѣлилъ; а когда де у нихъ пороху не стало, то оные татаре ихъ, Якова Чернаго и Макового, взяли и привезли въ Перекопъ и отдали Перекопскому каймаканму, гдѣ содержались чрезъ двѣ недѣли, а на третей недѣли, по прибытіи изъ Запор. Сѣчи къ Перекопскому каймаканму, съ письмами отъ него, каймакама, зап. козакамъ Орловскому да Шерстюку

отданы, которыми въ Запор. Сѣчь привезены, гдѣ, въ Сѣчи Запор., посажены въ пушкарню подъ караулъ, изъ которой, пушкарни, товарищъ его, Яковъ Маковый, бѣжалъ; а онъ де, Яковъ Черный, содержался въ пушкарнѣ чрезъ десять недѣль подъ карауломъ, а изъ Запор. Сѣчи отъ кошев. атамана подъ карауломъ присланъ въ Кіев. Губ. Канц. А прежде сего онъ, Я. Черный, нигдѣ на воровствахъ и на разбояхъ ни съ кѣмъ не бывалъ и съ воровскими людми не знается, и въ семъ своемъ распросѣ сказалъ самую сущую правду».

Съ копіей этого допроса Черный препровожденъ былъ подъ карауломъ въ Глуховъ «для надлежащаго наказанія».

XXIX.

Три ордера Костюрина кош. атаману 1753 г. Генваря 13 и его же доношеніе въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ (о Прогнойскихъ озерахъ).

Ордеры Кіев. оберъ-коменданта Костюрина къ кош. атаману отъ 13-го Генваря 1753 года.

1) Ея И. В-ва Самодержицы Всероссійской войска запор. низов. благороднѣйшему и почтенному г. кошевому атаману Павлу Иванову и зъ старшиною.

Прошлого 1752 года Декабря 6-го дня по посланному къ вамъ Кіев. Губ. Канц. ордеру велѣно справиться, что видѣлъ слѣдующій изъ Крыму Его Я-ти г. малорос. гетмана, гр. К. Г. Разумовскаго, шафаръ, Адамъ Давыдовъ, лежащихъ дву зарѣзанныхъ козаковъ, кто именно и заподлинно ль запор. козаки или кто другіе зарѣзанные два человѣка, о томъ въ Кіев. Губ. Канц. репортовать, но токмо и до сего репорту въ полученіи не имѣется. И того ради предлагаю вамъ, г. кош. атаману съ старшиною, о вышеписанномъ справясь, въ оную Губ. Канц. репортовать съ симъ посланнымъ немедленно.

2) (По титулѣ). Прошлого 1752 года Октября 2-го числа, по доношеніи вашему, что турки янычаре на опредѣленныхъ по вѣчно-мирному трактату Прогноинскихъ соленыхъ озерахъ Сентября 4-го числа начали брать соль и когда имъ запор. полковникъ Прогнойской, Тимофей Сукуръ, говорить началъ, чтобъ перестали брать оной, яко имъ, туркамъ, до оныхъ озеръ дѣла нѣтъ, и турки ему, полковнику, голову пробили, а бывшему при немъ козаку ногу подкололи ножами, отчего де они будутъ ли въ живыхъ,— какъ въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ доношеніемъ представлено, такъ и ко обрѣтающемуся въ

Константинополѣ надв. сов. Обрескову отъ меня писано. А сего Генваря 11-го числа въ указѣ Ея И. В-ва, изъ оной Ин. Колл. ко мнѣ присланномъ, велѣно о вышеписанныхъ Прогноинскихъ соленыхъ озерахъ справиться, въ чьихъ оные границахъ—въ россійскихъ или въ турецкихъ, и въ коихъ мѣстахъ и урочищахъ, чтобъ зная потому столь лутчимъ основаніемъ о запрещеніи изъ оныхъ туркамъ и татарамъ самоволно соль брать,—у хана Крымскаго и у паши Очаковскаго мнѣ требовать. И того ради вамъ, г. кош. атаману и зъ старшиною, предлагаю о вышеписанномъ справиться заподлинно: напредъ сего турки съ тѣхъ соленыхъ озеръ соль бирывали ль и козакамъ запрещенія отъ нихъ брать соль бывало ль, и вышеписанные полковникъ Сукуръ и козакъ нынѣ въ живыхъ ли или уже померли,—справясь со всякимъ обстоятелствомъ, въ Кіев. Губ. Канц. съ симъ нарочно посланнымъ рейтаромъ репортовать.

3) (По титулѣ). Понеже въ исполненіе Ея И. В-ва указа, изъ Гос. Колл. Ин. дѣлъ ко мнѣ присланнаго, велѣно о извѣстной опознанной въ Бакцысараѣ на запор. козакѣ, прозваніемъ Чубѣ, саблѣ къ хану Крымскому отвѣтствовать. А минувшаго Октября 24 числа 1752 года въ писмѣ Е. Я-ти г. малорос. гетмана (титулъ), ко мнѣ присланномъ, знать дано, что де вы, г. кош. атаманъ, ко опредѣленнымъ отъ Е. Я-ти бунч. тов. Гаврилову и сотнику Зарудному писали, что Попович. кур. запор. козакъ, Павло Таранъ, вамъ въ Кошѣ подъ присягою показалъ, яко бы онъ, Таранъ, будучи въ Крыму, въ г. Бакцысараѣ, въ прошломъ 1751 г. отъ тамошняго толмача Алія между разговорами слышалъ: когда де разбойническое нападеніе на него, Алія, на пути учинено, въ которое время и та шабля пропала; то онъ, Алій, взявъ съ собою пару пистолей и шаблю въ свои руки, не далъ себя взять, а послѣ того съ тѣхъ разбойниковъ одинъ человѣкъ пойманъ, а изъ какихъ народовъ,—россійской, турецкой или другихъ націй,—ему, Тарану, не объявилъ, и содержится въ Очаковѣ у тамошняго паши подъ карауломъ. А понеже объ оной саблѣ, что послѣ того произошло, о томъ надлежащаго знанія въ полученіи не имѣется и затѣмъ къ хану Крымскому и отвѣтствовать не можно; и того ради вамъ, г. кош. атаману и зъ старшиною, предлагаю о вышеписанномъ въ самой крайней скорости изслѣдовать заподлинно, чья оная сабля и гдѣ, и кѣмъ куплена, и отъ кого, или въ прошедшую войну взята; тако жъ въ дополненіе у показаннаго запор. козака Тарана спросить, что, какъ толмачъ Алія разговоръ съ нимъ въ Крыму имѣлъ о саблѣ, не было ль при томъ другихъ людей, которые могли бъ быть свидѣтелми; да

сверхъ того справиться о вышеписанномъ толмачѣ Аліѣ: какой націи, татаринъ или турокъ, а буде россійской, то отъ давнихъ ли лѣтъ басурманомъ,—о томъ со всякимъ обстоятелствомъ въ Кіев. Губ. Канц. съ симъ нарочно посланнымъ репортовать».

Доношеніе Кіев. оберъ-коменданта Костюрина въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ отъ 6-го Февраля 1753 года:

«Въ Высоч. Ея И. В-ва указѣ изъ Гос. Колл. Ин. дѣлъ отъ 16-го Декабря прошлаго 1752 года отпущенномъ, а въ Кіев. Губ. Канц. Генваря 11-го сего 1753 г. полученномъ, между прочимъ ко мнѣ написано, дабы о Прогнойскихъ соляныхъ озерахъ справиться, въ чьихъ они границахъ—въ россійскихъ или въ турецкихъ, и въ какихъ мѣстахъ и урочищахъ, чтобъ зная по тому столь лутшимъ основаніемъ о запрещеніи изъ оныхъ туркамъ самоволно соль брать,—у хана Крымскаго и у паши Очаковскаго мнѣ требовать. И по тому Ея И. В-ва Высоч. указу войска запор. къ кош. атаману Павлу Иванову съ товариществомъ посланнымъ изъ Кіев. Губ. Канцеляріи ордеромъ предложено и велѣно ему, кош. атаману съ старшиною, справясь о вышеписанныхъ Прогнойскихъ озерахъ, въ чьихъ границахъ и въ коихъ мѣстахъ и урочищахъ находятся, въ оную Губ. Канц. репортовать.

А сего Февраля 3-го числа означенный кош. атаманъ съ товариществомъ въ оную Губ. Канц. репортовалъ, что послѣ де заключеннаго вѣчно-мирнаго трактата съ тѣхъ соляныхъ Прогнойскихъ озеръ, кои въ дуванѣ войску запор. низов., хотя де оные и въ турецкой границы находятся, достались, и прежде сего турки сами не бирывали и козакамъ оную соль брать запрещенія отъ нихъ не бывало; а обрѣтающійся де при тѣхъ Прогнойскихъ соляныхъ озерахъ запор. полковникъ Сукуръ, котораго турки ранили, нынѣ въ живыхъ находится, а козакъ Андрей Косый умре; оныхъ же де турокъ, кои оному полковнику голову пробили и козака подкололи, онъ, полковникъ, по именамъ знать не можетъ, а знаетъ де оныхъ каймаканъ Кинбурскій, ибо де тѣ жъ турки его, полковника, и козака, тогда жъ взявъ, къ нему, каймакану, привели, у котораго они оба подъ карауломъ въ одномъ желѣзномъ путѣ закованы одну ночь въ Кинбурнѣ содержаны были, а потомъ онъ, каймаканъ, отослалъ ихъ въ Очаковъ къ тамошнему имену, а онъ де, именъ, къ бывшему тогда (въ пересматриваніи и развѣдываніи всякихъ важностей) въ Очаковѣ запор. полковнику Григорію Якимову ихъ привелъ, которой де полковникъ освободя отпустилъ въ домы свои по прежнему.

А по справкѣ въ Кіев. Губ. Канц., съ вѣчно мирнаго съ турками трактата копіи въ оной Губ. Канц. ни откуда въ присылкѣ не имѣется, и почему вышеобъявленные соленые озеры войску запор. достались, неизвѣстно; и затѣмъ, не имѣя о тѣхъ соленыхъ озерахъ обстоятелства, къ хану Крымскому писать я удержался. И того ради о вышеписанномъ въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ всепокорнѣйше доношу и, какъ повелѣно будетъ поступить, о томъ изъ оной Гос. Колл. Ин. дѣлъ ожидать буду Высоч. Ея И. В-ва указа».

XXX.

1754 г. Объ отправленіи вахмистра Петра Фатѣева въ Крымъ.

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1754 года командированъ былъ изъ Кіева въ Крымъ къ хану отъ вице-губ. Костюрина вахмистръ Петръ Фатѣевъ съ слѣдующимъ письмомъ:

«Свѣтлѣйшій и высокопревосходителнѣйшій г-нъ Крымской Арсланъ-Гирей ханъ!

Мой дружелюбнѣйшій и сосѣдственный пріятель!

Понеже россійскіе дворянскіе весьма осиротѣлые дѣти, именуемые Юматовы, въ сокрушеніи сердецъ своихъ и чрезъ кровные слезы мнѣ объявили, яко они совершенно развѣдали, что отецъ ихъ россійскій дворянинъ, а Ея И. В-ва моей всемилостивѣйшей и всеавгустѣйшей Государыни природный подданный, называемый Иванъ Юматовъ, въ Крыму въ Бакцысараѣ у кадія Его Султанова Величества почти 16 лѣтъ въ плѣнѣ находится и христіанскую вѣру содержитъ, о чемъ смотря на неумолкаемые тѣхъ бѣдныхъ сиротъ проливаемые слезы, сердечно соболѣзнуя, принужденъ В. Х. С-ть утруждать и дружески и найприлежнѣйше просить В. Х. С-ть, по своему великодушію, повелѣть реченнаго россійскаго дворянина Юматова всякими удобь возможными способы отыскать, и для того съ симъ нарочно посланнымъ отъ меня офицеромъ, Петромъ Фатѣевымъ, ко мнѣ отправить, ибо отъ Блистательной Порты, по представленію резидующаго при оной отъ Высоч. Ея И. В-ва всерос. двора министра г. Обрескова, Высоч. о томъ соизволеніе испрошено и обнадежено, за что и я въ мою сторону въ требованіяхъ В. Х. С ти всегда къ справедливости готовность мою оказывать не престану, а вышеупомянутого дворянина Юматова осиротѣлые дѣти тѣмъ обрадованы будутъ и высокое В. Х. С-ти имя и великодушное правосудіе всегда прославлять не оставятъ. При семъ же случаѣ разсудилось мнѣ В. Х. С-ти представить, дабы не вымыслили зломышленные и ненавидящіе покоя да и простой народъ неосновательныхъ слуховъ, и разглашеніемъ не довели бъ

В. Х. С-ть принять сумнѣніе, яко въ россійскихъ Ея И. В-ва границахъ въ Новой Сербіи крѣпость св. Елисаветы зачинаютъ строить; но оная крѣпость не въ иномъ какомъ намѣреніи, какъ токмо для охраненія защищенія отъ своеволныхъ людей гайдамаковъ россійскихъ границъ и того поселенія, которое въ близости польской границы съ недавняго времени чинится и Новою Сербіею называется; оная же крѣпость не въ близости турецкой границы, но въ отдаленіи отъ оной въ собственныхъ россійскаго владѣнія земляхъ быть имѣетъ, такъ что отъ турецкой границы до того мѣста, на которомъ сія крѣпость построится, подлинно болше 100 верстъ будетъ, о чемъ сію правду всякой человѣкъ своими глазами увидѣть можетъ, кто похочетъ. И для того Блистательной Отоманской Портѣ не токмо по сей, но и ни по какой другой причинѣ о Россіи ни малого сумнѣнія или амбража [1]) имѣть отнюдь не надлежитъ, ибо съ россійской Императорской стороны благоустановленную дружбу на вѣчныя времена съ Блистательною Портою непоколебимо содержать намѣрены и тѣмъ В. Х. С-ть совершенно увѣряю и во ожиданіи на сіе о вышереченномъ о семъ пріятельскаго отъ В. Х. С-ти увѣдомленія и желая В. Х. С-ти всякаго и всегдашняго благополучія и цѣлоздравственнаго пребыванія со истинно дружескимъ моимъ почтеніемъ остаюсь

В. Х. С-ти, моего дружелюбнѣйшаго и сосѣдственнаго пріятеля, вседоброжелательнѣйшій слуга—Е. И. В-ва Самодержицы всероссійской, моей всемилостивѣйшей и всеавгустѣйшей Государыни, ген.-лейт. и Кіевской губерніи вице-губернаторъ и главный Кіевскій командиръ, Иванъ Костюринъ».

Журналъ, содержанной Кіевскимъ рейтаръ-вахмистромъ, Петромъ Фатѣевымъ, во время посылки его въ Бакцысарай къ хану Крымскому съ письмами, что въ бытность его, вахм. Ф-ва, въ Бакцысараѣ происходило и что, ѣдучи въ оба пути, о тамошнихъ обращеніяхъ развѣдано, явствуетъ ниже.

1754 г. Августа мѣсяца 31 числа. По отправленіи изъ Кіев. Губ. Канц. ѣхалъ онъ до Зап. Сѣчи и по прибытіи въ Зап. Сѣчь посланной съ нимъ войска зап. къ кош. атаману съ старшиною ордеръ объ отправленіи его въ Крымъ ему, кош. атаману, подалъ.

Сентября мѣсяца 10-го числа. Съ приданными ему изъ Запор. Сѣчи тремя человѣками запор. козаками, въ томъ числѣ однимъ толмачемъ, отправился онъ, вахмистръ,

---

[1]) Съ франц. *ombrage* подозрѣніе—любимое выраженіе въ дипломатическихъ бумагахъ половины XVIII в., напр., въ реляціяхъ Константинопольскихъ резидентовъ Неплюева, Вѣшнякова.

изъ Запор. Сѣчи и, ѣдучи степью, прибылъ въ г. Перекопъ и, будучи тамо, къ кайма-каму Перекопскому призываиъ не былъ.

12. По отбытіи его съ показанными тремя человѣки запор. козаками изъ Перекопа съ приданнымъ ему для препровожденія однимъ татариномъ, называемымъ Бешліемъ, ѣхалъ даже до Бакцысарая.

17. По прибытіи въ Бакцысарай поставленъ былъ на отводимой пріѣзжающимъ въ Бакцысарай къ хану съ письмами курьерамъ квартерѣ, а на другой день позванъ чрезъ ханскаго переводчика Магмета къ хану для врученія присланныхъ съ нимъ изъ Кіева писемъ. И когда онъ, вахмистръ, къ хану пришелъ и при засвидѣтелствованіи отъ ген.-маіора и Кіев. губерніи вице-губернатора Костюрина надлежащего комплемента ему, хану, письма вручилъ. А по принятіи писемъ онъ, ханъ, чрезъ переводчика объявилъ, дабы онъ, вахмистръ, шелъ на квартеру и ожидалъ отъ него, хана, на присланные съ нимъ письма отвѣтныхъ писемъ, почему онъ, вахмистръ, на квартеру и отошелъ.

19. Во время бытности его, вахмистра, въ Бакцысараѣ, увѣстился онъ отъ торгующихъ тамо россійскихъ купцовъ, [1]) что по требованію обрѣтающагося для войны на черкесъ ханскаго сына, Орбе-Шаганъ Гирея, отправлено еще къ нему въ добавокъ сего 1754 г. въ Августѣ мѣсяцѣ разныхъ татарскихъ ордъ не малое число при 70 татарскихъ мурзахъ. Да въ ту же его, вахмистра, бытность въ Бакцысараѣ видѣлъ онъ присланныхъ отъ черкесъ въ закладъ знатныхъ черкесскихъ персонъ 35 человѣкъ, пока надлежащій между ими миръ заключенъ будетъ; но токмо что оные черкесы, нехотя потребной дани дать, и паки учинили супротивленіе, и понынѣ оные въ закладѣ подъ арестомъ находятся.

24. Призванъ онъ, вахмистръ, былъ чрезъ ханскаго переводчика къ нему, хану, для принятія писемъ, а по прибытіи отвѣтные письма отъ него, хана, ему, вахмистру, при засвидѣтелствованіи ген.-маіору и вице-губ. Костюрину его, ханскаго, почтенія, отданы и при томъ словесно ему чрезъ переводчика объявлено было, что, по справкѣ чрезъ посланныхъ отъ него, хана, въ разныя мѣста для сыску яко бы находящагося въ плѣну капитана Юматова, нигдѣ не явилось и о бытіи его въ плѣну неизвѣстно, а которые де въ плѣну (и во аргатстве) въ тамошнихъ мѣстахъ были, то оные прежде сего нарочно присланнымъ изъ Кіева всѣ отданы, да и прежде де прибытія его, вахмистра,

[1]) Ср. выше. Торговля преимущественно мѣхами (ср. *Kleemann*, op. c. стр. 372). Въ 1745 г. резидентъ Вѣшняковъ вспоминаетъ, что «съ трудомъ едва получили позволеніе нашимъ купцамъ полный торгъ въ Крымъ»—при договорѣ 1739 г.

по объявленію чрезъ присланнаго отъ Порты къ хану Сеіяни-эфенди, которой въ Августѣ мѣсяцѣ изъ Бакцысарая въ Константинополь отъѣхалъ, справка была чинена, но токмо нигдѣ оного капитана Юматова не нашлось. И съ тѣмъ онъ, вахмистръ, отъ хана и отпущенъ.

25. Изъ Бакцысарая онъ, вахмистръ, и съ будучими при немъ запор. козаками и съ приданнымъ ему въ Бакцысараѣ для препровожденія до Перекопу татариномъ, называемымъ сейменомъ, ѣхалъ до Перекопа.

27. А по прибытіи въ Перекопъ оной сейменъ въ Бакцысарай возвратился, а его, вахмистра, Перекопской каймакамъ, къ себѣ призвавъ, сказывалъ о чинимыхъ въ ихъ границахъ отъ запор. козаковъ разбояхъ и чтобъ о прекращеніи оныхъ отъ него, вахмистра, кошевому объявлено было.

29. Изъ Перекопу онъ, вахмистръ, ѣхалъ степью даже до Запор. Сѣчи, а по прибытіи въ Сѣчь о тѣхъ Перекопскаго каймакама рѣчахъ кош. атаману объявлялъ, почему кош. атаманъ для поиску таковыхъ злодѣевъ пристойные партіи и отправилъ.

Октября мѣсяца 4-го числа. Изъ Запор. Сѣчи онъ, вахмистръ, отправясь, ѣхалъ до Кременчуцкаго форпоста степью, а оттуда по форпостамъ даже до Кіева. Будучи въ Бакцысараѣ такожъ и ѣдучи въ оба пути, въ тамошнихъ татарскихъ мѣстахъ нигдѣ никакихъ войскъ въ собраніи и воинскихъ пріуготовленій онъ, вахмистръ, не видалъ и ни отъ кого о томъ, такожъ и про опасную болѣзнь, нигдѣ жъ не слыхалъ, но во всемъ обстоитъ благополучно. А отъ хлѣбнаго недорода нынѣ, какъ въ Бакцысараѣ, такъ и въ Перекопѣ, пшеничной муки четверть въ продажѣ состоитъ по 3 р. 50 к., а сѣна фунтъ по 1 коп., а другаго хлѣба и въ продажѣ мало состоитъ. Кіевъ, 18-го Октября 1754 г.

Переводъ съ письма Крымскаго хана, присланнаго чрезъ Фатѣева:

«Въ мессійской націи между знатными господами славный и въ Іисуса вѣрующемъ народѣ между великими персонами избранный, нынѣ при Кіевѣ находящійся, истинный пріятель нашъ Иванъ Костюринъ.

Учиня В. П-ву пріятно и мирныя почтеніи, чрезъ сіе дружески объявляется. Отправленное выше писаніе съ офицеромъ Петромъ Фатѣевымъ мы получили, въ которомъ просили вы насъ, чтобъ находящагось въ плѣну въ Бакцысараѣ при одномъ эфендіи подданного россійской Имперіи, Юматова, которой и донынѣ непоколебимо въ своемъ законѣ находится, оного отыскавъ, свободя отъ плѣну и поруча присланному вашему офи-

церу, дружески къ В. П-ву отправить; при томъ же увѣдомляли насъ, что въ Новой Сербіи отъ стороны россійской Имперіи зачали дѣлать крѣпость св. Елисаветы, которая разстояніемъ отъ границъ Блистательной Порты въ 20 часахъ состоитъ и оную не ради иного чего зачинаютъ дѣлать, токмо для охраненія своихъ границъ отъ гайдамаковъ и ради защищенія близь польской области поселившихся Новой Сербіи мѣстъ отъ разбойниковъ; да въ томъ же дружескомъ своемъ писаніи просили вы насъ, дабы заключеннаго мирнаго трактата кондиціи, какъ весьма обѣимъ сторонамъ суть нужнѣйшія, оныя бъ непоколебимо охранены и наблюдены завсегда быть могли.

Что жъ касается до означенного плѣнника, объ ономъ, какъ въ Бакчесараѣ, такъ и въ прочихъ во многихъ мѣстахъ, у эфендіевъ и у другихъ народовъ взысканіе чинено было, токмо ниже имя и прозванія такого плѣнника ни у кого не бывало, изъ чего явно, что о семъ вамъ, пріятелю нашему, объявлено ложно и о томъ извольте быть увѣрены.

Что жъ касается до строенія крѣпости, то видится намъ, по силѣ мирной капитуляціи артикуловъ, вмѣсто разоренной крѣпости Азовской опредѣленными тогда пограничными комисарами гдѣ пристойно усмотрѣно будетъ въ мѣстахъ съ обоихъ сторонъ по одной крѣпости строить дозволено, сіе токмо въ Азовскихъ мѣстахъ дозволяется, а не въ иныхъ какихъ пограничныхъ мѣстахъ крѣпости строить, что мирному трактату противно. Въ минувшихъ годахъ подъ претекстомъ караульныхъ дворовъ нѣсколко крѣпостей построили; а нынѣшній годъ въ присвоенныхъ мѣстахъ, которые надлежащимъ образомъ еще не назначены, землею Новой Сербіи называете, которая безъ сумнѣнія не далече отъ границъ имѣетъ быть, и сіе явно, что мирному трактату не сходно. Сіе вамъ, пріятелю нашему, въ силу артикуловъ мирнаго трактата, объявляемъ. Сверхъ же сего, по рѣшеніи предъ симъ всѣхъ прежде бывшихъ обидъ и грабительствъ и въ самое то время, когда для покою обоихъ сторонъ записьми обмѣнялися, запор. козаки, по обыкновенію своему, въ Перекопской степи на пригнанныхъ для водопою къ р. Днѣпру Джимбулацкихъ татаръ табунныхъ лошадей напавъ нечаянно на девяти лодкахъ, одного татарина до смерти убили, другаго ранили, 120 лошадей отогнали. Кромѣ же сего зап. жъ козаки, нѣсколько пастушьихъ коповъ разбивъ, 300 левковъ денегъ, 8 воловъ и всѣ ихъ котлы и пожитки пограбили. Еще въ то жъ время при р. Бугѣ на стрегущихъ Едисанскихъ татаръ пастуховъ скотъ запор. козаки напавъ одного человѣка застрѣлили, другого ранили, 36 лошадей отогнали. Еще Едисанского жъ народа одного татарина до

смерти убили, другого ранили. Да сверхъ же сего у р. Буга у приготовляющихъ сѣно ногайскихъ татаръ все ихъ платье и протчія вещи силою поотнимали.

Все вышеписанное учинено вновь по размѣнѣ записей, о чемъ принуждены мы при нынѣшнемъ случаѣ В. П-во дружески увѣдомить, дабы означенныя пограбленныя вещи и скотъ все собрано и присланы были. А и впредь уповаю о воздержаніи отъ такихъ продерзостей козаковъ надлежащимъ образомъ стараніе свое приложить и сосѣдственную добрую дружбу пристойнымъ образомъ наблюдать и охранять не оставите».

Получивъ это письмо отъ Крымскаго хана, а затѣмъ и увѣдомленіе отъ резидента Обрескова, что, какъ увѣдомилась Порта отъ того же Крымскаго хана, «при концахъ мусульманскихъ границъ козаками зимовники и шалаши хотя нѣсколько изъ оныхъ разорены и сожжены были, токмо, по возвращеніи комисаровъ, въ тѣхъ же мѣстахъ еще болѣе прежняго зимовниковъ и шалашей построили», Костюринъ отправилъ къ кош. атаману ордеръ отъ 31-го Октября,—«безъ наималѣйшей отъ ихъ куренныхъ атамановъ понеровки тѣхъ злодѣевъ, кои вновь таковые татарамъ обиды, грабительства и смертные убивства приключили, всемѣрно сыскать, накрѣпко изслѣдовать и все пограбленное отыскать и на обидную сторону возвратить непремѣнно; тако жъ построенные на крымской сторонѣ запор. козаковъ зимовники и шалаши и однимъ словомъ всякое строеніе, какое бы ни было, отъ мала до велика, вовсе искоренить или сжечь при нарочно посланномъ съ симъ Кіевскомъ рейтарѣ, да и впредь такихъ продерзостей чинить запретить подъ опасеніемъ преслушникамъ жесточайшаго истязанія, и что по сему воспослѣдуетъ, о томъ съ онымъ рейтаромъ въ самой скорости въ Кіев. Губ. Канц. репортовать».

XXXI.

1754 г. О новоучрежденныхъ съ россійской и крымской стороны заставахъ.

Репортъ кош. атамана Якима Игнатовича съ товариствомъ въ Кіев. Губ. Канц. отъ 6-го Октября 1754 года:

«По силѣ Кіев. Губ. Канц. ордера и по состоявшемуся прошлого Августа 3-го дня при коммисіи въ окончаніе приведеннаго отъ рос. коммисаровъ съ крым. коммисары договору, съ россійской стороны отъ запор. войска при граници въ пристойнихъ мѣстахъ, яко то на устьѣ Камянки, гдѣ Сѣчь была, и на устьѣ Ингула, при добрыхъ и надежнихъ старшинахъ, тако жъ въ Гарду и Перевѣзкѣ при полкахъ въ довольномъ числѣ

командъ караулы, дабы воры и разбойники съ рос. стороны въ крым. сторону, а съ крым. въ рос., ни тайно, ни явно, прокрасться не могли, учреждены. Да сверхъ того еще въ дубахъ и каюкахъ 60 человѣкъ козаковъ при добромъ старшинѣ на низъ Днѣпра къ сыску воровъ и разбойниковъ отправлено и велѣно всемѣрное старателство до искорененія оныхъ воровъ прилагать. Почему дѣйствително предписанные старшины и полковники съ командами конницею, а означенніе 60 человѣкъ водянымъ путемъ, безпрерывно надъ ними, ворами и разбойниками, поиски чинять. Напротивъ чего и отъ крымской стороны по оному жъ договору хотя надлежало, начавъ отъ Камяного затону внизъ по надъ Днѣпромъ, учредить въ пристойныхъ мѣстахъ такъ, какъ отъ рос. стороны, караулы, кои и въ главное смотреніе Кримскому Бекиръ-аги поручено, однакъ оныхъ нигдѣ по низу Днѣпра нѣтъ, кромѣ толко при Бѣлозерскомъ лиманѣ до 30 или болѣе человѣкъ съ реченнымъ Бекиръ-агою состоятъ, а разъѣздовъ, кромѣ близкихъ мѣстъ, въ гору и внизъ Днѣпра не чинятъ.

Нынѣ же извѣстно въ Кошѣ, какъ и изъ ордера Кіев. Губ. Канц. видится, что яко бы запор. козаки въ нѣкоторомъ мѣстѣ на низу Днѣпра въ берега скрився, въ лодкахъ, Кримскимъ жителемъ отгономъ 120 лошадей и отнятіемъ ихъ вещей и убійствомъ людей не малые обиды причиняютъ; да сверхъ того въ недавномъ времени извѣстно въ Кошѣ учинилось, яко бы запор. козаки слѣдующихъ съ Крыму россійскихъ купцовъ ограбляютъ и бьютъ на Кримскомъ степу. И понеже отъ состоящихъ внизъ Днѣпра карауловъ, дабы каковые либо воры и разбойники въ Крымскую сторону перебрались, въ полученіи репортовъ нѣтъ, а отъ таковаго зла состоитъ все благополучно, изъ чего намъ, войску запор. низ., не безъ сумнѣнія есть въ томъ, что не сами ли Крымскіе и другіе тамошніе жители, подъ видомъ зап. козаковъ, рос. купцамъ въ своихъ границахъ таковіе обиды дѣлаютъ; а хотя бъ и запорожци, однакъ мнѣ въ чужіе границы къ поиску воровъ вступать Кіев. Губ. Канц. ордеромъ не велѣно; сами же Крым. жители и ихъ командиры къ поиску воровъ, по силѣ предписанного договору, разъѣздовъ не чинятъ и карауловъ довольно не имѣется, а отгонъ лошадей и протчего не измышляль. Того ради о вышеписанномъ въ Кіев. Губ. Канц. донося покорно прошу, дабы отъ Крымской стороны внизъ Днѣпромъ и по надъ Бугомъ, по силѣ реченного состоявшогося при коммисіи договору, въ пристойныхъ мѣстахъ, напротивъ учрежденныхъ россійской стороны, караулы учреждены были, чтобъ впредь Крымскіе жители не имѣли на войско запор. низ. причины жалобы

заносить, куда надлежитъ писать и требовать и, что послѣдуетъ, въ Кошъ войска зап. низ. милостиво предложить».

11-го Ноября послѣдовалъ отъ вице-губ. Костюрина такой ордеръ къ кош. атаману:

«Прошедшаго Октября 27-го числа сего 1754 года въ Высоч. Ея И. В-ва указѣ изъ Гос. Колл. Ин. дѣлъ на доношеніе мое въ резолюцію ко мнѣ написано, что новоучреждаемые съ турецкою стороною пограничные караулы или заставы будутъ по р. Днѣпру по одной тамошней сторонѣ, а о здѣшней сторонѣ той рѣки и Крымской степи не упомянуто, а какъ де извѣстно, мѣста тамошніе степные и на великомъ разстояніи и хотя бъ на оныхъ козаки и татары и не жили, когда не будетъ за ними особливаго смотрѣнія и такихъ же карауловъ, легко могутъ тѣ и другіе безъ позволенія и безъ пропусковъ въ чужую границу ѣздить и воровать, и не потребно ль и въ тѣхъ мѣстахъ особливыхъ карауловъ, дабы мнѣ о томъ разсмотрѣть и у малороссійскаго опредѣляемаго къ содержанію карауловъ, тако жъ и у васъ, г. кош. атамана съ старшиною, взять извѣстіе, и ежели бъ потребно было тѣхъ карауловъ сколько прибавить и на здѣшней сторонѣ Днѣпра въ рос. и турец. границахъ, и о своихъ опредѣленіе учинить и о томъ, къ кому надлежитъ, писать. И во исполненіе оного Ея И. В-ва Высоч. указа, вамъ, г. кош. атаману съ старшиною, опредѣляется справиться подлинно о здѣшней сторонѣ р. Днѣпра, начавъ отъ Очакова вверхъ по надъ Днѣпромъ и Конскихъ водъ даже до Самары, по Крымской степи на россійскихъ границахъ сколько нынѣ еще съ россійской стороны и въ коликомъ числѣ людей тѣхъ карауловъ прибавить потребно, тако жъ и съ Крымской стороны, по той же Крымской степи вверхъ по надъ Днѣпромъ и Конскихъ водъ, въ коихъ именно мѣстахъ и въ коликомъ же числѣ людей караулы учреждены ль или нѣтъ, и не будетъ ли еще гдѣ къ тайному проходу порожнихъ (?) мѣстъ, и что по справкѣ явится, о томъ со всякимъ обстоятелствомъ въ Кіев. Губ. Канц. репортовать какъ найскорѣе».

Донося объ этомъ распоряженіи своемъ въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ, Костюринъ въ заключеніи писалъ: «а по мнѣнію моему, по р. Конскихъ водъ учредить караулъ при одномъ малороссійскомъ сотникѣ и 50 человѣкъ козаковъ малороссійскихъ, да запорожцевъ толикое жъ число; а буде по всей отъ Крымской стороны степи караулы учредить, начавъ отъ Конскихъ водъ до вершинъ и оттуда чрезъ нѣкоторое разстояніе сухою границею до рѣчки Сухой Берды, по оной и чрезъ оную, какъ граница лежитъ, до Таганрока, требуется не малаго числа людей, да и ненадежно, чтобъ ханъ Крымской въ ско-

рости къ тому приступилъ, какъ то и понынѣ, по усилному требованію о учрежденіи карауловъ, 30 человѣкъ татаръ толко опредѣлено».

Кош. атаманъ отъ 19-го Ноября доносилъ въ Кіев. Губ. Канц.:

«Текущаго Ноября 11-го дня при письмѣ состоящаго на караулѣ въ Бѣлозерки Крымскаго Бекиръ-аги Перекопскій Боранъ-Гази-ага въ Кошѣ явился, въ которомъ письмѣ реченный Бекиръ-ага писалъ, что въ силѣ ханскаго велѣнія имѣетъ онъ, Бекиръ, съ караулу прошлого Октября 26-го выступить, съ котораго уже совсѣмъ изойшолъ. А оной Боранъ-Гази-ага, яко бы по повелѣнію хана Крымскаго, Арсланъ-Гирея, и Перекопскаго каймакама, Фетте-эфенди, просилъ о невоспященіи Крымскимъ жителемъ въ нужное время, за недородомъ въ Крымской границѣ травы, на зап. земли скота для пастьбы вгонить. И хотя на словахъ отъ мене обѣщано имъ за сосѣдственную дружбу по просьбѣ ихъ сдѣлать, съ тѣмъ договоромъ, чтобъ толко въ тѣхъ мѣстахъ скотъ пасли, гдѣ зимовниками козаки не сидятъ и не содержатъ сѣна, да при томъ и берегли бъ оного скота, чтобъ на войско жалобъ отъ нихъ не происходило; однакъ въ томъ точного позволенія безъ представленія вышшей командѣ не послѣдовало; того ради о томъ въ оную Губ. Канц. представляя, покорно прошу на вышеписанное въ резолюцію предложить въ скорости, почему потребное извѣстіе къ хану Крымскому или Перекопскому каймакаму отъ Коша можно бъ было знать».

Костюринъ, получивъ этотъ репортъ, счелъ нужнымъ донести въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ и отъ нея испросить на поставленный вопросъ указа, а къ кош. атаману отправилъ ордеръ, чтобы письмо Бекиръ-аги немедленно представлено было въ оригиналѣ въ Кіев. Губ. Канц.

Между тѣмъ Войск. Ген. Канц. запрашивала Костюрина, сколько именно требуется выслать малороссійскихъ козаковъ для содержанія новоучрежденныхъ карауловъ.

Костюринъ отвѣчалъ 5-го Ноября, что «съ татарской стороны караулы содержатся по той сторонѣ р. Днѣпра при Бѣлозерскомъ лиманѣ опредѣленнымъ отъ хана главнымъ командиромъ Бобекеръ-(?)-агою, а коликого число именно при тѣхъ караулахъ людей находится—неизвѣстно, а по ту сторону р. Буга таковые же караулы въ пристойныхъ мѣстахъ по турецкой границѣ отъ Едисанскихъ и Ногайскихъ татаръ содержаны быть имѣютъ» и просилъ Войск. Ген. Канц. «для содержанія тѣхъ карауловъ подъ командою полкового старшины 200 человѣкъ изъ малороссійскихъ полковъ наряда, въ Зап.

Сѣчь отправить, а опредѣленного къ тѣмъ козакамъ старшину для наставленія прислать ко мнѣ».

Войск. Ген. Канц. отвѣчала Ноября 23-го, что наряжено уже изъ Полтав. и Мирг. полка 200 человѣкъ выборныхъ козаковъ подъ командою обознаго полк. Прилуцкого, Федора Голенковскаго, которому и велѣно явиться въ Кіевъ «для принятія надлежащаго наставленія».

Голенковскій прибылъ въ Кіевъ 6 Декабря; но Костюринъ разсудилъ съ отправкою его команды по назначенію повременить. 17 Декабря онъ писалъ въ Гос. Кол. Ин. дѣлъ:

«А какъ было извѣстно, что состоящій съ крымской стороны на караулѣ въ Бѣлозерки Бобекиръ-ага съ своею командою, въ силѣ ханскаго велѣнія, съ караулу сошелъ, разсудилъ донесть во-первыхъ Гос. Колл. Ин. дѣлъ, что когда татары караулы свои свели, не зачѣмъ инымъ какъ въ степныхъ мѣстахъ, гдѣ ни лѣсу, ни сѣна нѣтъ, и отъ россійской стороны таковые жъ караулы пріумножатъ, не учинится ль тѣмъ татарамъ страху, какъ то по извѣстіямъ сами себя устрашаютъ: когда жъ въ Новой Сербіи команды мѣняются, разглашаютъ между собою, что великая армія;—того для, яко уже зимнее и весьма холодное время, въ которое, какъ люди, такъ и лошади, за неимѣніемъ въ показанныхъ степныхъ мѣстахъ сѣна, крайнюю могутъ претерпѣвать нужду и напрасной безъ фуража въ лошадяхъ упадокъ, и наблюдая состоящій въ томъ Ея И. В-ва интересъ, означенного обознаго Голенковского ордеровалъ, дабы онъ приказалъ двусотную козацкую команду для показанныхъ резоновъ и обстоятелствъ распустить до времени въ тѣ полки, изъ коихъ они командированы, въ домы ихъ по прежнему и быть имъ до предбудущаго отъ меня ордера при своихъ должностяхъ безотлучнымъ, во всякой готовности».

Только 7-го Апрѣля слѣдующаго 1755 года Костюринъ писалъ къ членамъ Войск. Ген. Канц.: «понеже ко учрежденію тѣхъ за Запор. Сѣчью карауловъ и надлежащимъ разъѣздомъ уже время наступаетъ, того ради В. В-ва прошу приказать къ обозному Голенковскому предложить, дабы онъ, Голенковскій, съ порученною ему двусотною командою по полученіи отъ меня впредь перваго ордера слѣдовалъ въ самой крайней скорости въ повелѣнныя мѣста и, будучи тамо, поступалъ бы, во всемъ исполненіе чинилъ, по тому моему ордеру».

XXXII.

Изъ переписки 1755 г. о взиманіи таможенныхъ пошлинъ.

Кошевой атаманъ Григорій Федоровъ съ товариществомъ 21-го Генваря 1775 г. доносилъ въ Кіев. Губ. Канцелярію:

«Прибывшіе изъ Малой Россіи на сихъ дняхъ запор. низ. войска козаки мнѣ съ товариществомъ обявили, что на учрежденихъ по Днѣпру, въ Переволочной и Кременчукѣ, таможняхъ съ везущихъ сюда въ Сѣчь съѣснихъ и питейнихъ припасовъ, не обминая нѣчого, пошлину и тарифу (яко бы за границу отпускается) взимають съ великимъ отягченіемъ противъ прежнего, чрезъ что уже привозъ сюда зъ М. Россіи хлѣба и протчего нужного остановился и крайне остановиться можетъ, и нинѣ уже въ хлѣбѣ, за недородомъ прошедшого лѣта, а особливо за симъ непривозомъ, немалая трудность; войско же запор. низ. изъ давнихъ лѣтъ и нинѣ хлѣба не пашутъ, да въ здешнихъ степахъ весма малой ему и родъ бываетъ; и впредь чрезъ сіе оное войско въ ѣстнихъ, питейнихъ припасахъ и во всемъ нужномъ, какъ то въ одѣяніи и протчемъ, за малимъ изъ М. Россіи привозомъ и за великою дорогою цѣною, платежемъ таковой пошлини и тарифи, тако жъ и въ промислахъ вивозкою отсель въ М. Россію рыбы, соли и звѣра, съ чего войско запор., по Высоч. Ея И. В-ва жаловавшимъ грамотамъ, службу отправлять крайную обиду и во всемъ недостатокъ имѣть будетъ. Для того я, по совѣту всѣхъ старшинъ и атамановъ куренныхъ, имѣемъ намѣреніе о семъ и о другихъ войсковихъ нуждахъ во нетѣсненіе войска запор. землями и угодиями къ Его Я-ти, г. нашему гетману и раз. орд. кавалеру, сіят. гр. К. Г. Разумовскому, съ представленіемъ послать нарочно въ С.-Петербургъ отъ войска старшинъ и тамо чрезъ высокое Е. Я-ти доставленіе потребнаго искать и точнаго опредѣленія, на какихъ земляхъ войску зап. впредь жить, даби отъ всѣхъ сторонъ стѣсняеми не были, просить Высоч. милости и исправки въ Государственной архивѣ, чемъ и когда войско оное жаловано, яко зде нѣкоторіе копіи на то сискани. Чего ради Кіев. Губ. Канц. донося, покорно прошу дать дозволеніе о семъ и мене съ товариществомъ резолюціею не оставить, о чемъ и въ Ген. Войск. Канц. отъ мене съ товариществомъ представлено съ прошеніемъ такова жъ представленія».

Доношеніе это получено было въ Кіевѣ 5-го Февраля, а 15-го изъ Кіев. Губ. Канц. сообщено было объ этомъ въ Пр. Сенатъ и Гос. Колл. Ин. дѣлъ, съ такимъ отъ Губ.

Канц. заключеніемъ, что «ежели и отнынѣ впредь повелѣно будетъ съ таковыхъ съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ брать тарифную пошлину, то не только во оной Запор. Сѣчи, но и въ Новой Сербіи въ тѣхъ съѣстныхъ и питейныхъ припасахъ недостатокъ и дороговизна быть можетъ».

Указъ Пр. Сената въ Кіев. Губ. Канц. отъ 28-го Марта 1755 года:

«По указу Ея И. В-ва Пр. Сенатъ, по доношенію оной Кіев. Губ. Канц., *приказали:* покупные въ Малой Россіи хлѣбъ и другіе харчевые и питейные припасы, для показанныхъ въ томъ Кіев. Губ. Канц. доношеніи обстоятельствъ, впредь до будущаго о томъ опредѣленія, въ Сѣчь Запор., для собственнаго запорожцамъ употребленія, также и изъ Сѣчи Запор. въ М. Россію собственнаго ихъ, запорожцовъ, промыслу всякую рыбу и мягкую рухлядь чрезъ пограничныя таможни пропускать безъ взятья портовыхъ и внутреннихъ пошлинъ; а для точнаго о томъ на предбудущее время положенія велѣть Ин. Коллегіи того запор. войска отъ кош. атамана съ старшиною взять извѣстіе—на коликую сумму для того зап. войска уповаютъ быть покупныхъ въ М. Россіи хлѣбныхъ и питейныхъ припасовъ въ Сѣчь Запор. въ годъ въ привозѣ, а напротиву того своихъ собственныхъ промысловъ рыбы и мягкой рухляди въ М. Россію въ отпуску, съ которыхъ Ея И. В-во, изъ особливой къ войску запор. Высоч. милости, во учрежденные пограничные таможни портовыхъ и внутреннихъ пошлинъ брать не укажетъ; и чтобъ они, кош. атаманъ съ старшиною, яко вѣрные Ея И. В-ву рабы, чувствуя такую Высоч. Ея И. В-ва щедрую милость и наблюдая Ея И. В-ва высокой интересъ, въ томъ положеніи имѣли средство, не требуя излишняго, дабы, подъ именемъ того войска козаковъ, посторонніе безъ пошлинъ покупкою и продажею дозволенныхъ тому войску товаровъ пользоваться случаю не имѣли, а привозу жъ въ М. Россію соли и другихъ товаровъ безъ взятья положенныхъ по указамъ Ея И. В-ва пошлинъ дозволить не слѣдуетъ, ибо то будетъ интересомъ Ея И. В-ва противно; равномѣрно и Кіев. вице-губернатору Костюрину, къ которому тотъ кош. атаманъ съ старшиною во-первыхъ адресовался, велѣть отъ него, атамана, такого жъ извѣстія пристойнымъ образомъ требовать и, какой отвѣтъ получитъ, о томъ немедленно въ Сенатъ репортовать; а между тѣмъ Ин. же Коллегіи взять отъ малороссійскихъ индукторовъ вѣдомость, какіе изъ Запор. Сѣчи привозятся въ М. Россію собственного ихъ промыслу товары и какіе жъ запорожцами въ М. Россіи покупаны бываютъ, и сколько съ нихъ въ годъ въ сборѣ индукты и эвекты, и

получа подать все вышеозначенное въ Пр. Сенатъ немедленно и о томъ въ Колл. Ин. дѣлъ послать, а въ Кіев. Губ. Канц. указы отправить съ нарочнымъ курьеромъ, давъ ему двѣ почтовые подводы и на нихъ прогонные въ оба пути, что надлежитъ, деньги изъ Статской Конторы, о чемъ и въ Ямскую Канц., и Ст. Контору послать указы жъ, и Кіев. Губ. Канц. учинитъ о томъ по сему Ея И. В-ва указу. А съ симъ указомъ посланъ нарочной сенатской курьеръ, Матвѣй Мокреевъ».

Указъ этотъ полученъ былъ въ Кіевѣ 10-го Апрѣля, а 17-го былъ посланъ въ Запор. Сѣчь нарочный, Кіевскій гарн. прапорщикъ Андрей Самаровъ, съ указомъ къ кош. атаману о немедленномъ доставленіи чрезъ того же нарочного требуемыхъ въ указѣ Пр. Сената свѣдѣній.

Въ доношеніи отъ 1-го Мая кош. атаманъ Григорій Федоровъ отвѣчалъ на этотъ вопросъ: «По вичитаніи оного указу при всей войсковой старшини и курѣннихъ атамановъ сходкѣ, по общему нашему мнѣнію, покупнихъ въ М. Россіи хлѣбнихъ и нитейнихъ припасовъ въ Сѣчь Запор. въ привозѣ въ еденъ годъ: ржаного борошна —четвертей 10,000, пшеничного—1,000 четв., пшона 5,000 четв., горѣлки бочокъ малороссійскихъ 500, солодовъ ячнихъ 200, меду прѣсного ведерокъ малороссійскихъ 1,000, нитокъ на риболовния сѣти 4,000 пудовъ, полотна на рубашки—20,000, да хрящу 20,000 аршинъ, китайки на кафтани 4,000 штучекъ, сукна разнаго цвѣту 4,000 аршинъ, матерій разнихъ 2,000 аршинъ и прочого нужного ко одѣянію, яко то овецъ, шкуръ зъ рогатаго скота и изъ овецъ, да сукна простого шерсти овечей, пороху и свинцу, гако жъ ружей; а напротиву того своихъ собственнихъ промисловъ въ М. Россію зъ Зап. Сѣчи въ отпуску въ единъ же годъ: риби возовъ четвернихъ 1,500, соли возовъ четв. 2,000, мягкой рухляди—лисичихъ и волчихъ шкуръ 4,000, лошадей 1,000, рогатого скота 1,000, сала свинного пудъ до 1,000, уповается, быть можетъ; да особливо зъ Кіево-Межигорского монастиря на духовной чинъ, здѣ въ священнослуженій пребивающій—борошна ржаного и прочого 30 четвертей, пшона 10 четв., горѣлки двѣ бочки, полотна 1,000 арш., а отсюдова въ тотъ монастирь риби 10 возовъ, четвернихъ же. И вишеписанное все на Височ. Ея И. В-ва милость и опредѣленіе о пожалованіи тѣмъ насъ, войска, или чимъ указано будетъ, слагаемъ. Атаманамъ же курѣннимъ о нечиненіи порукъ за малороссійскими и прочими людьми подъ видомъ зап. козаковъ въ дачи имъ отъ Коша войска запор. низ. пашпортовъ отъ мене и зъ старшиною крѣпко приказано подъ присягою».

Кіев. Губ. Канц., сообщая эти свѣдѣнія въ Пр. Сенатъ, доносила вмѣстѣ съ тѣмъ отъ 25-го Мая слѣдующее:

«По мнѣнію Кіев. Губ. Канц., не соизволитъ ли Пр. Сенатъ повелѣть для нижеслѣдующихъ резоновъ, и къ пользѣ и къ предосторожности Высоч. Ея И. В-ва интересовъ, учредить, какъ къ пресѣченію того, дабы, подъ именемъ войска запор. козаковъ, посторонніе безъ пошлинъ покупкою и продажею дозволенныхъ тому войску товаровъ пользоваться случаю не имѣли, и къ предосторожности, чтобъ оного войска отъ кошев. атамана съ старшиною тѣмъ людемъ, подъ именемъ запор. козаковъ, на товаръ паспортовъ въ дачѣ быть не могло, потому что кош. атаманъ съ старшиною безграмотны и въ каждомъ годѣ по два раза перемѣняются, и писари ихъ могутъ легко, подъ видомъ запор. козаковъ, не токмо малороссійскимъ, но и польскимъ ближнимъ жителемъ давать паспорты, которые распознать никому будетъ невозможно, ибо у всѣхъ одинъ языкъ и одно платье, такъ и къ воздержанію доброю манерою нѣкоторыхъ зап. козаковъ отъ ихъ самовольныхъ продерзостей и злодѣйствъ и къ вѣроятнѣйшему на поступки ихъ смотрѣнію, и для развѣдыванія, по тамошнему многочисленному на обѣ стороны проѣзду, секретныхъ вѣдомостей—въ Новосѣченскомъ ретрашаментѣ коменданта изъ штабъ-офицеровъ, достойныхъ заслугъ и пробы, и съ пристойною командою, съ жалованьемъ по армейскому для тамошней дороговизны окладу и снабдить его со всякими обстоятельствы и съ довольнымъ наставленіемъ инструкціею, и для предостереженія Высоч. Ея И. В-ва интереса и дачу запор. козакамъ паспортовъ, съ которыми бъ они являлись въ пограничныхъ таможняхъ ему, коменданту, обще съ кош. атаманомъ, поручить, дабы, подъ видомъ запор. козаковъ, постороннимъ людямъ въ дачѣ таковыхъ паспортовъ быть не могло, да и всѣ на обѣ стороны отпуски ему жъ, коменданту, опредѣлить, и опое все за найлутчую и за необходимую почитается надобность; ибо по сіе время такого человѣка, на котораго бы во всемъ томъ положиться было можно, въ томъ Новосѣченскомъ ретрашаментѣ не имѣется, но только бываютъ тамо одни оберъ-офицеры, командированные отъ лантъ-милицкаго корпуса, съ перемѣною, на которыхъ въ такомъ дѣлѣ положиться ненадежно, чтобъ отъ неискуства, вмѣсто смотрѣнія и порядка, безъ всякаго дѣла разглашаемо быть не могло, ибо изъ нихъ, офицеровъ, командированы бываютъ по очереди и случаются таковые, что едва свое имя подписываютъ. А сверхъ

того о вышеписанномъ предается въ найвышшее разсмотрѣніе Пр. Сенату и ожидаемо будетъ повелителного о томъ Ея И. В-ва указа».

Объ этомъ же донесено было изъ Кіев. Губ. Канц. одновременно и въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ съ пріобщеніемъ экстракта изъ доношенія кошевого атамана.

Кош. атаманъ Григорій Федоровъ съ товариствомъ доносилъ въ Кіев. Губ. Канц. отъ 31-го Октября 1755 года:

«Полковникъ Калміюскій, Павелъ Ногай, сего Октября 30-го дня присланнымъ ко мнѣ съ товариствомъ въ Кошъ войска запор. низ. доношеніемъ представилъ: сего де 755 г. Октября 3-го дня извѣстно ему, полковнику, учинилось, что прошедшихъ мѣсяцей въ Запор. степу въ далекомъ, какъ отъ Калміюса, такъ и г. Бахмута разстояніе весма въ непристойномъ мѣстѣ на устѣ Волновахи, [1]) мимо вѣдомо мое и его, полковника, отъ Бахмутской пограничной таможнѣ, для взятія изъ слѣдующихъ всякаго народа въ М. Россію съ набратою на косахъ Азовскаго моря рибою тарифной пошлини, караулъ учрежденій, и съ козаковъ запор., яко и малорос. людей, хочай въ кого и единъ возъ съ подлѣйшою рибою таранею, взимаютъ по рублю и болѣе, а буди козакъ или малороссіянинъ не имѣетъ къ той уплатки денегъ, то что есть въ возахъ—бурками и казанками, держачи ватагу чрезъ трое сутокъ на пути подъ арештомъ, отбираютъ; по уплатки же той тарифной пошлини и квитовъ не даютъ, но велятъ тимъ ватажинамъ въ Бахмутъ ехать для взятия о той уплатки квита; о якомъ грабительствѣ увѣдомившись заподлѣно, какъ козаки, такъ и малороссійсие люде, къ мору по рибу ходитъ и харчей къ жительствующимъ въ Калміюсѣ зап. козакамъ возить вовся оставили, чрезъ что войска зап. козакамъ, какъ въ харчахъ, такъ въ одѣяніи и въ другихъ нужнихъ потребностяхъ, за непривозомъ въ Калміюсъ, не малая нужда чинится; почему онъ, полковникъ, собравши козаковъ къ тому учрежденному караулу, ездилъ и оттоль бывшихъ на томъ караулѣ козаковъ, яко безъ указу тотъ караулъ учрежденъ былъ, въ Бахмутъ сослалъ; и просилъ онъ, полковникъ Ногай, тѣмъ своимъ доношеніемъ о невзиманіи въ Бахмутской таможнѣ зъ запор. козаковъ тарифной пошлини и о неучрежденіи въ предписанной рѣчки Волновахи паки караула моего съ товариствомъ разсмотренія. А понеже по доношенію Кіев. Губ. Канц. въ присланномъ въ ту Кіев. Губ. Канц. изъ высокопр. Сената Ея И.

[1]) Екатериносл. губ. Александр. уѣзда въ б. Маріупольскомъ греч. округѣ.

В-ва указѣ и по тому зъ оной Кіев. Губ. Канц. ко мнѣ съ товариствомъ ордерѣ написано—покупные въ М. Россіи хлѣбъ и другие харчевие и питейние припаси, до будущого о томъ опредѣленія, въ Сѣчь Зап. для собственного запор. козакамъ употребленія, также и зъ Сѣчи Запор. въ М. Россію зъ собственного жъ ихъ, запорожцовъ, промислу, всякую рибу и мягкую рухлядь чрезъ пограничныя таможнѣ пропускать безъ взятия портовихъ и внутренихъ пошлинъ; вишеозначенного же Азовскаго моря коси, яко то Калміюская и протчие, где предписаная риба запор. козаками и малорос. людми тоже въ запор. козаковъ, бидающихся тамо риболовнимъ промисломъ, покупается не въ чужой, но въ россійской Ея И. В-ва границѣ; того ради о вышеписанномъ Кіев. Губ. Канц. предая въ благое разсмотреніе, покорнѣйше прошу съ требованіемъ, чтобъ въ проходящихъ чрезъ Бахмутъ войска запор. козаковъ и малорос. людей съ провозимихъ зъ М. Россіи харчевихъ и питейнихъ припасовъ и прочихъ къ одѣянію запор. козакамъ потребнихъ вещей, а оттоль въ М. Россію всякой риби и мяхкой рухляди, портовихъ и внутреннихъ пошлинъ взимано и вишереченного караула при р. Волновахи впредь учреждено не было, куда надлежитъ, представить, даби чрезъ взятие тѣхъ пошлинъ за непривозомъ запор. козакамъ харчей и протчего нужди узнавать не могли, и что воспослѣдуетъ, милостивою резолюциею мене съ товариствомъ увѣдомить не оставить».

Объ этомъ представлено было изъ Кіев. Губ. Канц. Ноября 10-го въ Гос. Комерцъ-Коллегію съ упоминаніемъ, что де дѣйствительно указъ Пр. Сената о невзысканіи пошлинъ въ Кіев. Губ. Канц. имѣется.

6-го Ноября 1755 года кош. атаманъ въ Кіев. Губ. Канц. доносилъ:

«Войска запор. низов. Пашковскаго кур. козакъ, Дмитро Гаркуша, мнѣ съ товариствомъ сего Ноября 4-го дня представилъ: ѣздилъ де онъ по купеческому своему промислу въ М. Россію и, купя тамо три куфы горѣлки, обратно въ Сѣчь Запор. чрезъ Переволочинскій перевозъ слѣдовалъ, где на ономъ перевозѣ опредѣление, по указу Ея И. В-ва, для отбиранія тарифной пошлины собиратели, чрезъ усылное вымагателство, взяли въ него отъ тѣхъ трохъ куфъ горѣлки пошлини за провозъ въ Сѣчь Запор. три рублѣ и пятьдесятъ копѣекъ. А понеже, по учиненному въ высокопр. Сенатѣ опредѣленію, зъ запор. козаковъ и малорос. людей зъ провозимихъ ѣстнихъ припасовъ и питейнихъ припасовъ тарифной пошлины взимать, до будущаго о томъ опредѣленія, не велѣно; того ради, въ Кіев. Губ. Канц. симъ донося, покорно прошу о возвращеніи взятихъ въ Не-

револочной таможнѣ 3 руб. 50 коп. денегъ и о невзиманіи впредь о везомихъ въ Сѣчь Запор. ѣстнихъ и питейнихъ припасовъ и протчіихъ потребностей, тако жъ и изъ Сѣчи Запор. всякой риби и протчего пошлини, куда надлежить, представить и, что послѣдуетъ, милостивою резолюціею мене съ товариствомъ увѣдомить не оставить».

Получивъ это доношеніе Ноября 24-го, Кіев. Губ. Канц. тогда же послала указъ въ Переволочинскую таможню о возвращеніи, въ силу указа Пр. Сената отъ 28 Марта 1755 года, неправильно взятыхъ съ Гаркуши 3 руб. 50 к. и о точномъ впредь исполненіи названнаго указа Пр. Сената.

Деньги эти и были отправлены въ Кіев. Губ. Канц. Декабря 20-го изъ Переволочны чрезъ капитана Мижуева при репортѣ пограничной таможни. (Репортъ подписали: директоръ кол. ас. Н. Ногаевъ, инспекторъ Петръ Сахаровъ и цолнеръ Ѳедоръ Шереметцовъ).

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1756 года на той же Переволочинской таможнѣ взята была пошлина съ запор. козака Клима Злого, который гналъ было изъ Кіева по Днѣпру въ Сѣчь лѣсной матеріалъ, всего 9 руб. 50 к. По жалобѣ запорожца, деньги эти, по указу Кіев. Губ. Канц., послѣдовавшему черезъ годъ, были возвращены и получены въ Сѣчи почти черезъ два года, въ Апрѣлѣ 1758 года.

Но на таможенныя тягости продолжали жаловаться запорожцы и три года спустя послѣ вышеприведеннаго указа Пр. Сената, какъ видно это изъ слѣдующаго доношенія кошев. атамана Григорія Федорова въ Кіев. Губ. Канц. отъ 11-го Мая 1758 года, изъ Коша, на имя ген.-маіора Влад. Ив. Лопухина:

«На доношенія войска запор., по произшедшимъ чрезъ Кіев. Губ. Канц. и чрезъ Его Я-ть г. гетмана, гр. К. Г. Разумовскаго, въ Пр. Сенатъ, да и чрезъ нарочнихъ старшинъ представленіямъ, съ провозимихъ съ М. Россіи въ Сѣчь Зап. сестнихъ, питейнихъ и харчевихъ припасовъ височ. Пр. Сената указамъ, напротивъ того и съ вивозимихъ въ М. Россію отсель здешней ловлѣ риби, звѣри и другой мягкой рухляди, на пограничнихъ таможняхъ имать всѣхъ пошлинъ запрещенно, почему исполненіе (хотя съ неполнимъ доволствомъ) однакъ слѣдовало; нинѣ же новонасланние въ погранич. таможнѣ правителы поводъ къ болшому огорченію и нестерпимой крайнѣйшей обидѣ въ непропускы съ везомихъ съ М. Россіи въ Сѣчь Запор. всякихъ припасовъ, хлѣба, горѣлки и протчихъ надобностей нужнихъ, безъ взятія пошлинъ, а такъ чтобъ и малѣйшей вещы безъ пошлинъ не пропустить, намѣрились и уже съ везомихъ сюда сестнихъ припасовъ

пошлины настоящіе безопускные начали взимать, обявляя проѣзжающимъ, что нѣ за что и малѣйшое и запрещенное оставленно не будетъ, особливо жъ съ нитей на ловлю рибы отъ пуда по 26 руб. 4 к. при таможнѣ требуется, какой пошлины за толь малую вещъ платить запор. козаки крайне не могутъ, и ежели вышеписанние всѣ сестние и питейніе припаси, нитѣ и къ одѣянію и обуву потребніе вещи въ Сѣчь Запор. провозими безъ пошлины не будутъ, то войску запор. дѣйствително въ крайное разореніе и во всемъ оскудѣніе прійтить доведется и содержать всякому себе нѣчимъ и невозможно будетъ, яко таковихъ всѣхъ надобностей болѣе нѣ отколь взять. Запор. жъ Сѣчь, какъ доволно извѣстно, не въ заграничнихъ Ея И. В-ва мѣстахъ состоитъ. Для чего, даби, по прежнему Пр. Сената высоч. опредѣленію, при тѣхъ таможняхъ поступанно бъ безъ отмѣнно и на тѣ везомие въ запор. низ. войско на риболовние заводы и свѣтилни свобождено бъ отъ платежа такова несносного и пропусканни, ради того В. П-ву о таковихъ перемѣнахъ и отягощеніяхъ, отъ таможень происходимихъ, представля, со всѣмъ войскомъ прошу Пр. Сенату чрезъ нарочную почту (ибо хотя отъ войска въ С.-Петербуръ посланни нинѣ, да за ними и другие скоро отправленни будуть, но яко тяжелими подводами по пути замедлѣтся могутъ и въ полученіи на таможнѣ о нечиненіи озлоблений запрещеній тожъ замедленіе можетъ бить, а затѣмъ болшіе отъ таможенъ произойдуть остановки) съ прошеніемъ милостивой резолюціи и въ таможнѣ запрещеніи чрезъ тужъ почту донесть, а по полученіи и войску запор. дать знать не оставыть всенижайше сугубо по пограничности прошу и ожидаю резолюціи».

Кіев. Губ. Канц., согласно этой просьбѣ, объ исполненіи указа Пр. Сената, въ томъ же 1758 году даннаго о невзыманіи пошлинъ, съ своей стороны послала указы къ откупщикамъ-правителямъ таможень Кременчугской, Переволочинской и Цариченской.

Объ этомъ же безпошлинномъ пропускѣ изъ М. Россіи товаровъ, необходимыхъ для собственнаго употребленія запорожцевъ, равно и изъ Сѣчи въ М. Россію «всего, что есть собственного ихъ, запорожцовъ, продукта», изданъ былъ указъ Пр. Сената и въ 1760 году, отъ 25-го Генваря.

XXXIII.

1755 г. Свѣдѣнія о Федорѣ Мировичѣ и Федорѣ Нафимовскомъ.

1755 года. Дѣло по письму г. ген.-маіора Костюрина о бѣжавшихъ зъ Малой Россіи и находячихся въ Бахцѣсарае Федору Мировичу да Лубен. п. Федорѣ Ивановѣ сынѣ Нафимовскому.

1755 г. Объ отправленіи сек.-м. Миронова въ Крымъ Августа въ 11 день.

Сек.-м. Мироновъ, ѣздившій въ Крымъ съ письмами къ хану, провѣдалъ, что «находящіеся въ Бакцысараѣ при ханѣ Крымскомъ россійскіе бѣглецы, Федоръ *Мировичъ* да Федоръ Ивановъ сынъ *Нафимовскій*, яко бы присланы изъ Польши для подговору къ нападенію на рос. границы татарскихъ войскъ, къ чему де и запор. козаковъ побуждать и отъ себя о томъ въ Запор. Сѣчь къ козакамъ писать намѣреніе имѣли».

Получивъ такое свѣдѣніе, Кіев. вице-губернаторъ ген.-маіоръ Костюринъ отъ 28-го Сентября 1755 года обратился къ членамъ Ген. Войск. Канц. съ письмомъ такого содержанія: «Понеже извѣстно въ Кіев. Губ. Канц. учинилось, что заподлинно въ Бакцысараѣ при ханѣ Крымскомъ находятся россійскіе бѣглые два человѣка изъ малороссіянъ: умершаго Ивана Мировича братъ его родной, Федоръ Мировичъ, да Малорос. Луб. полку Федоръ Ивановъ сынъ Нафимовской, а какъ давно оные изъ Россіи бѣжали и изъ которыхъ мѣстъ, о томъ неизвѣстно, и того ради вашихъ высокородій прошу приказать, давно ли оные, Мировичъ и Нафимовской, и изъ которыхъ мѣстъ, и какимъ случаемъ за границу бѣжали, справитца и, что по справкѣ явитца, увѣдомленіемъ меня не оставить».

Ген. Войск. Канц., съ своей стороны, запросила объ этихъ лицахъ полковыя канцеляріи и кромѣ того пригласила проживавшую въ Глуховѣ дочку Федора Мировича, которая въ присутствіи Ген. Войск. Канц. Октября 19-го показала: «что она, Заруцкая, отъ отца своего, Ф. Мировича, осталася малолѣтна, именно четирехъ лѣтъ, но какъ отъ мамки своей слыхала, что отецъ ея жителство имѣлъ въ полку Переяславскомъ въ городѣ Переяславѣ, а давно ль оной отецъ ея, Ф. Мировичъ, и съ какого мѣста, и какимъ случаемъ за границу ль бѣжалъ и гдѣ нынѣ находится, въ живихъ ли, чили уже умре, она, Заруцкая, яко оставшись малолѣтна, знать не можетъ и ни отъ кого по сіе время не слихала».

Полковникъ Переяславскій, Семенъ Сулима, на полученный имъ по этому дѣлу ордеръ, репортомъ отъ 15 Ноября увѣдомилъ, что «во исполненіе оного Ген. Войск. Канц. ордера зъ звѣдающимъ объ ономъ Федору Мировичу атаманомъ городовымъ Переяславскимъ, Иваномъ Просяницкимъ, въ полк. канц. справка чинена, кой сказкою показалъ: онъ де, атаманъ, вѣдаетъ совершенно, яко умершаго Ивана Мировича, полковника Переяславского, сына его Ивана, родній братъ, Федоръ Мировичъ, по повелѣнію тогда измѣнника гетмана Мазепы, предъ самою оного Мазепы измѣною, егда войско малороссійское зъ старшиною и бунчуковими товариши въ походъ выступило, то и оной Федоръ Мировичъ, будучи бунчучнымъ, съ Переяславля въ тотъ походъ какъ пошолъ, то съ оного уже въ домъ обратно не поворотился, какимъ же случаемъ и исъ какого точно съ походу мѣста за границею онъ, Ф. Мировичъ, убѣжалъ, о томъ де онъ, атаманъ, обстоятелства не знаетъ; болѣе жъ того другихъ обстоятелствъ къ тому служащихъ, по неимѣнію вѣдающихъ о томъ людей, сискать полковой здѣшней канцеляріи невозможно».

Полковая Лубенская канцелярія репортомъ отъ 19 Декабря увѣдомила, что, не зная сама, жилъ ли гдѣ либо въ Лубенскомъ полку Федоръ Нафимовскій, она указами запрашивала объ этомъ всѣхъ сотниковъ полка, но, по собраннымъ сотенными канцеляріями справкамъ, никакихъ свѣдѣній о Нафимовскомъ и въ сотняхъ не имѣется.

Въ томъ же дѣлѣ находимъ секретную промеморію «изъ воен. походн. ген.-аншъ., кав. и Ея И. В-ва дѣйств. камергера, гр. Салтыкова, канцеляріи въ Малор. Ген. Войск. Канц.», которою, на основаніи Высоч. указа, предписывалось имѣть «пайкрѣпчайшее секретнѣйшимъ образомъ смотрѣніе и предосторожности отъ находящихся въ Крыму здѣшнихъ подданныхъ измѣнниковъ, Мировича и Нафимовскаго, дабы отъ нихъ изъ запорожцовъ и другихъ подданныхъ малороссіянъ въ сообщество какимъ образомъ кто склоненъ не былъ».

Ген. Войск. Канц. съ своей стороны дала полковникамъ и кош. атаману соотвѣтствующіе ордеры, о полученіи которыхъ находятся увѣдомленія отъ полковниковъ Федора Острогрдскаго и Андрея Горленки.

Одновременно съ вышеприведеннымъ сношеніемъ съ Войск. Ген. Канц., Костюринъ послалъ указъ къ находившемуся въ Запор. Сѣчи за коменданта сек.-м. Федцову: «безпримѣтнымъ и весьма искуснымъ секретнымъ образомъ развѣдывать и присматривать—отъ помянутыхъ Мировича и Нафимовскаго изъ Бакцысарая или изъ Польши въ

Сѣчь и въ Запороги къ кошевому и прочей старшинѣ и къ кому нибудь, съ письмами или и безъ писемъ, не присылалъ ли, или собою не пріѣзжалъ ли кто, и не имѣютъ ли они чрезъ кого тайной пересылки за границу со означенными Мировичемъ и Нафимовскимъ или съ кѣмъ нибудь, или не объявится ль отъ нихъ того впредь,—и оное все вамъ весьма тайнымъ и секретнымъ образомъ и безъ малѣйшаго поданія на себя никакова въ томъ подозрѣнія, но искуснымъ образомъ, стараться то развѣдываніе учинить».

Кошевому же атаману ордеромъ изъ Кіев. Губ. Канц. предписано было для развѣдыванія о названныхъ бѣглецахъ отправить «подъ приличнимъ купеческимъ претекстомъ» двухъ или трехъ надежныхъ козаковъ, знающихъ татарскій языкъ, которые бы могли провѣдать—«отъ кого они, Мировичъ и Нафимовскій, изъ Польши присланы и сами собою на побѣгѣ находятся и для какого подлинно дѣла и какъ давно».

Изъ репорта кош. атамана отъ 4-го Октября видно, что для такого порученія «отъ войска запор. низ. знатній товарищъ, Василій Романовскій, избранъ и сего Октября 2-го дня съ имѣющимся у него къ продажѣ немалого числа разнимъ купеческимъ товаромъ съ Коша отправленъ». Это былъ родной братъ войскового писаря и, какъ сообщалъ онъ по секрету сек.-м. Федцову, доносившему объ этой командировкѣ въ Кіев. Губ. Канц., «намѣреніе возъимѣлъ жениться и въ Запор. Сѣчи впредь жить не намѣренъ и къ таковымъ услугамъ раченіе имѣетъ, дабы чрезъ оные впредь могъ получить въ малороссійской козацкой службѣ награжденіе какова ранга».

Секретное развѣдываніе поручено было и находившемуся на Никит. заставѣ переводчику Семенову, отъ котораго раньше всего и было получено письмо на имя Костюрина. Въ письмѣ этомъ читаемъ:

«Когда я посланъ былъ сего 1755 г. весною въ Крымъ, видѣлъ сего Мировича и Ефимовскаго у церкви и спрашивалъ у архіерея тамошнего и Волоского господаря у резидента, которой находится при ханѣ въ Бакцысараѣ для исправленія господарскихъ дѣлъ, и они мнѣ о нихъ акуратно объявили, что они съ Мазепою измѣнили и пріѣхали въ Турки съ нимъ и съ Свейскимъ королемъ, и тогда ему, Мировичу, съ прочими отъ Порты опредѣлено жалованья въ каждой день по два левка, т. е. по 1 р. 20 к., получать отъ Крымскаго хана и жить въ Крыму, то онъ, Мировичъ, тогда немного жилъ въ Крыму и отлучился въ Польшу и жилъ въ Польшѣ, а опредѣленное ему жалованье за отлучкою отъ хана не получалъ. А бывшій Мировичъ же, которой былъ при россійской

службѣ артилеріи порутчикомъ, потомъ, уѣхавъ изъ Россіи, былъ при Крымскомъ ханѣ переводчикомъ и прошедшаго 1753 году здохъ; а сему, Ѳедору Мировичу, онъ былъ братъ родной меньшой. И услыша сей, Ѳедоръ Мировичъ, что братъ его умре, изъ Польши того жъ году пріѣхалъ за братними пожитками и, раздѣля тѣ пожитки съ женою брата своего, а его невѣсткою, остался въ Крыму и беретъ опредѣленное ему тогда отъ Порты вышеписанное жалованье или кормовые деньги. А Федора Нафимовскаго онъ держитъ при себѣ на своемъ коштѣ. А отъ поляковъ они не присланы, развѣ поляки что ему пишутъ, ибо присылаемые изъ Польши къ хану письма нынѣшній переводчикъ Есирь-Мехметъ съ нимъ, Мировичемъ, переводитъ: Мировичъ, читая, сказываетъ, а переводчикъ по турецки пишетъ. Но и предъ хана хожденіе его, Мировича, въ годъ раза три или четыре, и то постоя мало и пойдетъ. А чтобъ ханъ принималъ его въ такіе глубокіе совѣты, не слышно и не уповательно, только, какъ я вижу, сіе дѣло не иное что, толко сплетни запорожского толмача. Ко мнѣ изволите писать, чтобъ сіе дѣло содержалъ я въ найвышшемъ секретѣ и охраненіи, и старщина запор. вся знаетъ, понеже сіе дѣло онъ, толмачъ, пріѣхавши сюда въ Сѣчь, своему атаману сказалъ, а отъ него и всѣмъ объявлено; и сего ради, когда соизволите изъ Кіева въ Крымъ штабъ или оберъ-офицеровъ посылать, весьма бы способно было для сохраненія такихъ секретовъ посылать при нихъ же Кіевскихъ толмачей, а съ запорожскими толмачами можетъ и офицеръ въ какомъ либо дѣлѣ остаться».

Въ журналѣ порутчика Шемаева, который ѣздилъ въ Крымъ для «развѣдыванія тамошнихъ обращеній» въ Октябрѣ 1752 года находимъ такое упоминаніе о Мировичѣ, котораго Шемаевъ видѣлъ на базарѣ въ Бахчисараѣ: «Ханскій переводчикъ Али при разговорахъ ему, порутчику, упоминалъ, что де помянутой Мировичъ ни къ какимъ дѣламъ нынѣ отъ хана не употребляется, затѣмъ де, что пришелъ онъ, Мировичъ, отъ пребезмѣрнаго ежедневнаго пьянства въ меланхолію».

XXXIV.

Отрывокъ дѣла 1755 г. о поѣздкѣ сек.-майора Миронова въ Крымъ.

1755 г. Объ отправленіи сек.-майора Матвѣя Миронова въ Крымъ Августа въ 11-й день (на 201 л.).

(Сохранились листы 114—201).

Согласно указу Гос. Колл. Ин. дѣлъ отъ 11 Іюля 1755 г., Кіев. вице-губернаторъ послалъ къ хану Крымскому и къ пашѣ Очаковскому съ своими письмами Кіев. гарн. сек.-майора, Матвѣя Миронова, который неоднократно уже исполнялъ такія порученія.

Сек.-маіору М. Миронову при отправленіи его въ Бахчисарай дана была записка такого содержанія:

«По прибытіи въ Бакцысарай и по подачѣ отправленныхъ съ вами хану Крымскому писемъ, ежели Его Ханская Свѣтлость о учрежденіи при немъ съ россійской стороны какой аутаризованной персоны говорить вамъ будетъ или хотя объ ономъ и молчанію предастъ, то вамъ самому отозваться со учтивостію, что вамъ отъ меня приказано словесно Е. Х. С-ти о той персонѣ донесть, дабы Е. Х. С-ть, по своему великодушію, повелѣть соизволилъ оной персонѣ при Е. С-ти для общей на обѣ стороны пользы быть, о чемъ письменно отъ меня къ Е. Х. С-ти нынѣ съ вами между прочимъ съ показаніемъ всего полезнѣйшаго обстоятельства изъяснено, и тѣмъ кончить и при томъ примѣчать, какое на то отъ Е. Х. С-ти соизволеніе будетъ».

Того же 11-го Августа данъ былъ ордеръ кош. атаману, чтобы «выбравъ самыхъ лучшихъ и къ тому достойныхъ и вѣроятныхъ и доброконныхъ и оруженныхъ изъ зап. козаковъ трехъ человѣкъ, въ томъ числѣ одного за толмача, знающаго турецкой и татарской языкъ, отправить и снабдить сек.-м. Миронова тремя подводами немедленно».

На путевые въ оба пути расходы выдано Миронову 50 руб.

При репортѣ Костюрина въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ объ отправленіи Миронова приложены были и копіи съ писемъ къ Крымскому хану и Очаковскому пашѣ. Въ дѣлѣ имѣются черновки этихъ писемъ.

1) «Свѣтлѣйшій и высокопревосходительнѣйшій господинъ Крымской Арсланъ-Гирей ханъ, мой дружелюбнѣйшій и сосѣдственный пріятель.

В. Х. С-ти дружескіе два письма во отвѣтъ на мои и при томъ съ жалобою на

запор. козаковъ чрезъ нарочно посыланныхъ отъ меня и В. Х. С-ти переводчика Семенова и чрезъ запор. козаковъ я здѣсь во свое время съ пріятельскимъ моимъ почтеніемъ имѣлъ честь получить и на оные по подлиннымъ справкамъ и по многимъ изысканіямъ В. Х. С-ти пріятельски и по самой справедливости отвѣтомъ служу:

На 1-е: что будто при р. Днѣстрѣ на Буджацкой степи въ слободѣ, называемой Чубурдже,[1]) никого Россійской Имперіи бѣглецовъ въ жительствѣ не имѣется, и о томъ В. Х. С-ти донесено не въ самой истинѣ, ибо не толико изъ той слободы, яко изъ одного гнѣзда, выходцы россійскіе бѣглецы, собою оттуда въ Кіевъ явшіеся, точно доказываютъ, что во оной слободѣ Чубурджѣ дѣйствительно многое число россійскихъ бѣглецовъ, называемыхъ раскольниковъ, явнымъ, а не секретнымъ образомъ, съ женами и дѣтьми и свойственниками своими въ жительствѣ находится, да и кромѣ тѣхъ выходцовъ и всѣми то жъ видимо, а наконецъ того въ прошломъ 1754 году посыланной отъ меня къ любезнѣйшему сыну В. Х. С-ти, Его С-ву Буджацкому сераскеръ-султану, для требованія россійскихъ бѣглецовъ, называемыхъ аргитовъ и ренджинеровъ, капитанъ Кузнецовъ самовидецъ былъ, что въ той при р. Днѣстрѣ на Буджацкой сторонѣ слободѣ Чубурджѣ означенныхъ бѣглецовъ-раскольниковъ многое число въ жительствѣ находится и всѣ оные не польскіе выходцы, но природные рос. бѣглецы.

Такожъ, яко бы рос. плѣнныхъ, о которыхъ напередъ сего порознь по мѣстамъ, гдѣ оные находятся, и по именамъ къ В. Х. С-ти я писалъ, ни одного изъ таковыхъ рос. плѣнныхъ не находится, а понеже какъ въ прошломъ 1754, такъ и въ нынѣшнемъ 1755 годѣхъ вышедшіе изъ татарского полону семь человѣкъ рос. плѣнные здѣсь, въ Кіевѣ, явились и тако ежели бъ никого таковыхъ въ татарскомъ полону не было, то бъ и выходу быть не изъ чего.

А что касается до тѣхъ запор. козаковъ, которые около Очаковской крѣпости во островахъ, въ степи и при устьѣ р. Буга подъ претекстомъ рыбной ловли живутъ и яко бы тамошнимъ обиды и воровство приключаютъ, В. Х. С-ть прошу повелѣть таковыхъ козаковъ, у коихъ отъ войска запор. пашпортовъ и никакихъ письменныхъ свидѣтельствъ не явится, тако жъ и тѣхъ, кои въ воровствѣ приличились, собравъ отправить подъ карауломъ къ войску запор. при письменномъ, отъ кого надлежитъ, къ кош. атаману съ стар., изъясненіи, гдѣ съ ними поступлено будетъ не инако, какъ съ винными.

[1]) Нынѣ с. Чобручи, Аккерманскаго уѣзда.

Что же В. Х. С-ть соизволите на запор. козаковъ жалобу приносить, яко бы оные запор. козаки изъ Джимбулацкого народа захватили двухъ человѣкъ татаръ съ 30 табунными лошадьми, брося одного въ тюрму, тирански до смерти замучили, а другого, изувѣча немилосердно, выпустили, а лошади и донынѣ у нихъ, запор. козаковъ, находятся; да они жъ де, запор. козаки, по заключеніи коммисіи, вновь прошедшею зимою, будучи у Джимбулацкого народу 120, а у Едисанского народа 570, да еще вторично и Едисанского жъ народа 100 табунныхъ лошадей отогнавъ, многія грабительства и разоренія приключа, нѣсколько татаръ до смерти побивъ, многихъ ранили, да въ Перекопской степи изъ Джимбулуцкого народа, тако жъ и изъ Крымскихъ жителей нѣсколько татаръ до смерти побивъ, великія грабительства приключили жъ; и хотя оное къ немалому подано мнѣ сумнителству и удивленію, однако жъ, во удоволствіе доброй дружбы и сосѣдственной пріязни, безъ изысканія того всего не оставлено, но всякими удобь возможными способы вездѣ по разнымъ трактамъ и по непроходимымъ буеракамъ и мѣстамъ разными командами, тако и разъѣздными денно и ночно таковыхъ злодѣевъ сыскивано и всѣ мѣры и силы къ тому употреблены были; но токмо нигдѣ оныхъ воровъ-злодѣевъ никоими мѣрами по сыску не явилось.

А вышепомянутые Джимбулацкого народа два человѣка татаръ, именами Кора и Муса, въ Зап. Сѣчь приведены подъ карауломъ по таковой причинѣ. Сего году Февраля 5-го дня Попович. кур. запор. козаки, Назаръ Глухой да Демьянъ Шкода, кош. атаману и съ старшиною объявили: прошлого де 1754 г. изъ состоящаго ихъ въ Великомъ Лугѣ, въ урочищѣ Пескахъ, зимовника, украдены невѣдомо какими татарами лошади—у Глухого 10, а у Шкоды 8, и хотя де они, Глухой и Шкода, во время той покражи за оными татарами вслѣдъ и гнались, точію достичь не могли; а прошлаго де Генваря въ въ послѣднихъ числахъ изъ показанныхъ украденныхъ у козака Шкоды лошадей, онъ, Шкода, съ другими козаками одну лошадь свою гнѣдую у чабановъ Ногайскихъ-Джимбулацкихъ, а именно у Кара, да у другого Муса, опознали, и по такой причинѣ и явному приличеству взяли оные запор. козаки у тѣхъ Ногайскихъ татаръ Глухой 10, а Шкода 8 лошадей, а ихъ, ногайцовъ, для лучшаго свидѣтелства, представили ему, кош. атаману съ старшиною; а означенные ногайцы объявили, что та опознанная лошадь впущена въ ногайское Мусово стадо чабанскимъ атаманомъ Дервишомъ, которой, услыша о опознаніи реченной лошади, отъ орты своей безвѣстно бѣжалъ и гдѣ нынѣ находится,

про то они не знаютъ; оные жъ два ногайца, Каръ и Муса, имѣлись въ пушкарнѣ подъ честнымъ карауломъ до будущого объ отпускѣ ихъ опредѣленія и какъ харчевыми, такъ и питейными припасами, яко иностранные люди, довольствованы, изъ коихъ одинъ, Кара, того жъ Февраля 8-го числа въ вечеру имѣлъ намѣреніе бѣжать и при томъ двухъ зап. сторожей, Фед. Щербину да Максима Ткача, и запор. подъэсаульного шаблею порубилъ и за такое его наглое злодѣйство прикованъ за ногу желѣзами, а того жъ мѣсяца противъ 9-го числа оной ногайца отъ безумія своего самъ удавился, о чемъ, тако жъ и что имъ обоимъ никакой обиды не было, предписанной оставшій ногаецъ, Муса, который отпущенъ въ домъ его по прежнему, при двухъ капитанахъ, Лукѣ Посковкинѣ и Лукѣ жъ Раевскомъ, да при лекарѣ Иванѣ Радіоновѣ засвидѣтелствовалъ и въ томъ съ него, ногайца, и письменная сказка взята. И тако, какъ видимость, означенной татаръ до смерти не замученъ и другой не изувѣченъ, и лошадей у нихъ взято, какъ выше явствуетъ, 18, а не 30. Когда В. Х. С-ть соизволите, то правду въ томъ сыскать можно, ибо истецъ одинъ татаринъ и отвѣтчики запор. козаки и свидѣтели въ живыхъ находятся, и кто изъ нихъ правъ и кто виноватъ, о томъ при непоколебимомъ слѣдствіи окажется.

На 2-е В. Х. С-ти писаніе, въ которомъ соизволили на запор. же козаковъ жалобу приносить,—что сего 168 года, мѣсяца Шебана, будто два человѣка зап. козаковъ изъ находящихся при Перекопѣ, 30 табунныхъ лошадей укравъ и въ Долгой Каиръ въ козацкой кошъ, стоящій между двумя рѣками, гдѣ козаки рыбу ловятъ, пригнали, и хотя де гнавшіеся за ними въ погонь татары о грабителствѣ объявляли, токмо они яко бы возвратно тѣхъ лошадей не отдали; да у Джимбулуцкого народа будто шесть человѣкъ козаковъ же ночнымъ временемъ 60 табунныхъ лошадей отогнавъ, одного сторожа яко бы до смерти убили и будто жъ изъ того числа 18 лошадей въ кошъ при Тузлукѣ ловящихъ рыбу козаковъ пригнали. А понеже хотя и по тому В. Х. С-ти вторичному письму безъ надлежащаго о томъ о всемъ изысканія не оставлено, но всѣ усугублены были мѣры и силы и непрестанные денные и ночные разными командами и разными трактами и буераками чинены разъѣзды безъ всякаго никому послабленія, но по тому жъ нигдѣ никоимъ образомъ таковыхъ воровъ-злодѣевъ въ поимкѣ и въ сыску не явилось, да и означенное урочище Тузлукъ не въ Россіи, но въ турецкой границѣ находится и, какъ во ономъ урочищѣ, такъ и въ другихъ турецкой границы мѣстахъ, запор. козаки поселеній и никакихъ добычей не имѣютъ; буде же В. Х. С-ть соизволите приказать о

всѣхъ вышеписанныхъ формальнымъ образомъ явное доказателство учинить и виновныхъ къ тому запор. старшинъ и козаковъ изобличить, то не инако, какъ при достовѣрнѣйшемъ о томъ съ обѣ стороны слѣдствіи по самой справедливости достойная на обидную сторону сатисфакція оказана, а винные злодѣи безъ пощады казнены быть имѣютъ. А между тѣмъ найкрѣпчайшимъ и зѣло строгимъ прещеніемъ какъ войска запор. къ кош. атаману съ старшиною, такъ и къ обрѣтающемуся въ Запор. Сѣчи нарочно для сыску и поимки неизвѣстныхъ злодѣевъ-гайдамаковъ и вышеобъявленныхъ лошадей и проч. малорос. Мирг. полку сотнику, Зарудному, отъ меня подтверждено и велѣно—ежели гдѣ либо какими случаи какіе лошади по сыску явятся, оныхъ тотчасъ отдавать на обидную сторону не описываясь и отылать ихъ прямо оттуда къ Перекопскому каймакаму съ нарочными и отдавать съ росписками.

При томъ же и я В. Х. С-ти приношу, яко послѣ бывшей съ обѣ стороны добродѣтелной здѣлки изъ татарской стороны запор. козакамъ многіе обиды и смертные убивства приключены, о чемъ предъ симъ отъ разныхъ чиселъ, какъ и В. Х. С-ти, такъ и къ ихъ С-вамъ Буджацкому и Ногайскому сераскеръ султанамъ и къ Очаковскому пашѣ, тако жъ и къ Перекопскому каймакаму пространнѣйше я писалъ, и надѣюсь, хотя до сего, что съ винными татарами учинено, неизвѣстенъ, но В. Х. С-ть, сохраняя вѣчномирный трактатъ, винныхъ безъ наказанія, а обидимыхъ безъ удоволствія, оставить не изволите. Да и минувшаго Іюля 25-го числа сего году войска запор. Донского кур. козакъ Иванъ Ворона объявилъ, что ѣздилъ онъ съ протчими запор. козаками въ степь для стрѣлянія дикихъ лошадей и въ то время видѣлъ онъ въ урочищѣ Нижней Кобал(ѣ), называемой рѣчки Ялахъ, порѣзанныхъ татарами четырехъ человѣкъ запор. козаковъ, изъ коихъ два надъ берегомъ лежали, а два въ водѣ въ той рѣчкѣ Ялахъ плавали; о томъ изслѣдовать изволите. Да при томъ же для пользы обоихъ сторонъ запотребно мнѣ разсудилось В. Х. С-ти дружески изъяснять, что я отъ предписаннаго переводчика Семенова со особливымъ моимъ сожалѣніемъ услышалъ прискорбіе В. Х. С-ти, что за укосненіе доставленія удоволствія въ случающихся отъ татаръ россійской сторонѣ обидахъ по представленіямъ бываютъ отъ Блистательной Порты В. Х. С-ти выговоры, да и я въ такихъ же остоятелствтхъ нахожусь и сокрушаюсь, что отъ Высоч. Нашего Двора, по представляемымъ татарскимъ совершенно затѣяннымъ или весьма преувеличеннымъ къ Блистательной Портѣ жалобамъ, не токмо крѣпкіе реприманды, но

и прещеніе жестокаго Ея И. В-ва гнѣва получаю, хотя конечно никакому непорядку не причиною, но напротиву, того все то дѣлаю ко обузданію злодѣевъ, что по человѣчеству и по отдаленію мѣста возможно быть можетъ, но токмо всѣмъ симъ непріятствомъ причиною, какъ надѣюсь, сами, В. Х. С-ть, не признать не можете, ничто иное, какъ токмо недостатокъ посредни инструмента, ибо когда бъ кто при В. Х. С-ти отъ рос. стороны ауторизованной человѣкъ безвыѣздно былъ, имѣлъ бы власть представлять и доносить, то конечно бы всѣ оные жалобы сократились и послужилъ бы къ поправленію всего случающагося и къ пріятному между нами сношенію, чего я искренне желателенъ, и чрезъ то высоч. бы дворы отъ взаимныхъ жалобъ, которые по отдаленію гораздо важнѣйшими кажутся, нежели въ самомъ дѣлѣ есть, облегчились, а В. С-ть отъ репримандовъ и прещеніевъ избавились; да и купечество бъ обоихъ сторонъ въ случающихся между ними распрахъ и въ прочихъ обидныхъ дѣлахъ по такому близкому порядку на обѣ стороны довольными находились и излишніе затѣвателствы и увеличиваніи прекратились бы; особливо же и о учрежденіи со обоихъ сторонъ извѣстныхъ пограничныхъ карауловъ не безполезными быть кажутся, какъ то минувшаго Іюля 30-го числа обрѣтающійся въ Константинополѣ при Блистательной Портѣ Отоманской резидующій рос. министръ, г. Обресковъ, ко мнѣ писалъ, что къ В. Х. С-ти отъ Блистательной Порты о тѣхъ караулахъ предписано, дабы, конечно, по согласившемуся въ дѣйство произвесть; а съ рос. стороны оные пограничные караулы, какъ положено на бывшей съ обѣ стороны добродѣтелной здѣлкѣ, противъ прошлогодняго во учрежденіи имѣются. И того ради В. Х. С-ть прошу ко удоволствію обоихъ Высоч. Имперій, чего самая справедливость и добрая дружба требуетъ, удоволствіе учинить и меня дружески увѣдомить. А я съ пріятельскимъ моимъ почтеніемъ остаюсь

Ея И. В-ва Самодержицы Всероссійской, моей всемплост. и всеавгуст. Государыни, учрежденный генералъ-майоръ и Кіев. губ. вице-губернаторъ и главной Кіев. командиръ, В. Х. С-ти, моего дружелюбнѣйшого и сосѣдственного пріятеля вседоброжелательнѣйшій слуга. Кіевъ, 11-го Августа 1755 года».

М. Мироновъ отъ 21-го Августа изъ Запор. Сѣчи доносилъ Костюрину:

«Сего Августа 18 числа въ Запор. Сѣчь пріѣхалъ я благополучно, а сего числа изъ Сѣчи въ надлежащій свой путь отъѣхалъ, а кош. атамана въ Сѣчи не засталъ, но встрѣтился со мною на дорогѣ, не доѣзжая я Сѣчи 15 верстъ, и объявилъ онъ мнѣ—

имѣетъ онъ, кош. атаманъ, слѣдовать до Лимана, гдѣ граничитъ съ турецкою стороною, а оттуда по границѣ жъ до Гарда и оттуда возвратится въ Сѣчь для сыску и поимки гайдамаковъ съ пятисотою командою и двемя пушками».

А изъ Никитинской заставы того же 21-го Августа онъ писалъ:

«При отправленіи моемъ изъ Кіева отъ В. П-ва къ хану Крымскому съ письмами, я В. П-ву доносилъ объ одномъ грекѣ Яникіи, которой во время войны съ турками во всю ту войну былъ въ Запор. Сѣчи, а нынѣ жительство имѣетъ въ Бакцысараѣ; и я его засталъ въ Запор. Сѣчи для продажи крымскихъ товаровъ и покупки рос. товаровъ, и намѣренъ былъ для богомолія въ Кіевъ ѣхать; а какъ я съ нимъ увидѣлся въ оной Сѣчи, просилъ его, чтобы онъ возвратился обратно въ Бакцысарай, и на ту мою просьбу склонился, охотно со мной, оставя въ Зап. Сѣчи онъ свои товары, и секретнымъ образомъ изъ Сѣчи со мною поѣхалъ, чтобъ изъ ихъ находящихся въ Сѣчи купечество не узнали; а у его имѣется при ханѣ пріятель ему, Яникію, хаджи-Али, и оной хаджи у хана въ милости находится и въ домѣ его, ханскомъ, живетъ и въ совѣты пріемлется и въ представленіи его ханъ слушаетъ; и что отъ В. П-ва данная мнѣ записка, то по оной запискѣ вышереченной грекъ все ему обѣщался мнѣ вѣрно, хаджи-Али, обо всемъ внушить, что де онъ со обстоятелствомъ хану представить можетъ и увѣряетъ оной грекъ меня, уповая на милость Божію, не воспослѣдуетъ ли по той данной мнѣ запискѣ».

Мироновъ возвратился въ Кіевъ 20-го Сентября и привезъ отвѣтныя письма отъ Крымскаго хана, которыя, какъ въ подлинникѣ, такъ и въ переводахъ, находятся при дѣлѣ. Копіи съ нихъ, равно и съ журнала, веденнаго Мироновымъ въ пути [1]), были препровождены Костюринымъ въ Колл. Ин. дѣлъ.

---

[1]) Журналъ этотъ напечатанъ собирателемъ настоящихъ матеріаловъ въ «Кіев. Старинѣ» 1884 г.

XXXV.

Изъ дѣлъ 1755 г. о столкновеніяхъ запорожцевъ съ татарами и обывателями ново-поселен. Слободскаго полка.

а) Два ордера Кіев. ген.-губернатора кошевому Григорію Федорову съ старшиною, посланные въ Февралѣ 1755 года.

1.

«При нынѣшней въ турецкомъ государствѣ перемѣнѣ, [1]) прилежное стараніе приложить вамъ надлежитъ о соблюденіи сосѣдственной дружбы и о всевозможномъ отвращеніи всего того, чтобы къ малѣйшему несогласію и ссорамъ съ татарами или турками поводъ подать могло; особливо же стараться чрезъ посылаемыхъ подъ приличными претекстами надежныхъ и бывалыхъ людей въ Крымъ и Очаковъ развѣдывать о тамошнихъ обращеніяхъ и пріуготовленіяхъ и не будетъ ли къ здѣшней сторонѣ какихъ непріятелскихъ намѣреній, чего для такія посылки, сколько возможно будетъ, безъ подозрѣнія, чаще дѣлать потребно, а между тѣмъ во всѣхъ мѣстахъ найкрѣпчайшую всегда имѣть предосторожность, дабы интересамъ Ея И. В-ва какого предосужденія быть не могло, о чемъ къ вамъ, г. кош. атаману съ старшиною, и предложено въ прошедшемъ мѣсяцѣ, токмо никакого репорту не получено, што посланные вами въ Крымъ и Очаковъ развѣдали. И тако отнынѣ впредь найприлежнѣйшее имѣть вамъ въ томъ стараніе и всегдашнее попеченіе, ибо того подъ нынѣшній случай Высоч. Ея И. В-ва интересъ требуетъ».

2.

«Сего Февраля 6-го числа въ Высоч. Ея И. В-ва указѣ изъ Гос. Колл. Ин. дѣлъ присланномъ ко мнѣ написано, что хотя по сосѣдственной дружбѣ, чтобъ Крымскіе жители, за недородомъ въ своихъ границахъ травъ, скотъ для пастбы и корму на запорожскія земли пригоняли, въ томъ отказать непристойно, однако жъ весьма опасно умноженія происходящихъ между ими ссоръ и грабежей на обѣ стороны, отъ которыхъ и безъ того почти безпрестанныя жалобы и затрудненія бываютъ, о чемъ и къ хану Крымскому мнѣ отписать, что, для избѣжанія такихъ ссоръ и затруднителствъ, хотя весьма же-

[1]) Рѣчь идетъ о вступившемъ на престолъ новомъ султанѣ, Османѣ III (1754—1757).

лательно, чтобъ тѣ Крымскіе жители скотъ свой въ собственныхъ Крымскихъ границахъ содержали, но въ нужномъ случаѣ, когда всеконечно не могутъ они тамо содержать оного за недородомъ травъ, то въ такомъ случаѣ, для сосѣдственной дружбы, позволяется имъ скотъ свой хотя и на запорожскія земли пригонять, однако съ Крымской стороны потребно того наблюдать и стараться, чтобъ содержать оной сколько возможно ближе къ своимъ границамъ, а при томъ накрѣпко приказать имъ, чтобъ они запор. козаковъ ничѣхъ не задирали и никакихъ ссоръ не дѣлали, также и запор. козакамъ вновь подтвердить, чтобы и они, особливо же при нынѣшнихъ обстоятелствахъ, равномѣрно Крымскимъ обывателямъ никакихъ озлобленій не чинили и отъ того воздержались, о чемъ вамъ, г. кош. атаману съ старшиною, опредѣляется поступать и исполненіе чинить, какъ о томъ вышеобъявленный Высоч. Ея И. В-ва указъ повелѣваетъ, непремѣнно».

б) 1755 г. По доношенію атамана наказного кош., Федора Товстонога, съ товариствомъ, о сообщеніи къ ген.-м. и Кіев. вице-губернатору, дабы отъ него о возвращеніи взятого у запорожцовъ ногайцами малахая и о пресѣченіи впредь запорожцамъ и другимъ козакамъ отъ ногайцовъ причиняемыхъ обидъ и похвалокъ, куда надлежитъ, писано.

Наказный кошевой атаманъ, Федоръ Товстоногъ, съ товариствомъ, въ Ген. Войск. Канц. отъ 12-го Сентября 1755 года доносилъ:

«Войска запор. низов. полковникъ Бугогардовскій, Максимъ Таранъ, присланнымъ сего Сентября 10-го дня въ Кошъ войска запор. низ. доношеніемъ представилъ: прошлого де Августа 12-го дня, по ордеру Е. ВП-ва г. ген.м. Глѣбова ко мнѣ присланному, для препровожденія посыланнаго отъ его, г. ген.-маіора, къ Буджацкому сераскеръ-султану, по полученному имъ, г. ген.-маіоромъ, изъ Гос. Колл. Ин. дѣлъ Ея И. В-ва указу, значкового товарища, Федора Каневскаго, да едного гусара отправилъ былъ онъ, полковникъ, отъ себя двохъ запорожскихъ козаковъ, Семена Жайворонка и Павла Теслю, да отъ стоящой въ Гарду Пермского драгунского полку команды двохъ драгунъ, Гаврила Бурдина да Андрея Якимина, и компанейцовъ первокомпанейского полку двухъ же человѣкъ, Артема Дитяка и Андрея Калмиченка, и того жъ Августа 20-го дня отъ вышеписанного султана обратно поворотясь, якъ вышеобъявленные запор. козаки, такъ дра-

гуны и компанейцы ему, полковнику, объявили, егда де ѣхали они къ Буджацкому сераскеръ-султану и по пути пріѣхали въ урочище Телигулъ, въ аулъ мурзы Мамбета, то его, мурзы, аула ногаецъ, а якъ его зовутъ, не знаетъ, бранячи ихъ матерно, кинулся зъ ножемъ и хотѣлъ порѣзать, и того жъ аула ногайцѣ въ очи стрикаючи мало имъ очей не повыколювали, да въ той же брани показанного мурзы сынъ вышеписанного козака запор., Жайворонка, малахай подъ срѣбромъ силою отнялъ; и оные ногайци сказывали, ежели бъ де онихъ козаковъ на степу сискали были, то бы всѣхъ вырѣзали;—и тѣмъ доношеніемъ проситъ онъ, полковникъ, о учиненіи реченнымъ ногайцамъ за произнесеніе отъ нихъ похвалки наказанія, куда надлежитъ, представленія. Того для о вышеписанномъ въ Войск. Ген. Канц. донося, покорно прошу о учиненіи за предписанныя отъ ногайцовъ произнесенныя слова, тѣмъ ногайцамъ наказанія и о возвращеніи взятого малахая, тако жъ, чтобъ впредь посыланнымъ по указамъ Ея И. В-ва запор. козакамъ отъ турковъ, татаръ и ногайцовъ обидъ и похвалокъ причиняемо не было, куда надлежитъ представить, о чемъ въ Кіев. Губ. Канц. доношеніемъ взнесено».

Ген. Войск. Канц. сообщила съ своей стороны объ этомъ доношеніи атамана ея Кіев. Губ. Канц., увѣдомивъ объ этомъ и Кошъ Запор., которому предписала вмѣстѣ съ тѣмъ: «для чего на ономъ и другихъ въ Ген. Канц. доношеніяхъ подписывается наказный кошовый, а не настоящій, о томъ въ Ген. Канц. прислать репортъ безъ закосненія».

в) 1755 г. По доношенію войска запор. кош. атамана, Федорова, зъ старшиною о невъѣздѣ новопоселяемыхъ Слобод. полку обывателевъ въ дачи войсковыя и къ селенію хуторовъ у рѣчки Самоткани.

Доношеніе кошев. атамана, Григорія Федорова, въ Кіев. Губ. Канц. отъ 26-го Іюня 1755 года:

«Изъ давнихъ лѣтъ войско запор. низ., находящоюся въ волностяхъ войсковихъ, рѣчкою Самоткаю даже до рѣчки Домоткани владѣло и користовалось. По указу жъ Ея И. В-ва, новопоселяемому по сей сторонѣ Днѣпра Слободскому полку состоящій къ Домоткани степъ порутчикомъ невѣдомо какого полку, съ вершини Самоткани до устя Домоткани чрезъ степъ, а не по самую р. Самоткань, отмежовано и грани подѣлано, якія грани отъ самой р. Самоткани и преписанной Домоткани на степу какъ на три версты стоять, и по тѣ грани новопос. Слоб. полку обивателямъ владѣть было должно.

Нынѣ же тѣ новопос. Слоб. полку обиватели, якъ въ предписанной р. Самоткани, такъ и въ другихъ рѣчкахъ: Верблюжки, Бешки [1]) и протчіихъ (гдѣ войска запор. низ. козаки зимовниками своими зъ скотомъ не отъ теперъ сидятъ), своими хуторами поселились и тѣмъ своимъ поселеніемъ не маліе утиски запор. козакамъ причиняютъ и байраки Самотканскіе и въ протчіихъ рѣчкахъ весма пустошатъ и знатную войску запор. обиду чинятъ. Сего жъ Іюня 19-го Е. П-во г. ген.-маіоръ Ив. Фед. Глѣбовъ, чрезъ присланное ко мнѣ писмо требовалъ, дабы имѣющіеся по Самоткани запор. козаковъ зимовники изъ р. Самоткани, яко би она въ дачахъ слободского поселенія находится, перенести на другія мѣста въ запор. дачи. Толко жъ о перенесеніи тѣхъ козачихъ зимовниковъ зъ р. Самоткани въ Кошѣ войска запор. зъ Кіев. Губ. Канц. ордера въ полученіи не имѣется, и потому объявленнихъ зимовниковъ переносить не велѣно. Того для Кіев. Губ. Канц. о вышеписанномъ донося, нижайше просимъ о невъѣздѣ новопоселяемимъ обивателемъ въ дачи войсковіе по объявленніе учиненніе грани и о неселеніи хуторовъ въ рѣчки Самоткани и въ другихъ рѣчкахъ, тако жъ и о нечиненіи предписанними обивателми и стоящими по учрежденныхъ мѣстахъ офицерами запор. козакамъ, сидящимъ въ Самотканѣ и въ протчихъ мѣстахъ, гвалтовними набѣги обидъ и грабителствъ, куда надлежитъ, представить и мене милостивою резолюціею увѣдомить не оставить».

XXXVI.

Переводчикъ Ѳедоръ Семеновъ на Никитинской заставѣ и его реляціи. Ноябрь 1754—Февраль 1755.

Въ концѣ 1754 года командированъ былъ на Никитинскую заставу Колл. Ин. дѣлъ переводчикъ Семеновъ и изъ Кіев. Губ. Канц. дана была ему нижеслѣдующая инструкція:

«Минувшаго Октября 24-го сего 1754 года въ Высоч. Ея И. В-ва указѣ, изъ Гос. Колл. Ин. дѣлъ въ Кіев. Губ. Канц. присланномъ, написано, что, по требованію оной Губ. Канц., для проѣзжающихъ изъ рос. въ турецкую сторону чрезъ учрежденные вновь по Днѣпру и Бугу рѣкамъ и въ прочихъ тамошнихъ мѣстахъ заставы къ прежнимъ такой же формы, какъ и прежніе, присланы при томъ указѣ еще тысяча печатныхъ билетовъ, а кому бъ по турецки вписывать въ тѣхъ билетахъ имена, такихъ знающихъ турецкой языкъ и письмо людей надлежитъ постараться въ Мал. Россіи и въ Запорожьи пріискать,

[1]) Бешка, Верблюжка—пр. притоки Ингульца, въ Александр. уѣз. Херс. губ.

ибо де оныхъ въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ не довольно находится и послать нынѣ изъ той Коллегіи некого, и оныхъ на границу при караулахъ распредѣлить, которымъ для прiохочиванія быть у того дѣла и на вспоможеніе въ пропитаніи въ бытность ихъ на границѣ и жалованье, хотя небольшое, или кормовые деньги по разсмотрѣнію моему давать изъ отпускаемой въ Кіев. Губ. Канц. на заграничные расходы суммы.

А понеже таковыхъ людей, кто бъ турецкимъ діалектомъ въ вышеобъявленные печатные билеты повелѣнное вписывать могъ, какъ при Кіев. Губ. Канц., такъ и во всѣхъ Кіев. губ. мѣстахъ, кромѣ васъ да секретаря Редкина, не имѣется, и хотя о прiискѣ и о присылкѣ такова знающаго турецкого языка человѣка, какъ въ Константинополь къ г. надв. сов. Обрескову, такъ и на Донъ къ г. ген.-м. Ефремову изъ Кіев. Губ. Канц. писано, однако между тѣмъ вышеозначенной Ея И. В-ва Высоч. указъ безъ дѣйствительного исполненія оставить весьма невозможно.

И для того по такой необходимости, по опредѣленію Кіев. Губ. Канц., велѣно на состоящей за Запор. Сѣчью близь тѣхъ вновь учрежденныхъ карауловъ Никитинской заставѣ у вышереченного дѣла быть вамъ до указу, ибо того Ея И. В-ва интересъ требуетъ, о чемъ и въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ изъ Кіев. Губ. Канц. отрепортовано, и того ради опредѣляется вамъ поступать и исполненіе чинить по нижеслѣдующимъ пунктамъ непремѣнно:

1) Принять вамъ изъ Кіев. Губ. Канц. вышепоказанныхъ печатныхъ 1062 билета и для случающихся нуждъ и посылокъ Кіев. гарнизона солдата одного, да изъ школьниковъ грамотѣ и писать умѣющаго одного жъ, тако жъ на платежъ прогоновъ отъ Кіева и до Запор. Сѣчи и до Никитинской заставы вамъ на двѣ, а солдату и школьнику на одну, итого, на три подводы 7 р. 54½ к., и какъ въ тѣ билеты по турецки и по россійски имяна и прочее вписывать форму съ росписками, каковы же билеты съ турецкой стороны проѣзжающимъ даваны будутъ, при семъ прилагается образецъ.

2) И по принятіи сей инструкціи и всего вышеписанного ѣхать вамъ изъ Кіева до Запор. Сѣчи и даже до Никитинской заставы немедленно и по прибытіи туда явиться вамъ войска запор. кошевому атаману, Якиму Игнатову, и съ старшиною и посланной съ вами изъ Кіев. Губ. Канц. къ нему, кош. атаману, съ старшиною, о томъ вашемъ отправленіи и о дачѣ вамъ надлежащей при той Никитинской заставѣ квартиры и въ чемъ нужда случится о пристойномъ вспоможеніи ордеръ подать и той квартиры требо-

вать, а буде готовой тамо нѣтъ, то на первой случай хотя о перевозѣ туда изъ Зап. Сѣчи какой готовой отъ него, кош. атамана, съ старшиною требовать.

3) А потомъ ѣхать изъ Запор. Сѣчи до Никитинской заставы по тому жъ немедленно и по прибытіи туда посланной съ вами изъ Кіев. Губ. Канц. о томъ же вашемъ отправленіи и о случайномъ въ нуждахъ вспоможеніи и о бытіи вашемъ тамо указъ подать обрѣтающемуся нынѣ на той заставѣ лантмилицкой команды порутчику Семкову.

4) Будучи жъ тамо, проѣзжающимъ съ россійской въ турецкую сторону, т. е. въ Крымъ, въ Очаковъ и до Буджакъ, россійскому купечеству и всякаго чина людемъ, которые изъ своихъ командъ отпущены за торгами, свидѣтельствовать ихъ отпуски и тѣ свидѣтельства отъ нихъ отбирать, кто бы куда въ показанныя мѣста затѣмъ ни ѣхалъ, а давать имъ тѣ билеты каждой компаніи порознь, вписывая въ нихъ имяна, скоть и на долго ли отпущенъ и за какимъ промысломъ и протчее по показанной формѣ съ запискою, безъ удержанія и безволокитно; и при томъ имъ, кому тѣ билеты отъ васъ даваться будутъ, каждой компаніи накрѣпко наказывать, дабы они съ тѣми билетами въ обратной путь возвращались на ту жъ Никитинскую заставу и въ Сѣчь и по прибытіи оные билеты объявляли вамъ по прежнему непремѣнно, которые билеты по возвращеніи ихъ отъ нихъ отбирать, а имъ данные свидѣтельства отдавать обратно, а противъ тѣхъ билетовъ, тако жъ съ запискою свидѣтельствовать, всѣ ль тѣ компаніи и всякого чина рос. люди изъ тѣхъ мѣстъ возвратились или кто, и гдѣ, и для чего остались, то по тому жъ тѣмъ оставшимъ имѣть вамъ записку, дабы число людей о возвращеніи ихъ въ Россію по прежнему, и кто остались, и не возвратились, видѣть было можно.

5) Хотя чиномъ вы и звыше стоите оберъ-офицера караулного на Никитинской заставѣ, однако жъ, во исполненіе Ея И. В-ва указу и по соглашенію съ дворомъ турецкимъ, оные билеты надлежитъ подписывать стоящему оберъ-офицеру и печатать своею печатью, о чемъ къ оному оберъ-офицеру къ исполненію указъ посланъ.

6) А когда, и кто, и откуда, и зачѣмъ въ Крымъ и въ Очаковъ и до Буджакъ отпущены будутъ и обратно возвратится, и кто не возвратится, о томъ ежемѣсячно въ Кіев. Губ. Канц. вамъ репортовать.

7) А напротивъ того изъ турецкой въ рос. сторону купцы и другіе всякого чина люди съ такими жъ на турецкомъ языкѣ билетами пріѣзжать должны и для того вамъ примѣчать и тѣхъ билетовъ, чтобъ у каждаго оные были непремѣнно, а у кого биле-

товъ у турецкихъ подданныхъ не явится, тѣхъ имать и отсылать къ турецкимъ и татарскимъ новоучрежденныхъ карауловъ къ командирамъ при письменныхъ извѣстіяхъ подъ карауломъ, дабы между тѣми какіе либо злодѣи шататься и продерзостей отъ нихъ происходить не могло, чтобъ тѣмъ такое злодѣйство, какъ прежде было, вовсе искоренено и отъ того бъ въ обоихъ сторонахъ тишина и покой утверждена быть могла.

8) Особливо же, будучи вамъ тамо, чрезъ россійскихъ вѣроятныхъ и надежныхъ купецкихъ людей, возвращающихся изъ Крыму, изъ Очакова и изъ Буджакъ въ Россію, по прежнему секретнымъ образомъ и всякими удобь возможными способами развѣдывать о тамошнихъ обращеніяхъ и воинскихъ пріуготовленіяхъ и о протчемъ о всемъ тому подобномъ, что̀ касается къ предосторожности Высоч. Ея И. В-ва интересовъ, дабы всегда о томъ вѣдать можно; и для того оное вамъ ввѣряется и опредѣляется всекрайнѣйшее въ томъ прилагать и имѣть попеченіе, ибо того Высоч. Ея И. В-ва интересъ требуетъ; и для того, что, и когда, и отъ кого развѣдаете, о томъ въ Кіев. Губ. Канц. репортовать со обстоятельствомъ безъ упущенія; а ежели какія извѣстія имѣть будете, которыя требуютъ скораго знанія, оныя при репортѣ вашемъ прислать чрезъ нарочного отправленного при васъ Кіев. гарнизонного солдата.

9) Ежели при семъ порученномъ вамъ дѣлѣ что предусмотрите къ пользѣ Ея И. В-ва, объ ономъ представлять со всякимъ обстоятельствомъ.

10) Въ бытность вашу у сего порученного вамъ дѣла нигдѣ, никому, никакихъ обидъ и налогъ и озлобленій отнюдь не чинить и кормовъ и питья не вымогать и о дѣлахъ Ея И. В-ва, которые подлежать будутъ тайности, въ партикулярныхъ письмахъ никому не писать, ниже къ тому, отъ кого отправлены, кромѣ настоящихъ реляцій, подъ опасеніемъ военного суда.—Дана въ Кіево-Печерскомъ. Ноября 9-го дня 1754 г.»

По отправленіи Семенова, вице-губернаторъ доносилъ о томъ въ Колл. Ин. дѣлъ, заявивъ, что когда де «кто либо изъ знающихъ турецкой языкъ и письмо пріисканъ и въ Кіевъ присланъ будетъ, то оного на мѣсто переводчика Семенова отправить не преминуу».

Реляціи переводчика Семенова:

1) 31-го Генваря 1755 года: Прошедшаго Генваря 4-го числа, по отправленіи изъ Сѣчи въ Кіевъ рейтара, въ Сѣчи происходило нижеслѣдующимъ образомъ:

Съ 4-го на 5-е число новой кошевой ночью, собравъ всѣхъ куреней атамановъ, сдѣлалъ сходку и въ той сходнѣ между ссорою постановили судьею того жъ, которой былъ прежде, Никита, а асаулой постановили другаго, Пархома, куреня Пластуновскаго. И тако вся старшина исполнилась. А 5-го числа я ходилъ къ новому кошевому и поздравилъ, какъ его, такъ и протчую старшину, какъ у нихъ водится, а старшина, всѣ четверо, въ собраніи была у кошевого. И побывъ съ полчаса, простясь, пошелъ и былъ у стараго кошевого, у Якима, и сказалъ ему, что ѣду въ Никитину заставу, пришелъ проститься; то онъ велѣлъ сѣсть, и я сѣлъ, и сталъ я ему говорить, что для чего онъ не ѣдетъ въ свой дворъ второй годъ, ибо тамъ спокойнѣе будетъ, то онъ сказалъ, что боится туда ѣхать, чтобъ его тамъ непріятели его своею компаніею не задавили до смерти, а тутъ не боится, понеже стоитъ подлѣ своего куреня, и при томъ сказалъ: ежели де обо мнѣ Кіев. Куб. Канц. не учинитъ коммисіи, то бунтовщики тѣ, которые на него негодовали, вздумаютъ другіе пакости сдѣлать, которая и многимъ вредить будетъ, т. е. измѣнитъ. И на то я сказалъ: къ кому съ такимъ дѣломъ они могутъ поступить? На то онъ сказалъ, что злые люди найти могутъ. И по семъ и я умолчалъ и, посидя у него съ полчаса, простясь, пошелъ отъ него и тотъ же часъ поѣхалъ въ Никитину заставу.

По присланному изъ Кіев. Губ. Канц. указу въ Кошъ, которымъ велѣно, чтобъ послать, какъ въ Крымъ, такъ и въ Очаковъ, о провѣдованіи о тамошнихъ обстоятельствахъ достовѣрныхъ людей, и я имъ о томъ говорилъ, и сказали мнѣ, что въ Очаковѣ у нихъ люди есть, а въ Крымъ Генваря 6-го числа отъ меня билетъ взяли подъ претекстомъ купечества Корсунского куреня два козака: Василій Похилъ да Никита Зубенко, и сей Зубенко грамотной, а Похилъ неубогой и знатной козакъ, отпущены до Перекопа, до Бакчесарая и до Каѳы, и дано имъ сроку Февраля до 12 числа сего 1755 году, и какимъ образомъ тамъ провѣдовать, отъ меня словесное наставленіе имъ сказано.

За великими стужами и вьюгами здѣсь, какъ изъ Крыму, такъ и въ Крымъ, никто не ѣздитъ. Послѣ Богоявленія на другой день, т. е. сего Генваря 7-го дня, нѣкоторые атаманы приходили къ прежнему кошевому, Якиму, и поздравляли его съ прошествіемъ праздниковъ, при томъ ему сказали, чтобъ не пенялъ онъ ни на кого, что его били, а пенялъ бы на своихъ слугъ, ибо слуги его на атамановъ мутили, а онъ, будучи при власти, на которого атамана они скажутъ, призвавъ, бивалъ пирначемъ

нещадно; за то при смѣнѣ тѣ атаманы съ вечеру согласились бить его по смѣнѣ, которое ихъ намѣреніе и исполнено.

По прошествіи праздниковъ была у кошевого еще сходка и на той сходкѣ учредили, чтобъ во учрежденные дни, т. е. Генваря 1-го дня и Іюня 24-го, въ радахъ выбирать только 4 персоны: кошевого, судью, писаря и асаула войсковыхъ, а полковниковъ, писарей и есауловъ въ Гардъ, въ Перевоска, на Соляные Прогнои, въ Кодакъ, въ Самару, въ Калміусъ — не выбирать, но держать по куренямъ чередовую, выбравъ каждаго по службѣ достоинству, понеже недостойные, накупясь, наживаются, а достойные, не имѣя денегъ накупитца, остаются въ тунѣ; тако жъ и шафаровъ къ сборамъ опредѣлять такимъ же образомъ; а въ нынѣшней радѣ постановленныхъ накупныхъ полковниковъ чрезъ подлость перемѣнили и послали достойныхъ, а у тѣхъ деньги втунѣ пропали, чтобъ другимъ неповадно было накупаться.

Нынѣшній кошевой часто ходитъ къ прежнему кошевому Якиму и обо всемъ совѣтуетъ и между тѣмъ нынѣ, 15-го дня, по совѣту старшинъ и куренныхъ атамановъ бывшаго въ прошломъ годѣ кошевого, Данилу Гладкова, съ товарищи нарядили ѣхать въ С.-Петербургъ объ обидѣ Самарской просить на малороссійскихъ старшинъ, понеже изъ Малороссіи отъ старшинъ множество мужиковъ ушли и живутъ въ Самарѣ, и тѣхъ мужиковъ малороссійская старшина проситъ назадъ, а запорожцы не даютъ, говорятъ, что мужиковъ отдадимъ, а имѣніе ихъ не отдадимъ, понеже нажили въ нашихъ вольностяхъ, голые пришли, голыхъ и возьмите, а малороссіяне такъ не хотятъ взять, и въ томъ между ими немалой споръ, о чемъ была и коммисія и ничего не рѣшено, и того для Гладкой съ товарищи ѣдетъ. Только по мнѣнію моему то сдѣлано совѣтомъ Якима Игнатьева, чтобъ Гладкого отсюда удалить, имѣя его себѣ за великаго непріятеля въ накупкѣ на кошевство.

При семъ же объявляю: кочующіе татары своимъ скотомъ, какъ рогатомъ, такъ и овцами, сего Генваря 23-го числа здѣсь была немалая вьюга съ стужею и держала 22 часа, отъ которой вьюги у вышеписанныхъ татаръ, которые кочуютъ въ кибиткахъ своихъ въ плавляхъ Днѣпра, и при нихъ рогатой скотъ отъ той вьюги не весьма много подохъ, а овецъ подохло несмѣтное число, у котораго хозяина было 5,000, то всѣ подохли, и не токмо которые прежде пришли къ брегу Днѣпра, но послѣ того изъ Крыму немалое число прибавилось, какъ съ рогатымъ скотомъ, такъ и съ верблюдами, понеже

въ Крыму сѣно продаютъ, да и того не можно найти, и, какъ вижу, въ будущее лѣто татары будутъ пріѣзжать сюда и всякой скотъ будутъ покупать, не иного для, только для плода, по лакомству же запорожскому на деньги мало что оставятъ у себя скота, отчего можетъ у насъ въ скотѣ дороговизну и недовольствіе сдѣлать, ежели за благо (не) будетъ разсуждено, чтобъ за границу никакова скота въ продажу не пропускать.

Сего же Генваря изъ лантмилицкаго дистрикта въ Никитинскую заставу на смѣну порутчику Краснопольскому присланъ порутчикъ же, Филатъ Васильевъ Языковъ, съ которымъ я въ дальность еще не разговаривалъ, а когда оной Краснопольской отсюда отправится, то я съ нимъ, Языковымъ, пространно поговорю и, что касается до береженія Ея И. В-ва подданныхъ и неозлобленія иностранныхъ, ему внушу, чтобъ между сосѣдствомъ обоихъ имперій была дружба нерушима, понеже отъ искры пожаръ загорается.

2) 3-го Апрѣля 1755 года:

«Прошедшаго Февраля 25-го числа посланные изъ Коша Запор. двое козаковъ изъ Кіев. Губ. Канц. съ письмами Е. С-ти Ногайскому и Едисанскому сераскеру, Шахбаи-Герею султану, сего Марта 27 числа оттуда возвратились безъ отвѣту на посланное съ ними къ Е. С-ти письмо; понеже онъ, Шахбаи-Герей султанъ, отъ отца своего, Крымскаго хана, посланъ подъ Черкезы въ Кубань, о чемъ изъ Коша въ Кіев. Губ. Канц. не безъ извѣстія уже есть; съ которыми козаками отъ наказного надъ Ногайскою и Едисанскою ордою командира г. кошевому одно письмо прислано, которое я и перевелъ и въ ономъ явствуетъ, что на письмо Е. П-ва г. ген.-м. и Кіев. губ. вице-губернатора отъ сераскера, за неимѣніемъ его дома, отвѣту не писано, а оное послано, гдѣ онъ, сераскеръ, обрѣтается и оттуда отвѣтъ присланъ будетъ, а оное кошевой письмо въ Кіев. Губ. Канц., я думаю, орегинально пришлется.

Которыхъ я спрашивалъ о тамошнихъ поведеніяхъ, и ничего вредного до россійскихъ границъ они не слыхали, но токмо слышели, что яко бы Крымскому хану идетъ на перемѣну изъ Царьграда другой ханъ; но я здѣсь о томъ еще не слыхалъ, ибо и пріѣзжихъ давно изъ Крыму не имѣется, а ежели будетъ, то, увѣдомлясь о такой перемѣнѣ, донесть не премину.

Днѣпръ въ здѣшнихъ сторонахъ сего Марта 26-го числа очистился и наши границы отъ татаръ въ безопасности.

И слышалъ я, что отсюда изъ Коша въ Кіев. Губ. Канц. представили, яко бы про-

ѣзжающихъ отсюда въ Крымъ запор. козаковъ зъ данными печатными билетами до смерти убиваютъ, и то ежели представлено, ложно они представляютъ, но толко одинъ козакъ, которой былъ данъ Крымскимъ подданнымъ грекамъ и армянинъ четверымъ провожать ихъ съ ихъ тремя телѣгами до Перекопа и паспорту кошевскому прошедшаго Февраля 9 числа билетъ ему далъ, какъ явствуетъ въ томъ мѣсяцѣ и въ реестрѣ; которой оттуда возвратясь и увидѣли его татаре на степи одного и напали на него, ограбили и взяли отъ него толко два пистолета, войсковой пирначъ, три рубли денегъ, одну шубу и одни сапоги, а лошадь у него не брали, а билетъ яко бы изодрали и отпустили, а до смерти не убили. Но мнѣ кажется, чужимъ подданнымъ въ чужую границу провожатыхъ давать отъ Коша не прилично.

А сначала сего года два человѣка, одинъ толмачъ да одинъ писарь, которые прошлого году были здѣсь на перевозѣ, толмачь шафаромъ, а писарь писаремъ, съ начала сего году, гдѣ уже и я зъ билетами здѣсь былъ, а оные, въ противность Ея И. В-ва указа, посланы въ Очаковъ толко съ однимъ кошовскимъ паспортомъ, а зачѣмъ посланы, о томъ я не извѣстенъ, которыхъ татаре, не допустя до Очакова, въ урочищѣ Ингула по ту сторону Непра ѣдущихъ къ Кинбурну обоихъ до смерти убили, и когда растаялъ снѣгъ и тѣла нагіе найдены, а зъ данными билетами убитыхъ до смерти еще никого не явилось.

При семъ же объявляю, что на первой недѣли великаго поста, въ Суботу, причащалось 3400 человѣкъ съ неболшимъ, на второй недѣли болше двухъ тысячъ, изъ которыхъ болшая часть пошли внизъ р. Днѣпра на рыбной промыслъ, и отсюды печатныхъ билетовъ брали толко, колико явствуетъ (при семъ посылаю) въ мартовскомъ реестрѣ, и мнѣ кажется, что они сіе дѣлаютъ въ противность указа и посылаютъ съ своими кошевскими паспортами. Тако жъ не малое число козаковъ пошли для рыбного промыслу въ Калміусъ, которые и тамъ въ турецкихъ же границахъ довольствуются, а билетовъ туда пошедшіе ни одного не брали.

О постройкѣ же мнѣ здѣсь въ Никитинѣ какова нибудь дворишка я кошевому говорилъ, на что онъ мнѣ отвѣтствовалъ быть безнадеждну, и я теперь живу у козаковъ въ немалой тѣснотѣ и опасности, ибо приходятъ пьяные и очевидно бранятъ, а пожаловаться некому, понеже и кошевой ихъ товарищемъ себе называетъ, толко несносно терплю».

3) Іюня 17-го:

«По прибытію моему сюда въ Запор. Сѣчь какъ ордеръ кошевому, такъ и указъ стоящему порутчику на Никитинской заставѣ, Федору Ильину, подалъ, которые мнѣ говорили, что въ Кіев. Губ. Канц. и репортовали, а я здѣсь, отправя стоящій народъ какъ въ Крымъ, такъ и къ Очакову, билеты отдалъ, и сего Іюня 13-го дня ѣздилъ въ Сѣчу, одна своя лошадь, а другую нанялъ на два дни, далъ 1 руб. 20 к.; а порутч. Ильинъ козацкихъ лошадей мнѣ не далъ и противъ требованія моего взялъ я съ него письмо, коихъ копія при семъ прилагается, и сказалъ мнѣ, что и впредь ничего мнѣ не дастъ и никакова вспоможенія по присланному сюда изъ Кіев. Губ. Канц. указу я отъ него безнадеженъ; а я туды ѣздилъ не зачѣмъ инымъ, кромѣ чтобъ г. кошевой какъ въ Очаковъ, такъ и въ Крымъ, подъ купеческимъ образомъ отправилъ, которые и отправлены при мнѣ въ Очаковъ, Якимъ съ однимъ товарищемъ, а въ Крымъ Иванъ Чорній, толмачъ.

И прибывъ я въ Сѣчу былъ на пяти судахъ, которые прибыли изъ турецкой области, спрашивалъ билетовъ, и у тѣхъ пріѣзжихъ ни у одного турецкихъ билетовъ не имѣется; а въ инструкціи Кіев. Губ. Канц. написано, что изъ турецкой области и изъ Крыму у пріѣзжихъ тамошнихъ жителей свидѣтелствовать билеты и, ежели у кого не имѣется, отсылать подъ карауломъ назадъ; однакожъ на трехъ судахъ воровскихъ людей не имѣется, а болко купечества на тѣхъ судахъ приходитъ въ Сѣчу, мнѣ ихъ видѣть невозможно, понеже ѣзжу временно и когда пріѣду, мнѣ ихъ не объявляютъ отъ Коша. Которыхъ шкиперовъ грековъ троихъ, одинъ Янаки, другой Панаіотъ, третій Маноилъ, жители изъ разныхъ мѣстъ Черного моря, набережныхъ городовъ—изъ Варны, изъ Меси(врі?), спрашивалъ о турецкомъ обращеніи, они мнѣ сказывали, что слава Богу тишина и покой, никакихъ воинскихъ пріуготовленій, какъ въ ихъ городахъ, такъ и въ Очаковѣ, не имѣется, такожъ и моровой язвы нѣту.

Изъ Крыму жъ никакихъ проѣзжихъ, кромѣ козаковъ и чумаковъ съ солью, не имѣется, у которыхъ я спрашивалъ о воинскомъ пріуготовленіи и собраніи татаръ, то они сказали, что тихо и смирно и о томъ ничего не слышно, а ханскіе дѣти, которые подъ Черкесами съ войскомъ, еще не возвращались; а что впредь услышу, репортовать буду.

Только покорно прошу, чтобъ пор. Ильина о вспоможеніи мнѣ вторительнымъ

указомъ снабдить, ибо онъ со мною поступаетъ весьма несоюзно и держитъ людей, пришедшихъ изъ Россіи, подлѣ караулу по недѣлѣ и болше, а которые ѣдутъ изъ турецкой стороны, изъ Крыму, держитъ карантинъ подлѣ караулу жъ по сю сторону, въ самой Никитинской заставѣ межъ людьми, о чемъ и кошевому я извѣтъ подалъ. Но слава Богу нынѣ въ Крыму повѣтрія не слышно; ежели бъ то было, межъ людми держать пріѣзжихъ не безопасно; и прежніе порутчики имѣли версты за двѣ отводной караулъ и на то я ему говорилъ, но мнѣ отвѣтствовалъ, чтобъ я училъ дѣдушку своего, а не его, и противъ того я съ нимъ не говорю.

P. S. Вышеупомянутой порутчикъ, по требованію моему, козака съ лошадью для отсылки сихъ писемъ до Кременчука не далъ и я незнаю, отъ кого теперя и требовать, но токмо сейчасъ съ ними ѣду въ Сѣчь и надѣюсь, что кошевой козака дастъ. Покорно прошу или учредить, чтобъ по прежнему мнѣ что потребно для государственныхъ нуждъ чтобъ давать, понеже оного порутчика какъ вижу преступникъ указовъ.

4) 20-го Іюня:

По написаніи и запечатаніи реляціи, изъ Крыму пріѣхалъ купецъ, Роменской пушкарь, Григорій Григорьевъ сынъ Савѣцкой, которой мнѣ сказывалъ, что, будучи онъ въ Кефе, при немъ прибыли два судна изъ Константинополя—въ одномъ 32 пушки, а въ другомъ 5 пушекъ болшихъ, въ которыхъ судахъ ядеръ и бомбъ не малое число, пороху до 150 бочекъ и которое судно съ 32 пушками, то выгрузили въ Кефе, а съ 5 пушками въ новопостроенной крѣпостцѣ надъ Сивашемъ, которая состоитъ между Еникалею и Крымомъ, гдѣ наша армія перебиралась въ Крымъ; а третее судно пошло съ снарядомъ же въ Геникале, а сколко снаряду, провѣдать не могъ.

Яничары на разныхъ суднахъ по малому числу пріѣзжаютъ и расходятся по всему Крыму. При томъ же объявилъ: были у него въ Кефе въ шинкѣ раскольничьи наставники: архіерей одинъ, архимандритъ одинъ, игуменъ одинъ и человѣкъ съ 13 причетниковъ, съ которыми о вѣрѣ и диспуты имѣлъ; которые пріѣхали изъ Кубани, изъ Некрасовцевъ. И въ бытность того архіерея тамъ, пріѣхалъ изъ Константинополя одинъ раскольникъ, именуемой Иванъ Федоровъ, которой отъ хана ѣздитъ шпіономъ и посыланъ былъ зимою даже до С.-Петербурга, и при немъ слуга, молодой дѣтина безъ усовъ, въ черкескомъ платьи, а онъ, Иванъ Федоровъ, ростомъ высокъ, борода долгая, русая,

лицемъ рябоватъ, и, прибывъ въ Кефу, онъ видѣлся съ раскольничьимъ архіереемъ и подарилъ ему одну бутку съ двеми лошадьми и просилъ его, чтобъ пріѣхалъ онъ въ деревню ихъ Чегоулчу (?), а оттуда чрезъ Польшу въ д. Еленку и въ Добрянку и въ протчіе деревни, а проѣздъ ихъ весь чрезъ Добрянку, понеже и жена его, Федорова, въ Еленкѣ; а тотъ архіерей по своему и поповъ имъ посвящаетъ.

А тотъ архіерей родомъ изъ г. Калуги и былъ черницомъ въ Москвѣ въ Чудовомъ монастырѣ и оттуда бѣжалъ. Ростомъ онъ высокъ, борода русая, рябоватъ отъ воспы отъ головы до ногъ, платье на немъ езувицкое, а на головѣ волосы долгіе, шапка русская мужицкая, въ рукѣ держитъ трость съ серебреннымъ набалдашникомъ; а въ провожаніи изъ Кубани до хана дано ему восемь человѣкъ Кубанскихъ татаръ, и онъ, архіерей, въ великой чести у хана, понеже выманиваетъ раскольниковъ въ Чебурчу. А вышеупомянутой Иванъ Федоровъ изъ Чебурчи намѣреніе свое имѣетъ ѣхать въ Россію, понеже всѣ турки и татаре великое сумнѣніе имѣютъ, что посла турецкого долго изъ Россіи не выпускаютъ. Крымскаго хана сынъ, Едисанской сераскеръ, Іюня въ первыхъ числахъ изъ Кубани боленъ привезенъ и нынѣ лежитъ въ Бахчесараѣ въ той болѣзни; а другой еще тамъ въ Кубани. Сего Іюня 7-го числа въ Кефе изъ обыкновенной тучи съ вѣтромъ шло просо, которое онъ, Савѣцкой, съ братомъ его и протчими купцами сбирали по земли, которого при семъ 7 зеренъ прилагаю; а въ Бахчесараѣ сего жъ Іюня въ половинѣ такимъ же образомъ шло просо съ маленькимъ горохомъ, которое приносили къ хану и смотрѣлъ и всѣ почитаютъ себѣ за милость Бога.

P. S. При семъ же и въ Бахчисараѣ какое просо шло съ горохомъ, при семъ прилагается, и съ великою нуждою нашелъ.

Реляціи свои Семеновъ сопровождалъ особыми письмами къ Костюрину лично. Въ одномъ только изъ нихъ, отъ 3-го Апрѣля 1755 года, находимъ нѣсколько подробностей, не вошедшихъ въ реляцію того же числа. Вотъ оно:

«Симъ моимъ покорнѣйшимъ В. П-ву всепокорно доношу, что запор. козаки печатныхъ билетовъ не хотятъ брать и того не иного чего ради, но токмо чтобъ ихъ воровство покрыто было; а какъ нынѣ поступаютъ и для какой причины у нихъ сіе разсуждено и въ резонъ поставлено, въ послѣдней нынѣ въ Кіев. Губ. Канц. отъ меня реляціи яв-

ствуетъ. Нынѣ же по открытіи воды всѣ козаки, которые отправились въ турецкія границы для рыбной ловли, всѣ пошли и поплыли токмо съ одними кошевскими пашпортами, а печатныхъ билетовъ не брали. И ежели соизволите В. П-во ихъ воровство и ослушность указа обличить, извольте послать команду и пересмотрѣть всѣ ватаги, обрѣтающіеся по брегамъ рѣкъ Буга, Ингула и Днѣпра, и тогда соизволите увидѣть ихъ неправду. Тако жъ у запор. козаковъ изъ устъ не выходитъ и завсегда говорятъ: дай Боже розмиръ! У нѣкоторыхъ я спрашивалъ, чего ради то желаютъ, то они говорятъ, что добычи много будетъ. О постройкѣ же мнѣ двора кошевой отказался. Нынѣ кошъ отъ таможенъ надѣется своимъ козакамъ въ пошлинѣ облегченія, и которые малорос. козаки и мужики здѣсь въ Запорожьи зимовали, а нынѣ ѣдутъ, какъ съ солью, такъ и съ протчимъ, въ Малороссію, и тѣмъ кошевой даетъ свой пашпортъ, яко бы и тѣ зап. козаки, и то дѣлаетъ чрезъ подкупъ у атамановъ.

Здѣсь, въ Никитинской заставѣ за неимѣніемъ козацкихъ лошадей сіи письма мои посылаются до Кременчука пѣшкомъ. Я нижайшій нынѣ здѣсь чрездневною лихорадкою стражду. И тако при ожиданіи моего нижайшого поклона, остаюсь В. П-ва государя моего и отца всенижайшій рабъ».

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ Семеновъ доносилъ о происшествіи въ Бахчисараѣ съ грузинцемъ Василіемъ Савинымъ, который былъ посланъ гр. Петромъ Сем. Салтыковымъ въ Крымъ за покупками и былъ тамъ задержанъ татарами. 20-го Ноября этотъ Савинъ прибылъ на Никит. заставу, гдѣ и далъ Семенову такую сказку:

«1755 года Ноября 21-го дня сказалъ я нижеименованный: будучи я въ Крыму посланъ отъ е. гр. с-ти для вина и прочей бакаліи для дому е. с-ти купить и будучи я въ Бахчисараѣ, донесли на меня каймакаму товарищъ Амъ-баша Измаилъ, яко бы я Карасунского жителя Хаджи Кофан-ефенди плѣнникъ, и при томъ объявилъ, яко бы я шпіонъ, и каймакамъ съ прочею старшиною послали и взяли меня подъ караулъ; и будучи я подъ тѣмъ карауломъ у нихъ, и они всѣ приговорили, что меня повѣсить или голову отрубить. Но услыша наши купцы сіе, какъ малороссійскіе г. Полтавы Павелъ Руденко съ товарищи и запор. козакъ Василій Рецетовъ и Григорій Павленко, тако жъ и прочіе, вступились за меня и сказали, какъ каймакаму, такъ и старшинѣ, что ежели они меня утратятъ, то въ ихъ семь купцовъ утратили, и объявили они, купцы, обо мнѣ, что я человѣкъ е. гр. с-ти; и видя они, старшина, такую молву многонародную

нашихъ купцовъ, не посмѣли меня тратить, но положили на меня, чтобъ я заплатилъ денегъ 400 руб., которые деньги за меня заплатили вышеозначенной Павло Руденко 160 р., Николай Судакли грекъ, Нѣжинской житель, 200 р., запор. козакъ Василій Рецетовъ 40 р. и тако всѣ 400 р., половину дано золотою монетою, а другая башлыками, мягкою рухлядью; а изъ оныхъ денегъ взялъ вышеозначенной Кофанъ-ефенди 240 р., а достальные каймакамъ съ старшиною раздѣлилъ; и тако меня освободили, давъ мнѣ вольное письмо по ихъ порядкамъ на турецкомъ діалектѣ, которое при семъ объявляю. И всѣ купцы за меня поручились. И сію я сказку далъ въ сущей моей правдѣ и своею рукою постановилъ крестъ. Грузынецъ Василій Савинъ».

Проектъ о пристаніи морскихъ судовъ при Никитинской заставѣ.

1. Ежели соизволено будетъ приказать, чтобы морскіе суда, которые приплываютъ изъ турецкой области, приставать къ Никитинской заставѣ, которые суда приплываютъ изъ Бѣлаго моря съ виномъ, деревяннымъ масломъ, съ бумагою хлопчатою и разною бакаліею, тако жъ и изъ стоящихъ по берегамъ Чернаго моря изъ разныхъ городовъ, т. е. изъ Варны, Месиврін, Киліи и Очакова и протчихъ мѣстъ, и приплывъ въ Очаковъ слѣдуютъ вверхъ по Днѣпру рѣкѣ и приплывъ Днѣпромъ, не доходя Каменного Затона, которой противъ Никитинской заставы, не больше какъ 4 версты, оставя большой стрежень Днѣпра, поворачиваютъ на лѣвую руку, гдѣ текъ прежде Днѣпръ, который нынѣ засыпало пескомъ, а въ полую воду Іюня до 20, а много до 30, оные суда ходить могутъ, которою повороткою плывутъ Днѣпромъ верстъ съ шесть, потомъ, вступя въ рѣчку Подпольную, плывутъ до Сѣчи верстъ съ десять и пристаютъ въ Сѣчи и повыше Сѣчи противъ Новосѣченского ретраншемента и спѣшатъ торгомъ своимъ всѣми мѣрами, понеже ежели пробудутъ до Іюля, то не могутъ выйти за мелью на большой Днѣпръ; а въ Никитинскую заставу ежели станутъ приставать, то никакова страху имъ отъ мели не будетъ и могутъ все лѣто торговать безопасно; до которой поворотки въ старой Днѣпръ сего Генваря 11 дня я самъ съ знающими людьми ѣздилъ, смотрѣлъ, и до Каменного Затона не будетъ больше разстояніемъ какъ 4 версты.

2) Которые суда съ Бѣлого моря намѣреніе свое возъимѣютъ пріѣхать въ Сѣчь со оными товарами, а при томъ упоздаютъ или задержитъ противная погода въ Константинопольскомъ каналѣ недѣли двѣ или три и не допуститъ выйти въ Черное море, то,

зная время мели Сѣченской пристани, ворочаются назадъ, такожде и изъ другихъ мѣстъ приходить не смѣютъ. Прошлого 1754 году въ бытность мою въ Сѣчи Запор. во время прихода тѣхъ судовъ, то оные греки-купцы, которые пріѣзжали съ вышеписанными товарами, мнѣ про всѣ сіи обстоятельства сказывали, зачѣмъ они удерживаются.

3) Ежели повелѣно будетъ приставать тѣмъ морскимъ судамъ при Никитинской заставѣ, то первое что имъ Днѣпромъ къ Никитинской заставѣ ближе, какъ выше упомянуто, второе—не токмо что упоздавшіе суда будутъ приходить безъ опасности мели, но которые прибудутъ рано, то могутъ возвратйться и изъ лежащихъ по брегу Черного моря пристаней привезти вторительно товаръ могутъ, ибо сей товаръ и бакалію, которой привозятъ на вышеозначенныхъ судахъ, нашимъ купцамъ недостаетъ и ѣздятъ въ Крымъ своимъ товаромъ и продаютъ, покупаютъ тотъ же товаръ и бакалію съ Крымскихъ пристаней и противъ цѣны, какъ покупаются приходящихъ на судахъ сюда въ Крымъ, передаютъ на 100 не меньше какъ по 15 и по 20, а съ провозомъ и харчемъ и больше становится.

4) При томъ же здѣсь по способности пристани, когда умножится въ Никитинской заставѣ суда, то и на учрежденныхъ вновь таможняхъ, какъ въ Кременчугѣ, такъ и въ Переволочнѣ, за умноженіемъ товаровъ, какъ съ одной, такъ и съ другой стороны въ пошлинѣ будетъ не малая прибыль въ казну.

5) Тако жъ и для обереженія опасной болѣзни здѣсь при Никит. заставѣ одаль людей есть мѣста весьма способные, а не такъ, какъ въ Сѣчи, ибо тамъ стоятъ суда въ карантинѣ подлѣ Новосѣченского ретрашемента, ибо и мѣста иного способного нѣтъ.

6) И когда здѣсь въ Никит. заставѣ такимъ образомъ распространится купечество, то по способности времени и обстоятельствъ и красотѣ мѣста здѣшняго можно будетъ построить городъ и таможню учредить, то въ казну Ея И. В-ва немалая прибыль интересу будетъ.

7) Что же касается до доходовъ кошевого съ куренными, убытковъ имъ никакихъ не будетъ, и здѣсь тоже могутъ получать, какъ и тамъ, и останутся безъ озлобленія, ибо здѣсь при Никит. заставѣ ихъ перевозъ имѣется. Генваря 31-го дня 1755 года».

Письмо кош. атамана Григорія Федорова къ ген.-майору, Кіев. губернатору, И. И. Костюрину, отъ 21-го Февраля 1755 года:

«Заподлѣнно увѣдомился я, что стоящій при Никитинской заставѣ для дачи про-

ходящимъ въ турецкую и крымскую область по купечеству и по другимъ дѣламъ великороссійскимъ и малороссійскимъ и запорожскимъ козакамъ печатныхъ государственныхъ билетовъ переводчикъ Федоръ Семеновъ къ В. П-ву, зъ своего вимислу, для приболшенія ему рангу или жалованья, представилъ, что приходящіе изъ турецкой области зъ Константинополя и другихъ мѣстъ судамы зъ винами, бакалѣею и другимы товары иностраніе купцы для продажи до Запор. Сѣчи, за истеканіемъ всякой воды, свой товаръ продаютъ малою цѣною и чрезъ то тѣмъ купцамъ слѣдуетъ обида, и даби оніе купцы, по его, переводчика, разсужденію, для продажи товаровъ пристань имѣли въ Никитиномъ, ибо тое слѣдовати меть въ ползу государственную, а войску запор. въ томъ никакого озлобленія и обиди не будетъ, тѣмъ своимъ представленіемъ въ В. П-ва позволенія просилъ. А понеже войско запор. низ. чрезъ уставленіе при границахъ, въ Переволочной, въ Кременчукѣ и въ другихъ мѣстахъ, пошлини и тарифи, яко би оное войско внѣ границы состоитъ, за непривозомъ до Сѣчи зъ М. Россіи хлѣба и прочихъ надобностей, и такъ не малую нужду претерпѣваетъ, ежели жъ еще и по его, переводчика Семенова, вимишленному представленію проходящимъ зъ турецкой области судамъ съ купцами въ Никитиномъ пристань имѣть позволеніе будетъ, то войско запор. можетъ прійты къ крайней обидѣ; того ради В. П-ва, милостиваго государя и патрона моего, чрезъ сіе я, атаманъ кош., и зъ старшйною нижайше просимъ, вышеписанное его, переводчика Семенова, вымисленое представленіе уничтожить и ему, переводчику, въ томъ отказать, войску же запор., чтобъ тѣ приходящіе купци пристань въ Сѣчи Запор. по прежнему имѣли, позволеніе дать, даби оное войско чрезъ той крайней обыды поносить не могло, и что В. П-во по сему соблаговолите учинить, милостивимъ извѣстіемъ мене чрезъ сихъ нарочно посланніхъ увѣдомить неоставить; я же и зъ старшиною, поручивъ себе В. П-ва всегдашную отеческую милость и благопризрѣніе, при отданѣ моего нижайшого уклона съ истиннимъ имены В. П-ва почтеніемъ навсегда пребуду».

XXXVII.

1762 г. Столкновенія запорожцевъ съ командою крѣпости св. Елисаветы (разрозненная переписка).

4-го Апрѣля 1762 года, за № 1271, атаманъ кошевой, Григорій Федоровъ, писалъ къ генералъ-аншефу П. И. Стрѣшневу:

«Сего Апрѣля 2-го дня здѣшняго запорожского низового войска полковникъ Кодацкій, Иванъ Куликъ, съ старшиною присланнымъ въ Кошъ доношеніемъ представилъ: 1) что сыдящимъ въ запор. войсковыхъ вольностяхъ у рѣчки Самоткани зимовникамы козакамъ запор. состоящій Слободского козачего полку въ слободѣ Пушкаревкѣ Перм. драг. полку порутчикъ Трифонъ Яснѣцкій съ Пушкаревскими обывателмы не допускаетъ оныхъ къ рыболовлі и поставленные оными козаками у той рѣчки для ловли рыбы себѣ на харчъ мережи, вятеры и сѣтки перерѣзуютъ, сами жъ въ оной рѣчкѣ неводами рыбу ловлятъ, и въ байракахъ войсковыхъ запор. дерево рубая сыльно пустошатъ и немалое разореніе тѣмъ причиняютъ, съ чего де оные козаки признаютъ немалую обиду; 2) что посланный отъ него, полковника, по войсковымъ дѣламъ въ вѣдомство его въ гору рѣки Днѣпра асаулъ полковый съ трома человѣка козакамы когда прыѣхалъ волностей запорожскихъ въ урочище Щуровку, то стоящій въ слободѣ Пушкаровкѣ предписанный порутчикъ Яснѣцкій и сотникъ Пушкаревскій Павло Космина съ командою гвалтомъ, невѣдомо по якой причинѣ туда набѣгши, оного асаула и козаковъ былы смертно и изъ собою его, асаула, и козаковъ въ слободу Пушкаровку, да войсковый клейнотъ пѣрначъ и коней пятеро съ кулбакамы и нѣсколько ружинъ забрали и понынѣ тамъ содержуютъ подъ карауломъ. И тѣми доношеніямы онъ, полковникъ, просилъ разсмотрѣнія. А яко тотъ отъ оного порутчика Яснѣцкого и сотника Пушкаровскаго Космины въ запорожскія дачи наѣздъ самовольный къ продовольствію себѣ и гвалтовное взятіе асаула съ козакамы подъ караулъ, такожъ причиненной имъ бой послѣдовалъ въ единую войску запор. нызовому напрасную обиду, а Высочайшимъ указамъ въ противность, ибо оному порутчику и сотнику Косминѣ ни зачимъ гвалтомъ въ запорожскія земли въѣздить не принадлежитъ и по Высоч. Ея И. В-ва указамъ не должно; для того В. В. П-ву о вышеписанномъ донося, покорнѣйше просимъ объ отпускѣ взятого напрасно гвалтомъ асаула Кодацкаго съ козакамы и со всѣмъ при нихъ бывшимъ, и о учиненіи за причиненный отъ оного порутчика и сотника Пушкаровскаго ему, асаулу, съ козакамы бой и увѣтча подлежащого, тако жъ и о запрещеніи, чтобъ въ запорожскія дачи къ продовольствію и ни для чего гвалтомъ не въѣзжано и никакихъ обидъ войску запор. не причиняно было, высокомилостивое по Высоч. указамъ запрещеніе учинить, дабы въ обереженіи издавна заслуженныхъ и Высоч. жалованныхъ войсковихъ запорожскихъ добръ съ таковимы нахалникамы и гвалтовниками въ случаи съ нестерпимости не послѣдовало каковихъ ху-

достей. И что по сему воспослѣдуетъ, ожидаетъ Кошъ отъ В. В. П-ва высокомилостивой резолюціи».

Въ слѣдствіе этого доношенія, ген. Стрѣшневъ далъ предписаніе коменданту крѣпости св. Елисаветы, бригадиру Муравьеву, отъ 19 Апрѣля, чтобы тотъ приказалъ упомянутаго есаула съ козаками изъ подъ караула немедленно освободить и все взятое съ ними возвратить и впредь въ принадлежащія запорожцами дачи не въѣзжать, при чемъ потребовалъ также объясненія: «для чего оной порутчикъ Ясницкій въ той слободѣ Пушкаревкѣ находится и буде онъ поставленъ тамо ставкою, то для чего понынѣ, въ силѣ Пр. Сената указа, не сведенъ оттуда». Стрѣшневъ указываетъ при этомъ на два указа Пр. Сената того же 1762 года, по которымъ слѣдовало: по первому, отъ 7-го Генваря—«ежели какія запорожскія земли, гдѣ у нихъ зимовники состоятъ и угодьи, къ слободскому вѣдомства крѣпости св. Елисаветы поселенію безъ указу отняты, то оныя войску запорожскому возвратить и впредь собою, до учиненія запорожскимъ дачамъ описанія и будущаго о томъ указу, запорожскихъ земель и угодій не отнимать и тѣмъ войску запорожскому обиды не чинить»; по второму, отъ 29-го того жъ Генваря—«разставленныя по запорожскимъ дачамъ для искорененія воровства ставки, которое де искорененіе Кошъ запорожской сложилъ и слагаетъ на себя, а отъ тѣхъ ставокъ одно только утѣсненіе запорожскимъ козакамъ слѣдуетъ и немалыя обиды, нападки и разоренія приключаются, свесть».

Объ этомъ распоряженіи Стрѣшнева канцелярія его увѣдомила и кошевого атамана. Но, по всей вѣроятности, раньше полученія таковаго увѣдомленія, кошевой атаманъ 23-го Апрѣля вновь доносилъ Стрѣшневу:

«Изъ паланки Кодацкой сего Апрѣля 21-го въ Кошъ представлено, что для объѣзду запор. войсковыхъ вольностей, въ силу Высоч. Ея И. В-ва указовъ, по предложенію Коша, для пересматриванія, не появятся ль гдѣ въ запор. вольностяхъ и не убѣгнутъ ли скрывающіеся въ новосербскихъ и слободскихъ мѣстахъ воры, къ сыску и переловленію ихъ паланки Кодацкой писарь и асаулъ съ нѣколикимъ числомъ козаковъ и служителей посыланы были, и объѣздя мѣста къ вѣдомству ихъ принадлежащіе, будучи въ горѣ рѣки Днѣпра, во многихъ тамошнихъ запор. мѣстахъ и въ Самоткани, запорожской войсковой рѣчки, были, гдѣ усмотрѣвши, что слободского поселенія съ слободы Пушкаровки обыватели войсковые лѣса рубятъ и орутъ землю воровски и самовольно,

во изобличеніе ихъ безуказнаго прокористованія, взяли были нѣсколько воловъ и, давъ знать о себѣ въ Пушкаровку стоящему тамо Перм. драг. полку поручику Янѣцкому, дожидали его прибытія; егда же съѣхался съ ними, писаремъ и асауломъ, поговоря мало, требуя невѣдомо съ чего тѣхъ воловъ, хотя и не его, возвращенія, и когда ему объявлено, что не возвратятся, то онъ, поручикъ Янѣцкій, закричалъ на команду при немъ бывшую, приказывая приниматься, начали стоящихъ козаковъ, безъ и малѣйшей ему причиненія обиды, съ лошадей валить и бить, что видя козаки надъ собою гвалтовный напрасный въ здѣшнихъ дачахъ наѣздъ и бой, не желая съ нимъ, порутчикомъ, супротивляться, оставя при немъ тѣ волы, начали было отъ него бѣжать; но онъ, поручикъ, тѣмъ неудоволясь, гнался за ними и, стаскивая съ лошадей, билъ и вязалъ, а потомъ и въ козачіе зимовники онъ, поручикъ, да сотникъ слободы Пушкаровки, Косминa съ командами и, по приказу поручика, въ ставкахъ стоящіе малорос. козаки набѣгши били козаковъ и забрали ихъ и ихъ лошадей и съ прочимъ до немала и въ слободу Пушкаровку увезли и увели. А яко Высоч. указами повелѣно и запрещено слободскому поселенію и командамъ никакимъ въ запорожскіе войсковые вольности неуѣздить и обидъ никакихъ запорожскимъ козакамъ не дѣлать, а довольствоваться тѣмъ, чѣмъ повелѣно, предписанный же самовольный и гвалтовный объявленнымъ поручикомъ наѣздъ послѣдовалъ надъ Высоч. запрещеніе, въ тягчайшую обиду запор. низов. войску, что войско запор. низов. съ крайнимъ огорченіемъ стерпѣваетъ; если жъ и еще таковыя нападки причиняться будутъ, то стерпѣть крайне не можетъ, ибо тѣ слобожане самоправно, гвалтовно и безъуказно въ здѣшнихъ дачахъ довольствуются, а поручикъ въѣзжая несносную обиду дѣлаетъ.

Для того В. ВП-ва покорно просимъ объ отпускѣ козаковъ и о возвращеніи забратыхъ объявленнымъ поручикомъ и сотникомъ Косминою въ ихъ лошадей и протчего, тако жъ дабы онъ, поручикъ, въ здѣшнія дачи на команды здѣшнія не набѣгалъ и озлобленій не дѣлалъ и слобожанъ, чтобъ запор. угодіями довольствовались, не защищалъ, предложить кому надлежитъ. А буди и тѣ таковыхъ нападокъ воздержаны не будутъ и слобожанъ защищати-мутъ въ ихъ самовольныхъ продовольствіяхъ, то сего войско запор. низов., правильные запор. земель владѣльцы, въ оборонѣ своихъ добръ и грунтовъ въ таковыхъ напрасныхъ нападкахъ дальнего надъ собою раззоренія и изобыжденія поносить, если не удержатся и будутъ соотвѣтствовать зачинщикамъ и нападате-

лямъ, не оставаться бъ чрезъ то въ отвѣтѣ, В. ВП-ву представляемъ нижайше и ожидаемъ милостивой резолюціи съ симъ нарочно посланнымъ».

И по этому донешенію сдѣлано было ген. Стрѣшаевымъ соотвѣтствующее предписаніе бриг. Муравьеву; но этотъ послѣдній, отмалчиваясь на полученныя предписанія, уклонялся отъ ихъ исполненія. Какъ видно изъ репорта его отъ 17-го Августа «сіятельнѣйшему князю Высокопревосходительнѣйшему господину генералъ-порутчику, кавалеру и одного кавалерійскому полку шефу, князь Григорію Семеновичу Мещерскому», потребовавшему отъ него въ Августѣ объясненія о причинахъ неисполненія указа Пр. Сената отъ 29-го Генваря, Муравьевъ еще 3-го Мая обращался непосредственно въ Пр. Сенатъ по этому поводу съ репортомъ, копія котораго, находящаяся при дѣлѣ, и была имъ препровождена къ князю. Приводимъ ее цѣликомъ:

«Въ Пр. Сенатъ отъ брегадира и крѣпости св. Елисаветы коменданта Муравьева покорнѣйшій репортъ.

По указу Ея И. В-ва изъ Пр. Сената пущенному отъ 29-го Генваря, подъ № 2547, заставы отъ стороны степи запорожской малорос. козаковъ свести бы я долженъ, но усматривая неполезность отъ того, по должности мнѣ ввѣренной, прежде нахожу, по извѣстности мнѣ, всепокорнѣйше представить:

1) тѣ заставы не къ одному поиску и искорененію гайдамакъ служатъ, но и ко удержанію по сей пограничности бѣглыхъ отвсюду изъ россійскихъ мѣстъ, равно и изъ здѣшняго новаго слободского козачьего поселенія, каковыхъ и въ нынѣшнемъ 1762 году не малое число поймано, въ томъ числѣ и военно-служащіе; а къ тому

2) когда въ 1760 году дошелъ слухъ о опасной болѣзни въ Сѣчи Запор., то уже оныя служили готовою предосторожностію въ сохраненіе государственной цѣлости и къ должному завсегда ихъ имѣть надлежитъ—отъ Сѣчи Запор. къ турецкой и крымской сторонамъ по границѣ форпостовъ нѣтъ;

3) тѣми жъ заставами и бродяги изъ всѣхъ мѣстъ, а паче изъ Малороссіи, отъ каковыхъ зборища гайдамацкія по вольностямъ запорожскимъ бываютъ, удерживаются и отсылаются къ поступленію съ ними по указамъ въ команды.

А отъ тѣхъ заставъ запорожцамъ никакихъ обидъ нѣтъ: они и отъ зимовниковъ ихъ, кои состоятъ въ разныхъ мѣстахъ по одной избѣ, въ дальнемъ разстояніи, а въ

близости здѣшняго поселенія и гдѣ заставы учреждены, о коихъ на посланной въ Пр. Сенатъ при доношеніи Декабря отъ 31-го 1759 году картѣ означено въ зелени, ни малѣйшей запорожцамъ нужды нѣтъ и имъ оная совсѣмъ не надобна, о томъ болѣе изъ описанія, когда, въ силѣ Пр. Сената повелѣнія, прапорщикъ Исленьевъ окончитъ, усмотрѣть Пр. Сенатъ изволитъ. Запорожцамъ не иное что, но пріумноженіе здѣшняго слободского поселенія нетерпимо и всячески стараются тому и ежели безъ пріумноженія остаться, но до ущербу довести или и вовсе бъ уничтожить, штобъ ихъ вольность болѣе разширилась, тому наружныя ихъ многія обстоятельства происходствъ доказуютъ, а паче въ 1760 году слободу Плетено-Ташлыцкую гайдамаки зажгли, въ коей нѣсколько дворовъ погорѣло, а другіе пограбили и людей мучили, въ слободу Оре(ль?) неоднократныя во множественномъ числѣ, тожъ и Бугогардовой полковникъ съ запорожскими козаками въ 1761 году пріѣзжалъ, разбивали и грабили и въ превеликой страхъ жителей привели, приказывая имъ врозь расходиться, угражива оную зжечь, а людей со всѣмъ имуществомъ увести, а накошенныя у слобожанъ сѣна пожгли, о чемъ и Пр. Сенату донесено отъ 29 дня Мая 1761 году, да и въ заграничности о томъ разорении произношенія чинятъ, яко бы они и право къ тому имѣютъ, будто та слобода поселилась на ихъ землѣ, но оная имъ ни по чему не принадлежитъ, и затѣмъ волохи (каковыхъ по указу Пр. Сената повелѣно принимать въ козачье здѣшнее поселеніе) въ выходъ удержались и остались въ Польшѣ впредь до усмотрѣнія, хотя и множественное число семей сюда перейти желали. Въ слободу Пушкаревку многими жъ наѣзды и немалыми зборыщи партіями, въ коихъ и запорожскіе старшины были, несносныя разоренія жителямъ причинили, а особливо въ прошломъ 1761 году единственно изъ той слободы у жителей сто тридцать воловъ угнали, по цѣнѣ на восемьсотъ на шестнадцать рублевъ на девяносто копѣекъ, и тотъ скотъ съ вѣдома Коша раздѣлили по куренямъ; а отъ команды ихъ никакова удовольствія здѣшнимъ слободскимъ обывателямъ и донынѣ по жалобамъ ихъ не учинено, хотя и многія требованія о томъ занесены, и оные слободскіе жители въ такую робость доведены, некрытно уже о расходѣ начали говорить. Съ тѣхъ происходствъ понудило, начавъ отъ турецкой границы рѣки Буга къ сторонѣ степи Запорожской даже до рѣки Днѣпра, поставить заставы, которыя запорожцы домогаются уничтожить, и въ подкрѣпленіе оныхъ въ простойныхъ нужнопотребныхъ мѣстахъ и регулярныя команды въ слободы ввесть, чѣмъ слободскихъ жителей

отъ размышленія воспользовано, они отъ нечаянныхъ набѣговъ запорожскихъ себя на всякой случай оборонить слобода сама себя по превосходимъ ихъ неизвѣстнымъ партіямъ не могутъ, а къ тому и по неофундаціи и неукомплектованію ихъ по новости должнымъ къ козачьей службѣ.

А сверхъ всего вышеписанного запорожцы еще было покусились нападеніемъ на слободу Пушкаревку, о томъ сего году Апрѣля 14-го дня Пермского драг. полку поручикъ Яснецкій меня репортовалъ: Сѣчи Запор. изъ Кодацкой наланки есаулъ во множественномъ числѣ запорожцевъ, партіями вооруженно въѣхавъ въ поля той слободы Пушкаревки, шесть человѣкъ обывателей съ двадцатью волами забравъ было и повезли въ глубину степи и Сѣчи Запор., но помощію оного поручика съ командою отъ того избавлены, хотя и оружейная стрѣльба отъ запорожцовъ произвожена, но безъ поврежденія регулярной команды, а изъ той запорожской партіи поручикомъ пойманно запорожцовъ двадцать четыре человѣка и ко мнѣ за конвоемъ присланы, и тѣ пойманные допросами показываютъ: природою всѣ изъ Малороссіи, изъ разныхъ полковъ, и въ Сѣчь Запор. зашли разными случаи и въ разныя времена собою, а къ нападенію на слободу Пушкаревку зборище ихъ было во образъ объѣздки для поиску шатающихся подозрительныхъ людей, а въ существѣ зло воспріяли, да и самые гайдамаки отъ настоящихъ запорожскихъ козаковъ ничѣмъ не разнятся, то и гайдамаки могутъ тѣмъ же пользоваться, а избравъ случай зло производить, чего безъ заставъ остеречься неможно, а на заставахъ предостерегать и того велѣно, ежели и настоящая бъ объѣздка о поискѣ оказалась бы, требовать письменного отъ командъ ихъ о томъ имъ наставленія, и когда причина настоять будетъ, то и находящимся на заставахъ командамъ, соединясь съ ними, обще дѣйствовать, куда запристойно, хотя бъ и внутрь здѣшняго поселенія, а мнѣ репортовать, но не прежде объявленія отъ нихъ настоящего письменного виду.

А чтобъ Кошъ запор. собою въ сихъ заднѣпрскихъ мѣстахъ гайдамакъ все зло, умножившееся отъ нихъ, истребилъ, совсѣмъ ненадежно, хотя и складываетъ онъ на себя; а искорененіе тому сколько и есть, но помощію вышеучрежденныхъ заставъ и воинскими регулярными командами, которыя въ подкрѣпленіе оныхъ въ нужнопотребныхъ мѣстахъ расположены, а до того нежели по тракту проѣзжающіе, но и жители слободскіе въ крайней опасности и отчаянности за вышеобъявленными разореніями завсегда находились отъ наѣздовъ изъ степи запорожской гайдамакъ, гдѣ самое зборище

къ воровству—тамъ безъ всякихъ пашпортовъ и письменныхъ видовъ, хотя бы и знали кто и отъ заслуженной казни откуда бѣжали бъ, безъ всякого сумнѣнія принимаютъ.

Да уже и за полученіемъ вышеизображенного Пр. Сената указу 29-го Генваря, въ Мартѣ и въ семъ Апрѣлѣ мѣсяцахъ впадшіе въ новосербскія дачи изъ степи запорожской гайдамаки ѣдущихъ купцовъ съ товарами и деньгами за Днѣпръ и изъ-за Днѣпра ограбили на нѣсколько тысячъ рублевъ; безъ поиску за ними и не оставлено, но еще пойманы по отверстой всюду степи; а если заставы снять, то нежели купечеству, но и никому свободного проѣзду не уповательно, и болѣе воровское ихъ гнѣздо тамъ умножится всякими бѣглыми людьми. А когда бъ бѣглецовъ не принимали, то нежели гайдамаки умалились бы, а и козаки запор., которые уже отъ злодѣяній по времени лѣтъ своихъ уклонились, съ тихостію жизнь свою до конца препроводить могли или иную честную жизнь, примѣромъ, какъ и донскіе козаки, воспріяли бъ; но того и хотящіе не могутъ по умноженію тамъ всякого наброду и разнородства, и едва ль не всѣ ль сначала буйственнымъ грабительствомъ достатокъ себѣ получа, а потомъ къ тихости обращаются, а вмѣсто ихъ прибылые то воспріемлютъ; и ежели добрымъ посредствомъ того отъ нихъ не пресѣчется, никогда ихъ и исправить никакъ не можно, равно и отъ пограничного предосужденія, отъ чего и высокому начальству излишнее затрудненіе наносится въ жалобахъ отвсюду.

И по вышепредписаннымъ предметамъ Кошъ Запорожской о благосостояніи нежели сумнителенъ, но крайне и опасенъ отъ всего, и для того я, яко пограничной командиръ, прежде подъ высокое разсмотрѣніе, почтя о семъ за должность, всепокорнѣйше представляю и всенижайше испрашиваю о томъ высокаго Ея И. В-ва указу чрезъ нарочно посланного съ симъ курьеромъ Пермск. драг. полку ротнымъ каптенармусомъ, Еѳимомъ Хвастовымъ, а до полученія оного тѣ заставы команды малороссійскихъ козаковъ свести удержался.

А при отправленіи сего курьера получены мною два репорта въ подтвержденіе о намѣренномъ впредь злодѣяніи отъ запорожцовъ:

1) Слободы Орла отъ сотника Черниченка: ему, Черниченку, Сѣчи Запор. Бугогардовой полковникъ съ старшиною объявлялъ, что и въ нынѣшнемъ лѣтѣ покошенное той слободы жителями подъ самою слободою сѣно они, запорожцы, будутъ сжигать, какъ и въ прошломъ году;

2) изъ слободы Пушкаревки отъ стоящаго тамъ для защищенія оного Перм. драг. полку отъ порутчика Яснецкого: ему, Яснецкому, новосербского Крыловского шанца священникъ Иванъ Федоровъ, прибывъ изъ запор. Кодацкой паланки, объявилъ—изъ Сѣчи минувшаго Апрѣля 28-го дня командировано подъ образомъ объѣзда восемьсотъ человѣкъ прямо въ Пушкаревку, чтобъ той слободы сотника Козьмину поймавъ привести въ Сѣчь или въ домѣ убить, а слободу сжечь.

Я ко оному порутчику ордеровалъ и далъ наставленіе, какъ ему ту слободу Пушкаревку защищать и до зажженія не допускать, однако безъ убивственного кровопролитія, стараясь болѣе отвратить ихъ отъ того злодѣянія уговоромъ, ежели оно не воспользуетъ, то изъ той слободы со всѣми ретироваться. И что воспослѣдуетъ, время тому окажетъ».

Между тѣмъ жалобы запорожцевъ на бриг. Муравьева не прекращались. Кошевой атаманъ Федоровъ писалъ къ ген. Стрѣшневу отъ 12-го Мая:

«Высокороднѣйшому и высокопревосходительнѣйшему г-ну ген.-аншефу и кавалеру Петру Ивановичу Его В-ву Стрешневу доношеніе:

Отъ 23-го минувшого Априля В. ВП-ву—что состоящій слободского козачего полку въ слободѣ Пушкаровки Перм. драг. полку порутчикъ Яснѣцкій съ командою набѣгши въ запор. земли козаковъ запор. Кодацкихъ, для сыску воровъ съ писаремъ и асауломъ ѣздившихъ, билъ и стаскивалъ съ лошадей, да онъ же, порутчикъ, и сотникъ Пушкаровскій съ командою да изъ ставокъ стоящіе козаки, набѣгши на козачіе зимовники, позабирали ихъ, козаковъ, и все при нихъ имѣвшоесь и лошади, и били безмилосердно,—съ прошеніемъ, чтобъ порутчику и прочимъ въ запорожскія дачи въѣздить запрещено и козаковъ напрасно забратыхъ отпущено—было представлено; но тѣ козаки подъ немалыми мучительствами работами земляными колодязей и протчего содержатся безъ выпуску; да и нынѣ, чтобъ въ запорожскихъ дачахъ слобожанамъ лѣсами и протчіимъ довольствоваться безпрепятственно можно было, на степу запорожскомъ у рѣчки Самоткани поставлено регулярнихъ людей и протчіихъ не мало, и какъ оные поставленные, такъ и въ ставкахъ стоящіе козаки, ни къ какому довольствію да и зъ зимовниковъ, подъ слободами на той сторонѣ ставокъ состоящихъ, до Сѣчи и въ Сѣчь и за всякими надобностми ѣздить козаковъ не допускаютъ и не малыя озлобленія чинятъ на всекрайнѣйшую войску запор. низ. обиду. А яко Высоч. Его И. В-ва Пр. Сената указами пове-

лѣно въ запорожскія дачи слобожаномъ ни для какова прокористованія по черту г. генераломъ Глѣбовымъ не уѣздить, для того В. ВП-ва покорнѣйше просимъ о невъѣздѣ слободскимъ поселенцамъ къ прокористованію въ запорожскія дачи и чтобъ въ запор. войсковой рѣчки Самоткани поставленныя команды сведено и забратыхъ запор. козаковъ отпущено было, къ г. брегадиру и крѣпости св. Елисаветы коменданту предложить и Кошъ милостивою резолюціею снабдить не оставить».

Другое доношеніе отъ 25-го Мая:

«Заподлинно здѣсь извѣстно, что г. бригадиръ и крѣпости св. Елисаветы комендантъ Муравьевъ, невѣдомо почему, учинилъ тревогу, яко бы отъ запор. низов. войска восемьсотъ человѣкъ для разоренія слободъ опредѣлено и послано; о чемъ войско зап. низов., когда о семъ увѣстилися, всѣ пришли по ихъ простонародству въ немалое сумнѣніе, потому что оное всегда, не имѣя за собою никакой недовѣренности и содержитъ себя по присяжной должности во всякомъ подлежащемъ исправленіи и вѣрности; а таковыхъ случаевъ, чтобъ команду собирать для разоренія слободъ, никогда и въ мысляхъ не было и быть причины не находится, и никакая партія не посылана, кромѣ обыкновенныя отъ полковниковъ здѣшнихъ употребляются малымъ числомъ, съ которыхъ Кодацкихъ козаковъ, совсѣмъ не противлящихся и бывшихъ внутрѣ запорожскихъ (дачъ?), посылаемою регулярною командою взялъ онъ, бригадиръ, и содержуетъ въ крѣпости двадцати пяти человѣкъ козаковъ безвинно и противно указамъ. А здѣсь отъ Коша наблюдаются законные порядки и не захвачуются изъ его команды въ замѣну, и означенная учиненная отъ бригадира разгласка отъ напрасныхъ вымышленій послѣдовала въ немалое смущеніе смежности, ибо онъ какъ бы въ непріятельскія опасности изъ всѣхъ мѣстъ своихъ къ запорожскимъ поселеніямъ учреждалъ для того яко бы съ пушками команды и приказалъ чинить отпоръ и бить какъ непріятелей. Изъ того запор. войско въ немаломъ сумнѣніи состоитъ. По нынѣшней же экстроважности заграничной должно имѣть съ предписаннымъ бригадиромъ по смежности соглашеніе и всякіе смежные надобные самонужнѣйшіе допоможенія; въ него жъ, г. бригадира, ничего того, кромѣ еднихъ напрасныхъ затѣвокъ и измышленій собственныхъ, найтить не можно; и съ таковымъ во всякихъ незапныхъ случайностяхъ, какіе и нынѣ не малой надобности подвергаютъ, въ сохраненіе высокаго интереса и въ защиту смежности, крайне невозможно, о чемъ довольныя отъ войска запор. низов. представленія до сего послѣдовали. Того ради

В. ВП-ву, для скорѣйшого представленія о семъ, куда надлежитъ, покорно доносимъ съ тѣмъ прошеніемъ, чтоеъ оного г. бриг. Муравьева добрымъ командиромъ такимъ, чтобъ пограничныя содержанія могли въ порядкѣ и цѣлости быть, милостиво указано было смѣнить, съ которымъ бы возможно сохранить поселенія здѣшнія и границы Ея. И. В-ва защищать».

Доношеніе это ген. Стрѣшневъ 31-го Мая «орегинально» препроводилъ къ новому Кіевскому военному губернатору, ген. И. Ѳ. Глѣбову [1]), который 7-го Іюня писалъ Муравьеву, съ сообщеніемъ ему всей жалобы кош. атамана:

«Понеже какъ войска запор. козаки, такъ равномѣрно и вѣдомства крѣпости св. Елисаветы новопоселяемыхъ слободъ жители суть подданные Его И. В-ва, слѣдовательно, оному войску запор. вышеобъявленного намѣренія и нападенія на поселенія вѣдомства той крѣпости св. Елисаветы и предпріять ни по чему не можно, и чтобъ подлинно могло то произойти, кажется, средствъ не находится; но ежели вами, какъ въ доношеніи войска запор. кош. атамана показано, двадцать пять человѣкъ того жъ войска запор. козаковъ нарочно посыланною отъ васъ командою въ ихъ дачахъ подъ караулъ взяты, то сей поступокъ съ обстоятельствами весьма не сходствуетъ, ибо ежели бъ подлинно войска запор. козаки оказались въ какихъ либо непорядкахъ и буде бъ того доведено было, чтобъ надобно было изъ оныхъ запор. козаковъ взять кого либо подъ караулъ (исключая однако изъ того запорожскія ихъ дачи, кои въ точномъ ихъ вѣдомствѣ, смотрѣніи и управленіи по силѣ указовъ и состоять имѣютъ), то долженствовано вамъ немедленно отослать ихъ по командѣ войска запор. къ кош. атаману, который за непорядки, ежели кто изъ оныхъ оказался бъ, безъ надлежащаго штрафа оставить не можетъ. Того ради Ваше В-діе о вышеписанномъ немедленно ко мнѣ репортовать: вышепоказанная тревога была ль подлинно, и кѣмъ и по какимъ обстоятельствамъ учинена, а объявленныхъ войска запор. 25 человѣкъ козаковъ, ежели подлинно они посыланною отъ васъ командою забраны и понынѣ не отпущены и ничего до нихъ не касается, по полученіи сего тотчасъ отпустить, не чиня имъ никакихъ озлобленій и притѣсненій, и буде касается до нихъ какое либо дѣло, то отослать ихъ войска запор. къ кош. атаману; а впредь въ дачи оного войска запор. командъ для забиранія другихъ командъ людей подъ ка-

[1]) Глѣбовъ—предшественникъ Муравьева въ качествѣ коменданта крѣп. св. Елисаветы, 1755—1760, раньше—первый устроитель поселеній Сербовъ межъ Бугомъ и Днѣпромъ.

раулъ не посылать и запор. козаковъ въ ихъ дачахъ и нигдѣ подъ караулъ, буде къ тому правильной причины состоять не будетъ, собою не брать, и имѣть войска запор. съ кош. атаманомъ съ старшиною по смежности и пограничныхъ обстоятельствахъ соглашеніе, показывая при томъ одна команда другой въ потребныхъ случахъ, а особливо что принадлежитъ къ сохраненію Высоч. Его И. В-ва интересовъ, всякое вспоможеніе и поступать при томъ по силѣ указовъ во всемъ непремѣнно».

Въ отвѣтъ же на первое доношеніе отъ 12-го Мая, губернаторъ Глѣбовъ, къ которому оно, какъ видно, было тоже препровождено, отправилъ бриг. Муравьеву отъ 7-го Іюня другой ордеръ. Въ немъ онъ, указавъ на неисполненіе бригадиромъ данныхъ уже по жалобамъ запорожцевъ ген. Стрѣшневымъ предписаній, писалъ, что «съ сего не инако какъ признается команды ослушаніе, ибо не только о исполненіи, но и о полученіи посланныхъ къ В. В-дію о вышереченныхъ дѣлахъ ген.-аншефа и кав. Стрешнева ордеровъ въ полученіи отъ васъ репорта (которому давно уже въ присылкѣ быть должно) понынѣ не имѣется; того ради чрезъ сіе В. В-дію подтверждается: часто упоминаемыхъ взятыхъ пор. Ясницкимъ войска запор. козаковъ съ писаремъ и есауломъ, буде понынѣ они не отпущены, по полученіи сего тотчасъ отпустить и взятые съ ними лошади и прочее все безъ остатку, и впредь запорожскихъ козаковъ ненравильно въ ихъ дачахъ подъ караулъ не брать и въ принадлежащія войску запор. дачи по учиненную мною черту ни для какова довольства вѣдомства крѣпости св. Елисаветы слободскимъ обывателямъ накрѣпко запретить, а велѣть довольствоваться опредѣленными имъ, кромѣ запорожскихъ, дачами, и поставленныя вами въ запор. дачахъ у рѣчки Самоткани команды немедленно свесть, и ежели оные козаки запорожскіе поручикомъ Ясницкимъ и сотникомъ Косминою биты и подъ караулъ взяты напрасно, то съ винными по тому учинить по указамъ безъ упущенія. О полученіи жъ сего и о исполненіи и для чего на прежде посланной о томъ къ вамъ отъ г. ген.-анш. и кав. Стрешнева ордеръ понынѣ вами не репортовано, о томъ немедленно ко мнѣ репортовать».

Бригадиръ Муравьевъ на это требованіе рапортомъ отъ 14-го Іюня, повторяя высказанное имъ раньше въ доношеніи Пр. Сенату, отвѣчалъ ген. Глѣбову:

«На два ордера Е. ВП-ва г. ген.-анш. и кав. П. И. Стрешнева, отъ 19-го Апрѣля и 15-го числъ Мая сего 1762 году пущенные, В. ВП-ву доношу: войска запор. кошев. атаманъ Федоровъ съ старшиною Его ВП-ву, яко бы находящійся въ слободѣ Пуш-

каревкѣ Перм. драг. полку порутчикъ Яснѣцкій и Пушк. сотникъ съ козаками въ вольностяхъ запорожскихъ рыбу ловить не допущаютъ, буераки опустошаютъ и прочими изъявленными въ тѣхъ ордерахъ терминами—представлялъ и утруждалъ напрасно, закрывая причиненныя отъ запор. козаковъ здѣшнимъ поселенцамъ обиды и разоренія, кои отъ нихъ послѣдовали: 1) въ прошломъ 1760 году слободу Плетеной Ташлыкъ гайдамачески зажгли, гдѣ нѣсколько дворовъ погорѣло, а другіе пограбили и людей мучили, 2) въ слободу Орелъ (коя въ бытность здѣсь г. бригадира и коменданта Глѣбова населена при устьѣ рѣки Синюхи) неоднократныи во множественномъ числѣ, тожъ и Бугогардовскій полковникъ съ запорожскими козаками въ 1761 году пріѣзжая, разбивали и грабили и въ превеликой страхъ жителей привели, приказывая имъ врознь расходиться, угражывая оную сжечь, а людей со всѣмъ имуществомъ увести, и накошенныя у слободжанъ сѣна пожгли, о чемъ отъ меня и Пр. Сенату отъ 29-го Мая того жъ 1761 году донесено. Въ сл. Пушкаревкѣ многими жъ наѣзды и съ немалыми партіями, въ коихъ и запор. старшины были, несносныя разоренія жителямъ причинили, а особливо въ прошломъ 1761 году единственно изъ оной слободы у жителей 130 воловъ угнали по цѣнѣ на 816 руб., и тотъ скотъ съ вѣдома Коша раздѣленъ по куренямъ. А сверхъ вышеписаннаго въ нынѣшнемъ 1762 году и еще было покусились запор. козаки съ ихъ старшиною, въ числѣ ста человѣкъ, оружейно на оную слободу Пушкаревку напасть, о чемъ помянутого порутчика Яснѣцкаго репортъ доказуетъ, что, въѣхавъ та партія въ поля слободы Пушкаревки, шесть человѣкъ обывателей съ 20 волами было забрали и повели въ глубину степи и Сѣчи Запор., но помощію его, порутчика, съ командою отъ того избавлены; хотя и оружейная стрѣльба отъ запорожцевъ произвожена, но безъ поврежденія регулярной команды. А изъ той запор. партіи пор. Яснѣцкимъ поймано запорожцевъ 24 человѣка и ко мнѣ за конвоемъ прислано, и тѣ пойманные допросами показываютъ: природою всѣ изъ Малой Россіи, изъ разныхъ полковъ, и въ Сѣчь Запор. зашли разными случаи и въ разныя времена, а къ нападенію на сл. Пушкаревку сборище ихъ было во образъ объѣздки для поиску шатающихся подозрительныхъ людей, а въ существѣ зло воспріяли, да и самые гайдамаки отъ настоящихъ запор. козаковъ ни въ чемъ не разнятся, то и гайдамаки могутъ тѣмъ же пользоваться и, изобравъ случай, зло производить. А чтобъ Кошъ Запор. собою въ ихъ заднѣпрскихъ мѣстахъ гайдамакъ и все зло, умножившееся отъ нихъ, истребилъ (какъ онъ въ томъ неоднократно вышніе

начальства увѣрялъ и въ вышеписанномъ отъ 19 Апрѣля Е. ВП-ва ордерѣ о томъ же значится), совсѣмъ ненадежно, хотя и складываетъ онъ на себя; искорененіе жъ тому сколько ни есть, то помощію учрежденныхъ здѣсь отъ степи запорожской форпостовъ и воинскихъ регулярныхъ командъ, которыя въ подкрѣпленіе оныхъ въ нужнопотребныхъ мѣстахъ расположены, а до того нежели по тракту проѣзжающіе, но и жители слободскіе въ крайней опасности и отчаяніи за вышеписанными разореніями всегда находились. И по вышеписаннымъ предметамъ Кошъ Запор. въ невоздержаніи отъ застарѣлыхъ запорожскихъ шалостей является сумнителенъ, а въ представленіяхъ своихъ къ главному начальству несправедливъ.

Вышеписанные жъ взятые пор. Яснѣцкимъ 24 человѣка запор. козаки, въ силѣ предписанного отъ 15-го Мая Е. ВП-ва ордера, изъ подъ караула отпущены съ тѣмъ, чтобъ они впредь таковыхъ нападковъ и разореній не чинили, о чемъ и въ Кошъ Запорожской отъ меня сообщено».

Въ отвѣтъ на ордеръ Глѣбова отъ 7-го Іюня находимъ и другой къ нему репортъ бриг. Муравьева, отъ 21-го Іюня:

«На два ордера В. ВП-ва, пущенные единственно отъ 7-го, а много 21 числъ сего теченія полученные, всепокорнѣйше соотвѣтствую: неоднократно мнѣ изъ слободской полковой здѣшней канцеляріи представлялась—запорожскіе козаки слободы Пушкаревки жителямъ причиняли и всегда отъ прошлыхъ лѣтъ и понынѣ производятъ великія разоренія и грабежи нарядным дѣломъ, о томъ многія претензіи на немалую сумму доказуютъ, о чемъ и высокимъ правительствамъ извѣстно, а особливо въ прошломъ 1761 году единственно той слободы у жителей сто тридцать воловъ угнали по цѣнѣ на восемьсотъ шестнадцать рублевъ на девяносто копѣекъ, и тотъ скотъ съ вѣдома Коша раздѣленъ по куренямъ; и отъ такой же слободской полковой канцеляріи подтверждались,—отъ причиняемыхъ всегдашнихъ отъ запорожцевъ Пушкаревскимъ жителямъ обидъ, оные жители пришли въ замѣшательство и не скрытно де объ расходѣ говорятъ, о чемъ и не безопасно, яко большею частію они вышедшіе изъ Польши; запорожцы же, угражая обывателямъ и отдаляя ихъ отъ обзаведенія своей экономіи, и резонъ къ разоренію объявляли, яко бы оная слобода Пушкаревка поселилась на ихъ землѣ, а оная обселеніе свое взяла еще въ бытность В. ВП-ва здѣсь, то и правильныя ль ихъ, запорожцевъ, разглашенія, по свѣдомости во всемъ Вашему жъ ВП-ву въ высокое разсуж-

деніе подношу; при томъ и о семъ упомянуть я принужденъ: указомъ Пр. Сената, отъ 10-го Іюня 1756 году пущеннымъ, повелѣно, для представленныхъ отъ В. ВП-ва резоновъ, запорожскіе зимовники съ сей стороны рѣчки Самотками снесть куда можно, съ разсмотрѣнія Его Высокографскаго С-ва г-на гетмана и разныхъ орденовъ кавалера, К. Г. Разумовскаго, но оные и донынѣ не снесены, а рѣчка Самоткань за границу здѣшнему поселенію и отъ В. ВП-ва назначена, а у запорожцевъ и кромѣ занятыхъ здѣшнимъ поселеніемъ весьма премножество пустопорожнихъ земель и удобныхъ ко всему есть, куда тѣ зимовники снесть, но оные и потому во упорности и до нынѣ себя обдержатъ и нарочно посланного отъ Пр. Сената геодезія прапорщика Исленьева ко описанію всѣхъ запор. владѣнія спорныхъ и неспорныхъ земель не допускаютъ, отговариваясь разными яко бы невозможностями. А послѣднимъ Его И. В-ва изъ Пр. Сената отъ 7-го дня Генваря сего 1762 году отъ сербской границы здѣшнему слободскому поселенію двадцати-верстная дача земли за разграниченіе ни къ тому слободскому поселенію, ни къ запорожскимъ жилищамъ не почитается, и повелѣно, какъ спорнымъ, такъ и не спорнымъ землямъ и угодьямъ, зачавъ отъ слободского поселенія, описаніе чинить, но и донынѣ то не успѣвается съ изъявленныхъ причинъ. Съ вышеписанныхъ происходствъ къ разоренію, по извѣстности мнѣ, чему дѣла доказуютъ, и старшина запор. козаковъ нарядным дѣломъ въѣзжая уже неоднократно, и въ слободѣ Орелъ немалыя наглости и разоренія чинили и въ страхъ жителей до расходу довели, а сѣна пожгли, съ поляками соединясь, поромъ, черезъ Бугъ устроенной, увели до Гарду и прочее; но также принуждено регулярною командою отъ дальней гибели защищать, о чемъ Пр. Сенату изъ моихъ представленій извѣстно, то и во оную слободу Пушкаревку во обереженіе жителей отъ наглыхъ наѣздовъ и разоренія командированъ былъ Ноября 7-го дня прошлаго 1762 году Пермского драг. полку поручикъ Яснецкій съ командою, въ числѣ сорока человѣкъ рядовыхъ, съ принадлежащимъ числомъ нижнихъ чиновъ.

Но запорожцевъ и то не устращило: они сверхъ вышеписаннаго еще было покусились нападеніемъ на слободу Пушкаревку, о томъ Апрѣля 14-го дня сего 1762 г. оный поручикъ Яснецкій меня репортовалъ. Сѣчи Запор. изъ Кодацкой паланки эсаулъ съ запорожцами въ партіи человѣкъ до ста въѣхавъ вооруженно на сю сторону рѣчки Самоткани въ поля той слободы Пушкаревки и изъ подъ-самой слободы шесть человѣкъ обывателей съ двадцатью волами забравъ было (послѣ по показанію поручика Яснец-

каго, по обсерваціи моей, не болѣе отъ слободы какъ во ста саженяхъ) повезли въ глубину степи и Сѣчи Запор., но помощію оного поручика съ командою отъ того избавлены, хотя было и оружейная стрѣльба отъ запорожцевъ была, но безъ поврежденія регулярной команды. А изъ той запорожской партіи поручикомъ поймано запорожцевъ двадцать четыре человѣка, а не двадцать пять, и ко мнѣ за конвоемъ присланы. Тѣ пойманные допросами показали: природою всѣ изъ Малой Россіи и изъ разныхъ полковъ, а въ Сѣчь Запор. зашли разными случаи и въ разныя времена собою, а къ нападенію на слободу Пушкаревку зборище ихъ было во образъ объѣздки и яко бы для поиску шатающихся подозрительныхъ людей, а въ существѣ зло воспріяли, о чемъ и о прочихъ ихъ продерзостяхъ я въ свое время со обстоятельствомъ и Пр. Сенату представилъ, а тѣхъ пойманныхъ содержаніемъ было заключилъ до высокаго объ нихъ повеленія.

Но хотя я о томъ и не получа отъ Пр. Сената повелѣнія, респектуя ордеръ г-на ген.-анш. и кав. Петра Ивановича Стрешнева, пущенной отъ 25 Мая, а здѣсь 4 числа сего теченія полученной, нимало не удерживая, отпустилъ тѣхъ заарестованныхъ было козаковъ къ ихъ командѣ, о чемъ съ показаніемъ моего извиненія В. ВП-ву рапортомъ моимъ, отправленнымъ 14 числа сего жъ мѣсяца, я представилъ.

Къ Сѣчи Запор. съ пушками я никакихъ командъ не учреждалъ, а когда отъ поручика Яснецкаго репортъ получилъ, по извѣстію ему о намѣреніи отъ запорожцевъ и злодѣянію (съ коего у сего копію и высокому разсмотрѣнію подношу), я ко оному поручику ордеровалъ объ охраненіи слободы Пушкаревки отъ разворенія, а паче отъ завженія, и буде запорожцы по предмету своему устремятся къ злодѣянію на слободу Пушкаревку, ему бъ взять въ томъ пристойныя мѣры, стараясь уговоромъ отвратить безъ кровопролитія; когда жъ они ни на что не согласятся и злодѣянія начнутъ, убѣгая кровопролитія совсѣмъ ретироваться, а для виду яко и силою мы ихъ ни до чего не допустимъ, съ форпостовъ велѣно командамъ тожъ и здѣшнимъ слободскимъ козакамъ и слободѣ Пушкаревкѣ прибыть и явиться у него, поручика Яснецкаго. Однакожъ всѣ давно къ своимъ мѣстамъ и жилищамъ спущены; а отъ кого бъ изъ регулярныхъ и нерегулярныхъ и проч. людей недопуски до Сѣчи и изъ Сѣчи за всякими надобностями козакамъ запор. слѣдовали и какія озлобленія въ обиду имъ были ль—совсѣмъ недовѣдомо и жалобъ о томъ не слыхалъ.

А здѣшнимъ слободскимъ козакамъ отъ меня давно подтверждено во владѣемыя

запор. козаками земли и угодья отнюдь не въѣзжать и ни чѣмъ не пустошить. И какъ кош. атаманъ В. ВП-ву обнесъ меня напрасно въ порокъ и укоризну характера моего, покорнѣйше испрашиваю полной сатисфакціи, въ воздержаніе впередъ отъ такихъ непристойныхъ поношеній; а когда бъ воля В. ВП-ва послѣдовала, я бы долженъ прибыть въ Кіевъ къ В. ВП-ву ко изъясненію о многихъ и интересныхъ полезностяхъ, объ отвращеніи предусмотрѣнныхъ мною тому противно, а всего такъ ясно, какъ персонально чрезъ представленія, и изобразить не можно».

Бригадиръ Муравьевъ, на полученный имъ отъ князя Григорія Сем. Мещерскаго ордеръ, отвѣчалъ 17-го Августа:

«Въ силѣ ордера Е. ВП-ва г. ген.-анш. и кав. и Кіев. ген.-губ. И. Ф. Глѣбова, при отпускѣ содержащихся здѣсь подъ карауломъ взятыхъ запор. козаковъ двадцати четырехъ человѣкъ (которые наѣхавъ умышленно подъ видомъ искорененія злодѣевъ съ протчими запор. старшинами и козаками въ числѣ ста человѣкъ здѣшняго поселенія слободы Пушкаревки съ поля заграбили обывательскихъ двадцать воловъ и противу отправленного къ поиску ихъ Перм. драг. полку порутчика Яснецкаго съ командою производили во образѣ гайдамакъ стрѣльбу, за что имъ и подъ караулъ взяты), отобранныя имъ, Яснецкимъ, лошади со всѣмъ имѣвшимся приборомъ, кромѣ двухъ лошадей (о коихъ правящій плацъ-маіорскую должность капитанъ Алексѣевъ ко мнѣ репортовалъ, что одинъ меринъ изъ табуна отлучился и нигдѣ не сысканъ, а другой скоропостижно палъ), тожъ ружья и что при нихъ ни было, минувшаго Мая 29-го отдано по реестру, нарочно присланному изъ Сѣчи Запор. старшинѣ, Данилѣ Гаркушѣ, въ чемъ онъ своеручно и росписался, а въ Кошъ Запор. тогда жъ отъ меня знать дано; нынѣ жъ съ какого обстоятельства изъ Сѣчи Запор. В. С-ву представлено, яко бы тѣхъ отпущенныхъ козаковъ ружей, сѣделъ и другихъ вещей не возвращено, я не извѣстенъ, да и написанныя въ приложенной при ордерѣ В. С-ва съ реестра копіи люди человѣкъ до десяти совсѣмъ здѣсь не вѣдомы и подъ карауломъ никогда не бывали; а кто они имены, при семъ включаю».

При этомъ приложенъ «реестръ показаннымъ изъ Сѣчи Запор. козакамъ, яко бы при отпускѣ ихъ отсюда съ подъ караула лошадей и вещей не возвращено, коихъ по справкѣ здѣсь подъ карауломъ никогда не бывало и вещей никакихъ не удерживано, а кто оные имены, значитъ подъ симъ: Лукьянъ Балабуха, Гаврила Хохотель, Григорій

Приходько, Яковъ Дворeченко, Гаврило Саранча, Степанъ Злой, Осипъ Кіянъ, Фома Черной, Федоръ Байдакъ, Мартинъ Штыря, Уласъ Говорунъ, Власъ Гунка».

Атаманъ кошевой, Петръ Калнишевскій, съ войсковою старшиною и товариществомъ Сентября 13-го дня 1762 г. въ доношеніи къ Кіев. ген.-губ. И. Ф. Глѣбову писалъ, что Высоч. указомъ де «повелѣно разставленныя г. бригадиромъ Муравьевымъ въ дачахъ запорожскихъ, внутри жилищъ козачихъ, команды свесть», а между тѣмъ команды эти до сихъ поръ де не выведены «по прихоти оного бригадира», не смотря на многія требованія о томъ со стороны Коша; «а понеже въ тѣхъ командахъ никакой полезности быть, яко они внутри жилищъ запор. козаковъ разставлены, не можетъ, и хранить они тамъ пограничной полезности не въ состояніи и никакой способности нѣтъ, кромѣ однихъ причиняемыхъ отъ нихъ запор. козакамъ, заборомъ козачихъ лошадей и взятіемъ за оные многого искупа и воровствомъ въ козачихъ зимовникахъ пожитковъ, выпустошеніемъ войсковыхъ угодій и войску утѣсненій, тако жъ причиняемыми проходящимъ съ Малой Россіи изъ Польши къ Сѣчи Запор. съ разными нужными припасы ватагамъ немалыми здырствы обидъ, по коимъ ходъ до Сѣчи ватагъ съ припасами вовся умаленъ и отвращенъ, что войску запор. въ крайную нестерпимость и огорченіи слѣдуетъ. Для того В. ВП-ву представляя, покорно просимъ вышеписанныя въ дачахъ войска запор. разставленныя команды, въ силу Высоч. Е. И. В-ва Пр. Сената опредѣленія, кому надлежитъ, повелѣть зъ дачъ войсковыхъ свесть, дабы войско не могло дальнѣйшихъ претерпѣвать отъ тѣхъ командъ разореній и утисковъ; ибо ежели по внутренности здѣшней для какихъ худыхъ обстоятельствъ тѣ команды сводомъ остаются, то якъ искоренить всю въ здѣшнихъ мѣстахъ шалость и худость Высочайше предано на Кошъ войска зап. и отъ Коша уже всѣ худые обстоятельства вовся истреблены, о чемъ и В. ВП-ву извѣстно, и для того тѣмъ командамъ быть тамъ не надлежитъ; а ежели они удержуются для нынѣшнихъ пограничныхъ сумнительствъ, то слѣдовательно хранить цѣлость границъ показаннымъ командамъ при границѣ у Буга рѣки и у Синюхи, а не внутрѣ козачихъ зимовниковъ». Доношеніе это послано съ особымъ нарочнымъ, черезъ котораго просилъ атаманъ и резолюцію прислать.

Какъ видно изъ репорта атамана отъ 3 го Октября, ген.-губернаторъ далъ предложеніе бриг. Муравьеву «о немедленномъ сводѣ» упомянутыхъ командъ.

По поводу того же «свода» командъ было отправлено изъ крѣпости св. Елисаветы отъ 25-го Сентября слѣдующее письмо къ кош. атаману (по всей вѣроятности, отъ ген.-губернатора—въ разсматриваемомъ нами «дѣлѣ» находимъ копію этого предложенія, безъ надлежащей подписи):

«Высокоблагородный и высокопочтенный г. войска зап. кош. атаманъ съ старшиною.

Хотя предъ симъ Ея И. В-ва Пр. Сенатъ и Гос. Воен. Колл. указами, по учиненному изъ Коша обязательству во искорененіи воровъ, велѣно учрежденные крѣпости св. Елисаветы въ смежныхъ здѣшняго поселенія и запорожскихъ дачахъ при слободѣ Пушкаревкѣ у рѣчки Самоткани караулы и въ прочихъ мѣстахъ ставки свесть, но токмо оные, за представленными отъ бригадира и крѣпости св. Елисаветы коменданта Муравьева, по происходимымъ отъ войска запор. на слободу Пушкаревку и прочія здѣшняго поселенія смежныя мѣста нападеніемъ похвалкамъ, обстоятельствы, оные караулы и ставки еще оставались при тѣхъ мѣстахъ; однако жъ нынѣ оные караулы и ставки, въ силу вышеобъявленныхъ указовъ помянутому бриг. и крѣпости св. Елисаветы коменданту Муравьеву даннымъ мною ордеромъ велѣно съ тѣхъ мѣстъ немедленно свесть и отнынѣ впредь вѣдомства крѣпости св. Елисаветы слободскимъ обывателямъ въ принадлежащія войску запор. дачи отнюдь не въѣзжать и никакихъ обидъ не приключать и имѣть съ вами, г. кош. атаманомъ съ старшиною, по смежности и по пограничнымъ обстоятельствамъ соглашеніе, показывая одна команда другой въ потребныхъ случаяхъ, и особливо что принадлежитъ къ сохраненію Высоч. Ея И. В-ва интересовъ, всякое вспоможеніе непремѣнно. И какъ нынѣ оное искорененіе воровъ, по принятому отъ Коша запор. обязательству, остается на собственномъ оного Коша попеченіи, того ради вамъ, г. кош. атаману съ старшиною, чрезъ сіе рекомендуется для всегдашняго оныхъ гайдамакъ искорененія, гдѣ бъ о собраніи и пристанищѣ ихъ увѣдано было, посылать нарочныя партіи и велѣть имъ въ степныхъ и въ пустыхъ мѣстахъ частые чинить разъѣзды и надъ тѣми ворами поиски, и буде изъ тѣхъ воровъ кто пойманы будутъ, поступать съ ними по правамъ, и для лучшей въ пути купечеству безопасности учредить въ пристойныхъ мѣстахъ команды и тѣмъ командамъ велѣть проѣзжающіе купеческіе караваны черезъ опасныя мѣста препровождать и отъ гайдамацкихъ нападеніевъ охранять и здѣшняго слободского поселенія живущимъ въ смежности обывателямъ ни малѣйшихъ обидъ приключать и въ принадлежащія имъ вольности запор. козакамъ въѣзжать

накрѣпко запретить и велѣть имъ добропорядочное и ласковое имѣть обхожденіе, и о воздержаніи войска запор. козаковъ отъ всякихъ продерзостей имѣть вамъ крайнее стараніе и доставлять такой способъ, чтобъ ни отъ кого на войско запор. жалобъ и нареканіевъ происходить и главнымъ командамъ чрезъ то затрудненій наносимо быть не могло. Вышепоминаемымъ же нарочно посылаемымъ командамъ, такъ и всѣмъ отпускаемымъ изъ Запор. Сѣчи войска запор. козакамъ, давать письменные виды, дабы оные, не имѣя тѣхъ видовъ, за подозрительныхъ почтены быть не могли. А сверхъ того вамъ, г. кош. атаману съ старшиною, дается знать, что по разнымъ дѣламъ содержатся здѣсь запор. козаки подъ карауломъ, о которыхъ надлежащія слѣдствія производиться имѣютъ, при чемъ надлежитъ здѣсь быть отъ войска запор. депутатамъ, которыхъ вамъ, г. кош. атаману, съ старшиною, выбравъ двухъ или трехъ человѣкъ отъ войска запор. достойныхъ старшинъ, прислать сюда немедленно и велѣть имъ явиться крѣпости св. Елисаветы въ гарнизонной канцеляріи и о полученіи сего ко мнѣ репортовать».

Относительно удержанныхъ пор. Яснецкимъ лошадей находимъ еще одно доношеніе къ ген.-губ. Глѣбову кош. атамана Петра Калнишевскаго, отъ 7-го Генваря 1763 года:

«Неоднократно къ В. ВП-ву отъ Коша войска запор. низ. о возвращеніи удержанныхъ при отпускѣ съ крѣпости св. Елисаветы забратыхъ состоявшимъ въ Пушкаревкѣ пор. Яснѣцкимъ и сотникомъ Косминою въ дачи здѣшней войска запор. команды паланки Кодацкой старшинскихъ двоихъ лошадей, и нынѣ у него, Яснѣцкаго, находячихся, тако жъ и козачихъ лошадей и прочаго по приложеннымъ реестрамъ значащагось военного прибору, представляно съ прошеніемъ на то резолюціи, но по тѣмъ представленіямъ и по днесь никакой резолюціи Кошъ войска запор. не получилъ. Показанные жъ забратые и не отданные старшинскіе у пор. Яснѣцкаго находящіесь двѣ и козачіе по реестру значащіесь лошади и военный приборъ и до днесь (не отысканы?), чѣмъ тѣ старшины и козаки чрезъ неотысканіе тѣхъ ихъ находячихся у пор. Яснѣцкаго и другихъ лошадей остаются не мало обидимы и къ отправленію службы затѣмъ и несостоятельны, да и всему Кошу, какъ такое взятіе козаковъ, такъ и по отпускѣ ихъ, старшинскихъ и козацкихъ лошадей и прочаго самоправное и напрасное удержаніе есть въ немалое сожалѣніе. И для того В. ВП-ва третично трудить принужденъ, покорно прося показанные у пор. Яснѣцкаго находящіесь старшинскіе двѣ лошади, такожъ и козачіе лошади жъ и все невозвращенное, по прежнимъ реестрамъ значащесь, дабы тѣ старшины и козаки

чрезъ то въ конецъ обидимы не были, кому надлежитъ повелѣть отъискать и пребывающимъ въ крѣпости св. Елисаветы по войсковымъ дѣламъ здѣшнимъ старшинамъ къ представленію въ Кошъ отдать и Кошъ войска запор. низ. милостивою резолюціею снабдить, якои и ожидаемъ».

Вся эта переписка заканчивается слѣдующими двумя допросами пойманныхъ гайдамаковъ:

«1762 года Апрѣля 30-го числа присланный отъ сотника Якова Дика гайдамака *Тимофей Кучеръ* допрашиванъ и показалъ:

Родомъ онъ вѣдомства польскаго мѣстечка Смѣлой, изъ села Деревенкевки и назадъ тому седьмой годъ зашелъ въ Сѣчь Запор. и записался въ Леушковскій курень и проживалъ онъ въ перевозкѣ изъ Прогноева въ Сѣчь соли по прошлой 1761 годъ; а отъ того года, будучи онъ въ запорожскихъ дачахъ при урочищѣ Каменкѣ, гдѣ проживаютъ чумаки и рыбалки, купилъ у запор. козака Ивановскаго куреня Гаврилы, а прозванія не знаетъ, лошадь съ татарскимъ клеймомъ за семь рублей и пріѣхалъ съ тѣмъ конемъ въ урочище Насаковское въ зимовники къ козакамъ, гдѣ услышалъ, что отъ Коша велѣно таковыхъ людей, у кого имѣются съ татарскимъ клеймомъ лошади, брать подъ караулъ, чего убоясь онъ на той лошади поѣхалъ въ Новую Сербію въ хуторъ Дмитровскаго шанца капрала, называемаго Яковца, и тамо проживающему малороссіянину, Власу Крежану объявилъ, что имѣетъ онъ тое лошадь продать, который его позвалъ во онный Дмитровскій шанецъ, гдѣ по неимѣнію паспорта взятъ тѣмъ капраломъ подъ караулъ и отправленъ въ шанецъ Новомиргородскій, гдѣ допрашиванъ и отправленъ былъ съ прочими гайдамаками-запор. козаками: Васюринского Федоромъ Тараномъ, Поповичевского Грицкомъ Тараномъ, Щербиновского куреня Алексѣемъ Бараниченкомъ, проживающимъ въ Ново-Сербскихъ мѣстахъ малороссіяниномъ Василемъ Теслею—въ Глуховъ.

Будучи въ пути въ Новосербскихъ дачахъ, отъ конвойныхъ козаковъ бѣжали и пришедъ въ лѣсъ Чуту, а изъ оного въ Черный лѣсъ и тамо нашедъ пустую избу, гдѣ расклавши огонь переночевали, а на другой день пошелъ онъ, Кучеръ, съ вышеписаннымъ Бараниченкомъ въ хуторъ гусарскаго Хорватова полку вахмистра Требинского и тамъ въ одной избѣ, гдѣ была только одна баба, коя росту малаго и всегда того вахмистра коровъ досматриваетъ, а какъ прозваніе не знаетъ, у которой взялъ хлѣба,

пошли въ *бораках* и тамъ услыша отъ тамошняго хуторянина, а какъ его зовутъ и прозванія, не знаетъ, что оставшіеся въ Черномъ лѣсу ихъ товарищи пойманы, почему онъ, Кучеръ, пошелъ здѣшняго поселянина въ слободу Каменку, а товарищъ его, Бараниченко, къ Днѣпру, а куда не знаетъ. По приходѣ его къ хутору тамошняго священника, проживалъ въ немъ до праздника Рождества Христова два дня; но какъ живущій въ томъ хуторѣ малороссіянинъ Василій увидалъ, что у него паспорта не имѣется, изъ хутора выслалъ, откуда онъ возвратясь пошелъ паки въ хуторъ помянутого вахмистра Требинскаго. И какъ пришелъ, то вышеписанная баба ему объявила, что были въ томъ хуторѣ гайдамаки и поѣхали въ балку Орлову, коя отъ хутора въ двухъ верстахъ, съ тѣмъ чтобъ имъ тамъ при скирдахъ кормить лошадей, куда и онъ, Кучеръ, пошелъ же. И нашедъ оныхъ гайдамакъ-запор. козаковъ: Стеблевского Никиту Лысого, Василія Чернаго да Каневскаго Грицка Гриву, къ нимъ присталъ, и дали они ему, Кучеру, двухъ лошадей съ сѣдлами и ружьями; и постоявши тамъ три дня поѣхали къ рѣчкѣ Ингулу въ запор. дачи въ балку Бузовую и тамъ стояли подъ сѣномъ недѣли съ четыре и у пріѣхавшихъ туда за сѣномъ великороссійскихъ людей брали насильно хлѣбъ и пшено. И между тѣмъ слышалъ отъ онаго Никиты Лысого съ товарищи, что они имѣющіеся при нихъ у каждаго по три лошади, изъ коихъ и ему, Кучеру, двухъ дали, предъ тѣмъ временемъ заняли по сю сторону Буга на татарской степи. И изъ оной балки поѣхали помянутой Лысой и Грива въ крѣпость св. Елисаветы, а онъ, Кучеръ, и Василій Черный оставались въ той балкѣ, куда пріѣхали въ тое балку Бузовую изъ степи запорожской три человѣка, изъ коихъ одинъ другаго называли первого Омелькомъ—запор. козакъ куренной брюховецкой, другого Бровкомъ, который живетъ въ Польшѣ, въ Корсунѣ, при тамошнемъ панѣ, третій Елизаветскій житель, а какъ зовутъ, не знаетъ, но примѣтами лѣтъ молодыхъ, усы бѣловаты, высыпаться только начали, полосою бѣлорусъ, и съ нимъ обще ночевали. А на другой день пріѣхавшая туда изъ крѣпости команда, кою они усмотря уѣхали всѣ пять человѣкъ на степь на рѣчку Сугаклею Камышеватую и, тамъ усмотря ходящихъ по степи лошадей, соглашались оныхъ забрать, куда и поѣхавшій въ крѣпость гайдамака Грива пріѣхалъ и объявилъ, что товарища Никиту Лысого взяли подъ караулъ, а онъ, Грива, ушелъ, и подговаривали тѣ пріѣхавшіе къ нимъ три человѣка, чтобъ они, взявши трёхъ ходящихъ на степи лошадей, ѣхали съ ними въ Польшу, сказывая, что у нихъ есть изъ Польши письма на покупку въ Сѣчи лошадей,

по которому они свободно границу проѣдутъ, и то письмо дано имъ отъ корсунскаго пана. Но онъ, Кучеръ, и Грива къ тому не согласились, а Василій Черный къ нимъ присталъ и какъ вечеръ пришелъ, то онъ, Кучеръ, и Грива поѣхали отъ нихъ въ Новосербскія дачи, а тѣ пріѣхавшіе къ нимъ три человѣка и товарищъ ихъ Черной поѣхали забирать тѣхъ лошадей. И какъ уже оныхъ забрали, того онъ, Кучеръ, не знаетъ, но только отъ нихъ слышалъ, что они намѣрены тѣхъ лошадей въ Польшу гнать (на Найденовы буераки), и ѣдучи въ Новосербскія дачи, заѣзжали слободского поселенія слободы Голой Каменки въ хуторъ тамошняго священника и тамъ отъ вышеписаннаго проживающаго малороссіянина Василя набрали хлѣба, и пріѣхавши въ боеракъ въ пустую избу, въ коей (онъ) по уходѣ изъ подъ караула отъ конвойныхъ козаковъ съ товарищами пристанище имѣлъ, тамъ застали на зимовнѣ съ волами запорожскаго козака Николу, а котораго куреня и какъ прозывается, не знаетъ, гдѣ переночевавши поѣхали въ балку Орловую и тамо у накошеннаго гус. хорв. полку вахмистра Требинскаго стали кормить лошадей, и того жъ дня пріѣхали къ нимъ изъ Требинскаго хутора два гайдамака, запор. козаки Ивановскаго куреня Ѳедоръ Козырь, да Щербиновскаго кур. Алексѣй Бараниченко, и совокупясь съ ними того жъ дня, т. е. сего 1762 г., въ великій постъ на пятой недѣлѣ поѣхали они всѣ четыре человѣка въ Пандурской полкъ, къ дорогѣ, лежащей изъ крѣпости св. Елизаветы въ Кременчугъ, куда черезъ одну ночь и пріѣхали, и остановясь въ одномъ боеракѣ, онъ, Кучеръ, оставался при заводныхъ лошадяхъ, а товарищи его три человѣка выѣзжали на дорогу и тамо отъ ѣдущихъ людей увѣдомились, что будутъ ѣхать изъ Кременчуга купцы, возвратились и сообщась оныхъ купцовъ дождались, а предъ вечеромъ того дни ѣдущихъ въ оной кибиткѣ парою лошадьми великороссійскихъ купцовъ двухъ человѣкъ ограбили и взяли каламейки восемь концовъ, денегъ десять рублей, перстень серебряный одинъ, поясовъ простыхъ, трубку, рубашку шестряную одну, ружей козацкихъ пять, тазъ одинъ, сапоговъ московскихъ три пары, и опустя ихъ отъѣхали въ дальніе боераки, и стояли дня три, а оттоль еще на ту же дорогу выѣхали и ѣдущихъ великороссійскихъ купцовъ въ двухъ роспускахъ тройками, коихъ они потомъ ограбили, и взяли у нихъ лошадей трекъ, китайки въ киси свертковъ три, кафтанъ китайчатой одинъ, шубу покрытую китайкою, кафтанъ васильковаго сукна одинъ, перстней серебряныхъ два, денегъ два рубля, фуфайку китайчатую одну, ложекъ чайныхъ серебряныхъ двѣ, поясъ калаймачатой; и со всѣми тѣми

вещами поѣхали они въ хуторъ Косоговскаго шанца прапорщицы, вдовы, а какъ прозывается, не знаетъ, куда и оная прапорщица пріѣзжала; и оттоль товарищъ ихъ, Козырь, взявъ на свою часть изъ тѣхъ пожитковъ, а что именно взялъ, не упомнитъ, отъѣзжалъ и на другой день къ нимъ же пріѣхалъ, а Грива никуда при немъ, Кучерѣ, не ѣздилъ, а не ѣздилъ ли ночью, когда онъ спалъ, того точно показать не можетъ. На другой же день сотникъ Дикъ, съ командою, наѣхалъ на нихъ, его, Кучера, и Баранниченка взялъ, а Грива и Козырь верхами ушли. При томъ же взятые всѣ имѣющіеся при нихъ грабежныя вещи кромѣ денегъ всѣ сотникъ Дикъ забралъ, да взялъ и съ пограбленныхъ лошадей три, да ихъ гайдамацкихъ лошадей, на коихъ они ѣхали, и заводныхъ четыре лошади и по взятьи представилъ подъ караулъ. Болѣе же вышепоказаннаго на воровствахъ и разбояхъ онъ не бывалъ и въ семъ допросѣ сущую правду показалъ.

На подлинномъ подписано такъ: Къ сему допросу вмѣсто вышеписанного гайдамака Кучера *Тимофея*, по его прошенію, крѣпости св. Елизаветы житель, Григорій Рукавицинъ, руку приложилъ.

1762 г. Апрѣля 29-го дня пойманный въ Новосербскихъ дачахъ гайдамака *Алексѣй Баранниченко* допрашиванъ и показалъ:

Родомъ онъ малороссійского Миргородскаго полку изъ мѣстечка Потокъ, назадъ тому семнадцать годъ отецъ его, Илья Баранникъ, перешелъ на сю сторону рѣки Днѣпра въ бывшую слободу Каменку, гдѣ нынѣ пандурскаго пѣхотнаго полку Каменской шанецъ, и по учрежденіи Новой Сербіи перешелъ слободского козачьяго полку въ слободу Зеленую и тамъ умре; а онъ, Алексѣй, прошлаго 1759 году въ Филипповъ постъ къ пріѣхавшему въ ту слободу запор. козаку Щербиновскаго куреня, Петру Литвинку (который уже умре), присталъ во услуженіе и побывъ у него прошлаго 1760 году до Троицына дня, по смерти его, Литвинка, присталъ къ запор. жъ козаку, проживающему при рѣчкѣ Ингульцѣ зимовникомъ, Каневскаго куреня, Григорью Волошенку во услуженіе же и побылъ у него только недѣли съ три; а потомъ пріѣхавшій въ тотъ зимовникъ гайдамака, запор. Каневскаго куреня козакъ, прозываемый Тишко, подговорилъ его изъ того зимовника въ рѣчку Бочковату, гдѣ засталъ запор. козаковъ, собравшихся на грабительство шесть человѣкъ. Сообщась онъ съ тремя человѣки Каневскаго куреня: Петромъ Рудомъ, Карпомъ Недвигою и вышеупомянутымъ Тишкомъ, кои ему, Алексѣю, отъ себя

дали лошадь и ружье и порохъ, поѣхали по поводу его, Алексѣя, изъ вышеупомянутой слободы Зеленой въ хуторъ тамошняго жителя, Петра Рѣзника, и пріѣхавши взяли у него четырехъ лошадей, мастью мериновъ рыжаго, воронаго, пѣгую и гнѣдую, и отвели оныхъ въ тую же рѣчку Бочковату и тамо стояли недѣли съ двѣ, а харчъ доставали грабительствомъ отъ проѣзжающихъ ватажанъ; а потомъ поѣхали паки оной слободы Зеленой въ хуторъ, состоящій при рѣчкѣ Желтой, жителя Омельяна Разсохи и пограбили у него два сѣдла, кафтанъ китайчатый женскій, шубу, покрытую синимъ сукномъ, рубахъ шесть, жупанъ ребячій зеленого сукна да пару пистолевъ съ лядункою и съ тѣми пограбленными вещами поѣхавши въ запор. дачи и тамо оными раздѣлились, и досталось ему одна рубашка да китайчатый кафтанъ, а прочее все осталось у вышеписанныхъ товарищей, да изъ вышеписанныхъ пограбленныхъ четырехъ лошадей достался ему одинъ меринъ вороной и, раздѣлясь всѣмъ тѣмъ, разъѣхались врозь. А онъ, Алексѣй, приставъ въ запор. мѣстахъ при рѣчкѣ Висуни къ рыбалкамъ, запор. козакамъ, Калниболотскаго куреня Артему Кочмаку, а прочихъ какъ зовутъ онъ, не знаетъ и, поживъ тамо недѣль съ десять, поѣхалъ въ Великіе Терны въ зимовникъ вышеписаннаго умершаго запор. козака, Петра Литвинка. И тамо съ проживающими запор. козаками: Щербиновскаго Михайломъ Негрѣемъ, Конюховскаго Грицкомъ Кокорою, Мепскаго куреня Аникою Кучеремъ, а трехъ человѣкъ какъ зовутъ, не знаетъ, сообщась—поѣхали въ Польшу и переѣхали границу черезъ рѣку Тясминъ въ Пандурскомъ полку мимо Калантаевскаго шанца въ село Раціво и тамо у жида пограбили денегъ пятьдесятъ рублей и двѣ лошади да платья, а сколько чего именно, не упомнитъ. Возвратясь по прежнему въ Великіе Терны, тамо пограбленными деньгами раздѣлились, и досталось ему денегъ десять рублевъ, да кафтанъ китайчатый жидовскій, штаны синяго сукна. И изъ тѣхъ Великихъ Терновъ перешелъ къ рѣчкѣ Саксагани въ зимовникъ, имѣющійся при урочищѣ Кривомъ Рогу, Деревянковскаго куреня козака, прозываемаго Багацкаго, а оттоль пріѣхалъ въ Сѣчь Запор. и тамо, по увѣдомленіи, что онъ воръ, взятъ подъ караулъ и содержанъ былъ съ мѣсяцъ, но по неимѣнію истцовъ выпущенъ, а бывшее у него пограбленное—лошадь и платье—атаманъ Трофимъ Киянца отобралъ. И по выпускѣ пришелъ слободскаго поселенія къ слободѣ Желтой и тамо ночнымъ временемъ у жителя Якова Курячаго укралъ пару воловъ и съ тѣми волами пришелъ пандурскаго пѣхотнаго полку въ Плахтѣевскій шанецъ и тамо, явясь у прапорщика Турунжи, просилъ письменнаго виду о свободномъ

ему проходѣ, но оный Турунжа, какъ того письма ему не далъ, такъ и о немъ, Алексѣѣ, какого онъ состоянія и откуда зашелъ, не спрашивалъ; а онъ, Алексѣй, тѣхъ украденныхъ воловъ отвелъ въ Крыловскій шанецъ и тамо подполковницы Хорватовой господарю, а какъ его зовутъ, не знаетъ—продалъ не завѣдомо краденныхъ, и оттоль возвратился по прежнему въ Плахтѣевскій шанецъ, а изъ онаго пошелъ въ Мишуринъ Рогъ. И будучи въ пути вышеписаннымъ слободы Зеленой жителемъ Петромъ Рѣзникомъ пойманъ и представленъ въ ту же слободу къ сотнику Коту, а отъ него представленъ въ полковую слободскую канцелярію, въ коей содержался недѣль съ пять, и изъ оной, изыскавъ случай оплошности караульныхъ козаковъ, бѣжалъ въ Черный лѣсъ. И пришедъ ко оному, ѣдущими дорогою двумя гусарами, а какъ ихъ зовутъ, не знаетъ, взятъ подъ караулъ и отправленъ изъ Цыбулевскаго шанца въ шанецъ Новомиргородскій и тамо, по учиненіи ему допроса, отправленъ съ прочими гайдамаками, всего пять человѣкъ, въ Глуховъ. Но будучи въ пути, близъ Болтышевскаго шанца, всѣ они отъ караульныхъ бѣжали, и онъ, Алексѣй, отъ тѣхъ бѣжавшихъ съ нимъ гайдамакъ отлучился и присталъ къ ѣдущимъ за Днѣпръ, малорос. козакамъ, съ коими чрезъ Днѣпръ проѣхалъ Малороссійскаго Лубенскаго полку, Сенецкой сотни, въ село Ломаки и жилъ тамо у козака Михайлы Кучковскаго, не завѣдомо, что онъ гайдамака. А отъ оного козака взялъ его Сенчовскій сотникъ, а какъ его зовутъ, не знаетъ, потому что у него паспорту не было, во услуженіе на годъ; но онъ, поживъ только съ недѣлю, сего 1762 года на всеядной недѣлѣ пошелъ тайно съ проживающимъ во оном селѣ Ломакахъ на зимовлѣ Васюринскаго куреня Грицкомъ, а прозванія не знаетъ, по прежнему въ заднѣпрскія мѣста и пришелъ въ Новосербскія дачигус. Хорв. полку въ шестую на десять роту и тамо къ живущему близъ хутора вахмистра Требинскаго, малороссіянину, а прозванія не знаетъ—и объявясь, что ему ни въ запорожскихъ дачахъ, ни въ слободскомъ поселеніи проживать нельзя, оставался у него, завѣдомо, что онъ гайдамака. А между тѣмъ пріѣхалъ въ Требинскаго хуторъ гайдамака запорожскій, Каневскаго куреня Грицко Грива, Леушковскаго—Тимофей Кучеръ, Ивановскаго—Ѳедоръ Козырь, и съ оными онъ, Алексѣй, согласился ѣхать на грабительство, и изъ нихъ Грива далъ ему свою лошадь съ сѣдломъ и рушницу и поѣхали въ балку, прозываемую Орлову, и тамо стояли подъ сѣнными скирдами одни сутки, а оттоль выѣхали чрезъ ночь на трактъ, лежащій изъ крѣпости св. Елисаветы въ Кременчугъ. И тамо во-первыхъ ѣдущаго изъ Кременчуга во оную крѣ-

пость купца Сахарова ограбили, у коего взяли денегъ десять рублевъ, ружей козачихъ новыхъ пять, кастрюльку мѣдную одну, сапогъ московскихъ три пары, перстень серебряный, подошевной кожи три штуки, рубаху шестродинную одну, каламайки шесть штучекъ, поясовъ шерстяныхъ шесть, кафтанъ васильковаго сукна одинъ и тѣ пограбленныя вещи отвезши положили въ дачахъ Пандурскаго полку въ буеракѣ, прозываемомъ Убожинковѣ, и оттоль выѣхали на дорогу и ѣдущихъ изъ Кременчуга въ крѣпость купцовъ, а какъ ихъ зовутъ, не знаетъ, ограбили—лошадей трое, кафтановъ суконныхъ два, одинъ голубой, а другой синій, китайкитри свертка большіе да двѣ штучки, перстней серебряныхъ два, денегъ два рубля, боченокъ небольшой съ горячимъ виномъ одинъ, ложекъ чайныхъ серебряныхъ малыхъ двѣ, шубу черную, покрытую китайкою одну, бурку одну, и съ тѣми пограбленными вещми, также забравъ и вышеписанныя положенныя въ буеракѣ, поѣхали въ хуторъ Пандурскаго полку Косовскаго шанца прапорщика, прозываемаго Рубанова. А по пріѣздѣ туда, изъ товарищей его Грива и Козырь изъ тѣхъ пожитковъ отвезли ночью каламайку и кострюлю въ шанецъ Косовскій и тамо оную отдали оного прапорщика женѣ и оттоль тою же ночью возвратились въ тотъ же хуторъ, а на другой день прибывшій туда съ командою сотникъ Дикъ его, Алексѣя, и товарища его, Тимоѳея Кучера, взяли, а Грива и Козырь ушли на лошадяхъ въ степь и тѣ оставшіе отъ отвозу въ Косовскій шанецъ пожитки забралъ помянутый Дикъ. И въ семъ допросѣ показалъ онъ сущую правду и ничего не утаилъ, въ чемъ и утверждается.

На подлинномъ допросѣ подписано тако: а вмѣсто его неграмотнаго гайдамака Алексѣя Бараниченка, по его прошенію, крѣпости св. Елисаветы житель Григорій Рукавицынъ руку приложилъ».

XXXVIII.

Изъ разрозненныхъ дѣлъ 1762 года.

а) О числѣ запорожцевъ въ Генварѣ 1762 года.

20-го Генваря 1762 года составленъ былъ въ Кошѣ «реестръ—сколько въ войску запорожскомъ низовомъ у приводе къ присягѣ на вѣрность Его И. В-ву Государу Императору Петру Ѳедоровичу, Самодержцу всероссійскому, старшинъ и козаковъ запорожскаго войска, такожъ всякаго званія людей было».

Всѣхъ козаковъ въ реестрѣ 3,245, кромѣ старшины:

Куреня Рогѣвского	131	Куреня Платнѣровского	66
» Корсунского	138	» Пашковского	46
» Калниболицкого	89	» Кущѣвского	98
» Уманского	152	» Кислякѣвского	114
» Деревянковского	52	» Иванѣвского	67
» Нижестеблѣвского	56	» Конеловского	50
» Вышестеблѣвскаго	41	» Сергѣевского	29
» Джерелѣвского	139	» Донского	90
» Переяславского	61	» Крилѣвского	61
» Полтавского	44	» Канѣвского	274
» Мишастовского	37	» Батуринского	173
» Мѣнского	74	» Поповичѣского	53
» Тимошѣвского	73	» Васюринского	45
» Величковского	48	» Незаймайивского	68
» Левушковского	84	» Ирклѣевского	122
» Пластуновского	269	» Щербыновского	157
» Дядковского	55	» Титаровского	98
» Бруховецкого	54	» Шкуринского	252
» Ведмедовского	104	» Коренѣвского	81

Сѣчовой церкви священнослужители:

Кіево-Межигорскаго монастыря іеромонахъ *Владимеръ*, Сѣчовой церкви начальникъ, іеромонахъ *Георгій*, уставникъ іеромонахъ *Леонидъ*, іеромонахи: *Иларій*, *Иліодоръ*, іеродіяконы: *Товія*, *Выссаріонъ*, монахъ *Антипа*. Кіево-Софѣйского монастыря іеромонахъ *Діонисій*, іеродіяконъ *Салафаилъ* (всего 10 человѣкъ).

Войска запор. войсковой канцеляріи канцеляристы и служители войсковые—30 чел. Старшина войсковая: атаманъ кошовый Григорій Федоровъ, судья Петръ Калнишевскій, писарь Иванъ Глоба и асаулъ Лукянъ Ивановъ—5 человѣкъ. Куренныхъ атамановъ—38. Войск. довбишъ и пушкарь—2.

б) Дѣло 1762 г. По доношенію атамана кош. Федорова о освобожденіи низоваго Ирклѣевскаго куреня козака Василія Соломки, пойманнаго Кабардинскими татарами, отлучившагось отъ команды на степь для добычи звѣриной, куда надлежитъ предписанія.

24-го Генваря 1762 года получено было въ Кошѣ слѣдующее письмо козака Соломки, написанное 10-го Ноября 1760 года въ Фельшанской крѣпости:

«Всемилостивые мои государи и отци, честного запор. войска господа атаманы, старшины и козаки.

При семъ вамъ, моимъ отцамъ, всенижайше доношу: въ прошломъ 1731 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ командированъ отъ вашего запор. войска отъ кошев. атамана Ивана Малашевича Левушковскаго куреня полковникъ Герасимъ въ числѣ всего козаковъ пять сотъ человѣкъ, въ которомъ войскѣ и я командированъ былъ въ Азовъ, для карауловъ Кубанской орды, дабы та орда чрезъ Донъ не ушла. И егда мы въ Азовъ пришли, то насъ Азовскій езбаша главной во-первыхъ съ честію принялъ и всѣхъ насъ удовольствовалъ порохомъ, свинцемъ и запасомъ, а потомъ поживъ мы въ томъ Азовѣ дни съ три, то оной Азовской езбаша съ тѣмъ нашимъ полковникомъ Левушкѣвского куреня Герасимомъ всѣхъ безъ остатку послалъ насъ для войны подъ Кабарду, куда мы и пошли, и за нами онъ, езбеша, опредѣлилъ въ конвой для присмотру насъ при особомъ своемъ командирѣ турокъ конницы три тысячи человѣкъ, и когда мы пришли всѣ и съ турками подъ Кабарду и остановились около той Кабарды, и въ то время отлучился я отъ войска своего одинъ для битья звѣрей, и въ бытность мою въ степи Кабардинскими татарами я пойманъ, и по поимкѣ оные Кабардинцы привезли меня въ Сулакъ и объявили бывшему генералу Дмитрію Еропкину, и въ томъ Сулакѣ содержался я три года, а потомъ по выходѣ зъ Сулака россійскихъ войскъ отъ него жъ, Еропкина, посланъ я безъ всякаго истязанія и наказанія въ бывшій Терскій редутъ, гдѣ и былъ по 738 годъ, а потомъ съ Терского редута безъ всякаго жъ наказанія присланъ въ Фелшанскую крѣпость, въ которой и понынѣ счисляюсь въ каторжной работѣ. А воровства и смертного убивства я нигдѣ не чинилъ и за собою другихъ причинъ кромѣ оного никакихъ не знаю.

А вы, милостивые государи мои, сами можете знать, что мы въ то время въ рукахъ были у турка, а нынѣ уже тому зъ двадцатть пять или болѣе лѣтъ, по высо-

кимъ милостивымъ указамъ, обратно всѣ безъ остатку наше запор. войско милостивою нашею Государынею безъ всякаго наказанія прощены и по прежнему въ службу приняты; а я, бѣдный и неимущій, незнаемо для чего съ каторжной работы не увольненъ, и видимо, что за отдаленностію стараться обо мнѣ сиротѣ некому. А я подлинно запор. войска козакъ и служилъ вѣрно и неимѣнно вѣдомства Ирклѣевскаго куреня, въ которомъ войскѣ и куренѣ и нынѣ службу исполняютъ братья мои родные: Григорій, Алексѣй и Федоръ Васильевы дѣти Соломкины. И вы, милостивые государи и отцы, честнаго запор. войска г-да атаманы, старшины и козаки, предложите свое въ Гос. Воен. Колл. милостивое стараніе, дабы и я бѣдной съ каторжной работы изъ Фельшанской крѣпости по тѣмъ милостивымъ указамъ освобожденъ былъ и обратно въ свое запор. войско по прежнему въ службу принятъ, за что я, неимущій сирота, за все честное запорожское войско здравіе долженъ вѣчно Бога молить.

Милостивые мои государи и отцы, я вашъ послѣдній рабъ, запор. войска Ирклѣевскаго куреня козакъ Василій Василіевъ сынъ Соломка».

Копія съ этого прошенія, засвидѣтельствованная войск. писаремъ Иваномъ Глобою, препровождена была изъ Сѣчи въ Кіев. Губ. Канц. при слѣдующемъ доношеніи кошеваго атамана, Григорія Федорова, отъ 28 Генваря 1762 года:

«Войска запор. низ. куреня Ирклѣевскаго козакъ, Василій Василіевъ сынъ Соломка, изъ Фелшанской крѣпости въ Кошъ сего Генваря 24-го присланнымъ прошеніемъ представилъ, что въ бытность его въ прошломъ 1731 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ съ командою войска запор. низ. подъ Кабардою, когда отлучился отъ команды на степь для добычи звѣриной, Кабардинскими татарами пойманъ и отданъ въ Фелшанскую крѣпость на каторжную работу, гдѣ и понынѣ находится, и просилъ тѣмъ прошеніемъ, куда надлежитъ, отъ Коша о освобожденіи его съ той каторжной работы и объ отпускѣ къ войску запор., гдѣ его и братья родные службу отправляютъ, представленія. А яко по высочайшею всемилостивѣйшею блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоановны Самодержцы всероссійской, въ минувшемъ 1733 году Августа 31-гв состоявшоюся грамотою войску запор. низ. бывшіе вины вѣчно прощено и оное запор. войско все подъ державу Рос. Имперіи всемилостивѣйше пожаловано, для того, съ оного его, Соломки, прошенія при семъ прилагая точную за справкою копію, оной Кіев. Губ. Канц. покорнѣйше просимъ, за силу вышеознач. Высоч. грамоты, о освобож-

деніи оного козака Соломки съ каторжной работы и о дачѣ ему на свободный проходъ къ войску запор. подорожной куда надлежитъ представить, и что воспослѣдуетъ, Кошъ запор. ожидаетъ резолюціи».

в) 1762 г. По доношенію кош. атамана Григорія Федорова о удовольствованіи его съ оставшихся при судѣ полк. Миргор. воловъ.

Кош. атаманъ Григорій Федоровъ обратился въ Ген. Войск. Канц. съ такимъ покорнымъ доношеніемъ отъ 16-го Марта 1762 года:

«Въ прошломъ 1758 году въ Спасовъ постъ стадникъ войсковій, близъ Сѣчи подъ Сулицкимъ лиманомъ пасущій войсковое стадо, прибѣжавши въ Сѣчь, объявилъ, что вори три человѣка, пріѣхавши къ стаду и остановя оное, окруживши, выбравъ самихъ лутшихъ верховихъ, моихъ двѣ, едного вороного и шпаковатого, въ цѣну оба семьдесятъ рублей, войск. асаула, Николая Тимофѣева, едного вороного въ 33 рубли, да Полтавского атамана, Чабана, шпаковатого въ цѣну 40 руб., уѣхали, за коими ворами, для сиску и переловленія, въ свѣтѣ команда вездѣ посилана была и предложенія учинены, толко сискать было невозможно. Въ прошломъ же 761 г. Гардовою разъѣздною при границѣ командою пойманы и содержится при Кошѣ воръ Максимъ Копиця, допросомъ показалъ, что въ минувшемъ 1758 г. лѣтомъ, въ Спасовъ постъ, онъ, Копиця, съ товарищи своими вори, Иваномъ Неизжалимъ, Яковомъ Козолупомъ, зъ войскового стада тѣ въ ночѣ четире лошади забравъ, скривались за рѣкою Бугомъ и въ разныхъ мѣстахъ и попродали ворамъ между собою, да едного—сербскому прапорщику Андрѣянѣ, изнуренного уже, за 25 руб.; въ прошломъ же году, желая чтобъ гдѣ скриться, пробравсь въ Малую Россію бѣжали, и въ полку Миргородскомъ въ сотнѣ Голтвянской его, Копицю, зъ другими воры-товарищи поймано и со всѣмы, при нихъ имѣвшимись, воровскими лошадми и пожитками отправлено въ полк. Мирг. канц.; почему съ Коша отъ оной полк. Мирг. канц. промеморіею требовано, чрезъ нарочного здѣшняго старшину, всего того забратого воровского до Коша присылки, на что зъ полк. Мирг. суда сего Марта 9-го дня присланного въ Кошъ промеморіею объявлено, что тѣ воровскіе лошади, по представленію полк. Мирг. суда, зъ Ген. Войск. Канц. ордеромъ велѣно съ публичного торгу продать и тѣ, да оставшіеся наличные деньги, въ канц. Малорос. скарбу отослать, а вещи содержать въ цѣлости при полк. Мирг. канц., до будущого о нихъ разсмотрѣнія, для удо-

волствія съ того отъ ихъ воровъ обидимыхъ. А яко изъ вышеписанного воровского показанія значится, что объявленніе лошади Копицею и другими ворами поворованы, почему съ воровского имущества и удоволство обыженнимъ взискать подлежитъ; для того Ген. Войск. Канц. о вышеписанномъ представляя, прошу за тѣ поворованніе мои, асаула Тимофѣева и атамана Чабана четире лошади съ предписанного съ проданного ихъ воровского—наличнихъ денегъ и оставшогось въ содержаніи полк. Мирг. канц., во удоволство обиденнихъ, по показанной за лошади цѣнѣ милостиво повелѣть выдать сему старшинѣ къ представленію сюда въ Кошъ и отдачи обыдимымъ».

Отъ 25-го Мая 1762 года полк. Мирг. канц., на полученный ею по этому поводу ордеръ Ген. Войск. Канц., увѣдомила, что по справкѣ въ судѣ полк. Мирг. «явилось, яко вышеписанные колодники, Копиця съ товарищи, къ воровству въ реченного кош. атамана Федорова и старшины тамошней лошадей при допросахъ своихъ не винились и по дѣлу вида о томъ никакова нѣтъ, и хотя при тѣхъ колодникахъ и было семь лошадей, но противъ вышепрописанныхъ, претейдуемихъ отъ Коша, мастьми не сходни, да изъ вышепрописанного его жъ, кош. атамана, представленія видно, что тѣ лошади, кои у стада войскового заняти, какъ пойманній и содержачійся при Кошѣ воръ Максимъ Копиця допросомъ показалъ, онъ, воръ съ товарищи, еще прежде прибитія въ Малороссію попродалъ ворамъ между собою, да едного сербскому прапорщику Андрѣюцѣ, а вышепрописанные бывшіе при объявленнихъ ворахъ лошади, яко къ онимъ по публикаціи хозяевъ не сискалось, за надежемъ съ нихъ троихъ, оставшіе четире, весьма изнуренніе и перепорченніе, за силу первополученного зъ Ген. Войск. Канц. ордера, съ публичного торгу охотникамъ продани».

Такимъ образомъ полк. Мирг. канц., не признавая проданныхъ лошадей за тѣхъ, которыя были украдены у запор. старшины, сочла даже излишнимъ сообщать въ Ген. Войск. Канц., согласно ея требованію, свѣдѣнія о томъ, по какой цѣнѣ проданы тѣ лошади, а тѣмъ болѣе сочла лишнимъ посылать вырученныя деньги въ Сѣчь Запор. для «удоволствія обидимымъ».

г) Дѣло 1762 г. о присланномъ отъ кош. атамана природы жидовской хлопцѣ Мусѣ Осифовѣ, пріявшемъ вѣру греческаго исповѣданія.

Кошевой атаманъ Григорій Федоровъ, при репортѣ «о секретномъ дѣлѣ» отъ 1-го Іюня 1762 г. къ г. ген.-анш. и кав. Петру Ивановичу Стрѣшневу, препроводилъ еврея

который зашелъ въ Сѣчь ради принятія крещенія. Препровождался же онъ въ Кіевъ «къ подлежащему съ нимъ изслѣдованію за сумнительствомъ — можетъ быть, подъ видомъ принятія крещенія съ какимъ другимъ умышленіемъ сюда зашелъ и не имѣетъ ли за собою каковыхъ ухищреній».

При доношеніи приложена слѣдующая «учиненная» въ Сѣчи сказка:

«1762 году Мая 31-го дня вывезенный изъ Крымской области изъ Бахчисаран жидъ, зовемый Муся Іосифовъ, показалъ: Родился онъ польской области въ г. Барахтѣ отъ жида Іосифа Горлинского, при коемъ мало подросши, оставя его, жилъ въ волоскомъ городѣ Богданѣ, при жиду тамошнему Якову, четыре года, а послѣ того, отшедши отъ того жида пристalъ до лѣкаря ханскаго, при коемъ съ нимъ въ Бахчисараи зъ найму жилъ два года, а отъ лѣкаря отошедши служилъ тамъ же въ Бахчисараи у резидента прусскаго генерала, коего по имени и прозванію не знаетъ, за толмача по турецкому языку полтора года, съ коимъ ѣздилъ въ прускій городъ Браславь, гдѣ съ нимъ бывъ шесть мѣсяцевъ, паки обратно съ нимъ въ Крымъ поворотился, и за поворотомъ заразъ изъ Бахчисарая съ бывшимъ тамо изъ Сѣчи запор. толмачемъ Семеномъ сего Мая 30-го пріѣхалъ въ Сѣчь съ намѣреніемъ, чтобъ крещеніе здѣсь принять. И сіе показалъ праведно».

Кіев. Губ. Канц., имѣя въ виду указъ Пр. Сената 2 Декабря 1742 г., которымъ повелѣвалось: «ежели кто изъ жидовъ захочетъ быть въ христіанской вѣрѣ греческаго исповѣданія, таковыхъ крестя въ Россійской Имперіи жить имъ позволить, а по крещеніи изъ Россіи за границу не выпускать», по постановленію 21-го Іюня отправила просителя въ консисторію. 31-го Августа еврей этотъ былъ окрещенъ въ Царево-Константиновской церкви священникомъ Діонисіемъ, при чемъ нареченъ былъ Яковомъ, а воспріемниками были Кіевскіе жители: Семенъ Ивановъ Донецъ, да жена Онисима Колодки Пелагея Михайлова. [1])

Отчество новокрещенца — Семеновъ, какъ видно, стало и фамиліей его, каковою и прописанъ онъ въ выданномъ ему для жительства въ Рос. Имперіи «отверстомъ указѣ».

---

[1]) Промеморію Дух. Консисторіи въ Кіев. Губ. Канцлярію подписали: Модестъ, архимандритъ Златоверхомихайловскій, Кіево-Кирилловскій игуменъ Павелъ, намѣстникъ Кіево-Подольскій Іаковъ и консисторскій судовый писарь, іеромонахъ Венедиктъ.

д) Репортъ переводчика Василія Рубанова на имя И. И. Стрѣшнева отъ 18-го Іюня 1762 г., изъ Никитинской заставы.

«По окончаніи бывшей здѣсь коммисіи случившихся между запор. козаками и татарами ссоръ и претензій, какое изъ Коша прислано было ко мнѣ для перевода письмо ханское, привезенное съ нарочно посланнымъ отъ г. кошевого вслѣдъ за ханскимъ походомъ для принесенія жалобы о захваченныхъ въ Кальміюсѣ кубанскими татарами запорожскихъ козаковъ, съ оного точную копію съ пореводомъ при семъ приложивъ, всепокорнѣйше прошу В. ВП-ва для лучшаго перевода и разобранія послать оную копію съ переводомъ въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ, ибо я въ нѣкоторыхъ неупотребительныхъ арабскихъ рѣчахъ сумнѣніе нахожу».

«Главному нынѣшнему кошевому объявительное ханское письмо сіе есть, что въ содержаніи присланного съ человѣкомъ письма вашего назначили вы отъ пропавшихъ въ окрестности Буга рѣки двухъ козаковъ твоихъ: о чемъ во время нашего черезъ Днѣпръ перевѣзда, между Едисанскимъ народомъ, живущимъ въ близости Буга рѣки поискъ и изслѣдованіе чиня, убиство которыхъ по пронесшейся молвѣ мы хотя и слышали, но за непріѣздомъ еще къ сторонѣ нашей на аудіенцію Едисанскаго каймакама, помянутой человѣкъ вашъ нѣсколько дней медлилъ, которому говорено отъ насъ было— пусть Едисанской каймакамъ прибудетъ, коего распросимъ, а потомъ убивцевъ прикажемъ сыскать. Токмо же отъ стороны главного кошевого приказано и наставлено не медлить, но лишь только письма вручивъ возвратиться, а потому они безъ замедленія и возвратились.

И тако, ежели вы послѣ сего двухъ разумныхъ людей вашихъ пришлете, то на очной ставкѣ Едисанскаго каймакама и мурзовъ его, спрашиваніемъ и изслѣдованіемъ убивцевъ приказавъ сыскать, по требованію принадлежащее возвратится и поручится.

Сверхъ же сего, въ другомъ письмѣ упомянуто: кубанскіе татары при Калміюсѣ называемомъ мѣстѣ напавъ тридцать девять человѣкъ козаковъ, одного до смерти убили, другого ранили, а достальные всѣ пропали. Кальміюсъ именуемое мѣсто не токмо намъ, но вообще и всему татарскому народу не вѣдомо, и что нашъ народъ, къ тѣмъ окрестностямъ пошедъ, продерзостныя грабительства причинялъ, всѣмъ извѣстно, что не можно тому статься. Потребный же переходъ находившагося въ Кубанской сторонѣ Едичкуль-

ского нашего народа Крымскою стороною былъ, и тако весь мой народъ перешедъ по сю сторону поселенъ, а народъ Касай и Касбулатской не въ нашей власти, между коемъ по непослушности своей нѣкоторые козакъ-султаны тамо имѣются, побужденіемъ которыхъ воры Касай-Касбулатскаго народа похитивъ море переѣзжаютъ, и запорожцамъ такіе презрѣнія и злодѣйства причиняютъ (не могутъ). И подобными сему неизвѣстными дѣлами изъ писемъ намѣреніе ваше лишь только въ томъ, чтобъ къ великимъ хлопотамъ, и отнюдь съ дѣломъ несходственно, причину сыскать, ибо въ семъ благополучномъ году пропажъ вашихъ мало случась напрасными затрудненіями къ промедленію опредѣленныхъ вашихъ полномочнымъ коммисаровъ причину находите; потому что сохраненіе находящагося между обѣими имперіями вѣчнаго мира отъ стороны нашей всякимъ образомъ наблюдается, и о возвращеніи и порученіи случившихся до сего времени пропажей для содержанія сосѣдства стараніе прилагается; и такимъ сложеніемъ и сыскиваніемъ явно несправедливыхъ рѣчей полномочныхъ нашихъ коммисаровъ прикажите не задерживать и не замедлять, но въ конференцію о пропажахъ дружески вступивъ, разбирать и которой стороны лишнія пропажи явятся, то отдавать и поручать, а равные въ замѣну поставить и какъ найскорѣе въ желаемой порядокъ и доброе окончаніе привесть, и къ возвращенію полномочныхъ нашихъ коммисаровъ тщаніе приложить, чего для сіе наше ханское написавъ отправлено; по полученіи котораго, еже по вышеобъявленному о убитыхъ въ окрестностяхъ Буга рѣки козакахъ отъ стороны вашей найскорѣе нарочныхъ одного или двухъ разсудительныхъ изъ людей вашихъ пришлете, то убивцевъ приказавъ сыскать, цѣну крове доправимъ, и постановленіе находящагося между обѣими имперіями мира и дружбы, тако же въ возвращеніи и порученіи случившихъ пропажей справедливо поступлено будетъ, и когда о семъ увѣдомитесь, то и отъ стороны вашей продолженіе сосѣдства наблюдая къ скорѣйшему возвращенію полномочныхъ нашихъ коммисаровъ крайнѣйшее стараніе употребите.

Писано близь Очаковскихъ окрестностей въ урочищѣ, называемомъ Березань, сего благословеннаго мѣсяца Зилкидея двадцатаго дня 1175 г. (т. е. 21 Мая дня 1762 г.).

Въ началѣ того письма въ узлѣ значитъ тако:

«Ханъ Крымъ-Гирай, сынъ Девлетъ-Гирай хана», сверхъ же сего красными буквами— «слово наше», а въ окончаніи чернильная печать приложена, въ которой значитъ по сему:

«Ханъ Крымъ-Гирай, сынъ Девлетъ-Гирай хана».

Переводилъ съ оригинальнаго письма переводчикъ Василій Рубановъ. Іюня 9-го дня 1762 года».

XXXIX.

Два аттестата изъ Коша войска запорожскаго.

а) 1761 г. Прошеніе переводчика Муратова о награжденіи его чиномъ и аттестатъ, выданный ему отъ войска запорожскаго.

Переводчикъ Илья Ивановъ сынъ Муратовъ подалъ въ Кіев. Губ. Канц. 31-го Декабря 1761 года на Высоч. имя такую челобитную:

«1) Изъ давнихъ лѣтъ родственники мои находились въ высокословной В. И. В-ва службѣ изъ касимовскихъ мужбъ вѣрно и безпорочно, въ которую и я, нижайшій, за прилежное обученіе собственнымъ коштомъ по турецки и татарски читать и писать, въ прошломъ 1748 году опредѣленъ въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ ученикомъ.

2) А по разсмотрѣніи Гос. Колл. Ин. дѣлъ, за особливое прилежаніе во обученіи къ переводамъ турецкаго и татарскаго языковъ и за понесенные въ поручаемыхъ дѣлахъ рачителные труда, произведенъ я, нижайшій, въ 1750 г. въ актуаріусы, а въ 1760 г. порутчицкого ранга въ переводчики.

3) Съ начала той моей В. И. В-ва всеподданнѣйшей службы находился я, нижайшій, въ Москвѣ при турецкомъ посланникѣ, а потомъ при Сенатской Конторѣ для переводовъ; а въ прошломъ 1758 году отправленъ былъ я отъ Гос. Колл. Ин. дѣлъ въ Запор. Сѣчь на Никитинскую заставу, для раздачи проѣзжающимъ за границу печатныхъ билетовъ, гдѣ будучи я, нижайшій, какъ ту должность исполнялъ, такъ и въ переводахъ присылаемыхъ въ Сѣчь отъ хана Крымского и другихъ пограничныхъ командировъ писемъ труда мои прилагалъ, а особливо и порученные по бывшемъ въ прошломъ 1760 г., для прекращенія произшедшихъ у запор. козаковъ съ татарами претензій, коммисіи въ переводахъ и склоненіяхъ ханскихъ коммисаровъ къ добродѣтелной здѣлкѣ, со изысканіемъ служащихъ способовъ къ сохраненію интересовъ В. И. В-ва, дѣла со всевозможнѣйшимъ моимъ раченіемъ и усердіемъ исправлялъ, при которыхъ происхожденіяхъ понесъ крайнѣйшіе трудности, въ засвидѣтелствованіе чего и данной мнѣ войска запор. отъ кош. атамана Федорова съ старшиною атестатъ при семъ представляю.

4) А сверхъ того, желая оказать къ вящей В. И. В-ва службѣ мою ревность, для

пограничной предосторожности, въ ту жъ при Никитинской заставѣ бытность, сыскивалъ заграничныхъ кореспондентовъ, кои бъ о тамошнихъ обращеніяхъ и намѣреніяхъ подавали мнѣ Крымской стороны секретныя вѣдомости и по изысканіи отъ оныхъ кореспондентовъ тѣ секретныя вѣдомости часто подаваемы отъ меня, по онымъ въ тѣ жъ времена въ Кіев. Губ. Канц. доносимо было, о чемъ въ оной Губ. Канц. изъ обстоятелства тѣхъ дѣлъ довольно извѣстно есть.

5) А въ нынѣшнемъ 1761 году, по указу В. И. В-ва, опредѣленъ я, нижайшій, въ Кіев. Губ. Канц. къ переводамъ, почему съ той Никитинской заставы, безъ всякой противъ протчихъ моей братьи на проѣздъ дачи, на собственномъ моемъ коштѣ въ Кіевъ прибылъ.

И дабы Высоч. В. И. В-ва указомъ повелѣно было сію мою челобитную принявъ записать и за объявленную мою вѣрную и безпорочную службу наградить меня, нижайшаго, чиномъ съ прибавкою жалованья, чтобъ и я, нижайшій, къ службѣ В. И. В-ва окураженъ и съ домашними безнужное содержаніе имѣть могъ».

«Атестатъ изъ Коша войска запор. низ. Данъ сей атестатъ Гос. Колл. Ин. дѣлъ г. переводчику, Иліи Ивановычу Муратову.

Онъ, г. переводчикъ Муратовъ, находившись при пограничной Никитинской заставѣ въ роздачы указныхъ печатныхъ билетовъ по нынѣшную его смѣну, поступалъ во всѣ свое бытіе во всѣмъ порядочно, честно и обходительно со всѣмы проѣзжающимы россійскымы и иностранными народы, наблюдая Высоч. интересы, о чемъ Кошъ Запор. отъ тѣхъ прыѣзжающыхъ людей да запор. козаковъ доволно увѣренны, и ны отъ кого на него въ Кошѣ жалобы не происходило никакой досѣле, и запор. козаки, да и ввесь Кошъ честнымъ его, г. переводчика Муратова, обходительствомъ много доволны. Сверхъ же того, въ случаючихся бывало по Кошу Запор. дѣлахъ прыходыміе отъ Крымского хана и отъ протчихъ Крымскыхъ чыновныковъ и Очаковскаго паши въ Кошъ и отсель туда отправляеміе пысма онъ, г. переводчикъ Муратовъ, переводилъ, и что касалось надобное исправлялъ по его въ томъ должности. Да и въ прошломъ 1760 годѣ въ бывшей при граыцѣ въ Никитиномъ съ татарамы коммисіямъ при комисарахъ и депутатахъ россійскыхъ протывъ Крымского хана комысаровъ много онъ, г. переводчикъ Муратовъ, разговорами и переводами способствовалъ въ охраненіе интереса и во всемъ допомогалъ. Да при Никитынской пограничной заставѣ въ таковыхъ же пограничныхъ дѣлахъ ра-

ченіе имѣлъ и служылъ вѣрностно. О чемъ мы, будучы пры той коммисіи депутатамы, совершенно признавшы при подпысаніимъ нашего имены войскового печатю сей аттестатъ ствержаемъ. Войск. Кошъ, Августа 31-го дня 1761 году.

Ея И. В-ва войска запор. низ. атаманъ кошевій Григорій Федоровъ.

Войсковій писарь Иванъ Глоба.

Асаулъ войсковій Лукьянъ Ивановъ.

Атаманы курѣнніе и вся товариство.

б) 1764 г. По доношн. козака Сѣчи Запор. Федора Сіомака о уволненіи за долговременіе его при Сѣчи Запор. службы отъ служебъ съ пожалованіемъ въ значк. тов. и о притвержденіи полковнику Мирг. съ полк. старш., чтобъ до его, Сіомака, никакова дѣла не имѣли.

1764 года Іюня 16-го козакъ Сѣчи Запор. подалъ въ Ген. Войск. Канц. слѣдующее *доношеніе*:

«Началъ я нижайшій высокославному всерос. Ея И. В-ва престолу служить зъ 1729 года въ Коша войска запор. низ., где будучи всѣ Крымскіе и Очаковскій походи съ войскомъ запор. былъ и противъ непріятеля на баталѣяхъ, приступахъ и подездахъ, въ добичи языка и въ потребныхъ случаяхъ, живота своего не щадя и не закривая нигде своего лица, по рабски-подданической и вѣрно-присяжной должности, ревностно, радѣтелно и во всехъ техъ случаяхъ мужественно себе оказивалъ; а послѣ вѣчного мира завсегда при войскѣ запор. войсковіе и курѣнніе надобности, тако жъ пограничніе обези и за ворами партіи вѣрно и радѣтелно, честно, добропорядочно и обходително, безъ всякаго порока отправлялъ; за якіе мои вѣрніе къ Высоч. Ея И. В-ва наслѣдственному престолу отъ Коша войска запор. низ. зъ засвидѣтелствованіемъ той мною понесенной службы къ полученію чина, какъ и протчіи съ войска запор. низ. за атестатами выпущеніе козаки, виданъ атестататъ, которой при семъ въ высокое благоразсмотрѣніе подлѣнній подношу; и для того В. Я-ть въ Воен. Ген. Канц. всенижайше прошу за такови вышобявленніи понесеннія мною высокосл. всерос. престолу службы, яко я по природѣ моей малороссіянинъ родимецъ г. Миргорода, где и женился и жителство имѣю и уже далѣй служить по имъ лѣтамъ не въ состояніи, пожаловать мене въ аншетъ чиномъ значковихъ полку Мирг. товарищей и на то видать мнѣ зъ Ген. Воен. Канц. обикно-

венній аншетъ; дабы же полковникъ Мирг., полковой старшина, сотники и другіе старшины до мене и до дому моего никакова дѣла не имѣли. о томъ къ полковнику Мирг. съ полк. старш. чрезъ ордеръ зъ Ген. Воен. Канц. учинить предложеніе».

«Аттестатъ изъ Коша войска запюр. низ. данъ оного войска бывшому куреня Кущёвского товаришу, а нынѣ по женитьбѣ жителю малорос. Мирг. полку г. Миргорода, Василю Сіомаку, въ томъ, что онъ, Сіомакъ, будучи въ томъ запор. войски, по заствѣдительствованію вышеписанного куреня атамана и всего товариства, началъ служить Ея И. В-ву всерос. престолу зъ 1729 года и въ бывшіе Кримскіе и Очаковской походи съ войскомъ запор. былъ и противъ непріятеля на баталѣяхъ, подступахъ и подездахъ, въ добичи языка и въ потребнихъ случаяхъ живота своего не щадя и не закривяя нигде своего лица, по рабскоподданической и верноприсяжной должности, ревностно, радѣтелно и во всехъ техъ случаяхъ мужественно себе оказивалъ; по учиненіи же между имперіями россійскою и турецкою вѣчного мира, находился завсегда при войску запор. и всѣ войсковіе и куренніе надобности, тако жъ пограничніе обезди и за ворами партии, по нараду того куреня, отправлялъ радѣтелно жъ, и все свое при войски бытіе провождалъ честно, добропорядочно и обходително безъ всякого пороку; за якіе его вѣрніе къ Высоч. Ея И. В-ва престолу въ бывшихъ Крымскихъ компанѣяхъ и при войски понесенніе службы отъ войска запор. низ. въ ономъ Кущёвскомъ куренѣ опредѣленъ былъ атаманомъ, въ ономъ чину находился болѣе трохъ годъ; а, въ прошломъ 758 году женясь, въ г. Миргороде жителствуетъ и нынѣ на тѣ свои ревностно и непорочно Ея И. В-ва всерос. престолу при войскѣ запор. низ. отправленніе вѣрніе службы и честное обходителство просилъ нашего засвѣдителствованія.

Мы о предписанніхъ его въ минувшихъ Кримскихъ компанѣяхъ, оказанніхъ всевисоч. Ея И. В-ва всерос. престолу вернихъ и мужественно ревностнихъ, безъ пощадѣнія живота своего и закритія лица, тако жъ при войскѣ запор., какъ выше писано, и во время бытія его курѣннимъ атаманомъ, радѣтелнихъ понесеннихъ службахъ и честномъ себе содержанію и обхожденію ведая, опредѣлили ему, Сіомаку, зъ Коша войска запор. при подписи и печати войсковой сей аттестатъ видать, черезъ которой о неоставленіи въ Малой Россіи, или где пожелаетъ и прозба отъ него послѣдуетъ, Ея И. В-ва воинскою непослѣднею службою и чиномъ, какъ и протчіихъ съ войска запор. низ. за аттестатами випущеннихъ козаковъ къ всегдашнему той, по его годности и могуществу ревностному попол-

ненію, гдѣ высокихъ и нижнихъ командирей покорно просимъ; чего ради и сей аттестатъ ему, Сіомаку, виданъ зъ Коша 1763 году Сентября 16-го дня. Ея И. В-ва войска запор. низ. атаманъ кош. Григорій Ѳедоровъ съ войсковою старшиною, куренними атаманами и товариствомъ».

Какъ видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ «клятвеннаго обѣщанія», Сіомакъ былъ произведенъ въ значковые товарищи. Къ присягѣ приводилъ его на этотъ чинъ «Глуховскій протопопъ, войсковій капелянъ, Корнилій Юзефовичъ».

XL.

1762 г. Секретныя извѣстія изъ Запорожья о движеніяхъ татаръ.

16-го Мая 1762 года на имя ген.-анш. П. И. Стрѣшнева изъ Коша при репортѣ, подписанномъ кош. атаманомъ Григоріемъ Федоровымъ, вой. к. судьей Петромъ Калнишевскимъ и войск. писаремъ Иваномъ Глобою, прислана слѣдующая «сказка»:

«1762 году Мая 15-го посыланный отъ Коша въ Крымскую область для развѣдыванія тамошнихъ обращеній войска запор. низ. куреня Крилѣвского козакъ, Андрей Трохимовъ, за поворотомъ сказкою показалъ:

Отправился онъ изъ Сѣчи минувшого Апрѣля 24-го и прибылъ въ Перекопъ того жъ Апрѣля 27-го, за пріѣздомъ квартерою сталъ на постояломъ дворѣ, гдѣ того жъ числа отъ тамошнихъ грековъ-купцовъ увѣдомился, что напредъ его туда пріѣзду въ четыре дни прусскій посланникъ чрезъ Перекопъ къ хану ѣхалъ будто съ прошеніемъ о дозволеніи покупки лошадей, хотя напредъ того еще великій султанъ хану дозволенія въ той покупки не далъ, но самъ ханъ нѣколикое число лошадей въ своей сторонѣ скупить дозволилъ. Послѣ того его, Трохимова, пріѣзду третего дни рано другій посланецъ съ Пруссіи въ Перекопъ прибывши, взявъ только другіе почтовіе лошади, отправился заразъ въ Бахчисарай къ хану, и что его черезъ Перекопъ скорый переѣздъ былъ—усмотрѣть и для чего онъ туда ѣхалъ, увѣдать не могъ. Послѣ того посланника съ Перекопу отъѣзду въ скоромъ времени первѣе еденъ, а послѣ того и другой польскіе посланники въ Бахчисарай къ хану ѣхали, а по якимъ дѣламъ, увѣдать ни отъ кого не можно было.

Чрезъ три дни послѣ тѣхъ еще одинъ посланникъ съ провожатыми Очаковскими чрезъ Перекопъ верхи ѣхалъ, кой по сказкамъ тамо бывшихъ грековъ будто нѣмецкій, подлинно жъ якій и по якимъ дѣламъ ѣхалъ, извѣстія завзять не могъ. Въ пятнадцать

дней первой присскій посланникъ съ Бахчисарая поворотился и чрезъ Перекопъ слѣдовалъ обратно, коего также за скорымъ переѣздомъ усмотрѣть самому не можно было, только видѣлъ при немъ бывшихъ служителей, едного пруссака, а другого жида, оставшихся ради покупки харчей. Нынѣ ханъ въ Бахчисараѣ находится и извѣстно, что по неоднократному повелѣнію султана великаго къ нему въ Цареградъ ѣхать не хотѣлъ; нынѣ жъ нѣкоторымъ мурзамъ съ ихъ войскомъ Крилов кимъ (?) приказъ отдѣлъ съ нимъ наряжаться въ путь и самъ уже наряжается, и слышно, что слѣдовать будетъ чрезъ Перекопъ и Очаковъ, а настоящее куда знать не можно, ибо хотя тѣ мурзы его, хана, неоднократно будто спрашивали, куда намѣренъ путь, но на то имъ отъ его, хана, объявлено— пока де въ Очаковъ не въѣдетъ, потоль о намѣреніи своемъ не объявитъ, а въ Очаковѣ всѣмъ о томъ объявлено будетъ. Съ черкасами и досель мира, сказуютъ, не окончено по надлежащему. Извѣстно, что посланный предъ симъ на черкесы калга-султанъ съ войскомъ будто и досель тамо находится, только войны нѣтъ, потому что онъ, султанъ калга, зъ черкезъ уроженецъ и много его тамо родственниковъ имѣется, кромѣ де того и сопротивиться противъ силы черкеской никакъ не можно, и хотя де ханъ къ нему, калгѣ-султану, писалъ неоднократно, чтобъ онъ съ войскомъ возвратился обратно, но не слушается и не ѣдетъ, за то де, когда еще и за четвертымъ разомъ не послушаетъ, то ихъ будутъ заклинать. Черкесы ему прежде ясиръ давали, такъ и нынѣ давать обовязуются, а именно средолѣтнихъ душъ тридцать, а молодыхъ, то есть въ пятнадцать и меньше, толико жъ число, панцырей и лошадей черкескихъ добрыхъ по двадцать, и на томъ примирія желаютъ, но ханъ на то не пристае, а требуетъ большого ясира. Находячуюсь въ Кубанской сторонѣ его, хана, владѣнія орду, которой находится двадцать тысячъ казаней, невѣдомо для якой причины, переводитъ на сю сторону Перекопа для кочевья на Молочнихъ водахъ по-надъ Бердами и Азовскимъ моремъ, и что городъ Перекопъ нынѣ додѣлывается, дабы въ додѣлываніи остановки переходомъ оной орды не издѣлали, велѣно имъ слѣдовать мимо Перекопа на Сиваш. Въ Перекопѣ и вездѣ въ тамошнихъ мѣстахъ отъ повѣтренной болѣзни состоитъ благополучно,— на чемъ и подписался козакъ куреня Брилѣвского, Андрей Трохимовъ, своеручно».

Вторичнымъ же репортомъ, отъ 18-го Мая, кош. атаманъ увѣдомлялъ:

«Недавно отпущеннымъ съ Коша къ В. Вл-ву репортомъ, при коемъ снятая съ посыланного въ Крымскую область для развѣдыванія о тамошнихъ обращеніяхъ войска

запор. низов. козака куреня Крылѣвского, Андрея Трохимова, сказка приложена, между прочимъ донесено, что ханъ Крымскій намѣреваетъ съ Бахчесарая черезъ Перекопъ и Очаковъ, куда жъ именно, подлинно неизвѣстно, ѣхать; а нынѣ съ присланнаго отъ его, хана, въ Кошъ на посланное къ нему отъ Коша о зарѣзанныхъ двохъ на степу Ногайскомъ по той сторонѣ рѣки Буга посланнымъ отъ полковника Бугогардоваго въ Очаковъ съ письмами козаковъ письмо объявлено, что онъ самъ чрезъ пять или чрезъ десять дней къ Аккерманской сторонѣ отправиться имѣетъ, и когда онъ къ Очакову прибудетъ, то за присылкою съ Коша нарочного за выизслѣдованіемъ подлежащая сатисфакція и достойное наказаніе съ винными учинится, и изъ оного ханскаго письма точный пріѣздъ его, хана, въ Аккерманъ признается; о чемъ В. ВП-ву репортуемъ».

«Учрежденной съ Крымскими татарами пограничной коммисіи комисаръ» колл. ас. Иванъ Чугуевецъ, отъ 20-го Мая 1762 года репортовалъ въ Кіев. Губ. Канц. «о секретномъ дѣлѣ»:

«По Высоч. Его И. В-ва указу, въ данной мнѣ изъ Кіев. Губ. Канц. инструкціи между прочимъ повелѣно: о важныхъ заграничныхъ у татаръ происшествіяхъ достовѣрныя извѣстія получая, Кіев. Губ. Канц. представлять и чинить развѣдыванія; а по прибытіи моемъ въ Запор. Сѣчь сего Мая 17-го дня отъ прибывшихъ недавно съ Крыму купцовъ, знаемыхъ мнѣ, важнѣйшее въ любопытственныхъ разговорахъ объявлено, что ханъ Крымской намѣревается съ Бахчисарая прибыть скоро въ Перекопъ, и тотъ де городъ Перекопъ подчинкою доканчиваютъ, и для встрѣчи хана татаре и мурзы къ Перекопу съѣзжаются, а изъ Перекопа ханъ будто намѣренъ точно слѣдовать черезъ Очаковъ за рѣку Бугъ въ Аккерманъ, а зачѣмъ—никому мурзамъ и татарамъ знать не даетъ, а открыть де, переѣхавши отъ Очакова къ Аккерману, обнадежилъ; ко Днѣпру жъ, гдѣ Едичкульскіе татаре поселены, изъ Кубанской области переводить указалъ татаръ и уже аули оттоль мимо Перекопъ начали нынѣ идти до нѣсколько тысячъ козаковъ, а Едичкульскую орду отъ Днѣпра по прежнему за Бугъ рѣку имѣетъ перевесть; съ черкесъ калга-салтанъ съ войскомъ, при немъ туда отъ хана посланнымъ, возвращаться не хочетъ по спору неизвѣстному съ ханомъ. Отъ города Очакова прибывшіе сюда же сего же числа купцы-греки тоже мнѣ подтвердили, что въ Очаковѣ за подлинно хана ожидаютъ переѣздомъ въ Ганъ-Кишла къ Аккерману, а для чего именно, увѣриться ни отъ кого нельзя: иные де говорятъ будто для того, что по многимъ указамъ, которыми тре-

буютъ его въ Порту, отъ поѣздки ему туда и чтобъ низверженъ былъ съ ханства, защититься Едисанскою ордою, отъ которой и на ханство произведенъ; другіе жъ наводятъ, будто онъ имѣетъ причину по бывшимъ у него въ Бахчисараѣ на сихъ временахъ съ Полщи и отъ нѣмецкихъ краевъ посламъ не одинождниимъ (и чтобъ предпріятіе начаткомъ сдѣлать отъ Россіи—не допускать строить крѣпости св. Елизаветы и населять новыхъ тамъ слободъ); но понеже вѣроятія достойнаго съ вышеписаннаго его намѣренія по разнымъ объявленіямъ несогласнымъ еще не находится, того ради я по повѣренности пристойными образы о совершенной причинѣ его, хана, выѣзду и предпріятіяхъ развѣдать чрезъ нарочныхъ кореспондентовъ стараюся. Тѣ же изъ Очакова пріѣхавшіе еще сказывали мнѣ, что паша требунчучный вновь прибудетъ въ Очаковъ изъ-за Дуная по указу Порты, а нынѣ въ Очаковѣ двобунчучный паша; а ханъ де Крымскій будто и тому требунчучному пашѣ писалъ, что ему трудиться въ Очаковъ ѣхать не для чего, а ежели онъ имѣетъ о городѣ Очаковѣ каковое попеченіе, то положилъ бы на его, хана, онъ принимаетъ и тотъ городъ содержать и защищать. Но какъ о семъ, такъ и обо всемъ вышеписанномъ, что я достовѣрнѣйше получу и сколь скоро могу совершенностію провѣдать, того же времени съ нарочнымъ Кіев. Губ. Канц. имѣю донести, а о вышеписанномъ покорно репортую».

Тотъ же Чугуевецъ вторичнымъ репортомъ, отъ 25 Мая, доносилъ въ Кіев. Губ. Канц.:

«Сего Мая отъ 20-го дня о намѣреніи Крымскаго хана, Крымъ-Гирая, изъ Крыму слѣдовать за рѣку Бугъ и о прочемъ во оную Кіев. Губ. Канц. репортъ отъ меня посланъ, а сего числа увѣдомился я заподлинно отъ прибывшихъ сего жъ числа изъ Крыму козаковъ и одного грека, что ханъ Крымской, изъ Бакчисарая выступя, въ Перекопъ на сихъ дняхъ прибылъ и встрѣча отъ жителей и пальба изъ города ему учинена; изъ Перекопа жъ на сю сторону заразъ переѣхалъ прямо къ Каланчаку, чтобъ слѣдовать до Днѣпра къ Кинбургу и черезъ Очаковъ переправиться за рѣку Бугъ. А при немъ войска изъ Крыму тридцать баираковъ, т. е. харенговъ [1]), въ которой людей по тридцати человѣкъ обстоитъ; да изъ Крыму мурзы съ татарами провожаютъ его, а всего съ нимъ больше двухъ тысячъ человѣкъ; а Едичкуловской и Джанбулуцкой ордамъ—татаръ до нѣсколько тысячъ—за рѣку Бугъ къ нему командировать, а изъ Кубанской орды перевесть татаръ Ногайскихъ на житье отъ горы Днѣпра по Молочнымъ водамъ и въ

[1]) Тур. *байракъ*=пол. chorągiew (въ нашемъ пам.—*харенгъ*) прапоръ, знамя, слѣдов. батальонъ.

степь поселись приказалъ до двадцати тысячъ козаковъ, которые уже начали чрезъ Перекопъ и переходить.

Въ черкесахъ же войну безъ выигрышу и заключенія оставилъ и запретилъ ханъ—въ черкесы не въѣзжать изъ Крыму никому впредь ни зачѣмъ, и пресѣчена путь и спаленъ пограничный отъ черкесъ при пути бывшій базаръ—мѣстечко первѣйшее. Для чего жъ ханъ Крымскій слѣдуетъ за рѣку Бугъ въ Крымъ, совершенно дознать было имъ не можно; а говорятъ де, что онъ никому, ниже своему визирю (котораго въ Бакчисараѣ на правленіи своемъ оставилъ) не объявилъ, а держатъ де жители Крымскіе предпріятіе труда его выѣзду въ таковыхъ терминахъ, какъ отъ меня и прежде репортовано, по причинѣ требованія его въ Порту, зачѣмъ капеджи-баша, а послѣ того и другой присланы изъ Царяграда къ нему были, изъ которыхъ одинъ послѣдній будто отъ него и не возвращался въ Порту и нынѣ съ нимъ ѣдетъ изъ Крыму; а за рѣкою Бугомъ хочетъ ханъ свободиться тамошними ордами отъ поѣздки въ Порту и отъ смѣны съ ханства защититься (о которой его смѣнѣ крымцы безсумнѣнно надѣются), ежели не забунтуетъ орда за рѣкою Бугомъ; прочія твердятъ, якобы потому, что посланникъ у него прусскій есть и нынѣ съ нимъ ѣдетъ открыто штабъ-офицеръ въ своемъ приборѣ и имѣетъ при себѣ переводчика и людей изъ пруссовъ и жидовъ, о которомъ говорено, чтобъ для покупки лошадей, а въ дѣлѣ ничего того не исполняетъ, но напослѣдахъ объявленъ отъ Пруссіи въ Крыму консуломъ, и оного посланца вышеписанные сюда прибывшіе козаки и греки въ Бакчисараѣ довольно видѣли и въ недавнемъ времени пріѣхалъ де къ нему, посланнику, отъ прусского короля нарочный со извѣстіемъ о послѣдовавшемъ будто примиріи между арміею прусскою съ россійскими войсками, и чтобъ для того отъ приведенныхъ ими хана возмущеніи укротить; послѣднее хотя и не вѣроятно, однакъ и то держатъ, что оный ханъ яко бы ищетъ способовъ о раздраженіи границъ россійскихъ нападеніемъ на всѣ ближайшія сосѣдственныя мѣста, а къ чему, никто не изъясняетъ; къ тому жъ еще они слыхали, что требунчучному пашѣ, котораго въ Очаковъ отъ рѣки Дуная ожидаютъ вскорѣ, велѣно отъ Порты его, хана, въ переѣздѣ въ Аккерманъ увѣщевать и склонить къ послушанію Портѣ и чтобъ ѣхалъ безспорно въ Порту. О чемъ обо всемъ вышеписанномъ въ Кіев. Губ. Канц. репортую, а что обстоятельнѣе и достовѣрнѣе впредь о семъ, для чего и посланы нарочные въ Очаковъ и другія мѣста, того жъ времени и донести имѣю; о предосторожности жъ по

войску запор. кош. атаману, старшинѣ и атаманамъ знать и далъ и подлежащее присовѣтованіе чинилъ наилучшими образы къ защищенію границъ, почему отъ Коша по всему войску посылаются распоряженія и тысяча козаковъ вооруженныхъ по границѣ къ Бугу рѣкѣ въ три дня изъ Коша съ командиромъ надежнымъ отправить наряжено и все войско въ поготовности имѣютъ содержать, а къ пограничному генералитету отъ Коша жъ нарочные со извѣстіемъ онымъ посланы. При томъ въ сходство онаго о ханѣ сумнительства сей же часъ получено извѣстіе отъ запор. полковника Калміюскаго, что тамъ по рѣкѣ Калміюсу къ Азовскому морю бывшихъ на рыбной ловлѣ козаковъ запор. тридцать девять человѣкъ Кубанскіе татары въ полонъ захватили и одного козака смерти предали, о чемъ пространнѣе отъ Коша представлено по командѣ, и для того о наикрѣпчайшей осторожности, дабы все возможное старательство здѣсь одержано было, я стараюсь. Да еще жъ доношу, что изъ Очакова судепъ купеческихъ, слѣдующихъ изъ Царяграда въ Сѣчь, ханъ не пропустилъ и запретилъ ходъ суднамъ сюда точно».

Одновременно съ этимъ и кош. атаманъ Григорій Федоровъ репортомъ къ г. ген.-аншефу П. И. Стрѣшневу отъ 25-го Мая о томъ же «секрѣтнѣйшемъ дѣлѣ» доносилъ слѣдующее:

«Сейчасъ черезъ прибывшаго съ Крымской области отсель посланного получено извѣстіе, что ханъ Крымскій Кирнмъ-Гирай, по подводу еще прежнему чрезъ присланныхъ отъ прускаго короля къ нему посланниковъ, слѣдуетъ рѣку Бугъ мимо Очакова и имѣетъ намѣреніе яко бы напасть на россійскіе границы, съ одной стороны на Самаръ и тамошніе слободы, а съ другой стороны изъ-за Буга рѣки отъ Едисанской орды на крѣпость св. Елизаветы и на новопоселяемые слободы и Сербію, и уже съ намѣреніемъ тѣмъ сего Мая, въ среднихъ числахъ Перекопъ переѣхавши, въ Каланчакахъ отдыхъ имѣлъ и къ Очакову отправился. Съ нимъ же, ханомъ, сейменъ и прочаго войска болѣе двухъ тысячъ имѣется, а Джамбулуцкой и Едичкульской ордъ татары еще туда за нимъ, ханомъ, трактуютъ; на Перекопскій же степъ, на сю сторону онаго—Кубанскую изъ-за моря орду переправляетъ, и что переходитъ черезъ Перекопъ, тотъ посланный самъ видѣлъ; для поможенія жъ той Кубанской ордѣ калгу-султана, съ дивизіею бывшаго противъ черкесъ, возвратилъ и съ черкесами войну оставилъ. Да въ сходство объявленного, того же времени, отъ Калміюскаго запор. полковника въ Кошѣ репортъ полученъ, что Кубанской орды татаре человѣкъ сотъ до трехъ, напавши тайно на запор. козаковъ,

бывшихъ на рыбной ловлѣ близъ Калміюса, человѣкъ тридцать девять въ плѣнъ захватили, одного на смерть убили, да другого ранили, съ чего и больше подаетъ причины къ экстроважности. Для того въ защищеніе границъ здѣшнихъ и предосторожности отъ нечаяннаго нападенія по близости къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ ханъ имѣетъ расположиться, яко то внизъ по Днѣпру и по-надъ Бугомъ, отъ войска запор. низ. на первый случай тысячная команда отправлена; а въ Самаръ, Калміюсъ, Гардъ и по всему войску запор. крѣпко о предосторожности и готовости предложено съ довольнымъ наставленіемъ; о чемъ В. ВП-ву репортуемъ и впредь имѣемо».

Ген.-губернаторъ Глѣбовъ отправилъ копіи съ доношеній Чугуевца и кош. атамана въ Петербургъ въ Пр. Сенатъ и гос. Коллегіи Ин. дѣлъ и Военную. «Хотя жъ, говорится въ подписанномъ Глѣбовымъ протоколѣ Кіев. Губ. Канц. отъ 3-го Іюня, означенные въ тѣхъ репортахъ увѣдомленія по несходству одного съ другимъ, а особливо въ разсужденіи предпріятія хансkаго къ нападенію яко бы на россійскія границы, дальняго вѣроятія и не заслуживаютъ, однако во охраненіе Е. И. В-ва интересовъ для принятія по границѣ въ вопискихъ командахъ надлежащей предосторожности, куда надлежитъ, предложить и о имѣніи таковой же предосторожности, не чиня никакой тревоги и не подавая о томъ сосѣдственной сторонѣ ни малѣйшаго виду, на состоящіе въ Кіевской губерніи пограничные форпосты найкрѣпчайше подтвердить указами».

Изъ чернового одного изъ такихъ указовъ видно, что они посланы были слѣдующимъ лицамъ: въ Васильковъ—сек.-маіору Гущину, въ Межигорье—сек.-маіору Мориворшу, въ Стойки—кап. Лангерфельдту, въ Андруши—кап. Фонфиксу, въ Секерну—сек.-маіору Юшкову, въ Кременчугъ—полк. князю Кильдишеву, въ Добрянку—подпор. Ватазину и въ Вышковъ—пр.-маіору Кругликову.

Кош. атаманъ Петръ Калнишевскій, при репортѣ отъ 20-го Августа 1762 года за № 3533, прислалъ Кіев. ген.-губернатору слѣдующую сказку:

«1762 году Августа 20-го дня посыланный отъ Коша къ хану Крымскому, Кримъ-Гирею, съ письмами полковый старшина, Самойло Недзельскій, возвратясь въ Кошъ, въ войсковой канцеляріи сказкою показалъ: сыскалъ онъ хана Крымскаго, Крымъ-Герая, за рѣкою Днѣпромъ—въ мѣстечкѣ Каушанахъ, гдѣ и имѣвшіяся отъ Коша къ нему письма чрезъ переводчика ханскаго, Якуба-агу, вруча, до учиненія на оныя отвѣта жилъ на опредѣленной ему квартирѣ три дни. Между чѣмъ слыхалъ онъ отъ тамошнихъ жителей

волохъ, что ханъ Крымскій имѣвшееся при немъ войско для съему хлѣба отпустилъ на пятнадцатидневный срокъ въ жилья ихъ, а по прошествіи оного опять всѣмъ тѣмъ къ ему собраться; при немъ же, ханѣ, въ ассистенціи мурзъ немного, да сеймянъ и всѣхъ людей не болѣе какъ до двохъ тысячъ досталось, вновь же со всѣхъ команды ханской ордъ наряжается войска двадцать пять тысячъ, которому собираться къ Каушанамъ къ осени велѣно. А по всѣмъ волоскимъ селамъ прика ы отданы—отъ каждой хаты собрать сушеныхъ сухарей по три ока, пшона по одному оку, да денегъ со всѣхъ тѣхъ волоскихъ селъ пятьдесятъ кисетовъ, а во всякой кисетъ по пятьсотъ левовъ. А какъ вышеписанные войска собраны будутъ, то ханъ яко бы намѣреніе имѣетъ нападеніе учинить на венгерскія области. Ему жъ, Недзельскому, между разговорами ханской переводчикъ, Якубъ-ага, подъ клятвою объявилъ: счастливо де ваше войско и все сегобочное поселеніе, что въ Россіи извѣстная перемѣна сдѣлана, а какъ бы де такъ не перемѣнилось, то бъ де Государь бывшій запорожскія и всѣ сегобочнія земли хану Крымскому жаловалъ, а запорожцы де за Кубань переведены бъ были, и уже де обѣщалъ. Онъ же, Недзельскій, слѣдуя въ Каушаны и оттоль обратно чрезъ мѣстечко польской области Палѣево озеро, слыхалъ въ ономъ отъ поляка воеводы Кіевского, графа Потоцкаго, подчашего Павла Раковскаго, что для береженія границы польской оной графъ съ десятю тысячами войска слѣдуетъ ко оному мѣстечку Палѣевому, гдѣ и зимовать имѣетъ. Болѣе жъ нигдѣ никакихъ войскъ въ собраніи не слыхалъ и по всѣмъ вышеписаннымъ мѣстамъ отъ болѣзни опасной состоитъ благополучно».

Того же 22-го Августа, кош. атаманъ отправилъ къ ген.-губернатору копію полученнаго имъ письма отъ коменданта польскаго мѣстечка Торговицы, Якова Квяткевича, слѣдующаго содержанія:

«Вельможній пане, атаманъ кошовій войска запор. низов., мой добродѣю. Имѣю честь чрезъ оказію сію, ѣдущую до Коша е. м. держацы Борщаговского шляхтича Конюшевского, в-ти в. и всему его товариству нижайшій мой поклонъ засвидѣтельствуя, при желаніи всякого благополучія, и что какіе здѣсь имѣемо вѣдомости зо всякихъ нацей, не оставляю и в. в-ти донести, именно, что король пруской, совокупившись съ московскою арміею, которая была еще за бывшого Петра Феодоровича данна на помощь 40,000, имѣлъ баталію въ Богеміи съ австрѣяками, которую сильно побилъ и въ полонъ 20 тысячъ взялъ и двѣ крѣпости отобралъ, а что Москва вся пропала съ такой причины,

что противу фрунту на первой огонь выслалъ; и нынѣ находится король прусскій съ арміями своими въ Богеміи. Ханъ съ своею ордою идетъ Волощиною прямо къ Хотѣну, сближаючися до границы венгерской, и намѣренъ оттоль чрезъ Польшу ити, противъ котораго Е. В. гр. С-во воевода Кіевскій, главной реймантарь войска коронного польского, съ тремя дивизіями идетъ же о недопущеніи его до Венгры, а между тѣмъ Е. В. гр. С-во отъ найяснѣйшей Р. П. польской опредѣленъ, дабы въ Палѣевомъ озерѣ становился въ границѣ трактата вѣчномирные съ Портою От. и Польскою заключенными, объявилъ ханови и всѣмъ салтанамъ, дабы розмиру никакимъ образомъ не могли дѣлать, а что какія претенсіи слѣдуютъ до польской границы, то е. в. гр. С-во въ Палѣевомъ произведе коммисію и росправитъ оніе претенсіи во всемъ. А потомъ обѣщается точно быть въ Умани его жъ в. гр. С-во для осмотру ярмарку о послѣдней Пречистой, на которой В. В-во прошу позвольте запорожцамъ съ конями, волами, солью, рыбою и протчими товарами пріѣздить, на все имѣтимуть добрую продажу, и я имъ буду во всемъ спомоществовать, понеже зъ далекихъ краевъ весьма много будетъ на тому жъ ярмарку купци».

Объ этихъ рапортахъ кош. атамана и проложенныхъ къ нимъ бумагахъ Кіев. ген.-губернаторъ 31-го Августа донесъ въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ, заключая свое доношеніе такъ: «хотя по онымъ обстоятельствамъ съ татарской стороны нынѣ опасности и не предвидится, но что ханъ Крымской повеленіе учинилъ и паки войско къ нему собирается, то въ разсужденіи того и польскихъ войскъ движенія прежде принятая при здѣшнихъ границахъ предосторожность обдержуется».

XLI.

1766 годъ. Пограничныя отношенія съ Крымомъ.

(Посылка капит. Бастевича въ Бахчисарай).

16-го Апрѣля 1766 года Кіев. ген.-губ. Глѣбовъ получилъ слѣдующій Высоч. указъ:

«Посланный отъ васъ съ письмами къ нынѣшнему хану Крымскому порутчикъ Климовскій, возвратясь въ Кіевъ, привезъ отъ него отвѣтное къ вамъ письмо. По содержанію онаго ханского письма и по отзывамъ отъ хана къ пор. Климовскому заключить, кажется, можно, что онъ въ разсужденіи нашей имперіи совсѣмъ противныхъ мнѣній предмѣстника его, хана Крымъ-Гирея, и въ благонамѣренныхъ къ намъ сентиментахъ

находится; бывъ при томъ натурально скроменъ и разсудителенъ, по возможности своей старается повсюду въ своихъ владѣніяхъ должной порядокъ наблюдать, съ своими сосѣдями жить въ мирѣ и отъ всякихъ ссоръ убѣгать, а обидимымъ подлежащее удовольствіе доставлять.

Въ соотвѣтствіе чему мы повелѣваемъ и вамъ при случаяхъ во всемъ равную къ нему, хану, взаимность оказывать, и въ случаѣ нашихъ отъ него жалобъ и требованій, также и по прочимъ пограничнымъ дѣламъ всегда ему по справедливости скорое и возможное удовольствіе чинить, удаляясь при томъ отъ всего того, еже бы нарушить могло настоящее доброе сосѣдство между нашею имперіею и турецкими владѣніями.

Въ помянутомъ журналѣ вы усмотрите (разум. путев. журналъ Климовскаго), что ханъ, при отдачѣ своего отвѣтнаго письма Климовскому, между прочимъ отозвался, что еслибъ россійскій консулъ не такъ себя повелъ, но жилъ порядочно, какъ дружба и благопристойность того требовали, тобъ оной, по нынѣ тамъ въ своемъ характерѣ находясь, малоправныя происшествіи и обиды безъ дальнихъ хлопотъ и причиненія главной командѣ затрудненій рѣшить могъ. [1])

Изъ сего примѣчается оного хана податливость и нѣкоторая склонность къ принятію оного нашего къ себѣ консула, желая онъ чрезъ то избавиться отъ частыхъ съ нашими пограничными командирами переписокъ, которыя, видно, ему наскучили уже. Мы же, почитая нашего консула въ Крыму пребываніе весьма нужнымъ, какъ дѣйствительно для скорѣйшаго съ нимъ, ханомъ, на мѣстѣ разбиранія и рѣшенія случающихся между обоюдными подданными ссоръ и жалобъ и прочихъ маловажныхъ пограничныхъ дѣлъ и претензій, такъ и наипаче для полученія чрезъ него надежныхъ изъ Крыму о всѣхъ тамошнихъ обращеніяхъ и обстоятельствахъ извѣстій; ибо получаемыя инако отъ тамош. границъ обыкновенно разными ложными и неосновательными слухами наполнены и ни малѣйшаго примѣчанія не заслуживаютъ, а причиняютъ токмо иногда по пустому тревогу и безпокойство. Вслѣдствіи чего мы, желая спознать точныя оного хана мысли до пребыванія при немъ нашего консула, и попытаемся: не возможно ли будетъ симъ случаемъ воспользоваться и нынѣ дѣйствительно въ томъ преуспѣть, а особливо когда онъ самъ въ томъ общую пользу и себѣ большое облегченіе предусматриваетъ, теперь

[1]) Изъ дѣла видно, что консуломъ былъ надв. сов. Никифоровъ, который, вслѣдствіе недоразумѣній между имъ и ханомъ, долженъ былъ оставить свой постъ.

же, напротивъ того, чувствуетъ отягощеніе отъ частыхъ съ пограничными нашими командирами переписокъ—повелѣваемъ вамъ отправить къ нему по приложенной при семъ формѣ письмо съ капитаномъ Бастевичемъ, которому чаятельно тамошнее мѣсто и онаго обращеніи наилучше другаго свѣдомы, по бытности его тамо уже нѣкой разъ. Между прочими ему даваемыми отъ васъ наставленіями о лутчемъ исполненіи полагаемой на него коммисіи, вы ему не упустите и то предписать, что какъ Дубасараской гетманъ Якубъ, бывшей предъ симъ переводчикомъ при нынѣшнемъ ханѣ Крымскомъ, къ намъ доброжелателенъ, то чтобъ онъ путь свой чрезъ Дубасары учредилъ, ибо оной Якубъ, по его отзывамъ къ пор. Климовскому, вскорѣ туда возвратиться намѣренъ былъ, и старался бъ тутъ, или въ другомъ мѣстѣ съ нимъ, Якубомъ, видѣться, для сообщенія ему о посланномъ съ нимъ, капитаномъ, вашемъ къ хану письмѣ, и что въ ономъ вы испрашиваете ханского соглашенія на присылку вновь въ Крымъ консула; которое вами требованіе, вы надѣетесь, онъ всеми своими силами подкрѣпить и споспѣшествовать не оставитъ. А для лутчаго того исполненія онъ не отречется и самъ подъ приличнымъ претекстомъ въ Бахчисарай къ хану пріѣхать; что сія его услуга съ здѣшней стороны въ особливое уваженіе примется и по желательномъ возстановленіи въ Крыму нашего консула онъ получитъ себѣ пристойное награжденіе. Ежели же вы за нужно признаете, то вы можете надв. сов. Никифорову приказать и письмомъ къ нему, Якубу, въ вышеписанныхъ терминахъ отозваться. И для большаго въ томъ поощренія вы съ онымъ Бастевичемъ нынѣ къ тому отправить имѣете за цѣлый годъ опредѣленного ему отъ насъ пенсіона—девятьсотъ рублевъ, ибо помянутый Никифоровъ до выѣзду своего изъ Крыму ему, Якубу, оного выдалъ по 1-е Мая прошлого 1765 года, почему толикое число ему нынѣ и получить слѣдуетъ; а впредь оной производить поудержаться до нашего указа. Но ежели ему, Якубу, по какой нибудь причинѣ нынѣ въ Бакчисарай пріѣхать нельзя будетъ, то оной капитанъ Бастевичъ для найлучшаго успѣха его коммисіи попросить имѣетъ отъ него, Якуба, дружескаго совѣту: какимъ образомъ и чрезъ кого, по небытности его, Якуба, при ханѣ, адресоваться къ нему, хану, лутче можетъ, чтобъ надежну быть предуспѣть въ порученной ему коммисіи, и по тѣмъ Якубовымъ наставленіямъ ему и поступить должно. Сей Якубъ ему, Никифорову, въ бытность его въ Крыму консуломъ, изъяснялся, что и нынѣшій ханъ, можетъ быть, склонится на пребываніе въ Крыму нашего консула, если къ нему въ подарокъ требуемое имъ отсюда

пришлется. Почему, когда бы оный Якубъ къ капитану Бастевичу о томъ отозвался и съ тѣмъ, что за полученіе того ханъ не только согласится на пребываніе въ Крыму здѣшняго консула и обѣщанной имъ актъ о томъ съ присланнымъ туда нашимъ консуломъ постановитъ, но и на то исходатайствуетъ и отъ Порты соглашеніе, въ такомъ случаѣ и когда онъ, Бастевичъ, самъ дѣйствительно усмотритъ, что безъ того предуспѣть въ нашетъ желаніи не можно будетъ, помянутому Якубу въ дружеской откровенности сказать, что, можетъ быть, здѣсь на присылку къ хану такого подарка согласятся, ежели ханъ нынѣ безъ дальнѣйшаго отлагательства пребываніе при себѣ здѣшняго консула дозволитъ, и о чемъ онъ, Бастевичъ, его увѣрить можетъ. Въ протчемъ оному Бастевичу ему, Якубу, объявить, что то на его собственное произволеніе и на его къ здѣшней службѣ усердность предоставляется, гдѣ ему мѣсто своего пребыванія избрать: въ Крыму ли при ханѣ, или въ Дубасарахъ, по чему онъ, Якубъ, съ нимъ, Бастевичемъ, и условиться можетъ, равномѣрно какъ и о пересылкѣ отъ него къ н. с. Никифорову [1]) и отъ сего послѣдняго къ нему писемъ, а иногда въ случаѣ нужды и нарочныхъ; сходственно чину впредь и поступать должно.

Но ежели паче чаянія Бастевичъ не возможетъ изыскать случая съ онымъ Дубасарскимъ гетманомъ Якобомъ свидѣтеться, то бъ онъ, по пріѣздѣ своемъ въ Бакчисарай къ хану, старался познакомиться съ кѣмъ нибудь изъ ближнихъ къ хану персонъ и кто больше въ его милости и откровенности находится, о чемъ онъ, чаятельно, уже нѣсколько свѣдущъ. Отъ сего бы человѣка онъ между разговорами потщился открыть мнѣніи ханскія, также и его собственныя, еже до коммисіи его, Бастевича, касается. И когда онъ сего фаворита найдетъ къ нашимъ желаніямъ благонамѣренна, то бъ онъ, Бастевичъ, его попросилъ подкрѣпить его у хана коммисіи, доказывая ему необходимую того надобность предъявленными въ письмѣ вашемъ къ хану резонами (для чего вы ему и копію съ того письма дать можете), препровождая для найлучшаго о томъ сего татарина увѣренія обѣщаніемъ хорошаго отсюда подарка за такое его дружеское содѣйствованіе, по приведеніи къ желательному концу сего нужнаго дѣла.

Когда же Бастевичъ усмотритъ, что и при ханѣ ни ваше письмо и никакіе другіе

---

[1]) Никифоровъ былъ отозванъ изъ Крыма въ Кіевъ, гдѣ ему было поручено вести шифрованную переписку съ Якубомъ. Кіевъ имѣлъ важное въ XVIII стол. значеніе—по тайнымъ сношеніямъ съ разными «конфидентами» въ Турціи, особенно послѣ, правда, неудачной, но съ грандіозными цѣлями предпринятой турецкой войны 1735—1739 гг.

побудительные резоны ни малѣйшаго дѣйствія имѣть не могутъ безъ златаго доказательства о пользѣ и надобности пребыванія въ Крыму нашего консула, въ такомъ случаѣ онъ, Бастевичъ, можетъ въ крайней конфиденціи ханскому наперстнику внушить, что естли его принципалъ поскорѣе сіе дѣло въ здѣшнее удовольствіе рѣшитъ, то ему въ благодарность за то отсюду пришлется съ посылаемымъ къ нему новымъ здѣшнимъ консуломъ тысяча червонныхъ и два мѣха: одинъ соболей, а другой лисей, или подобное, что ему, хану, самому угодно будетъ.

Въ протчемъ онъ, Бастевичъ, имѣетъ при вручены хану вашего письма пристойнымъ образомъ, между разговорами, ему припомнить о его къ пор. Климовскому отзывѣ, касательно пребыванія въ Крыму нашего консула, и что вы съ нимъ, ханомъ, въ томъ согласны, что большая въ ономъ надобность настоитъ для общей нользы и блага, также и для собственнаго его, хана. спокойствія и облегченія; ибо тѣмъ самымъ онъ избавится отъ частыхъ его съ здѣшними пограничными командирами перепискъ, которыя ему въ немалую тягость быть должны, а обоюднымъ бы подданнымъ тѣмъ доставлено было то удовольствіе, чтобъ ихъ дѣла и взаимныя другъ на друга претензіи и жалобы на мѣстѣ жъ самымъ имъ, ханомъ, съ здѣшнимъ консуломъ разсмотрѣны и рѣшены были ко взаимному ихъ удовольствію, безъ дальнихъ волокитъ. Почему необходимая надобность и польза отъ такого нашего консула въ Крыму пребыванія столь видима есть, что и сама Блистательная Порта на то безъ малѣйшаго препятствія согласится, естли токмо отъ него, хана, ей о томъ надлежащимъ образомъ и въ прямомъ видѣ представится. Сверхъ же того, онъ тѣмъ здѣшней сторонѣ докажетъ, сколь много онъ печется о соблюденіи и поспѣшествованіи между обоими имперіями сосѣдственной дружбы и добраго согласія, также чрезъ то опытъ подастъ о своихъ благонамѣренныхъ и дружескихъ въ нашей имперіи сентиментахъ. Сіи резоны онъ, Бастевичъ, ему, хану, и въ другихъ свиданіяхъ при оказывающихся случаяхъ усугубить можетъ. Въ протчемъ часторечennому Бастевичу рекомендовать сію порученную ему коммисію въ вышшемъ секретѣ содержать и въ исправленіи оной съ крайнею прилежностію и осторожностію поступать, употребляя, гдѣ подлежать будетъ, всевозможныя свои силы о полученіи въ томъ желаемаго успѣха, однако жъ отнюдь не дѣлая собою лишнихъ обѣщаній ко многимъ подаркамъ; а, по достиженіи въ семъ дѣлѣ успѣха, онъ можетъ увѣренъ остаться о нашей къ нему милости».

Письмо ген.-губернатора къ Крымскому хану Селимъ-Гирею:

«Изъ отвѣтнаго В. С-ти ко мнѣ письма на мои два, къ вамъ отправленныя, я съ удовольствіемъ видѣлъ ваши о томъ увѣренія, сколь В. С-ть стараться изволите, постановленныя между Россійскою имперію и От. Портою, обязательства сохранять и о твердѣйшемъ укрѣпленіи и распространеніи сосѣдственной между оными дружбы и добраго согласія попеченіе прилагать. Доказательствомъ чему я почитаю то, еже В. С-ть повелѣли сдѣлать по требованію почтеннаго г. Астраханскаго губернатора въ удовлетвореніе, учиненныхъ Кубанскими жителями россійскимъ подданнымъ, разныхъ насильствъ и грабительствъ; сходственно чему В. С-ть благосклонно обѣщаете и впредь при подобныхъ случаяхъ скорое и справедливое удовольствіе къ здѣшней сторонѣ оказывать; за что я, принеся В. С-ти дружественную и искренную благодарность, имѣю честь увѣрить васъ, что въ соотвѣтствіе тому и съ здѣшней стороны при всѣхъ случаяхъ совершенное взаимство показывано и по требованіямъ вашимъ всегда по сущей справедливости возможное удовольствіе чинимо будетъ, а особливо, когда то персонально отъ меня зависѣть будетъ. Въ которомъ случаѣ я впредь, слѣдуя натуральной моей склонности и прежнему моему опытами доказанному усердію, по ввѣренной мнѣ должности, всевозможное въ моихъ силахъ употребить не оставлю къ соблюденію настоящей между обоими толь великими имперіями доброй сосѣдственной дружбы и согласія и къ вящему того еще навсегда укрѣпленію; что неминуемо поспѣшествуетъ благосостоянію обоюдныхъ подданныхъ и распространенію между оными коммерціи, которая по справедливости источникомъ богатства и изобилія каждаго государства почитается, а отъ сего самаго и слава обоихъ имперій наболѣе возрастать будетъ. Всякой же то осязательно понимать можетъ, что благоденствіе и благополучіе государства основано всегда на мирѣ и тишинѣ, въ которое время и подданные наслаждаются пріятнымъ спокойствіемъ и драгоцѣнными плодами онаго пользуются.

Сіе спокойствіе въ совершенствѣ не всякое государство имѣть можетъ, но то только, котораго вышніе правители пекутся о содержаніи съ сосѣдями своими пограничнаго порядка и случающіяся дѣла по справедливости кончить стараются. Симъ образомъ всѣ пограничныя дѣла и претензіи, между обоими имперіями случившіяся, разбираемы были при предмѣстникѣ В. С-ти посредствомъ бывшаго тогда въ Крыму рос. консула, который при томъ нѣкоторое время и при васъ находился, но по извѣстному непріятному про-

исшествію былъ отозванъ. А какъ то случилось отъ взаимнаго недоразумѣнія и лишней запальчивости и горячности въ томъ происшествіи участвующихъ персонъ, то я, по состоящей между обоими выс. дворами нашими доброй сосѣдственной дружбѣ и согласію, за должность мою почитаю, для найлучшаго онаго утвержденія, а наипаче для избѣжанія какого либо взаимнаго неудовольствія и холодности въ медлительномъ разобраніи и рѣшеніи обоюдныхъ пограничныхъ дѣлъ и претензій, происходящемъ по большей части отъ дальныхъ переписокъ и недоразумѣнія, — дружественнѣйше В. С-ти изъяснить, что я нахожу пребываніе при В. С-ти здѣшняго консула весьма надобнымъ. Къ чему позвольте мнѣ еще въ дружеской откровенности присовокупить и то, что мнѣ кажется и достоинству В. С-ти гораздо приличнѣе имѣть въ своей резиденціи такую акредитованную здѣшнюю персону, съ которою вы на мѣстѣ, безъ малѣйшаго отлагательства, всякія случающіяся пограничныя дѣла и претензіи кончить и рѣшить ко взаимному удовольствію можете, нежели всегда себя утруждать частыми перепиской съ здѣшними пограничными командирами о самомалѣйшихъ дѣлахъ.

Я ласкаю себя чрезъ сіе мое дружеское представленіе В. С-ть соизволите принять въ мудрое ваше разсужденіе и, признавъ по вышеозначеннымъ резонамъ здѣшняго консула при себѣ пребываніе нужнымъ, благосклонно меня о томъ увѣдомить, дабы я по тому могъ объ ономъ донести Высоч. моему двору. Взаимно я надѣюсь, и В. С-ть соизволите потребныя о томъ ваши представленія къ Бл. Портѣ учинить и ея вышеупомянутыми побудительными резонами къ тому привесть, чтобъ и она, признавъ сама необходимую надобность и сущую пользу въ пребываніи по прежнему здѣшняго въ Крыму консула, о своемъ на то соглашеніи формально В. С-ть увѣдомила».

Далѣе въ своемъ письмѣ Глѣбовъ извѣщаетъ, что по желанію хана къ нему пришлются коммисары и «для разобранія причиненныхъ между подданными обоихъ сторонъ обидъ» и выражаетъ надежду на полученіе благосклоннаго ханскаго отвѣта на свое посланіе.

Получивъ письмо къ хану и до 900 руб. для передачи бывшему переводчику при Крымскомъ ханѣ, Якубу, капитанъ Бастевичъ 8-го Мая отправился въ дорогу. По распоряженію Кіев. Губ. Канц. ему было выдано «на дорожный въ оба пути проѣздъ и на платежъ прогоновъ 100 руб.». Бастевичу было предписано «слѣдовать въ Крымъ не

прямымъ трактомъ, а чрезъ Дубасары, или куда способнѣе, по развѣданію его же, для лучшаго прикрытія съ Якубомъ свиданія».

Для конвоя Бастевичу было дано четыре «доброконныхъ» малороссійскихъ козака изъ находящихся при Васильковскомъ форпостѣ. Они должны были сопровождать его до крѣпости св. Елисаветы, а оттуда до Сѣчи. Отъ Запор. Сѣчи до Бахчисарая, по распоряженію Глѣбова, должны быть посланы четыре человѣка изъ запор. козаковъ. Для содержанія конвойныхъ было отпущено по три рубля на каждаго.

25-го Мая Бастевичъ изъ крѣпости св. Елисаветы прислалъ въ секретную экспедицію слѣдующее донесеніе: «По отправленіи моемъ изъ Кіева сего мѣсяца 10-го числа, слѣдовалъ съ данными мнѣ четырмя малорос. козаками чрезъ учрежденной при Васильковѣ форпостъ польскими мѣстами до польскаго мѣстечка Палѣева озера, гдѣ прибылъ 14-го числа. Пристойнымъ образомъ провѣдалъ я чрезъ тамошнихъ людей, что извѣстной конфидентъ, предъ четырьмя днями пріѣзда моего туда, съѣхалъ въ татарское мѣстечко Дубасаръ, почему я той же день отъ оного Палѣева озера выѣхалъ, объявя тамошнимъ людямъ о своемъ выѣздѣ, и что въ трактѣ моемъ слышалъ, яко надобной мнѣ купецъ въ Бендерахъ боленъ находится. И слѣдовалъ я съ Палѣева озера степью, Бендерскимъ трактомъ, и ночевалъ на полѣ двѣ ночи, а 16-го, ѣдучи, усмотря, что уже оное мѣстечко Дубасаръ нѣсколько въ правой сторонѣ осталося назадъ, почему взялъ путь по Бендерскому тракту до Дубасаръ, давая видъ, яко бы я уже изъ Бендеръ назадъ возвратился, и пріѣзжая ко оному мѣстечку Дубасаремъ, послалъ отъ себя нарочного изъ бывшихъ при мнѣ козаковъ одного къ тамошнему воеводѣ Якубу для объявленія, что я изъ Бендеръ слѣдую обратно, тожъ и для потребованія на ночлегъ квартиръ; почему онъ, Якубъ, и велѣлъ человѣку своему, бывшему въ Кіевѣ, Магмуту, квартиру отвесть, а по прибытіи моему въ ту отведенную мнѣ квартиру, оставилъ возъ и бывшихъ при мнѣ людей и съ однимъ человѣкомъ и обще съ нимъ, Магмудомъ, пошелъ у оного воеводѣ Якубу, яко бы для испрошенія мастеревыхъ людей и нѣкоторое къ коляскѣ моей починки плотничной и кузнечной работы. А по приходѣ въ домъ его видѣлъ сидящаго его съ четыремя человѣки турками и съ однимъ татариномъ, которому, по объявленіи вышеписанной мнѣ надобности, онъ приказалъ тотчасъ таковыхъ людей сыскать, и посидѣвъ у него малое время, откланяясь, пошелъ въ квартиру свою; и какъ провожать онъ, Якубъ, меня изъ его дому сталъ, то далъ ему видъ, съ котораго

онъ догадаться могъ, что я съ нимъ желаю наединѣ видѣться. А по уходѣ моемъ отъ него, Якуба, въ показанную мнѣ квартиру, чрезъ часъ прислалъ онъ, Якубъ, ко мнѣ вышеписаннаго Магмута, которой мнѣ сказалъ, что ко прошествіи часа въ ночь выйти мнѣ изъ квартиры моей, яко бы для прогулки, и назначилъ мѣсто, гдѣ мнѣ ожидать; почему я тотчасъ въ назначенное мѣсто и пришелъ, гдѣ и ожидалъ. А какъ онъ узналъ, что я тамъ уже ожидаю, то онъ, Якубъ, выслалъ ко мнѣ своего мальчика, которой мнѣ и объявилъ, чтобъ я пришелъ къ его пану. А за прибытіемъ моимъ для лучшаго и способнѣйшаго разговору, взялъ меня за руку и ввелъ въ свою спальню, куда по ихъ обыкновенію никто не входитъ; и началъ я говорить рѣчь, до него принадлежащую, въ силѣ данной мнѣ меморіи, и данное мнѣ письмо и посылку вручилъ ему. А какъ все то онъ отъ меня выслушалъ, тожъ письмо и посылку принялъ, то о посылкѣ много благодарилъ, а на письмо отвѣтъ поутру приготовить хотѣлъ. А при томъ домогаться я сталъ разными внушеніями, объявя ему, что за такія оказанныя услуги вящую милость отъ рос. двора заслуживать можетъ, и чтобъ подъ разными претекстами въ Крымъ ѣздилъ. На что въ отвѣтъ мнѣ объявилъ, что ему отъ хана недавно приказано отнюдь съ тамошнихъ мѣстъ не отлучаться, почему онъ ни подъ какимъ видомъ въ Крымъ ѣхать не можетъ, а и писать или человѣка своего послать туда приличнымъ не находитъ, а только мнѣ, какъ въ Крыму поступить и чрезъ кого привесть хана о извѣстномъ дѣлѣ въ склонность, наставленіе далъ и при томъ приказывалъ, чтобъ по возвращеніи моемъ изъ Крыму ѣхалъ я до Орловскаго форпоста, какъ и онъ будетъ меня тамъ ожидать. Разговоръ же нашъ съ нимъ, Якубомъ, продолжался до пяти часовъ. И окончивъ тѣ разговоры, простясь съ нимъ, отошелъ въ отведенную мнѣ квартиру. А на другой день привели ко мнѣ требуемыхъ мастеровыхъ людей. И якъ бы умедлясь съ починкою до преуготовленія отвѣтного письма, и тотъ же день около полудня съ Магмутомъ получилъ письмо. И изъ Дубасаръ выѣхалъ и до Орловскаго форпоста прибылъ 20-го числа благополучно, и съ котораго форпоста имѣющихся при мнѣ для конвоеванія малорос. козаковъ отпустилъ чрезъ Польшу въ Васильковъ, и 24-го числа отъ Орловскаго форпоставъ крѣпость св. Елисаветы прибылъ, и данное мнѣ отъ конфидента Якуба письмо при семъ представляю».

На донесеніи Бастевича такая надпись: «К. Бастевичъ снабденъ былъ другимъ,

служащимъ ему для прикрытія поѣздки, письмомъ, по которому онъ отправленъ былъ для сыску бѣжавшаго съ похищенными казенными деньгами купца».

Въ письмѣ къ г. губ. Глѣбову «конфидентъ» Якубъ, благодаря за присылку опредѣленной ему отъ Россіи ежегодной пенсіи—900 р., высказываетъ свои вѣрноподданническія чувства русскому двору. Состоя на службѣ у Крымскаго хана, онъ въ тоже время служилъ русскимъ корреспондентомъ, сообщая секретной экспедиціи о всѣхъ выдающихся явленіяхъ общественной жизни и распоряженіяхъ хана. Переписка велась посредствомъ шифра. Якубъ въ своемъ письмѣ высказываетъ опасеніе—«не случилось бы съ нимъ какого несчастія или подозрѣнія».

О слѣдованіи Бастевича въ Крымъ и о пребываніи его тамъ въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Какъ онъ выполнилъ свою миссію, видно изъ привезеннаго имъ письма хана къ Глѣбову. Къ дѣлу, кромѣ перевода, приложено подлинное письмо, писанное потурецки на большомъ листѣ бѣлой бумаги, прекрасной выдѣлки.

Переводъ письма: «Славному между князьями мессійскаго закона, избранному между великими господами Іисусова народа, почтенному и великолѣпному Кіевскому генералу, по дружескимъ искреннимъ комплиментамъ, о пріятельскомъ вашемъ здоровіи вѣдать желаему, и при семъ счастливое наше ханское объявленіе въ томъ состоитъ: ваше пріятельское письмо, чрезъ вашего посланника отправленное, исправно до нашихъ рукъ дошло. Содержаніе всѣхъ статей онаго, наполненныхъ дружескими отзывами съ засвидѣтельствованіемъ вашей искренности, мы совершенно выразумѣли и немало ощущали удовольствіе, что дружескіе ваши поступки клонятся единственно къ утвержденію истинной сосѣдственной дружбы, въ силу заключеннаго между обоими имперіями трактата и постановленныхъ кондицій. Въ сходственность чего и мы съ нашей стороны равномѣрное употребляемъ стараніе, для доставленія обоюднымъ поддаппымъ покоя и тишины, ибо должность наша того требуетъ, чтобъ попеченіемъ нашимъ дружба въ непоколебимомъ была сохранена состояніи. По сему, точь справедливому, резону, въ случающихся по сосѣдственнымъ дѣламъ надобностяхъ, неотмѣнно должно съ особоихъ сторонъ согласное и прилежное употребить стараніе, для скорѣйшаго разсмотрѣнія и рѣшенія. А какъ вы съ ними въ ближнемъ находитесь сосѣдствѣ, то мы васъ увѣряемъ, что доколѣ съ вашей стороны поступлено будетъ сходно по содержанію мирного трактата и кондицій, для вящаго утвержденія искренней дружбы, дотолѣ, безъ сомнѣнія, Божіею милостію пользо-

ваться будутъ обоюдные подданные покоемъ и безопасностію. Вашъ отзывъ объ опредѣленіи при насъ консула, который во время своего здѣсь пребыванія можетъ происходящія между народами обоихъ государствъ маловажныя дѣла безъ дальнѣйшихъ затрудненій рѣшить, хотя и пристоенъ, но вамъ извѣстно, что всѣ случающіеся между нарорадами обоихъ государствъ вредительные поступки, по силѣ трактатата, постановлено съ обоихъ сторонъ согласное въ томъ имѣть разсмотрѣніе и стараться объ успокоеніи и удовольствованіи обиженныхъ. Сверхъ же того, искусство доказало, что во время консульскаго здѣсь пребыванія, при возмущеніи кабардинскихъ черкесъ, никакой не воспослѣдовало пользы; ибо хотя тѣ кабардинцы и достойны были наказанія, однако такъ и оставлены, чего ради они и понынѣ въ прежней состоятъ злобѣ; тожъ разумѣется и по дѣлу возвращенія грабежей за учиненную отъ Кубанскихъ татаръ наглость, которые не одни, но съ согласія другихъ, на то поступили. По такимъ обстоятельствамъ, для вящаго утвержденія пребывающей между обоими имперіями, въ силу трактата и кондицій, искренной сосѣдственной дружбы, съ нашей пріятельской стороны усердное наше стараніе прилагаемо быть имѣетъ. А и съ вашей стороны впредь дружескими поступками тому соотвѣтствовано будетъ, то непремѣнно обоихъ имперій подданные въ совершенномъ покоѣ и тишинѣ пребывать имѣютъ.

А какъ объ употребляющихся съ вашей стороны по дѣламъ къ посылку къ намъ нарочныхъ, особливо же о нынѣшнемъ посланникѣ, въ письмѣ вашемъ ничего не изъяснено, а оной въ несходственное съ дружбою посредство вступить отарался, разславивъ о себѣ непристойныя рѣчи, то ему формально ни о чемъ знать не дано, но, по исполненіи порученнаго дѣла, обратно съ симъ нашимъ дружественнымъ письмомъ отправленъ; по полученіи котораго усмотрите, что мы касательно возвращенія грабежей и опредѣленія по коммисіи комисаровъ дружески въ силѣ трактата и кондицій удобовозможную показываемъ готовность и во всемъ томъ крайнее наше стараніе употребить не оставимъ; напротиву чего несумнѣнно надѣемся, что и съ вашей стороны равнымъ образомъ, для утвержденія настоящаго между обоими имперіями трактатата и искренной сосѣдственной дружбы, поступать не отречетесь, еже къ немалому нашему послѣдовать можетъ удовольствію. Писано въ Багчесараѣ, мѣсяца Мухарема 25-го дня 1180 году.

Въ окончаніи того письма чернильная печать, въ которой изображено: Селимъ-ханъ, сынъ Фетыхъ-Гирея хана».

XLII.

1743—1773 гг. Переписка о выдачѣ войску запорожскому жалованья.

1) Дѣло 1747 г. Съ указовъ Пр. Сената, да изъ Гос. Воен. Колл. и Ст. Конторы копіи и по онымъ объ отправленіи на дачу войску запор. на сей 1747 г. денежнаго жалованья Кіев. гарн. полку съ прап. Нелюбовымъ.

Указъ Ея И. В-ва Самодержицы Всероссійской изъ Пр. Сената г-ну генералу, кав. и Кіевской губерніи ген.-губернатору, Леонтьеву.

По указу Ея И. В-ва Пр. Сенатъ приказали: войску запор. Ея И. В-ва жалованья на сей 747 годъ отпустить противъ прежняго, а именно *четыре тысячи шестьсотъ шестьдесятъ* рублевъ изъ статсъ-конторы, хлѣба мукою *тысячу четвертей* и на то число крупъ по препорціи изъ провіантской канцеляріи изъ Кременчугскаго магазина, пороху и свинцу по *пятидесяти пудовъ* изъ канцеляріи главной артиллеріи съ нарочно присланными изъ Запорожья полк. Григоріемъ Яковлевымъ съ товарищи и съ нарочно опредѣленнымъ отъ Воен. Колл. отъ С.-Петербурга до Москвы, а отъ Москвы до Кіева конвоемъ. И тѣмъ присланнымъ отъ запор. войска и подъ отправленную съ ними вышеписанную казну дать двадцать подводъ, а подъ конвой что по указамъ надлежитъ отъ Ямской канцеляріи, а прогонные деньги за тѣ подводы выдать изъ статсъ-конторы, а изъ Кіева то денежное и хлѣбное на нынѣшней 747 годъ жалованье, тако же порохъ и свинецъ и присланныхъ запорожцевъ, отправить вамъ, г-ну генералу, кав. и Кіевской губерніи ген.-губернатору, въ Сѣчь Запор. отъ себя со особливымъ конвоемъ, а отправленной съ ними, запорожцами, вышепомянутой отъ Москвы до Кіева конвой отпустить изъ Кіева въ Москву по прежнему безъ удержанія, выдавъ прогонные деньги, какъ подъ запорожцевъ и подъ казну и подъ конвой до Сѣчи, такъ и подъ возвращающійся въ Москву конвой же изъ принадлежащихъ доходовъ до статсъ- конторы. И везть отправленному изъ Кіева въ Сѣчь, конвойному офицеру то жалованье, такожъ порохъ и свинецъ со оными отъ войска запор. присланными, отдать кошевому и войску запор. всѣмъ вообще въ цѣлости и въ принятіи онаго взять росписку, которую по возвращеніи тому посланному изъ Кіева офицеру объявить въ Кіево-губернской канцеляріи, а той канцеляріи прислать оную при доношеніи въ Сенатъ. Что же они, запорожцы, приносили жалобу на старосамарцевъ, яко они по дозволенію ген.-лейтенанта и надъ Украинскимъ

корпусомъ главнаго командира, Философова, въ ихъ вольности мѣшаются и оной де ген.-лейт. требуетъ у нихъ войска, чтобъ ихъ вольности запорожскія съ старосамарскими жителями разграничить и при томъ просили, дабы тѣ старосамарскіе жители и никто другой въ тѣ ихъ вольности случая военнаго на полковыя армейскихъ полковъ строенія и для огрѣванія солдатъ не мѣшалися бъ, о томъ въ Воен. Колл. и къ вамъ, г-ну ген. и кав., послать изъ Сената указы, что по силѣ прежняго Пр. Сената 1744 года Іюля 31 дня опредѣленія и посланныхъ къ вамъ, г-ну ген. и кав., и въ Ген. Войск. Канц. указовъ, въ вольности ихъ запорожскія старосамарцы и другія не мѣшалися бы и тѣмъ имъ, запорожцамъ, обидъ и озлобленій не приключали, а когда на какія государевы и полковыя строенія и воинскимъ людямъ на дрова будетъ надобенъ лѣсъ, то оной брать тогда безъ излишества, а не на продажу, и г-ну ген., кав. и Кіев. губерніи ген.-губернатору Леонтьеву о томъ вѣдать, и учинить по прежде присланному и по сему Ея И. В-ва указомъ, а какова къ войску запор. грамота съ присланными отъ нихъ отправлена, со оной посылается при семъ точная копія. Августа 4-го дня 1747 года № 3775».

Изъ указа Гос. Статсъ-Конторы въ Кіев. Губ. Канц. отъ 12-го Августа (№ 2304) видно, что, въ силу вышеприведеннаго указа Пр. Сената, посланъ былъ изъ Ст.-Конт. указъ въ Сѣвскую Провинц. Канц., которой и велѣно, «чтобъ на дачу оному войску запор. окладное денежное жалованье на сей 1747 годъ 4660 руб. отпустить по способности по тракту ихъ изъ оной Сѣвской Провинц. Канц. изъ подлежащихъ до Ст.-Канцеляріи доходовъ».

Изъ той же Сѣв. Пров. Канц. повелѣно было выдать и прогонныя деньги до Кіева на 20 подводъ, а равно и обратному конвою сколько будетъ слѣдовать; отъ Кіева же до Сѣчи прогоны велѣно выдать изъ Кіев. Губ. Канц., изъ надлежащихъ до Ст.-Канц. доходовъ.

Гос. Воен. Коллегія, въ силу того же указа Пр. Сената, указомъ отъ 26 Августа увѣдомила ген.-губернатора Леонтьева, что о дачѣ конвои изъ Глухова ею предписано ген. Бисмарку и полк. и Глуховскому коменд. Дѣлатору.

«Божіею милостію мы, Елизаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская и проч. и проч. и проч.

Нашего И. В-ва войска запор. низов. кошев. атаману Василію Григорьеву и всему войску запорожскому:

По присланному отъ васъ всеподданнѣйшему чрезъ полковника Григорія Яковлева съ товарищи объ отпускѣ войску запор. на сей 747 годъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, тако же пороху и свинцу прошенію, всемилостивѣйше указали мы къ вамъ, Нашему войску запор., денежное и хлѣбное жалованье, тако жъ порохъ и свинецъ на сей 747 годъ отпустить противъ прежняго, а именно денегъ четыре тысячи шестьсотъ шестьдесятъ рублевъ, хлѣба мукою тысячу четвертей и на то число крупъ по препорціи, пороху и свинцу по пятидесяти пудъ, съ тѣми жъ, отъ васъ присланными и нарочно опредѣленнымъ конвоемъ, которымъ даны ямскіе подводы и на нихъ прогодинные деньги сполна, и повелѣно обрѣтающемуся при томъ конвоѣ офицеру по пріѣздѣ въ Сѣчь то жалованье, тако жъ порохъ и свинецъ и провіантъ, со оными отъ васъ присланными отдать тебѣ, кошевому, и всему войску запор. всѣмъ вообще въ цѣлости и, въ принятіи онаго взявъ росписку, прислать въ Нашъ Сенатъ, а о прибавкѣ къ старой вновь артилеріи по опому вашему прошенію резолюція учинена будетъ впредь. Что же вы, войско запор., приносили жалобу на старосамарцевъ, яко они по дозволенію ген.-лейт. и падъ Украинскимъ корпусомъ главнаго командира, Философова, въ ваши вольности мѣшаются, и онъ, ген.-лейт., требуетъ отъ васъ, войска запор., чтобъ ваши вольности старосамарскими жителями разграничить, и при томъ вы, войско запор., всеподданнѣйше просили, дабы тѣ старосамарскіе жители и никто другой въ тѣ ваши вольности, кромѣ случая, военнаго на полковые армейскихъ полковъ строенія и для огрѣванія солдатъ не мѣшалися, о томъ изъ нашего Сената посланы указы въ Воен. Колл. и къ генералу Нашему Кіев. ген.-губернатору Леонтьеву, которымъ въ вольности ваши запор. старосамарцамъ и другимъ мѣшаться не велѣно, а когда на какія наши казенные и полковые строенія и воинскимъ людямъ на дрова, а не на продажу, будетъ надобенъ лѣсъ, то оной брать тогда безъ излишества повелѣно. Присланнымъ же въ С.-Петербургъ отъ васъ полковнику Григорію Яковлеву съ прочими Нашего И. В-ва жалованья здѣшняго требованія по отправленіе ихъ изъ С.-Петербурга всего выдано, противъ прежнихъ дачъ, двѣсти рублевъ, да издержанныя ими въ проѣздѣ до Петербурга на харчъ сто двадцать семь, да къ выданнымъ имъ изъ Кіев. Губ. Канц. прогоннымъ деньгамъ шесть рублевъ девяносто четыре копейки, да при нынѣшнемъ ихъ отпускѣ жалованья на дорожный ихъ переѣздъ полковнику пятьдесятъ, писарю и асаулу по тридцати по шести, куреннымъ атаманамъ семнадцати человѣкамъ по осемнадцати рублевъ каждому; и войска запор.

низов. кошевому атаману Василію Григорьеву и всему войску запор. о томъ вѣдать. Августа 10-го дня 1747 году».

Для препровожденія денежной казны отъ Кіева да Сѣчи командированъ былъ прапорщикъ Максимъ Нелюбовъ, который и доставилъ все въ исправности 17-го Октября въ Запор. Сѣчь. Прибывъ же въ Кіевъ 29-го Октября, онъ представилъ свой репортъ объ исполненіи даннаго ему порученія, а также репортъ и росписку отъ войска запор.

2) 1751 года. Дѣло по указамъ Пр. Сената и Воен. Колл. объ отпускѣ войску запор. на 1751 г. и впредь повсягодно жалованья денежного Статсъ-Конторѣ, а хлѣбнаго провіанта Канцеляріи, а пороху и свинцу Канц. Глав. Арт. и Форт. изъ здѣшнихъ ближнихъ мѣстъ.

1751 г. Сентября 24-го дня данъ былъ Кіев. Губ. Канц. изъ Пр. Сената указъ, въ которомъ сообщалось, что «Ея И. В-ва денежное и хлѣбное жалованье, также порохъ и свинецъ войску запор., какъ на нынѣшній 1751 г. отпустить, такъ и впредь повсягодно отпускать и ассигновать денежного Ст. Конторѣ на 4660 руб. изъ тамошнихъ ближнихъ мѣстъ изъ наличныхъ денегъ, какіе гдѣ сыскаться могутъ, хлѣбнаго по 1000 четвертей и на то число крупъ по препорціи Провіант. Канц. изъ Кременчуцкаго магазина, а пороху и свинцу по 50 пудъ Канц. Глав. Арт. и Фортиф. изъ тамошнихъ же ближнихъ мѣстъ, откуда занайспокойнѣе усмотрится, и отсылать въ Кіев. Губ. Канц., а той Кіев. Губ. Канц. все то, какъ денежное и хлѣбное жалованье, такъ порохъ и свинецъ, на нынѣшній годъ чрезъ нарочного добраго и надежнаго оберъ-офицера отправить и впредь повсягодно ко оному запор. войску чрезъ нарочныхъ же изъ Кіева отправлять казенными судами и людьми за надлежащимъ конвоемъ, по примѣру прежнихъ отправленіевъ, и велѣть по пріѣздѣ въ Сѣчь то все жалованье отдавать кош. атаману и всему войску запор. всѣмъ вообще въ цѣлости и въ принятіи бравъ росписки объявлять въ Кіев. Губ. Канц., изъ которой тѣ росписки присылать въ Сенатъ».

Въ Генварѣ 1752 года кош. атаманъ доносилъ ген.-губернатору, что опредѣленнаго указами на 1751 г. жалованья не получено, «въ чемъ не малая состоитъ нужда», при чемъ просилъ распоряженія о выдачѣ хлѣбнаго жалованья изъ Новосѣченскаго магазина.

9-го Марта атаманъ доносилъ, что хлѣбное жалованье получать изъ Кременчугскаго провіант. магазина «весьма неспособно и въ перевозкѣ послѣдуетъ козакамъ не малой

убытокъ и разореніе», а потому Кіев. ген.-губернаторъ и проспилъ оберъ-провіантмейстера разрѣшить выдачу хлѣбнаго жалованья войску запор. изъ Новосѣченскаго магазина. Оберъ-провіантмейстеръ Смецкій 11-го Апрѣля изъ Ахтырки увѣдомилъ ген.-губ., что безъ особаго предписанія Коммисіи «учинить не можно» выдачи изъ Новосѣченскаго магазина.

23-го Апрѣля кошев. атаманъ вновь повторилъ свою просьбу о выдачѣ хлѣба за прошлый годъ изъ Новосѣченскаго магазина, а въ Іюлѣ 16-го числа онъ, повторяя еще разъ туже просьбу, сообщалъ, что въ Новосѣченскомъ магазинѣ находится болѣе 4000 четвертей въ наличности. Только въ Августѣ послѣдовалъ указъ Гл. Пров. Ком. объ отпускѣ провіанта изъ Новосѣченскаго магазина за прошлый 1751 годъ, который и былъ принятъ войскомъ 17-го Сентября.

Въ 1752 г. въ Февралѣ довбышъ Григорій Никитовъ да войсковой канцеляристъ Иванъ Чугуевецъ приняли изъ Переволочепскаго цейхауза порохъ и свинецъ.

Изъ сообщенія Алексѣя Чиркова къ Костюрину 22-го Апрѣля 1753 г. видно, «что на 1752 г. пороху мушкетного 50 пудовъ и свинцу 50 пудовъ отпущено было Марта 26-го изъ Переволоченскаго цейхауза присланному войска запор. полковнику Даніилѣ Гладкому.

3) 1752 г. Дѣло объ отпускѣ хлѣбнаго жалованья, равно пороху и свинцу, для войска запорожскаго.

12-го Августа 1752 года изъ Пр. Сената послѣдовалъ указъ Кіев. Губ. Канц.:

«По указу Ея И. В-ва, Пр. Сенатъ, по доношенію Колл. Ин. дѣлъ, коимъ представляла о подтвержденіи въ оную Губ. Канц. изъ Пр. Сената указа о беззамедлительномъ войску запор. отпускѣ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, тако жъ пороху и свинцу, на 1751 годъ и объ отправленіи какъ хлѣбнаго жалованья, такъ пороху и свинцу, казеннымъ коштомъ изъ Кіев. Губ. Канц. къ нимъ, запорожцамъ, въ самую Сѣчь, и объ отпускѣ хлѣбнаго жалованья, какъ на означенный 1851 годъ, такъ и впредь повсягодно, по представленію запорожцовъ, не изъ Кременчуцкаго, но, по способности, изъ Новосѣченскаго магазина, *приказали*: по оному Колл. Ин. дѣлъ представленію, Кіев. Губ. Канц. означенному войску запор. на прошлой 1751 годъ денежное жалованье, буде оного по-

нынѣ еще, въ силѣ прежде посланнаго изъ Пр. Сената въ ту Кіев. Губ. Канц. прошлого 1751 г. Сентября отъ 24-го дня указу, къ тому войску не отпущено, отправить въ Сѣчь немедленно, тако жъ порохъ, свинецъ и хлѣбное оному войску жалованье, какъ на оной 1751 г., такъ и впредь посылать, по силѣ прежняго Пр. Сената опредѣленія, къ нимъ въ Сѣчу же казеннымъ коштомъ и отпускать то хлѣбное изъ Новосѣченской или изъ другихъ способныхъ и ближнихъ къ тому войску магазиновъ, по разсмотрѣнію Воен. Коллегіи; а впредь оному войску, для полученія опредѣленнаго жалованья, по прежнему присылать отъ себя старшинъ съ товариществомъ въ Москву или С.-Петербургъ, гдѣ Высоч. Ея И. В-ва присутствіе быть имѣетъ. И Кіев. Губ. Канц. чинить о томъ по сему Ея И. В-ва указу».

Кіев. гарн. Канц., по требованію Ген.-Губ. Канц., 10 Сентября представила справку, что «войску запор. на прошлой 1751 г. пороху и свинцу по 50 пудъ изъ Переволочны артиллерія отъ капитана Мелина присланнымъ отъ того войска запор. войск. довбышу Григорію Никитову, да войск. жъ канцелярсту Ивану Чугуевцу выдано съ росписко̀ю, о чемъ и отъ оного запор. войска къ здѣшней командѣ репортовано; а хлѣбное жалованье тому запор. войску на оной же 1751 г. муки 1000 четвертей и крупъ по препорціи опредѣлено получить по способности изъ Новосѣченскаго провіантскаго магазейна, но токмо оное хлѣбное жалованье войскомъ запор. получено ль, о томъ какъ отъ обрѣтающагося въ здѣшней Украйнѣ оберъ-провіантмейстера Плещеева, такъ и отъ показаннаго войска запор. репортовъ въ полученіи не имѣется».

Между тѣмъ полученъ былъ ген.-губ. Леонтьевымъ и изъ Сѣчи слѣдующее доношеніе кош. атамана Павла Иванова отъ 13-го Сентября:

«Высоч. Ея И. В-ва грамотою изъ Пр. Сената, нами, войск. запор. низ., полученною, велѣно ежегодно получать жалованье, а именно денегъ 4660 рублей, пороху и свинцу по 50 пудъ, ржаной муки по тысячи четвертей, да крупъ на то число по пропорціи и того всего требовать отъ Кіево-губерн. Канц.; и хотя отъ насъ, войска, къ В. ВП-ву представливано о томъ било, еднакъ толко за прошедшій 1751 годъ денегъ 4660 руб., пороху и свинцу по 50 пудъ нами получено, провіанта же тысячи, да крупъ 62 четв. съ половиною, да на сей настоящій 1752 годъ денегъ, пороху, свинцу и провіанта и понынѣ въ полученіи не имѣемъ. И того ради В. ВП-ва покорно просимъ, куда надлежитъ, представить, чтобъ за сей 752 годъ денежную казну, 4660 р., пороху и свинцу

по 50 пудъ, безъ замедленія намъ, войску, въ Сѣчь прислано было; а провіантъ такъ за сей, яко и за прошлый года, 2000 четвертей, да крупъ на то число по препорціи изъ Новосѣченскаго магазейна повелѣно бъ взять, понеже въ ономъ магазейнѣ провіанта до 4000 четвертей имѣется; и что по сему учинится, милостивою В. ВП-ва резолюціею покорнѣйше просимъ насъ, войска, не оставить, ибо хотя сообщеніе въ Кошъ отъ Левшича получено, чтобъ порутчикъ Цуриковъ зъ Сѣчанского магазейна на прошедшой годъ на войско хлѣбное жалованье за росписко отдалъ, толко отпирается тѣмъ, что яко бы указа о выдачѣ провіанта нѣтъ у него».

4) Доставка жалованья въ Сѣчь Запор. чрезъ капит. Кузнецова въ 1754 г.

Въ 1754 году изъ Кіева для отвоза жалованья въ Сѣчь Запор. командированъ былъ Кіев. гарн. Черниг. полку капитанъ Кузнецовъ, которому и дана была изъ Кіев. Губ. Канц.. при отправленіи его 30-го Сентября, такая инструкція:

«Во исполненіе Ея И. В-ва указу, изъ Гос. Колл. Ин. дѣлъ въ Кіев. Губ. Канц. присланного, откомандированы вы съ однимъ капраломъ и съ шестью человѣки солдатами для препровожденія до Запор. Сѣчи посыланныхъ къ Высоч. Ея И. В-ва двору отъ войска запор. низ. полковника Василія Золотаревского съ товарищи 20 человѣкъ и для препровожденія отправленной съ ними изъ Москвы изъ Ст. Конторы тому войску запор. жалованья денежной казны. И того ради ѣхать вамъ изъ Кіева обще съ нимъ, полковникомъ съ товарищи, до Запор. Сѣчи и исполненіе чинить по нижеслѣдующимъ пунктамъ:

1) Вышеписанную войску запор. денежную казну, осмотря печатей, принять вамъ подъ свой караулъ Ширванского пѣх. полку у прапорщика Никифора Сорокина за счетомъ пріемщиковъ и на платежъ прогоновъ отъ Кіева до Запор. Сѣчи и обратно до Кіева на четыре градскіе и уѣздные и обывательскіе подводы принять же вамъ изъ Кіев. Губ. Канц. 20 руб. 12 коп. съ росписко, да на записку оныхъ прогонныхъ денегъ изъ оной же Губ. Канц. за шнуромъ и губернскою печатью за секретарскою закрѣпою тетрадь; а по принятіи всего вышеписанного слѣдовать вамъ съ тою казною и съ реченнымъ полковникомъ съ товарищи даже до Запор. Сѣчи со всякою осторожностію и въ пути безъ продолженія.

2) Подводы имѣть по данной вамъ изъ Губ. Канц. подорожной безъ излишества и

платить за оныя подводы прогонныя деньги по указу, а именно на каждую подводу по денгѣ на версту и тѣ деньги по станамъ записывать въ вышеписанную тетрадь.

3) Будучи же въ пути отъ пожарнаго случая (отъ чего Боже сохрани) близъ хоромного строенія оную денежную казну не ставить, а часовымъ при той казнѣ какъ днемъ, такъ и ночью, всегда велѣть быть съ заряженнымъ ружьемъ, тако жъ и отъ воровскихъ людей имѣть опасность, и ежели паче чаянія случится какое либо воровское нападеніе, то противъ ихъ отпоръ чинить такъ, какъ протпвъ непріятеля, и всячески хранить, дабы оной Ея И. В-ва денежной казнѣ ни малѣйшей траты быть не могло, и для того вамъ всегда при той казнѣ быть и смотрѣніе имѣть безотлучно и не дреманнымъ окомъ, подъ опасеніемъ за слабое смотрѣніе тяжкаго предъ военнымъ судомъ отвѣта и утраченнаго взысканія.

4) По прибытіи въ Запор. Сѣчь вышеозначенную денежную казну, при показанномъ полк. Золотаревскомъ съ товарищи, кошев. атаману, Якиму Игнатовичу, и всему войску запор. объявить и отдать, кому отъ нихъ принять повелѣно будетъ, во всякой цѣлости и по отдачѣ, взявъ отъ него, кош. атамана съ товарищи, репортъ, ѣхать въ Кіевъ по прежнему и, пріѣхавъ въ Кіевъ, явиться и оной репортъ при доношеніи своемъ подать въ Кіев. Губ. Канц. немедленно.

Будучи же въ сей посылкѣ въ оба пути нигдѣ никому никакихъ обидъ и налогъ не чинить и кормовъ и питей не вымогать, тако жъ и о дѣлахъ Ея И. В-ва, которые подлежать будутъ тайности, отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому не писать, ниже къ тому, отъ кого отправленъ, кромѣ настоящихъ реляцій, подъ опасеніемъ военнаго суда».

20-го Октября кош. атаманъ въ Кіев. Губ. Канц. репортовалъ:

«Текущаго Октября 17-го числа по всемил. Ея И. В-ва соизволенію опредѣленное войска запор. низ. на истекающій 754 годъ денежное жалованье, 4660 рублевъ, да пороху и свинцу по 50 пудъ, чрезъ полк. запор. Василія Золотаревского съ товарищи, при отправленномъ изъ Кіева до Сѣчи, для препровожденія и предосторожности въ пути реченного денежного жалованья, Кіев. гарн. Черн. полку кап. Назару Кузнецову, я, атаманъ кошевой, зъ старшиною и со всѣмъ войскомъ запор. въ цѣлости приняли».

5) 1755 г. Объ отправленіи на войско запор. жалованья и о выданныхъ за перевозъ провіанта, пороху и свинцу 58 руб.

11-го Мая 1755 года изъ Коша въ Кіев. Губ. Канц. атаманъ кошевой доносилъ:

«Сего Мая 10-го дня, во исполненіе Ея И.-В-ва грамотъ, къ полученію на войско запор. низ. всемилостивѣйшаго Ея И. В-ва жалованья, запор. полк. Кирило Солтанъ, писарь Василь Похилъ, асаулъ Самойло Собаліовъ зъ атаманами курѣнними, всѣхъ ихъ числомъ двадцятъ человѣкъ, о коихъ при семъ именній списокъ приложенъ, къ Высоч. Ея И. В-ва двору въ С.-Петербургъ, гдѣ Ея И. В-во Высоч. бытіе соблагоизволитъ имѣть, отправлени, коего полковника зъ старшиною и командою покорно просимъ, противъ прежнихъ отправленій, снабдя ихъ подлежащою подорожнею, рейтаромъ и прогонными денгами, отправить, а по отправленіи въ Кошъ за извѣстіе предложить».

Въ приложенномъ именномъ спискѣ, кромѣ названныхъ въ доношеніи лицъ, значились куренные атаманы: Корсунскаго куреня—Максимъ Шерстякъ, Калниболоцкаго—Ярема Солопъ, Уманскаго—Романъ Гудзь, Деревянковскаго—Яковъ Вирозубъ, Нижестеблевскаго—Василь Лепетъ, Вышестеблевскаго—Павло Печить, Джереловскаго—Аввакумъ Бакумъ, Переяславскаго—Омелько Барабанъ, Полтавскаго- Степанъ Мовчанъ, Мишастовскаго—Марко Великій, Минскаго—Омелько Едутъ, Тимошевскаго—Яцко Салтанъ, Левушковскаго — Романъ Башмакъ, Пластуновскаго — Мусѣй Моспанъ, Дядковскаго — Андрей Степановичъ, Бруховецкаго—Иванъ Нагай, Платнѣровскаго —Трохимъ Худъ.

Кромѣ доношенія въ Кіев. Губ. Канц., кош. атаманъ о томъ же писалъ особо и Кіев. вице-губернатору, отъ того же 11-го Мая:

«Отдая В. ВП-ву мой нижайшій уклонъ, желаю В. ВП-ву многіе лѣта щасливо и благополучно препровождать, при чемъ В. ВП-ва, яко особливаго къ войску запор. патрона, покорнѣйше прошу отправленного отъ войска запор. низ. къ Высоч. Ея И. В-ва двору для полученія окладного на войско запор. всемилостивѣйшаго жалованія полковника Кирила Солтана, зъ старшиною, съ курѣнними атаманами, всѣхъ ихъ числомъ двадцять человѣка, въ високомъ В. ВП-ва респектѣ содержать и надлежащими, куда надобно, представленіями, тако жъ о свободномъ ихъ проѣздѣ въ Москву или въ С.-Петербургъ, гдѣ Высоч. Ея И. В-ва бытіе свое имѣть будетъ, пашпортомъ и прогонними деньгами, тако жъ и рейтаромъ снабдѣть милостиво не оставить. Въ протчемъ же я зъ старшиною,

поручивъ себе въ высокую В. ВП-ва мылость и благое призрѣніе, съ истиннимъ имени В. ВП-ва почтеніемъ пребуду».

Въ Кіевъ прибыли запорожцы 26-го Мая.

Кіевскій вице-губернаторъ приказалъ: по силѣ указовъ Пр. Сената 1743 года Сентября 20-го, да 1752 года Августа 12-го, отправить присланныхъ запорожцевъ въ Петербургъ съ рейтаромъ Степаномъ Бабинымъ, выдавъ имъ на 15 подводъ по 7 р. 63¾ коп. на подводу, всего 122 руб. 20 коп. изъ наличной въ Кіев. Губ. Канц. «кабацкой прибылой сбору сего 1755 г. суммы», о чемъ донесено было и въ Пр. Сенатъ 31-го Мая.

О выдачѣ денежнаго жалованья на этотъ 1755 годъ въ суммѣ 4660 р. указъ изъ Гос. Ст. Конт. послѣдовалъ Августа 11-го, а Октября 11-го присланные за жалованьемъ запорожцы отправлены были изъ Москвы съ прапорщикомъ Моск. гарн., Иваномъ Хотяинцовымъ, который сопровождалъ ихъ съ семью солдатами до Кіева, куда они и прибыли 7-го Ноября. Изъ Кіева же до Сѣчи запорожцы отправлены были 10-го Ноября съ Кіев. гарн. порутчикомъ, Афанасіемъ Леонтьевымъ, съ однимъ капраломъ и шестью солдатами, а выдано имъ прогоновъ отъ Кіева до Сѣчи на 503 версты на 20 подводъ—50 руб. 30 коп., поручику съ командою на 4 подводы, туда и обратно, 20 руб. 12 коп. Кромѣ того выдано было изъ Кіев. Губ. Канц. недоданныхъ, противъ справки съ ямскою канц., 18 руб. 52 коп.

5-го Декабря порутчикъ Леонтьевъ репортовалъ въ Кіев. Губ. Канц. объ исполненіи даннаго ему порученія, препровождая и росписку, выданную ему изъ Коша 5 Декабря, о полученіи войскомъ денегъ и пятидесяти пудовъ пороху. Изъ репорта поручика видно, что привезенную имъ казну онъ, «по приказу кош. атамана, Григорія Федорова, атаманамъ съ товарищи роздалъ въ церкви Божіей Николая Чудотворца».

Но съ полученіемъ хлѣбнаго на этотъ годъ жалованья вышло затрудненіе. Того же 5-го Декабря, атаманъ кошовый, получивъ денежное жалованье, отправилъ въ Кіев. Губ. Канц. слѣдующій репортъ:

«Во исполненіе Височ. Ея И. В. указа изъ Гос. Колл. Ин. дѣлъ, въ Кіев. Губ. Канц. полученного, изъ оной Губ. Канц. ко мнѣ съ товариществомъ присланнимъ ордеромъ повелѣвается опредѣленное на войско запор. низ. на сей 755 годъ хлѣбное жалованье: муки тйсячу четвертей, крупъ 62 четверти 4 четверика, изъ Переволочанскаго и Старосамарскаго магазейновъ, тако жъ порохъ и свинецъ полковнику войска запор., Кирилу Сал-

тану, отпустить съ росписко̀ю и какъ возможно изъ тѣхъ магазейновъ въ Запор. Сѣчь перевозить, употребляя на оній перевозъ на казенній щетъ деньги безъ излишества, и сколко оныхъ денегъ на каждую четверть по необходимости на перевозъ издержано будетъ, о томъ въ Кіев. Губ. Канц. со всякою вѣрностию репортовать для представленія въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ. И на оній Кіев. Губ. Канц. ордеръ покорнѣйше репортую, яко предписаное хлѣбное жалованье, муку и крупъ, прежде полученія означеного ордера, по письму оберъ-провіантмейстера, г. Смецкого, съ Переволочанскаго магазейна отправленими отъ войска запор. низ. принято и въ Сѣчь уже подводами перевезено, за якой перевозъ издержано войсковихъ денегъ 50 рублей, за порохъ же и свинецъ—8 руб., и ежели въ отдачѣ издержанихъ за перевозъ хлѣбного жалованья денегъ Гос. Колл. Ин. дѣлъ соблаговолитъ опредѣленіе учинить, то покорнѣйше прошу оніе въ Кошъ войска запор. низ. прислать».

Генваря 31-го слѣдующаго 1756 г. вице-губернаторъ Костюринъ по этому поводу доносилъ въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ, испрашивая указа, «какъ о заплатѣ тѣхъ денегъ войску запор., такъ и впредь изъ какой суммы на такія отправленія деньги употреблять». Вопросъ этотъ разрѣшенъ Пр. Сенатомъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ, когда прибыли изъ Запорожья за жалованьемъ на текущій 1756 годъ старшины, которые и лично ходатайствовали о возвращеніи имъ означенныхъ выше денегъ, при чемъ заявляли, что «до сего времяни провіантъ всегда принимали въ Кошъ изъ Новосѣченской крѣпости и убытка никакова въ томъ не имѣли». Пр. Сенатъ, какъ это видно изъ указа его въ Кіев. Губ. Канц. отъ 16-го Іюля 1756 г., «приказали: означенныя, издержанныя отъ войска запор., за перевозъ хлѣбнаго жалованья и за порохъ и свинецъ 58 рублевъ выдать онымъ старшинамъ, Данилу Степанову съ товарищи, при нынѣшнемъ ихъ возвращеніи отсюда (для отвозу въ Сѣчу Запор. и отдачи кош. атаману съ товариществомъ) здѣсь въ С.-Петербургѣ изъ Статсъ-Конторы, и впредь на такія отправленія въ Сѣчю къ войску запор. хлѣбного жалованья и пороху и свинцу, буде случится изъ дальнихъ мѣстъ, а не изъ Новосѣченской крѣпости, перевозить, деньги употреблять изъ Кіев. Губ. Канц. изъ подлежащихъ до Ст. Конторы доходовъ, для того, что, по опредѣленію Пр. Сената 27-го Іюля 1752 года, велѣно то хлѣбное жалованье и порохъ и свинецъ къ нимъ, войску запор., въ Сѣчю посылать казеннымъ коштомъ; однако жъ сколько возможно стараться то хлѣбное жалованье, по силѣ онаго жъ Пр. Сената 27-го Іюля 1752 года опредѣленія,

отпускать изъ Новосѣченскаго или изъ другихъ способныхъ и ближнихъ къ тому войску магазейновъ, по разсмотрѣнію Кіев. Губ. Канц.»

6) Указъ Пр. Сената въ Кіев. Губ. Канц. отъ 10-го Мая 1759 г.

«По указу Ея И. В-ва Пр. Сенатъ, по листамъ малорос. гетмана и кавалера гр. К. Г. Разумовскаго и по доношенію запор. войска, чрезъ присланныхъ отъ оного бывшихъ войсковыхъ судей—Павла Кирилова и Петра Калнишевскаго, да писаря Артемія Васильева, которые просили о нижеслѣдующемъ: 1) о прибавкѣ тому войску денежнаго и хлѣбнаго жалованья, 2) о дачѣ тому жъ войску, яко въ самомъ пограничномъ мѣстѣ живущему, для надлежащаго въ случаѣ непріятельскаго нападенія отпору, вновь артилеріи, для того, что хотя де у нихъ нѣкоторая часть артилеріи имѣется, но оная отъ стрѣльбы давно повреждена, 3) о неиманіи въ пограничныхъ отъ малорос. стороны таможняхъ съ провозимыхъ въ Сѣчу Запор. съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ пошлинъ, въ чемъ де отъ новыхъ таможенныхъ сборщиковъ тамъ войску всегдашнія обиды чинятся,—и что надлежитъ до прибавки жалованья, то г. гетманъ во оныхъ листахъ своихъ представлялъ, что по умноженію противъ прежняго того войска, тако жъ за утѣсненіемъ отъ Новой Сербіи и учрежденнаго вновь слободскаго полку въ земляхъ, въ рыбной и звѣриной ловлѣ и за оставленіемъ козаками промысловъ солью и протчими товарами, по причинѣ взятья съ нихъ (на) новоучрежденныхъ пограничныхъ таможняхъ противъ прежняго великой пошлины, по мнѣнію его, г. гетмана, не безпотребно тому запор. войску сверхъ производимаго донынѣ денежнаго жалованья прибавить по разсмотрѣнію. А по справкѣ: по опредѣленіямъ Пр. Сената 1742 г. Августа 4 и 21 чиселъ, велѣно тому запор. войску жалованья отпускать вмѣсто червонныхъ, мягкой рухляди и товаровъ, деньгами кош. атаману съ старшиною, товариществомъ и духовнымъ чиномъ, всѣмъ вообще, въ мирное и военное время, повсягодно денегъ по 4660 руб. изъ Статсъ-Конторы изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ, муки по 1000 четвертей, крупъ на то число по пропорціи, какъ воинскія дачи производятся, изъ Провіантской Канцеляріи, да пороху и свинцу по 50 пудъ изъ Канц. Глав. Артилеріи, которое все производится; въ 1753 г. отъ 16-го Сентября Коллегія Ин. дѣлъ объ оной же, просимой запор. войскомъ, прибавкѣ жалованья представляя на разсмотрѣніе Пр. Сенату, объявляла, что противъ дачъ 1739 и 1740 годовъ имѣетъ быть оной прибавки 1490 рублевъ; объ артилеріи,

по прошенію того войска въ 1746 г. справкою изъ Канц. Главн. Арт. въ Пр. Сенатъ показано: къ негегулярнымъ войскамъ пушекъ въ отпуску къ наличнымъ у нихъ въ 1738 и 1745 годахъ—къ донскому—67, къ терскому и гребенскому—16, съ принадлежностьми и амуниціею, а войску де запор. отпуску артилеріи напредъ сего не бывало; а въ присланномъ отъ того запор. войска при доношеніи въ 1747 г. реестрѣ показано у нихъ на лице шесть пушекъ, въ томъ числѣ три негодныя къ стрѣльбѣ; а о пошлинахъ, по представленію жъ Кіев. Губ. Канц. и по прошенію того войска, по опредѣленію Пр. Сената 23 и 24 чиселъ Марта 1755 года, велѣно покупные въ Малой Россіи хлѣбъ и другіе харчевые и питейные припасы впредь до будущаго о томъ опредѣленія въ Сѣчь Запор. для собственнаго запорожцамъ употребленія, также и изъ Сѣчи Запор. въ Малую Россію собственного жъ ихъ, запорожцовъ, промыслу всякую рыбу и малую рухлядь чрезъ пограничныя таможни пропускать безъ взятья портовыхъ и внутреннихъ пошлинъ, о чемъ и въ 1756 г. Апрѣля 1-го дня опредѣленіемъ Пр. Сената, по прошенію того войска, подтверждено. Приказали—учинить слѣдующее: 1) жалованья оному войску запор., а именно: кош. атаману съ старшиною, товариществомъ и духовнымъ чиномъ, всѣмъ вообще къ вышеписанному производимому донынѣ прибавить денежнаго двѣ тысячи рублевъ и производить оного съ прежнимъ по 6660 руб., а муку, крупъ, пороху и свинцу—по прежнему числу и съ тѣхъ же мѣстъ, въ мирное жъ и военное время, повсягодно; 2) пушекъ, вмѣсто имѣющихся у нихъ трехъ негодныхъ къ стрѣльбѣ, три же чугунныя съ принадлежностьми и аммуниціею отпустить изъ ближнихъ къ тому войску мѣстъ для меньшаго убытка въ провозѣ откуда способнѣе, по разсмотрѣнію Канц. Гл. Арт., и доставить оныя пушки къ нимъ въ Сѣчю Запор. (такъ же, какъ денежное и хлѣбное жалованье, порохъ и свинецъ доставляется туда) казеннымъ коштомъ чрезъ Кіев. Губ. Канц.; 3) чтобъ покупные въ Малой Россіи хлѣбъ и другіе харчевые и питейные припасы въ Сѣчь Запор. для собственнаго запорожцамъ употребленія, также и изъ Сѣчи Запор. въ Малую Россію собственнаго ихъ, запорожцовъ, промыслу всякая рыба и мягкая рухлядь (впредь до будущаго о томъ опредѣленія) чрезъ пограничныя таможни, по силѣ вышеписанныхъ прежнихъ Пр. Сената опредѣленій 23 и 24 Марта 1755 года и 1-го Апрѣля 1756 годовъ, пропусканы были конечно безъ взятья портовыхъ и внутреннихъ пошлинъ и въ томъ бы имъ, запорожцамъ, новые таможенные сборщики никакихъ примѣтокъ, задержанія и ни малѣйшей обиды отнюдь не чинили, о томъ изъ Комерцъ-

Коллегіи нынѣшнимъ откупщикамъ, оберъ-инспектору Шемякину съ товарищи, накрѣпко подтвердить, съ тѣмъ, дабы они въ томъ поступали, помня и весьма наблюдая заключенной съ ними контрактъ, котораго въ 6-мъ пунктѣ именно написано: чтобъ имъ все то, что куда изъ Россіи за границы по особливымъ указамъ безъ пошлинъ отпускано было, безъ взятья же пошлинъ и безъ всякаго препятствія и остановки, не требуя ничего ни подъ какимъ видомъ, отпускать;—и о томъ къ гетману грамоту и куда надлежитъ указы послать, и Кіев. Губ. Канц. о томъ вѣдать и чинить по сему Ея И. В-ва указу».

7) Указъ Гос. Статсъ-Конторы въ Кіев. Губ. Канц. 18 Августа 1759 г.

«По указу Ея И. В-ва Гос. Ст. Конт., по полученному изъ Пр. Сената минувшаго Іюля 29-го дня сего 1759 г. указу, коимъ велѣно, по силѣ прежняго Пр. Сената опредѣленія 1742 г. Августа 4 и 21-го, да 1752 году Іюля 27-го числа, противъ прежнихъ дачъ—выдать присланнымъ отъ войска запор. полковнику Куликовскому съ товарищи Ея И. В-ва обыкновеннаго жалованья на нынѣшній 1759 годъ изъ Ст. Конторы здѣсь, въ С.-Петербургѣ, или въ Москвѣ или же въ Кіевѣ, гдѣ денегъ на лицо больше имѣется, по разсмотрѣнію Ст. Конт., а имянно: надлежащаго всему запор. войску денежнаго жалованья прибавочныхъ по опредѣленію Пр. Сената Апрѣля 20 дня сего 1759 г. двумя тысячами шесть тысячъ шестьсотъ шестьдесятъ рублевъ; онымъ присланнымъ, полковнику Куликовскому со товарищи, всѣмъ 20 человѣкамъ, вобще кормовыхъ, на питье, дрова и свѣчи, на здѣшнее пребываніе, двѣсти руб.; издержанныхъ ими, присланными, въ дорогѣ въ проѣздѣ отъ Сѣчи до С.-Петербурга на кормъ себѣ и лошадямъ, всѣмъ же вообще сто двадцать семь руб.; на отпускѣ жалованья полковнику Куликовскому пятьдесятъ руб., писарю Ивану Глобѣ и асаулу Степану Холоду по 36 руб. каждому, семнадцати человѣкамъ куреннымъ атаманамъ по 18 руб. каждому; недоданныхъ изъ Кіев. Губ. Канц., противъ взятой въ Пр. Сенатъ изъ Ямской Канц. справки, прогоновъ 8 р. 70 к., да по недостатку въ Москве за множественнымъ расходомъ ямскихъ подводъ, какъ въ Ямской Конторѣ на подорожной написано—за наемъ отъ Москвы до Клину лошадей пять рублевъ восемдесятъ восемъ коп.,—итого, семь тысячъ четыреста двадцать девять рублевъ восемьдесятъ восемь копѣекъ; да прогонныхъ денегъ подъ жалованную всему войску денежную казну и подъ оныхъ присланныхъ полковнику съ то-

варищи, и двадцать ямскихъ подводъ отъ С.-Петербурга до Сѣчи Запор. въ одинъ путь, а буде надлежащее всему войску жалованье выдано будетъ въ Москвѣ, то подъ оныхъ присланныхъ до Москвы на шестнадцать, а отъ Москвы уже подъ нихъ, присланныхъ, и подъ денежную казну на означенное число на двадцать подводъ, да подъ будущихъ съ ними, присланными, для препровожденія ихъ и жалованой всему войску денежной казны въ конвоѣ оберъ-офицера съ солдаты на четыре ямскихъ подводы отъ С.-Петербурга или отъ Москвы, откуда тотъ конвой посыланъ будетъ, до Сѣчи и обратно отъ Сѣчи до С.-Петербурга или до Москвы, въ оба пути сколко по указу надлежитъ, и по выдачѣ изъ Ст. Конторы въ Пр. Сенатъ репортовать. И по справкѣ въ Ст. Конторѣ *приказали*: по силѣ оного Пр. Сената указа, вышеписаннымъ прибывшимъ нынѣ отъ войска запор. полк. Куликовскому съ товарищи, всего двадцать человѣкъ, кормовыхъ, на питье, дрова и свѣчи и на протчее, двѣсти руб., издержанные ими въ дорогѣ въ проѣздѣ отъ Сѣчи до С.-Петербуга на кормъ себѣ и лошадямъ 127 руб., на отпускѣ жалованыя полк. Куликовскому 50 руб., писарю Ивану Глобѣ 36 руб., семнадцати человѣкамъ куреннымъ атаманамъ по 18 руб. каждому, а всѣмъ 306 руб., не доданныхъ изъ Кіев. Губ. Канц. противо-взятой въ Пр. Сенатъ изъ Ямской Канц. справки прогоновъ 8 руб. 80 коп., да по недостатку въ Москвѣ, за множественнымъ разгономъ ямскихъ подводъ, за наемъ отъ Москвы до Клину лошадей 5 руб. 88 коп., да отъ С.-Петербурга до Кіева на 16 ямскихъ подводъ, по 10 р. 29¼ к. на подводу, 164 р. 68 к., всего, 934 р. 36 к., изъ Петербурга рентереи изъ неположенныхъ въ статъ доходовъ отдать полк. Куликовскому съ роспис憂, и о томъ въ ту рентерею послать ассигнацію; а на дачу всему войску запор. на нынѣшній 1759 годъ окладного Ея И. В-ва жалованья 6660 руб. и подъ оную, такожъ и подъ нихъ, запорожцовъ, въ одинъ путь до Сѣчи на 20, а подъ конвойнаго оберъ-офицера съ солдаты на четыре подводы отъ Кіева до Сѣчи съ возвратомъ прогонные деньги, сколько надлежитъ, безъ передачи, отпустить оному полк. Куликовскому и будущему въ конвоѣ оберъ-офицеру, обще съ росписконю, изъ Кіев. Губ. Канц. изъ отдаваемыхъ въ ту Канцелярію изъ пограничныхъ таможенъ новоположенныхъ пошлинныхъ денегъ, а въ случаѣ оныхъ недостатка, то собрать изъ тѣхъ таможенъ или изъ другихъ наличныхъ, подлежащихъ до Ст. Конторы доходовъ, немедленно, и по выдачѣ въ Гос. Ст. Контору прислать особое доношеніе, и Кіев. Губ. Канц. о томъ вѣдать и учинить по сему Ея И. В-ва указу».

8) Выдача жалованья въ 1762 году.

1762 г. Декабря 21-го дня, въ силу указа Пр. Сената отъ 24-го Октября того же года, Кіев. ген.-губ. Канц. *приказали*: «на дачу всему войску запор. на нынѣшній 1762 годъ окладнаго Ея И. В-ва жалованья 6660 руб., да подъ оную денежную казну и подъ прибывшихъ изъ Москвы въ Кіевъ войска запор. полк. Тимофѣева съ товарыщи на платежъ прогоновъ отъ Кіева до Запор. Сѣчи на 503 версты на 28 лошадей въ одинъ путь, по деньгѣ на версту на каждую лошадь, 70 р. 42 к., итого 6730 руб. 42 коп. означенному полковнику Тимофѣеву, да имѣющимъ быть опредѣленному для конвою и препровожденія оной денежной казны Кіев. гарн. офицеру съ однимъ ундерь-офицеромъ и шестю человѣки солдаты въ оба пути на 4 лошади, по деньгѣ жъ на версту на каждую лошадь, 20 р. 12 к., всего жалованья и на прогоны 6750 руб. 54 к. изъ имѣющейся въ Кіев. ген.-губ. Канц. взнесенной въ нынѣшнемъ 1762 году отъ компанейщиковъ—оберъ-инспектора Шемякина съ товарыщи, за откупные ихъ таможенные сборы, суммы подъ смотрѣніемъ опредѣленнаго при той Губ. Канц. цалмерстера, сек.-маіора Лбова, записавъ въ расходъ, выдать съ роспискою и о томъ къ расходчику, регистратору Черникову, а о командированіи для конвою и препровожденія той денежной казны до Запор. Сѣчи отъ Кіев. гарн. полковъ одного оберъ-офицера и одного ундеръ-офицера и шести человѣкъ солдатъ въ Кіев. об. коменд. канц. послать указы и для вѣдома о томъ войска запор. къ кошев. атаману Калнишевскому ордеръ».

Журналъ подписали: Николай Чичеринъ, Петръ Рагозинъ и Михаилъ Макаровъ.

9) 25-го Августа 1769 года дано было отъ Кіев. ген.-губернатора слѣдующее предложеніе въ Кіев. Губ. Канц.:

«По репорту г-на главнаго кригсъ-комисаріата члена Свиридова, Кіев. Губ. Канц. предлагаю, ежели кто ко отвозу изъ Кіева къ запор. войску на сей 1769 годъ денежного жалованья водою имѣетъ способные и крѣпкіе байдаки и желаетъ на оныхъ отвести наймомъ или продать за настоящую цѣну, о томъ въ надлежащихъ мѣстахъ публиковать и кто съ тѣхъ публикацій явится, онымъ для договору велѣть явиться у объявленнаго г. ген.-маіора Свиридова и о томъ въ комисію ево дать знать».

10) 1770 г. Сентября 9-го дня по указу Ея И. В-ва Кіев. Губ. Канц., имѣя разсужденіе, что въ присланномъ въ оную канцелярію изъ Пр. Сената отъ 14-го Іюля подъ № 300 указѣ объявлено, что главному комисаріату велено на войско запор. присланному отъ оного полковнику Андрееву съ товарищи на нынѣшній 1770 г. опредѣленное денежное жалованье 6660 руб. отправить изъ ближнихъ мѣстъ къ Сѣчи Запор. водою по р. Днѣпру мѣдною монетою, какъ учиненнымъ Пр. Сената 1764 г. Іюля 4-го дня опредѣленіемъ и съ посланными указами велено, если же въ тамошнихъ мѣстахъ принадлежащихъ до комисаріата доходовъ столько на лицо состоять не будетъ, сколько въ выдачу запор. потребно, то отпустить ту сумму изъ Кіев. Губ. Канц. изъ наличныхъ на счетъ главнаго кригсъ-комисаріата. Буде же оный полковникъ съ товарищи при денежной казнѣ водою въ Сѣчь ѣхать не пожелаетъ, то, давъ имъ на указные 24 подводы прогонные деньги дозволить ѣхать сухимъ путемъ. Да указомъ же изъ Гос. Статсъ-Конторы отъ 22-го того же Іюля велено объявленному полковнику съ находящимися при немъ отъ Кіева до Сѣчи надлежащее число прогонныхъ денегъ выдать изъ подлежащихъ до Ст. Конторы доходовъ и сколько выдано будетъ, репортовать, а Августа 26-го дня предложеніемъ, даннымъ Канцеляріи сей отъ г. ген.-аншефа Кіев. ген.-губернатора, Новороссійской губерніи главнаго командира и кавалера, Ѳедора Матвѣевича Воейкова, по репорту г. ген.-маіора Владыкина велено учинить въ Кіевѣ во всѣхъ мѣстахъ публикаціи—не пожелаетъ ли кто, имѣя у себя крѣпкіе, на водяномъ ходу способные байдаки отвесть наймомъ отправляемую изъ коммисіи вѣденія ево, г. ген.-маіора, до Запор. Сѣчи денежную казну, или продать за настоящую цѣну; оные для торгу и договору о цѣнѣ явились у него, г. ген.-маіора Владыкина, въ немедленномъ времени и не упуская нынѣшняго способнаго къ тому водянаго ходу, коихъ публикаціи о учиненіи въ Кіевскій Магистратъ, въ Кіев. Губ. Канц. и посланы, *Приказали*: какъ Кіев. Губ. Канц. неизвѣстно, одно ли и съ коммисіи вѣденія помянутаго г. ген.-маіора Владыкина войску запор. жалованіе, или на проѣздъ изъ Кіева до Запор. Сѣчи предъявленному присланному отъ войска запор. полковнику Андрееву съ товарищи прогонные деньги имѣютъ быть въ отпуску, о томъ съ требованіемъ увѣдомленія въ оную коммисію сообщить промеморіею. 9-го Сентября 1770 г.».

11) Дѣло 1773 г. о выдачѣ запорожцамъ прогонныхъ денегъ до С.-ПБ.

22-го Мая 1773 года Кіев. Губ. Канц. было прислано предложеніе о выдачѣ прогонныхъ денегъ на 24 подводы полковнику Павлову, писарю Попатенкѣ, эсаулу Мовчану и 17 куреннымъ атаманамъ, ѣздившимъ въ С.-Петербургъ за полученіемъ на 1773 г. окладнаго войску запор. жалованья. Кіев. Губ. Канц. предписала своему расходчику выдать прогонные деньги по поверстной раскладкѣ на 24 подводы на 1607 верстъ, въ томъ числѣ въ Малой Россіи отъ Кіева до Сѣвска на 372 версты по 2 коп. на версту, отъ Сѣвска до Москвы на 507 верстъ на ямскія по 6 коп. на 10 верстъ, отъ Москвы до Новагорода на 542 версты на ямскія же по 1 коп. на версту, а отъ Новагорода до С.-Петербурга на 186 верстъ на ямскія же по 2 коп. на версту на каждую подводу, всего отъ Кіева до С.-Петербурга на 1607 верстъ 470 руб. 88 коп., изъ имѣющейся въ Кіев. Губ. Канц. взнесенной изъ пограничныхъ таможенъ пошлинныхъ зборовъ суммы.

Въ указѣ Пр. Сената 1773 года сказано: «какъ имянными Ея И. В-ва конфирмаціями, состоящимися на поднесенныхъ отъ Сената докладахъ 1765 г. Сентября 15-го и 1768 годовъ Іюля 25-го повелѣно, по 1-му отпускать ежегодно запор. войску изъ главнаго кригсъ-комисаріата денежнаго жалованья за провіантъ, порохъ и свинецъ противъ прежнихъ ассигнованій по 7519 руб. 47 коп.; по 2-му, что какъ сія сумма выходитъ единственно въ жалованье и выдачу пріѣзжающимъ за тѣмъ на путевыя издержки, на кормъ и на прочее, да и тожъ недостатно, то издержанные за отпущенной провіантъ, порохъ и свинецъ деньги возвратить, да и впредь на такіе расходы до тѣхъ поръ, пока воинская коммисія о всѣхъ нерегулярныхъ войскахъ положеніе сдѣлаетъ, отпускать Статсъ-Конторѣ изъ ея доходовъ и потому вслѣдствіе оныхъ Высоч. конфирмацій произвесть изъ главнаго кригсъ-комисаріата противъ прежнихъ дачъ Ея И. В-ва обыкновенное на нынѣшній 73 годъ жалованье, а именно—денежнаго всему запор. войску 6660 руб., да присланнымъ за тѣмъ жалованьемъ вышеозначеннымъ полковнику съ товарищи издержанныхъ ими въ дорогѣ, тако жъ и на здѣшнее пребываніе 743 р., а всего 7415 руб., да сверхъ того прогонныхъ денегъ на 24 подводы сколько надлежитъ. При этомъ деньги на путевые расходы выдать здѣсь же, а жалованье всему войску запор. велѣть отправить изъ объявленныхъ мѣстъ къ Сѣчѣ Запор. водой по рѣкѣ Днѣпру мѣдной монетой. Если же въ тамошнихъ мѣстахъ принадлежащихъ до комисаріата доходовъ столько

на лицо состоять не будетъ, сколько въ выдачу запорожцамъ потребно, то отпустить ту сумму Кіев. Губ. Канц.». Тутъ же повторялось приказаніе о выдачѣ хлѣбнаго жалованья.

Точно такой же указъ «о выдачѣ хлѣбнаго жалованья, муки 1300 четвертей, крупъ на то число по препорціи, какъ воинскія дачи производятся изъ Новосѣченскаго или изъ другихъ ближайшихъ къ тому войску магазейновъ, главной провіантской канцеляріи ассигновать въ отпускъ безъ замедленія, откуда по разсмотрѣнію оной канцеляріи способнѣе и для казны полезнѣе будетъ. И находящемуся въ Полтавѣ полковнику Балабину указомъ велѣно, тотъ окладной войску запор. провіантъ заготовя, представить къ оному войску, а по какимъ цѣнамъ заготовленъ и доставленъ, будетъ въ сію канцелярію репортовать».

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ.

I.

1744 г. Допросныя рѣчи бывш. запор. козака Сидора Губскаго.

Доношеніе изъ Прилуцкой полк. канц. и допросные рѣчи запор. козака Сидора Губского и при томъ черные отпуски объ отправленіи оного Губского въ Ген. Воен. Канц. отъ мѣста до мѣста за провожатыми.

Кіев. ген.-губернатору Леонтьеву изъ Прилуцкой полк. канц. отъ 20-го Іюля 1744 года послано было слѣдующее доношеніе за подписью полковыхъ обознаго Федора Галенковскаго, судьи Якова Огроновича и хорунжаго Ивана Семеновича:

«При доношеніи майстрата Прилуцкаго мимошедшаго Іюня 4-го дня въ полк. Прил. канц. представлени два человѣка—Василь Коза и Сидоръ Губскій, онъ же и запорожецъ, въ сворованню яко бы въ жителя Прил. Ониска Коваленка лошади; съ коихъ предписанній Губскій допрашиванъ, а въ допросѣ, между иннимъ, показалъ, что онъ напредъ сего въ осенную пору, будетъ тому послѣ Пречистихъ два года, при ватагахъ запорожскихъ,... Журавлевѣ съ товариствомъ—Грицкомъ Дудникомъ, Якимомъ Лихошерстимъ, Иваномъ Дунчиномъ, Михайломъ Бабакомъ, Нестеромъ Журавлевимъ, Лаврѣномъ Бандуркою—былъ и какъ лисичили и стали при рѣчцѣ Гайгулѣ, то между тѣмъ разбили они Бахмуцкихъ обивателей, которіе за рибою въ Берды ходили, и побрали у нихъ кони, кожухи, ружье и какое при нихъ было борошно, и за то въ Кошъ занесена была

жалоба отъ Бахмучанъ; съ коихъ представленныхъ съ нимъ, Губскимъ, Василь Коза и съ другими колодники, въ секвестрѣ полковомъ содержачимись, съ оного сего Іюля противъ 3-го числа, разбивъ караулъ, гвалтомъ поотпустивъ и другихъ колодниковъ, бѣжалъ; о якомъ побѣгѣ особно въ томъ его, Губского. допросѣ показано, о чемъ онъ, Губскій, былъ розискованъ. А понеже указомъ Ея И. В-ва зъ Войск. Ген. Канц., по представленію военной походной В. ВП-ва канц. въ ту Войск. Ген. Канц., въ полк. Прил. канц. минувшаго 742 г. Октября 17-го полученнимъ, велѣно: ежели которіе бродящіе запорожци безъ подорожень отколь присылани и словлени будуть, объ онихъ давать знать къ В. ВП-у въ Кіев. Губ. Канц.; того ради предписанній запорожецъ Губскій, по причинѣ той, что онъ съ показаннимы запорожцы былъ на предписанномъ разбою, зъ сообщеніемъ его подленного о томъ разбои и о побѣги допроса, къ В. ВП-ву въ Кіев. Губ. Канц. при семъ нашемъ покорнѣйшемъ доношеніи отправленъ».

Отвѣты Сидора Губскаго, данные имъ въ Прил. полк. канц. 4-го Іюля 1744 года:

«1) Зовутъ его Сидоромъ, прозиваютъ Губскимъ, родился онъ полку Полт. въ м. Келебердѣ отъ отца его Петра Сивоненка, лѣтъ ему отъ роду сколько будетъ, не можетъ знать, а надѣется до 30-ти; грамоты не умѣетъ.

2) Отъ отца своего отлучился онъ, Губскій, малолѣтнимъ, какъ еще на Камянцѣ Сѣчь сидѣла, въ которое время ходилъ въ походъ на Черкеси, а, пришедъ въ Сѣчь, служилъ въ тамошного козака, Василя Сови, два года, а потомъ жилъ онъ въ Кодаку при дядьку своему, Миколѣ Губскому, а въ 1736 г. какъ въ Кримъ ходили, то онъ, Сидоръ, зъ запор. козакамы былъ въ томъ походѣ и во всѣхъ—Очаковскомъ, Поднѣстранскомъ и Хотѣнскомъ походахъ бывалъ; и по миновании походовъ жилъ паки въ Сѣчи два года, а потомъ въ осенную пору, будетъ тому послѣ Пречистыхъ два года, при ватагахъ запорожскихъ.... Журавлевѣ зъ товариствомъ — Грицкомъ Дудникомъ, Якимомъ Лихошерстимъ, Иваномъ Дунчиномъ, Михайломъ Бабакомъ, Михайломъ Чорнимъ, Нестеромъ Жерелувскимъ (?), Лаврѣномъ Бандуркою, пошли лисичить на Бѣлозурку и до Молочной по-надъ Грузною, на могилу Токмакъ, и на рѣчку Каратишѣ (?), и оттоль на великіи стоги на Калмусъ, и стали при рѣчцѣ Гагулѣ и тамо лисичили; между тѣмъ разбили они Бахмуцкихъ обивателей, которіе за рибою въ Берди ходили, и побрали у нихъ кони, кожухи, ружже и какое при нихъ было борошно, а по томъ разбитіи хотя пошли и пришли были они паки въ Сѣчь, но ощутя, что на Кошъ занесена

жалоба отъ Бахмучанъ, пошли они, Сидоръ Губскій зъ Лихошерстимъ, и приили прошедшого 1743 г. въ осень глубокую на сей бокъ Днѣпра къ Городищу, а оттоль въ с. Жуки, гдѣ зимовали у тогда бывшаго сельского атамана; и между тѣмъ были они въ м. Хоролѣ и продавали лисици и вовки, которіе они на вишписанних степахъ ловили; а по продажи лисицъ Устименкови, а вовки греку Криштоповѣ паки возвратились въ Жуки, и Лихошерстій пошолъ въ Сѣчь, онъ же, Губскій, на провеснѣ сошовшись зъ Харькомъ Горкушею, которій живетъ въ хуторѣ, а въ чіемъ, не знаетъ, толко вѣдаетъ, что оній надъ Псломъ къ селу Заиченцемъ, и поѣхали за рѣку въ Воронежъ, онъ, Губскій, своимы двома лошадми, въ сани запряженнимы, а Горкуша своимъ гнѣдимъ конемъ, чтобъ купить горѣлки; и тамо купя горѣлку, Горкуша одну, а другую онъ, Губскій, куфи, каждую по 15 рублей, у жителя тамошного Грицка Шкури, поѣхалъ зъ своею горѣлкою онъ, Губскій, къ Ромну зъ намѣреніемъ, чтобъ тамъ тую горѣлку о весняномъ ярмарку продать; токмо тамъ не продавъ, поѣхалъ въ Глинскее и тамо о святой недѣлѣ въ ярмарку продалъ шинкареви Роменскому за 19 руб.; Горкуша же повезъ горѣлку въ домъ свой зъ Воронежа; а онъ, Губскій, по продажѣ той горѣлки пошолъ въ Кодакъ и, набравъ риби тамо за денги, пришовъ зъ тоею рибою прошлого 743 года въ осень паки на сей бокъ Днѣпра и слѣдовалъ въ Семіоновку и тамо помѣнявъ рыбу за куфу горѣлки, пришолъ полку Прил. въ с. Харитоновку, гдѣ и зазимовалъ у козаковъ, трехъ братовъ, на одномъ дворѣ жителствующихъ, а какъ они прозываются, упомнилъ, толко знаетъ, что одного Грицкомъ, а другого Иваномъ зовутъ; а перезимовавши думалъ онъ ити по рыбу въ Берды, для чего и пошолъ было изъ Харитоновки на Глинскее, а оттоль.... до Остапя, гдѣ и горѣлку тую, что въ Семіоновцѣ вимінялъ за рибу, продалъ вдовѣ шинкарцѣ Оришцѣ за 12 рублей; а Остапя въ Келеберду; а понеже ему изъ Кодаку отецъ его наказовалъ чрезъ козаковъ, даби онъ старался купить за Десною дубовъ и дубами къ неводу прійти на Кодакъ, и для того онъ, Губскій, оставя намѣреніе свое ити въ Берды, возвратился къ Келебердѣ, хотячи слѣдовать просто за Десну за покупкою дубовъ, о чемъ онъ, Губскій, объявилъ тогда бывшему въ Келебердѣ Василю Козѣ, зъ которимъ онъ зазнался въ поднѣстранскомъ походѣ, когда онъ, Коза, служилъ въ волоскомъ корпусѣ, а когда то услыша просилъ его, Губскаго, чтобъ и ему зъ нимъ пойти, требуя при томъ, чтобъ зайшолъ зъ нимъ полку Переясл. въ м. Золотоношу, гдѣ яко би ему виноватъ шинкаръ сотницкій пять рублевъ, и объявя,

яко онъ, Коза, засваталъ яко би въ Прилуцѣ дѣвку, и ежели де дѣвка за кого не пойдетъ, то и онъ зъ нимъ, Губскимъ, на дубахъ поѣдетъ въ Кодакъ; почему онъ, Губскій, зъ нимъ, Козою, и поѣхали и слѣдовали... на Горошинскій перевозъ мимо Оржицу въ Золотоношу; а оттоль сего Петрова поста на другой недѣлѣ прибыли въ Прилуку и стали за Прилукою квартерою на Колишовцѣ у хуторѣ судіи енералного, г. Горленка, гдѣ хуторній яко би знакомъ ему, Козѣ; и переночевавши тамо, поѣхали дня недѣлного и стали въ шинку Марковичовомъ, что на самомъ концѣ Подворковъ, у шинкара тамошнего, Гузя, по знакомству зъ нимъ, Гуземъ, упомянутого Козы, который ему, Гузю, и кобылу лысую гнѣдую продалъ за 7 руб., а онъ, Губскій, кобилу свою рижую продалъ Прилуцкому жителю шинкареви Степанцю за 5 р.; а какъ онъ, Губскій, съ Козою пріѣхалъ къ шинкару Гузю, то житель Прил. нѣякійсь, Павлюкъ, приходилъ къ нимъ и на кобилу чаленную у Козы имѣючуюся сталъ миняться конемъ сивимъ, сказуя—тотъ де конь къ нему, Павлюку, приблудился и ходить уже съ тиждень коло его господы, да никто не признается; то Коза сказалъ: коли де никто къ нему не признается чрезъ ярмарокъ, яко жъ онъ буде въ ярмарку днивъ съ пять, то можно буде мѣнять, а поколь онъ, Коза, здѣсь буде, велѣлъ ему, Павлюку, отвесть того коня въ хуторъ судіи енералного, г. Горленка, за Колишовкою имѣючійся. Почему онъ, Павлюкъ, тоей же ночи, якой пріѣхали, зъ недѣли противъ понедѣлка, отвелъ въ показанной хуторъ и пустивъ въ левадѣ пасты. А по какой знаемости Коза велѣлъ отвесты того коня въ хуторъ, онъ, Губскій, не вѣдае. Якого коня служители судіи енералного, Горленка, того жъ дни, въ понедѣлокъ, взяли въ томъ хуторѣ по вечору надъ заходѣ сонца, прибѣжавши къ шинкару Гузю, взяли такъ его, Губского, подлѣ воза спячого подпилого, яко и показанного Василя Козу, отвели въ дворъ судіи въ г. Прилуцѣ имѣючійся, гдѣ взято въ его, Губского, денегъ 7 руб. съ полтиною, шаблю, свиту сѣрую, татарску бурку, чоботи жовтіе, шапку добрую зъ чорною околицею кулбаку, да и пашпортъ, данній ему, Губскому, зъ двома его товарищи запорожцами, Якимомъ Лихошерстимъ и Ѳомою Горбомъ, зъ Коша за рукою кошового Якима въ минувшомъ 743 г. въ Пилиновъ постъ для свободного пропуску.... въ дворѣ жъ судіи служителмы отобрано; а въ показанного шинкара Гузя его, Губского, пожитковъ осталось: казанокъ мѣдный якъ би на дву человѣкъ, крашенини девять аршинъ, каптанъ китаевій мало притертій. И того жъ дни, въ понедѣлокъ, отвели зъ двора судіи въ ратушъ Прилуцкую и отдано подъ караулъ. Болше жъ онъ, Губскій, кромѣ показан-

ного разбитья надъ Бахмутскими людми учиненного, на разбояхъ и воровствахъ не бивалъ и ни съ какимы воры и разбойники, кромѣ показаннихъ запорожцовъ, не знается и воровать нигдѣ уже ничего ни съ какими запорожцамы не воровалъ, и на разбояхъ не бивалъ, и въ партіи воровской запорожца Ивана Чорного не бивалъ, и про него не слихалъ и о немъ не вѣдаетъ.

3) Сего Іюля противъ 3-го числа, якъ смеркло, разбивъ онъ, Губскій, караулъ и бѣжалъ съ оного съ протчими колодники съ такова случаю: будетъ тому съ тиждень, по согласію колодника Матвѣя Лисенка и другихъ, якіе бѣжали, и его, Губского, кромѣ оставшихся, Рогачевского и Горбенка и другихъ, стали между собою втайнѣ совѣтовать, чтобъ какъ съ-подъ оного караулу, загасивъ свѣтло, якъ еще не зачинятымуть... бѣжать; и по тому согласію, не вѣдае онъ, Губскій, кто именно съ колодниковъ и якимъ случаемъ взявъ.... (слѣдуютъ подробности снятія колодокъ, крайне неразборчиво написанныя).... онъ егда люльку сталъ къ каганцу запаливать, то снарочна каганецъ загасилъ; того жъ момента всѣ колодники бросились на караулъ и, разбивъ оной, съ ардигарнѣ бѣжали и побѣгли замкомъ, имѣя намѣреніе, вибѣжавъ зъ замку, по надъ Удаемъ бѣжать, чтобъ, какъ станутъ ловить, броситись въ болото; и какъ вибѣгли зъ замку въ форточку въ валу имѣючуюсь, разбѣжались—онъ, Губскій, зъ Козою, поповичемъ да Чугуевцемъ побѣжали въ правую сторону, а Лисенко съ Ковбасою въ лѣвую, а куда именно, не вѣдае; онъ же, Губскій, съ товарищи бѣжалъ по-надъ водою Удаемъ очеретами, по-узъ огороды и найшли два човны въ берези и, сѣвши въ тѣ човни, пробрались на стрижень и прибились на кустовцяхъ имѣючомусь хутору и тамо оставя човны встали на берегъ и, городъ прошедъ, пришли въ гаи, что за..., а, пришедъ въ тѣ гаи, стали спочивать подъ гаямы; а между тѣмъ увидѣли, что хтось идетъ, то онъ, Губскій, съ показанными товарищи сказали: онъ де, братья, погоня; звернули и сѣли въ лѣсѣ, и якъ бѣжавшіе, Лисенко съ Ковбасою, стали ихъ минать и Лисенко кайданамы ручнимы бразнулъ, опознали ихъ и другіе признались, сойшлись вкупу...» (дальше не разобрано).

Ген.-губернаторъ препроводилъ Губскаго при семъ ордерѣ къ бывшему въ Сентябрѣ мѣсяцѣ въ Кіевѣ кош. атаману, Якиму Игнатовичу, для учиненія наказанія; но кошевой не принялъ Губскаго, заявивъ, что онъ вовсе не запор. козакъ, а потому онъ и отправленъ былъ подъ карауломъ въ колодкахъ до Глухова, при промеморіи въ Войск. Ген. Канцелярію.

II.

1750 г. Дѣло о разграбленіи татаръ гайдамаками при урочищѣ Ягодная Долина Потоцкой сотни Миргородскаго полка.

4-го Февраля 1750 года семь человѣкъ татаръ, ѣхавшіе изъ Крыма въ Кременчугъ по торговымъ дѣламъ, были посажены въ карантинъ, по распоряженію атамана с. Каменки, Ивана Сандула, который дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ согласно инструкціи Миргородской полк. канцеляріи. Въ томъ же карантинѣ находились и двѣ партіи запорожцовъ: 8 человѣкъ Ирклѣевскаго куреня на 8 возахъ съ рыбою и 5—Незамаивскаго куреня на 5 возахъ съ солью. Карантинъ этотъ имѣлъ мѣсто въ нынѣшнемъ Александрійскомъ уѣздѣ, на р. Омельникѣ, при урочищѣ Ягодная Долина, а въ разстояніи $1^1/_2$ гона отъ него, въ урочищѣ Стрѣлецкомъ Мостку, помѣщенъ Сандуломъ караулъ изъ 4 чел. пѣшихъ и 1 коннаго. Въ ночь съ 27 на 28-е Февраля въ карантинѣ совершилось происшествіе, о которомъ послѣ, на слѣдствіи, одинъ изъ запорожцевъ, Мусѣй Карій, очевидецъ его, показывалъ такъ:

«1750 года Марта 16 дня я, нижеподписавшійся козакъ Сѣчи Запор., Ирклѣевскаго куреня, Мусѣй Карій, сказкою показалъ въ томъ, что будучи въ карантини посаженій въ урочища Ягодной Долини зъ рибою восми возахъ да Незамаивскаго куреня, Наумъ Носъ, зъ солю зъ товариствомъ въ пяти возахъ прошлого Февраля зъ 27 противъ 28 числа отъ вишеписаннихъ возовъ ночували въ селѣ Камянцѣ пять человѣка ихъ товариства, а при возахъ точію било шесть старихъ, а хлоцовъ два; якого вечера отъ татарскихъ будокъ толмачъ, пришовши къ возамъ запорожскимъ, сидѣлъ долгое время довлягома (?); отишедши отъ своей будки, точію поснули, наехами къ нимъ гайдамаки, напали на сонихъ, и какъ вирвался зъ ихъ рукъ Магметъ въ едной рубашки, ввесъ въ криву, и другій за немъ нагій закричалъ: атаманъ и козаки, ратуйте—харцизъ рѣжетъ, и мимо вози запорожскіе пробѣжали, за которими оніе гайдамаки слѣдомъ два человѣка бѣжало и какъ отъ возовъ Мусѣй Карій окликавъ—хто таковъ, оніе гайдамаки сказали: «цитъ, вражій сину, и васъ вирѣжемъ», которій, улякшись, впавши на землю, полѣзъ къ возамъ Наума Носа и оттоль зъ-за шляху не видѣли оніе, какъ Магметъ межи вози вбѣжавши въ будку тамо сонного хлопця напавъ, которій хлопецъ, съ-подъ его вилѣзши, побѣжали вдвохъ въ село Камянку ведомости давать; и какъ забрали всѣ по-

житки ихъ, пошли къ конѣмъ татарскимъ тѣ гайдамаки, где будучого сторожа въ коней татарина вдаривши списомъ въ руку, то оной крикнулъ двѣчи татаринъ, которому гайдамаки говорили, что не будешъ вже болѣе кричать и питали его, татарина, сколко коней, но оной и показалъ имъ вси семь, якіе забравши тѣ лошади и имущество ихъ, отехали отъ нихъ, и изъ тихъ же татарскихъ лошадей една въ седлѣ безъ уздечки вскорости прибѣжала, и какъ той гукъ престалъ, по приходивши оние татаре къ возамъ вязани, которихъ Мусѣй Карій поразвязовавши сталъ питать: сколько гайдамакъ било и где вашъ старій Магметъ; но оніе говорили, что харцизъ було зъ двадцать человѣкъ, а за Магмета не вѣдаемъ, чи немае межи вашими возами, и въ будки запорожской знайшедши стали оние татаре кликать къ себѣ, который еще живъ будучи сказалъ, что не пойду отсель, вкрийте мене здесь, и какъ вже атаманъ Камянскій по извѣщению вишеписанними хлопцями зъ козакомъ еднимъ къ табуру прибѣжалъ и питалъ, где Магметъ, кой сказалъ—въ будке козацкой, куди приѣхавши зъ Камянки Якимъ Мѣзинъ, полѣзши въ будку, сталъ ворушить и повидѣлъ, что вже Дублевъ говорилъ: вже надежно Магметъ не живъ, а атаманъ Мѣзину говорилъ: то, знать, онъ улякшись не озивается, и, наклавши край возовъ огонь, видѣли, что его списомъ вдарито въ плечи....» Подписано: «козакъ Сѣчи Запор. Ирклѣевскаго куреня, Мусѣй Карій».

Вслѣдъ за происшествіемъ, «Марта 19-го дня оние запорозци вси до единаго, ввезши насилно въ село Камянку вози свои съ товари, бросили, коихъ возовъ имѣется (доносилъ 22-го Марта сотникъ Потоцкій, Юрій Сахаровъ) съ рибою осятрами семь, а изъ соллю пять, тако жъ лошадый двадцять, а подъ себе взяли по единой лошади жъ верхи и отехали въ Запор. Сѣчъ».

Крымскій ханъ, Арсланъ-Гирей, послалъ къ Кіев. ген.-губернатору Леонтьеву брата убитаго Мегмета и другихъ татаръ съ письмомъ, въ которомъ просилъ произвести строгое слѣдствіе о случившемся при Ягодной Долинѣ (25-го Марта).

Но виновные исчезли; скрылись и запорожцы, и отношеніе ихъ къ происшествію вызывало подозрѣнія татаръ: «по извѣстію отъ запорожцовъ, кои купно съ татарами въ карантинѣ состояли, села Камянки атаманъ Сандулъ съ козаками свѣдительствовалъ и вивелъ слѣдъ на футоръ Зѣнцовъ, а поворотя оттоль влево къ греблѣ Стрелецкой, гдѣ состоящій на караулѣ козакъ объявилъ, егда де онъ окликалъ тѣхъ гайдамакъ—кто идетъ, говорили ему—свои и, ставши на Сѣчевой шляхъ, прямо въ степъ отехали, а

отъ показанныхъ татаръ ему жъ, атаману Сандулу, объявленно, что состоящие съ ними въ карантинѣ запорожскіе козаки егда на нихъ, татаръ, нападение учиненно, спомоществования датъ и мало не похотѣли, да и лошадѣ ихъ, татарские, на пастбѣ ходячие купно зъ запорожскими, угнато, а запорожскихъ ни единого не взято....» (Доношеніе полк. Миргор. канцеляріи въ Ген. Войск. Канц. 31-го Марта).

Вскорѣ, кромѣ описаннаго случая, сдѣлались извѣстны и другіе подобные же, имѣвшіе мѣсто въ короткій промежутокъ времени. 30-го Апрѣля Мирг. канцелярія доносила Войск. Канц.: «сотникъ Власовскій Майборода (представилъ), что де того жъ Февраля зъ 21 противъ 22 чиселъ, въ ночѣ набѣгши нечаянно на стоящіхъ на той сторонѣ р. Днѣпра по-надъ Ингульцемъ, къ предосторожности отъ опасной болѣзни, караулніхъ козаковъ, гайдамаки немалимъ числомъ въ урочища близъ хутора протопопа Сорочинского бившаго, Григорія Горковского, напавши, перевязалы и лошадѣ ихъ съ кулбаками шесть, ратищъ зъ списами три, бурокъ три, казанъ мѣдній одинъ, кошулю одну и харчевой ихъ провіантъ забравши, уехалы, тако жъ на посланныхъ для добитія звѣру сотнѣ Власовской же козаковъ, Никиту Дрозда и Феска Улуковатого, наѣхали гайдамакъ девять человѣкъ, якіе невѣдомо де отколь, зъ добитими вещами на вючніхъ лошадяхъ положенніми въ степъ, яко би де къ Гарду, не отдалъ еще речки Ингулца въ урочища Круглого Байрачка, и оніхъ козаковъ, Дрозда и Улуковатого, напавши, самихъ нещадно побили, и коней двое съ кулбаками и оружжинъ двѣ поотбѣрали»; Кременчугскій сотникъ Гавриловъ доносилъ: «по степнимъ де учрежденнімъ для предосторожносты отъ опасной болѣзни карауламъ волочащіеся гайдамаки отъ караулніхъ насилно берутъ харчъ и едну де лошадь взяли». Вслѣдствіе такихъ извѣстій Мирогор. канцелярія отправила команду козаковъ въ 400 чел., съ порученіемъ ловить гайдамакъ, предупреждая: «а честнимъ запор. козакамъ и по зѣмовникамъ жительствующимъ, кои къ воровствамъ и разбоямъ не косни, обидъ и разореній не чинить».

Кіевская канцелярія поручила произвести слѣдствіе по дѣлу о гайдамакахъ, въ присутствіи татаръ, премьеръ-майору Нѣмцеву, который и приступилъ къ нему 24 Іюня, на Днѣпровскомъ островѣ, близь Крюкова. Между тѣмъ татары опознали свою лошадь у одного человѣка, котораго и привели къ какому-то поручику Бирюеву. Тотъ, выслушавъ татаръ, отпустилъ человѣка для розыска лица, у котораго, по его словамъ, купилъ лошадь. Разумѣется, и купецъ, и покупатель исчезли безслѣдно.

Наконецъ, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, пойманы были гайдамаки. Сколько попалось ихъ и какъ они попались, свѣдѣній въ «дѣлѣ» не сохранилось. Сохранился только любопытный допросъ одного изъ нихъ, который и приводимъ.

«Пойманній полку Мыргородского, сотнѣ Кременчуцкой, при деревнѣ Бѣлецковны, гайдамака, называючейся Яцко Федоровъ сынъ Чабанъ, въ походной Миргор. канцеляріи допрашиванъ и показалъ слѣдующее:

Яцко Федоровъ синъ, прозваніемъ Чабанъ, родился онъ полку Миргор., въ местечку Омелнику, летъ ему отъ роду до тридцати и жилъ въ томъ мѣстечку при отцу своему, Федору Деребенцу, и матки Елены, а прозванія не упомнитъ, пять годъ безотлучно, а зъ Омелника по смерти матки ево съ показаннимъ отцемъ своимъ пошелъ полку (?) въ местечко Келеберду, где жилъ при немъ же, отцу своему, пять же годъ и, по смерти отца своего, въ томъ же местечку служилъ при козаку тамошнему, Федору Гузѣенку, чрезъ пять лѣтъ безотлучно, а съ Келеберди пошелъ доброволно полку Мыргородского въ местечко Кременчукъ и жилъ тамо въ наймахъ въ козака тамошнего, Павла Макаренка, чрезъ два года, а оттоль отлучился онъ самъ пѣшкомъ въ Сечъ Запор. и жилъ въ курене Пластуновскомъ при козаку Калонику Кривому въ услуженіи чрезъ тры года, а 745 г. жилъ въ томъ же куренѣ, бадаючись продажею соли и риби, по 750 г., а сего году въ великій постъ пошелъ онъ, Чабанъ, съ того Пластуновского куреня зъ товаришемъ своимъ, Грицкомъ Тараномъ, за ведомомъ атамана того куреня, Грицка Вѣртенкы, пѣшіе при оружю и намеривалы итить въ великій Ингулъ къ козакамъ и, сойшовшись въ Маломъ Ингуле на усте Боковой съ Харкомъ Балченкомъ куреня Мишастовского, где при немъ находилось 10 чел., съ коихъ толко онъ, Чабанъ, знаетъ Щербиновского куреня прозиваемого Панаща, да Корсунского куреня Антона Шевчика и Кущовского куреня Валашка, а какъ ево имя, не знаетъ, да Гаврила, Донского куреня, а шести человѣкъ, кто они именно, упомнелъ, и, согласяся съ предреченнымъ Балченкомъ и товарищы его, пошлы сотнѣ Потоцкой подъ местечко Камянку къ состоящимъ въ те пори въ карантине татарамъ и, наехавъ на ихъ ночной пори, изъ имевшихся при лошадяхъ на карауле двухъ человѣкъ татаръ едного скололъ Щербиновского куреня прозиваемой Панаща, а единъ татаринъ бежалъ, прочихъ же повязавъ, оны взяли въ нихъ червонцовъ двѣсте да тисячу рублей, между коими било левовъ сто, бугасовихъ кафтановъ два, байбаракъ кримскихъ смушковъ, бугасомъ покритій, шабель турецкихъ три,

съ которихъ една била подъ серебромъ, янечарокъ три, вязня зъ рогомъ и шабалтасомъ подъ серебро оправленна, часы сребранніе одны, пару сафяновихъ чоботъ, шапокъ две, лошадей шестеро, а одного зъ рукъ упустили, якого и не искали, и оттоль обратно пошли тѣмъ же путемъ къ речки Зеленой, где вишшеписанними денгами и вещми, такожъ и лошедми подуванились, и дано реченному Чабану помянутимъ ватажкомъ Балченкомъ байбаракъ подъ рудими смушками, покритій бугасомъ, кафтановъ два бугасовихъ же, червонихъ семнадцеть, да рублей битихъ сорокъ шесть, за которіе денги купилъ онъ лошадей двое за 50 руб., кои лошады нинешней весни при урочищы речки Вербовой Малого Ингула сечовою обездною забраты, а осталніе денги, числомъ 30 руб., далъ въ сохраненіе жіючому домомъ въ селе запорожскомъ Романковомъ, Грицку Понискому, куренному Пластуновскому, да и товарищу ево куренному, Ивану Кривому, толикое жъ число денегъ червонихъ и рублей дано, а онъ, ватагъ Балченко, и протчіе товарищы ево, яко оны на своихъ лошадяхъ воровалы, съ предписанной сумми денегъ зъ вещей и лошадей по-сколко взялы, онъ, Чабанъ, не знаетъ, и по раздѣлкы обявленнихъ вещей и денегъ реченній ватагъ, Балченко, оставя его, Чабана, и всехъ товарищей при речкы Зеленой же, самъ зъ другимъ товаришемъ куреня Донского, прозваніемъ Гаврилкомъ, взявъ зъ вишшеписаннихъ вещей часы сребранніе и червонихъ десять, отвезлъ въ Сечь Запор. къ кошевому атаману, Василю Сичу, и за поворотомъ зъ Сѣчы обратно къ нимъ въ речку Зелену обявлялъ, что подлинно ему, кош. атаману Сичу, тѣ часы и 10 червонихъ далъ и какъ де ему, кошевому, обявилъ, яко онъ, Балченко, зъ другими товарищами состоящихъ въ карантинѣ подъ Камянкою татаръ разбилъ и что у нихъ забралъ, то кошовій ему, Балченку, приказалъ такъ стерегтись крѣпко, чтобъ о томъ никто знать илы чего въ нихъ зъ вещей взятихъ въ татаръ опознать не могълъ, и после того отъ реченной рекы Зеленой разойшлись по разнимъ мѣстамъ, куда кто пожелалъ, а онъ, Чабанъ, прійшовъ въ зѣмовникъ козака запор., Ѳедора Камянецкого, и жилъ тамо; чрезъ недѣлю зъ того же зѣмовника пойшолъ зъ жителствующими тамо козаками Пластуновскими, Петромъ Гамадою и Василемъ Стрѣляйбабою, въ Ингулъ на лясы для ловлѣ риби, и въ той ловлѣ рибы обрѣтались до праздника Николая, а о томъ празднике съ показанними жъ козаками совокупясь, пойшлы къ рѣчкы Мяртвоводу для випасу лошадей къ будучимъ тамо гайдамацкимъ чатамъ, коихъ имѣлось 324 чел., и стояли чрезъ цѣлой мѣсяцъ, а отъ той рѣчки, после Петрова поста, пошлы оны при ватагу Конеловского

куреня, Михайлу Сухому, и товарищи конними Пластуновскими: Петромъ Гамадою, Василемъ Стрѣляйбабою, Пашковского куреня Ѳедоромъ Безрѣднимъ, прочіихъ же за многолюдствомъ—кто оны именами и прозваніями, не упомнить, въ полскую область прямо шляхомъ, лежащимъ мимо Петроостровскій фарпостъ, отъ поселенія какъ бы въ полверсти стоящій, где ихъ караулніе солдати и козаки видѣли, токмо никакого воспященія не чинили, въ губерніи Смѣлянской въ село Ерки, и какъ пришли подъ Ерки, то онъ, Чабанъ, оставленъ при батовой и потому, сколко тамо товарищами его при сраженіи убито поляковъ, онъ до пряма не знаетъ, а слихалъ отъ товарищей своихъ, что сорокъ человѣкъ, сколко же чего съ пожитковъ достали, знать не можетъ же, и съ онихъ пожитковъ ему ничего не дано, а поворотясь съ-подъ Ерокъ, идучи до Мертвихъ Водъ, подъ селомъ Капустинымъ заняли воловъ 30 и оніе воли тамо, въ Мертвоводѣ, въ пищу употребилы; изъ вишшепоказанніхъ же пожитковъ воровскихъ дано ль что кошевому, не знаетъ; будучи же въ той чате все гайдамаки, въ томъ числе и онъ, Чабанъ, разойшлись по разнимъ местамъ и запорожскимъ зимовникамъ, а онъ отлучился той чаты съ Яковомъ Горкушею и, едучи степомъ, въ урочище надъ речкою Жовтенкою присталы къ ватажку Роману Вербе, съ которимъ, тако жъ и товарищами 9 чел., поехали полку Миргор. сотнѣ Криловской подъ село Глинске и тамо зъ имѣючогося футора Назара Устимовича своровалы лошадей 8, а оттоль въ футоръ Свинарной, по наущенію ватажника ихъ объявленного, Романа Вербы, да товарища его, Карпа Кравця, где пріехавши горелкы доволно напились и тамошнего старосту, Еврашенка, розграбовали и дворъ, где онъ, староста, жителствуетъ, разорилы и взяли немалое число пожитковъ, а какіе именно, за отлучкою его въ шинкъ, неподалече того футора въ слободце стоящій, не знаетъ, а знаетъ подробну товаришъ его, воръ Кравецъ; зъ женщинами же тамошними—старостиху, овчарку и войтиху насилно товарищы его: Романъ Верба, Савка Таранъ, Павло Капуста и Яцко Горкуша, блудничилы, а онъ къ тому не привиненъ, и разграбленніе съ футора Свинарского въ тамошнего старости пожитки товарищы его, Романъ Верба, Кущевскій Савка Таранъ, Павло, Пластуновскіе—Павло Капуста, Петро Коваль да Иванъ, а прозванія его не знаетъ, увезли зъ собою, а куда именно, яко онъ при селе Бѣлецковкы зловленъ, знать не можетъ; чрезъ всю же его съ товарищы въ степу битность кормились оны по зимовникамъ и отнималы харчъ въ купеческихъ ватажанъ, слѣдующихъ до Сечи и обратно въ доми своя, а въ здешнихъ обивателей на воровскіе пожитки

ни отъ кого ничего не заменивали и къ нимъ никогда не пріездили, и ничего съ харчей не брали, тако жъ и воровскихъ пожитковъ имъ не продавували и даровизною не давали, кромѣ, какъ вишписанно, при обратномъ ихъ, гайдамаковъ, съ полской стороны слѣдованіи мимо Петроостровскій фарностъ минувшаго Іюня 1-го или 5-го чиселъ віежжалъ къ нимъ съ того фарпоста еденъ офицеръ, а въ какомъ онъ чину, и какъ ево зовутъ и прозиваютъ, онъ, Чабанъ, не знаетъ, съ 6 или болшимъ числомъ драгунами, сказывалъ: «Богъ вамъ въ помощь», которому оны, гайдамакы, далы зъ заграбленного скота вола полового, а болѣе дали ль что, не знаетъ же, а съ прошенія ихъ тотъ офицеръ далъ имъ возокъ для возки раненнихъ ихъ двохъ гайдамакъ, а болѣе вишписанного въ разбояхъ и грабителствахъ онъ, Чабанъ, нигде не бивалъ, никого не умертвилъ и про воровъ и разбойниковъ не вѣдаетъ. И сіе показалъ въ самую сущую правду, на томъ и подписался. Въ подлинномъ подпись тако: Къ сему допросу вместо показанного колодника, Яцка Чабана, неграмотного, по его прошенію, арестантъ же, Герасимъ Гуржіенко, руку приложилъ».

Окончанія «дѣла» не сохранилось, если не считать переписки слѣдственной комиссіи о доставкѣ ей бумаги и сергуча для продолженія слѣдствія, дальнѣйшія перипетіи котораго не извѣстны.

УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВЪ.

I.	1715—1733 г. Разнаго рода бумаги, касающіяся возвращенія запорожцевъ въ россійское подданство	283
II.	Дѣло 1743 г. По указу Пр. Сената о причиняемыхъ отъ крымскихъ обывателей войску запорожскому въ перевозѣ Никитинскомъ обидахъ и о недопущеніи ихъ ловить въ р. Лиманѣ рыбы и о протчемъ	296
III.	1743—1745 г. Письма кошевыхъ атамановъ къ Кіевскому ген.-губернатору	303
IV.	1744 г. Письмо хана Крымскаго Селимъ Гирея и при томъ всякіе черные отпуски объ отгонѣ запорожцами у татаръ скота и о протчемъ.	
—	1744 г. Связка, въ которой изъ Пр. Сената указъ о секретномъ дѣлѣ и объ отправленіи для слѣдствія въ Запорожскую Сѣчь Волод. пѣх. полку подполковника Глѣбова и при томъ разные черные отпуски съ 1744 по 1749 годъ	313
V.	1743—1744 г. Дѣло о новозачатомъ въ заднѣпрскихъ мѣстахъ городкѣ Архангельскомъ и о захваченіи поляками въ плѣнъ того городка осадчего Давида Звенигородского	332
VI.	1745 г. Дѣло о присланныхъ изъ Криловской слободки отъ подполковника Дебонга польскомъ шляхтичѣ Каминскомъ, запорожскомъ писарѣ и четырехъ Цыбулевскихъ жителяхъ.	
—	1745 г. Дѣло о ссорѣ полковника Миргородскаго Капниста съ запорожскими козаками о завладѣніи земли ихъ	359
VII.	1745 г. Дѣло о приходѣ къ запорожской паланкѣ Тобол. драг. полку пр.-маіора фонъ-Розенталя съ командою и о учиненіи пальбы, и о Самарскомъ жителѣ Никифорѣ Донцѣ	372
VIII.	1747 г. Связка, въ которой съ указу Гос. Коллегіи Ин. Дѣлъ копія и при томъ жалобы Крымскаго хана на запор. козаковъ. Объ отправленіи въ Запор. Сѣчь для нѣкотораго секретнаго дѣла капитана Улина и при томъ разные черные отпуски и въ Коллегію репорты	398
IX.	1747 г. Столпъ о разграбленіи запор. Каменскими козаками Крымскихъ, Бакчисарайскихъ и Козлевскихъ жителей	407
X.	1745 г. Дѣло Усть-Самарской крѣпости маркитанта Грицка Носа объ отогнаніи у него запор. козаками насильно барановъ	416
—	1749 г. По доношенію села Мишурина жителя Чернявского о предложеніи къ запорож. кошев. Игнатовичу объ отдачѣ взятыхъ имъ у него, Чернявского, двухъ паръ воловъ	417
XI.	1747 г. а) О находившейся въ Бахчисараѣ въ плѣну запор. козака Ивана Омельницкого сестрѣ его Марьѣ	419

XI.	б) 1747 г. Дѣло о тумахъ	419
XII.	а) Дѣло 1747 г. о развѣданіи объ учрежденномъ на мѣсто бывшаго войска зап. кош. атамана Василія Григорьева кошевомъ же атаманѣ Павлѣ Козелецкомъ, какого онъ состоянія.	421
—	б) 1748 г. Связка, въ которой представленіи отъ войска запор. о новоучрежденномъ въ томъ войскѣ запор. кош. атаманѣ и о бытіи за то ссоръ и дракъ и при томъ черные доношенія, каковы посланы въ Пр. Сенатъ и въ Гос. Колл. Ин. Д.	243
XIII.	1748 и 1749 г. Столпъ, въ которомъ письмо ген.-аншеф. и кав. фонъ-Бисмарка о нападеніи запор. козаками тремя воровскими партіями на крым. жителей, пасущихъ скотъ свой, и при томъ въ разныя мѣста предложеніи и въ Колл. Ин. Д. черные доношенія и протчіе отпуски	425
XIV.	1749 г. Слѣдственная коммисія секундъ-маіора Александра Никифорова въ Запор. Сѣчи по жалобамъ татаръ на запорожцевъ	429
XV.	1749—1750 г. Переписка о воздержаніи запорожцевъ отъ своевольствъ. Описаніе выборовъ въ Запорожьѣ, представленное секундъ-маіоромъ Никифоровымъ, и мнѣніе ген.-губ. Леонтьева, «какимъ найлучшимъ способомъ доброй порядокъ въ войскѣ запор. учредить»	455
XVI.	Копія съ указу изъ Гос. Колл. Ин. дѣлъ объ отправленномъ въ Сѣчь капитанѣ Матвѣѣ Мироновѣ, и о бытіи ему тамо до указу	483
XVII.	1751 г. Дѣло о предложеніи къ кошовому атаману Сѣчи Запор. о изслѣдованіи о приключенныхъ отъ запор. козаковъ служителю Крымского хана обидахъ, такожъ о заборѣ скота, денегъ и о протчемъ и о учиненіи съ виними по ихъ обыкновенію	491
XVIII.	а) Сношенія Кіевскаго генералъ-губернатора съ Очаковскимъ сераскеромъ 1744, 1752 и 1753 гг.	504
XIX.	1752 г. Переписка съ Крымскимъ ханомъ о назначеніи слѣдствія по татарскимъ претензіямъ на запорожцевъ	510
XX.	1752 г. Переписка объ учрежденіи въ Гарду драгунскаго караула	520
XXI.	1753 г. Переписка о столкновеніи запор. козаковъ съ татарами въ урочищѣ Мертвоводъ	524
XXII.	1752 г. О малороссіянахъ, бѣжавшихъ изъ Крыму: Добронецкомъ и Маевскомъ	528
XXIII.	1752 и 1753 гг. Дѣло о запорожскихъ козакахъ: Гаврилѣ Бойвѣ да Василѣ Долговѣ	530
XXIV.	Командировка инженеръ-поручика Шемаева въ Крымъ для «развѣданія тамошнихъ обращенія» въ Октябрѣ 1752 года	533
XXV.	Поѣздка вахмистра Ильи Тарасова въ Буджаки въ Очаковъ въ 1752—1753 г.	545
XXVI.	1753 г. Дѣло по указу Гос. Колл. Ин. дѣлъ о развѣдываніи, точно ль состоялся таковъ отъ Порты указъ, съ какова приложена при томъ указѣ Колл. Ин. дѣлъ копія	563
XXVII.	1753 г. Изъ переписки объ учрежденіи пограничныхъ съ Турціей карауловъ (отрывокъ дѣла стр. 122—183)	567
XXVIII.	1753 г. О пойманномъ на Крымскомъ степе козаке Черномъ	576
XXIX.	Три ордера Костюрина кош. атаману 1753 г. Генваря 13 и его же доношеніе въ Гос. Колл. Ин. дѣлъ (о Прогнойскихъ озерахъ)	579

XXX. 1754 г. Объ отправленіи вахмистра Петра Фатѣева въ Крымъ 582

XXXI. 1754 г. О новоучрежденныхъ съ россійской и крымской стороны заставахъ..... 587

XXXII. Изъ переписки 1755 г. о взысканіи таможенныхъ пошлинъ..... 592

XXXIII. 1755 г. Свѣдѣнія о Федорѣ Мировичѣ и Федорѣ Нафимовскомъ 600

XXXIV. Отрывокъ дѣла 1755 г. о поѣздкѣ сек.-майора Миронова въ Крымъ..... 604

XXXV. Изъ дѣла 1755 г. о столкновеніяхъ запорожцевъ съ татарами и обывателями новопоселен. Слободскаго полка..... 611

XXXVI. Переводчикъ Федоръ Семеновъ на Никитинской заставѣ и его реляціи. Ноябрь 1754—Февраль 1755..... 614

XXXVII. 1762 г. Столкновенія запорожцевъ съ командою крѣпости св. Елисаветы (разрозненная переписка)..... 628

XXXVIII. Изъ разрозненныхъ дѣлъ 1762 года:

а) О числѣ запорожцевъ въ Генварѣ 1762 года..... 654

б) Дѣло 1762 г. По доношенію атамана кош. Федорова о освобожденіи низоваго Ирклѣевскаго куреня козака Василія Соломки, пойманнаго Кабардинскими татарами, отлучившагось отъ команды на степь для добычи звѣриной, куда надлежитъ предписанія 656

в) 1762 г. По доношенію кош. атамана Григорія Федорова о удовольствованіи его зъ оставшихся при судѣ полк. Миргор. воловъ..... 658

г) Дѣло 1762 г. о присланномъ отъ кош. атамана природы жидовской хлопцѣ Мусѣ Осифовѣ, пріявшемъ вѣру греческаго исповѣданія..... 659

д) Репортъ переводчика Василія Рубанова на имя И. И. Стрѣшнева отъ 18 Іюня 1762 г., изъ Никитинской заставы..... 661

XXXIX. Два аттестата изъ Коша войска запорожскаго 663

XL. 1762 г. Секретныя извѣстія изъ Запорожья о движеніяхъ татаръ 667

XLI. 1766 г. Пограничныя отношенія съ Крымомъ. (Посылка капит. Бастевича въ Бахчисарай)..... 675

XLII. 1743—1773 г. Переписка о выдачѣ войску запорожскому жалованья..... 686

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ.

I. 1744 г. Допросныя рѣчи быв. запор. козака Сидора Губскаго.. 704

II. 1750 г. Дѣло о разграбленіи татаръ гайдамаками при урочищѣ Ягодная Долина Потоцкой сотни Миргородскаго полка 709

Письма архіепископа Херсонскаго и Таврическаго Иннокентія къ Гавріилу, архіепископу Рязанскому [1], 1829—1857 [*].

I.

Преосвященнѣйшій владыко, милостивый архипастырь! Почтеннѣйшее письмо ваше и деньги за книги я имѣлъ честь получить отъ о. архимандрита Николая,—и всепокорнѣйше благодарю васъ за ваши отеческія благожеланія. Сумма присланныхъ денегъ, помнится, превышаетъ должную мѣру: но такова моя аккуратность! Нота, полученная отъ Грефа, [2] мною потеряна и я теперь долженъ покорнѣйше просить васъ прислать реэстръ книгъ, отъ меня полученныхъ; ибо это единственное для меня средство свести итогъ. Новыхъ книгъ нынѣ выходитъ не такъ много, какъ прежде: лучшіе я постараюсь къ вамъ доставить. Христ. Чтеніе также будетъ доставлено вамъ, по вашему желанію, чрезъ сем. Правленіе. *Мы недавно вытерпѣли за него жестокую бурю*; именно за Богословію Григорія Богослова, въ коей преосв. Филаретъ нашелъ мѣста подозрительныя и протестовалъ противъ нихъ письменно въ Св. Синодѣ. Статья принадлежитъ Герасиму Петровичу: [3] однако же и мнѣ *досталось*, какъ цензору, хотя я нѣкоторыхъ отрывковъ и вовсе не читалъ, положившись на о. ректора. [4] Но какъ въ мірѣ все идетъ къ лучшему, то и это зло доставило нѣкоторую выгоду: нѣсколько десятковъ Христ. Чтенія немедленно было раскуплено публикою. За симъ, пожелавъ вамъ всякаго истиннаго блага и испрашивая вашего архипастырскаго благословенія, честь имѣю пребыть вашего преосвященства покорнѣйшимъ слугою архимандритъ Иннокентій. Февр. 13, 1829.

P. S. Листовъ остальныхъ у Грефа нѣтъ; но я велѣлъ ихъ списать и они скоро будутъ вамъ доставлены.

---

[*]) Обязательно доставлены членомъ Общества, *А. А. Титовымъ* (въ Ростовѣ Яросл.), изъ собранія его рукописей, № 551.

II.

Преосв. владыко, м. архипастырь! Дождавшись свѣтлыхъ дней Воскресенія Христова, священнымъ долгомъ поставляю привѣтствовать васъ именемъ Воскресшаго Спасителя, моля Его—всеблагаго, да укрѣпитъ силы ваши, да благословитъ всѣ благія начинанія ваши, да подастъ вамъ Свой миръ и Свою радость.

Преосв. Владыко! Не лишите и меня благословенія небеснаго, которое вы молитвами своими низводите на вашу паству. Принадлежать въ духѣ къ числу пасомыхъ вами, почитать васъ своимъ наставникомъ и отцемъ, хвалиться вашею благорасположенностію и заслуживать оную,—это всегда было и будетъ пріятнѣйшимъ долгомъ для вашего нижайшаго послушника, архим. Иннокентія. Апр. 19, 1829.

P. S. Новыя книги надѣюсь скоро прислать. Преосв. Филаретъ скоро отправляется на *лѣто* въ Москву. Кандидатами вчера представлены въ Тамбовъ: 1) нашъ о. ректоръ, 2) Павелъ Владимірскій, 3) Евгеній Костромской и 4) отъ лица Криницкаго Аполлосъ. О вашемъ ректорѣ недавно случилось слышать сожалѣніе преосв. Филарета. Говорили о томъ: нельзя ли простить ему остальныя деньги. Ваше ходатайство, кажется, было бы тутъ умѣстно. Вашему философу [5]) мой богословскій поклонъ.

III.

Преосв. владыко, м. архипастырь! Почтеннѣйшее письмо ваше такъ милостиво, что мнѣ надлежало бы только благодарить за ваше отеческое памятованіе обо мнѣ, а я стыжусь его, какъ приговора моей лѣности, какъ свидѣтельства противъ моего невниманія къ исполненію долга самаго священнаго и пріятнаго. Виноватъ, простите! Среди (школьныхъ) суетъ и хлопотъ нерѣдко забываешь самъ себя. Ей, правда!

Исполняя волю вашу, препровождаю къ вамъ нѣсколько книгъ. Боюсь, не прислать бы того, что вы уже имѣете. Въ такомъ случаѣ прикажите отправить назадъ. У меня имъ легко найдется мѣсто. Совершенно новыхъ книгъ нѣту. Германія что то обѣднѣла, Франція все слушаетъ Кузеня да Гизо, и издаетъ Св. Отцевъ. Англія начинаетъ переписывать, подобно намъ, нѣмцевъ. Вотъ и вся исторія новѣйшей литературы. Мелкія сочиненія есть, но они всѣ почти на нѣмецкомъ. Если угодно, то позвольте, только и я безъ денегъ нашлю къ вамъ цѣлые десятки сей ученой рухляди. Къ чужимъ книгамъ

прилагаю и *своего Павла* [6]); хотя, признаюсь, не хотѣлось бы его видѣть вовсе въ свѣтѣ, въ прежнемъ его, столь не совершенномъ видѣ. Прошу принять и польскіе разговоры [7]) о православіи Вост. Церкви, мною недавно изданные. Хочется поскорѣе докончить Исторію Страданій Іисуса Христа [8]), но времени никакъ не могу найти.

Препоручая себя архипастырскимъ молитвамъ вашимъ, всегда долгомъ почитаю быть в. преосв. покорнѣйшимъ слугою, архим. Иннокентій. Мар. 10, 1830.

P. S. Денегъ за книги слѣдуетъ 181 р. 60 к. Мною получено 8 пятирублевиковъ золотыхъ. Не знаю курса золота. По справкѣ извѣщу. У меня былъ приготовленъ для васъ Сборникъ новѣйшихъ разныхъ разсужденій иностранныхъ — весьма любопытны; но *одинъ человѣкъ*, коему я не могъ отказать, взялъ его для себя. Выписываю другой и въ Маѣ надѣюсь прислать. Денегъ не нужно, ибо за мной, помнится, осталось нѣсколько изъ старыхъ. Братцу вашему безпокоиться не о чемъ, ибо онъ получитъ мѣсто въ Семинаріи *въ свое время* и о магистерствѣ нечего тужить. Пусть напишетъ разсужденіе и на вакаціи побываетъ въ столицѣ для экзамена весьма не труднаго. Умный и добрый чиновникъ, отъ коего я получилъ письмо ваше, доставилъ мнѣ великое удовольствіе разговоромъ о васъ и обо всемъ вашемъ....

IV. [9])

Преосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! Не получая такъ долго отвѣта на письмо ваше, вы получили, безъ сомнѣнія, много мыслей по сему случаю и, можетъ быть, не совсѣмъ благопріятныхъ для вашего корреспондента. Между тѣмъ истинная причина сей, крайне непріятной для меня, медленности одна: желаніе доставить вашему преосв. свѣдѣнія и справки какъ можно вѣрнѣе и полнѣе. Сіе казалось въ началѣ тѣмъ удобнѣе, что преосв. митрополитъ [10]) самъ взялся сдѣлать нужное историческое розысканіе. На что лучше изслѣдователя? Но невозможное и для него осталось невозможнымъ. Сначала дѣло стояло за книгами, нужными для справокъ. Потомъ владыка отправился для обозрѣнія нѣкоторыхъ уѣздовъ своей епархіи. Уже по возвращеніи и по полученіи книгъ вникнулъ въ сіе дѣло. Что же открылось? То самое, что и прежде было извѣстно или, лучше сказать, неизвѣстно. Мощи [11]) почиваютъ здѣсь съ давнихъ временъ, но кѣмъ принесены, какъ и когда, рѣшительно неизвѣстно. Нѣтъ даже и преданій мѣст-

ныхъ, коими вообще наша Лавра, къ сожалѣнію, не богата. И такъ, остается вѣрить, что сія святыня принесена изъ Іерусалима по завоеваніи его мусульманами (турками), прямо или чрезъ Италію, какъ то свидѣтельствуютъ католич. писатели.

Довольно о древностяхъ. Покорнѣйше благодаримъ за пастырскій гостинецъ. Мы всѣ независимо раздѣлили его—умѣстнымъ чтеніемъ. Просимъ принять и нашу лепту. Это отрывокъ изъ печатающихся сочиненій прошедшаго курса здѣшнихъ студентовъ. По медленности печатанія вздумалось дѣлать особыя оттиски. Въ нынѣшнемъ году надѣемся обозрѣть и прочіе главнѣйшіе предметы, обращающіеся въ спорѣ между нами и католиками. Спорить не въ тонѣ нынѣшняго времени, но для здѣшняго края подобныя статьи нужны.

Усерднѣйше желаемъ успѣха въ пастырскихъ трудахъ вашихъ, сердечно радуясь благополучному началу оныхъ. Жатва многа, хотя не безъ плевелъ и давно ожидала дѣлателя; пасомые ваши (къ числу коихъ и теперь причисляетъ себя нашъ новый начальникъ губерніи) не находятъ словъ къ выраженію своего уваженія къ вамъ: да поможетъ вамъ Господь утро и за-утра!

Кіевъ нашъ все лѣто, какъ полная чаша. Сущій Тассовъ Освобожденный Іерусалимъ, вездѣ богомольцы и солдаты. Теперь гостятъ здѣсь Смоленскій преосв. Іосифъ, [12]) мой прежній знакомецъ, а весною былъ на богомольѣ преосв. Черниговскій [13]). Всѣ не налюбуются здѣшнимъ мѣстомъ. Не положитъ ли Богъ на сердце и вашему преосв. посѣтить столицу святыни и древностей русскихъ? Мы всѣ здѣсь, цѣлая академія наполнена вашими бывшими воспитанниками Сѣвскими [14]). Вышли бы васъ встрѣчать за Днѣпръ. Разговоровъ о православіи посылаю столько, сколько нашлось—15; судя по разнымъ требованіямъ придется сдѣлать второе изданіе; въ добавокъ приложено еще 15 экземпляровъ разсужденій студентовъ Академіи: они стоятъ по рублю; но въ бѣдныя церкви можно и подарить; остальные экземпляры покорнѣйше просимъ раздать учащимъ по вашему благоусмотрѣнію.

За симъ, препоручая себя продолженію отеческой любви вашей и испрашивая архипастырскихъ молитвъ, священнымъ долгомъ поставляю оставаться навсегда вашимъ послушнѣйшимъ сыномъ и слугою, а. Иннокентій. Кіевъ, Авг. 14, 1832.

V.

Преосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! Издавъ въ свѣтъ поученія одного изъ прежде бывшихъ моихъ наставниковъ, а теперь ревностнѣйшаго сотрудника [15]), пріятнымъ долгомъ поставляю представить сіе изданіе отеческому воззрѣнію вашего преосв., въ твердой увѣренности, что если не искусство слова, то христіанскія чувства, съ коими написаны сіи поученія, будутъ пріятны для пастыря, дѣломъ и словомъ возвѣщающаго пути живота вѣчнаго. Удостойте, преосв. владыко, принять сіе малое приношеніе за знакъ того сыновняго уваженія къ вамъ и любви, кои не прекратятся и съ концемъ земныхъ дней моихъ. Прошедшій годъ мы обрадованы были обѣщаніемъ вашимъ посѣтить нашъ богоспасаемый градъ нынѣшнею весною. Но вотъ и весна прошла, а мы не имѣемъ душевной радости видѣть васъ въ нашемъ кругѣ. Вѣрно раздѣлъ епархій тому виною. Но сія причина не можетъ долго дѣйствовать. Не благоволите ли ожидать васъ къ Успенію? Это одинъ изъ главныхъ дней, къ коимъ стекаются богомольцы. Впрочемъ, для вашего преосв. всегда будутъ вполнѣ отверсты врата храмовъ здѣшнихъ и сердецъ нашихъ. Только молимъ не оставлять благаго намѣренія посѣтить столицу святыни и древности русской. Ей, стоитъ того!

Съ симъ чувствомъ предая себя отеческому благорасположенію вашему и испрашивая архипастырскаго благословенія, священнымъ долгомъ почитаю быть всегда вашего преосв. и проч. Кіевъ, Іюля 6, 1833.

P. S. *Генералъ Бѣлоградскій* доставилъ намъ сугубое удовольствіе извѣстіемъ о поправленіи вашего здоровья и о всеобщемъ уваженіи и любви къ вамъ вашей паствы. Да растетъ и укрѣпляется то и другое подъ осѣненіемъ благодати Божіей. Другой экземпляръ книги благоволите преподать вашему о. ректору.

VI.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! Давно бы надлежало мнѣ отвѣчать на почтеннѣйшее письмо ваше, и я давно бы сдѣлалъ сіе, если бы не воспрепятствовала тому нерѣшимость нашего владыки посылать или не посылать вамъ рукопись. Причиною сей нерѣшимости была мысль—не заняться ли изданіемъ сочиненій Конисскаго [16]) здѣсь, въ Кіевѣ, коему онъ принадлежитъ не менѣе Могилева. Наконецъ сія мысль, а вмѣстѣ съ нею и нерѣшимость касательно рукописи прошла, и я честь имѣю препро-

водить къ вамъ послѣднюю. Дѣлайте съ нею что угодно, только по окончаніи труда покорнѣйше просимъ возвратить сей свитокъ въ здѣшнюю библіотеку, ибо онъ подъ номеромъ и принадлежитъ къ важнѣйшимъ рукописямъ.

Мысль издать въ свѣтъ творенія Конисскаго есть мысль прекрасная. И мнѣ, когда я разсматривалъ года за четыре посылаемую теперь къ вамъ рукопись, приходила сія мысль, за исполненіе ея будутъ благодарны вашему преосв. многіе и многіе. Но что именно будетъ издано? Однѣ ли его проповѣди или съ прибавленіемъ и другихъ сочиненій? Ибо извѣстно, что Конисскій писалъ въ разныхъ родахъ. Желалось бы имѣть все, но едва ли можно издать все. Есть нѣчто (напр. въ Исторіи Малороссіи) неиздаваемое. Протоіерей Григоровичъ (прежній Гомельскій) также думалъ когда-то о изданіи Конисскаго и собиралъ его творенія *). Извѣстно ли сіе вашему преосв.? Сношеніе съ нимъ можетъ быть не безполезно для успѣха въ дѣлѣ. Если бы и еще что потребовалось съ нашей стороны при дѣлѣ вами начинаемомъ, то мы со всѣмъ усердіемъ готовы служить вашему преосв. Въ награду за сіе просимъ только вашего архипастырскаго благословенія и молитвъ, кои драгоцѣнны для того, который всегда былъ и всегда будетъ в. высокопреосв. и проч. Кіевъ, Февр. 2, 1835.

P. S. Съ чужою рукописью я осмѣливаюсь препроводить къ вамъ и свой малый свитокъ. Счастливымъ себя почту, если ваше высокопреосв., разсматривая его, найдете, что наставленія, нѣкогда отъ васъ нами слышанныя, не остались безъ дѣйствія.

VII.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! Пріятнѣйшимъ долгомъ поставляю представить отеческому вниманію вашему, послѣ Страстной, и Свѣтлую Седмицу [17]), свѣтлую по имени и предмету ея, а не по другому чему либо. Не мало недоумѣній было у сочинителя и давать ли такой бѣдной книжицѣ такое свѣтлое имя; но свѣтлость праздника, въ ней описываемаго, взяла, наконецъ, верхъ надъ мглою недоумѣній,—и малой вещи, какъ и въ другихъ случаяхъ бываетъ, выпало великое имя.

Благоволите, христолюбивый архипастырь, удостоить отеческаго просмотра сію малость и, если можно, преподать трудившемуся надъ нею наставленіе, коимъ бы онъ могъ воспользоваться при дальнѣйшихъ упражненіяхъ своихъ въ семъ родѣ. Это будетъ са-

*) Григоровичъ—изв. сотрудникъ знамен. канцлера Румянцева и дѣятельный членъ его знаменитаго ученаго кружка. Въ 1835 г. вышло 1-е изд. Собранія сочиненій Конисскаго, въ 1861 г.—2-е.

мымъ желаннымъ знакомъ вниманія вашего для того, который за честь и удовольствіе себѣ поставитъ всегда оставаться ученикомъ вашимъ. В. высокоиреосв. м. архипастыря недостойный послушникъ, архим. Иннокентій. Кіевъ, Окт. 27, 1835.

P. S. Удостойте святительскаго благословенія питомца нашего, который мановеніемъ Промысла внезапно выступаетъ изъ круга нашего въ страну далече [18]). Почтеннѣйшему Иродіону Яковлевичу усерднѣйшій поклонъ.

VIII.

Высокопреосв. владыко, м. Отецъ и архипастырь! Душевно благодарю васъ за столь милостивое незабвеніе меня недостойнаго. Поѣздка моя въ Петербургъ [19]) среди глубокой осени была бы для меня одною изъ непріятныхъ поѣздокъ, если бы не представлялось возможности увидѣть нѣсколько лицъ, къ коимъ издавна привязаны сердце и душа. Не почитаю нужнымъ и упоминать, что между сими лицами я первѣе всего разумѣю ваше высокопреосв. Если Господь велитъ, то около 3-го числа будущаго мѣсяца я буду имѣть удовольствіе облобызать вашу святительскую десницу. А до того времени дерзаю препоручить себя любви и молитвамъ вашимъ. В. высокопреосв. м. отца и архипастыря усерднѣйшій послушникъ, а. Иннокентій. Кіевъ, Окт. 26, 1836.

IX.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! Отеческая любовь ваша ко мнѣ недостойному слѣдуетъ за мною и сюда [20])!... Чѣмъ могъ я заслужить оную, и чѣмъ возмогу заслужить? Но истинная любовь христіанская любитъ быть незаслуженною. Да воздастъ вамъ за нее Самъ Господь любви и щедротъ!

21-го числа, въ день Введенія, и я недостойный введенъ въ сонмъ пастырей Христовой Церкви. Знаменіе дня во благо; далъ бы Господь, чтобы ему сколько нибудь соотвѣтствовало и самое дѣло! Теперь начинаю помышлять о возвратномъ пути. Но онъ долженъ быть не чрезъ Могилевъ, а чрезъ Москву. Само здѣшнее начальство посылаетъ меня путемъ симъ, имѣя въ виду кое-что на пути. А я тѣмъ менѣе противлюсь ему въ семъ отношеніи, чѣмъ болѣе издавна желалъ увидѣть Москву. Одного весьма жаль на прежнемъ пути—свиданія новаго съ вами; но я твердо уповаю, что въ слѣдующую весну мы увидимъ васъ среди богоспасаемаго Кіева. Тогда восполнится нынѣшнее лишеніе.

Привѣтствую васъ съ новымъ пріобрѣтеніемъ новыхъ чадъ духовныхъ [21]). Награда

за подобные труды у Вышняго. Впрочемъ и здѣсь подвиги ваши находятъ цѣнителезнающихъ, а тѣмъ лучше пріемлются, что они чисты отъ нареканія въ суровости. Любовь сильнѣе силы.

Предая себя снова отеческому благорасположенію вашему и испрашивая святительскаго благословенія есмь всегдашній в. высокопреосв. слуга и богомолецъ, Иннокентій, епископъ Чигиринскій. С.-Пб., Нояб. 28, 1836.

X.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! Приближаясь къ всерадостному дню Рождества Господа и Спасителя нашего, и къ новому лѣту благодати Божіей, пріятнѣйшимъ долгомъ поставляю явиться мысленно предъ лице ваше и привѣтствовать васъ съ сими священными днями, моля отъ всей души Господа временъ и лѣтъ, да сохранитъ здравіе и силы ваши и да благословитъ всѣ начинанія и труды ваши и въ грядущемъ лѣтѣ, какъ сохранялъ и благословлялъ въ мимошедшихъ лѣтехъ. Не лишите, высокопреосв. владыко, и меня недостойнаго въ грядущемъ лѣтѣ вашего отеческаго благорасположенія, вашихъ архипастырскихъ молитвъ и благословенія, кои для меня всегда были и пребудутъ драгоцѣнны.

Крайне сожалѣю, что стѣсненность обстоятельствъ моихъ не позволяетъ мнѣ чаще пользоваться письменною бесѣдою съ вашимъ высокопреосв. Въ замѣнъ ея, я изобрѣлъ для себя бесѣду мысленную, коей ничто не можетъ препятствовать, и увѣренъ, что ваше высокопреосв. вполнѣ допускаете возможность и пользу такого собесѣдованія.

Въ богоспасаемомъ градѣ нашемъ за молитвами угодниковъ Божіихъ все благополучно. Всѣмъ изобилуемъ, одного недостаетъ—времени, которое летитъ такъ, что не успѣваешь считать недѣль.

О. Іеремія [22]) кланяется вашему высокопреосв. до земли и проситъ благословенія, а издатели Воскр. Чтенія, принося вамъ искреннюю благодарность за покровительство ихъ труда, повергаютъ предъ вами желаніе свое видѣть на страницахъ сего журнала какое либо изъ произведеній вашего высокопреосв. Еще и еще испрашивая благословенія отеческаго и молитвъ архипастырскихъ, съ чувствами неизмѣннаго сыновняго уваженія есмь до конца жизни вашего высокопреосв., милост. отца и архипастыря, усерднѣйшій послушникъ, Иннокентій, епископъ Чигиринскій, вик. К. Е. Кіевъ, Дек. 24, 1836.

XI.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! Пріятнѣйшимъ долгомъ поставляю привѣтствовать ваше высокопреосв. съ свѣтлыми днями Свѣтоноснаго Возстанія Христова. Думалъ и желалъ сдѣлать сіе прежде, но обѣщаніе подателя сего пйсьма быть у меня гораздо ранѣе на возвратномъ пути къ вамъ заставило непримѣтно пропустить потребное для того время. Но въ православной церкви еще долго будетъ возглашаться: Христосъ воскресе! а въ душѣ вашего высокопреосв. и никогда не умолкнетъ. По сему и я, ничтоже сумняся, дерзаю повторить предъ вами сіе радостнѣйшее привѣтствіе.

Отеческая память ваша обо мнѣ недостойномъ и объ о. Іереміи глубоко тронула обоихъ насъ. Да воздастъ вамъ самъ Господь своимъ воспоминаніемъ о васъ! Прошу покорнѣйше принять и отъ меня прилагаемую у сего малость.

Въ богоспасаемомъ градѣ нашемъ все тихо и благополучно. Было сотни полторы незваныхъ гостей польскихъ. Но теперь эта трагедія кончилась, заговоръ былъ превздорной, какой только можетъ помѣститься въ польской головѣ. Правительство поступило весьма милостиво по своему обыкновенію. Отъ подателя письма узналъ я къ удовольствію своему, что вы изволите иногда поучать сами народъ православный, а намъ ничего не пожалуете для журнала. За что такая немилость? Мы со всѣмъ радушіемъ готовы принять все отъ руки вашей и, если угодно, съ удовольствіемъ будемъ отпечатывать статьи по нѣскольку экземпляровъ. Итакъ Коммиссія [23]) скончалась вмѣстѣ съ Уніею. Кстати! Обѣ были ничто иное, какъ расколъ. Но духовное учебное управленіе есть новый status in statu. [24]) Это желвакъ на тѣлѣ, который стянетъ въ себя всѣ соки и заставитъ исхудать все тѣло. Преосв. владыко нашъ, слышно, святитъ церкви, а преосвящ. Московскій поправляетъ катихизисы. Suum cuique!

Зима у насъ была слабая, но подъ конецъ жестокая. Морозъ и теперь. Днѣпръ едва-едва идетъ, весна какъ будто гдѣ подъ арестомъ.

Испрашивая вашего отеческаго благословенія и предая себя всецѣло вашему архипастырскому благорасположенію со всегдашнимъ душевнымъ уваженіемъ и любовію есмь в. высокопреосв., м. отца и архипастыря, усерднѣйшій послушникъ, Иннокентій, епископъ Чигиринскій, вик. К. Апр. 2, 1839.

XII.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! Приближеніе всерадостнаго торжества о рожденіи по плоти Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа открываетъ мнѣ пріятнѣйшій случай явиться мысленно отеческому лицу вашему, облобызать святительскую десницу вашу и привѣтствовать васъ съ тою пренебесною радостію, которая отъ ангела возвѣщена всѣмъ падшимъ сынамъ Адама.

Удостойте, христолюбивѣйшій архипастырь, препослать въ новомъ лѣтѣ благодати святительское благословеніе ваше и для меня недостойнаго, да, вспомоществуемый молитвами вашими, возмогу съ неослабнымъ усердіемъ паки изыйти на святое служеніе Церкви Христовой. В. высокопреосв., м. отца и архипастыря, всегдашній отъ души и сердца слуга, Иннокентій, еп. Чигиринскій, в. К. Кіевъ, Декабря 23, 1840.

XIII.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! Не могу выразить, какъ мнѣ жаль, что не посчастливилось увидѣться съ вами въ Москвѣ [25]). Я спѣшилъ туда въ твердой надеждѣ застать васъ, или дождаться, хотя бы послѣднее стоило недѣли и болѣе. Пріѣзжаю, и на первый вопросъ мой говорятъ, что вы уже отъѣхали въ тотъ самый день, какъ я пріѣхалъ. Надобно же было быть такой неудачѣ, самой главной на всей моей дорогѣ. Теперь необходимость велитъ употребить въ посредство мертвую хартію, хотя она далеко не можетъ замѣнить живаго слова. Постараюсь однако же, чтобы она не вовсе была мертва предъ вами: съ тѣмъ, кого уважаемъ отъ сердца, надобно говорить отъ души или молчать.

И во-первыхъ, благоволите принять усерднѣйшее поздравленіе съ сугубымъ знакомъ вниманія Монаршаго къ достоинствамъ вашимъ. Сего давно ожидали многіе, что̀ истинно обрадовало всѣхъ знающихъ васъ (а многіе ли не знаютъ?) и нужды Церкви православной. Да даруетъ Господь вамъ и добротѣ вашей силу потрудиться и на семъ новомъ поприщѣ съ тѣмъ же успѣхомъ, съ какимъ трудились на предшествующихъ! Это будетъ одной изъ усерднѣйшихъ молитвъ нашихъ къ Подателю всѣхъ благъ.

Во-вторыхъ, благоволите принять искреннѣйшую благодарность за вашу отеческую любовь ко мнѣ недостойному. Любвеобильное писаніе ваше было истиннымъ бальзамомъ на раны, ибо я предъ праздникомъ жестоко страдалъ воспаленіемъ подъ мышкою правой

руки. Было не безъ воспаленія и въ душѣ. Среди жестокой болѣзни получить внезапно вѣсть, что тебя нагло отрываютъ отъ своего мѣста, любимаго круга занятій, и безъ особенной причины и цѣли бросаютъ въ отдаленный сѣверъ *), это могло смутить и не мою немощь. Но, благодареніе Господу, никогда не балованный счастіемъ, издавна привыкшій къ разнаго рода лишеніямъ, не имѣя въ головѣ никакихъ честолюбивыхъ видовъ и ходовъ, я самъ по себѣ безъ всякаго особеннаго огорченія принялъ свое назначеніе. Одного было особенно жаль, что Догмат. Сборникъ [26]), коему въ Кіевѣ я полагалъ непремѣнно положить конецъ нынѣшнимъ лѣтомъ, долженъ отложиться на будущія лѣта. Иначе подѣйствовало мое назначеніе на другихъ. Кіевъ завопилъ противъ него всею силою своего голоса, вслѣдъ за тѣмъ понеслись со всѣхъ сторонъ сожалѣнія и недоумѣнія. На бѣду этому треволненію содѣйствовали самые столпы церкви. Владыко Кіевскій [27]) пріѣзжаетъ провѣдать больнаго и при людяхъ заклинаетъ именемъ Божіимъ перенести искушеніе. Владыко Московскій пишетъ съ великимъ сожалѣніемъ о случившемся и съ желаніемъ, чтобы я своею славою (о! о!) *озарилъ Вологду*. Пишетъ непосредственно въ другой разъ къ владыкѣ Кіевскому съ увѣреніемъ, что они рѣшились единодушно представить меня въ Каменецъ изъ уваженія къ состоянію моего здоровья. О томъ же пишетъ преосв. Іона и проситъ помолиться объ успѣхѣ предпріятія. Такой жалобный хоръ не могъ не смутить всякаго, а я долженъ былъ слушать его на одрѣ болѣзненномъ, и въ сихъ то именно обстоятельствахъ я получилъ драгоцѣнное для меня письмо ваше. Вѣрно внушилъ его вамъ самъ Господь. Оно было для меня голосомъ съ неба. Видя всѣхъ противъ своей Вологды, я почелъ за долгъ сдѣлаться ея защитникомъ и своимъ благодушіемъ успѣлъ, если не уничтожить, то уменьшить соблазнъ своего переселенія.

Между многими письмами получено было мною письмо и отъ его сіятельства [28]), начинающееся поздравленіемъ съ возведеніемъ меня на степень епарх. епископа, оканчивающееся предложеніемъ различныхъ средствъ, какъ довести до конца Сборникъ, въ томъ числѣ вызова въ Вологду способныхъ для сего дѣла архимандритовъ, т. е. Вологду готовы обратить въ академію наукъ, только бы я самъ былъ у сѣвернаго полюса... Я не отвѣчалъ на поздравленіе, а касательно Сборника послалъ уже отсюда мнѣніе, чтобы его препоручили оканчивать кому либо въ Петербургѣ или учредили для сего комитетъ

*) Въ Вологду.

тамъ же. Въ самомъ дѣлѣ, если переводъ готовыхъ правилъ и только правилъ, вещи не такъ важной, какъ догмата, потребовалъ комитета, кольми паче Сборникъ догматовъ, книги совершенно оригинальной и крайне важной по вліянію на Церковь. Вѣроятно тонъ, мною принятый въ сношеніяхъ по сему дѣлу, произведетъ огорченіе личности; но для меня все равно, ибо сдѣлавши, что можно будетъ, при помощи Божіей, для Вологды, я твердо рѣшился неукоснительно оставить іерархическую стезю и вступить на мирный путь занятія науками. Это было давнею моею мыслію, самою любимою. Много ли надобно человѣку? Велика ли жизнь? Послѣ сего было бы безразсудно служить игрушкою личностей.

Путь мой былъ и очень отраденъ по прекрасной весенней природѣ и по тому сочувствію ко мнѣ сердечному, которое я находилъ вездѣ, даже между низшимъ классомъ народа, и печаленъ по тѣмъ недоумѣніямъ и сожалѣніямъ, сквозь которыя подлежало непремѣнно проходить. Особенно *Москва* по старой привычкѣ своей не умедлила сдѣлать изъ меня явной оппозиціи своему (къ сожалѣнію, не любимому) владыкѣ. *Она* самъ принялъ меня, по видимому, съ искреннимъ участіемъ, но съ какимъ то вмѣстѣ замѣшательствомъ и какъ бы стыдомъ замѣтивъ, что я не учащаю моихъ посѣщеній къ нему, хотя жилъ въ Москвѣ недѣлю. Это было тѣмъ благовиднѣе, что все занято было пріемомъ высокихъ гостей. Въ праздникъ Алексѣя митрополита я имѣлъ удовольствіе въ первый разъ слышать пр. Филарета проповѣдующимъ. Образъ проповѣданія удивилъ меня. Слово было написано очень умно, но по всѣмъ правиламъ школы, безъ приспособленія къ понятію слушателей. Произнесено хорошо, но такъ какъ произносятъ по указу консисторіи. Такому огромному таланту терять ли его въ ребяческихъ формахъ? Истинно жаль. Послѣ сего не удивительно, что Москва, имѣя у себя превосходнаго витію, даже не знаетъ, что обладаетъ такимъ сокровищемъ. Въ церкви кромѣ черни не было никого...

Въ Вологду я прибылъ къ концу прошедшаго мѣсяца. Епархія, точно, мирная и добрая, какъ вы благоволили выразиться о ней, но есть не мало обстоятельствъ, кои сильно вредятъ сей добротѣ. Въ слѣдующій разъ я приму смѣлость изложить ихъ предъ вами и испросить у васъ отеческаго совѣта, а теперь успѣваю только мысленно облобызать вашу десницу и испросить у васъ благословенія на труды на новомъ поприщѣ. В. высокопреосв. отъ всей души слуга, Иннокентій, еп. Вологодскій и Устюжскій. (Апр.?) 16 *), 1841.

*) Въ копіи, хотя и провѣренной, ошибочно стоитъ: *Сентября*. Ср. слѣд. письма. Въ виду содержанія, письмо это могло быть писано въ апрѣлѣ.

XIV.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! Прошедшее письмо заключено обѣщаніемъ представить вашему высокопреосв. свѣдѣнія о нашей Вологдѣ. Съ удовольствіемъ исполняю обѣщанное, прося покорнѣйше не наскучить описаніемъ нашихъ недостатковъ. На пути въ Вологду, для защищенія ея отъ нареканія, я говорилъ о ней на угадъ столько хорошаго, что теперь предъ вами позволительно сказать одну истину и правду. Народъ здѣсь древній, русскій, слѣд. добрый, набожный, любящій церкви и ихъ благолѣпіе, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, очень грубый и, что гораздо хуже, весьма наклонный къ чувственности. Городъ Вологда пространенъ, по мѣстамъ красивъ, церквами превзойдетъ многіе города губернскіе, но мѣстоположеніемъ ужасенъ. На рѣдкой улицѣ не увидите топи съ мостикомъ, на иныхъ есть цѣлыя болота, обращенныя кое-какъ въ пруды домовые. Кругомъ города болотъ также много, что воздухъ дѣлаетъ и не чистымъ и сырымъ. Въ такомъ положеніи, думаю, былъ Петербургъ при Петрѣ В. Изъ церквей соборъ отличается и древностію, и обширностію, и историческимъ своимъ происхожденіемъ (онъ построенъ и едва не разрушенъ Іоанномъ Грознымъ); но къ сему отличію присоединилась такая внутренняя изветшалость, что въ немъ отъ сырости, отъ поломаннаго большею частію пола, служили только одинъ разъ въ годъ, въ день праздника его, Успенія. Къ довершенію жалкаго положенія собора, настоятель его, о. протоіерей Вѣнскій, по совершенному разстройству здоровья, уже шестой годъ не бываетъ въ немъ и шести разъ въ годъ, не служитъ на самую Пасху. Имѣя право на пенсію по училищной прежней службѣ, онъ думаетъ теперь воспользоваться симъ правомъ, а я покорнѣйше прошу ваше высокопреосв. [29]) не поскупиться назначеніемъ ему пенсіи. Въ свое время онъ былъ слуга добрый, хотя теперь рѣшительно не способенъ къ службѣ. Верхъ желанія его получить въ пенсію окладъ профессорскій, что, кажется, можно сдѣлать.

Домъ архіерейскій въ Вологдѣ зданіе огромное, со многими прибавками, но большая часть комнатъ пусты, съ заколоченными какъ въ острогѣ окошками, и крайне безобразятъ все зданіе. На бѣду при такой огромности нѣтъ домовой церкви, мѣсто для церкви есть, но въ немъ кромѣ самаго ветхаго иконостаса рѣшительно ничего нѣту. Гдѣ же, спросите, служилась литургія домовая? Нигдѣ. Обстоятельство сіе крайне меня тревожитъ. Доходы дома не позволяютъ никакихъ особенныхъ расходовъ (они простираются не болѣе какъ до 1200 руб. асс.), но необходимость заставитъ устроить немедленно цер-

ковь хотя въ долгъ. Большое бы одолженіе было, если бъ Св. Синодъ призрѣлъ и на Вологодскій домъ, какъ призрѣлъ на другіе подобные. Иначе мы будетъ нищенствовать.

Консисторію Вологодскую г. Войцеховичъ описывалъ мнѣ въ Кіевѣ, какъ очень исправную. Она точно исправна въ отношеніи къ С.-Петербургу, въ этомъ заключалась вся ея дѣятельность; а дома дѣлали, что хотѣлось секретарю. Пользуясь слабостію еп. начальниковъ, опираясь на связь съ г. Бейеромъ [30]), коего управляетъ здѣсь имѣніемъ секретарь, въ продолженіи 40-лѣтней службы до того опуталъ своими связями всю епархію, что теперь нельзя тронуть ни одного человѣка, чтобы не прикоснуться вмѣстѣ съ тѣмъ къ секретарю. Переводъ его на другое мѣсто было бы истиннымъ благомъ для епархіи. Это тѣмъ удобнѣе, что секретарь холостъ, а по знаніямъ своимъ онъ можетъ служить съ пользой въ другой епархіи. О домашней недѣятельности консисторіи довольно сказать, что уставъ консисторіи, о коемъ доносили, что онъ введенъ въ дѣйствіе, доселѣ лежалъ въ ящикѣ безъ употребленія.

Всего менѣе хотѣлось бы мнѣ говорить что-либо не въ похвалу почтеннаго предмѣстника моего [31]), но необходимость запрещаетъ молчать. С.....ство пущено было въ ходъ имъ самимъ съ такою н.....ію, что всѣмъ извѣстна была такса цѣнъ за мѣста и награды. Особенно бѣдные монастыри страдали отъ сего недуга—это были просто жидовскія аренды. Цѣль всего этого была накопить какъ можно болѣе денегъ и уйти въ отставку. Вмѣсто своего дѣла, которое по всѣмъ отношеніямъ, кромѣ репортовъ Синоду, было опущено, съ крайнимъ прилежаніемъ занимался президентствомъ тюремнаго комитета, чрезъ что успѣлъ вступить въ связи съ жандармской частію; посредствомъ ея удалось получить корону и уплыть въ Астрахань. Вотъ вся наша исторія! Но до всего этого намъ бы еще некакое (?) дѣло, а вотъ въ чемъ собственно наше горе. Предмѣстникъ мой продавалъ самъ десять лѣтъ свѣчи по всей епархіи, имѣя подъ собою одного своего экономa. Сумма въ оборотѣ каждый годъ была не менѣе ста тысячъ. Значительны должны быть и прибытки. При перемѣнѣ его, консисторія хотѣла принять отъ него дѣло о свѣчахъ, какъ и слѣдовало. Что же онъ сдѣлалъ? Онъ далъ консисторіи предложеніе, чтобы она не заботилась о семъ, что экономъ его представитъ отчеты по счетамъ лично мнѣ. Консисторія, съ-г...а, удовлетворилась сею неосновательною выходкою. Пріѣзжаю я, требую у экономa отчета—онъ отвѣчаетъ, что у него столько то на лицо денегъ (немного), а болѣе онъ ничего не знаетъ. Что было дѣлать въ сихъ об-

стоятельствахъ? Взять такую гору на свои плечи—было бы ни съ чѣмъ несообразно, и я рѣшилъ нарядить изъ чиновъ консисторіи коммиссію для обозрѣнія сего дѣла по надлежащему. Сколько я могъ видѣть въ этой тьмѣ, то изъ барышей свѣчныхъ по 15000 отдѣлялись каждый годъ въ архіерейскій домъ на расходы. Но вѣроятно были и другіе расходы невидимые. Не оставьте, высокопреосв. владыко, меня въ семъ случаѣ вашимъ руководствомъ. Я ищу не денегъ,—Богъ съ ними,—а безъотвѣтственности.

Здѣсь есть архимандритъ, не незнакомый вамъ по Могилеву, о. Амвросій; онъ очень скучаетъ здѣшнимъ мѣстопребываніемъ; можно ли будетъ просить ему какой-либо награды за долголѣтнюю службу? А еще лучше, если бъ ему данъ былъ въ сердцѣ Россіи какой-либо монастырь съ высшимъ классомъ. Но я почти злоупотребляю предъ вами сыновнимъ дерзновеніемъ и стужаю вамъ о всякой всячинѣ. Простите и благословите вашего высокопр. усердн. послушника, Иннокентія, еп. В. и У. Вологда, Іюня 20, 1841.

XV.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! Возвратившись домой изъ странствованія по своей епархіи и нашедъ два любвеобильныхъ письма ваши ко мнѣ, недостойному, спѣшу принести глубочайшую благодарность за великодушное перенесеніе моихъ воплей и преканій. Однако мнѣ крайне жаль при семъ, что я въ суматохѣ мыслей и обстоятельствъ не успѣлъ представить вамъ нѣкоторыхъ сторонъ положенія своего съ надлежащей точки зрѣнія, отчего могли произойти нѣкоторыя мысли, несогласныя съ истиннымъ положеніемъ вещей, а именно—неудовольствіе мое, по случаю перемѣщенія моего, проставляется слѣдствіемъ самолюбія раздраженнаго. Умоляю васъ оставить сію мысль, если есть хоть часть ея. Богъ свидѣтель, что она не входила въ мое собственное сознаніе. Вологда, какъ неизвѣстная для меня часть Россіи, а между тѣмъ древнѣйшая и весьма примѣчательная часть ея, по склонности моей къ путешествіямъ и исторіи, всегда представлялась мнѣ страной, гдѣ я съ удовольствіемъ готовъ былъ провести нѣсколько лѣтъ. Но я никакъ не хотѣлъ бы быть въ ней при нынѣшнихъ моихъ обстоятельствахъ. Какія это обстоятельства? Самое главное—окончаніе Догм. Сборника, составленіе коего на меня возложено. Оглашавъ столько разъ предъ цѣлою Россіею это дѣло, стыдно его не кончить, и оно было бы окончено въ нынѣшнемъ году, если бы не внезаное перемѣщеніе. Что я буду теперь дѣлать? Кромѣ того, что для сего

дѣла нужно время и покой, а на новомъ мѣстѣ не имѣю дня свободнаго, необходима библіотека для справокъ, а ея нѣтъ здѣсь. Благоволите разсудить сами: хорошо ли такъ поступать съ людьми и кому поступать? Тѣмъ, кои возложили на меня эту тягость, не понимая важности дѣла? По крайней мѣрѣ, тутъ не было нечистаго умышленія, однако Богъ вѣдаетъ это. Если бы мнѣ можно было поднять завѣсу моихъ отношеній съ тѣхъ поръ, какъ я былъ въ Питерѣ, то, можетъ быть, вы первые перемѣнили бы мысли на счетъ сего дѣла. Но пусть они лежатъ, ибо дѣло не въ личности, а въ дѣлѣ, и оно-то крайне страдаетъ и заставляетъ меня жалѣть о себѣ.

Вамъ особенно странно показалось мое желаніе оставить стезю служенія іерархическаго, и это желаніе скорѣе всего можетъ представляться слѣдствіемъ самолюбія раздраженнаго. Но развѣ это желаніе родилось вчера или третьяго дня? Оно было у меня во всей силѣ еще когда служилъ я въ Питерѣ; оно не оставляло меня во все время пребыванія моего въ Кіевѣ; оно громко обнаружено было мною при посвященіи моемъ *). Что же мудренаго, если оно же остается и донынѣ? Куда потомъ устремиться? На Востокъ, въ Палестину и на Синай, а потомъ въ Аѳонъ—по небытію тамъ. Я доселѣ не издаю Исторіи страданій Господнихъ, составленіе коей породило во мнѣ и желаніе это, что̀ тутъ грѣшнаго? И что за потеря для іерархіи—отсутствіе одного изъ епископовъ? На подобныя мѣста всегда готово десять кандидатовъ, кои не хуже меня просмотрятъ журналъ консисторіи, посвятятъ въ священники, отдадутъ подъ судъ неисправнаго и проч. По возвращеніи изъ своего путешествія, снявъ съ души своей святой полуобѣтъ, я могу, если бы то нужнымъ оказалось, поступить, въ видѣ самаго послушнаго матеріала, паки въ руки зиздущихъ. За отеческія совѣты ваши и вразумленія примите усерднѣйшую благодарность. О коммисіи по свѣчной части я не донесъ Св. Синоду по тому, чтобы не мрачить памяти своего предмѣстника; можетъ быть, результатъ ея будетъ таковъ, что можно обойтись безъ суда и слѣдствій, что̀ было бы для меня крайне желательно. Ибо пожаловаться вамъ—другое дѣло; а идти съ жалобою въ судъ вовсе не въ моемъ характерѣ. Представленіе о прот. Вѣнскомъ, касательно пенсіи, идетъ по нынѣшней почтѣ; благоволите не отвергнуть его и призрѣть бѣдняка. По возвратѣ своемъ, я обрадованъ былъ отдѣлкою крестовой своей церкви. Теперь есть гдѣ будетъ послушать литургію, не ходя для сего въ соборъ, отстоящій на 200 саженъ. Но тутъ новая встрѣтилась нужда: нѣтъ ни ризницы, ни утвари. По сему я въ мнѣніи, требуемомъ Св. Синодомъ, каса-

*) Вѣроятно, въ словѣ при нареченіи.

тельно упраздненнаго Введенскаго монастыря, осмѣлился высказать желаніе, чтобы часть его ризницы и утвари была предоставлена сей церкви. Благоволите не поскупиться на сей малый подарокъ.

Съ секретаремъ своимъ незнаю что дѣлать: это образецъ неисправности по управленію. Сама канцеляріа оберъ-прокурора по три раза проситъ у него бумагъ, и онъ не даетъ. Буду теперь, пока станетъ терпѣнія. Предая себя паки навсегда отеческому благорасположенію вашему и испрашивая вашихъ святыхъ молитвъ и благословенія съ чувствомъ неизмѣннаго душевнаго уваженія остается вашего высокопреосв. м. отца и архипастыря усердн. отъ души послушникомъ Иннокентій, еп. В. и У. Вологда, Сен. 2, 1841.

P. S. Кругомъ насъ горятъ лѣса уже нѣсколько недѣль и надъ нами съ недѣлю была тьма египетская. Вчера всѣмъ городомъ молились о помилованіи и за молитвами угодниковъ Вологодскихъ Господь повелѣлъ возсіять солнцу во всемъ блескѣ непосредственно по выходѣ изъ церкви, что̀ для всѣхъ составляло предметъ радости духовной.

XVI.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! Пріятный долгъ имѣю представить вниманію вашему—одно изъ произведеній духовнаго вертограда Вологодскаго, въ твердой увѣренности, что для васъ пріятно видѣть подобныя произведенія вездѣ, тѣмъ паче въ глубокомъ сѣверѣ. Благой дѣятель надъ симъ потрудившійся, кромѣ дара слова, постоянно употребляемаго на пользу церкви, отличается прекраснымъ характеромъ и примѣрнымъ поведеніемъ. Я почитаю милостію Божіею, что могъ найти здѣсь такого человѣка и ввѣрить ему свой соборъ, такъ долго остававшійся безъ всякаго призора. Тѣмъ дерзновеннѣе осмѣливаюсь призвать ваше милостивое начальственное вниманіе на того человѣка, да не мимо идетъ его награда, къ коей онъ, по обыкновенному порядку, представленъ въ Св. Синодъ. Внѣшній крестъ, къ коему онъ представленъ, уже не малое число лѣтъ былъ носимъ имъ внутренно, съ благодушіемъ, пріобрѣтшимъ ему уваженіе отъ всѣхъ. Прежнее начальство, къ сожалѣнію, находилось постоянно въ какомъ то враждебномъ отношеніи къ подобнымъ людямъ, производя симъ не малый соблазнъ въ людяхъ свѣтскихъ.

Секретарь мой отказывается ѣхать въ Астрахань. Пугается климата и своей ста-

рости. При сдачѣ дѣлъ оказывается теперь, что онъ въ рапортахъ Св. Синоду о теченіи, по временамъ, позволялъ себѣ явную ложь. Но Богъ съ нимъ! Ему давно вышли лѣта на пенсію; почему онъ можетъ остаться и съ нею, имѣя домъ и состояніе и будучи въ 64 года холостъ.

Съ наступленіемъ длинныхъ осеннихъ вечеровъ пришла охота наложить послѣднюю руку на Сборникъ. При недостаткѣ пособій и безнадежномъ положеніи моемъ необходимость велитъ взять рамы не тѣ, что предполагались, а тѣснѣе. Съ началомъ слѣдующаго года, можетъ быть, можно будетъ и представить хотя первую часть. Незнаю какъ поступить съ изданіемъ въ свѣтъ «Послѣднихъ дней земной жизни І. Христа». Книга кончена совершенно и даже исправлена въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по замѣчаніямъ преосв. Кіевскаго, который читалъ ее по всѣмъ правиламъ критика неумолимаго, преправославнаго. Я думаю отправить прямо въ цензуру Петербургскую, такъ какъ это совершенно ея дѣло. Ибо неужели съ подобными вещами утруждать вниманіе Св. Синода? Мнѣніе вашего высокопреосв. можетъ положить конецъ моимъ въ семъ случаѣ недоумѣніямъ; посему я и прошу покорнѣйше не лишить меня его.

Что-то дѣлается съ проэктомъ о жалованьѣ духовнымъ? А какъ бы хорошо было ускорить симъ благимъ дѣломъ! У меня цѣлый край есть Зырянъ, край отдаленный, дикій, малолюдный. Безъ жалованья никто нейдетъ туда, и вотъ нѣкоторыя церкви пустуютъ лѣтъ по десяти и болѣе, а народъ сей имѣетъ особенную нужду въ пастырѣ церкви. Я подумываю взойти въ Св. Синодъ особымъ представленіемъ о благоустроеніи бѣдныхъ Зырянъ въ церковномъ отношеніи. Благословите ли? Но во всякомъ случаѣ не лишайте отеческаго благословенія и молитвъ вашего высокопреосв. наипредан. сына и слугу, Иннокентія, еп. Вологодскаго. Вологда, Окт. 20, 1841.

P. S. Изволили слышать о странной сценѣ, бывшей въ Кіевѣ на актѣ университетскомъ 15 Іюля [33])? Крайне жаль подобныхъ явленій. Что это было такое въ Ригѣ—страшное?

XVII.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! Хотя слабою отъ болѣзни рукою, но съ крѣпкою мыслію спѣшу исполнить пріятнѣйшій для меня долгъ—привѣтствовать ваше высокопреосв. со всерадостнымъ днемъ явленія во плоти Бога Спасителя, моля Его всемогущую благость, да укрѣпитъ въ наступающемъ новомъ лѣтѣ силы ваши Своею

благодадію и да даруетъ паствѣ вашей и всей церкви православной еще и еще радоваться о многомъ плодномъ дѣланіи вашемъ въ вертоградѣ Христовомъ. Не лишите, высокопреосв. владыко, и меня въ новомъ лѣтѣ новаго отеческаго благословенія и святительскихъ молитвъ, да возмогу на слабыхъ раменахъ нести священное бремя служенія пастырскаго. Къ сожалѣнію, сѣверный климатъ начинаетъ оказывать надо мною сильное неблагопріятное дѣйствіе. Причиною сего между прочимъ и то, что я въ Кіевѣ два раза употреблялъ минеральныя воды. Послѣ такого леченія сырой, болотный воздухъ сущая пагуба. Я однако же не теряю духа и употребляю всѣ возможныя средства акклиматизироваться по сѣверному. Такимъ образомъ достигаю, по крайней мѣрѣ, того, что худость физическаго положенія моего не препятствуетъ мнѣ часто служить и совершать прочія дѣла своего званія; отъ зимы и ея постоянства надѣюсь получить снова то, что унесла съ собою непостоянная осень.

О многомъ есть нужда стужать вашему высокопреосв., но сіе надобно сдѣлать, собравшись съ силами. Въ ожиданіи сего, предая себя и на все грядущее время всецѣло отеческому благорасположенію вашему и испрашивая архипастырскаго благословенія есмь съ глубочайшимъ почтеніемъ вашего высокопреосв., м. отца и архипастыря, покорнѣйшимъ слугою Иннокентій, еп. В. и У. Вологда, Дек. 23, 1841.

XVIII.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! Какъ ни пріятно и утѣшительно было для меня любвеобильное писаніе ваше, но не могъ отвѣчать на него изъ Вологды, потому что получилъ предъ самымъ выѣздомъ, коимъ надлежало поспѣшить, предвидя неупустительное прибытіе новаго владыки изъ негостепріимнаго Воронежа. Вологда простилась со мною такъ точно, какъ вы изволили предсказать—съ немалыми слезами. Не безъ сердечной грусти было и для меня оставить поприще, на коемъ краткое дѣланіе мое сопровождалось видимымъ благословеніемъ свыше. Всѣ восемь мѣсяцевъ до новаго года я весь былъ въ хлопотахъ; съ новаго года, поустроившись, думалъ отдохнуть, а вмѣсто отдыха выпалъ опять путь далекій. Послѣ сего вы не удивитесь, что въ настоящихъ обстоятельствахъ перетаскиваніе себя было мнѣ вовсе не по сердцу. Правда, я писалъ графу на ласкосердое письмо его, нѣчто въ родѣ благодарности; но сія благодарность выражена была въ такихъ словахъ, что ихъ скорѣе можно было почесть за

знакъ сильнаго неудовольствія. Тѣмъ лучше, если они приняты въ хорошую сторону, ибо у меня вовсе нѣтъ охоты раздражать напрасно сихъ людей, коихъ свойство никогда не прощать обидъ, не только имъ, но ими причиненныхъ.

Въ Ярославлѣ встрѣтился я съ преосв. Иринархомъ. Пастырь препочтеннѣйшій, какихъ только я видалъ когда-либо. Сколько онъ терпѣлъ въ Ригѣ и даже въ Воронежѣ. Но духъ великій, самоотверженіе истинно христіанское, и что было для меня нѣсколько утѣшительно, что такой человѣкъ ѣдетъ въ мою Вологду. Равно и онъ не мало утѣшился, услыхавъ отъ меня, что Вологда отнюдь не такъ худа, какъ объ ней разсказываютъ нѣкоторые, что иное въ ней лучше, нежели во многихъ мѣстахъ.

Ярославскій владыко [34]) видимо хилѣетъ, особенно зрѣніемъ. Намъ былъ онъ радъ какъ отецъ дѣтямъ. Къ сожалѣнію, епархія его кажется не совсѣмъ съ нимъ въ ладу. Это печалитъ старца, равно какъ и нѣкоторыя отношенія его къ канцеляріямъ Петербургскимъ. Кто правъ, кто виноватъ, не намъ судить. Только на сіи канцеляріи тяжкая жалоба слышится мною по всему пути, особенно въ Костромѣ и Курскѣ.

Я говорю о Костромѣ по тому, что вмѣсто прямаго тракта на Москву я, воспользовавшись случаемъ, рѣшился осмотрѣть ее и Владиміръ, какъ мѣста примѣчательныя для Исторіи Русской Церкви, которая давно занимаетъ меня. И подлинно есть чего посмотрѣть и въ Костромѣ, и въ Владимірѣ съ Суздалемъ. Въ первой [35]) владыка доселѣ, подобно Іереміи, присѣдитъ развалинамъ своея церкви и не прекращаетъ воздыхать, страшась отвѣтственности. Какъ бы радъ былъ онъ, еслибъ его куда-либо вызвали изъ мѣста, которое по разнымъ причинамъ, можетъ быть, и отъ него зависѣвшимъ, сдѣлалось для него почти несноснымъ.

Суздаль занялъ меня и своими древними храмами, и своими не древними арестантами *). Монастырь имѣетъ огромное нововыстроенное помѣщеніе, такъ что если бы нужно было учредить викаріатъ для Владимірской обширной епархіи, то жилье готово со всѣми удобностями, и арестантамъ жить не худо, только можно бы пожелать нобольше опрятности въ комнатахъ. Вообще способъ содержанія ихъ мнѣ непоказался...

Владиміръ—городъ, воскресающій изъ развалинъ, прекрасное мѣстоположеніе, напоминающее собою Кіевъ, почему князь Боголюбскій и выбралъ его. Тутъ есть также и Золотыя Ворота, и Лыбедь, и церковь Ирины, и храмъ Премудрости. Къ владыкѣ [36]) я

*) Вѣроятно, изв. раскольничьи лжеархіереи.

попалъ на отданіе его именинъ, почему не былъ нисколько лишнимъ гостемъ. Старецъ почтенный, только ужъ слишкомъ не любитъ Москвы.... [37]) Къ сожалѣнію, нелюбовь сія господствуетъ вездѣ, гдѣ ни случалось мнѣ быть. Причинъ къ ней особенныхъ невидно, а такъ, не любятъ.

Пересудливая Москва срѣтила меня вопросомъ: какъ я почитаю перемѣщеніе свое—милостію или новымъ преслѣдованіемъ? И, признаюсь, трудно было разубѣдить ее въ противномъ. Моя вѣрно доля такая изъ всѣхъ мѣстъ выѣзжать какъ опальному; такъ выѣхалъ я изъ Петербурга когда то въ награду за семь лѣтъ египетской работы, такъ выѣхалъ изъ Кіева въ уплату за 10 лѣтъ усерднаго труда, такъ пришлось выѣхать изъ Вологды. Взоръ на Синодальную библіотеку опять пробудилъ во мнѣ сильную грусть о томъ, что мы не брежемъ доселѣ разобрать сокровища, въ ней наваленныя кучей. Никто такъ не можетъ чувствовать этого грѣха, какъ я съ своимъ Догматическимъ Сборникомъ. Къ счастію, одна изъ рѣдкихъ вещей (посланіе о вѣрѣ въ Грузію перваго патр. нашего Іова), почти годъ напрасно исканная въ сей библіотекѣ, нашлась въ библіотекѣ Московской академіи.

Тулу и Орелъ проѣхалъ я наскоро. Въ послѣднемъ хлопочутъ о устроеніи единовѣрческой церкви, и я крайне обрадовалъ Орловскаго владыку [38]) извѣщеніемъ, что онъ можетъ для сей церкви получить самый древній антиминсъ изъ коллекціи, составленной мною въ Вологдѣ. Таже вѣсть была весьма пригодна и въ Курскѣ [39]), гдѣ также есть единовѣрцы. Послѣ сего я вижу, что мой трудъ надъ собраніемъ древнихъ антиминсовъ былъ весьма не напрасенъ; только бы употребили ихъ по надлежащему. Къ сожалѣнію, не успѣлъ я исполнить другаго предположенія—составить три коллекціи первопечатныхъ книгъ и разослать въ подарокъ по тремъ академіямъ. Не вздумаетъ ли велѣть сдѣлать это Св. Синодъ? Для академій это богатый подарокъ, а если гдѣ можно сдѣлать это, то въ Вологдѣ. Это обѣтованная страна церковной археологіи во всѣхъ видахъ. Сколько тамъ древнѣйшаго: иконъ, сосудовъ, нотъ, книгъ, рукописей.

Наконецъ, послѣ 25 дней странствованія, къ 25 числу достигъ я своего Харькова въ глубокую полночь, дабы избѣжать всякаго шума и встрѣчи. Городъ сей и прежде былъ хорошъ, а теперь, послѣ 7 лѣтъ, показался мнѣ вдвое лучше. Это теперь истинная столица Малороссіи, съ 45 тыс. жителей, съ огромными ярмарками, кои первыя послѣ Макарьевской, со множествомъ учебныхъ заведеній, коими Харьковъ превосходитъ всѣ

остальные города Россіи. Радушіе и усердіе жителей вполнѣ наградили меня за дальній и трудный путь. Если бы только не крайняя бѣдность дома архіерейскаго, то нечего бы болѣе и желать. Домъ такъ оскудѣлъ въ средствахъ, что предшественникъ мой [40]) рѣшился отправить по епархіи іеромонаха за сборомъ милостыни, и денежной, и хлѣбной, на вспоможеніе дому. Это не помѣшало однако же ему самому, даже при оставленіи дома, о.....ть его, можно сказать, до послѣдней нитки. Кромѣ того, что всѣ остатки отъ прошедшаго года взяты, не устыдились за.....ть почти всѣ деньги впередъ за мои полгода, сдавъ за нихъ негодныя и устарѣвшія не только свои, но даже своего экономa вещи. Без....стіе неимовѣрное! И тако поступлено было не съ однимъ архіерейскимъ домомъ, а съ цѣлою епархіею... Ужъ чего-чего не могъ я ожидать отъ новообразованныхъ владыкъ, то этой низкой страсти. Ахъ, видно, противъ страсти никакое образованіе не защита. Такое положеніе дѣла побудило меня написать графу не жалобу на предмѣстника (Богъ съ нимъ, пусть разживается для торговли на Каспійскомъ морѣ), а просьбу о подведеніи Харьковскаго дома архіерейскаго подъ новые штаты. Если какой домъ имѣетъ право на ускореніе въ отношеніи къ нему сей милости, то здѣшній. Владыко Кіевскій, зная о семъ состояніи нашемъ, писалъ ко мнѣ въ Вологду, обѣщая ходатайство о помощи. Благоволите, высокопреосв. владыко, и вы подкрѣпить наше дѣло вашимъ голосомъ.

Изволили ли читать въ иностранныхъ газетахъ сужденіе о протестантскомъ Іерусалимскомъ епископствѣ? Дипломатія наша протестовала противъ него. Но не протестовать бы надлежало, а давно сдѣлать то, что̀ дѣлаютъ теперь дальновидные англичане съ пруссаками, то есть, учредить въ Іерусалимѣ свой епископатъ. [41]) Нельзя надивиться близорукости нашей администраціи—какое обширное поле на Востокѣ для насъ! Все призываетъ насъ туда, а мы бѣжимъ вспять. Стыдъ и горе! Если бы сочинилось что-либо подобное, я со всѣмъ усердіемъ готовъ предложить свои услуги. Ибо потрудиться на Востокѣ для блага церкви было бы для меня не трудомъ, а наслажденіемъ душевнымъ. Такимъ образомъ выполнилось бы давнее мое желаніе быть у Гроба Господня.

За симъ испрашивая отеческаго благословенія вашего на служеніе въ новомъ мѣстѣ, съ чувствомъ вседушевной сыновней любви и преданности, остается в. высокопреосв., м. архипастыря, всегдашній слуга, Иннокентій, еп. Харьковскій и Ахтырскій. Харьковъ, Марта 6, 1842.

XIX.

Высокопреосв. владыко, м. архипастырь и отецъ! Отправивъ на прошедшей почтѣ обыкновенное годичное донесеніе о ходѣ дѣла по составленію Догмат. Сборника, я представилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и перечень всего, что собрано для сей книги, прося дать знать мнѣ, можно ли удовлетвориться собраннымъ или продолжать собирать далѣе? Поелику сіе обстоятельство, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ предложено графомъ [42]) на ваше совмѣстное разсужденіе, то спѣшу представить и вашему высокопреосв. списокъ статей для Сборника, доселѣ мною приготовленнаго, прося покорнѣйше содѣйствовать къ тому, чтобы дѣло сіе не продолжалось далѣе. Ибо хотя отъ дальнѣйшихъ поисковъ и можно надѣяться что-либо, но весьма не много, а во-вторыхъ весьма не скоро; ибо теперь осталось въ виду небольшое количество статей такихъ, кои въ рукописяхъ лежатъ по разнымъ библіотекамъ европейскимъ. Богъ знаетъ—цѣнны ли онѣ и можно ли ихъ отыскать? а во-вторыхъ, онѣ всѣ идутъ къ среднимъ вѣкамъ и не составляютъ особенной важности.

Изволили ль обратить вниманіе въ журналѣ Мин. Просвѣщенія, за Генварь, на статью: «О началѣ христіанства въ Польшѣ»? Это произведеніе моего скуднаго пера, и мнѣ желательно знать мнѣніе вашего высокопреосв. о предметѣ сего сочиненія. Ибо это одно конченное дѣло, которое у меня готовится къ изданію въ свѣтъ, подъ именемъ Исторіи церкви польской. На предметъ этотъ напалъ я случайно, отыскивая источники для Исторіи церкви Россійской. Не могу сказать, какъ интересна судьба церкви польской, а для насъ главный интересъ ея тотъ, что это—апологія, и самая полная, церкви православной.

Что съ моими «Послѣдними днями» [43]) дѣлается въ Петербургской цензурѣ? Хотя бы отъ вашего высокопреосв. услышать что-либо о судьбѣ ихъ, а наступающіе дни невольно заставляютъ вспомнить о нихъ. Въ благословенной Малороссіи, нашей все благополучно.

Желая душеспасительнаго окончанія св. поста и радостнаго вступленія въ дни свѣтлые, съ глубочайшимъ сыновнимъ уваженіемъ и преданностію остается в. высокопреосв., м. отца и архипастыря, всепокорнѣйшій послушникъ, Иннокентій, еп. Харьковскій и Ахтырскій. Харьковъ, Мар. 30, 1842.

XX.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь. Христосъ Воскресе! Произнося предъ вами сіе высокое привѣтствіе, дерзаю не на свое достоинство, а на силу и благодать Того, кто слабой женѣ даровалъ благодать и силу изречь первую радостную вѣсть самимъ апостоламъ Христовымъ. Не имѣю нужды увѣрять ваше высокопреосв. въ неизмѣнности благожеланій моихъ по случаю всерадостнаго празднества Воскресенія Господа нашего. Одною изъ первыхъ молитвъ моихъ всегда было и всегда будетъ, да Воскресшій Господь и Владыка всяческихъ осѣняетъ васъ присно своею всемощною благодатію и блюдетъ для блага церкви Христовой. Удостойте, высокопреосв. владыко, препослать благословеніе и мнѣ, недостойному, да возмогу благодатію Воскресшаго совершить непостыдно служеніе мое въ славу Его всесвятаго имени. В. высокопреосв., м. отца и архипастыря, всегдашній слуга Иннокентій, еп. Харьковскій. Харьковъ, Апр. 13, 1842.

XXI.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! Святая церковь уже окончила радостныя пѣснопѣнія въ славу явленія на земли Сына Божія, Искупителя человѣка; православныя чада церкви вступили уже мирно во врата новаго лѣта; а я коснѣю предъ вами въ безмолвствіи и не успѣлъ явиться доселѣ для принятія отъ васъ въ новомъ лѣтѣ новаго отеческаго благословенія. Спѣшу вознаградить сіе у Іордана, гдѣ, безъ сумнѣнія, находится теперь духъ вашъ, подклоняя главу мою подъ ваше архипастырское благословеніе. Не лишайте, христолюбивѣйшій владыко, вашихъ молитвъ и мудраго руководства того, который отъ всей души желаетъ навсегда быть в. высокопреосв. послушнѣйшимъ сыномъ. Иннокентій, еп. Харьковскій. Генв. 7, 1843.

P. S. Получилъ я рецензію на мою «Голгоѳу» [44]) г. Райковскаго, и не могу придумать, съ намѣреніемъ или безъ намѣренія впалъ онъ въ самую грубую ошибку, приписывая автору тѣ мнѣнія, кои излагаются отъ лица народа іудейскаго. Что намъ до того, что евреи ошибались? Этимъ только и изъясняется, почему они не приняли Мессію. Что касается до недоумѣнія апостоловъ, то ихъ сами евангелисты нисколько не скрываютъ, а у св. Златоуста въ толкованіи ихъ цѣлыя сотни. Нѣкоторыя же выраженія могли быть, если не нравятся, просто вычеркнуты. Не жаль книги, но жаль суда, истинно Шемякин-

скаго. Книга была печатаема въ самое бурное время, не лучше нисколько нынѣшняго, и между тѣмъ я ни отъ кого тогда подобныхъ замѣчаній не слыхалъ. Преосв. Московскій скорѣе всякаго могъ примѣтить это; но никогда мнѣ не говорилъ сего, а касался слегка нѣкоторыхъ другихъ вещей, кои мною всѣ исправлены. Что-то молчатъ гг. Потемкины [45]). Для Догм. Сборника мнѣ нужно Собраніе соборовъ. Я доводилъ это до свѣдѣнія графа: онъ обѣщалъ доставить, но я до сихъ поръ не получалъ, и думалъ, что распоряженіе о доставленіи оставлено. Что же? Вчера получаю письмо отъ владыки Кіевскаго, который пишетъ, что къ нему графъ относился о семъ еще весною, но бумага завалилась и была въ забвеніи доселѣ. Вотъ какъ помогаютъ у насъ трудамъ на пользу церкви. Когда теперь еще получишь книги, а графъ часто спрашиваетъ. Благоволите передать, при случаѣ, ему это. Писать о семъ особенно какъ-то не ловко, будетъ родъ жалобы. При разсмотрѣніи представленій нашихъ о наградахъ духовныхъ благоволите не оставить своимъ покровомъ Ахтырскаго о. прот. Кустова, игуменью Харьковскаго монастыря Палладію, и благочиннаго пр. Малиновскаго—люди истинно достойные.

XXII.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! Отеческая заботливость ваша о судьбѣ моихъ бѣдныхъ рукописей, находящихся въ цензурѣ, налагаетъ на меня пріятнѣйшую обязанность принести вамъ за сіе усерднѣйшую сыновнюю благодарность. Только напрасно г. цензоръ затрудняется ихъ разсмотрѣніемъ, какъ это можно заключать изъ медленности дѣла. Ибо я, предвидя могущія быть недоумѣнія, тогда же просилъ цензуру, чрезъ посредство о прот. Кочетова, чтобы въ случаѣ недоумѣній, она благоволила, ничтоже сумнясь, возвратить мнѣ рукопись назадъ, такъ какъ у меня нѣтъ ни малѣйшаго желанія толкать ее насильно въ свѣтъ. Новости, вами мнѣ сообщенныя, заставили думать всю Россію, а многихъ и крѣпко задуматься о будущемъ; поелику того, что случилось, никто не ожидалъ. Благодареніе Господу, что по крайней мѣрѣ ваше высокопреосв. остались у кормила [46]) правленія Всероссійскою церковію. Это крѣпкое ручательство для многихъ. Да управитъ Господь и мысли, и десницу вашу въ благо общее!

Въ прошедшемъ мѣсяцѣ я, выведенный изъ терпѣнія тѣмъ, что отъ меня потре-

бовали присылки статей по Догм. Сборнику вмѣстѣ съ подлиннымъ текстомъ, для чего нужно множество книгъ, коихъ нѣтъ и взять не гдѣ, просилъ офиціально графа, чтобъ окончаніе сего дѣла возложено было на другаго. Отвѣтъ состоялъ частію изъ уступки увольненіемъ отъ присылки текста, частію изъ настояній, что увольненіе меня отъ сего дѣла не можетъ быть безъ доклада Г. Императору; остается просить, чтобы приняли этотъ трудъ, докладъ сдѣлать. Въ самомъ дѣлѣ, что̀ за люди? Для нихъ дѣлай все, даже невозможное, а они не хотятъ сдѣлать самаго легкаго и необходимаго. Я разумѣю возвысить окладъ самобѣднѣйшаго дома архіерейскаго Харьковскаго, о чемъ я еще въ великомъ посту просилъ графа, но до сихъ не получилъ ничего въ отвѣтъ. На дняхъ получено нами офиціальное увѣдомленіе, что городъ нашъ въ будущемъ мѣсяцѣ будетъ осчастливленъ присутствіемъ Государя Императора. При семъ случаѣ невольно рождается для меня вопросъ: какъ срѣтить его, безмолвно, или съ какимъ-либо привѣтствіемъ? У меня собственно нѣтъ никакого побужденія выставлять слабое слово свое на показъ и отдѣляться при семъ случаѣ отъ сонма безмолствующей *собратіи; но для публики* здѣшней, привыкшей къ моей говорливости, можетъ показаться весьма страннымъ, если я останусь безмолвнымъ тогда именно, когда она желала бы видѣть во мнѣ истолкователя ея собственныхъ чувствованій. Даже, чего мудренаго, нѣкоторые, пожалуй, могутъ изъяснить это молчаніе неблагопріятнымъ образомъ, напр. какою-либо холодностію съ моей стороны къ Августѣйшему посѣтителю. И такъ, благоволите принять отеческій трудъ взглянуть съ высоты вашего положенія на наши обстоятельства и сказать намъ, какое изъ двухъ временъ Экклесіаста идетъ къ нашему положенію: время молчати или время глаголати? А мы во всемъ поступимъ такъ, какъ вы намъ скажете; ибо, еще повторю, для меня самого удобнѣе любити, яко безбѣдное страхомъ, молчаніе.

Вы берете у насъ ректора въ Казань и даете намъ инспектора С.-Петербургской академій. Мѣна для насъ прекрасная; но подумали ли хорошо объ участи новой академіи?... О. архим. Іоаннъ человѣкъ прекрасный, но управитель не таковъ. Впрочемъ новое поприще можетъ пробудить новую дѣятельность. Дай Богъ! Судьба академіи много значитъ, и я очень радъ, что моя мысль о Казани, которую я не разъ излагалъ офиціально, нашла, наконецъ, свое осуществленіе. Нельзя ли намъ попросить чего-либо малаго на поправленіе дома здѣшняго, который въ нѣкоторыхъ частяхъ допущенъ до крайности, а средствъ къ поправкѣ домашнихъ никакихъ нѣтъ? За то мы рѣшительно обѣщаемъ уэко-

номить изъ постройки семинаріи до 150 тысячь; мы же даемъ въ годъ свѣчнаго дохода до 100 тысячъ, чего нѣтъ нигдѣ, въ самой Москвѣ; за такое усердіе можно безъ грѣха подать милостыню тысячь въ 12.

За симъ, предая себя и всѣ великія и малыя нужды наши отеческой благопромыслительности вашей, съ чувствомъ глубочайшей сыновней любви и преданности, остается в. высокопреосв. усерднѣйшимъ послушникомъ Иннокентій, еп. Харьковскій. Харьковъ, Іюня 18, 1842.

Нельзя ли узнать, хотя въ половину, что за непріятность, срѣтившая Кіевскаго владыку въ прошедшій Великій постъ?

XXIII.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! Драгоцѣнныя строки ваши, свидѣтельствующія объ истинно отеческомъ благорасположеніи вашемъ ко мнѣ исполнили меня чувствомъ живѣйшей признательности. Но вопросъ, коимъ я осмѣлился утруждать вниманіе ваше, разрѣшился самъ собою еще до полученія вашего мудраго и милостиваго отвѣта. Предлагая его, я не зналъ, что въ 26 году былъ циркуляръ къ епарх. преосв. съ Высочайшей волею о неговореніи рѣчей. По отысканіи его въ здѣшнемъ архивѣ, нечего было и спрашивать. Впрочемъ, еще долженъ со всею искренностію донести вашему высокопреосв, что у меня собственно отнюдь не было желанія занимать Высочайшее вниманіе своею скудною рѣчью.

Государь Императоръ былъ у насъ очень не долго; вечеромъ, часу въ 6, пріѣхалъ, а на другой день въ 12 часу изволилъ отправиться. Наша встрѣча совершилась благополучно, хотя мы подвергались опасности не сдѣлать свое дѣло надлежащимъ образомъ, будучи извѣщаемъ въ церкви дважды офиціально, что Его Величеству угодно проѣхать прямо на квартиру. Вышло, напротивъ, какъ я предвидѣлъ, и мы много благодарили себя за невѣріе въ получаемыя извѣстія. Въ Чугуевѣ среди лагеря онъ слушалъ малую обѣдню и весьма доволенъ служившими, наградилъ ихъ подарками. Къ сожалѣнію, съ гражданской стороны нѣкоторыя не предусмотрѣнныя мелочи портили благое расположеніе Августѣйшаго посѣтителя; впрочемъ многое ему у насъ очень понравилось, особенно благопроцвѣтаніе города, который пріятно удивилъ его множествомъ новыхъ прекрасныхъ зданій.

Сужденіе ваше о хартіяхъ моихъ, находившихся въ цензурѣ, пріемлю со всею покорностію. Я и послалъ ихъ не болѣе какъ на пробу. Хотя въ нихъ и нѣтъ ничего еретическаго, но обстоятельства нынѣшнія таковы, что охотники до ересей легко могутъ найти въ нихъ къ чему привязаться, а мнѣ уже давно наскучило имѣть дѣло съ инквизиціею.

Сборникомъ думаю заняться окончательно въ наступившую осень, если только не измѣнитъ здоровье, особенное зрѣніе, которое никакъ не позволяетъ долго заниматься чтеніемъ. А между тѣмъ хочется приготовить къ печати нѣсколько великопостныхъ бесѣдъ и Вологодскія проповѣди, по требованію вологжанъ.

Всѣ чувствуютъ, что положеніе вашего высокопреосв., по отбытіи съ поприща прежнихъ дѣятелей, сдѣлалось особеннымъ. Умудри и укрѣпи васъ Господь своею благодатію. О событіяхъ, у васъ происшедшихъ, молва давно разнесла множество вѣстей, вѣроятно, преувеличенныхъ, но все болѣе или менѣе мрачныхъ. То, что случилось, давно надлежало ожидать. Въ иностранныхъ газетахъ не разъ было о томъ писано.

Въ Св. Синодѣ теперь дѣло о возстановленіи монастыря Ахтырскаго въ здѣшней епархіи. Не оставьте его вашимъ милостивымъ вниманіемъ. Монастырь дѣйствительно очень нуженъ; средства для него всѣ есть и будутъ. Вниманіе жителей возбуждено въ высшей степени. Посему отказъ былъ бы нѣкотораго рода жестокостію нравственною.

Предая себя святымъ молитвамъ вашимъ, съ чувствомъ глубочайшаго душевнаго уваженія есмь навсегда вашего высокопреосв. усерднѣйшій слуга, Иннокентій, еп. Харьковскій. Харьковъ, Сент. 21, 1842.

XXIV.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! Когда ни поздравлялъ я васъ, всегда поздравлялъ съ праздникомъ: позвольте поздравить хоть разъ съ Великимъ постомъ, ибо я увѣренъ, что для васъ св. постъ столь же пріятенъ, какъ и праздникъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ позвольте представить вамъ и новое, домашнее, изданіе книжки, составленной для поста. Въ другое время совѣстно было бы являться предъ васъ съ такимъ скуднымъ приношеніемъ, а среди постной трапезы можетъ найдтись мѣсто и для сихъ малыхъ крупицъ, собранныхъ отъ преломленія хлѣба духовнаго. Вслѣдъ за сею книжицею явится предъ лице ваше и другая сестра ея, Седмица Страстная: да не ля-

шится и она вашего благосклоннаго взора. А Вологодскія хартіи мои нѣсколько пожалежались въ Кіевѣ; къ празднику однако же надѣюсь имѣть удовольствіе представить ихъ вамъ вмѣсто краснаго яйца, по образу православныхъ чадъ церкви. Хотѣлось бы еще издать молитву св. Ефрема, это перло нашихъ молитвословій въ поученіяхъ; но время поста летитъ такъ скоро, что типографія никакъ не успѣваетъ дѣлать.

Обнаружить-ли при семъ одну мысль, которую давно я хотѣлъ сказать вамъ? Скоро-ли мы дождемся изданій вашихъ поученій? Знающіе васъ и ихъ всѣ желаютъ того. Конечно, всегда будетъ время для сего благого дѣла, но нельзя отрицать и того, что не мало для подобныхъ дѣлъ значитъ современность.

Превознесеніе Варшавы паче Кіева и Москвы не ожидалось нигдѣ, тѣмъ паче въ Кіевѣ и Москвѣ [47]). Но, сердце Царево въ рукѣ Божіей, амо же восхощетъ, управитъ е. Ходя посредѣ свѣтильниковъ златыхъ, конечно, не забудетъ свѣщника церкви Россійской и если попускаетъ кому восходить на него, то по мудрымъ причинамъ и для благихъ цѣлей. Иначе, что значила бы и вѣра въ церковь, которую такъ сильно внушаетъ Символъ вѣры!

Въ Кіевѣ, говорятъ, не мало произошло смущеній отъ какой то ревизіи живописи церкви Лаврской. Сколько мнѣ извѣстно это дѣло, т. е. поновленіе живописи, ибо оно еще началось при мнѣ, оно не заслуживало такого недовѣрія отъ высшаго начальства, ибо производилось и обдуманно, и со всею добросовѣстностію. Правда, что можно пожелать лучшей кисти, но надобно вспомнить средства: Лавра очень не богата ими, хотя нѣкоторые и думаютъ, что въ ней много ихъ.

Потемкины (коимъ благоволите передать отъ меня книжку) что-то не начинаютъ дѣла о монастырѣ Святогорскомъ. Ужъ не раздумали ли? Этого было бы жаль. Ибо мѣсто, точно, стоитъ монастыря, и оставило бы украшеніе и назиданіе цѣлаго края, скуднаго святынею церковною.

Получилъ я, наконецъ, книги изъ Кіева для своего Сборника. Вышло, что причины замедленія были самыя случайныя: бумага о сихъ книгахъ завалилась между другими и пролежала до сего времени не тронутая. Будущею весною, при помощи Божіей, надѣюсь кончить это, такъ долго тянущееся, дѣло.

Испрашивая святительскаго благословенія и молитвъ вашихъ, съ чувствомъ всегдашней сыновней любви и уваженія остается в. высокопреосв. усерднѣйшій слуга, Иннокентій, еп. Х. и А. Марта 6, 1843.

XXV.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! Спѣшу какъ можно скорѣе отвѣтствовать на почтеннѣйшее письмо ваше и первѣе всего оправдать себя предъ вами въ жалобѣ, яко бы я не принялъ г. управляющаго Потемкиныхъ. Возможно-ли это, когда мои кельи отверсты всегда большому и малому? Развѣ случилось это въ то время, когда я лѣтомъ нѣсколько недѣль жилъ въ загородномъ домѣ? Но что же стоило сдѣлать три или четыре версты, чтобъ видѣться со мною? Мнѣ такъ кажется тутъ другая причина несвиданія. Г. управляющій этотъ теперь только, когда имѣніе это досталось гг. Потемкинымъ, сдѣлался по видимому расположенъ къ богоугодному дѣлу, а прежде онъ и слышать не хотѣлъ и, будучи лютераниномъ, постоянно оказывалъ себя недругомъ нашего духовенства и церкви. Такъ мнѣ его описывали люди достовѣрные. Душевно буду радъ, когда увижу его несходнымъ съ симъ невыгоднымъ портретомъ.

Гг. Потемкинымъ отвѣчаю по сей же почтѣ, предоставляя совершенно на волю ихъ устроить монастырь мужской. Вмѣстѣ съ симъ я даю имъ знать обстоятельно, чего должно стоить возстановленіе монастыря и что у насъ почти никакихъ нѣтъ средствъ къ тому. Усердіе доброхотныхъ дателей занято теперь монастыремъ Ахтырскимъ, и неумѣстно было бы до времени раздвоять его. Главныя издержки будутъ состоять не только въ возстановленіи зданій монастырскихъ (на это у возсоздателей матеріалы почти всѣ свои), сколько въ взносѣ денегъ въ казну на жалованье монастырю, ибо трудно ожидать, чтобы Св. Синодъ рѣшился принять это на счетъ самой казны; а намъ просить объ этомъ вовсе нѣтъ слѣда. Да и разоритъ ихъ пожертвованіе на это какихъ либо 50 т. Ужъ дѣлать, такъ дѣлать!

Душевно радъ, что мысль моя объ отправленіи духовнаго лица въ Іерусалимъ осуществилась. Не напрасно же я писалъ о семъ самомъ за годъ предъ симъ. Только напрасно, по моему, посолъ взятъ изъ Вѣны. Это непремѣнно дастъ поводъ къ толкамъ въ заграничныхъ журналахъ. О, ихъ не перехитришь! Какъ имъ все извѣстно! И какъ они входятъ во всѣ подробности того, что происходитъ въ нашей церкви!

Забайкальское событіе есть истинное благословеніе Божіе и новое доказательство, какъ нуженъ намъ хотя небольшой институтъ миссіонерскій! Чтобъ Казанской академіи (такъ на-скоро и едва-ли обдуманно импровизированной) предоставить это святое дѣло? Между перемѣнами іерархическими странно одно—почему Петербургское викаріатство не предоставлено ректору академіи. Такимъ образомъ его способностямъ дано было бы законное упражненіе, и онъ спасенъ былъ бы отъ вмѣшательства въ чужія дѣла.

Объ окончаніи дѣла о монастырѣ Ахтырскомъ я получилъ уже нѣсколько увѣдомленій; но дѣла все еще нѣту. А пожертвованія идутъ очень успѣшно. Вчера одинъ умирающій завѣщалъ на него 5000 руб.

«*Послѣднихъ дней*» моихъ цензура доселѣ не возвращаетъ; не знаю почему. А казалось бы дѣло очень простое—возвратить просто подъ предлогомъ, что они не кончены, какъ я и просилъ о томъ г. цензора.

Вологжане хотятъ, чтобъ я издалъ хотя нѣсколько проповѣдей, у нихъ говоренныхъ. Что сохранилось въ памяти, я положилъ на бумагу, и вышла книжка. Но не знаю, что съ нею дѣлать и куда послать на цензуру? Не нужно ли даже просить благословенія Св. Синода, какъ это дѣлали другіе? Благоволите наставить меня.

О домѣ и нуждахъ нашихъ мы доселѣ не представляли потому, что еще не составили смѣты по недостатку архитекторовъ; но въ Генварѣ надѣемся сдѣлать это. Не оставьте насъ своимъ заступленіемъ.

За симъ, желая вашему высокопреосв. благополучнаго вступленія въ приближающійся праздникъ и предая себя всецѣло отеческой любви вашей, съ чувствомъ глубочайшаго сыновняго уваженія и преданности остаётся в. высокопреосв., м. отца и архипастыря, преданнѣйшій послушникъ, Иннокентій, еп. Харьковскій. Дек. 9, 1842.

XXVI.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь. Христосъ Воскресе! Примите, христолюбивый владыко, сіе краткое привѣтствіе вмѣсто всѣхъ обыкновенныхъ привѣтствій, приносимыхъ другъ другу въ Свѣтлый день Возстанія Христова изъ мертвыхъ. Если кому, то вамъ извѣстно, что въ семъ краткомъ словѣ радости заключается для христіанина все, и основаніе недвижимое вѣры, и предметъ любви, и залогъ упованія вѣчнаго. Примите и преподайте святительскою десницею вашею благословенія отъ лица Воскрес-

щаго Господа и мнѣ недостойному, да возмогу со всею паствою моею непостыдно славить Пресвятое имя Его.

На прошедшей недѣлѣ меня посѣтилъ на пути своемъ новый владыка Кавказскій [48]), не безъ скорби—путь новый на мѣсто небывалое. Но, слава Богу, здоровье его, прежде бывшее очень слабымъ, теперь довольно подкрѣпилось, а въ ревности трудиться для славы Божіей въ немъ никогда не было недостатка. Кажется, все было хорошо. Въ Кіевѣ, по его словамъ, большое смущеніе и скорбь не малая. Особенно потревожила много какая то коммиссія о живописи Лаврской. Что дѣлать? Лавра всегда украшалась скорбями.

На прошедшей же недѣлѣ я поспѣшилъ представить вамъ свою книжицу Вологодскую, дабы она прежде другихъ была въ вашихъ святыхъ рукахъ, изъ коихъ мы принимали нѣкогда сѣмена слова Божія, теперь, по возможности, нами возращаемыя. По сей то поспѣшности посланное не могло перемѣнить Кіевскую одежду на одѣяніе праздничное; мнѣ хотѣлось, чтобы это, по древнему обычаю православныхъ христіанъ, служило вмѣсто пасхальнаго яйца.

Г-жа Потемкина [49]) снова пишетъ о монастырѣ и проситъ даже прислать ей черновую просьбу въ Св. Синодъ. Не премину съ слѣдующею почтою исполнить требуемое. Но дивлюсь ихъ жалобѣ на медленность. Отъ кого же зависитъ дѣло, какъ не отъ нихъ? Намъ дай Богъ управиться съ своими малыми средствами и съ монастыремъ Ахтырскимъ. А надъ Святогорскимъ пусть работаютъ сами. И трудно ли имъ совершить это святое дѣло? О, заботы вѣка! о, пристрастіе къ стяжаніямъ! Кого не ослѣпляетъ прахъ суеты мірской! Впрочемъ, благоволите при свиданіи съ ними увѣрить ихъ во всей съ нашей стороны готовности помочь, чѣмъ можно. Святогоръ истинно стоитъ того, чтобы порадѣть объ немъ отъ души.

За симъ, снова предая себя отеческой любви вашей и снова прося святительскаго благословенія, съ глубочайшимъ уваженіемъ остается вашего высокопреосв., м. отца и архипастыря, всегдашній послушникъ, Иннокентій, еп. Харьковскій. Апр. 11, 1843.

XXVII.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! Благоволите принять отъ души, вамъ преданной, усерднѣйшее привѣтствіе съ всерадостнымъ празднествомъ о рожденіи по плоти Господа и Спасителя нашего. Да исполнитъ Онъ благую душу вашу миромъ

и благодатію и да возвеселитъ сердце радостію, возсіявшей изъ пречистыхъ и всесвятыхъ яслей Его! Се приложная молитва моя и на новый годъ, и на всѣ грядущія, доколѣ угодно будетъ Господу временъ и лѣтъ внимать ее на земли отъ меня недостойнаго.

Думаю, что теперь уже совершенно успокоились вы отъ видимыхъ и невидимыхъ треволненій прошедшаго житья Петербургскаго [50]). Сколько мнѣ извѣстно, хотя по малому моему опыту въ немъ, оно очень похоже на поле ратное, гдѣ не всегда, конечно, сраженіе, но всегда должно имѣть при себѣ оружіе. По обѣщанію вашему предъ отъѣздомъ съ Сѣвера, я ожидалъ нѣкоторыхъ увѣдомленій, коими вы почитали за нужное подѣлиться со мною. Если сія потребность не миновалась, то позвольте надѣяться, что я не буду лишенъ ихъ совершенно. Ибо для меня самого Сѣверъ есть страна чуждая, а между тѣмъ съ нимъ непрестанно нужно вести дѣла.

Въ срединѣ прошедшаго лѣта была у насъ Татьяна Борисовна и вмѣстѣ съ нею посѣщали мы Святыя горы; мѣсто необыкновенное. Дѣло, предъ тѣмъ начавшееся, о монастырѣ, вслѣдствіе сего посѣщенія, быстро подвинулось. Теперь ужъ съ мѣсяцъ оно въ Св. Синодѣ и мы думаемъ видѣть конецъ его до начала новаго года. Условія, заключенныя нами съ возстановителями, очень умѣрены, даже скудны; но мы болѣе надѣемся отъ ихъ души и сердца, нежели отъ подписей на бумагѣ, потому и не условились ни въ чемъ.

Святая гора Ахтырская начинаетъ обстраиваться; но грунтъ ея удивительно какъ препятствуетъ успѣху въ работахъ. Какъ нарочно для искупленія терпѣнія монашескаго, онъ состоитъ изъ огромныхъ камней, лежащихъ на рыхломъ пескѣ. Какъ тутъ утвердить зданіе? Подъ конецъ лѣта вышли однакоже изъ земли и въ слѣдующемъ году обитель будетъ со стѣнами. Окрестный народъ съ радостію взираетъ на это обновленіе древняго святаго мѣста и свидѣтельствуетъ усердіе свое возможнымъ для него образомъ.

По силѣ древней заповѣди не являться въ новое лѣто предъ скинію тощимъ, и я почелъ долгомъ явиться къ вамъ съ малымъ приложеніемъ. Слѣдующая почта положитъ его у ногъ вашихъ. Это новое изданіе, совокупное разныхъ прежнихъ моихъ книжекъ, сдѣланное г. Погодинымъ въ Москвѣ. Если въ семъ произведеніи есть что либо благопотребное на трапезу духовную, то многія изъ сѣмянъ, возращенныхъ въ послѣдствіи, заняты изъ вашихъ чистыхъ устъ и рукъ, такъ неутомимо сѣявшихъ нѣкогда въ разсадникѣ Орловскомъ.

За симъ, предая себя всецѣло отеческой любви вашей и испрашивая архипастырскаго благословенія, съ чувствомъ глубочайшаго уваженія и преданности есмь вашего высокопреосв. всегдашній покорный сынъ и слуга, Иннокентій, еп. Х. и А. Дек. 14, 1843.

XXVIII.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! Печаль раздѣляемая слабѣетъ, а радость раздѣляемая усиливается. Памятуя сіе, я спѣшу явиться къ вамъ и съ радостію воскресенья, а еще болѣе за радостію о воскресшемъ Спасителѣ и Господѣ. Ибо и духовному солнцу, возсіявшему изъ Гроба, естественно, отражать лучи свои наиболѣе тамъ, гдѣ болѣе для нихъ пріемлемость. Удостойте, христолюбивый архипастырь, проглаголать и для насъ всерадостное: Христосъ воскресе! Я говорю для насъ, ибо въ лицѣ моемъ испрашиваетъ святительскаго благословенія вся паства Харьковская. Вашего высокопреосв., м. отца и архипастыря, всепокор. слуга и послушникъ, Иннокентій, еп. Х. Марта 21, 1844. Харьковъ.

P. S. Вмѣсто краснаго пасхальнаго яйца благоволите принять нѣсколько не красныхъ яицъ, не красныхъ, что они готовлены были не для свѣтлыхъ дней праздника, а для примрачныхъ дней св. поста, а еще болѣе по тому, что приготовлявшій ихъ еще далекъ отъ свѣтлаго лика тѣхъ, кои, послѣдуя неуклонно Владыкѣ душъ и сердецъ, красны ноги очищаху, яко же подобаше.

XXIX.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! Привѣтствуя васъ съ радостію велію, яко родися Спасъ міру, иже есть Христосъ Господь. Харьковская паства вмѣстѣ съ недостойнымъ пастыремъ ея смиреннѣйше испрашиваетъ на грядущее лѣто вашихъ святыхъ молитвъ. Удостойте, христолюбивѣйшій владыко, принять съ любовію сіе выраженіе любви и душевнаго уваженія къ вамъ, и благоволите преподать благословеніе тѣмъ, кои видятъ въ немъ знаменіе благословеній небесныхъ. Вашего высокопреосв. всегдашній послушникъ, Иннокентій, еп. Харьковскій. Дек. 19, 1844. Харьковъ.

P. S. Вслѣдъ за симъ грядутъ по вамъ двѣ малыя новыя книжицы, изъ коихъ одна на праздникъ наступающій. Да восполнитъ любовь ваша къ Предвѣчному Младенцу то, чего не достаетъ въ нихъ для соотвѣтствія предмету, столь

высокому и божественному. У яслей и креста Христова всякое слово и самая мысль невольно слабѣютъ и теряются отъ преизбытка ихъ высоты и глубины.

XXX.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь, Христосъ воскресе! Если къ кому, то къ вамъ первымъ идетъ сіе привѣтствіе отъ души и сердца. Рѣдко достается бесѣдовать съ вами, хотя бы непрестанно хотѣлось поучаться отъ васъ; да прерывается, по крайней мѣрѣ, молчаніе у яслей и гроба Христова. Здѣсь самое лучшее свиданіе для тѣхъ, кои любятъ Господа Іисуса. Да укрѣпитъ Онъ силы ваши на дальнѣйшее служеніе возлюбленному вертограду Его и да подастъ намъ утѣшеніе радоваться долго плодами трудовъ вашихъ! Благословите о имени Воскресшаго вашего усерднѣйшаго слугу и преданнѣйшаго сына, Иннокентія, еп. Харьковскаго. Апр. 3, 1845. Харьковъ.

XXXI.

Мира и радости о Господѣ! Усерднѣйше благодаримъ васъ, владыко святый, за присылку и акафиста, и вѣроисповѣданія Палмерова [51]). При случаѣ не приминемъ извлечь пользу изъ того и другаго. Радуюсь, что Покровскій акафистъ [52]) пришелся по духу вашему; но прислать его теперь нельзя, весь разошелся. Будетъ напечатано снова, тогда и пришлемъ. Теперь же посланъ акафистъ Страстей (цѣна 40 к. сер.), только что отпечатанный. Извольте снабжать желающихъ. Будутъ и еще два, уже приготовленныхъ— Воскресенію и Св. Троицѣ. Опытъ показываетъ, что это одно изъ любимѣйшихъ чтеній для православнаго народа. Читали-ль богословское произведеніе здѣшняго о. инспектора академіи [53])? Какъ оно вамъ показалось?

Въ Кіевѣ будетъ печататься руководство по церковному законовѣдѣнію о прот. Скворцова. Изрядная книжица!

На дняхъ выйдетъ и у меня «Паденіе адамово»—бесѣда на великій постъ.

Что вы не соберете и не издадите своихъ твореній? Вѣдь у васъ ихъ не мало. Душевно преданный И. Х. Дек. 3, 1845.

XXXII.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! Отроча младо, еже есть и Богъ предвѣчный, паки призываетъ всѣхъ насъ ко̀ вертепу и яслямъ своимъ. Путь къ Виѳлеему чувственному извѣстенъ для всѣхъ. Къ Виѳлеему духовному трудно идти съ

съ успѣхомъ безъ вождя духовнаго. Въ твердой увѣренности, что ваше высокопр. находитесь теперь на семъ святомъ пути, и мы дерзаемъ въ духѣ вѣры и любви присоединиться къ вамъ, да подъ вашимъ опытнымъ руководствомъ прейдемъ безбѣдно до Виѳлеема мысленнаго и удостоимся поклониться Тому, Кто почиваетъ теперь уже не въ ясляхъ, а въ сердцахъ чистыхъ и смиренныхъ. Не отриньте, владыко святый, отъ вашего святаго сообщества, хотя слабыхъ, но усердныхъ къ Виѳлеему спутниковъ и въ залогъ успѣха въ ободреніи немощи удостойте препослать имъ на новое лѣто новое благословеніе ваше отъ лица воплотившагося Господа, подъ которое смиренно и съ благоговѣніемъ сыновнимъ до земли подклоняетъ главу вашего высокопреосв. всепокорнѣйшій послушникъ, Иннокентій, архіепископъ Харьковскій, со всею о Христѣ паствою Харьковскою. Дек. 15, 1845. Харьковъ.

P. S. Прошедшій годъ былъ ознаменованъ для насъ, по милости Божіей, открытіемъ новаго монастыря, при какомъ радостномъ для насъ случаѣ нельзя было не отрыгнуть отъ сердца какого либо, хотя полублагаго, слова. Происшедшія отсюда двѣ лепты повергаются при семъ яко усердный даръ къ стопамъ вашего высокопреосв. Памятникъ вѣры православной [54]), лежавшій на слабыхъ раменахъ моихъ яко гора около 9 лѣтъ, наконецъ двинулся отъ мѣста своего. Половина его, до X вѣка, прошла уже въ прошедшемъ Сентябрѣ на Сѣверъ, а другая должна прейти въ будущемъ Генварѣ. Не знаю, что послѣдуетъ съ симъ чадомъ многихъ лѣтъ и воздыханій. Наконецъ дѣло само собою радуетъ меня несказанно. Не могу представить себѣ труда болѣе сухаго, холоднаго и утомительнаго.

XXXIII.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! Гдѣ пишется по одной обязанности и приличію, тамъ неизбѣжны обороты словъ и фразъ; а гдѣ пишущіе водятся душевнымъ уваженіемъ и любовію, тамъ дѣйствуетъ простое чувство и сердце. Итакъ, вмѣсто искусственныхъ привѣтствій, позвольте изречь предъ вами въ свѣтлый день Воскресенія Христова одинъ простой привѣтъ общей матери нашей Церкви: Христосъ воскресе! и просить святительскихъ молитвъ и архипастырскаго благословенія вашего на то, чтобъ сколько можно соотвѣтствовать дѣйствіями своими той неизреченной любви,

коея удостоилъ насъ всѣхъ умершій за насъ и воскресшій для насъ Господь и Спаситель нашъ. Вашего высокопреосв. всегдашній отъ всей души слуга, Иннокентій, архіепископъ Харьковскій. Апр. 2, 1846. Харьковъ.

XXXIV.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! По желанію вашему спѣшу донести вамъ, что въ Харьковѣ у насъ нѣтъ никакой церкви единовѣрческой, которая бы существовала на особенныхъ правахъ, а какая есть, та, какъ благоволите усмотрѣть изъ копіи съ репорта единовѣрческаго священника, слѣдуетъ уставу о единовѣрцахъ, такъ называемому Платоновскому. Священникъ здѣшній помнитъ, какъ ваши старообрядцы года за два предъ симъ были въ Харьковѣ, между прочимъ и въ его церкви; но не знаетъ, что бы могло дать имъ мысль о разности его церкви отъ другихъ единовѣрческихъ. По милости Божіей, у насъ недавно обратилось къ единовѣрію нѣсколько сотъ душъ, и всѣ они съ охотою подчинились общимъ правиламъ касательно единовѣрія.

Очень радъ былъ я узнать изъ письма вашего, что г. Темкинъ [55]) у васъ, ибо онъ можно сказать скрылся изъ Святогорска, поѣхалъ будто въ Харьковъ, оставался для насъ въ неизвѣстности, доколѣ вы не благоволили дать намъ знать о немъ. Мы отъ души старались быть ему полезными. Если и въ Святогорскѣ онъ нашелъ какое либо недоброхотство, то едва ли не самъ былъ того виною, хоть, можетъ быть, самъ не примѣтилъ того. Привычки его слишкомъ не гармонировали съ житіемъ пустынниковъ и онъ, вмѣсто скрытности, едва не хвастался ими всенародно. Впрочемъ, онъ старикъ добрый и мнѣ весьма жаль его. Въ Петербургѣ дѣйствительно не худо ему побывать. Но съ какимъ же видомъ онъ явится туда? Объ этомъ не мѣшаетъ подумать.

Денежной милости, надъ нами явленной прошедшею весною, мы не только не просили, даже не думали о ней—мы не знали о ея возможности. Она пала какъ снѣгъ (хотя и весною) на голову. Но по справкѣ оказывается, что эта мѣра, начатая съ насъ грѣшныхъ, должна простереться на всѣхъ нуждающихся. По сему можно быть увѣреннымъ, что по первому увѣдомленію о нуждахъ вашихъ, мѣра сія приложится и къ вамъ. Я нарочно говорилъ о семъ съ г. Войцеховичемъ [56]), который заѣзжалъ повидѣться со мною. Онъ увѣрилъ меня не только въ возможности, но и въ удобности и легкости достигнуть сего. Какимъ образомъ? Всего удобнѣе, кажется чрезъ письмо къ графу, если это не противно чему либо съ вашей стороны.

Получилъ я и о Памятникѣ моемъ извѣстіе. Онъ приготовляется къ изданію и приготовленный уже доложится тому, отъ кого зависитъ послѣдняя судьба его. Извѣстный г. Стурдза знаете-ли что сдѣлалъ? Переведши первую Седмицу мою на французскій языкъ, напечаталъ ее въ Парижѣ и потомъ подалъ Императрицѣ въ Италіи. Все это былъ бы грѣхъ не такъ великой; но поелику теперь пребольшое противу насъ раздраженіе религіозное въ иностранныхъ газетахъ и журналахъ, то надлежало опасаться страшныхъ по сему случаю выходокъ и нападковъ. Дѣло обошлось однако же, какъ только можно было желать. Нѣсколько полученныхъ мною рецензій таковы, что почти совѣстно ихъ читать. Такъ онѣ дышутъ похвалами. Когда получу побольше этого перевода (теперь у меня только двѣ книги), то постараюсь, какъ любопытную новинку, представить вашему высокопреосв. Я совѣтовалъ г. Стурдзѣ сдѣлать подобный переводъ проповѣдей преосв. Филарета и онъ далъ обѣщаніе. Не знаю только, въ состояніи-ли будетъ исполнить, ибо, говорятъ (я его никогда не видалъ), очень старъ. О арх. Іоанну благоволите передать, что просьба его о мѣстѣ для ученика выполнена мною во всей точности.

За симъ, предая себя всецѣло любви вашей и преклоняя до земли главу подъ благословеніе и молитвы ваши, остается съ глубочайшимъ сыновнимъ уваженіемъ вашего высокопр. всегдашній во всемъ слуга, Иннокентій, арх. Х. и А. Окт. 30, 1846. Харьковъ.

XXXV.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! По милосердію Господа, намъ дано еще приблизиться къ всерадостному празднеству Рождества Христова и къ вратамъ новаго лѣта благодати. Вѣрные чада церкви православной издревле обыкли по сему случаю навѣщать другъ друга съ взаимными привѣтствіями и благожеланіями. Слѣдуя сему благому обычаю, и мы спѣшимъ явиться предъ васъ съ усердной молитвой ко Господу, да хранитъ жизнь вашу на многія лѣта на пользу Церкви православной и въ утѣшеніе любящихъ васъ, и съ усерднымъ прошеніемъ къ вамъ самимъ, да не будемъ и въ новомъ лѣтѣ забыты въ вашей любви и въ вашихъ святыхъ молитвахъ. Удостойте, высокопреосв. владыко, принять сіи чувства за знакъ неизмѣнной любви о Христѣ и всецѣлаго душевнаго уваженія къ вамъ вашего покорнѣйшаго слуги, Иннокентія, арх. Харьковскаго. Дек. 21, 1846. Харьковъ.

P. S. Вмѣсто презента на новый годъ благоволите принять французскую Седмицу [57]), о коей, кажется, я писалъ прежде къ вамъ. Прошедшая осень была не безплодна у меня окончаніемъ нѣкоторыхъ прежнихъ работъ—вдругъ явились четыре книги: двѣ «Паденіе Адамово»—въ бесѣдахъ представленное, и двѣ «Великій постъ» уже печатаются, и къ посту должны явиться въ свѣтъ. Не будетъ-ли у васъ охотниковъ на эти новости?

XXXVI.

Благословите насъ, высокопреосв. владыко, ради великаго праздника Господня и примите отъ насъ всерадостное «Христосъ воскресе!» Мы, слава Богу, провели святый постъ благополучно, и теперь у гроба Господня готовимся къ радости Воскресенія. Да сохранитъ и васъ воскресшій Господь отъ всякаго зла и обстоянія. На прошедшихъ недѣляхъ отправлена къ вамъ новая книжка на великій постъ. На первый разъ показалось возможнымъ пустить ее и въ семъ видѣ на пользу желающихъ. Послѣ можно будетъ, что нужно, дополнить или замѣнить. Между тѣмъ, авторъ ея премного будетъ обязанъ, если ваше высокопреосв. благоволите сказать свое мнѣніе о томъ, что̀ требуетъ исправленія или улучшенія.

Слышно, владыко Новгородскій [58]) опять постигнутъ прежней немощію. Да помилуетъ его Господь! Казанскій [59]) тоже изнемогаетъ, хотя просто старостію. И всѣ мы болѣе или менѣе ветшаемъ, да сбудется Соломоново: *родъ преходитъ и родъ приходитъ.* Видимо надобно помышлять о другой землѣ и другомъ небѣ.

За симъ предая себя всецѣло отеческой любви вашей и святымъ молитвамъ, съ чувствомъ неизмѣнной преданности и глубочайшаго уваженія остается вашего высокопр. покорнѣйшій отъ души слуга, Иннокентій, арх. Харьковскій. Мар. 22, 1847.

XXXVII.

Жестоко виноваты мы предъ вами, владыко святый, за наше молчаніе и неотвѣтъ на прежнее любвеобильное писаніе ваше къ намъ. Но ради Бога не судите насъ по глаголанію нашему. Ибо глаголемъ-ли, или молчимъ, но равно всегда любимъ и уважаемъ васъ. Богъ свидѣтель тому! Хотѣлось отвѣчать по прибытіи на мѣсто. Но тутъ съ самаго начала посѣтилъ насъ недугъ, такъ что и домой долго нельзя было писать. А потомъ хотѣлось осмотрѣться на новомъ мѣстѣ. Да, оно ново для насъ, хотя когда то цо

семилѣтнему кочеванію здѣсь было довольно знакомо [60]). Боже мой, сколько перемѣнъ! Отъ всего прежняго знаемаго осталось уже немногое, какъ неножатые классы на нивѣ. Англійскихъ дѣлъ, вами предполагаемыхъ, теперь вовсе нѣтъ въ ходу. За то много всѣхъ заботятъ дѣла Лифляндскія. Въ нихъ не безъ успѣха, только каждый шагъ надобно, почти какъ на Кавказѣ, брать съ бою. *) Господь Всемогущій, впрочемъ, самъ незримо ведетъ свое дѣло.

Прочія ближайшія къ намъ обстоятельства вамъ извѣстны и безъ напоминанія. Что при васъ начиналось и росло, то теперь созрѣло и высится. Конецъ всего этого видитъ одинъ Господь. Совѣтъ вашъ совершенно согласенъ съ моими собственными и мыслями, и наблюденіемъ. Изъ подобныхъ обстоятельствъ нельзя выдти ни мудростію, ни усиліями человѣческими. Здѣсь нуженъ перстъ свыше. Нѣкое мановеніе его начинаетъ примѣчаться, но не въ той степени ясности, чтобы непогрѣшительно можно было слѣдовать за симъ указателемъ. Остается все преодолѣвать терпѣніемъ и молитвою. Не оставляйте посему и вы молитвенною помощію насъ среди треволненій здѣшнихъ. Много бо можетъ молитва вѣры и любви о Христѣ.

Просимъ принять маленькую книжицу—у сего прилагаемую, она выработана изъ Почаевскаго Акафистника, по случаю учрежденія у насъ крестнаго хода съ чудотворною иконою Богоматери. Не малое одолженіе будетъ, если вы, прочетши сію книжицу, скажете намъ ваше мнѣніе. Ибо изъ того же Акафистника выбраны еще три подобныхъ акафиста: 1) на Воскресеніе Господне, 2) на Господни страсти и 3) въ честь Св. Троицы. Хотѣлось каждой изъ нашихъ новыхъ обителей сдѣлать по духовному подарку. Народъ, какъ показалъ опытъ, въ Харьковѣ весьма любитъ подобныя вещи и услаждается ими; не все же проповѣдывать: можно подавать духовную пищу и такимъ образомъ.

Повергая себя къ стопамъ вашего высокопреосв. для принятія отеческаго благословенія, съ чувствомъ неизмѣнной любви о Христѣ и совершенной преданности, отстается отъ души преданный И., арх. Х. Окт. 21, 1847.

XXXVIII.

Спѣшимъ къ вамъ, владыко святый, не съ парадными привѣтствіемъ, и не съ благопожеланіями по заказу, а съ простымъ словомъ мира и любви о Христѣ. Да будетъ новое лѣто для васъ во-истину лѣтомъ благодати Господней и да приведетъ съ собою

*) Объ этихъ дѣлахъ см. письма архіеп. Филарета (Гумилевскаго) къ знаменитому о. ректору Горскому, изъ Харькова, въ «Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отецъ», 1885 г., и лично къ Иннокентію, въ «Христ. чтеніи» 1884, авг., 106.

всѣ потребныя для васъ благословенія свыше! О семъ будетъ усердная молитва наша. Не оставляйте тѣмъ паче насъ вашими молитвами, коимъ досталось теперь влаятися среди волнъ морскихъ, въ погоду самую осеннюю... Вамъ извѣстны онѣ по опыту. Одна надежда на неусыпающія взоры Того, Кто единымъ словомъ можетъ запретить всякой бури.

Но временная бесѣда ваша въ новомъ лѣтѣ будетъ истиннымъ бальзамомъ для души. По сему не скупитесь удѣлять часть вашихъ свободныхъ минутъ для насъ странниковъ въ землѣ пришествія.

По обычаю предковъ просимъ принять благосклонно на Новый годъ новую книжицу Харьковскаго издѣлія. Здѣсь трудно заняться чѣмъ либо подобнымъ. Весьма желательно прочитать ваше сужденіе о ней. Будьте строги въ судѣ. Мы давно бросили авторское самолюбіе, оскорбляющееся безпристрастнымъ сужденіемъ. Оно, по нашему мнѣнію, есть удѣлъ малограмотности. Скажете: и тутъ самолюбіе своего рода. Можетъ быть. Но ужъ если *нельзя до времени* освободиться отъ всякаго самолюбія, то лучше имѣть послѣднее, нежели первое.

Благословите на новое лѣто вашего всегдашняго по духу сына, Иннокентія, арх. Х. Дек. 27, 1847.

P. S. Я осмѣлился писать къ вамъ безформенно, именно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы просить покорнѣйше и васъ о томъ же. До формъ ли намъ и титуловъ? У насъ и вокругъ насъ, слава Богу, все благополучно. Только здоровье мое сильно страдаетъ отъ перемѣны климата и образа жизни, не физическаго только, но наиболѣе нравственнаго. Мы привыкли, слава Богу, къ другому образу жизни и не промѣняемъ его ни на что...

XXXIX.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! Паки грядутъ дни, въ кои небо и земля совокупляются для прославленія возставшаго изъ гроба Жизнодавца. Тѣмъ паче служителямъ слова и таинствъ Его подобаетъ въ сіи дни совокупляться духомъ въ славу пресвятаго имени Его. Послѣ сего и мысль, и сердце сами собою спѣшатъ къ вамъ, дабы изъ вашихъ устъ услышать всерадостное «Христосъ воскресе!» и вамъ же возотвѣчать радостнымъ «Воистину воскресе!» Взаимное сооживленіе вѣрою и любовію, яже

о Христѣ, и всегда благопотребно, тѣмъ паче въ наши бурныя времена, когда правда Божія видимо совершаетъ великіе и грозные суды свои надъ царствами и народами, кои въ премудрости Божіей не восхотѣли уразумѣть премудрости Бога.

Съ началомъ будущаго Мая имѣетъ упованіе отправиться въ новую страну свою. Далъ бы Господь отправиться невозвратно; но, кажется, трудно достигнуть сего. Тяжело разставаться съ любимымъ, а теперь, можно сказать, любившимъ насъ Харьковомъ. Но поелику это оказалось неизбѣжнымъ, то лучше нельзя было избрать мѣста, какъ Одесса, съ ея благорастворенным климатомъ. Это милость Монаршая!

Вмѣсто краснаго яйца Пасхальнаго благоволите принять безукрашенное слово. Ни сердце, ни руки не могли удержаться, чтобъ не отозваться хотя дѣтскимъ лепетомъ на любвеобильный голосъ Царевъ. Вашего высокопреосв. слуга, Иннокентій, арх. Херсонскій. Апр. 9, 1848 г.

XL.

Высокопреосв. владыкѣ въ новомъ лѣтѣ новой благодати Господней! Да будетъ и преизбудетъ она въ благомъ и чистомъ сердцѣ вашемъ! А мы при всѣхъ превратностяхъ судьбы нашей, по милосердію Господа, доселѣ здравы и цѣлы. Побывали на югѣ, обозрѣли сколько можно все поморіе. Поле обширное для труда: новая Россія. Если кому, то владыкѣ Херсонскому надобно жить на своемъ мѣстѣ—дома; ибо это аванпостъ духовный Россіи предъ Востокомъ. Намъ тѣмъ паче трудно отсутствовать; ибо не знаемъ еще своей паствы. По сему прилежный помыслъ о возвратѣ *во свояси*. Помолитесь за насъ, чтобы Господь разрѣшилъ здѣшнія узы наши.

Вокругъ и среди насъ все мирно. Новый владыка съ бодростію духа и силъ вступилъ на новое поприще [61]). Всѣ обрадованы его благимъ нравомъ и любезнымъ обхожденіемъ. Равно и къ нему полная отъ всѣхъ любовь и расположенность. Да даруетъ ему Господь потрудиться на пользу св. Церкви!

Благоволите принять ленту отъ нашего убогаго пера. Писано по указу Св. Синода. Дѣло было не совсѣмъ удобное; но я радъ, что могъ принести часть смирны [62]) ко гробу старца.

Не прислать ли вамъ французскаго перевода 1-й Седмицы для желающихъ? Она напечатана недавно вновь. Она же вышла и на греческомъ.

Что вы не благоволите подѣлиться съ православною Русью своими бесѣдами? Публика любитъ подобныя произведенія.

Прося вашихъ святыхъ молитвъ и отеческаго благословенія, съ неизмѣнной любовью о Христѣ и сыновнею преданностію остается вашего высокопреосв. послушникъ, Иннокентій, арх. Херсонскій. Дек. 22, 1848.

XLI.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! При разсужденіи въ Св. Синодѣ о замѣщеніи открывшейся вакансіи настоятеля въ Нѣжинскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ, было воспомянуто о вашемъ о. архимандритѣ Іоаннѣ, бывшемъ ректорѣ Казанской академіи. Если настоящее мѣстопребываніе ему не нравится и онъ будетъ согласенъ переселиться въ Нѣжинъ, то это перемѣщеніе очень легко можетъ послѣдовать. Но въ такомъ случаѣ благоволите сказать и ваше мнѣніе о его совершенной благонадежности для сего новаго мѣста, ибо туда нуженъ именно такой настоятель.

Испрашивая на постъ грядущій вашего благословенія и святыхъ молитвъ, со всецѣлымъ душевнымъ уваженіемъ къ вамъ остается и пребудетъ вашего высокопреосв. слуга, Иннокентій, арх. Херсонскій. Ген. 27, 1849.

XLII.

Высокопреосв. владыко, м. архипастырь! Благоволите услышать съ любовію и отъ насъ душевно любящихъ и преданныхъ вамъ всерадостное: Христосъ воскресе! И въ замѣнъ того и награду удостойте преподать намъ отеческое благословеніе отъ лица воскресшаго Господа, которое мы примемъ яко отъ руки Господней. По милости Божіей мы провели уже другую зиму на чужбинѣ, и теперь собираемся въ путь на лѣто, во свояси. Не безъ труда и скорби эти путевыя шествія, особенно обратныя; но до времени нѣтъ никакой возможности избавиться отъ нихъ. Одно утѣшаетъ, что при здѣшнемъ пребываніи удобнѣе можно сдѣлать кое-что для края своего, который по новости имѣетъ нужду во многомъ.

Паки и паки подклоняя главу свою подъ осѣненіе вашихъ святыхъ молитвъ, съ неизмѣннымъ почтеніемъ и всецѣлою любовью о Христѣ остается вашего высокопреосв. преданнѣйшій слуга, Иннокентій, арх. Херсонскій. Марта 31, 1849.

P. S. О. Іоаннъ, якоже изволися ему, да пребываетъ въ мирѣ на своемъ мѣстѣ, доколѣ не выпадетъ свыше другой какой-либо жребій.

XLIII.

Высокопреосв. владыко, м. архипастырь! Въ благознаменитые дни всеобщей радости о спасеніи мира благоволите принять усерднѣйшее привѣтствіе отъ сердца вамъ единожды и навсегда преданнаго. Да благопоспѣшитъ Господь всѣ пути ваши въ новомъ лѣтѣ благодати своея. О семъ усердная молитва наша. Удостойте, владыко святый, и намъ преподать отеческое благословеніе на новое дѣланіе и труды во славу Божію. Ибо мы твердо вѣруемъ, что благословеніе, препосылаемое въ духѣ живой вѣры и любви о Христѣ, есть залогъ успѣха для благословляемыхъ. Вашего высокопреосв. преданнѣйшій слуга, Иннокентій, арх. Херсонскій. Дек. 22, 1849. С.-Петербургъ.

P. S. У вашего высокопреосв. вѣрно есть мысли о томъ, какъ избавиться отъ излишка въ ученикахъ по епархіямъ. Благоволите сообщить ихъ намъ, кои приставлены трудиться надъ разрѣшеніемъ этого неудоборѣшимаго вопроса. Съ семинаристами мы справимся: положимъ переводить въ Семинарію лучшихъ, и при томъ извѣстное (нормальное) число; но отсюда произойдетъ накопленіе въ уѣздныхъ училищахъ: что дѣлать съ ними? Куда дѣвать лишнихъ? Думаютъ уничтожить приходскія училища, обязавъ отцовъ учить дѣтей тому, что въ нихъ преподается. Это хорошо. Но что дѣлать съ сиротами? Кто ихъ будетъ учить?

XLIV.

Высокопреосв. владыкѣ усерднѣйшее истинно-сыновнее привѣтствіе съ свѣтлыми днями Воскресенія Господня! Да придетъ вмѣстѣ съ ними въ душу его та радость отъ лица Воскресшаго, которой не только дать, но и знать не можемъ!

А для насъ почти весь святый постъ прошелъ въ четырехъ стѣнахъ, отъ тяжкаго недуга, который продолжался только нѣсколько часовъ (колики въ спинѣ и груди), и лишилъ силъ на цѣлые мѣсяцы. Теперь, слава Богу, уже начинаемъ по прежнему предстоять алтарю Господни и, пользуясь своимъ положеніемъ (правду говорятъ, что нѣтъ зла безъ добра), собираемся къ возврату весной во свояси. Если бъ ваше древнее княжество не стояло такъ далеко отъ нашего пути, непремѣнно посѣтили бы васъ, чтобы еще хотя разъ въ жизни соутѣшиться общею вѣрою и любовію.

Преосв. Григорій уже недѣли съ двѣ, какъ прибылъ сюда [63]), совершенно здоровъ

и благодушенъ; только жалуется уже на лѣта. Кто бы могъ подумать, что ихъ у него уже 66? Но по вѣрному расчету точно выходитъ около того.

Преосв. Іаковъ [64]) едва ходитъ и дышетъ: домашняя жизнь аскетическая отняла у него почти всѣ силы для служенія общественнаго. Старецъ истинно почтенный и добрый! Дай Богъ ему возвратиться цѣлымъ къ своей паствѣ! Это должно быть въ Іюнѣ.

Какъ жаль доселѣ прежняго владыку Воронежскаго [65])! Онъ служилъ всѣмъ намъ въ истинное утѣшеніе своимъ честнымъ и остроумнымъ нравомъ. И болѣзнь, и смерть пришли къ нему отъ его многихъ книгъ. Здѣсь и безъ нихъ трудно сохранить здоровье.

Что-бы вашему высокопреосв. собрать въ едино свои поученія и издать въ свѣтъ? Владыко Казанскій сдѣлалъ это и всѣ ему благодарны. У васъ вѣрно найдется не менѣе. Право пора! Требованіе на духовныя книги—пребольшое. Монхъ всѣхъ давно уже нѣтъ, нѣкоторыхъ даже у меня самаго. Надобно бы сдѣлать новое полное изданіе, но некогда. На дняхъ здѣсь нѣкоторые любители насильно отпечатали Вел. постъ.

Паки и паки миръ, и здравіе, и радость вамъ о воскресшемъ Господѣ. Вашего высокопреосв. преданнѣйшій слуга, И., арх. Х. Апр. 11, 1850. С.-Пб.

XLV.

Съ удовольствіемъ особеннымъ еще беру въ руки (перо?), чтобы привѣтствовать ваше высокопр. съ особеннымъ знакомъ милости Монаршей. Она вами давно вполнѣ заслужена, и не менѣе будетъ отличаться вами, какъ и отличать васъ. Господь да укрѣпитъ силы ваши на дальнѣйшее служеніе церкви Христовой, которая отъ края до края отечества признаетъ васъ однимъ изъ достойныхъ ея архипастырей. О нашихъ чувствахъ къ вамъ не имѣемъ нужды излагать подробно: они были и всегда останутся одни и тѣже—искренняя сыновняя любовь и совершенная преданность. Здоровье мое дѣйствительно сильно пострадало отъ болѣзни; но, благодареніе Господу, теперь я почти въ прежнемъ положеніи. Весенній путь во свояси; надѣюсь, послужитъ вмѣсто окончательнаго лѣкарства. Просимъ усерднѣйше вашихъ святыхъ молитвъ на сей путь, который долженъ начаться съ первыхъ чиселъ Мая. Вашего высокопреосв. преданнѣйшій слуга, Иннокентій, арх. Херсонскій. Апр. 25, 1850.

XLVI.

Высокопреосв. владыкѣ наше усерднѣйшее привѣтствіе съ днемъ всемирнаго спасенія и съ новымъ лѣтомъ благодати Господней. Да приведетъ оно съ собою для васъ новыя силы и новую помощь свыше на служеніе церкви православной, которая имѣетъ столько причинъ утѣшаться вашими подвигами пастырскими. И мы, слава Богу, начинаемъ отдыхать отъ прежнихъ странствій въ странахъ, хотя не чуждыхъ, но и не своихъ. Какъ въ одобреніе на новомъ мѣстѣ жительства, мы имѣли прекрасную осень, продолжающуюся почти доселѣ. Въ день Святителя Николая—было у насъ до 12 град. тепла. Море, какъ безконечная зеленоголубая пелена, тихо разстилается во-кругъ береговъ нашихъ. Съ Крещенія, говорятъ, должно начаться уже весеннее солнце и воздухъ. Все это благотворно дѣйствуетъ не только на тѣло, но и на духъ.

И Крымъ нашъ, слава Богу, начинаетъ оттаивать отъ льда магометанскаго. Новый скитъ Бахчисарайскій видимо обращаетъ на себя дружелюбное—что всего лучше—вниманіе татаръ. Не проходитъ недѣли, чтобы не являлось какое-либо семейство татарское, которое проситъ, какъ милости, быть допущеннымъ въ пещерную церковь: допущенное, становится на колѣни предъ образомъ Богоматери и молится со слезами. Все это ободряетъ насъ на труды для новаго святаго мѣста. А труды, надобно признаться, не малые, и по недостатку средствъ, и по отдаленности отсюда мѣста, и по иноплеменности жителей. Однѣ надежды на Господа, не оставляющаго безъ помощи тѣхъ, кои усердно и съ вѣрою труждаются въ вертоградѣ его. Не оставьте, владыко святый, и вы насъ вашими молитвами. Вашего высокопреосв. преданнѣйшій слуга, Иннокентій, арх. Херсонскій. Одесса, 19 Дек. 1850.

XLVII.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! Христосъ воскресе! Вмѣсто всѣхъ привѣтствій съ свѣтлыми днями Воскресенія Господня благоволите принять отъ насъ это всерадостное и всемірное привѣтствіе, и благословить насъ вашимъ отеческимъ благословеніемъ о Христѣ Іисусѣ, Господѣ и Спасителѣ нашемъ. Мы вашими молитвами здравствуемъ и продолжаемъ въ мирѣ совершать дѣла своего святаго званія. Какая великая радость—быть дома и приметаться въ чуждой странѣ!... Зимы, или, точнѣе сказать, снѣга, мы почти не видали—такъ сани остались безъ употребленія. За то сильные вѣтра

на морѣ и сушѣ не разъ приводили въ смятеніе не только бездушное, но и все живущее. Въ Генварѣ едва было не потерпѣли мы пожара, который впрочемъ послужилъ во благо; ибо по сему поводу домъ, весьма неудобный, будемъ исправлять на лучшее. Изъ Питера что-то ничего не слышно особеннаго. Вчера прибылъ къ намъ оттуда архитекторъ, командированный по моей просьбѣ для семинаріи, которую мы изъ города (вовсе не семинарнаго) переносимъ въ монастырь, отстоящій 10 верстъ. Крымъ нашъ, т. е. новое пустыножительство по чину Аѳонскому, идетъ, слава Богу, хорошо: есть до десятка добрыхъ старцевъ, а болѣе и не нужно на первый разъ, ибо еще не устроены и для нихъ жилища. О. Поликарпъ [66]) принялъ благословіе ваше съ подобающимъ чувствомъ сыновнимъ. Мы воистину богаты симъ человѣкомъ: Господь послалъ его намъ! Онъ тоже доволенъ и не думаетъ ни о чемъ, кромѣ спасенія своего и ближнихъ. Вашего высокопр. преданнѣйшій слуга, Иннокентій, арх. Херсонскій. Апр. 3, 1851. Одесса.

XLVIII.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! Первѣе всего благоволите принять искренное привѣтствіе съ наступающими свѣтлыми праздниками Господними и съ новымъ лѣтомъ благодати Христовой. Да возсіяетъ сугубый новый свѣтъ ея въ христолюбивомъ сердцѣ вашемъ, и да укрѣпитъ васъ на продолженіе благихъ дѣлъ въ вертоградѣ Христовомъ! А мы, со всѣми немощами, паки среди шума и блеска столичнаго, который если полезенъ для насъ, то тѣмъ особенно, что возбуждаетъ и усиливаетъ въ насъ жажду къ пустыножительству Крымскому, которое, благодареніе Господу, хотя и медленными стопами, но идетъ впередъ и пускаетъ корни и вѣтви по всему горному хребту Таврическому. Много труда, особенно для слабыхъ раменъ нашихъ; но Господь видимо и невидимо благословилъ начало, потому отрадны подвиги и на будущее. Не оставляйте насъ вашими молитвами!

Здѣсь все идетъ въ мирѣ и тишинѣ. Господь глаголетъ въ сердцѣ помазанника Своего о церкви и ея нуждахъ; по сему благонадежно можно уповать на всякое улучшеніе со временемъ.

Что ваше здоровье? Не можете-ли и вы подвинуться на Сѣверъ? Здѣсь приняли-бы васъ съ любовію.

А мы ждемъ—не дождемся будущей весны, чтобы возвратиться во свояси: настоятельно требуетъ того и состояніе здоровья, сильно разстроеннаго, и состояніе края на-

шего, новаго, и потому не устроеннаго, а потому и требующаго непрестаннаго бдѣнія надъ нимъ и глаза хозяйскаго. Какъ бы хотѣлось хоть разъ еще въ жизни увидѣться съ вами и поклониться вамъ въ благодарномъ чувствѣ до лица земли!

Скоро имѣете получить результатъ проэкта о сокращеніи дѣлопроизводства по духовной части. Много добраго—за чѣмъ прежде ходили по мѣсяцамъ за позволеніемъ, то будете рѣшать дома—сами. Это давно было нужно.

За симъ—душевное почтеніе съ увѣреніемъ, что пишемъ-ли мы къ вамъ, или молчимъ, по обстоятельствамъ,—но всегда и вездѣ, во всѣхъ обстоятельствахъ, были, есьмы и пребудемъ до конца вашего высокопреосв. отъ всей души покорнѣйшій слуга, Иннокентій, арх. Х. Дек. 13, 1852. С.-Петербургъ.

XLIX.

Высокопреосв. владыко, м. архипастырь! Кругъ церковный ежегоднымъ вращеніемъ своимъ привелъ насъ къ боголѣпнымъ яслямъ Христовымъ, а кругъ небесный—къ священнымъ вратамъ новаго лѣта благодати. Какъ въ подобные дни не перенестись мыслію къ вашему преосвященству, не предать себя молитвамъ вашимъ и не испроеить у васъ на новое лѣто новаго отеческаго благословенія! Удостойте, владыко святый, преподать оное въ духѣ вѣры и любви о Христѣ, тѣмъ, кои съ сею же вѣрою и любовію отъ всей души подклоняютъ подъ него главу свою!

Прошедшій годъ былъ для меня годомъ странствій и построекъ. Въ другихъ мѣстахъ довольно видѣть и обозрѣть; здѣсь надобно зрѣть, и дѣлать, и строить, ибо край доселѣ еще далеко нельзя назвать устроеннымъ, хотя многое по гражданской, и особенно по морской части, доведено до примѣрнаго совершенства.

И скиты наши въ Крыму, слава Богу, выходятъ изъ земли и принимаютъ видъ, подобающій св. мѣстамъ. Но это дѣло не годовое, а многихъ десятилѣтій. Главные недостатки въ людяхъ, способныхъ понести тягость первоначальнаго, не устроеннаго еще бытія скитскаго. Если бы ваше преосвященство препослали намъ пару подобныхъ лицъ, мы поклонились бы вамъ за то до лица земли.

Снова предая себя святымъ молитвамъ и отеческой любви вашей, съ неизмѣнною душею, преданностію и уваженіемъ къ вамъ остается и навсегда пребудетъ вашего высокопр. преданнѣйшій слуга, Иннокентій, арх. Херсонскій. Дек. 27, 1852. (С.-Петербургъ).

L.

Высокопреосв. владыко, м. архипастырь! По благости Божіей мы еще сподобились приблизиться къ свѣтлымъ днямъ Воскресенія Господа и Спасителя нашего. Въ преизбыткѣ радости о семъ Божественномъ событіи, христіане, какъ братія, привѣтствуютъ другъ друга всерадостными словами: Христосъ воскресе! Благоволите принять и отъ насъ сіе привѣтствіе, какъ знакъ того, что мы присно памятуемъ ваше отеческое къ намъ благорасположеніе, искренно уважаемъ и любимъ васъ и усердно молимся къ воскресшему Спасителю, да осѣняетъ васъ и пастырскіе труды ваши своею всемощною благодатію.

Послѣ праздника надѣемся получить возможность возвратиться домой, гдѣ присутствіе наше необходимо по многимъ причинамъ. Недавно получили мы помощника въ новоучрежденномъ викаріѣ Херсонскомъ, который будетъ жить въ Херсонѣ и прозываться *Одесскимъ*. Къ особенному утѣшенію моему, на это мѣсто назначенъ нынѣшній настоятель скитовъ Крымскимъ, о. архимандритъ Поликарпъ—человѣкъ предобрый и предостойный [66]). Посвященіе его имѣетъ быть совершено, по возвратѣ моемъ, въ Одессѣ, чтобы поморяне наши видѣли, какъ посвящаютъ въ архіереи. А потомъ, если дастъ Господь, на будущую зиму на Востокъ—въ Іерусалимъ: надобно же исполниться давнему желанію. Теперь, по видимому, все благопріятствуетъ тому; только бы далъ Богъ силъ.

Предая себя отеческой любви вашей, съ чувствомъ неизмѣнной сыновней преданности остается и пребудетъ вашего высокопреосв. искреннѣйшій слуга, Иннокентій, арх. Херсонскій. Апр. 13, 1853. (С.-Петербургъ).

P. S. Владыки Казанскій и Астраханскій [67]) тоже помышляютъ объ отъѣздѣ; первый, кажется, до осени, а послѣдній — совсѣмъ. Сюда къ вызову предполагаются: Орловскій и Олонецкій. Но все это еще одна молва и слухи...

LI.

Высокопреосв. владыко, м. архипастырь! Не смотря на смутность временъ и на замѣшательство дѣлъ человѣческихъ, кругъ церковный, подобно кругу звѣздному, продолжаетъ неуклонно идти своимъ путемъ и приближается Пасха Господня, въ которую православные христіане обыкли привѣтствовать другъ друга и соутѣшаться общею вѣрою и любовію о Воскресшемъ Господѣ и Спасителѣ своемъ. Въ силу сего святаго обычая и по душевной преданности моей вашему высокопреосв. спѣшу явиться лицу Ва-

шему со всерадостнымъ привѣтствіемъ св. Церкви: Христосъ воскресе! Молю всеусердно возставшаго изъ гроба Жизнодавца, да исполнитъ душу и сердце ваше тѣмъ превожделѣннымъ миромъ, который излилъ Онъ по воскресеніи отъ Отца возлюбленнымъ ученикамъ своимъ.

Не оставьте, владыко святый, и насъ вашими святыми молитвами, кои и всегда благопотребны для насъ, но особенно теперь, когда врази Россіи обышедше обыдоша градъ нашъ яко пчелы соты, и намъ предлежитъ противляться имъ именемъ Господнимъ. Чуденъ этотъ восточный вопросъ, въ коемъ Западъ, къ стыду своему, принялъ также несчастное участіе. Какая-то невидимая рука видимо путала его съ самаго начала и довела, вопреки усилій и надеждъ человѣческихъ, до нынѣшняго кроваваго положенія. Между тѣмъ это положеніе въ существѣ дѣла есть наилучшее; ибо изъ него только выйдетъ свобода христіанъ восточныхъ и прочный миръ, какъ уже и видимо выходитъ первая, хотя еще не отъ насъ.

Море наше по временамъ покрывается крейсерами враждебными; вѣроятно, скоро явится и цѣлая фаланга непріятельскихъ судовъ; но опасности большой, кромѣ бомбардировки набережныхъ улицъ, не предвидится. Войска у насъ, слава Богу, не мало и оно все одушевлено чрезвычайно. Великія слова: за гробъ Господень, за вѣру православную! Каждый готовъ на смерть, въ ожиданіи вѣнца мученическаго.

Переходъ за Дунай совершился очень хорошо. Турки пришли въ страхъ, и начали бросать даже крѣпости. Съ прибытіемъ героя Варшавскаго [68]) ожидаютъ новыхъ движеній и побѣдъ. Это нужно до прибытія западныхъ головорѣзовъ.

В. высокопреосв. преданнѣйшій слуга, Иннокентій, арх. Х. Апр. 5, 1854. Одесса.

LII.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! Благоволите принять усерднѣйшую сыновнюю благодарность за ваше истинно отеческое привѣтствіе меня съ новымъ знакомъ царскаго вниманія къ малымъ заслугамъ моимъ. Когда подумаешь, что для сего малаго событія нужно было, чтобы возгорѣлась война на Востокѣ и объяла собою чуть не весь Западъ, что для сего же нужно было, чтобы огромный флотъ англо-французскій пришелъ бомбардировать Одессу и сдѣлалъ это именно въ Великую Субботу, — то невольно дивишься сцѣпленію въ нашемъ мірѣ обстоятельствъ. Сраженіе было прямо про-

тивъ моего дома, находящагося на береговой морской возвышенности, такъ что ни откуда такъ хорошо нельзя было наблюсти весь ходъ сраженія, отъ начала до конца, какъ изъ моихъ оконъ. До 4 часовъ вечера можно было быть спокойными зрителями этого страшно-величественнаго зрѣлища. Съ сего времени уже до 7 часовъ весь адъ французско-англійскій былъ обращенъ на насъ; но мой домъ, находясь первый подъ выстрѣлами, по тому самому менѣе другихъ подлежалъ опасности, ибо ядра и бомбы перелетали его, пускаемыя подъ навѣсъ. Впрочемъ мы набрали этихъ гостинцевъ порядочный уголъ въ комнатѣ. Одно только ядро изрядно попугало всю мою челядь, сидѣвшую въ погребѣ. Ударивъ въ уголъ церкви и оцарапавъ его, оно отскочило въ этотъ погребъ, растворило собою дверь и скатилось по лѣстницѣ въ среду сидѣвшихъ тамъ со свѣчею. Можете представить ихъ положеніе! Всѣ ожидали ихъ взрыва и смерти; но ядро спокойно лежало посреди и скоро увидѣли, что оно уже безвредно. Но минута страха была ужасна; меня такъ заняла необыкновенность этой сцены морской, что я весь день, исключая времени, проведеннаго въ церкви на служеніи, не отходилъ отъ оконъ и смотрѣлъ на дѣйствіе флота. Страха не было вовсе: какъ то такъ Богъ далъ.

На прошедшихъ недѣляхъ и у насъ, и въ Крыму, все ожидали высадки. Но дѣло это, не смотря на огромныя приготовленія къ нему и въ Варнѣ, и въ Константинополѣ, кажется, не состоится. Причиною—холера, которая избила и изможднла около трети всего предполагаемаго дессанта. Видимо Господь сподобаетъ намъ! Послѣ сего на всю осень, тѣмъ паче на зиму, мы можемъ быть покойны. Дессантъ, впрочемъ, не былъ страшенъ и, не удавшійся, могъ бы положить конецъ войнѣ.

Въ Іюлѣ я былъ въ Крыму и къ великому удовольствію попалъ ко дню заложенія храма Владимірова—въ Севастополѣ.

Революція испанская тоже для насъ большая и полезная диверсія. Еще годъ и враги наши не въ состояніи вести войны. Одно время измучитъ ихъ.

Но довольно политики. Позвольте предать себя всецѣло въ отеческую любовь вашу и молитвѣ. Вашего высокопреосв. преданный слуга, Иннокентій, арх. Херсонскій. Одесса, Авг. 27, 1854 г.

P. S. Что-то ничего не слышно о преосв. Іереміи.

LIII.

Высокопреосв. владыкѣ сыновнее поздравленіе съ великими праздниками Господними и новымъ лѣтомъ благодати. А меня предъ сими днями посѣтилъ опять тяжкій недугъ, отъ коего я тяжко пострадалъ въ С.-Петербургѣ. Опасность скоро миновалась, но слабость осталась великая и долгая: съ великимъ трудомъ можно будетъ прослужить въ праздники. Спасибо вамъ за умную и дѣльную статью о восточномъ вопросѣ, въ коей много правды.

Севастополь нашъ стоитъ и будетъ стоять, но и непріятелю не дремлютъ. Давно-бы *можно* и *слѣдовало* бы кончить это, но бѣда та, что мы, имѣя Геркулесову дубину, не имѣемъ руки, которая могла бы дѣйствовать ею...

И намъ не безъ смущенія. Англійскій парламентъ кричитъ: почему не разорена Одесса? Но кричать легко, а сдѣлать не очень-то удобно. Для этого надобно потерять имъ теперь полъ флота, и то уже избитаго и бурею, и ядрами.

Помолитесь о насъ, владыко святый, а мы по сердцу и душѣ вашъ Иннокентій, арх. Х. Дек. 21, 1854.

LIV.

Высокопреосв. владыко, м. архипастырь! Отъ всей полноты искреннѣйшей сыновней любви къ вамъ о Христѣ и преданности спѣшу явиться къ вамъ съ радостію всемірною о Воскресеніи возлюбленнаго Спасителя нашего. Да проліетъ отъ живоноснаго гроба Его въ душу вашу благодать лица и новой жизни и крѣпости на дѣла благія, въ славу преосв. имени Его! А мы продолжаемъ быть въ тяжкомъ обложеніи отъ враговъ. Другіе по крайней мѣрѣ не видятъ ихъ, а у насъ они всегда предъ глазами, владѣя ненаказанно всею широтою нашего моря.

Изъ Вѣны слухи здѣсь весьма благопріятныя; изъ Крыма очень изрядныя. Если-бы не заразительныя болѣзни, мы спокойно могли-бы тамъ ждать второй зимы, которая лучше оружія управляется съ врагами нашими.

Вѣсть о кончинѣ благочестивѣйшаго Монарха пронеслась у насъ, какъ громъ. Благодареніе Богу, что когда единъ ангелъ отшелъ, другій (какъ въ Апокалипсисѣ) явился на его мѣсто. Слухи о первыхъ дѣйствіяхъ новаго монарха одинъ другаго утѣшительнѣе.

Послѣ праздника, если Господь позволитъ, думаю провѣдать свой Крымъ, гдѣ теперь рыданія, жалость и горе.

Не оставьте вашими молитвами вашего преданнаго слугу, Иннокентія, арх. Херсонскаго. Мар. 16, 1855.

P. S. Вмѣсто пасхальнаго яйца прилагаю малую хартію.

LV.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! За немощами и хлопотами праздничными я едва не лишился удовольствія привѣтствовать васъ, по обычаю, св. праздниками Господними и испросить вашего благословенія и молитвъ на новый годъ; спѣшу сдѣлать это хотя теперь, по вступленіи въ него вчера. Образъ жизни нашей вотъ уже два года похожъ на базарный и бивуачный. Цѣлые корпуса и дружины, со множествомъ начальниковъ, непрестанно приходятъ и отходятъ: надобно быть всѣмъ вся. Слава Богу, что, не смотря на всю эту суету и хлопоты, чванецъ силъ тѣлесныхъ, хотя уже не полный, не оскудѣвалъ однако же ни разу совершенно. Нынѣшняя зима отличается у насъ необыкновенною лютостію: морозъ раза два доходилъ до 20 градусовъ, и мы цѣлый мѣсяцъ ѣздили на саняхъ, чего въ мое пребываніе здѣсь доселѣ не было. Вчера огласилось нѣсколько не маловажныхъ новостей: князь Горчаковъ — въ Варшаву на мѣсто Паскевича, въ замѣнъ его въ Крымъ — г. Лидерсъ, вмѣсто послѣдняго въ Одессу—Сухозанетъ. Начальникъ штаба въ Крыму, Коцебу, получаетъ корпусъ, а штабъ отдается г. Непокойчицкому и другіе подобные перемѣны. Далъ бы Богъ, чтобы все это было лучшее, а худого уже мы видѣли здѣсь столько, что едва не теряется вѣра въ лучшее.

Гр. Сакенъ лечится у насъ въ отпуску изъ Крыма. Что будетъ съ нимъ, еще не извѣстно. Говорятъ, позовутъ въ Петербургъ. Прекрасный человѣкъ и добрый христіанинъ.

Преклоняя главу сыновнѣ, прося отеческаго благословенія себѣ и своей многострадальной паствѣ, вашего высокопреосв. преданнѣйшій слуга, Иннокентій, арх. Херсонскій. Генваря 2, 1856 г.

LVI.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! Съ приближеніемъ новаго лѣта благодати повергаясь мысленно къ стопамъ вашимъ, испрашиваю смиренно и паствѣ

своей, и мнѣ самому вашего отеческаго благословенія и святительскихъ молитвъ, да возможетъ продолжать кійждо служеніе свое въ домѣ Божіемъ во славу Господню.

А вамъ, владыко святый, желаемъ молитвенно отъ лица почивающаго во яслѣхъ Спасителя міра въ новомъ лѣтѣ новаго укрѣпленія силъ, новаго утѣшенія и радости о Дусѣ Святѣ. Вашего высокопр. преданнѣйшій слуга, Иннокентій, арх. Х. Дек. 24, 1856.

LVII.

Высокопреосв. владыко, м. отецъ и архипастырь! По безмолвію вашему заключаю, что едва-ли нѣтъ чего-либо неблагопріятнаго съ здоровьемъ вашимъ. Тѣмъ паче спѣшу привѣтствовать васъ съ радостію о Воскресеніи Господнемъ, которое заключаетъ въ себѣ столько духовной силы и жизни, что можетъ укрѣплять и немощныхъ, воодушевляя ихъ упованіемъ жизни вѣчной. Со мной было тоже не хорошо всю прошедшую осень и зиму, такъ что были недѣли, въ которыя не надѣялся и жити. Но милосердіе Господа пощадило насъ теперь съ весною, которая у насъ кончилась еще до Марта—чувствуется не малое оживленіе.

Благословите меня и паству Херсонскую! Вашего высокопреосв. по душѣ и сердцу слуга, Иннокентій, арх. Х. Марта 31 [69]), 1857.

Примѣчанія къ письмамъ преосвященнаго Иннокентія *).

1) Письма преосвященнаго Иннокентія (Борисова) къ преосвященному Гавріилу (Городкову) обнимаютъ 29-лѣтній періодъ времени; начинаются они 1828 годомъ и кончаются 1857, т. е. годомъ смерти преосвященнаго Иннокентія. Они были писаны когда Иннокентій, въ званіи архимандрита, былъ инспекторомъ и профессоромъ С.-Петербургской духовной академіи, потомъ ректоромъ Кіевской академіи, епископомъ Чигиринскимъ, епископомъ Вологодскимъ, архіепископомъ Харьковскимъ и наконецъ Херсонскимъ, а преосвященный Гавріилъ былъ въ этотъ періодъ времени епископомъ Калужскимъ, архіепископомъ Могилевскимъ и наконецъ Рязанскимъ. Иннокентій по Орловской семинаріи, изъ которой онъ поступилъ въ число студентовъ перваго курса Кіевской академіи, былъ воспитанникомъ Гавріила, который въ то время былъ профессоромъ и ректоромъ Орловской семинаріи. Объ Иннокентіи извѣстно, что онъ никогда не забывалъ своихъ наставниковъ и воспитателей. Это-то чувство сыновней признательности Иннокентія къ преосвященному Гавріилу, какъ воспитателю своему, было исходнымъ началомъ и причиною многолѣтней переписки между ними. Это ясно изъ письма Иннокентія отъ 19 Апрѣля 1829 г., писаннаго, какъ видно, вскорѣ по вступленіи Гавріила въ управленіе Калужскою паствою. Онъ проситъ преосв. Гавріила не лишить его того небеснаго благословенія, которое онъ своими молитвами низводитъ на свою паству, принадлежать въ духѣ къ числу его пасомыхъ, почитать своимъ наставникомъ и отцемъ, хвалиться его благорасположенностію и заслуживать оную.

2) Графъ, котораго ноту (замѣтку) о книгахъ потерялъ Иннокентій, вѣроятно былъ общій ихъ знакомый, служившій въ данномъ случаѣ посредникомъ между ними.

3) *Герасимъ Петровичъ Павскій*, профессоръ С.-Петербургской академіи и другъ Иннокентія, бывшій потомъ придворнымъ протоіереемъ и законоучителемъ блаженной памяти покойнаго Императора Александра Николаевича. Оба они терпѣли жестокую бурю не за одну эту статью, о которой говорится въ этомъ письмѣ, но и за другіе ученые труды свои. Ихъ обоихъ обвиняли въ неологизмѣ, какъ называли тогда современное раціоналистическое движеніе въ западной богословской наукѣ.

4) Ректоромъ академіи былъ архимандритъ Іоаннъ (Доброзраковъ), потомъ епископъ Пензенскій, Нижегородскій и Донской.

5) Вѣроятно, одинъ изъ товарищей Иннокентія, преподававшій въ Калужской семинаріи философію.

6) Подъ симъ выраженіемъ разумѣть нужно «Жизнь св. апостола Павла» — собственное сочиненіе Иннокентія, которое было напечатано въ журналѣ «Христіанское чтеніе».

7) *Польскіе разговоры.* Это разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православной греко-россійской церкви, которые написаны м. Филаретомъ въ 1815 г., въ бытность его ректоромъ С.-Петербургской академіи, а Иннокентіемъ переведены на польскій языкъ въ 1826 г., въ бытность инспекторомъ той-же академіи. Впрочемъ по новымъ даннымъ, заключающимся въ запискахъ Литовскаго митрополита Іосифа Сямашки, изданныхъ Импе-

*) Принадлежатъ д. чл. Общ., А. Г. Лебединцеву.

раторскою Академіей наукъ, оказывается, что истиннымъ переводчикомъ этихъ разговоровъ былъ онъ—Симашко, еще до принятія имъ православія. Изданъ же польскій переводъ отъ имени Иннокентія, дѣйствительно знавшаго польскій языкъ, по особому о томъ совѣщанію Симашки съ митрополитомъ Филаретомъ и министромъ Блудовымъ и, конечно, по соглашенію съ архимандритомъ Иннокентіемъ въ тѣхъ видахъ, что книга эта, по его, Симашки, мнѣнію, могла легче распространиться въ западныхъ губерніяхъ посредствомъ греко-россійскаго духовенства.

8) Это капитальный трудъ Иннокентія, который былъ напечатанъ въ «Христіанскомъ чтеніи». За это сочиненіе, жизнь св. апостола Павла и жизнь св. священномученика Кипріана, епископа Карѳагенскаго, а также за уроки по богословію (за которые потомъ пришлось выдержать великую бурю) Иннокентій, молодой архимандритъ, не имѣвшій и 30 лѣтъ, получилъ степень доктора богословія.

9) IV-е письмо есть первое изъ Кіева и шло уже на имя преосвященнаго Гавріила въ Могилевъ, куда онъ переведенъ изъ Калуги.

10) Евгеній (Болховитиновъ) митрополитъ Кіевскій.

11) О чьихъ мощахъ было розысканіе, сказать трудно, но видно, что они почиваютъ въ Лаврѣ.

12) Іосифъ Величковскій. Въ 1834 г. онъ уволенъ былъ на покой и жилъ довольно долго въ Кіевской Лаврѣ, гдѣ и скончался.

13) Павелъ (Подлинскій), архіепископъ Черниговскій, скончавшійся въ 1859 году.

14) Орловская семинарія, во время ректорства Гавріила, находилась въ г. Сѣвскѣ. При ректорствѣ въ Кіевской академіи Иннокентія дѣйствительно въ корпораціи профессоровъ преобладали Орловцы, или что тоже—Сѣвцы.

15) Иннокентій, бывши студентомъ Кіевской академіи, слушалъ церковную словесность у бакалавра Аверкія Ильича Пушнова, магистра Петербургской академіи. Въ ректорство Иннокентія Пушновъ былъ уже профессоромъ и протоіереемъ Въ свое время онъ пользовался, какъ проповѣдникъ, заслуженной извѣстностію. Проповѣди его были изданы академіею, по распоряженію митрополита. Вѣроятно, онъ есть авторъ поученій, посланныхъ Иннокентіемъ преосвященному Гавріилу.

16) Извѣстный Георгій Конисскій, архіепископъ Могилевскій, встрѣтившій Екатерину Великую рѣчью, которая начиналась словами: оставимъ астрономамъ доказывать, что земля вокругъ солнца ходитъ. Наше солнце вокругъ насъ ходитъ.

17) Подъ такимъ названіемъ были изданы проповѣди Иннокентія, говоренныя имъ въ академическомъ братскомъ монастырѣ во всѣ дни Страстной и Свѣтлой недѣли.

18) Кто это и куда выступаетъ, неизвѣстно. Иродіонъ Яковлевичъ по всей вѣроятности товарищъ, служившій въ Могилевской семинаріи.

19) Въ С.-Петербургъ былъ вызванъ для принятія епископской хиротоніи.

20) Т. е. въ Петербургъ.

21) Въ письмѣ отъ 6-го Іюня въ 1833 г. Иннокентій упоминаетъ о какомъ-то раздѣлѣ епархій, который могъ быть причиною того, что преосвященный Гавріилъ въ то лѣто не посѣтилъ Кіева, куда Иннокентій звалъ его. Вѣроятно вслѣдствіе этого раздѣла паства Гавріила была увеличена, съ чѣмъ Иннокентій и привѣтствуетъ его.

22) О. Іеремія (Соловьевъ) былъ въ то время инспекторомъ Кіевской академіи. Онъ знаемъ былъ преосвященному Гавріилу по Сѣвской семинаріи, въ которой кончилъ курсъ вмѣстѣ съ Иннокентіемъ, и затѣмъ былъ учителемъ. Для высшаго образованія онъ поступилъ въ Петербургскую академію въ то время, когда Иннокентій, его товарищъ, былъ профессоромъ въ ней. Инспекторомъ Кіевской академіи онъ былъ назначенъ вслѣдъ за назначе-

ніемъ Иннокентія, ректоромъ сей академіи. Іеремія былъ пріемникомъ Иннокентія въ Кіевѣ по ректорству въ академіи и викаріатству, затѣмъ епископомъ Кавказскимъ, Полтавскимъ и Нижегородскимъ. Въ прошломъ годѣ онъ скончался въ глубокой старости въ Нижнемъ Новгородѣ, гдѣ лѣтъ 20 пребывалъ на покоѣ.

23) Разумѣть нужно комиссію, вѣдавшую уніатскими церквами, которой членомъ былъ Іосифъ Сямашко. Съ обращеніемъ уніатовъ въ православіе въ 1839 годѣ, къ которому относится письмо это, скончалась и комиссія.

24) Духовными учебными заведеніями до учрежденія Духовнаго Учебнаго Управленія, которое существуетъ нынѣ при Св. Синодѣ, вѣдала комиссія духовныхъ училищъ, состоявшая изъ членовъ Св. Синода.

25) Чрезъ Москву слѣдовалъ Иннокентій въ Вологду, куда назначенъ былъ епископомъ.

26) Невозможность продолжать въ Вологдѣ возложенный на Иннокентія высшею властію трудъ составленія «Догматскаго Сборника» представлялась главнымъ образомъ въ отсутствіи тамъ необходимыхъ пособій и источниковъ. По поводу этого Сборника онъ писалъ своему Петербургскому другу уже изъ Харькова слѣдующее: вы меня вопреки всѣхъ резоновъ проводили въ Вологду; а я вамъ скажу, что подъ 56-мъ градусомъ нечего было собирать, кромѣ исландскаго моху отъ грудной болѣзни.

27) Митрополитъ Филаретъ (Амфитеатровъ).

28) Графа Протасова, оберъ-прокурора Св. Синода.

29) Іона (Василевскій), епископъ Тамбовскій (1812 — 1821 г.), екзархъ Грузіи (1821 — 1832 г.), бывшій потомъ членомъ Св. Синода безъ епархіи.

30) Преосвященный Гавріилъ въ то время присутствовалъ въ Св. Синодѣ.

31) Бейеръ былъ оберъ-секретаремъ въ Св. Синодѣ.

32) Предмѣстникомъ былъ епископъ Стефанъ (Романовскій 1828—1841 г.), переведенный изъ Вологды въ Астрахань.

33) Вѣроятно, здѣсь разумѣется тотъ актъ, на которомъ читана была рѣчь, оскорбившая слухъ митрополита, не позволившаго продолжать и чтеніе оной.

34) Ярославскимъ архіепископомъ былъ *Евгеній* (Казанцевъ).

35) Въ Костромѣ епископомъ былъ Владиміръ (Алявдинъ).

36) Во Владимірѣ былъ въ то время архіереемъ *Парѳеній* (Чертковъ).

37) Подъ Москвою, которой не любитъ, разумѣется, Московскій митрополитъ Филаретъ.

38) Въ Орлѣ былъ въ то время епископомъ *Евлампій* (Пятницкій).

39) Въ Курскѣ управлялъ епархіею преосвященный *Иліодоръ* (Чистяковъ).

40) Предшественникомъ здѣсь Иннокентія былъ архіепископъ *Смарагдъ* (Крыжановскій), магистръ С.-Петербургской академіи, предшествовавшій Иннокентію и въ должности ректора Кіевской академіи.

41) По рекомендаціи же преосв. Иннокентія начальникомъ Іерусалимской миссіи былъ назначенъ его викарій, епископъ Одесскій *Поликарпъ* (Радкевичъ), воспитанникъ Кіевской академіи, человѣкъ знакомый съ Востокомъ. Когда Поликарпъ, вызванный по этому случаю въ С.-Петербургъ, не изъявилъ согласія быть въ Іерусалимѣ въ томъ положеніи, какое предлагалось министромъ иностранныхъ дѣлъ, то ему дали епископскую каѳедру въ Орлѣ, а для Іерусалимской миссіи произведенъ въ епископа инспекторъ С.-Петербургской академіи, молодой архимандритъ *Кириллъ*, съ присвоеніемъ ему титула епископа *Мелитопольскаго*, отъ Мелитополя—уѣзднаго города Таврической губерніи.

42) Графомъ Протасовымъ, оберъ-прокуроромъ Св. Синода.

43) «Послѣдними днями земной жизни Іисуса Христа», которые были напечатаны въ Христіанскомъ чтеніи, а теперь преосв. Иннокентій желалъ издать ихъ особой книгой. Желаніе это приведено въ исполненіе въ Одессѣ въ послѣдніе дни жизни автора. Книга вышла въ свѣтъ уже по кончинѣ его.

44) Подъ такимъ названіемъ сочиненія Иннокентія нѣтъ. Вѣроятно, онъ такъ назвалъ здѣсь «Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа», бывшіе въ цензурѣ, о которыхъ раньше освѣдомлялся чрезъ преосв. Гавріила.

45) Потемкины—это помѣщики, въ районѣ имѣнія которыхъ находился упраздненный было Святогорскій монастырь, къ возстановленію котораго они много усердствовали преосв. Иннокентію, особенно Татіана Борисовна Потемкина.

46) Т. е. остались въ Синодѣ, въ которомъ, вѣроятно, послѣдовали какія-то перемѣны неожиданныя.

47) Назначеніе преосвященнаго Варшавскаго *Антонія* (Рафальскаго) С.-Петербургскимъ митрополитомъ мимо митрополитовъ старшихъ—Кіевскаго и Московскаго.

48) Вышеупоминаемый епископъ *Іеремія*, слѣдовавшій въ г. Ставрополь, назначенный быть каѳедрой Кавказскаго архіерея.

49) Извѣстная благочестіемъ Татіана Борисовна Потемкина.

50) По окончаніи чреды присутствія въ Св. Синодѣ.

51) *Пальмеръ*—англичанинъ, искавшій истинной церкви.

52) Акаѳистъ Покрову Божіей Матери, написанный Иннокентіемъ.

53) Богословіе архимандрита Макарія (Булгакова), впослѣдствіи митрополита Московскаго, за которое получилъ онъ степень доктора богословія.

54) Такое наименованіе далъ Иннокентій своему Догматскому сборнику, о которомъ столько было хлопотъ у него.

55) *Темкинъ*—еврей, крестившійся изъ раввиновъ, нѣкоторое время пріѣзжавшійся и въ академическомъ Кіево-братскомъ монастырѣ. Студентамъ хвалился онъ, что дѣлаетъ книгу, т. е. пишетъ сочиненіе.

56) Чиновникъ Св. Синода.

57) Проповѣди въ французскомъ переводѣ, который сдѣланъ А. С. Стурдзою.

58) Митрополитъ С.-Петербургскій *Антоній* (Рафальскій).

59) Архіепископъ Казанскій *Владиміръ* (Ужинскій).

60) Письмо изъ Петербурга, гдѣ Иннокентій служилъ въ академіи, а теперь былъ вызванъ для присутствія въ Синодѣ.

61) Новый митрополитъ С.-Петербургскій *Никаноръ* (Клементьевскій) изъ Варшавскихъ архіепископовъ, назначенный на мѣсто умершаго Антонія Рафальскаго.

62) Подъ смирною разумѣть нужно надгробное слово Иннокентія митрополиту Антонію.

63) Въ С.-Петербургъ, для присутствія въ Св. Синодѣ, архіепископъ Казанскій *Григорій* (Постниковъ), бывшій потомъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ.

64) *Іаковъ* (Вечерковъ), архіерей Нижегородскій.

65) *Игнатій* (Семеновъ), архіепископъ Воронежскій, вѣроятно, предъ симъ присутствовавшій и въ Св. Синодѣ, а въ 1850 году скончавшійся.

66) Поликарпъ, архимандритъ—тотъ самый, что былъ викаріемъ въ Одессѣ, назначенный начальникомъ Іерусалимской миссіи и скончался епископомъ Орловскимъ.

67) *Казанскій*—Григорій (Постниковъ), *Астраханскій*—Евгеній (Баженовъ).

68) Паскевича.

69) Послѣднее письмо Иннокентія преосвященному Гавріилу отъ 31-го Марта 1857 года, а 26-го Мая того же года преосв. Иннокентій скончался.

СМѢСЬ.

О надписи съ именемъ императора Зинона и комита Діогена, ложно считающейся принадлежащей Херсону византійскому.

Академикъ Палласъ, путешествовавшій по Крыму въ 1793 — 1794 годахъ, упоминаетъ первый въ своемъ описаніи Херсониса о надписи на бѣломъ мраморѣ, которую онъ видѣлъ у друга своего Габлица, и приложилъ снимокъ съ нея на таблицѣ 2-й своего сочиненія, помѣщеннаго въ русскомъ переводѣ въ XII томѣ Записокъ Общества, стр. 62 слѣд. По словамъ его, на основаніи извѣстія, сообщеннаго ему, вѣроятно, тѣмъ же Габлицемъ, доска съ надписью была вдѣлана въ одну изъ городскихъ башень. См. Зап. стр. 106. Надпись принадлежитъ времени императора Зинона и свидѣтельствуетъ о починкѣ башни въ 512 году, индикта XI, на сумму, пожалованную имъ городу. Снимки съ нея болѣе или менѣе ошибочные представлены у Вакселя № 5, у Кларка II, 115, у Дюбуа-де-Монпере (de-Montpéreux) въ его Voyage autour du Caucase etc. Vol. VI, 129, Atlas. 4-me série pl. XXVI-b № 8, у Кёне въ изслѣдованіяхъ объ исторіи и древности Херсониса Тавр., стр. 120. Всѣ они считали ее Херсонскою. Бёкъ въ Corp. Inscriptt. II introductio, p. 90, упоминаетъ объ ней также какъ о Херсонской и съ помощью ея опредѣляетъ даже эру Херсонскую, полагая, что Херсонцы вели свое лѣтосчисленіе съ 36 года до Р. Х. Мнѣніе Бёка раздѣляетъ Кёне въ упомянутомъ сочиненіи, стр. 94, и другіе. Камень съ означенною надписью былъ переданъ Габлицемъ губернатору Бороздину, а отъ него перешелъ во владѣніе князя М. С. Воронцова и находился въ его имѣніи Алупкѣ, пока сынъ свѣтлѣйшаго С. М. Воронцовъ въ 1879 году, вслѣдствіе ходатайства Общества не подарилъ его, основанному Обществомъ, Херсонскому музею, гдѣ хранится въ настоящее время. На немъ мы читаемъ, по весьма отчетливо сдѣланному, имѣющемуся у насъ фотографическому снимку:

† AYTOKPATΩPKЄCAPZHNΩNЄYCЄ...NIKI...
TPOПЄOYXOCMЄГICTOCAЄICЄBACTOC
ΦIAOTIMHCAMЄNHHAYTΩNЄYCЄBIAΩCЄI.
ПACAICTAICПOAЄCINKAIЄNTAYTHAYTO.
ПOAIЄΔΩPHCATOXPHMATΩNΔOCINTACYNA

ΓΟΜΕΝΑΕΚΤΟΥΠΡΑΚΤΙΟΥΦΗΜΙΤΟΥΕΝΤΑΥΟΑ
ΒΙΚΑΡΑΤΟΥΤΩΝΚΑΘΟCΙΩΜΕΝΩΝΒΑΛΛΙC
ΤΡΑΡΙΩΝΔΙΩΝΑΝΑΝΕΟΥΝΤΕΤΑΤΙΧΗΠΡΟC
CΩΤΗΡΙΑΝΤΗCΑΥΤΗCΠΟΛΕΩCΚΑΙΕΥΧΑΡΙC
ΤΟΥΝΤΕCΑΝΕΘΗΚΑΜΕΝΤΟΤΙΤΛΟΝ
ΕΙCΜΝΗΜΟCΥΝΟΝΑΕΙΔΙΟΝΤΗCΑΥΤΩΝ
† ΒΑCΙΛΙΑC †
† ΑΝΕΝΕΩΘΗΔΕΟΠΥΡΓΟCΟΥΤΟCΠΡΑ
ΤΤΟΝΤΟCΤΟΥΜΕΓΑΛΟΠΡSΚΟΜS
† ΔΙΟΓΓΝΟΥ : ΕΤΟΥC : ΦΙΒ : ΕΝΙΝΔSΙΑ †

Αὐτοκράτωρ, Καῖσαρ, Ζήνων, εὐσε(βής), νικη(τής), τροπαιοῦχος, μέγιστος, σεβαστός, φιλοτιμησάμενοι ἑαυτῶν εὐσεβίᾳ, ὡς ἐ(ν) πάσαις ταῖς πόλεσιν καὶ ἐν ταύτῃ τῇ αὐτοῦ πόλει, ἐδωρήσατο χρημάτων δόσιν, τὰ συναγόμενα ἐκ τοῦ πρακτείου φημί, τοῦ ἐνταῦθα βικαράτου τῶν καθοσιωμένων βαλλιστραρίων δι' ὧν ἀνανεοῦνται τὰ τείχη πρὸς σωτηρίαν τῆς αὐτῆς πόλεως, καὶ εὐχαριστοῦντες ἀνεθήκαμεν τόδε τὸ τίτλον εἰς μνημόσυνον ἀΐδιον τῆς αὐτῶν βασιλείας.

Ἀνενεώθη δὲ ὁ πύργος οὗτος πράττοντος τοῦ μεγαλοπρεπ(εστάτου, κόμ(ητος) Διογένου, ἔτους ΦΙΒ, ἐν ἰνδ(ίκτῳ) ΙΑ.

Φιλοτιμησάμενοι ἑαυτῶν вм. φιλοτιμησάμενος ἑαυτοῦ число множественное, говоря объ императорѣ. Φημί, оставленное безъ перевода издателями, тогда какъ Кёне сознается, что не понимаетъ этого выраженія, есть объясненіе, изъ какого источника императоръ пожаловалъ сумму, ἐδωρήσατο χρημάτων δόσιν, τὰ συναγόμενα ἐκ τοῦ πρακτείου φημί, я говорю о сборахъ приказа здѣшняго викаріата, вмѣсто множественнаго мы говоримъ. Ἀνανεοῦντε вм. ἀνανεοῦνται какъ κέσαρ, τροπεοῦχος.

Прежде всего поражаетъ насъ при чтеніи приведенной подписи совершенная зависимость Херсона отъ византійскихъ императоровъ, тогда какъ намъ извѣстно, что послѣдніе подчинили этотъ городъ только при Θеофилѣ въ 835 г., когда назначенъ былъ правителемъ императорскій военачальникъ съ титуломъ стратига. До того времени городъ управлялся, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго, своими πρωτεύοντες. Послѣ этого управленіе городомъ военачальникомъ Діогеномъ съ титуломъ κόμης, который давался обыкновенно правителямъ Македоніи, Θракіи и др., остается необъяснимымъ. Но важнѣе еще для насъ надпись, представляющая вѣрнѣйшую копію съ нашей, которую издалъ Кузинери въ своемъ Voyage dans le Macédoine, вышедшемъ въ Парижѣ въ 1831 г., стр. 268. По словамъ его, онъ списалъ ее въ Салоникѣ, въ подвалѣ турецкой мечети Эски-Джума. Сходство между двумя копіями поразительно. Тоже число строкъ, тѣже слова и ихъ порядокъ, тѣже особенности и промахи въ текстѣ, тѣже сокращенія и ихъ знаки, тѣже буквы и слоги, изглаженные на камнѣ, наконецъ тотъже годъ (512) и индиктъ (XI). На обѣихъ читаемъ: κεσαρ, τροπεουχος, φιλοτιμησαμενη, ηαυτων, ευσεβια, πολι, πρακτιου,

φημι, αειδιον, ανανεουντε, τιχη, βασιλιας, μεγαλοπρεπε и хомѣ и находимъ изглаженными βης въ ευσεβης, της въ νικητης и ν въ εν. Чтеніе ἀνανεοῦνται мы должны считать поправкой самаго Кузинери. Такое сходство между двумя надписями не можетъ быть случайнымъ, очевидно поэтому, что Кузинери списывалъ съ одного камня, а изъ этого слѣдуетъ, что наша надпись не принадлежитъ Херсону византійскому. Ученый французскій путешественникъ, какъ говоритъ самъ въ своемъ предисловіи, служилъ въ Македоніи. Извѣстно, что онъ былъ генеральнымъ консуломъ въ Салоникѣ, передъ французской революціей 1793 года. Съ самаго начала своей службы онъ занимался собраніемъ матеріаловъ, намѣреваясь издать описаніе страны. Лишившись своего мѣста въ 1793, онъ возвратился при Людовикѣ XVIII и принялся опять за свои поиски. Въ описаніи своего путешествія, которое вышло въ Парижѣ въ 1831, онъ пользовался всѣми собранными имъ матеріалами передъ и послѣ революціи. Такимъ образомъ болѣе чѣмъ вѣроятно, что онъ видѣлъ и списалъ надпись гораздо раньше 1793 г., т. е. времени, когда путешествовалъ Палласъ въ Крыму. Какъ попалъ камень въ Севастополь, недавно основанный Екатериной II, намъ, конечно, останется неизвѣстнымъ, но можемъ предполагать, что его перевезли изъ Салоники греки, селившіеся въ новомъ городѣ. Габлицъ могъ не знать о его происхожденіи и представилъ его своему другу Палласу, какъ Херсонскую находку, а за нашимъ академикомъ повторили другіе путешественники. Заподозривать въ подлогѣ Кузинери мы не имѣемъ никакого права. Если такимъ образомъ наша надпись не принадлежитъ Херсону, а Салоникѣ, то и годъ 512 и индиктъ XI, будучи обозначены по Македонскому счисленію, не могутъ служить къ опредѣленію Херсонской эры, которую Бёкъ пріурочиваетъ къ 36 году до Р. Х. Здѣсь мы должны замѣтить, что у Бёка показанъ индиктъ IΔ, т. е XIV какъ у Палласа и Кёне, тогда какъ Ваксель и Дюбуа читали IA, т. е. XI. Самъ Кузинери помѣстилъ въ текстѣ надписи IΔ, а въ переводѣ IA. И это, между прочимъ, обстоятельство доказываетъ тождество надписи, такъ какъ изъ этого разногласія видно, что буква A не совсѣмъ ясна на камнѣ. Разсматривая фотографію можно въ самомъ дѣлѣ ошибиться, что̀ заставило меня обратиться къ нашему дѣйствительному члену А. Л. Бертье-Делагарду, въ Севастополѣ, съ просьбою провѣрить камень, пригласивъ нѣсколькихъ еще мѣстныхъ археологовъ. По свидѣтельству этихъ лицъ, слѣдуетъ читать IA. Послѣ всего сказаннаго годъ 512 Македонской эры=481 царствованія Зинона, что же касается индикта, то со времени преобразованія индиктовъ въ время Никейскаго собора ихъ прошло дѣйствительно XI и начался 4 годъ двѣнадцатаго. Но эта разница въ 4 года можемъ допустить, что была не принята во вниманіе составителемъ надписи, желавшимъ исправить ошибку, существовавшую въ счисленіи по индиктамъ, при чемъ было въ самомъ дѣлѣ лишнихъ 4 года. См. статью Д. И. Прозоровскаго «Хронологія, провѣренная по античнымъ медалямъ» въ Запискахъ Импер. С.-Петербургскаго Археологическаго Общества. Том. I, вып. 1.

Д. Ч. О. В. Юргевичъ.

Некрологи членовъ Общества.

I.

Димитрій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

Преосвященный Димитрій, *архіепископъ Херсонскій и Одесскій.* Послѣдовавшая 14 Ноября 1883 года кончина преосвященнаго Димитрія была оплакана всѣми бывшими въ его управленіи паствами, всѣми знавшими этого рѣдкого въ наше время пастыря церкви, или только слышавшими о высокихъ качествахъ его ума и сердца. Кончиною его были опечалены и всѣ учрежденія, которыя считали за счастіе имѣть этого просвѣщеннѣйшаго изъ русскихъ іерарховъ своимъ членомъ. Къ числу таковыхъ принадлежитъ и Одесское Общество исторіи и древностей.

Долгъ признательности къ покойному члену требуетъ занесенія имени его въ Записки Общества.

Этого особеннаго, болѣзненнаго, съ трудомъ державшагося на ногахъ старца, какимъ преосвященнаго Димитрія видѣла Одесса въ послѣднее время его управленія Херсоно-Одесскою паствою, я помню еще студентомъ Кіевской духовной академіи, въ которую онъ поступилъ изъ Казанской семинаріи. Мое воспоминаніе относится къ тому времени, когда Климентъ Ивановичъ Муретовъ (такъ назывался онъ въ мірѣ) былъ уже въ старшемъ курсѣ академіи. Это былъ юноша видный, высокій и стройный, немного смугловатый брюнетъ. Длиннополый синій сюртукъ, бланжеваго цвѣта жилетъ и панталоны — тогдашняя форма студентовъ академіи—ничего не отнимали у представительности этого студента, а, казалось, сама эта скромная форма на немъ была выше дѣйствительнаго ея достоинства. Когда бывало студенты, съ книжками или тетрадками въ рукахъ, снуютъ по аллеямъ Братскаго монастыря, въ которомъ находится Кіевская академія, студентъ Муретовъ своей осанистой фигурой выдѣлялся въ группѣ товарищей, чѣмъ и во мнѣ—тогдашнемъ ученикѣ Кіевской семинаріи возбудилъ желаніе узнать его фамилію. Такимъ-то родомъ я узналъ и въ первый разъ увидѣлъ моего будущаго профессора и инспектора академіи, потомъ ректора, и наконецъ моего въ Одессѣ архипастыря. Воскресаетъ

въ памяти моей студентъ Муретовъ и какъ бывшій солистъ академическаго хора, особенно хорошо исполнявшій басовое соло въ концертѣ: *Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче.* Почти за годъ предъ окончаніемъ курса онъ принялъ монашество съ именемъ Димитрія. Какъ теперь вижу двухъ иноковъ - студентовъ, одинаково рослыхъ и стройныхъ, всегда въ парѣ, мѣрно и благовѣйно исполнявшихъ діаконское служеніе при торжественныхъ священнодѣйствіяхъ тогдашняго ректора академіи преосвященнаго Иннокентія. Эти иноки-студенты были: о. Димитрій и товарищъ его о. Евгеній Ильинскій (бывшій экзархъ Грузіи, также умершій). У одного были волосы черные, какъ смоль, у другаго—золотисто-каштановые.

Окончивъ въ 1835 г. курсъ со степенью магистра богословія, о. Димитрій началъ службу въ воспитавшей его академіи въ званіи баккалавра. Чрезъ два года онъ былъ ординарнымъ профессоромъ академіи по самой главной и первой богословской каѳедрѣ — по энциклопедіи богословскихъ наукъ; чрезъ два года занималъ административный постъ инспектора академіи въ санѣ архимандрита, и еще чрезъ два года сталъ во главѣ высшаго учебнаго заведенія—въ должности ректора академіи. Такому быстрому возвышенію его не было ни откуда и протекціи никакой, и не могло быть, кромѣ развѣ самаго ректора преосвященнаго Иннокентія, зоркое око котораго усмотрѣло въ даровитомъ студентѣ достойнаго ему преемника.

Какъ проходилъ о. Димитрій всѣ эти должности? Каковъ, наприм., былъ онъ на профессорской каѳедрѣ? На самой каѳедрѣ, правда, мы никогда не видѣли его. А какъ читалъ онъ лекціи, вотъ воспоминаніе объ этомъ одного изъ служителей, вызванное кончиною его:

«Ровно въ 10 ч., мѣрнымъ, какъ размахи маятника, шагомъ проходилъ о. Димитрій изъ своей квартиры въ аудиторію. Подойдя спокойною и ровною поступью къ каѳедрѣ, онъ не всходилъ на каѳедру, не садился за столъ, но сдѣлавъ въ обѣ стороны легкій поклонъ, разъ или два проходилъ молча по классу, а затѣмъ раздавалось его классическое: *ну-съ, мы теперь подходимъ*, а иногда другой подобный переходъ дѣлалъ онъ отъ прежней лекціи.... и лилась живымъ все болѣе и болѣе усиливающимся и расширяющимся потокомъ полная ума и знанія рѣчь. Привычнымъ мѣрнымъ шагомъ движется колоссальная фигура лектора взадъ и впередъ между двухъ рядовъ превратившихся въ слухъ студентовъ; сильный, густой басъ его, съ замѣтною сдержанностью, раздается въ видѣ непрерывнаго, то ослабѣвающаго, то усиливающагося рокота или гула, котораго однако каждый звукъ явственно слышится на всей линіи движенія и на неизмѣнныхъ поворотахъ. Ни на минуту не остановится дивный лекторъ, ни на одномъ словѣ не запнется и не поправится, и никакой у него неточности, ни обмолвки, но самымъ тщательнымъ образомъ обработанная рѣчь. Порой поднимается его голосъ и вы слышите отборныя, блестящія фразы, и снова затѣмъ льется ровная, гладкая, какъ ширъ тихаго залива, рѣчь. Въ рукахъ у него ни книжки, ни тетрадки, ни какого либо клочка бумаги, и между тѣмъ лекція переполнена подъ часъ ссылками, цитатами, выдающимися свидѣтельствами, и все это, отъ

словъ до цифръ страницъ, приводится съ поразительною точностію по памяти. А лекціи тогда были двухчасовыя; и такъ отъ звонка до звонка, три или четыре раза въ недѣлю, а въ иные курсы и каждый день. Присоедините къ сему многочисленныя и разнообразныя занятія знаменитаго профессора по званію ректора академіи и начальника округа, состоявшаго изъ подвѣдомственныхъ академіи семинарій и духовныхъ училищъ по должности члена консисторіи, редактора журнала и настоятеля монастыря, и тогда ясно будетъ, какой необычайный талантъ и какая масса труда требовалась для тѣхъ лекцій, которыя мы по далекой памяти очертили. Признаемся, во всю нашу жизнь мы не слышали ничего совершеннѣе этихъ чтеній». Приведенное воспоминаніе принадлежитъ слушателю послѣдняго читаннаго о. Димитріемъ курса, который даже не былъ вполнѣ имъ оконченъ, за послѣдовавшимъ назначеніемъ его въ епископа Тульскаго. Но таковъ онъ былъ во всѣхъ курсахъ. О томъ, что мы имѣли счастіе слушать такого профессора знали и за стѣнами академіи. Однажды въ нашу аудиторію на лекцію о. Димитрія явился военный слушатель, сказавъ, что онъ испросилъ на то согласія его. Это былъ неизвѣстный намъ штабъ-офицеръ съ эксельбантами адъютанта. Выслушалъ онъ всю двухчасовую лекцію нашего профессора. Часъ слѣдилъ онъ за чтеніемъ съ напряженнымъ вниманіемъ, по временамъ вносилъ замѣтки въ книжечку, бывшую у него въ рукахъ, но потомъ онъ положилъ книжечку въ карманъ, и на лицѣ его нельзя бы не видѣть одолѣвшаго его утомленія. По выходѣ о. Димитрія изъ аудиторіи, передавая намъ впечатлѣніе слышанной лекціи, военный слушатель, дивясь таланту и массѣ знаній нашего профессора, дивился и тому, какъ мы можемъ безъ утомленія слушать такія большія лекціи.

Чѣмъ былъ преосвященный Димитрій для академіи, какъ начальникъ ея, какъ воспитатель въ особенности, это мы слышали при отпѣваніи покойнаго владыки изъ устъ ординарнаго профессора Кіевской академіи В. О. Пѣвницкаго, который былъ присланъ академіею поклониться гробу его, и который съ церковной каѳедры обращался къ покойному между прочимъ съ слѣдующими словами: «Святителю Божій! Давно оставилъ ты академію. Уже совсѣмъ порѣдѣли ряды питомцевъ между ея наставниками. Но до сихъ поръ цѣла, свѣжа и неувядаема въ ней славная и благодарная память о тебѣ, и имя твое и нынѣ, какъ прежде, окружено въ ней благословеніями. Цѣлые сонмы преемственныхъ поколѣній воспиталъ ты въ ней для достойнаго служенія церкви, и каждый изъ твоихъ питомцевъ, оставляя мѣсто своего воспитанія, уносилъ съ собою въ сердцѣ благословеніе предъ твоимъ великимъ умомъ, предъ твоею обширною ясностію, предъ твоею твердою вѣрою, предъ твоею несказанною добротою. Мѣста твоихъ питомцевъ заняли другіе, тебя не видѣвшіе и не имѣвшіе счастія слышать твое сладкое и сильное слово. Но живое преданіе изъ рода въ родъ передавало славу твою, и нынѣ, на значительномъ разстояніи времени, ты отошелъ предъ ними какъ исполинъ, на котораго мы, позднѣйшіе пріемники твоихъ слушателей, смотримъ не съ почтеніемъ только, но и съ удивленіемъ».

Бывши, по общему всѣхъ мнѣнію, такимъ свѣтиломъ богословской науки и авторитетнымъ ученымъ, преосвященный Димитрій не оставилъ впрочемъ никакихъ ученыхъ трудовъ своихъ, ни даже лекцій собственной руки его. Въ каждомъ курсѣ, правда, находилось между студентами два-три стенографа-самоучки; они и записывали лекціи его кратко, чтобы было по чемъ отвѣчать на экзаменѣ. Какъ извѣстно, не имѣлъ онъ и степени доктора богословія. Ученики его были удостоены докторскихъ крестовъ, а на его груди не было этого знака высшей ученой степени. Почему? спросятъ. Потому, смѣло говоримъ, что по глубокому смиренію своему, онъ не искалъ никакой славы, а она сама ходила за нимъ, какъ тѣнь за тѣломъ. Какъ мало думалъ онъ объ ученой извѣстности, какъ не высоко цѣнилъ и тѣ заслуги свои для академіи, которыя безспорно всѣми признаются за нимъ, доказательствомъ сего можетъ служить слѣдующій фактъ, имѣвшій мѣсто на юбилеѣ Кіевской академіи въ 1869 годѣ. Когда на этомъ празднествѣ съ признательностью произносились имена важнѣйшихъ дѣятелей праздновавшейся эпохи этого древнѣйшаго въ Россіи святилища наукъ, при чемъ нельзя было не вспомянуть и его заслугъ для академіи, что, думаете, онъ сказалъ во всеуслышаніе о своихъ заслугахъ, когда и его дошла очередь слова? «Думаю, сказалъ преосвященный Димитрій съ нѣкоторою застѣнчивостію, какъ бы опасаясь, чтобы и въ этомъ скромномъ признаніи не сказать лишняго, думаю, что и моего здѣсь есть хоть капля меду». О, смиреніе. Какъ высоко оно возноситъ того, кто дѣйствительно стяжалъ эту добродѣтель.

Съ принятіемъ въ 1851 г. епископскаго сана, преосвященный Димитрій совершенно оставилъ науку, всецѣло отдавшись исполненію однихъ пастырскихъ обязанностей. Безъ проповѣди онъ почти никогда не служилъ. Онъ былъ вѣрнымъ тому образу добраго пастыря, который въ евангеліи указалъ въ лицѣ своемъ Спаситель нашъ. Уже на первой святительской каѳедрѣ Тульской имя его сдѣлалось извѣстнымъ всей Россіи. Когда онъ былъ переведенъ съ одного мѣста на другое, его провожали со слезами, а на новомъ мѣстѣ радовались еще до прибытія его. Кромѣ ума, всѣхъ онъ привлекалъ и привязывалъ къ себѣ высокими качествами своего сердца, кротостію преимущественно и состраданіемъ къ бѣднымъ. Во время богослуженія, кромѣ простоты и естественности всѣхъ молитвенныхъ его движеній и дѣйствій, производили впечатлѣніе на молящихся, особенно на простой народъ, величественная внѣшность его, а также сильный и ясный голосъ. Разсказываютъ, что когда преосвященный Димитрій проѣздомъ изъ Одессы въ Ярославль былъ въ Москвѣ и имѣлъ тамъ въ Чудовомъ монастырѣ служеніе, то на это служеніе поспѣшали всѣ торгующіе въ Москвѣ Ярославскіе купцы, а нѣкоторые пріѣхали изъ Ярославля на встрѣчу своему новому архіерею. И вотъ, когда потомъ о его служеніи между Ярославцами и Москвичами была бесѣда, послѣдніе свое мнѣніе о преосвященномъ Димитріи сказали такое: «Мы бы за этого архіерея отдали всѣхъ трехъ своихъ», т. е. своего митрополита съ его викаріями. Онъ чтимъ былъ и любимъ не одними православными. И непринадле-

жавшіе къ православной церкви, даже и невѣрующіе во Христа отдавали ему должное уваженіе, которые засвидѣтельствовали публично по случаю кончины его. Все разноплеменное и разновѣрное населеніе Одессы со всѣми возможными почестями провожало гробъ его до мѣста вѣчнаго покоя его. Вѣчная память тебѣ, незабвенный для всѣхъ архипастырь!

Протоіерей Арсеній Лебединцевъ.
Д. ч. Общества.

II.

Константинъ Михайловичъ Базили.

Константинъ Михайловичъ **Базили** происхожденіемъ изъ албанскихъ грековъ, родился въ 1809 г. въ Константинополѣ, первоначальное воспитаніе получилъ въ домѣ своего отца, извѣстнаго греческаго патріота, который за свои патріотическія подвиги въ началѣ 1821 г. былъ обреченъ турками смертной казни, но благодаря содѣйствію русскаго посланника при турецкомъ дворѣ барона Строгонова за нѣсколько часовъ до исполненія приговора спасся сначала въ Тріестѣ, а оттуда пріѣхалъ въ Одессу. Семейство его, состоящее изъ жены и пятерыхъ дѣтей, въ числѣ которыхъ былъ и Константинъ Михайловичъ, оставалось въ Константинополѣ, откуда всѣмъ имъ необходимо было позаботиться о бѣгствѣ. Объ этомъ бѣгствѣ покойный, по словамъ своего товарища по Нѣжинскому лицею И. Хилчинскаго, разсказывалъ слѣдующіе подробности. «Нужно было сѣсть на корабль посреди турокъ, посланныхъ отыскивать бѣглую семью, обреченную на ссылку. Всѣ они были переодѣты какъ попало; всѣ вышли, но по одиночкѣ, по-рознь, въ сопровожденіи почетныхъ франковъ, снабженные паспортами на выѣздъ отъ разныхъ посольствъ и едва дунулъ южный вѣтеръ, іоническій корабль, нанятый для перевоза ихъ въ Одессу, пошелъ вверхъ по проливу. Но опасность еще не миновалась—при входѣ въ Черное море спасавшемуся семейству предстояло послѣднее и самое ужасное испытаніе. Здѣсь подъ крѣпостными выстрѣлами останавливались корабли и подвергались строгому обыску. Корабль, увозившій бѣглецовъ, былъ нагруженъ табакомъ и въ его трюмѣ среди тюковъ былъ устроенъ тайникъ, гдѣ семья при грудномъ ребенкѣ должна была укрываться часа два, пока турки обыскали всѣ части корабля».

Съ переѣздомъ въ Россію отецъ Базили лишился всего своего состоянія и могъ существовать съ семействомъ только благодаря помощи богатыхъ родственниковъ, еще ранѣе поселившихся въ Одессѣ, а потомъ получилъ пенсію отъ комитета, учрежденнаго по повелѣнію Импе-

ратора Александра I, для помощи греческимъ эмигрантамъ. Живя въ семействѣ, молодой Базили получилъ начало хорошаго классическаго воспитанія, такъ что, когда, благодаря великодушію гр. А. Г. Кушелева-Безбородки въ числѣ шести грековъ-эмигрантовъ былъ принятъ въ гимназію высшихъ наукъ Безбородко, то оказался отлично подготовленнымъ во всѣхъ наукахъ, за исключеніемъ русскаго языка, который онъ однакоже вскорѣ усвоилъ въ совершенствѣ, такъ что чрезъ годъ послѣ своего вступленія въ гимназію (1822 г.) и до выхода изъ нея (1827 г.) былъ всегда первымъ ученикомъ. Въ этомъ году Б. перешелъ въ Ришельевскій лицей, гдѣ и окончилъ курсъ 1830 г., хотя и не подвергался окончательному экзамену, а по семейнымъ дѣламъ, расчитывая съ помощью русскаго посольства отыскать остатки отцовскаго состоянія, отправился въ Турцію и Грецію. Откуда поступилъ на службу секретаремъ по дипломатической части при адмиралѣ Рикордѣ, начальникѣ русской эскадры въ греческихъ водахъ. Въ 1833 г. Б. переѣхалъ въ Петербургъ и вступилъ на службу въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, гдѣ и оставался до 1837 г., когда былъ командированъ на Кавказъ и назначенъ секретаремъ коммисіи для составленія положенія объ управленіи Закавказскимъ краемъ. Въ слѣдующемъ году Императоръ Николай посѣтилъ названный край,—для разбора поданныхъ на Высочайшее имя прошеній была образована коммисія, дѣлопроизводителемъ которой назначенъ былъ К. М. Чрезъ годъ по возвращеніи въ С.-Петербургъ, нашъ молодой чиновникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ получилъ весьма важное и лестное для него назначеніе консуломъ въ Сирію и Палестину; въ 1844 году былъ переименованъ въ генеральные консула и въ этомъ званіи оставался, живя въ Бейрутѣ, а иногда въ Іерусалимѣ, до открытія турецкой войны въ 1853 г., когда былъ вызванъ въ Петербургъ для занятій въ азіатскомъ департаментѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Затѣмъ состоялъ при русскомъ посланникѣ при конференціи въ Вѣнѣ 1855 г., и на Парижскомъ конгрессѣ 1856 г. при представителѣ Россіи князѣ А. О. Орловѣ. Только что возвратившись въ Петербургъ, Б. снова получилъ еще болѣе важное порученіе—предстояло составить новыя положенія политическаго и отчасти гражданскаго устройства Молдавіи и Валахіи. Въ Константинополь была организова международная коммиссія, и русскимъ комиссаромъ въ нее былъ назначенъ Б. По возвращенію въ Петербургъ, К. М. исходатайствовалъ себѣ отпускъ, и съ 1860 года поселился въ Одессѣ, гдѣ посвятилъ себя занятіямъ по общественнымъ дѣламъ, какъ членъ Херсонскаго Земскаго банка и гласный Одесской думы, а также по мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, состоя въ теченіи трехъ лѣтъ предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей Одесскаго уѣзда.

Политическія вопросы однако по прежнему интересовали стараго дипломата и по поводу дипломатическихъ передрягъ, вызванныхъ послѣдней турецкой войной Санъ-Стефанскимъ миромъ и Берлинской конференціей, онъ издалъ въ Парижѣ безъ имени автора нѣсколько брошюръ подъ заглавіемъ «Questions de jour». Умеръ К. М. скоропостижно 10 Февраля 1884 г.

Литературная дѣятельность Б. началась еще на школьной скамьѣ. По отзывамъ воспитанниковъ гимназіи гр. Безбородко, литература процвѣтала въ этомъ учебномъ заведеніи; ученики ея издавали рукописный альманахъ, редакторами котораго были К. М. Базили и Гоголь, съ которымъ нашъ покойный членъ былъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ. Гоголь между прочимъ жилъ во время своего путешествія по св. землѣ у Базили въ Іерусалимѣ и Бейрутѣ. Какъ только покойный Константинъ Михайловичъ появился въ Петербургѣ, то сейчасъ же очутился въ литературной средѣ благодаря товариществу съ И. Гоголемъ, И. Кукольникомъ, Прокоповичемъ и др. вскорѣ и самъ принялся за перо, такъ матеріалъ у него былъ готовъ благодаря наблюденіямъ его полной приключеніями жизни. Онъ мало участвовалъ въ журналахъ, но былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ перваго русскаго энциклопедическаго лексикона Плюшара, гдѣ напечаталъ болѣе двадцати статей, по преимуществу относящихся къ Востоку, и Военно-энциклопедическаго лексикона, гдѣ имъ напечатано также нѣсколько статей изъ этой же области. Другія сочиненія его:

1) Архипелагъ и Греція въ 1830—1831 г. Спб. 1834, 2 части.
2) Стамбульскіе оригиналы «Библіотека для чтенія» 1835, т. X.
3) Очерки Константинополя. Спб. 1835, 2 части.
4) Босфоръ («Сынъ Отечества» 1836, т. CLXXV).
5) Константинопольскія библіотеки («Ж. М. Н. Пр.» 1836, ч. IX и X).
6) Коринѳъ (ibid., ч. XI).
7) Босфоръ и новые очерки Константинополя. Спб. 1836, 2 части.
8) Письма въ Парижъ о нынѣшнемъ состояніи Турціи. Спб. 1854.
9) Сирія и Палестина подъ турецкимъ правительствомъ, въ историскомъ и политическомъ отношеніяхъ. Одесса. 1862, 2 части.
10) О чумной заразительности и предохранительныхъ средствахъ. Одесса. 1879.

В. А. Яковлевъ.
Д. ч. Общества.

III.

Алексѣй Егоровичъ Викторовъ.

Алексѣй Егоровичъ **Викторовъ** сынъ сельскаго священника Орловской губ., родился въ 1828 году, первоначальное воспитаніе получилъ дома, а затѣмъ въ 1837 г. поступилъ въ Орловскую семинарію, откуда въ 1846 году въ числѣ лучшихъ учениковъ былъ переведенъ въ Московскую духовную академію. О своемъ пребываніи въ академіи Викторовъ пишетъ въ частномъ письмѣ своемъ къ *И. И. Срезневскому* (*Сборникъ отд. рус. языка и словесности т. XXI*). ....«Проведенные мною четыре года въ академіи (1846—1850) не имѣютъ ни малѣйшей связи съ послѣдующими моими занятіями и нисколько не подготовили меня къ нимъ, по крайней мѣрѣ не дали рѣшительно никакихъ подготовительныхъ занятій. Изъ академіи, благодаря господствовавшему въ ней въ то время обычаю писать большія сочиненія на заданныя темы, не стѣсняясь сроками, я вынесъ только логическую выправку и умѣнье самостоятельно работать въ какой бы то ни было области; по практическимъ же занятіямъ,—знакомство съ модною въ то время Гегелевскою и вообще Германскою философіей и потомъ съ новою русской литературой. Въ послѣдствіи не разъ и мнѣ и моимъ товарищамъ приходилось жалѣть, что и богословскими то знаніями не снабдили насъ какъ слѣдуетъ. Отчета въ лекціяхъ въ то время съ студентовъ не спрашивали, а имъ—то и на руку: сидятъ себѣ и упитываются статьями Бѣлинскаго, или роются въ латинскихъ фоліантахъ, отыскивая матеріалы на заданныя темы. Что же до меня, то, на бѣду, въ послѣдніе два года академическаго курса я почти все время проболѣлъ и поэтому не могъ заручиться даже тѣми знаніями, которыми могли запастись мои товарищи.... Горскаго мнѣ пришлось слушать очень немного и то по всеобщей исторіи церкви. Но тѣмъ не менѣе лекціи его возбудили во мнѣ интересъ къ церковной исторіи, и я, бывши студентомъ, прочелъ нѣсколько томовъ Неандера. При томъ же по этому предмету Горскій читалъ только около 10 лекцій, не больше. Вообще при выходѣ изъ академіи и я и многіе изъ моихъ товарищей ясно сознавали, что мы оставляемъ свою *Alma mater* почти что съ тѣми же фактическими знаніями, съ какими вышли изъ семинаріи, съ тою лишь разницею, что многіе изъ прежняго позабыли и выучились обо всемъ толковать съ высока».

По окончаніи курса въ академіи со степенью магистра богословія, покойный Алексѣй Егоровичъ поступилъ сверхъ штата въ архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ былъ рекомендованъ кѣмъ то изъ профессоровъ духовной академіи синодальному ризничему архимандриту Саввѣ для помощи при второмъ изданіи его «Указателя для обозрѣнія Московской патріаршей ризницы и библіотеки (М. 1858 г.), въ которомъ указатель славянскихъ рукописей составленъ покойнымъ Викторовымъ. Работы эти въ архивѣ и патріаршей ризницѣ ввели нашего извѣстнаго библіографа въ ту научную область, изслѣдованію которой посвящена была вся его жизнь. При подготовкѣ къ этой дѣятельности ему оказалъ, по собственнымъ его словамъ, большую помощь Ѳ. И. Буслаевъ. ....«Добрѣйшій Ѳеодоръ Ивановичъ, пишетъ Викторовъ, занимаетъ въ моей жизни роль несравненно большую (чѣмъ академія). Я всегда чтилъ его, чту и буду чтить какъ истиннаго своего воспитателя, учителя и руководителя. И если принявшись за рукописи безъ всякой подготовки и занимаясь ими ощупью, въ послѣдствіи я сталъ немножко понимать въ этомъ дѣлѣ, какъ и во многомъ другомъ толкъ, то этимъ обязанъ именно Ѳеодору Ивановичу, съ которымъ находился въ частыхъ и близкихъ сношеніяхъ съ 1855 г. Знакомство съ Буслаевымъ, какъ и съ Шевыревымъ и Бодянскимъ, было сведено мною у Саввы, когда они (въ 1854 г.) работали надъ Синодальными рукописями для изготовленія извѣстнаго юбилейскаго изданія. Такъ какъ въ теченіе 1852—1858 г. я бывалъ у Саввы если не каждый день, то непремѣнно черезъ день и послѣ обѣда или вечерняго чая, обыкновенно уходилъ въ кабинетъ работать надъ рукописями, гдѣ обыкновенно работали и университетскіе профессора, то знакомство съ ними было совершенно естественно.... Съ Буслаевымъ у меня съ самаго перваго знакомства начались сношенія самыя дружественныя, которыя потомъ утвердились окончательно съ 1856 г., когда, по его приглашенію, я поступилъ учителемъ русскаго языка и словесности въ Маріинско-Ермоловское женское заведеніе, гдѣ Буслаевъ съ 1855 года былъ инспекторомъ преподаванія. Считаю лишнимъ упоминать, что добрѣйшій Ѳеодоръ Ивановичъ постоянно руководствовалъ меня въ этомъ дѣлѣ совѣтами и снабжалъ книгами и всегда поощрялъ и одушевлялъ меня въ моихъ занятіяхъ. Вообще, попавши въ школу къ Буслаеву, я истинно прозрѣлъ и нѣкоторымъ образомъ прошелъ подъ его руководствомъ университетскій курсъ».

Благодаря рекомендаціи того же Ѳеодора Ивановича Буслаева Викторовъ 1861 г. получилъ мѣсто помощника библіотекаря въ Московскомъ университетѣ, а въ 1862 г. сдѣланъ былъ хранителемъ отдѣленія рукописей и старопечатныхъ книгъ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музея.

«Какія работы и какъ исполнялъ ихъ онъ, говоритъ акад. Срезневскій, по этой должности, видно изъ отчетовъ по Московскому Публичному музею: первый изъ нихъ относится къ первымъ годамъ его бытія отъ времени основанія въ 1861 году до 1 Января 1864 года; вто-

рой изданъ въ 1864 году, третій—за 1865 г., четвертый—за 1867—1869 гг., пятый—за 1870—1872 гг., шестой—за 1873—1875 гг., седьмой, теперь печатаемый—за 1876—1878 гг. Въ каждомъ изъ нихъ значительную долю содержанія занимаютъ свѣдѣнія о приращеніяхъ по отдѣленію рукописей и старопечатныхъ книгъ и о приведеніи ихъ въ порядокъ, съ сообщеніемъ подробностей о болѣе важныхъ памятникахъ. Что всѣ заботы объ устроеніи и поддержаніи порядка въ отдѣленіи рукописей и старопечатныхъ книгъ, равно какъ и написаніе всего, что должно было войдти въ каждый изъ отчетовъ по этому отдѣленію, было въ обязанности А. Е. Викторова, это само собою разумѣется; но этимъ не ограничивалось его усердіе къ пользамъ музея. Съ каждымъ годомъ болѣе, иногда и не безъ боренія съ разными внѣшними обстоятельствами, онъ входилъ въ сношенія съ тѣми, отъ кого можно было ожидать приращенія музейскаго богатства и съ тѣми, кто могъ этому такъ или иначе содѣйствовать. Кое-что изъ круга этихъ дѣйствій А. Е. Викторова я знаю какъ личный свидѣтель; другое видно изъ общаго хода дѣлъ. Заявляя это, я нисколько не желаю оставить въ тѣни участіе самохотныхъ жертвователей и лицъ содѣйствовавшихъ инымъ образомъ обращенію музея, желаю только не оставить въ тѣни и усерднаго отношенія А. Е. Викторова къ пользамъ музея».

Вотъ труды его:

а) Работы напечатанныя:

1) Алфавитный указатель славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки. Москва, 1858 г.

2) Фотографическіе снимки съ миніатюръ греч. рукописей, находящихся въ Москвѣ. Изданіе Моск. Публ. Музея. Вып. I—III. Москва, 1863—1865 г.

3) Замѣчательное открытіе въ древне-русскомъ книжномъ мірѣ. Первая книга, напечатанная докт. Фр. Скориной (Псалтырь). Въ Бесѣдѣ Общ. люб. рос. слов. Вып. I. М., 1867 г.

4) Собраніе славянскихъ книгъ И. Я. Лукашевича. Въ газетѣ. Москва, 1868 г.

5) Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго, описанныя имъ самимъ (№№ 1 — 579). Изд. Моск. Публ. и Рум. музеевъ. М., 1870 г.

6) Собраніе рукописей В. М. Ундольскаго въ полномъ составѣ. М., 1870 г.

7) Очеркъ славяно-русской библіографіи В. М. Ундольскаго, съ дополненіями А. Ѳ. Бычкова и А. Е. Викторова. М., 1871 г.

8) Каталогъ славяно-русс. рукописей Д. Пискарева. М. 1871 г.

9) Бумаги И. В. Сушкова. «Моск. Вѣд.» 1872 г., № 107.

10) Обозрѣніе старинныхъ описей патріаршей ризницы.

11) Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ 1584—1825 г. Москва, 1877 г.

12) Описаніе рукописей и бумагъ В. И. Григоровича. М., 1879 г.

13) Описаніе рукописей, старопечатныхъ книгъ, актовъ, автографовъ и проч. поступившихъ въ Московскій Публичный и Румянцовскій музей съ 1862 по 1878 г.

14) Библіотека и историческая дѣятельность Моск. Синод. типографіи (по поводу статьи П. А. Безсонова и типографская библіотека въ Москвѣ). «Моск. Вѣд.» 1859 г., №№ 285, 288 и 291 и въ отд. оттискѣ.

15) Историческая дѣятельность Моск. Синод. типографіи. Прод. предыдущей статьи. Газета «Наше Время» 1860 г., №№ 5, 8, 10 и 12.

16) Послѣднее мнѣніе Шафарика о глаголицѣ (Uber den Ursprung und die Heimath des Glagolitismus). Въ лѣтоп. русс. лит. и древн. Н. Тихонравова. Т. II и III 1859—61 и въ видѣ отдѣльнаго оттиска.

17) Рецензія на изданіе епископа Саввы «Палеографическіе снимки съ рукописей Моск. Синод. библіотеки» въ «Русс. Арх.» 1863 г., №№ 5 и 6, стр. 487—492.

18) По поводу замѣтки г. Веселовскаго о томъ же изданіи въ «Спб. Вѣд.» 1863 г., № 191.

19) Кириллъ Меѳодій. Москва, 1865 г.

20) Не было-ли въ Москвѣ опытовъ книгопечатанія прежде 1864 года. Кіевъ, 1878 г.

21) Апологъ отъ нравоученія Кирилла Александрійскаго по рукописи Ростовскаго Яковлевскаго монастыря. Въ «Лѣтописяхъ русс. литературы», IV, 1862 г.

22) Опись библіотеки іеромонаха Евѳимія. Въ «Лѣтописяхъ русс. литературы», V, 1863 г.

23) Похвала Кириллу и Меѳодію по рукописи Севастьянова. М. 1865 г.

24) Два памятника русскаго монастырскаго быта XVII вѣка. «Русс. Арх.» 1873 г., № 9.

25) Опись патріаршей ризницы 1631 г.

26) Стефанитъ и Ихнилатъ по тремъ древнѣйшимъ спискамъ: Севастьяновскому и Синодальному XV в. и по списку Григоровича XIII—XIV в. М. 1878 г.

27) Великая княгиня Евѳимія, основательница Вознесенскаго женскаго монастыря, что въ Московскомъ Кремлѣ. М. 1857 г.

28) Рецензія на книгу: Протоіерей Ѳ. А. Голубинскій. «Москвитянинъ» 1855 г.

29) Епархіальная публичная библіотека для Московскаго духовенства. «Моск. Вѣд.» 1862 года, №№ 172—173 и 181.

30) Извлеченіе изъ статьи В. Ундоловскаго: «Объ открытіи и изданіи твореній Климента, еп. Словенска». М., 1867 г.

31) Объ изданіяхъ Московскаго Публич. и Румянц. музеевъ по отдѣленію рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ. Въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1867 г.

32) Предложеніе объ устройствѣ въ С.-Петербургѣ женскаго университета. «Русскій» 1868 г., №№ 4, 25 и 26.

33) Историческая объяснительная записка къ проекту новаго устава и штата Москов. Публ. и Румянц. музеевъ. Напеч. въ 1872 г.

б) Библіографическія и другія работы не напечатанныя:

1) Работы (въ теченіе 1852—1855 гг.) по сличенію славянскаго перевода хроники Іоанна Малалы съ греческимъ подлинникомъ. Результаты этихъ работъ отмѣчены на поляхъ извѣстнаго Архивскаго Сборника XV в. и Синод. Хронографа № 280, а также на поляхъ Архивскаго экземпляра греч. Бонскаго изданія Малалы.

2) Описаніе Макарьевскихъ Четь-Миней по обоимъ Синодальнымъ спискамъ въ сличеніи со спискомъ Новг. Софійскаго собора (нынѣ Спб. дух ак.), хранящимися въ разныхъ библіотекахъ Четь-Минеями старшихъ и позднѣйшихъ редакцій. При этомъ, какъ пособіе для указанія подлинниковъ житій греческихъ святыхъ, алфавитный указатель греческихъ житій и похвальныхъ словъ, входящихъ въ составъ греческихъ Четь-Миней. Моск. Синод. библіотеки, составленный по самымъ рукописямъ. Названная работа произведена въ 1855—1860 гг. и потомъ, по разнымъ причинамъ, прекращена. Въ настоящее время предполагается обратить ее въ сводный алфавитъ славянскихъ житій, вошедшихъ въ составъ славянскихъ Четь-Миней всѣхъ редакцій, съ указаніемъ при житіяхъ восточной церкви греческихъ рукописей Европейскихъ библіотекъ и имѣющихся въ Моск. Синодальной библіотекѣ, а также вошедшихъ въ составъ Acta §§ и другихъ изданій. Въ результатѣ этой работы ожидаются между прочимъ данныя для рѣшенія вопроса: какія изъ житій греческихъ святыхъ сохранились только въ славянскихъ переводахъ.

3) Описаніе рукописей и актовъ, хранящихся въ Государственномъ древлехранилищѣ въ теремахъ большаго Кремлевскаго дворца, составленное по порученію Московской дворцовой конторы въ 1873 г. Работа оконченная и готовая къ печати. Подлинникъ ея въ дѣлахъ Московской дворцовой конторы; копія въ дворцовомъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Ссылки на это описаніе и выписки изъ него находятся въ предисловіи къ новой перепечаткѣ (М., 1879 г.) изданія Калайдовича и Строева: Законы Іоанна III и Судебникъ Іоанна IV.

4) Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ. Выпускъ второй и послѣдній, въ составъ котораго входятъ записныя книги и документы: Приказа Оружейной Палаты, Серебряной и Золотой Палаты, Приказа Государственныхъ тайныхъ дѣлъ и Государева (Петра I) кабинета; также описи дворцовыхъ церквей, остатки царскаго книгохранилища и проч.

5) Описаніе греческихъ и славянскихъ рукописей и фотографическихъ снимковъ съ Аѳонскихъ рукописей и актовъ П. И. Севастьянова, хранящихся въ Моск. Публичномъ музеѣ.

6) Описаніе рукописей и важнѣйшихъ историческихъ и юридическихъ актовъ, пріобрѣтенныхъ Московскимъ Публичнымъ музеемъ послѣ профессора И. Д. Бѣляева.

Два послѣднія описанія въ томъ объемѣ и характерѣ, какъ и описаніе рукописей Григоровича, управленіемъ музея предположено напечатать къ 50-ти-лѣтнему юбилею Румянцевскаго музея.

7) Краткое описаніе (въ родѣ указанія славянскихъ рукописей Моск. Синод. библіотеки) замѣчательнѣйшихъ рукописей сѣверныхъ библіотекъ:

I. Архангельской духовной семинаріи (до 308 рукописей).

II. Анзерскаго и Голгоѳскаго скитовъ (въ Солов. мон. 69 рукоп.).

III. Антоніева Сійскаго монастыря (до 250 рукоп.).

IV. Петрозаводскаго архіерейскаго дома. Петрозаводскаго собора и музея (до 100 рукоп.).

V. Александро-Свирскаго монастыря (до 80 рукоп.).

8) Систематическій каталогъ славянскихъ церковно-печатныхъ книгъ по экземплярамъ, осмотрѣннымъ въ разныхъ библіотекахъ лично, по документамъ Московскаго типогр. архива и проч., съ показаніемъ, при исчисленіи изданій одного и того же памятника, приблизительнаго отношенія текста послѣдующаго изданія къ предыдущему, съ означеніемъ теперешняго мѣста храненія болѣе рѣдкихъ книгъ и проч. Въ видѣ введенія къ каталогу должно было быть предпослано обозрѣніе болѣе замѣчательныхъ собраній старопечатныхъ книгъ и важнѣйшихъ библіографическихъ пособій. Работа неоконченная.

9) Книгопечатаніе въ Россіи въ XVI вѣкѣ прежде и около времени изданія Иваномъ Ѳедоровымъ Апостола 1564 г. Книги, напечатанныя безъ означенія мѣста и года печатанія въ Москвѣ, Вильнѣ и друг. мѣстахъ, съ приложеніемъ снимковъ. Извлеченіе изъ этой статьи было читано авторомъ на Кіевскомъ археологическомъ съѣздѣ и напечатано въ Трудахъ этого съѣзда.

Къ этому слѣдуетъ еще прибавить рѣдкую готовность помочь всякому обращаемуся къ нему съ научнымъ вопросомъ или за библіографическими указаніями. Черта хорошо извѣстная всѣмъ занимавшимся въ отдѣленіи рукописи Московскаго музея. Усиленные труды при застарѣлой нервной болѣзни, смерть жены и потеря на половину оконченнаго имъ труда по библіографіи старопечатныхъ славянскихъ книгъ сильно повліяли на его здоровье, для поправленія котораго онъ отправился въ Пятигорскъ, гдѣ и скончался 19 Іюля 1883 года.

В. А. Яковлевъ.

Д. ч. Общества.

IV.

Григорій Эммануиловичъ Карауловъ.

Григорій Эммануиловичъ **Карауловъ** родился въ Симферополѣ въ 1824 г., воспитаніе получилъ въ Одесскомъ Ришельевскомъ лицеѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1844 г. съ серебряною медалью, полученною за сочиненіе: «О характерѣ русскихъ законовъ до Петра и объ измѣненіяхъ, произведенныхъ Петромъ Великимъ». По окончаніи курса служилъ въ Симферополѣ секретаремъ Таврическаго приказа общественнаго призрѣнія, затѣмъ перешелъ на службу по учебному вѣдомству, состоя сначала учителемъ, а потомъ инспекторомъ армянскаго Халибовскаго училища въ г. Ѳеодосіи, гдѣ оставался до 1871 г., когда выйдя въ отставку поступилъ на частную службу въ управленіе Бессарабско-Таврическаго Земскаго Банка сначала членомъ, а затѣмъ до самой смерти предсѣдателемъ оцѣночной коммиссіи. Скончался 4-го Мая 1883 г. Покойный Григорій Эммануиловичъ былъ однимъ изъ наиболѣе образованныхъ и трудолюбивыхъ мѣстныхъ литераторовъ. Съ самаго выхода своего изъ лицея онъ постоянно работалъ, помѣщая статьи о Крымѣ въ «Одесскомъ Вѣстникѣ», затѣмъ принималъ дѣятельное участіе въ редакціи журнала «Радуга», издававшемся на русскомъ и французскомъ языкахъ при армянскомъ Халибовскомъ училищѣ въ г. Ѳеодосіи, гдѣ между прочимъ напечаталъ большую статью: «Очерки горной части Крыма» (1860, №№ 2—4), въ Запискахъ нашего Общества напечаталъ: т. VIII «Крымскіе пещерные города и крипты» и «Древній христіанскій храмъ, открытый въ Парѳенитѣ въ Октябрѣ 1871 г.» и въ XIII—переводъ сочиненія Палласа: «Поѣздка во внутренность Керченскаго полуострова и на островъ Тамань».

Кромѣ того, что изданы:

1) Очерки исторіи русской литературы. Ѳеодосія, 1868 г.

Тоже 2-е изданіе. Одесса, 1871 г.

2) Христоматія къ ней. Ѳеодосія, 1868 г.

3) Путеводитель по Крыму. Составленъ вмѣстѣ съ г-жею Сосногоровою. Четыре изданія. Одесса, 1876, 1878, 1878, 1881 г.

4) Нѣсколько статей о Крымѣ. Ѳеодосія, 1861 г.

В. А. Яковлевъ.
Д. ч. Общества.

V.

Іосифъ Григорьевичъ Михневичъ.

Тайный совѣтникъ *Іосифъ Григорьевичъ* **Михневичъ** сынъ священника села Локачей, Владимірскаго уѣзда, Волынской губерніи, родился въ 1809 году, воспитаніе получилъ сначала въ Волынской семинаріи, по окончаніи курса которой въ 1829 г. былъ переведенъ въ Кіевскую духовную академію, откуда вышелъ въ 1835 г. со степенью магистра богословія и тотчасъ же занялъ въ этой академіи кафедру философіи въ званіи бакалавра, вмѣсто перешедшаго въ новооткрытый университетъ св. Владиміра знаменитаго о. Новицкаго; въ 1838 г. Михневичъ былъ сдѣланъ уже экстроординарнымъ профессоромъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и помощникомъ инспектора академіи. Въ слѣдующемъ году онъ былъ переведенъ профессоромъ философіи въ Ришельевскій лицей, въ которой должности оставался до упраздненія въ лицеѣ кафедры философіи въ 1849 г. Въ теченіи своей почти десятилѣтней профессорской дѣятельности въ лицеѣ, покойный Іосифъ Григорьевичъ былъ всегда любимцемъ своихъ слушателей, высоко его цѣнившихъ, какъ превосходнаго преподавателя и рѣдкаго по своимъ душевнымъ качествамъ человѣка. Однимъ изъ слушателей его былъ извѣстный нашъ поэтъ П. И. Вейнбергъ, напечатавшій о покойномъ Іосифѣ Григорьевичѣ свои воспоминанія, въ которыхъ говоритъ между прочимъ: «тѣ часы, въ которые воспитанники лицея сходились слушать живое слово любимаго профессора, его ясное, серьезное и увлекательное изложеніе были лучшими часами въ ихъ студенческой жизни». Назначенный въ 1850 г. инспекторомъ лицея, покойный М—чъ еще болѣе привлекъ къ себѣ сердца своихъ учениковъ:—невозмутимое хладнокровіе, доброта и сердечное отношеніе къ молодежи не могли не вліять на юношей, для которыхъ слова Іосифа Григорьевича значили болѣе чѣмъ всякое сопряженное со страхомъ официальное приказаніе. Въ 1859 г. Михневичъ былъ переведенъ на должность помощника попечителя Кіевскаго учебнаго округа, по собственному выбору попечителя этого округа Н. И. Пирогова, а въ 1867 г. вновь переведенъ на ту же должность въ Варшаву. О дѣятельности его въ этомъ званіи мы имѣемъ весьма обстоятельныя свѣдѣнія г. В. Ястребова. «Представьте себѣ, говоритъ онъ, радикальную ломку всего учебнаго дѣла въ краѣ,

не совершенно еще умиротвореннымъ, гдѣ учебныя заведенія всѣхъ видовъ и степеней пропитаны на сквозь духомъ ультра - католическимъ и даже революціоннымъ, вообразите быстрое, одновременное на всѣхъ концахъ царства созиданіе на старыхъ обломкахъ новаго дѣла, которое должно было лечь въ основу всей жизни края, согласовано со всѣми другими въ немъ коренными реформами, отвѣчать новымъ относительно его видамъ правительства и въ тоже время удовлетворять истиннымъ потребностямъ разнообразнаго населенія царства. Правда, основныя положенія учебной реформы были даны въ общемъ о ней указѣ и рядѣ другихъ указовъ 30-го Августа 1864 г., касавшихся учрежденія учебныхъ дирекцій, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній; но въ основу всѣхъ этихъ указовъ положена была равноправность въ дѣлѣ образованія національностей: польской, русской, литовской, нѣмецкой и еврейской, что при ихъ черезполосности и смѣшанности, особливо въ городахъ и мѣстечкахъ, вызывало крайнюю запутанность и необычайныя трудности въ основаніи ихъ отдѣльныхъ интересовъ съ общими видами правительства на постепенное введеніе въ нихъ русскаго языка. Закрывались и переобразовывались или переносились изъ одного пункта въ другой существовавшія учебныя заведенія, возникалъ длинный рядъ другихъ,—не существовавшія въ Польшѣ женскія гимназіи и прогимназіи и учительскія семинаріи, гимназіи собственно русскія (въ Варшавѣ), русскія для населенія греко-уніатскаго, равно особыя учебныя заведенія нѣмецкія, литовскія и даже еврейскія. Для всѣхъ ихъ составлялись и пересоставлялись отдѣльные уставы и штаты, изготовлялись программы и учебники, писались инструкціи, правила, поясненія и дополненія, и въ то же время разомъ понадобилась масса новыхъ помѣщеній, въ большей части устраивавшихся въ зданіяхъ закрытыхъ католическихъ монастырей; шла нескончаемая переписка, иногда и борьба объ отчужденіи этихъ зданій, составлялись планы и смѣты, испрашивались кредиты, шли безконечныя хлопоты объ обзаведеніи, объ устройствѣ библіотекъ и проч. и проч. А тутъ школы сельскія и городскія, какъ грибы, десятками и сотнями возникали ежегодно во всѣхъ концахъ царства съ широкимъ для всѣхъ и неограниченнымъ для школъ уніатскихъ пособіемъ отъ казны. Назначеніе и распредѣленіе этихъ пособій, выдѣленіе хозяйственной части школъ изъ прежняго завѣдыванія губернскихъ и уѣздныхъ управленій, снабженіе ихъ книгами и выборъ учебниковъ, иногда же и устройство и пріобрѣтеніе для нихъ помѣщеній—все это переполняло черезъ край громадную и безъ того массу работы. Покойный Ѳ. Ѳ. Витте, при его кипучей натурѣ, не зналъ отдыха, не допускалъ затяжки, промедленія; но онъ часто по дѣламъ крупнымъ выѣзжалъ въ Петербургъ, или въ разные концы и углы царства, отвлекался засѣданіями въ совѣтѣ управленія и учредительномъ комитетѣ, участіемъ въ разныхъ коммиссіяхъ, личными сношеніями съ Намѣстникомъ и другими властями; весь гнетъ неустанной домашней работы лежалъ на Михневичѣ. Прибавьте ко всему, что всѣ прежнія бумаги и дѣла были на польскомъ языкѣ, что дѣлопроизводство и послѣ 1864 года, по крайней мѣрѣ по хозяйственной

и счетной части, велось нѣкоторое время на томъ же языкѣ, что канцелярія правительственной коммиссіи народнаго просвѣщенія, съ которою Іосифу Григорьевичу приходилось ежедневно имѣть дѣло, была въ началѣ наполнена людьми слабо владѣвшими русскимъ языкомъ, не понимавшими духа совершавшейся реформы и даже не сочувствовавшими ей, что подобныя лица находились и въ другихъ учрежденіяхъ, съ которыми надо было имѣть дѣло, и готовы были при всякомъ случаѣ поставить заковычку или выкинуть колѣнце, что надо было перечищать ненадежный или непригодный въ большинствѣ служебный въ учебныхъ заведеніяхъ персоналъ и замѣнять его новымъ, что съ являющимися вновь кандидатами была также большая возня и что наѣхавшіе со всѣхъ концовъ Россіи служащіе различныхъ вѣдомствъ своимъ непрошеннымъ участіемъ въ дѣлѣ народнаго образованія, иногда прямымъ вмѣшательствомъ и даже противодѣйствіемъ создавали массу новыхъ затрудненій. Ѳ. Ѳ. Витте отъ всего приходилъ въ тревогу, кипятился, шумѣлъ; І. Гр. съ невозмутимымъ спокойствіемъ и терпѣніемъ, но вмѣстѣ съ одинаковымъ вниманіемъ относился къ великому и малому, отрадному и прискорбному. Его свѣтлому уму, такту, спокойствію, разсудительности, твердости и глубокой педагогической опытности учебная реформа въ Царствѣ Польскомъ обязана своимъ удачнымъ проведеніемъ, стройнымъ развитіемъ, быстрыми и прочными успѣхами—обязана не менѣе какъ и главному въ ней дѣятелю Ѳ. Ѳ. Витте, начинателямъ и заправителямъ оной Н. А. Милютину и князю В. А. Черкаскому. Но онъ остался въ тѣни, вся честь приписина имъ; справедливость требуетъ воздать каждому свое и мы можемъ и считаемъ себя обязанными сказать это теперь и говоримъ по ближайшему многолѣтнему наблюденію».

Выйдя въ отставку въ 1871 г. І. Гр. поселился въ Одессѣ, среди своей семьи провелъ остатокъ дней, единственная дѣятельность его за это время была посвящена нашему Обществу, въ которомъ онъ состоялъ членомъ съ его основанія, много потрудился для устройства его дѣлопроизводства и до самой своей смерти состоялъ членомъ ревизіонной коммиссіи.

І. Гр. Михневичъ скончался 9-го Октября 1885 года.

Сочиненія его:

1) Объ успѣхахъ греческихъ философовъ въ теоретическомъ и практическомъ отношеніи. (Рѣчи въ торжественномъ собраніи Ришельевскаго лицея 20 Іюля 1839 г. Одесса, 1839 г.).

2) О достоинствѣ философіи, ея дѣйствительномъ бытіи, содержаніи и частяхъ. Ж. М. Н. Пр. 1840 г., т. І.

3) Задача философіи. Ibid. 1842 г., т. ІІ.

4) Опытъ постепеннаго развитія главныхъ дѣйствій мышленія, какъ руководство для первоначальнаго преподаванія логики. Одесса 1847 г.

Тоже 2-е изданіе подъ заглавіемъ «Руководство къ начальному изученію логики.» Одесса, 1874 г.

5) Біографія герцога де-Ришелье. Одесса, 1879 г.

6) Опытъ простаго изложенія системы Шелинга, разсматриваемой въ связи съ системами другихъ германскихъ философовъ. (Годичный актъ въ Ришельевскомъ лицеѣ 21-го Іюня 1850 г. Одесса, 1850 г.).

7) Издавалъ Новороссійскій календарь съ 1842 по 1859 годъ (гдѣ напечатано имъ нѣсколько статей).

8) Сорокалѣтіе Ришельевскаго лицея 1817—1857 г. Одесса, 1857 г.

Во II-мъ томѣ Записокъ нашего Общества имъ напечатано:

1) «О еврейскихъ манускриптахъ», хранящихся въ музеѣ Общества.

2) Записка о содержаніи старыхъ актовъ Новороссійскаго края.

В. А. Яковлевъ.
Д. ч. Общества.

VI.

Епископъ Порфирій (Успенскій).

Преосвященный **Порфирій** бывшій епископъ Чигиринскій, викарій Кіевской митрополіи, впослѣдствіи настоятель Московскаго Новоспаскаго монастыря и членъ Московской Синодальной Конторы, родился въ 1804 г. въ одномъ селѣ Костромской губ., первоначальное образованіе получилъ въ Костромской семинаріи, по окончаніи курса которой въ 1823 г. былъ назначенъ учителемъ Макаріевскаго духовнаго училища (Костромской губ.), но въ 1825 г. вышелъ въ отставку и поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1829 г. со степенью старшаго кандидата, съ правомъ получить степень магистра черезъ годъ службы по духовному учебному вѣдомству. Въ томъ же постриженъ былъ въ монашество, рукоположенъ въ іеромонаха и опредѣленъ законоучителемъ во 2-й кадетскій корпусъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ и оставался до 2 Сентября 1831 г., когда былъ переведенъ на ту же должность въ Ришельевскій лицей въ Одессѣ, состоя въ тоже время цензоромъ при Одесскомъ Цензурномъ Комитетѣ. Въ 1834 г. отецъ Порфирій возведенъ былъ въ санъ архимандрита и назначенъ настоятелемъ Одесскаго Успенскаго монастыря. Со введеніемъ въ дѣйствіе новаго устава лицеи съ 1 Января 1837 г. архимандритъ Порфирій утвержденъ былъ въ немъ профессоромъ богословія, церковной исторіи и церковнаго права и состоялъ въ томъ же званіи годъ, занимая въ тоже время должность члена консисторіи, до открытія въ Одессѣ духовной семинаріи, въ которую назначенъ былъ первымъ ректоромъ. Въ 1840 г. по Высочайшему повелѣнію былъ отправленъ въ Іерусалимъ для изслѣдованія положенія православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ, по возвращеніи оттуда, вторично въ 1845 г. командированъ въ Синай и на Аѳонъ для изученія состоянія тамошнихъ нашихъ монастырей, а въ 1847 г. назначенъ начальникомъ русской миссіи въ Іерусалимѣ. По прекращеніи дѣйствія этой миссіи, предъ Севастопольской войной въ 1854 г., покойный былъ отозванъ въ Петербургъ, гдѣ въ 1855 г. былъ Высочайше награжденъ пожизненной пенсіей въ 1000 руб.

Въ 1858 г. архимандритъ Порфирій былъ въ четвертый и послѣдній разъ командированъ съ ученою цѣлью на Востокъ, гдѣ и оставался до 1861 г. Возвратись въ Россію, онъ прожилъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ до 1865 г., когда рукоположенъ въ санъ епископа Чигиринскаго,

викарія Кіевскаго, переселился въ Кіевъ, состоя вмѣстѣ съ тѣмъ настоятелемъ Златоверхо-Михайловскаго монастыря, а въ 1871 г. былъ назначенъ членомъ Московской Синодальной Конторы и настоятелемъ Новоспаскаго монастыря, скончался 19 Апрѣля 1865 года.

Преосвященный Порфирій принадлежалъ къ числу первоклассныхъ русскихъ ученыхъ, и научные труды его высоко цѣнились не только у насъ, но и за-границею:—въ воздаяніе ихъ онъ былъ избранъ въ 1866 г. въ почетные члены Новороссійскаго, а въ 1869 г. совѣтомъ Императорскаго Московскаго университетовъ возведенъ въ ученую степень доктора греческой филологіи «*honoris causa*». Хотя научная дѣятельность покойнаго началась и ранѣе, но благодаря стеченію счастливыхъ для русской науки обстоятельствъ, съ 60-хъ по 80-е года она получила свое полное развитіе. Главные силы лучшихъ тружениковъ русской науки направились на изученіе своей родины и все, что близко и родственно нашему народному самосознанію. Изученіе Византіи и славянства выдвинуто было на первый планъ, и на этомъ поприще покойный преосвященный поработалъ какъ добрый рабъ, не скрывшій своего таланта въ землю.

Весьма значительныя по числу сочиненія нашего почившаго члена были направлены на изученіе той области, изъ которой мы ведемъ начало нашей умственной жизни, а именно христіанскаго Востока. Всѣхъ печатныхъ трудовъ покойнаго, считая и журнальныя статьи, болѣе сорока названій. Главнѣйшіе изъ нихъ посвящены церковной исторіи, географіи, археологіи, палеграфіи и искусству. Назовемъ нѣкоторые: 1) Указатель актовъ, хранящихся въ обителяхъ горы Аѳонской. Спб. (Къ нимъ было приготовлено обширное собраніе списковъ, но послѣдніе не изданы). 2) Описаніе монастырей Аѳонскихъ въ 1845—46 годахъ. «Жур. Мин. Нар. Пр.» 1848, кн. 5 и 6. 3) Путешествіе по Египту и въ монастыри св. Антонія и преподобнаго Павла Ѳиваейскаго въ 1850 г. Спб. 1856 г. 4) Первое путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1847 г. и второе путешествіе туда-же въ 1856 г. 6) Мнѣніе о Синайской рукописи, содержащей ветхій и весь новый завѣтъ съ посланіемъ ап. Варнавы и книгою Эздры. Спб. 1862. 7) Четыре бесѣды Фотія Александрійскаго и разсужденіе о нихъ. К. 1864 г. 8) Томъ Александрійскій о праздновании пасхи 1594 г. К. 1865 г. 9) Письмо къ Константину Тишендорфу. К. 1865 г. 10) Дѣяніе Константинопольскаго собора 1593 г., которымъ утверждено патріаршество въ Россіи. К. 1865 г. 11) Отрывокъ путешествія въ Метеорскія монастыри въ Ѳессаліи въ 1859 г. К. 1866 г. 12) Посланіе Іерусалимскаго патріарха въ Грузію, извлечено изъ дѣловаго кодекса, хранящагося въ библіотекѣ св. гробскаго подворья въ Константинополѣ. К. 1866 г. 13) Востокъ христіанскій. Египетъ и Синай. Виды и очерки, планы и надписи къ путешествіямъ. Спб. 1857 г. 14) *Idem*. Успѣхи и неудачи нѣмецкихъ миссіонеровъ во внутренней Африкѣ. К. 1866. 15) *Idem*. Участіе Россіи въ судьбахъ Абиссіи. К. 1866. 16) *Idem*. Абиссинія. Церковное и политическое состояніе Абиссиніи съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. К. 1866 г. 17 Сборникъ рукописей, содержащихъ наставленіе въ живописномъ искусствѣ и описаніе внѣшняго

вида Іисуса Христа Пресвятой Дѣвы и святыхъ обоего пола. К. 1867. 18) *Idem.* Египетъ, состояніе апостольской православной каѳолической церкви египетской въ первой половинѣ XIX в. К. 1868 г. 19) *Idem.* Аѳонъ, ч. I. Аѳонъ языческій, ч. II. Аѳонъ христіанскій мірскій, ч. III. Аѳонъ монашескій. К. 1877. 20) Письма о пресловутомъ живописцѣ Панселинѣ настоятелю польской церкви нашей въ Константинополѣ арх. Антонину. К 1867. 21) Ерминія или наставленіе въ живописномъ искусствѣ, написанное неизвѣстно кѣмъ вскорѣ послѣ 1566 (первая іерусалимская рукопись XVII в. К. 1867. 22) Ерминія или наставленіе въ живописномъ искусствѣ, составленное іеромонахомъ и живописцемъ Діонисіемъ Фурнаграфіостомъ 1701—1733 г. К. 1868. 23) Книга о живописномъ искусствѣ Даніила священника 1674 (вторая іерусалимская рукопись. К. 1868. 24) Первое путешествіе въ Аѳонскіе монастыри въ 1845 г. К. 1877 и еще многія другія. Мы не можемъ принять на себя оцѣнку ученой дѣятельности преосвященнаго Порфирія, которая не по силамъ одному ученому по многимъ спеціальностямъ, но не можемъ вмѣстѣ съ тѣмъ не замѣтить той громадной начитанности нашего автора въ первичныхъ источникахъ, очень часто имъ же открытыхъ, замѣчательной критической способности и горячей любви къ своему дѣлу, качествъ, которыя выдвигали его изъ ряда нашихъ ученыхъ богослововъ и археологовъ

Кромѣ печатныхъ трудовъ, послѣ преосвященнаго Порфирія остались еще очень многіе въ рукописяхъ. Въ своемъ завѣщаніи, которымъ онъ почти все свое имущество распредѣляетъ между духовными и учеными учрежденіями. Онъ между прочимъ дѣлаетъ такое распоряженіе: «Капиталъ въ двадцать тысячъ рублей, хранящійся въ Конторѣ Государственнаго Банка въ Москвѣ и въ добавокъ четыре тысячи руб., которыя должна мнѣ Императорская Публичная Библіотека за покупку моихъ рукописей завѣщаю Императорской Академіи Наукъ, съ покорнѣйшею просьбою на проценты съ этого капитала (24 тысячи) постепенно печатать мои сочиненія, а именно: окончаніе Исторіи Аѳона въ двухъ частяхъ, Юридическіе акты Аѳонскихъ монастырей, Греческія, Славянскія и Латинскія надписи на зданіяхъ и вещахъ, такъ же виды Аѳонскихъ монастырей, архитектура ихъ и живопись, такъ же путешествіе по Италіи съ картинами, путешествіе по Ѳессаліи съ картинами, священная живопись на Востокѣ и Западѣ съ картинами, изъ которыхъ нѣсколько десятковъ уже литографированы въ количествѣ 300 экземпляровъ, Едемскіе народы, историческія сношенія церквей: Іерусалимской, Антіохійской, Александрійской и Константинопольской съ церковью Россійскою и прочія мелочи церковныя, наконецъ біографію мою, начиная съ 1841 года по 1885 годъ съ платою редактору за труды изъ процентовъ съ капитала моего».

Не менѣе важны заслуги покойнаго еписк. Порфирія какъ собирателя различныхъ древностей и рукописей. Замѣчательное собраніе его пріобрѣтено въ 1883 году Императорской Публичной Библіотекой состоитъ изъ рукописей церковно-славянскихъ, русскихъ, греческихъ, араб-

скихъ, грузинскихъ, турецкихъ (послѣднія пожертвованы преосвященнымъ Порфиріемъ Императорской Публичной Библіотекѣ еще въ 1881 г.; описаніе сдѣлано Ѳ. Н. Кеппеномъ), сирійскихъ. «Это собраніе, говоритъ о немъ управленіе названной библіотеки, которому подобное составить теперь едва-ли возможно, пріобрѣтено отечественнымъ хранилищемъ за столь сравнительно скромную сумму (15000 р съ разсрочкою платежа), единственно благодаря желанію покойнаго епископа оставить свое собраніе въ Россіи, такъ какъ на поступавшіе къ нему неоднократно предложенія отъ заграничныхъ обществъ и любителей онъ отвѣчалъ постояннымъ отказомъ».

Краткое описаніе коллекціи рукописей преосвященнаго Порфирія, составленное Ѳ. А. Бычковымъ, Эрнштедтомъ, Смирновымъ, Коковцевымъ напечатано въ отчетѣ Императорской Публичной библіотеки за 1884 г. и занимаетъ около 200 страницъ. Качественное значеніе коллекціи гораздо болѣе количества рукописей и достаточно оцѣнено такими учеными, какъ Тишендорфъ, И. И. Срезневскій, А. С. Павловъ, бар. Розенъ, арх. Амфилотій, В. Г. Васильевскій, которые пользовались для своихъ работъ рукописями покойнаго епископа.

Кромѣ собранія рукописей покойный епископъ Порфирій оставилъ замѣчательную коллекцію христіанскихъ древностей: образовъ, крестовъ, снимковъ съ рукописей съ миніатюрами и т. п., а также этнографическихъ предметовъ, пожертвованныхъ имъ музею церковно-археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи 1876—1882 г. (краткій перечень пожертвованій помѣщенъ въ протоколахъ Общества, напечатанныхъ въ трудахъ Кіевской Духовной Академіи 1876—18), для котораго пожертвованія покойнаго епископа составили едва-ли не самую важную часть. Собранія эти и пожертвованія еще не описаны, хотя, какъ намъ извѣстно, описаніе древнихъ иконъ приготовляется хранителемъ названнаго музея и членомъ нашего Общества Н. И. Петровымъ.

В. А. Яковлевъ.
Д. ч. Общества.

VII.

Протоіерей Серафимъ Антоновичъ Серафимовъ.

Протоіерей *Серафимъ Антоновичъ* Серафимовъ родился въ селѣ Старый Карменчикъ, Екатеринославской губерніи. Отецъ его былъ священникъ, грекъ по національности, но русскоподданный, поэтому покойный Серафимовъ, будучи русскимъ по духу и направленію, превосходно владѣлъ роднымъ греческимъ языкомъ. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ Екатеринославскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ той-же семинаріи, гдѣ своими успѣхами обратилъ вниманіе на себя преосвященнаго Гавріила, который навсегда остался покровителемъ покойнаго. Онъ сдѣлалъ отца Серафимова своимъ книгодержцемъ при богослуженіи, а потомъ поручилъ ему надзоръ за малолѣтними пѣвчими. По окончаніи курса въ семинаріи, отецъ Серафимовъ въ 1837 году поступилъ въ Кіевскую духовную академію, окончивъ курсъ которой въ 1841 году со степенью магистра, оставленъ былъ бакалавромъ греческаго языка при той-же академіи, въ которой должности, преподавая въ тоже время (съ 1843 г.) русскую словесность, и оставался до 1845 года, когда по желанію того-же преосвященнаго Гавріила былъ вызванъ въ Одессу законоучителемъ въ новооткрытое при Одесскомъ Архангело-Михайловскомъ женскомъ монастырѣ училище для образованія дочерей духовенства и былъ рукоположенъ въ санъ священника при Покровской церкви. Дальнѣйшая служба отца Серафимова была главнымъ образомъ посвящена учебному дѣлу. Покойный кромѣ преподаванія закона Божія въ Михайловскомъ дѣвичьемъ училищѣ, былъ еще съ 1848—50 г. законоучителемъ при 2-и гимназіи, съ 1850—1855 г. профессоромъ греческаго языка въ Одесской семинаріи, съ 1855—1870 г. законоучителемъ въ институтѣ благороднымъ дѣвицъ; съ 1870—1877 г. смотрителемъ Херсонскаго духовнаго училища; только преклонные года и слабое здоровье заставили отца Серафимова отказаться отъ учебнаго дѣла и просить мѣста настоятеля Покровской церкви, въ должности котораго онъ окончилъ свои дни 29 февраля 1884 года.

Покойный отецъ Серофимовъ по своей учености и любви къ научнымъ занятіямъ былъ одинъ изъ самыхъ выдающихся личностей среди мѣстнаго духовенства. Главною областью его научныхъ занятій была исторія христіанской церкви и особенно въ нашемъ краѣ, и труды его въ этой области на долго не утратятъ своего научнаго значенія. «Служа по преимуществу школѣ въ разныхъ ея видахъ и рангахъ, говоритъ составитель его некролога, хорошо знавшій

покойнаго отца Серафимова, онъ очень любилъ книги и самъ былъ книжнымъ человѣкомъ въ самомъ добромъ смыслѣ. Съ любовью слѣдилъ онъ за всякимъ печатнымъ словомъ преимущественно по Богословію и законоучительству; любилъ онъ собирать и для себя полезныя книги, изъ которыхъ составилась порядочная для священника библіотека; любилъ онъ и самъ писать, и писалъ статьи для печати. Но особенно любилъ онъ заниматься собираніемъ матеріаловъ по исторіи того края и тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ онъ жилъ и служилъ. Этому отчасти благопріятствовали и обстоятельства его службы. Еще въ 1850 году онъ назначенъ былъ членомъ комитета для историко-церковно-статистическаго описанія церквей Херсонской епархіи. За труды по собиранію матеріала для исторіи края онъ былъ избранъ въ члены Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей, которое даже ходатайствовало о Высочайшей наградѣ для него и въ 1869 году командировало его, въ качествѣ своего депутата, на юбилей Кіевской духовной академіи. Въ Запискахъ нашего Общества помѣщены между прочимъ статьи покойнаго отца Серафимова о высокопреосвященныхъ Гавріилѣ, Иннокентіи и Макаріи, митрополитѣ Московскомъ, съ которыми онъ былъ въ близкихъ сношеніяхъ, а послѣдній былъ товарищемъ его по академіи, велъ съ нимъ дружескую переписку по выходѣ изъ Кіевской академіи и оставался расположеннымъ къ почившему до кончины своей. Довольно потрудился отецъ Серафимовъ и для редакціи «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» особенно въ первые и послѣдніе годы этого изданія онъ былъ весьма дѣятельнымъ и усерднымъ сотрудникомъ изданія.»

Вотъ труды его: I. *Въ Запискахъ Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей* томъ V 1863 года: а) Пресвитеръ Константинъ Икономосъ; б) Гавріилъ, архіепископъ Екатеринославскій, Херсонскій и Таврическій; в) Манускриптъ греческаго древняго Евангелія Одесскаго музея. Томъ VI—1867 г.: г) Замѣтка изъ архива о Готѳійской епархіи въ Крыму; д) Херсонскіе святители: страданіе священно-мучениковъ Херсонскихъ епископовъ Василевса, Капитона и др., перев. съ греческаго. Томъ VII—1868 года: е) Сборникъ Гавріила, архіепископа Херсонскаго. Томъ VIII—1872 года: ж) Некрологъ: Иннокентій, епископъ Екатеринославскій. Томъ IX—1875 года: з) Старинные греческіе акты, принадлежащіе музею Общества. *II. Въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*: 1) Блаженный Григорій V, патріархъ Константинопольскій (1860 г. №№ 2 и 3); 2) О преподаваніи Закона Божія въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ (тамъ-же № 12); 3) Поученія къ простому народу о милованіи рабочихъ животныхъ (1861 г. ч. II); Поученіе воспитанницамъ Одесскаго института, по случаю ихъ выпуска (1861 г. ч. III); 5) Воспоминаніе о пастырскихъ путешествіяхъ преосвященнаго Гавріила, архіепископа Екатеринославскаго, Херсонскаго и Таврическаго; 6) Писатели греческой церкви по паденіи Константинополя (1861 г. ч. IV); 7) Крымскіе христіане (греки) на сѣверныхъ берегахъ Азовскаго моря (1862 г. ч. V); 8) Пресвитеръ Константинъ Икономосъ (1862 г. ч. VI); 9) Вѣсти съ Востока; 10) Евгеній Булгарисъ, архіепископъ славянскій и Херсонскій; 11) Поученіе

по случаю выпуска воспитанницъ Одесскаго института (1863 г. ч. IX); 12) Нѣсколько словъ противъ сквернословія; 13) Праздникъ Ѳедоровской иконы Божіей Матери въ Одесской Архангело-Михайловской обители (1864 г. ч. XI); 14) Нѣсколько словъ о преподаваніи славянскаго языка въ богословскомъ Халкійскомъ училищѣ; 15) Замѣтки журнала «Εὐαγγελικὸς κήρυξ» (1864 г. ч. XII); 16) Славянскія древности въ Пелопонесѣ; 17) Библіографическія извѣстія Аѳинскаго журнала «Εὐαγγελικὸς κήρυξ» (1864 г. ч. XIII); 17) Новыя извѣстія о древней Сугдейской (Сурожской) епархіи въ Тавридѣ (1865 г. ч. XIV); 18) Поученіе въ день поминовенія блаженнаго патріарха Григорія V (1865 г. ч. XV); Рѣчь при погребеніи дѣвицы В. К. (1865 г. ч. XVI); 21) Разсужденіе собора, созваннаго въ Константинополѣ въ апрѣлѣ 1865 года (1866 г. ч. XVII); 22) Рѣчь по случаю празднованія пятидесятилѣтія Одесскаго городскаго дѣвичьяго училища (1867 г. ч. XX); 23) Библіографическое извѣстіе о церковной исторіи профессора Аѳинскаго университета К. Контогониса (1867 г. ч. XXI); 24) Уроки объ обязанностяхъ христіанина къ самому себѣ (1868 г. ч. XXIV); 25) Два поученія предъ выпускомъ воспитанницъ Одесскаго института въ 1867 и въ 1869 гг.; 26) Житіе блаженныя Княгини Ольги, изданные въ Аѳинахъ на греческомъ языкѣ; 27) Святители изъ воспитанниковъ Кіевской академіи, со времени преобразованія ея въ 1819 г. до пятидесятилѣтія ея въ 1869 г.; 28) Воспитанники Кіевской академіи, служившіе и служащіе въ Херсонской епархіи въ должностяхъ училищныхъ и епархіальныхъ со времени преобразованія ея въ 1819 г. до 1869 г. (1869 г.); 29) Рѣчь къ воспитанницамъ Одесскаго института при послѣднемъ священнослуженіи его въ институтской церкви (1870 г.); 30) Слово, сказанное при погребеніи Л. Б. Скадовскаго (1871 г.); 31) Поученіе по освященіи храма въ Херсонской военноисправительной ротѣ (1872 г.); 32) Херсонскіе святители (1873 г. № 7); Матеріалы для исторіи Херсонской епархіи (1877 г. № 16); 34) Нѣсколько свѣдѣній объ учрежденіи викаріатства въ Херсонской епархіи въ 1852 г. (1878 г. № 19, 1883 г. №№ 3 и 4); 35) Историческое описаніе Херсонскаго Успенскаго собора (1881 г. №№ 1, 3, 4, 5, 9, 12, 15, 18); 36) Поученіе въ недѣлю о слѣпомъ (1881 г. № 12); О пользѣ посѣщенія священниками домовъ прихожанъ съ цѣлью просвѣтительною (1882 г. № 23); 38) Одесская единовѣрческая Покровская церковь (1883 г. №№ 9, 10, 12, 14, 18 и 24). Не все однако писанное о. Серафимомъ было напечатано. Послѣ его кончины найдены еще замѣтки и матеріалы касательно управленія епархіею высокопреосвященныхъ Гавріила и Иннокентія.

Кромѣ того покойный всегда съ величайшей охотой помогалъ своими совѣтами и прямымъ участіемъ въ трудахъ мѣстныхъ ученыхъ, подбирая источники и дѣлая изъ нихъ извлеченія и переводъ на русскій языкъ. Особенно обязанъ отцу Серафиму покойный вице-президентъ Н. Н. Мурзакевичъ.

В. А. Яковлевъ.
Д. Ч. Общества.

VIII.

Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ.

Археологическая наука, а съ ней и наше Общество, въ лицѣ графа *Алексѣя Сергѣевича* **Уварова** понесла самую тяжелую и врядъ ли скоро замѣнимую, утрату.

Графъ А. С. Уваровъ сынъ самаго знаменитаго въ нашемъ отечествѣ министра народнаго просвѣщенія, внукъ Разумовскаго, родился въ началѣ 1825 года, сначала получилъ домашнее воспитаніе подъ руководствомъ французскаго воспитателя, а затѣмъ въ 1841 г. поступилъ по желанію отца своего въ Петербургскій университетъ, на первое отдѣленіе филологическаго факультета, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1845 году со степенью кандидата. По окончаніи курса молодой графъ А. С—чъ началъ службу въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ качествѣ *attaché*, а затѣмъ секретаря при нашихъ посольствахъ въ Неаполѣ, и различныхъ германскихъ дворахъ, гдѣ оставался до 1850 года. Служба за границею дала возможность молодому ученому завершить свое многостороннее образованіе слушаніемъ лекцій въ университетахъ Геттингенскомъ и Берлинскомъ, но онъ не чувствовалъ въ себѣ дипломатическаго призванія и перешелъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ къ графу Перовскому, человѣку сознававшему важное значеніе и крайнюю потребность всесторонняго изученія своего отечества. Въ 1846 г. графъ Уваровъ уже опредѣлилъ направленіе своей дѣятельности и мы видимъ его уже въ числѣ учредителей Петербургскаго археологическаго Общества. Перейдя затѣмъ на службу въ кабинетъ Его Императорскаго Величества (1851—1853), молодой тогда графъ занялся впервые археологическими экскурсіями сначала въ южной Россіи, а затѣмъ въ сѣверо восточной. Война съ 1853—1856 г. заставила нашего ученаго оставить свои кабинетныя занятія и онъ, числясь на службѣ въ кабинетѣ Его Императорскаго Величества, поступилъ въ ряды ополченцевъ въ качествѣ капитана Можайской дружины своихъ собственныхъ крестьянъ.

Въ 1857 г. графъ Уваровъ, по приглашенію А. С. Норова, назначается помощникомъ попечителя Московскаго учебнаго округа, гдѣ остается, впрочемъ, всего два года (1859), послѣ чего, выйдя въ отставку, онъ провелъ годъ заграницей. Съ 1855 — 1871 г. служитъ по выборамъ Можайскимъ предводителемъ дворянства.

Работая постоянно надъ различными вопросами археологіи, графъ не могъ не замѣтить какъ мало еще сдѣлано было у насъ въ то время на этомъ поприщѣ. Двинуть дѣло археоло-

гическаго изученія Россіи можно было не одному лицу, а только соединенными усиліями многихъ тружениковъ,—такимъ то образомъ явилась у него мысль объ новомъ археологическомъ Обществѣ. И вотъ 17 Февраля 1865 г. открывается Московское археологическое Общество, въ которомъ принимаютъ самое дѣятельное участіе такіе ученые, какъ арх. Амфилохій, Аѳанасьевъ, Герцъ, Котляревскій, Румянцевъ и друг. Общество было открыто рѣчью графа, избраннаго единогласно предсѣдателемъ. Въ этой замѣчательной рѣчи ораторъ подробно опредѣлилъ какъ задачи предстоящія Обществу, такъ и указалъ на средства къ ихъ осуществленію, какъ-то: публичность засѣданій, изданіе археологическаго журнала, охрана и защита памятниковъ отъ разрушенія и искаженія со стороны невѣжественныхъ возстановителей, не понимающихъ, что поступая такимъ образомъ, они вырываютъ страницу за страницей своей отечественной лѣтописи—наконецъ, на археологическіе съѣзды. Періодическіе съѣзды археологовъ (всего 6), руководимые неутомимыми трудами графа, сдѣлались сильными двигателями любви и уваженія къ отечественной древности, «сдѣлались пробудителями общаго сочувствія именно къ мѣстной областной старины, что особенно важно и дорого, какъ залогъ будущаго подробнаго и всесторонняго развитія археологическихъ знаній, а пробуждая эти мѣстные интересы и вкусы къ археологическимъ познаніямъ, съѣзды много способствуютъ и вообще къ пробужденію умственной жизни въ нашемъ обществѣ».

Въ 1881 году графъ Алексѣй Сергѣевичъ былъ назначенъ товарищемъ предсѣдателя Императорскаго Россійскаго историческаго музея и, состоя въ этой должности, скончался къ великому горю всѣхъ русскихъ ученыхъ 29 Декабря 1884 года. Не будемъ говорить какіе были труды гр. Уварова по устройству этого музея,—это сдѣлано г. Сизоволымъ въ названной ниже книгѣ,—но не можемъ не повторить за нимъ общаго вывода: «...И теперь въ этихъ залахъ все такъ живо напоминаетъ о графѣ, что не хочется вѣрить въ его смерть—кажется, что графъ все въ отпуску, тамъ, гдѣ то далеко «въ теплыхъ краяхъ». Но музей будетъ, безъ сомнѣнія, жить и развиваться по тѣмъ же началамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ лучшимъ наглядымъ памятникомъ, свидѣтельствующимъ предъ современниками и потомками о заслугахъ графа Уварова на пользу научныхъ и образовательныхъ интересовъ нашего общества».

Научное и общественное значеніе графа Уварова такъ велико, что оцѣнка его врядъ ли посилу не только одному, но даже двумъ, тремъ ученымъ, особенно въ настоящее, столь близкое къ этой тяжкой утратѣ, время. И съ нашей стороны, понятно, была бы слишкомъ смѣлость взять на себя попытку оцѣнки столь разнообразной и плодотворной дѣятельности, какова была дѣятельность покойнаго графа. Императорское Московское археологическое Общество въ прошломъ году издало небольшую книгу: «Незабвенной памяти графа Алексѣя Сергѣевича Уварова. Рѣчи, прочитанныя въ соединенномъ засѣданіи ученыхъ Общества 28 Февраля 1885 г., назначенномъ Императорскимъ Московскимъ археологическимъ Обществомъ для чествованія памяти

своего покойнаго предсѣдателя». 4°. М. 1885. 78 стр. съ портретомъ гр. А. С. Уварова. Книжка состоитъ изъ слѣдующихъ статей: 1) В. Е. Румянцева, товарища предсѣдателя Императорскаго Московскаго археологическаго Общества «О графѣ Уваровѣ, какъ основателѣ и предсѣдателѣ археологическаго Общества». 2) И. Е. Забѣлина, предсѣдателя Импер. Общества исторіи и древностей Россійскихъ: «Объ общественномъ значеніи трудовъ графа А. С. Уварова.» 3) Н. В. Никитина, предсѣдателя Московскаго архитектурнаго Общества: «О заслугахъ графа А. С. Уварова для русской архитектуры и искусства». 4) Д. Н. Анучина, предсѣдателя Импер. Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи: «Объ отношеніяхъ гр. А. С. Уварова къ Обществу любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи». 5) Д. И. Иловайскаго: Нѣсколько словъ благодарной памяти о гр. А. С. Уваровѣ. 6) Барона Ѳ. А. Бюлера, директора Московскаго главнаго архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ: «Воспоминаніе о графѣ А. С. Уваровѣ и его отношеніяхъ къ русскимъ архивамъ». 7) А. А. Титова, представителя Ростовскаго музея древностей: «Объ отношеніяхъ гр. А. С. Уварова къ Ростову Великому». 8) А. К. Жизневскаго, предсѣдателя Тверскаго музея древностей: «Объ отношеніяхъ гр. А. С. Уварова къ Тверскому музею древностей». 9) В. И. Сизова: «О гр. А. С. Уваровѣ, какъ организаторѣ Импер. Россійскаго историческаго музея». 10) И. В. Манцветова: «О трудахъ гр. А. С. Уварова по византійской археологіи». 11) Телеграмма Импер. русскаго археологическаго Общества (въ С.-Петербургѣ) объ учрежденіи медали за лучшее сочиненіе по русской археологіи. 12) К. Н. Бестужева-Рюмина: «Тяжелая утрата» по поводу кончины гр. А. С. Уварова. 13) Н. Ф. Крузе: «Памяти гр. А. С. Уварова». 14) Е. В. Барсова: «Рѣчь на могилѣ гр. А. С. Уварова». Всѣ приведенныя рѣчи и статьи разнородныхъ спеціалистовъ далеко не исчерпываютъ однако обозрѣнія всей дѣятельности покойнаго археолога, еще много можно было бы сказать о немъ, какъ о собирателѣ и хранителѣ рукописей и старопечатныхъ книгъ, всегда доступныхъ ученымъ для ихъ работъ, о значеніи его отдѣльныхъ трудовъ для изслѣдователей различныхъ областей нашего отечества, и между прочимъ для изученія нашего Новороссійскаго края, о его посредничествѣ русскимъ ученымъ съ иностранными и проч. и проч. Главнымъ образомъ значеніе гр. А. С. Уварова можно подвести къ слѣдующимъ рубрикамъ: 1) какъ ученаго изслѣдователя, 2) какъ двигателя археологическаго изученія своей родины, 3) какъ организатора ученыхъ обществъ и устроителя собраній, 4) какъ покровителя всякому серьезному труду и личности на поприще отечественной исторіи въ самомъ широкомъ ея объемѣ. Но самое важное, скажемъ словами нашего почтеннаго историка И. Е. Забѣлина: «Въ ученой дѣятельности гр. А. С. столько богатой, разнородной и многосторонней, особенно ясно выступаетъ одна руководящая забота, одна его завѣтная, задушевная мысль. Эта завѣтная мысль, которой онъ отдался всѣмъ сердцемъ и служилъ ей неутомимо до послѣднихъ дней, стремилась къ той высокой цѣли, чтобы достояніе археологической науки, археологическое знаніе, сдѣлать

достояніемъ всего общества; вселить, водворить въ сознаніи самаго общества ясную мысль о предметахъ этого знанія и тѣмъ пробудить уваженіе и любовь къ родной старинѣ и древности, уваженіе и почтеніе къ памятникамъ этой древности, какъ непосредственнымъ свидѣтелямъ народной исторіи и народнаго быта — пробудить чувство народности, національное чувство — эту животворную силу народнаго развитія во всѣ времена». Какъ важна для насъ была дѣятельность графа, направленная къ столь высокой цѣли, показываетъ настоящее печальное время, когда изученіе прошедшихъ судебъ своего отечества считается совершенно излишней роскошью.

«Намъ кажется, продолжаетъ нѣсколько далѣе нашъ авторъ, что каждая историческая нація, призванная силою вещей занимать въ исторіи свое мѣсто при всѣхъ своихъ недостаткахъ, всегда обладаетъ какимъ либо неизмѣннымъ, не переходящимъ достоинствомъ, которое собственно вводитъ ее въ кругъ всемірно-историческихъ дѣяній и, конечно, по заслугамъ. Мы говоримъ о томъ именно достоинствѣ, которое не зависитъ отъ случайныхъ положеній націи, могущей быть и могущественнымъ и слабымъ,—мы говоримъ о національной душѣ, если можно такъ выразиться, о складѣ и свойствѣ народнаго міровоззрѣнія и сознанія, о томъ духовномъ существѣ народа, которое не исчезаетъ съ поворотами судьбы».

«Достоинство народности, т. е. крупные или малые черты его самобытности, это достоинство всегда скрывается въ исторіи народа и именно скрывается, такъ что раскрывать и обнаруживать его не совсѣмъ бываетъ легко и тѣмъ еще больше, если и вѣры нѣтъ, что оно можетъ существовать. Оно скрывается во всѣхъ памятникахъ этой исторіи, во всѣхъ отжитой народной жизни, словесныхъ, письменныхъ, вещественныхъ, даже въ самыхъ мелкихъ, мелочныхъ памятникахъ, которые въ этомъ отношеніи становятся иногда очень крупными свидѣтельствами народнаго генія, народнаго творчества».

«И вотъ съ этой-то стороны мы меньше всего знаемъ русскую народность и русское достоинство, о которомъ идетъ рѣчь. Хорошо оно или худо — все равно намъ надо знать его. Знать это намъ крайне необходимо по той причинѣ, что въ этомъ только матеріалѣ мы найдемъ добрый источникъ для воспитанія въ себѣ народнаго русскаго самосознанія. Эту первую задачу нашей современной жизни, въ ея научной области, ясно понималъ покойный графъ А. С—чъ и поставилъ подвигомъ своей жизни всестороннюю разработку этой задачи во всѣхъ подробностяхъ. Побѣдить въ обществѣ вѣковое его равнодушіе къ собственной древности, и можемъ прибавить, предубѣжденіе въ ничтожествѣ ея содержанія, вотъ въ чемъ поставлялъ онъ непосредственную цѣль для своей ученой дѣятельности».

Время покажетъ, прибавимъ мы уже отъ себя, на сколько успѣлъ незабвенный нашъ археологъ въ своемъ благородномъ предпріятіи, но нѣтъ сомнѣнія, что искреннее и глубокое уваженіе къ покойному графу, заставитъ близкихъ къ нему, а къ нему стояли близко чуть ли не

всѣ русскія историки, всѣхъ разрядовъ этой науки, продолжать по мѣрѣ силъ трудиться по завѣщанному имъ пути, не смотря на всѣ выпадающія на русскую науку невзгоды.

Сочиненія гр. А. С. Уварова.

1) Изслѣдованія о древностяхъ южной Россіи и береговъ Чернаго моря 2 т.т. Спб. 1851 и 1886 г. съ двумя атласами.

2) Извѣстіе о курганахъ Владимірской губерніи. (Записки имп. археологич. общества 1886 г. т. VIII).

3) О монетахъ Владиміра и Ярослава (Извѣстія имп. арх. общества. Т. IV в. 2).

4) Образъ ангела-хранитель съ похожденіями. (Рус. Арх. 1864 г. кн. 1).

5) Описаніе трехъ панагій чертковскаго собранія (ibid. кн. 5 и 6).

6) Вѣтеръ, отрывокъ изъ русской символики. (Ibid. кн. 7 и 8).

7) Статьи въ изданіи Московскаго археологическаго Общества «Древности».

8) Въ изданіи того же Общества «Археологическій Вѣстникъ».

9) Въ трудахъ археологическихъ съѣздовъ (1 — 5).

10) Бумаги Лагарпа (Рус. Арх. 1869 кн. 1).

11) Международный съѣздъ въ Копенгагенѣ (Вѣстн. Евр. 1869 г., кн. 12).

12) Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ. М. 1872 г., съ атласомъ.

13. Археологія Россіи. Каменный періодъ. М. 1882 г. 2 т.

В. А. Яковлевъ.
Д. ч. Общества.

IX.

Александръ Мойсѣевичъ Ямковскій.

Александръ Мойсѣевичъ **Ямковскій** родился 1828 г. По окончаніи курса наукъ въ Константиновскомъ военномъ училищѣ, посвятилъ себя военной службѣ, которую проходилъ съ честью, участвовавъ въ войнахъ 1854—56 гг. и въ 1877—78 гг.; въ эту послѣднюю кампанію покойный Александръ Мойсѣевичъ командовалъ 3-й батареею 5-й артиллерійской бригады, былъ раненъ при взятіи крѣпости Никополя, а за отличія при аттакѣ Плевны удостоенъ награды: золотой сабли, ордена Анны и Владиміра съ медалями. Съ 1880 г., числясь по артиллеріи, А. М. Ямковскій поселился въ Одессѣ, затѣмъ въ 1883 г. переселился въ г. Кишиневъ, гдѣ и скончался 20-го Декабря 1885 г. Въ началѣ прошлаго года съ нимъ сдѣлался ударъ, но лѣто онъ провелъ, оправившись отъ постигшаго недуга, довольно хорошо. Зимой хотѣлъ поѣхать въ Кіевъ, посовѣтовался съ врачами, а также собирался быть и въ Одессѣ, но 29 го Октября повторился ударъ, затѣмъ параличъ лѣвыхъ конечностей и потеря сознанія, пролежавъ такъ, не смотря на всѣ пособія медицинскія, скончался 20 Декабря. Александръ Мойсѣевичъ Ямковскій унесъ съ собою душевное сожалѣніе всѣхъ, кто зналъ его ближе.

Покойный Ямковскій обладалъ большими и многосторонними познаніями, но главная цѣль его занятій и любовь была изученіе классической археологіи и въ особенности нумизматики. Стоившая ему не малыхъ трудовъ и не малыхъ денегъ коллекція монетъ и медалей—обращали вниманіе всѣхъ просвѣщенныхъ любителей древностей и могла служить украшеніемъ любаго минцъ-кабинета. Коллекція, принадлежавшая А. М. Ямковскому, состояла изъ монетъ: эллинскихъ, городовъ Пентикапеѣ, Оливіи; крымскихъ ханскихъ монетъ, принадлежащихъ островамъ: Хіосу, Родосу, нѣкоторымъ царямъ: Ѳракійскимъ, Воспорскимъ, Македонскимъ; Императорамъ Римскимъ и Византійскимъ и др., а также собраніе старыхъ русскихъ монетъ, медалей и жетоновъ. Вообще коллекція была по качеству замѣчательная. Покойный еще въ 1884 г. выражалъ желаніе, что послѣ его смерти эта коллекція будетъ принадлежать Одесскому музеуму, также какъ небольшая коллекція гравюръ и нѣсколько грамотъ. Неожиданный ударъ, до того Александръ Мойсѣевичъ почти не болѣлъ (ему было 57 лѣтъ), не далъ покойному возможности выполнить свою волю.

П. А. Маюровъ.
Д. ч. Общества.

X.

Преосвященный Θеодосій (Макаревскій), еп. Екатеринославскій.

Преосвященный **Θеодосій** въ мірѣ Александръ Макаревскій, сынъ діакона Черниговской губерніи, родился въ 1823 г., первоначальное образованіе получилъ въ Черниговскихъ духовномъ училищѣ и семинаріи, по окончаніи курса которой въ 1845 г., какъ лучшій ученикъ былъ отправленъ въ Кіевскую духовную академію на казенный счетъ, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью магистра богословія въ 1849 г. Въ томъ же году онъ былъ назначенъ учителемъ исторіи Смоленской духовной семинаріи, въ 1853 г. женился и былъ рукоположенъ въ санъ *священника, въ 1855 г. возведенъ былъ въ протоіерея* и переведенъ въ г. Вязьму на должность смотрителя духовнаго училища и настоятеля мѣстнаго собора. Овдовѣвъ въ 1860 году, протоіерей Александръ Макаревскій принялъ монашество съ именемъ Θеодосія и былъ назначенъ на должность инспектора С.-Петербургской духовной семинаріи. Въ 1862 г. возведенъ въ санъ архимандрита, а въ слѣдующемъ году назначенъ ректоромъ Воронежской семинаріи и настоятелемъ Воронежскаго Акотова монастыря. Въ 1867 г. 29-го Января хиротонисованъ въ С.-Петербургѣ въ санъ епископа Острожскаго, викаріи Воронежской епархіи, а въ 1871 году Іюня 23 го перемѣщенъ въ Екатеринославъ на самостоятельную каѳедру епископа Екатеринославскаго и Таганрогскаго. Прибывъ въ Екатеринославъ 5-го Августа того же года, покойный управлялъ епархіей $13^1/_2$ лѣтъ, и пріобрѣлъ глубокое уваженіе и любовь всей своей паствы, своей кротостью, снисходительностью, ангельскою добротою и истинно-христіанской любовью къ людямъ. Особенное вниманіе покойнаго владыки Θеодосія было обращено на дѣтей: его трудами и заботами Екатеринославская епархія изъ ничтожной женской епархіальной школы съ 79 ученицами, получила образцовое женское епархіальное училище на 200 съ лишкомъ учениць, вполнѣ благоустроенное въ воспитательномъ и образовательномъ отношеніи и вполнѣ обезпеченное въ матеріальномъ отношеніи. Такъ какъ покойный епископъ неусыпно заботился, чтобы училище это стояло на высотѣ своей умственной и нравственной задачи, то старался о полномъ согласіи между служащими въ училищѣ и возникавшіе между ними непріятности всегда улаживалъ домашнимъ мирнымъ образомъ. Но кромѣ женскаго епархіальнаго всѣ училища г. Екатеринослава и всей епархіи долго будутъ помнить заботы преосвященнаго Θеодосія о духовно-нравственномъ воспитаніи своихъ питомцевъ. Когда состоялось положеніе о приходскихъ

школахъ, покойный Екатеринославскій преосвященный, горячо принялся за это дѣло, которое въ его епархіи получило уже довольно широкое развитіе. Среди заботъ о своихъ духовныхъ чадахъ преосвященный Ѳеодосій скончался почти скоропостижно 5 Февраля 1885 г.

Въ ученомъ мірѣ преосвященный Ѳеодосій извѣстенъ весьма важнымъ, особенно для нашего края, трудомъ, составленнымъ подъ его непосредственнымъ руководствомъ и отчасти лично имъ самимъ, а именно: «Матеріалы для историко-статистическаго описанія Екатеринославской епархіи». Екатеринославъ, 1880 г., въ двухъ частяхъ. Трудъ еще не оконченный, пока обнимающій еще XVIII столѣтіе, составленъ по архивнымъ матеріаламъ. Желательно было-бы, чтобы за смертью преосвященнаго Ѳеодосія и трудъ этотъ не закончился на вышедшихъ выпускахъ.

В. А. Яковлевъ.
Д. ч. Общества.

Примѣчаніе. Біографія покойнаго вице-президента Н. Н. Мурзакевича, написанная д. чл. Общества и вице-президентомъ В. Н. Юргевичемъ, за его болѣзнью, не можетъ быть напечатана въ этомъ томѣ, а будетъ разослана при слѣдующемъ годовомъ отчетѣ Общества за 1885—1886 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТАГО ТОМА.

Отдѣленіе первое.

I. АРХЕОЛОГІЯ:

Страница.

Двѣ печати, найденныя въ византійскомъ Херсонесѣ. *Д. ч. В. Юргевича* 1
Два отрывка Ольвійскихъ подписей. *Его-же* 22
Генуэзская надпись, найденная въ Ѳеодосіи въ 1883 году. *Его-же* 24
Объ археологическихъ розысканіяхъ и открытіяхъ въ южной Россіи, предшествовавшихъ учрежденію Одесскаго Общества исторіи и древностей. *Его-же*.... 27
Краткій очеркъ дѣятельности Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей. *Его-же* 52
Новая надпись изъ Партенита. *Д. ч. В. Латышева* 58

II. ИСТОРІЯ:

Подлинныя записки флотскаго капитана Ильи Ивановича Ханыкова о донской экспедиціи. *Сообщено д. ч. А. Титовымъ* 66

III СТАТИСТИКА:

Статистическія свѣдѣнія о Крымѣ, сообщенныя каймаканами въ 1783 году. *Сообщено д. ч. Ѳ. Лашковымъ* 91

IV. ГЕОГРАФІЯ:

Объяснительная записка къ картѣ Елизаветградской провинціи 1772—1774 г. *В. Ястребова* 157
Остатки древнихъ сооруженій въ окрестностяхъ Севастополя и пещерные города Крыма. *Д. ч. Бертье-Делагерда* 166

Отдѣленіе второе.

I. СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ:

Матеріалы, касающіяся запорожцевъ, съ 1715 — 1774 г. *Сообщено А. Андреевскимъ* 283
Письма архіеп. Херсонскаго и Таврическаго Иннокентія къ Гавріилу, архіепископу Рязанскому. *Сообщено д. ч. А. Титовымъ съ примѣчаніями д. ч. А. Лебединцева*..... 719

Отдѣленіе третье.

СМѢСЬ:

Страницы.

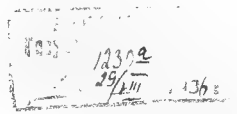
О надписи съ именемъ императора Зинона и комита Діогена, ложно считающейся принадлежащей Херсону византійскому. *Д. ч. В. Юргевича* 773

Некрологи членовъ Общества:

1) Димитрій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій. *Д. ч. протоіерея Арсенія Лебединцева* 782
2) Константинъ Михайловичъ Базили. *Д. ч. В. А. Яковлева* 786
3) Алексѣй Егоровичъ Викторовъ. *Его-же* 789
4) Григорій Эммануиловичъ Карауловъ. *Его-же* 795
5) Іосифъ Григорьевичъ Михневичъ. *Его-же* 796
6) Епископъ Порфирій (Успенскій). *Его-же* 800
7) Протоіерей Серафимъ Антоновичъ Серафимовъ. *Его-же* 804
8) Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ. *Его-же* 807
9) Александръ Мойсѣевичъ Яковскій. *Д. ч. П. А. Маюрова* 812
10) Преосвященный Ѳеодосій (Макаревскій), еп. Екатеринославскій. *Д. ч. В. А. Яковлева* 813

Литографированные листы:

Карта Елисаветградской провинціи. 1772—1774 г.
Планъ древняго укрѣпленія въ Инкерманѣ.
3 листа чертежей.



Замѣченныя опечатки

въ статьѣ «Остатки древнихъ сооруженій и проч.»; остальныя благоволитъ исправить читатель.

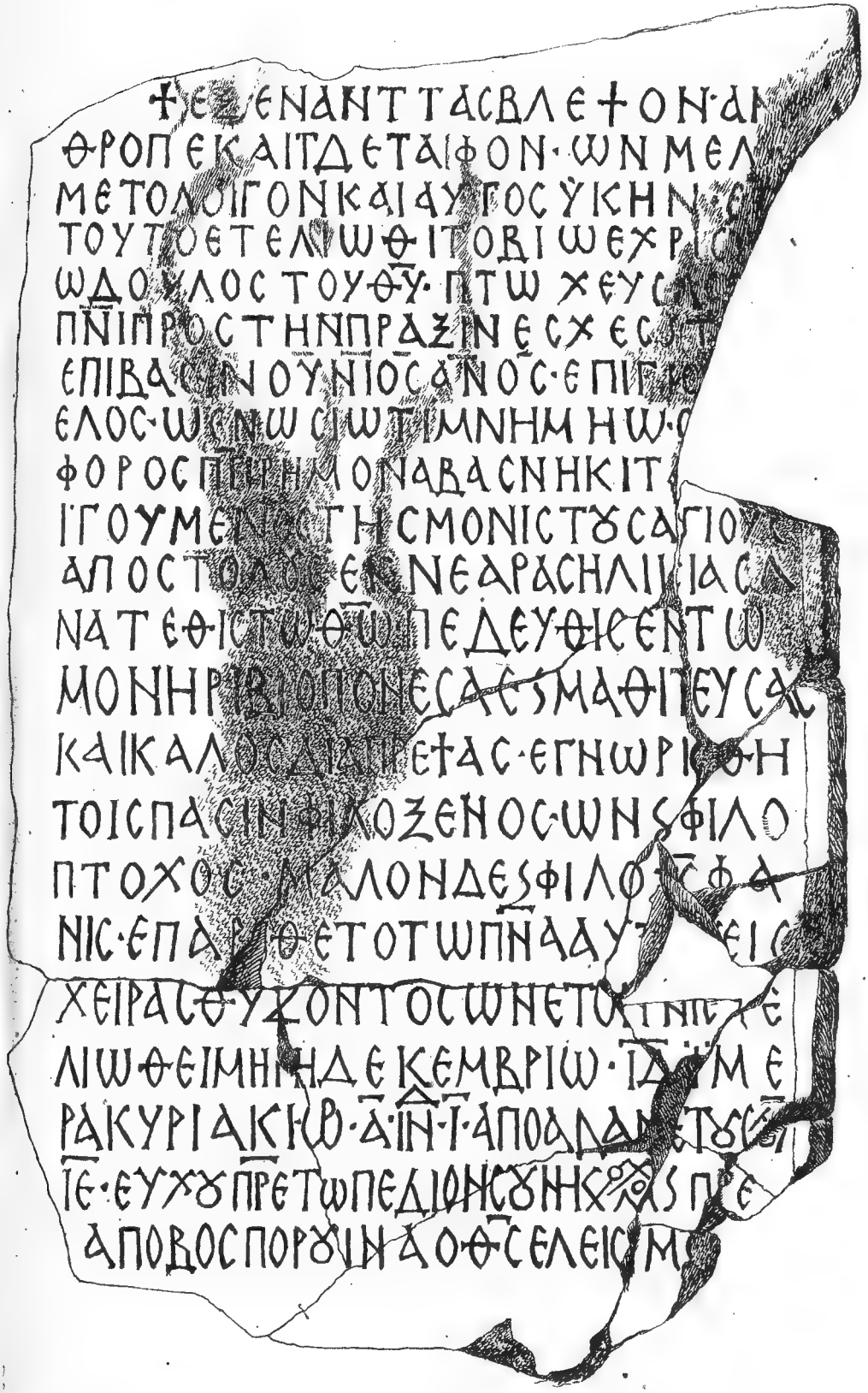
	Напечатано:	*Должно быть:*
Стран. 166	стр. 16—описавшіе	описывавшіе
» 167	прим. 2—Дюбоа	Дюбуа
» 169	стр. 15—все же могутъ	все же не могутъ
» »	» 26—голословымъ	голословнымъ
» 170	» 16—Черной рѣки	Черной рѣчки
» »	» 19—Казыклы-Езень (Большая рѣчка)	Казыклы-Езень (Колистая, порожистая рѣчка), Біюкъ Езень (Большая рѣчка)
» »	» 24—850	850 фут.
» 172	» 15—Кепценъ	Козенъ
» »	» 25 - вывѣтрились	вывѣтривались
» »	прим. 1—считается	считаются
» 173	» 1—«сапѣть»	«сопѣть»
» 175	» 2—*Hommaire Hell*	Hommaire de Hell
» 186	стр. 12—со временемъ	современемъ
» »	» 28—1750	1570
» 187	прим. 1—VI, 304	VI, 340
» »	» 4—VI, 353	VI, 358
» 188	стр. 13—огромные мечети	огромная мечеть
» »	прим. 1—Thunman	Thounmann
» 190	» 1—даже именно	даже имени
» »	» 5—мѣстѣ не обмолвился	мѣстъ нахожденія не обмолвился
» 191	» »—(напр. Балаклавы). Точная копія	(напр. Балаклавы, точная копія
» »	» »—остальные маленькіе	остальный малевэнія
» »	стр. 7—надписи было	надписи не было
» »	прим. 2—приводимый	приводимаго
» 193	стр. 4—отрѣзавшихъ отъ	отрѣзавшихъ его отъ
» »	» 15—Херсонесѣ	Херсонесъ
» »	» 23—Шумо	Шулю
» »	» 24—«женевцы»	«женевезы»
» »	прим. 1—Notices etc. 63,	Notices etc. 63, 75;
» 194	стр. 2—«женевцы»	«женевезы»
» »	» 3—дальше	дольше
» 195	» 14—Фелентъ	Феолентъ
» 197	» 21—жилами	жильями
» 199	» 14—фасадъ по	фасадѣ на
» 201	» 14—присланныя въ 1772	присланныхъ въ 1782
» 205	4 и 9—найболѣе	наиболѣе
» 208	» 11—въ алтарь	въ алтарѣ
» 209	» 1—№ 75° E	N 75° E

(Таже опечатка повторена и въ другихъ указаніяхъ румбовъ N четвертей компаса).

Стран. 209	стр. 18—срисованъ	срисованный
» »	прим. 1—Pallas l. c. 87	Pallas II l. c. 87
» »	» »—Dubois l. c. VI, 254	Dubois l. c. VI, 254, III ser. pl. V
» »	» »—Аркасъ l. c. З. О. II, 260	Аркасъ l. c. З. О. II, 260, табл. XI
» 210	стр. 20—фиг. 38	фиг. 38 bis
» 211	» 12 - Mon. Byz. III	Mon. Byz. LII
» 212	прим. 1—Кёне l. c.	Кёне l. c. 240;
» 214	стр. 10—такого	никакого
» »	» 16—1784	1783
» »	» прим.3—41, 46, 141	41, 62, 141
» 216	стр. 8—фиг. т, т	фиг. 1 т, т
» 217	прим. 1—239	269

Напечатано:			*Должно быть:*
Стран. 220	стр.	19—наполненіи	наполненіе
» 221	»	17—малярными	масляными
» 223	»	2—представлено	представляю
» 224	»	6—каменныхъ домовъ	каменнымъ домамъ
» 225	»	13—значеніе	знаніе
» 233	»	21—выимкою	вышиною
» 334	»	2—XVI—XV	XIII—XIV
»	»	29—есть еще лучше	есть еще, или лучше
» 236	»	18—Какъ агачъ, Кофка	Кокъ-агачъ, Кофка
» 237	»	6—далъ	дамъ
» 240	»	11—посторонамъ, на востокъ и западъ, по краямъ группы пещеръ. Пользуясь	по сторонамъ. На востокъ и западъ, по краямъ группы пещеръ, пользуясь
» 242	»	24—Херсонскаго	Херсонескаго
» 243	»	6—караимскихъ	каранскихъ
»	»	27—стенѣ	стѣнѣ
» 245	»	8—Списавъ	Описавъ
»	»	30—(Маймара)	Ма́рмара
»	» прим.	1—189 wo A,	189 n° A,
» 246	стр.	20—Троглодитовъ	троглодитовъ
» 249	»	6—достаточно вычерчены	достаточно точно вычерчены
» 252	»	12—примѣненіе	примѣчаніе
»	» прим.	1—видныхъ	видѣлъ
» 253	стр.	2—въ 90	въ 80
»	»	27—аршинахъ	аркахъ
» 255	»	2—до самой	отъ самой
»	прим.	1—согласованія	соглашенія
» 256	стр.	13—рѣки	рѣкѣ
»	»	22—до уровня моря, если	до уровня моря, а разумѣется каменная наброска должна бы быть ниже уровня моря, если
» 259	»	27—послѣ	подлѣ
» 262	прим.	1—прочили доходы	пророчили доходы
» 263	стр.	23—кончили	кончали
»	прим.	2—Pallas l. c. II, 54; Clarce	Pallas l. c. II, 4 56; Clarke
» 264	стр.	21—Ктенуптомъ	Ктенуптомъ
» 265	прим.	1—Hommaire de Gell	Hommaire de Hell
» 266	стр.	15—разливовъ	заливовъ
»	»	24—такъ не	такъ что не
» 267	»	19—Херсонесистовъ	Херсониситовъ
»	»	13—случаѣ это ясно	случаѣ ясно
» 268	»	28—пополнить	и исполнить
»	»	29—укрыться	укрѣпиться
»	»	30—такія мѣстныя	3) такія мѣстныя
» 269	»	17—нѣсколько сложное	нѣсколько болѣе сложное
»	»	23—поднятіе	опусканіе
»	»	24—уровня моря	поднятіе уровня моря
» 270	»	16—погибла	погибала
» 271	»	1—были преодолены	была преодолена
»	»	22—допустимъ все	допустимъ что все
» 172	»	1—то въ томъ	только въ томъ
»	»	13—III—V	III—IV
» 274	»	23—стр. 113,	стр. 113;
»	»	24—его самаго;	него самаго,
»	»	25—раздумываясь	задумываясь
» 276	»	17—(стѣна)	(стѣны)
»	» прим.	3—231	271

ΜΙΧΑΗΛ
ΕΛΠΙΔΟΦΟΡΟΣ
ΕΠΙΣΚΟΠΟΣ
ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥ
ΠΟΛΕΩΣ ΝΕΑΣ
ΡΩΜΗΣ ΚΑΙ Ο
ΟΙΚΟΥΜΕΝΙΚΟΣ
ΠΡΩΤΑΡΧΗΣ



План древнего укрепления в Инкерманъ

Объяснение

I. В. Крепостная каменная стена

а. Стена каменная двухэтажная

Б. Развалины отдельных домов

в. Башни круглыя

г. Склепы для пороховаго и снарядовъ

д. Казематы

Замечено въ первобытномъ порядкѣ

ж. Колодезь въ древнемъ городѣ

з. Ходъ въ пещеры

и. Пушки чугунныя найденныя въ городѣ

К. К. Крепостныя ворота

л. Четверть Версты считая отъ Инкерм. оврага

Черта Первая ограда

Предполагаемая черта второй

Черта третьей ограды

Фиг 1.

Фиг 2.

Разрезъ по А. № 1.

Фиг 3.

Видъ створа нижнихъ частей стѣны по раз. № 1

Фиг 4.

Разрезъ по № 2.

Масштабъ въ 20 сажень

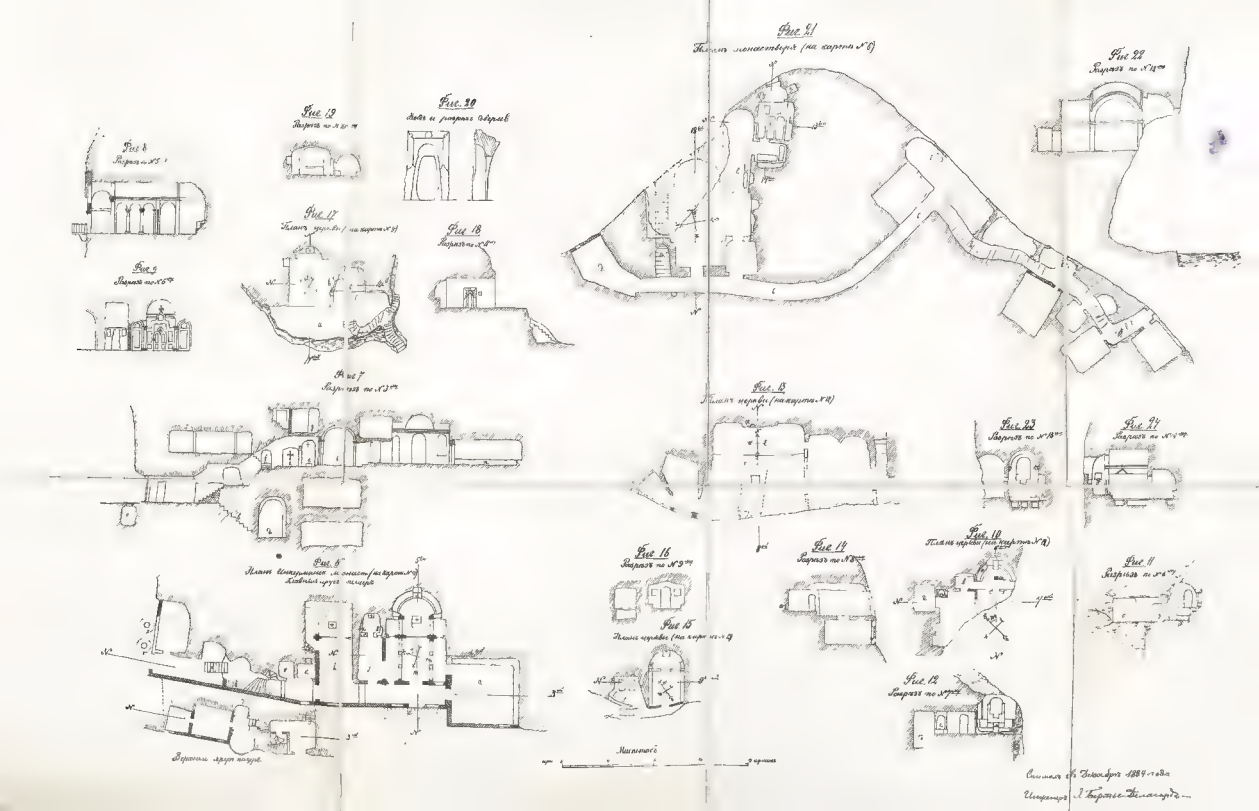
Фиг 5.

Планъ башни съ бойницами

Масштабъ въ 2 сажени

Снятъ въ Августѣ 1854 года

Инженер. п. 2 Гренад. Дивизіи


Фиг. 1
План монастыря (на карте № 6)
Фиг. 2
Разрез по №4
Фиг. 3
Разрез по №5
Фиг. 4
Разрез по №6
Фиг. 5
Разрез по №7
Фиг. 6
План церкви (на карте № 9)
Фиг. 7
Разрез по №3
Фиг. 8
План церкви (на карте № 8)
Фиг. 9
Разрез по №8
Фиг. 10
План церкви (на карте № 7)
Фиг. 11
Разрез по №1
Фиг. 12
Разрез по №2
Фиг. 13
Разрез по №11
Фиг. 14
Разрез по №10
Фиг. 15
План церкви (на карте № 4)
Фиг. 16
Разрез по №9
Фиг. 17
План церкви (на карте № 11)
Фиг. 18
Разрез по №12
Фиг. 19
Вид и разрез дверей
Фиг. 20
Разрез по №13
Фиг. 21
План церкви (на карте № 5)
Фиг. 22
Разрез по №14
Фиг. 23
Разрез по №15
Фиг. 24
Разрез по №16
Малютов
Снимал в 1884 году
Инженер-Технолог

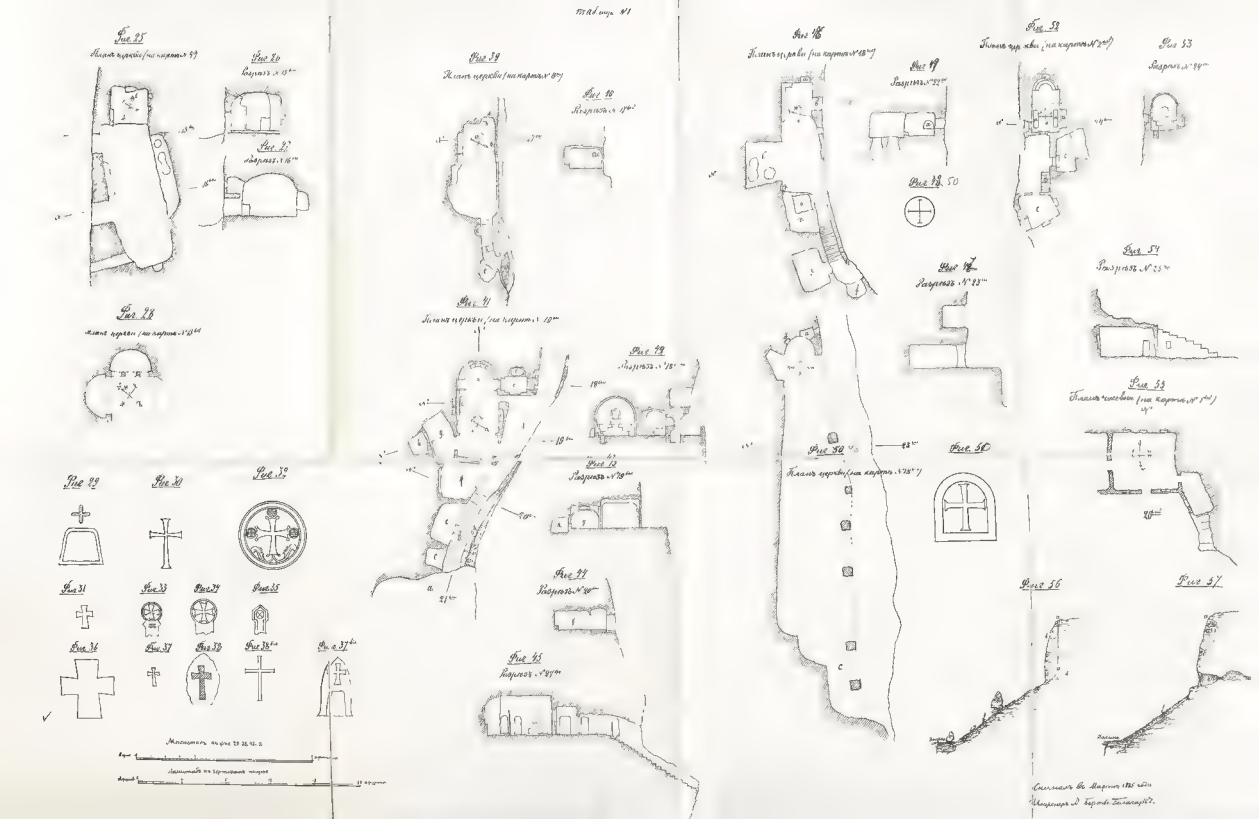
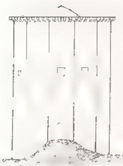

Фиг 25
Фиг 26
Фиг 27
Фиг 28
Фиг 29
Фиг 30
Фиг 31
Фиг 32
Фиг 33
Фиг 34
Фиг 35
Фиг 36
Фиг 37
Фиг 38
Фиг 39
Фиг 40
Фиг 41
Фиг 42
Фиг 43
Фиг 44
Фиг 45
Фиг 46
Фиг 47
Фиг 48
Фиг 49
Фиг 50
Фиг 51
Фиг 52
Фиг 53
Фиг 54
Фиг 55
Фиг 56
Фиг 57

Таблица VII

Башня въ Чоргунѣ

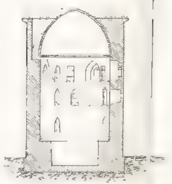
Фиг. 58

Фасадъ съ восток.



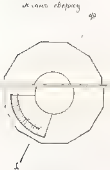
Фиг. 59

Разрѣзъ № 26



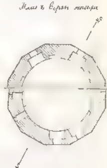
Фиг. 60

Планъ сверху



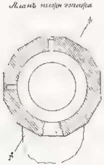
Фиг. 61

Планъ верхн. этажа



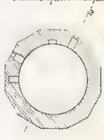
Фиг. 63

Планъ нижн. этажа



Фиг. 62

Планъ средн. этажа

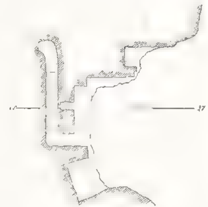


Масштабъ къ чертежу башни

Пещера Сапунъ-горы (на картѣ № 25)

Фиг. 64

Планъ



Фиг. 65

Разрѣзъ № 27

Древняя плотина

Фиг. 66

Разрѣзъ поперечный (Масштабъ 3 арш. въ 1 саж.)

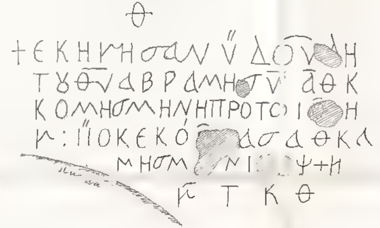
Уровень моря

Масштабъ къ чертежу пещеръ

Надпись въ храмѣ № 12 карты

Фиг. 67

(Въ ½ настоящей)



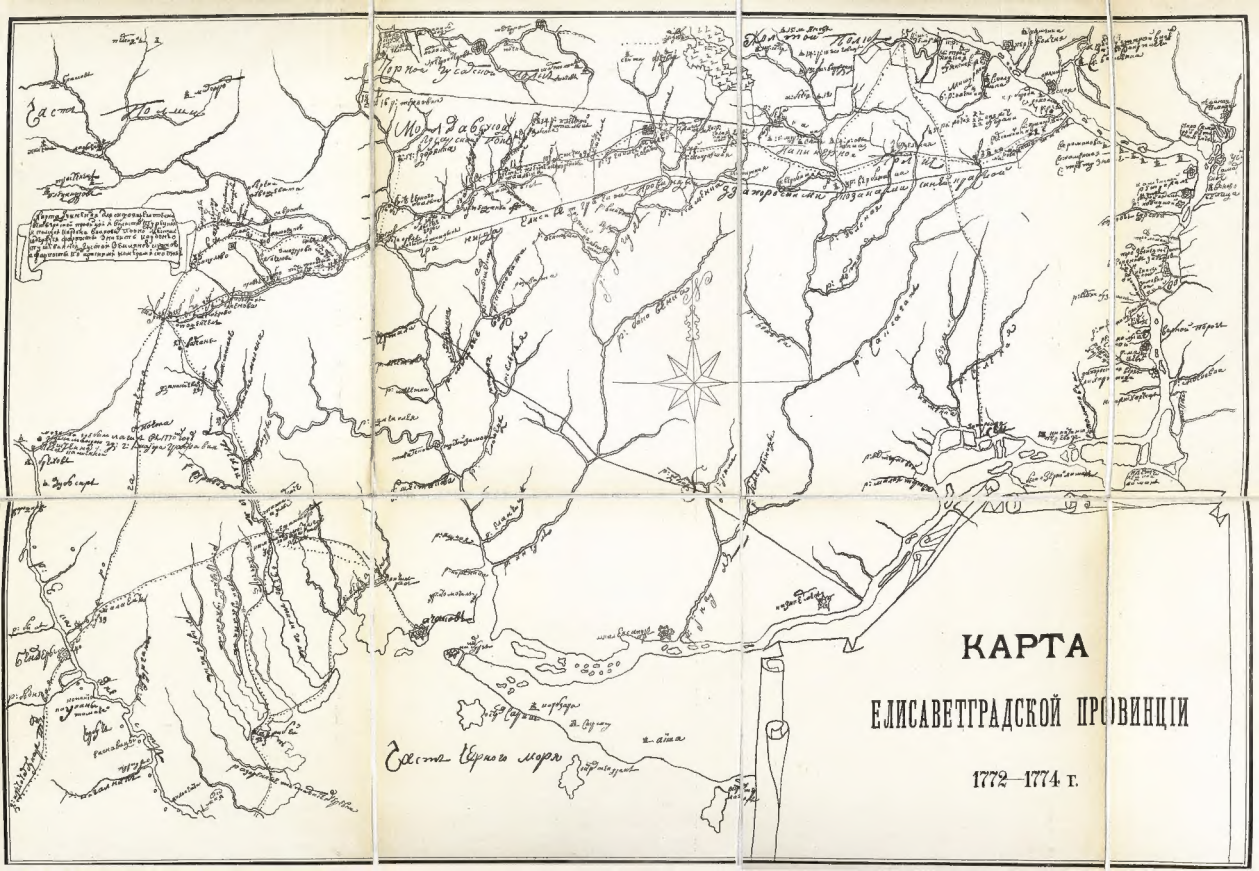
Надпись въ храмѣ № 18 карты

Фиг. 68

(Въ ½ настоящей)

Снималъ въ Мартѣ 1885 г. Декабрѣ 1884 годовъ

Инженеръ А. Бертье-Делагардъ


КАРТА
ЕЛИСАВЕТГРАДСКОЙ ПРОВИНЦІИ
1772—1774 г.